

Евразийский юридический журнал

№ 7 (170) 2022

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камил Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов - РУДН)
АЗНАГУЛОВА Гузель Мухамметовна, д.ю.н., профессор (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ)

АНТОНЯН Елена Александровна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БЕГИЧЕВ Александр Валерьевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

БЕКЯШЕВ Дамир Камилевич, д.ю.н., доцент (Московский государственный институт международных отношений (университет) – МГИМО)

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛПЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)

ЗОЛотов Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КИРИЛЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАКАР Светлана Владимировна, д.э.н., ведущий научный сотрудник (Финансовый университет при Правительстве РФ)

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

РАГУЛИН Андрей Викторович, д.ю.н., доцент, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура»

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

РАСТОРГОВ Сергей Владимирович, д.ю.н., профессор (Университет прокуратуры Российской Федерации)

РУСАКОВА Екатерина Петровна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов - РУДН)

САПИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов - РУДН)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЦХАДАДЗЕ Нелли Викторовна, д.э.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)

ЧИБИНОВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)

ЯРАШЕВА Азиза Викторовна, д.э.н., профессор (Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г. Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2022

Подписано в печать 28.07.2022
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<https://eurasialaw-journal.ru/>

Eurasian Law Journal

№ 7 (170) 2022

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia - PFUR)

ANTONYAN Elena Aleksandrovna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

AZNAGULOVA Guzel Mukhammetovna, Ph.D. in Law, Professor (Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BEGICHEV Alexander Valeryevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) - MGIMO)

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow),
Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia - PFUR)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

GUSEINOV Abdusalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)

ISMAILOVA Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg)

KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAKAR Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Economics, Leading Researcher (Financial University under the Government of the Russian Federation)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D., Professor (Bashkir State University)

RAGULIN Andrey Viktorovich, Ph.D. in Law, associate professor, Editor-in-chief of the journal "Eurasian Advocacy"

RASTOROPOV Sergey Vladimirovich, Ph.D. in Law, Professor (University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

RUSAKOVA Ekaterina Petrovna, Ph.D. in Law, Professor (Peoples' Friendship University of Russia - PFUR)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna - Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (G.V. Plekhanov Russian Economic Academy (REA))

TSKHADADZE Nelly Viktorovna, Ph.D. in Economics, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YARASHEVA Aziza Viktorovna, Ph.D. in Economics, Professor (Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia - PFUR)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University)

Journal published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation.

No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2022

Signed for printing 28.07.2022

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasilaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<https://eurasilaw-journal.ru/>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Институт государства и права Российской академии наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджaddinovich, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, д.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камилевна, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ДРЯХЛОВ Сергей Павлович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadzhhaddinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

SHAYDULLINA Venera Kamilevna, Ph.D. in Law, associate professor

head of the internet-projects:

DRYAKHLOV Sergey Pavlovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Э. Р. Ахундов:

Современная энергетическая парадигма в России и мире

Интервью с Ахундовым Эмином Ровшановичем, главным экспертом общественной организации поддержки социально значимых инициатив «Евразийский центр САМРАУ» 14

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Гулиев Ш. А.

Механизмы и основы защиты прав человека в праве Европейского Союза 17

Константинов Д. А., Долгополова Т. А.

Влияние санкций на международные перевозки в Российской Федерации 20

Остроухов Н. В., Черных И. А.

Обычно-правовые нормы в международном космическом праве 23

Пожилова Н. А.

Международно-правовые вопросы регулирования устойчивого развития в Арктике на примере новой арктической стратегии ЕС 28

Монахов Г. Д., Васькина А. А., Колесникова Е. С.

Гибралтар: колониальный территориальный спор и современное международное право 32

Рузакова В. И.

Международно-правовой режим разработки и передачи морской технологии: особенности формирования в историческом контексте 35

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Бахметьев П. В.

Исчерпание исключительного права на товарный знак в контексте евразийской экономической интеграции 39

Симатова Е. Л.

Проблемы и перспективы правовой интеграции в рамках региональных объединений с участием РФ в части регулирования международных коммерческих договоров 42

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Бахновский А. В.

Использование упрощенных процедур судебного разбирательства в деятельности Международных уголовных трибуналов с целью экономии ресурсов государств-участников: оценка рисков нарушения прав участников процесса 45

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Бутенко А. К.

Проблема защиты прав и законных интересов ребенка в Российской Федерации: проблемы правового регулирования 50

Ганиева Д. З.

Правовое сознание в постиндустриальную эпоху 52

Долженкова Е., Мохорова А. Ю.,

Мохоров Д. А., Демидов В. П., Косарев С. Ю.

Лоббирование интересов хозяйствующих субъектов как вид правомерного поведения (на примере арктического региона) 54

Дашин А. В., Шаповалов А. В., Павлисова Т. Е.

Анализ правового регулирования конкуренции по российскому и зарубежному законодательству 58

Нурутдинов И. И., Дашков Т. К.

Крепостное право в России: причины возникновения и его отмены 63

Пономаренко А. А.

Совершенствование правотворчества государственных органов в условиях цифровизации 65

Третьяков И. Л., Мохоров Д. А., Мохорова А. Ю., Косарев С. Ю.

Правовое просвещение как элемент формирования антикоррупционного мировоззрения 67

Юнусов А. А., Юнусов М. А., Ахвердян А. Г.

Деятельность органов государственной власти в функционировании ФСИН России (в контексте разделения ветвей власти) 70

Дарда А. В.

Влияние искусственного интеллекта на судебное правоприменение 72

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Ананьев О. Г., Ананьева Е. О.

Роль Петра I в решении социальных проблем населения страны: связь исторического прошлого в отношениях между государством и религиозными объединениями в пенитенциарной деятельности 75

Аболмасова Т. Е.

Роль «Общества Попечительного о тюрьмах» в процессе гуманизации и реформирования тюремной системы России в XIX веке 78

Доронин Ю. П.

Донская военная авиационная школа мотористов в годы гражданской войны (1918 – 1920 гг.) 80

Ельчанинова О. Ю.

О некоторых формах социальной поддержки служащих Главного тюремного управления Российской империи в начале XX века 83

Рудман М. Н., Туриянов А. Р.

Идеи конституционного контроля в дореволюционной России и в Конституции РСФСР 1918 года 85

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Алиева У. Т., Кахруманова Ш. А., Таилова А. Г.

Право на здоровье во время пандемии 88

Будзишвили Ц. З.

Представительность как один из основополагающих признаков молодежного парламентаризма 91

Иванников И. А., Остапович И. Ю.

Особенности местного самоуправления на федеральной территории «Сириус» 95

Куликова Ю. А.

Конституционно-правовые основы социальной помощи многодетным семьям в Российской Федерации 97

Курбатова Г. В., Цибульская Г. З.

Понятие и сущность непосредственной демократии в системе местного самоуправления как политико-правового явления в условиях современной правовой действительности 99

Привалова Е. А., Михеева Т. Н.

К вопросу о совершенствовании правового регулирования общественного контроля 101

Снарова Е. А.

Особенности регулирования потребительских правоотношений: от теории к практике 103

Хайров А. Д.

Обеспечение реализации принципа гласности в деятельности высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации 105

Гацולהва А. Х., Прокопенко Р. Е.

Конституционно-правовые основы участия Президента РФ в законодательном процессе 108

Федотов Н. Е.

Особенности правового регулирования искусственного интеллекта в России и в зарубежных странах 112

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Алфёров С. Н.

Основания административной ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица (ст. 19.28 КоАП РФ) 115

Андрющенко Т. И., Тяпков А. Д. О некоторых аспектах статуса гражданина как субъекта административной ответственности.....	118	Курбатова Г. В., Ананьева Е. О. Электромобили и электрозаправочные станции: проблемы инфраструктуры и совершенствование правового регулирования	169
Коваленко Э. В., Мандрыка Ю. С. Связь административного права с другими системами права	120	Назарова Н. А., Суханова А. О. Нововведения в гражданском законодательстве: изменения в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации.....	172
Кривицкий Д. Е., Гутаев А. М. Методы и приемы определения степени алкогольного опьянения водителя ТС	122	Огородник В. Ф. К вопросу о совершенствовании института персональных данных в законодательстве Российской Федерации	177
Кулаков Н. А., Грипп Э. Х., Яхина Ю. Х. Мониторинг правоприменения в Российской Федерации: понятие, цели, эффективность.....	124	Пермяков М. В., Балеевских Ф. В., Гаскаров И. Ф. Особенности административно-правового статуса публичных акционерных обществ с государственным участием.....	179
Муртазина А. А. Актуальные проблемы в деятельности подразделений по делам несовершеннолетних МВД России.....	126	Петров Н. В. Существенные условия договора страхования урожая: проблемы гражданско-правового регулирования.....	181
Сысолетина О. Г. Правовые основы деятельности органов внутренних дел по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников	129	Федина Л. М. Осуществление государственных (муниципальных) закупок в условиях современного финансового кризиса	183
Панин Ю. И., Закопырин В. Н. Общепрофессиональное понятие должностного лица: постановка проблемы и пути решения	132	Блинов И. С. Правовая природа и квалификация пересечения прав интеллектуальной собственности в трансграничных правоотношениях	185
Полов С. В. Административно-правовые гарантии реализации прав и свобод граждан	134	Петрова М. С. Правовое регулирование зависимого изобретения в фармацевтической отрасли.....	188
Чеботарева Г. В. Некоторые аспекты деятельности органов власти по ограничению конституционного права граждан на «свободу передвижения» в чрезвычайных ситуациях	137	Пугачева А. С. Позитивация смарт-контракта для гражданско-правовой охраны цифровых прав инвесторов	192
Самиулина Я. В., Колесникова К. В. Особенности привлечения к ответственности за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ по административному законодательству России.....	140	Хесина К. Б. Завещания, приравненные к нотариально удостоверенным: актуальные проблемы	199
Федина Л. М. Некоторые правовые аспекты применения административного законодательства в Российской Федерации.....	142	Цао Яоцзюнь Исследование китайского трастового права: размышления о принципе двойного вменения за нарушение доверия доверительными управляющими.....	202
Головачев В. И. Меры административного принуждения, применяемые к гражданам	144	ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС Бутакова Н. А., Евграфова И. В., Тарасов А. С., Чепель А. И. Предпосылки возникновения досудебного урегулирования споров (ADR).....	206
Калининченко Д. В. Перспективы совершенствования правовых основ комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации.....	146	ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО Дашин А. В., Якубенкова К. А. Правовое регулирование общественных отношений в сфере электроэнергетики: история и современность	209
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО Архиреева А. С. К вопросу о юридической ответственности коллегиальных органов местного самоуправления	149	ФИНАНСОВОЕ ПРАВО Болвачев А. И., Кошелев К. А. Эмиссия цифрового рубля: к вопросу об агрегатах денежной массы.....	212
Арзуманова С. М. Инициативные проекты как новый формат взаимодействия органов местного самоуправления с населением.....	151	Игнатьева И. В., Власова Е. Л., Зедгенизова И. И. К вопросу о развитии финансово-правовых отношений в современных условиях России.....	214
Андрюхина И. Ю., Пехова Л. С., Лейба А. М. К вопросу о формировании карьеры в системе государственной гражданской и муниципальной службы.....	154	Гасанов О. Б. Возмещение убытков в результате изъятия земель для публичных нужд в зонах с особыми условиями использования территорий.....	217
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО Ананьева Е. О., Ивлиев П. В. Перспективы использования лизинга персонала в современной России	156	БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО Гасаналиев А. Ш., Земскова С. В. Бюджетное право и бюджетный процесс в Российской Федерации.....	219
Гуркина Д. А. Наследственный фонд в связи с последними изменениями в законодательстве 2022 года.....	159		
Ивлиев П. В., Фроловская Ю. И. Правовое регулирование социальной защищенности сотрудников уголовно-исполнительной системы.....	161		
Кирилова Н. А., Дорожинская Е. А. Принцип свободы договора и его реализация при формировании условий договора об ответственности	164		

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Николаенко Н. С., Дерендяева С. Д.

Особенности личности преступников браконьеров, совершивших незаконную добычу водных биоресурсов в субъекте Дальневосточного федерального округа Камчатского края 222

Рыженков А. Я., Ромадинова В. М.

О новых функциях органов экологического управления в период перехода России на стандарты «зеленой» экономики 224

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Баиров А. С.

Влияние международного сотрудничества на ситуацию в сфере незаконного оборота наркотиков на территории Монголии 229

Загайнов В. В., Аверинская С. А., Радченко О. В., Чибунин В. М.

Особенности квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») 233

Кумышева М. К., Абазова Е. Х.

Преступления, вызывающие общественный резонанс 236

Латыпова Д. М., Королева К. А.

Доведение до самоубийства в сети Интернет: вопросы квалификации 238

Мирзаханян Г. В.

Разрушение социально-культурных связей в группе как способ совершения геноцида 240

Старжинская Е. А.

Уголовная ответственность за взяточничество в законодательстве Российской Федерации и Федеративной Республики Германия 245

Ступина С. А.

Некоторые вопросы квалификации публичных призывов к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства (ст. 280.4 УК РФ) 250

Сулейманов Т. А., Назаркин Е. В., Новикова Л. В., Жарко Н. В.

Соотношение уголовно-правовых понятий «взяточничество» и «коррупция» 253

Фроловская Ю. И., Бондаренко И. В.

Противоправность поведения как основное условие для привлечения к ответственности в семейном праве 255

Шаганова О. М., Штаб О. Н.

Коррупционные преступления по законодательству Республики Армения и наказание за них 257

Ступина С. А.

Некоторые вопросы квалификации общественно-опасных деяний, совершенных с применением пытки 260

Холамханова З. Р.

Уровни формирования и реализации методологии уголовного права 263

Кумышева М. К., Абазова Е. Х.

К вопросу ужесточения наказания за преступления против общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти, мира и безопасности человечества 265

Пейзак Р. И.

Уголовно-правовой анализ мошенничества, связанного с получением государственных средств финансирования (статья 640-bis Уголовного кодекса Италии) 267

Петайчук А. А.

К вопросу об оказании содействия общественных объединений в работе учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы 269

Романова Н. В.

Практические аспекты ранней профилактики преступности несовершеннолетних в Чешской Республике 272

Холамханова З. Р.

Понятие методологии науки уголовного права и методологии уголовного права как отрасли 275

Хамитов А. Р.

Анализ научного мнения авторов по проблемам квалификации преступлений против половой свободы личности 277

Кибукевич М. А.

Оперативно-розыскная деятельность в отношении иностранных граждан 279

Страхов И. А.

Становление и трансформация института уголовной ответственности за нарушение избирательных прав граждан в России 281

Чан Т. Т.

Совершенствование правовой основы для коррупционных преступлений в частном секторе во Вьетнаме 286

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Корякина З. И.

О некоторых вопросах правового регулирования статуса общественного помощника в правоохранительных органах 290

Прохорова Т. Л.

История развития правовой регламентации государственной защиты лиц, содействующих правосудию, в уголовном процессе 292

Широков И. В.

Реализация уголовно-процессуальных принципов в особом порядке уголовного судопроизводства (на примере потерпевших, участвующих в рассмотрении судами уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ) 294

Танечник Ю. С.

Исторические аспекты проведения розыскной деятельности 296

Жук М. Я.

Понятие преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий, и особенности их доказывания 299

Воронина Н. А.

«Доступ к правосудию» и «судебная защита»: соотношение понятий 302

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Горкина С. А.

Воспитательное воздействие на осужденных: проблемы и перспективы 304

Зорина Н. С.

Воспитательная работа как основа формирования нравственной устойчивости несовершеннолетних осужденных в процессе образовательной деятельности 308

Мамонтова А. А.

Криминологическое прогнозирование индивидуального преступного поведения лиц, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: понятие, цели и задачи 310

Пейзак А. В.

Опыт внедрения института пробации государствами Средней Азии 314

Михайлов В. С.

Специфика оперативного сопровождения экстремистов – приверженцев радикальной религиозной идеологии в условиях СИЗО 316

Мусалева А. В.

Роль воспитательной работы с осужденными, больными туберкулезом, отбывающими наказание в лечебно-исправительных учреждениях 319

Николаенко Н. С., Дерендяева С. Д.

Субкультура осужденных: понятие, содержание и значение в обществе 321

Юнусов А. А., Ахвердян А. Г., Булуев Р. Б.

Исполнение обязанностей – ключевой фактор исправления осужденных 323

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Артемьева Е. В.

Электронная переписка как доказательство
в гражданском судопроизводстве..... 325

КРИМИНАЛИСТИКА

Ардашев Р. Г., Архипова А. Н., Туркова В. Н.

Особенности проверки версий, связанных с использованием
автомобильного транспорта серийными убийцами..... 327

Гончаренко Е. В., Калюжный И. П.,

Тайсаева С. Б., Фокин А. В., Полякова Е. В.

Биопсихосоциальная модель личности
сексуального преступника 329

Гаужаева В. А.

Общие положения осмотра места взрыва 332

Кравец Е. Г., Безверхова С. В.

Базовые решения в рамках процессуальной проверки
при расследовании хищений, совершаемых
с использованием вредоносных компьютерных программ..... 335

Кушхов Р. Х., Сурцев А. В.

Экспертиза при расследовании преступлений,
связанных с незаконной добычей и оборотом животных
и водных биоресурсов..... 337

Назаркин Е. В., Сулейманов Т. А., Новикова Л. В., Жарко Н. В.

Особенности подготовки и проведения освидетельствования
в ходе расследования дезорганизации деятельности
учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества 339

Нагоева М. А., Гигиев Т. А.

Из практики расследования хулиганства 341

Шамурзаев Т. Т., Ардашев Р. Г.

Некоторые аспекты медико-криминалистических
экспертиз при изобличении убийц..... 343

Харисов А. С.

Расследование присвоения или растраты имущества в
организациях сетевой розничной торговли..... 345

Исаев А. И.

Способ совершения контрабанды алкогольной продукции
и (или) табачных изделий 347

Нагоева М. А., Гигиев Т. А.

Профилактика преступлений в процессе предварительного
следствия по делам несовершеннолетних..... 352

Шамурзаев Т. Т., Ардашев Р. Г.

Выявление неустановленных серийных убийц
по почерку и авторству текста 354

КРИМИНОЛОГИЯ

Пайзулаева Б. А., Кахруманова Ш. А., Таилова А. Г.

Права жертв преступлений в зарубежных странах
(США, Великобритания) 356

Абдуллин А. Р.

Теория прирожденного преступника
на современном этапе назвятия криминологии 360

Бубербаев Н. Д.

Криминологическая особенность города Нур-Султана как среда
продуцирования преступного поведения: историко-географический
и социальный аспекты развития столицы..... 362

Пайзулаева Б. А., Абдурахманова М. С., Таилова А. Г.

Правовые и социально-политические аспекты проблемы
торговли людьми в мире 366

Цебекова Г. В., Басанов В. В., Квициния Д. А.

Коррупционные и иные проблемы в сфере
усыновления (удочерения)..... 368

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Лукьянов А. Б., Арутюнян В. Н., Мирзоев А. Р.

Организация взаимодействия участкового уполномоченного
полиции с жителями административного участка..... 372

Малышев С. Я., Киселев Н. Н.

Помощь лиц правоохранительным органам в борьбе
с преступными проявлениями: вопросы теории и практики..... 374

Попова Н. В., Желонкин В. В., Завгородний А. Г.

Воспитание самостоятельной физической подготовки
курсантов в процессе учебно-тренировочных занятий 378

Сальников А. С., Сальникова А. А.

О дате образования юридической службы МВД России..... 381

Яковец Е. Н., Журавленко Н. И.

История внедрения методов искусственного интеллекта
в информационно-аналитическую работу
правоохранительных органов..... 384

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Багреева Е. Г., Федорович М. А.

К проблеме правовой сущности киберпространства 388

Федорович М. А.

«Даркнет» как угроза экономической безопасности
Российской Федерации..... 391

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

Алиева С. В., Жамборов А. А., Семиглазов А. Г.

Социально-психологические аспекты профилактики
экстремизма и терроризма в молодежной среде..... 394

Баранов В. В., Захватов И. Ю.

Противодействие экстремизму в публичном управлении:
правовой аспект..... 397

Басов А. В.

Процессуальные особенности участия прокурора
в рассмотрении дел об административном надзоре
за лицами, освобожденными из мест лишения свободы:
теория и судебная практика..... 402

Каширгов А. Х., Семенов Е. А.

По вопросу характеристики экстремизма в молодёжной среде..... 405

Голяндин Н. П., Шериев А. М., Пхешхова И. М.

Причины и условия, способствующие распространению
идеологии терроризма в молодежной среде 407

Гутиева И. Г.

К вопросу о возникновении и развитии экстремизма
и терроризма в России 410

Каширгов А. Х.

Характеристика экстремизма среди молодежи
и его профилактика в образовательной организации 412

Магомедов М. Н.

Природа и вариативность современного терроризма..... 414

Пхитиков Р. Б., Гутаев А. М.

Основы появления правового запрета на управление ТС
в состоянии алкогольного опьянения 416

Тамбиев С. А.

Деятельность правоохранительных органов
по выявлению экстремистского контента в сети интернет 419

Трофимцева С. Ю.

Обработка личной информации киберфизическими
системами: некоторые правовые аспекты..... 422

Манукян А. Р.

К вопросу о понятии и некоторых аспектах борьбы
с терроризмом..... 425

Мижарева Н. В.

Виртуальное моделирование дорожно-транспортных ситуаций
как технология и средство обеспечения транспортной безопасности
в контексте обучения и переподготовки водителей
транспортных средств 427

Голяндин Н. П., Ешеров А. Г., Шериев А. М.

Актуальные направления деятельности по противодействию
экстремизму и терроризму в Северо-Кавказском регионе 432

Гутиева И. Г.

К вопросу о правовом нигилизме как причине совершения
преступлений экстремистской направленности 435

ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

Шкрябина А. Е., Боярская Ю. Н.,

Комбарова Е. В., Щербакова О. В.

Процедура самообследования образовательной организации в условиях цифровой трансформации образовательного процесса: основные направления совершенствования 437

Сухоруков В. А.

Противоречия современной системы воспитательной работы в органах внутренних дел 440

Черезова М. А., Керопян М. О.

Понятие и содержание процесса образования в исправительном учреждении для несовершеннолетних за рубежом 442

Шкодырев В. П., Куприков Н. М., Башкирова Е. А.

Разработка новых стандартов в сфере искусственного интеллекта для применения в современном образовательном процессе 444

Яковлев Н. М.

Обучение студентов в юридическом вузе навыкам распространения объективной информации о правозащитном значении приговора Нюрнбергского Трибунала 447

ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО

Сочивко О. И., Плоткин Д. М., Мисник И. В.

Применение психологического портрета личности преступника при расследовании серийных убийств 450

СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО

Шацкая Е. А.

Социальный портрет сотрудников полиции в контексте социального самочувствия на службе 454

ЭКОНОМИКА. ПРАВО. СОЦИУМ

Васильева Е. В., Лубинецкая А. С.

Искусственный интеллект для обеспечения качества в модной индустрии 456

Защитина Е. К., Павлов П. В., Евченко Н. Н.

Особенности рейтинговых подходов к оценке конкурентоспособности вузов в условиях новых реалий функционирования мировой экономики 458

Наумова Т. А., Павлова З. А., Семёнов Е. Ю.

Использование принципов устойчивого развития для повышения показателей операционной эффективности 461

Сапожников Г. Н.

Причины «сдерживания» экономики России 464

Сулейманова А. М.

Развитие и проблемы потребительского кредитования 467

Трегубова В. М., Мялкина А. Ф., Вейс Е. В.

Правомерность налоговых расчетов с бюджетом по переплатам 470

Чумляков К. С.

Фундаментальные принципы интернационализации транспортной инфраструктуры 473

Шалагинова Н. А.

Влияние экономических санкций на экономическую безопасность и российский продовольственный рынок в современных условиях 476

Сулейманова А. М.

Перспективы развития рынка кредитования физических лиц на современном этапе 479

Дудин К. Б.

О необходимости регулирования государством инвестиционной деятельности в сфере сельского хозяйства 481

Нигматуллин Ш. И.

Цифровые инновационные проекты по развитию региона 483

ФИЛОСОФИЯ. ПРАВО. СОЦИУМ

Бондаренко Н. Г.

Трансформация идеалов свободы и социальной справедливости в философских концепциях 485

Зубков С. А.

Экофильная философия Папы Римского Франциска 487

Иванова Е. В., Мельникова Е. В.

Общероссийская гражданская идентичность и векторы новой духовности 490

Калаганов А.

Критическая оценка евхаристической экклесиологии протопресвитера Николая Афанасьева в трудах современных исследователей 496

Коноплева А. А., Шеина Д. А.

Религиозный экстремизм, его виды, история и особенности проявления на территории Республики Крым 498

Красноперов Д. В.

Историософские представления в Лаврентьевском летописном своде 500

Кулешов В. Е., Данильченко С. А.

Смерть и смысл жизни: диалектика взаимосвязи 502

Латыпова А. Р.

Социальные прогнозы и утопические проекты современной эпохи 506

Арчибасов М. Е.

Феномен имитации: социально-философский взгляд 509

Диаров В. О.

Онтология человеческой эволюции через диалектический анализ будущего 511

ОБЗОР

Медведев А. В.

Развитие региональной культуры в системе современного общества 513

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

CONTENTS

PERSONA GRATA

E. R. Akhundov:

The modern energy paradigm in Russia and the world

Interview with Akhundov Emin Rovshanovich, chief expert of the public organization for the support of socially significant initiatives "Eurasian Center of SAMRAU"..... 14

INTERNATIONAL LAW

Guliyev Sh. A.

Mechanisms and foundations for the protection of human rights in the law of the European Union..... 17

Konstantinov D. A., Dolgoplova T. A.

Impact of sanctions on international transport in the Russian Federation..... 20

Ostroukhov N. V., Chernykh I. A.

Customary norms in international space law..... 23

Pozhilova N. A.

International legal issues of regulation of sustainable development in the Arctic on the example of the new EU Arctic strategy..... 28

Monakhov H. D., Vaskina A. A., Kolesnikova E. S.

Gibraltar: Colonial territorial dispute and modern international law..... 32

Ruzakova V. I.

The international legal regime of the development and transfer of marine technology: peculiarities of elaboration in the historical context..... 35

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Bakhmetjev P. V.

Exhaustion of the exclusive right to a trademark in the context of the Eurasian economic integration..... 39

Simatova E. L.

Problems and prospects of legal integration within the framework of regional associations with the participation of the Russian Federation in terms of international commercial contracts regulation..... 42

INTERNATIONAL PUBLIC LAW

Bakhnovskiy A. V.

The use of summary proceedings in International Criminal Tribunals to save the resources of participating states: an assessment of the risks of violation of the rights of participants in the proceedings..... 45

THEORY OF STATE AND LAW

Butenko A. K.

The problem of protecting the rights and legitimate interests of the child in the Russian Federation: problems of legal regulation..... 50

Ganieva D. Z.

Legal consciousness in the post-industrial era..... 52

Dolzhenkova E., Mokhorova A. Yu.,

Mokhorov D. A., Demidov V. P., Kosarev S. Yu.

Lobbying the interests of business entities as a type of lawful behavior (on the example of the Arctic region)..... 54

Dashin A. V., Shapovalov A. V., Pavlisova T. E.

Analysis of legal regulation of competition under Russian and foreign legislation..... 58

Nurutdinov I. I., Dashkov T. K.

Serfdom in Russia: causes of its occurrence and abolition..... 63

Ponomarenko A. A.

Improving the lawmaking of state bodies in the context of digitalization..... 65

Tretyakov I. L., Mokhorov D. A., Mokhorova A. Yu., Kosarev S. Yu.

Legal education as an element in the formation of an anti-corruption worldview..... 67

Yunusov A. A., Yunusov M. A., Ahverdyan A. G.

The activity of state authorities in the functioning of the Federal Penitentiary Service of Russia (in the context of the separation of branches of the supreme power)..... 70

Darda A. V.

The impact of artificial intelligence on judicial enforcement..... 72

HISTORY OF STATE AND LAW

Ananjev O. G., Ananjeva E. O.

The role of Peter I in solving the social problems of the country's population: the connection of the historical past in relations between the state and religious associations in penitentiary activities..... 75

Abolmasova T. E.

The role of the "Prison Care Society" in the process of humanization and reformation of the prison system in Russia in the XIX century..... 78

Doronin Yu. P.

The Don military aviation motorists' school during the Civil War period (1918-1920)..... 80

Elchaninova O. Yu.

About some forms of social support for employees of the Main Prison Administration of the Russian Empire and at the beginning of the twentieth century..... 83

Rudman M. N., Turiyanov A. R.

Ideas of constitutional control in pre-revolutionary Russia and in the Constitution of the RSFSR of 1918..... 85

CONSTITUTIONAL LAW

Alieva U. T., Kakhrumanova S. A., Tailova A. G.

The right to health during a pandemic..... 88

Budzishvili Ts. Z.

Representativeness as one of the fundamental features of youth parliamentarism..... 91

Ivannikov I. A., Ostapovich I. Y.

Peculiarities of local self-government in the federal territory of «Sirius»..... 95

Kulikova Yu. A.

Constitutional and legal basis for social assistance to large families in the Russian Federation..... 97

Kurbatova G. V., Tsibulskaya G. Z.

The concept and essence of direct democracy in the system of local self-government as a political and legal phenomenon in conditions of modern legal reality..... 99

Privalova E. A., Mikheeva T. N.

On the issue of improving the legal regulation of public control..... 101

Snarova E. A.

Features of regulation of consumer relationships: from theory to practice..... 103

Khayrov A. D.

Ensuring the implementation of the principle of transparency in the activities of the supreme executive bodies of the constituent entities of the Russian Federation..... 105

Gatsolaeva A. Kh., Prokopenko R. E.

Constitutional and legal basis for the participation of the President of the Russian Federation in the legislative process..... 108

Fedotov N. E.

Peculiarities of legal regulation of artificial intelligence in Russia and in foreign countries..... 112

ADMINISTRATIVE LAW

Alferov S. N.

Grounds for administrative liability for illegal remuneration on behalf of a legal entity (Article 19.28 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation) 115

Andryushchenko T. I., Tyapkov A. D.

About some aspects of the status of a citizen as a subject of administrative responsibility..... 118

Kovalenko E. V., Mandryka Yu. S.

Relationship of administrative law with other systems of law..... 120

Krivitskiy D. E., Gutaev A. M.

Methods and techniques for determining the degree of alcohol intoxication of the driver of the vehicle..... 122

Kulakov N. A., Gripp E. Kh., Yakhina Yu. Kh.

Monitoring of law enforcement in the Russian Federation: concept, goals, effectiveness 124

Murtazina A. A.

About some problems in authority of Juvenile Unit Ministry of Internal Affairs of Russia..... 126

Sysoletina O. G.

The legal basis of the activities of internal affairs bodies to assist the voluntary resettlement to Russia of compatriots living abroad..... 129

Panin Yu. I., Zakopyrin V. N.

The industry-wide concept of official: problem statement and solutions..... 132

Popov S. V.

Administrative and legal guarantees of the realization of the rights and freedoms of citizens..... 134

Chebotareva G. V.

Some aspects of the activities of the authorities to limit the constitutional right of citizens to «freedom of movement» in emergency situations..... 137

Samiulina Ya. V., Kolesnikova K. V.

Features of prosecution for non-medical use of narcotic drugs and psychotropic substances under the administrative legislation of Russia..... 140

Fedina L. M.

Some legal aspects of the application of administrative legislation in the Russian Federation..... 142

Golovachev V. I.

Measures of administrative coercion applied to citizens 144

Kalinichenko D. V.

Prospects for improving the legal framework for the recruitment of the Armed Forces of the Russian Federation 146

MUNICIPAL LAW

Arkhireeva A. S.

Features of legal regulation of financial control of local governments in Russia and foreign countries (municipal-legal aspect)..... 149

Arzumanova S. M.

Initiative projects as a new format of interaction of local self-government bodies with the population 151

Andryukhina I. Yu., Pekhova L. S., Leiba A. M.

On the issue of career formation in the system of state civil and municipal service 154

CIVIL LAW

Ananjeva E. O., Ivliev P. V.

Prospects for the use of personnel leasing in modern Russia 156

Gurkina D. A.

Inheritance fund in connection with the latest changes in the legislation of 2022 159

Ivliev P. V., Frolovskaya Yu. I.

Legal regulation of social protection of employees of the penitentiary system..... 161

Kirilova N. A., Dorozhinskaya E. A.

The principle of freedom of contract and its implementation in the formation of terms of the liability agreement..... 164

Kurbatova G. V., Ananjeva E. O.

Electric vehicles and electric refueling stations: infrastructure problems and improvement of legal regulation..... 169

Ogorodnik V. F.

On the issue of improving the institute of personal data in the legislation of the Russian Federation 172

Nazarova N. A., Sukhanova A. O.

Innovations in civil legislation: Amendments to Part One of the Civil Code of the Russian Federation 177

Permyakov M. V., Baleevskikh F. V., Gaskarov I. F.

Features of the administrative and legal status of public joint-stock companies with state participation..... 179

Petrov N. V.

Essential terms of the harvest insurance contract: problems of civil legal regulation 181

Fedina L. M.

Implementation of state (municipal) procurement in the context of the current financial crisis..... 183

Blinov I. S.

The legal nature and qualification of overlapping intellectual property rights in cross-border legal relations..... 185

Petrova M. S.

Legal regulation of dependent invention in the pharmaceutical industry 188

Pugacheva A. S.

Smart contract positivity for civil law protection of digital rights of investors 192

Khesina K. B.

Wills equalized to notarized wills: current problems..... 199

Yajun Cao

A study on Chinese trust law: a thought on the dual imputation principle for breach of trust by trustees..... 202

CIVIL PROCESS

Butakova N. A., Evgrafova I. V., Tarasov A. S., Chepel A. I.

Prerequisites for the emergence of pre-trial dispute resolution (ADR)..... 206

ENTREPRENEURIAL LAW

Dashin A. V., Yakubenkova K. A.

Legal regulation of public relations in the field of electric power industry: history and modernity..... 209

FINANCIAL LAW

Bolvachev A. I., Koshelev K. A.

The issue of the digital ruble: on the question of aggregates of the money supply..... 212

Ignatjeva I. V., Vlasova E. L., Zedgenizova I. I.

On the development of financial and legal relations in modern conditions of Russia 214

Gasarov O. B.

Compensation for damages as a result of withdrawal of land for public purpose in zones with special conditions for the use of territories 217

BUDGET LAW

Gasanaliev A. S., Zemskova S. V.

Budget law and budget process in the Russian Federation..... 219

ECOLOGICAL LAW

Nikolaenko N. S., Derendyaeva S. D.

Personality features of criminal's poachers who have committed illegal extraction of aquatic biological resources in the subject of the Far Eastern Federal District of the Kamchatka Territory 222

Ryzhenkov A. Ya., Romadikova V. M.

About the new functions of environmental management bodies during the transition of Russia to the standards of the "green" economy 224

CRIMINAL LAW

Bairov A. S.

The impact of international cooperation on the situation in the field of drug trafficking in Mongolia..... 229

Zagaynov V. V., Averinskaya S. A.,

Radchenko O. V., Chibunin V. M.

Features of the qualification of the sale of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues committed using mass media or electronic or information and telecommunication networks (including the Internet)..... 233

Kumysheva M. K., Abazova E. Kh.

Crimes causing public outcry 236

Latypova D. M., Koroleva X. A.

Driving to suicide on the Internet: qualification issues 238

Mirzakhanyan G. V.

Destruction of socio-cultural ties in a group as a way to permit genocide..... 240

Starzhinskaya E. A.

Criminal Liability for Bribery under the Law of the Russian Federation and the Federative Republic of Germany..... 245

Stupina S. A.

The importance of rethinking and improving the criminal legal means of protecting traditional sexual relations..... 250

Suleymanov T. A., Nazarkin E. V., Novikova L. V., Zharko N. V.

Correlation of the criminal-legal concepts of "bribery" and "corruption"..... 253

Frolovskaya Yu. I., Bondarenko I. V.

Противоправность поведения как основное условие для привлечения к ответственности в семейном праве 255

Shaganova O. M., Shtab O. N.

Corruption crimes under the legislation of the Republic of Armenia and punishment for them..... 257

Stupina S. A.

Some issues of qualification of socially dangerous acts committed with the use of torture..... 260

Holamkhanova Z. R.

Levels of formation and implementation of the methodology of criminal law 263

Kumysheva M. K., Abazova E. Kh.

On the issue of tougher penalties for crimes against public safety and public order, State power, peace and security of mankind..... 265

Peyzak R. I.

Criminal analysis of fraud related to obtaining public funds (article 640-bis of the Italian Penal Code)..... 267

Petaychuk A. A.

On the issue of providing assistance to public associations in the work of institutions executing a sentence of imprisonment 269

Romanova N. V.

Practical aspects of early prevention of juvenile delinquency in the Czech Republic 272

Holamkhanova Z. R.

Methodology of the science of criminal law and methodology of criminal law as a branch..... 275

Khamitov A. R.

Analysis of the authors' scientific opinion on the problems of qualifying crimes against sexual freedom of the person 277

Kibukevich M. A.

Operational-search activity in relation to foreign citizens 279

Strakhov I. A.

Formation and transformation of the institution of criminal responsibility for violation of citizens' electoral rights in Russia..... 281

Tran T. T.

Improving the legal framework for corruption crimes in the private sector in Vietnam 286

CRIMINAL PROCESS

Koryakina Z. I.

On some issues of legal regulation of the status of public assistant in law enforcement agencies..... 290

Prokhorova T. L.

The history of the development of legal regulation of state protection of persons assisting justice in criminal proceedings 292

Shirokov I. V.

Realization of principles of the criminal procedure in special order of the judicial proceedings (on the example of crime victims, participating in consideration of criminal cases by courts in accordance with chapter 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation) 294

Tanechnik Yu. S.

Historical aspects of search Activities 296

Zhuk M. Ya.

The notion and the specifics of proof of criminal cases committed via digital technologies..... 299

Voronina N. A.

«Access to justice» and «judicial protection»: relation of concepts 302

CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

Gorkina S. A.

Educational impact on convicts: problems and prospects 304

Zorina N. S.

Educational work as a basis for the formation of moral stability of juvenile convicts in the process of educational activity..... 308

Mamontova A. A.

Criminological forecasting of individual criminal behavior of persons serving sentences in institutions of the penitentiary system of the Russian Federation: concept, goals and objectives 310

Peyzak A. V.

Experience in the introduction of the probation by the States of Central Asia 314

Mikhaylov V. S.

The specifics of the operational support of extremists – adherents of radical religious ideology in a pre-trial detention center..... 316

Musaleva A. V.

The role of educational work with convicts, tuberculosis patients serving sentences in medical and correctional institutions 319

Nikolaenko N. S., Derendyaeva S. D.

Subculture of convicts: concept, content and meaning in society 321

Yunusov A. A., Ahverdyan H. G., Buluev R. B.

Performance of duties is a key factor in the correction of convicts..... 323

JUDICIARY

Artemjeva E. V.

Electronic correspondence as evidence in civil proceedings 325

CRIMINALISTICS

Ardashev R. G., Arkhipova A. N., Turkova V. N.

Features of checking versions related to the use of road transport by serial murderers..... 327

Goncharenko E. V., Kalyuzhny I. P.,

Taysaeva S. B., Fokin A. V., Polyakova E. V.
Biopsychosocial model of a sex offender's personality..... 329

Gauzhaeva V. A.

General provisions for inspection of the explosion site..... 332

Kravets E. G., Bezverkhova S. V.

Basic solutions in the procedural check for malware theft investigation..... 335

Kushkhov R. K., Surtsev A. V.

Expertise in the investigation of crimes related to the illegal extraction and trafficking of animals and aquatic biological resources..... 337

Nazarkin E. V., Suleymanov T. A., Novikova L. V., Zharko N. V.

Features of the preparation and conduct of an examination during the investigation of the disorganization of the activities of institutions providing isolation from society..... 339

Nagoeva M. A., Gigiev T. A.

From the practice of investigating hooliganism..... 341

Shamurzaev T. T., Ardashev R. G.

Some aspects of medical and forensic examinations in exposing murderers 343

Kharisov A. S.

Investigation of misappropriation or embezzlement of property in retail chain organizations 345

Isaev A. I.

Method for smuggling of alcoholic products and (or) tobacco products..... 347

Nagoeva M. A., Gigiev T. A.

Prevention of crimes during the preliminary investigation for minors 352

Shamurzaev T. T., Ardashev R. G.

Identification of unidentified serial murderers by handwriting and authorship of the text..... 354

CRIMINOLOGY

Payzulaeva B. A., Kakhrumanova S. A., Tailova A. G.

Rights of victims of crimes in foreign countries (USA, UK)..... 356

Abdullin A. R.

The theory of the born criminal at the present stage of the development of criminology..... 360

Buberbaev N. D.

Criminological feature of the city of Nur-Sultan as a medium for producing criminal behavior: historical, geographical and social aspects of the development of the capital..... 362

Payzulaeva B. A., Abdurakhmanova M. S., Tailova A. G.

Legal and socio-political aspects of the problem of human trafficking in the world..... 366

Tsebekova G. V., Basanov V. V., Kvitsiniya D. A.

Corruption and other problems in the field of adoption..... 368

LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Lukyanov A. B., Arutyunyan V. N., Mirzoev A. R.

Organization of interaction of the district police commissioner with the residents of the administrative area 372

Malyshev S. Ya., Kiselyov N. N.

Assistance of persons to law enforcement agencies in the fight against criminal manifestations: questions of theory and practice..... 374

Popova N. V., Zhelonkin V. V., Zavgorodniy A. G.

Education of independent physical training of cadets in the process of training sessions 378

Salnikov A. S., Salnikova A. A.

On the date of formation of the Legal Service of the Ministry of Internal Affairs of Russia..... 381

Yakovets E. N., Zhuravlenko N. I.

History of the implementation of artificial intelligence methods to information and analytical work of law enforcement authorities..... 384

ORGANIZATION OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

Bagreeva E. G., Fedorovich M. A.

To the problem of legal essence of cyberspace 388

Fedorovich M. A.

Darknet as a threat to the economic security of the Russian Federation 391

SECURITY AND LAW

Alieva S. V., Zhamborov A. A., Semiglazov A. G.

Socio-psychological aspects of prevention of extremism and terrorism in the youth environment..... 394

Baranov V. V., Zakhvatov I. Yu.

Countering extremism in public administration: legal aspect..... 397

Basov A. V.

Procedural features of the participation of the prosecutor in the consideration of cases on administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty..... 402

Kashirgov A. Kh., Semenov E. A.

On the issue of the characteristics of extremism among young people..... 405

Golyandin N. P., Sheriev A. M., Pkheskhova I. M.

Causes and conditions conducive to the spread of the ideology of terrorism among the youth 407

Gutieva I. G.

On the issue of the emergence and development of extremism and terrorism in Russia..... 410

Kashirgov A. Kh.

Characteristics of extremism among young people and its prevention in an educational organization 412

Magomedov M. N.

The nature and variability of modern terrorism 414

Pkhitikov R. B., Gutaev A. M.

The basis for the appearance of a legal ban on driving a vehicle while intoxicated 416

Tambiev S. A.

Activities of law enforcement agencies to identify extremist content on the Internet..... 419

Trofimtseva S. Yu.

Processing of personal information by cyber-physical systems: some legal aspects 422

Manukyan A. R.

On the question of the concept and some aspects of the fight against terrorism..... 425

Mizhareva N. V.

Virtual simulation of traffic situations as a technology and means of transport safety in the context of training and retraining of vehicle drivers..... 427

Golyandin N. P., Esherov A. G., Sheriev A. M.

Current areas of activity to counter extremism and terrorism in the North Caucasus region..... 432

Gutieva I. G.

To the question of legal nihilism as a reason for committing extremist crimes..... 435

PEDAGOGY AND LAW

- Shkryabina A. E., Boyarskaya Yu. N., Kombarova E. V., Scherbakova O. V.**
Self-examination procedure of an educational organization in the context of digital transformation of the educational process: main directions for improvement 437
- Sukhorukov V. A.**
Contradictions of the modern system of educational work in the internal affairs bodies 440
- Cherezova M. A., Keropyan M. O.**
The concept and content of the educational process in a juvenile correctional facility abroad..... 442
- Shkodyrev V. P., Kuprikov N. M., Bashkirova E. A.**
Development of new standards in the field of artificial intelligence for use in the modern educational process..... 444
- Yakovlev N. M.**
Teaching students at a law school the skills of disseminating of objective information about the human rights significance of the Nuremberg Tribunal verdict..... 447

PSYCHOLOGY AND LAW

- Sochivko O. I., Plotkin D. M., Mynmark I. V.**
Application of the psychological portrait of personality criminal in the investigation of serial murders..... 450

SOCIOLOGY AND LAW

- Shatskaya E. A.**
Social portrait of police officers in the context of social well-being in the service..... 454

ECONOMY. LAW. SOCIETY

- Vasiljeva E. V., Lubinetskaya A. S.**
The artificial intelligence for quality assurance in fashion industry 456
- Zashchitina E. K., Pavlov P. V., Evchenko N. N.**
Features of rating approaches to assessing the competitiveness of universities in the new realities of the functioning of the world economy 458
- Naumova T. A., Pavlova Z. A., Semenov E. Yu.**
Using the principles of sustainable development to improve operational efficiency..... 451
- Sapozhnikov G. N.**
The reasons for the "containment" of the Russian economy..... 464
- Suleymanova A. M.**
Development and problems of consumer lending 467
- Tregubova V. M., Malkina A. F., Weiss E. V.**
Legality of tax settlements with the budget on overpayments..... 470
- Chumlyakov K. S.**
Fundamental principles of the internationalization of transport infrastructure 473
- Shalaginova N. A.**
The impact of economic sanctions on economic security and the Russian food market in modern conditions 476
- Suleymanova A. M.**
Prospects for the development of the retail lending market at the present stage..... 479
- Dudin K. B.**
On the need for state regulation of investment activities in the field of agriculture..... 481
- Nigmatullin Sh. I.**
Digital innovation projects for the development of the region 483

PHILOSOPHY. LAW. SOCIETY

- Bondarenko N. G.**
Transformation of the ideals of freedom and social justice in philosophical concepts..... 485
- Zubkov S. A.**
The ecophilic philosophy of Pope Francis..... 487
- Ivanova E. V., Melnikova E. V.**
All-Russian civic identity and vectors of new spirituality..... 490
- Kalaganov A.**
Critical evaluation of the Eucharistic Ecclesiology of protopresbyter Nikolay Afanasyev in the works of modern researchers..... 496
- Konopleva A. A., Sheina D. A.**
Religious extremism, its types, features of manifestation on the territory of the Republic of Crimea 498
- Krasnoperov D. V.**
Historiosophical representations in the Laurentian Chronicle 500
- Kuleshov V. E., Danilchenko S. A.**
Death and meaning of life: dialectics of interconnection 502
- Latypova A. R.**
Social forecasts and utopian projects of the modern era..... 506
- Archibasov M. E.**
Imitation phenomenon: a social and philosophical view..... 509
- Diarov V. O.**
Ontology of human evolution through dialectical analysis of the future 511

REVIEW

- Medvedev A. V.**
Development of regional culture in the system of modern society..... 513

INFORMATION FOR AUTHORS..... 514

Э. Р. АХУНДОВ: СОВРЕМЕННАЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В РОССИИ И МИРЕ

Интервью с Ахундовым Эмином Ровшановичем, главным экспертом общественной организации поддержки социально значимых инициатив «Евразийский центр САМРАУ».

E. R. AKHUNDOV: THE MODERN ENERGY PARADIGM IN RUSSIA AND THE WORLD

Interview with Akhundov Emin Rovshanovich, chief expert of the public organization for the support of socially significant initiatives "Eurasian Center of SAMRAU".

Ахундов Э. Р.

Визитная карточка:

Ахундов Эмин Ровшанович – Главный эксперт общественной организации поддержки социально значимых инициатив «Евразийский центр САМРАУ», известным в России и за рубежом специалистом, исследователем в области управления широкомасштабными централизованными энергетическими инициативами и комплексными программными действиями, регулирующими состояние и качество общественной формации. Автор научных работ по проблемам социоконструктивизма и социоконструкционизма в сфере экономических и производственных отношений.

– Эмин Ровшанович, спасибо за то, что откликнулись на предложение, присоединится к научному дискусу в нашем журнале.

И мой первый вопрос, прямо затрагивает, как предметную область Вашего научного поиска, как специалиста и исследователя, так и актуальную повестку в России и мире в настоящее время. В связи со значительными изменениями в России и мире, рост которых мы можем наблюдать на протяжении всего текущего года, можно ли говорить о действительном изменении вектора развития энергетической среды в сторону «зелёных инициатив», реального сокращения и последующего отказа от использования и потребления «традиционных» энергетических ресурсов?

– Хочу поблагодарить весь коллектив Евразийского юридического журнала за приглашение к участию в научном дискурсе на Вашей площадке. Это хорошая возможность поделиться своим профессиональным мнением по ряду действительно важных вопросов.

Вопрос, который Вы озвучили действительно непростой, как и ответ на него. Поэтому, чтобы для читателя мой ответ был как можно более понятным, Ваш вопрос я условно разделю на две компоненты.

Первое, что следует отметить, это тот факт, что «зелёные инициативы», «зелёные программы», «зелёная экономика», «экологическое право» и другие концептуально схожие явления, объективируемые в своём содержании – несомненно, важнейший элемент современной энергетической повестки в России и мире. Какая основная цель всех упомянутых явлений, это, прежде всего, создание таких условий, с которыми общество продолжит технически и технологически развиваться, минимизируя вред и негативные последствия для окружающей среды, природного капитала, при этом стараясь максимизировать благополучие общественного пространства. Подобные инициативы, несомненно, нужно поддерживать, но поддержка должна быть ограничена определённым фронтиром, который устанавливает границы, переход через которые сигнализирует о том, что инициативы теряют свою внутреннюю объективацию и становятся инструментом давления, манипулирования, ограничения и прочих негативных проявлений. Поэтому «зелёные инициативы», конечно, ингерентны современной энергетической парадигме, но, как я уже сказал – пока они не теряют своей внутренней объективации и здесь, мы переходим, ко второй компоненте ответа.

Второе, что следует отметить – замена «традиционных» энергетических ресурсов, «зелёными» альтернативами в ближайшие десятилетия, настолько маловероятна, что проще сказать – невозможно. Вы наглядно видите, что сейчас про-

исходит в Европе, США – абсолютно вся зелёная программа западных стран оказалась несостоятельной, именно в тот момент, как только «традиционные» энергетические ресурсы стали ограничены для потребления. И это, следствие того, о чём я говорил ранее – «зелёные инициативы» потеряли свою внутреннюю объективацию, которая определяла цель, область, уместность и т.п. реализации «зелёных инициатив». Поэтому, о каком-либо значительном сокращении в потреблении «традиционных» энергетических ресурсов без угрозы общественному благополучию не имеет смысла говорить, тем более о полном отказе – это вообще фантастика.

– Хотелось бы уточнить, настолько категоричный вывод, прозвучавший в Вашем ответе – о неспособности «зелёных альтернатив» заменить традиционные источники энергии, обусловлен исключительно текущей эмпирикой и состоянием экономики западных стран? Не кажется ли Вам, что нынешний опыт слишком ограничен в моменте, чтобы масштабировать его, как истинный на всё явление целиком?

– Смотрите, нынешняя ситуация с экономикой западных стран, была упомянута мною, в качестве примера, который наглядно демонстрирует последствия несостоятельности убеждений в том, что «зелёные программы» могут стать альтернативой современным производственным и техническим системам. Конечно, мои утверждения в предыдущем ответе никак не обусловлены подобным опытом, как минимум это ненаучный подход – текущим опытом объяснять все состояния явления. Чтобы внести ясность и сформировать для читателя область понимания, используемой аргументация, сделаю пояснение, опираясь на область научного знания. В 70-х годах прошлого века академик П. Л. Капица сделал доклад на научной сессии, посвященной 250-летию Академии наук СССР по следующей теме: «Энергия и физика». Данный доклад, который мало известен широкой общественности и практически игнорируется последователями «зелёной энергетики», наглядно демонстрирует гений академика АН СССР П. Л. Капицы. В своём новом, ещё не опубликованном исследовании, мы с соавтором последовательно аргументируем несостоятельность зелёной экономики и зелёных технологий и подробно рассматриваем доклад академика П. Л. Капицы. В рамках данного интервью, кратко и тезисно поясню основные моменты. Представьте себе, что академик П. Л. Капица почти 50 лет назад мало того, что доказал абсолютную неэффективность альтернативных зелёных источников энергии, также он фактически спрогнозировал, что произойдёт с общественным пространством в случае сокращения потребления традиционных энергетических ресурсов в угоду замещения потребления альтернативными источниками энергии. И, последствия, о которых предупреждал академик П. Л. Капица, наглядно проявили себя в текущий момент. Логика

аргументации и доказательства неэффективности альтернативных источников энергии, коротко, следующая: любой вид источника энергии обладает двумя фундаментальными характеристиками, это плотность энергии и скорость передачи энергии. Величина, получаемая путём умножения плотности энергии на скорость передачи энергии, характеризует максимально возможное значение мощности, получаемой с поверхности каждого отдельного источника энергии. И путём достаточно простого расчёта, каждый может убедиться и, проверить, насколько эффективен тот или иной источник энергии. Например, если рассматривать ветер, то у него критично низкая плотность энергетического потока, зато крайне высокая скорость передачи, как и у солнечной энергии. Из-за крайне низкой плотности энергетического потока площадь поверхности преобразователя энергии приходится увеличивать и технически эту проблему никак не решить, Вы не сможете заставить, например, солнце светить постоянно и в одну точку с максимальной интенсивностью. Можно рассуждать дальше, но я бы посоветовал, кто интересуется этой темой найти оригинал доклада академика П. Л. Капицы в интернете и вдумчиво его изучить. Ну, а мой однозначный вывод касательно заведомой неэффективности «зелёных» источников энергии перед «традиционными» источниками энергии, обоснован, в том числе строгими научными рассуждениями академика П. Л. Капицы.

– Хорошо, аргументация Вашей позиции в таком контексте – понятна, но отсюда возникает следующий вопрос, насколько энергетическая парадигма России отличается от энергетической парадигмы западных стран с упором в зелёную энергетику?

– Если ответить коротко – у нас она «мудрее». Это не громкая характеристика, это действительное содержание и реализация подхода к охране и защите окружающей среды, реализуемого Правительством России. Здесь отмечу очень правильную позицию Президента России В. В. Путина, который неоднократно в своих обращениях к народу, в своих выступлениях на правительственном часе призывал формировать крайне взвешенную стратегию развития энергетики, учитывая абсолютно все риски. Такая позиция привела к тому, что реализация «зелёных программ» в России, во-первых, не создаёт структурных потрясений для промышленных и производственных секторов, во-вторых, бюджетные расходы в этом направлении всё больше оправданы экономически. В реализации элементов энергетической политики и зелёной политики требуется баланс, который заключается в том, что затраты и ограничения в зелёной политике не должны приводить к деструктивным последствиям для сектора промышленности и потребительского сектора.

– Уважаемый Эмин Ровшанович, как определить этот баланс и вообще можно ли его определить?

– Это достаточно дискуссионная научная тема. С одной стороны, необходимо понимать, что величина экономического эффекта и величина экологического ущерба не может являться единственным показателем сравнения. Причина в следующем, экономический эффект, как и экологический ущерб – величины, рассчитываемые обычно в будущем периоде, что снижает объективность результатов расчёта, потому что прогноз с вероятностью в сто процентов практически реализовать сложно с точки зрения расчёта. Далее наличие экологического ущерба в стоимостном выражении не отражает натуральный ущерб, как и синергетические последствия для экологического пространства в постпрогнозном периоде. Тоже самое касается экономического эффекта, он рассчитывается исходя из добавочной стоимости продукта или услуги, но что, если изменится спрос или конъюнктура на рынке, что со зависимо с коммерческой деятельностью, а здоровье и благополучие граждан, которое меняется из-за изменения состояния экологического пространства не связано с коммерциализацией. Здесь уместнее говорить о экологическом эффекте и общественном или социальном эффекте. Вообще расчёт экономического эффекта и экологического эффекта и их соотношение в полной мере не является объективным. По той простой причине, что экологическое пространство, это ингерентный элемент общественного пространства, но никак не экономического и тем более коммерческих систем.

– Получается энергетическая парадигма в своём содержании должна быть более социализированной нежели экономически оправданной?

– Не совсем так, энергетическая парадигма должна учитывать, как экономические аспекты, так и социальные, так и экологические, да и массу других аспектов. Но показатели сравнения не должны быть основополагающими для принятия решения, потому что, очевидно, учесть и экономические, и социальные и экологические и коммерческие и другие факторы в совокупности достаточно сложно и скорее невозможно. Если в энергетической политике, мы будем ориентироваться исключительно на экологический ущерб или эффект, мы получим, то, что происходит сейчас в зарубежных странах. Излишняя ориентированность на экологическую компоненту, то, что ставится во главу угла западной энергетической парадигмы, в конечном итоге приводит к значительному экономическому ущербу, далее социальному ущербу и по цепочке, из-за структурной системной связи общественного, экономического, экологического пространства, к экологическому ущербу. В этом смысле основой принятия решения должны выступать показатели «внутреннего» качества и просто формальная логика. Например, показатель отношения количества получаемой энергии, которая извлекается из конкретного источника энергии или энергетического ресурса, к такому объёму энергии, который необходимо затратить для получения этого вида энергетического ресурса. И здесь достаточно простая логика, о которой почти пятьдесят лет назад и говорил академик П. Л. Капица – не имеет никакого смысла использовать такие ресурсы, которые имеют слишком малые показатели отдачи энергии по сравнению с показателем затрат энергии для получения этого ресурса. К примеру, солнечная энергия имеет показатель в зависимости от вида передающего ресурса от двух до тридцати, ветер в районе пятнадцати – двадцати, а, например уголь от восьми-десяти, нефть в зависимости от условий добычи и обработки от тридцати пяти. Очевидна разница, Вы, можете использовать ветер, который в среднем минимум в четыре раза менее энергетически эффективен, чем уголь, но при этом и затраты на устройство ветряков, площадок, генераторов и так далеекратно выше. В этом нет смысла, то есть то, что пятьдесят лет назад утверждал академик П. Л. Капица более чем объективно подтверждается современными расчётами показателей отношения количества получаемой энергии к затратам для получения конкретного вида энергетического ресурса. Если рассматривать глобально, то имеет смысл социализировать энергетическую парадигму, то есть рассчитывать первоочередно социальный эффект, и в рамках социального эффекта осуществлять расчёт экологического эффекта.

– Тогда, не совсем понятно, социальный эффект, разве не выступает теоретической величиной в рамках экономического и правового пространства, социальный эффект разве может быть закреплён, как объективная количественно измеримая величина?

– Если бы это было не так, и величина социального эффекта количественно не измерима, то Президент России В. В. Путин сформулировал, наверное бы, по-другому целевые показатели в своём Указе о национальных целях развития России до 2030 года. Если, Вы внимательно прочитаете содержание его Указа и целевые показатели в нём, то Вы обратите внимание, что практически все из них имеют социальную направленность, а целевые показатели социальное измерение. Вообще, это заблуждение, что социальный эффект количественно менее измерим, чем, например, экологический или экономический эффект. В этом смысле, расчёт и количественная измеримость социального эффекта ничем от аналогичных видов эффекта, кроме методики, неотличима.

– Это интересное утверждение, можно поподробнее об этом, каким образом, мы можем количественно измерить социальный эффект от реализации энергетических инициатив?

– Способы есть, прежде всего, нужно понимать, что такое социальный эффект. Вот в последней вышедшей монографии, мы с соавторами достаточно подробно рассматриваем социальный эффект, например, при капитальном ремонте гражданских зданий или реконструкции промышленных зданий или сооружений. Вообще в России активно формируются и уже продолжительное время реализуется регуляторная политика, в рамках которой осуществляется оценка регулирующего воздействия нормотворчества. Также введено понятие проектов социального воздействия, а это очень важный элемент обеспечения социального благо-

получия граждан, то есть реализация различных проектов рассматривается с позиции социального эффекта. Это то, на что мы делаем упор в своих научных изысканиях, потому что это действительно важно и благодаря инициативе Президента России В. В. Путина социальный эффект перестал быть неким эфемерным теоретическим понятием, а стал вполне объективной величиной, требующей научно обоснованного подхода к своему расчёту. Если кратко, под социальным эффектом в общем виде понимается положительное последствие от реализации инвестиционного проекта для социальной группы, которое выражается в улучшении качества уровня жизни при увеличении объема или предложения новых услуг, повышении доступности, своевременности, регулярности их предоставления и т.п.

Если сформулировать определение из нашей монографии, то социальный эффект — это положительное изменение уровня жизни социальной группы, в виде увеличения потребления продукции, услуг и т.д. и качества жизни, в виде появления новых прогрессивных альтернатив относительно существующих, в результате реализации инвестиционного процесса сторонними лицами при сохранении уровня реальных стоимостных затрат социальной группы. В большинстве случаев социальный эффект представляет собой экономию реальных денежных средств, в результате реализации государственных или общественных программ, которая не формирует ни прибавочной ни добавленной стоимости. То есть, говоря простым языком, если в результате реализации социально ориентированных программ, гражданин начинает пользоваться услугами или благами в количестве или качестве ранее не доступными ему, это социальный приток. Если же гражданин, ранее тратил одну сумму или ему предстоит потратить некую сумму денежных средств в будущем, но в результате реализации социально ориентированных программ он тратит или ему предстоит потратить меньшую сумму денежных средств, то есть у него возникнет экономия реальных денежных средств, или то, что мы называем в своих исследованиях - квазидоходом.

Например, гражданин тратил 1000 рублей в месяц на отопление квартиры, в результате реконструкции здания и использования прогрессивных материалов, экономии тепла, затраты в месяц составляют 800 рублей, то есть 200 рублей он сохранил, на которые он может потратить дополнительные блага, но при этом ни прибавочной ни добавленной стоимости не создано, это и есть квазидоход. Разница между двумя элементами фактически заключается в том, что в первом случае речь идёт о росте количества или качества социальных благ, без использования изначально собственных средств, а во втором, рост количества или качества социальных благ достигается путём использования сэкономленных изначально собственных средств. Социальный эффект не выражается в вещественной форме, в отличие от коммерческого эффекта, условно говоря — от реализации условного инвестиционного проекта я или Вы станете богаче на 100 тыс. руб., это коммерческий эффект, он всем понятен, но если при реализации инвестиционного проекта, качество или уровень моей жизни увеличился на 100 тыс. руб., это социальный эффект. Президент России В. В. Путин, как раз и делает упор на обеспечение гражданам достойного уровня и качества жизни.

Прочитав статью 7 Конституции Российской Федерации: «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Ключевой момент, здесь следующий, для чего гражданин старается заработать больше денег, очевидно не для того, чтобы их постоянно накапливать, а в конечном итоге увеличивать потребление, не за счёт количественной характеристики, а за счёт качественной. То есть при доходе в 100 тыс. руб. в месяц большинство будет ездить на более дешёвом автомобиле, чем при доходе в 10 млн. руб. в месяц, то есть уровень жизни очевидно повысится. Отсюда имея больше денежных средств, гражданин увеличивает качество и уровень своей жизни. Но раз в Конституции нашей страны, как и многих других стран сказано, что Россия — это социальное государство, то реализация государственных инвестиций, направлена очевидно на создание дополнительных общественных или коллективных благ, которые граждане страны потребляют и не осуществляют затраты за потребление. Надо понимать, что только при создании дополнительного объёма общественных благ, по-

высится уровень и качество жизни граждан. Для того чтобы понять, создаст ли реализация того или иного инвестиционного проекта дополнительные общественные блага, необходимо оценить, а есть ли эффект и вот как раз социальный эффект выступает индикатором того - что дополнительный объём общественных благ будет создан.

В условиях ограниченности ресурсов, нестабильности экономической системы страны, бездумное расходование бюджетных средств, без количественной оценки приводит в итоге к обратному эффекту, уровень и качество жизни граждан падает. Например, все граждане, кто является собственником жилплощади осуществляют затраты каждый месяц по статье — капитальный ремонт, в отдельно взятом доме провели капитальный ремонт, как жильцам этого дома понять, что они не зря платили и будут платить за капитальный ремонт каждый месяц. Если никакой оценки эффекта от проведения капитального ремонта не проводится, вполне возможно, что никакого эффекта нет, и жильцы просто перерасходовали собственные средства. Поэтому хоть денежные потоки и мнимые при расчёте социального эффекта, но количественная оценка социального эффекта остро необходима. И в рамках данной аргументации становится очевидным ответ, на один из предыдущих вопросов: в чём заключается различие энергетической парадигмы России от энергетической парадигмы западных стран? И когда я говорил «мудрее», как раз ориентация на социум и общественную эффективность в энергетической политике отличает Россию от западных стран. В энергетической парадигме западных стран упор делается на внешние факторы, формирующие окружающую среду, у нас, это внутренние факторы, формирующие общественное благополучие.

— Спасибо, Эмин Ровшанович за интересное интервью, подробное и аргументированное изложение Ваших взглядов на энергетическую и социальную сферу общественной активности в России и мире.

— Спасибо, за приглашение и интересные вопросы, Вам и всему коллективу Евразийского юридического журнала.

— Уважаемый Эмин Ровшанович, в заключении наш традиционный вопрос, что бы Вы хотели пожелать сотрудникам редакции, авторам и читателям Евразийского юридического журнала?

— Хотелось бы поблагодарить сотрудников редакции и авторов вашего международного научного журнала за весьма интересные и актуальные материалы по различным направлениям юридической, экономической и философской мысли, которые весьма успешно способствуют развитию евразийского пространства и хочу пожелать вдохновения и плодотворной работы над новыми исследованиями!

Интервью брали:

Бондаренко Александр Викторович
заместитель главного редактора
Евразийского юридического
журнала, кандидат
философских наук, доцент

Лукиянов Михаил Юрьевич
ответственный редактор
Евразийского юридического
журнала, кандидат политических
наук, доцент

ГУЛИЕВ Шамиль Ахмед оглы

магистр, Европейский учебный институт, МГИМО (У) МИД России

МЕХАНИЗМЫ И ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПРАВЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В Европейском союзе существует два основных направления политики и действий в области прав человека. Одним из них является защита основных прав человека граждан ЕС, а другим – продвижение прав человека во всем мире.

В данной статье рассмотрены Европейская Конвенция по правам человека (ЕКПЧ), механизмы и основы прав человека в праве Европейского союза (ЕС). Проанализирована Хартия основных прав ЕС, дана характеристика основным учреждениям, агентствам и органам по соблюдению реализации прав человека, к которым относятся: консультативный комитет по равным возможностям для мужчин и женщин, Европейский омбудсмен и Европейский институт гендерного равенства.

Ключевые слова: Европейская Конвенция по правам человека, права человека, Хартия основных прав ЕС, Консультативный комитет по равным возможностям для мужчин и женщин, Европейский омбудсмен, Европейский институт гендерного равенства.

GULIYEV Shamil Ahmed oglu

master, European Studies Institute, MGIMO (U) of the MFA of Russia

MECHANISMS AND FOUNDATIONS FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE LAW OF THE EUROPEAN UNION

There are two main areas of human rights policy and action in the European Union. One is to protect the basic human rights of EU citizens, and the other is to promote human rights around the world.

This article discusses the European Convention on Human Rights (ECHR), the mechanisms and foundations of human rights in the law of the European Union (EU). The Charter of Fundamental Rights of the EU is analyzed, the main institutions, agencies and bodies for the observance of the implementation of human rights are characterized, which include: the Advisory Committee on Equal Opportunities for Men and Women, the European Ombudsman and the European Institute for Gender Equality.

Key words: European Convention on Human Rights, human rights, EU Charter of Fundamental Rights, Advisory Committee on Equal Opportunities for Men and Women, European Ombudsman, European Institute for Gender Equality.

Уважение прав и достоинства человека вместе с принципами свободы, демократии, равенства и верховенства закона являются ценностями, общими для всех стран Европейского Союза (ЕС). Они также определяют действия ЕС как внутри, так и за пределами его границ.

Политика ЕС включает:

- поощрение прав женщин, детей, меньшинств и перемещенных лиц;
- противодействие смертной казни, пыткам, торговле людьми и дискриминации;
- защита гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав;
- защита прав человека посредством активного партнерства со странами-партнерами, международными и региональными организациями, а также группами и ассоциациями на всех уровнях общества;
- включение положений о правах человека во все соглашения о торговле или сотрудничестве со странами, не входящими в ЕС.

Европейский союз основан на твердой приверженности делу поощрения и защиты прав человека, демократии и верховенства закона во всем мире. Права человека лежат в основе отношений ЕС с другими странами и регионами.

Основными документами в области прав человека в ЕС являются: Европейская конвенция по правам человека (ЕСПЧ) и Хартия основных прав [12].

ЕСПЧ, подписанный в 1950 году Советом Европы, является международным договором по защите прав человека и основных свобод в Европе. Все 47 стран, входящих в Совет Европы, являются участниками Конвенции, 28 из которых являются членами ЕС [12].

Конвенция учредила Европейский суд по правам человека, призванный защищать отдельных лиц от нарушений

прав человека. Любое лицо, права которого были нарушены в соответствии с Конвенцией государством-участником, может подать иск в суд. Это была инновационная функция, поскольку она предоставляла отдельным лицам права на международной арене. Судебные решения, устанавливающие нарушения, являются обязательными для соответствующих стран. Комитет министров Совета Европы следит за исполнением судебных решений.

Конвенция имеет несколько протоколов, которые вносят изменения в ее рамки. Лиссабонский договор, действующий с 1 декабря 2009 года, разрешает ЕС присоединиться к ЕКПЧ, и проект соглашения о присоединении был завершен в 2013 году [12].

По итогам конференции в Интерлакине (Швейцария) 18-19 февраля 2010 г. был опубликован информационный документ «Присоединение Европейского Союза к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод», в котором нашли отражение позиции Евросоюза и Совета Европы по данному вопросу [14].

В заключении, подготовленном на проект соглашения о присоединении, Суд ЕС отметил безусловно положительным моментом решение принципиального вопроса о формировании правовой базы присоединения ЕС к Конвенции, но при этом указал на возможные проблемы имплементации Конвенции и Хартии ЕС об основных правах человека, являющейся частью Лиссабонского договора, а именно на то, что одним государствам ЕС придется вести контроль за реализацией основных прав человека другими государствами ЕС, а это приведет к нарушению одного из принципов права ЕС – принципа «взаимного доверия», что может обусловить неустойчивость ЕС и повлечь ослабление автономности права ЕС. Кроме того, Суд ЕС указал, что проектом соглашения не разработан механизм согласования норм Конвенции с

положениями Хартии ЕС об основных правах человека, что крайне необходимо, поскольку Конвенция предоставляет государствам-участникам в максимальной степени защиту прав.

Отрицательное заключение Суда ЕС в отношении проекта соглашения послужило причиной того, что решение вопроса о присоединении ЕС к Конвенции было отложено на неопределенный срок. Лишь в октябре 2019 г. генеральный секретарь Совета Европы был проинформирован Еврокомиссией о готовности ЕС возобновить переговоры. В начале 2020 г. Комитетом министров Совета Европы было принято решение о соответствующем переговорном мандате, что обусловило возобновление переговоров в конце сентября 2020 г.

Действия ЕС в области защиты прав человека также основаны на Договоре о функционировании ЕС, к которому прилагается Хартия основных прав, провозглашенная в 2000 году. С 2009 года Хартия имеет юридическую силу для институтов ЕС и национальных правительств (когда они применяют законодательство ЕС). Хартия соответствует Европейской конвенции по правам человека (принятой в рамках Совета Европы). Однако оно, как таковое, не устанавливает никаких новых прав, а служит для объединения существующих прав, которые были представлены в различных источниках [11].

Хартия основных прав Европейского Союза (Хартия) защищает основные права, которыми пользуются граждане в Европейском Союзе (ЕС). Это современный и всеобъемлющий инструмент законодательства ЕС, защищающий и поощряющий права и свободы граждан с учетом изменений в обществе, социального прогресса и научно-технических разработок.

Хартия подтверждает – с должным учетом полномочий и задач ЕС и принципа субсидиарности – права, установленные на основе конституционных традиций и международных обязательств, общих для государств-членов ЕС, которые включают Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, социальные хартии, принятые Советом Европы, а также прецедентным правом Суда Европейского Союза и Европейского суда по правам человека. Делая основные права более четкими и наглядными, это создает правовую определенность в ЕС [17].

Хартия распространяется на институты, органы, учреждения и агентства ЕС во всех их действиях. Это не расширяет полномочия и задачи, возложенные на них договорами. Хартия также применяется к государствам-членам, когда они применяют законодательство ЕС [17].

Хартия применяется в сочетании с национальными и международными системами защиты основных прав, включая Европейскую конвенцию о правах человека.

Стратегия Комиссии на 2023 год сосредоточена на четырех приоритетах.

1. Обеспечение эффективного применения Хартии государствами-членами.

2. Расширение возможностей организаций гражданского общества, правозащитников и практикующих юристов

3. Содействие использованию Хартии в качестве ориентира для институтов ЕС.

4. Повышение осведомленности людей об их правах в соответствии с Хартией.

К основным программам в ЕС по защите прав человека относится программа «Граждане, равенство, права и ценности». Она рассчитана на 2021-2027 годы. Регламент (ЕС) 2021/692 Европейского парламента и Совета от 28 апреля 2021 года, устанавливающий программу «Граждане, равенство, права и ценности». Сопутствующим документом является Постановление Совета (ЕС, Евратом) 2020/2093 от 17 декабря 2020 года, устанавливающее многолетние финансовые рамки на 2021-2027 годы (OJ L 433 I, 22.12.2020, стр. 11-22) [7, с. 3].

Общая цель заключается в защите и поощрении прав и ценностей, закрепленных в договорах Европейского союза

(ЕС), Хартии основных прав и применимых международных конвенциях по правам человека, в частности следующими путями:

- поддержка организаций гражданского общества и других лиц, активно участвующих на местном, региональном, национальном и трансграничном уровнях;
- поощрение гражданского и демократического участия.

Это делается для поддержания и дальнейшего развития открытого, основанного на правах человека, демократического, равного и инклюзивного общества, основанного на верховенстве закона.

Поддерживаемые проекты включают обучение, наращивание потенциала, обмен передовым опытом между властями и органами государств-членов, а также побратимство городов.

К основным учреждениям, агентствам и органам по соблюдению реализации прав человека являются:

1. Консультативный комитет по равным возможностям для мужчин и женщин. Он создает комитет для обеспечения регулярных консультаций и обменов между органами и учреждениями, которые способствуют равным возможностям между женщинами и мужчинами в странах ЕС.

Решение Комиссии 2008/590 / ЕС кодифицирует и отменяет решение 82/43 / ЕЕС, которое первоначально учредило Консультативный комитет по равным возможностям для женщин и мужчин и в которое несколько раз вносились поправки. Решение Комиссии 2008/590/ЕС от 16 июня 2008 года, касающееся создания Консультативного комитета по равным возможностям для женщин и мужчин (кодифицированная версия) [1].

Консультативный комитет по равным возможностям для женщин и мужчин призван помогать Европейской комиссии формулировать и осуществлять меры по содействию равным возможностям для женщин и мужчин. Это достигается путем поощрения обмена соответствующим опытом, политикой и практикой между странами ЕС и различными вовлеченными сторонами.

2. Европейский омбудсмен

Регламент (ЕС, Евратом) 2021/1163 Европейского парламента от 24 июня 2021 года, устанавливающий правила и общие условия, регулирующие выполнение обязанностей омбудсмана (Статут Европейского омбудсмана) [3].

В документе изложены правила и условия работы Европейского омбудсмана. Они известны как Статут Европейского омбудсмана.

Омбудсмен:

- должен быть полностью независимым и не принимать никаких внешних инструкций;
- дает рекомендации и предлагает решения для решения проблемы, когда это необходимо и др.

3. Европейский институт гендерного равенства (EIGE)

Постановление (ЕС) № 1922/2006 о создании Европейского института гендерного равенства [4].

Документ учреждает Европейский институт гендерного равенства (EIGE), который помогает учреждениям Европейского союза и государствам-членам ЕС интегрировать принцип гендерного равенства в свою политику и бороться с дискриминацией по признаку пола.

Институт предоставляет свой технический опыт учреждениям ЕС и государствам-членам, чтобы помочь:

- поощрять и укреплять гендерное равенство;
- включить гендерный аспект во все стратегии ЕС и вытекающие из них национальные стратегии;
- борьба с дискриминацией по признаку пола;
- повысить осведомленность граждан ЕС о гендерном равенстве и необходимости борьбы с насилием в отношении женщин.

Гендерное равенство является основополагающим правом в соответствии с Лиссабонским договором и одним из приоритетных направлений политики ЕС. Однако необходимо добиться дальнейшего прогресса для достижения реального гендерного равенства как в профессиональной, так и в частной жизни. В этом отношении EIGE играет важную роль в предоставлении экспертных знаний, необходимых для поддержки разработки политики гендерного равенства по всему ЕС [14].

Европейский союз (ЕС) построен на фундаментальных правах, демократии и верховенстве закона.

Действительно, согласно статье 2 Договора о Европейском союзе: «Союз основан на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, верховенства закона и уважения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам».

Эти ценности тесно связаны и определяют внутренние и внешние действия ЕС.

Например, Хартия применяется, когда страны ЕС принимают или применяют национальный закон, реализующий директиву ЕС, или когда их власти применяют постановление ЕС напрямую.

В случаях, когда Хартия не применяется, защита основных прав гарантируется конституциями или конституционными традициями стран ЕС и международными конвенциями, которые они ратифицировали.

Хартия не распространяет сферу действия ЕС на вопросы, не входящие в его обычную компетенцию.

В ЕС сильна роль созданных учреждений по защите прав человека. Каждое из них следит за исполнением своей миссии. Система прав человека в ЕС носит системный характер и приносит результаты.

Пристатейный библиографический список

1. Advisory Committee on Equal Opportunities for Men and Women // Eur-lex. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/advisory-committee-on-equal-opportunities-for-men-and-women.html> (дата обращения: 02.08.2022).
2. Citizens, equality, rights and values programme (2021–2027) // Eur-lex. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/citizens-equality-rights-and-values-programme-2021-2027.html> (дата обращения: 06.08.2022).
3. Council Regulation (EU, Euratom) 2020/2093 of 17 December 2020 laying down the multiannual financial framework for the years 2021 to 2027 // Eur-lex. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex> (дата обращения: 06.08.2022).
4. European Institute for Gender Equality (EIGE) // Eur-lex. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/european-institute-for-gender-equality-eige.html> (дата обращения: 02.08.2022).
5. Human rights and democracy // European Union URL: https://european-union.europa.eu/priorities-and-actions/actions-topic/human-rights-and-democracy_en (дата обращения: 04.08.2022).
6. Human rights // Fact Sheets on the European Union. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/165/human-rights> (дата обращения: 02.08.2022).
7. Regulation (EU) 2021/692 of the European Parliament and of the Council of 28 April 2021 establishing the

8. Citizens, Equality, Rights and Values Programme and repealing Regulation (EU) No 1381/2013 of the European Parliament and of the Council and Council Regulation (EU) No 390/2014 // Eur-lex. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?> (дата обращения: 06.08.2022).
9. Your rights in the EU // European Commission. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/aid-development-cooperation-fundamental-rights/your-rights-eu_en (дата обращения: 02.08.2022).
10. The European Ombudsman // Eur-lex. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/the-european-ombudsman.html> (дата обращения: 02.08.2022).
11. Гражданские права, предоставленные Хартией основных прав // Европейский парламент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://europarlamenti.info/ru/Cennosti-i-celi/cennosti/osnovnye-prava/> (дата обращения: 05.08.2022).
12. Договор о функционировании Европейского Союза (новая редакция) // Право Европейского союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/> (дата обращения: 06.08.2022).
13. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Совет Европы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 06.08.2022).
14. Европейская система защиты прав человека // Международное право и права человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hr-libguide.bsu.by/european-system-of-human-rights-protection/> (дата обращения: 05.08.2022).
15. Информация о конференции и переводы её итоговых документов // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. – 2010. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://jprpechr.ru/PDF/news/rus/2010/3_2010_Материалы%20к%2014%20Протоколу%20рус.pdf.
16. Лёвина Н. П. Лиссабонский договор – новый основополагающий документ Европейского Союза // Кафедра конституционного и муниципального права Российский университет дружбы народов. – 2010.
17. Механизм защиты прав человека в рамках права Европейского Союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/110168/pravo/mehanizm_zaschity_prav_cheloveka_ramkah_prava_evropeyskogo_soyuza (дата обращения: 05.08.2022).
18. Регламент (ЕО) № 1922/2006 на Европейский парламент // Eur-lex. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/BG/ALL/?uri=CELEX:32006R1922> (дата обращения: 06.08.2022).
19. Хартия Европейского союза об Основных правах // Право Европейского союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eulaw.ru/treaties/charter/> (дата обращения: 04.08.2022).

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-20-22

КОНСТАНТИНОВ Даниил Антонович

магистрант Факультета общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия

ДОЛГОПОЛОВА Татьяна Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается проблема международных перевозок грузов и пассажиров в современных условиях, связанных с наращиванием санкций в отношении Российской Федерации со стороны недружественных стран. Поскольку Россия одна из крупнейших стран в мире, текущая геополитическая ситуация влияет не только на саму Российскую Федерацию, но и на мировой рынок и цепи поставок в целом. Внешнеторговые операции России в настоящее время связаны с повышенными рисками из-за наложенных на нее санкций. Одно из направлений развития международных перевозок – это использование новых таможенно-логистических путей и развитие международных торговых перевозок между Россией и Турцией.

Ключевые слова: международные перевозки, цепь поставок, контейнерные перевозки, порт, морской транспорт.

KONSTANTINOV Daniil Antonovich

magister student of General theoretical legal disciplines sub-faculty of the North-Western branch of the Russian State University of Justice

DOLGOPOLOVA Tatyana Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of General theoretical legal disciplines sub-faculty of the North-Western branch of the Russian State University of Justice

IMPACT OF SANCTIONS ON INTERNATIONAL TRANSPORT IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article deals with the problem of international freight and passenger transportation in the current context of increasing sanctions against the Russian Federation by unfriendly countries. As Russia is one of the largest countries in the world, the current geopolitical situation affects not only the Russian Federation itself, but also the global market and supply chains as a whole. Russia's foreign trade operations are currently associated with increased risks due to the sanctions imposed on it. One of the directions of international transportation development is the use of new customs and logistics routes and development of international trade transportation between Russia and Turkey.

Keywords: international transport, supply chain, container transport, port, maritime transport.

Международные перевозки оказывают большое влияние на мировую экономику. Они обеспечивают страну необходимыми денежными средствами, позволяют развивать собственное производство, создают новые рабочие места и тем самым повышают уровень жизни граждан страны.

Российская Федерация является участницей более 100 конвенций о транспортной доступности перевозок в прямом и смешанном сообщении, таких как, например, Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ) (Заклучена в г. Женеве 19.05.1956) и Протокол к ней от 05.07.1978 г., Соглашение о международном железнодорожном грузовом сообщении (СМГС) (действует с 01.11.1951 г.), Европейское соглашение о международной дорожной перевозке опасных грузов (ДОПОГ/ADR) (Женева, 30.09.1957 г.), Конвенция ООН «О договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов» от 2008 г., Женевская конвенция ЮНКТАД «О международных смешанных перевозках грузов» от 1980 г. и другие. В российском законодательстве закреплены условия осуществления международных перевозок воздушным, морским, автотранспортом, с помощью контейнерного транспорта. На протяжении последних 30 лет перевозки осуществлялись с учетом взаимной выгоды между странами евразийского континента, а также в страны Африки,

Северной и Южной Америки. Международные интеграционные объединения, такие как Европейский союз, Евразийский экономический союз, БРИКС способствовали повышению эффективности международных перевозок. Но в условиях беспрецедентной волны санкций Европейского союза и США в отношении Российской Федерации именно транспортные пути подверглись наиболее болезненным ударам. И, несмотря на текущую политическую ситуацию, Россия остается одним из самых активных участников мировой торговли.

Международные перевозки играют большую роль для России в целях обеспечения экспорта и импорта товаров и услуг. После объявления Российской Федерацией о начале специальной военной операции на территории Украины (24 февраля 2022 года), рынок международных перевозок изменился. Причиной стал логистический кризис, возникший в результате введения странами Европейского союза экономических санкций в отношении России. В феврале 2022 года страны Запада начали вводить значительные по объему санкционные пакеты в отношении Российской Федерации, которые неизбежно привели к логистическим проблемам.

Как итог, на сегодняшний день Российская Федерация стала лидером по числу наложенных санкций (6807 ограничительных мер), обогнав такие страны как Иран (3616

ограничительных мер), Сирия (2068 ограничительных мер), Корейская Народно-Демократическая Республика (2077 ограничительных мер) [1]. В частности, санкции затронули такие товары и технологии как: энерго и нефтепродукты, товары сектора морского судоходства, косметика, парфюмерия, одежда, обувь, различное бытовое оборудование, электронику, товары роскоши, автомобили, запчасти, химикаты, полимеры, бумагу, керамику, стекло, ткани и много другое [2].

Оценка влияния санкций на международные перевозки и необходимость найти пути решения данной проблемы обуславливают актуальность настоящей статьи.

Для Российской Федерации более традиционными видами перевозок товаров в России являются автомобильные, железнодорожные, контейнерные виды перевозок в прямом и смешанном сообщении.

К преимуществам железнодорожного вида перевозок можно отнести: экономичность, вместимость, безопасность. У железнодорожного транспорта есть и ряд недостатков. Не у каждого региона в Российской Федерации есть развитое железнодорожное сообщение (например: Алтай, Камчатка и др.). Следует отметить, что железнодорожное сообщение со странами Европейского союза Россией осуществляется через Финляндию, Польшу (только в Калининградской области), а также страны Балтии, сохраняя традиции еще с дореволюционных времен Российской империи. Однако, транзит грузов через страны Балтии, в связи с вступлением в ЕС, на современном этапе достаточно неустойчив. 18 июня 2022 г. Республика Литва, как член Европейского союза приостановила транзит санкционных товаров, транспортируемых железнодорожным и автомобильным транспортом из основной части РФ в Калининград и Калининградскую область. На конец июля данный аспект перевозок урегулирован между ЕС и Российской Федерацией на новых условиях. Российская Федерация, в ответ на действия Литвы, заявила, что запрет на транзит через территорию Литвы незаконен и противоречит нормам международного права. По мнению Литвы, страна не вводила никаких ограничений, противоречащих каким-либо международным договорам, а только исполняет запреты и ограничения, наложенные на Россию Европейским союзом [3]. Уже 22 июля Государственное предприятие «Летувос жележинкеляй» возобновляет транзит в Калининградскую область через территорию республики грузов, которые ранее были включены в санкционный список ЕС [4]. Такая нестабильность отрицательно влияет на привлекательность железнодорожных перевозок для российских участников.

Санкции стран Европейского союза серьезно ударили по сфере международных автомобильных перевозок. Европейский союз ввел запрет на грузоперевозки для российских и белорусских перевозчиков. В ответ на это, Российская Федерация и Республика Беларусь ввели контрсанкции, выразившиеся в виде запрета для иностранных грузоперевозчиков осуществлять свою деятельность на территории РФ и Беларуси. Санкции иностранных государств и ответные контрсанкции России создали серьезные логистические проблемы для развития и осуществления международных автомобильных перевозок.

Самой пострадавшей от санкций отраслью можно назвать авиаперевозки. Большая часть стран Европейского

союза (за исключением Сербии и Боснии и Герцеговины), а также США и Канада закрыли свое небо для грузовых и пассажирских самолетов из России. Также, существует проблема использования Россией иностранных воздушных судов для пассажирских и грузовых перевозок. Большая часть самолетов, эксплуатируемых в России, произведена иностранными компаниями [5]. Страны Европейского союза и США отказались от продажи и предоставления в пользование на возмездной основе новых самолетов, а также поставки деталей и техобслуживания уже эксплуатируемых самолетов. Данные ограничительные меры лишь усугубляют обстановку в национальной сфере авиаперевозок.

14 марта 2022 г. был принят Федеральный закон № 56-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6], который регулирует регистрацию прав российскими перевозчиками на иностранные самолеты. Принятие данных изменений, возможно, решит некоторые насущные проблемы, но кардинально вряд ли что-то изменит.

Ситуация с морским транспортом в настоящее время неоднозначна. На данный вид перевозок приходится 85 % международной торговли. Некоторые иностранные компании («MAERSK», «СМА-CGM», «MSC», «ONE», «Evergreen», «HMM»), занимающиеся контейнерными перевозками, наложили индивидуальные санкции в отношении физических и юридических лиц. Все названные перевозчики прекратили доставку товаров в основные порты Российской Федерации: Санкт-Петербург, Новороссийск, Владивосток, Восточный.

Помимо иностранных юридических лиц, о введении своих ограничительных мерах заявили крупнейшие портовые терминалы Европы, например порт Роттердама в Нидерландах. Ограничительные меры выражаются в запрете посещения любого порта Европы судном, если перед этим судно каким-либо образом заходило в порт, принадлежащий РФ. Данные ограничительные меры распространяются на любые суда, независимо от страны их регистрации или происхождения. Помимо этого, в планах Европейского союза закрытие своих портов для российских судов.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что России объявлена транспортная блокада со стороны западных стран. Логистические компании в России и за рубежом в настоящее время создают транспортно-логистические коридоры, пути для обхода запретов с помощью стран, не поддержавших ограничительные меры в отношении Российской Федерации. Однако существует риск введения вторичных санкций, в случае участия стран в обходе санкций, наложенных на Россию.

Российская Федерация является участником Евразийского экономического союза. Для ЕАЭС санкции в отношении России тоже являются головной болью, поскольку около 87 % ВВП всего международного евразийского объединения приходится на Российскую Федерацию. Помимо экономических потерь, ограничительные меры в отношении России и разногласия со странами Запада напрямую затронули внешнеторговые интересы участников объединения. Страны-участники в настоящее время находятся под риском санкций, в случае поддержки России.

У России сложились довольно устойчивые торговые отношения с Турецкой Республикой. У Российской Федерации есть несколько логистических путей, связанных с Турцией. Например, путь Турция – Грузия – Россия. Это направление активно развивается, однако к такой нагрузке не готовы таможенные переходы Грузии и России. Также, возможно морское сообщение между Турцией и Россией, путем доставки товаров в российский порт Новороссийск. Однако, у данного маршрута есть недостаток – дефицит контейнерного оборудования, а также стоимость.

Разрабатывается новый транспортный коридор через Каспийской море, Азербайджан, Турцию, Афганистан, Иран по доставке грузов в Индию. Этот транспортный коридор предполагает большие возможности для международной торговли.

Новый железнодорожный маршрут Турция – Грузия – Азербайджан – Россия позволит сократить время доставки товаров и уменьшить стоимость перевозки в обоих направлениях [7].

Авиаперевозки пассажиров и грузов между Турцией и Россией – один из наиболее актуальных способов перевозки в настоящее время. Однако и у него есть ряд недостатков, а именно: небольшой объем перевозки, а также стоимость авиаперелетов.

У Российской Федерации есть планы по развитию Северного морского пути, поскольку изменение глобального климата и таяние льдов влечет повышение объема грузоперевозок морским транспортом между Европой и Азией. Так, 25 июля Министерство обороны РФ предложило внести изменения в Федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» [8]. На сегодняшний день действуют Правила плавания в акватории Северного морского пути, действия которых распространяется только на коммерческие корабли, но не на иностранные военные и некоммерческие суда, так как такие корабли имеют суверенный иммунитет. Министерство обороны РФ предлагает дополнить Правила пунктом, который позволял бы иностранным военным и некоммерческим кораблям заходить во внутренние морские воды Северного морского пути по разрешению, запрашиваемому за 90 дней до даты предполагаемого захода.

Таким образом, можно утверждать, что отрасль международных перевозок в Российской Федерации в настоящее время нуждается в разработке стратегии по перевозке грузов и пассажиров, а также серьезной льготной поддержке со стороны государства.

С учетом санкционной политики ряда западных стран следует, на наш взгляд, следует внести соответствующие ограничения на транспортировку через территорию Российской Федерации товаров и услуг для этих стран, и увеличить товарооборот со странами Азии, Африки и Латинской Америки. Формирование новых транспортных решений и привлечение к сотрудничеству Никарагуа, Венесуэлы, Бразилию, как стран западного полушария и Иран, Индию, страны Персидского залива из центра Евразии будет способствовать эффективному решению транспортных логистических задач Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. 40 лет санкций: как Иран переживает экономическую блокаду Запада. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5269023> (дата обращения: 25.07.2022).
2. Вахрушев В. Ю., Худжатов М. Б. Таможенная логистика в санкционных условиях // Маркетинг и логистика. – 2022. – № 3 (41).
3. Матвиенко: Россия разрабатывает ответные меры на запрет транзита грузов через Литву. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/15150569> (дата обращения: 25.07.2022).
4. Железные дороги. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/15290431> (дата обращения: 25.07.2022).
5. Российской авиации сломают крылья. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5236969> (дата обращения: 25.07.2022).
6. Федеральный закон от 14.03.2022 № 56-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
7. Россия и Турция связаны новым железнодорожным маршрутом. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novelco.ru/press-tsentr/rossiya-i-turtsiya-svyazanynovym-zheleznodorozhnym-marshrutom/> (дата обращения: 25.07.2022).
8. Министерство обороны предложило изменять правила прохода по Севморпути. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/25/07/2022/62de9f5c9a7947f5812e7920?from=from_main_25.07 (дата обращения: 25.07.2022).

ОСТРОУХОВ Николай Викторович

доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

ЧЕРНЫХ Ирина Алексеевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного права Российского университета дружбы народов

ОБЫЧНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОСМИЧЕСКОМ ПРАВЕ*

В статье представлен комплексный анализ международно-правовых обычаев космического права, в том числе на основании формально-юридического и исторического методов исследования рассматривается возможность формирования новых обычно-правовых норм в области исследования и использования космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

Ключевые слова: международно-правовой обычай, обычно-правовая норма, международное космическое право.

OSTROUKHOV Nikolay Viktorovich

Ph.D. in Law, professor of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

CHERNYKH Irina Alekseevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

CUSTOMARY NORMS IN INTERNATIONAL SPACE LAW

This article outlines the comprehensive analysis of international legal customs in international space law. On the basis of technical and historical methods it considers a possibility to form new customary norms on the exploration and use of outer space including the Moon and other celestial bodies.

Keywords: international-legal custom, customary norm, international space law.

Часто в доктрине международного космического права можно встретить критику относительно его источников, которая связана с отсутствием после 1979 г.¹ новых универсальных международных договоров, и взамен – принятия документов «мягкого права». В то же время особенностью источников международного космического права является наличие небольшого количества международно-правовых обычаев. Однако, учитывая, что в настоящее время всё большее количество документов рекомендательного характера, разрабатываемых в Комитете ООН по использованию космического пространства в мирных целях (далее – Комитет ООН по космосу), применяются государствами на практике, как в силу важности положений таких документов, так и в связи с тем, что Комитет утверждает все свои документы путем консенсуса, возникает вероятность, что с течением времени те или иные положения таких документов приобретут обычно-правовую форму.

При этом тематика формирования новых международно-правовых обычаев в области освоения космоса становится актуальной в связи с обсуждением возможности закрепления концепции «общее наследие человечества» применительно к Луне и её природным ресурсам также в форме обычно-правовой нормы, учитывая приближающееся практическое освоение ресурсов небесных тел. На основании вышеизложенного представляется целесообразным рассмотреть обычно-правовые нормы международного космического права и проанализировать возможность появления новых норм по исследованию и использованию космического пространства

в мирных целях, которые будут иметь форму международного обычая.

В теории международного права выделяют два вида обычных норм. Первый вид – это традиционные обычные нормы, формирующиеся в результате длительного применения (практики) и получившие юридически обязательную силу путем признания таковой за ними международным сообществом [1]. Второй вид предполагает обычные нормы, содержащиеся в том или ином документе и получившие признание за ними юридической силы [2, с. 111-112]. Второго подхода в российской доктрине придерживается, например, И. И. Лукашук, а противниками являются Г. И. Тункин и Г. М. Даниленко [2, с. 112].

В международном космическом праве существующие обычные нормы можно отнести только ко второму способу и виду их образования, так как на заре эры освоения космоса человеком в данной сфере вовсе не существовало практики. Проф. Б. Ченг ввёл, в связи с этим, специальное понятие – «instant customary norm» [3, p. 178-187].

В настоящее время в доктрине международного космического права можно выделить такие обычаи [4, с. 20-21], как:

1) *Свобода исследования и использования космического пространства.* Данное положение изначально было провозглашено в Декларации правовых принципов правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства 1963 г. (далее – Декларация правовых принципов) [5, п. 2], а затем было закреплено в ст. I Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г. (далее – Договор по космосу) [6]. Таким образом, данная норма имеет закрепление в форме международно-правового обычая и нормы международного договора. Более того, она является отраслевым принципом международного космического права.

2) *Положение о запрете национального присвоения космического пространства, Луны и других небесных тел* также было

* Статья выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук (Конкурс - МК-2021) проект «Проблемы исследования и использования (включая освоение) космических ресурсов: международно-правовой и сравнительно-правовой анализ» МК-2118.2021.2.

1 Прим.: в 1979 г. было принято Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (далее – Соглашение о Луне 1979 г.).

закреплено в п. 3 Декларации правовых принципов и затем получило договорное закрепление в ст. II Договора по космосу. Также оно является отраслевым принципом.

В целом, если рассматривать обычно-правовую форму данных положений, то обозначенные обычаи не вызывают сомнений [7, р. 69-89]. Они были признаны международным сообществом после того, как СССР в 1957 г. запустил первый искусственный спутник Земли. С учетом того, что юридическое признание выражается как позитивным путем, так и путем молчаливого согласия, считается, что в силу отсутствия возражений со стороны других государств после принятия Декларации правовых принципов, были образованы данные обычные нормы международного права. С учетом масштабов признания и отсутствия оспоримости своей природы, на наш взгляд, данные международно-правовые обычаи являются общепризнанными².

Среди международно-правовых обычаев в доктрине также выделяют 2 схожие между собой по формулировке нормы: право безвредного мирного пролета в космосе над территорией иностранных государств и право свободного запуска в космос космического объекта и его возвращение из космического пространства через воздушное пространство других государств.

1) *Право безвредного мирного пролета в космосе над территорией иностранных государств.* В теории международного права можно встретить пример образования обычной нормы по результатам единственного прецедента, считается, что право безвредного мирного пролета в космосе иллюстрирует выше обозначенное в силу отсутствия протеста (молчаливое согласие)³ со стороны других государств в отношении Спутника-1. Анализируя принципы свободы использования и исследования космического пространства и запрета национального присвоения, обычай безвредного мирного пролета в космосе выводится и является их продолжением, особенно, если учитывать закрепленные в Декларации правовых принципов и Договоре по космосу нормы об «использовании и исследовании космического пространства в интересах поддержания международного мира и безопасности» [5], [6, ст. III, п. 4] и о «запрете ядерного оружия и оружия массового уничтожения в космическом пространстве» [6, ст. IV], а также «использования Луны и других небесных тел исключительно в мирных целях» [6, ст. IV].

2) *Право свободного запуска в космос космического объекта и его возвращение из космического пространства через воздушное пространство других государств.* Обозначенная обычная норма международного космического права является дискуссионной, так как в настоящее время нет ни *opinio juris*,

ни практики мирного пролета космического объекта через воздушное пространство другого государства, в отношении которой могло быть высказано или не высказано соответствующее мнение государств. Отсутствие элемента признания связано, безусловно, с небольшим количеством участников космической деятельности, осуществляющих её либо непосредственно со своей территории (например, США, Индия, Китай), либо осуществляющих такую деятельность на договорной основе (например, Россия, ЕС), в связи с чем не возникает в принципе ситуации, когда космический объект одного государства неожиданно войдет в воздушное пространство другого государства.

Единственный случай был с советским спутником Космос-954 [10], который по техническим причинам незапланированно сошел с орбиты и частично сторел и разрушился над территорией Канады. Однако тогда не вставал вопрос: было ли право мирного пролета или не было. Стороны (СССР и Канада) решали проблему, связанную с экологическим ущербом. В доктрине также встречается точка зрения, что право мирного пролета через воздушное пространство иностранного государства может возникнуть у небольших государств, запускающих космические объекты. Однако, обозначенной проблемы также до сих пор не возникало, так как государства небольших размеров, занимающиеся космической деятельностью, либо изначально выбирают место расположения пусковых установок в удаленном месте, что необходимо и с точки зрения безопасности (например, Французская Гвиана), либо в силу отсутствия вариантов расположить космодром в удаленном месте или по иным причинам договариваются с соседними государствами (Израиль). В случае же возникновения внештатных ситуаций при запуске или спуске космического объекта возникает вопрос не о праве мирного пролета, а вопрос, связанный с непредвиденными обстоятельствами, который, как правило, оперативно решается по дипломатическим каналам. Таким образом, на наш взгляд, провозглашение обычной нормы о праве мирного пролета через воздушное пространство иностранного государства лишено обоснования.

3) *Установление границы между воздушным и космическим пространством на уровне 100-110 км над уровнем моря (нижние перигеи орбиты полета спутников Земли).* В международном космическом праве указанная обычная норма является, с одной стороны, признанной на международном уровне, но, с другой стороны, она подвергается частым дискуссиям в силу различных подходов к самой делимитации (нужна ли в целом граница между двумя видами пространств с различными международно-правовыми режимами).

К основным подходам к делимитации космического и воздушного пространств относят: функциональный, когда применимое право будет зависеть от вида деятельности (космическая или воздушная деятельность) [11, с. 63-75] и пространственный, когда будет установлена граница на основе физических свойств договорным путем [4, с. 53-62], [12, с. 95-125]. Также выделяют до 6 видов научно-технических критериев для делимитации [9, р. 18-19].

В зависимости от рассматриваемого подхода возникает применимость или международного космического права, или международного воздушного права, в основе которых лежат кардинально противоположные принципы: принцип запрета национального присвоения космического пространства и принцип государственного суверенитета в воздушном пространстве; принцип свободы использования и исследования космического пространства и принцип разрешительного порядка для суверенного воздушного пространства.

В последние годы в доктрине также встречается смешанный подход, или концепция орбитального права [13], когда с течением времени происходит смешивание положений международного воздушного и космического права. В доктрине данный подход также встречается под названием

2 Прим.: Согласно Г. И. Тункину «Если обычная норма международного права является результатом соглашения между государствами, то сфера действий такой нормы ограничивается отношениями между государствами, которые признали её нормой международного права, иначе говоря, - отношениями между теми государствами, которые являются участниками соответствующего молчаливого соглашения. Сфера действия принципа или обычной нормы международного права может постепенно расширяться, и, как правило, именно таким путем обычные нормы международного права становятся общепризнанными» [8, с. 109].

3 Как в теории международного права, так и в доктрине международного космического права освещаются 2 противоположные точки зрения на счет юридического признания формирующегося международно-правового обычая путем молчаливого согласия (без его дальнейшего договорного и документарного закрепления). С одной стороны, некоторые считают, что если государство не выразило протест в отношении обычной нормы международного права, то оно считается согласившемся с ней и принявшим на себя соответствующие обязательства. С другой стороны, другая группа юристов-международников придерживается мнения, что необходимо наличие явно выраженного согласия [8], [9, р. 10-12].

теория единого воздушно-космического права⁴. При этом, в целях недопущения нарушения принципов обеих отраслей права необходимо устанавливая границу между космическим и воздушным пространствами в договорном порядке. В данном случае предлагается создать зону управления на основании научно-технического критерия примерно на высоте от 40 км до 120 км [9, р. 17–21]. Обозначенный высотный интервал обусловлен тем, что на высоте 40 км подъемная сила крыла уже не работает, а на высоте 120 км и ниже могут осуществляться только суборбитальные полеты [14]. Например, наименьшая высота суборбитального полета за все время составила 93 км [15]. В свою очередь, абсолютный рекорд высоты полета при взлете с земли с помощью турбореактивного двигателя составляет 37,65 км, который был установлен советским летчиком-испытателем А. В. Федотовым 31 августа 1977 г. на самолете МиГ-25 и до сих пор данный рекорд никем не побит [16]. Максимальная высота полета на аэростате составила 41,42 км в 2014 г. [17], а на аэростате (беспилотный аэростат) – 53,7 км.

Что касается самой границы между воздушным и космическим пространствами, то в этом отношении информация различается. Документы НАСА определяют эту границу на высоте в 122 км – точка возврата американских шаттлов на Землю без использования ракетных двигателей [18, р. 56], [19, р. 46]. Международная авиационная федерация считает границей между воздушным и космическим пространствами 100-километровую высоту, или линию Кармана [20] согласно раздела 8 Спортивного кодекса Организации (научно-технический критерий для делимитации). Только после пересечения линии в 100 км полет считается космическим, и тогда делается запись с признанием спортивного достижения в области полетов человека в космос [21, р. 3]. Ученые из университета Калгари (Канада) путем опытных измерений пришли к выводу, что граница между космическим и воздушным пространством находится на высоте в 118 км [18, р. 57]. В учебной литературе сухопутных войск США обозначается высота 129-150 км, как самый низкий перигей, которого может достигнуть космический аппарат. 129 км – это высота для эллиптической орбиты, на которой космический объект сможет выполнить один полный оборот без использования двигателя и 150 км – высота для выполнения такого же витка, но на круговой орбите [22, р. 6]. Как пишет Ю. М. Колосов, советский подход в определении границы был основан на том, что «спутники не имеют орбит ниже 100 км» [23, с. 93].

При этом, государства-члены Комитета ООН по космосу в рамках обсуждения пункта повестки дня «Вопросы, касающиеся определения и делимитации космического пространства и характера и использования геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств обеспечения рационального и справедливого использования геостационарной орбиты без ущерба для роли Международного союза электросвязи» различаются в своих позициях относительно необходимости закрепления договорной границы между воздушным и космическим пространствами на высоте 100-110 км над уровнем моря [24]. Отметим, что данный пункт повестки дня находится на рассмотрении Комитета уже более 50 лет (с 1966 г.). На ряду с этим, в национальном законодательстве некоторых государств (Австралия, Казахстан, ЮАР, Белоруссия) различными способами закреплена верхняя граница воздушного пространства [25, с. 77-78].

4) *Законность дистанционного зондирования территории иностранного государства без предварительного согласия зонди-*

руемого государства. В соответствии с Принципами, касающимися дистанционного зондирования Земли из космического пространства 1986 г. (далее – Принципы дистанционного зондирования Земли) «дистанционное зондирование означает зондирование поверхности Земли из космоса с использованием свойств электромагнитных волн, излучаемых, отражаемых или рассеиваемых зондируемыми объектами, с целью лучшего распоряжения природными ресурсами, совершенствования землепользования и охраны окружающей среды» (Принцип I). Значение использования спутников и данных дистанционного зондирования Земли для народного хозяйства, внешнеэкономической и военно-политической деятельности было оценено сразу же после появления данного направления космической деятельности.

Однако на этапе установления международно-правового режима использования данных дистанционного зондирования Земли (далее – ДЗЗ) возникли опасения относительно передачи, распространения и использования нежелательных данных о зондируемом государстве третьим странам и космического шпионажа. На основе высказывающихся тревог некоторыми членами Комитета ООН по космосу было предложено закрепить обязательство запрашивать разрешение на проведение зондирования.

При этом, согласно ст. I Договора по космосу «космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, открыто для исследования и использования всеми государствами без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом, при свободном доступе во все районы небесных тел». Кроме того, спутник вращается вокруг Земли согласно законам физики, на какой бы орбите он ни находился (спутники дистанционного зондирования Земли обычно размещают на низкой околоземной орбите – 450-1500 км [9, р. 21-23]), только спутники геостационарной орбиты всегда находятся в одном положении по отношению к поверхности Земли. Обозначенные аспекты обуславливают возможность спутников ДЗЗ пролетать над территориями всех государств, осуществляя или не осуществляя ДЗЗ. Специального контрольного органа за такой деятельностью нет, именно поэтому контроль за осуществлением дистанционного зондирования и введение подобной нормы международного права неосуществимо на практике.

Основы международно-правового режима ДЗЗ нашли закрепление в Конвенции о передаче и использовании данных дистанционного зондирования Земли из космоса 1978 г. [26] (далее – Московская конвенция) и в Принципах дистанционного зондирования Земли. При этом, как отмечает А. А. Балагуров, Московская конвенция была подписана странами социалистического лагеря, а в её ст. IV было закреплено, что «государство-участник конвенции, располагающий относящимися к территории другого государства-участника конвенции первичными данными дистанционного зондирования Земли из космоса, с разрешением на местности лучше 50 м, не передает их гласности и не передает их кому бы то ни было без явно выраженного на то согласия государства, которому принадлежат зондируемые территории, а также не использует их и любые другие данные каким бы то ни было образом во вред этому государству» [27, с. 22-29, 142-144].

В отличие от Московской конвенции, в Принципах дистанционного зондирования Земли такого положения нет [28]. В принципе IV лишь устанавливается, что деятельность по дистанционному зондированию Земли «осуществляется на основе уважения принципа полного и постоянного суверенитета всех государств и народов над своими богатствами и природными ресурсами с должным учетом признаваемых по международному праву прав и интересов других государств и организаций, находящихся под их юрисдикцией. Подобная деятельность должна осуществляться таким образом, чтобы не наносить ущерба законным правам и интере-

4 Колосов Ю. М. в своей работе 2014 г. «Борьба за мирный космос: Правовые вопросы» [23] приводит точку зрения французского юриста Ш. Шомона, который предлагает создать «право пространства», включающего традиционную область воздушного пространства, а также зоны пространства, более или менее удаленные от Земли (т.н. «удаленные зоны»).

сам зондируемого государства» [29, принцип IV], а принцип XIII закрепляет положение, в соответствии с которым «государство, осуществляющее дистанционное зондирование Земли из космического пространства, вступает, по просьбе, в консультации с государством, территория которого зондируется, с целью предоставления возможностей участия и увеличения получаемых от этого взаимных выгод для поощрения и активизации международного сотрудничества, особенно с учетом нужд развивающихся стран» [29, принцип XII].

Таким образом, на универсальном уровне ограничений по передаче полученных данных и прямого запрета на зондирование территории другого государства сформулировано не было, так же, как и не было введено обязательство запрашивать согласие зондируемого государства на деятельность по дистанционному зондированию Земли. Что касается национальной безопасности, то данный вопрос был оставлен для разрешения на национальном уровне или в рамках многосторонних региональных международных договоров или двусторонних соглашений⁵.

В связи с этим, постепенно всеобщее было признано, что предварительного согласия зондируемого государства на осуществление программы дистанционного зондирования Земли не требуется [9, р. 11], [30, р. 30], [31, р. 41-43].

Несмотря на небольшое количество обычно-правовых норм в международном космическом праве, существует большая вероятность того, что с течением времени некоторые положения документов «мягкого права», разрабатываемые Комитетом ООН по космосу и затем утверждаемые или отмечаемые резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН (например, Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания 1982 г., Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве 1992 г., Руководящие принципы Комитета по использованию космического пространства в мирных целях по предупреждению образования космического мусора 2007 г. или Руководящие принципы обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности Комитета по использованию космического пространства в мирных целях 2019 г.) также приобретут форму международно-правовых обычаев в силу практики и признания со стороны государств [32]. К таким положениям можно отнести принцип обмена информацией о космических объектах и событиях на орбите; принципы по предупреждению образования космического мусора и др.

Одновременно присутствует и противоположная ситуация, когда государства выражают явное несогласие с той или иной нормой права или целым документом, положения которого являются кандидатом на закрепление в обычно-правовой форме. Например, в рамках приближающегося начала освоения Луны и работы Комитета ООН по космосу над будущими рекомендуемыми первоначальными принципами для деятельности по освоению космических ресурсов [33], в доктрине часто встречается обсуждение Соглашения о Луне 1979 г., в котором в ст. 11 закреплено положение о том, что «Луна и ее природные ресурсы являются общим наследием человечества». Учитывая небольшое количество государств-участников данного Соглашения⁶, на практике уже есть примеры прямых заявлений на государственном уровне о несогласии с тем, что положения данного Соглашения могут

отражать обычно-правовые нормы. Так, в Исполнительном приказе США от 06.04.2020 г. «О поощрении международной поддержки добычи и использования космических ресурсов» Государственному секретарю США предписывается «возражать по поводу любой попытки какого-либо государства или международной организации трактовать положения Соглашения о Луне как отражающие или иным образом выражающие обычно-международное право» [34].

В контексте освоения Луны, и в связи с разработкой проектов принципов на неофициальном уровне международными неправительственными организациями (например, «Ассоциация Лунная Древняя») и международными экспертными группами, созданными на базе научных и образовательных организаций (например, Гагская международная рабочая группа по управлению космическими ресурсами), заслуживает внимания положение об установлении так называемых «зон безопасности», которое, на наш взгляд, с течением времени также может стать международно-правовым обычаем. Данное положение предлагается как в проектах вышеобозначенных организаций, так и уже закреплено в разделе 11 межведомственного соглашения Артемиды, принятого США, под названием «Принципы сотрудничества в гражданской деятельности по исследованию и использованию Луны, Марса, комет и астероидов в мирных целях» [35]. Похожая норма встречается и в национальном законодательстве, например, ч. 5 ст. 17 Закона Российской Федерации от 20.08.1993 № 5663-I «О космической деятельности» закреплено следующее. «Права по юрисдикции и контролю над космическим объектом, а также права собственности на такой объект не затрагивают правового статуса занимаемой им зоны (участка) космического пространства, поверхности или недр небесного тела. В непосредственной близости от космического объекта Российской Федерации в пределах зоны, минимально необходимой для обеспечения безопасности космической деятельности, могут устанавливаться правила, обязательные для российских и иностранных организаций и граждан».

Таким образом, появление новых международно-правовых обычаев представляет из себя сложный многоаспектный процесс, который зависит как от позиций государств (признания/непризнания), так и событий, происходящих на практике. Последнее особенно важно для международного космического права, которое изначально стало результатом деятельности по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела и которое зависит по сей день от развития космической науки и техники и практической деятельности государств в той или иной области.

Пристатейный библиографический список

1. Статут Международного Суда. 1945 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.un.org/ru/icj/statut.shtml> (дата обращения: 06.08.2022). - Ст. 38. - Ч. 1. - П. «b».
2. Международное право: Общая часть / Под редакцией И. И. Лукашука. Изд. 3-е, перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2010. - 415 с.
3. Studies in International Space Law / Edited by B. Cheng. - Oxford: Clarendon Press, 1997. - 800 p.
4. Международное космическое право: учебник для бакалавриата и магистратуры / Под редакцией Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. 2-е изд., стер. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. - 527 с.
5. Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства 1963 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/

5 Например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области использования космической и авиационной техники, технологий и дистанционного зондирования Земли от 06.07.1998 г. или Соглашение между правительством Канады и правительством США, касающееся управления коммерческими спутниковыми системами дистанционного зондирования 2000 г.

6 Прим.: 18 государств подписали и ратифицировали данное соглашение по состоянию на 1 августа 2022 г.

- outerspace_principles.shtml (дата обращения: 01.08.2022).
6. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 01.08.2022).
 7. Space Law / Edited by S. Hobe. Baden-Baden, Nomos Verlagsgesellschaft, 2019. – 266 p.
 8. Теория международного права / Под редакцией Г. И. Тункина. - М.: ИКД «Зерцало-М», 2014. - 478 с.
 9. An Introduction to Space Law: book / Edited by Diederiks-Verschoor I. Second Revised Ed. - Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International, 1999. – 266 p.
 10. Солнцев А. М. Международно-правовые рамки обеспечения безопасного использования ядерных источников энергии в космическом пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - 2011. - № 2. - С. 107-114.
 11. Ганенков Е. О. Перспективы международно-правового регулирования аэрокосмической навигации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. - Москва, 2015. - 184 с.
 12. Пирадов А. С., Жуков Г. П., Эмин В. Г., Алдошин В. В. Тенденция развития космического права: Монография / Под ред. А. С. Пирадова. - М.: Наука, 1971. - 244 с.
 13. Потапенко А. М. Международно-правовые проблемы демилитаризации космического пространства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. - Москва, 2022. - 203 с.
 14. Greene N. Where Does Space Begin? ThoughtCo, Mar. 2, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thoughtco.com/where-does-space-begin-3071112> (дата обращения: 01.08.2022).
 15. NASA признало полет «Союза МС-10» космическим. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nplus1.ru/news/2018/12/04/suborbital> (дата обращения: 01.08.2022).
 16. Федотов Александр Васильевич – лучший лётчик в мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://afedotov1.narod.ru/fan5.html> (дата обращения: 01.08.2022).
 17. Markoff J. 'Parachutist's Record Fall: Over 25 Miles in 15 Minutes Alan Eustace Jumps from Stratosphere', Breaking Felix Baumgartner's World, 24 October 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2014/10/25/science/alan-eustace-jumps-from-stratosphere-breaking-felix-baumgartners-world-record.html> (дата обращения: 01.08.2022).
 18. Roy A. The Enigma of Creation and Destruction. Indiana: Author House, 2011. - 264 p.
 19. Bergethon P. R., Hallock K. The Physical Basis of Biochemistry: Solutions Manual to the Second Edition. - New York: Springer Science & Business Media, 2010. - 155 p.
 20. Sanz Fernández de Córdoba S. Presentation of the Karman separation line, used as the boundary separating Aeronautics and Astronautics. The World Air Sports Federation (Federation Aeronautique Internationale), 21 June 2004. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.webcitation.org/618QHms8h?url=http://www.fai.org/astronautics/100km.asp> (дата обращения: 01.08.2022).
 21. Class K, Class P. FAI Sporting Code. Section 8 – Astronautics. 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naa.aero/wp-content/uploads/2021/11/Sporting-Code-Section-8-Edition-2009.pdf> (дата обращения: 01.08.2022).
 22. Lal B., Nightingale E. Where is Space? And Why Does That Matter? // Space Traffic Management Conference. Paper 16. 5 November 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://commons.erau.edu/stm/2014/wednesday/16> (дата обращения: 01.08.2022).
 23. Борьба за мирный космос: Правовые вопросы / Под редакцией Ю. М. Колосова, С. Г. Сташевского. 2-е изд., стер. - М.: Статут, 2014. - 175 с.
 24. Документ ООН A/АС.105/1260 «Доклад Юридического подкомитета о работе его шестьдесят первой сессии, проведенной в Вене 28 марта – 8 апреля 2022 года». - С. 12-14.
 25. Черных И. А. Международно-правовые аспекты обеспечения устойчивости космической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. - Москва, 2018. - 257 с.
 26. Конвенция о передаче и использовании данных дистанционного зондирования Земли из космоса от 19 мая 1978 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540301/> (дата обращения: 07.08.2022).
 27. Балагуров А. А. Земля из космоса: законодательство, правовое регулирование и судебная практика. - М.: ООО «Издательство МБА», 2014. - 192 с.
 28. Бек М. Международно-правовая дефиниция понятия «дистанционное зондирование земли из космоса». - LEGEA ŞI VIAŢA, 2015. - № 11. - С. 7-11.
 29. Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства 1986 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/earth_remote_sensing.shtml (дата обращения: 01.08.2022).
 30. Vereschetin V. S., Danilenko G. M. Custom as a Source of International Law of Outer Space // Journal of Space Law. - 1985. - Vol. 13. - P. 22-35.
 31. Dunk F. Contradictio in terminis or Realpolitil? A Qualified Plea for a Role of “Soft Law” in the Context of Space Activities // Soft Law in Outer Space. The Function of Non-binding Norms in International Space Law / I. Marboe (ed.). - Vienna: Böhlau. 2012. - P. 31-56.
 32. Черных И. А. Роль резолюций Генеральной Ассамблеи ООН в процессе формирования международного режима космической деятельности // Международное публичное и частное право. - 2016. - № 3. - С. 33-35.
 33. Черных И. А. Деятельность Комитета ООН по космосу в рамках повестки дня «Возможные модели правового регулирования деятельности по исследованию, использованию и освоению космических ресурсов» // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». - 2022. - № 1. - С. 68-75.
 34. Абашидзе А. Х, Черных И. А. Политика и законодательство США в области освоения природных ресурсов небесных тел (международно-правовые аспекты) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. - 2022. - Т. 13. - № 1. - С. 158-180. DOI 10.21638/spbu14.2022.109.
 35. Соглашения «Артемиды» Принципы сотрудничества в гражданской деятельности по исследованию и использованию Луны, Марса, комет и астероидов в мирных целях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nasa.gov/specials/artemis-accords/img/Translated-Versions-of-the-Accords.pdf> (дата обращения: 01.08.2022).

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-28-31

ПОЖИЛОВА Наталья Андреевна

кандидат юридических наук, научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В АРКТИКЕ НА ПРИМЕРЕ НОВОЙ АРКТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ЕС

В настоящий момент региональное регулирование устойчивого развития претерпевает значительные изменения, особенно показательным примером в данном контексте служит Арктика – территория, на которой сконцентрировано внимание не только циркумполярных государств, но и других стран и международных организаций, имеющих «арктические интересы». Стоит отметить, что с учетом усиления правового регулирования устойчивого развития одним из наиболее показательных примеров может стать эволюция такового в рамках Европейского Союза (ЕС), пытающегося оказывать влияние как напрямую, так и опосредовано.

Ключевые слова: Арктика, Европейский Союз, Арктическая стратегия ЕС, устойчивое развития, право устойчивого развития, научные исследования, устойчивый туризм.

POZHILOVA Natalya Andreevna

Ph.D. in Law, researcher of E. M. Primakov Institute of World Economy and International Relations (IMEMO) of the Russian Academy of Sciences

INTERNATIONAL LEGAL ISSUES OF REGULATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE ARCTIC ON THE EXAMPLE OF THE NEW EU ARCTIC STRATEGY

At present, regional regulation of sustainable development is undergoing significant changes, with the Arctic being a particularly telling example in this context, a territory on which not only circumpolar states, but also other countries and international organizations with "Arctic interests" are concentrating their attention. It is worth noting that with the strengthening of the legal regulation of sustainable development, one of the most revealing examples may be the evolution of such regulation in the European Union (EU), which is trying to influence both directly and indirectly.

Keywords: Arctic, European Union, EU Arctic Policy, sustainable development, sustainable development law, scientific research, sustainable tourism.

Европейский Союз (ЕС) в настоящий момент, во многом благодаря деятельности Европейской Комиссии, активно занимается «зеленой политикой». В части Арктики международный диалог, который ведется в настоящий момент организацией не столько как «наблюдателем» в Арктическом совете, а в большей степени как интеграционной организацией, арктическое (территориальное) расположение государств-членов которой не ставится под сомнение, в значительной степени отличается от того, что было на более ранних этапах европейской арктической политики.

В целях понимания того, насколько кардинально сменилась парадигма ЕС по северному региону, необходимо коротко рассмотреть историю данного вопроса. Ранее в области развития арктической политики ЕС исследователями выделялось три полноценных этапа развития [1]: *начальный* с 2008 по 2009 г., этап *«стратегического развития»* в период до 2016 г. и этап *«интеграционного обновления»*, окончанием которого, на наш взгляд, можно считать 2021 г.

Что касается начального этапа, особо необходимо выделить два ключевых документа ЕС, а именно – Резолюцию Европейского Парламента «Управление в Арктическом регионе» от 09 октября 2008 г.¹ и последовавшее за ней Сообщение

Европейской комиссии «Европейский Союз и Арктический регион» от 20 ноября 2008 г.²

Интересно, что на начальном этапе развития арктической политики в ЕС даже между институтами самого Союза не было единого мнения относительно правового режима данного региона. Так, Европейский парламент выступал за необходимость создания уникального правового режима Арктического региона на базе отдельного международного договора, который бы в большей степени соответствовал приоритетам и специфике вопроса, в отличие от универсальной Конвенции ООН по морскому праву [2].

В отличие от позиции Европейского парламента, Европейская комиссия месяцем позднее занимает противоположную позицию, в которой подчеркивается, что Северный полюс и Северный Ледовитый океан регулируются международно-правовыми рамками. Эти рамки включают в себя в основном положения Конвенции ООН по морскому праву и общие положения об эксплуатации ресурсов и защите окружающей среды. Вместо того, чтобы, руководствуясь позицией Европейского парламента, заниматься разработкой нового правового режима, Европейская комиссия предлагает совершенствовать уже выработанные механизмы, в частности:

1 Arctic Governance European Parliament resolution of 9 October 2008 on Arctic governance // OJ C 9E, 15.1.2010, p. 41-43. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52008IP0474> (дата обращения: 20.06.2022).

2 Communication from the Commission to the European Parliament and the Council - The European Union and the arctic region /* COM/2008/0763 final */. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX:52008DC0763> (дата обращения: 20.06.2022).

- оценить международные соглашения и процессы делимитации морских пространств;
- улучшить управление экосистемой и создать сеть морских охраняемых районов;
- увеличить вклад ЕС в Арктический совет;
- содействовать трансграничному и региональному сотрудничеству;
- применять Европейскую стратегию морской среды³ в части Северного Ледовитого океана.

Помимо *международного управления*, первые программные документы ЕС включают также такие аспекты, как «сохранение арктического региона», в частности, борьбу с изменением климата, защиту интересов коренных и малочисленных народов, а также приоритеты в области научных исследований.

Второй приоритетной областью стратегии в Арктике является *устойчивое использование ресурсов, с особым уклоном на добычу углеводородов*. Их эксплуатация подвержена рискам из-за климатических условий и хрупкости окружающей среды, в связи с чем Комиссия ЕС предлагает, в частности:

- сотрудничать в области эксплуатации и устойчивой транспортировки ресурсов, особенно с Норвегией и Россией;
- соблюдать строгие экологические стандарты с обязательным международным измерением;
- содействовать исследованиям и разработкам;
- создавать группы, объединяющие университеты, исследовательские центры и предприятия, с целью стимулирования инноваций.

Помимо природных ископаемых, свое развитие должны получить такие направления, как *рыболовство, транспортная навигация и туризм*.

На втором этапе в 2012 г. новая арктическая политика фокусируется на 3 областях⁴, те же самые направления, в принципе декларируются и в 2016 г.⁵

1. поддержка научных исследований для решения проблемы изменения окружающей среды и климата в Арктике, осуществлявшаяся в рамках программы «Горизонт 2020» направленная на широкое сотрудничество с исследователями в арктических специализациях, включая создание европейско-арктический информационный центр для предоставления информации о роли ЕС в Арктике;

2. ответственные действия по обеспечению того, чтобы экономическое развитие в Арктике было устойчивым и основывалось на экологической экспертизе. Основная цель заключается в работе с арктическими партнерами (включая

частный сектор) для разработки технологий с низким уровнем риска, которые могут быть использованы добывающей и судоходной промышленностью. ЕС также изучает инновационную экономическую деятельность, такую как экотуризм;

3. конструктивное взаимодействие и диалог с арктическими государствами, коренными народами и другими партнерами для повышения осведомленности и совместного решения проблем.

С 2019 г. европейская политика в области Арктики строилась в рамках общей повестки *Зеленого курса*⁶ (несмотря на то обстоятельство, что в тексте самого программного документа нет специальных положений в отношении Арктического региона), однако сколько-нибудь важных документов в данной области не принималось вплоть до 2021 г.⁷

Новая Арктическая стратегия ЕС под достаточно претенциозным названием «*Более активное участие ЕС в мирной, устойчивой и процветающей Арктике*» отражает ряд проблемных вопросов, в том числе напрямую связанных со спецификой данного региона.

Во-первых, впервые в программном документе ЕС содержится весьма спорный «*мораторий*» на добычу природных ресурсов в данном регионе. Подобное предложение, которое носит определенный политический момент и связано, с одной стороны, с необходимостью оказания геополитического влияния в данном регионе, а с другой стороны, с продолжением «зеленого курса» ЕС, вызывает разумные сомнения, в том числе в связи с непоследовательностью действий европейских органов управления.

Так, Европейский Союз предлагает ввести запрет на разработку месторождений нефти, газа и угля в Арктике в связи с угрозами экологической безопасности, одновременно Европейский инвестиционный банк заявляет об отказе в финансировании углеводородных проектов⁸, в то же самое время совместно с консультационной Платформой по устойчивому развитию Европейская комиссия дополняет главную «зеленую» классификацию – *таксономию проектов устойчивого (зеленого) развития ЕС*, включив в нее газовую и атомную промышленность⁹, которые, согласно заявлению Европейской комиссии, должны ускорить переход от твердо-

3 Directive 2008/56/EC of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 establishing a framework for community action in the field of marine environmental policy (Marine Strategy Framework Directive) (OJ L 164, 25.6.2008, p. 19–40. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32008L0056> (дата обращения: 20.06.2022).

4 Joint Communication to the European Parliament and the Council. Developing a European Union Policy towards the Arctic Region: progress since 2008 and next steps /* JOIN/2012/019 final */. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52012JC0019> (дата обращения: 20.03.2022).

5 Joint Communication to the European Parliament and the Council. An integrated European Union policy for the Arctic // JOIN/2016/021 final. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52016JC0021> (дата обращения: 20.06.2022).

6 Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European economic and social committee and the Committee of the regions. The European Green Deal // COM/2019/640 final. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2019%3A640%3AFIN> (дата обращения: 20.06.2022).

7 Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European economic and social committee and the Committee of the regions. A stronger EU engagement for a peaceful, sustainable and prosperous Arctic // JOIN/2021/27 final. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021JC0027> (дата обращения: 20.06.2022).

8 EIB supports UNDP campaign to rethink subsidies for fossil fuels. 27 October 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eib.org/en/press/news/eib-supports-undp-campaign-to-rethink-subsidies-for-fossil-fuels> (дата обращения: 20.06.2022).

9 Commission delegated regulation (EU) /... amending Delegated Regulation (EU) 2021/2139 as regards economic activities in certain energy sectors and Delegated Regulation (EU) 2021/2178 as regards specific public disclosures for those economic activities // C/2022/0631 final. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=PI_COM%3AC%282022%29631&qid=1647359214328 (дата обращения: 20.06.2022).

го или жидкого ископаемого топлива, включая уголь, к климатически нейтральному будущему.

Более того, обоснование, выбранное ЕС для введения «моратория», как то – экологическая безопасность и минимизация негативного влияния на окружающую среду, в данном случае является не в полной мере обоснованным аргументом. Очевидно, что по степени воздействия на окружающую среду данные производства не сопоставимы, равно как и по энергетической эффективности.

Во-вторых, немаловажным обстоятельством является позиционирование Европейского Союза в Арктике как «*геополитическую необходимость*», посредством общей ответственности по данному региону, что, собственно, с одной стороны соотносится как с предыдущими программными документами ЕС, так и, например, с Арктической политикой Китая¹⁰.

В действительности Европейский Союз стремится максимально упрочить свое политическое влияние во всей «европейской Арктике» (хотя с учетом вопросов о границах в арктическом регионе, не совсем ясно, что именно необходимо считать «европейским»). В документе неоднократно подчеркивается, что ЕС является частью территории арктического региона и имеет «стратегические интересы». Общий характер данного документа в значительной степени отличается от ранее принятого аналогичного акта 2016 г., в котором отсутствовал столь жесткий и активный подход по позиционированию геополитических интересов ЕС.

Необходимо принять во внимание, что *три государства-члена ЕС* – Финляндия, Швеция и Дания – являются членами Арктического совета, а *шесть других государств-членов ЕС* имеют статус наблюдателя, который позволяет участвовать и вносить ограниченный вклад в его работу. Более того, у ЕС особые отношения с Гренландией – автономной территорией Королевства Дания – в качестве ассоциированного партнера в рамках Соглашения о заморских странах и территориях.

Говоря о европейской политике в Арктике, стоит учитывать сразу *три возможных «вектора воздействия»: внутреннюю «наднациональную» политику, внешнюю политику (включая политику безопасности ЕС), а также ассоциированное партнерство с другими государствами.*

Такое позиционирование Европейского Союза в данном регионе связано не только с тем обстоятельством, что ЕС стремится посредством участия государств-членов в Арктическом совете оказывать влияние на развитие данного региона, но и в принципе с неопределенностью в отношении того, каким подходом стоит руководствоваться для определения *границ арктического региона.*

По мнению Мартынова В.Л. и Кузина В.Ю., «единые границы Арктики, пригодные для всех целей, – политических, экономических, природных и других, – определить невозможно» [3], и в каждом конкретном случае следует руководствоваться конкретными задачами, а в правовом аспекте – нормами международных договоров и актов национального права [4].

10 China's Arctic Policy. The State Council Information Office of the People's Republic of China. January 2018. First Edition 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 20.06.2022).

Например, в *России Арктика* была определена как «северная полярная область Земли, включающая северные окраины Евразии и Северной Америки (кроме центральной и южной частей полуострова Лабрадор), остров Гренландия (кроме южной части), моря Северного Ледовитого океана (кроме восточной и южной частей Норвежского моря) с островами, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов»¹¹.

В то время, как Арктическая зона Российской Федерации, по-прежнему определяется посредством, определения сухопутных территорий¹², а также прилегающих к ним внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации.

Статус некоторых территорий, например, архипелага Шпицберген, является предметом отдельных международных соглашений¹³, оставаясь при этом предметом споров по отдельным областям до сих пор [5], с другой стороны, вопросы пограничных регионов, в том числе трансграничных месторождений углеводородов также регулируются двухсторонними договорами последних лет¹⁴.

Третьим немаловажным аспектом развития циркумполярного региона является обеспечение научного сотрудничества. Так, например, в начале 2021 года Европейская комиссия подписала Третье совместное заявление министров арктической науки¹⁵, в котором была подчеркнута ведущая роль ЕС и определены четыре неотложных действия, которые необходимо решить посредством международного сотрудничества, включая:

- внедрение сетей наблюдений и обмен данными;
- расширение возможностей понимания и прогнозирования экологических и социальных систем Арктики, глобального воздействия этих изменений.

В части развития научного сотрудничества в регионе ЕС определил следующие механизмы развития:

1. Координационные сети, например, EU-PolarNetЮ, представляющий собой консорциумом полярных исследований и инфраструктур, в который входят 25 партнеров, представляющих все европейские государства-члены и ассоциированные страны с хорошо зарекомендовавшими себя полярными программами. Финансирование консорциума осуществляется посредством грантовых ассигнований через

11 Указ Президента РФ от 05.03.2020 № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года», СЗ РФ, 09.03.2020, № 10, ст. 1317.

12 Ч. 3. Ст. 2 Федерального закона от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // СЗ РФ, 20.07.2020, № 29, ст. 4503.

13 Договор о Шпицбергене. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. IX.- М., 1938. С. 53 - 61.

14 См., например, Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане (Вместе с «Вопросами рыболовства», «Трансграничными месторождениями углеводородов») // СЗ РФ. 11 июля 2011 г. № 28. Ст. 3997; Соглашение между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств в районе Варангер-фьорда // СЗ РФ. 4 августа 2008 г. № 31. Ст. 3697.

15 Joint Statement of Ministers. On the occasion of the Third Arctic Science Ministerial. 9 May 2021. Tokyo, Japan. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asm3.org/library/Files/ASM3_Joint_Statement.pdf (дата обращения: 21.06.2022).

Рамочные программы по финансированию научных исследований в ЕС «Горизонт 2020» за предыдущий период и «Горизонт Европы» в настоящий момент.

Еще одним показательным примером может служить Arctic ROOS, представляющий собой региональный узел в рамках EuroGOOS, в который входят 20 организаций-членов из девяти европейских стран, активно работающих с системами наблюдения за океаном и моделирования для Северного Ледовитого океана и прилегающих морей. Arctic ROOS будет продвигать, развивать и поддерживать оперативный мониторинг и прогнозирование циркуляции океана, водных масс, состояния поверхности океана, морского льда и биологических/химических компонентов.

2. Инфраструктуры ЕС, обеспечивающие свободный доступ к данным Северного Ледовитого океана

К ним относятся, например, Портал арктических данных EMOData, запущенный в ноябре 2020 года, который призван улучшить наличие, качество, своевременность и доступность важных морских данных на месте из арктического региона, а также Морская служба Copernicus.

3. Исследовательские и инновационные проекты ЕС:

– Arctic PASSION - панарктическая наблюдательная система;

– ARICE - консорциум арктических исследований ледоколов;

– INTAROS - комплексная система наблюдения за Арктикой;

– KEPLER - ключевой экологический мониторинг для полярных широт;

– NUNATARYUK - международный исследовательский проект по вопросу таяния вечной мерзлоты и меняющегося арктического побережья.

И, наконец, отдельное направление в рамках арктической политики получает экотуризм, в контексте правового регулирования европейского законодателя именуемый «устойчивый туризм» (англ. «sustainable tourism»). В рамках общеевропейской политики можно выделить два, на наш взгляд, существенных элемента развития, во-первых, это поддержка трансграничных туристических проектов, однако до настоящего времени арктические государства в рамках данной инициативы финансирование не получали.

При этом в настоящий момент существует отдельная европейская программа развития «Interreg VA Nord II», которая осуществляет финансирование и дальнейшее развитие серверных регионов Норвегии, Финляндии и Швеции, поддерживая, среди прочего и туристическое направление, в частности, проект «Visit Arctic Europe», который, объединяя предприятия скандинавских государств, обеспечивает развитие туризма региона с учетом его уникальной экосистемы.

И вторым элементом является Европейская система индикаторов туризма (ETIS), которая является механизмом сбора и системного анализа данных по 43 конкретным областям, начиная моделями туристических расходов и заканчивая гендерным равенством, инклюзивностью и доступностью, воздействием транспорта, изменением климата, потреблением энергии, образованием отходов и очисткой сточных вод¹⁶.

Таким образом, благодаря взаимодействию и сотрудничеству приарктических государств в настоящий момент в области оказания услуг, в том числе имплементации наднационального регулирования сформирован единый рынок услуг.

Пристатейный библиографический список

1. Данилов Д.А. Арктическая политика Европейского союза: основы и эволюция // Обозреватель. — 2017. — № 11. — С. 16-32.
2. Conde Pérez E., Yaneva Zh. V., The European Arctic policy in progress, Polar Science, Volume 10, Issue 3, 2016, Pages 441-449. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.polar.2016.06.008>.
3. Мартынов В.Л., Кузин В.Ю. Границы Арктики и границы в Арктике // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2018. № 2 (16). С. 4-17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/granitsy-arktiki-i-granitsy-v-arktike> (дата обращения: 21.03.2022).
4. Кочемасова Е.Ю., Журавель В.П., Седова Н.Б. О некоторых научных подходах к определению границ Арктики // АИС. 2019. № 35. С. 158-169. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-nauchnyh-podhodah-k-opredeleniyu-granits-arktiki> (дата обращения: 21.03.2022).
5. Гудев П.А. Арктика в исследованиях ИМЭМО (политико-правовые основы режима арктических пространств) // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Т. 61. Вып. 6. – С. 103-113.

16 European Tourism Indicator System. TOOLKIT. For Sustainable Destinations. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/docsroom/documents/21749> (дата обращения: 21.03.2022).

МОНАХОВ Герман Дмитриевич

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ВАСЬКИНА Алина Александровна

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

КОЛЕСНИКОВА Елена Сергеевна

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ГИБРАЛТАР: КОЛОНИАЛЬНЫЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СПОР И СОВРЕМЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Территориальный спор вокруг Гибралтара уже долгие годы является живой проблемой международного права. Такая важность этого спора заключается в чрезвычайной важности Гибралтара для обеспечения безопасности судоходства через Гибралтарский пролив. В данной статье авторами были рассмотрены исторические причины возникновения территориального спора между Испанией и Великобританией вокруг Гибралтарского пролива, которые возникли после подписания Утрехтского договора и были развиты позднее в межгосударственных отношениях между этими странами, а потом и в Организации Объединённых наций. Также авторами были проанализированы правовые аргументы сторон относительно принадлежности Гибралтара. Так, авторами была дана оценка аргументу Испании о том, что в силу положения Утрехтского договора 1713 года о праве «первого отказа» Испании данная территория должна перейти в её владение. По мнению авторов, данное положение не согласуется с рядом императивных норм современного международного права, в частности, с правом народов на самоопределение. Однако, как указывают авторы, аннулировать положения Утрехтского договора нельзя, поскольку они являются договорённостью между существующими государствами, но для определения статуса Гибралтара следует толковать их в системе с нормами современного международного права и руководствоваться волей гибралтарского народа.

Ключевые слова: Гибралтар, Гибралтарский пролив, территориальный спор, права народов на самоопределение, территориальные воды, нормы *jus cogens*.

MONAKHOV Herman Dmitrievich

student of the School of Law of the Far Eastern Federal University

VASKINA Alina Aleksandrovna

student of the School of Law of the Far Eastern Federal University

KOLESNIKOVA Elena Sergeevna

student of the School of Law of the Far Eastern Federal University

GIBRALTAR: COLONIAL TERRITORIAL DISPUTE AND MODERN INTERNATIONAL LAW

The territorial dispute over Gibraltar has been a living problem of international law for many years. Such importance of this dispute lies in the extreme importance of Gibraltar for ensuring the safety of navigation through the Strait of Gibraltar. In this article, the authors examined the historical causes of the territorial dispute between Spain and Great Britain over the Strait of Gibraltar, which arose after the signing of the Treaty of Utrecht and were developed later in interstate relations between these countries, and then in the United Nations. The authors also analyzed the legal arguments of the parties regarding the ownership of Gibraltar. Thus, the authors assessed Spain's argument that, by virtue of the provisions of the 1713 Treaty of Utrecht on the right of "first refusal" to Spain, this territory should pass into its possession. According to the authors, this provision is inconsistent with a number of imperative norms of modern international law, in particular, with the right of peoples to self-determination. However, as the authors point out, it is impossible to annul the provisions of the Utrecht Treaty, since they are an agreement between existing States, but in order to determine the status of Gibraltar, they should be interpreted in accordance with the norms of modern international law and guided by the will of the people of Gibraltar.

Keywords: Gibraltar, Strait of Gibraltar, territorial dispute, peoples' rights to self-determination, territorial waters, *jus cogens* norms.

Гибралтар - это британская заморская территория, расположенная недалеко от юго-западной оконечности Европы на Пиренейском полуострове. Крошечная территория Гибралтара, который сам по себе является полуостровом, выступающим в Средиземное море, уже много лет является предметом территориального спора между Испанией и Великобританией [3].

Проблема Гибралтара является тем спором о суверенитете, который можно смело назвать наследием исторической геополитической организации пролива. Стоит понимать, что данная территория имеет важное стратегическое положение в устье Средиземного моря. Гибралтарский пролив является единственным естественным входом в полузамкнутое Средиземное море [15].

Несколько лет назад Соединенное Королевство объявило о начале так называемого «Brexit» – процессе выхода из Европейского Союза. В документах Brexit было указано на то, что «никакое соглашение о его будущих отношениях с Вели-

кобританией не будет применяться к Гибралтару без согласия Испании — наделяя его потенциальным правом вето».

Отметим, что Гибралтар не является частью таможенного союза, что даёт возможность местным властям устанавливать на его территории собственные налоги и тарифы на товары и услуги, импортируемые из-за пределов ЕС. Этой возможностью власти Гибралтара и воспользовались, установив крайне низкие налоги с целью привлечения бизнеса. Впрочем, из-за этого Гибралтар подвергается частым нападкам со стороны европейской общественности из-за того, что он якобы становится корпоративным налоговым убежищем для многих европейских компаний.

Удобные налоговые режимы, мягкий средиземноморский климат, превращающий Гибралтар в востребованное место отдыха, в совокупности с его стратегическим положением, позволяющим контролировать как коммерческое и торговое судоходство, так и военные перевозки исторически

создавали из Гибралтара желанный предмет обладания для многих европейских держав.

И Великобритания, и Испания претендуют на суверенитет над Гибралтаром по меньшей мере с конца XVII века. Важным событием в истории этого спора является заключение Утрехтского договора 1713 года, по которому Испания была вынуждена уступить Гибралтар Великобритании [7].

Согласно договору, Гибралтар «должен принадлежать и использоваться абсолютно со всеми правами навсегда, без каких-либо исключений или препятствий». Кроме того, в нем говорится следующее: «В случае, если впоследствии короне Великобритании покажется целесообразным предоставить, продать или каким-либо образом отчуждать собственность упомянутого города Гибралтар, настоящим согласовывается и делается вывод о том, что предпочтение иметь то же самое всегда будет отдаваться короне Испании перед любыми другими».

Британская империя захватила контроль над Гибралтаром в 1704 году, после чего большинство испанских жителей были вынуждены бежать, чтобы избежать преследований. Затем эта земля была вновь заселена в основном англичанами, а также некоторыми средиземноморскими народами и евреями-сефардами. Народ Гибралтара был разнообразен и, таким образом, развил уникальную культуру, на которую сильно повлияла их «метрополия». Сегодня гибралтарцы говорят по-английски, а в их культуру прослеживаются явные английские черты [8].

Гибралтар действовал как стратегически расположенная военно-морская и военно-воздушная база британцев. Это было и в какой-то степени остается главной причиной того, что британцы хотят сохранить контроль над территорией [6]. Несмотря на то, что между британцами и гибралтарцами много общего, отношение граждан Великобритании в значительной степени безразлично к исходу ситуации с Гибралтаром теперь, когда он не имеет жизненно важного значения в качестве военной базы [4].

По заявлениям испанских властей, именно Утрехтский договор является тем международно-правовым аргументом, является тем ключом, который позволит Испании вернуть суверенитет на Гибралтаром в ближайшие годы. Отметим, что в противовес того, что Соединённое Королевство объявило Гибралтар своей заморской территорией, Испания настаивает на том, что фактически Гибралтар является самоуправляющейся территорией без какой-либо экономической и административной зависимости от Великобритании, а потому, по версии испанских властей, больше не подпадает под юрисдикцию Британии, поскольку та не имеет над Гибралтаром постоянного контроля.

На наш взгляд, для оценки современного состояния территориального спора вокруг Гибралтара стоит принимать во внимание события и процессы, протекавшие в 1980-х - 1990-х годах в Европе. Так, в рамках подготовки к вступлению Испании в НАТО (1982) и ЕС (1986) Испанией были подписаны испано-британское Лиссабонское соглашение (1980) и совместное Брюссельское коммюнике (1984). Лиссабонское соглашение предусматривало восстановление коммуникаций в регионе Гибралтара, отмену испанских ограничений и обязывало обе стороны к дальнейшим «предметным дискуссиям»¹.

В 1984 году в Брюсселе было опубликовано коммюнике, в котором обе стороны согласились применять условия Лиссабонского соглашения. Это привело к открытию границы в 1995 году, однако предметных дискуссий по вопросу суверенитета не состоялось. Великобритания подчеркнула, что Гибралтар был передан короне по Утрехтскому договору 1713 года и что этот договор был подтвержден последующими договорами. Право собственности на южную часть перешейки, соединяющего Скалу с Испанией «основано на непрерывном владении в течение длительного периода времени» [1]. Од-

нако, согласно Утрехтскому договору, Испания имеет право «первого отказа», если Великобритания решит отказаться от суверенитета над Гибралтаром.

Безусловно, продолжительность оккупации и демократически выраженное желание народа Гибралтара оставаться под британским правлением, сохраняя свои связи с Великобританией, также являются ключевыми аргументами. В 1967 году Великобританией был проведён референдум в Гибралтаре, на котором 12 138 из 12 237 избирателей выбрали «добровольно сохранить свои связи с Великобританией». Данный референдум был осуждён Генеральной Ассамблей ООН [12], на что Великобритания ответила обнародованием Гибралтарского Конституционного указа 1969, в котором было указана на то, что Великобритания никогда не вступит в переговоры о суверенитете Гибралтара и тем более никогда не передаст его территорию под контроль другого государства вопреки волеизъявлению его народа [2].

Несколько позднее в британской Белой книге, выпущенной в 1999 году указывалось на то, что на протяжении многих лет чувство самобытности гибралтарского народа укреплялось, и право на самоопределение стало одной из тем территории. Полагаем, что тем самым британское указало на принцип права народа на самоопределение, но это должно осуществляться в соответствии с другими принципами или правами, закрепленными в Уставе ООН, а также другими договорными обязательствами.

Главный министр Гибралтара Питер Каруана рассказал в ООН о причинах и оправданиях претензий Испании на эту территорию. Он заявил, что многие демократические члены ООН «...сочли бы непостижимым, что Королевство Испания, само по себе являющееся важной демократической страной, продолжает верить и утверждать, что народ Гибралтара не пользуется правом на самоопределение» [5].

Считаем справедливым отметить, что в отличие от большинства межгосударственных территориальных споров, возникших в период с 1945 года, в данном случае речь идет о деколонизации территории, а не народа. Сегодня гибралтарцы сопротивляются любой форме объединения с Испанией. Однако в последнее десятилетие народ Гибралтара призывал к деколонизации администрации Гибралтара и к построению новых форм взаимоотношений с Великобританией. В 1997 году главный министр Гибралтара заявлял о желании гибралтарского народа добиться деколонизации, избавиться от колониального статуса посредством проведения конституционной реформа, которая позволила бы исключить статус политической зависимости Гибралтара от Великобритании [9].

Как следует из заявлений гибралтарских властей, основное неодобрение народов Гибралтара в отношении претензий Испании на суверенитет заключается в том, что они основывают его на предположении, что Гибралтар больше не полностью оккупирован Великобританией, поэтому гибралтарцы не являются законными владельцами данной территории. Согласно Утрехтскому договору, по версии испанских властей, гибралтарский народ не может контролировать территорию Гибралтара. А потому в случае ухода Великобритании с данной территории, Гибралтар должен перейти во владения Испании на основании «права первого отказа», закреплённого в Утрехтском договоре.

Однако, как подмечает правительство Гибралтара, положение современного международного права если и не аннулировали, то нивелировали положение Утрехтского договора о «праве первого отказа». На наш взгляд, это утверждение не лишено смысла. Безусловно, международное право за последние три столетия претерпело сильные изменения в том числе и том, что касается появления императивных норм. Одной из таких норм является право народа на самоопределение, которое не было известно международному сообществу начала XVIII века. Не стоит отрицать того факта, что положение, на которое ссылается Испания, полностью отрицает это право народа Гибралтара, превращая в лучших традициях споров между великими европейскими монархами прошлого в предмет торга территорию, на которое неважно кто проживает. На наш взгляд, само это положение Утрехтского договора, на котором основана вся аргументация Испании относительно принадлежности Гибралтара,

1 Lisbon Statement, in House of Commons, Seventh Report from the Foreign Affairs Committee, Session 1980-81, Gibraltar: The Situation of Gibraltar and UK Relations with Spain, together with Appendices thereto; The Proceedings of the Committee relating to the Report; and the Minutes of Evidence taken before the Committee on 18, 25 February, 18, 25 March and 6 May, with Appendices, London: HM Stationery Office, 22 July 1981.

крайне спорно и вряд ли соотносится с нормами и принципами современного международного права.

На наш взгляд, крайне важным остаётся вопрос принадлежности территориальных вод, примыкающих к побережью Гибралтара. Испания никогда официально не признавала британский суверенитет над территориальными водами вокруг побережья Гибралтара, в том числе в районе залива Альхесирас/Гибралтар. Ширина залива составляет около 8 километров между Пойнт-Альхесирас и Эуропа-Пойнт. Испания утверждает, что Великобритания не имеет права на территориальные воды, за исключением небольшой части в районе порта Гибралтар в соответствии с испанским толкованием Утрехтского договора. В 1967 году Великобритания заявила, что она «полностью сохраняет за собой свое право в отношении британских территориальных вод на гибралтарской стороне срединной линии в заливе» [2].

Согласно аргументам Великобритании в отношении территориальных вод (и воздушного пространства) в заливе и Районе пролива вокруг Гибралтара международное обычное право и международное конвенционное право [13] поддерживают британскую позицию о принадлежности этих территориальных вод Соединённому королевству [10]. В 1998 году гибралтарской полицией было зарегистрировано более 520 вторжений испанских рыбаков в заявленные британские территориальные воды. В январе 1999 года в Палате общин министр иностранных дел Великобритании Джойс Куин заявила, что: «...развертывание судна рыбоохраны для оказания помощи в успокоении ситуации в британских водах вокруг Гибралтара остается одним из ряда вариантов».

Возвращаясь к вопросу о принадлежности сухопутной территории Гибралтара, на наш взгляд, стоит отметить, что гибралтарцы не имеют права голоса на выборах в Европейский парламент, что в своё время стало особенно острой проблемой в Гибралтаре и вызвало протест и активное лоббирование со стороны жителей Гибралтара по отношению к Великобритании и ЕС. Великобритания ясно дала понять, что в результате недавнего решения Европейского суда по правам человека она будет добиваться внесения поправок в Закон ЕС 1976 года о прямых выборах что требует единодушного согласия всех государств-членов, включая Испанию.

Испания считает, что народ Гибралтара, да и британская администрация там, имеют все преимущества членства в ЕС с широким набором обязанностей.

С вступлением Испании в НАТО (1982) правительство Испании ясно дало понять, что считает территорию Гибралтара неотъемлемой частью Испании. Поскольку НАТО не обладая суверенной прерогативой в отношении территорий своих государств-членов, она старательно избегала участия в спорах, связанных с Гибралтаром. Несмотря на членство Великобритании и Испании, полное использование объектов Гибралтара государствами НАТО задерживается из-за того, что НАТО опасается эскалации территориального спора вокруг этой территории [14]. С вступлением Великобритании в ЕЭС/ЕС (1973) Гибралтар подпадал под действие статьи 227(4) Римского договора, касающейся европейских территорий, за внешние отношения которых несет ответственность государство-член [11]. Граждане Британской зависимой территории из Гибралтара «определялись как граждане Великобритании для целей ЕС», что давало им право на свободное передвижение в пределах ЕС. Благодаря исключению из политики ЕС в таких областях как сельское хозяйство, рыболовство, таможенное и налоговое регулирование, как нами упоминалось ранее, Гибралтар является крайне привлекательной территорией для иностранных инвестиций и представляет собой крайне удобный транзитный пункт. Безусловно, правительство Гибралтара несло ответственность за соблюдение «законодательных» положений ЕС, однако основная нагрузка по вовлечению Гибралтара в деятельность Европейского Союза всё равно оставалась на Великобритании в силу ст.227(4) Римского договора. Однако, что будет с Гибралтаром после выхода Великобритании из ЕС, остаётся загадкой.

Безусловно, с юридической точки зрения территориальный спор в отношении Гибралтара является очень сложным для разрешения. На наш взгляд, главную сложность представляет именно соотношение норм современного международного права, императивной нормы о праве народов на са-

моопределение, с положениями международного договора, заключённого в начале XVIII века. Представляется, что нельзя просто так отметить договорённости между государствами, ссылаясь на якобы истёкший «срок давности» договорённости. Конечно, правовая реальность на международной арене претерпела сильные изменения за последние 300 лет. Однако, это лишь подтверждает то, что для решения спора вокруг Гибралтара существует необходимость системного толкования не только положения Утрехтского договора о праве «первого отказа» Испании с нормами современного международного права, но и системного толкования норм самого Утрехтского договора с учётом тех условий, в которых они создавались

Во всяком случае, на наш взгляд, данный спор будет неразрешимым ещё долгие годы. Ещё большую неопределённость вызывает намерения и желания самого гибралтарского народа, который не хочет находиться в полной зависимости от Великобритании и не хочет иметь какую-либо политическую связь с Испанией, но в то же время хочет пользоваться всеми теми правовыми режимами, которые им даёт Великобритания. Сложность данного спора заключается ещё и в том, что обе спорящие стороны по-разному смотрят на Гибралтар: Великобритания как на народ, а Испания как на территорию, на которую они претендуют ещё с имперских времён.

Пристатейный библиографический список

1. BIS, British Government White Paper on British Overseas Territories. March 1999.
2. BIS COI. (1969) Gibraltar: The Dispute with Spain, Cmd 715615.
3. CIA – The World Factbook – Gibraltar. CIA.gov. Central Intelligence Agency. Web. 13 Jan. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/gi.html>.
4. Gibraltar: Little Territory, Lot at Stake." Spain Exchange. Web. 17 Jan. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.spainexchange.com/travel_spain/article-7.htm.
5. Government of Gibraltar. Peter Caruana Submission to the UN 4th Committee. Gibnews. 04 Oct. 2011. Web. 23 Nov. 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «http://www.gibnews.net/cgi-bin/gn_view.pl/?GOGX111004_2.xml».
6. Grant, Thomas D. "Gibraltar on the Rocks: the American Stake in a Sovereignty Dispute." Policy Review (2002): 1-8.
7. Heasman, D. J. "The Gibraltar Affair." International Journal 22 (1966-1967). P. 265-277.
8. Morris, D. S., and R. H. Haigh. Britain, Spain, and Gibraltar, 1945-1990: the Eternal Triangle. London: Routledge, 1992.
9. O'Reilly, G. (1994) Ceuta and the Spanish Sovereign Territories: Spanish and Moroccan Claims, Boundary and Territory Briefing, 1: 2. Durham: International Boundaries Research Unit: 25-26.
10. O'Reilly, G. (1992) Gibraltar: Spanish and UK Claims, Territory Briefing, 4, Durham: International Boundaries Research Unit, 7-17.
11. Treaty establishing the European Economic Community (25 March 1957, Rome).
12. UN General Assembly, Resolution 2353 (XXII). 19 December 1967.
13. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994)
14. O'Reilly, G. (1990) "Gibraltar et le Detroit: Colonie britannique et Passage geostrategique", in De Gibraltar a' Panama', in Herodote: revue de geographie et de geopolitique, 57: 59-75.
15. O'Reilly, G. (1987) "Strait of Gibraltar", pp.104-105 in G. Blake, J. Dewdney and J. Mitchell (eds) The Cambridge Atlas of the Middle East and North Africa, Cambridge: Cambridge University Press.

РУЗАКОВА Валерия Игоревна

аспирант кафедры международного права МГИМО (У) МИД России

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ РАЗРАБОТКИ И ПЕРЕДАЧИ МОРСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

В контексте развивающейся концепции «голубой экономики» (англ. «Blue Economy») и общемирового тренда на экологизацию правосознания, включая вопросы технологического обмена государств и их сотрудничества (необходимость увеличения возможностей для передачи морского технологического потенциала государств была прямо отражена в резолюции ГА ООН A/RES/69/245 от 2014 года), международно-правовой режим разработки и передачи морской технологии вновь находится на повестке дня. Разработка и передача морской технологии не является новой концепцией международного морского права; дискуссии по этому вопросу начались еще до завершения работы третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву в 1982 г. Глобально они были обусловлены развитием научно-технического прогресса в 1950 – 1970-х гг., так как в этот период появлялись всё более технологически прогрессивные формы освоения ресурсов мирового океана, что влекло за собой необходимость регулирования на международно-правовом уровне режима разведки и освоения морских ресурсов. Данный исторический контекст во многом определил характер подходов и формулировок, избранных в Части XIV, Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, и обуславливает актуальность анализа и оценки исторического контекста принятия основных положений данного документа в контексте современного международно-правового режима разработки и передачи морской технологии.

Материалы и методы. Настоящее исследование основывается на прикладном анализе применимых положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (Части XIV, Части XI, Приложения III), относящихся к регулированию международно-правового режима разработки и передачи морской технологии. В анализе также использовались вспомогательные источники, такие как подготовительные материалы к Конвенции 1982 г., а также международно-правовая литература.

Результаты исследования. В результате настоящего исследования были проанализированы основные дискуссионные вопросы, обсуждавшиеся при разработке применимых положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 года; определен историко-правовой контекст отдельных положений Конвенции; выявлены и содержательно определены актуальные проблемы, связанные с необходимостью дальнейшего уточнения международно-правового режима передачи морских технологий в связи с необходимостью преодоления ограничений, заложенных в тексте Конвенции в силу исторических и политических условий ее принятия.

Обсуждение и заключение. В ходе исследования автор анализирует историко-правовой контекст положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, относящихся к регулированию международно-правового режима разработки и передачи морской технологии, и приходит к выводу, что исторический, политический контекст разработки Конвенции ООН по морскому праву 1982 года обусловил ряд несовершенств действующего международно-правового режима разработки и передачи морской технологии, преодоление которых возможно в контексте новых приоритетов в сотрудничестве государств.

Ключевые слова: разработки и передача морской технологии, морское право, международное экологическое право, Конвенция ООН по морскому праву 1982 года, морская технология, историко-правовой анализ, морские исследования.

RUZAKOVA Valeriya Igorevna

postgraduate student of International Law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

THE INTERNATIONAL LEGAL REGIME OF THE DEVELOPMENT AND TRANSFER OF MARINE TECHNOLOGY: PECULIARITIES OF ELABORATION IN THE HISTORICAL CONTEXT

In the context of the evolving concept of the Blue Economy and the worldwide trend towards greening the legal consciousness, including the issues of technological exchange and cooperation among states (the need for increased capacity for the transfer of maritime technological capacity among states was explicitly reflected in UNGA Resolution A/RES/69/245 of 2014), the international legal regime for the development and transfer of marine technology is back on the agenda. The development and transfer of marine technology is not a new concept in international law of the sea; discussions on this issue predate the Third United Nations Conference on the Law of the Sea in 1982. This historical context largely determined the approach and language chosen in Part XIV of the 1982 UN Convention on the Law of the Sea and makes it relevant to analyse and evaluate the historical context of the adoption of the main provisions of this instrument in the context of the current international legal regime on the development and transfer of marine technology.

Materials and methods. The present study is based on an applied analysis of the applicable provisions of the 1982 UN Convention on the Law of the Sea (Part XIV, Part XI, Annex III) relating to the regulation of the international legal regime on the development and transfer of marine technology. Supporting sources such as the preparatory materials to the 1982 Convention as well as international legal literature have also been used in the analysis.

Research results. As a result of this study, the main points of contention discussed during the drafting of the applicable provisions of the 1982 UN Convention on the Law of the Sea were analysed; the historical and legal context of certain provisions of the Convention was established; and current issues relating to the need to further clarify the international legal regime on the transfer of marine technology in relation to the need to overcome the limitations inherent in the Convention text due to the historical and political circumstances of its adoption were identified and substantively defined.

Discussion and conclusions. In the course of the study the author analyses the historical and legal context of the provisions of the 1982 UN Convention on the Law of the Sea relating to the regulation of the international legal regime on the development and transfer of marine technology and concludes that the historical, political context of the development of the 1982 UN Convention on the Law of the Sea led to a number of shortcomings of the current international legal regime on the development and transfer of marine technology, which can be overcome in the context of new priorities in the cooperation of the parties.

Keywords: transfer of marine technology, law of the sea, international environmental law, 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea, marine technology, historical legal analysis, technology exchange, marine research.

Введение

Разработка и передача морской технологии не является новой концепцией международного морского права; дискуссии по этому вопросу начались еще до завершения работы третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву в 1982 г. Глобально они были обусловлены развитием научно-технического прогресса в 1950-1970-х гг., так как в этот период появлялись всё более технологически прогрессивные формы освоения ресурсов мирового океана, что влекло за собой необходимость регулирования на международно-правовом уровне режима разведки и освоения морских ресурсов.

В Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятой резолюцией 3281 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 января 1975 года, отмечается необходимость приобретения развивающимися странами технологий на условиях, соответствующих их собственной платежеспособности, а также гарантирующих получение выгод от такой передачи¹. Подчеркивается, что «вопросы передачи морской технологии охватывают проблематику, выходящую далеко за рамки международного морского права» [6; с. 417]. Кроме того, отмечается, что развивающиеся страны уже давно сформировали мнение о том, что одной из важных причин «их экономической отсталости является отсутствие доступа к большей части технологий, которые применяют развитые страны».

Рассмотрим, как динамика отношений развитых и развивающихся стран отразилась на содержании и конкретных формулировках Части XIV Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

Исследование

В ряде заявлений, адресованных третьему подкомитету Комитета ООН по морскому дну еще с 1971 года, развивающиеся страны утверждали, что одной из фундаментальных причин отставания в мировом экономическом развитии является их ограниченный доступ к технологиям для эксплуатации морских ресурсов. Например, представитель Камеруна отметил, что «развивающиеся страны часто тратят большие суммы денег на импорт технологий из развитых стран, которые в некоторых случаях уже устарели... что только углубляет их технологическую отсталость, хотя предполагалось противоположное». Представитель Конго утверждал, что «разработка и передача технологии могут помочь создать более справедливые экономические отношения между развитыми и развивающимися странами». Представитель Венесуэлы заявил, что «в интересах всего международного сообщества найти пути сокращения технологического разрыва между развитыми и развивающимися странами путем содействия передаче технологий»².

Усилия многих развивающихся стран увенчались тем, что передача морской технологии стала ключевым вопросом обсуждений на III Конференции ООН по морскому праву. Более того, развитые и развивающиеся страны согла-

сились, что установление международно-правового режима передачи морской технологии будет отвечать интересам всех государств. Однако различия в экономических интересах развитых и развивающихся стран проявились при формулировании конкретных условий и положений проекта Конвенции. В частности, развивающиеся страны выступали за максимально широкое толкование понятия «морская технология», преследуя цель включить в него неограниченный спектр технологий, подлежащих передаче, и ряда преференциальных условий для передачи. В то же время развитые страны выступали за рыночные условия обмена технологиями и за обеспечение прав интеллектуальной собственности коммерческих организаций на технологии. Таким образом, с одной стороны, появились общие и достаточно «мягкие» положения Части XIV, а с другой – оформился ряд конкретных «жестких» положений Конвенции 1982 г., касающихся передачи технологий, связанных с разработкой минеральных ресурсов Района³.

Анализ подготовительных материалов III Конференции ООН по морскому праву и, в частности, неофициального составного переговорного текста (НСПТ), принятого на Конференции, показывает, что первая редакция положений о способах и условиях передачи технологии претерпела целый ряд существенных изменений, в основном в пользу промышленно развитых стран. Например, из проекта было исключено положение об обязательности передачи технологии как предварительного условия для заключения договора с Органом (действующий текст Конвенции предусматривает, что заключение договора с Органом является предварительным условием для передачи). Кроме того, интересы развитых стран были учтены путем введения 10-летнего ограничения с момента начала коммерческой деятельности Предприятия, в течение которого поставщик технологии может получить требование о передаче (п. 7 ст. 5 Приложения III к Конвенции 1982 г.), а также путем установления того, что передача технологии Предприятию является обязательной только в том случае, если Предприятие не может приобрести такую же или аналогичную технологию на справедливых и разумных условиях⁴.

В то же время развивающиеся страны добились включения в Приложение II к НСПТ положения об обязательной передаче морской технологии для освоения зарезервированных районов, тогда как развитые страны настаивали на том, что такая передача должна быть обязательной только в том случае, если такая технология не была запрошена или передана Предприятием⁵.

Показательно, что даже само определение «морской технологии» было предметом активного обсуждения между развитыми и развивающимися странами. В частности, развивающимся странам удалось добиться включения слов «специализированные» и «жизнеспособные», чтобы лучше определить круг технологий (оборудования, технологических систем), к которым применяется данная статья. Примечательно, что в заявлениях председателя первой переговорной

1 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 3281 от 15 января 1975 года // Соединенные Штаты. Конгресс. Палата представителей. Комитет по международным отношениям. Вопросы на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 1975 года, слушания перед ..., 94-1, 19, 21 мая и 8 июля 1975 года. – С. 147-159.

2 Устав ООН (г. Сан-Франциско, 1945 г.) // ООН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html>.

3 «Район» определяется ст. 1 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. как «дно морей и океанов и его недра за пределами национальной юрисдикции».

4 ООН. Doc. A. Conf. 62.WP. 10. Rev. 1. Приложение I, статья 5 (1) (d).

5 ICNT. Rev. 2 and 3. Annex m, art. 5 (3) (e).

группы (инициатора внесения поправок) объяснялось, что включение этих слов в текст было направлено на обеспечение всеобъемлющего характера системы передачи. По словам председателя группы, включение этих слов могло бы способствовать более точному указанию на весь спектр технологий, охватываемых п. 5 ст. 5, которые касаются разработки минеральных ресурсов Района⁶.

Международно-правовой режим передачи морской технологии для разработки минеральных ресурсов Района⁷ необходимо рассматривать отдельно: в частности, такой анализ необходим потому, что используемая в рамках части XI и ст. 5 Приложения III терминология в отношении морской технологии имеет свои особенности. В частности, в отличие от части XIV, пп. 8 ст. 5 Приложения III к Конвенции определяет термин «технология», но только для целей данной статьи. Согласно ей, термин «технология» включает «специализированное оборудование и техническое ноу-хау, в том числе справочники, чертежи, инструкции по эксплуатации, подготовку кадров и технические консультации, и помощь, необходимые для монтажа, обслуживания и эксплуатации жизнеспособной системы, и юридическое право на использование этого в таких целях на неисключительной основе».

Указанное определение понятия «технология» также прошло через ряд редакций на этапе разработке Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Например, было добавлено слово «специализированный» для уточнения видов технологий, к которым применима рассматриваемая Статья⁸. В рамках еще одной поправки было включено слово «жизнеспособный» («viable»)⁹. Г-н Ньенга, Председатель первой переговорной группы, ставший инициатором данных поправок, стремился путем таких изменений «четко и приемлемым образом установить, что технология в контексте рассматриваемого параграфа охватывает все операции, упомянутые во всех пунктах ст. 5, и, в частности в пункте 5, в котором говорится о добыче и переработке минеральных ресурсов в Районе. Иными словами, [г-н Ньенга считал, что] система должна быть всеобъемлющей»¹⁰.

Тем не менее развивающиеся страны не согласились с формулировкой данного параграфа. Они также не приняли и утверждение г-на Нейенги о том, что «... внесенных дополнений достаточно для достижения поставленных задач, и никаких иных, более конкретных терминов в определении не требуется»¹¹. Развивающиеся страны настаивали на том, чтобы дать более четкое определение «технологии», которое бы включало в себя перечисление конкретных видов технологий, включая промышленные¹². Председатель [Конференции] отклонил требование развивающихся стран на том основа-

нии, что «на данном этапе любое изменение, дополнительно внесенное в этот параграф, вызовет серьезные затруднения для некоторых делегаций»¹³. В этой связи, определение технологии, внесенное в Конвенцию, непосредственно промышленные технологии в себя не включает.

Результаты исследования

Таким образом, видно, что фундаментальные различия в позициях развитых и развивающихся стран изначально привели к «расплывчатости» формулировок будущей Конвенции 1982 г. и к отсутствию в Части XIV соответствующих конкретных обязательств и механизмов принуждения. Эта Часть включает в себя, по существу, декларативные положения, в отличие от некоторых юридически определенных обязательств, касающихся передачи морской технологии, содержащихся в других разделах Конвенции 1982 г.

Также, как показал проведенный анализ, именно историко-политические условия разработки текста Конвенции ООН по морскому праву 1982 года обусловили недостаточную четкость определений используемых понятий, включая и ключевое, центральное понятие – «морская технология».

Внимания заслуживает и дальнейший процесс имплементации и толкования ст. 144 Конвенции ООН по морскому праву. Как справедливо отмечает А. Фейсал, когда Конвенция стала открытой для присоединения в конце 1982 года, на себя сразу обратило внимание отсутствие среди ее участников Великобритании и Соединенных Штатов Америки [7, с. 390], которые впоследствии приняли решение не подписывать данный договор и не делать для себя обязательным положения данного международно-правового источника [1]. Одной из главных причин, послуживших причиной неприсоединения этих государств к Конвенции, заключалась в жестких формулировках документа в отношении передачи морских технологий.

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить, что исторически-обусловленные формулировки Конвенции ООН по морскому праву 1982 года в части регулирования международно-правового режима разработки и передачи морских технологий сегодня применяются в условиях совершенного иного контекста: на текущий момент, практическое применение данных положений Конвенции принципиально сместилось в сторону проблем экологии, что придает дополнительный импульс преодолению застарелого экономического противостояния между развитыми и развивающимися государствами по вопросам разработки и передачи морской технологии. В настоящей статье автор показал ряд несовершенств международно-правового режима разработки и передачи морской технологии, включая отсутствие механизмов ответственности, «расплывчатость» определений используемых терминов и компромиссный характер большинства формулировок, не позволяющий закрепить основания для сотрудничества в сферах общих интересов. Как представляется автору, современная экологизация международного правосознания (отдельно данный вопрос автор рассматривает в других работах) способна содействовать преодолению укоренившихся противоречий развитых и развивающихся

6 См. заявления г-на Ф. Нейенги в: UN. Doc. A. Conf. 62. C. 1. L. 27, UNCLOS III, Off. Rec., Vol. XHI, 115 (22).

7 Согласно ст. 133 Конвенции 1982 г., ресурсы Района не включают морские живые ресурсы, а ограничиваются «твердые, жидкие или газообразные минеральные ресурсы, включая полиметаллические конкреции, in situ в Районе на морском дне или в его недрах».

8 UN. Doc. A. Conf. 62. C. 1. L. 27, UNCLOS III, Off. Rec., Vol. XHI. – P. 115 (22).

9 Там же.

10 UN. Doc. A. Conf. 62. C. 1. L. 27, UNCLOS III, Off. Rec., Vol. XHI. – P. 115 (22).

11 Там же.

12 UN. Doc. A. Conf. 62. C. 1. L. 28, UNCLOS III, Off. Rec., Vol. XIV. – P. 162.

13 Там же.

стран, и формирует условия для усиления и дальнейшего совершенствования существующих международно-правовых норм, применимых к разработке и передаче морской технологии.

Пристатейный библиографический список

1. Носиков А. Н. Конвенция по морскому праву и Международный орган по морскому дну: взгляд США // Московский журнал международного права. – 2010. – № 2. – С. 93-108.
2. Alberts C. M. Technology Transfer and Its Role in International Environmental Law: A Structural Dilemma // Harvard Journal of Law & Technology. – 1992. – Volume 6. – Fall Issue. – P. 63-84.
3. Alexander L. M. Organizational responses to new ocean science and technology developments // Ocean Development & International Law. – 1981. – 9:3-4. – P. 241-268.
4. Brittingham B. C. Does the World Really Need New Space Law? // Oregon Review of International Law. – 2010. – Volume 12. – No. 1. – P. 31-54.
5. Carreau D., Juillard P. Droit international économique. 3rd edition. – Dalloz, Paris, 2017. – 744 p.
6. Churchill R. R., Lowe A. V. The Law of the Sea. Third Edition. – Manchester University Press, Manchester, UK, 1999. – 500 p.
7. Faysal A. The International Legal Regime for the Transfer of Technology to Developing Countries with Special Reference to Deep Seabed Mining. A Thesis, Faculty of Law, University of Manchester, 1994. – P. 426.
8. Gaffney F. Statement of Frank Gaffney: Hearing on the Law of the Sea Convention (October 4, 2007) // Testimony before the Senate Foreign Relations Committee. – 2007. – P. 4-6.
9. Harden-Davies H. R. Marine science and technology transfer: Can the Intergovernmental Oceanographic Commission Advance Governance of Biodiversity Beyond National Jurisdiction? // Marine Policy. – 2016. – No. 74. – P. 260 – 267.
10. Harden-Davies H. R. Research for regions: Strengthening marine technology transfer for Pacific Island Countries and biodiversity beyond national jurisdiction // International Journal of Marine and Coastal Law. – 2017. – No. 32 (4). – P. 797-822.
11. Hey E. The Precautionary Concept in Environmental Policy and Law: Institutionalizing Caution // Georgetown International Environmental Law Review. – 1992. – P. 29-45.
12. Kaczynski V. M. In search of self-reliance: Problems of marine technology transfer to the developing countries: The case of West Africa // Ocean Development & International Law. – 1989. – Volume 20, Issue 6. – P. 623-636.
13. Karim S., Nishanthi S. Protection of the Marine Environment beyond National Jurisdictions in the Indian Ocean // Conference paper – Maritime Order in the Indian Ocean, at Deakin University, Melbourne VIC. – 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/325051695_Protection_of_the_Marine_Environment_beyond_National_Jurisdictions_in_the_Indian_Ocean (accessed data: 12.07.2022).
14. McIntyre O., Mosedale T. The Precautionary Principle as a Norm of Customary International Law // Journal of Environmental Law. – 1997. – No. 9 (2). – P. 221-241.
15. Minas S. Marine Technology Transfer under a BBNJ Treaty: A Case for Transnational Network Cooperation // Peking University School of Transnational Law Research Paper, AJIL Unbound. – 2018. – Volume 112. – No. 18-13. – P. 144-149.
16. Morgera E., Ntona M. Linking small-scale fisheries to international obligations on marine technology transfer // Marine Policy. – 2017. – P. 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/319190349_Linking_small-scale_fisheries_to_international_obligations_on_marine_technology_transfer (accessed data: 18.07.2022).
17. Nollkaemper A. The Precautionary Principle in International Environmental Law: What's New Under the Sun? // 22 Marine Pollution Bulletin. – 1991. – P. 107-110.
18. Nordquist M., Nandan S., Rosennes S., Yankov A., Granday N. United Nations Convention of the Law of the Sea: A Commentary. – Volume IV. – Martinus Nijhoff Publishers. Dordrecht/Boston/London, 1990. – 769 p.
19. Stavridis J. Marine Technology Transfer and the Law of the Sea // Naval War College Review. – 1983. – Volume 36, No. 4, Art. 6. – P. 38-50.
20. Taft W. H. Statement of William H. Taft IV (April 8, 2004): Accession to the 1982 Law of the Sea Convention and Ratification of the 1994 Agreement Amending Part XI of the Law of the Sea Convention // Testimony before the U.S. Senate Committee on Armed Services. – 2004. – P. 10-11.
21. Young O. R. Arctic Futures: The Power of Ideas. In Environmental Security in the Arctic Ocean. P. A. Berkman and A. N. Vylegzhanin (eds.). NATO Science for Peace and Security Series C: Environmental Security. Springer Netherlands. – 2013. – P. 123-136.

БАХМЕТЬЕВ Павел Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

ИСЧЕРПАНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Исчерпание исключительного права на товарный знак – один из механизмов контроля монополии, ограничения возможностей правообладателя злоупотреблять своими правами. Форма применения этого инструмента часто вызывает дискуссию.

Законодательство Евразийского Экономического Союза в области защиты объектов интеллектуальной собственности является достаточно гибким, позволяя каждому государству-члену самостоятельно принимать решение о форме реализации исчерпания исключительного права на товарный знак. Обсуждение возможности легализации параллельного импорта, все негативные и позитивные последствия, которые она за собой может повлечь, потенциальные угрозы и риски – долгие годы являются темой для обсуждения в экспертном сообществе. Но современные реалии привносят свои коррективы. Современная санкционная политика стран Запада, уход с рынков Российской Федерации и Республики Беларусь ряда правообладателей, наделяют механизм исчерпания права на товарный знак новыми смыслами.

Интеграционные процессы в экономической сфере нарастают с каждым годом, но геополитика вносит свои коррективы. Политические решения разрывают экономические связи, которые наплачивались десятилетиями. В результате возникают уникальные условия, которые требуют адекватного ответа.

Ключевые слова: ЕАЭС, режим исчерпания права, товарный знак, параллельный импорт, интеллектуальная собственность.

BAKHMETJEV Pavel Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the North Caucasus branch of the Russian State University of Justice

EXHAUSTION OF THE EXCLUSIVE RIGHT TO A TRADEMARK IN THE CONTEXT OF THE EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION

The exhaustion of the exclusive right to a trademark is one of the mechanisms of monopoly control, limiting the rights holder's ability to abuse their rights. The form of application of this tool often causes discussion.

The legislation of the Eurasian Economic Union in the field of intellectual property protection is quite flexible, allowing each member state to independently decide on the form of implementation of the exhaustion of the exclusive right to a trademark. The discussion of the possibility of legalizing parallel imports, all the negative and positive consequences that it may entail, potential threats and risks – have been a topic for discussion in the expert community for many years. But modern realities bring their own adjustments. The modern sanctions policy of Western countries, the withdrawal of a number of copyright holders from the markets of the Russian Federation and the Republic of Belarus, endow the mechanism of exhaustion of trademark rights with new meanings.

Integration processes in the economic sphere are increasing every year, but geopolitics is making its own adjustments. Political decisions break economic ties that have been established for decades. As a result, unique conditions arise that require an adequate response.

Keywords: EAEU, exhaustion of rights regime, trademark, parallel import, intellectual property.

Бахметьев П. В.

Процесс глобализации как совокупность тесно взаимосвязанных интеграционных процессов (политических, социальных, культурных, экономических и др.) требует постоянной актуализации правовой базы всех его участников. Основным драйвером этих процессов является экономика. Интеграционные процессы в этой сфере за последнее столетие создали прочные связи между экономиками различных государств. Если же говорить о странах Союза Независимых Государств (СНГ) и Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС), то их экономики имеют тесную историческую связь.

Но не всегда сложившиеся экономические связи совпадают с политической конъюнктурой. Геополитические интересы отдельных государств вносят коррективы в глобальную мировую экономику, в результате чего возникают макрорегионы, в рамках которых политические, социальные и экономические интеграционные процессы наиболее плодотворны. Ф. Бродель предложил концепцию Мир-экономики с еди-

ным центром [1], которая получила развитие в работах И. Валлерстайна, представлявшего Мир как единую систему [2]. Симбиоз экономической и геополитической конкуренции порождает всё новые формы реализации своих интересов.

Примером тому может служить современная санкционная политика запада по отношению к Российской Федерации. Подобные политические меры имеют двусторонний негативный эффект в экономической сфере. Разрыв сотрудничества в отдельных отраслях зачастую несет негативные последствия для обеих сторон.

За последнее время рынок Российской Федерации покинул ряд зарубежных компаний. В первую очередь это связано с политическими причинами. Некоторые правообладатели сделали это по собственной воле, другие же были вынуждены покинуть российский рынок из-за отключения российских банков от международной системы передачи межбанковских платежей SWIFT, что сильно усложнило вывод средств за рубеж.

В таких условиях отечественный законодатель справедливо поднимает вопрос о нейтрализации негативных последствий для российской экономики. 29 марта 2022 г. Правительство Российской Федерации приняло постановление № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы». Это постановление легализует так называемый «параллельный импорт», наделяя Министерство промышленности и торговли Российской Федерации правом утверждать перечень товаров (групп товаров), в отношении которых не будут применяться положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия¹. Договор о Евразийском экономическом союзе провозглашает действие на территории Союза принципа исчерпания исключительного права на товарный знак².

Концепцию исключительного права как механизма контроля впервые предложил Йозеф Колер [3]. Он понимал под исчерпанием исключительного права механизм ограничения юридической монополии на результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Этот механизм помог в какой-то степени смягчить противоречия как между монопольным характером исключительного права и принципом свободы перемещения товаров и услуг на территории одного государства, так и между территориальным характером действия исключительного права и международными экономическими требованиями свободной торговли [5]. Существует два режима исчерпания исключительных прав – международный и национальный.

Международный режим исчерпания исключительных прав на товарный знак не даёт правообладателю возможности отстаивать свои права в результате перемещения товаров по параллельным каналам сбыта, если товар хоть раз вводился в оборот. При национальном же режиме, правообладатель имеет возможность запрещать несанкционированный импорт товаров. В рамках ЕАЭС применяется смешанный режим, который позволяет находить баланс интересов правообладателей, импортёров и государств-членов Союза. Это обусловлено тем, что все участники ЕАЭС имеют общую таможенную территорию и движение товаров внутри Союза происходит как внутри одного государства. Соответственно, импорт товара на территорию одного участника даёт возможность перемещать такие товары в обход санкций внутри общей таможенной зоны.

На своём сайте Евразийская Экономическая Комиссия опубликовала ряд исследований в области применения

принципа исчерпания исключительного права на товарный знак. Мнения экспертов по вопросу либерализации этого принципа разделились. В отчётах эксперты указывают на концептуальные различия в законодательствах отдельных стран-участниц ЕАЭС по этому вопросу³.

Среди положительных сторон сторон запрета параллельного импорта исследователи выделяют:

– Создание дополнительных стимулов для локализации производства в ЕАЭС;

– Защиту от контрафакта, наличие гарантии на товар⁴.

К отрицательным же сторонам отнесли:

– Монополизм поставщиков, а соответственно и завышение цен на товары, которые в других странах могут стоить гораздо дешевле;

– Снижение качества продукции вследствие монопольного положения на рынке;

– Возникновение замкнутого рынка и как следствие застоя, что может привести к дефициту⁵.

На сегодняшний день, в условиях массового ухода правообладателей с российского рынка, можно резко сократить список негативных аспектов запрета параллельного импорта расширить число позитивных.

В условиях отсутствия на рынке товаров определённых производителей, нишу могут занять отечественные аналоги или производители из других стран, готовые работать в Российской Федерации. Товары, ввозимые через процедуру параллельного импорта, не должны увеличить процент контрафактных изделий, поступающих на рынок, если государство через территорию которого проходит товар, защищает объекты интеллектуальной собственности правообладателя ввозимого товарного знака. Также, возможности параллельного импорта могут вызвать конкуренцию импортёров и, как следствие, снижение цены на ввозимые товары.

Учитывая, что параллельный импорт в Российской Федерации легализован только для определённых категорий товаров, товаров тех производителей, которые покинули отечественный рынок, это может послужить стимулом для их возврата.

В рамках ЕАЭС существует наднациональный механизм защиты объектов интеллектуальной собственности (ОИС) – единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ЕТРОИС). Наряду с ЕТРОИС, существуют и национальные ТРОИС [6]. Правообладатели в большинстве своём предпочитали регистрироваться только в реестрах государств, на территории которых действуют. Количество записей в ЕТРОИС была существенно меньше, чем в ТРОИС отдельных стран-участниц ЕАЭС. Мягкий подход Союза к вопросу исчерпания исключительного права на товарный знак и нежелание правообладателей регистрироваться в ЕТРОИС создавали плодотворную почву как для параллельного им-

1 Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // Собрание законодательства Российской Федерации № 14 от 4 апреля 2022 года. – Ст. 2286.

2 «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/6ba52edf07e9e988a9d70a39819914da4ef1ff4/ (дата обращения: 14.07.2022).

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/7f5/Itogovyy-Otchet-FONDA-TSSR.pdf>.

4 The WTO с ompatibility of a d iffereiated i nternational exhaustion regime. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/550/WTO-Compatibility-of-Exhaustion-Regimes_EEC_SkHSEreport.pdf (дата обращения: 14.07.2022).

5 Фонд «центр стратегических разработок», отчет о научно-исследовательской работе «влияние ограничения параллельного импорта на товарные рынки Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/7f5/Itogovyy-Otchet-FONDA-TSSR.pdf> (дата обращения: 14.07.2022).

порта, так и для потенциального проникновения контрафактной продукции в любую из стран ЕАЭС.

Для эффективной работы системы защиты ОИС, требуется скоординированная работа как государственных органов, так и правообладателей и участников внешнеэкономической деятельности, а также наднациональных структур (например, ЕАЭС) [4]. ЕТРОИС как механизм защиты ОИС оказался менее эффективен, чем национальные системы, в том числе и из-за нежелания правообладателей регистрировать свои ОИС в рамках Союза.

3 февраля 2020 г. был подписан договор «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза»⁶. Договор вводит понятие «товарный знак ЕАЭС», а также создает региональную систему регистрации и правовой охраны средств индивидуализации ЕАЭС, в рамках которой заявитель сможет получить правовую охрану товарного знака или наименования места происхождения товара на основании одной заявки, поданной в любое из пяти национальных патентных ведомств. Товарный знак ЕАЭС регистрируется по принципу одного окна и автоматически попадает в ЕТРОИС.

Процесс защиты прав обладателей ОИС требует не только участия государств-членов или ЕАЭС в целом, но и желания правообладателей защищать свои права и работать на рынке ЕАЭС. Если правообладатель уходит с рынка или регистрирует ОИС с целью «занять нишу», при этом не ведёт никакой экономической деятельности, то легализация параллельного импорта – адекватная защитная реакция государства.

Законодательство ЕАЭС устроено таким образом, что наряду с унификацией и гармонизацией законодательств в области защиты ОИС, оставляет место для манёвра, позволяя максимально свободно реализовывать свой суверенитет на национальном уровне. ЕАЭС обладает колоссальным потенциалом, раскрытие которого только интенсифицируется санкционной политикой третьих стран.

Вопрос параллельного импорта в условиях санкций обретает новые грани. Многие минусы, прогнозируемые в обычное время, исчезают, либо превращаются в плюсы. Без излишнего оптимизма, можно сказать, что легализация параллельного импорта – это здоровая реакция государства в современных условиях, которая, при определённых условиях может открыть новые возможности для отечественного предпринимателя.

Пристатейный библиографический список

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. / Пер. с фр. Л. Е. Куббея; вступ. ст. и ред. Ю. Н. Афанасьева. 2-е изд. – М.: Весь мир, 2006.
2. Валлерстайн И. Миров-системный анализ // Время мира. Альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций / Под ред. Н. С. Розова. – Новосибирск, 1998. – Выпуск 1. – С. 105-123.

3. Kohler J., Deutsches Patentrecht. – Mannheim 1878. – С. 100.
4. Захарова А. А., Кидяев Н. В. международное таможенное сотрудничество России в области защиты объектов интеллектуальной собственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 5-3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-tamozhennoe-sotrudnichestvo-rossii-v-oblasti-zaschity-obektov-intellektualnoy-sobstvennosti> (дата обращения: 14.07.2022).
5. Снегирева Д. В. Некоторые проблемы исчерпания исключительного права на товарный знак // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-ischerpaniya-isklyuchitelnogo-prava-na-tovarnyy-znak> (дата обращения: 14.07.2022).
6. Сорокин А. М., Сорокин М. А. Актуальные направления развития института единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности Евразийского экономического союза // АНИ: экономика и управление. – 2018. – № 4 (25). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-tamozhennoe-sotrudnichestvo-rossii-v-oblasti-zaschity-obektov-intellektualnoy-sobstvennosti> (дата обращения: 14.07.2022).

⁶ Договор от 3 февраля 2020 г. «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/20bno007/> (дата обращения: 14.07.2022).

СИМАТОВА Елена Львовна

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ С УЧАСТИЕМ РФ В ЧАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ДОГОВОРОВ

Вызовы современной действительности, требующие пересмотра роли и участия РФ в различных интеграционных объединениях, беспрецедентное санкционное давление на нашу страну, в том числе, в сфере осуществления внешнеэкономической деятельности, заставляют по-новому взглянуть на вопросы правовой интеграции, особенно в части регулирования международных коммерческих договоров. В настоящей работе автор анализирует факторы, влияющие на данные процессы, происходящие в рамках региональных объединений, а также исследует возможности, перспективы и проблемы, существующие в рассматриваемой области.

Ключевые слова: правовая интеграция, региональные объединения, международные коммерческие договоры.

SIMATOVA Elena Lvovna

Ph.D. in law, associate professor, Head of International law sub-faculty of the North Caucasus branch of the Russian State University of Justice

PROBLEMS AND PROSPECTS OF LEGAL INTEGRATION WITHIN THE FRAMEWORK OF REGIONAL ASSOCIATIONS WITH THE PARTICIPATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN TERMS OF INTERNATIONAL COMMERCIAL CONTRACTS REGULATION

The challenges of modern reality, requiring a revision of the role and participation of the Russian Federation in various integration associations, unprecedented sanctions pressure on our country, including in the sphere of foreign economic activity, force us to take a fresh look at the issues of legal integration, especially in terms of regulation of international commercial contracts. In this article, the author analyzes the factors influencing these processes taking place within the framework of regional associations, and also explores the opportunities, prospects and problems existing in the field under consideration.

Keywords: legal integration, regional associations, international commercial agreements.

Симатова Е. Л.

Для успешного функционирования на международной арене любое современное государство вынуждено участвовать в тех или иных интеграционных процессах. Степень такого участия, равно как и заинтересованность конкретной страны в соответствующих процессах и возможности ее влияния на них зависит от множества факторов. Но, так или иначе, любое интеграционное объединение создается суверенными государствами, остающимися в таковом качестве вне зависимости от вида и уровня объединения, для достижения общих целей. Таким образом, основное достоинство региональных образований видится в том, что они способны создать необходимые условия для разрешения многих планетарных проблем, не разрушая при этом внутринациональной специфики экономики, объединенных историческими, географическими, демографическими устоявшимися традициями и схожими интересами [4, с. 10].

При этом очевидно, что достижение заявленных целей и выполнение поставленных задач соответствующего объединения невозможно без качественной правовой составляющей, которая во многом определяет потенциал и перспективу его дальнейшей работы. Однако, несмотря на активное развитие рассматриваемых процессов, ни в науке, ни в правоприменительной деятельности не достигнуто единообразие взглядов относительно их базовых понятий и принципов. Например, одним из наиболее дискуссионных является вопрос о правовом статусе и правовой природе интеграционного объединения («международная организация» или не международная организация, «классическая» международная межправительственная организация (ММПО) или «особое формирование», «правосубъектная» с точки зрения международного права или «неправосубъектная» и т.д.) [3, с. 19]. Нет единства взгля-

дов относительно возможности надления интеграционной организации издавать юридически обязательные, в том числе нормативные правовые акты, хотя определение этого момента может иметь ключевое значение для правовой интеграции [6, с. 39].

Изучение указанных процессов в рамках темы настоящего исследования невозможно без оценки факторов современности, определяющих формы, способы и особенности государственного взаимодействия на правовом поле, которые можно представить в следующем виде:

1) глобализация, формирование многополярного мира и вовлеченность национальных правовых систем в процесс правообразования [7, с. 150], что в целом объясняет универсальный характер права как отражение двух взаимозависимых процессов: формирование универсальных регуляторов в рамках международного взаимодействия и влияния этих же регуляторов на внутреннее право страны-участницы соответствующего интеграционного объединения;

2) цифровизация правовых механизмов, особенно ярко проявляющаяся в тех сферах общественной жизни, где правоотношения полностью или частично переходят в область киберпространства;

3) детализация права, направленная на создание исключительно конкретного регулирования, с учетом мельчайших особенностей либо общей специфики тех или иных отношений. В качестве примера можно привести феномен *lex petrolea* (особой части еще одного юридического феномена – *lex mercatoria*) как «свода транснациональных норм, не имеющих прямого отношения к национальному или международному праву, разработанного спонтанно сообществом мировой не-

фтегазовой промышленности для регулирования своей собственной деятельности на глобальном уровне» [2, с. 190];

4) наконец, с учетом вызовов современной действительности нельзя не отметить и роль политико-экономических факторов, влияющих на развитие процессов интеграции, складывающихся на фоне сближения позиций ряда государств по ключевым вопросам строительства мирового порядка будущего либо, напротив, резкого разрыва межгосударственного сотрудничества по всем возможным направлениям, вплоть до научного и культурного.

В связи со сказанным отметим тенденцию усиления роли различных объединений не только как способа противодействия недружественным государствам, но и как возможности поиска различных форматов взаимодействия по тем вопросам, которые не нашли разрешения в рамках других интеграционных организаций. Так, например, сегодня в научной и практической среде все больше говорится о значении Шанхайской организации сотрудничества в аспекте развития торгово-экономического сотрудничества между ее странами-участницами, хотя изначально во всех основных документах, регламентирующих деятельность этой организации, в числе ее основных функций преимущественно провозглашалось обеспечение безопасности и противодействие угрозе терроризма.

Перечисленные факторы в конечном итоге формируют уникальность любой интеграционной модели, что последовательно порождает вопрос о том, а можно ли применить правовой опыт одной региональной организации к потребностям другой, учитывая особые социально-экономические, политические и иные предпосылки ее создания. При этом нужно помнить и о том, что правовая интеграция может происходить по-разному, в зависимости от избранной формы и юридического инструментария, и представлять собой:

- синхронизацию, использующую все варианты политико-правовой координации между интегрирующимися правовыми системами;

- гармонизацию законодательства и гармонизацию правового регулирования, соотносящихся между собой как часть и целое;

- а также унификацию права – то есть, принятие одинаковых нормативных правовых актов [7, с. 153].

Выбор конкретной формы правовой интеграции также осуществляется под влиянием множества факторов. Так, историческая общность формирования национального законодательства, как это имеет место быть на постсоветском пространстве, а также общие ценности и правовые институты¹, присущие государствам-участницам соответствующего объединения, позволяют предположить возможность глубокой степени правовой интеграции, вплоть до формирования общего, наднационального законодательства. В таком случае, с учетом активизации и бурного развития процессов региональной интеграции перед странами-участницами может быть поставлена задача не только по созданию надгосударственных и международных регуляторов, но и гармонизации внутреннего законодательства.

В качестве примера можно привести мнение профессора Р. А. Курбанова, который считает целесообразным в рамках Союзного государства Беларуси и России и ЕАЭС использование такого метода гармонизации законодательства нескольких государств как принятие и использование типовых или модельных законов, которые хотя и не являются юридически обязывающими, тем не менее, служат ориентиром в развитии национального законодательства, а также доказательством существования международного обычая в отношениях коммерческого характера [5, с. 137].

Однако исследователи правовой интеграции в рамках тех или иных региональных объединений зачастую упускают из виду то обстоятельство, что государство, особенно с сильной международной позицией, может быть участником одновре-

менно нескольких международных организаций, с которыми оно таким образом связано не только общностью интересов, собственно и породившим необходимость такого членства, но и соответствующими юридическими обязательствами. Сказанное справедливо и для Российской Федерации, на сегодняшний момент состоящей даже на евразийском пространстве в нескольких объединениях: СНГ, ШОС, ЕАЭС и других.

К другим проблемам правовой интеграции относят и ее неоднородное содержание. Так, зачастую в структуре региональной интеграции (например, в рамках ЕАЭС) может отсутствовать и частноправовая составляющая².

Понятно, что в отдельных областях частноправовых отношений процесс правовой интеграции может быть весьма ограничен, а в некоторых – не нужен и вовсе. Как, например, в сфере правового регулирования брачно-семейных отношений, которые не только «отягощены» серьезной спецификой целого ряда факторов различного характера: от традиций и религиозных установлений до социально-экономических причин, но и по сути не могут представлять интерес межгосударственного сотрудничества (за исключением, пожалуй, вопросов международного усыновления и связанных с ним процедурных моментов). Однако существуют целые институты, которые по своему содержанию формируют правовой базис международного экономического сотрудничества, и здесь речь идет в первую очередь о международных коммерческих договорах.

Попытки правовой унификации в данной области предпринимаются уже давно, и сегодня можно с уверенностью говорить о позитивном опыте внедрения данных процессов на разных уровнях и в рамках многих интеграционных объединений. В качестве наиболее показательных примеров (неодинаковой, впрочем, степени успешности) можно привести Регламент № 593/2008 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам (известный как «Рим I»)»³, Межамериканскую Конвенцию о праве, применимом к международным контрактам⁴ и Конвенцию стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам⁵. Данные документы представляют собой образцы наднационального коллизионно-правового регулирования, выражающегося в виде выработки обобщенного подхода к использованию единообразных формул прикрепления для выбора компетентного правопорядка применимого к договорам, осложненным иностранным элементом. В целом нужно сказать, что таких попыток предпринимается больше, нежели тех, которые были бы связаны с действием материально-правового метода. Однако нельзя не отметить и те усилия, которые прилагались в сфере унификации материально-правового регулирования международных коммерческих договоров, хотя не всегда они были осуществлены именно в рамках интеграционных объединений. В данной связи необходимо упомянуть Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА⁶ и Принципы европейского договорно-

1 См., например, Нешатаева Т. Н. Евразийская интеграция: общие ценности и правовые институты // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – № 1. – С. 20-23.

2 См., например, Курбанов Р. А. Правовые проблемы реинтеграции государств на постсоветском пространстве // Развитие таможенного дела Российской Федерации: дальневосточный вектор. – 2021. – № 2. – С. 86-93.

3 Регламент № 593/2008 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»)» [рус., англ.] (Принят в г. Страсбурге 17.06.2008) // СПС «Консультант Плюс».

4 Межамериканская Конвенция о праве, применимом к международным контрактам (Мехико, 17 марта 1994 года) // СПС «Консультант Плюс».

5 Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) (с изм. от 28.03.1997) // Собрание законодательства РФ. – 24.04.1995. – № 17. – Ст. 1472.

6 Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (2016). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2016/principles2016-e.pdf> (дата обращения: 01.07.2022).

го права⁷, которые по своей сути сформировали своего рода общую часть международного/европейского договорного права. Несмотря на то, что данные документы не носят обязательного характера и представляют собой еще один образец *lex mercatoria*, общие положения правового регулирования международных коммерческих договоров вполне могут восприниматься в качестве модельных, о чем и сказано вполне конкретно.

Очевидно, что выбор конкретного механизма правовой интеграции в части регулирования международных коммерческих договоров будет зависеть от состава участников регионального объединения, а, следовательно – от потенциальной глубины этой интеграции, основывающейся на имеющихся общих правовых регуляторах. Так, перспективы унификации рассматриваемого института в пределах СНГ и ЕАЭС имеют более конкретные очертания, памятуя о существовании такой мощной предпосылки, как Модельный Гражданский кодекс стран СНГ. В отличие от аналогичных процессов в ШОС и БРИКС, где более уместно говорить о синхронизации, поскольку, например, в рамках последнего объединения, как отмечают многие исследователи, нет практически ни одного договора, в котором все эти страны участвовали бы одновременно, не только в сфере договорных отношений, но и в иных [1, с. 12].

Правовая регламентация многих сфер общественной жизни в Китае отличается большим своеобразием, что объясняется историческим развитием китайского права, довольно долгим и сильным идеологическим влиянием Советского союза и «закрытости», «анклавности» государства, в том числе, и на международной арене. Вместе с тем, в последние десятилетия китайское законодательство претерпевает серьезные изменения, направленные на гармонизацию внутреннего права сообразно активной международной деятельности этого государства, что позволяет говорить о курсе на сближение с общемировыми подходами регулирования отдельных правовых институтов, в том числе, и международных коммерческих договоров.

Процессы унификации, происходящие на территории стран Латинской Америки как в области правового регулирования международных коммерческих договоров, так и в сфере частного права в целом, вообще представляют собой уникальный опыт, не только отражающий общемировые тенденции, но зачастую предвосхищавший развитие европейской правовой доктрины на многие годы, а сегодня позволяет отследить постепенную трансформацию и совершенствование регулирования рассматриваемого института. Так, следует отметить отход от применения «жестких» коллизионных привязок в пользу автономии воли сторон, более детальная система коллизионных норм, использование в качестве генеральной привязки принципа наиболее тесной связи (в отсутствие сделанного выбора сторонами договора), что, как было отмечено ранее, соответствует общемировой практике.

По мнению некоторых исследователей, отставание в интеграционных процессах по сравнению с другими государствами демонстрирует Южная Африка, однако, как глобальный игрок в рамках БРИКС, Южная Африка открыла новые возможности, включая транснациональные шлюзы в Бразилию, Россию, Индию и Китай, с сопутствующим притоком инвестиций в инфраструктуру и развитие, обогащая обмена в сфере образования и передачи технологий [4, с. 10]. В этих целях африканские страны разрабатывают общую правовую политику, стимулирующую национальное и общее экономическое развитие [8, с. 30].

По нашему мнению, правовая интеграция, осуществляемая при помощи коллизионно-правового метода регулирования, имеет больше шансов на успех в силу нескольких причин:

– набирающей ход тенденции универсализации способов и методов выбора права применительно к международным коммерческим договорам;

– проблема конфликта квалификаций юридических терминов и понятий стоит у же, нежели чем в области материально-правового регулирования, поскольку главной целью коллизионно-правового метода является все же выбор применимого права, а не регулирование правоотношений по существу.

Именно поэтому, на наш взгляд, более реально выглядят перспективы правовой интеграции в части коллизионно-правового регулирования, даже в тех интеграционных объединениях, где на первый взгляд практически отсутствуют какие-либо серьезные предпосылки для таких процессов, поскольку вне зависимости от того, идет ли речь о внутреннем праве конкретного государства, или о формировании международных регуляторов, можно с уверенностью констатировать факт повсеместного распространения принципа автономии воли сторон (*lex voluntatis*), использование критериев наиболее тесной связи в тех случаях, когда стороны договора самостоятельно не сделали выбор применимого права, а также повышение роли *lex mercatoria*.

В этом случае можно выразить осторожный оптимизм даже в отношении правовой интеграции в рамках БРИКС, несмотря на то, что страны-участницы этого регионального объединения принадлежат к разным правовым системам и имеют серьезную специфику формирования национального законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Алимова Я. О. Возможность унификации в сфере трансграничных договорных отношений в странах БРИКС // *Lex Russica*. – 2019. – № 11 (156). – С. 9-17.
2. Андриянов Д. В. *Lex petrolea*, глобализация и будущее международного частного права // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина*. – 2021. – № 3 (79). – С. 190-195.
3. Ануфриева Л. П. Правовое регулирование евразийской интеграции в свете теории международного права // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. – 2021. – № 4-1. – С. 18-22.
4. Иншакова А. О. Определяющие факторы развития юрисдикций: эволюция правовой политики и правовой культуры // *Legal Concept*. – 2020. – № 4. – С. 6-16.
5. Курбанов Р. А. Евразийская интеграция в контексте мировой глобализации: современные тренды и тенденции развития // *Вестник экономической безопасности*. – 2020. – № 1. – С. 133-141.
6. Несмеянова И. А. Унификация гражданского законодательства в условиях экономической интеграции в рамках ЕАЭС // *Legal Bulletin*. – 2020. – № 1. – С. 36-46.
7. Орлова Е. Е. Роль гармонизации правового регулирования в процессе глобальной и региональной интеграции // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. – 2021. – № 6. – С. 147-157.
8. Anuoluwapo D., Edwin I., Abdul-Wasi M. B. South Africa's Inclusion in BRICS: Challenges and Prospects for Development in Africa // *International Journal of African Renaissance Studies*. – 2018. – Vol. 13, iss. 2. – P. 27-41.

7 Принципы европейского договорного права (1999-2002). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mgu-commercial-law.narod.ru/olderfiles/1/Principiy_evropeiskogo_dogovornogo_prava.doc (дата обращения: 10.07.2022).

БАХНОВСКИЙ Александр Викторович

кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры международного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

Бахновский А. В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УПРОЩЕННЫХ ПРОЦЕДУР СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ УГОЛОВНЫХ ТРИБУНАЛОВ С ЦЕЛЬЮ ЭКОНОМИИ РЕСУРСОВ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ: ОЦЕНКА РИСКОВ НАРУШЕНИЯ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА

Взаимное обогащение международных и национальных стандартов отправления правосудия является вполне обоснованным результатом эволюции правовой мысли. Развивая положения национального права на уровне международного правотворчества, авторы международных процессуальных документов предлагают устоявшиеся процедуры для использования в международных судебных учреждениях. Однако национальное право, которое развивается во благо и на основании общественных отношений, всегда учитывает менталитет, систему ценностей и исторический аспект. В результате оптимальная с позиции одной юрисдикции модель не может рассчитывать на абсолютный успех ни в отдельно взятой (иной) правовой системе, ни в международном праве в целом. При подготовке Устава Нюрнбергского военного трибунала авторы исходили из унификации представлений стран-победителей о полноценном судебном разбирательстве, настаивая на его «конечности» (процесс должен завершиться в разумный срок). Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международный трибунал по Руанде (МТР) могли апробировать разные варианты завершения судебного следствия, в том числе, при отсутствии прямого запрета на достижение сторонами обвинения и защиты соглашения о частичном прекращении судебного преследования в обмен на ценные сведения.

Целью исследования выступает сравнительно-правовой анализ процессуального статуса подсудимого посредством изучения положений уставных документов Нюрнбергского военного трибунала, МТБЮ и МТР. В подтверждение представленных доводов автором проанализированы материалы судебной практики в рамках национальной юрисдикции США, МТБЮ и МТР.

При подготовке исследования использованы сравнительно-правовой, исторический, формально-юридический, гносеологический, аксиологический методы.

По результатам исследования сделан вывод об отсутствии прямой и обоснованной необходимости в задействовании упрощенных процедур судебного разбирательства (судебного следствия), в том числе, достижения соглашения между стороной обвинения и защиты, в котором в обмен на содействие подсудимый получает от обвинителя отказ продолжить судебное следствие по одному или нескольким эпизодам. Исключения могут быть сделаны для привлечения к ответственности высшего руководства государства в случае невозможности формирования доказательственной базы без показаний подчиненных лиц.

Ключевые слова: судебное следствие, «сделка с правосудием», международный трибунал, устав, защита, обвинение, доказательства, экономический эффект.

BAKHNOVSKIY Aleksandr Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor, senior researcher of International law sub-faculty of the North Caucasus branch of the Russian State University of Justice

THE USE OF SUMMARY PROCEEDINGS IN INTERNATIONAL CRIMINAL TRIBUNALS TO SAVE THE RESOURCES OF PARTICIPATING STATES: AN ASSESSMENT OF THE RISKS OF VIOLATION OF THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN THE PROCEEDINGS

The mutual enrichment of international and national standards for the administration of justice is a well-founded result of the evolution of legal thought. Developing the provisions of national law at the level of international law-making, the authors of international procedural documents propose established procedures for use in international judicial institutions. However, national law, which develops for the good and on the basis of social relations, always takes into account the mentality, value system and historical factor. As a result, an optimal model from the point of view of one jurisdiction cannot count on absolute success neither in a single (other) legal system, nor in international law as a whole. In preparing the Charter of the Nuremberg Military Tribunal, the authors proceeded from the unification of the ideas of the victorious countries about a full-fledged trial, insisting on its «limbs» (the process should be completed within a reasonable time). The International Tribunal for the Former Yugoslavia (ICTY) and the International Tribunal for Rwanda (ICTR) could test various options for completing a judicial investigation, including with the absence of a direct prohibition on the parties of charge and defending reaching an agreement to partially terminate the prosecution in exchange for valuable information.

The purpose of the study is a comparative legal analysis of the procedural status of the defendant by examining the provisions of the statutory documents of the Nuremberg Military Tribunal, ICTY and the ICTR. In support of these arguments, the author analyzed case law from the U.S. national jurisdiction, the ICTY, and the ICTR.

In preparing the study used comparative legal, historical, formal legal, epistemological, axiological methods.

Based on the results of the study, it was concluded that there is no direct and justified need for involving simplified judicial procedures (judicial investigation), including reaching an agreement between the prosecution and the defense in which the defendant receives the prosecutor's refuse to prosecute one or several episodes in an exchange for assistance. An exception can be made to hold senior government officials accountable in the event that it is not possible to establish evidence base without the testimony of subordinates.

Keywords: judicial investigation, «plea bargain» international tribunal, statute, defense, prosecution, evidence, economic impact.

Общемировая тенденция унификации правовых регуляторов и развитие активного диалога на уровне универсальных и региональных международных организаций способствуют имплементации единых стандартов отправления правосудия в различные национальные юрисдикции. При этом можно считать состоявшимся и обратный эффект: при учреждении международных судебных органов государственными инициаторами (в том числе, действующие в рамках международных организаций) при подготовке проектов документов ориентируются на собственный опыт успешных форм судебного разбирательства, призывают использовать апробированные варианты взаимодействия обвинения, защиты и суда для реализации института ответственности. Автор предлагает изучить процессуальные особенности сосуществования различных форм судебного разбирательства на уровне международных судебных учреждений и национальной юрисдикции (на примере США), акцентируя внимание на эволюции компромиссного варианта привлечения виновных лиц к ответственности.

Начать обсуждение предлагается с деятельности Нюрнбергского военного трибунала¹, который вполне обоснованно можно считать революционным в максимуме этого термина, исходя из результатов его деятельности для развития мирового сообщества: высших должностных лиц государства стало возможно привлечь к международной ответственности; международные преступления подлежали расследованию в порядке судебной процедуры.

Говоря более предметно о предоставляемых подсудимым Нюрнбергского трибунала правах и гарантиях, следует отметить несколько ключевых положений:

1) у подсудимых существовало право на защитника (ст. 16 Устава), право заблаговременно получить материалы обвинения на доступном языке, но без возможности заявить отвод судье или обвинителю (ст. 3 Устава);

2) подсудимые и их защитники могли представлять доказательства, давать показания, но суд был вправе ограничить любое представление доказательства и любое выступление по своему усмотрению (ст. 19); трибунал должен был строго ограничивать судебное разбирательство быстрым рассмотрением вопросов, связанных с обвинением (ст. 18). Объяснение: масштаб судебного следствия должен был оставить трибуналу шансы на завершение;

3) основой для вынесения приговора были мотивы, право на пересмотр вынесенного приговора отсутствовало (ст. 26). Однако Контрольный Совет мог смягчить или изменить приговор в пользу осужденного [1, с. 321].

Результаты работы Нюрнбергского военного трибунала по-прежнему являются предметом широких дискуссий: поднимаются вопросы легитимности процедуры его учреждения (часто он назван «судом победителей» [2]), рассматривается баланс прав подсудимых и «карательных» полномочий суда (в том числе, быстроты рассмотрения), изучается сама концепция трибунала («решить вопрос о виновности» или «наказать высших должностных лиц»). При этом упускается из вида основной аспект: сам факт существования трибунала и обеспечение прав подсудимых на судебное разбирательство, в котором разрешался вопрос о виновности или неви-

новности – представлял собой существенный прорыв в развитии институтов мирного урегулирования международных конфликтов.

В то же время, было бы весьма преждевременным утверждать, что создаваемые государствами международные судебные учреждения (в абсолюте) вбирают в себя лучшие черты национальных судебных органов и представляют собой качественно новый этап развития уголовного процессуального права.

Например, изучение специфики уголовного процесса в Соединенных Штатах Америки позволяет выделить сочетание формализма в представлении и оценке доказательств наряду со свободой поведения сторон обвинения и защиты. Полноценная состязательность судебного разбирательства при нейтральной позиции суда позволяет сторонам уголовного процесса проводить переговоры относительно объема доказанных и недоказанных обстоятельств, заключать письменные (что уникально) соглашения о частичном признании предъявленных обвинений и отказе обвинителя от попытки привлечения лица к ответственности по эпизодам и фактам со слабой доказательственной базой (этот важный для судебной системы США элемент на уровне Нюрнберга не проявился, но позже будет введен в практику международного судебного разбирательства).

Дополнительным элементом соглашения выступает оговорка о прощении обвинения назначить конкретное наказание, что носит для независимого арбитра исключительно рекомендательный характер². Рассмотрим несколько примеров такого взаимодействия.

Известный в 30-х годах криминальный лидер Альфонсе Габриэль Капоне (Аль Капоне) предстал перед федеральным судом в 1931 году за уклонение от уплаты налогов, но, не дождавшись оглашения приговора, заявил прессе о том, что ему будет вынесен максимально мягкий приговор по договоренности сторон обвинения и защиты («сделка с правосудием») [3]. С целью исключения дискредитации судебной власти суд не принял условия соглашения (заявив о том, что условиями соглашения обвинения и защиты никак не связан), и подсудимый был приговорен к 11 годам заключения, большую часть которых в итоге он провел в тюремных больницах. В 1934 году преступника перевели в тюрьму Алькатрас (Alcatraz), а по освобождении никакого влияния на криминальную деятельность Аль Капоне уже не имел.

Из современной практики интересно дело Роберта С. Коха, который подозревался в пересылке предположительно порнографических материалов, созданных с вовлечением детей, через свой e-mail (официально речь шла об одной фотографии). При проведении обыска в его жилище на жестком диске домашнего компьютера С. Коха были найдены 11 порнографических фотографий, на которых были (предположительно) изображены дети [4]. Несмотря на очевидность состава преступления (владение указанными материалами), для привлечения лица к ответственности стороне обвинения необходимо было доказать, что на обнаруженных фотографиях были изображены реально существующие дети, соответствующие возрастному цензу на момент изготовления

1 Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (принят в г. Лондоне 08.08.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С. 165-172.

2 Указанное обстоятельство впоследствии станет ключевым элементом в определении целесообразности для стороны защиты и подсудимого в частности использовать указанный институт: изначально подсудимый получает гарантии от обвинителя, который не определяет вынесенный приговор, то есть, не может влиять на мнение арбитра, не связанного обязательствами сторон обвинения и защиты.

фотографий. Объективно оценив финансовые затраты, сторона обвинения была вынуждена согласиться с предложением защитника о частичном признании подсудимым вины и переквалификации вменяемого преступления (стороны заключили «сделку»): в июле 2005 года С. Кох получил наказание в виде 1 года реального заключения и двух лет probation с контролем сексуальных отклонений.

К сожалению, судебная система США имеет достаточное количество ошибок в применении карательных процедур, что является результатом отказа подсудимого от продолжения борьбы за оправдательный приговор. В качестве примера можно привести дело Керри Макса Кука, арестованного в августе 1977 г. (на момент ареста исполнилось полных 21 год) по обвинению в изнасиловании и убийстве 21-летней Линды Джо Эдвардс в городке Тайлер, штат Техас. В 1978 году подсудимому (который не признал вину) был вынесен смертный приговор на основании показаний свидетеля обвинения Роберта Хоуена. В 1996 г. Техасский суд Апелляционной инстанции приговор отменил, усомнившись в показаниях указанного свидетеля, сместив «акцент» судебного разбирательства с обвинительного на оправдательный (при этом с 1978 года подсудимый ожидал приведения в исполнение смертного приговора). Обвинение, осознав вероятность оправдания лица, предложило «сделку»: признание вины в совершенном преступлении в обмен на реальный тюремный срок, который уже фактически отбыт (то есть, лицо получает свободу в момент провозглашения приговора). Подсудимый согласился, а через два месяца после провозглашения приговора появилась информация о результатах ДНК-теста биоматериала с одежды жертвы (не приобретенное обвинением к материалам дела доказательство): согласно выводам экспертов, подсудимый не участвовал в акте насилия [5].

Указанные выше схемы взаимодействия не могли быть применены на уровне Нюрнберга по причине того, что противоречили бы сути трибунала: мировая общественность настаивала на привлечении к ответственности высших должностных лиц за конкретные преступления, а не на элементарном факте выигранного процесса (что имело бы место с очень высокой степенью вероятности в любом из вариантов развития событий).

Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международный трибунал по Руанде (МТР) явились ответной реакцией международного сообщества на нарушение гуманитарного права в рамках национальной юрисдикции. МТБЮ был учрежден резолюцией Совета Безопасности ООН № 827 от 25.05.1993 года³ (на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций⁴) для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года.

Объективность в деятельности МТБЮ по расследованию фактов нарушения международного гуманитарного права не находит поддержки в позиции А.С. Гришина [6], указывающего на «уклон» в привлечении к ответственности именно сербов. В процессе над бывшим президентом Югос-

лавии Слободаном Милошевичем подсудимый отказался от защитника и отказался знакомиться с материалами обвинения, что не позволяло трибуналу перейти к рассмотрению дела (как результат непродуманности процессуальной составляющей). Тогда международный судебный орган без согласия подсудимого назначил ему адвоката принудительно, чем нарушил требования п. d ч. 4 ст. 21 Устава Трибунала⁵, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.⁶, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.⁷ – фактически проигнорировав международные и сложившиеся национальные стандарты в отправлении правосудия.

Были нередки случаи согласия привлекаемых к ответственности лиц к даче показаний против отдельных фигурантов в обмен на гарантии прекращения в отношении них любых следственных мероприятий. А.Б. Мезяев приводит в пример признание Радомира Марковича во время его допроса в судебном заседании в части дачи им показаний против С. Милошевича [7], умершего в заключении 11 марта 2006 года.

Востребованность института «сделки» на уровне МТБЮ объясняется существенной экономией времени и ресурсов⁸. При этом любые выгоды экономического и временного характера не могут быть основанием для умаления прав привлекаемых к ответственности лиц⁹ (§ 67). Зарубежные авторы, принимая во внимание сложность и масштаб судебного разбирательства на уровне международной судебной инстанции, склонны рекомендовать использовать упрощенные формы лишь в исключительных случаях и в рамках привлечения к ответственности высших должностных лиц, что без показаний подчиненных и непосредственных исполнителей практически невозможно [8].

Еще на стадии разработки уставных документов МТБЮ представители США вносили предложения о фиксации возможности заключения «сделки», но не получили должной поддержки. Впоследствии трибунал недвусмысленно утверждал тезис о недопустимости «торга» обвинения с подсудимыми [9, р. 239] ввиду совершения ими отвратительных деяний [10].

Учреждение Международного уголовного трибунала по Руанде (в текстах документов ООН данный трибунал поименован «Международный трибунал по Руанде») во многом повторяло алгоритм МТБЮ – приятие СБ ООН резолюции № 955 от 08.11.1994 года¹⁰ (со ссылкой на доклад Генерального

3 Резолюция Совета Безопасности ООН № 827 от 25.05.1993 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/306/30/IMG/N9330630.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.06.2016).

4 Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 7-33.

5 Устав Международного трибунала по Югославии (Принят 25.05.1993 Резолюцией 827) // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 748-759.

6 Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1978. С. 44-58.

7 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.

8 Case Prosecutor v. Plavšić, (Case IT-00-39 & 40/1) (Feb 27, 2003) Sentencing Judgement. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icty.org/x/cases/plavsic/tjug/en/pla-tj030227e.pdf> (дата обращения: 10.04.2016).

9 Case Prosecutor v. Momir Nikolic (Case No. IT-02-60/1-S). Sentencing Judgement (2 December 2003). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icty.org/x/cases/nikolic/tjug/en/mnik-sj031202-e.pdf> (дата обращения: 10.04.2016).

10 Резолюция Совета Безопасности ООН № 955 от 08.11.1994 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org> (дата обращения: 10.10.2016).

секретаря СБ ООН от 26.07.1994 года¹¹). В документе указывалось, что, помимо призвания виновных лиц к ответственности, задачей трибунала было разрешение конфликтной ситуации через национальное примирение и восстановление мира. Первичной целью работы трибунала было полноценное расследование и установление действительных обстоятельств имевших место событий.

Устав Трибунала по Руанде (ст. 14) позволял заимствовать Правила процедуры и доказывания Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) но с оговоркой: «...с учетом таких изменений, которые они сочтут необходимыми». Трибунал, связанный экономическими обязательствами финансирующих его государств и призванный осуществлять правосудие с шансом на «завершение» в относительно разумные сроки, имел весьма разнообразную судебную практику.

Так по делу Омара Серушаго Трибунал отметил добровольность подсудимого в явке с повинной до выдвижения ему официальных обвинений (геноцид, убийство, пытки и истребление как преступления против человечества, изнасилования), помощь следствию в части дачи показаний против высоких должностных лиц, раскаяние и оказание помощи жертвам преступлений. Сторона обвинения впервые рекомендовала не пожизненное тюремное заключение (в пределах 25 лет)¹². Итоговый приговор был ниже рекомендаций стороны обвинения и составил 15 лет тюремного заключения.

В то же время, бывший премьер-министр Жан-Поль Кэмбэнде¹³ признал себя виновным по всем предъявленным обвинениям, сотрудничал со следствием, что давало ему основания надеяться на тюремное заключение сроком до двух лет, но был приговорен к пожизненному сроку. Позитивное поведение лица после совершения преступлений судом было оценено как недостаточный «противовес» для смягчения ответственности, а сожаление и раскаяние в действительности у лица отсутствовали ввиду формального признания вины. Оглашение такого приговора способствовало изобличению подсудимым вынужденного (как он пояснил) сотрудничества со следствием и введению его в заблуждение относительно признания вины, но указанные доводы в рамках апелляционного производства получили исключительно критическую оценку¹⁴ (§ 52).

По делу против Винсента Рутэгэнирэ (Rutaganira)¹⁵, сторона обвинения рекомендовала тюремное заключение на срок от 6 до 8 лет с отбыванием на территории Европы или Свазиленда (в крайне благоприятных условиях) – как результат признания вины и добровольной явки. Сторона обвине-

ния отказалась от поддержания 5 пунктов инкриминируемых деяний, что могло быть воспринято не как жест доброй воли, а как разумный шаг по отказу от риска проиграть по фактам со слабой доказательственной базой¹⁶.

Таким образом, и Международный трибунал по Руанде весьма прагматично расставлял приоритеты между длительным судебным разбирательством и реальным наказанием за очевидные преступные деяния.

Применение упрощенной процедуры судебного разбирательства в международных судебных учреждениях и взаимодействие согласительных процедур сторон обвинения и защиты по аналогии с национальными процессуальными положениями, когда реально совершенные деяния не предаются огласке в международном судебном органе и «скрываются в тени истории» - не оказывает благотворного влияния на процесс установления истины, то есть не позволяет достичь основной цели судебного разбирательства международного уровня.

Национальный законодатель действует, исходя из сложившихся особенностей или традиций конкретного общества: принципиальность в вопросах привлечения к ответственности не позволит придать официальный статус институту соглашения сторон обвинения и защиты (как было во времена СССР), а вопросы экономии средств налогоплательщиков как один из основных показателей эффективности работы судебной системы – уже не исключают такой компромисс (и даже требуют в определенных случаях). Именно по этой причине относительно эффективные процессуальные институты и средства не смогут получить место в международном правосудии. В рассмотренных примерах на уровне МТБЮ и МТР привлечение к ответственности высшего руководства было бы невозможно без признательных показаний подчиненных лиц в обмен на отказ от судебного преследования последних, то есть отказ от наказания за реальные (фактически доказанные) преступления...и без учёта мнения жертв преступлений.

При сопоставлении исследованных ситуаций с отечественным уголовным процессом, следует признать исключительную важность положений ст. 43 Уголовного Кодекса Российской Федерации, где перечислены цели наказания (первым названо «восстановление социальной справедливости»¹⁷). В научных кругах остается актуальным вопрос о допустимости заключения соглашений между обвинением и защитой без непосредственного участия потерпевшего, когда речь идёт о наказании за преступление, повлекшее совершенно определённый вред для последнего. Однако в этом случае потерпевший остается реально действующим лицом, его не исключают из процесса; за ним сохраняется право на обжалование приговора, в том числе, по причине чрезмерной мягкости наказания; он сохраняет право на гражданский иск.

Но в ситуации, когда существующий эпизод получает статус «никогда не имевшего места» - потерпевшего по исключенному эпизоду быть не может. Вопрос допустимости такого подхода в данном случае лежит за пределами нормы права, это оценочная категория с бесконечным множеством

11 Доклад Генерального Секретаря ООН от 26.07.1994 года (S/1994/879). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org> (дата обращения: 02.11.2016).

12 Case Prosecutor v. Serushago (Case No. ICTR-98-39-S), Sentence. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hrlibrary.umn.edu/instreet/ICTR/SERUSHAGO_ICTR-98-39/SERUSHAGO_ICTR-98-39-S.htm (дата обращения: 05.11.2016).

13 Case Prosecutor v. Kambanda (Case No. ICTR-97-23-A), Judgment. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/en/preventgenocide/rwanda/pdf/KAMBANDA%20-%20APPEAL%20JUDGEMENT.pdf> (дата обращения: 05.11.2016).

14 Case Prosecutor v. Kambanda (Case No. ICTR-97-23-S), Judgment and Sentence. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hrlibrary.umn.edu/instreet/ICTR/KAMBANDA_ICTR-97-23/KAMBANDA_ICTR-97-23-S.html (дата обращения: 02.11.2016).

15 Case Prosecutor v. Rutaganira (Case No. ICTR-95-1C-T). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hrlibrary.umn.edu/instreet/ICTR/RUTAGANIRA_ICTR-95-1C/RUTAGANIRA_ICTR-95-1C-T.pdf (дата обращения: 05.11.2016).

16 Case Prosecutor v. Rutaganira (Case No. ICTR-95-1C-T). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hrlibrary.umn.edu/instreet/ICTR/RUTAGANIRA_ICTR-95-1C/RUTAGANIRA_ICTR-95-1C-T.pdf (дата обращения: 05.11.2016).

17 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

мнений, признаваемых истиной либо по признаку массовости либо ввиду статуса автора подхода (но подвержено корректировке ввиду объективных причин). Для одной системы центральным будет фактор экономии ресурсов и факт выигранного обвинением процесса (характерно для поздних этапов деятельности МТБЮ; подход лоббировался США и их союзниками), для другой – принципиальность привлечения виновных к ответственности вне зависимости от продолжительности и сложности разбирательства, хотя и с «оговорками»¹⁸ (Нюрнбергский процесс).

Исследованные модели судебных разбирательств с применением свободы усмотрения сторон обвинения и защиты (либо без таковой) символизируют собой разные типы национальных моделей уголовного судопроизводства, экстраполированные на международный уголовный процесс. Стремление государств-участников и международного сообщества в целом к максимальной экономии ресурсов и свершение факта привлечения к ответственности (при опосредованности основания привлечения) – могут повлечь существенные риски в вопросах объективности судебного разбирательства.

Спустя некоторый промежуток времени документы Трибуналов будут восприниматься в качестве единственно возможной истины; не привлеченные к ответственности (но действительно виновные) лица, как и потерпевшие от их действий – «исчезнут». Для отечественного уголовного процесса описанная ситуация не представляется юридически возможной в официальном формате, но большинство западных государств, скрупулезно относящихся к вопросам финансовой экономии, могут разрешить должностным лицам (участникам уголовного процесса) игнорировать фактические обстоятельства дела в целях экономии ресурсов. При условии высокого уровня влияния государства на международные процессы, включая разработку и принятие процессуальных документов, отдельные элементы упрощенной процедуры национального судебного разбирательства имеют шанс получить официальный статус на уровне международной процедуры.

Автор не придерживается позиции относительно полного отказа от использования упрощенных процедур в международном судопроизводстве, однако, как было продемонстрировано на конкретных примерах национального и международного судебного разбирательства, отказ подсудимого от полноценной защиты (безоговорочное признание по всем или некоторым эпизодам) должны приниматься судом (трибуналом) только после тщательной проверки истинности причин такого решения. Так национальная судебная система США позволяет использовать письменный вариант «сделки» сторон обвинения и защиты, в котором гарантии снижения максимального наказания (в том числе, посредством отказа от части обвинения; или через рекомендации суду по максимальному наказанию) одних коррелируются с признанием вины других.

Пристатейный библиографический список

1. Костенко Н.И. Международная уголовная юстиция. Проблемы развития. М.: РКонсульт, 2002. 448 с.
2. Елков И. Тайны Нюрнберга // Российская газета. 2008. 26 июня. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2008/06/26/nutnberg.html> (дата обращения: 10.06.2019).
3. Olin D. Plea Bargain // The New York Times Magazine. 2002. 29 Sept. P. 29. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2002/09/29/magazine/the-way-we-live-now-9-29-02-crash-course-plea-bargain.html> (дата обращения: 08.08.2019).
4. Majors S. Child porn: prosecution problem (Computer Crime Research Center). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.crime-research.org (дата обращения: 10.08.2006).
5. Kerry Max Cook. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pbs.org/wgbh/pages/frontline/shows/plea/four/cook.html> (дата обращения: 02.06.2013).
6. Гришин А. С. 20 лет Международному Трибуналу по бывшей Югославии: итоги деятельности и перспективы международного правосудия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 1 (1). С. 359-365.
7. Мезяев А. Б. Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале: некоторые международно-правовые проблемы // Российский ежегодник международного права. 2004. СПб., 2005. С. 91-112.
8. Rauxloh Regina E. Plea bargaining in international criminal justice can the international criminal court afford to avoid trials? // The journal of criminal justice research (JCJR). 2011. Volume 1, Number 2. P. 1-25.
9. Leigh M., Johnson L. Prosecuting and defending violations of genocide and humanitarian law: The International Tribunal for the Former Yugoslavia (Introduction) // American Society of International Law Proceedings. 1994. Vol. 88. P. 239-241.
10. Morris V., Scharf M.P. An Insider's Guide to the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, Vol. 2 Transnational Publishers Inc, Irvington-on-Hudson // New York, 1995. ISBN: 978-0941320924. 1224 P.

¹⁸ В частности, автор обращается к праву Нюрнбергского Трибунала ограничивать выступления лиц в процессе, чтобы сама судебная процедура имела шанс на завершение: вполне обоснованная мера при условии учёта масштабности временного и территориального охвата подлежащих изучению и оценке деяний подсудимых.

БУТЕНКО Анна Константиновна

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства Барнаульского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Статья посвящена исследованию правовых основ российского законодательства в области защиты прав и законных интересов детей. Исследование построено на анализе соответствия российского законодательства в области защиты прав и законных интересов детей международным стандартам в соответствующей сфере. Автором осуществлена попытка выявить общие и особенные черты правовой урегулированности вопросов защиты прав и законных интересов детей в Российской Федерации. Кроме того, в статье дана характеристика современного состояния социальной и правовой защиты детей в Российской Федерации. Автором предлагаются меры по совершенствованию российского законодательства в области защиты прав и законных интересов детей.

Ключевые слова: защита прав, защита законных интересов, права ребенка, семейное законодательство, несовершеннолетние, профилактика преступлений, правовая защита.

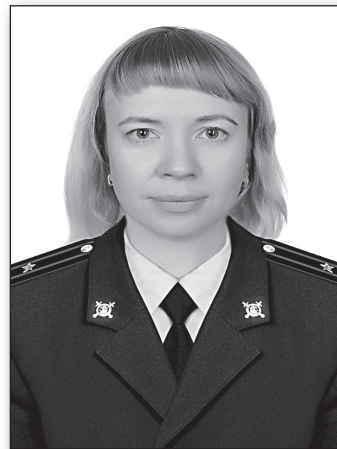
BUTENKO Anna Konstantinovna

Ph.D. in philosophical sciences, senior lecturer of Theory and history of law and state sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

THE PROBLEM OF PROTECTING THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF THE CHILD IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

The article is devoted to the study of the legal foundations of Russian legislation in the field of protection of the rights and legitimate interests of children. The study is based on the analysis of compliance of Russian legislation in the field of protection of the rights and legitimate interests of children with international standards in the relevant field. The author has made an attempt to identify common and special features of the legal regulation of issues of protection of the rights and legitimate interests of children in the Russian Federation. In addition, the article describes the current state of social and legal protection of children in the Russian Federation. The author suggests measures to improve Russian legislation in the field of protection of the rights and legitimate interests of children.

Keywords: protection of rights, protection of legitimate interests, child rights, family law, minors, crime prevention, legal protection.

Бутенко А. К.

В правовой природе существует множество нормативных правовых актов международного уровня, регламентирующих защиту прав и законных интересов ребенка. Одним из первых документов, закрепившим на международном уровне принципы защиты прав ребенка, считается Женевская Декларация прав ребенка 1924 года. Декларация содержит пять принципов, которые легли в основу международных стандартов в области защиты прав и законных интересов ребенка. А именно: ребенку должны быть предоставлены средства, необходимые для его нормального развития, как физического, так и духовного; голодный ребенок должен быть накормлен; больному ребенку должна быть оказана помощь; ошибающийся ребенок должен быть поправлен; а сирота и бездомный ребенок должны получить приют и поддержку в трудную минуту; ребенок должен получать помощь в тяжелое время испытаний в первую очередь; ребенок должен расти в атмосфере любви, и быть защищенным от всех форм эксплуатации; ребенок должен воспитываться в сознании, что его лучшие качества должны служить на пользу другим людям¹. Но как мы видим, вышеуказанные принципы закрепляют больше обязанности взрослых в отношении детей, чем права самих детей. Несмотря на то, что данная декларация была необязательной для выполнения принявших ее государств, именно она положила начало закреплению прав

и законных интересов детей в международных актах и на ее основе формировались современные документы, охраняющие права детей [2, с. 49]. С началом деятельности Организации Объединенных Наций связана планомерная работа по созданию международной нормативной правовой базы по защите прав человека в целом и детей в частности. К таким нормативным правовым актам относятся Декларация прав ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1959 году, устанавливающая принципы, согласно которым, ребенку должно принадлежать право на имя и гражданство с момента рождения, защиту от небрежного отношения к нему, жестокости и неправомерной эксплуатации, Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1986 году. Еще одним важным нормативным правовым актом в области защиты ребенка является Конвенция о правах ребенка, принятая в 1989 году и закрепляющая право ребенка свободно выражать свое мнение, право пользования наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья, Послания Международной организации труда по проблемам детского труда, Европейская социальная хартия и др.

Согласно Конвенции о правах ребенка, «дети имеют право на особую заботу и помощь, для защиты и гармоничного развития ребенка важны традиции и культурные ценности его народа, а государство обязано обеспечить направленность образования на воспитание уважения к культурной

¹ История международного чрезвычайного детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fundinguniverse.com/companyhistories/united-nations-international-children-s-emergency-fund-unicef-history/> (дата обращения: 05.07.2022).

самообытности и ценностям ребенка, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает»².

Значимость этих задач для любого национального государства неоспорима. От реализации целенаправленной политики государства в сфере защиты прав и законных интересов ребенка зависит будущее страны, ее культурное, экономическое и социальное благополучие.

Российская Федерация ратифицировала большой пакет международных правовых документов, регламентирующих права детей, поэтому законотворческий процесс в сфере защиты прав детей и целевые правительственные программы помощи детям учитывают международные подходы [1, с. 25].

В Российской Федерации субстанциональным нормативным правовым актом о правах ребенка считается Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации». В данном Федеральном законе закрепляются гарантии прав ребенка в Российской Федерации, защищаются права и законные интересы детей в сфере профессиональной ориентации, например, в случае приема на работу несовершеннолетних, достигших возраста пятнадцати лет, ребенку гарантируется вознаграждение за труд, сокращенное рабочее время, отпуск. Еще одним нормативным правовым актом является Семейный кодекс Российской Федерации, в котором уже закрепляются права ребенка такие как: право ребенка жить и воспитываться в семье, право ребенка на общение с родителями и другими родственниками, право выражать свое мнение, право ребенка на имя, отчество и фамилию, право на изменение имени и фамилии и др.

Согласно ч. 2 ст. 54 Семейного Кодекса Российской Федерации «каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье»³. Семья является фундаментом развития личности ребенка, выступает одним из главных агентов социализации. Институт семьи в современной России находится в неустойчивом положении, так как, во-первых, снижается количество заключённых браков, увеличивается число разводов, а, во-вторых, прогрессирует численность неблагополучных семей. В соответствии со ст. 38.1. Конституции Российской Федерации «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства»⁴. Поэтому одним из приоритетных направлений политики государства является обеспечение должного уровня правовой защиты несовершеннолетних граждан.

Актуальность данной проблемы заключается в том, что происходит рост количества преступлений, совершённых в отношении детей. Согласно статистическим данным Следственного Комитета Российской Федерации, в 2021 году было возбуждено свыше 22 тысяч уголовных дел о преступлениях против детей, что на 16,9% больше, чем в 2020 году. Отмечается, что преобладающее количество нарушений прав ребёнка происходит в бытовой сфере. Из преступлений этой категории 91,8 % составляют преступления, предусмотренные ст. 157 Уголовного Кодекса Российской Федерации (неуплата средств на содержание детей). Но всё же немаловажной является доля домашнего насилия в отношении детей.

На данный момент, в Уголовном кодексе Российской Федерации закреплена глава, которая посвящена рассмотре-

нию преступлений против семьи и не совершеннолетних. Понятие «жестокое обращение» нормативно не закреплено, но чаще всего под этим подразумеваются побои, истязание, нанесение увечий ребенку. По нашему мнению, санкция за данную статью необоснованно мала, лишь лишение свободы до трех лет, к тому же ребенок в большинстве случаев не будет обращаться в полицию ввиду различных обстоятельств, поэтому такие преступления и вовсе будут скрыты от общества и государства.

В настоящее время в Российской Федерации создано более чем 140 законодательных и нормативных правовых актов, как общего, так и специального характера, которые содержат нормы, гарантирующие права и интересы детей.

Как мы видим, в Российской Федерации имеется широкая правовая база, которая обеспечивает правовую защиту несовершеннолетних граждан. Однако тенденции по уменьшению количества нарушений прав ребенка в семье не наблюдается.

Для более действенного способа защиты прав и законных интересов ребенка необходимо ужесточить наказание в соответствии с Уголовным кодексом РФ, и законодательно закрепить термин «жестокое обращение», ведь зачастую это не только физическое насилие, но и моральное, т.е. оскорбление, унижение, которые могут оказать неблагоприятное психологическое воздействие на ребенка.

Кроме того, необходимо усилить профилактические меры в отношении семей со стороны государства:

- осуществлять органами опеки посещение семей с целью выявления нарушений прав детей;
- организовывать беседы с законными представителями детей с целью просвещения по педагогическим, психологическим, правовым знаниям;
- осуществлять взаимодействие с детьми для углубления их правовых знаний;
- поддерживать создание детских организаций и ассоциаций по защите их прав и законных интересов;
- внедрять технологии и методы по ускорению выявления неблагополучных семей;
- внедрять комплексные модели медико-социальной реабилитации родителей, страдающих алкогольной зависимостью.

Таким образом, важнейшей задачей государства является осуществление эффективной политики в области обеспечением прав и законных интересов детей в семье. Семья является уникальным социальным институтом, выполняющим роль посредника между личностью и социумом. Государство должно расширять и укреплять законодательную базу, затрагивающую все сферы жизнедеятельности семьи и детей, нацеленную на усиление мер социальной защиты детей. От уровня правовой защищенности зависит становление личности ребенка, а значит и гражданина государства.

Пристатейный библиографический список

1. Куропацкая Е.Г. Соответствие национального законодательства Российской Федерации требованиям международного права в области охраны ребенка и защиты его прав // Вестник РУДН. серия Юридические науки. – 2008. – № 3. – С. 24-29.
2. Чельцов М.В. Особенности социально-правовой защиты несовершеннолетних на международном уровне Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум» – 2018. - № 7-2. – С. 48-52.

2 Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 25.06.2022).

3 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982.](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/) (дата обращения: 25.06.2022).

4 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/) (дата обращения: 25.06.2022).

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-52-53

ГАНИЕВА Динара Замировна

аспирант кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНУЮ ЭПОХУ*

В статье анализируются особенности изменения правового сознания в условиях становления общества нового типа, где ключевым фактором являются цифровые технологии. Автор исследует как цифровизация отразится на функционировании общества в целом, его правовой культуре как элементе правовой системы государства. Рассматриваются процессы изменения системы правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений человека в условиях формирования экономики с высокопроизводительной промышленностью посредством внедрения инновационных и коммуникационных технологий, базы данных, компьютерных сетей.

Ключевые слова: цифровизация, правосознание, цифровая IT-культура, цифровая трансформация, правовая культура, постиндустриальная эпоха, элементы правовой системы, цифровое общество.

GANIEVA Dinara Zamirovna

postgraduate student of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

LEGAL CONSCIOUSNESS IN THE POST-INDUSTRIAL ERA

The article analyzes the peculiarities of changing legal consciousness in the conditions of the formation of a new type of society, where digital technologies are the key factor. The author explores how digitalization will affect the functioning of society as a whole, its legal culture as an element of the legal system of the state. The processes of changing the system of legal views, theories, ideas, beliefs of a person in the conditions of the formation of an economy with a high-performance industry through the introduction of innovative and communication technologies, databases, computer networks are considered.

Keywords: digitalization, legal awareness, digital IT culture, digital transformation, legal culture, post-industrial era, elements of the legal system, digital society.

Ганиева Д. З.

В условиях формирования постиндустриального общества с характерной ему высокой производительностью труда, формированием венчурного бизнеса и генерированием избытка инноваций изменяются не только экономические, но и правовые институты. Вместе с тем, начинается генерироваться совершенно новое восприятие действительности в человеческом сознании. Существовавшие ранее окружающие явления словно обретают иной статус и соответственно требуют поведенческой адаптации в обществе не только в связи с изменившимися правовыми требованиями к совершению действий, процессов и процедур, но и в мыслительной и мировоззренческом масштабе¹.

Происходящая параллельно с этим цифровизация является процессом, необходимым для улучшения жизни всего общества. Однако она неспособна в корне изменить правовое мышление и ментальность граждан, хотя обостряет вопросы информационной безопасности ввиду использования огромных информационных данных, формируя потребность в повышении уровня цифровой грамотности населения и подготовке соответствующих кадров, способных работать в цифровой среде.

Правосознание должно рассматриваться как комплекс, который находится в отношениях взаимодействия с правом [1]. Вместе с тем правосознание испытывает на себе воздействие и не собственно правовых факторов [2]. Наполненность правосознания шире чем юридическая сторона обществен-

ной жизни, так как подразумевает также общественные процессы, обусловленные развитием экономики и производственных отношений [3].

Экономическая трансформация приводит к смене системных парадигм, когда технизация всех сфер жизни общества формирует новый этап модификации права и перестройки правосознания. В первую очередь, подвергаются неустойчивыми становятся ранее существовавшие методы правоустановления и правореализации. Возникает своего рода новый юридический язык, который не отождествляется с текстами правовых актов. Претерпевает изменение правовое регулирование в целом, реформируются формальные признаки правовой деятельности.

Почему следует выделять правовое сознание постиндустриальной эпохи в качестве категории обладающей специфическими чертами? В переходные периоды общественного развития массовое сознание претерпевает утрату ключевых навыков реферирования объемной информации, утрачиваются навыки обработки и анализа информации, а также скорость данных процессов в мыслительной деятельности людей. Это связано прежде всего с тем, что часть данного функционала принимают на себя технологии, с одной стороны облегчая данные функции, с другой стороны, изменяя в целом человеческое мышление, сознание. Посредством оцифрованной информации упрощается и повышается эффективность рабочих процессов. Психика становится менее устойчивой, более подверженной манипуляциям, особенно в процессе сетевого общения. Модифицируется система правовых ценностей, мерила оценки правового поведения. Вместе с тем, в современном технологичном мире крайне важно принять данную цифровую культуру.

¹ Статья подготовлена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 20-311-90030 (по теме №257-20: «Модернизация правовой системы России в условиях цифровой экономики»).

Особенность правосознания заключается в том, что оно ориентировано на будущее через прошлое. И это отражение реальности настоящего и ориентир на желаемое сопряжены с уровнем понимания свободы и справедливости, со степенью осознания своих интересов и готовности принять во внимание интересы (потребности) других людей [4].

Так или иначе правосознание человека цифровой эпохи находит свое выражение в соблюдении этики общения в сети, независимости от действующего на данный момент законодательства: принципы уважительного отношения к человеку, соблюдение его прав, личного пространства и культуры коммуникации актуальны во все времена.

Правосознание в постиндустриальную эпоху находит свое выражение в соблюдении правовых принципов интернет-коммуникаций: приватности и свободной реализации прав и законных интересов в киберпространстве, технологической нейтральности, сетевой нейтральности (принцип открытой сети), архитектурный принцип, государственного суверенитета в сети интернет, мульти-стейкхолдеризма, ответственности государства, субсидиарности национально-правового интернет-регулирования, многоэлементного анализа, *prima facie* неправомерности действий (бездействий) участника интернет-отношений [5].

Сегодня зарождается виртуальное воспитательное пространство, которое может служить фактором формирования правосознания молодежи [6]. Убеждены, что информационные технологии должны быть частью современного образовательного процесса, чтобы сделать традиционные формы воспитания студентов более насыщенными. Помимо применения информационных средств в процессе освоения учебного материала, поддерживаем идею создания сетевых образовательных сообществ, рассматривающих на своих страницах правовые вопросы позволит привлечь интерес молодежи во внеучебное время к вопросам морали и права.

Изменение правового сознания в обстоятельствах, требующих осмысления новой научно-технологической среды расширяет формат восприятия современных тенденций социально-экономического и правового развития. Динамика данных процессов определяет темпы технизации всех сфер деятельности человека и требует определения типа его взаимодействия с гаджетами. Данный механизм способствует наращиванию масштаба осознанного восприятия правовых явлений, существующий действительности с учетом цифровых реалий, поиска связей и решений задач [7].

Очевидное развитие роботизации привело к обращению человека к новым устройствам и преимущественно мощным и специальным техническим системам. При этом правосознание должно преодолевать чрезмерное давление технических норм, поскольку развитие новых информационных технологий предполагает не только повышение профессионального уровня работников, их общеобразовательный уровень, но и формирование готовности работать и жить в информационном обществе с его новым объемом свободного времени [8]. Правовое сознание нередко формируется не в русле «конституционного единообразия» и норм национального законодательства. Правовое сознание наполняется другим содержанием, становится плюралистичным и многозначным и как бы отходит от традиционных постулатов.

В современном обществе информационно-телекоммуникационные технологии превращаются в мощный, инструмент психологического и идеологического воздействия, охватывая своим влиянием все большую аудиторию. Именно поэтому широкие возможности современного человека в сфере информационных технологий и общедоступность информации создала среду для формирования нового постиндустриального сознания позволили распространить идею о возможности возродить демократические идеалы и гражданский пафос в сознании общества. Однако многие ученые

опасаются кибердемократии несмотря на возможности интерактивной идентификации интересов.

Правовое сознание постиндустриальной эпохи можно определить как внутренний компонент изменяющейся правовой системы, формы общественного сознания нового времени и пространства, представляющей собой совокупность правовых взглядов и чувств, сформированных под влиянием сложного комплекса экономических, социальных факторов и ноополитических процессов.

Безусловно, правовое сознание отражает своеобразный момент правового развития, существующей реальности. Однако сложно изменить воздействие права на человеческое мышление, его восприятие, соблюдение законодательства. Так или иначе, государство должно быть заинтересовано в повышении цифровой грамотности населения, расширении каналов участия в правотворчестве. Однако необходима грамотная политика государства в данных вопросах. Прслеживается взаимосвязь между кризисными периодами и снижением гражданской активности населения. Вместе с тем, усиливаются жесткие методы регулирования, но данные меры не способствуют экономическому и социальному развитию.

Пристатейный библиографический список

1. Попова Н.Н. Правосознание в условиях формирования цифрового общества // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2022. – № 2 (46). – С. 34-39.
2. Смирнов А. И. Типология факторов, повлиявших на византийское правосознание // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». – 2019. – № 1. – С. 83-91.
3. Щенников В. П. Правосознание и реформирование права // Право и образование. – 2010. – № 12. – С. 126-129.
4. Кальной И.И., Сальников В.П., Чукин С.Г. Философия и право // Философия и методология познания: Учебник для магистров и аспирантов / Б.Т. Алексеев, З.С. Алябьева, В.А. Бугель, С.В. Бусов, В.В. Василькова, С.С. Гусев, М.Р. Зобова, М.С. Каган, И.И. Кальной, А.С. Кармин, Б.И. Липский, К.А. Лушпенко, В.Н. Номоконов, В.Л. Обухов, А.Ф. Оропай, В.П. Петров, Г.А. Подкорытов, В.В. Прозерский, В.П. Сальников, Г.В. Стельмашук, Л.И. Сугакова, Г.Н. Хон, Зигмунд Хулл, С.Г. Чукин, В.В. Шаранов, С.П. Щавелев; под общ. и науч. ред. В.А. Обухова, Ю.Н. Солонина, В.П. Сальникова и В.В. Васильковой. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – в кн. – С. 379-380.
5. Даниленков А.В. Принципы Интернет-права // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – Т. 3. – № 2 (7). – С. 144-154.
6. Правосознание. Социально-политические и правовые проблемы современности / С.Ю. Нарциссова, Е.В. Розанова, А.А. Соловьев, В.В. Попадейкин. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Эдитус», 2022. – С. 276.
7. Юридическая концепция роботизации / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба. – М., 2019.
8. Талапина Э.В. Цифровая трансформация во Франции: правовые новеллы // Право. – 2019. – № 4. – С. 164-184.

ДОЛЖЕНКОВА Екатерина

кандидат политических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

МОХОРОВА Анна Юрьевна

кандидат политических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

МОХОРОВ Дмитрий Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ДЕМИДОВ Владимир Павлович

кандидат философских наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

КОСАРЕВ Сергей Юрьевич

доктор юридических наук, профессор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ЛОББИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ КАК ВИД ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА)

Лоббирование, являясь процессом влияния на принимаемые в государстве решения определенных групп лиц, представляет собой сложный многомерный феномен, который рассматривается и как демократический механизм воздействия на политические процессы, и как синоним коррупционной деятельности. Независимо от того, признается лоббистская деятельность законной, или рассматривается как угроза существования демократических институтов, она присутствует в любом государстве и отражает предпочтения и пожелания, появляющиеся в обществе. В связи с отсутствием комплексного правового регулирования лоббистской деятельности существует вероятность того, что действия лоббистов приведут к отставанию интересов коммерческих и финансовых групп вопреки общественным интересам, что требует системного анализа различных аспектов деятельности хозяйствующих субъектов, разработки вариантов совершенствования процессов лоббирования в рамках дальнейшей деятельности Парламента и Правительства Российской Федерации.

Ключевые слова: правомерное поведение, лоббизм, хозяйствующие субъекты.

DOLZHENKOVA Ekaterina

Ph.D. in Political Sciences, associate professor of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise of Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

MOKHOROVA Anna Yurjevna

Ph.D. in Political Sciences, associate professor of the Higher School of International Relations of Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

MOKHOROV Dmitriy Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

DEMIDOV Vladimir Pavlovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of the Higher School of Law and Forensic Technical Expertise of Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

KOSAREV Sergey Yurjevich

Ph.D. in Law, professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

LOBBYING THE INTERESTS OF BUSINESS ENTITIES AS A TYPE OF LAWFUL BEHAVIOR (ON THE EXAMPLE OF THE ARCTIC REGION)

Lobbying, being a process of influencing decisions made in the state by certain groups of persons, is a complex multidimensional phenomenon that is considered both as a democratic mechanism for influencing political processes and as a synonym for corrupt activities. Whether lobbying is recognized as legal or seen as a threat to the existence of democratic institutions, it is present in any state and reflects the preferences and wishes emerging in society. Due to the lack of comprehensive legal regulation of lobbying activities, it is likely that the actions of lobbyists will lead to defending the interests of commercial and financial groups contrary to public interests, which requires a systematic analysis of various aspects of the activities of economic entities, the development of options for improving lobbying processes as part of the further activities of the Parliament and the Government Russian Federation.

Keywords: lawful behavior, lobbying, business entities.

Лоббизм представляет собой особое явление в социально-правовой действительности современных государств. Разграничение данного понятия с коррупцией занимает умы ученых и практиков на протяжении уже длительного времени. В ряде стран приняты законодательные акты, регулирующие порядок осуществления лоббистской деятельности, пределы ее осуществления и устанавливающие требования к лицам, ее осуществляющим. В то время как в других странах лоббизм находится под жестким запретом.

В Российской Федерации неоднократно предпринимались попытки принять нормативный акт, регулирующий процедуры лоббирования, но они не увенчались успехом. Формирующееся антикоррупционное законодательство так же не дает однозначных оснований относить лоббизм к правомерному или противоправному поведению.

Углубляясь в теорию, необходимо отметить следующее. Дефиниция правомерного поведения однозначно не сложилась. В литературе высказываются точки зрения, согласно которым к правомерному поведению можно относить только такое поведение, которое осуществляется в соответствии с нормой права и имеет определенное юридическое значение. Также есть позиция, рассматривающая правовое поведение более широко, относя к нему любые действия граждан, основанные на законе, независимо от того, вызвали они правовые последствия или нет. Кроме того, существует дискуссия относительно соответствия правомерности поведения и его социальной полезности/вредности, так как правомерность и общественная полезность могут и не совпадать, как может не совпадать правовая норма с иными социальными нормами – моральными, этическими и т.д. [1]. Опираясь на многочисленные исследования, можно сделать вывод, что правомерное поведение – это поведение, основанное на норме права и влекущее определенные юридические последствия. Правомерное поведение направлено на исполнение, использование и реализацию действующих правовых норм.

Лоббизм с точки зрения права не регулируется. Но законодательством гражданам предусмотрена возможность совершать любые действия, не нарушающие права третьих лиц, общественный порядок и государственную безопасность. Соответственно, до тех пор, пока лоббистская деятельность не посягает на чьи-либо интересы ее можно рассматривать как правомерную, а в ряде случаев и как общественно полезную.

Оценить важность лоббистской деятельности и острую необходимость ее законодательного регламентирования можно на примере деятельности добывающих организаций, действующих в арктическом регионе.

Российская Федерация является крупнейшим государством, территория которого занимает значительные площади, относящиеся по географической принадлежности к арктической зоне, в связи с чем активно осуществляются разнообразные проекты, призванные обеспечить быстрое и комплексное развитие обширных северных территорий, лежащих в приполярных областях земного шара. Существенное значение в рамках указанных направлений деятельности государства имеет рациональное освоение природных ресурсов. По мнению многих ведущих специалистов в северном полушарии земного шара на морском шельфе в настоящее время находятся стратегически важные месторождения углеводородного сырья [2], что однозначно ставит в качестве приоритетных задачи промышленного освоения указанных ресурсов для недопущения дефицита продукции газовой и нефтедобывающей промышленности у всевозрастающего ко-

личества их потребителей в различных странах, в частности в Китае, Индии, Японии и государствах Юго-Восточной Азии. Учитывая, что добычу полезных ископаемых на территории Арктической зоны Российской Федерации осуществляет небольшое количество крупнейших нефтегазовых корпораций, острым становится вопрос о правовом регулировании их экономических интересов при освоении приполярных регионов и шельфа, прилегающего к ним, так как только они обладают достаточным инвестиционным потенциалом и техническим оснащением для осуществления изменений в регионе. В данном контексте существенное значение приобретает проблема отраслевого и корпоративного лоббизма как важного фактора воздействия на принятие государственных решений о присутствии в регионе, разработке и добыче углеводородного сырья.

Экономические интересы приполярных государств так или иначе требуют их правового оформления в свете использования природных ресурсов Арктического региона [3]. Кроме того, между арктическими государствами существуют значительные противоречия в области реализации государственного суверенитета в отношении многочисленных островов и архипелагов, расположенных за Северным Полярным кругом, что отрицательно влияет на достижение согласия участников хозяйственной, экологической, транспортной, военной деятельности на территориях, входящих в арктическую зону [4]. В связи с чем страны северного полушария пытаются различными способами закрепить в приоритетном порядке свои права на обширные участки арктического бассейна, при этом они целенаправленно, в рамках решения локальных проблем, пытаются пролоббировать интересы национальных корпораций на добычу ресурсов углеводородного сырья на конкретных площадях морского шельфа и отдельных территориях. Учитывая, что к настоящему времени международные правовые соглашения, регулирующие межгосударственные отношения в области Арктики носят довольно неоднозначный характер, данное обстоятельство позволяет отдельным странам делать акцент на закрепление своих прав в конкретных частях арктического региона, обозначая тем самым исключительные возможности по отношению к осуществлению хозяйственной деятельности крупнейшими нефтегазовыми компаниями определенного государства, что делает возможным развертывание эксплуатации крупных месторождений природных ресурсов конкретными субъектами экономических отношений. Так, в Российской Федерации таким крупным концерном как Роснефть, Лукойл, Газпром созданы благоприятные предпосылки для деятельности. В частности, благодаря лоббированию со стороны государства интересов такой компании как Роснефть, она сумела нарастить разведанные запасы углеводородного сырья до высоких цифр, что обеспечивает ее успешную деятельность по добыче, переработке и транспортировке нефти и газа ведущим мировым потребителям. Получила распространение практика закрепления за самыми большими нефтегазовыми компаниями обширных территорий на севере государства и в районах шельфа, которые относятся к исключительной экономической зоне Российской Федерации, то есть органы государственной власти создают необходимые правовые основы для устойчивости хозяйственной активности крупных национальных корпораций на длительный период времени, что благоприятно отражается на соблюдении приоритетных направлений развития страны и позволяет выдерживать вышеперечисленным концернам жесткую конкуренцию с другими энергетическими гигантами, стремящимися про-

никнуть в рамках хозяйственной деятельности к богатейшим территориям арктического побережья и морского шельфа.

В рамках отстаивания экономических приоритетов российского общества как на международной арене, так и внутри страны, важную роль играет деятельность крупнейших корпораций, осваивающих углеводородные богатства арктической зоны. После распада Советского Союза и перехода страны на новый этап развития экономики, ведущие энергетические компании создали крупное объединение – Союз нефтепромышленников России. Данная организационно-правовая форма позволила более эффективно продвигать существенно значимые интересы крупных объединений в нефтяной и газовой промышленности на территории как Российской Федерации, так и за рубежом. Указанное объединение стало заниматься активным продвижением вопросов льготного налогообложения в сфере добычи, переработки и транспортировки углеводородного сырья. Учитывая, что площадь страны занимает свыше 17 миллионов километров квадратных и население испытывает постоянные потребности в обеспечении энергией, развитие нефтегазового комплекса является приоритетной задачей для государства. Кроме того, мы ежегодно получаем большие доходы от экспорта нефти и газа за границу, что позволяет существенно сбалансировать федеральный бюджет. Указанные обстоятельства потребовали создать благоприятные условия хозяйственной деятельности корпораций в сфере добычи нефти и газа, что объективно находит свое отражение в законодательных актах, регулирующих экономическую активность ведущих производителей углеводородов Российской Федерации. Следует отметить, что представители крупнейших компаний России непосредственно взаимодействуют с депутатами Государственной Думы и сенаторами Совета Федерации с целью принятия законов, которые бы предоставляли как можно более обширный перечень льгот различного характера при правовом регулировании государством производственных процессов по извлечению углеводородного сырья. Так как депутаты нижней палаты Федерального Собрания в рамках своей деятельности не могут игнорировать обоснованные запросы крупнейших производителей нефти и газа в силу того, что Газпром, Роснефть, Лукойл являются одними из наиболее важных налогоплательщиков, обеспечивающих постоянное пополнение бюджета государства многомиллиардными отчислениями, и одновременно эти компании в силу своих размеров создают сотни тысяч рабочих мест, что непосредственно позитивно отражается на благосостоянии миллионов граждан. Поэтому Государственная Дума, как правило, позитивно реагирует на предложения представителей, лоббирующих интересы перечисленных национальных компаний, потому что это приводит к достижению государством результатов, являющихся приоритетными в рамках реализации Энергетической программы.

Лоббирование крупными компаниями совершенствования нормативно-правовых актов, принимаемых парламентом, лежит в русле правового регулирования важного направления государственно-частного взаимодействия и позволяет добиться сбалансированности экономических интересов всего российского общества и отдельных крупных игроков энергетического рынка. Для успеха продвижения законодательных инициатив крупных национальных компаний они создают целые юридические подразделения, которые могут предложить наиболее оптимальные способы и формы воздействия на законодательное положение, разраба-

тываемое в ходе парламентской деятельности Федеральным Собранием.

Нельзя игнорировать факт, что большое количество депутатов, как на федеральном уровне, так и на региональном, фактически являются выдвиженцами крупных промышленных объединений, что существенно влияет на степень эффективности лоббирования на законодательном уровне, и позволяет российским корпорациям своевременно реагировать на изменения, происходящие в области хозяйственного освоения минеральных ресурсов как в целом на территории нашей страны, так и на наиболее перспективных площадях арктической зоны. Нельзя не отметить, что представители различных регионов отстаивают интересы конкретных субъектов в верхней палате российского парламента – Совете Федерации. Они, отражая запросы тех или иных регионов страны, заинтересованы в повышении объемов денежных средств, получаемых субъектами Российской Федерации из различных источников, в том числе и налогообложения. В рамках лоббирования интересов крупных энергетических компаний Совет Союза нефтегазопромышленников России (СНПП) ведет активную деятельность по продвижению экономических приоритетов вышеназванных российских корпораций при разработке и осуществлении Энергетической стратегии страны до 2030г. В частности, представители крупнейших нефтегазовых концернов добиваются, и часто весьма успешно, снижения ставки налога на добычу полезных ископаемых. Так произошло с месторождениями, расположенными в Якутии, Иркутской области и Красноярском крае. Распределение налоговых льгот по территории нефтегазовых провинций благодаря лоббистской активности ведущих корпораций, занятых эксплуатацией крупных месторождений нефти и газа в Арктической зоне, часто носит адресный характер и сориентировано именно на предоставление существенных льгот ведущим компаниям энергетического комплекса Российской Федерации. В качестве примера можно привести те налоговые льготы, которые были предоставлены при освоении Тимано-Печерского нефтегазового региона. Интересным является то, что государство, реагируя на лоббирование экономических приоритетов для крупных добывающих гигантов, постоянно предоставляет им различные послабления в виде довольно низкого уровня экспортных пошлин на продукцию нефтегазовой отрасли, чтобы обеспечить стабильность объемов прибыли национальных корпораций, что положительно отражается на дальнейшем разворачивании процессов освоения территорий арктического побережья и морского шельфа. Лоббирование крупными корпорациями различных ставок налогообложения часто связано с тесной взаимосвязью их руководителей с органами исполнительной власти на федеральном уровне. Нередко интересы указанных государственных и частных компаний в профильных министерствах и федеральных службах Правительства Российской Федерации в рамках лоббистской деятельности проявляются в том, что под давлением этих нефтегазовых концернов принимаются постановления, распоряжения, инструкции и правила, напрямую отражающие конкретную экономическую заинтересованность крупных предприятий, чья экономическая активность связана с добычей нефти и газа в приполярных территориях или на шельфе Северного Ледовитого океана. Важным обстоятельством результатов лоббирования вышеперечисленных государственных и частных юридических лиц является то, что Правительство РФ, Министерство энергетики, Министерство

природных ресурсов и экологии предоставляют лицензии определенным корпорациям для разработки наиболее перспективных месторождений, что позволяет указанным юридическим лицам добиться более высоких объемов прибыли. Но лоббистская деятельность Совета СНГП носит характер, не только отражающий общекорпоративные интересы, но и в ней проявляется важное обстоятельство, связанное с продвижением заинтересованности отдельных крупных газонефтяных компаний. При этом наблюдается процесс острой конкуренции между представителями крупнейших игроков нефтегазового рынка, которые стремятся достичь для конкретных участников более значимых преференций и послаблений по сравнению с другими корпорациями, что отчетливо проявляется в принятии решений Правительством Российской Федерации по вопросам регулирования разведки, добычи и транспортировки, переработки больших по объему месторождений нефти и газа.

Кроме СНГП России в процесс лоббирования включены различные ассоциации и организации, которые с той или иной долей успешности продвигают интересы коммерческих структур на региональном и федеральном уровнях. Они отражают заинтересованность компаний, занимающихся деятельностью в сфере добычи и переработки энергоресурсов, получить от государственных органов власти достаточно широкий комплекс всевозможных преференций. Так очень часто крупные корпорации успешно добиваются введения налоговых каникул на длительный период времени при освоении новых месторождений, расположенных в труднодоступной местности и в зоне Арктики. Налоговые каникулы позволяют добывающим организациям получить значительные льготы в сфере налогообложения и, тем самым, существенно снизить издержки при начале эксплуатации богатых нефтегазовых провинций, что положительно отражается на конкурентных преимуществах, получаемых конкретными коммерческими предприятиями.

При анализе лоббистской деятельности корпораций, осуществляющих добычу, переработку, транспортировку углеводородного сырья в арктических регионах, следует отметить, что государственное регулирование процессов освоения минеральных ресурсов Арктики во многом связано с экономической активностью крупных концернов, что объясняется сложностью решаемых задач при разработке обширных территорий, расположенных за Северным Полярным кругом. Органы законодательной власти Российской Федерации: Государственная Дума и Совет Федерации на протяжении нескольких десятков лет активно реагируют на запросы ведущих энергетических компаний, что нашло свое отражение в принятии целого комплекса нормативно-правовых актов, в которых предоставляются разнообразные преференции и льготы коммерческим организациям, последовательно осваивающим месторождения минеральных ресурсов. В тоже время процесс лоббирования не носит столь эффективный характер, так как в Российской Федерации до сих пор к осуществлению лоббистской деятельности относятся несколько негативно, полагая, что это является воплощением в реальной действительности узких приоритетов, свойственных коммерческим организациям. Однако, если государственные органы власти в ближайшее время смогут принять федеральные законы, регулирующие лоббизм, это положительно скажется на более четкой правовой регламентации этого вида деятельности и позволит более полно сочетать интересы всего государства и отдельных лиц. Одновременно принятие законодательных актов в указанной сфе-

ре создаст возможности для разграничения деятельности в рамках правового пространства и узкокорпоративной активности, нарушающей требования действующего закона.

Лоббистская деятельность, занимая значимое место в практической экономической активности многих коммерческих организаций, пока не находит своего адекватного отражения в законодательстве нашей страны по сравнению с детально разработанными правовыми актами, регулирующими это направление общественных отношений в некоторых державах мира, что отрицательно сказывается на правовой стороне данного процесса.

Лоббистская деятельность, осуществляемая СНГП в вопросах дальнейшего освоения арктического побережья и морского шельфа, в целом приносит ощутимые результаты для реализации Энергетической стратегии России, принятой органами государственной власти, но отсутствие четких законодательных установлений, которые бы позволяли с наибольшей степенью эффективности осуществлять регулирование этого вида воздействия со стороны больших коммерческих организаций на законотворческие процессы не создает устойчивых правовых возможностей для стабилизации положения в области добычи и переработки энергоносителей. Указанная проблема носит острый характер и требует незамедлительного принятия федеральных законов, которые бы упорядочили влияние крупнейших корпораций нашего государства на практическое регулирование сферы энергетической.

Пристатейный библиографический список

1. Морозов А.С. Правомерное поведение как особый вид социального поведения человека // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 4 (60). – Т. 1. – С. 217-274.
2. Мастепанов А.М. О конкурентоспособности нефтегазовых проектов арктического шельфа в условиях низких цен на энергоресурсы // Neftegaz.Ru. – 2017. – № 1. – С. 20-32.
3. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Современные тренды правового обеспечения стратегического планирования природопользования в Арктике // Lex Russica. – 2018. – № 7 (140). DOI: 10.17803/1729-5920.2018.140.7.114-124.
4. Цыганкова И.В., Гадеев А.В. Столкновения национальных интересов ведущих зарубежных стран в Арктике // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. – 2018. – № 4. – С. 48-53.

ДАШИН Алексей Викторович

доктор юридических наук, профессор кафедры международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ШАПОВАЛОВ Анатолий Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ПАВЛИСОВА Татьяна Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНКУРЕНЦИИ ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Статья посвящена анализу правового регулирования конкуренции по российскому и зарубежному законодательству. Антимонопольное право является важнейшим элементом современной цивилистики. Для более успешного его применения в отечественной практике представляется уместным обратиться к опыту других стран.

Сравнительно-правовой анализ показал, что правовая регламентация общественных отношений, связанных с конкуренцией, в каждой стране имеет свою специфику, позитивные моменты и недостатки, однако существуют общие положения, которые имеют место в антимонопольном законодательстве практически всех государств.

Ключевые слова: конкуренция, антимонопольное законодательство, злоупотребление доминирующим положением, экономика, баланс рынка.

DASHIN Aleksey Viktorovich

Ph.D. in Law, professor of International private and business law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

SHAPOVALOV Anatoliy Vyacheslavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

PAVLISOVA Tatyana Evgenjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

ANALYSIS OF LEGAL REGULATION OF COMPETITION UNDER RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION

The article is devoted to the analysis of the legal regulation of competition under Russian and foreign legislation. Antimonopoly law is an essential element of modern civil law. For its more successful application in domestic practice, it seems appropriate to refer to the experience of other countries.

A comparative legal analysis showed that the legal regulation of public relations related to competition in each country has its own specifics, positive aspects and shortcomings, however, there are general provisions that take place in the antimonopoly legislation of almost all states.

Keywords: competition, antimonopoly law, abuse of dominance, economics, market balance.

Антимонопольное законодательство, направленное на поддержку конкуренции и ограничение монополистической деятельности, существует в более чем 100 странах мира.

Следует признать оптимальным, что в каждой стране антимонопольное законодательство имеет свою специфику, но существуют общие для всех положения, которые содержатся практически в каждом антимонопольном законодательстве любой страны. Такими связующими антимонопольными положениями являются:

Положения о контроле за процессом слияния компаний;

Положения, устанавливающие запрет на особые соглашения и сговоры между предпринимателями (картелями);

Положения, закрепляющие пресечение недобросовестной конкуренции [1, с. 29].

Исследование зарубежного антимонопольного законодательства поможет выявить конкретные шаги по совершенствованию российского антимонопольного законодательства, необходимость в котором существует на протяжении 20 лет.

На сегодняшний день мировое научное сообщество выделяет два основных типа антимонопольного законодательства:

1. Американский тип;
2. Западноевропейский тип.

Дашин А. В.

Шаповалов А. В.

Павлисова Т. Е.

Кратко говоря, первый тип противостоит любой форме монополистического сговора или союза, являясь более «жестким» типом антимонопольного законодательства. Второй же – западноевропейский тип, считается более лояльным, в нем закрепляется противодействие не всем существующим монополиям, а только тем, которые вносят существенные барьеры для осуществления конкуренции в том или ином секторе рынка [2].

Предлагаем рассмотреть особенности регулирования конкуренции в некоторых зарубежных странах, проанализировав зарубежные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы конкуренции, выявив ключевые особенности и подходы, синтез которых поможет нам выделить пути, по которым можно направить отечественное законодательство для достижения цели – совершенствования сложившегося положения о конкуренции в Российской Федерации.

Начать предлагаем с исследования родины антимонопольного законодательства – США. В указанной стране на сегодняшний день действуют три основных закона в сфере конкуренции:

1. Закон Шермана;
2. Закон Клейтона + Закон Робинсона-Петмана;
3. Закон о Федеральной Торговой Комиссии [3, с. 226-249].

Следует отметить, что в антимонопольном законодательстве США присутствуют все общие антимонопольные положения: контроль за соглашениями между компаниями, запрет доминирующим положением и т.д. Наиболее опасным и жестоко карающимся считается заключение картельных соглашений.

В качестве примера приведем прогремевшее на весь мир дело конца 2018 года об одном из самых больших картелей в истории системы здравоохранения США. Так, антимонопольной службой США было расследовано дело о сговоре 16 фарм-компаний, манипулирующих ценами более чем на 300 медицинских препаратов. Участники картеля умышленно удерживали расценки на препараты и регистрировали в Антимонопольной службе их по завышенным ценам. Представители фарм-компаний находились в дружеских отношениях и для обмена конфиденциальной информацией и выстраивания антимонопольной схемы, они созывали деловые торговые конференции и непринужденные коктейльные вечеринки, что позволило им слаженно осуществлять антизаконные действия¹.

Интересным является тот факт, что антимонопольное законодательство Соединенных Штатов не запрещает монопольного положения на рынке, под запретом находится лишь поведение компаний, достигающих и удерживающих монопольное положение нечестным путем, в том числе посредством устранения с рынка конкурентов.

В качестве примера можно привести дело в отношении известной американской компании «Facebook», которая приобрела две популярные социальные сети – «Instagram» и «WhatsApp», став монополистом в сфере социальных сетей, посредством действий, направленных против конкуренции².

Далее предлагаем кратко осветить антимонопольное законодательство Германии, которое по мировым меркам считается наиболее старым, четким, детально регламентированным, а также ограничительным в мире.

Важнейший закон, регулирующий конкуренцию в Германии, – это «Закон против ограничения конкуренции» 1958 года. В 1999 году к числу важнейших в исследуемой сфере нормативно-правовых актов примкнул «Закон о недобросовестной конкуренции».

Следует отметить, что главная задача конкурентной политики Германии – это защита конкуренции, а также недопущение недобросовестной конкуренции, в том числе недобросовестной рекламы.

Так, жена известного немецкого футболиста – Кэти Хуммельс была осуждена за то, что она в своем личном блоге в социальной сети «Instagram» рассказывала хвалебные отзывы о косметологическом продукте, указав ссылку магазина. Антимонопольные немецкие органы в лице Федеральной картельной службы осуществили проверку данного поста, выяснив, что за этот отзыв косметологическая компания отправила модели 3 000 евро³.

Согласно антимонопольному законодательству Германии, площадка Instagram – является средством массовой информации, поэтому любые рекламные посты должны быть сопровождены словами: «Werbung», что в переводе означает «реклама», или «Anzeige», означающее «объявление». Следует отметить, что это правило касается не только граждан Германии, но и всех иных граждан, находящихся в Германии и выкладывающих рекламные посты со своего аккаунта из указанной социальной сети. Кроме того, важно отметить, что количество подписчиков не влияет на положения норм антимонопольного законодательства Германии, хоть у человека будет 5 подписчиков, хоть миллион – закон для всех один.

Считаем, что позиция Германии в отношении рекламы в социальных сетях является актуальной и правомерной, а также применимой для нашей страны, потому как в России огромное число граждан проводят время в социальных сетях. Так, по статистике на 2020-й год в социальной сети «ВКонтакте» насчитывалось более 73 миллионов российских пользователей. Социальная сеть Facebook в России занимала второе место по популярности (50 млн. российских пользователей), однако в ней зарегистрирована треть всего земного шара. Третье место по популярности в нашей стране занимает площадка Instagram (45 млн. пользователей из России). На четвертом – Одноклассники (43 млн. российских пользователей). На пятом месте по популярности среди россиян располагается площадка YouTube, которую ежедневно посещает более 35,6 млн. пользователей из России. Замыкает строку лидеров – TikTok, в котором ежедневно проводят время более 20,4 млн. россиян⁴.

Исходя из вышесказанного, считаем, что законодателю необходимо внести в одно из полномочий ФАС – осуществление контроля за рекламой, размещаемой на вышеуказанных площадках. Это поможет минимизировать количество недобросовестной рекламы, нарушающей антимонопольное

1 В США в картельном сговоре подозревают 16 производителей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vademec.ru/news/2018/12/11/v-ssha-obnaruzhili-kartel-iz-16-farmproizvoditeley-dzhenerikov/> (дата обращения: 08.07.2022 г.).

2 Власти США заставят Facebook продать Instagram и WhatsApp. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ferra.ru/news/techlife/vlasti-ssha-zastavyat-facebook-prodat-instagram-i-whatsapp-10-12-2020.htm> (дата обращения: 08.07.2022 г.).

3 Почему в Германии штрафуют за Instagram. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/почему-в-германии-штрафуют-за-instagram/a-48199456> (дата обращения: 08.07.2022 г.).

4 Аудитория шести крупнейших соцсетей в России в 2020 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ppc.world/articles/auditoriya-shesti-krupneyshih-socsetey-v-rossii-v-2020-godu-izuchaem-insayty/#instagram> (дата обращения: 09.07.2022 г.).

законодательство. Также необходимым считаем внесение поправок в ФЗ «О защите конкуренции»⁵ в части обязанности пользователей социальными сетями рекламные посты сопровождать словом «Реклама».

Предлагаем перейти к описанию некоторых особенностей французского антимонопольного законодательства, основу которого составляет Закон «О свободе цен и конкуренции» 1986 года [4, с. 49].

Проанализировав данный нормативно-правовой акт Франции, отметим, что он является лаконичным, носит универсальный характер, так как касается абсолютно всех секторов экономики Франции. Он тесным образом сочетается и не противоречит положениям Римского договора, а также законодательством ЕС.

По мнению большинства правоведов, как отечественных ученых, так и зарубежных авторов – французский закон «О свободе цен и конкуренции» является эталоном по простоте понимания его как предпринимателями, так и надзорными и судебными органами, так и простым обывателям [5]. Отдельное положение в указанном законе заслуживает особого внимания, так в нём зафиксировано, что «Конкуренция – это не самоцель, а средство регулирования экономики» [6, с. 139].

Основными положениями указанного закона являются те, что посвящены контролю за антиконкурентными соглашениями, включающими соглашение, по крайней мере, между двумя физическими или юридическими лицами, работающими в государственном или частном секторе. По форме указанные соглашения могут быть абсолютно любыми [7].

Отдельный раздел вышеупомянутого антимонопольного закона Франции посвящен контролю за злоупотреблением доминирующим положением.

Так, в конце 2019 года Совет по конкуренции Франции оштрафовал Google на 150 миллионов евро за нечеткость формулировок правил работы своей рекламной платформы, чья доля на французском рынке составляет 90 – 100 %. Глава Совета отметила, что такая компания должна осознавать, что обладая большим влиянием, на ней лежит большая ответственность, а размытость правил доступа к своим рекламным услугам позволяет компании, исходя из конкретной ситуации по-разному толковать их смысловое значение. Помимо штрафа, компании было вынесено предписание, согласно которому она обязуется изменить формулировки правил, уточнить процедуру наказаний за их нарушения, а также разработать процедуру предупреждения и профилактики нарушения правил⁶.

Следующим предлагаем охарактеризовать некоторые особенности венгерского конкурентного законодательства, основу которого составляет Акт № 57 от 1996 г. «О запрете недобросовестных и ограничительных рыночных практик» [8, с. 88].

Следует отметить, что вышеуказанный закон соответствует правовой системе ЕС, включая его правила и регламенты. По мнению некоторых зарубежных авторов, например, такого как И. К. Чиграй – «Венгерское антимонопольное законодательство является самым постоянно и быстро раз-

вивающимся и совершенствующимся» [9, с. 117]. Предлагаем кратко описать эти нововведения.

Так, единственный государственный антимонопольный орган – Венгерское конкурентное ведомство с 2003 года применяет так называемую «программу смягчения». Так, действуя в рамках «программы смягчения», «помогая» государству, участник картеля может быть либо полностью освобожден от ответственности (иммунитет), либо штраф может быть соразмерно снижен. Все зависит от конкретной ситуации, очередности поданного заявления, а также от иных условий.

Исходя из вышесказанного, следует, что венгерское антимонопольное законодательство имеет много общего с российским. Объединяет их не только наличие «программ смягчения», но и введение схемы поощрения информаторов.

Так, согласно поправкам от 01.04. 2010 года к Акту № 57 от 1996 г. «О запрете недобросовестных и ограничительных рыночных практик», физические лица, которые предоставляют ведомству письменные доказательства по совершению особо серьезных нарушений Акта № 57, имеет право на получение 1 % от размера штрафа, наложенного Венгерским Конкурентным Ведомством, но не более 50 миллионов форинтов (7 миллионов рублей).

Следует отметить, что деятельность Венгерского Конкурентного Ведомства направлена на осуществление четырех основных направлений деятельности. Первым является совершенствование правоприменительной практики по вопросам слияний, защиты прав потребителей, а также антитраста. Вторым – адвокатирование конкуренции, с помощью которой можно будет влиять на процесс разработки антимонопольного законодательства. Третьим основным направлением деятельности ВКВ является развитие культуры конкуренции. Данная цель исполняется посредством осуществления информирования широких слоев населения страны о конкуренции, а также о ее пользе, значимости и необходимости в защите, в том числе посредством проведения лекционных занятий и обучений, изданий специализированных книг и брошюр. Четвертым направлением следует выделить «усиление защиты уязвимых потребителей от недобросовестных коммерческих практик» [10]. В данном контексте под уязвимыми предлагается понимать граждан, проживающих на территории Венгрии, которые в силу сложившейся жизненной ситуации или недостаточности знаний, плохого самочувствия являются «безоружными» от информации, рекламы и иных коммерческих практик предприятия.

Так, например, венгерский косметический бренд «Omorovicza» во всех публикациях, рекламных роликах, а также интервью утверждает, что «из любой, даже самой проблемной кожи сделает кожу как у младенца». Так, в своем интервью основатель марки заявил, что его косметика основана на венгерской минеральной воде, поэтому она достигает глубоких слоев кожи и способна совершить «чудо» с вашими кожными покровами. Многие граждане, особенно с тяжелыми формами заболеваний акне начали массово скупать «чудо-средство», однако, чуда так и не произошло. На сегодняшний день Венгерское Конкурентное Ведомство взяло это дело под свой контроль и проводит расследование⁷.

5 Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 17.02.2021) О защите конкуренции // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3434.

6 Франция оштрафовала Google на 150 млн евро за злоупотребление доминирующим положением. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4204533> (дата обращения: 08.07.2022 г.).

7 Венгерский граф Стефан де Хайрик до Оморовица производит «венгерское чудо». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2188571> (дата обращения: 08.07.2022 г.).

Следует отметить, что в России также происходят подобного рода деяния со стороны недобросовестных компаний, пользующихся наивностью уязвимых потребителей. Примером можно привести дело, получившее широкую огласку в средствах массовой информации – дело в отношении компании – производителя косметики Fem Fatal. Потребителям было заявлено о том, что косметика производится в одной из лучших лабораторий Парижа, по последним современным технологиям. Однако по факту, производство косметики осуществлялось в гаражном антисанитарийном помещении города Чебоксары. Помимо этого, было выявлено то, что состав средства, который указан на этикетке продукта отличается от его фактического состава, а именно – было обнаружено наличие антибиотика в виде тетрациклина, который запрещен отечественным законодательством при производстве косметических средств. Суд присудил недобросовестной компании штраф в размере 200 000 рублей⁸.

Исходя из вышесказанного, считаем, что следует позаимствовать зарубежный опыт Венгрии, и наделить ФАС России полномочием по усилению защиты уязвимых потребителей от недобросовестных коммерческих практик, в примечании также растолковав понятие «уязвимые потребители». По нашему мнению, это позволит минимизировать количество «обманутых потребителей», усовершенствует нынешнее антимонопольное законодательство, а также законодательство о защите прав потребителей.

Китай, будучи одной из самых быстроразвивающихся стран – всегда уделял большое значение регулированию конкурентного права. Первым основным законом, направленным на защиту конкуренции в Китае, стал «Закон о недобросовестной конкуренции» 1993 года.

Следует отметить, что за исполнение описываемого закона отвечает Антимонопольный комитет Госсовета КНР, который состоит из трёх органов:

1. Министерство коммерции Госсовета КНР отвечает за контроль процессов слияния и поглощения;
2. Государственный комитет по развитию и реформе Госсовета КНР осуществляет контроль монопольных соглашений и злоупотребления доминирующим положением в области ценообразования;
3. Государственное промышленно-торговое административное управление Госсовета КНР направлено на осуществление контроля за монопольными соглашениями и злоупотреблениями доминирующих позиций в неценовых областях [7].

Так, если недобросовестная организация будет уличена в нарушении Антимонопольного закона, по общему правилу, ей будет грозить штраф, максимальный размер которого может достигать 10 % годовых доходов [11, с. 151]. Однако, если организация отказывается предоставлять необходимые сведения какому-либо органу Антимонопольного комитета Госсовета КНР, либо же предоставляет фальшивые сведения, тогда к руководителю данной организации и иным виновным лицам может быть применено уголовное наказание.

Однако, следует отметить, что на сегодняшний день 21 из 28 отраслей промышленности Китайской Народной Республики принадлежит иностранному капиталу. Многие китайские торговые марки прекратили свое существование

из-за необычайного роста иностранных компаний, захвативших рынок.

К примеру, в сегменте безалкогольных напитков ранее существовало 8 крупнейших местных предприятий страны, а на сегодняшний день 7 из них полностью выкуплены иностранным капиталом. Осталось одно предприятие – «Хуэйюань», производящее натуральные соки. Однако в 2008 году компания объявила, что ее акции и все долговые обязательства покупает Компания «Атлантик Индустрис», которая является дочерней компанией, известной как «Кока-Кола».

Антимонопольный комитет Госсовета КНР в лице трех описанных выше органов начал тщательную проверку подобного деяния на соответствие антимонопольному законодательству и пришел к выводу, что подобной сделки быть не должно, так как она «нанесёт серьезный удар по здоровой конкуренции на рынке безалкогольных напитков» [12, с. 148]. Руководство «Кока-Кола», хоть и выразило сожаление по отрицательному решению контролирующего антимонопольного органа, но с уважением это приняло. Компания «Хуэйюань» и по сей день производит соки в КНР в нормальном режиме [13].

Следует отметить, что решение по вышеописываемому делу стало первым отрицательным и одновременно с этим показательным в рамках сравнительно «молодого» антимонопольного законодательства КНР.

Из всего вышесказанного следует, что Китай в целом заинтересован в привлечении иностранных инвестиций в экономику страны, однако в тех редких случаях, когда затрагивается вопрос сохранения на рынке баланса – власти Китая, в лице контролирующих органов, будут стоять на защите внутреннего рынка от доминирования иностранной компании.

Несмотря на «молодость» антимонопольного законодательства, в частности Антимонопольного закона, ученые-правоведы считают его несовершенным, нуждающимся в коррективке.

Так, первое на что необходимо обратить внимание так это на понятийный аппарат, который практически отсутствует. По мнению М. В. Шишкина, в Антимонопольный закон КНР необходимо внести точный понятийный аппарат, растолковав такие категории, как «доминирующее положение на рынке, национальная безопасность и многие другие» [7].

Вторым пробелом выделим разделение функций Антимонопольного комитета по трем специализированным органам. Считаем, что такое разграничение вносит неясность в вопрос ответственности за принятые решения, а также тормозит работу комиссии в целом.

Последним предлагаем выделить пробел в затяжных сроках производства расследования по антимонопольным делам, которые носят годовой характер. В частности, это происходит из-за неточности формулировок в Антимонопольном законе.

По итогу отметим, что современное правовое регулирование конкуренции КНР нуждается в ряде коррективов и пояснениях. В частности, необходимо расширить понятийный аппарат, изменить сроки производства расследований по антимонопольным делам, а также закрепить саму процедуру расследования «Антимонопольного закона КНР». Кроме того, необходимо собрать воедино «разбросанные» по различным государственным органам функции Антимонопольного Комитета, соединив их, что поможет решить вопрос ответственности за принятые решения, а также ускорит процесс работы Антимонопольного Комитета Госсовета КНР. Как показало исследование, из всех вышеописанных

8 Суд оштрафовал FemFatal на 200 000 рублей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2020/02/18/823312-rosпотреbnadzor-oshtrafoval-proizvoditelya-kosmetiki> (дата обращения: 08.07.2022 г.).

антимонопольных законодательств различных стран – китайское антимонопольное законодательство является одним из наиболее проблемных и нуждающихся в серьезных корректировках.

Подводя итог, отметим, что изучение зарубежного антимонопольного законодательства показало, что в каждой стране оно имеет свою специфику, свои плюсы и минусы, однако существуют общие положения, которые присутствуют практически в каждом антимонопольном законодательстве:

1. Положения о контроле за процессом слияния компаний;

2. Положения, устанавливающие запрет на особые соглашения и стоворы между предпринимателями (картелями);

3. Положения, закрепляющие пресечение недобросовестной конкуренции.

По-нашему мнению, на сегодняшний день Российской Федерации следует позаимствовать успешный зарубежный опыт осуществления правового регулирования конкуренции, в частности, предлагаем:

– позаимствовать опыт Германии в виде внедрения обязанности пользователей социальными сетями, при размещении рекламных постов сопровождать их словом «Реклама», также наделить органы ФАС полномочиями по выявлению подобного рода антизаконной рекламы, вводящей пользователей социальных сетей в заблуждение;

– перенять французский подход к толкованию положений антимонопольных законов, сделав их наиболее понятными для правоприменителей и простых обывателей;

– позаимствовать зарубежный опыт Венгрии, и наделить ФАС России полномочием по усилению защиты уязвимых потребителей от недобросовестных коммерческих практик, в примечании также растолковав понятие «уязвимые потребители»;

– продолжить работу по программе «смягчения» в делах о конкуренции;

– совершенствовать схемы поощрения информаторов о нарушениях антимонопольного законодательства;

– ежегодно проводить международные консилиумы, для обмена опытом правового регулирования конкуренции.

Пристатейный библиографический список

1. Шаститко А. Е., Павлова Н. С., Мелешкина А. И., Фохитова А. Ф. Приоритеты конкурентной политики в России до 2030 года // Современная конкуренция. – 2018. – № 5. – С. 26-45.
2. Попова Н. Ф. Правовое регулирование экономической деятельности: учебник и практикум для вузов. Под редакцией М. А. Лапиной. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 278 с.
3. Peden E. When Common Law Trumps Equity: the Rise of Good Faith and Reasonableness and the Demise of Unconscionability // Journal of Contract Law. – 2015. – № 21 (3). – P. 226-249.
4. Терновая О. А. Экономико-правовые аспекты юридической ответственности за нарушение правил конкуренции во Франции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 13. – С. 49-53.
5. Handbook of antitrust economics edited by Paolo Buccirossi. – Cambridge, 2018. – 711 p.
6. Коряковцева М. А. Отражение проблемы феномена конкуренции в обществоведческой науке // Вестник Чувашского университета. – 2016. – № 17. – С. 139-148.
7. Шишкин, М. В. Антимонопольное регулирование: учебник и практикум для вузов / М. В. Шишкин, А. В. Смирнов. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 143 с.
8. Чиграй И. К. Ответственность за нарушение конкурентного законодательства // Вестник науки и образования. – 2019. – № 5. – С. 87-89.
9. Шаститко А. Е., Павлова Н. С. Широкие перспективы и овраги конкурентной политики // Экономическая политика. – 2018. – № 12. – С. 110-133.
10. Волков О. Р. Конкуренция на российском банковском рынке и оценка конкурентоспособности банков: автореф. дис.... канд.юрид. наук. – Москва, 2017. – 24 с.
11. Мартыненко Г. И., Мартыненко И. П. Правовая защита конкуренции: учебное пособие. – М., 2016. – 424 с.
12. Артемьева Ю. А. Правовое регулирование антимонопольной деятельности в китайской Народной Республике. – Москва: Юридическая наука, 2019. – № 9. – С. 148-151.
13. Петров Д. А. Конкурентное право: учебник и практикум для вузов. Под общей редакцией В. Ф. Попондопуло. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 350 с.
14. Аудитория шести крупнейших соцсетей в России в 2020 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ppc.world/articles/auditoriya-shesti-kрупнейshih-socsetey-v-rossii-v-2020-godu-izuchaem-insayty/#instagram> (дата обращения: 09.07.2022 г.).
15. В США в картельном сговоре подозревают 16 производителей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vademec.ru/news/2018/12/11/v-ssha-obnaruzhili-kartel-iz-16-farmproizvoditeley-dzhenerikov/> (дата обращения: 08.07.2022 г.).
16. Венгерский граф Стефан де Хайрик до Оморовица производит «венгерское чудо». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2188571> (дата обращения: 08.07.2022 г.).
17. Власти США заставят Facebook продать Instagram и WhatsApp. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ferra.ru/news/techlife/vlasti-ssha-zastavyat-facebook-prodat-instagram-i-whatsapp-10-12-2020.htm> (дата обращения: 08.07.2022 г.).
18. Почему в Германии штрафуют за Instagram. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/почему-в-германии-штрафуют-за-instagram/a-48199456> (дата обращения: 08.07.2022 г.).
19. Суд оштрафовал FemFatal на 200 000 рублей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2020/02/18/823312-rospotrebnadzor-oshtrafoval-proizvoditeleya-kosmetiki> (дата обращения: 08.07.2022 г.).
20. Франция оштрафовала Google на 150 млн евро за злоупотребление доминирующим положением. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4204533> (дата обращения: 08.07.2022 г.).

НУРУТДИНОВ Ильнур Ильдусович

кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России

ДАШКОВ Тимур Камилевич

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

КРЕПОСТНОЕ ПРАВО В РОССИИ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ЕГО ОТМЕНЫ

Статья посвящена истории возникновения и отмены крепостного права в России. В работе рассматриваются причины закрепощения крестьян, кризисная ситуация в государстве накануне отмены крепостного права и сложности проведения данной реформы. Актуальность темы заключается в понимании важности демократических прав и свобод современного человека на примере несправедливого общества, функционировавшего несколько столетий на территории нашего государства.

Ключевые слова: экономика, император, крепостное право, жизнь, свобода, крестьянин, раб.

NURUTDINOV Ilnur Ildusovich

Ph.D. in sociological sciences, senior lecturer of Criminal law sub-faculty the of Kazan Law Institute of the MIA of Russia

DASHKOV Timur Kamilevich

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SERFDOM IN RUSSIA: CAUSES OF ITS OCCURRENCE AND ABOLITION

The article is devoted to the history of the emergence and abolition of serfdom in Russia. The paper examines the reasons for the enslavement of peasants, the crisis situation in the state on the eve of the abolition of serfdom and the complexity of this reform. The relevance of the topic lies in understanding the importance of democratic rights and freedoms of modern man on the example of an unfair society that has functioned for several centuries on the territory of our state.

Keywords: economy, emperor, serfdom, life, freedom, peasant, slave.

Крепостное право в истории России занимает крайне важное место, поскольку существует огромная разница в жизни народа в период его функционирования и после его отмены. В результате острого интереса общества к данному вопросу историческая наука имеет значительный массив исследований истории крепостного права. Следует обратить внимание на то, что в России после 1861 г. несколько раз сменились форма правления, общественно-политический строй, территориальные границы государства. Произошедшие изменения в государстве не могли не отразиться на результатах изучения данного вопроса. На сегодняшний день отечественная историография, посвященная изучению крепостного права, подразделяется на дореволюционный, советский и современный этапы. Немаловажным является и тот факт, что в каждом из этапов существуют свои периоды, различные направления и противоречия.

Дореволюционная историография (1861-1917 гг.) представлена такими выдающимися учеными, как В. И. Семевский, М. А. Корф, А. П. Заблоцкий-Десятовский, В. О. Ключевский и др.

В. О. Ключевский о закрепощение крепостных крестьян писал «Личная свобода крестьян была одною из тех жертв, какие наше государство в XVII в. было вынуждено принести в борьбе за свою целостность и внешнюю безопасность» [6, с. 74], а отмена «крепостного права показана им как закономерный итог государственной необходимости преодолеть неэффективность обязательного труда крепостных и разобщение дворянского и крестьянского сословий, ставшие тормозом для развития России в первой половине XIX в.» [1, с. 72-73].

В дореволюционной историографии отношение к отмене крепостного права среди исследователей было неоднозначным, одни авторы указывали на правильность проведенных действий правительства, другие отмечали множество отрицательных сторон реформы.

Советская историография (1917-1991 гг.) представлена огромным количеством исследователей, основными из которых являются:

1) 1917-1930-е гг.: М. Н. Покровский, А. Е. Пресняков, С. Н. Чернов и др.

2) 1940-е – 1950-е гг.: А. И. Ловков, Н. М. Дружинин, П. А. Зайончковский и др.

3) 1960-е – 1980-е гг.: И. Д. Ковальченко, Т. Г. Архипова, С. В. Мироненко и др.

М. Н. Покровский - советский историк-марксист, общественный и политический деятель. В своих работах утверждал, что «единственное реальное - благо, дарованное крестьянам «великой реформой», – юридический статус свободного человека: помещик, сохранив многое, все же «потерял возможность распоряжаться людьми, как рабочим скотом» [2, с. 40].

В основном советские ученые представляли отмену крепостного права в негативном свете, так как данная реформа сопровождалась трудновыполнимыми выкупными платежами.

Представителями современного этапа являются А. Н. Цамутали, В. Г. Чернуха, И. К. Пантин, Б. Н. Миронов, М. В. Смахина и др. Демократические преобразования 1990-х гг. позволили исследователям рассматривать историю без различного давления и выдерживания курса государства. В этой связи появилось большое количество исследований, где авторы рассмотрели отмену крепостного права, применяя новые подходы. В особенности поднимался вопрос патернализма помещиков по отношению к своим крепостным. Так, М. В. Смахина считает, что «обязанности владельцев перед крепостными воспринимались большинством помещиков как религиозный долг и были проникнуты авторитарно-патриархальными традициями. В первой половине XIX в. патернализм был широко распространен и имел экономическую, рациональную мотивацию» [5, с. 58].

Переходя к рассмотрению истории крепостного права, следует приступить к изучению данного вопроса с Соборного уложения 1649 г., значительно ухудшившего правовое и экономическое положение крестьян. Возникает закономерный вопрос: зачем государство пошло на столь радикальные меры по ухудшению положения основного слоя своего населения? Для этого следует рассмотреть причины и обстоятельства, способствовавшие введению в России крепостного права, основой которого являются правоотношения, при которых крестьянин был прикреплен к земле, принадлежащей помещику, и выполнял различные повинности, находясь в сильной зависимости от него.

Крепостное право в России возникло, как и во многих других государствах, в результате необходимости прикрепления крестьян к земле. До возникновения крепостничества крестьяне имели право перехода с одного места проживания на другое, и эта возможность ставила под угрозу существование Московского государства в условиях постоянных внешних угроз, необходимости надлежащего снабжения армии, функционирования помещичьего хозяйства. Учитывая вышеизложенные трудности, царская власть пошла на конкретные меры, направленные на ограничение движения крестьян.

По замыслу реформаторов в результате закрепощения крестьян в руки помещиков должна была перейти огромная власть, способствующая укреплению государственности и суверенитета. Однако, к большому сожалению, новые реалии превратились в настоящее бедствие для большинства крепостных на всех этапах существования крепостничества.

Положение крепостных крестьян ухудшалось на всем протяжении XVII-XVIII веков, достигнув апогея в период правления Екатерины II, когда крестьяне могли подарить, проиграть в карты или проспорить. Сохранено огромное количество свидетельств небывалой жестокости по отношению к крепостным крестьянам. Так, Д. Н. Салтыкова (1730-1801 гг.) по прозвищу Салтычиха убила более ста крестьян, за что не понесла смертного наказание, а различные притеснения к крестьянам, как несправедливый суд, неуважение к личности, многочисленные порки и вовсе не брались в расчет.

Конечно, самодержавие предпринимало попытки улучшения положения крепостных крестьян путем ограничения прав помещиков, однако многие из этих указов не работали на практике, что в конечном итоге приводило к недовольству и различным выступлениям со стороны крестьян. Наиболее крупным из них является Пугачевское восстание 1773-1775 гг., требования восставших включали в себя отмену крепостного права, податей, права помещичьего землевладения.

В начале XIX века отношение общества к крепостному праву стало сильно меняться, прежде всего в связи с изменениями в экономике, политике, развитии права, как внутри России, так и в соседних западных государствах.

Российские императоры первой половины XIX века по различным причинам не сумели решить крестьянский вопрос, однако в 1855 г. власть переходит в руки Александра II, занимающего особое место в истории России и именуемого «императором-освободителем». Следует отметить некоторые положительные стороны Александра II: после его прихода к власти манифестом были дарованы послабления декабристам, петрашевцам, участникам польского восстания 1890-1831 гг., произошла ликвидация военных поселений, проведено большое количество давно назревших реформ, окончена война на Кавказе и многое другое. Александр II имея прекрасное образование и понимание положения дел в России знал, что крепостное право в середине XIX века является крупнейшим барьером государственного развития и требует скорейшей отмены.

Следует обратить внимание на наиболее важные проблемы государственного уровня второй половины XIX века, связанные с существованием крепостного права:

1. Отставание экономики от развитых западных государств, «следует отметить кризис помещичьего хозяйства, бедность крестьян, низкую покупательную способность населения, из чего проистекала неразвитость внутреннего рынка. Крепостничество сдерживало развитие рынка наемного труда и порождало недостаток рабочей силы для промышленности» [3, с. 43];

2. Угроза статуса и территориальной целостности России. В условиях отставания экономики от крупных западных государств существовала опасность потери территорий и превращения России во второстепенную державу;

3. Крестьянские волнения, «с 1826 по 1861 г. в стране было зафиксировано 1186 выступлений крестьян, но в последние годы этого периода ситуация приобрела по-настоящему острый характер, ее можно не без основания определить как предреволюционную. Если за 1856 г. произошло 66 крестьянских бунтов, то за 1859 г. — уже 797» [4, с. 5].

4. Движение за права человека в высших слоях общества. Одной из главных целей декабристов являлась личная свобода человека.

5. Поражение в Крымской войне 1853-1856 гг., связанной с отставанием экономики и вооружения России на данном этапе исторического развития.

В конечном итоге, несмотря на недовольство значительного числа представителей высшего сословия, государь понимал всю опасность ситуации и принял решение отмены крепостного права. В соответствии с манифестом от 3 марта 1861 г. «О всемирнолюбивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» крестьяне получили право самостоятельно без согласия помещика вступать в брак, обращаться в суд, заключать сделки, принимать различные обязательства, быть свидетелями и поручителями. К сожалению, выкупные платежи были сильно растянуты в целях поддержки помещичьего хозяйства, что болезненно отразилось на положении крестьян. Несмотря на все минусы принятой реформы, начиная с 1861 г., для истории России наступил новый этап ее развития, связанный с прекращением использования принудительного и подневольного труда крепостных.

Крепостное право в России официально просуществовало более двух веков, и ее история насквозь пронизана страданием миллионов людей от абсолютно несправедливого правового статуса человека в обществе с точки зрения современного права. Отмена крепостного права являлась крайне значимой реформой XIX века, послужившей толчком к развитию многих направлений деятельности государства и общества. В дальнейшем свободная Россия не только сохранила свое имя и значение на мировой арене, но и в течение нескольких десятилетий добилась больших достижений в области экономики, науки, культуры и обороноспособности.

Пристатейный библиографический Список

1. Иерусалимский Ю. Ю. Отечественная историография второй половины XIX – начала XX в. О крестьянской реформе 1861 г. – Текст электронный // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 415. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennaya-istoriografiya-vtoroy-poloviny-xix-nachala-xx-v-o-krestyanskoj-reforme-1861-g>.
2. Кочешков Г. Н. М. Н. Покровский об идеологических основах крестьянской реформы 1861 г. – Текст электронный // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-n-pokrovskiy-ob-ideologicheskikh-osnovah-krestyanskoj-reformy-1861-g>.
3. Муравьева Л. А. Отмена крепостного права в России: причины, механизм реализации, значение. – Текст электронный // Гуманитарные науки. – 2012. – № 2 (6). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otmena-krepostnogo-prava-v-rossii-prichiny-mehanizm-realizatsii-znachenie>.
4. Рязанов В. Т. Реформа 1861 года в России: Причины и исторические уроки. – Текст электронный // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2011. – Сер. 5. – Вып. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-1861-goda-v-rossii-prichiny-i-istoricheskie-uroki>.
5. Рянский Л. М., Рянский Р. Л. Отечественная историография о положении помещичьих крестьян на заключительном этапе существования крепостничества в России. – Текст электронный // Эволюция социокультурных и политических пространств. – 2016. – Т. 3. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennaya-istoriografiya-o-polozhenii-pomeschichih-krestyan-na-zaklyuchitelnom-etape-suschestvovaniya-krepostnichestva-v-rossii>.
6. Царьков И. И. Политическая история России XIX в.: Декабристы и крепостное право. – Текст электронный // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2020. – № 2. – Том 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-istoriya-rossii-xix-v-dekabristy-i-krepostnoe-pravo>.

ПОНОМАРЕНКО Анна Александровна

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОТВОРЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье рассматриваются влияние цифровизации на механизм правотворчества органов государственной власти. Выявлены основные аспекты правотворческой деятельности, совершенствование которых предусматривает использование цифровых технологий. Выделены перспективы использования цифровых инструментов и средств для совершенствования данного направления деятельности государственных органов.

Ключевые слова: механизм правотворчества, государственные органы, цифровизация, инструменты и средства цифровизации.

PONOMARENKO Anna Aleksandrovna

Ph.D. in Law, professor, chief researcher of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University

IMPROVING THE LAWMAKING OF STATE BODIES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

The article discusses the impact of digitalization on the law-making mechanism of public authorities. The main aspects of law-making activity are identified, the improvement of which involves the use of digital technologies. The prospects for the use of digital tools and means to improve this area of activity of state bodies are highlighted.

Keywords: lawmaking mechanism, government agencies, digitalization, tools and means of digitalization.

Необходимость обеспечения лидерских позиций России в мировых экономической и политической системах предусматривает реализацию комплекса финансовых, технических, организационных, правовых, информационных и других мер, направленных не только на формирование отдельной отрасли народного хозяйства и интенсификацию внедрения информационных технологий, но и создание в российском социуме восприятия цифровизации как «...алгоритма развития (общественных) отношений... и его культурной среды» [2].

Реализация этих мер напрямую связана с совершенствованием государственного управления в целом и правотворческой деятельности государственных органов в частности.

Взаимосвязь цифровизации и реформ, проводимых в государственном секторе, проявляется в ходе перестройки системы взаимоотношений между государством и личностью, составной частью которой выступает потребность в обновлении нормативных регуляторов, обеспечивающих минимизацию рисков нарушения прав и свобод граждан, а также создающих правовую основу для реализации физическими и юридическими лицами их законных прав и интересов при использовании достижений научно-технического прогресса.

Следует отметить, что в современных условиях правотворчество, оставаясь неизменным, по сути, трансформируется по мере изменения регулируемых правом общественных отношений, в том числе, происходящих под воздействием цифровизации как фактора прогресса человечества [3, с. 233].

В современных условиях «цифровое нормотворчество» развивается на основе двух подходов: а) «от модели» (формирование нормативных правовых актов на основе цифровых моделей); б) «от бумаги» (трансформация классического бумажного законодательства в правила, пригодные одновременно для использования как человеком, так и машиной) [1, с. 202].

Среди ключевых проектов, которые реализуются в Российской Федерации в сфере цифровизации правотворчества, выделяют создание цифровой платформы «нормотворчество», в том числе стандартов процедур и внедрение цифровой разметки нормативных актов, разработку модели цифрового описания обязательных требований в рамках государственного контроля (надзора), а также конструктора цифровых регламентов [5]. Эти проекты необходимо рассматривать как форму апробации элементов цифровизации правотворческой

деятельности и ориентир для ускорения развития других её составляющих.

Общие вопросы цифровизации в праве и особенности использование цифровых средств в правотворчестве изложены в публикациях (преимущественно научных статьях) В. М. Баранова, А. А. Васильева, Ю. А. Гавриловой, Е. А. Громовой, Я. Е. Ефимовой, М. В. Залоило, В. Д. Зорькина, Е. В. Каменской, В. В. Коноплёва, С.И. Коданевой, М.А. Рожкова, Д. А. Пашенцева, Е. А. Петровой, А. Н. Пилипенко, Н. В. Сильченко, И. В. Тепляшина, Т. Я. Хабриевой, Т. В. Шукиной, И. Д. Ягофаровой и др.

Однако, несмотря на высокий уровень актуальности, а также явную ценность для юридической практики, концепция цифровизации правотворчества государственных органов пребывает на стадии научного обсуждения, преимущественно в контексте выработки её терминологии, принципов и форм, электронного взаимодействия между различными субъектами и участниками правотворческих процессов, а также формирования экспертного мнения об их дальнейшем развитии.

В связи с этим, думается, что разработка теоретических и прикладных аспектов трансформации механизма правотворчества государственных органов в условиях цифровизации может быть признана актуальным и своевременным направлением научного поиска и предметом самостоятельных правовых исследований.

В данной публикации предлагается выявить основные аспекты правотворчества органов государственной власти, цифровизация которых позволит повысить качество этого вида деятельности, а также выделить наиболее перспективные для использования в России группы цифровых инструментов и технологий.

Анализ содержащихся в учебной и научной литературе подходов к определению механизма правотворчества, сформулированных в теории государства и права, а также в отраслевых юридических науках, позволяет рассматривать его как комплексное явление, включающее в себя статический (совокупность элементов, обеспечивающих создание права) и динамический (стадии правотворческой деятельности) аспекты [4].

Каждый из этих аспектов содержит в себе виды деятельности, совершенствованию которых, по нашему мнению, будет способствовать использование цифровых технологий. В первую очередь, это касается:

1) мониторинга состояния общественных отношений с целью выявления потребности в их нормативном регули-

ровании путем принятия новых правовых актов, корректировки или отмены устаревших (противоречащих действительности) правовых норм и формирования правовой инициативы;

2) подготовки текстов проектов нормативных актов и сопутствующих им документов (пояснительных записок, заключений, обоснований, постановлений и др.), их проверки на наличие дублирующих или устаревших норм;

3) обсуждения подготовленных проектов нормативных правовых актов, их специальная, антикоррупционная, общественная и другие виды экспертиз;

4) рассмотрения правовых актов соответствующими коллегиальными органами или должностными лицами с учетом дополнений и уточнений;

5) формирования окончательного текста нормативного акта, обеспечения возможности его использования в системах машиночитаемого права;

6) опубликования нормативного правового акта и обеспечение доступа пользователей информационно-телекоммуникационных систем к его аутентичной версии;

7) хранения в электронном виде нормативных правовых актов и создания условий для возможности работы с их актуальными версиями (с учетом изменений), защиты их текста от уничтожения (повреждения) или злонамеренного искажения.

Изучение отечественной и зарубежной практики позволяет к наиболее эффективным инструментам и технологиям цифровизации правотворческой деятельности государственных органов отнести:

а) «краудсорсинг» (на основе онлайн-ресурсов, с использованием социальных сетей и других возможностей телекоммуникационных систем), как управляемое использование интеллектуального ресурса неограниченного числа добровольцев (граждан, их коллективов, сообществ) в целях наиболее оптимального решения задач управления обществом и государством (например, при обосновании целесообразности инициирования разработки нормативного акта, разработки и обсуждения их проектов, общественной оценки регулирующего воздействия и др.);

б) «машинное обучение» (ML-модель) для поиска и устранения пробелов и противоречий в текстах нормативных актов, прогнозирования результатов внедрения их в практику, систематизации правовых норм;

в) «машиночитаемое право» и его «онтология», предполагающие автоматизацию права на основе специального юридического языка программирования для считывания специальных меток в текстах правовых актов, составления словарей и баз правовых терминов;

г) «автоматизированный нормативный акт», построение которого осуществляется на основе шаблонов структуры текста и устоявшихся лексических конструкций;

д) «цифровое моделирование» для предварительного формирования образа (модели, двойника) нормы права и «проигрывания» возможных вариантов её существования с использованием искусственного интеллекта;

е) «ассистентов субъектов правотворчества», создаваемых на базе искусственного интеллекта виртуальных помощников, позволяющих оценить соблюдение правил юридической техники и точность указания ссылок на иные законы и подзаконные акты, выявить признаки коррупциогенных норм и коллизий с положениями других актов и, при необходимости, предложить правки.

В качестве основных технологических инструментов предлагается использовать:

– электронные платформы (площадки, форумы), обеспечивающие открытый доступ граждан к правовой и справочной информации (в том числе, и в реальном времени), позволяющей в свободной или формализованной форме излагать позицию по рассматриваемым нормативным правовым актам, комментировать ход рассмотрения их проектов на различных стадиях прохождения в органах государственной власти;

– автоматизированные рабочие места для должностных лиц государственных органов, ответственных за разработку нормативных правовых актов и сопутствующих им документов, места для беспрепятственного доступа граждан к соответ-

ствующими ресурсам, в том числе и не имеющих доступа к Интернету;

– мобильные приложения для предоставления гражданам доступа к сервисам субъектов правотворчества (с возможностью бесплатной установки на различные мобильные платформы);

– системы электронного межведомственного взаимодействия между государственными органами, участвующими в правотворческой деятельности, органами местного самоуправления и привлекаемыми к этим процессам представителями экспертного сообщества;

– программные и технические средства защиты баз данных, касающиеся правотворческой деятельности, защиты персональных данных граждан, исключающие их фальсификацию (в том числе, основанные на технологии блокчейн (Blockchain) и др.

Внедрение этих технологий усложняется недостаточным уровнем использования искусственного интеллекта в сфере государственного управления, необходимостью оперативной разработки отечественных программных продуктов и их внедрения в правотворческую деятельность, неодинаковым уровнем компьютеризации субъектов Российской Федерации и др.

В свою очередь, сложный характер процессов, связанных с цифровой трансформацией правотворчества, требует существенных финансовых и материальных затрат для функционирования необходимых систем, подготовки достаточного числа ИТ-специалистов, которые обеспечат разработку, внедрение и поддержание в актуальном состоянии отечественных программных продуктов, а также изменения подходов к подготовке юристов, для которых использование соответствующих цифровых технологий будет входить в их функциональные обязанности.

Подводя итог, отметим, что несмотря на предполагаемую глубину внедрения цифровых инструментов и средств, по своему содержанию правотворчество будет оставаться прерогативой государственных органов и уполномоченных должностных лиц.

При этом технологические возможности цифровизации, могут рассматриваться как вспомогательные средства, устраняющие риски субъективизма в нормотворчестве, ускоряющие прохождение различных нормотворческих процедур, упрощающих процесс вовлечения граждан в правотворческую работу и доведение её результатов до населения страны.

Пристатейный библиографический список

1. Амелин Р. В., Чаннов С. Е. Трансформация права под воздействием цифровых технологий: новые требования к подготовке юристов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2019. – Т. 19. – № 2. – С. 200-204.
2. Медведев Д. А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. – 2018. – № 10. – С. 5-28.
3. Пашенцев Д. А., Залоило М. В. Воздействие современных цифровых технологий на содержание и характер правотворческой деятельности: теоретико-правовой аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 4 (44). – С. 231-235.
4. Петрова Е. А. Механизм правотворчества в контексте сравнительно-правового исследования // Государственно-правовые исследования. – 2020. – № 3. – С. 150-153.
5. Сазонова М. О. государственных проектах использования современных технологий в нормотворчестве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1491777/> (дата обращения: 12.07.2022).

ТРЕТЬЯКОВ Иван Львович

доктор юридических наук, профессор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

МОХОРОВ Дмитрий Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

МОХОРОВА Анна Юрьевна

кандидат политических наук, доцент Высшей школы международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

КОСАРЕВ Сергей Юрьевич

доктор юридических наук, профессор Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Антикоррупционное просвещение является составной частью системы противодействия преступлениям в современном обществе. Оно опирается на разнообразие международно-правовых подходов в рамках борьбы с коррупцией в межгосударственных отношениях, органически включает в себя комплекс мер, присущих национальному законодательству. Без реализации указанной формы антикоррупционной активности невозможно создать достаточно весомое основание успешной кампании, направленной на снижение уровня коррупционных элементов в различных сферах государственно-политической деятельности. Целью исследования выступает изучение наиболее актуальных сторон антикоррупционного просвещения, их практическое применение в отношениях между субъектами, участвующими в политической, экономической, социальной жизни на международном и государственном уровне; выявление наиболее перспективных направлений антикоррупционного просвещения на международной арене и в рамках борьбы внутри отдельно взятых стран – участников мирового сообщества.

Ключевые слова: правовое просвещение, правовое воспитание, противодействие коррупции.

TRETYAKOV Ivan Lvovich

Ph.D. in Law, professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

MOKHOROV Dmitriy Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

MOKHOROVA Anna Yurjevna

Ph.D. in Political Sciences, associate professor of the Higher School of International Relations of Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

KOSAREV Sergey Yurjevich

Ph.D. in Law, professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

LEGAL EDUCATION AS AN ELEMENT IN THE FORMATION OF AN ANTI-CORRUPTION WORLDVIEW

Anti-corruption education is an integral part of the system of combating crimes in modern society. It is based on a variety of international legal approaches in the fight against corruption in interstate relations, organically includes a set of measures inherent in national legislation. Without the implementation of this form of anti-corruption activity, it is impossible to create a sufficiently weighty basis for a successful campaign aimed at reducing the level of corruption elements in various areas of state and political activity. The aim of the study is to study the most relevant aspects of anti-corruption education, their practical application in relations between subjects involved in political, economic, social life at the international and state level; identification of the most promising areas of anti-corruption education in the international arena and within the framework of the struggle within individual countries - participants in the world community.

Keywords: legal education, legal education, anti-corruption.

Коррупция, являясь существенным фактором влияния на национальные и международные политические отношения, требует от государств и международного сообщества выработки эффективных способов противодействия на всех уровнях политической системы конкретного государства. Странами реализуются разнообразные концептуальные подходы в целях снижения уровня коррупции в наиболее важных областях общественной жизнедеятельности, так как политические процессы, происходящие как в развитых, так и развивающихся государствах мира, объективно отражают тенденции, связанные с проявлением коррупционного воз-

действия на осуществление функций органов государственной власти и местного самоуправления. В связи с чем можно наблюдать реализацию комплексных программ по борьбе с коррупцией, которые органически включают в себя приемы и способы антикоррупционного просвещения как одной из форм эффективного воспитания населения в духе абсолютного неприятия коррупционной деятельности для достижения целей, стоящих перед отдельными личностями и социальными общностями.

Коррупция, присущая сфере государственного управления как одной из важнейших областей политического раз-

вития, не возникает на пустом месте, она всегда опирается на устойчивый фундамент массовых представлений о возможных действиях для получения желаемых результатов. Население любого государства остро реагирует на факторы, препятствующие решению задач, имеющих важное индивидуальное значение при реализации ими своих политических, экономических и социальных прав и свобод, которые предоставлены действующим законодательством. Представляется значимым последовательно формировать отношения граждан конкретной страны в рамках требований, объективно соответствующих правовому пространству того или иного государства в соответствии с историческими, культурными, национальными, идеологическими взглядами, отражающим особенности развития определенного социума.

Вопросам антикоррупционного просвещения как важному средству предотвращения коррупции уделяется значительное внимание [1, 2], однако комплексного исследования концептуальных подходов к реализации данного элемента ликвидации правового нигилизма в повседневную жизнедеятельность и к его правовому регулированию на международном и национальном уровне не проводилось.

В статье Э.К. Овусу и др. [3] проанализированы порядка сорока исследований, изучающих и разрабатывающих меры противодействия коррупции, которые разделены в различные группы. Среди предупреждающих мер описаны меры, обеспечивающие антикоррупционное образование (просвещение), при помощи которых лица, вовлеченные в процесс производства, государственные служащие и другие могут быть информированы о превентивных мерах, которые уже используются или могут быть использованы.

Основная часть исследований, связанных с антикоррупционным образованием и просвещением связана с экономическими отношениями и особенностями ведения бизнеса. Так, К. Хаузер [4], опираясь на работы более ранних исследователей указывает важность изучения этических стандартов ведения бизнеса и информирования студентов-экономистов о правомерном и коррупционном поведении.

По мнению ряда ученых, повышение осведомленности относительно методов и средств борьбы с коррупцией является одним из элементов антикоррупционного образования, которое необходимо начинать со школьной скамьи [5].

Что касается исследований антикоррупционного просвещения в России, то они, в основном, посвящены его изучению в отдельных сферах: в образовании [6]; на военной [7] и гражданской [8] службе. Разработано и проанализировано такое понятия как виктимологическое антикоррупционное просвещение [9].

В методологии исследования антикоррупционного просвещения существенную значимость имеет выработка комплексной системной концепции, охватывающей все важные стороны данного процесса. Поэтому, исходя из сложности решаемых вопросов, представляется весьма актуальной разработка и принятие международным политико-правовым сообществом единого подхода к закреплению и реализации превентивных мер противодействия коррупции. С теоретической точки зрения требует уточнения категориальный аппарат антикоррупционного просвещения и установление его основных элементов [10, 11]. С практической точки зрения назрела необходимость создания единой технологии антикоррупционного просвещения, реализация которой позволит максимально эффективно решать проблемы и восполнять пробелы в сфере противодействия коррупции [12].

Таким образом, отсутствие четко определенной концепции антикоррупционного просвещения, постоянно проявляется в области влияния законодательства, регулирующего процессы противодействия коррупции.

Антикоррупционное просвещение представляет собой процесс реализации профилактических мер по недопущению формирования устойчивой коррупционной базы

в массовом сознании широких слоев населения и занимает значительный промежуток времени, требует постоянного планомерного воздействия со стороны государственных органов власти и местного самоуправления на формирование правового сознания населения в духе неприятия коррупции.

Просвещение, направленное на выработку антикоррупционных представлений, должно включать в себя не только воздействие органов власти и их должностных лиц, но и идеи и подходы, пропагандируемые массовыми общественными организациями в ходе их повседневной деятельности. Общественные формирования в силу близости своих позиций к взглядам населения, могут значительно эффективнее влиять на поведение любого человека, в связи с тем, что индивидум часто ориентируется в своих поступках и действиях на общественное мнение, которое является для него важным символом приемлемости своей гражданской активности.

Для создания концептуальных положений антикоррупционного просвещения важным является разработка системы представлений научно-правового характера, отражающей основные аспекты указанной деятельности и опирающейся на информационную базу, характеризующую состояние коррупции в обществе на данный период времени.

Антикоррупционное просвещение невозможно эффективно осуществлять без разработки комплексной программы повышения уровня правового сознания населения, которое опирается на конкретные шаги со стороны органов государственной власти, имеющие объективную возможность в наиболее полной степени создать такой всеобъемлющий документ.

В правовом просвещении существенную значимость имеют меры государственного принуждения, применяемые к лицам, склонным к коррупционной деятельности. Осведомленность о данных санкциях со стороны государства весьма часто играет роль антикоррупционной превенции.

Разрабатывая концепцию правового просвещения, нельзя не уделить должного внимания ее идеологическим обоснованиям, так как идеологические концепты, умело преподносимые на всех уровнях информационного пространства, особенно в наиболее передовых формах, оказывают эффективное влияние на воззрение представителей различных общественных слоев и групп.

Важная роль принадлежит и средствам массовой информации, осуществляющим целенаправленное воздействие на население путем формирования негативного образа коррупционеров путем наглядного и доступного приведения примеров негативных поступков коррупционной направленности и последствий для лиц, их совершивших, что положительно сказывается на выработке широкого общественного мнения, имеющего антикоррупционную направленность.

Антикоррупционное просвещение, представляя собой комплексное сложное явление, органически вливается в широкий перечень разнообразных политико-правовых мероприятий, осуществляемых различными государственными органами власти и органами местного самоуправления с целью пресечения коррупционных процессов. Оно включает в себя антикоррупционное информирование, то есть донесение подлинных сведений о наличии коррупции в деятельности государственных структур до различных слоев населения. При этом информирование должно быть своевременным и всесторонним. Представляется, что информация антикоррупционного характера размещается в наиболее авторитетных источниках, что повышает ее значимость для рядовых членов общества. В состав антикоррупционного просвещения необходимо включить такое важное направление как антикоррупционное консультирование. Оно является составным элементом просветительского воздействия на сознание граждан. Консультирование такого рода создает зримые понятные ограничения в сфере поведения долж-

ностных лиц, что, в свою очередь, позитивно влияет на масштабы распространения коррупции.

Важным является и такое направление деятельности как антикоррупционная пропаганда. Она представляет собой устойчивое систематическое воздействие со стороны заинтересованных государственных органов власти, муниципальных властных структур, наиболее авторитетных государственных и общественных деятелей, распространяющих взгляды и идеи, не совместимые с противоправным характером коррупционного влияния на принятие индивидуально и коллективно значимых решений, при осуществлении задач по формированию демократического правового общества и построения на этой основе подлинно общенародного государства.

Следует отметить, что антикоррупционное просвещение в своем составе имеет такую обязательную часть как антикоррупционная реклама. В современном информационном обществе, когда каждый индивидуум получает значительные объемы информации о различных явлениях в области гуманитарного, технического, экологического, культурного знания, существенно значимым является наличие широко развитой антикоррупционной рекламной деятельности, в рамках которой человек обостренно воспринимает рекламные концепты, показывающие полезность и действенность его поступков, не совместимых с коррупционным влиянием. Антикоррупционная реклама в красочных, доступных формах имеет возможность довести до любого рядового представителя населения то отрицательное и негативное, что свойственно указанным противоправным деяниям, реализующимся в повседневной жизни государства и человека.

Эффективности антикоррупционного просвещения невозможно достичь без целевого системного использования ряда методов, позволяющих внедрять аналитические результаты исследования международно-правовых актов. Кроме того, антикоррупционное просвещение, реализуемое государственными и общественными образованиями, органически базируется на всестороннем анализе особенностей национального законодательства, что создает возможность в дальнейшем ликвидировать коллизии и лакуны в правовой системе конкретного государства, регулирующие вопросы борьбы с коррупцией.

Антикоррупционные компании, включающие в себя просвещение в данной области общественной деятельности, опираются на создание общенациональной концепции, охватывающей существенные стороны политической активности государственных властных формирований и общественных структур по объединению совместных усилий в борьбе со столь негативным политико-правовым институтом, как-то выступает коррупция.

Всеобъемлющая концепция важна своей стратегической направленностью, что создает возможности для планомерного последовательного, в достаточной степени эффективного процесса противодействия коррупции. Однако на сегодняшний день антикоррупционному просвещению свойственна довольно значительная фрагментарность и непоследовательность. В связи с чем приобретают значительную остроту задачи разработки комплексных взаимосвязанных мер правового характера со стороны органов государственной власти, что является необходимым условием повышения успешности борьбы с коррупцией. В данном аспекте представляется существенно важным выработка ведущими учеными-юристами единых критериев, позволяющих высветить наиболее актуальные стороны просветительской деятельности, занимающих видное положение в процессах политического формирования гражданского общества и построения демократического правового государства.

Пристатейный библиографический список

1. Щедрин Н.В., Дамм И.А., Акунченко Е.А. Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – № 3 (43).
2. Кабанов П.А. Антикоррупционное просвещение как инструмент противодействия коррупции: понятие и содержание // Актуальные вопросы формирования антикоррупционных стандартов и их применения: материалы Всерос. науч.-практ. Конф. – 2017. – С. 253-263.
3. Owusu E.K., Chan A.P.C., DeGraft O.-M., Ameyaw E.E., Robert O.-K. Contemporary Review of Anti-Corruption Measures in Construction Project Management // Project Management Journal. – 2019. – № 50 (1). – P. 40-56. <https://doi.org/10.1177/8756972818808983>.
4. Hauser C., Berenbeim R.E. Anti-corruption Education // The SAGE Hand-book of Responsible Management Learning and Education. – 2020.
5. Mukodi M. Anti-Corruption Education Model for Millennial Generation in School. – 2018.
6. Акунченко Е.А. К вопросу об организационно-правовых основах антикоррупционного просвещения в сфере образования // Наука и школа. – 2017. – № 1. – С.20-28.
7. Бараненков В.В. Проблемы формирования антикоррупционного правосознания военнослужащих // Право в Вооруженных силах. – 2015. – № 12 (222). – С. 86-92.
8. Березовский Д.В., Моргунов В.И. Антикоррупционное просвещение государственных гражданских служащих // Вестник Международного института рынка. – 2016. – Т. 1. № 2. – С. 77-82.
9. Кабанов П.А. Виктимологическое антикоррупционное просвещение: понятие, содержание, формы и средства осуществления // Юридические исследования. – 2017. – № 6. – С. 38-64.
10. Кабанов П.А. Антикоррупционное информирование как форма антикоррупционного просвещения: понятие и содержание // Мониторинг правоприменения. – 2015. – № 2 (15). – С. 40-46.
11. Кабанов П.А. Антикоррупционное консультирование как правовая категория и её содержание // Следователь. – 2015. – № 8. – С. 14-20.
12. Мальчиков Н.А. Технология антикоррупционного просвещения // Государство и право: теория и практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). – 2018. – С. 3-6.

ЮНУСОВ Абдулжабар Агабалаевич

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права международного и европейского права Академии права и управления ФСИН России

ЮНУСОВ Муслим Абдулжабарович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии права и управления ФСИН России

АХВЕРДЯН Арутюн Гайкович

научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения уголовных наказаний без лишения свободы центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы (ФКУ НИИ ФСИН, г. Москва)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ФСИН РОССИИ (В КОНТЕКСТЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЕТВЕЙ ВЛАСТИ)

Базовым аспектом формирования современного государства является теория разделения властей. В рамках этой теории государственная власть делится на законодательную, исполнительную и судебную ветви. Каждая из этих ветвей власти имеет свои отдельные задачи и цели, однако все вместе они осуществляют одну базовую цель – создание основ благополучного, качественного и эффективного развития общества и человека. Таким образом, авторами в настоящей статье рассматривается вопрос влияния органов государственных структур на функционирование и модернизацию Уголовно-исполнительной системы России.

Ключевые слова: государство, право, осужденный, ветви власти, юридические обязанности, субъективные права, органы и учреждения, общество, законодательство, субъект права.

YUNUSOV Abdulzhabar Agabalaevich

Ph.D. in Law, professor of Theory of state and law and international and European law sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

YUNUSOV Muslim Abdulzhabarovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

AKHVERDYAN Harutyun Gaykovich

Researcher of the Department for the development of methodologies for the execution of criminal penalties without deprivation of Liberty of the Center for the Study of the Problems of the Execution of Criminal Penalties and psychological support for the professional activities of employees of the penal enforcement system (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow)

THE ACTIVITY OF STATE AUTHORITIES IN THE FUNCTIONING OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA (IN THE CONTEXT OF THE SEPARATION OF BRANCHES OF THE SUPREME POWER)

The basic aspect of the formation of a modern state is the theory of separation of powers. Within the framework of this theory, State power is divided into legislative, executive and judicial branches. Each of these branches of government has its own separate tasks and goals, but all together they carry out one basic goal – to create the foundations for a prosperous, high-quality and effective development of society and man. Thus, the authors in this article consider the issue of the influence of state structures on the functioning and modernization of the Criminal law enforcement system of Russia.

Keywords: State, law, convict, branches of government, legal duties, subjective rights, bodies and institutions, society, legislation, subject of law.

Идея разделения ветвей власти на классическую триаду не нова. Ее предложил первым такой мыслитель прошлого как Ш. Монтескье в своем труде «О духе законов» (1748 г.). Данную модель государственного устройства начали использовать еще два века назад европейские страны. Как показало время, оно конечно не является абсолютным и универсальным средством, однако из всего имеющегося на сегодняшний день представляет собой самое лучшее.

Разделение властей на сегодняшний день - общепризнанный признак правового государства, основополагающий принцип организации и функционирования механизма правового государства. Он закреплен в ст. 10 Конституции РФ [1]. Для того, чтобы уяснить суть разделения властей, целесообразно обратиться к истокам формирования этой выделяющейся общедемократической идеи [3, с. 116].

Хоть в общепринятой модели Монтескье и описывал законодательную, исполнительную и судебную ветви власти, но с течением времени некоторые ученые стали активно дорабатывать и предлагать о расширении иных ветвей власти, которые сейчас активно развиваются и вносят свой вклад в развитие государства.

Так, профессор Прокофьев Н. А. просит обратить внимания в своем труде на обоснование возможности выделения в отдельную ветвь власти избирательной власти. Большинство существующих конституций мира обосновывает положение, что первоначальным носителем всей полноты государственной власти выступает народ, а непосредственной формой реализации выступают выборы и референдум. Фактическая реализация этого конституционного положения осуществляется благодаря функционированию особой системы органов, которые наделены исключительными полномочиями,

а процесс и результат их деятельности имеет юридическое значение и подлежит нормативной регламентации [4, с. 119].

Однако, при всем при этом в большинстве стран мира на сегодняшний день функционирует именно классическая модель разделения властей и в этой системе ФСИН России включена в структуру исполнительных органов власти. Рассматривая более подробно данную структуру, то она является поведоственным элементом Министерства юстиции Российской Федерации.

Органы юстиции являются типичными и древнейшими органами многих государств мирового сообщества. Называются эти органы по-разному, но так или иначе, они выполняют функции правосудия, потому что юстиция с латинского *Justitia* «справедливость, законность», от *jus* «право». В царской России и в СССР существовало Министерство юстиции, которое исполняло свое прямое предназначение по организации правосудия, исполнения наказаний и дальнейшему сопровождению освободившихся из мест лишения свободы и других лиц не лишенных свободы, но осужденных к другим мерам наказания (трудоустройство, профессиональная подготовка, надзор и др.). С возникновением Российской Федерации судебная ветвь власти стала самостоятельной и независимой. Министерство юстиции РФ тоже осталось и входит в исполнительную ветвь власти РФ [5, с. 60].

В соответствии с п. 1 Указа Президента РФ от 13 октября 2004 г. N 1314 «Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию, а также функции по контролю за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания, условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания, и по контролю за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений» [2].

Органы и учреждения, относящиеся к иным ветвям власти активно взаимодействуют с уголовно-исполнительной системой практически по всем вопросам и направления деятельности.

Например судебная власть путем осуществления правосудия выносит меру наказания в отношении обвиняемых и подозреваемых и направляет их для отбывания наказания в исправительные учреждения или уголовно-исполнительные инспекции. Помимо этого путем обмена информацией и анализа правоприменительной практики Верховный Суд и Областные (краевые) суды обобщают судебную практику, что в последующем обеспечивает системное качественное улучшение выносимых судами решений.

В свою очередь законодательные органы власти также активно работают с уголовно-исполнительной системой в части актуализации действующего законодательства, внесения соответствующих поправок в базовые нормативные правовые акты, а также являются путем взаимодействия с иными органами власти и обеспечивают дополнительный контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в местах лишения свободы. Это реализуется также по той причине, что законодательные органы власти формируются путем вы-

боров, что представляет собой контроль со стороны выборного органа власти.

Исходя из всего вышесказанного, можно сказать что ФСИН России как исполнительный орган государственной власти вовлечен практически во все сферы деятельности жизнедеятельности государства, и в связи с этим вступает в активное сотрудничество и работу со всеми органами и учреждениями. Хотя уголовно-исполнительная система выполняет одну основную цель, но при этом данная цель входит в систему задач всего государственного механизма.

Таким образом, современная уголовно-исполнительная система представляет собой очень важный орган государственной власти, важный элемент государственности, обеспечивающий многовекторной реализации уголовной политики России.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. - № 237.
2. Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 октября 2004 г. - № 42. - Ст. 4109.
3. Геворкян М. В. Истоки теории разделения властей // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. - 2010. - № 11. - С. 116.
4. Прокофьев Н. А. Государственная власть и ее разделение: перспективы выделения нетипичных ветвей власти // Сборник научных работ серии «Право». - 2020. - № 2 (18). - С. 119.
5. Шагиев Б. В. Проблемы функционирования Министерства юстиции РФ в системе разделения властей России // Правовое государство: теория и практика. - 2015. - № 4 (42). - С. 60.

ДАРДА Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА СУДЕБНОЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

Статья посвящена изучению природы искусственного интеллекта, выявлению его сильных качеств и недостатков при непосредственном участии в правоприменительной деятельности. Автором обозначены характерные черты технологий, связанных с искусственным интеллектом, которые обеспечивают доступ к большому объему информации и расширяют коммуникационные возможности каждого человека, раскрыта их сущность, положительные и отрицательные стороны, а так же их влияние на правосудие.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правоприменение, судебная власть, судья-робот, нейротехнологии, информационные технологии.

DARDA Aleksey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of General theoretical legal disciplines sub-faculty of the North Caucasus branch of the Russian State University of Justice

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON JUDICIAL ENFORCEMENT

The article is devoted to the study of the nature of artificial intelligence, identifying its strengths and weaknesses with direct participation in law enforcement activities. The author identifies the characteristic features of technologies related to artificial intelligence, which provide access to a large amount of information and expand the communication capabilities of each person, reveals their essence, positive and negative sides, as well as their impact on justice.

Keywords: artificial intelligence, law enforcement, judicial power, robot judge, neurotechnology, information technology.

Развитие общества на современном этапе неминуемо связано с таким явлением как цифровизация. Она затронула практически все сферы жизнедеятельности и, конечно же, значительным образом повлияла на судебную систему, в том числе и на процесс правоприменения. Внедрение новых цифровых технологий позволяет упрощать процесс правоприменения, увеличивает скорость рассмотрения дел и повышает эффективность деятельности всей судебной системы. В последнее время мы можем наблюдать значительное увеличение научных работ, направленных на изучение искусственного интеллекта и его влияние на дальнейшее развитие человечества.

Под влиянием новых цифровых технологий происходят существенные структурные изменения в формате реализации права, все большее количество субъектов стремятся применить их в правоотношениях, что способствует формированию новой правовой реальности.

Хочется отметить, что на сегодняшний день электронное взаимодействие реализуется только в наиболее востребованных вопросах правового регулирования. Данные технологии обеспечивают доступ к огромному объему информации и расширяют информационно-коммуникационные возможности общества в целом и отдельного человека в частности. Технические возможности позволяют не только уменьшить нагрузку на конкретного исполнителя, но и сделать работу более эффективной, менее ошибочной и более продуктивной в плане экономии времени заявителя и многое другое. [10, С. 36-41]

В настоящее время искусственный интеллект стремительно проникает в государственное управление, правовую систему и становится абсолютно обыденным явлением в политической и правовой жизни. Начиная с 2019

года на законодательном уровне было дано определение и установлены основные цели развития искусственного интеллекта в нашем государстве. Согласно данного документа, под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека¹.

Функционирование искусственного интеллекта происходит по законам физического мира и представляет собой реализацию алгоритмов, заложенных программистом. Компьютер может воспроизвести все что угодно, но только в таком формате, который соответствует его техническим возможностям и операционной системе [7, С. 117].

Особого внимания требует рассмотрение вопроса о том, каким образом технологии искусственного интеллекта могут оказывать влияние на правоприменение в настоящем времени и в будущем. В данном вопросе появились как сторонники искусственного интеллекта, так и его противники. Аргументацией сторонников являются такие преимущества как высокая эффективность, автономность, прозрачность и доступ к правосудию. Да, действительно взвешенное использование новых технологий позволит сделать работу аппарата суда более легкой, способствует повышению скорости рассмотрения дел. Значительное распространение искусственного интеллекта неминуемо

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

приведет к таким ситуациям, когда многие юристы среднего звена потенциально могут потерять свою работу, а стоимость юридических услуг станет ниже, тем самым улучшит доступ к правосудию.

При внедрении и дальнейшем распространении судей-роботов отмечается их ключевое свойство – непредвзятость при вынесении решения. В настоящее время все больше судей опираются на алгоритмический анализ данных при вынесении решений о условно-досрочном освобождении или залоге. Однако, необходимо задаться ключевым вопросом, а именно: способен ли робот-судья полноценно сменить человека-судью? Лишь в редких случаях, по нашему мнению, можно ответить положительно. Важным аспектом в данном вопросе является способность реализации со стороны робота-судьи судебско-го усмотрения. На наш взгляд, оно искусственно будет ограничено рамками алгоритмов, в пределах которых будет действовать робот-судья. Ему не доступен анализ моральных принципов и нравственной оценки поступков, неизвестны принципы справедливости и гуманизма при назначении наказания [2, С. 177]. Солидарны с мнением Сычевой О.А. о том, что искусственному интеллекту недоступны такие категории как чувство ответственности, самоанализ, моральный самоконтроль и невозможно создать абсолютно все алгоритмы для разрешения каждой судебной ситуации [6, С. 15-20]. По-прежнему разделяем позицию Пашенцева Д.А. о том, что участие искусственного интеллекта в правоприменении возможно в тех аспектах, в которых оно будет иметь технически-вспомогательный характер [5, С. 154-157]. В этой связке ведущая роль обязательно должна принадлежать человеку и он должен обладать правом принимать самостоятельное решение, невзирая на вариант предложенного искусственным интеллектом решения. Еще одним аргументом в пользу несостоятельности идеи о самостоятельном функционировании робота-судьи является существование таких принципов деятельности судей как независимость и самостоятельность. Именно их содержательный аспект позволяет уверенно утверждать о неспособности реализации на практике данных принципов, поскольку природа их деятельности предполагает обязательное наличие алгоритмов, созданных инженерами-программистами.

Хочется еще остановиться на таком важном аспекте правоприменения как толкование норм права и задаться вопросом: способен ли будет искусственный интеллект в полной мере реализовать весь потенциал всех способов толкования? Ведь умение правильно проанализировать закон или норму права, а так же владеть различными способами толкования является показателем профессионального уровня и правовой культуры. Как нам кажется, в этом случае речь идет исключительно про человека. Но если роботу-судье передать полномочия по правоприменению, то это означает автоматическое наделение его функцией толкования, т.е. он становится субъектом толкования норм права. В таком случае сможет ли робот-судья при толковании норм права учесть правовую позицию высшей судебной инстанции и реализовать большинство принципов процессуального права, основанных на внутреннем убеждении? Наш ответ, точно нет.

Никак не можем обойти своим вниманием современные нейротехнологии, которые так же оказывают существенное влияние на правоприменение. Именно с их помощью происходит сбор доступных данных о том или ином человеке, на основании которых искусственный интеллект делает выводы и последующие рекомендации. Нейротехнологии позволяют получить ранее недоступные данные о человеке, тем самым увеличивают возможности для обучения искусственного интеллекта. Они позволяют усилить естественный интеллект, а так же соединить его с искусственным в одну систему, приводя к созданию гибридного (человеко-машинного) интеллекта [9, С. 37].

Кроме того, с учетом последних достижений в цифровых технологиях стали появляться новые виды доказательств и способы их закрепления. Так например, нейровизуализация мозга используется для подкрепления доказательств виновного или невиновности обвиняемого, оценке потенциальных рисков при рецидивах, а так же позволят точнее оценивать моральный вред для установления размеров справедливой компенсации [9, С. 37].

Внедрение искусственного интеллекта в правосудие вносит существенный дисбаланс в такой основополагающий принцип как принцип разделения властей. Поскольку именно деятельность судебной власти может выступать сдерживающим фактором для законодательной и исполнительной властей. При таком сценарии развития событий степень осуществления контроля со стороны законодательной и исполнительной властей за судебной властью существенно возрастает, что является очень тревожным фактором.

При стремительном увеличении искусственного интеллекта в общественных правоотношениях необходимо тщательно проработать и закрепить правовые позиции по таким вопросам как:

- могут ли действия роботов расцениваться как деяния;
- можно ли расценивать способность роботов по принятию самостоятельных решений как элемент ментальной составляющей;
- кто будет нести ответственность при допущении ошибки.

При установлении виновного лица в случае допущения ошибки при принятии решения, на наш взгляд, стоит придерживаться позиции о солидарной ответственности лица создавшего данный алгоритм, т.е. программиста и заказчика, по просьбе которого был разработан данный продукт.

Сторонники искусственного интеллекта акцентируют внимание на таких сильных его сторонах как большая скорость коммуникаций, значительное увеличение вычислительных возможностей, точность воспроизведения при повторении информации и т.д. Однако значительным недостатком роботов использующих искусственный интеллект является их возможность реализации только одной задачи. Именно поэтому в рамках существующего судопроизводства технологии искусственного интеллекта разумно применять при разрешении простых однотипных дел, что позволит снизить общую нагрузку на судей и высвободит им больше времени на более сложные дела.

Широкое распространение искусственного интеллекта обязательно повлечет отстранение непрофессионалов от практической деятельности, потому как сам процесс судебного разбирательства станет контролироваться исключительно техническими специалистами [8, С.110]. Особая озабоченность может появиться в отношении юридической природы и цели самого судебного разбирательства, поскольку под влиянием искусственного интеллекта трансформируются практически все процедуры в правосудии.

Внедрение новых технологий способствовало увеличению объема информации, что в свою очередь напрямую повлияло на субъект правоприменения и породило угрозу для реализации его аналитических способностей. В условиях тотального дефицита времени изменяется ментальная составляющая субъектов правоприменения, кардинально меняется характер мышления. Это в равной степени относится как к судьям, так и к прокурорам. Под воздействием новых технологий происходит постепенное сращивание публичных и частных интересов, что способствует существенной трансформации правосознания субъектов правоприменения. Формирование цифровой среды сопровождается достаточно широким и быстрым распространением новой системы ценностей. Испытывая сильное давление этой системы и нового порядка социальных коммуникаций, правосознание субъекта права вынуждено изменяться [4, С. 38].

Анализируя большое количество научных исследований на тему искусственного интеллекта и правоприменения, можно прийти к выводу о том, что большинство авторов склонны считать симбиоз человеческого мнения и искусственного интеллекта наиболее оптимальным вариантом сочетания. Абсолютно согласны с мнением Пашенцева Д.А. и Новиковой К.С., что использование искусственного интеллекта в судебном процессе на современном этапе должно состоять не в конструировании новой модели отношений, основанной на наделении робота-судьи статусом правоприменителя, а в органическом включении цифровых технологий в уже существующую модель судопроизводства [3, С.201]. Современные технологии не должны препятствовать судьям применять закон независимо и беспристрастно, а сложности в функционировании новых технологий не могут мешать судам даже на короткий период времени выносить решения и предпринимать необходимые процедурные шаги [1, С.98]. Абсолютно убеждены в том, что современные цифровые технологии созданы исключительно для облегчения и ускорения реализации правоприменительных решений. Внедряемые технологии имеют много позитивных проявлений, однако есть и обратная сторона медали, которая может выразиться в достаточно сильном контроле, усилении классового неравенства, управлении сознанием и поведением людей.

Пристатейный библиографический список

1. Алешкова И.А., Молокаева О.Х. Судебная власть в условиях новой информационной реальности // Государство и право в новой информационной реальности. Сборник научных трудов. Москва, 2018.
2. Захарцев С.И., Сальников В.П. Судья-робот в уголовном процессе: хорошо или плохо? // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 7.
3. Пашенцев Д.А., Новикова К.С. Искусственный интеллект как субъект судебного толкования // Образование и права. 2020. № 7.
4. Пашенцев Д.А. Особенности правоприменения в условиях цифровизации общественных отношений // Вестник СПбГУ. Право. 2020. Т. 11. Вып. 1.
5. Пашенцев Д.А. Влияние цифровизации на субъект правоприменения // Сборник: Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского. Под общей редакцией В.В. Строева, Д.А. Пашенцева, Н.М. Ладнушкиной. Москва, 2021.
6. Сычева О.А. Здравый смысл в судебном доказывании // Российский судья. 2019. № 8.
7. Тавокин Е.П. Искусственность «искусственной социальности» // Социологические исследования. 2019. № 6.
8. Умнова-Конюхова И.А. Судебная власть и искусственный интеллект: правовые аспекты взаимодействия. (Обзор). // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: Реферативный журнал. 2021.
9. Филипова И.А. Нейротехнологии в праве и правоприменении: прошлое, настоящее // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 2.
10. Федоренко С.П. Электронные платформы взаимодействия правоохранительных органов и гражданского общества как средство защиты правопорядка // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. 2020. Т. 7. № 3. С. 36-41.

АНАНЬЕВ Олег Геннадьевич

старший преподаватель кафедры социальной психологии и социальной работы Академии ФСИН России

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

РОЛЬ ПЕТРА I В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ: СВЯЗЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И РЕЛИГИОЗНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается история реформирования государства, создание отдельных институтов оказания социальной помощи населению страны под руководством Петра I. Дается характеристика развития гражданского общества того времени и оценка деятельности императора, который внес один из значительнейших вкладов в дальнейшее развитие России. Авторами рассматривается влияние реформ на деятельность уголовно-исполнительной системы и ее взаимодействие с представителями духовенства, а также положительные результаты такого взаимодействия.

Ключевые слова: Петр I, преобразования, историческая значимость, роль государства, реформы, социальная помощь населению и осужденным.

ANANJEV Oleg Gennadjevich

senior lecturer of Social psychology and social work sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

THE ROLE OF PETER I IN SOLVING THE SOCIAL PROBLEMS OF THE COUNTRY'S POPULATION: THE CONNECTION OF THE HISTORICAL PAST IN RELATIONS BETWEEN THE STATE AND RELIGIOUS ASSOCIATIONS IN PENITENTIARY ACTIVITIES

The article examines the history of state reform, the creation of separate institutions for providing social assistance to the population of the country under the leadership of Peter I. The article describes the development of civil society at that time and assesses the activities of the emperor, who made one of the most significant contributions to the further development of Russia. The authors consider the impact of reforms on the activities of the penitentiary system and its interaction with representatives of the clergy, as well as the positive results of such interaction.

Keywords: Peter I, transformations, historical significance, the role of the state, reforms, social assistance to the population and convicts.

В России в этом году отмечается историческая дата – 350-летие со дня рождения Петра I, царя-реформатора, по воле которого, преобразования в стране обеспечили ее активное развитие, как во внешних отношениях, так и внутри страны. В этой связи важно в исторической ретроспективе вспомнить: в каких условиях Петру I приходилось проводить реформы, какие силы препятствовали этому, как складывались отношения на политическом уровне и что приходилось делать для того, чтобы обеспечить поддержку и понимание происходящего основными слоями населения.

И прежде всего, важно осознать, как государь Петр I, много сделал для укрепления и развития политических институтов в России. Он прекрасно понимал: какие скрепы держат страну, роль государства и роль религии в поддержании духовно-нравственного состояния народа. Его решения в принятии ограничений в отношении иерархических структур главенствующего в тот исторический период религиозного объединения никаким образом не были связаны с созданием препятствий для населения в возможности ведения религиозного образа жизни. Он видел необходимость взаимодействия религиозных организаций с

государственными структурами, которые проявлялись не только в вопросах богослужебного характера, но и в оказании социальной помощи уязвимым слоям населения. Мудрость принимаемых решений оценена большим количеством ученых исследователей и народом России, а недавно проведенное голосование на место в истории конкретной личности, Петру I было отведено одно из ведущих мест [1].

В этой связи, следует заметить, что особенно отличительными в период правления Петра I (при всей волевой личностной устремленности характера государя на достижение стратегических целей, для достижения которых, как казалось, не думалось о сбережении человеческих ресурсов) были меры, направленные на проявление заботы о низших слоях населения. Указом государя принимались решения, связанные с обустройством и содержанием: увечных воинов, стариков, вдов, детей и больных людей.

Установленные Великим Петром I формы оказания социальной помощи названным категориям населения, прошли, несколько изменяясь, практически через несколько столетий и дошли до нашего времени. В них было заложено взаимодействие государственных и церковных учреждений, государственных работников и священнослу-

жителей. Заслуга в развитии мер призрения и объединение их в определенную систему принадлежит Императору Петру Великому.

Исследуя преобразования, нельзя не видеть, что им были затронуты основы в вопросах призрения. Император четко указывает на необходимость ввести различия в категориях нуждающихся людей в зависимости от причин их нужды, а также определять оказываемую помощь в соответствии с ними. Поскольку при богадельнях стало кормиться много народа, способного самостоятельно зарабатывать на жизнь, царь приказывает произвести разбор призреваемых. Так Петр I пытался бороться с профессиональными нищими, бесконтрольным подаванием, чтобы не культивировать в обществе паразитизм и иждивенчество. Первое лицо в государстве указывает на предупреждение нищеты как лучшего способа борьбы с ней. Теперь из нуждающихся работоспособных выделяются как профессиональные нищие, так и другие категории [2, с. 94].

Государь урегулировал частную благотворительность, определил организованную помощь общества, установил органы призрения и необходимые для него средства. Это доказывает, что применяемые им меры составляют уже не ряд разрозненных попыток помощи, а целую систему.

Обращаясь к отдельным мероприятиям Петра Великого, отметим наиболее важные из них: заботясь «о пристроении» истинно нуждающихся в 1700 году он пишет о постройке по всем губерниям богаделен для старых и увечных, которые не могут работать. По замыслу Петра I духовное ведомство должно заботиться о тех, кто не может трудиться на пользу государства, остальными же нищими должен заниматься магистрат.

Со времен Петра I были учреждены и действовали после него такие государственные учреждения, как:

- смирительные дома для мужчин «непотребного» вида и поведения; в них следовало сажать «ленивых, здоровых нищих и гуляк», с организацией в них работ, чтобы «ленивые прошаки» не даром хлеб ели, а «могли пропитание свое заработать, чтоб никогда праздны не были». В эти же смирительные дома надлежало присылать преступников, растратчиков и вообще всех тех «рабов непотребных, которых уже никто в службу не приемлет» [3].

- прядильные дома или «шпингаузы» - для таких же женщин;

- сиротские дома; в 1706 году митрополитом Иовом был основан первый в России приют для «засорных» (незаконнорожденных) детей. Царь с сочувствием отнесся к этому учреждению и отдал ему доходы с нескольких вотчин. В 1715 году он повелел в городах организовать госпитали для незаконнорожденных. По указу Петра I туда следовало приносить незаконнорожденных детей и подкладывать их в специальные окна, чтобы не было видно лица приносящего. Как только призреваемые дети вырастут, их надо было пристроить, мальчиков в услужение какого-нибудь мастеру, а девочек в богатые дома в услужения или замуж.

Так в те далекие времена был реализован Божий промысел творения добра, исходящего из сознания государя Петра I, 350-летие которому, мы отмечаем. Оно преобразовалось через века, в практическую социальную работу, без которой невозможно представить современные стратегические направления развития нашей страны.

В этой связи, возможно, необходимо рассматривать и основные вопросы развития современного тюремного служения, определенный анализ ведения которому необходимо, безусловно, дать в связи с недавним наступлением одной из юбилейных дат, которая связана с образованием Синодального отдела по тюремному служению МП РПЦ.

Юбилей деятельности Синодального отдела по тюремному служению МП РПЦ имел место в период активной фазы пандемии, а в связи с этим обстоятельством, руководителям и специалистам не удалось собраться и проанализировать результаты тюремного служения за период времени, который предшествовал его образованию и периода до наступления замечательной даты.

И первое, о чем необходимо отметить, что тюремное служение, которое реально осуществляется в учреждениях УИС в нашей стране, имело место в истории России в периоды Петровских времен. Можно с уверенностью сказать, что возвращение священнослужителей РО в учреждения УИС к той деятельности, которая ими с давних времен велась с людьми, пребывающими в тюремных узах, состоялось.

В настоящее время постоянно либо периодически посещают учреждения УИС для оказания помощи лицам, лишенным свободы в проведении религиозных обрядов, более 1000 чел. Священнослужителей РПЦ, а также служители других религиозных объединений (служителей ислама, буддизма и иудейской церкви). За это время была образована система ведения богослужбной деятельности, а также оказания социальной помощи осужденным и участия с сотрудниками УИС в совместной деятельности по восстановлению «оступившихся лиц» к норме социального бытия (исправлению). Это оказало влияние на весь характер отношений, формирующихся в системе исполнения уголовных наказаний: поведение осужденных, деятельность персонала УИС. Доказательствами тому служит не только оправдавшая себя практика закрепления священнослужителей за конкретными учреждениями УИС, их работа, но и появление института Помощников начальников территориальных органов по организации работы с верующими. Именно при большой инициативной роли руководства Синодального отдела по тюремному служению, который создан в 2010 году, а также ФСИН России, были подготовлены рабочие учебные программы по подготовке руководителей такого уровня и организовано их обучение на базе Академии ФСИН России в г. Рязани.

Совместная деятельность Синодального отдела по тюремному служению и ФСИН России не ограничилась только оказанием помощи в проведении религиозных обрядов и участия в проведении социальных мероприятий. Для развития указанных практик, дабы не иметь препятствий на пути их развития в учреждениях УИС и религиозных организациях, со стороны лиц, еще не осознающих важность их применения, были организованы выездные обучающие семинары и конференции в различных субъектах РФ. В этой связи необходимо отметить, что преподавательский состав Академии ФСИН РФ также принимал неоднократно участие в реализации программ переподготовки и для имамов в Исламском университете ЦДУМ РФ (г. Уфа), которые ведут практику тюремного служения в учрежде-

ниях УИС для осужденных в регионах, где традиционно проживают в основном мусульмане.

Одновременно следует заметить, что священнослужители РПЦ, закрепленные за исправительными учреждениями, стали свидетелями серьезных позитивных преобразований, происшедших в УИС за последние 20 лет, а в некоторых они также принимали активное участие.

Эти преобразования связаны с улучшением социально-бытовых условий, улучшением питания для всех лиц, лишенных свободы; внедрением в деятельность ИУ психологических служб для оказания помощи осужденным; созданием и внедрением в деятельность ИУ групп социальной защиты осужденных и др.

Одновременно невозможно не заметить, что в стране кардинальным образом изменилась ситуация, связанная с уменьшением численности лиц, находящихся в местах лишения свободы и ее увеличением среди лиц, состоящих на учетах в уголовно-исполнительных инспекциях. Все это произошло благодаря единым усилиям, предпринятым на уровне высших органов государственной власти, деятельности депутатов Государственной Думы Федерального собрания РФ, судейского корпуса, прокуратуры и результатов работы непосредственно сотрудников уголовно-исполнительной системы совместно со священнослужителями. Кроме того, можно смело сказать, что среди лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы, снизился уровень рецидивной преступности. По данному показателю, да и по общей статистике преступности в стране обозначились очень серьезные тенденции к улучшению. В настоящее время УИС стоит на пороге серьезных преобразований, которые анонсированы руководством Минюста России. Сотрудникам УИС и священнослужителям предстоит принять участие в преобразованиях, чтобы обеспечить создание в стране системы ресоциализации и социальной реабилитации для лиц, отбывающих уголовные наказания и освободившихся из мест лишения свободы.

В этой связи для сотрудников УИС и священнослужителей РО повсеместно следует:

- создать условия для проведения работы, направленной на подготовку, переподготовку и повышение квалификации с целью формирования готовности противостояния злым умыслам и вызовам, инспирируемым внешними силами, противостоящими Российскому государству, так и исходящими от отдельных и группах осужденных, содержащихся в местах лишения свободы;

- проводить повсеместно в регионах научно-практические семинары и конференции с целью обсуждения вопросов создания активной системы противодействия современным вызовам в УИС, стоящих перед субъектами исправления, посредством создания и использования современных технологий психолого-педагогического и социального воздействия с участием гражданского общества;

- продолжить подготовку научно-практических изданий, направляемых для оказания помощи субъектам, участвующим в информационно-разъяснительной работе с лицами, находящимися в местах лишения свободы; возобновить издания: «В помощь сотрудникам УИС и священнослужителям РО», которые должны иметь возможность

распространения только для них на электронных и бумажных носителях;

- продумать вопросы создания условий для проведения индивидуальной воспитательной работы для осужденных, являющихся носителями криминальной и экстремистской идеологии, а также лиц, нуждающихся в прохождении Комплексных индивидуальных программ ресоциализации.

Имеется уверенность, что при таком подходе к реализации проблемных вопросов, позитивные результаты нас не заставят себя долго ждать и основы, заложенные Петром Великим, получат свое новое развитие в России.

Пристатейный библиографический список

1. Итоги опроса по Петру I. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://periskop.su/1576196.html> (дата обращения: 05.06.2022).
2. История возникновения психологических манипуляций при совершении преступлений. Кечил Д.И., Ананьева Ж.Н. Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории - 2021. - № 21. - С. 92-98.
3. Становление системы государственного призрения во время царствования Петра I. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://student-servis.ru/spravochnik/stanovlenie-sistemy-gosudarstvennogo-prizreniya-vo-vremya-tsarstvovaniya-petra-i/> (дата обращения: 05.06.2022).

АБОЛМАСОВА Татьяна Евгеньевна

инспектор организационно-научного отдела научного центра Академии ФСИН России

РОЛЬ «ОБЩЕСТВА ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО О ТЮРЬМАХ» В ПРОЦЕССЕ ГУМАНИЗАЦИИ И РЕФОРМИРОВАНИЯ ТЮРЕМНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В XIX ВЕКЕ

В статье рассматриваются отдельные вопросы становления и развития Общества Попечительного о тюрьмах, причины его основания, основные цели и задачи его деятельности, участие в деятельности тюремных учреждений, процессе гуманизации карательно-репрессивной политики государства и реформировании тюремной системы России в XIX веке. Проведен краткий анализ условий содержания осужденных в местах отбывания наказания, и мер, принимаемых священнослужителями с целью духовно-нравственного исправления заключенных. Создание Общества попечительного о тюрьмах в 1819 г. и дальнейшая его деятельность стали первой попыткой привлечения общественности к проблеме деятельности пенитенциарных учреждений России. Благотворительная деятельность Общества была направлена на улучшение условий отбывания и исполнения наказания, обеспечение ресоциализации осужденных. Гуманизация условий отбывания наказаний в тюрьмах и побуждение преступников к раскаянию, в том числе и через приобщение к религии, являлось важнейшей целью деятельности Общества.

Ключевые слова: Общество Попечительное о тюрьмах, пенитенциарная система, режим, материально-техническое обеспечение, ГТУ, гуманизация, реформирование тюремной системы.

ABOLMASOVA Tatyana Evgenjevna

inspector of the Organizational and scientific department of the scientific center of the Academy of the FPS of Russia

THE ROLE OF THE "PRISON CARE SOCIETY" IN THE PROCESS OF HUMANIZATION AND REFORMATION OF THE PRISON SYSTEM IN RUSSIA IN THE XIX CENTURY

The article discusses some issues of the formation and development of the Prison Care Society, the reasons for its foundation, the main goals and objectives of its activities, participation in the activities of prison institutions, the process of humanizing the punitive and repressive policy of the state and reforming the prison system of Russia in the XIX century. A brief analysis of the conditions of detention of convicts in places of serving their sentences, and the measures taken by the clergy for the purpose of spiritual and moral correction of prisoners. Establishment of the Prison Trustee Society in 1819 and his further activities became the first attempt to attract the public to the problem of the activities of penitentiary institutions in Russia. The charitable activity of the Society was aimed at improving the conditions of serving the execution of punishment, ensuring the re-socialization of convicts. Humanizing the conditions of serving sentences in prisons and encouraging criminals to repent, including through religious initiation, was the most important goal of the Society's activities.

Keywords: Prison Care Society, penitentiary system, regime, material and technical support, GTU, humanization, reform of the prison system.

В Российской империи основной целью наказания являлась кара, возмездие преступнику за зло, причиненное им, в основе которого лежал принцип: «око за око – зуб за зуб». В связи с этим в основе организации исполнения наказания в виде лишения свободы лежало содержание преступника в тяжелых условиях в течение времени, назначенного судом. Тюремная политика, как часть уголовной политики, обуславливалась общей политикой государства. Уголовное законодательство и законодательство в сфере исполнения наказаний основывалось на существовавшем сословном делении российского общества. Условия содержания представителей дворянства резко отличались от условий арестантов из числа рабочих и крестьян. Режим содержания заключенных в политической тюрьме отличался от режима в монастырских тюрьмах и общеуголовных острогах. Наиболее тяжелый режим содержания существовал в политических и монастырских тюрьмах. Но и здесь имелись сословные различия, которые давали себя знать, то отягчая, то облегчая положение заключенных. Например, одиночные камеры были разделены с учетом имущественного и сословного положения на три группы. Первая группа камер предназначалась для привилегированных арестованных высшего класса. Вторая предназначалась для арестованных среднего класса. Третья – для всех остальных. Условия содержания в камерах резко отлича-

лись друг от друга. Так, в камерах для «благородного звания» были волосяные тюфяки и по две полупуховые подушки, стол, стулья, столовый прибор, ничего подобного не имелось в камерах для неимущего класса. Этот принцип соблюдался и в организации питания заключенных. В официальных документах екатерининских времен заключенные классифицировались не только по тяжести совершенного преступления, но и по сословному положению, а именно: чиновники, дворяне, купцы, мещане, дворовые и крестьяне. Согласно екатерининскому «Учреждению об управлении губерниями» 1775 г., для лиц «непотребного и невоздержанного жития, предусматривались смиренные дома, а для неимущих – рабочие дома» [3, с. 87].

К первой четверти XIX в. тюремная система России, не справлявшаяся с растущим потоком осужденных к лишению свободы, испытывала значительные трудности, в частности, в крайне плачевном состоянии находилась ее материальная база. Консерватизм пенитенциарной политики государства усугублялся неразрешимым противоречием между необходимостью борьбы с неуклонным ростом преступности и ограниченностью финансирования тюремных учреждений. Поэтому создание Общества попечительного о тюрьмах (далее – Общество) в 1819 г. явилось важным этапом на пути улучшения положения осужденных в Российской империи.

Аболмасова Т. Е.

Общество представляло собой образование, имевшее разветвленную иерархичную структуру, и в губернских городах было представлено тюремными комитетами, в уездных городах – тюремными отделениями, а в местах лишения свободы – попечительскими советами.

Основной целью деятельности Общества являлось нравственное исправление содержащихся преступников, улучшение состояния заключенных за долги и по другим делам и наставление их в правилах христианского благочестия и доброй нравственности, на оном основанной [2, с. 28-31]. Для этого организовывались посещения тюрем для общения с заключенными, проведение проповеднической и катехизаторской деятельности в их среде, доставка и распределение гуманитарной помощи, посещения воскресных школ и массовое обучение в местах лишения свободы.

И. В. Упоров отмечал, что можно констатировать принятие ряда прогрессивных нормативных положений, которые в определенной мере отражали и политику Российского государства в тюремной сфере, именно это Общество поставило в XIX в. вопрос о необходимости большего внимания нравственному исправлению арестантов» [8, с. 163].

В 1821 г. Александр I утвердил новый проект тюремных учреждений, но он не был претворен в жизнь. В 1845 г. сразу же после утверждения Уложения о наказаниях уголовных и исправительных правительством подняло вопрос о проведении тюремной реформы, касавшейся, главным образом, строительства мест лишения свободы.

26 мая 1831 г. была введена в действие Инструкция смотрителю губернского тюремного замка, в которой особое место было уделено вопросам нравственного исправления заключенных. Миссия нравственного исправления возлагалась на священника и предусматривала богослужение, просвещение, материальную помощь и поддержку заключенных после освобождения. Святейший синод требовал от священников «беседовать с христианской любовью, простотой и снисхождением и тщательно остерегаться, чтобы не говорить уничижительно и оскорбительно», подчеркивая, что «преступление низко», но человек достоин сострадания» [4, с. 9]. Священнослужителям вменялось в обязанность проводить духовные занятия, службы и требы как можно чаще, кроме этого, они должны были наставлять и увещевать осужденных, готовить к таинствам исповеди и обучать церковному пению. Особое внимание клирикам поручалось уделять тяжелобольным и умирающим заключенным, нуждающимся в христианском напутствии, духовном утешении и добром человеческом участии, а также профессиональным (закоренным, убежденным) преступникам, отличавшимся жестокостью и строптивостью, для увеличения интенсивного исправительного воздействия на них [5, с. 166].

В 1832 г. был подписан Устав о содержащихся под стражей, ст. 226 которого закрепила положение о том, что «исправление нравственности заключенных есть один из главных предметов попечительства и занятий тюремных комитетов и отделений».

Благодаря активной деятельности Общества в местах лишения свободы была начата работа по сооружению храмов, часовен и молитвенных комнат, проводились проповеди и богослужения, духовное окормление стало распространяться на все категории заключенных, включая военных арестантов в исправительных (арестантских) ротах. Во второй четверти XIX в. в столице Российской империи – Санкт-Петербурге были открыты храмы во всех без исключения пенитенциарных заведениях [5, с. 168].

Попечительские комитеты, действовавшие в тюрьмах, проводили большую работу по обеспечению равного доступа к осужденным всех конфессий, представленных в Российской империи, в частности, правом миссионерской деятельности обладали католики и лютеране. Старообрядцы и представители некоторых разрешенных в стране сект также не испытывали притеснений и не подвергались ущемлениям своего права на выбор вероисповедания [9, с. 253-259].

В XIX в. в России назрела необходимость проведения тюремной реформы, в результате которой должна была сложиться единая общегосударственная пенитенциарная система. Для

реализации этой реформы в 1879 г. было образовано Главное тюремное управление (ГТУ) в составе Министерства внутренних дел, вошедшее в 1895 г. в состав Министерства юстиции. Благодаря реформе были ликвидированы арестантские роты, долговые тюрьмы, смирительные и рабочие дома, вместо которых были созданы три основных типа мест лишения свободы: 1) крупные тюрьмы, так называемые централы, подчиненные непосредственно ГТУ; 2) тюрьмы общего типа, подчиненные губернским тюремным инспекциям; 3) каторжные тюрьмы, а также отдаленные местности, где имело место массовое заселение их отбывшими свой срок каторжниками.

В процессе реформирования использовался опыт практики исполнения наказаний передовых европейских стран, а также решения и рекомендации первых международных тюремных конгрессов, проведенных по инициативе частных лиц в 1848 г. во Франкфурте и в 1847 г. в Брюсселе [1, с. 127-131].

В 1893 г. были упразднены тюремные комитеты и вместо них созданы мужские и женские тюремные благотворительные комитеты, деятельность которых сводилась к роли обычных попечительских и патронатных органов с минимумом полномочий и функций.

Во второй половине XIX – начале XX столетия тюрьмы в России продолжали строиться по архитектурному плану, утвержденному императором Александром I в 1821 г. Однако ни новые редакции Устава о содержащихся под стражей 1857 и 1890 гг., ни Уголовное уложение 1903 г. не предлагали оригинальных архитектурных решений в вопросе тюремного строительства; мест заключения по-прежнему не хватало, а некоторые из них находились в крайне запущенном состоянии. Однако российские специалисты все чаще и чаще обращались к зарубежному опыту, посещая места заключения во Франции, Англии, Бельгии и других странах с целью изучения их деятельности, в том числе и организации тюремного строительства [8].

На основе прогрессивных идей и передового опыта западноевропейских стран постепенно начинает развиваться пенитенциарная наука и практика, идет процесс совершенствования законодательства. В общеуголовной репрессии начинает яснее просматриваться тенденция к преобладанию двух подходов к исполнению наказания – это тюремное заключение и лишение свободы с элементами исправительного воздействия на основе привлечения к труду (арестантские роты гражданского ведомства, смирительные и рабочие дома). Активизируется религиозное воспитание арестантов и просветительская работа [6, с. 203].

Пристайный библиографический список

1. Алексеев В. И. Тюремная реформа в России 1879 года // Журн. рос. права. – 2008. – № 9. – С. 127-131.
2. Бачинин В. А. Пенология и христианство (О праве осужденного на духовное возрождение) // Современное право. – 2008. – № 2. – С. 28-31.
3. Гернет М. Н. История царской тюрьмы. Изд. 2. – Т. 1. – 287 с.
4. История исполнения уголовных наказаний в тюрьмах и колониях-поселениях России / Л. Ф. Пертли и др. – М., 2010. – 113 с.
5. Лещенко В. Г. Диалектика развития религиозного воздействия на осужденного к лишению свободы в Российском государстве // Вест. Чуваш. ун-та. – 2011. – № 4. – С. 166.
6. Петренко Н. И., Никифорова И. А. Влияние общества попечительного о тюрьмах на отечественную пенитенциарную систему в первой половине XIX века // Проблемы в Российском законодательстве. – 2011. – № 4. – С. 200-203.
7. Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII-XX вв. Историко-правовой анализ тенденций развития. – СПб., 2004. – 608 с.
8. Фумм А. Тюремная архитектура в дореволюционной России // Преступление и наказание. – 2004. – № 7.
9. Ядринцев Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке. – М., 2015. – 752 с.

ДОРОНИН Юрий Петрович

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии Волгоградской академии МВД России

ДОНСКАЯ ВОЕННАЯ АВИАЦИОННАЯ ШКОЛА МОТОРИСТОВ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918-1920 ГГ.)

В статье на основе архивных материалов освещаются малоизвестные страницы из истории белогвардейской авиации периода гражданской войны (1918-1920 гг.) по подготовке технических специалистов для нужд военной авиации, на примере авиационной школы мотористов, входившей в состав Донской армии на территории Всевеликого войска Донского.

Ключевые слова: гражданская война, Вооруженные силы Юга России, Донская армия, Донская авиация, аэроплан, военный летчик, военная авиационная школа мотористов.

DORONIN Yuriy Petrovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

Доронин Ю. П.

THE DON MILITARY AVIATION MOTORISTS' SCHOOL DURING THE CIVIL WAR PERIOD (1918-1920)

Based on the archive documents the article deals with little known events from the history of the White Guard air forces (aviation) during the Civil War period to train technical specialists for military air forces (aviation). As an example of these events the activity of aviation motorists' school as a part of the Don Army situated on the Don Republic territory is demonstrated.

Keywords: Civil War, Armed Forces in the South of Russia, the Don Army, the Don aviation, airplane, military pilot, military aviation motorists' school.

Более ста лет отделяют нас от трагических событий в истории нашего Отечества – гражданской войны 1918-1920 годов. До сих пор малоизвестные страницы этой войны открывают архивы профессиональным историкам, которые могут представлять интерес для более широкой аудитории.

Атаман Всевеликого войска Донского П. Н. Краснов в своих воспоминаниях «Всевеликое Войско Донское» о событиях гражданской войны описывает события далеких дней, со своей субъективной позиции анализирует факты, хронологию военно-административной деятельности Донского войска и боевой работы Донской армии. Не обходит стороной вопрос подготовки кадров для нужд фронта, перечисляет учебные заведения на территории войска Донского. «Войско Донское имело свой Донской кадетский императора Александра III корпус на 622 кадета, с приготовительным пансионом для малолетних на 40 сирот; Новочеркасское казачье военное училище с отделениями: пластунским (пехотным), казачьим (кавалерийским), артиллерийским и инженерным; Донскую офицерскую школу с такими же отделениями; самолетную школу и военно-фельдшерские курсы» [1]. Наше внимание привлекает самолетная школа, именно так называли донцы военную школу мотористов по подготовке авиационных специалистов для авиации Донской армии.

Предметом особой гордости Донской авиации была её школа мотористов, созданная приказом Донской ар-

мии и флоту № 141 от 12 апреля 1919 года. Её назначение: подготовка авиационных мотористов и авиационных регулировщиков для обслуживания всех авиачастей, находящихся на территории Дона. Штат школы включал 5 офицеров и 70 казаков, из них переменный состав составлял 60 человек, 40 из которых обучались моторному делу, 20 – регулировке самолётов [2]. Начальником Донской военной авиационной школы мотористов был военный летчик прапорщик Клец-Клевцов Павел Зиновьевич [3].

Эта была единственная школа в Вооруженных Силах Юга России, при приёме в которую проверялись познания по физике, геометрии, грамотности, арифметике, разным ремёслам – слесарному и столярному, а также обращалось внимание на развитость, толковость, любознательность и любовь к авиации.

Добровольцы и казаки в случае их приёма в школу, давали письменное обязательство прослужить в авиационных частях не менее одного года за обучение в школе. Положением о Донской военной авиационной школе мотористов (см. приложение) определялся срок обучения – 4 месяца.

В перечне предметов, читаемых в школе, помимо специальных дисциплин были предусмотрены и общеобразовательные: история авиации, гигиена, а также предметы не обязательные: радиотелеграфия, автомобильное дело, пулемётное дело, которые ученики могли посещать по желанию.

Такой тщательный отбор и основательная подготовка, конечно, давали и соответствующее качество в уровне знаний специалистов Донской авиации. Казалось бы, в условиях гражданской войны порой им можно было бы пренебречь, добиваясь показателей количественных, но это было не в правилах Донских казаков и их традиций, поэтому учеников из школы мотористов могли отчислить «по неуспешности» [4].

Прошедшие успешно полный курс авиационной школы мотористов, по заключению экзаменационной комиссии получали звание «Военный авиационный моторист» по отделу моторов или по отделу самолётов.

По окончании школы ученики, имеющие круглый балл пять по всем предметам, проходимым в школе, а также по поведению, строю, гимнастике и уставам производились в младшие и старшие унтер-офицеры.

В конечном итоге это позволило создать при Управлении начальника авиации Донской армии достаточный резерв специалистов, чтобы своевременно удовлетворять в них нужды строевых частей – двух самолетных дивизионов с тремя авиотрядами и авиабазой в каждом и Донского авиационного парка.

Учитывая потребность в подготовленных в техническом отношении офицеров в других родах оружия, командование Всевеликого войска Донского даже нашло возможность откомандировать из авиации, в школу английских танков при Добровольческой армии, для прохождения курса танкового дела, 12 офицеров [5].

После эвакуации из Новочеркасска в Крым в мае 1920 г. Курсы мотористов в количестве 34 человек причисляются к переменному составу Севастопольской военно-авиационной школы [6]. Теперь на ВАШ была возложена задача по подготовке технического персонала для авиации белых. Под руководством подпоручика Дунаевского, а с 15 июля капитана Зеленина они приступили к занятиям. Общее число предметов на новой базе было сокращено, больше внимания стали уделять специальным предметам и практическим формам обучения. Согласно приказу по Военной авиационной школе ВСЮР № 141 от 20 мая 1920 года недельное расписание занятий для курса мотористов включало следующие предметы: моторы, слесарное дело, аэропланы, авиационные приборы, вооружение и стрельба, материаловедение, строевые занятия и гимнастика [7].

10 августа 1920 г. были проведены экзамены по моторному и самолётному делу солдатам, прошедшим курс в школе мотористов ВАШ. Из 34 экзаменующихся – 22 получили отметки выше «удовлетворительной», остальные «удовлетворительно» [8]. Надо отметить, что результаты испытания очень хорошие, особенно принимая во внимание тот факт, что комплектование школы учениками происходило всё время в продолжении курса и некоторые из солдат обучались сравнительно короткое время, причём курс обучения часто прерывался.

Закончивших курсы мотористов сразу же привлекали к сборке боевых самолётов, нужных фронту. После этого выпуска наборов больше не проводили.

Помимо авиационных мотористов в авиации были необходимы специалисты других профессий: телефонисты, телеграфисты. Для этих целей авиационное командование Донской армии использовало телеграфный и

телефонный классы Новочеркасской инженерной школы инструкторов-специалистов, находившейся в ведении управления начальника военных инженеров войска Донского. Командированные в эту школу казаки и солдаты, преимущественно из знающих слесарное дело, обучались 6-8 недель по специальности телефонист и 8-10 недель по специальности телеграфист. По окончании курса все солдаты возвращались в свои части [9].

Наличие подготовленных авиационных специалистов дало возможность личному составу Донской авиации продолжить свою боевую деятельность и после эвакуации в Крым. 87 человек (из них 24 лётчика и 8 наблюдателей) перешли в оперативное подчинение начальника авиации ВС ЮР. Из них был сформирован 2-й авиационный Донского Войскового атамана генерала Каледина отряд [10].

Приложение

П О Л О Ж Е Н И Я [11]

Донской Военной Авиационной школы мотористов

1/. Школа служит для подготовки специалистов авиамоторного и самолётно-регулирующего дела для нужд Военной Авиации ведущей борьбу против большевиков.

2/. Школа prepares специалистов: 1/авиационных мотористов и 2/авиационных регулировщиков самолётов и по окончании курса выдаёт им соответствующее свидетельство.

3/. Добровольцы и казаки прошедшие успешно полный курс авиационной школы мотористов по первому или второму отделу, по заключению экзаменационной комиссии получают звание: «Военный авиационный моторист» по отделу моторов или по отделу самолётов.

4/. По окончании школы ученики, имеющие круглый балл пять по всем предметам, проходимым в школе, а также по поведению, строю, гимнастике и уставам производятся в младшие и старшие унтер-офицеры.

Примечание: Экзаменационная комиссия назначается Начальником Авиации Донской Армии.

5/. Окончившие школу имеют право носить на левой стороне особые нагрудные значки, которые в количестве десяти, на каждый выпуск даются школой первым по успеваемости ученикам безвозмездно.

6/. Срок обучения по первому и второму отделу – 4 месяца.

7/. Переменный состав школы /ученики/ комплектуются: 1/казаками и солдатами, командируемыми из авиачастей и 2/добровольцами.

Ученики должны быть мужского пола и не моложе 17 лет.

8/. В школу могут быть приняты лишь здоровые люди без физических недостатков. Перед поступлением все осматриваются комиссией врачей, назначаемой приказом Командира Донского Авиационного Парка.

9/. Чинам, командируемым для прохождения курса школы мотористов, как из авиачастей, так и со стороны, особой комиссией производится проверочный экзамен и в случае, комиссия выяснит их непригодность откомандировываются обратно в свою часть.

10/. При приёме комиссия проверяет не только элементарные познания по физике, геометрии, грамотности, арифметике, разным ремёслам слесарному и столярному, но также обращает внимание на развитость, толковость, любознательность и любовь к авиации.

11/. Ученики, замеченные в лености и нерадении к занятиям, – после школьных мер воздействия, отсылаются в свою часть или в строевые части через Окружного Атамана, с обязательством пробыть там не менее 2 месяцев даже в случае их демобилизации.

12/. Добровольцы и казаки в случае их приёма в школу, выдают письменное обязательство прослужить в авиационных частях не менее одного года за обучение в школе.

13/. Чины, присланные в школу из авиачастей, считаются в долговременной командировке и должны быть отправляемы командирами частей вполне обмундированными с расчетов на 4 месяца пребывания их в школе. На всех же других видах довольствия за исключением вещевого состоят или при самолётном парке, или при школе. / Согласно приказа Начальника Авиации Донской Армии/.

14/. Добровольцы и казаки, зачисленные в школу со стороны, /не из авиачастей/ назначаются в самолётный парк и все виды довольствия получают оттуда, или же могут, в зависимости от условий, получать все виды довольствия от школы.

15/. Командиры авиачастей при командировании чинов в школу должны строго обращать внимание на то, чтобы люди были хорошо грамотны, знали четыре правила арифметики, элементарную геометрию, физику и отличались бы любознательностью, толковостью, расторопностью и большой любовью к авиационному делу. Также желательно знание какого-либо ремесла, например: столярного или слесарного.

16/. Ввиду техническо-хозяйственных расходов в школе, командиры авиачастей при командировании своих людей высылают в школу по 20 рублей на каждого чина за всё время обучения.

17/. В некоторых случаях разрешается приём в школу вольнослушателей, которые никакими видами довольствия не пользуются. Приём производится по усмотрению Начальника школы.

Перечень предметов, читаемых в школе мотористов

Предметы обязательные:

1/. Теория двигателей внутреннего сгорания.

2/. Моторное дело.

3/. Практические занятия по моторному делу.

4/. Аэроплановедение.

5/. Теория регулировки самолётов и уход за аппаратом.

6/. Практические занятия по аэроплановедению и регулировка самолётов.

7/. Теория самолёта.

8/. Метеорология.

9/. Материаловедение.

10/. Гигиена.

11/. Уставы.

12/. Строй и гимнастика.

13/. История авиации.

14/. Слесарное дело. Практика.

15/. Столярное дело. Практика.

Предметы необязательные:

1/. Радиотелеграфия.

2/. Автомобильное дело.

3/. Пулемётное дело.

Начальник Авиации Донской Армии

Военный Лётчик, Полковник Баранов

Пристатейный библиографический список

1. Краснов П. Н. Всевеликое Войско Донское / Архив русской революции. В 22 т. Т. 5. - М.: Terra: Политиздат, 1991. - 362 с.
2. Российский Государственный военный архив (РГВА). - Ф. 39457. - Оп. 1. - Д. 400. - Л. 20.
3. Неизвестные воспоминания В. Г. Баранова об авиации на Дону: Посвящается 100-летию Русской военной авиации / Публ. А. В. Махалина, А. А. Литвина // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах. - М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2009. - [Т. XVIII]. - С. 497-556.
4. РГВА. - Ф. 39457. - Оп. 1. - Д. 405. - Л. 11об.
5. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). - Ф. Р-6611. - Оп. 1. - Д. 7. - ЛЛ. 175-176.
6. РГВА. - Ф. 40052. - Оп. 1. - Д. 15. - Л. 9.
7. РГВА. - Ф. 40052. - Оп. 1. - Д. 3. - Л. 6.
8. РГВА. - Ф. 39540. - Оп. 1. - Д. 273. - Л. 100.
9. ГАВО. - Ф. Р-6611. - Оп. 1. - Д. 7. - Л. 303.
10. РГВА. - Ф. 39540. - Оп. 1. - Д. 285. - Л. 156.
11. РГВА. - Ф. 39457. - Оп. 1. - Д. 400. - ЛЛ. 2-3.

ЕЛЬЧАНИНОВА Ольга Юрьевна

кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря, адъюнктуры, докторантуры Научно-исследовательского института ФСИН России

О НЕКОТОРЫХ ФОРМАХ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЛУЖАЩИХ ГЛАВНОГО ТЮРЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В данной статье рассматривается малоизученный вид деятельности Главного тюремного управления Российской империи, направленный на улучшение условий пенсионного обеспечения ведомственных служащих. Показано, что внедрение негосударственных форм пенсионного обеспечения посредством возможности участия офицерских чинов тюремного ведомства в эмеритальной кассе военно-сухопутного ведомства и создание ссудно-сберегательной кассы ГТУ способствовали улучшению благосостояния как штатных, так и вольнонаемных служащих ГТУ.

Ключевые слова: Главное тюремное управление, тюрьмы, социальная поддержка, ссудно-сберегательная касса.

ELCHANINOVA Olga Yurjevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor, senior researcher of the group of training of scientific, pedagogical and scientific personnel of the Office of the scientific secretary, adjunct, doctoral studies of the Scientific Research Institute of the FPS of Russia

ABOUT SOME FORMS OF SOCIAL SUPPORT FOR EMPLOYEES OF THE MAIN PRISON ADMINISTRATION OF THE RUSSIAN EMPIRE AND AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY

This article examines the features of one of the forms of social support for employees of the Main Prison Administration at the beginning of the twentieth century – the activity of the savings and loan fund. Along with the increase in the monetary content of the classroom and lower ranks of the prison department, conducted by the government of Russia at the end of the 19th-early 20th century, improving the conditions of state pension provision for GTU employees, the introduction of non-state forms of pension provision through the possibility of participation of prison officers in the emerital cash register of the military land department, the GTU loan and savings bank contributed to improving the welfare of staff, as well as freelance employees of the State Technical University. Author concludes that such cash registers have a positive impact on improving the welfare of prison officials.

Keywords: General Prison Administration, prisons, social support, savings and loan fund.

Поступательное развитие правоохранительных органов невозможно без учета исторического опыта. Наибольшая потребность в этом возникает в периоды их реформирования, ведь каждая реформа предполагает своей целью повышение эффективности управления учреждениями и органами путем внедрения, в том числе апробированных временем, но забытых или неостребованных по тем или иным причинам процедур и методов, способствующих повышению социального статуса и престижа службы в учреждениях, улучшению благосостояния сотрудников. Сказанное в полной мере относится и к Федеральной службе исполнения наказаний (далее – ФСИН России). Следует признать, что социальная поддержка сотрудников, предоставление им особых гарантий и льгот существенно влияют на мотивацию их служебной деятельности. Эффективная социальная поддержка своих сотрудников в учреждениях и органах создает в глазах общественности положительный образ уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС), что способствует притоку в нее высококвалифицированных специалистов. Кроме того, грамотно организованная работа в этой сфере стимулирует сотрудников к повышению своей профессиональной квалификации, способствует формированию благоприятного социально-психологического климата в коллективе.

В связи с этим, изучение положительного опыта социальной поддержки сотрудников тюремного ведомства может сказаться на успешной реализации задач, определенных Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция)¹. В частности, в качестве позитивного опыта социальной поддержки служащих, обеспечивающих деятельность исправительных учреждений, исполняющих уголовные наказания в России в

начале XX века, можно рассматривать создание в Главном тюремном управлении (далее – ГТУ) ссудно-сберегательных касс.

Необходимо отметить, что первые сберегательные кассы в Российской империи появились в середине XIX века (1842 г.), в период правления императора Николая I и имели целью предоставить различным социальным группам подданных возможности сохранить свои сбережения, получить по ним определенный доход. Наибольший расцвет эти финансовые учреждения получили в начале XX века, когда подобные кассы создавались, в том числе, для социальной поддержки работников и сотрудников отдельных предприятий и производственных секторов экономики.

В ГТУ ссудно-сберегательная касса для служащих данного управления была создана в 1909 году. Учитывая позитивный опыт деятельности таких касс, ссудно-сберегательные кассы в начале XX века открывались и в отдельных губерниях с целью социальной поддержки местных тюремных служащих. Так, 1911 году в Министерстве юстиции был зарегистрирован Устав ссудно-сберегательной кассы служащих Саратовской Губернской тюремной инспекции и мест заключения г. Саратова². В целом положения этого устава повторяли положения Устава ссудно-сберегательной кассы служащих в Главном тюремном управлении, поэтому подробно остановимся на рассмотрении особенностей организации и деятельности ссудно-сберегательной кассы ГТУ.

Устав данной организации определял целью деятельности прием на сбережение от участников кассы денежных вкладов и выдачу им в случае необходимости денежных ссуд.

Капитал ссудно-сберегательной кассы формировался из:

1 Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 17.05.2021. № 20. Ст. 3397.

2 Устав ссудно-сберегательной кассы служащих Саратовской Губернской Тюремной Инспекции и мест заключения г. Саратова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004351116/ (дата обращения: 12.07.2022).

– обязательных 2 % ежемесячных вычетов из денежного довольствия служащих ГТУ, а также из периодических наградных выплат и пособий, выдаваемых служащим;
 – добровольных вкладов любых лиц;
 – процентов с капиталов кассы, полученных от вложения средств в финансовые организации или ценные бумаги;
 – пени за просрочку ссудного долга³.

Органами управления ссудно-сберегательной кассы ГТУ являлись:

- правление;
- общее собрание участников.

Выборы правления и ревизионной комиссии проводились тайным голосованием всех участников общего собрания. Для ревизии деятельности кассы сроком на два года создавалась постоянно действующая ревизионная комиссия в составе трех человек и трех кандидатов к ним.

Правление кассы состояло из председателя и трех членов, избираемых общим собранием на два года. Кроме того, на случай их болезни или отсутствия по другим причинам к каждому из них на тот же срок общим собранием избирался кандидат. Решения правления по всем вопросам организации деятельности кассы принимались простым большинством голосов. При равенстве голосов решающим был голос председателя. Для легитимности решений требовалось, чтобы на заседании правления присутствовали председатель и не менее двух членов правления. Несогласный с мнением большинства член правления мог выразить особое мнение, которое, однако, не блокировало и не приостанавливало приведение решения правления в исполнение, но доводилось до сведения общего собрания.

Аккумулированные кассой денежные средства вкладывались в государственные облигации или приобретались ценные бумаги, доходность которых гарантировалась правительством.

Участвовать в ссудно-сберегательной кассе могли только служащие ГТУ как штатные, так и вольнонаемные. Единственным условием участия являлось получение денежного содержания из бюджета ГТУ. Участие было добровольным. При приеме в члены финансовой организации каждый участник брал на себя обязательство ежемесячно вносить в кассу 2 % получаемого по службе жалования (1/12 годового оклада жалования, столовых и квартирных) и столько же при каждом получении наград и пособий. Перечисленные служащими средства и доходы от них зачислялись на личный счет, открытый в кассе. Удержания с каждого участника кассы и перечисление удержанных денежных средств на его личный счет производились централизованно казначеем ГТУ при начислении денежного содержания служащих⁴.

Как отмечалось выше, участие в ссудно-сберегательной кассе ГТУ позволяло каждому участнику, во-первых, накопить определенную сумму денег и в последующем использовать ее на различные нужды, а, во-вторых, давала возможность служащему ГТУ в период прохождения службы брать ссуду на льготных условиях на неотложные нужды.

Свои сбережения, сформированные на личном счете из обязательных взносов и начисленных на них процентов, служащий ГТУ мог получить в полном объеме только при увольнении из ГТУ или в связи с выходом из членов кассы. Обратный прием бывшего участника допускался лишь при одновременном взносе всей полученной суммы обязательных вычетов за предыдущий период членства в ссудно-сберегательной кассе.

Из возвращаемой выбывающему участнику суммы кассой удерживались все денежные средства, выданные ему в качестве ссуды. В случае, если он являлся поручителем по ссуде, полученной другим участником кассы, срок долгового обязательства которого еще не истек, из средств возвращаемых выбывающему участнику удерживалась часть денежных средств соразмерная, не возвращенному долгу, по ссуде лица, в отношении которого выбывающий участник кассы выступал поручителем.

В случае смерти участника кассы денежные средства, находящиеся на его личном счете в кассе, переходил по наследству на тех же условиях, как производились выплаты выбывающим участникам кассы.

Все участники ссудно-сберегательной кассы имели возможность на получение ссуды. Максимальный размер ссуды определялся в уставных документах кассы. Без поручителя раз-

мер ссуды не мог превышать месячного содержания заемщика. При наличии поручителя размер ссуды мог быть увеличен до двукратного размера месячного жалования служащего. Если на счету получающего ссуду имелась сумма, превышающая размер ссуды, то поручитель не требовался.

Окончательное решение вопроса о выдаче ссуды и условиях ее погашения в каждом конкретном случае зависело как от решений, принятых на общем собрании участников, так и от рассмотрения данного вопроса правлением кассы. Общее собрание участников кассы определяло предельные сроки погашения ссуды и размер взимаемых процентов, причем этот срок не мог превышать 12 месяцев, а размер процентов – шесть в год. Правление кассы своим решением могло уменьшить испрашиваемую сумму ссуды, предоставить заемщику иные условия погашения, отказать в предоставлении ссуды. Это решение зависело от текущего финансового состояния в кассе, наличия свободных денежных средств, от количества прошений о ссуде, поданных в рассматриваемый период. При этом отказ в ссуде был возможен лишь при единогласном решении всех членов правления кассы.

Уставом ссудно-сберегательной кассы предусматривалось два способа погашения ссуды: одновременным платежом или частями. Конкретный способ погашения определялся заемщиком в заявлении, подаваемом в правление кассы. Изменение установленного для конкретной ссуды порядка погашения зависело от усмотрения правления. Однако отсрочка ссуды, порядок погашения которой предусматривал единовременный платеж, не допускалась. По ссуде уплачиваемой частями в срок менее 12 месяцев, отсрочка допускалась не более одного раза. Однако общий срок погашения ссуды с условием отсрочки не мог превышать 12 месяцев. При предоставлении отсрочки возврата части ссуды предусматривалась плата заемщика за это в размере 0,5 % в месяц со всей суммы непогашенной ссуды.

Уплата ссуды заемщиком могла производиться или лично или посредством вычетов из жалования.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что на рубеже XIX-XX веков в сфере исполнения уголовных наказаний в Российской империи произошли существенные качественные сдвиги, затронувшие не только саму организацию этого процесса, но и оценку этой деятельности, как со стороны общества, так и со стороны тюремных служащих. Ряд мер, предпринятых Главным тюремным управлением после своего создания в 1879, способствовали повышению престижа службы в тюремном ведомстве. Среди таких мер большое значение имели меры материального стимулирования служащих, а также меры их социальной поддержки. В рассматриваемый период регулярно повышалось жалование как классным, так и нижним чинам тюремного ведомства, совершенствовались формы государственного и негосударственного пенсионного обеспечения служащих, меры социальной поддержки. В данной статье рассматривается одна из таких мер – организация ссудно-сберегательных касс для служащих тюремного ведомства. Опыт улучшения благосостояния служащих тюремного ведомства с использованием механизмов самоорганизации служащих, создания негосударственных фондов социальной поддержки, апробированный в Российской империи в конце XIX начала XX века, был бы полезен и при реализации целей, предусмотренных в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года.

Пристайный библиографический список

1. Варадинов Н.В. История Министерства внутренних дел. – СПб., 1862. – Ч. III. Кн. 2.
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 17.05.2021. № 20. Ст. 3397.
3. Свод законов Российской империи. 1857. Т. IV. Ст. 16.
4. Устав ссудно-сберегательной кассы служащих Саратовской Губернской Тюремной Инспекции и мест заключения г. Саратова [Электронный ресурс] – режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004351116/ (дата обращения: 12.07.2022).
5. Устав ссудно-сберегательной кассы служащих в Главном тюремном управлении // Тюремный вестник. – 1909. – № 2. Февраль. – С. 135-136.

3 Устав ссудно-сберегательной кассы служащих в Главном тюремном управлении // Тюремный вестник. – 1909. – № 2. Февраль. – С. 135-136.

4 Свод законов Российской империи. 1857. Т. IV. Ст. 16.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-85-87

РУДМАН Марк Наумович

кандидат исторических наук, магистр права, доцент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета

ТУРИЯНОВ Артур Разимович

юрисконсульт МУП «Центрорганизации и проведения конкурсных процедур» городского округа город Уфа

ИДЕИ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ И В КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1918 ГОДА

В статье анализируются предпосылки, источники и особенности становления в отечественном правоведении конца XIX – начала XX вв. идей конституционного контроля. Основными факторами интереса к конституционному контролю среди российских правоведов начала XX века стали законодательные реформы законодательства 1906 и 1918 года, вызвавшие острые дискуссии в юридической литературе о целесообразности и способах осуществления конституционного контроля.

Ключевые слова: государственное право, конституционный контроль, либеральная цивилизация, судебный контроль, диктатура пролетариата, революционное правосознание.

RUDMAN Mark Naumovich

Ph.D. in historical sciences, master of law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

TURIYANOV Artur Razimovich

legal adviser of the Municipal Unitary Enterprise "Centrorganization and competitive procedures" of the Ufa City district

IDEAS OF CONSTITUTIONAL CONTROL IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA AND IN THE CONSTITUTION OF THE RSFSR OF 1918

The article analyzes the prerequisites, sources and features of the formation of the ideas of constitutional control in the domestic jurisprudence of the late XIX – early XX centuries. The main factors of interest in constitutional control among Russian jurists at the beginning of the twentieth century were the legislative reforms of the legislation of 1906 and 1918, which caused sharp discussions in the legal literature about the expediency and methods of exercising constitutional control.

Keywords: state law, constitutional control, liberal civilization, judicial control, dictatorship of the proletariat, revolutionary legal consciousness.

Распространение в России начала XX века под влиянием буржуазно-демократической модернизации идей конституционализма и конституционного контроля проходило под прямым влиянием развития теории и практики моделей конституционного правосудия в США и странах Западной Европы. Трудности со становлением отечественной модели конституционного строя, выявившиеся в течение всего послереволюционного периода, включая современность, сохраняют актуальность проблематики отечественной специфики усвоения конституционализма [11, с. 13].

С начала XX века, понимая неизбежность модернизации российского самодержавия, российские ученые в области правоведения занимались сравнительно-правовыми исследованиями в сфере анализа теории и практики судебного и парламентского контроля проверки конституционности в странах американского континента, Европы, английских доминионов. Существенное значение для ознакомления с этим опытом российских государственных деятелей и правоведов сыграли переводы фундаментальных исследований западных ученых по конституционному праву, в которых серьезное внимание было сосредоточено на проблемах организации эффективного судебного конституционного контроля [5, с. 61].

Это был период заинтересованного изучения зарубежного опыта конституционного контроля, обусловленного пониманием государственной значимости этой сферы для

модернизации российского общества и государства. Основные идеи теоретиков государственного права по проблемам конституционного контроля в последние десятилетия существования Российской империи были связаны с реализацией концепции правового государства. Ее специфика в дореволюционный период обуславливалась тем, что ведущим барьером социального прогресса России в конце XIX – начале XX в. являлось отсутствие конституции, потребность в которой стала в условиях политических потрясений начала XX века предметом острых споров среди российских государственных деятелей и ученых-правоведов. При этом широко обсуждались не только вопросы конституционного переустройства традиционного сословно-монархического государственного режима, но и последующая защита будущего конституционного строя. Большинство представители российского конституционализма этого периода опирались на изучение американского, английского и европейского опыт конституционного развития, на основе которого предлагались различные модели судебной охраны конституции. В числе авторов таких проектов были В. Н. Дурденевский, М. М. Ковалевский, С. А. Котляревский, Н. И. Лазаревский, С. А. Муромцев, Л. А. Шаланд [13, с. 18].

Содержание идей русских конституционалистов начала XX века и дискуссий между ними по поводу выработки оптимальных способов организации конституционного контроля существенно повлияли на содержание выработан-

ных сразу после начала Николаем II парламентских реформ Основных законов Российской империи 1906 года. И вплоть до краха Российской империи Основные законы 1906 года считались многими известными теоретиками государственного права в качестве актов конституционного характера. Продолжавший публиковаться и в советской печати правовед В. Н. Дурденевский определял их в качестве «очень умеренной конституции индивидуалистического типа», указывая на очевидное подражание в принципах - французской Конституционной хартии 1814 г., а в содержании - основным законам Пруссии и Японии» [4, с. 28]. Вопросам наличия в тексте Основных законов 1906 года заимствований из конституционных актов государств - лидеров в развитии конституционного строя в дореволюционной литературе по государственному праву была посвящена острая дискуссия [14, с. 61].

Видный российский дореволюционный государствовед С. А. Котляревский утверждал, что для «охраны основных прав не только от произвола администрации, но и от случайных, преходящих настроений законодателя у нас было крайне ценным и политически мудрым создание верховного суда наподобие американского, могущего отказывать в применении неконституционным законам». С. А. Котляревский анализировал исторический опыт деятельности Верховного суда США, функционирующего в системе закрепленного Конституцией разделения полномочий высших органов власти, что привело его к положительной оценке высшего судебного органа, наделенного юрисдикцией конституционного контроля всех нормативных актов, включая решения судов. «Каковы бы... не были... недостатки американского суда, лишь возможность подобной судебной проверки представляет действительную гарантию против нарушений конституции законодательной властью; естественно, это особенно важно для федеративного государства, где конституция определяет границы законодательных полномочий, присущих центральным и местным органам» [6, с. 383].

Надо отметить, что относительно зарубежного опыта конституционного контроля в дореволюционной государствоведческой отечественной литературе высказывались и резко критические замечания. Тенденция критического отношения отечественных правоведов к опыту конституционного контроля в США при попытках выработки ее оптимальной модели для России также сложилась в дореволюционный период. Например, будущий автор первой «Истории Советской Конституции» Г. С. Гурвич, называл Верховный Суд США институтом партийного контроля над государственной политикой, осуществлявшего в интересах правящих классов «вторжение путем судебной интерпретации в законодательство» и конституцию. На этом основании он делал уже традиционный для будущей советской историографии вывод о том, что «исторический опыт Соединенных Штатов показывает, что несменяемый суд совершенно непригоден для роли хранителя народных прав» [3, с. 11].

Начало конституционной истории России связано с событиями создания советской власти, идеологи которой ориентировались на успешный опыт становления индустриальных стран, сопровождавшийся развитием конституционного права. При этом идеи большевиков о власти были

объединены главным стержнем отторжения всех ценностей и принципов либеральной цивилизации - от религии до частной собственности. Соответственно вызывали неприятие и одновременно представлялись ненужными многовековые институты западного права, призванные охранять эти ценности, включая идею конституционного гарантирования индивидуальных свобод и следующие из нее институты конституционного контроля. На этом основании вполне обоснованным следует считать вывод М. А. Митюкова о том, что «в процессе разработки первой советской Конституции идея конституционного правосудия не обсуждалась как идеологически неприемлемая [14, с. 70].

В условиях России революционных лет орган конституционного правосудия был не востребован ни одной из политических сил. Дополнительным свидетельством такого единства является содержание проекта российской конституции для будущего устройства» Российского Государства, разработанном по предложению лидеров белого движения чешским политиком и русофилом К. П. Крамаржем и панслависта, также отрицалась необходимость создания органа конституционного контроля, аналогичного Верховному суду США. Он пояснял такую позицию тем, что нельзя «представить состав такого суда, который не встретил бы протеста и опасений ни с той, ни с другой стороны». Он считал, что «прошлое России слишком мало располагает... к готовности правительства воздержаться от оказания влияния всеми способами на решения такого суда» [7, с. 282].

В противовес ссылкам на идеологическое отрицание разделения властей и следующий из этого институт конституционного контроля, ряд современных исследователей считают, что зафиксированные в статьях Конституции РСФСР 1918 года формулировки дают основания считать, что система конституционного контроля была сформирована уже в первой советской конституции. Компетенция ВЦИК и Всероссийского съезда Советов, установленные в ст.ст. 24-36 гл. 6, а также в ст. 31 гл. 7 Конституции 1918 г. включали право утверждения и изменения Конституции, при этом ВЦИК получал полномочие по изменению ее текста. Например, согласно п. «а» ст. 49 Конституции 1918 года в ведение ВЦИК, наряду со Всероссийским съездом Советов, входило «утверждение, изменение и дополнение Конституции РСФСР» [5, с. 16].

При таком расширительном толковании полномочий Всероссийского съезда Советов и аналогичных им по функциям областных, губернских, уездных и волостных съездов Советов можно утверждать, что они несли функцию конституционного контроля на местах. С. Б. Мирзоев утверждает, согласно Конституции РСФСР 1918 г. функции конституционного контроля, были возложены на три органа: Всероссийский съезд Советов, ВЦИК и его Президиум. Высшей властью в этом ряду обладал безусловно Всероссийский Съезд Советов, наделенный неограниченными контрольными полномочиями [12, с. 125]. Эту позицию разделяет В. Н. Витрук, согласно которому указанные органы советской власти осуществляли «парламентский контроль» [1, с. 62]. М. Л. Ломцева настаивает на том, что на них была возложена функция «конституционного контроля» [10, с. 64].

Н. В. Григорьева, обобщая указанные исследования, отмечает, что при таком подходе есть основания для предположения о том, что предельно широкая компетенция

ВЦИК включает в себя «функцию парламентского контроля» [2, с. 7].

Таким образом, ведущей особенностью советского конституционного строя являлось отсутствие в его содержании механизма гарантий реализации конституционных прав, что нивелировало мотивации советских граждан к ее строгому соблюдению. А это, в свою очередь, не оставляло возможностей для создания эффективного механизма конституционного контроля. В силу советской идеологии положения конституции изначально не были ориентированы на классические ценности индивидуализма, выработанные идеологией Просвещения. Для этого были свои объективные причины отсутствия в российском обществе массового политического запроса на такие ценности и всеобщее ожесточение, вызванное кризисом государственного порядка и гражданской войной. Они определили идеологию советского общества на долгие десятилетия вперед, исключив из нее внимание к защите индивидуальных прав от государственного произвола. Поэтому и конституционный контроль в советском государстве сводился к административному, по сути, контролю за соблюдением всеми советскими гражданами издаваемых правительством нормативных актов.

Пристатейный библиографический список

- Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: НОРМА, 2012. - 591 с.
- Григорьева Н. В. Исторические этапы формирования органов конституционного контроля в России // Вестник Томского государственного университета. История. - 2020. - № 65. - С. 5-12.
- Гурвич Г. С. История Советской Конституции. - М.: Издание Социалистической академии, 1923. - 216 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/711459> (дата обращения: 17.01.2022).
- Дурденевский В. Н. На путях к русскому федеральному праву / В. Дурденевский // Советское право. - М.; Петроград, 1923. - № 1. - С. 20–35. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukarava.ru/catalog/435/550/579424/37665?view=1> (дата обращения: 17.01.2022).
- Конституция (Основной закон) Российской социалистической федеративной советской республики. 10 Июля 1918 г. // Советские конституции. Хрестоматия. В 4 частях. Часть 1. Первые советские республики, 1918-1922 гг. / Сост. Д. В. Кузнецов. - Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2015. - С. 14-21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istfil.bgru.ru/> (дата обращения: 17.01.2022).
- Котляревский С. А. Власть и право: Проблема правового государства. - М.: Типография «Мысль» Н. П. Меснянкин и К°, 1915. - 417 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004205845> (дата обращения: 17.01.2022).
- Крамарж К. П. Основы Конституции Российского Государства // Архив русской революции, издаваемый И. В. Гессеном: репринт. воспроизв. - М.: Терра, 1991. - Т. I. - С. 263-287.
- Кочетков В. В. Формы государственного устройства в отечественной политико-правовой мысли второй половины XIX — начала XX века и современный российский конституционализм // Lex russica (Русский закон). - 2017. - № 2. - С. 155-165.
- Кудинов О. А. Проблемы конституционного государства в трудах российских ученых начала XX в. // Право и государство: теория и практика. - 2005. - № 5. - С. 125-134.
- Ломцева М. Л. Российская и американская системы конституционного судебного контроля: сравнительно-правовое исследование: 12.00.02: Дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2004. - 231 с.
- Малиновский А. А. Методология сравнительного правоведения // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). - 2016. - № 3. - С. 9-24.
- Мирзоев С. Б. Становление и развитие советской системы конституционного надзора и контроля (историко-правовой аспект) // Юридическая наука: история и современность. - 2012. - № 7. - С. 124-132.
- Митюков М. А. К истории конституционного правосудия России. - М.: Акад. труда и социальных отношений, 2002. - 167 с.
- Митюков М. А. М. А. Рейснер о конституционном судебном контроле // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей: посвящается 140-летию Томского государственного университета и 120-летию юридического образования в Сибири. - Томск, 2018. - Ч. 77. - С. 61-73.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-88-90

АЛИЕВА Умзахрат Темирболатовна

старший преподаватель Дагестанского гуманитарного института (филиала) Академии труда и социальных отношений

КАХРУМАНОВА Шарифа Абусупьяновна

старший преподаватель Дагестанского гуманитарного института (филиала) Академии труда и социальных отношений

ТАИЛОВА Айша Габибовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин Дагестанского государственного университета, филиал в г. Избербаш

ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

Продолжающаяся пандемия COVID-19 заставляет государство, общественные организации, научные сообщества различных областей и направлений обращать внимание на охрану здоровья человека. Пандемия диктует необходимость введения определённых ограничений в установленном конституционном праве на здоровье, связанных с возникшей опасностью распространения инфекции. В связи с чем нужно конкретизировать на правовом уровне обязательства государств по обеспечению права на здоровье для каждого без какой-либо дискриминации при возникновении аналогичных глобальных угроз в сфере охраны здоровья.

Ключевые слова: пандемия, право, здоровье, ограничение, охрана.

ALIEVA Umzakhrat Temirbolatovna

senior lecturer of the Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the Academy of Labor and Social Relations

KAHRUMANOVA Sharifa Abusupyanovna

senior lecturer of the Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the Academy of Labor and Social Relations

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of Economics and law and general education disciplines sub-faculty of the Dagestan State University, branch in Izberbash

THE RIGHT TO HEALTH DURING A PANDEMIC

The ongoing COVID-19 pandemic forces the state, public organizations, scientific communities of various fields and directions to pay attention to the protection of human health. The pandemic dictates the need to introduce certain restrictions in the established constitutional right to health related to the risk of infection. In this connection, it is necessary to specify at the legal level the obligations of States to ensure the right to health for everyone without any discrimination in the event of similar global threats in the field of health protection.

Keywords: Pandemic, law, health, restriction, protection.

В многочисленных международных декларациях и конвенциях сформулировано право человека на здоровье. Не имеющая обязательной силы ВДПЧ определяет, что «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, включая пищу, одежду, жилище, медицинское обслуживание и необходимые социальные услуги» [1].

Наиболее подробно право на здоровье сформулировано в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), в котором участвует 171 государство. В нем говорится, что государства-участники «признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья» [2] и предпринимают шаги, необходимые для постепенного «достижения полного осуществления этого права».

Устав ВОЗ, участниками которого являются более 190 государств, провозглашает, что «обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав каждого человека без различия расы, религии, политических убеждений, экономического или социального положения» [3].

Прецедентное право ЕКПЧ в целом установило, что представители договаривающихся государств должны «воздерживаться от действий или бездействия опасного для жизни характера или подвергающих здоровье людей серьезному риску» и «воздерживаться от лечения, наносящего ущерб физическому здоровью человека» [4].

По мере развития общества, в элементах права на здоровье возникают специфические институциональные изменения. Основное внимание уделяется взаимодействию с функционирующими учреждениями здравоохранения и медицинской помощи, товарами и услугами, а также программами.

Продолжающаяся пандемия COVID-19 заставляет государство, общественные организации, научные сообщества различных областей и направлений обращать внимание на охрану здоровья человека. Юридическое научное сообщество не может не отреагировать на различные проблемы, которые происходят в здравоохранении и его нормативном правовом регулировании. В условиях распространения пандемии «было бы весьма благоразумно остановить распространение заразы посредством законов, составленных по образцу законов Моисеевых» [5, с. 650].

Хотя обязательство предотвращать, лечить и контролировать эпидемии не входит в число обязательств, которые в Общем комментарии названы «основными» и не подлежащими отступлению, Комитет заявил, что оно имеет «сопоставимый приоритет» [6]. Государства, подписавшие, но еще не ратифицировавшие МПЭСКП (США, Куба, Палау и Коморские острова), не должны предпринимать действия, противоречащие «объекту и цели» договора.

Высокотехнологичность и специализация медицинской помощи, институциональный показатель, отражающий положение населения в сфере реализации права на здоровье. В первую очередь это процесс решения проблемы обеспе-

чения доступности медицинских услуг и предотвращения потери здоровья из-за запретов в общей системе здравоохранения, использования совместно разработанных промышленностью и клиническими медицинскими учреждениями новшеств в области медицины. Следует признать, что не во всех государствах полностью удовлетворяются потребности всего населения в оказании медуслуг и реализации права на здоровье.

Например, планируется расширение сети амбулаторий для людей, нуждающихся в первичной медико-санитарной помощи, и дневных стационаров, а также другие масштабные реформы и комплексное развитие. В этом направлении его можно рассматривать как один из важнейших показателей институциональных преобразований в сфере здравоохранения.

Таким образом, невыгодность важнейшего вида показателя – институционального, указывает на необходимость принятия неотложных мер в области охраны здоровья.

В любом государстве должны присутствовать четыре фундаментальных элемента составляющих реализацию права на здоровье:

- наличие медицинских учреждений, товаров и услуг в достаточном количестве;
- доступность с точки зрения недискриминации, физического доступа,
- ценовой доступности и доступа к информации;
- приемлемость с точки зрения этики и уважения культуры;
- предоставление медицинских услуг надлежащего качества.

Эти элементы остаются актуальными во всех контекстах оказания медицинской помощи, включая ответные меры на пандемию. Региональные органы по правам человека подтвердили, что соответствующие конвенции устанавливают позитивные обязательства, связанные с правом на здоровье, которые применяются во время пандемии.

Например, ЕСПЧ постановил в деле Асие Генч против Турции, что Турция не приняла «достаточных мер» для обеспечения надлежащего функционирования своей системы здравоохранения [7].

Межамериканский суд по правам человека (МАСПЧ) в деле Поблете Вильчес и другие против Чили также установил, что право на здоровье является правом, входящим в число экономических, социальных, культурных и экологических прав, гарантированных статьей 26 Американской конвенции по правам человека, и поставил в вину чилийскому правительству ненадлежащее медицинское обслуживание в государственных больницах, которое привело к трагической смерти [8].

Следует отметить, что задачи повышения качества и доступности медицинской помощи, а также решение этих проблем невозможны только за счет совершенствования правового регулирования. Регуляторная реформа без кардинальных изменений в правоприменительной практике и принципах финансирования здравоохранения малоэффективна, а зачастую и невозможна. Несомненно, совершенствование и уточнение законодательства в области охраны здоровья имеет жизненно важное значение. Наиболее актуальным вопросом является обеспечение правовых гарантий своевременного и всеобщего получения качественных бесплатных медицинских услуг.

То, что институциональные индикаторы являются объективной и надежной характеристикой права на охрану здоровья, можно продемонстрировать на любом актуальном вопросе в этой области. Данные об обеспечении права на охрану здоровья, полученные с использованием и институциональных показателей, подтверждают общий мониторинг информации о различных аспектах реализации этого права.

Пандемия COVID-19 существенно усилила барьеры, с которыми сталкиваются пожилое население, лица с ограниченными возможностями и другие уязвимые категории населения при обеспечении права человека на наивысший достижимый уровень здоровья. С аналогичными барьерами в отношении доступа к медицинской помощи в условиях

распространения COVID-19 сталкиваются лица с ограниченными возможностями. Право на здоровье без дискриминации по признаку инвалидности, а также ответственность государств по доступу лиц с инвалидностью к услугам в сфере здравоохранения сформулировано в ст. 25 Конвенции о защите прав инвалидов 2006 г., принятой ГА ООН. В рамках Замечания общего порядка № 5 «Лица с какой-либо формой инвалидности» КЭСКП отдельно подчеркивает право на здоровье лиц с ограниченными возможностями в контексте реализации положений МПЭСКП, несмотря на отсутствие в пакте положений, связанных с инвалидностью.

Принимая во внимание систематические случаи ограничения прав уязвимых группы населения на обеспечение права на наивысший достижимый уровень здоровья в условиях пандемии COVID-19, необходимо конкретизировать обязательства государств по обеспечению права на здоровье для каждого без какой-либо дискриминации при возникновении аналогичных глобальных угроз в сфере охраны здоровья. В частности, среди основных обязательств государств необходимо выделить: надлежащую подготовку специалистов, вовлеченных в оказание медико-социальной помощи в условиях инфекционных пандемий для пожилого населения и лиц с ограниченными возможностями; поддержание устойчивого финансирования научных исследований для разработки наиболее востребованных технологий здравоохранения, включая ассистивные технологии и реабилитационные технологии; развитие системы информирования населения в отношении государственных обязательств по оказанию медицинской помощи.

Современные государства, осознавая факт того, что право граждан на охрану здоровья является неотчуждаемым правом для каждого человека, закрепили это право в своих основных законах. Право человека на охрану здоровья является одним из определяющих среди природных и неотъемлемых прав. Предоставление конституционного статуса, с одной стороны, придает праву на охрану здоровья приоритет в системе конституционных прав человека и гражданина, а с другой стороны, обязывает государство обеспечивать его, поскольку отнесение права на охрану здоровья к разряду основных прав человека предусматривает реализацию этого права как одну из главных задач государства.

Иными словами, обладая конституционным уровнем, право на охрану здоровья, несомненно, должно предполагать способность государства обеспечить хотя бы минимальный уровень медицинских, социальных и иных условий, свидетельствующих о реальной возможности осуществления гражданами права на охрану здоровья. То есть состояние здоровья граждан определенной страны демонстрирует уровень социально-экономического развития данного общества, наличие в государстве действенной системы гарантий, показывающих степень ответственности государства перед гражданами. Однако, не стоит забывать, что на возможность обеспечения граждан данным правом оказывает влияние целый ряд факторов, среди которых ведущими будут политический, экономический и культурный. К примеру, при слабом уровне экономического развития невозможно гарантировать гражданам охрану здоровья, поскольку государство не в силах предоставить большинству своего населения даже минимально необходимой нормы питания.

Право на охрану здоровья занимает особое место в системе других конституционных прав, поскольку интегрирует в себе признаки как социальных, экономических, так и культурных прав. Его связь с другими правами обусловлена также особенностью объекта, которым выступают здоровье и здравоохранение, одновременно являются составными элементами объектов других прав. В то же время, право на охрану здоровья является самостоятельным конституционным правом [6, с. 336].

В дополнение к позитивному обязательству по МПЭСКП, «существует сильная презумпция того, что регрессивные меры, принятые в отношении права на здоровье, недопустимы», и государства-участники должны воздерживаться от «прямого или косвенного вмешательства в осуществление права на здоровье».

Международные суды ссылались на эту негативную обязанность государств не ущемлять возможность доступа к здравоохранению. В консультативном заключении «Израильская стена» МС определил, что возведение Израилем разделительного барьера между Западным берегом и Израилем ограничивает доступ к медицинским услугам и, таким образом, нарушает право на здоровье, закрепленное в МПЭСКП.

Мировое сообщество в целях обеспечения реализации права человека на охрану здоровья должно принимать соответствующие меры, направленные на предотвращение ухудшения эпидемиологической обстановки. Ограничение иных конституционных прав и свобод человека и гражданина может иметь место в целях защиты здоровья других лиц.

Судебная практика некоторых региональных органов также подчеркивает обязанности государств воздерживаться от негативного вмешательства в здоровье своих граждан, поскольку эти обязательства сформулированы в соответствующих региональных конвенциях по правам человека. Например, в деле Центр действий за социальные и экономические права (SERAC) и Центр за экономические и социальные права (CESR) против Нигерии Африканская комиссия по правам человека и народов рассмотрела правовые последствия ухудшения состояния окружающей среды в результате участия правительства Нигерии в добыче нефти.

Комиссия установила, что правительство нарушило право на здоровье, закрепленное в Африканской хартии, не приняв соответствующих мер предосторожности и не поделившись информацией о рисках для здоровья с общественностью. При этом она подчеркнула, что государства-участники «обязаны воздерживаться от прямой угрозы здоровью и окружающей среде своих граждан» в дополнение к принятию позитивных мер по защите здоровья населения.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь в условиях пандемии COVID-19 подверглось явной трансформации. Произошло временное ограничение и приостановление медицинской помощи, а с другой стороны произошло расширение обязанностей, таких как обязательная вакцинация.

Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) порождает вопрос о законности и пределах ограничения права человека на охрану здоровья в условиях ограниченности ресурсов для борьбы с ней. Всемирная организация здравоохранения отметила, что «во время пандемии главной целью политики и мер, принимаемых государствами, должна стать защита права каждого человека на охрану здоровья, поскольку как сами пандемии, так и меры реагирования государств могут представлять серьезную угрозу для целого ряда других социальных прав» [3].

Любое вмешательство в осуществление прав человека, установление ограничений и запретов должно иметь под собой существенное правовое обоснование и оставаться под пристальным контролем независимых судебных органов и, прежде всего, самого государства [6, с. 121].

Пандемия показала, что нормативно-правовая база по регулированию чрезвычайных ситуаций, а также здравоохранения России оказалась не в полной мере готовой к условиям распространения коронавируса.

По мнению председателя Комитета Совета Федерации ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству А. А. Клишаса, высказанному им еще в ноябре 2021 г., введение в России обязательной вакцинации от коронавируса не нарушило бы конституционные права граждан, но для этого надо принять соответствующий федеральный закон [9].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2025 года отсутствует глава «Здравоохранение», вследствие чего комплекс мер по дальнейшему противодействию развитию массовых заболеваний является разрозненным [10]. Более того, основные нововведения в области здравоохранения, закрепленные в Стратегии, не отражены в национальном проекте «Здравоохранение», особенно это касается вопросов предотвращения развития заболеваний. Кроме того, в указанном законопроекте необходимо предусмотреть нормы, которые бы регулировали поэтапное

введение обязательной антиковидной вакцинации среди населения в том числе и среди подростков.

Как показывает международная практика, в условиях пандемии допустимо и необходимо преваляирование публичного интереса над частным. В связи с чем нужно конкретизировать на правовом уровне обязательства государств по обеспечению конституционного права на здоровье, с указанием возможных и максимально допустимых ограничений в сфере охраны здоровья при возникновении угрозы распространения эпидемии глобального характера.

Пристатейный библиографический список

1. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/.
3. Устав ВОЗ. Всемирная организация здравоохранения: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru> (дата обращения 1.08.2022).
4. Европейской конвенции о правах человека (Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ЕКПЧ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ /](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_/).
5. Швец Ю. Ю. Значение конституционного права человека на здравоохранение в отношении прочих конституционных прав на примере выбранной страны // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 12.
6. Чебыкина Н. Р., Лямина К. А. Реализация прав человека в условиях пандемии COVID-19. – Текст: непосредственный // Правоприменение. – 2021. – Т. 5. – № 3. – С. 112-125. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(3).
7. ЕСПЧ постановил в деле Асие Генч против Турции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vuzirossii.ru/publ/informacija_o_postanovlenii_espch_ot_27_01_2015_azije_gench_asiye_genc_protiv_turcii_zhaloba_n_24109_07/32-1-0-2182.
8. Межамериканский суд по правам человека (МАСПЧ) в деле Поблете Вильчес и другие против Чили. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://academia.ilpp.ru/wp-content/uploads/2021/10/MP1252018-003-019-Parra-Vera-Tarre-Moser.pdf>.
9. Клишас: введение обязательной вакцинации не нарушит Конституцию. – Текст: электронный // Коммерсантъ. – 2021. – 10 ноября. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5065188> (дата обращения: 03.08.2022).
10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
11. Монтескье Ш. Л. де. О духе законов // Монтескье Ш. Л. де. Избранные произведения / Общ. ред. и вступ. статья проф. М. П. Баскина. Москва: Госполитиздат, 1955. С. 159-733.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-91-94

БУДЗИШВИЛИ Цира Зурабовна

соискатель кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРИЗНАКОВ МОЛОДЕЖНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

В статье анализируется представительность как один из основных признаков молодежного парламентаризма, получившего правовое оформление в нормативно-правовых документах, регулирующих деятельность молодежных парламентов в субъектах Российской Федерации. Молодежный парламент представляет собой систему представительства прав и объективных интересов молодежи. Представительность как признак рассматривается через различные характеристики, такие как возраст представителей молодежных парламентов, их количество, а также территориальная принадлежность. Анализ нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность молодежных парламентов, показывает отсутствие единообразия в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: представительность, парламентаризм, молодежный парламентаризм, субъект молодежного парламентаризма, признак молодежного парламентаризма.

BUDZISHVILI Tsira Zurabovna

competitor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

REPRESENTATIVENESS AS ONE OF THE FUNDAMENTAL FEATURES OF YOUTH PARLIAMENTARISM

This article analyzes representativeness as one of the main features of youth parliamentarism, which has received legal formalization in legislation which governs the activities of youth parliaments in the regions of the Russian Federation. The Youth Parliament is a system of representation of the rights and objective interests of young people. Representativeness as a sign is considered through various characterizations, such as the age of representatives of youth parliaments, their amount, as well as territorial affiliation. An analysis of the normative legal acts regulating the activities of youth parliaments shows a lack of uniformity in the regions of the Russian Federation.

Keywords: representativeness, parliamentarism, youth parliamentarism, the subject of youth parliamentarism, a sign of youth parliamentarism.

Будзишвили Ц. З.

Особенностью парламента, по сравнению с другими институтами государственной власти является то, что только в парламенте посредством представительства населения и ведущих политических партий представлены интересы большинства граждан страны [8, с. 71].

В научной литературе среди признаков парламента выделяют один важнейший признак – представительность, так как парламент осуществляет свои полномочия, вступая в отношения представительства. Это такие общественные отношения, в которых одна из сторон в собственных интересах (интересах других лиц) передает другой стороне (сторонам) прямо или косвенно определенные права, возлагает на нее (них) обязанности, полномочия, ответственность [1, с. 10]. Н.В. Варламова определяет «представительность» как качество, в определенном смысле присутствующее всем органам публичной власти.

В теории конституционного права представительность как признак законодательного органа выделяют многие исследователи (например, А.В. Безруков, И.В. Гранкин и др.), так, например, Жанна Овсепян называет его первым и отмечает, что парламенты – это представительные учреждения власти, создание которых как институтов представительной формы правления не противоречит принципу народного представительства [6, с. 10]. М.А. Козак, рассматривая развитие теории представительности признаки, выделяемые авторами различных периодов, классифицировал по таким основаниям как: способ формирования; взаимодействие с электоратом; особое положение в системе государственной власти (специальная компетенция, организационно-правовые основы деятельности, специальные требования к представителям); особый порядок деятельности (коллегияльность, гласность и открытость в работе, наличие кворума, правомочность состава); особый статус избранных представителей [7, с. 53].

Представительность также является определяющим признаком молодежного парламента, так как молодежь представляет собой социально-демографическую группу, которая выделяется на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств.

Ж.Т. Гумуров указывает на то, что парламентаризм можно определить как особую систему управления гражданским обще-

ством, а участие молодежи в системе управления гражданским обществом, то есть представительство молодых людей во власти осуществляется через молодежный парламентаризм. Он также выделил представление интересов молодежи в органах власти как одну из основных функций молодежных парламентских структур. С.Н. Чирун определяет молодежный парламентаризм как систему представительства прав и объективных интересов молодежи. В свою очередь, Н.А. Самохвалов констатирует, что молодежный парламентаризм представляет собой определенную структурированную систему представительства прав, свобод и законных интересов молодого поколения российских граждан от 14 до 30 лет.

Согласно статье 2 Федерального закона от 30 декабря 2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» к молодежи, молодым гражданам относятся граждане Российской Федерации в возрасте от 14 до 35 лет включительно.

В положениях, регулирующих деятельность молодежных парламентов в субъектах Российской Федерации, помимо прав и обязанностей, указываются различные возрастные границы граждан (представителей), которые являются членами различных форм и уровней молодежного парламентаризма:

– от 14 до 30 лет (Республика Марий Эл) ¹;

– от 14 до 35 лет (Республика Карелия, Липецкая область, Тюменская область) ², от 14 до 35 лет включительно (Республика

1 Постановление Государственного собрания Республики Марий Эл от 24 декабря 2009 № 46-П (в ред. от 26 марта 2019 «О Молодежном парламенте Республики Марий Эл // «Собрание законодательства Республики Марий Эл». – 29 января 2010 – № 1 (часть 1). – ст. 21.

2 Постановление Законодательного Собрания Республики Карелия от 14 июля 2011 № 2193-IV-ЗС (в ред. от 18 ноября 2021) «О молодежном парламенте Республики Карелия» // «Газета Карелия». – 28 июля 2011 – № 53 (2208); Постановление Липецкого областного Совета депутатов от 14 сентября 2006 № 1388-пс (в ред. от 15 апреля 2021) «О Положении о Молодежном парламенте Липецкой области» // «Липецкая газета». – 29 сентября 2006 – № 190; Постановление Тюменской областной Думы от 16 декабря 2010 № 2641 (в ред. от 25 ноября 2021) «О Положении

Башкортостан, Республика Ингушетия, Республика Саха (Якутия), Алтайский край, Приморский край, Калужская область»³;
 – от 16 до 25 лет включительно (город федерального значения – Санкт-Петербург)⁴;
 – от 16 до 30 лет включительно (Хабаровский край, Пензенская область)⁵;
 – достигший ко дню голосования возраста 16 лет и не достигший возраста 31 год (Новосибирская область, Свердловская область)⁶;
 – от 16 до 35 лет (Республика Северная Осетия – Алания, Владимирская область, Воронежская область, Магаданская область, Оренбургская область, Ненецкий автономная область)⁷,

от 16 до 35 включительно (Республика Алтай, Амурская область, Вологодская область, Смоленская область, Еврейская автономная область)⁸;
 – от 17 до 35 лет включительно (Тамбовская область)⁹;
 – достигший возраста восемнадцати лет (Курская область)¹⁰;
 – от 18 до 30 лет (Ставропольский край, Курганская область, Нижегородская область, Тульская область, город федерального значения – Москва)¹¹, от 18 до 30 лет включительно (Республика

- об Общественной молодежной палате при Тюменской областной Думе» // «Вестник Тюменской областной Думы». – 2010 – № 10.
- 3 Постановление Государственного Собрания – Курултай Республики Башкортостан от 27 сентября 2007 № ГС-2156 (в ред. от 17 февраля 2022) «О Положении о Молодежной общественной палате при Государственном Собрании – Курултае Республики Башкортостан» // «Ведомости Государственного Собрания – Курултай, Президента и Правительства Республики Башкортостан». – 15 октября 2007 – № 19 (265). – ст. 949; Постановление Народного Собрания Республики Ингушетия от 22 февраля 2017 № 95 (в ред. от 28 декабря 2021) «О Положении о Молодежном парламенте при Народном Собрании Республики Ингушетия» // «Ингушетия». – 1 марта 2017 – № 27-31; Постановление Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 19 декабря 2018 № ГС N84-VI (в ред. от 21 октября 2021) «О Положении о Молодежном парламенте при Государственном Собрании (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)» // «Ил Тумэн». – 28 декабря 2018 – № 51; Закон Алтайского края от 05 марта 2021 № 19-ЗС (в ред. от 22 декабря 2021) «О Молодежном Парламенте Алтайского края». Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> – 05 марта 2021; Постановление Законодательного Собрания Приморского края от 30 сентября 2015 № 2102 (в ред. от 27 марта 2019) «О Положении о молодежной парламентской ассамблее при Законодательном Собрании Приморского края» // «Ведомости Законодательного Собрания Приморского края». – 01 октября 2015. – № 133. – с. 82-90; Постановление Законодательного Собрания Калужской области от 15 апреля 2021 № 206 (в ред. от 24 марта 2022) «О Положении о молодежном парламенте при Законодательном Собрании Калужской области» // «Весть документы». – 23 апреля 2021. – № 15.
- 4 Постановление Законодательного Собрания Санкт-Петербурга от 16 марта 2022 № 110 «Об утверждении Положения о Молодежном парламенте при Законодательном Собрании Санкт-Петербурга» // Официальный сайт Законодательного собрания Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.assembly.spb.ru> – 23 марта 2022.
- 5 Постановление Законодательной Думы Хабаровского края от 29 января 2020 № 240 (в ред. от 29 сентября 2021) «О Молодежной общественной палате при Законодательной Думе Хабаровского края» // Официальный интернет-портал нормативных правовых актов Хабаровского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://laws.khv.gov.ru> 31 января 2020; Постановление Законодательного Собрания Пензенской области от 26 сентября 2012 № 1283-49/4 ЗС (в ред. от 09 июня 2017) «О Молодежном парламенте при Законодательном Собрании Пензенской области» // «Пензенские Губернские ведомости». – 01 октября 2012. – № 84.
- 6 Постановление Законодательного Собрания Новосибирской области от 19 ноября 2014 № 202 (в ред. от 24 февраля 2022) «Об утверждении Положения о Молодежном парламенте Новосибирской области» // Официальный сайт Законодательного Собрания Новосибирской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zsnso.ru>; Постановление Законодательного Собрания Свердловской области от 18 декабря 2018 № 1668-ПЗС (в ред. от 19 апреля 2022) «О Положении о Молодежном парламенте Свердловской области» // «Областная газета». – 21 декабря 2018. – № 236.
- 7 Постановление Парламента Республики Северная Осетия – Алания от 28 февраля 2013 № 109/8-5 (в ред. от 25 ноября 2021) «О Молодежном парламенте Республика Осетия – Алания» // «Северная Осетия». – 14 марта 2013 – № 43(26310); Постановление Законодательного Собрания Владимирской области от 14 февраля 2012 № 26 (в ред. от 09 февраля 2022) «О Молодежной думе при Законодательном Собрании Владимирской области» // «Перископ». – 15 февраля 2012 – № 24; Закон Воронежской об-

- ласти от 07 апреля 2006 № 31-ОЗ (в ред. от 03 ноября 2021) «О Молодежном парламенте Воронежской области» // «Коммуна». – 13 апреля 2006 – № 53; Постановление Магаданской областной Думы от 24 марта 2006 № 319 (в ред. от 26 февраля 2021) «О Молодежной общественной палате при Магаданской областной Думе» // «Магаданская правда». – 05 мая 2006 – № 49(19570); Закон Оренбургской области от 24 августа 2012 № 1042/309-V-ОЗ (в ред. от 02 мая 2017) «О Молодежном парламенте Оренбургской области при Законодательном Собрании Оренбургской области» // «Оренбуржье». – 06 сентября 2012 – № 145; Постановление Собрания депутатов Ненецкого автономного округа от 30 июня 2016 № 193-сд (в ред. от 16 декабря 2020) «Об утверждении Положения об Общественной молодежной палате при Собрании депутатов Ненецкого автономного округа» // «Нарьяна Вындер». – 14 июля 2016 – № 73.
- 8 Постановление Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай от 31 мая 2006 № 3-41 (в ред. от 29 сентября 2020) «О создании Молодежного парламента при Государственном Собрании – Эл Курултай Республики Алтай» // «Сборник законодательства Республики Алтай». – 2006 – № 32(38). – с. 258; Постановление Законодательного Собрания Амурской области от 19 декабря 2021 № 12/768 (в ред. от 23 декабря 2021) «О молодежном парламенте Амурской области» // «Амурская правда». – 16 января 2009. – № 4; Постановление Законодательного Собрания Вологодской области от 26 мая 2010 № 370 (в ред. от 06 октября 2021) «О Молодежном парламенте Вологодской области» // «Красный Север». – 12 июня 2010. – № 63; Решение Смоленской областной Думы от 26 апреля 2001 № 122 (в ред. от 24 февраля 2022) «О Положении о Молодежном парламенте при Смоленской областной Думе» // «Вестник Смоленской областной Думы и Администрации Смоленской области». – 04 июля 2001. – № 4. – с. 172; Постановление Законодательного Собрания Еврейской автономной области от 29 февраля 2012 № 89 (в ред. от 30 марта 2022) «О Положении об Общественной молодежной палате при Законодательном Собрании Еврейской автономной области» // Официальный сайт Законодательного Собрания Европейской автономной области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: zseao.ru.
- 9 Постановление Тамбовской областной Думы от 27 апреля 2007 № 558 (в ред. от 29 октября 2021) «О Молодежном парламенте Тамбовской области» // «Тамбовская жизнь». – 15 мая 2007. – № 174-181(24035-24042).
- 10 Закон Курской области от 23 декабря 2005 № 101-ЗКО (в ред. от 27 сентября 2017) «Об Общественной Молодежной палате при Курской областной думе» // «Курская правда». – 30 декабря 2005. – № 264-265.
- 11 Постановление Думы Ставропольского края от 28 марта 2019 № 1365-VI ДСК (в ред. от 24 сентября 2020) «Об утверждении Положения о Молодежном парламенте при Думе Ставропольского края» // «Ставропольская правда». – 02 апреля 2019. – № 34; Постановление Курганской областной Думы от 27 октября 2020 № 73 (в ред. от 29 июня 2021) «Об Общественной молодежной палате при Курганской областной Думе» // «Новый мир-Документы». – 30 октября 2020. – № 42; Постановление Законодательного Собрания Нижегородской области от 31 января 2013 № 754-V «О принятии Положения о Молодежном парламенте при Законодательном Собрании Нижегородской области» // Официальный сайт Законодательного Собрания Нижегородской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zsnpo.ru>; Постановление Тульской областной Думы от 23 октября 2014 № 3/90 (в ред. от 26 января 2017) «О Положении О Молодежном парламенте при Тульской областной Думе 6-го созыва» // Официальное сетевое издание «Вестник Тульской областной Думы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vestnik.tulaoblдума.ru – 06 ноября 2014; Постановление Московской городской областной Думы от 27 сентября 2006 № 265 (в ред. от 30 ноября 2016) «О Молодежной палате (Молодежном парламенте)

Татарстан, Иркутская область, Челябинская область, город федерального значения – Севастополь)¹²;

– от 18 лет и не достигшие возраста 31 года (Удмуртская Республика)¹³;

– от 18 до 35 лет (Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Республика Крым, Республика Хакасия, Чеченская Республика, Чувашская Республика – Чувашия, Забайкальский край, Белгородская область, Ивановская область, Кемеровская область - Кузбасс, Кировская область, Новгородская область, Орловская область, Самарская область, Тверская область, Ульяновская область)¹⁴ от 18 до 35 лет

- при Московской городской Думе» // «Ведомости Московской городской Думы». – 09 ноября 2006. – № 10.
- 12 Постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 11 июля 2019 № 2983-V ГС (в ред. от 24 декабря 2019) «О Молодежном парламенте при Государственном Совете Республики Татарстан» // «Собрание законодательства Республики Татарстан». – 13 августа 2019. – № 60 (часть I). – ст. 1616; Закон Иркутской области от 04 апреля 2013 № 12-03 (в ред. от 01 июня 2018) «О Молодежном парламенте при Законодательном Собрании Иркутской области» // «Ведомости ЗС Иркутской области». – 15 апреля 2013. – № 54; Постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 26 ноября 2019 № 2163 «Об утверждении Положения об Общественной молодежной палате при Законодательном Собрании Челябинской области» // «Южноуральская панорама». – 05 декабря 2019. – № 117; Постановление Законодательного Собрания города Севастополя от 08 декабря 2015 № 505 (в ред. от 19 ноября 2019) «О Молодежном парламенте при Законодательном Собрании города Севастополя» // Официальный сайт Законодательного Собрания города Севастополя. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sevzakon.ru> - 14 декабря 2015.
- 13 Постановление Государственного Совета Удмуртской Республики от 31 марта 2009 № 249-IV (в ред. от 27 февраля 2020) «Об утверждении Положения о Молодежном парламенте при Государственном Совете Удмуртской Республики» // Официальный сайт Государственного Совета Удмуртской Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.udmgossovnet.ru
- 14 Постановление Народного Собрания Дагестан от 27 мая 2004 № 236-III НС (в ред. от 28 октября 2021) «О создании Молодежного парламента при Народном Собрании Республики Дагестан» // «Собрание законодательства Республики Дагестан». – 30 мая 2004. – № 5. – ст. 421; Постановление Парламента Кабардино-Балкарской Республики от 31 октября 2009 № 177-П-П (в ред. от 30 сентября 2020) «О Положении о Молодежном парламенте при Парламенте Кабардино-Балкарской Республики» // «Официальная Кабардино-Балкария». – 06 ноября 2009 – № 45; Постановление Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия от 19 ноября 2013 № 44-V (в ред. от 18 декабря 2018) «Об утверждении Положения об Общественной молодежной палате при Народном Хурале» // Официальный сайт Народного Хурала (Парламент) Республики Калмыкия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://huralrk.ru>; Постановление Государственного Совета Республики Крым от 19 сентября 2018 № 2083-1/18 (в ред. от 30 марта 2022) «Об утверждении Положения о Молодежном парламенте Республики Крым при Государственном Совете Республики Крым» // «Крымские известия». – 25 сентября 2018. – № 171(6561); Постановление Верховного Совета Республики Хакасия от 01 июля 2009 № 212-5 (в ред. от 31 марта 2021) «Об Общественной молодежной палате (Молодежном парламенте) при Верховном Совете Республики Хакасия» // «Вестник Хакасии». – 13 июля 2009. – № 46; Постановление Парламента Чеченской Республики от 30 мая 2019 № 628-4с «О молодежном парламенте при Парламенте Чеченской Республики» // «Вести Республики». – 1 июня 2019. – № 41; Постановление Государственного Совета Чувашской Республики от 15 марта 2012 № 71 (в ред. от 16 ноября 2021) «О Положении об общественной Молодежной палате при Государственном Совете Чувашской Республики» // «Республика». – 22 марта 2012 – № 11-13; Постановление Законодательного Собрания Забайкальского края от 19 декабря 2018 № 176 «О Молодежном парламенте при Законодательном Собрании Забайкальского края» // «Забайкальский рабочий». – 27 декабря 2018. – № 244; Постановление Белгородской областной Думы от 25 февраля 2021 № 5-29-7 (в ред. от 25 марта 2021) «Об утверждении Положения о Молодежном парламенте при Белгородской областной Думе» // Официальный сайт Белгородской областной Думы. [Электронный ресурс]. – Ре-

включительно (Республика Адыгея, Республика Коми, Республика Мордовия, Республика Тыва, Камчатский край, Красноярский край, Пермский край, Архангельская область, Астраханская область, Брянская область, Волгоградская область, Калининградская область, Костромская область, Ленинградская область, Московская область, Псковская область, Ростовская область, Сахалинская область, Томская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ)¹⁵;

- жим доступа: belduma.ru; Постановление Ивановской областной Думы от 16 мая 2019 № 105 (в ред. от 26 сентября 2019) «О молодежной палате при Ивановской областной Думе» // «Постановления Ивановской областной Думы». – 27 июня 2019. – № 6(478); Постановление Законодательного Собрания Кемеровской области – Кузбасса от 24 апреля 2019 № 375 (в ред. от 30 августа 2021) «Об утверждении Положения о молодежном парламенте Кузбасса при Законодательном Собрании Кемеровской области – Кузбасса» // Электронные ведомости Совета народных депутатов Кемеровской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.sndko.ru> - 30 апреля 2019; Постановление Законодательного Собрания Кировской области от 18 июля 2013 № 27/221 (в ред. от 27 января 2022) «Об утверждении Положения о Молодежном парламенте при Законодательном Собрании Кировской области» // «Сборник основных нормативных правовых актов органов государственной власти Кировской области». – 20 октября 2013. – № 5(149). – ст. 5324; Постановление Новгородской областной Думы от 25 февраля 2015 № 1376-5 ОД (в ред. от 25 ноября 2021) «Новгородские ведомости». – 27 февраля 2015. – № 7; Постановление Орловского областного Совета народных депутатов от 28 февраля 2013 № 17/423-ОС (в ред. от 2022) «О Положении об Общественном молодежном парламенте при Орловском областном Совете народных депутатов» // Официальный сайт Орловского областного Совета народных депутатов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ogeloblovet.ru>; Постановление Самарской Губернской Думы от 01 июня 2021 № 1532 (в ред. от 28 сентября 2021) «О Положении об общественном молодежном парламенте при Самарской Губернской Думе» // «Волжская коммуна». – 09 июня 2021. – № 88(31087); Постановление Законодательного Собрания Тверской области от 22 февраля 2017 № 179-П-6 (в ред. от 25 марта 2021) «О Молодежной палате (парламенте) при Законодательном Собрании Тверской области» // «Тверские ведомости» - 2017. – № 8; Постановление ЗС Ульяновской области от 16 июня 2014 № 578/18-5 (в ред. от 02 февраля 2022) «Об утверждении Положения о Молодежном парламенте при Законодательном Собрании Ульяновской области» // «Ульяновская правда». – 05 июня 2014. – № 80(23,525).
- 15 Постановление Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея от 24 мая 2006 № 52-ГС (в ред. от 24 марта 2021) «О Молодежном парламенте при Государственном Совете – Хасэ Республики Адыгея» // «Советская Адыгея». – 30 мая 2006. – № 106; Постановление Государственного Совета Республики Коми от 29 апреля 2010 № IV-7/96 (в ред. от 17 февраля 2022) «О Положении о Молодежном Парламенте Республики Коми» // «Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми». – 14 мая 2010. – № 17; Постановление Государственного Собрания Республики Мордовия от 24 февраля 2012 № 89-V П (в ред. от 25 марта 2022) «Об Общественной молодежной палате (Молодежном парламенте) при Государственном Собрании Республики Мордовия» // «Известия Мордовии». – 01 марта 2012. – № 30; Постановление Об утверждении Положения о Молодежном Хурале (парламенте) Республики Тыва от 27 июня 2011 № 796 ВХ-1 (в ред. от 27 ноября 2019) «Об утверждении Положения о Молодежном Хурале (парламенте) Республики Тыва» // Официальный сайт Верховного Хурала (парламента) Республики Тыва. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://khural.tyva.ru>; Закон Камчатского края от 07 марта 2012 № 22 (в ред. от 23 ноября 2021) «О Молодежном парламенте Камчатского края» // «Официальные Ведомости». – 15 марта 2012. – № 83-86; Постановление Законодательного Собрания Красноярского края от 30 октября 2008 № 7-2332п (в ред. от 23 декабря 2021) «О создании Молодежного парламента Красноярского края при Законодательном Собрании Красноярского края» // «Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края». – 08 декабря 2008. – № 62(283); Постановление Законодательного Собрания Пермского края от 20 апреля 2017 № 318 (в ред. от 25 ноября 2021) «Об утверждении Положения

– возраст которых не превышает 35 лет (Омская область, Ярославская область)¹⁶.

Количество представителей в молодежных парламентах также различно. Так, например, Молодежный парламент Республики Хакасия состоит из 25 членов, Молодежный парламент

о Молодежном парламенте при Законодательном Собрании Пермского края // Официальный сайт Законодательного Собрания Пермского Края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zspergm.ru>; Постановление Архангельского областного Собрания депутатов от 13 февраля 2019 № 191 (в ред. от 24 марта 2021) «Об утверждении Положения о Палате молодых депутатов при Архангельском областном Собрании депутатов» // Официальный сайт Архангельского областного Собрания депутатов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.aosd.ru; Постановление Думы Астраханской области от 26 августа 2021 № 353/11 «О Положении об общественном молодежном парламенте при Думе Астраханской области» // «Сборник законом и нормативных правовых актов Астраханской области». – 02 сентября 2021. – № 34; Закон Брянской области от 13 июня 2009 № 44-З (в ред. от 27 декабря 2021) «О Молодежном парламенте Брянской области» // «Брянская учительская газета». – 12 июня 2009. – № 22; Закон Волгоградской области от 07 августа 2014 № 125-ОД (в ред. от 29 июня 2021) «О Молодежном парламенте Волгоградской области» // «Волгоградская правда». – 13 августа 2014. – № 147; Постановление Калининградской областной Думы от 2 декабря 2021 № 157 «О Молодежном парламенте при Калининградской областной Думе» // Официальный сайт Законодательного Собрания Калининградской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Постановление Костромской областной Думы от 21 февраля 2008 № 2607 (в ред. от 18 февраля 2021) «Об общественной Молодежной палате при Костромской областной Думе» // Официальный сайт Костромской областной Думы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kosoblдума.ru>; Постановление Законодательного Собрания Ленинградской области от 28 марта 2012 № 264 (в ред. от 26 февраля 2020) «Об образовании Молодежного парламента Ленинградской области» // «Вести». – 06 апреля 2012. – № 55; Закон Московской области от 16 апреля 2010 № 40/2010-ОЗ (в ред. от 20 декабря 2021) «О Московском областном молодежном парламенте» // «Ежедневные Новости. Подмосковье». – 24 апреля 2010. – № 72; Постановление Псковского областного Собрания депутатов от 25 июня 2015 № 1201 (в ред. от 28 октября 2021) «О Положении о Молодежном парламенте при Псковском областном Собрании депутатов и формировании Молодежного парламента при Псковском областном Собрании депутатов» // «Псковская правда». – 30 июня 2015. – № 67; Постановление Законодательного Собрания Ростовской области от 25 февраля 2004 № 296 (в ред. от 13 апреля 2021) «О Положении о Молодежном парламенте при Законодательном Собрании Ростовской области» // «Наше время». – 25 марта 2004. – № 69-71; Закон Сахалинской области от 19 марта 2019 «О Молодежном парламенте в Сахалинской области» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> - 21 марта 2019; Закон Томской области от 25 февраля 2021 года (постановление № 2783) «О Молодежном парламенте Томской области» // Официальный сайт Законодательной Думы Томской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://duma.tomsk.ru>; Постановление Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 25 ноября 2021 «О Молодежной палате (Молодежном парламенте) при Думе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры седьмого созыва» // Официальный сайт Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dumahaao.ru>; Постановление Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 февраля 2016 № 257 (в ред. от 09 сентября 2020) «Об утверждении Положения о Молодежном парламенте при Законодательном Собрании Ямало-Ненецкого автономного округа» // «Ведомости Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа». – февраль 2016. – № 1-2.

16 Постановление Законодательного Собрания Омской области от 24 сентября 2009 № 264 (в ред. от 26 января 2012) «О Положении о Молодежной палате депутатов при Законодательном Собрании Омской области» // «Омский вестник». – 09 октября 2009. – № 91; Постановление Ярославской областной Думы от 24 июня 2014 «О Собрании Молодых Законодателей Ярославской области» // «Документ-Регион». – 04 июля 2014 – № 52.

Республики Ингушетия формируется в количестве не более 32 человек, в Тамбовской области не менее 25 и не более 50 человек и так далее.

Следует отметить, что помимо возраста и количества, также отмечается территориальная принадлежность представителей молодежных парламентов, как правило они должны «проживать» или «постоянно проживать» на территории соответствующего региона, а также быть зарегистрированным по месту жительства на территории региона (например, Республика Саха (Якутия), Московская область, Ненецкий автономный округ); иметь постоянную или временную регистрацию (например, город федерального значения – Санкт-Петербург); постоянно или преимущественно проживать на территории региона (Республика Хакасия, Кировская область), имеющие место жительства на территории региона (например, Белгородская область, Новгородская область); проживающий (учащийся или работающий) в Ленинградской области, постоянной или преимущественно проживающие, или обучающиеся или работающие в Калужской области.

Таким образом можно сделать вывод о том, что такой признак молодежного парламентаризма как представительность находит свое отражение в нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность молодежных парламентов, в частности в положениях и регламентах. Рассматривая данный признак в разрезе различных характеристик присущих ему (возраст, количество и территориальная принадлежность) мы видим, что в субъектах Российской Федерации нет единообразия, так, например, возрастные пределы представителей в молодежных парламентах различны и варьируются от 14 до 35 лет включительно.

Пристатейный библиографический список

1. Безруков А.В. Парламентское право и парламентские процедуры в России: учебное пособие: 3-е изд., переработанное и дополненное. – М.: Юстиц-информ, 2018. – 144 с.
2. Гранкин И.В. Основные признаки законодательных органов // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 5.
3. Евстратова Т.А. Основы молодежной политики: учебное пособие. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. – 243 с.
4. Ерыгина В.И. Исследование сущности и признаков парламентаризма в отечественной юридической науке // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 3.
5. Могунова М.А. Парламентаризм: понятие, сущность, принципы // Центр публично-правовых исследований. – М., 2008.
6. Овсепян Ж. Парламент как основа демократического конституционного строя (проблемы и перспективы развития в Российской Федерации) // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 2 (59).
7. Парламентаризм: история, теория, технология: коллективная монография / под ред. Р.А. Ромашова. – СПб: Алетейя, 2022. – 202 с.
8. Парламентаризм: учебник / Под ред. В.И. Добросоцко-го. – М.: Магистр, 2020. – 264 с.
9. Парламентское право России / Отв. ред. А.Н. Кокотов. – Екатеринбург, 2008. – С. 23-27.
10. Самохвалов Н.А. Модели молодежного представительства как способы повышения участия молодежи в общественно-политической жизни российского государства // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2016. – № 2 (11). – С. 22-26.
11. Тумуров Ж.Т. Молодежный парламентаризм – форма реализации молодежной политики: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Чита, 2013.
12. Фурсов О.Б. Молодежный парламентаризм современной России. – Самара, 2006. – 168 с.
13. Чирун С.Н. Институциональные модели и актуальные формы современного молодежного парламентаризма на примере России // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2-2 (62). – С. 89-93.
14. Юсов С.В. Организационно-правовые основы создания и деятельности молодежных парламентов в Российской Федерации. – М.: РЦОИТ: Крона, 2009. – 146 с.

ИВАННИКОВ Иван Андреевич

доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор, декан Юридического факультета Сочинского института (филиала) Российского университета дружбы народов

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета

ОСОБЕННОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТЕРРИТОРИИ «СИРИУС»

В работе раскрываются особенности местного самоуправления на федеральной территории «Сириус». Отмечается, что органы публичной власти федеральной территории «Сириус» осуществляют государственные и муниципальные функции. Участие граждан в формировании органов публичной власти федеральной территории «Сириус» в соответствии с Федеральным законом имеет ограниченный характер, так они не выбирают половину членов Совета и главу Совета федеральной территории «Сириус». Допускается участие граждан, проживающих на федеральной территории «Сириус», в референдуме при решении вопросов местного значения на федеральной территории «Сириус». Вместе с тем предмет референдума при решении вопросов местного значения не включает вопросы, связанные с международными отношениями, но может решать вопросы экономические, касающиеся строительства, а также прав, свобод и обязанностей населения федеральной территории «Сириус». Включение референдума в число форм участия населения в управлении федеральной территорией «Сириус» не является политической сенсацией, а будет средством легитимации публичных функций органов власти федеральной территории «Сириус».

Ключевые слова: местное самоуправление, федеральная территория «Сириус», органы публичной власти.

IVANNIKOV Ivan Andreevich

Ph.D. in Law, Ph.D. in political sciences, professor, Dean of the Faculty of Law of the Sochi Institute (branch) of the Peoples' Friendship University of Russia

OSTAPOVICH Igor Yurjevich

Ph.D. in Law, professor of Constitutional law sub-faculty of the Ural State Law University

PECULIARITIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE FEDERAL TERRITORY OF «SIRIUS»

The paper reveals the peculiarities of local government in the federal territory "Sirius". It is noted that the public authorities of the federal territory "Sirius" perform state and municipal functions. The participation of citizens in the formation of public authorities of the federal territory "Sirius" in accordance with the Federal Law is limited, so they do not choose half of the members of the Council and the head of the Council of the federal territory "Sirius". Citizens residing in the federal territory "Sirius" are allowed to participate in a referendum on issues of local importance in the federal territory "Sirius". At the same time, the subject of the referendum when solving issues of local significance does not include issues related to international relations, but can solve economic issues related to construction, as well as the rights, freedoms and obligations of the population of the federal territory "Sirius". Inclusion of the referendum among the forms of participation of the population in the governance of the federal territory "Sirius" will not be a political sensation, but a means of legitimizing the public functions of the authorities of the federal territory "Sirius".

Keywords: local government, federal territory "Sirius", public authorities.

Местное самоуправление на федеральной территории «Сириус» осуществляется проживающими на ее территории гражданами через органы публичной власти указанной территории, осуществляющие, в том числе, полномочия органов местного самоуправления городского округа, другими федеральными законами, если такие полномочия не переданы для осуществления органам местного самоуправления муниципального образования городского округа города-курорта Сочи Краснодарского края (ч. 2 ст. 2 Закона № 437-ФЗ)¹. Органы публичной власти федеральной территории

¹ Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус»» (далее – Закон № 437-ФЗ). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371784/ (дата обращения: 04.06.2022).

«Сириус» осуществляют государственные и муниципальные функции (ч. 1 ст. 8 Закона № 437-ФЗ). Статья 10 названного Закона закрепляет систему органов публичной власти федеральной территории «Сириус». Её составляют: Совет во главе с председателем, администрация, возглавляемая главой администрации и иные органы публичной власти, которые предусмотрены Уставом федеральной территории «Сириус». Согласно ч. 1 ст. 12 названного Федерального закона Совет федеральной территории «Сириус» должен состоять из 17 членов, из которых: 10 избираются на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании населением Сириуса, а остальные назначаются: 3 – Президентом Российской Федерации, 3 – Правительством Российской Федерации; 1 – главой Краснодарского края. Глава администрации федеральной территории «Сириус» входит в состав Совета по должности. Совет формируется на

Иванников И. А.

Остапович И. Ю.

5 лет работы. Члены Совета федеральной территории «Сириус» должны быть гражданами Российской Федерации и не иметь гражданства иностранного государства или иного документа, дающего право постоянно проживать гражданину на территории иностранных государств. Данная норма позволяет считать члена Совета федеральной территории «Сириус» лицом, к которому предъявляются требования как к государственному служащему (ч. 11 ст. 10 Закона № 437-ФЗ).

Согласно статье 10 системе органов публичной власти федеральной территории «Сириус» составляют Совет (представительный орган), администрация (исполнительно-распорядительный орган) и иные органы публичной власти федеральной территории «Сириус».

Согласно статье 11, граждане, проживающие на федеральной территории «Сириус», могут участвовать в управлении федеральной территорией «Сириус» и принимать участие в решении вопросов местного значения в различных формах. Однако участие граждан в формировании органов публичной власти федеральной территории «Сириус» в соответствии с Федеральным законом имеет ограниченный характер, так они не выбирают половину членов Совета и главу Совета федеральной территории «Сириус». Право граждан, проживающих на федеральной территории «Сириус», на правотворческую инициативу является проявлением демократии. В числе прав указаны инициативные проекты, территориальное общественное самоуправление, публичные слушания (общественные обсуждения), собрания граждан, конференции граждан (собрания делегатов), опрос граждан, обращения граждан в органы публичной власти федеральной территории «Сириус» и иные формы участия граждан в управлении, предусмотренные Уставом федеральной территории «Сириус». Можно обратить внимание на то, что в числе форм участия граждан в управлении федеральной территории «Сириус» не указан референдум. В число иных форм участия граждан в управлении федеральной территории «Сириус» включать референдум не представляется целесообразным, так как это чрезвычайно демократический институт.

Участие граждан, проживающих на федеральной территории «Сириус», в референдуме при решении вопросов местного значения на федеральной территории «Сириус», где каждый участник референдума обладает одним голосом, голосуя непосредственно, есть проявление высшей формы демократии.

Предмет референдума при решении вопросов местного значения не включает вопросы, связанные с международными отношениями, но может решать вопросы экономические, касающиеся строительства, а также прав, свобод и обязанностей населения федеральной территории «Сириус». Включение референдума в число форм участия населения в управлении федеральной территорией «Сириус» не является политической сенсацией, а будет средством легитимации публичных функций органов власти федеральной территории «Сириус».

В статье 133 Конституции Российской Федерации² закреплены прогрессивные права местного самоуправления на судебную защиту, компенсацию дополнительных расходов, которые возникают в результате выполнения публичных функций органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти. Возникает вопрос о том, что есть «публичная функция». Определение публичной функции по аналогии с функциями государства неуместно. Если функции государства (внешние и внутренние) принято определять как основные направления деятельности государственной власти в конкретно-исторический период, в которых проявляется её сущность и социальное предназначение, то органы местного самоуправления и органы власти федеральной территории выполняют публичные функции только на части территории государства в ограниченных сферах экономической, политической, экологической и культурной жизни общества. Культурные связи федеральной территории «Сириус» носят международный характер, что способствуют обогащению граждан России духовными ценностями, носителями которых являются музыканты, артисты

с мировой известностью. Российская государственная власть федерального уровня поддерживает и развивает культурные связи федеральной территории «Сириус», что служит духовному росту и обогащению всех, кто проживает на этой территории и посещает международные выставки, фестивали, олимпиады, концерты и другие культурные и научные мероприятия, которые проходят в «Сириусе».

Федеральная территория «Сириус» может развивать сотрудничество в сфере науки и культуры с другими государствами, что не исключает и выполнение определённых внешних функций. Какие публичные функции могут совместно выполнять органы местного самоуправления и органы государственной власти? Это касается всех обращений и заявлений граждан, которые направляются в органы государственной власти, органы местного самоуправления или их должностным лицам в письменной, электронной форме или в форме видеороликов? В силу того, что органы власти федеральной территории «Сириус» будут выполнять функции органов местного самоуправления и органов государственной власти, то в Федеральном законе «О федеральной территории «Сириус» понятие «публичная функция» нуждается не только в закреплении, но и в четком толковании, так как имеет не только теоретическую, но и практическую значимость. Однозначно можно утверждать, что публичная функция должна быть связана с интересом одного человека, а иметь общественный, публичный интерес. В силу того, что понятие «публичная функция» точно не определено, то надо признать обоснованным опасения некоторых ученых о том, что наличие неопределённых, мало понятных терминов в законодательстве снижает реализацию публичных прав граждан.

Знание функций позволяет объяснить сущность Совета и администрации федеральной территории «Сириус».

Судя по всему, деятельность Совета и администрации федеральной территории «Сириус» по выполнению своих функций разнообразна и многогранна. Публичные функции федеральной территории «Сириус» будут в первую очередь касаться не только развития культуры, науки и образования, но и правопорядка. В сфере обеспечения законности и правопорядка на федеральной территории «Сириус» в первые годы её существования будет больше всего проблем, которые связаны с созданием новых правоохранительных органов, из лиц, работавших в других регионах, не знающих местную специфику, не имеющих оперативных контактов, необходимых в приграничных территориях. Сложности будут и при реализации функции налогообложения. Внутренние и внешние публичные функции федеральной территории «Сириус» взаимосвязаны и дополняют друг друга. Деятельность Совета и администрации федеральной территории «Сириус» широка и многообразна. В будущем публичные функции Совета и администрации федеральной территории «Сириус» будут приобретать специфические, свойственные только данной территории особенности.

19 сентября 2021 года состоялись выборы в представительный орган федеральной территории «Сириус» - Совет. Время работы федеральной территории «Сириус» с 22 декабря 2020 года по 31 декабря 2025 года названо временным периодом. Если этот период временный, то насколько обосновано было выбирать Совет федеральной территории на пять лет? Если в процессе работы Советы окажутся достойные, компетентные люди, которые уже имеют ценный опыт работы, то почему бы не дать право членам Совета самим рекомендовать этих коллег для работы в новом составе Совета? Количество таких рекомендованных в новом составе Совета членов может быть от одного до одной трети.

Пристатейный библиографический список

1. Иванников И. А. Порядок освобождения глав муниципальных образований в Российской Федерации: теория и практика // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в правотворческой деятельности: Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Саратов, 02 июля 2020 года. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2020. – С. 109-112.
2. Остапович И. Ю. Конституционный суд Российской Федерации и проблемы «преобразования» Конституции России в области формирования местного самоуправления // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 3 (116). – С. 46-50.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 04.06.2022).

КУЛИКОВА Юлия Альбертовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления Института экономики и управления в АПК Российского государственного аграрного заочного университета, Московская область, г. Балашиха

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ МНОГОДЕТНЫМ СЕМЬЯМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье обращено внимание на тему многодетных семей в России, на возрастание их роли в современном обществе, на значимость и важность их поддержки со стороны государства.

Проанализировано и раскрыто на федеральном и региональном уровнях понятие «многодетная семья», общие и отличительные черты, особенности и разновидности, присущие конкретным субъектам РФ. Дана краткая характеристика социальной помощи многодетным семьям со стороны органов власти, ее виды и области применения.

Ключевые слова: многодетные семьи, социальная защита, российские регионы, федеральный уровень, льготы и пособия, материнство и детство.

KULIKOVA Yuliya Albertovna

Ph.D. in Law, associate professor of Management sub-faculty of the Institute of Economics and Management Agrarian and Industrial Complex of the Russian State Agrarian Correspondence University, Moscow Region, Balashikha

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS FOR SOCIAL ASSISTANCE TO LARGE FAMILIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article draws attention to the topic of large families in Russia, to the increase in their role in modern society, to the importance and importance of their support from the state.

The concept of "large family," general and distinctive features, features and varieties inherent in specific subjects of the Russian Federation, has been analyzed and disclosed at the federal and regional levels. A brief description of social assistance to large families by the authorities, its types and areas of application is given.

Keywords: large families, social protection, Russian regions, federal level, benefits and benefits, motherhood and childhood.

Конституция Российской Федерации констатирует, что в российском государстве «обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства»¹. Также устанавливается, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства»². Конституционные принципы пронизывают и федеральное, и региональное законодательство. В настоящее время к проблеме многодетных семей обращены взоры и государственных органов, и должностных лиц, и некоммерческих организаций.

01 июня 2022 года, в День защиты детей, Президент РФ Владимир Путин выразил поддержку программе помощи многодетным семьям и наградил орденами «Родительской славы» семьи, в которых растут и воспитываются более трех детей. «Программа поддержки многодетных семей должна быть расширена регионами. Надо чутко, оперативно реагировать на их проблемы и запросы. Большие, многодетные семьи хранят и передают традиции душевной щедрости, непреходящие ценности отзывчивости, дружбы, взаимовыручки и трудолюбия. И для детей эти ценности становятся важнейшей нравственной опорой, ориентиром на всю последующую жизнь. Семья, в которой много детей, это основа будущего России, это продолжение нашей тысячелетней истории как страны, как нации, как единого народа»³.

По данным Министерства труда и социального развития РФ на начало 2022 года количество многодетных семей

в России составило около 1,56 млн. За последние пять лет их количество увеличилось на 26,9 процента⁴.

Регионы, которые лидируют по многодетности: Чеченская Республика, Республика Тыва, Республика Ингушетия, Республика Алтай, Ненецкий автономный округ. Меньше всего многодетных семей в таких регионах, как: Республика Мордовия, город федерального значения Севастополь, Ленинградская, Смоленская, Воронежская и Белгородская области⁵.

В качестве примеров укажем несколько регионов РФ. В Москве по данным за 2021 год многодетными являются 176 тыс. семей. За десять лет, начиная с 2012 по 2021 год, их количество выросло в 2,5 раза. В Республике Татарстан по сравнению с 2012 годом, количество таких семей выросло в 2021 году в два раза. 2012 год - 24,8 тысяч многодетных семей, на начало 2022 года – 40,5 тысячи. В Забайкальском крае на январь 2022 год – 18 876 многодетных семей, в которых воспитывается 61 752 ребенка, и количество таких семей выросло на 11%.

Со стороны государства одной из форм помощи семьям с детьми является социальное обслуживание. В Российской Федерации социальное обслуживание регламентируется Федеральным законом «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». В нем отражены следующие виды услуг: социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-педагогические, социально-трудовые, социально-правовые, услуги

1 Конституция РФ от 12.12.1993. Статья 7. – М.: Проспект, 2020. – С. 5.

2 Там же. Статья 38. – С. 21.

3 Сайт Известия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1339950/2022-05-25/putin-nazval-mnogodetnye-semi-otvetom-na-demograficheskie-vyzovy> (дата обращения: 12.06.2022).

4 Сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/> (дата обращения: 15.06.2022).

5 Сайт РИА Новости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200615/1572921092.html> (дата обращения: 12.06.2022).

в целях повышения коммуникативного потенциала получателей социальных услуг, имеющих ограничения жизнедеятельности, в том числе детей-инвалидов и срочные социальные услуги⁶. Все эти виды услуг применимы и к многодетным семьям.

К основным документам федерального уровня, в которых сказано о поддержке многодетных семей, относится Указ Президента РФ № 431 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» от 5 мая 1992 года⁷. Он наделяет региональные власти полномочиями самостоятельно определять категории семей, которые относятся к многодетным и нуждаются в дополнительной социальной поддержке, при этом учитываются национальные и культурные особенности в каждом конкретном регионе, ведь каждый из них, как правило, имеет свое особенное, социально-экономическое и демографическое развитие.

Соответствующая социальная поддержка многодетных семей путем оказания материальной помощи, а также назначением социального пособия оказывается на различных уровнях: и правительствами субъектов РФ, и органами социальной защиты населения муниципальных образований. При назначении таких видов помощи необходимо учитывать и происходящие экономические изменения в обществе, уровень безработицы и инфляции, материальное положение конкретной семьи (количество работающих взрослых, состав семьи, возраст каждого ребенка).

Указ предусматривает для многодетных семей экономическую, материальную и другие виды поддержки: скидку на оплату жилищно-коммунальных услуг; бесплатную выдачу лекарств для детей в возрасте до 6 лет; бесплатный проезд на внутригородском транспорте; бесплатное посещение музеев, парков культуры и отдыха, выставок; прием детей в дошкольные учреждения в первую очередь; бесплатное питание (завтраки и обеды) для учащихся общеобразовательных и профессиональных учебных заведений; бесплатное обеспечение в соответствии с установленными нормативами школьной формой либо заменяющим ее комплектом детской одежды для посещения школьных занятий, а также спортивной формой на весь период обучения детей в общеобразовательной школе за счет средств всеобща либо иных внебюджетных средств⁸.

В решении трудоустройства и жилищного строительства государственные органы и организации должны оказывать необходимую помощь многодетным родителям, желающим организовать крестьянские (фермерские) хозяйства, малые предприятия и другие коммерческие структуры, предоставлять безвозмездную материальную помощь либо беспроцентные ссуды для возмещения расходов на развитие крестьянского (фермерского) хозяйства; предусматривать полное или частичное освобождение от уплаты регистрационного сбора с физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью; содействовать предоставлению многодетным семьям льготных кредитов, дотаций, беспроцентных ссуд на приобретение строительных материалов и строительство жилья. Указ определяет учитывать необходимость трудоустройства многодетных родителей, возможность их работы на условиях применения гибких форм труда (неполный рабочий день, неполная рабочая неделя, работа на дому, временная работа)⁹.

Региональные власти самостоятельно определяют категории семей, которые относятся к многодетным и которые нуждаются в дополнительной социальной поддержке в данном регионе.

Учитывая масштабы российского государства, и принимая во внимание, что семьи с детьми могут перемещаться из региона в регион, отметим, что могут возникнуть проблемы в связи с этим.

Многодетные семьи при переселении в другой субъект Российской Федерации могут утратить право на получение пособий и льгот. Когда такая семья переезжает в другой регион, родителям необходимо заново собирать все документы и подтверждать свое право на льготы. Удостоверение многодетной семьи, как правило, не действует за пределами конкретного субъекта РФ. Если многодетная семья путешествует и приезжает в другой регион в качестве гостей-туристов, то она может попасть в ситуацию, когда ей откажут в праве на льготные билеты в музеи и театры. Если один из родителей зарегистрирован в одном субъекте РФ, а другой – в другом субъекте РФ, сотрудникам органов социальных служб достаточно трудно будет определить, где семья должна получать пособие [2].

Требования к признанию семьи многодетной устанавливаются региональным законодательством. В субъектах Российской Федерации могут различаться официальные определения многодетных семей, и соответственно меры их поддержки. И если по общему правилу совершеннолетие наступает с 18 лет, то в вопросе о верхней планке возраста детей начинаются расхождения, в результате которых статус и льготы у многодетной семьи может меняться.

В 82 субъектах это случается, когда молодому человеку исполняется 18 лет. Но в отдельных регионах есть свои особенности: в 29 субъектах указанный статус может продлиться и после совершеннолетия, когда молодому человеку исполняется 23 года, учитывается получение им образования по очной форме обучения. В Камчатском крае, например, семья остается многодетной до достижения ребенка возраста 21 год, при условии наличия инвалидности, получения образования по очной форме обучения на территории региона и проживания совместно с родителями. В Липецкой области, если старший ребенок получает среднее профессиональное или высшее образование, он может рассчитывать на льготы и пособия до 24 лет, а если проходит военную службу по призыву – до 21 года [1].

Получается, что единых для всей страны критериев многодетности не существует, как и нет единых мер поддержки и защиты таких семей. Мнение, что России нужна единая система мер социальной поддержки на всей территории государства, разделяет и председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ, В. И. Матвиенко¹⁰. Должен быть принят законопроект, где будут прописаны единые для всей страны критерии, по которым семья будет считаться многодетной, а также минимальный уровень социальной поддержки, гарантированный государством. В случае если в региональном бюджете не хватит денег на минимальный уровень, будут задействованы механизмы по направлению средств напрямую из федеральной казны.

Приставленный библиографический список

- 6 Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 2. – Ст. 14.
- 7 Указ Президента РФ от 05.05.1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 14 мая 1992 г. – № 19. – Ст. 1044.
- 8 Указ Президента РФ от 05.05.1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 14 мая 1992 г. – № 19. – Ст. 1044.
- 9 Указ Президента РФ от 05.05.1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 14 мая 1992 г. – № 19. – Ст. 1044.
- 10 Сайт Российской газеты. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/01/25/matvienko-poruchila-razrabotat-edinyy-zakon-o-mnogodetnyh-semiah.html> (дата обращения: 30.06.2022).
- 1 Карданова И. В., Астафьева М. В. К вопросу о государственной поддержке многодетных семей в России // Международный научный журнал. Молодой ученый. – 2018. – № 49. – С. 130-134.
- 2 Ткаченко В. Е. Организация социальной работы с многодетными семьями // Международный научный журнал. Молодой ученый. – № 30 (320). Часть 4. – Июль 2020. – С. 246-249.

КУРБАТОВА Галина Васильевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ЦИБУЛЬСКАЯ Галина Зиновьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры тылового обеспечения Академии ФСИН России

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО ЯВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Российская Федерация, провозглашая демократические принципы, отводит народу, как источнику власти, важную роль в участии в государственных и муниципальных делах. Особенно активно эта роль должна проявляться на местном уровне, так как именно граждане отдельного муниципалитета больше других знают о его насущных проблемах и способны решить их. Для этого в системе местного самоуправления предусмотрен институт непосредственной демократии, позволяющий гражданам напрямую влиять на решение важнейших вопросов. Однако текущее состояние данного института оставляет желать лучшего. В статье рассматривается понятие и сущность непосредственной демократии в системе местного самоуправления в современных условиях, анализируются причины неполноценного использования рассматриваемого института, высказываются предложения по гармонизации и нормализации сложившейся ситуации.

Ключевые слова: непосредственная демократия, местное самоуправление, понятие, сущность, гражданское общество, народовластие.

KURBATOVA Galina Vasiljevna

Ph.D. in Law, senior lecturer, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

TSIBULSKAYA Galina Zinovjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Logistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

THE CONCEPT AND ESSENCE OF DIRECT DEMOCRACY IN THE SYSTEM OF LOCAL SELF-GOVERNMENT AS A POLITICAL AND LEGAL PHENOMENON IN CONDITIONS OF MODERN LEGAL REALITY

The Russian Federation, proclaiming democratic principles, assigns to the people, as a source of power, an important role in participating in state and municipal affairs. This role should be especially active at the local level, since it is the citizens of a particular municipality who know more than others about its pressing problems and are able to solve them. To this end, the system of local self-government provides for the institution of direct democracy, which allows citizens to directly influence the solution of the most important issues. However, the current state of this institution leaves much to be desired. The article discusses the concept and essence of direct democracy in the system of local self-government in modern conditions, analyzes the reasons for the inadequate use of the institution in question, and makes proposals for harmonizing and normalizing the current situation.

Keywords: direct democracy, local self-government, concept, essence, civil society, democracy.

Институт местного самоуправления является неотъемлемым элементом общественных отношений в рамках российской правовой действительности. Конституционно-правовые основы местного самоуправления позволяют определить его в качестве основного способа взаимодействия населения конкретной территории с местной властью. Посредством активного участия в осуществлении местного самоуправления у граждан формируется активная политическая позиция, укрепляется правосознание. Кроме того, именно с помощью различных институтов местного самоуправления у граждан появляется возможность решить наиболее насущные проблемы, зачастую используя коллективное начало, подкрепленное ресурсами муниципалитета.

Говоря о местном самоуправлении в современной России, нельзя забывать о феномене непосредственной демократии. Именно этот институт позволяет гражданам самостоятельно, индивидуально или коллективно, принимать участие в решении важнейших вопросов местного значения, самостоятельно осуществлять властные полномочия и непосредственным образом влиять на жизнь своего города,

посёлка, села и так далее [1, с. 28]. Ввиду того, что институт местного самоуправления не входит в систему органов государственной власти в Российской Федерации, развитие и изучение института непосредственной демократии на местном уровне лишь приобретает в своей актуальности. Каждый из нас является жителем того или иного муниципального образования, мы вправе активно участвовать в его жизни в рамках дозволенного законом. Однако далеко не все граждане стремятся активно пользоваться своим законным правом и не в полной мере осознают важность участия в непосредственном решении местных вопросов и проблем.

Российский многонациональный народ на самом высоком конституционно-правовом уровне наделен исключительным правом на осуществление легитимной власти в государстве. Наряду с народным суверенитетом, в юридической доктрине присутствует однородное с ним понятие народовластия, которое, несмотря на схожие черты применительно к сущности, обладает несколько иным правовым значением. При наличии в правовой системе государства главенствующего принципа народовластия, вся власть в таком государ-

Курбатова Г. В.

Цибульская Г. З.

стве будет контролироваться его гражданами либо непосредственно, либо с помощью представителей, осуществляющих власть от имени народа. Народовластие означает не только принадлежность власти народу, как способ правления, но и являет собой некую форму государства, где власть, принадлежащая народу, помимо непосредственной реализации, делегируется и различным выборным органам и должностным лицам [2, с. 12]. Для правильного понимания сущности народовластия крайне важно осознавать именно эту исходную мысль.

Памятуя о статье 3 Конституции РФ, следует сказать, что в настоящий момент в современной российской правовой действительности выделяют две формы демократии – представительную и непосредственную. Представительная демократия в самом общем виде выражается в осуществлении народом власти с помощью выборных народом государственных и муниципальных органов, должностных лиц, принимающих решения, которые выражают волю субъектов широкого или узкого круга, избравших их на данную должность. Непосредственная демократия, это такая форма народовластия, которая выражена в прямом волеизъявлении народа или отдельных социальных групп без участия выборных представителей, различных уполномоченных органов и должностных лиц. В этом отношении следует отметить некую преемственность и взаимосвязь, ведь с помощью институтов непосредственной демократии, в частности, с помощью муниципальных выборов, граждане избирают тех лиц, которые будут представлять интересы и решать проблемы населения во власти, то есть, будут являться представительной демократией.

Сущность института непосредственной демократии выражается в том, что в демократическом государстве воля народа и государственной власти должны быть тождественны, что сам народ должен непосредственно, лично участвовать в принятии важнейших, глобальных политических решений, осуществлении власти. Представительные же органы необходимо свести к минимуму и сделать полностью подконтрольными гражданам, чтобы каждый созданный и выбранный народом государственный, муниципальный орган или должностное лицо действовал лишь в интересах людей, которые выбрали его путем честных, демократических выборов из числа других кандидатов.

Так или иначе, мы не могли не отметить тот факт, что институт непосредственной демократии, ввиду своей популярности и распространенности в подавляющем большинстве демократических государств обладает как сторонниками, так и противниками, которые далеко неоднозначно подходят к трактовке указанного политико-правового института. Так, сторонники непосредственной демократии выделяют следующие плюсы: полная легитимизация власти, развитие общественно-правовой и социальной активности граждан, эффективный контроль над всеми основными политическими институтами государства. Тогда как противники непосредственной демократии настаивают на наличии таких минусов, как: некомпетентность и отсутствие необходимых знаний лиц, принимающих важнейшие решения, невозможность привлечь большинство граждан к систематическому участию в управлении без принуждения, нарушения личной свободы. Мы, в свою очередь, не склонны относить себя к той или иной стороне и убеждены, что истина в этом споре, как и во многих других, находится где-то посередине. То есть, непосредственная демократия обладает как плюсами, так и минусами, которые могут проявляться в большей или меньшей степени в зависимости от конкретной ситуации и тех лиц, которые принимают фундаментальные решения.

Практическая реальность свидетельствует о том, что в настоящий момент активность гражданского общества в Российской Федерации специалистами оценивается как низкая и недостаточная для того, чтобы в полной мере активно использовать институт непосредственной демократии. Граждане, в подавляющем большинстве случаев, проявляют политический нигилизм и не заботятся о том, в чьи руки отдавать власть, даже если это не самый предпочтительный кандидат [3, с. 136]. Поэтому, несмотря на все плюсы института непосредственной демократии, которые выделяют сторонники данной формы народовластия, он недостаточно развит в нашей стране. И это то, над чем предстоит работать, в первую очередь, законодателю, а также представителям научного сообщества в долгосрочной перспективе.

Однако и сами граждане должны более активно проявлять свою гражданскую позицию, участвовать в решении

проблем муниципального образования, объединяться в инициативные группы, собирать собрания, сходы, обсуждать варианты решения имеющихся проблем и приглашать представителей муниципальной власти для участия в дискуссии. Кроме того, граждане должны повышать уровень своей правовой культуры и просвещенности, знать базовые основы законодательства и свои права, чтобы вступать в конструктивный диалог с представителями власти. Только так можно наладить эффективное взаимодействие между чиновниками и населением, потому что первые будут понимать и знать активную позицию граждан, вследствие чего будут вынуждены заниматься решением проблем и знать о том, что в случае бездействия они могут подвергнуться обструкции и порицанию.

Так или иначе, отметим, что если на федеральном уровне предпочтение отдается представительной демократии, что подчеркивается историческими особенностями государственного устройства, то на уровне муниципальной власти преобладает доля непосредственной демократии. Подобное положение дел объясняется тем обстоятельством, что федеральная власть должна находиться в руках профессионалов, которые выбраны народом в целях эффективного и грамотного управления страной, как во внутренней, так и во внешней сфере общественных отношений. На уровне муниципальной власти активное использование института непосредственной демократии не только уместно, но и необходимо, так как никто лучше самих граждан, населяющих конкретную территорию, не может решить основные проблемы, которые затрагивают всех членов данного социума. То есть, на муниципальном уровне власти представительная демократия должна быть реализована в максимально сжатом виде, чтобы дать возможность гражданам реализовывать свою власть непосредственно, без привлечения выборных представителей, в целях скорейшего решения местных проблем. К тому же, как мы уже отмечали ранее в рамках данного исследования, посредством непосредственной демократии развивается гражданское общество и политическая активность граждан.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам: 1. Непосредственная демократия — одна из форм осуществления местного самоуправления, характеризующаяся прямым влиянием населения муниципального образования на решение вопросов местного значения опосредовано деятельностью избираемых органов, так как непосредственная демократия дает гражданам самостоятельно выступать в роли коллективного субъекта местного самоуправления, от которого в итоге и зависит осуществление публичной власти на муниципальном уровне. 2. Сущность непосредственной демократии заключается в том, что граждане способны напрямую оказывать влияние на решение важнейших вопросов в общественной и политической сферах жизнедеятельности своего муниципалитета. 3. В условиях современной правовой действительности институт непосредственной демократии в системе местного самоуправления не реализует весь свойственный ему потенциал. Большинство жителей муниципалитетов неохотно проявляют свою гражданскую позицию, не используют предусмотренные инструменты непосредственной демократии, что приводит к её нестабильному и неполноценному состоянию. Но это не единственная проблема. В некоторых муниципалитетах складывается обратная ситуация, когда граждане стремятся активно участвовать в жизни своего муниципалитета, но не могут этого сделать в полной мере, так как механизмы реализации непосредственной демократии не налажены должным образом.

Пристатейный библиографический список

1. Баулина Е. И. Непосредственная демократия в системе местного самоуправления // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 27-33.
2. Конева Н. С. Народный суверенитет и независимое народовластие как социальные и правовые приоритеты современной России // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 15. – С. 10-15.
3. Шарафутдинов А. Ш., Хафизова Д. М. «Политический нигилизм» как модель политического поведения // Социально-политические науки. – 2019. – № 3. – С. 135-137.

ПРИВАЛОВА Екатерина Алексеевна

студент Юридического факультета Марийского государственного университета

МИХЕЕВА Татьяна Николаевна

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права Марийского государственного университета

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

В статье исследуются возникающие в правоприменительной практике проблемы реализации общественного контроля за деятельностью органов местного самоуправления. Анализируются нормативные правовые акты, регулирующие проведение общественного контроля за деятельностью органов местного самоуправления. По результатам исследования формулируются предложения по внесению изменений в Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ.

Ключевые слова: конституционные права граждан, общественный контроль, органы местного самоуправления, население, субъекты контроля.

PRIVALOVA Ekaterina Alekseevna

student of the Faculty of Law of the Mari State University

MIKHEEVA Tatyana Nikolaevna

Ph.D. in Law, professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Mari State University

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF PUBLIC CONTROL

The article examines the problems arising in law enforcement practice of the implementation of public control over the activities of local self-government bodies. The normative legal acts regulating the conduct of public control over the activities of local self-government bodies are analyzed. Based on the results of the study, proposals are formulated to amend Federal Law No. 212-FZ of 21.07.2014.

Keywords: constitutional rights of citizens, public control, local self-government agencies, population, subjects of control.

Привалова Е. А.

Михеева Т. Н.

Общественный контроль традиционно считается необходимым средством влияния на публичную власть, способствует эффективной деятельности государственных и муниципальных органов [1, с. 7]. Институт общественного контроля на муниципальном уровне представляется наиболее жизнеспособным. Именно здесь деятельность местной власти наиболее приближена к населению и понятна ему [2, с. 139].

Учеными подчеркивается необходимость обеспечения открытости этой деятельности [3, с. 64]; доступности как самих властных органов, так и доступа населения к информации об их работе [4, с. 18].

Президент России В. В. Путин неоднократно обращал внимание на необходимость развития института общественного контроля, в том числе за исполнением социально значимых задач и обязательств¹. Нельзя не согласиться с мнением главы государства, как известно высшими ценностями в Российской Федерации являются человек, его жизнь, права и свободы. Именно поэтому защита названных ценностей и обеспечение исполнения законов выступают в качестве целей общественного контроля и реальным способом выражения гражданской позиции по тому или иному вопросу.

Основопологающим нормативным правовым актом, регулирующим институт общественного контроля, является Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 212-ФЗ)². Его анализ выявил правовую неопределенность в части регулирования проведения общественного контроля за деятельностью органов местного самоуправления.

Во-первых, изучение практики применения Федерального закона № 212-ФЗ показало, что правоприменители по-разному толкуют статью 1 Федерального закона № 212-ФЗ. В частности, правовая конструкция «иных органов и организаций, осуществляющих публичные полномочия» статьи 1 данного закона не дает однозначного понимания относительно данных органов, создавая конфликтные ситуации. Представляется, что в качестве преодоления такого противоречия следует изложить статью 1 Федерального закона № 212-ФЗ в следующей редакции:

«Настоящий Федеральный закон устанавливает правовые основы организации и осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, местного самоуправления, государственных и муниципаль-

1 Владимир Путин обратился к участникам третьего этапа XX съезда партии «Единая Россия». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/67271> (дата обращения: 27.07.2022).

2 Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ (дата обращения: 27.07.2022).

ных организаций, иных органов и организаций на соответствие общественным интересам».

Данное предложение требует внесения изменений в другие статьи закона, содержащие указанную дефиницию, будет способствовать правому единообразию в понимании общественного контроля, его объектов

Во-вторых, в Федеральном законе № 212-ФЗ отсутствует определение термина «общественные интересы». Это важный содержательный компонент в определении общественного контроля, который преследует цель проверки и оценки на территории муниципального образования деятельности органов местного самоуправления на соответствие именно общественным интересам [5, с. 78]. В связи с чем целесообразно статью 1 Федерального закона № 212-ФЗ дополнить абзацем 2 следующего содержания:

«В случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом под общественными интересами необходимо понимать осознаваемые гражданами, общественными объединениями потребности в обеспечении безопасности, защите прав и свобод граждан, стабильности развития общества».

Представляется, что предложенное определение позволит четко определить смысл необходимой понятийной категории, а также обеспечить единообразный подход при реализации закона.

В-третьих, Федеральный закон № 212-ФЗ не предусматривает для таких субъектов гражданских правоотношений как местные общественные объединения и граждане наделения статусом субъектов общественного контроля, установленных в части 1 статьи 9. Между тем местные общественные объединения включают в себя наиболее активную часть населения муниципального образования. Их ресурс в механизме общественного контроля представляется очень серьезным [6, с. 137].

Необходимость включения в названную статью новых субъектов из представителей местного сообщества объясняется еще и тем, что статьей предусмотрено создание в муниципальных образованиях в качестве субъектов общественного контроля общественных палат или общественных советов. Однако эта норма не носит обязательного характера, и муниципальные образования сами решают вопрос о создании общественной палаты или общественного совета. Встречаются случаи, что на муниципальном уровне не сформированы ни те, ни другие. Наше предложение позволяет населению вне зависимости от наличия или отсутствия отмеченных субъектов реализовать свое право на осуществление общественного контроля.

В связи с этим необходимо изложить пункт 3 части 1 статьи 9 Федерального закона № 212-ФЗ в следующей редакции:

«общественные палаты (советы) муниципальных образований; местные общественные объединения; граждане».

На основании вышеизложенного следует сделать краткое заключение. Общественный контроль является значимым инструментом в осуществлении конституционных прав граждан по непосредственному участию в управлении государством, гарантированных Конституцией Российской Федерации. Общественный контроль за деятельностью органов местного самоуправления получил свое законодательное воплощение в Федеральном законе № 212-ФЗ, установившем общие положения, статус субъектов общественного контроля, формы и порядок его осуществления, ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации об общественном контроле. Однако правоприменительная практика выявила отдельные законодательные пробелы, на устранение которых направлены предложения авторов. Полагаем, что они будут способствовать дальнейшему развитию демократического института общественного контроля, объективно выступающего необходимым элементом местного самоуправления, обусловленным потребностью участия граждан в обеспечении открытости надлежащего исполнения возложенных на местные органы функций [7, с. 75].

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С. А. Об эффективности общественного контроля в Российской Федерации // Проблемы реализации общественного контроля на уровне местного самоуправления: сборник материалов международной научно-практической конференции, 26-27 сентября 2016 г. - Йошкар-Ола: ООО «Вертола», 2016. - С. 7-10.
2. Михеев Д. С. Местное самоуправление и общественный контроль // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 5 (120). - С. 139-141.
3. Михеев Д. С. Информационная открытость органов местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. - 2016. - № 10. - С. 64-68.
4. Михеев Д. С. Гласность и информированность населения о работе органов местного самоуправления: конституционно-правовой аспект // Марийский юридический вестник. - 2014. - № 11. - С. 18-23.
5. Михеев Д. С., Дудко И. Г. Общественный контроль и гласность местного самоуправления // Вестник Марийского государственного университета. Серия Исторические науки. Юридические науки. - 2015. - № 2 (2). - С. 76-79.
6. Михеев Д. С. Гласность и общественный контроль за деятельностью власти на муниципальном уровне // Исторические науки, филология, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2015. - № 6 (56). - С. 136-139.
7. Михеев Д. С. Институт общественного контроля за органами местного самоуправления в России: генезис и тенденции развития // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. - 2011. - Том 153. - Кн. 4. - С. 69-76.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-103-104

СНАРОВА Екатерина Анатольевна

аспирант Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, адвокат, партнер Адвокатского бюро «Котин и партнеры»

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Автором исследования затрагивается вопрос полноценности регулирования потребительских отношений, складывающихся на фоне практического учета принципов соблюдения прав потребителя, а также интересов представителей предпринимательской сферы. Основным вопросом исследования стал вопрос сбалансированности правомочий сторон – потребителя и продавца (производителя), а также необходимости учета их интересов в контексте построения общеправовой идеологии, направленной на формирование эффективной потребительской среды. Основной проблемой развития таких отношений является отсутствие законодательной позиции в вопросе определения признаков такого явления как злоупотребление правом со стороны потребителя.

Ключевые слова: потребитель, продавец, злоупотребление, обязанности, правомочия, законодательное влияние, судебная практика.

SNAROVA Ekaterina Anatoljevna

postgraduate student of the Nizhny Novgorod Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation, lawyer, partner of «Kotin & Partners»

FEATURES OF REGULATION OF CONSUMER RELATIONSHIPS: FROM THEORY TO PRACTICE

The author of the study touches upon the issue of the usefulness of the regulation of consumer relations, emerging against the background of practical consideration of the principles of observance of consumer rights, as well as the interests of representatives of the business sector. The main issue of the study was the issue of balancing the powers of the parties - the consumer and the seller (manufacturer), as well as the need to take into account their interests in the context of building a general legal ideology aimed at creating an effective consumer environment. The main problem in the development of such relations is the weak development of the legislative position on the issue of determining the signs of such a phenomenon as abuse of the right by the consumer.

Keywords: consumer, seller, abuse, obligations, powers, legislative influence, judicial practice.

Сфера развития и реализации потребительского интереса является сегодня одной из самых актуальных. При этом концептуальная основа защиты прав потребителей, в силу указанного развития, претерпела не одно изменение. Дело в том, что названный сегмент отношений, прежде всего с точки зрения оценки их фактического влияния на иные социальные взаимосвязи, пока еще только набирает обороты. Вместе с тем, законодательная логика, а точнее практическая основа потребительского права не поспевает за текущими изменениями, а потому ряд направлений, особенно в вопросах учета взаимных интересов сторон таких отношений «проседает».

В результате чего, судам, разрешающим споры, вытекающие из притязаний физического лица к юридическим, приходится опираться не на основополагающие принципы потребительского взаимодействия, а на общие начала цивилистики. Данный подход, как показывает практика, вынуждает участников потребительского рынка предпринимать активные действия, направленные на восстановление своего положения, но при этом закон уже не учитывает те обстоятельства, при наступлении которых, к примеру тот же продавец может эффективно защищать себя от недобросовестности действий потребителя [1, с. 85].

Это как следствие может создавать негативные явления в предпринимательской сфере и проводить к нарушению прав тех, кто старается производить товары, а не продавать.

Автором диссертационного исследования «Права потребителей как фактор регулирования предпринимательской деятельности» П. А. Безлепкиным отмечается, что тенденции «увлечения» основным конституционным постулатом по части соблюдения прав и свобод гражданина и человека привели к тому, что потестарное начало правового развития потребительской сферы было частично нивелировано. В свою очередь основной причиной данного положения дел стала так называемая законодательная «однобокость», приведшая к тому, что частным интересам предпринимателей со стороны законодателя не было уделено достаточного внимания. Логичным завершением такого регулирования стало то, что

в России все чаще стали выявляться случаи ущемления прав продавцов (изготовителей), а это в свою очередь создало предпосылки к стагнации некоторых направлений развития здоровой конкуренции на товарном рынке [2, с. 24].

Сложно с этим не согласиться, так как научные исследования последнего времени только подтверждают необходимость вмешательства и последующего совершенствования законодательства в области защиты прав потребителей, установления и преодоления имеющихся недостатков в нормативной основе и правоприменительной практике. В особенности если речь идет о сохранении баланса между интересом предпринимателя и покупателя.

Так, М. А. Быков, соотнося причины нарушения прав предпринимателей в потребительской сфере с необходимостью их более четкого законодательного определения в иных источниках прав, констатирует, что принятый еще в 1992 году Закон «О защите прав потребителей» (далее по тексту – Закон)¹, по сути лишил правовой гармонизации два основных направления развития указанных взаимоотношений. В результате чего, вопрос потребительского развития и её защиты начал мешать предпринимательской активности, что неоднократно вынуждало законодателя вносить различные нормативные коррективы, постепенно разгружая данный спектр отношений от постоянно возникающих противоречий [3, с. 158].

Между тем, вполне закономерно, что предприниматель, стараясь укреплять свое положение на активно развивающемся рынке, оказался в положении необходимости учета не просто потребительских запросов, но и вкусов покупателя. Последовательным развитием такого положения дел стало то, что в отечественном праве начало формироваться явление злоупотребления своим правом со стороны основного участника данных отношений – потребителя. В свою очередь,

1 Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. – 15.01.1996. – № 3. – Ст. 140.

в правоприменительной практике все чаще стали фиксироваться случаи такого злоупотребления, а суды, отказывая в необоснованных исках, больше внимания стали обращать на то, что же именно стало причиной допущенных нарушений действия законодательства – действия потребителя или изготовителя (продавца) [4, с. 512]. Стоит отметить, что именно в оценке указанных действий и заложена важнейшая составляющая, которую необходимо на наш взгляд исследовать более детально.

В контексте построения новой логики затронутых взаимоотношений логично было бы более объективно взглянуть на то, что при изучении (учете) содержания правоотношений следует определять, как правомочия сторон. Взвешивая полномочия потребителя и продавца на основе исключительно норм упомянутого Закона, можно обнаружить, что их структура является не совсем полноценной. Прежде всего это касается прав продавца, который, после того как, к примеру, был обнаружен недостаток товара, совершает действия, направленные на восстановление прав потребителя. В данном случае, потребитель, указывая на свое положение, просит расторгнуть договор, и, соответственно, руководствуясь требованиями ст. 18 Закона, вправе требовать восстановления своего положения способами, изложенными в части первой данного нормативного положения. В свою очередь, продавец обязан выполнить требования закона по части удовлетворения установленных положений, тем более, что сроки указанного выполнения напрямую обусловлены тем же нормативным актом. В случае, если продавец, вне зависимости от причин, будет затягивать выполнение установленных законом предписаний, тот же суд вправе признать такого продавца нарушителем и применить к нему санкционные меры. Это общий принцип.

Однако, как показывает практика, в действительности не только продавец может затягивать сроки выполнения установленных требований, но и сам потребитель. Как не парадоксально, но основным залогом такого поведения является отсутствие норм, правоустанавливающих обязанность и ответственность потребителя в случаях, если некачественный (бракованный, испорченный) товар, при условии, что требования потребителя были выполнены в срок, им самим не возвращается. Те есть, законодатель, учитывая недобросовестность продавца (изготовителя), предусмотрел для него механизм ответственности, но абсолютно не учел вероятность того, что возврат товара предполагает активность со стороны обеих сторон. К примеру, потребитель предъявил требование о возврате некачественного товара, который представляет из себя сложное оборудование, демонтаж и транспортировка (а следовательно, и возврат) которого требует выполнения ряда действий, заключающейся в построении особенной логистики, которая в свою очередь, может предполагать затраты не только дополнительного времени, но и сил. В таком случае уже продавец, который в свою очередь может предъявить такие же требования к изготовителю, может понести убытки. А учитывая, что в самом законе подобные сроки не оговорены, продавец может выйти за сроки возвращения товара ненадлежащего качества производителю и тем самым лишиться возможности его передачи без ущерба для себя. Кстати, именно по этой причине, большинство технически сложных товаров подвергается перманентному ремонту, а не сразу обмену.

Единственным исключением из сложившегося положения можно признать обязанность потребителя, предусмотренную ст. 1, п. 1 и 2 ст. 10 Гражданского Кодекса², в совокупности с теми разъяснениями, которые были даны Верховным Судом РФ в одном из своих решений (абз. 4 п. 1 постановления Пленума ВС от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³). Здесь, как указала высшая судебная инстанция, в случае возникно-

вания спорных ситуаций, судам необходимо затрагивать вопрос соответствия требованиям добросовестности.

В свою очередь, исследователями и практикующими юристами особо обращено внимание на те случаи, когда потребитель, направив претензию продавцу (производителю), (а именно после этого, в случае последующего признания нарушения прав потребителя, начинает течь срок, который, в частности, ложится в основу расчета неустойки), при направлении ему встречного требования о возврате товара (в том числе и с целью проверки обоснованности отраженных в претензии доводов), де-факто, игнорирует данное обращение. Верховный суд, делая акцент на указанных фактах, поясняет, что подобное поведение следует расценивать как недобросовестное, а установив факт злоупотребления, в выплате неустойки отказывать. (Определение от 6 апреля 2021 г. № 8-КГ21-1-К2. Аналогичная правовая позиция содержится в Определении от 11 мая 2021 г. № 18-КГ21-20-К4)⁴.

Таким образом, формируется некая идеологема, которая, с одной стороны является следствием формального подхода в установлении паритета между потребителем и продавцом (изготовителем), с другой, недостатком внимания к вопросам определения границ правомочий указанных участников отношений. К примеру, на данный момент, вопрос ответственности потребителя перед продавцом не решен окончательно, и случаи злоупотребления образованным паритетом (правом) стали практически нормой, что не могло сказаться на том, что судебная практика стала складываться неоднозначно. Фактически, если учитывать то, что сознательная активность потребителя должна сводиться исключительно к тому, что он должен внимательно ознакомиться со свойствами товара и только после этого совершать его покупку, остальные аспекты определения его обязанностей по отношению к другой стороне отсутствуют. Как следствие, зафиксировать факт злоупотребления своим правом со стороны потребителя в таком вопросе очень сложно. Основным фактором влияния на данную проблему является право суда – самостоятельно определять то обстоятельство, когда потребитель выходит за рамки предоставленных ему правомочий.

Прежде всего, это является следствием слабого развития правовой позиции в вопросе определения признаков такого явления как злоупотребление правом. Законодатель, учитывая сложность и многообразность данного феномена в правовой конъюнктуре, так и не смог полноценно выработать его принципиальное значение, что стало причиной возможности получения его надлежащей официальной оценки исключительно со стороны судов высшей инстанции.

Пристайный библиографический список

1. Лысова-Бахарева Ю. В. Обеспечение равенства прав заемщиков-потребителей в правоотношениях с кредиторами и займодавцами: правовое регулирование и судебная практика // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2022. – № 1 (244). – С. 83-100.
2. Безлепкина П. А. Права потребителей как фактор регулирования предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.03. Гражданское право. Семейное право. Предпринимательское право. Международное частное право. – Москва, 2011. – 197 с.
3. Быков М. А. Способы злоупотребления правом потребителями и возможности борьбы с ними // Академическая публицистика. – 2022. – № 1-2. – С. 157-162.
4. Матвиенко Е. С. Особенности изучения защиты прав потребителей в курсе экономики социальной сферы под призмой реализации права на просвещение // Человек. Общество. Культура. Социализация: Материалы XVII Международной молодежной научно-практической конференции, Уфа, 23-24 апреля 2021 года. – Уфа: ООО «Принт+», 2021. – С. 510-515.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – № 140. – 30.06.2015.

4 Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 октября 2021 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vsrf.ru/documents/thematics/30461/> (дата обращения: 15.08.2022).

ХАЙРОВ Айрат Дамирович

аспирант кафедры конституционного и административного права Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается механизм реализации принципа гласности в исполнительной ветви власти, которую в субъектах Российской Федерации возглавляют высшие исполнительные органы государственной власти. Автором подвергаются анализу средства обеспечения принципа гласности в деятельности органов исполнительной власти, входящих в единую систему публичной власти. Раскрываются информационные, организационные, правовые средства. Приводятся представления рассматриваемых понятий.

Ключевые слова: принцип гласности, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, организационные средства, информационно-правовые средства, правовые средства.

Хайров А. Д.

KNAYROV Ayrat Damirovich

postgraduate student of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Faculty of Law of the Kazan (Privolzhie) Federal University

ENSURING THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF TRANSPARENCY IN THE ACTIVITIES OF THE SUPREME EXECUTIVE BODIES OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers the mechanism of realisation of the principle of transparency in the executive branch of government, which in the constituent entities of the Russian Federation are headed by the highest executive bodies of state power. The author analyzes the means of ensuring the principle of transparency in the activities of bodies integrated system of public administration. Information, organizational, legal means are disclosed. The concepts under consideration are presented.

Keywords: principle of publicity, executive power body of the subject of the Russian Federation, supreme executive body of the state power of the subject of the Russian Federation, organizational means, information and legal means.

Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»¹ рассматривает обеспечение гласности в деятельности органов публичной власти, в том числе посредством предоставления доступа к информации о деятельности органов публичной власти, в качестве одного из основных принципов деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти в субъекте Российской Федерации.

Исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации входят в единую систему публичной власти, о чем свидетельствуют положения федеральных законов и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Так, согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 8 декабря 2020 года № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»² под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и

устанавливаемого на основании Конституции Российской Федерации и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства.

Информационно-правовые средства обеспечения гласности в деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации отражаются не только в региональном законодательстве о доступе к информации о деятельности государственных органов, но и в подзаконных нормативных правовых актах, исходящих, прежде всего, от высших исполнительных органов государственной власти.

В частности, Правительство Иркутской области в целях реализации областного Закона от 3 ноября 2011 года № 105-ОЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти Иркутской области и Губернатора Иркутской области»³ приняло Постановление от 19 октября 2012 года № 576-пп «Об организации размещения информации о деятельности государственных органов Иркутской области, Губернатора Иркутской области и органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области в информационно-телекоммуникаци-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

2 Российская газета. – 11 декабря 2020. – № 280.

3 Областная газета. – 14 ноября 2011. – № 129 (855).

онной сети «Интернет» и обеспечении доступа к указанной информации»⁴, в котором сосредоточило Положение о порядке создания официального портала Иркутской области, размещения и обновления на нем информации о деятельности государственных органов Иркутской области и Губернатора Иркутской области, Положение о порядке принятия решения о размещении информации о деятельности органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области на официальном портале Иркутской области, а также закрепило состав информации, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном портале Иркутской области и состав информации о деятельности Правительства Иркутской области и иных исполнительных органов государственной власти Иркутской области, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

К информационно-правовым средствам обеспечения принципа гласности в деятельности высшего исполнительного органа государственной власти уже Регламент Правительства Иркутской области от 5 июля 2012 года⁵ относит в целях исполнения Закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти Иркутской области и Губернатора Иркутской области» институт электронного сообщения, обеспечивающий реализацию права граждан и представителей организаций (юридических лиц) присутствовать на открытых заседаниях Правительства Иркутской области.

Как отмечается, в этой связи, в п. 32 Регламента Правительства Иркутской области от 1 июня 2016 года, в целях присутствия на заседании Правительства Иркутской области граждане и представители организаций представляют заявку о намерении присутствовать на заседании Правительства Иркутской области, которое направляется в форме электронного сообщения на имя руководителя аппарата Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области по адресу электронной почты, указанному в информации о заседании Правительства Иркутской области, размещенной на официальном портале Иркутской области, не позднее 12 часов дня, предшествующего дню проведения соответствующего заседания Правительства Иркутской области.

Вместе с тем, мы полагаем, что положения названного Регламента несколько расходятся с п. 3 ст. 3 Закона Иркутской области «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти Иркутской области и Губернатора Иркутской области», поскольку в областном законодательном акте говорится не только о допустимости присутствия граждан (физических лиц), включая представителей организаций (юридических лиц), но и общественных объединений на заседаниях коллегиальных государственных органов Иркутской области, а также на за-

седаниях коллегиальных органов государственных органов Иркутской области.

К информационно-правовым средствам обеспечения принципа гласности, на наш взгляд, относится и правовой режим информационных ресурсов высшего представительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, которые, например, согласно п. 1.6. Регламента Правительства Нижегородской области от 11 декабря 2009 года⁶ подразделяются на: 1) информационные ресурсы, содержащие свободно распространяемую информацию; 2) информационные ресурсы, содержащие информацию, предоставляемую по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях, а также служебную информацию (к категории служебной информации названный Регламент относит информацию, содержащуюся в документах и информационных системах Правительства, предназначенную для использования должностными лицами и государственными гражданскими служащими органов исполнительной власти области при выполнении ими своих функциональных обязанностей и не относящуюся к категориям свободно распространяемой информации и информации ограниченного распространения (доступа)); 3) информационные ресурсы, содержащие информацию, которая в соответствии с федеральными законами подлежит предоставлению или распространению; 4) информационные ресурсы, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации ограничивается или запрещается.

Можно заключить, что информационно-правовые средства обеспечения принципа гласности в системе регионального государственного управления представляют собой совокупность форм, способов, механизмов и технологий, направленных на предоставление и распространение информации и юридической документации, необходимой для решения задач государственного управления на территории субъектов Российской Федерации, а также публичного освещения и разъяснения деятельности высшего и иных исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, установления связей взаимодействия с населением, гражданами (объединениями граждан) и представителями организаций (юридических лиц).

Кроме информационных нормативные правовые акты устанавливают организационные средства, представляющие собой уполномоченных субъектов реализации принципа гласности в системе исполнительной власти, а также правовые.

Соответственно, под организационными средствами мы предлагаем понимать субъектов специфических видов государственной деятельности (в нашем случае исполнительно-распорядительной), выступающих обязательными элементами системы государственного управления, понимаемой как в широком, так и в узком значениях.

Что касается правовых средств, то юридическая наука предлагает понимать их в качестве: предусмотренных нормами права и обусловленных определенными целями и задачами инструментов правового регулирования общественными отношениями [3, с. 7]; институциональных образований

4 Постановление от 19 октября 2012 года № 576-пп «Об организации размещения информации о деятельности государственных органов Иркутской области, Губернатора Иркутской области и органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обеспечении доступа к указанной информации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.docs.cntd.ru> Об организации размещения информации о деятельности государственных органов.

5 Постановление Правительства Иркутской области от 5 июля 2012 года № 381-III «О Регламенте Правительства Иркутской области» // Областная газета. – 18 июля 2012 г. – № 77 (952).

6 Постановление Правительства Нижегородской области от 11 декабря 2009 года № 920 «Об утверждении Регламента Правительства Нижегородской области» // Нижегородские новости. – 28 января 2010 г. – № 14.

(установлений, форм) правовой действительности, использование которых в специальной правовой деятельности приводит к достижению определенного результата в решении социально-экономических, политических, нравственных и иных задач и проблем, стоящих перед обществом и государством на современном этапе [2, с. 10]; взятых в единстве совокупность правовых установлений (инструментов) и форм правореализационной практики, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права и обеспечивается достижение социально полезных целей [1, с. 24].

Соответственно, Регламент Правительства Хабаровского края от 20 июля 2006 года⁷ определяет:

а) организационные средства информационного обеспечения деятельности высшего должностного лица Хабаровского края, в качестве которого выступает Комитет по информационной политике и массовым коммуникациям Правительства Хабаровского края, уполномоченный осуществлять информационное сопровождение его деятельности, а также взаимодействие со средствами массовой информации;

б) организационные средства информационного обеспечения деятельности Правительства Хабаровского края и иных исполнительных органов государственной власти, к которым краевой Закон от 27 апреля 2005 № 272 «О системе исполнительных органов государственной власти Хабаровского края»⁸ помимо Губернатора, Правительства, министерств относит и иные органы исполнительной власти, образуют должностные лица, уполномоченные в соответствии с распоряжением Губернатора Хабаровского края от 29 января 2018 года № 30-р «О вопросах взаимодействия министерств края, иных органов исполнительной власти края со средствами массовой информации и населением» взаимодействовать со средствами массовой информации, а также Комитет по информационной политике и массовым коммуникациям Правительства, Министерство информационных технологий и связи края, Управление по организации работы с документами Губернатора и Правительства;

в) правовые средства, в качестве которых выступают в данном случае полномочия, предоставленные организационным средствам информационного обеспечения их деятельности.

В частности, согласно Регламенту Правительства Хабаровского края Управление по организации работы с документами Губернатора и Правительства обеспечивает адресную рассылку копий правовых актов Губернатора и Правительства; Комитет по информационной политике и массовым коммуникациям краевого Правительства правомочен обеспечивать в установленном порядке официальное опубликование нормативных правовых актов Губернатора и Правительства в краевых официальных периодических изданиях, а также организует информирование населения об основных направлениях деятельности Правительства; Министерства края, иные органы исполнительной власти края осуществляют информационное взаимодействие с населением края путем проведения информационных встреч с населением

в городских округах и муниципальных районах края, проведения приемов граждан по личным вопросам, представления в краевые и районные средства массовой информации материалов о деятельности органов исполнительной власти края, организации работы телефонов «горячей линии» и «телефонов доверия»; Комитет по информационной политике и массовым коммуникациям Правительства Хабаровского края оказывает содействие министерствам края, иным органам исполнительной власти края в повышении эффективности информационной работы с населением через средства массовой информации.

Итак, правовые средства обеспечения принципа гласности в системе исполнительной власти в субъектах Российской Федерации представляют собой установленные региональным законодательством, определенные целями государственного управления инструменты правового регулирования, обеспечивающие информирование населения, граждан (объединений граждан) и представителей организаций о результатах исполнительно-распорядительной деятельности высших и иных органов исполнительной власти по решению задач социально-экономического и культурного развития.

Пристатейный библиографический список

1. Шундииков К. В. Цели средства в праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1999. – С. 24.
2. Сапун В. А. Деятельность по использованию правовых средств в реализации советского права // Проблемы реализации права. – Свердловск, 1990. – С. 10.
3. Попинов П. В. Правовые средства регулирования рыночных отношений в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ниж. Новгород, 2005. – С. 7.

7 Постановление Правительства Хабаровского края от 20 июля 2006 года №117-пр «О Регламенте Правительства Хабаровского края» // Собрание законодательства Хабаровского края. – 2006. – № 7 (48).

8 Собрание законодательства Хабаровского края. – 2005. – № 272.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-108-111

ГАЦОЛАЕВА Алефтина Хадзибекировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова

ПРОКОПЕНКО Роман Евгеньевич

магистрант 2 года обучения программы «Конституционное право; муниципальное право» Юридического факультета Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УЧАСТИЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются конституционно-правовые основы участия Президента РФ в законодательном процессе как субъекта законодательной инициативы. Проведенный анализ позволил охарактеризовать законотворческую активность Президента РФ как умеренно среднюю. Это во многом связано с качеством и актуальностью президентских инициатив. Принадлежащее Президенту РФ право законодательной инициативы, в отличие от полномочий в данном направлении президентов других стран, следует признать многоплановым явлением.

Ключевые слова: конституция, президент, правительство, федеральное собрание, государственная дума, парламент, разделение властей, законодательная инициатива, законопроект, законотворчество.

GATSOLAEVA Alefina Khadzibekirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the K. L. Khetagurov North Ossetian State University

PROKOPENKO Roman Evgenjevich

magister student of the 2nd year of study of the program "Constitutional Law; Municipal Law" of the Faculty of Law of the K. L. Khetagurov North Ossetian State University

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASIS FOR THE PARTICIPATION OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LEGISLATIVE PROCESS

The article discusses the constitutional and legal foundations for the participation of the President of the Russian Federation in the legislative process as a subject of legislative initiative. The analysis carried out made it possible to characterize the legislative activity of the President of the Russian Federation as moderately average. This is largely due to the quality and relevance of presidential initiatives. The right of legislative initiative belonging to the President of the Russian Federation, in contrast to the powers in this direction of the presidents of other countries, should be recognized as a multifaceted phenomenon.

Keywords: constitution, president, government, federal assembly, state дума, parliament, separation of powers, legislative initiative, bill, lawmaking.

Введение

Создание эффективной правовой системы в государстве представляет собой важное условие развития государства как демократического и правового. Это в свою очередь представляется невозможным без центрального конституционно-правового института в современном демократическом государстве - законодательного процесса. В России законодательный процесс - многоэтапная деятельность определенных в Конституции субъектов, представляющая собой особую форму государственно-властной деятельности в сфере реализации принципа разделения властей.

Особое место в этом процессе как субъект законотворчества занимает президент, который наделяется Конституцией РФ значительным объемом компетенций. Учитывая обширные полномочия президента в сфере законотворчества, необходимо отметить главу государства как активного участника законодательного процесса. При этом без непосредственного участия главы государства не

может быть реализовано ни одно важное правотворческое решение [9].

Основная часть

Разделение государственной власти в РФ на законодательную, исполнительную и судебную осуществляется в соответствии со ст. 10 Конституции РФ. Все три ветви власти относительно самостоятельны, что предполагает, с одной стороны, невозможность вмешательства в деятельность друг друга. Но, с другой стороны, без активного взаимодействия ветвей власти не может быть полноценной реализации конституционного принципа разделения властей [4]. При этом не следует забывать, что положительный результат дают только те законодательные решения, которые создаются во взаимодействии с обеспечением баланса всех ветвей государственной власти.

Согласно ч. 1 ст. 11 Конституции РФ государственную власть в стране осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума); Правительство РФ и суды.

Гацולהва А. Х.

Прокопенко Р. Е.

Количество субъектов права законодательной инициативы по сравнению с перечнем, указанным в Конституции РСФСР 1978 года, существенно сократилось¹. Однако, если сравнить этот перечень с зарубежными правовыми системами (например, ФРГ, Франция, США), то он значительно шире и разнообразней. Так, например, во Франции этот перечень ограничивается главой государства, правительством, федеральными исполнительными ведомствами, депутатами парламента и комитетами палат [5].

Разнообразие субъектов права законодательной инициативы воплощает в себе множественность существующих в стране интересов и способствует формированию качественной системы законодательства, адекватной общественным потребностям. И в то же время предполагается, что каждый из субъектов «закрывает» соответствующий сегмент правового поля. Но в реальности картина с законодательными инициативами выглядит несколько иначе.

Наряду с исследователями данной проблемы нами был проведен анализ статистических показателей деятельности Государственной Думы за несколько лет. В качестве иллюстрации приводится результат исследования за первое полугодие 2022 года. В результате анализа удалось выявить некоторую закономерность, повторяющуюся год от года (см. таблицу 5)².

Из таблицы видно, Государственная Дума занимает первое место в сфере законодательных инициатив. Депутаты Государственной Думы инициируют примерно 50 % от общего числа законопроектов. Затем на втором месте – Правительство РФ, на третьем – сенаторы РФ и законодательные (представительные) органы субъектов Федерации. И только на четвертом месте законодательные инициативы Президента России. А вот законотворческая активность высших судебных органов оставляет желать лучшего – в сумме они составляют менее одного процента.

В то же время следует обратить внимание на такой факт, как некоторое снижение законодательной активности прези-

дента по сравнению с более ранними периодами существования института президентства. Во многом это связано с тем, что на Президента РФ, помимо реализации законодательной инициативы в соответствии с ч. 1 ст. 104 Конституции РФ, возложена обязанность обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов единой системы публичной власти (ст. 80 Конституции РФ).

Право законодательной инициативы, принадлежащее Президенту РФ, по своей форме представления и содержанию аналогичны с правом законодательной инициативы других субъектов данного конституционного права (ч. 1 ст. 104 Конституции РФ). Однако, законодательная инициатива президента как элемент права имеет определенные особенности [7].

Прежде всего, следует отметить, что исходя из п. «а» ст. 51 Регламента Государственной Думы³ п. «а» ст. 51) Госдумой во внеочередном порядке рассматриваются законопроекты, внесенные Президентом Российской Федерации или Правительством Российской Федерации как срочные. Положения о срочности президентских инициатив содержатся в Примерной программе законопроектной работы Госдумы, которая принимается на период работы очередной сессии⁴. С целью повышения эффективности взаимодействия субъектов права законодательной инициативы в программе указываются законопроекты, которые подлежат первоочередному рассмотрению, в числе которых и президентские законодательные инициативы.

Принадлежащее Президенту РФ право законодательной инициативы следует признать многоплановым явлением. Непосредственное участие Президента РФ в законодательном процессе обеспечивается данным правом. Назначение законодательной инициативы и роль Президента в юридической науке оценивается неоднозначно. Ряд авторов оценивают наличие данного права у президента как позитивное [10], другими же это право характеризуется отрицательно [11].

В. И. Чехарина указывает, что «практический аспект осуществления законодательной инициативы трудно признать хорошо изученным на современном этапе конституционного развития в Российской Федерации» [13]. В то же время следует отметить недостаточную исследованность потенциала законодательной инициативы в науке конституционного права. В подтверждение этому Г. В. Минх указывает: «В качестве основного методологического посыла при оценке рассматриваемого правового явления используется логика Конституции РФ, которая предполагает полноценное использование всех заложенных в ней президентских прерогатив для достижения конституционно значимых целей. Всякое умаление тех или иных конституционных правомочий влечет нарушение баланса полномочий государственных органов» [8].

Глава государства традиционно является классическим субъектом права законодательной инициативы [12], [14], содержание которого отличается в зависимости от субъекта-носителя данного права. Право законодательной инициативы Президента РФ, в первую очередь, заключается в наличии у главы государства полномочий по внесению в органы законодательной власти проекта закона. Кроме этого, право законодательной инициативы Президента России является оперативным инструментом координации правовой политики законода-

1 Из Конституции исключены постоянные комитеты и комиссии парламента. Генеральный прокурор, общественные организации общероссийского масштаба.

2 В таблице дается информация, которая разбита по графам, в каждой из граф указано количество законопроектов и законов: 1. работа над которыми завершена, в том числе законопроекты, отозванные инициатором, возвращенные, снятые с рассмотрения или отклоненные Государственной Думой; законы, подписанные Президентом РФ или снятые с рассмотрения после их отклонения Советом Федерации либо Президентом РФ; 2. внесенных в текущем созыве, работа над которыми завершена; 3. законы и законопроекты, работа над которыми не завершена, в том числе: 4. внесенных в Государственную Думу и не рассмотренных Советом Государственной Думы в течение 30 дней, начиная с даты последнего заседания Совета Государственной Думы (без учета времени работы депутатов в округах), 5. внесенных в 1-ом созыве (1994-1996 гг.), работа над которыми не завершена, 6. внесенных в 2-ом созыве (1996-2000 гг.), работа над которыми не завершена, 7. внесенных в 3-ом созыве (2000-2003 гг.), работа над которыми не завершена, 8. внесенных в 4-ом созыве (2003-2007 гг.), работа над которыми не завершена, 9. внесенных в 5-ом созыве (2007-2011 гг.), работа над которыми не завершена, 10. внесенных в 6-ом созыве (2011-2016 гг.), работа над которыми не завершена, 11. внесенных в 7-ом созыве (2016-2021 гг.), работа над которыми не завершена, 12. внесенных в Государственную Думу текущего созыва, работа над которыми не завершена.

В количество законодательных актов по каждому субъекту права законодательной инициативы включены также законопроекты, внесенные совместно с другими субъектами права законодательной инициативы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/stat/spzigd>.

3 Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (в ред. Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 24 мая 2022 г. № 1331-8 ГД). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901700817> (дата обращения: 06.07.2022).

4 Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 18 января 2022 г. № 650-8 ГД «О примерной программе законопроектной работы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в период весенней сессии 2022 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102977322&bpa=cdo0000&bpas=cdo0000&intelsearch=%EA%EE%ED%F1%F2%E8%F2%F3%F6%E8%FF%+&firstDoc=1 (дата обращения: 08.07.2022).

Таблица 1. Статистические характеристики активности субъектов законодательной инициативы (1 полугодие 2022 года)

№	Субъект права законодательной инициативы	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
1.	Президент РФ	16	12	16	0	2	4	0	0	0	5	1	4
2.	Сенаторы Российской Федерации	92	29	250	12	0	0	0	0	1	3	130	116
3.	Депутаты Государственной Думы	297	56	759	39	0	0	1	0	1	5	455	297
4.	Правительство Российской Федерации	225	91	334	2	0	0	0	0	1	6	149	178
5.	Законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации	103	17	163	5	0	0	0	0	0	1	77	85
6.	Конституционный Суд Российской Федерации	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
7.	Верховный Суд Российской Федерации	3	0	17	2	0	0	0	0	0	2	12	3

тельного регулирования, который одновременно позволяет ему контролировать принятие законов в нашей стране.

В Российской Федерации законодательные инициативы Президента связаны с наиболее важными вопросами, а именно – защиты прав и свобод человека и гражданина. При этом Конституцией РФ никак не ограничивается содержательная сторона законодательных инициатив: они могут быть внесены Президентом по любым вопросам.

Изучение практики законодательных инициатив в зарубежных государствах показывает, что президент ни в президентской, ни в полупрезидентской республиках не наделяется таким объемом полномочий по законодательной инициативе, как в России, либо вовсе не наделяется ими. Так, президент США в рамках законодательной инициативы может разработать проект билля и передать его членам своей партии в Конгрессе, которые и передают его на рассмотрение соответствующей палаты [2]. Кроме того, в рамках ежегодных посланий, так называемого послания нации, Президент наделяется правом предлагать Конгрессу свои законодательные инициативы⁵.

Президент РФ реализует свое право законодательной инициативы как самостоятельно путем направления соответствующего (сопроводительного) письма за личной подписью Председателю Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», так и через представителей. Так, Президент РФ может передать осуществление права законодательной инициативы Правительству РФ. Правительство РФ, исходя из положения российской Конституции, полностью зависит от главы государства. Однако взаимоотношений выстроены таким образом, что практически исключается возможность противостояния Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. Противостояние возможно, например, в случаях, когда Правитель-

ство РФ не соглашается с законопроектом, представленным Президентом РФ; отказ Правительства РФ от дачи положительного заключения возможен по вопросам, предусмотренным частью 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации.

По своему характеру, а также по времени осуществления, процесс подготовки законопроекта для внесения в Госдуму в качестве законодательной инициативы относительно сложный и длительный.

Кроме того, в связи с особой социально-политической значимостью законодательной инициативы Президента РФ процесс подготовки законопроектов достаточно длительный по времени осуществления и по своему характеру.

В соответствии с Положением «Об Администрации Президента Российской Федерации», утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 6 апреля 2004 года № 490⁶ (абз. 11 п.5), и Положения «О порядке взаимодействия Президента Российской Федерации с палатами Федерального Собрания Российской Федерации в законотворческом процессе», утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 1996 года № 549⁷ (п. 1), разработкой проектов фе-

5 Послание о положении в Союзе (иногда сокращенно СОТУ) - ежегодное послание президента Соединенных Штатов на совместной сессии Конгресса Соединенных Штатов в начале каждого календарного года, посвященное текущему состоянию нации.

6 Указ Президента РФ от 06.04.2004 № 490 (ред. от 25.04.2022 № 232) «Об утверждении Положения об Администрации Президента Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47272/9375930629345c3f977dbbf1bf3730404b9afbd2/. Далее - Положение «Об Администрации Президента Российской Федерации» (дата обращения: 08.07.2022).

7 Положение «О порядке взаимодействия Президента Российской Федерации с палатами; Федерального Собрания Российской Федерации в законотворческом процессе». Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 1996 года № 549 (с изменениями от 17 сентября 2020 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/9018313>. Далее – Положение «О порядке взаимодействия Президента Российской Федерации с палатами Федерального Собрания Российской Федерации в законотворческом процессе» (дата обращения: 08.07.2022).

деральных законов, которые предполагаются к внесению в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в порядке реализации права законодательной инициативы Президента РФ по поручениям Президента РФ, либо руководителя его Администрации занимаются соответствующие подразделения Администрации Президента РФ и федеральные органы исполнительной власти.

Предложения о разработке таких законопроектов, поступающих от управлений Президента РФ, иных подразделений его Администрации, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также от общественных объединений и граждан направляются на рассмотрение Руководителю Администрации Президента РФ. Последний, в свою очередь, исходя из вопросов их ведения, направляет указанные предложения заместителям Руководителя Администрации Президента РФ, полномочным представителям Президента РФ в Совете Федерации, Государственной Думе и в Конституционном Суде Российской Федерации, помощникам Президента РФ, в Главное государственно-правовое управление Президента РФ⁸ (далее ГППУ Президента РФ), в иные подразделения Администрации Президента РФ. Указанным структурам поручается рассмотреть и подготовить свои предложения по данному вопросу.

Главное государственно-правовое управление Президента при необходимости разработки законопроекта подготавливает его и передает Руководителю Администрации Президента РФ. Руководитель Администрации Президента РФ в свою очередь информирует Президента о необходимости разработки соответствующего законопроекта, либо самостоятельно дает поручение соответствующему органу.

Ответственные за подготовку законопроекта подразделения Администрации Президента РФ и федеральные органы исполнительной власти, в срок, устанавливаемый Президентом РФ, либо Руководителем его Администрации, занимаются разработкой законопроекта. Затем законопроект направляется Руководителю Администрации. Следующий этап – заключение ГППУ Президента РФ. При этом, параллельно Руководитель Администрации поручает своим заместителям, помощникам Президента РФ и полномочным представителям Президента РФ в палатах Федерального Собрания Российской Федерации и Конституционном Суде Российской Федерации подготовить свои замечания и предложения по законопроекту. Указанные лица в семидневный срок со дня получения поручения направляют в ГППУ свои замечания и предложения по законопроекту.

ГППУ, подготовив окончательный текст законопроекта, который планируется к внесению в Госдуму как законодательная инициатива Президента РФ, передается Руководителю Администрации Президента РФ. Для подготовки заключения, предусмотренного частью 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации, одновременно составляется проект письма Администрации Президента РФ в Правительство РФ.

Следует, вместе с тем, отметить, что процедура подготовки законопроектов, которые необходимо вносить в Государственную Думу от имени Президента РФ носит многоступенчатый и сложный характер. Поэтому, когда говорят о президентских законодательных инициативах, то отмечают такое важное свойство, как высокая степень «проходимости».

Заключение

Статистические данные деятельности Государственной Думы свидетельствуют о прерогативе законодательных инициатив Правительства и Президента РФ. Они имели и имеют наи-

большую вероятность стать законами [6]. Однако, это вовсе не означает, что проект закона, представленный Президентом РФ, как и любой другой законопроект, в неизменном виде дойдет до финальной точки подписания его Президентом. Как указывает Ю. Г. Арзамасов «Ситуация с прохождением законопроекта может быть различной. Так, например, на законопроект могут поступить отрицательные заключения из Правового управления, Правительства РФ, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, заинтересованных федеральных органов власти, регионов, если их интересы затрагивают нормы проектов. По предложению комитетов и комиссий Государственной Думы и депутатов во время второго чтения законопроект может быть сильно изменен и дополнен не только отдельными статьями, но и целыми правовыми институтами, которых не было в первоначальной редакции проекта федерального закона. Таким образом, окончательный вариант законопроекта, по сравнению с внесенным в Совет Государственной Думы, может значительно отличаться» [2].

Из анализа статистических данных деятельности Государственной Думы видно, что законодательные инициативы Президента РФ занимают достаточно небольшой удельный вес среди остальных законодательных инициатив. Однако, данные инициативы характеризуются высоким уровнем итоговой результативности.

Пристатейный библиографический список

1. Авакьян С. А. Федеральное Собрание – парламент России. - М., 1999. - С. 279.
2. Арзамасов Ю. Г. Реализация права законодательной инициативы в современной России: правовая регламентация, проблемы, практика // Государство и право. - 2018. - № 5. - С. 5-6.
3. Боброва Н. А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Конституционное и муниципальное право. - 2013. - № 3. - С. 33-34.
4. Гогурчунов Б. И. Взаимодействие органов государственной власти в субъектах Российской Федерации при реализации принципа разделения властей // Юридический вестник ДГУ. - Т. 21. - 2017. - № 1. - С.31-32.
5. Иванов К. К. Особенности законотворческого процесса в зарубежных странах (на примере Франции). – Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2012. - № 3 (38). - С. 291-294. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/38/4353/> (дата обращения: 09.06.2022).
6. Краснова О. И. Понятие и сущность федерального законодательного процесса Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. - Махачкала, 2005.
7. Мазаев В. Д., Минх Г. В. Законодательная инициатива как инструмент реализации конституционных полномочий президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/72004-zakonodatelnaya-incipiativa-instrument-realizacii-konstitucionnykh-polnomochij-prezidenta> (дата обращения: 08.06.2022).
8. Минх Г. В. Законодательная инициатива Президента Российской Федерации как конституционно-правовой институт // Журнал российского права. - 2016. - № 1. - С. 90.
9. Невинский В. В. Сущность президентской власти в России в трудах профессора Е. И. Козловой. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - № 15 (3). - С. 65-73.
10. Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Л. А. Окунькова. - М., 1994.
11. Поленина С. В. Законотворчество в Российской Федерации. - М., 1996. - С. 115.
12. Сравнительное конституционное право. - М., 1996. - С. 568-569.
13. Чехарина В. И. Законодательный процесс: право законодательной инициативы // Теоретические проблемы российского конституционализма. - М., 2000. - С. 162.
14. Кутафин О. Е. Глава государства. - М., 2012. - С. 27-28.

8 Положение о государственно-правовом управлении Президента Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 28.05.2004 № 699 (в ред. Указов Президента РФ от 20.03.2007 № 370, от 25.08.2008 № 1250, от 21.10.2008 № 1510, от 14.01.2011 № 38, от 25.07.2014 № 529) «Об утверждении Положения о Государственно-правовом управлении Президента Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47858/b867e5d8ef41ebfc_ae0ebcd05a7683534cdf494e/ (дата обращения: 08.07.2022).

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-112-114

ФЕДОТОВ Никита Егорович

магистрант 2 курса Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Подходы к решению вопроса правового регулирования искусственного интеллекта в России и в зарубежных странах существенно отличаются. Несмотря на то, что на законодательном уровне принимаются различные нормативные правовые акты, направленные на установление правовых основ развития искусственного интеллекта, возникает вопрос: достаточно ли существующих актов для разрешения проблемы правового регулирования искусственного интеллекта и не содержат ли они недочеты и пробелы? Кроме того, зарубежный опыт регулирования искусственного интеллекта является передовым в отличие от России. В связи с чем регулирование определенных сфер применения искусственного интеллекта на основе уже имеющегося зарубежного опыта позволит решить ряд проблем, связанных с правовым регулированием искусственного интеллекта в России, как, например, закрепление правового режима использования роботов-курьеров от «Яндекс».

Ключевые слова: искусственный интеллект, нормативно-правовое регулирование, правовой режим использования роботов, экспериментальный правовой режим, юридическая ответственность.

FEDOTOV Nikita Egorovich

magister student of the Faculty of Law of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN RUSSIA AND IN FOREIGN COUNTRIES

Approaches to the solution of the issue of legal regulation of artificial intelligence in Russia and in foreign countries differ significantly. Although at a legislative level the various normative legal acts directed on an establishment of legal bases of development of an artificial intelligence are accepted, there is a question: whether the existing acts are enough for the permission of a problem of legal regulation of an artificial intelligence and whether they contain defects and gaps? In addition, foreign experience of artificial intelligence regulation is advanced in contrast to Russia. In this regard, the regulation of certain areas of artificial intelligence based on already existing foreign experience will allow to solve a few problems associated with the legal regulation of artificial intelligence in Russia, such as consolidation of the legal regime of robot-couriers from «Yandex».

Keywords: artificial intelligence, legal regulation, legal robot mode of operation, experimental legal mode, legal liability.

Федотов Н. Е.

На национальном уровне многие страны продвинулись в вопросе правового регулирования искусственного интеллекта. В течение последних лет на международной арене и на уровне национальных законодательств отдельных государств было предпринято множество попыток создания соответствующих нормативных правовых актов, регулирующих особо важные вопросы применения искусственного интеллекта.

В США был принят специальный Закон штата Калифорния об идентификации ботов от 28.09.2018, в котором дано определение понятия «бот»: «автоматизированная учетная запись, действующая в режиме онлайн, все (или все существенные) действия или сообщения от имени которой осуществляются без участия какого-либо лица»¹. Смыслом данного закона является установление специальной ответственности за введение в заблуждение людей при использовании бота без указания о его использовании. Так, пунктом 17941 закреплено, что «использование любым лицом бота для общения или взаимодействия с другим лицом на терри-

тории штата Калифорния в режиме онлайн с намерением ввести другое лицо в заблуждение относительно искусственной личности такого бота с целью заведомого обмана указанного лица относительно содержания сообщения, чтобы стимулировать покупку или продажу товаров, или услуг, либо повлиять на голосование на выборах, является незаконным. Лицо, использующее бот, не несет ответственности по данной статье, если это лицо раскрывает информацию о том, что оно использует бот»². Таким образом, закон урегулировал вопрос ответственности в случае использования искусственного интеллекта в форме чат-ботов, тем самым указав, что ответственность будут нести лица, непосредственно использующие бота в качестве инструмента для обмана других лиц в своих интересах, если они не предупредили о том, что используют чат-бот.

В Германии был принят Восьмой закон о внесении изменений в Закон о дорожном движении от 16 июня 2017 г, которые закрепил правовой режим пользования автома-

1 Закон штата Калифорния об идентификации ботов от 28.09.2018 // Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://robopravo.ru/zakon_kalifornii_ob_identifikatsii_robotov (дата обращения: 13.07.2022).

2 Закон штата Калифорния об идентификации ботов от 28.09.2018 // Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://robopravo.ru/zakon_kalifornii_ob_identifikatsii_robotov (дата обращения: 13.07.2022).

тизированных автомобилей. Так, в пункте 1 статьи 1 дано определение понятия автоматизированного автомобиля: «Автомобилими со значительно или полностью автоматизированной функцией вождения в смысле настоящего Закона считаются автомобили, имеющие техническое оснащение:

– которое после активации может управлять автомобилем для выполнения задачи вождения, включая продольное и боковое управление;

– которое при значительно или полностью автоматизированном управлении автомобилем способно соблюдать правила дорожного движения, относящиеся к вождению;

– которое может быть в любое время вручную перехвачено или деактивировано водителем автомобиля;

– которое способно распознавать ситуации, когда управление автомобилем должно осуществляться самим водителем;

– которое может визуальным, акустическим, тактильным или иным образом уведомлять водителя о необходимости взять на себя управление автомобилем с достаточным запасом времени до момента передачи управления и

– которое сигнализирует об использовании, противоречащем справочному руководству»³.

Кроме того, предусматривается, что таким автомобилем, хоть и автоматизированным, все равно должен управлять водитель, который в случае необходимости должен взять управление на себя и «должен сохранять достаточную внимательность, чтобы в любое время начать выполнять свои обязанности согласно пункту (2) данного параграфа»⁴. Помимо этого, в Законе предусматривается административная и уголовная ответственность водителя в случае, если автоматизированный автомобиль при участии водителя попадет в ДТП без/с смертельным исходом. Таким образом, Закон о дорожном движении Германии закрепляет в настоящее время режим пользования беспилотными транспортными средствами. Этот пример наглядно демонстрирует то, каким образом можно урегулировать отдельные вопросы применения искусственного интеллекта в национальном законодательстве государства.

В Эстонии принят Закон о роботах-курьерах (2017), который вносит изменения в Закон о дорожном движении. Так, пункт 68 статьи 2 Закона о дорожном движении дополняется пунктами, закрепляющими понятие робота-курьера, его владельца и управления роботом-курьером: «68.1) самодвижущийся робот-курьер – устройство с полностью автоматической или дистанционной формой управления, работа которого обеспечивается за счет колес или иного вида шасси, соприкасающегося с землей, и системы датчиков, камер или другого оборудования, которые, предоставляя информацию об окружающей обстановке, позволяют устройству частично или полностью перемещаться в автономном режиме»⁵;

3 Восьмой закон о внесении изменений в Закон о дорожном движении от 16 июня 2017 г. // Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://robopravo.ru/initiativu_frantsii_v_sfierie_robototiekhniki_2013_2 (дата обращения: 13.07.2022).

4 Восьмой закон о внесении изменений в Закон о дорожном движении от 16 июня 2017 г. // Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://robopravo.ru/initiativu_frantsii_v_sfierie_robototiekhniki_2013_2 (дата обращения: 13.07.2022).

5 Закон Эстонии о внесении изменений в Закон о дорожном движении [Электронный ресурс] // Исследовательский центр про-

68.3) управление самодвижущимся роботом-курьером – корректировка скорости или траектории движения самодвижущегося робота-курьера физическим лицом с помощью электронных, ручных или других устройств управления. Под термином «управление» также следует понимать установление траектории движения робота и передачу команд, определяющих его остановку и движение относительно других участников движения на период полностью или частично автономного перемещения робота, но только в тех случаях, когда самодвижущийся робот-курьер способен выполнять подобные команды»⁶;

Помимо закрепления понятий, в данном законе установлены нормы, определяющие правила об управлении роботом-курьером, особенностях его передвижении по территории города, а также требования к отражающим элементам, регистрационным знакам и сведениям о его владельце. Заслуживает особого внимания изменение, устанавливавшее действие водителя в случае возникновения ДТП: «В случае дорожно-транспортного происшествия с участием самодвижущегося робота-курьера, его владелец должен принять соответствующие меры, чтобы остановить робота и убедиться, что самодвижущийся робот-курьер более не создает опасную ситуацию. Если во время дорожно-транспортного происшествия был травмирован или погиб человек, и лица, управляющее самодвижущимся роботом-курьером зафиксировали данное событие непосредственно через видеочкамеру или подобное оборудование, оно должно сообщить о происшествии в дорожно-транспортную службу и действовать в соответствии с указаниями ее сотрудников»⁷.

В России нет подобного закона, который мог бы закрепить механизм эксплуатации роботов-курьеров. На практике такие роботы-курьеры от «Яндекса» задействованы в Москве, Сколково, в Санкт-Петербурге в спальном районе Мурино⁸, при этом в случае возникновения ДТП с участием робота-курьера положений в Федеральном законе от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» и в Федеральном законе от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не предусмотрено, как и режим их эксплуатации и иные требования. Следовательно, в целях совершенствования законодательства и правового регулирования вопроса правового режима роботов-курьеров в России предлагается внести соответствующие изменения в Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности

блем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://robopravo.ru/estonskii_zakon_o_robotakhkurierakh (дата обращения: 13.07.2022).

6 Закон Эстонии о внесении изменений в Закон о дорожном движении // Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://robopravo.ru/estonskii_zakon_o_robotakhkurierakh (дата обращения: 13.07.2022).

7 Закон Эстонии о внесении изменений в Закон о дорожном движении // Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://robopravo.ru/estonskii_zakon_o_robotakhkurierakh (дата обращения: 13.07.2022).

8 Как роботы-доставщики «Яндекса» ездят зимой? Где уже есть роверы и сколько их? // ТАСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/13136257?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 20.07.2022).

дорожного движения» на основе опыта Закона о роботах-курьерах Эстонии.

Вообще в настоящее время правовое регулирование искусственного интеллекта в России все еще остается на стадии своего развития, и можно отметить, что принятые в рамках внедрения искусственного интеллекта нормативные правовые акты нуждаются в изменениях, так как не все из них направлены на комплексное регулирование и не учитывают особенности применения искусственного интеллекта. Кроме того, отдельные сферы общественных отношений, где используется искусственный интеллект, вовсе не урегулированы на законодательном уровне.

Федеральный закон от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ предусматривает введение экспериментального правового режима по разработке и внедрению технологий искусственного интеллекта в Москве. Исходя из положений статьи 1 Закона эксперимент по установлению специального регулирования режима искусственного интеллекта может быть применен в последующем в других субъектах РФ. Однако, как отмечает Г.Н. Андреева «в данном Законе не указаны многие нюансы по проведению оценки результатов эксперимента, независимой экспертизы. Специфика города федерального значения - Москвы не получила отражения в Законе, не указаны пределы и конкретные отрасли использования искусственного интеллекта, в Законе обозначены принципы применения искусственного интеллекта, но механизмы их обеспечения отсутствуют. Также слишком широкий круг участников, которые допускаются к участию в эксперименте, создает повышенные опасности для обеспечения и защиты прав граждан в ходе эксперимента» [2]. Поэтому, к сожалению, Закон в его настоящей редакции не позволяет использовать подобный экспериментальный режим в аналогичных случаях в других субъектах РФ, полученные результаты с имеющимися проблемами вряд ли можно будет использовать, пока они не будут решены.

Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ применяется к разным сферам, что следует из пункта 2 статьи 1. Несмотря на то, что он закрепляет особенности установления экспериментального правового режима, в том числе и цели, принципы, права и обязанности субъектов экспериментального правового режима, Закон содержит некоторые проблемные моменты. В частности, в нем не указаны «формы прямой демократии и возможность проведения альтернативной экспертизы результатов экспериментального правового режима. Это серьезно ослабляет возможность защиты прав граждан применительно к праву принятия ими жизненно важных решений» [2].

Таким образом, следует сделать вывод, что в Федеральном законе от 31.07.2020 № 258-ФЗ и в Федеральном законе от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ не предусмотрены гарантии и механизмы защиты прав граждан в условиях применения экспериментального правового режима, в том числе права на безопасность жизни, так и права на принятие определенных решений, ведь непосредственно искусственный интеллект затрагивает права граждан в той сфере, в которой будет применяться. К тому же в законах не указаны правила правового режима результатов экспериментального правового режима, неясно, как будут использованы результаты и как будут оценены, поэтому необходимо внести соответствующие изменения в указанные федеральные законы.

В США, Эстонии и Германии приняты соответствующие законы, в которых урегулирован правовой режим использования искусственного интеллекта и вопрос ответственности

по таким видам, как чат-боты, автоматизированный беспилотный транспорт, робот-курьер. Данные законы определили возможность закрепления в рамках правового поля особенности применения искусственного интеллекта и поэтому представляются передовыми и первыми на национальном уровне, подобный опыт можно использовать и России, закрепив, например, на законодательном уровне правовой режим использования роботов-курьеров от «Яндекс» или режим эксплуатации беспилотных автоматизированных автомобилей в будущем.

К сожалению, внесение изменений в отечественное законодательство по всем особенностям применения искусственного интеллекта не позволяет решить существующие проблемы мгновенно, и на данный момент не представляется возможным без учета отдельного федерального закона об искусственном интеллекте, так как со временем дополнения потеряют актуальность в связи с постоянным развитием искусственного интеллекта, отчего потребуются снова вносить изменения в законодательство, уточняя предыдущие поправки. Следовательно, на наш взгляд, наиболее гибким вариантом последующего правового регулирования следует рассмотреть модель гибридного регулирования, когда будут применяться стратегические документы об искусственном интеллекте, «регуляторные песочницы» в виде экспериментальных правовых режимов применения искусственного интеллекта и наравне с ними комплексный отдельный федеральный закон об особенностях искусственного интеллекта. Ведь отечественное законодательство остро нуждается именно в таком законе, в основу которого были бы положены такие конституционно-правовые принципы, как «принцип охраны частной жизни, принцип охраны сообщений и иных переписок, принципы открытости, равноправия, а также уважения человеческого достоинства» [1].

Пристатейный библиографический список

1. Агафонов А.С. Конституционно-правовое регулирование в условиях развития искусственного интеллекта, информационных войн и киберпространств // В сборнике: Уральский форум конституционалистов. Материалы Пятого Уральского Форума конституционалистов. Екатеринбург, 2020. С. 142-150.
2. Андреева Г.Н. Проблемы правового регулирования искусственного интеллекта в России // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник: материалы XX Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 14-15 декабря 2020 года. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. С. 501-504.

АЛФЁРОВ Сергей Николаевич

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

ОСНОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ОТ ИМЕНИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА (СТ. 19.28 КОАП РФ)

В статье рассматриваются нормативные, фактические и процессуальные основания административной ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица. Раскрыто содержание запретов, закреплённых в диспозиции ст. 19.28 КоАП РФ, нарушение которых влечет наступление административной ответственности; на основе анализа судебной практики выделены особенности проявления объективных признаков данного правонарушения, а также осуществления производства по делам об административных правонарушениях данной категории. Высказаны предложения для оптимизации норм об административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 19.28 КоАП РФ.

Ключевые слова: основания административной ответственности, административные коррупционные правонарушения, незаконное вознаграждение от имени юридического лица, производство по делам об административных правонарушениях.

ALFEROV Sergey Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor, chief researcher of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University

GROUNDS FOR ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR ILLEGAL REMUNERATION ON BEHALF OF A LEGAL ENTITY (ARTICLE 19.28 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The article discusses the normative, factual and procedural grounds for administrative liability for illegal remuneration on behalf of a legal entity. The content of the prohibitions enshrined in the disposition of Art. 19.28 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, the violation of which entails the onset of administrative responsibility; based on the analysis of judicial practice, the features of the manifestation of objective signs of this offense, as well as the implementation of proceedings in cases of administrative offenses of this category, are highlighted. Proposals have been made to optimize the norms on administrative responsibility for an offense under Art. 19.28 Administrative Code of the Russian Federation.

Keywords: grounds for administrative responsibility, administrative corruption offenses, illegal remuneration on behalf of a legal entity, proceedings on administrative offenses.

К числу эффективных правовых средств противодействия коррупции в области предпринимательской деятельности относится и установление административной ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица (ст. 19.28 КоАП РФ). Введенная федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ данная норма отражает закономерности отечественной правовой доктрины в части установления ответственности для юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений и способ имплементации в отечественное законодательство позитивной международной антикоррупционной практики.

Анализ данных судебной статистики в части применения статьи 19.28 КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» показал незначительное увеличение числа лиц, привлеченных к административной ответственности за данное правонарушение (+7,8 %): в 2019 – 344 (из 485 рассмотренных дел (по числу лиц), 70,9 %); в 2020 году – 345 (из 523 рассмотренных дел, 65,9 %); 2021 году – 370 юридических лиц (из 568 лиц рассмотренных дел, 65,1 %). При этом, основным видом административного наказания выступал административных штраф, сумма которого составляла в 2019 году – 566 244 764 руб. (уплачено – 121 466 666 руб.; – 78,55 %); в 2020 году – 471 808 556 руб. (уплачено – 121 069 223 руб.; – 74,4 %); в 2021 году – 486 146 350 руб. (уплачено – 189 335 250 руб.; – 61,1 %) [2]. Общая «недополученная» государством сумма штрафов – 1 092 328 531, что составляет, к примеру, около 10 % размера годового бюджета Еврейской

АО на 2020 год и плановый период 2021-2022 года [1]. Кроме этого, имеет место увеличение числа таких правонарушений, совершенных юридическими лицами в крупном размере и уменьшение (отсутствие) фактов привлечения лиц к ответственности за их совершение в особо крупном размере [3]. Изложенное, по нашему мнению, свидетельствует о недостаточной эффективности мер административной ответственности, установленных за данное правонарушение, что обуславливает потребность научного обоснования предложений для совершенствования соответствующих административно-деликтных норм и практики их реализации.

Целью данной публикации является характеристика оснований административной ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица. Для достижения данной цели нами проведен анализ нормативных, фактических и процессуальных оснований административной ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица с учетом современного состояния административно-правовой науки, законодательства и судебной практики.

С целью повышения объективности результатов этой публикации нами были изучено 95 решений российских судов (Верховного Суда РФ – 17, судов общей юрисдикции – 22 судов общей юрисдикции, мировых судей – 56) по делам об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена ст. 19.28 КоАП РФ.

Выделяя особенности *нормативного основания* (системы норм, закрепляющих содержание, порядок реализа-

ции и виды мер административной ответственности за противоправное деяние) следует отметить, что диспозиция ст. 19.28 КоАП РФ содержит запрет на активные действия коррумпирующего лица (незаконная передача, оказание услуг, предоставление имущественных прав); вербальное воздействие коррумпирующего лица на должностное лицо коммерческой или иной организации (в том числе, международной организации) (предложение или обещание).

При характеристике признаков деяний, составляющих содержание административно-деликтного запрета, установленного ст. 19.28 КоАП РФ, необходимо использовать положения законодательства о противодействии коррупции (например, федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ч. 1 ст. 1, ст.13.3, ст. 14), Уголовного Кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (Глава 23 (ст. ст.204, ст.ст. 204-204.2), примечание 1-3 ст. 285, примечание 1 к ст. 201, ст.ст. 290-291.2)), а также постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». В них раскрываются признаки объективной стороны соответствующих противоправных деяний, конкретизирован предмет правонарушений, перечислены субъекты правонарушений, размеры незаконного вознаграждения (значительный, крупный, особо крупный), основания для освобождения от ответственности в случае вымогательства, имеющего место в отношении юридического или другого лица.

Санкция рассматриваемой нами статьи предусматривает применение административного штрафа с конфискацией денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав.

Размеры относительно определённого административного штрафа определяются кратностью к суммам денежных средств, стоимости ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, незаконно переданных или оказанных либо обещанных или предложенных от имени юридического лица (по ч. 1 – до трёхкратной, ч. 2 – до тридцатикратной, ч. 3 – до стократной), а также установлением его верхнего предела: не менее одного миллиона рублей (ч. 1 ст. 19.28), не менее двадцати миллионов (ч. 2 ст. 19.28 КоАП РФ), не менее ста миллионов (ч. 3 ст. 19.28 КоАП РФ).

Рассматривая *фактическое основание* (совершенное административное правонарушение конкретным субъектом; акт человеческой деятельности, проявляющийся в объективной реальности), акцентируем внимание на объективной стороне рассматриваемого нами правонарушения, фиксируемых в решениях судов. Например, в одном из обзоров Верховного Суда РФ отмечалось, что незаконное вознаграждение от имени и в интересах юридического лица предлагалось, обещалось и передавалось за осуществление таких действий (бездействие), как, например, непривлечение к ответственности за нарушения требований законодательства, предоставление преимуществ в ходе разрешительных процедур, содействие в заключении различных договоров, в том числе государственных

контрактов, подписание актов приемки выполненных работ, услуг, товаров по договорам, неприменение мер принудительного исполнения [2].

В изученных нами судебных решениях, объективная сторона данного правонарушения состояла в: 1) предложении от имени юридического лица незаконного вознаграждения за неправомерное: бездействие (например, не составление сотрудниками полиции, других правоохранительных или надзорных органов протоколов об административном правонарушении или материалов проверки, не проведение проверки и непривлечение к административной ответственности, недокументированные факта административного правонарушения, беспрепятственное проведение таможенных процедур сотрудниками таможни; не направление информации о выявленных нарушениях в ходе надзорной деятельности); действие (например, прекращение выполнение законного решения (о демонтаже рекламных конструкций), ускорение процедуры проведения аварийно-спасательных работ по поднятию сошедшего с рельсов вагона поезда, получения разрешительных документов; приостановление исполнительного производства); предоставление преимущественного права на заключение договоров о выполнении определённых видов работ, предоставления преимуществ при заключении государственного контракта, подписание актов выполненных работ, «попустительство» по службе, «покровительство» в осуществлении незаконной деятельности и др.); 2) обещании денег должностному лицу в заранее оговорённом или неоговорённом размерах.

Предметами правонарушений выступали незаконное вознаграждение в виде: денежных средств (2 тыс. руб., 10 тыс. руб., 20 тыс. руб., 50 тыс. руб., 1 млн руб.; валюты иностранных государств; процента от суммы НДС; кратности размера административного штрафа за соответствующее административное правонарушение; оплата стоимости обеда или ужина и др.); алкоголя и продуктов питания; скидки на услуги в предприятиях общественного питания; компьютерная техника; безвозмездные услуги в виде имущества или имущественного характера.

В отдельных решениях судьи незаконное денежное вознаграждение называли «взяткой», «коммерческим подкупом», что характерно для преступлений. В связи с этим, следует обратить внимание на абз. 3 п. 28 Пленума ВС РФ, в котором разъясняется взаимосвязь между дачей взятки (ст. 291 УК РФ), коммерческим подкупом (ст. 204 УК РФ) и незаконным вознаграждением от имени юридического лица (ст. 19.28 КоАП РФ).

Способы передачи незаконного вознаграждения использовались следующие: прямые (путем личной передачи должностному лицу); опосредованные (перечислением на банковскую карту, через посредника).

Местом совершения правонарушения являлись: служебный кабинет, территория предприятия, учреждения или организации (юридического лица), предприятия общественного питания (кафе, рестораны), места несения службы сотрудниками полиции, других правоохранительных органов, гостиничный номер, служебный или иной автомобиль и др.

Процессуальное основание – издание уполномоченным органом правоприменительного акта, определяющего административное наказание виновному лицу.

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.28 КоАП РФ, возбуждаются прокурором, а рассматриваются по первой инстанции мировыми судьями. Судьи районных судов рассматривали дела данной категории по первой инстанции в единичных случаях при проведении по ним административного расследования.

Поводами для возбуждения данной категории административных дел стали: материалы уголовных дел (обвинительный приговор, постановление судьи или следователя о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям); материалы оперативно-розыскных мероприятий (как правило, «оперативного эксперимента»); рапорты сотрудников правоохранительных и надзорных органов; другие данные, подтверждающие событие административного правонарушения.

При назначении административного наказания за совершение таких правонарушений судьи учитывали характер совершенного противоправного поведения и допущенных нарушений, имущественное и финансовое положение юридического лица; отсутствие отягчающих обстоятельств; наличие смягчающих обстоятельств (например, содействие правоохранительным органам в изобличении коррупционера, принятие мер к устранению допущенного правонарушения, тяжёлое финансовое положение и др.).

Административные наказания, как правило, назначаются в пределах санкций соответствующих частей ст. 19.28 КоАП РФ (1 млн руб.). В 31 % изученных нами дел об административных правонарушениях судьи назначали административный штраф ниже низшего предела, мотивируя это решение наличием доказательств, характеризующих «...тяжелое имущественное и финансовое положение юридического лица, свидетельствующих о том, что единовременная оплата назначенного наказания повлечет существенное ограничение прав юридического лица и приведет к наступлению для него необратимых негативных имущественных последствий, обусловленных созданием реальной угрозы для дальнейшего нормального ведения деятельности» (500 тыс. руб.).

Конфискация как дополнительное административное наказание применялась при изъятии соответствующего незаконного вознаграждения или же ограничивалась разрешением вопроса об изъятии и приобщении предмета правонарушения к материалам уголовного дела в порядке ст. 81 УПК РФ. Так, в 2019 году она назначалась 13 раз, в 2020 году – 22 раза, в 2021 г. -49 раз.

Думается, что с учетом низкой взыскиваемости административного штрафа, назначение конфискации может быть увеличено, что предусматривает более активное применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 27.10, 27.20 КоАП РФ.

Таким образом, охарактеризованные нами основания административной ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица (ст. 19.28 КоАП РФ) позволяют сделать вывод о необходимости совершенствования административно-деликтного законодательства и практики. Так, дополнительной научной разработки требуют: конкретизация перечня смягчающих

и отягчающих вину юридического лица обстоятельств, разработка процедуры использования материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности для доказывания обстоятельств административных правонарушений, совершенных юридическими лицами; разграничение данного административного правонарушения и преступлений, имеющих сходные признаки объективной стороны; повышение эффективности административных санкций, назначаемых виновным лицам; обоснование предложений в действующее и проектное административно-деликтное законодательство и др.

Пристатейный библиографический список

1. Бюджеты субъектов РФ в цифрах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bujet.ru/article/396309.php/> (дата обращения: 01.08.2022).
2. Обзор судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 8 июля 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356810/ (дата обращения: 01.08.2022).
3. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2019, 2020, 2021 гг.: форма № 1-АП. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 01.08.2022).

АНДРЮЩЕНКО Татьяна Ивановна

кандидат юридических наук, начальник кафедры конституционного и административного права Волгоградской академии МВД России

ТЯПКОВ Александр Дмитриевич

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Волгоградской академии МВД России

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СТАТУСА ГРАЖДАНИНА КАК СУБЪЕКТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье рассматривается вопрос административно-правового статуса граждан. Достаточно детальное освещение данный вопрос получил в конце 70-х – начале 80-х годов 20-го века, в наши дни не имеет в науке единого обоснования и выражения. Одними авторами наличие проблемы ограничивается лишь участием граждан в государственном управлении. При определении правового статуса гражданина и (или) личности (человека) в РФ, законодатель не ставит между ними знак равенства. В частности, гражданин по отношению к личности имеет больший объем прав и обязанностей. Доступ к государственной службе имеют исключительно граждане РФ. Административно-правовой статус и положение граждан РФ определяется объемом и характером гражданской правосубъектности, которую составляют и образуют административная дееспособность и правоспособность.

Ключевые слова: субъекты административной ответственности, гражданин, физическое лицо, правовой статус, права.

ANDRYUSHCHENKO Tatyana Ivanovna

Ph.D. in Law, Head of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ТЯПКОВ Александр Дмитриевич

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ABOUT SOME ASPECTS OF THE STATUS OF A CITIZEN AS A SUBJECT OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

The article deals with the issue of the administrative and legal status of citizens. Sufficiently detailed coverage of this issue was received in the late 70s - early 80s of the 20th century, nowadays it does not have a single justification and expression in science. By some authors, the existence of the problem is limited only to the participation of citizens in public administration. When determining the legal status of a citizen and (or) a person (person) in the Russian Federation, the legislator does not put an equal sign between them. In particular, a citizen has more rights and obligations in relation to a person. Only citizens of the Russian Federation have access to public service. The administrative and legal status and position of citizens of the Russian Federation is determined by the scope and nature of civil legal personality, which is and is formed by administrative capacity and legal capacity.

Keywords: subjects of administrative responsibility, citizen, individual, legal status, rights.

Административная правоспособность гражданина представляет собой его возможность являться и выступать носителем определенных прав и установленных обязанностей административно-правового свойства и характера. Правоспособность гражданина появляется непосредственно с момента его рождения и прерывается с его смертью. Таким образом, правоспособность граждан неотчуждаема и непередаваема.

Гражданин — это физическое лицо, которое в конкретном административном правоотношении не находится в постоянных правовых связях с данной организацией, которая представляет государственное управление [2].

Субъектов административного права в общем виде можно представить в виде двух самостоятельных групп: физические лица и организации [1].

Субъекты административного права в нормах права указываются как потенциальные участники отношений государственного управления.

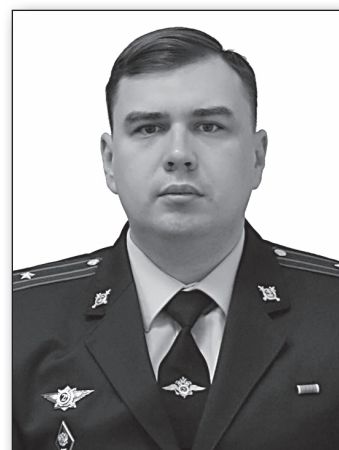
Источники норм, которые составляют административно-правовой статус личности, человека, гражданина можно представить следующим образом:

- определённые комплексные нормативные правовые акты, определяющие только некоторую часть норм, относящихся к правовому статусу гражданина;
- специальные нормативные правовые акты, непосредственно устанавливающие и регламентирующие определенные и конкретные вопросы правового статуса гражданина.

Также необходимо обратить внимание на соотношение должностного лица и частного лица. Таким образом, под физи-

Андрющенко Т. И.

Тяпков А. Д.

ческим лицом понимается гражданин, который в силу закона обладает гражданскими правами, свободами и законными интересами. Что касается должностных лиц, то все они - одни и те же лица, наделенные определенными полномочиями и правовым статусом. В то же время на должностных лиц возлагаются определенные обязанности по выполнению определенных административных функций и задач.

КоАП РФ предусматривает более широкий круг специальных субъектов. Так устанавливаются основы ответственности должностных лиц (ст. 2.4)¹. При этом обращает на себя внимание норма о том, что индивидуальные предприниматели несут ответственность как должностные лица. Отдельно статус индивидуального предпринимателя не рассмотрен. На наш взгляд, нецелесообразно приравнивать эту категорию субъектов к должностным лицам.

К юридическому лицу наравне с физическим лицом применяются положения КоАП РФ, которые устанавливают обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Субъектами административной ответственности чаще всего выступают субъекты административного проступка, т.е. совершившие административное правонарушение физические лица и привлекаемые за это к административной ответственности. Личность правонарушителя индивидуальна, и все ее компоненты так или иначе

1 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 13.07.2022). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

накладывают свой отпечаток на правонарушение, но лишь некоторая незначительная их часть учитывается при правовой оценке содеянного.

«Правосубъектность» — это термин, выражающий единство правоспособности и правоспособности. Тем не менее, что касается правосубъектности физического лица, то выделение правоспособности и дееспособности в виде относительно отдельных структурных элементов отчасти оправдано, поскольку подтверждается практикой. Часто в сфере административных правоотношений правосубъектность приобретают лица, которые, имея права и обязанности, не могут самостоятельно их реализовать (дети, инвалиды, недееспособные и т.д.). Однако это не означает, что в данном случае есть правосубъектность, если есть только одна правоспособность. Отсутствие собственной дееспособности заменяется дееспособностью других специально определенных лиц. Общее определение административной правосубъектности как единства правоспособности и правоспособности в данном случае не меняется [3].

Правосубъектность гражданина может быть ограничена, но только по решению специально уполномоченных государственных органов и на законном основании (например, по приговору суда, на основании которого лицо лишается свободы, права занимать определенные должности и осуществлять определенные виды деятельности на определенное время). По этой причине любые соглашения юридически недействительны, если они касаются ограничения дееспособности или дееспособности граждан.

Существует также термин «специальная правоспособность», который обозначает нормы административного права, устанавливающие и изменяющие объем и содержание правоспособности.

Зачастую в теории административного права указывается на частичную правоспособность гражданина РФ, которая зависит от возраста, состояния здоровья, пола, места жительства, образования, национальности гражданина.

Объем правоспособности отдельных граждан может быть изменен или ограничен в соответствии с законом на определенное время (например, при совершении преступления либо административного правонарушения, которые предусматривают определенные юридические последствия, например лишение свободы или права управления ТС).

Способность человека быть носителем прав и обязанностей только в определенных правоотношениях, которые складываются в рамках государственного управления. В частности, должностные лица обладают особой правоспособностью в рамках административного права.

Для того, чтобы реализовать правоспособность, необходимо наличие у гражданина административной дееспособности [5].

Согласно положениям ст. 60 Конституции РФ, все граждане России обладают своими правами и обязанностями в полном объеме по достижению 18-летнего возраста². Однако и до достижения этого возраста лицо может вступить в отдельные административно-правовые отношения. С шестнадцати лет наступает возможность лица нести административную ответственность [6].

При рассмотрении административно-правового статуса гражданина следует: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства и общества».

В следствие особых связей между личностью и субъектом административного правоотношения, представляющим государство, необходимо указать на определенную зависимость реализации прав индивидуального субъекта от степени его свободы.

Нормы административного права, которые составляют административно-правовой статус гражданина и закрепляют те или другие права и обязанности, права граждан в области административных правоотношений, исходя из их содержания, составляют: права на участие в государственном, муниципальном управлении, социально-политическую активность; права на государственное участие, содействие, помощь компетентных организаций; право на защиту.

А. П. Корнев, рассматривая административные права и свободы граждан, делит их на относительные и абсолютные права. В основе разделения лежит определенная степень возможности реального осуществления гражданином своих прав и свобод [9].

Реализация абсолютных прав и свободы зависит только от волеизъявления самого гражданина. Объем относительных прав, и их реализация зависит от определенных фактических возмож-

ностей (место и время), то есть в конкретном административном правоотношении.

Аналогичное разделение применяется и к административным обязанностям граждан. Абсолютные обязанности никоим образом не зависят от каких-либо существующих конкретных обстоятельств, они должны быть возложены и выполнены каждым гражданином Российской Федерации. Относительные возникают в результате определенных юридических действий, которые были направлены на законное приобретение прав и возможность их использования (обязанности владельца квартиры, транспортного средства, студента и т.д.), или совершения правонарушения (оплата налогового штрафа, исполнение определенных предписаний) [7].

Таким образом, административно-правовой статус граждан РФ является одним из важнейших элементов общего правового статуса, определенного Конституцией РФ 1993 г., Федеральным законом от 31 мая 2002 г. «О гражданстве Российской Федерации», а также комплексом других нормативных правовых актов РФ и ее субъектов.

В результате проведенного исследования, на основании вышеизложенного материала можно сформулировать несколько следующих выводов по рассматриваемой теме.

Субъектов административного права в общем виде можно представить в виде двух самостоятельных групп: физические лица и организации (юридические лица).

Гражданин — это физическое лицо, которое в конкретном административном правоотношении не находится в постоянных правовых связях с данной организацией, которая представляет государственное управление [4].

Источники норм, которые составляют административно-правовой статус гражданина (личности, человека), можно представить следующим образом:

- определённые комплексные нормативные правовые акты, определяющие только некоторую часть норм, относящихся к правовому статусу гражданина;
- специальные нормативные правовые акты, непосредственно устанавливающие и регламентирующие определенные и конкретные вопросы правового статуса гражданина.

Административно-правовой статус и положение граждан РФ определяется объемом и характером гражданской правосубъектности, которую составляют и образуют административная дееспособность и правоспособность.

Административные права и свободы граждан подразделяют на относительные права и абсолютные, реализация абсолютных прав и свобод зависит только от волеизъявления самого гражданина. Объем относительных прав, и их реализация зависит от определенных фактических возможностей (место и время), то есть в конкретном административном правоотношении.

Пристатейный библиографический список

1. Ахмедов Б. А. Проблемы регулирования административно-правового статуса гражданина в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 3. – С. 51-53.
2. Копытов Ю. А. Административное право: учебник для академического бакалавриата. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – С. 137.
3. Шеина И. А. Правоспособность и дееспособность субъектов административного права // Уникальные исследования XXI века. – 2015. – № 5 (5). – С. 234-243.
4. Головенко Г. Ю. Современные общественные предпосылки исследования института гражданства как элемента структуры административно-правового статуса личности // Юрист-Правовед. – 2015. – № 1 (68). – С. 127-129.
5. Князев С. Д. Указ. соч. – С. 15.
6. Братановский С. Н., Конджакулян К. М., Братановская М. С. Административное право России: учебник. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. – С. 98.
7. Скуратов Ю. И. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) // М. П. Авдеевкова, А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына и др.; рук. авт. кол. Ю. А. Дмитриев, науч. ред. Ю. И. Скуратов. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Статут, 2013. – С. 91.

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

КОВАЛЕНКО Эдуард Витальевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

МАНДРЫКА Юлия Сергеевна

преподаватель кафедры уголовного процесса Ростовского юридического института МВД России, майор полиции

СВЯЗЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА С ДРУГИМИ СИСТЕМАМИ ПРАВА

Административное право находится во взаимодействии со всеми другими отраслями права Российской Федерации. Административное право, главным назначением которого является реализация всех правовых актов, регулирующих его область действий в сфере функционирования органов исполнительной власти и в целом всех сторон жизнедеятельности социума, неизбежно взаимодействует с другими отраслями права.

Ключевые слова: административное право, право, взаимодействие, законодательство, правоотношения.

KOVALENKO Eduard Vitaljevich

lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

MANDRYKA Yuliya Sergeevna

lecturer of Criminal process sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia, major of police

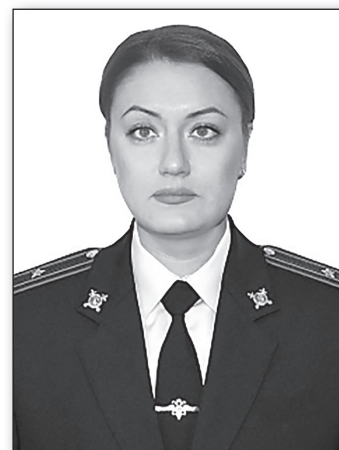
RELATIONSHIP OF ADMINISTRATIVE LAW WITH OTHER SYSTEMS OF LAW

Administrative law is in interaction with all other branches of law of the Russian Federation. Administrative law, the main purpose of which is the implementation of all legal acts regulating its scope of action in the field of functioning of executive authorities and, in general, all aspects of the life of society, inevitably interacts with other branches of law.

Keywords: administrative law, law, interaction, legislation, legal relations.

Коваленко Э. В.

Мандрыка Ю. С.

Любое государство призвано создавать общественные и правовые институты для управления общественными отношениями. Только при установлении четкой системы регулирования института взаимодействия общественных отношений, возможна стабильность государственной власти. В связи с важностью установления данной системы, государство всегда находится в поиске баланса частных и публичных взаимоотношений и их мета в системе власти.

В данном плане административное право больше всего оказывает влияние на систему управления государством и обществом. Она является опорной отраслью для всей системы права страны [1].

Хотя административное право является отдельной отраслью права, оно, в то же время, устанавливает юридические положения всей административно-распорядительной и охранительной системы государства, его учреждений и институтов [2].

При определении всей основы административного права, его предмета, сущности, необходимо установить его связь с другими отраслями права. Установление связей административного права с другими отраслями права страны очень важно и для выявления социальной роли административного права и путей его улучшения [3].

Как и любая отрасль права, административное право находится во взаимодействии со всеми другими отраслями права Российской Федерации. Административное право, главным назначением которого является реализация всех

правовых актов регулирующих его область действий в сфере функционирования органов исполнительной власти и в целом всех сторон жизнедеятельности социума, неизбежно взаимодействует с другими отраслями права. В целом, из-под административно-правового контроля не исключается ни одна сфера жизни социума [4].

Прежде всего, административное право имеет тесные связи с конституционным правом. Конституционное право является основой всей правовой системы Российской Федерации. Он устанавливает основные принципы взаимодействия государства и общества, дает главные направления регулирования всех общественных отношений [5].

Конституционное право устанавливает принципы работы органов государственной власти, базовые принципы, место всех участников правоотношений и основы формирования всех ветвей власти.

Конституция России, как основной закон страны, выступает исходным правовым актом для всех отраслей права России. Например, установленное в Конституции федеративное устройство государства, принципы построения ветвей власти, правовой системы являются базой построения любой системы права, в том числе и административного права.

Конституционное право выступает для административного права исходной базой для построения системы власти, его норм функционирования, механизм защиты прав и свобод граждан, основные полномочия участников общественных отношений и их защиту.

У административного права есть тесные связи и с гражданским правом. Главной задачей гражданского права является регулирование имущественных и личных неимущественных отношений граждан. В свою очередь, административное право определяет порядок деятельности и статус государственных и негосударственных лиц и органов, также регулирует их правила регистрации форм собственности при помощи лицензирования и регистрации деятельности.

Также, административное право осуществляет регулирование взаимоотношений органов управления государственным имуществом.

В связи с наличием связей между преступлением и правонарушением, административное право и уголовное право имеют много путей взаимодействия. В частности, у них много общих черт в определении состава преступления и правонарушения.

Если преступление является общественно опасным деянием, охарактеризованным в Уголовном кодексе, то административное правонарушение выступает противоправным деянием, посягающим на права физических и юридических лиц и органы власти государства.

У административного права и уголовного права есть много общего и в вопросах категорий наказаний за нарушение законодательства. В то же время, при назначении наказаний у них есть существенные отличия. Если в уголовном законодательстве подчеркивается, что уголовное наказание может выноситься только судом, то в административном законодательстве, административное наказание может назначаться судом, должностными лицами и органами исполнительной власти.

Если в результате несения уголовного наказания неизбежно наступает судимость, то в административном законодательстве судимость не предусмотрена.

Связь уголовного права и административного права предусматривается и в том, что часто административные правонарушения переходят в категорию уголовных преступлений и, наоборот, идет смягчение законодательства в сторону перехода определенных видов преступлений в категорию административных правонарушений.

Особого внимания заслуживает и связь административного права с трудовым правом. Прежде всего, необходимо отметить, что у административного права и трудового права очень схож предмет регулирования. В административном праве предметом регулирования являются отношения в сфере государственного регулирования. В трудовом праве предметом регулирования выступают организационно-управленческие отношения в трудовой области.

Далее, у трудового права и административного права есть много общего в методе регулирования. В частности, обе отрасли используют в качестве метода регулирования государственно-властные предписания.

Наличие большого количества связей административного права с другими отраслями права объясняется, прежде всего, тем, что предметом административного права является государственно-управленческая деятельность, которая предает ему универсально-властный характер.

В административном праве все субъекты взаимоотношений находятся в неравном положении и соподчиняются в соответствии с предписаниями. Например, это наблюдается во взаимодействии Президента РФ с Правительством РФ.

В трудовом праве нет подобного подчинения. Взаимоотношения субъектов права осуществляется на основе организационно-управленческих схем, равноправия субъектов пра-

ва и их взаимодействии на договорной основе. Например, взаимоотношения профсоюза завода с руководством завода осуществляется на равноправной основе.

Трудовой кодекс регулирует не только взаимоотношения в гражданской сфере, но и также порядок службы в армии и полиции. Здесь наблюдается много нюансов при соприкосновении норм административного права и трудового права.

Например, государственный служащий является участником организационно-управленческих отношений и в то же время выступает субъектом трудовых отношений. В ходе государственной службы он может давать должностные указания и сам подчиняться указаниям в процессе работы.

С муниципальным правом у административного права есть общие черты в области вопросов публичного управления. Муниципальное право регулирует вопросы местного самоуправления, деятельность должностных лиц и органов местного самоуправления. Во многом их права и обязанности регламентируются положениями административного законодательства.

У муниципального права и административного права есть общие цели и задачи. У них обоих традиционные методы управления и формы управления.

Земельное право и финансовое право считаются, как и административное право, смежными отраслями права. Их главное отличие друг от друга в специфике отрасли права. У земельного права спецификой выступает регулирование отношений, связанных с земельным фондом государства. У финансового права спецификой является регулирование сферы финансов.

В то же время, и земельное право и финансовое право связаны с регулированием различных государственных областей, как и административное право. Административное право отвечает за правовой статус органов управления и порядок функционирования.

Таким образом, административное право очень тесно связано с другими отраслями права Российской Федерации и правильное регулирование всех аспектов административного законодательства имеет решающее значение для государства и общества в целом.

Пристайный библиографический список

1. Попов И. Н. Правовые основы Российского государства. Конституционное и административное право. Учебное пособие. - Барнаул, 2010. - С. 48.
2. Пилипенко А. Н. Сравнительное конституционное и административное право: от истоков до современности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2015. - № 5 (54). - С. 746-751.
3. Шафиров В. М. Конституционное и муниципальное право. Конституционный судебный процесс. Административное право и административная ответственность // Юридическая наука: история и современность. - 2017. - № 6. - С. 59-65.
4. Цвырко Е. В. Место административного права в правовой системе // Современные научные исследования и разработки. - 2017. - № 9 (17). - С. 508-510.
5. Абдуллаева И. Г. Место административного права в правовой системе // Современные научные исследования и разработки. - 2017. - № 8 (16). - С. 24-26.

КРИВИЦКИЙ Дмитрий Евгеньевич

преподаватель кафедры специальных дисциплин Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ГУТАЕВ Алим Магомедович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТЕПЕНИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ ВОДИТЕЛЯ ТС

Статья посвящена рассмотрению вопросов, касающихся определению степени алкогольного опьянения водителей ТС, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами. С учетом наличия различных лиц, в отношении которых предусмотрено проведение освидетельствования на состояние опьянения, проводится сравнительно правовой анализ методов и приемов определения степени опьянения. На основе полученных результатов предлагается классификация разновидностей состояния опьянения, некоторые из которых имеют отличительные особенности.

Ключевые слова: водитель транспортного средства, Кодекс РФ об административных правонарушениях, количественная характеристика состояния алкогольного опьянения, наркотические средства, нормативно-правовое определение состояния опьянения.

KRIVITSKIY Dmitriy Evgenjevich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

GUTAEV Alim Magomedovich

lecturer of Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

METHODS AND TECHNIQUES FOR DETERMINING THE DEGREE OF ALCOHOL INTOXICATION OF THE DRIVER OF THE VEHICLE

The article is devoted to the consideration of issues related to determining the degree of alcohol intoxication of vehicle drivers, established by legislative and other regulatory legal acts. Taking into account the presence of various persons in respect of which it is planned to conduct an examination for the state of intoxication, a comparative legal analysis of the methods and techniques for determining the degree of intoxication is carried out. Based on the results obtained, a classification of the varieties of the state of intoxication is proposed, some of which have distinctive features.

Keywords: vehicle driver, Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, quantitative characteristics of the state of alcoholic intoxication, narcotic drugs, legal definition of the state of intoxication.

Ежедневная проверка водителей заключается в ходе ежедневной службы нарядов дорожно-патрульной службы, когда они проверяют и пресекают все нарушения Правил дорожного движения. Следует отметить, что именно в ходе данного метода происходит выявление большинства нарушений безопасности дорожного движения, в том числе, и вождение ТС в состоянии опьянения [1].

Безусловно, для сотрудников дорожно-патрульной службы очень сложно в транспортном потоке на дороге установить признаки опьянения у водителя ТС. Они не обладают проверенной методикой подобного выявления. Нет также установленных законом общепринятых признаков, по которым могут определить опьянение у водителей ТС в транспортном потоке.

Все это приводит к тому, что сотрудники ДПС должны, по своему субъективному мнению, суметь выявить водителей, находящихся в состоянии опьянения.

Конечно, признаки определения опьянения водителей ТС пытались установить. С. Дмитриев [2] считал данными признаками опьянения:

1. высокую скорость движения;
2. помехи для других ТС на дороге;
3. медленное перестроение и маневрирование ТС;

4. странная траектория ТС;
5. нехарактерная на данной дороге скорость;
6. отсутствие света фар в темное время суток;
7. отсутствие предупреждения поворотниками при повороте;
8. резкое торможение.

Г. Хаметдинова и Е. Косарев [3] также пытались провести анализ признаков опьянения у водителей ТС. В качестве универсальных признаков они называли:

1. нарушение Правил дорожного движения;
2. отклоняющееся поведение на дороге [4].

Стоит отметить, что перечисленные признаки могут быть и у тех водителей, которые не находятся в состоянии опьянения. Многие могут быть неопытными водителями, которые не знают на должном уровне ПДД, с плохим здоровьем и т.д.

Сотрудники западных служб, обеспечивающие безопасность у себя на дороге, считают, что если в ночное время водители совершают следующие ошибки, то на них стоит обратить внимание как на потенциально пьяных:

1. движение по разметке;
2. повороты больших радиусов;
3. малый зазор при объезде препятствий.

Кривицкий Д. Е.

Гутаев А. М.

Сотрудники ГИБДД в основном, в попытках выявить водителей в состоянии опьянения, применяют следующие универсальные признаки:

1. замедленная реакция на светофор;
2. вилание на дороге;
3. передвижение без ближнего света;
4. движение с необоснованно низкой скоростью;
5. необоснованные сигналы и переключение фар;
6. неожиданные остановки [5].

Большинство сотрудников ДПС для выявления водителей в состоянии опьянения используют свою интуицию, необычную траекторию движения на дороге, выезд с развлекательных комплексов, личный опыт, свои ощущения, реакцию водителей на них на дороге [6].

Законодательство предоставляет сотруднику ДПС право остановки ТС в случае обнаружения у него признаков опьянения по Административному регламенту.

С помощью Алколазера, специального технического средства, возможно дистанционно определить наличие паров этанола в ТС. Впервые он протестирован в Санкт-Петербурге даже в условиях плохой погоды и движения ТС. Алколазер с вероятностью 83 процента сумел обнаружить наличие алкоголя в автомобиле.

Специальная сплошная проверка заключается в проверке водителей ДПС в заранее определенных местах. Они проверяют не документы и само ТС, а проверяют наличие состояния опьянения у водителя. Главная особенность эффективности сплошных проверок заключается в оперативности проверок водителей. Время проверки одного водителя не превышает тридцати секунд. За одно мероприятие в среднем сотрудники ДПС выявляют 1,5 водителей, что в свою очередь свидетельствует о высокой вероятности нахождения за рулем водителей в состоянии опьянения и их пренебрежении к правилам безопасности.

Проблема состоит в том, что сотрудники ДПС вынуждены провести предварительное информирование о проведении сплошной проверки, что приводит к снижению числа выявленных правонарушителей [7].

Сплошная проверка считается очень эффективным методом для выявления водителей в состоянии опьянения. Это связано с тем, что проверяется большое количество водителей за короткий срок без предварительных признаков опьянения водителя, так как низкий процент опьянения водителя очень трудно выявить визуально и по косвенным признакам [8].

Во всем мире сплошные проверки считаются самым эффективным методом выявления водителей ТС, и международные организации рекомендуют их широкое применение.

Проверка полученной информации как метод выявления опьянения водителя ТС заключается в том, что сотрудники ДПС проверяют водителя в отношении которого получена информация о том, что он водит ТС в состоянии опьянения. Данная информация может быть получена из широкого круга источников.

Применение подобного метода выявления водителей ТС в состоянии опьянения считается весьма перспективным в будущем, так как с помощью заявления граждан, сотрудников полиции и в целом активности гражданского общества в России совместно можно вполне справиться с выявлением подобных нарушений. Само общественное порицание подобного поведения окажет своеобразное психологическое воздействие на водителей. Если общество будет открыто говорить о негативном отношении к подобным нарушителям и грозить донесением соответствующей информации до сотрудников ДПС, многие пьяные водители откажутся от мысли водить в подобном состоянии ТС.

Если любое юридическое, должностное, физическое лицо обратится с заявлением в правоохранительные органы о случае вождения кем-то ТС в состоянии опьянения, сотрудники полиции обязаны отреагировать на данное заявление и проверить полученную информацию [9].

В соответствии с КоАП это может стать поводом для возбуждения дела об административном правонарушении. Многочисленные социологические опросы свидетельствуют

о том, что граждане готовы помогать сотрудникам полиции в пресечении пьяного вождения и лично могут участвовать в выявлении подобных случаев. Большинство граждан согласно участвовать в пресечении подобных правонарушений, если это не будет для них слишком обременительно, и не займет много времени [10].

Таким образом, большинство населения понимают опасность нахождения за рулем в состоянии опьянения и готовы помочь в предотвращении подобных явлений, если это не будет слишком обременительно для них.

Положительным моментом является то, что у граждан постепенно формируется негативное отношение к водителям в состоянии опьянения и многие из них готовы предпринимать шаги против них.

Следует отметить, что информация, поступающая от сотрудников полиции, является наиболее точной и значимой. Они как профессионалы дают более правильные ориентиры для поиска водителя.

Пристатейный библиографический список

1. Гайтов Э. Ш. Освидетельствование на состояние опьянения как мера административно-правового принуждения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов н/Д., 2008. - С. 7.
2. Дмитриев С. Н. Поди туда - не знаю куда, или прорехи правовой базы, обеспечивающей безопасное дорожное движение в России // Современное право. - 2002. - № 10. - С. 28-37.
3. Косырев Е. В. Методы выявления нетрезвых водителей // Право: история, теория, практика: материалы V Междунар. науч. конф. - СПб.: Свое издательство, 2017. - С. 12-17.
4. Хаметдинова Г. Ф. Тактика выявления лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения // X международная научно-практическая конференция «Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения. - Орел: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016. - С. 399-403.
5. Калужный Ю. Н. Безопасность дорожного движения в системе национальной безопасности Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. - 2016. - № 2. - С. 129-134.
6. Гаврилин С. А. Содержательные аспекты информированности населения и сотрудников ГИБДД о проводимых массовых проверках водителей на предмет выявления признаков состояния опьянения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2014. - № 8. - С. 87-90.
7. Калужный Ю. Н. Современные направления обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации на среднесрочный период // Полицейская деятельность. - 2017. - № 3. - С. 1-9.
8. Левченко А. Л. К вопросу о совершенствовании правовой базы, регламентирующей деятельность Госавтоинспекции // Проблемы совершенствования деятельности Госавтоинспекции: сб. научных трудов НИЦ ГАИ. - М., 1997. - С. 15-16.
9. Зырянов С. М. Административный надзор в сфере обеспечения безопасности дорожного движения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. - С. 13.
10. Иванова О. А. Административная ответственность участников дорожного движения за правонарушения, совершенные в состоянии опьянения: Дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2004. - С. 124.

КУЛАКОВ Николай Андреевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России

ГРИПП Эльвина Харисовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия

ЯХИНА Юлия Харисовна

кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета, доцент кафедры конституционного и административного права Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

МОНИТОРИНГ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Исследование посвящено институту мониторинга правоприменения в РФ. Авторами исследованы подходы к понятию мониторинга правоприменения, уточнены его цели. В ходе исследования сформулирован вывод о необходимости системного подхода к определению понятия мониторинга правоприменения, его целей и задач, видов, функций, субъектов его реализации и закрепления данных позиций на уровне федерального законодательства.

Ключевые слова: мониторинг правоприменения, правовое государство, эффективность права, правотворчество, нормотворчество.

KULAKOV Nikolay Andreevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative law sub-faculty of the St. Petersburg University of the MIA of Russia

GRIPP Elvina Kharisovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the North-Western branch of the Russian State University of Justice

YAKHINA Yuliya Kharisovna

Ph.D. in Law, associate professor, Dean of the Faculty of Law of the Bashkir Academy of Public Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan

MONITORING OF LAW ENFORCEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION: CONCEPT, GOALS, EFFECTIVENESS

The study is devoted to the Institute for Monitoring Law Enforcement in the Russian Federation. The authors formulated the concept of monitoring law enforcement, clarified its goals. During the study, a conclusion was formulated about the need for a systematic approach to determining the concept of monitoring law enforcement, its goals and objectives, types, functions, subjects of its implementation and securing these positions at the level of federal legislation.

Keywords: monitoring of law enforcement, the rule of law, the effectiveness of law, law-making, rule-making.

Конституция РФ в статье 1 провозглашает Россию правовым государством. Основопологающим принципом правового государства является «связанность» всех участников общественных отношений правом. В правовом государстве любые управленческие решения основываются исключительно на нормах права, а не на принципах целесообразности. При этом право должно играть приоритетную роль лишь в том случае, если оно выступает мерой свободы всех и каждого, если действующие законы реально служат интересам народа и государства, а их реализация является воплощением справедливости.

Несмотря на конституционное закрепление соответствующих принципов, в реальности Российская Федерация только стремится к построению правового государства. В правовом государстве, главным принципом которого является верховенство закона, проблеме эффективности правового регулирования должно уделяться самое пристальное внимание. В связи с этим, одними из приоритетных целей внутренней политики государства является модернизация законотворческого и иного нормотворческого процесса на всех уровнях и обеспечение единства правового пространства.

Институт мониторинга правоприменения представляет собой эффективное средство для достижения указанных целей и в перспективе способен в значительной степени обеспечить должное качество принимаемых нормативно-правовых актов. Следует согласиться с С. М. Мироновым, по мнению которого институт мониторинга правоприменения это «самый необходимый современный инструмент управления де-

лами государства и развития гражданского общества» [3, с. 6]. Анализируя проблему понимания мониторинга правоприменения в отечественной юридической науке, можно прийти к выводу о существенных различиях в объеме и содержании данной категории со стороны различных авторов. Например, как отмечает А. А. Невеселов, мониторинг правоприменения — это особый вид прикладной юридико-познавательной деятельности, который выступает в качестве системы сбора и аналитики юридической информации, характеризующей состояние правовых явлений и степень их соответствия реализуемой в государстве политике [4, с. 9]. Преимуществом указанного подхода является, на наш взгляд, то, что проблематика исследуется с учетом сопоставления с государственной политикой. Также интересно, что приведенная точка зрения рассматривает мониторинг правоприменения как системный вид деятельности, включающий в себя как юридическую, так и научно-познавательную составляющую. Профессор Ю. А. Тихомиров понимает под правовым мониторингом динамичный организационный и правовой институт информационно-оценочного характера, движущийся по всем стадиям функционирования управления, хозяйствования и т.п., проявляющийся на всех этапах возникновения и действия права [6, с. 11].

Н. Н. Черногор считает, что правовой мониторинг представляет собой методически обоснованную комплексную систематическую деятельность уполномоченных субъектов по наблюдению, анализу, оценке качества правовых норм и практики их применения на предмет достижения зало-

женных в них целей и планируемых результатов правового регулирования общественных отношений, а также по прогнозированию путей совершенствования нормотворческой и правоприменительной деятельности [6, с. 130]. Важным элементом предложенного Н. Н. Черногором подхода является то, что сформулированное им понятие способствует не только наиболее полному раскрытию ключевых признаков данного явления, но и формирует основу для последующего научного исследования практики реализации мониторинга.

Помимо неоднозначного подхода к содержательной части рассматриваемого понятия, в доктринальной юридической литературе можно обнаружить разнообразные подходы к самой формулировке такой дефиниции, как «мониторинг». Одни специалисты предпочитают использовать понятие «мониторинг правового пространства» [2, с. 121]. Другим ученым ближе категория «мониторинг правоприменительной практики» [1, с. 79]. Дефиниция «мониторинг правоприменения, на наш взгляд, является более всеохватывающей и способствует не только единообразию при толковании мониторинговой деятельности различными субъектами, но и использованию единообразной терминологии в нормативных правовых актах, устанавливающих правовую базу и порядок организации и реализации мониторинга правоприменения.

В настоящее время цель мониторинга правоприменения в Российской Федерации легально закреплена Указом Президента. В соответствии с п. 3 Указа Президента РФ от 20 мая 2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» основной целью осуществления мониторинга является совершенствование правовой системы Российской Федерации. методика мониторинга правоприменения утверждена Постановлением Правительства РФ от 19.08.2011 № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации». Как отмечается в данном Постановлении, методика устанавливает правила и определяет показатели осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Под методикой принято понимать определенную последовательность действий, алгоритм, направленный на достижение определенных целей. Методика предполагает определенную стадийность деятельности, разбивку ее на отдельные действия. Причем такая разбивка должна отвечать принципу целесообразности, то есть способствовать максимальной эффективности деятельности. Это предполагает оптимальное распределение данных действий во времени, оптимальную последовательность таких действий и их содержание. Таким образом, методика – это не только правила и показатели проведения мониторинга, это еще и, как минимум, алгоритм действий. Однако упомянутое выше Постановление Правительства, определяя методику мониторинга, ограничивается лишь определением правил его проведения и показателями оценки состояния правоприменительной практики.

Отметим также, что в указанных нормативных правовых актах раскрыта скорее методика аккумуляции результатов мониторинга правоприменения, реализованного всеми его субъектами. Анализируемые нормативные правовые акты, раскрывая некоторые аспекты проведения мониторинга (его цели, направления, источники информации и т.д.), по большей части раскрывают вопросы подготовки ежегодного доклада, нежели акцентируют внимание на алгоритме проведения мониторинга, как первичного этапа законотворческого процесса. Действующая правовая база мониторинга правоприменения, закрепляя его цели, направления и показатели, не устанавливает каких-либо нормативных рамок относительно внедрения его результатов в законотворческий процесс.

На наш взгляд, целесообразно, чтобы мониторинг завершался не только формированием ежегодного доклада Президенту РФ. Мониторинг должен заканчиваться формулировкой пакета законодательных инициатив, на основе поступивших данных, либо мотивированным отказом на

поступившие предложения. Методика мониторинга правоприменения должна предполагать, что соответствующие субъекты, собирая информацию на основе закрепленных в Постановлении Правительства показателей, должны в итоге сформулировать свои предложения о внесении изменений в действующее законодательство. Кроме того, мониторинг должен обязательно проводиться с участием профессиональных юристов, представителей научной школы, правозащитных и общественных организаций, бизнес-сообщества, средств массовой информации.

Следует отметить, что Министерством юстиции РФ разработаны методические рекомендации по проведению мониторинга правоприменения¹. Данные рекомендации как раз и указывают на то, что к мониторингу правоприменения следует подключать юристов-профессионалов. В рекомендациях абсолютно справедливо отмечено, что только при комплексном изучении оценки общественного мнения, противопоставлении полярных позиций федеральных органов исполнительной власти и профессиональных юристов и представителей иных структур гражданского общества возможно получить объективную информацию о правоприменении закона или группы нормативных правовых актов, регламентирующих определенную сферу правоотношений. Тем не менее, данные рекомендации в контексте рамок, установленных положением о проведении мониторинга правоприменения, также указывают на то, что главным результатом мониторинга является ежегодный доклад Президенту РФ. Рекомендации не ориентируют субъектов мониторинга правоприменения на то, что их деятельность впоследствии может стать основной конкретной законодательной инициативы.

В завершении отметим, что на сегодняшний день законодательные основы реализации мониторинга правоприменения не установлены. Такое положение вещей не позволяет говорить о достаточной институализации данной государственно-управленческой функции. Эффективность мониторинга правоприменения находится в прямой зависимости от системного подхода к определению самого понятия такого мониторинга, его целей и задач, видов, функций, субъектов его реализации и закрепления данных позиций на уровне федерального законодательства, в том числе с учетом изложенных выше выводов и предложений.

Пристатейный библиографический список

1. Берг Л. Н. Мониторинг правоприменительной практики // Бизнес, менеджмент и право. - 2009. - № 1 (18). - С. 78-82.
2. Жужгов И. В. Мониторинг правового пространства Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2006. - 232 с.
3. Миронов С. М. Теория и практика мониторинга правового пространства и правоприменительной практики: итоги и перспективы // Вестник Совета Федерации. - 2006. - № 4-5. - С. 5-9.
4. Невеселов А. А. Правовой мониторинг и государственная политика: Теоретико-правовые основы взаимодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2009. - С. 8-15.
5. Горохов Д. Б., Радченко В. И., Черногор Н. Н. и др. Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики: монография / Под ред. Н. Н. Черногора. - М.: Изд-во Международного юридического института, 2010. - 232 с.
6. Тихомиров Ю. А. Организация и проведение правового мониторинга // Право и экономика. - 2006. - № 10-18.

1 Рекомендации по вопросам организации деятельности по мониторингу правоприменения, сбора информации и привлечения лиц и организаций к процессу мониторинга правоприменения // СПС Консультант.

МУРТАЗИНА Ачена Андреевна

адъюнкт Академии управления МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ МВД РОССИИ

В настоящей статье «Актуальные проблемы в деятельности подразделений по делам несовершеннолетних МВД России» автор рассматривает проблемы, возникающие в деятельности сотрудников ПДН территориальных органов внутренних дел МВД России в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе при взаимодействии с иными органами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, не входящих в систему органов внутренних дел, а также имеющиеся пробелы в законодательстве, в связи с которыми возникают затруднения в принятии своевременного и законного решения.

В частности, автор анализирует проблемы, возникающие у инспекторов ПДН при устройстве несовершеннолетнего, находящегося в состоянии опьянения; привлечении к ответственности за токсикоманию; применении административных взысканий в отношении родителей и иных законных представителей несовершеннолетних, которые ненадлежащим образом исполняют свои обязанности по содержанию и воспитанию своих детей, и иные.

Автор акцентирует внимание на проблемах деятельности ПДН в труднодоступных и территориально отдаленных населенных пунктах при проведении профилактической работы с подучётными лицами, негативно влияющие на сроки и качество проводимой работы. Причиной автор указывает на недостаток полномочий у сотрудников ПДН, критически необходимых для своевременного решения возложенных на них задач.

Особо отмечено, что механизм по противодействию и предупреждению токсикомании в подростковой среде неэффективно отлажен на законодательном и бытовом уровне.

Сделан вывод, что проблемы, затрудняющие деятельность ПДН по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, требуют комплексного изучения и решения в правотворческой и правоприменительной практике.

Ключевые слова: несовершеннолетний правонарушитель, инспектор по делам несовершеннолетних, подразделение по делам несовершеннолетних.

MURTAZINA Achena Andreevna

adjunct of the Academy of Management of the MIA of Russia

ABOUT SOME PROBLEMS IN AUTHORITY OF JUVENILE UNIT MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

In this article, "About some problems in authority of Juvenile Unit Ministry of Internal Affairs of Russia", the author examines the problems arising in the activities of Juvenile Unit (JU) employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the field of prevention of neglect and juvenile delinquency, including when interacting with other bodies for the prevention of neglect and juvenile delinquency that are not part of internal affairs system, as well as the existing gaps in legislation, which make it difficult to make a prompt and legal decision.

In particular, the author analyzes the problems that arise with JU inspectors when arranging for a minor who is intoxicated; bringing to responsibility for substance abuse; applying administrative penalties against parents and other legal representatives of minors who improperly fulfill their duties for care and upbringing of their children, and others.

The author focuses on the problems of JU activity in hard-to-reach and geographically remote settlements during preventive work with registered persons, which negatively affect the timing and quality of the work. The author argues that the reason behind those problems is the lack of authority among JU employees, which is critically needed for the prompt solution.

It is particularly noted that the mechanism for countering and preventing substance abuse in the adolescent environment is ineffectively configured at the legislative and household level.

It is concluded that the problems that complicate the activities of the JU for the prevention of neglect and juvenile delinquency require a comprehensive study and solution in law-making and law enforcement practice.

Keywords: juvenile offender, inspector for juvenile affairs, juvenile affairs unit.

Защита законных прав и интересов детей, профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защита детей от преступных посягательств всегда остаются одними из приоритетных направлений в государственной политике России.

Безусловно, в общегосударственной системе профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних деятельность подразделений по делам несовершеннолетних МВД России (далее ПДН) является ключевой.

За последнее десятилетие в целом по стране в сфере профилактики безнадзорности и беспризорности несовер-

шеннолетних деятельность ПДН оценивается положительно. Но, несмотря на положительную динамику, нельзя не признать, что в процессе осуществления своей служебной деятельности инспекторы ПДН все еще сталкиваются с отдельными проблемными моментами, которые требуют выработки конкретных предложений, устранения пробелов правового регулирования.

Одной из таких проблем является то, что зачастую инспекторы ПДН для восстановления прав и интересов несовершеннолетних в избыточном порядке вынуждены прибегать к обращению в Комиссии по делам несовер-

шеннолетних и защите их прав (далее КДНиЗП), органы опеки и попечительства, судебные органы и прокуратуру в ущерб времени и эффективности проведения тех или иных мероприятий.

Так, в ходе профилактических обходов граждан по месту жительства, или по прибытию на вызов, инспектор ПДН, выявив неблагополучную семью, в которой дети находятся в социально-опасных условиях, и их жизни и здоровью угрожает опасность, в соответствии ст. 77 Семейного кодекса РФ¹ не уполномочен производить немедленное отбирание детей из такой семьи, а вынужден обращаться в органы опеки и попечительства. Следовательно работа инспектора ПДН замедляется и не эффективна, особенно в ночное время суток, нерабочие дни, а также в малонаселенных и территориально отдаленных населенных пунктах.

Проблемой того же рода является то, что инспекторы ПДН до сих пор не имеют полномочий обратиться в суд с иском о лишении родительских прав или об ограничении родительских прав в отношении законных представителей (родителей), которые на протяжении длительного периода времени (более полугода) состоят на профилактическом учете в ПДН и должным образом не исполняют свои родительские права и обязанности по воспитанию и содержанию своих детей. Согласно п. 1 ст. 70 Семейного кодекса РФ¹ дела о лишении родительских прав рассматриваются в судебном порядке по заявлению одного из родителей или лиц, их заменяющих, заявлению прокурора, а также по заявлениям органов или организаций, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и других). Подразделения ПДН в этой статье Семейного кодекса не упомянуты.

Помимо указанного, в компетенцию инспекторов ПДН не входит рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 5. 35 КоАП РФ², инспекторы ПДН не уполномочены назначать по ним административные наказания в отношении родителей и иных законных представителей несовершеннолетних, которые ненадлежащим образом исполняют свои обязанности по содержанию и воспитанию своих детей. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 29.9, ст. 23.2 КоАП РФ подразделения ПДН выносят определения о передаче дел об административных правонарушениях на рассмотрение по подведомственности в КДНиЗП, что несомненно негативно влияет на эффективность проводимой профилактической работы с данной категорией подучетных лиц.

Следующей проблемой является проникнутое формализмом осуществление взаимодействия между разными органами системы профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних. Нужно признать, несмотря на цифровизацию и нацеленность на повсеместное внедрение информационных технологий, государствен-

ные органы, учреждения и общественные организации не выстроили четкой системы своевременного и полного информирования о выявленных фактах правонарушений несовершеннолетних и противоправных действий в отношении них. Помимо этого, объективно существуют факты замалчивания со стороны органов системы профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних. Нередки случаи, когда образовательные учреждения своевременно не уведомляют подразделения по делам несовершеннолетних ОВД о выявленных ими неблагополучных семьях и об известных им фактах правонарушениях совершенными учащимися и т.д. Необходимо отметить, что на местах совместная профилактическая работа органов системы профилактики, проводимая с неблагополучными семьями и с несовершеннолетними правонарушителями осуществляется без комплексного подхода, а система оперативного обмена документацией не эффективна и существует лишь формально. Первопричина в разнице на законодательном уровне. Разнятся основания постановки на профилактический учет, сроки нахождения подучетных лиц на профилактических учетах в ПДН ОВД, КДНиЗП и других органах системы профилактики, то есть в единой цели органы руководствуются разной нормативной базой, имеющей коллизии.

Немаловажная проблема, с которой сталкиваются инспекторы ПДН территориальных органов внутренних дел МВД России в малонаселенном и территориально отдаленном от районного центра населенном пункте – отсутствие возможности устройства безнадзорных несовершеннолетних правонарушителей, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, которых не представляется возможным передать законным представителям в установленный законом срок.

Так, при отсутствии у безнадзорного несовершеннолетнего правонарушителя, находящегося в состоянии опьянения, законных представителей по месту жительства (например, они выехали за пределы населенного пункта), при отсутствии медицинских показаний для помещения в медицинское учреждение для оказания медицинской помощи, при отдаленности местонахождения Центра временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (далее ЦВСНП), а также отсутствием специалиста органа опеки и попечительства (как правило, в данных населенных пунктах орган опеки и попечительства в штатном расписании имеет 1 специалиста). Как следствие устройство такого несовершеннолетнего затруднено, затягивается во времени, и законодательно не закреплено.

Вызывает сложности при устройстве несовершеннолетнего правонарушителя, находящегося в состоянии опьянения, ситуация, когда в установленный законом срок передать данного несовершеннолетнего законным представителям нет возможности в связи с их отсутствием по месту проживания либо из-за их отказа принимать несовершеннолетнего. Если при этом у несовершеннолетнего отсутствуют медицинские показания для помещения в медицинское учреждение для оказания медицинской помощи, и он имеет место жительства или пребывания на территории субъекта, где им было совершено правонарушение (т.е. условие удаленности места жительства отсутствует) – это также препятствует помещению в ЦВСНП,

1 Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 16.

2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. - 2002. - № 1. - Ст. 1.

порядок которого регламентирован п.п. 4-6 п. 2 ст. 22 Федерального закона № 120 от 24.06.1999 г.³

Очередной проблемой, затрудняющей работу инспектора ПДН в труднодоступных и отдаленных от районного центра населенных пунктах является проведение профилактической работы с подучётными лицами, а также проведение общей профилактической работы, направленной на предупреждение безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних, является практическая невозможность соблюдения процессуальных сроков проверки по поступившим заявлениям и сообщениям об административных правонарушениях и преступлениях несовершеннолетних, о неисполнении или ненадлежащем исполнении их родителями или иными законными представителями своих обязанностей по содержанию, воспитанию и обучению несовершеннолетних в связи с отсутствием круглогодичного транспортного сообщения в указанные населенные пункты, а также ввиду большой площади обслуживаемой территории при низкой плотности населения (например, в северных, арктических территориях России).

Помимо вышеперечисленных проблем, которые затрудняют деятельность инспекторов ПДН ОВД, является и невозможность в полной мере исполнять задачи, возложенные на сотрудников ПДН, изложенные в п. 49.1.1 Приказа МВД России от 15.10.2013 года № 845 «Об утверждении инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации»⁴ - а именно, ставить на профилактический учет в ПДН ОВД и проводить профилактическую работу с несовершеннолетними, потребляющими одурманивающие вещества.

В этом аспекте наиболее значима проблема привлечения несовершеннолетних к административной ответственности по ст. 20.20 и ст. 20.22 КоАП РФ, которые для получения одурманивающего эффекта потребляют средства бытовой и промышленной химии (клей, бензин, растворители и т.д.), пары и газы различных происхождений. Не секрет, что среди несовершеннолетних распространена токсикомания. Дети дышат сжиженным природным бытовым газом для портативных газовых плит, заправками для газовых зажигалок. Состав газовых баллонов содержит сжиженные смеси природных газов - бутана и пропана, которые не внесены в Перечень одурманивающих веществ, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 24 июля 2021 г. № 1259.⁵ На бытовом уровне приобретение этих газов легкодоступно: зажигалки, газовые баллончики для их заправки, газовые баллоны для портативных газовых плит находятся в свободной продаже; подросток мо-

жет их приобрести в магазинах, торгующих хозяйственными товарами; стоимость небольшая; никаких ограничений на продажу подобных товаров не установлено.

Физической особенностью газовых смесей является их малая растворимость в водных средах, при употреблении внутрь газы не всасываются в кровь человека, не вступают в химические реакции в организме. Наступивший от употребления бутана и пропана одурманивающий эффект длится кратковременный период, что затрудняет производство медицинского освидетельствования несовершеннолетних на установление наличия или отсутствия состояния опьянения, фактов употребления одурманивающих или иных вызывающих опьянение веществ.

Вышеперечисленные проблемы затрудняют процессуальное производство по ст. 6.10 КоАП РФ, ст. 20.20 КоАП РФ, ст. 20.21 и ст. 20.22 КоАП РФ, ст. 151 УК РФ⁶, препятствуют постановке несовершеннолетних правонарушителей на профилактический учет, затрудняют деятельность ПДН по профилактике безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, в связи с чем требуют незамедлительного комплексного решения путем выработки обоснованных предложений по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности ПДН и внедрения этих решений в правоприменительную практику.

3 Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СЗ РФ. - 1999. - № 26. - Ст. 3177.

4 Приказ МВД России «Об утверждении инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» от 15 октября 2013 г. № 845. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158962.

5 Постановление Правительства РФ «Об утверждении перечня одурманивающих веществ» от 24 июля 2021 г. № 1259. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_391648/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/.

6 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. - 2002. - № 1. - Ст. 1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

СЫСОЛЕТИНА Оксана Георгиевна
адъюнкт Академии управления МВД России

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОКАЗАНИЮ СОДЕЙСТВИЯ ДОБРОВОЛЬНОМУ ПЕРЕСЕЛЕНИЮ В РОССИЮ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

В статье исследуются особенности правового регулирования административной деятельности органов внутренних дел по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. В ходе изучения рассмотрена проводимая работа с соотечественниками, проживающими на территории Российской Федерации, а также на территории иностранных государств, выявлены проблемы в действующих правовых и организационных механизмах, регулирующих процесс переселения в Российскую Федерацию соотечественников. На основе проведенного анализа сформулированы пути решения проблем, направленные на совершенствование деятельности указанных органов.

Ключевые слова: содействие, соотечественники, реализация, миграция, добровольное переселение, механизм регулирования, административная деятельность.

SYSOLETINA Oksana Georgievna
adjunct of the Management Academy of the MIA of Russia

THE LEGAL BASIS OF THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES TO ASSIST THE VOLUNTARY RESETTLEMENT TO RUSSIA OF COMPATRIOTS LIVING ABROAD

The article studies the peculiarities of the legal regulation of the administrative activities of the Internal Affairs bodies to assist the voluntary resettlement of compatriots living abroad to Russia. The study examined the work done with compatriots living in the Russian Federation, as well as in foreign countries, identified problems in the existing legal and organizational mechanisms governing the process of resettlement of compatriots to the Russian Federation. Based on the analysis, ways of solving problems aimed at improving the activities of these bodies have been formulated.

Keywords: assistance, compatriots, implementation, migration, voluntary resettlement, regulatory mechanism, administrative activities.

Обеспечение надлежащего законодательного формирования института добровольного переселения в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, является важным условием эффективной реализации данного процесса.

В качестве одного из основных направлений миграционной политики России¹, являющейся неотъемлемой частью её государственной политики, определено совершенствование правовых, организационных и иных механизмов, регулирующих и обеспечивающих переселение в нашу страну на постоянное место жительства проживающих за рубежом соотечественников, желающих вернуться на свою историческую родину.

Концепцией сформированы базовые положения деятельности в сфере миграции, среди которых: цели, принципы, задачи, основные направления и механизмы реализации российской государственной миграционной политики². Их раскрытие и развитие на постоянной основе в рассматриваемой области о переселении из-за рубежа соотечественников получило в самостоятельном программном документе³.

1 Определены Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622, СЗ РФ, 2018, № 45, ст. 6917. Далее – «Концепция».

2 Пункт 1 Концепции.

3 Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденная Указом Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 (ред. от 24.03.2021) «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (вместе с «Государственной программой по оказанию содействия добро-

Сысолетина О. Г.

Предусмотренный данной программой комплекс мероприятий, направленных на содействие переселению в Россию из иностранных государств соотечественников, затрагивает компетенцию органов исполнительной власти различного уровня, в том числе МВД России, МИДа России, Минфина России, Минздрава России, Минтруда России, Минобрнауки России, Минпросвещения России и иных федеральных органов исполнительной власти, деятельность которых касается обеспечения этого процесса.

Основная роль в разработанном механизме, призванном способствовать желающим вернуться в Россию из-за границы таким гражданам, данным актом отведена МВД России. В частности, министерство определено координатором Госпрограммы с возложением на него полномочий по координации деятельности указанных ведомств, а также органов исполнительной власти субъектов России, принимающих участие в реализации Госпрограммы⁴, а это в настоящее время 80 регионов. Кроме этого, министерство уполномочено осуществлять нормативно-правовое регулирование в данной сфере и методическое обеспечение разработки российскими субъектами, на территории которых действует Госпрограмма, своих региональных программ переселения⁵.

вольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»), СЗ РФ, 2006, № 26, ст. 2820. Далее – «Госпрограмма».

4 Интернет-сайт МВД России: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/guvnm/compatriots/monitoring/2022 (дата обращения: 18.07.2022).

5 Согласно подпункту д пункта 6 Госпрограммы, региональная программа переселения – утверждаемая высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации по согласованию с Правительством Российской Фе-

Полный объем возложенных на МВД России полномочий содержится в утвержденном Президентом России отдельном нормативном правовом акте, наделившим министерство в части исследуемого направления, кроме ранее указанных, также полномочиями⁶:

участвовать в осуществлении государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом;

осуществлять совместно с Межведомственной комиссией по реализации Госпрограммы контроль за ходом выполнения данной Госпрограммы;

осуществлять в соответствии с законодательством Российской Федерации: оформление, выдачу, замену, аннулирование и отказ в выдаче свидетельства участника Госпрограммы, а также учет участников Госпрограммы и членов их семей.

Для осуществления своих полномочий МВД России имеет право открывать представительства МВД России за границей, а также направлять в иностранные государства своих представителей, на которые с учетом положений Госпрограммы ведомственным приказом⁷ возложены также функции по работе с соотечественниками.

В целях определения ежегодно уровня результативности выполнения МВД России совместно с иными органами власти мероприятий, направленных на надлежащее обеспечение изучаемого процесса, Правительством России установлены критерии оценки эффективности реализации Госпрограммы.

Необходимо отметить, что развитие каждого составляющего рассматриваемую деятельность в отношении указанных лиц, желающих вернуться на свою историческую родину, направления получило в индивидуальных нормативных правовых актах, изданных для детального регулирования соответствующей зоны.

В частности, во исполнение функции по осуществлению совместно с Межведомственной комиссией по реализации Госпрограммы контроля за ходом ее выполнения Президентом России утверждены положения⁸ и состав этой комиссии⁹, председателем которой назначен Министр внутренних дел России, заместителем председателя – его первый заместитель, секретарем – начальник Главного управления по вопросам миграции МВД России, ее членами – представители федеральных органов исполнительной власти и иных государственных органов и организаций. Работа данной комиссии строится на основе ежегодно формируемого плана.

В развитие Госпрограммы субъекты России, которые принимают в ней участие, разрабатывают и утверждают по

согласованию с Правительством России свои программы, направленные на оказание содействия переселению в такой субъект из-за рубежа соотечественников, их приему и обустройству, а также являющиеся основой для организации работы с этой категорией лиц на территории конкретного региона. МВД России осуществляет методическое обеспечение их разработки, которая должна проводиться с учетом положений утвержденной на федеральном уровне типовой программы¹⁰, а также подготовленных министерством методических рекомендаций¹¹. Проведение МВД России процедуры согласования разработанных проектов региональных программ или вносимых в них изменений регламентировано специальными правилами, утвержденными Правительством России¹². Проводимый анализ нормативного блока рассматриваемого вопроса показал, что в данных правилах не нашло отражение положение Госпрограммы, заключающееся в том, что согласованный на федеральном уровне проект региональной программы или вносимых в нее изменений подлежит утверждению на уровне субъекта. Как показала практика, такая неопределенность завершающего этапа согласования указанных проектов в этих правилах приводит со стороны отдельных российских регионов к длительности утверждения в них согласованных проектов, а также к недопустимой корректировке при утверждении, что в свою очередь влияет на эффективность миграции на территорию региона соотечественников.

В этой связи представляется существенным внесение в правила, регулирующие выполняемую МВД России процедуру согласования указанных проектов, соответствующие дополнения.

Следует отметить, что работа, проводимая в рамках Госпрограммы, осуществляется как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами.

Условия и порядок работы с соотечественниками, проживающими за рубежом и желающими добровольно переехать на постоянное место жительства в Россию, выполняемой заграничным аппаратом МВД России, российскими дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями, а также функционирующими при данных учреждениях и дипломатических представительствах группами¹³, специально созданными исключительно для работы с указанными лицами, установлены положением об организации работы с такими гражданами¹⁴.

Деятельность заграничного аппарата МВД России регламентирована еще рядом нормативных правовых актов. Ее

дерации государственная программа субъекта Российской Федерации либо подпрограмма государственной программы субъекта Российской Федерации, направленная на оказание содействия приему и обустройству участников Государственной программы и членов их семей. Далее – «региональная программа».

6 Раздел II «Полномочия» Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 (ред. от 06.06.2022) СЗ РФ, 2016, № 52 (Часть V), ст. 7614.

7 Приказ МВД России от 31 декабря 2019 г. № 995 «Об утверждении Положения о представительствах и представителях Министерства внутренних дел Российской Федерации за рубежом (заграничном аппарате Министерства внутренних дел Российской Федерации)» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.02.2020 № 57444). Официальный интернет-портал правовой информации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 07.02.2020. Далее – «заграничный аппарат МВД России».

8 Указ Президента Российской Федерации от 1 августа 2006 г. № 814 (ред. от 15.03.2018) «Вопросы Межведомственной комиссии по реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», СЗ РФ, 2006, № 32, ст. 3533.

9 Указ Президента Российской Федерации от 24 января 2020 г. № 61 (ред. от 20.04.2022) «Об утверждении состава Межведомственной комиссии по реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», СЗ РФ, 2020, № 4, ст. 348.

10 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 2570-р (ред. от 07.08.2017) Об утверждении типовой программы субъекта Российской Федерации по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», СЗ РФ, 2013, № 1, ст. 76.

11 Методические рекомендации по разработке программы субъекта Российской Федерации по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утверждены МВД России 9 сентября 2020 г., // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 30.06.2022).

12 Утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2013 г. № 818 (ред. от 05.09.2018) «О порядке согласования проекта программы субъекта Российской Федерации по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (вместе с «Правилами согласования проекта программы субъекта Российской Федерации по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»), СЗ РФ, 2013, № 38, ст. 4830.

13 Пункт 35 Госпрограммы. Временные группы, создаваемые из числа специалистов Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства иностранных дел Российской Федерации и других заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, командированных в дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации.

14 Постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2007 г. № 403 (ред. от 10.11.2020) «Об организации работы с соотечественниками, проживающими за рубежом и желающими добровольно переселиться в Российскую Федерацию», СЗ РФ, 2007, № 27, ст. 3290.

основы¹⁵, а также порядок и условия¹⁶ определены актами федерального уровня, ведомственным приказом конкретизированы порядок направления сотрудников данного аппарата в иностранные государства и организация его деятельности, а также предусмотрены задачи и функции.

Относительно ранее указанных групп, следует отметить, что порядок и условия командирования сотрудников органов внутренних дел в эти группы установлен приказом МВД России¹⁷.

Проводимая работа в отношении тех соотечественников, которые постоянно либо временно проживают на законном основании на территории России или прибыли на ее территорию в экстренном массовом порядке и признаны беженцами на ее территории либо получили временное убежище в России, регламентирована отдельным положением¹⁸ и возложена на территориальные органы МВД России.

Дополнительно с учетом складывающейся геополитической ситуации и возрастающих русофобских настроений урегулирована деятельность с указанной категорией граждан, прибывших из Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, упростившая порядок их участия в Госпрограмме¹⁹.

Кроме этого, территориальные органы МВД России уполномочены на рассмотрение заявлений участвующих в Госпрограмме лиц на право получения в зависимости от выбранной ими территории вселения государственных гарантий и социальной поддержки. Вместе с тем на те же органы при наступлении случаев, предусмотренных пунктом 29 Го-

спрограммы, возложено обязательство по обеспечению возмещения в федеральный бюджет затрат, связанных с предоставлением этой категории лиц данных мер поддержки.

Одновременно с актами, указанными ранее, затрагиваемыми в рассматриваемом процессе отдельно работу за границей, либо на территории нашей страны, изданы такие, которые охватывают эту деятельность в целом. Это – закон, определивший понятие соотечественник и установивший условия признания принадлежности лиц к такой категории²⁰, а также акты, регламентирующие последовательность и сроки направления информации в ходе реализации Госпрограммы²¹, порядок рассмотрения заявлений об участии в ней²², установившие форму этих заявлений²³ и правила заполнения, учета и хранения документа, подтверждающего участие в Госпрограмме, – свидетельство²⁴.

В рамках настоящего исследования следует затронуть следующий вопрос. Ранее приведенными актами регламентировано, что проведение в рамках рассмотрения заявлений об участии в Госпрограмме установленных мероприятий и принятие положительного либо отрицательного решения с направлением заявителю уведомления об этом результате подлежит не позднее 35 календарных дней. В то же время общий срок рассмотрения таких заявлений установлен в 60 дней, что представляется нелогичным и, как показала практика, приводит к некоторым нарушениям в ходе их рассмотрения. В связи с этим представляется целесообразной корректировка общего срока по данным заявлениям.

Следует обратить внимание, что исследователи в рамках изучения института переселения в Россию соотечественников выделяют среди проблемных вопросов, возникающих в ходе реализации Госпрограммы, в том числе недостатки в деятельности органов управления миграцией [1, с. 82]. Что обусловлено также недостаточно совершенным нормативно-правовым механизмом, регулирующим эту деятельность.

Приставный библиографический список

- 15 Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 612 «О представителях и представителях Министерства внутренних дел Российской Федерации за рубежом», СЗ РФ, 2017, № 52 (Часть I), ст. 8110.
- 16 Постановление Правительства Российской Федерации от 11 июня 2018 г. № 672 «Об обеспечении деятельности представителей и представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации за рубежом и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации», СЗ РФ, 2018, № 25, ст. 3692.
- 17 Приказ МВД России от 28 июня 2021 г. № 496 «Об утверждении Порядка и условий командирования сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации во временные группы по реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. N 637» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.07.2021 № 64374), Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prav.gov.ru>, 26.07.2021.
- 18 Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июля 2010 г. № 528 (ред. от 27.07.2017) «Об утверждении Положения о выдаче на территории Российской Федерации свидетельства участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и о внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. № 817», СЗ РФ, 2010, № 30, ст. 4101.
- 19 Постановление Правительства Российской Федерации от 8 октября 2014 г. № 1032 (ред. от 17.06.2022) «Об организации работы с соотечественниками, постоянно проживающими на территории Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, прибывшими на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке, получившими временное убежище в Российской Федерации и желающими принять участие в Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (вместе с «Временными правилами организации работы с соотечественниками, постоянно проживающими на территории Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, прибывшими на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке, получившими временное убежище в Российской Федерации и желающими принять участие в Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»), СЗ РФ, 2014, № 42, ст. 5743.
- 20 Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», СЗ РФ, 1999, № 22, ст. 2670.
- 21 Приказ МВД России от 30 октября 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка направления информации при реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.12.2017 № 49512), Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 28.12.2017.
- 22 Приказ МВД России от 12 марта 2020 г. № 134 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению, выдаче и замене свидетельства участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.08.2020 № 59468), Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 26.08.2020.
- 23 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2013 г. № 196-р (ред. от 27.07.2017) Об утверждении формы заявления об участии в Государственной программе содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, СЗ РФ, 2013, № 8, ст. 853.
- 24 Постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. № 817 (ред. от 15.10.2021) «О свидетельстве участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (вместе с «Правилами заполнения, замены, учета и хранения свидетельства участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»), СЗ РФ, 2007, № 1 (2 ч.), ст. 273.

ПАНИН Юрий Иванович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ЗАКОПЫРИН Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ОБЩЕОТРАСЛЕВОЕ ПОНЯТИЕ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В статье рассмотрены положения нормативно-правовых актов, регулирующих понятие «должностное лицо». Отсутствие единого терминологического инструментария, раскрывающего понятие рассматриваемого термина, отрицательно сказывается на правоприменительной практике, не позволяет определить его четкие границы. Предлагается авторское видение общеотраслевого понятия «должностное лицо». Основопологающим признаком должностного лица является реализация им функций управления органа, входящего в единую систему публичной власти.

Ключевые слова: должностное лицо, руководитель, организационно-распорядительные функции, административно-хозяйственные функции, функции управления, орган власти, единая система публичного управления.

PANIN Yuriy Ivanovich

Ph.D. in law, associate professor, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ZAKOPYRIN Vladimir Nikolaevich

Ph.D. in law, associate professor, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

THE INDUSTRY-WIDE CONCEPT OF OFFICIAL: PROBLEM STATEMENT AND SOLUTIONS

The article discusses the provisions of regulatory legal acts regulating the concept of «official». The absence of a single terminological toolkit that reveals the concept of the term in question has a negative impact on law enforcement practice, does not allow defining its clear boundaries. The author's vision of the industry-wide concept of "official" is proposed. The fundamental feature of an official is the implementation by him of the management functions of a body that is part of a single system of public authority.

Keywords: official, head, organizational and administrative functions, administrative and economic functions, management functions, authority, unified system of public administration.

Законодательство Российской Федерации довольно часто использует дефиницию «должностное лицо». В Конституции РФ широко употребляется термин «должностное лицо» (ст. 15, 24, 41 и др.), однако его единое унифицированное определение в действующем законодательстве РФ отсутствует: преобладает отраслевой подход к пониманию данной категории лиц [1, с. 128].

В Бюджетном кодексе России (далее – БК РФ) законодатель так же пользуется дефиницией «должностное лицо», но его признаки не раскрываются в названном законе. Нет этого определения ни в ст. 6 БК РФ не в примечаниях к статьям кодекса. В части статей дается перечень лиц относящихся к категории «должностное лицо», например, в ст. 46 БК РФ прописано, что к категории должностные лица относятся: должностные лица государственных органов исполнительной власти и их структурных подразделений, должностные лица государственных учреждений, подведомственные этим орган исполнительной власти, Центрального банка Российской Федерации. По тексту ряда других статей БК РФ должностными лицами являются «руководитель государственных внебюджетных фондов», «руководитель органа местного самоуправления», «руководитель получателя бюджетных средств».

В Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ) законодатель термин «должностное лицо» не использует, а оперирует категорией - «руководитель». В соответствии со

статьей 273 ТК РФ руководителем является физическое лицо, которое в соответствии с законом или учредительными документами организации осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа», реализует управленческие функции в любых организациях независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности. Таким образом, данное понятие распространяется на руководителей как частных организаций, так и государственных, в т.ч. муниципальных.

В ряде законодательных актов понятие должностного лица не раскрывается, а лишь используется в названиях глав или разделов [2, с. 280]. Например, в Арбитражном процессуальном кодексе РФ глава 24 так и называется «Рассмотрение дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями должностных лиц». В Налоговом кодексе РФ законодатель сформулировал название раздела № 7 «Обжалование актов налоговых органов и действия или бездействия должностных лиц», название главы № 19 «Порядок обжалования актов налоговых органов и действия или бездействия должностных лиц».

Вместе с тем, в некоторых законодательных актов сформулированы легальные определения должностного лица.

Панин Ю. И.

Закопырин В. Н.

Так, в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определение должностного лица дается через исполняемые ими исполнительно-распорядительные полномочия по решению вопросов местного значения или по организации деятельности органа местного самоуправления. При этом не имеет значения заключен с лицом контракт или должность выборная. Данный федеральный закон связывает понятие должностного лица с исполнением функций в сфере публичного управления, а именно в сфере местного самоуправления.

В соответствии с Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» под должностным лицом понимается лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственном органе или органе местного самоуправления. В данном случае, рассматриваемый закон, так же, как и федеральный закон № 131-ФЗ - 2003 г. связывает деятельность должностного лица с реализацией функций органа управления, входящего в единую систему публичной власти.

Наиболее емко и полно подходит к определению должностного лица Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ). В пункте 1 примечаний к статье 285 УК РФ прописано, что должностными лицами в статьях Главы 30 признаются лица, уполномоченные на осуществление функций представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в органах единой системы публичного управления, их учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых субъект системы публичной власти имеет право назначать единоличный исполнительный орган или более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие в управлении такими акционерными обществами, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Уголовный кодекс Российской Федерации так же связывает понятие должностного лица с деятельностью по исполнению функций органа единой системы публичной власти. По нашему мнению, законодателю удалось довольно точно отразить юридическую природу должностного лица увязав его с деятельностью по реализации управленческих функций органа, входящего в единую систему публичной власти, в оборотных предприятиях, учреждениях, а также в организациях, частным случаем которой являются Вооруженные Силы Российской Федерации.

Обратимся к Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ), так как именно административное право регламентирует общественные отношения в сфере организации и функционирования органов исполнительной власти.

Согласно примечанию к статье 2.4 КоАП РФ под должностным лицом в административно-деликтном праве понимается лицо, уполномоченное на осуществление функций представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в органах единой системы публичной власти, государственных и муниципальных организациях, органах государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

В то же время к должностным лицам КоАП РФ отнес руководителей и других работников иных организаций, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции и лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

На основании анализа ст. 2.4 можно сделать следующие выводы: во-первых, КоАП РФ не дает общеправового определения «должностного лица», во-вторых, примечание в указанной статье существенно расширяет границы данного понятия включая в него индивидуальных предпринимателей, членов коллегиальных органов управления и других лиц, совершивших административное правонарушение в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей [3, с. 89].

Таким образом мы видим, что в нашем законодательстве отсутствует единый для всех отраслей права подход к определению должностного лица. Кроме того, КоАП РФ при определении должностного лица смешивает его деятельность по исполнению функций органов управления, входящих в единую систему публичной власти, с иной управленческой деятельностью.

На недопустимость такого положения указывал Верховный Суд Российской Федерации. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» указывалось, что судам следует ограничивать преступные действия должностных лиц от деяний других лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, ответственность которых за злоупотребление своими полномочиями установлена ст. 201 УК РФ.

Субъектами указанного преступления являются лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, основной целью деятельности которых является извлечение прибыли, за исключением унитарных предприятий органов публичного управления, акционерных обществ, контрольный пакет акций которых принадлежит органам публичного управления, а также лица, выполняющие управленческие функции в некоммерческой организации не являющихся органом единой системы публичного управления.

По нашему мнению, законодателю необходимо четко разграничить субъект административного правонарушения и субъект административной ответственности. В статье 2.4 КоАП РФ надо вести речь о должностном лице, как субъекте административного правонарушения, только в рамках исполнения последним управленческих функций органа входящего в единую систему публичной власти. При этом законодателю никто не мешает установить административную ответственность для ИП и других индивидуальных субъектов на уровне должностных лиц или юридических лиц. Это позволит соблюсти юридическую технику и не нарушать постулаты теории права.

В заключение необходимо отметить, что проблема определения общего, для всех отраслей права, понятия «должностного лица» продолжает оставаться актуальной. Отсутствие общего определения его дефиниции отрицательно сказывается на правоприменительной практике и не позволяет составить о нем целостное представление. Мы полагаем, что сформулированную в Уголовном кодексе России дефиницию «должностное лицо» можно взять за основу и другим отраслям права. Другие лица, наделенные специальными правами, безусловно относятся к специальным субъектам, но должностными лицами, в силу неучастия их в реализации функций государственного или муниципального управления, не являются.

Пристайный библиографический список

1. Алексеев И. А., Арутюнян Р. Э., Берлявский Л. Г. и др. Юридическая ответственность органов и должностных лиц публичной власти: монография / Под ред. И. А. Алексеева, М. И. Цапко. - Москва: Проспект, 2017. - 128 с.
2. Кузнецов А. П. Дефиниция «должностное лицо» в международном праве и российском законодательстве // Юридическая техника. - 2012. - № 6. - С. 272-281.
3. Кизилов В. В. Реальные субъекты административной ответственности статьи 2.4 КоАП // Право и практика. - 2012. - № 1. - С. 88-96.

ПОПОВ Сергей Викторович

доктор юридических наук, главный научный сотрудник Юридического факультета Института «Таврическая академия» Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

В статье определено понятие, содержание и система административно-правовых гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина, критерии их отличия от гарантий защиты. Представлены предложения по совершенствованию обеспечения административно-правовых гарантий реализации прав и свобод гражданина.

Ключевые слова: гарантии, административно-правовые гарантии, органы государственного управления, юридические гарантии, права и свободы граждан.

POPOV Sergey Viktorovich

Ph.D. in Law, chief researcher of the Faculty of Law of the Institute «Taurida Academy» of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University

ADMINISTRATIVE AND LEGAL GUARANTEES OF THE REALIZATION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS

The article defines the concept, content and system of administrative and legal guarantees for the realization of human and civil rights and freedoms, the criteria for their difference from the guarantees of protection. Proposals are presented to improve the provision of administrative and legal guarantees for the realization of the rights and freedoms of a citizen.

Keywords: guarantees, administrative and legal guarantees, public administration bodies, legal guarantees, rights and freedoms of citizens.

Актуальность исследования проблемы административно-правовых гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации обуславливается необходимостью повышения уровня правовой культуры населения, а также изменением правового сознания, юридического мышления работников правоустанавливающих и правоприменительных органов, путем формирования у них позиций приоритетности обеспечения прав и свобод человека и гражданина с помощью норм административного права. Социальные, политические, правовые изменения, произошедшие в России за последние десятилетия, диктуют необходимость новых взглядов на проблематику административно-правовых гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина в соответствии с теми стандартами, принципами и нормами, которые были выработаны мировым сообществом.

Решение проблемы систематизации прав и свобод человека и гражданина, на наш взгляд, должно связываться в первую очередь с проблемой их обеспечения и защиты. В целом же регулирование правового положения личности не может абстрагироваться от условий его жизни. Для развития личности необходимо обеспечить ее реализацию в политической, экономической, социальной и культурной сферах.

По характеру обеспечения можно отделить конституционные права, для осуществления которых государство должно предоставить в распоряжение граждан соответствующие материальные и другие блага и права, для реализации которых достаточно поддержания общественного порядка и соблюдения законности.

Однозначного толкования самого термина «гарантия» нет. Часто, говоря о гарантиях, речь идет о защите прав и свобод граждан, которая сочетается с их охраной. По мнению Н. С. Малеина: «Гарантии прав и свобод граждан – это условия, средства, способы, которые обеспечивают осуществление их в полном объеме и всестороннюю охрану прав и свобод человека. Понятие «гарантии» охватывает всю совокупность

объективных и субъективных факторов, направленных на практическую реализацию прав и свобод, на устранение возможных препятствий их полного или возможного осуществления» [1, с. 41].

Ученые Н. А. Матузов и А. В. Малько высказывают мнение, что гарантии: «представляют собой социально-политическое и юридическое явление, которое характеризует три момента: познавательный, идеологический, практический» [2, с. 275]. Основываясь на этом, констатируют, что гарантии это «...система социально-экономических, политических, юридических, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих возможности личности для осуществления своих прав, свобод интересов» [2, с. 275].

Экономические, политические и идеологические гарантии являются гарантиями-условиями, сами по себе они не могут, самостоятельно обеспечить такую реализацию прав и свобод граждан в которой заинтересовано государство и отдельные граждане. Поэтому решающим фактором для выделения указанных гарантий как гарантий-условий является тот факт, что «...сами по себе они непосредственно не обеспечивают законного и обоснованного использования прав, не требуют возможных злоупотреблений и нарушений при их осуществлении» [3, с. 199]. К гарантиям-средствам мы можем отнести юридические гарантии.

Экономические, политические, идеологические, юридические гарантии взаимосвязаны между собой и составляют единую систему, несмотря на указанные между ними различия. Так, политические гарантии вытекают из экономических. Идеологические гарантии исходят из политических. Юридические гарантии только тогда могут быть эффективными, когда они отражают экономические, политические, идеологические процессы в обществе. То есть, эффект юридических гарантий прав и свобод граждан в конечном счете обуславливается всей системой гарантирования прав и сво-

бод человека и гражданина, основу которых составляют конституционно-правовые гарантии.

Рассматривая вопрос административно-правовых гарантий реализации прав граждан, хотелось бы коснуться таких терминов как «защита» и «охрана». Рассматриваемые категории находятся в одной плоскости, потому что они имеют единый критерий измерения – права и свободы человека и гражданина. Но вместе с этим анализ данных понятий является необходимым. Он связан с определением особенностей в деятельности государственных органов по защите прав и свобод граждан. Такую деятельность осуществляют только органы, решения которых имеют общеобязательный характер.

Обеспечение, непосредственное воплощение и охрана (защита) конституционных прав и свобод представляют собой стадии единого процесса их реализации. Одним из основных элементов данного процесса является система гарантий прав и свобод. Гарантии же, в свою очередь, должны быть направлены на практическую реализацию прав и свобод граждан.

К общим гарантиям, выделенным в теории права, относятся: экономические, политические, социальные. Общие и юридические гарантии конституционных прав тесно взаимосвязаны. Общие гарантии являются предпосылками, а юридические представляют собой правовую форму выражения общих гарантий. Их определение на законодательном уровне необходимо для того, чтобы государственные органы и граждане знали, какими конкретно видами гарантий государство на соответствующем этапе развития может обеспечить реализацию основных прав.

В процессе правотворческой деятельности органы власти и управления устанавливают юридические гарантии, определяют правовые предпосылки для создания материальных и организационных условий реализации прав и свобод граждан. Высшие органы власти непосредственно закрепляют важнейшие гарантии. Повышение роли закона в современных условиях обусловило тенденцию развития федерального законодательства об основных правах граждан и их гарантиях. Вместе с тем значительный объем правотворческой деятельности продолжают осуществлять органы государственного управления. Содержание федеральных законов не всегда подробно и полно отражают все факторы, необходимые для реализации основных прав граждан. В связи с этим большинство норм не могут быть эффективно применены на практике без их дальнейшей конкретизации в актах управления.

Под административно-правовыми гарантиями реализации прав и свобод граждан следует понимать урегулированную административно-правовыми нормами деятельность уполномоченных органов в сфере государственного управления, направленную на обеспечение прав и свобод граждан.

Надлежащее административно-правовое обеспечение прав и свобод граждан предусматривает: определение в законодательстве персонифицированных представителей государственной власти, ответственных за обеспечение условий для надлежащей реализации прав и свобод; закрепление конкретных обязанностей органов и должностных лиц публичной администрации, несущих ответственность в вопросах реализации прав и свобод граждан; установление детальных административных процедур, которые исчерпывающе определяют порядок выполнения соответствующими субъектами управления своих обязанностей в отношениях с гражданами; усиление ответственности государственных ор-

ганов и должностных лиц за невыполнение ими своих обязанностей, что повлекло нарушение прав граждан.

Необходимо сказать, что обеспечение прав и свобод граждан Российской Федерации в значительной степени приходится на долю федеральных органов исполнительной власти. Данный процесс состоит, как правило, из двух стадий: а) волеизъявление гражданина; б) официальной реакции на него со стороны уполномоченного федерального органа исполнительной власти (должностного лица). При этом последней стадии принадлежит решающая роль. Так, например, нельзя назвать реализованным конституционное право гражданина на труд без приказа соответствующего учреждения о назначении его на должность.

Подзаконность органов исполнительной власти является одним из основополагающих начал организации их деятельности. Она является свидетельством того, что процесс государственной управленческой деятельности должно осуществляться на основе и в соответствии с законом, и свидетельствует о направленности данного процесса в первую очередь на выполнение конституционных норм о правах и свобод граждан Российской Федерации.

Органы федеральной исполнительной власти, реализуя исполнительно-распорядительные функции, управляют деятельностью предприятий, учреждений, организаций. В процессе такого руководства реализуются конституционные права и свободы граждан Российской Федерации.

Качественные характеристики административно-правовых гарантий прав и свобод граждан находят свое отражение в административно-правовом регулировании общественных отношений, которому, в свою очередь, присущи: предписания, исходящие от уполномоченного органа (должностного лица), которые имеют юридически властный характер; односторонность предписаний. В первую очередь, при анализе административно-правовых гарантий необходимо учитывать правовую основу прав и свобод граждан, то есть их определенность Конституцией РФ.

Общепризнанным является то, что основным закон представляет собой совокупность государственно-правовых норм, в том числе и тех, которые создают конституционный статус гражданина РФ. Значительное место в этом процессе занимает административно-правовая детализация с учетом сферы исполнительной власти. Таким образом создаются необходимые условия для реализации административно-правового статуса лица, состоящие из совокупности конституционных прав граждан, а также прав в сфере государственного управления, предоставляемых федеральными законами и подзаконными нормативными актами. Так проявляется практическая реализация прав и свобод граждан через административно-правовые гарантии.

Следует отметить, что принципы, присущие административно-правовому регулированию общественных отношений, находят свое проявление не только в пределах исполнительной власти. Они могут быть найдены во многих сферах правотворческой и правоприменительной деятельности, где регулятором общественных отношений выступают, например, нормы финансового, трудового и гражданского права. То есть, здесь можно говорить об универсальности административно-правового регулирования, влияющего на грани действий административно-правовых гарантий прав и свобод граждан. Именно с помощью таких гарантий обеспечивается реальность прав и свобод граждан не только в сфере действия норм административного права, но и других отраслей права. И это объективно, поскольку практическая

реализация прав и свобод граждан осуществляется органами исполнительной власти (должностными лицами). Таким образом, мы можем говорить о том, что именно через нормы административного права конкретизируются и детализируются права и свободы граждан.

Для реализации того либо иного права гражданина, как правило, необходимо вмешательство органа (должностного лица) федеральной исполнительной власти, наделенного соответствующими государственно-властными полномочиями. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что обеспечение прав и свобод граждан осуществляется в процессе административного правотворчества и правоприменительной деятельности федерального органа (должностного лица) исполнительной власти. То есть права и свободы граждан либо непосредственно реализуются в сфере деятельности аппарата государственного управления, либо приобретаются в процессе осуществления государственной управленческой деятельности (право на образование, на жилье и т.д.).

Можно говорить также о том, что российское законодательство возлагает на федеральные органы исполнительной власти достаточно масштабные юридические обязанности, связанные с реализацией прав и свобод граждан. Основное содержание таких обязанностей составляют административно-правовые процедуры, в рамках которых происходит реализация прав и свобод граждан. Именно такие процедуры являются одним из существенных проявлений административно-правовых гарантий.

Важно также выделить специальные административно-правовые (процессуальные) гарантии. Наиболее характерными здесь, на наш взгляд, являются: производство по дисциплинарным проступкам; производства по делам об административных правонарушениях, регистрационные, лицензионные, разрешительные и иные производства. Например, в процессе производства по делам об административных правонарушениях КоАП РФ установлены смягчающие и отягчающие вину обстоятельства, сроки рассмотрения дела, процедура обжалования и прочее [4]. В свою очередь, при решении и обсуждении индивидуальных дел положительного характера действуют разного рода процедурные гарантии. Они выражаются в установлении правил о назначении на должность, освобождении от должности, назначении пенсий и т.д.

Исходя из вышесказанного, можно указать на содержание и черты, присущие административно-правовым гарантиям прав и свобод граждан. К ним относятся зависимость административно-правовых гарантий от конституционных, юридическая и практическая значимость данных гарантий. Итак, содержание административно-правовых гарантий заключается в практическом осуществлении государственными органами, в особенности федеральными органами исполнительной власти в соответствии с законами и подзаконными актами юридических обязанностей по реализации прав и свобод граждан, созданию благоприятной среды для их реализации.

К системе административно-правовых гарантий предлагается отнести: эффективную правотворческую, правоприменительную, организационную деятельность органов государственного управления.

Представляется целесообразным административно-правовое обеспечение прав и свобод граждан осуществлять путем: 1) определения в законодательстве персонифицированных представителей государственной власти, ответственных за обеспечение условий для реализации прав и свобод; 2)

закрепления конкретных обязанностей органов и должностных лиц публичной администрации, отвечающих за обеспечение прав и свобод граждан; 3) разработки подробных административных процедур, которые исчерпывающе определяют порядок выполнения соответствующими субъектами управления своих обязанностей в отношениях с гражданами; 4) усиления ответственности органов и должностных лиц за невыполнение ими своих обязанностей, которые повлекли нарушение прав граждан.

С целью урегулирования пробелов, о полномочиях органов государственной власти по оказанию содействия реализации прав и свобод граждан в сфере управления, аргументированной представляется точка зрения о необходимости принятия нормативно-правового акта, способствующего усилению эффективности действия административно-правовых гарантий реализации прав и свобод граждан в Российской Федерации.

Говоря о практике правоприменительной деятельности органов государственного управления, с целью осуществления административно-правовых гарантий прав и свобод граждан, хотелось бы сказать о необходимости сохранения и даже расширения их полномочий для решения определенных вопросов по своему усмотрению там, где это действительно оправдано, и такой же необходимости принятия мер по ограничению сферы их компетенции там, где она слишком широка.

Пристатейный библиографический список

1. Малеин Н. С. Повышение роли закона в охране личных и имущественных прав граждан // Сов. государство и право. – 1977. – № 6. – С. 41-46.
2. Матузов Н. А., Малько А. В. Теория государства и права. Курс лекций. – М.: Юрид. лит., 1977. – 672 с.
3. Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. – М.: Наука, 1979. – 296 с.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // «Собрание законодательства РФ». - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.

ЧЕБОТАРЕВА Галина Валентиновна

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО ОГРАНИЧЕНИЮ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА «СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ» В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

В статье осуществлен анализ научной литературы и норм действующего законодательства, нормы которого регулируют деятельность органов власти по ограничению конституционного права граждан на «свободу передвижения» в чрезвычайных ситуациях. Рассмотрены научные подходы к содержанию режима самоизоляции и карантина, как мер, направленных на ограничение конституционного права граждан на «свободу передвижения».

Установлено, что на сегодня возникла объективная потребность в нормативном урегулировании отдельных аспектов, связанных с ограничением свободы передвижения, в частности, нормативного определения содержания режима самоизоляции, цели данного режима, полномочий органов, осуществляющих контроль за его реализацией. Нормативное закрепление порядка реализации различных мер, направленных на ограничение конституционного права на свободу передвижения, в частности режима самоизоляции, в разноразрядных документах усложняет практику правоприменения.

Ключевые слова: деятельность, конституционное право, органы власти, ограничение, свобода передвижения.

CHEBOTAREVA Galina Valentinovna

Ph.D. in Law, professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Taurida Academy of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University

SOME ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF THE AUTHORITIES TO LIMIT THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO «FREEDOM OF MOVEMENT» IN EMERGENCY SITUATIONS

The article analyzes the scientific literature and the norms of the current legislation, the norms of which regulate the activities of the authorities to limit the constitutional right of citizens to "freedom of movement" in emergency situations. Scientific approaches to the content of the regime of self-isolation and quarantine, as measures aimed at limiting the constitutional right of citizens to "freedom of movement", are considered.

It has been established that today there is an objective need for a regulatory settlement of certain aspects related to the restriction of freedom of movement, in particular, the regulatory definition of the content of the self-isolation regime, the purpose of this regime, the powers of the bodies exercising control over its implementation. The normative consolidation of the procedure for the implementation of various measures aimed at restricting the constitutional right to freedom of movement, in particular the regime of self-isolation, in documents of different levels complicates the practice of law enforcement.

Keywords: activity, constitutional law, authorities, restriction, freedom of movement.

Права человека для России сохраняют свою изначальную ценность и позволяют выстроить нравственные ориентиры в отношениях уровня «власть – личность», «гражданин – государство» [1]. Права человека наиболее эффективно защищены там, где общество и государство не только умеют слушать и слышать друг друга, но и объединяют свои усилия ради достижения высокой цели [2].

В последние десятилетия практически всеми демократическими государствами было признано, что права человека являются определяющей составляющей современного гражданского общества.

Проблемы обеспечения прав и свобод человека имеют первостепенное значение в правоприменительной практике. Это обусловлено, прежде всего, тем, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Вместе с тем, для гарантирования прав и свобод человека недостаточно их провозглашения и закрепления на конституционном уровне. Они нуждаются в реальном обеспечении и защите. Особой актуальности данный вопрос приобретает в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций природного, техногенного, биолого-социального и социально-политического характера.

Актуальность данного вопроса обусловлена:

– во-первых, количеством чрезвычайных ситуаций, которые ежегодно возникают на территории нашей страны, масштабами их негативных последствий и человеческими потерями;

– во-вторых, «вынужденной необходимостью» применения органами государственной власти ограничений прав и свобод человека и гражданина с целью ликвидации негативных последствий чрезвычайных ситуаций;

– в-третьих, изменением «привычных условий» жизнедеятельности общества и государства, которые вызваны негативными последствиями чрезвычайной ситуации.

Различные аспекты реализации ограничительных мер в условиях чрезвычайных ситуациях освещали известные представители современной отечественной юридической науки, в частности: Басова Ю. Ю., Виноградов А. В., Грязнов А. В., Гуштин В. В., Давитадзе М. Д., Демидов Ю. Н., Дубовик А. Л., Иванов Ю. В., Киреев М. П., Конев С. И., Ларин А. М., Лозбинев В. В., Маилян С. С., Майдыков А. Ф., Мелехин А. В., Рушайло В. Б., Старостин С. А., Хазанов С. Д. и др. [3, с. 118].

Важно отметить, что чрезвычайные меры органами государственной власти должны обеспечивать соблюдение международных обязательств в области прав человека и га-

рантировать, что чрезвычайная ситуация не используется в качестве предлога для нарушений прав человека. Необходимо найти баланс между национальной безопасностью или общественной безопасностью (или и тем, и другим), с одной стороны, и осуществлением основных прав и свобод, с другой стороны [4].

Ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах определено: «Каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства» [5]. Упомянутые выше права не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами.

Данное положение в полной мере нашло закрепление в ст. 27 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой: «каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. В соответствии с Законом от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [6] гражданам Российской Федерации и иностранцам, которые законно находятся на территории страны гарантируется право на свободу передвижения.

Однако, указанные нормативные правовые акты прямо предусматривают возможность ограничений указанного, в частности: в пограничной зоне; в закрытых военных городках; в закрытых административно-территориальных образованиях; в зонах экологического бедствия; на отдельных территориях и в населенных пунктах, где в случае опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности; на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение.

Следует отметить, что законодательство в сфере предупреждения чрезвычайных ситуаций предусматривает ограничительные меры, которые могут быть направлены на ограничение права граждан на свободу передвижения, а именно: особый режим въезда и выезда, комендантский час, установление карантина и проведение иных обязательных санитарных и противоэпидемических мер. На сегодня, населения нашей страны «столкнулось» с применением ограничения данного права в связи с распространением новой коронавирусной инфекции.

Так, в частности, п. 12.3 Указа мэра Москвы № 12- УМ обязал всех граждан соблюдать режим самоизоляции и ограничил право передвижения по городу в пределах 100 м от места жительства с целью выгула домашних животных, утилизации бытовых отходов или посещения ближайшего магазина. В случае, если необходимо передвижение за пределы 100 м радиуса, необходимо оформить пропуск [7]. Указанное положение является пример того, как в условиях недостатка времени быстро, но крайне некачественно формулируются важные нормы, а именно, введение термина самоизоляция.

По этому поводу справедливо указывает С. И. Конев: «сам термин «самоизоляция» является сложносоставным. Приставка «само» подразумевает направленность действия на себя, либо действие, осуществляемое без посторонней помощи. «Изоляция» (букв. перевод с итал. «заклучать на острове»), согласно толковым словарям, означает отделить кого-то или что-то от внешнего мира». Понятие «изоляция» определено в ГОСТе 22.0.04-97 «Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Биолого-социальные чрезвычайные ситуации. Термины и определения» и означает противоэпидемическое мероприятие, направленное на недопущение распространения заразного начала на окружающих людей. Однако оно используется в контексте термина «изоляция инфекционных больных». Следовательно, термин «самоизоляция», может быть представлен как самостоятельные действия лица, предпринятые им в целях недопущения распространения инфекции» [8, с. 228].

В то же время в Письме Роспотребнадзора № 02/4162-2020-27 от 15.03.20 отмечено, что самоизоляция это изоляция лиц, прибывших из неблагополучных по COVID-19 стран, в изолированной квартире с исключением контакта с членами своей семьи или другими лицами [9]. Однако, важно учитывать статус документа, приведенного выше – письмо органа власти. Как известно, в силу п. 2 Постановления Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» издание нормативных актов в виде писем не допускается [8, с. 228]. В связи с указанным возникает закономерный вопрос о законности вводимых ограничений.

Следующей мерой, которая направлена на ограничение свободы передвижения является карантин. В ст. 1 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» карантин – это административные, медико-санитарные, ветеринарные и иные меры, направленные на предотвращение распространения инфекционных заболеваний и предусматривающие особый режим хозяйственной и иной деятельности, ограничение передвижения населения, транспортных средств, грузов, товаров и животных». Карантин вводится (отменяется) на основании предложений, предписаний главных государственных санитарных врачей, решением Правительства Российской Федерации или органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, а также решением уполномоченных должностных лиц федерального органа исполнительной власти или его территориальных органов, структурных подразделений, в ведении которых находятся объекты обороны и иного специального назначения.

Практика реализации карантина дает основания для выделения его видов:

– Локальный – вводятся на территории определенного населенного пункта, города, района, определенных кварталов или отдельных домов. Такой вид карантина очень часто вводился на территории Российской Федерации. Как правило, он предопределяется возникновением эпидемии незначительного или среднего объема и сопровождается временным прекращением деятельности культурно-зрелищных учреждений, деятельности учебных заведений,

введение «масочного режима» для работников сферы обслуживания.

– Жесткий – данный вид карантина предусматривает окружение внешних границ территории работниками полиции, военнослужащими Росгвардии. Практика реализации данного вида карантина свидетельствует, что въезд на территорию карантинной зоны разрешено только местным жителям; лицам, которые находятся в командировке; субъектам предпринимательской деятельности, производственные мощности которого находятся на территории карантинной зоны; представителям международных и гуманитарных организаций, медицинским представителям, способствующим деятельности субъектов обеспечения санитарного и эпидемиологического благополучия населения, представителям средств массовой информации.

На территории действия карантина могут вводиться некоторые ограничения, в частности: ограничение выезда транспортных средств и их досмотр; запрет на вывоз соответствующих подкарантинных материалов; обеззараживания подкарантинных материалов и объектов; техническая переработка или уничтожение подкарантинных материалов.

Делая вывод, следует отметить, что пандемия новой коронавирусной инфекции «оголила» слабые места в правовом регулировании вопросов связанных с реализацией ограничительных мер. На сегодня возникла объективная потребность в нормативном урегулировании отдельных аспектов, связанных с ограничением свободы передвижения, в частности, нормативного определения содержания режима самоизоляции, цели данного режима, полномочий органов, осуществляющих контроль за его реализацией. Следует согласиться с мнением С. И. Коневым, который указывает: «системный подход на уровне главы субъекта федерации или главного государственного санитарного врача позволит эффективно подготовить общество к борьбе с новыми вызовами [8, с. 229].

Пристатейный библиографический список

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2018/04/16/doklad-site-dok.html> (дата обращения: 10.08.2022).
2. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/06/06/doklad-za-2021-god.html> (дата обращения: 10.08.2022).
3. Басова Ю. Ю. Формирование научных взглядов о сущности деятельности прокуратуры Российской Федерации по обеспечению законности в чрезвычайных ситуациях // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – № 4. – С. 116-125.
4. Роль прокуроров в чрезвычайных ситуациях, в частности, в условиях пандемии: Заключение КСЕП №. 15 (2020), Страсбург, 19 ноября 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/ccpe-2020-op15ru/1680a246b3> (дата обращения: 10.08.2022).
5. Международный пакт о гражданских и политических правах: Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ractpol.shtml (дата обращения: 10.08.2022).
6. Закон РФ от 25.06.1993 N 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2255/ (дата обращения: 10.08.2022).
7. Коронавирус (covid-19). введение режима повышенной готовности в субъектах Российской Федерации. Признание форс-мажором. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349932/ (дата обращения: 10.08.2022).
8. Конев С. И. Санитарно-эпидемиологическое благополучие граждан и ограничительные режимы в административном праве // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 3. – С. 225-231.
9. Письмо Роспотребнадзора № 02/4162-2020-27 от 15.03.20 «О дополнительных мерах по организации ССК и медицинского наблюдения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rospotrebnadzor.ru/files/news/%2015.03.2020.pdf> (дата обращения: 10.08.2022).

САМИУЛИНА Яна Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

КОЛЕСНИКОВА Ксения Владимировна

студент 2 курса Самарского юридического института ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕМЕДИЦИНСКОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ПО АДМИНИСТРАТИВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

В статье предпринята попытка проанализировать актуальные проблемы правоприменения привлечения к ответственности за потребление наркотических средств и психотропных веществ по российскому административному законодательству. В заключительной части работы подведены итоги, обоснована необходимость модернизации законодательства путем криминализации квалифицированного состава по признаку систематического немедицинского потребления таких веществ, ужесточив административную ответственность в виде штрафа либо обязательных работ, выполнение которых регламентировано в ст. 3.13 КоАП РФ. В качестве расширения превентивного административно-правового потенциала ввести возможность применять к лицам, страдающим наркотической зависимостью, в качестве альтернативы административной ответственности обязанность прохождения медико-реабилитационной процедуры избавления от нее.

Ключевые слова: административное законодательство, потребление наркотических средств и психотропных веществ, меры административно-правового воздействия.

SAMIULINA Yana Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

KOLESNIKOVA Kseniya Vladimirovna

student of the 2nd course of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

FEATURES OF PROSECUTION FOR NON-MEDICAL USE OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES UNDER THE ADMINISTRATIVE LEGISLATION OF RUSSIA

The article attempts to analyze the actual problems of law enforcement of prosecution for the use of narcotic drugs and psychotropic substances under Russian administrative legislation. In the final part of the work, the results were summed up, the need to modernize legislation by criminalizing the qualified composition on the basis of systematic non-medical consumption of such substances, toughening administrative responsibility in the form of a fine or mandatory work, the implementation of which is regulated in Art. 3.13 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, is substantiated. As an expansion of the preventive administrative and legal potential, it is possible to apply to persons suffering from drug addiction, as an alternative to administrative liability, the obligation to undergo a medical and rehabilitation procedure to get rid of it.

Keywords: administrative legislation, consumption of narcotic drugs and psychotropic substances, psychotropic substances, administrative and legal measures.

Становление отечественного антинаркотического законодательства можно условно разделить на три периода. Первый этап характеризуется действием взаимосвязанной системы нормативных документов по предупреждению распространения наркомании периода 1935-1991 годов, согласно которым предусматривалась административная и уголовная ответственность, принудительные и добровольные меры медицинского характера. Второй период охватывает 1991 г. по 1998 г., в течение которого наблюдается демократизация отечественного законодательства в сфере распространения наркотических средств. Статистические данные свидетельствуют, что данное обстоятельство оказало негативное влияние на формирование наркоситуации и привело к увеличению немедицинского потребления наркотиков. Так, в 1994 г. на специальном учете в наркологических диспансерах состояло 49,9 тыс. человек, а в 1999 г. этот показатель возрос до 209 тыс. человек [1]. В связи с чем, регионы РФ вынуждены были самостоятельно решать эту законодательную проблему путем принятия нормативно-правовых актов, регулирующих сферу оборота наркотических средств. Третий этап характеризуется поиском законодательного механизма воздействия на незаконное распространение и потребление запрещенных к свободному обороту веществ, начало которого связано с принятием 8 января 1998 г. первого комплексного нормативно-правового акта – Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Получив начало, модернизация антинаркотического законодательства России осуществляется по настоящее время.

Административная ответственность за потребление наркотических средств, психотропных веществ либо новых потенциально опасных психоактивных веществ химического или растительного происхождения нашла свое закрепление в 2001 г., когда в КоАП РФ были включены ст. 6.9, ст. 20.20, ст. 20.22.

Уголовная ответственность за данный состав по отечественному законодательству в настоящее время не предусмотрена. Стоит напомнить, что она существовала по законодательству РСФСР с 1987 г. по 1991 г. Между тем, в доктрине встречается позиция отдельных исследователей о целесообразности введения в УК РФ ответственности за потребление запрещенных веществ, например М. Э. Смирнова предлагает редакцию статьи для включения в уголовный закон [2, с. 151].

Нами такая позиция не поддерживается, поскольку сомнительно, что наличие уголовной ответственности за нарушение установленного порядка по употреблению наркотических средств и психотропных веществ исключительно при назначении медицинского работника, поможет решить существующую проблему распространения такого заболевания, как наркомания. Между тем, административная ответственность за их потребление выступает, прежде всего, превентивной мерой индивидуального воздействия, направленной на сохранение жизни и здоровья физического лица и предотвращение злоу-

потребления перечисленными веществами путем раннего выявления заболевания такой социальной болезни, как наркомания. К тому же мера административного воздействия способна остановить процесс, побудить наркозависимого прекратить их принимать и пройти реабилитацию.

Особенности квалификации по ст. ст. 6.9, 20.20, 20.22 КоАП РФ проявляются в том, что она осуществляется с учетом возраста правонарушителя и места непосредственного потребления наркотических средств, психотропных веществ либо новых потенциально опасных психоактивных веществ химического или растительного происхождения. Так, объективная сторона правонарушения по ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ законодателем конкретизирована местом его совершения, признаваемым общественным, т.е. для квалификации должно быть достаточно фактов, подтверждающих умышленного потребления на улице, в парке (сквере), стадионе, кафе или клубе, кинотеатре, на транспорте общего пользования и т.д. В случае наличия доказательств потребления не в общественном месте, например, дома, деяние квалифицируется по ст. 6.9 КоАП РФ.

В ч. 2 ст. 6.9 КоАП РФ, ч. 3 ст. 20.20 КоАП РФ законодателем конкретизируется специальный субъект правонарушения – иностранный гражданин, а также лицо, не имеющее гражданства России. Потребление наркотических, психотропных, одурманивающих веществ лицами несовершеннолетнего возраста до 16 лет содержит состав ст. 20.22 КоАП РФ.

Ответственность по ст. ст. 6.9, 20.20 КоАП РФ не зависит от того, который раз субъектом в течение года совершается правонарушение. Санкции за потребление запрещенных веществ по упомянутым статьям являются альтернативными и абсолютно одинаковыми в виде штрафа от четырех до пяти тысяч рублей или административный арест на срок до 15 суток. К гражданам другого государства и лицам без гражданства помимо штрафа предусмотрено обязательное административное выдворение с территории России. К лицам без российского гражданства может применяться административный арест на срок, не превышающий 15 суток.

Несмотря на действующие в административном судопроизводстве принципы дифференцированного подхода и индивидуализации наказания, полагаем, что санкции рассматриваемых составов правонарушений целесообразно законодателю подвергнуть изменению. С нашей точки зрения, за потребление запрещенных наркосодержащих веществ в общественном месте наказание должно быть значительно строже, чем предусмотрено за аналогичное правонарушение, совершенное, например, в собственном жилище (квартире, доме). Вид и размер административного наказания должны стать эффективным средством влияния для мотивации отказа субъекта от дальнейшего потребления запрещенных веществ.

Исходя из принципа гуманизма, при совершении рассматриваемого правонарушения возможно освобождение от ответственности при наличии двух условий, содержащихся в примечании к ст. 6.9 КоАП РФ:

1) в случае добровольного обращения лица в государственное или частное лечебно-профилактическое учреждение для прохождения курса лечения от зависимости от приема наркотических и психотропных веществ. По буквальной трактовке указанного законодательного условия, обращение должно исходить до выявления факта немедицинского потребления веществ, признанных законодателем запрещенными к свободному обороту и потреблению, путем медицинского освидетельствования, которое осуществляется по направлению правоохранительных органов;

2) при согласии наркозависимого лица на направление его с целью медицинского и (или) социального восстановления в лечебно-профилактическое учреждение. Полагаем, что результативность указанного предписания возможна исключительно при наличии контроля со стороны органов здравоохранения по согласованию с федеральными органами исполнительной власти. В связи с чем, в тексте примечания ст. 6.9 КоАП РФ требуется конкретизировать механизм освобождения от ответственности лиц в случае их добровольного обращения для прохождения лечения от наркотической зависимости в лечебно-профилактическое учреждение исключительно на уровне государственной или муниципальной систем здравоохранения.

Нами разделяется мнение авторов об актуальности вопроса возможности криминализации систематического незаконного немедицинского потребления наркотиков и потенциально опасных психоактивных веществ [3, с. 100]. Под систематичностью следует понимать привлечение к административной ответственности за рассматриваемое деяние более двух раз в течение года. Среди аргументов обозначенной позиции можно назвать следующие. Во-первых, лицо, имеющее физическую и психологическую зависимость от наркотических средств и психотропных веществ, обладая чувством безнаказанности, склонно к совершению преступных деяний, допускает вовлечение в потребление запрещенных веществ новых участников, в том числе несовершеннолетнего возраста. Во-вторых, наркозависимые лица довольно часто являются распространителями опасных инфекционных и венерических заболеваний. В-третьих, предусмотренные действующим законодательством меры административного воздействия, с нашей точки зрения, являются недостаточно эффективными для предупреждения немедицинского потребления запрещенных веществ.

Полагаем, что существующий административно-правовой механизм применения штрафа и административный арест, как меры противодействия нелегальному обороту наркотиков и потенциально опасных психоактивных веществ являются действенными в отношении субъектов лишь на начальных этапах наркопотребления. Предлагаем ввести в рассмотренные нормы КоАП РФ квалифицированный состав систематического незаконного немедицинского потребления таких веществ, ужесточив санкцию штрафа от пяти до десяти тысяч рублей либо обязательных работ, выполнение которых регламентировано в ст. 3.13 КоАП РФ.

Принимая во внимание специфику наркомании как заболевания, считаем, что меры ее предупреждения должны носить общесоциальное направление. В качестве расширения превентивного административно-правового потенциала ввести возможность применять в административном процессе с согласия лиц, страдающих наркотической зависимостью, в качестве альтернативы административной ответственности обязанность прохождения медико-реабилитационной процедуры излечения от нее. В настоящее время принудительное амбулаторное или стационарное лечение наркозависимых возможно без их согласия только по решению суда, выраженному в приговоре на основании заключения медицинской экспертизы (ст. ст. 97-104 УК РФ). С целью законодательного регулирования вопроса лечения наркозависимых лиц следует принять Закон о принудительном лечении от наркомании, в котором регламентировать индивидуальный подход к каждому, условия возможного направления на амбулаторное, стационарное, стационарное с последующим переходом на амбулаторное лечение.

С нашей точки зрения, действенная система медицинской помощи наркозависимым, в том числе принудительного характера, их ресоциализация способны стать эффективным механизмом противодействия распространению и употреблению без соответствующего медицинского назначения наркотиков и потенциально опасных психоактивных веществ растительного и химического происхождения.

Пристатейный библиографический список

1. Проблема наркомании в России: статистические данные: РИА Новости. 26.06.2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20070626/67829656.html> (дата обращения: 20.07.2022).
2. Смирнова М. Э. Уголовная ответственность за употребление наркотиков: проблемы и перспективы // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 3. – С. 150-152.
3. Цуканов Н. Н. Статья 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях как средство противодействия незаконному наркопотреблению // Сибирское юридическое обозрение. – 2017. – № 4. – С. 99-104.

ФЕДИНА Любовь Михайловна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящей статье характеризуется система источников права, регулирующая отношения, возникающие по поводу совершения административного правонарушения, и, в частности, центральный кодифицированный нормативный акт данной сферы. Автор выделяет несколько причин несовершенства и проблематики правоприменения административного законодательства. В качестве обоснования данных тезисов выделен пример правового пробела, связанного с неурегулированностью применения одной из мер административного обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Ключевые слова: административное законодательство, правонарушение, меры принуждения, коллизия, проверка документов, установление личности.

FEDINA Lyubov Mikhailovna

Ph.D. in Law, lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

SOME LEGAL ASPECTS OF THE APPLICATION OF ADMINISTRATIVE LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article characterizes the system of sources of law regulating relations arising from the commission of an administrative offense and, in particular, the central codified normative act of this sphere. The author identifies several reasons for the imperfection and problems of the enforcement of administrative legislation. As a justification for these theses, an example of a legal gap associated with the unsettled application of one of the measures of administrative support for proceedings in an administrative offense case is highlighted.

Keywords: administrative legislation, offense, coercive measures, conflict, verification of documents, identification.

Правовая регламентация отношений, возникающих по поводу совершения административного правонарушения, в нашей стране имеет сравнительно небольшую, но достаточно противоречивую историю. В настоящем исследовании предпринята попытка проанализировать причины и условия данного обстоятельства, а также обличить несовершенство действующей системы источников административного права на нескольких примерах правоприменения.

Прежде всего необходимо отметить, что объектом правового регулирования в данном случае выступают наиболее часто встречающиеся в повседневной жизни общества правоотношения между гражданами, предприятиями и органами власти. Кроме того, основополагающий в данной сфере кодифицированный правовой акт имеет смешанную материально-процессуальную природу, и к тому же считается относительно молодым нормативным актом подобного уровня. Можно выделить целый ряд особенностей качественно отличающих КоАП РФ от иных материальных и процессуальных источников права, однако предметом нашего научного интереса является сама система законодательства, регулирующего административные правоотношения, и возникающие, в связи с этим проблемы правоприменения, пробелы и коллизии.

Особо выделим вопрос разграничения понятий «системы источников административного права» от «административного законодательства», поскольку первое является более полным, комплексным правовым явлением, включающим в себя различные по юридической силе и сфере межотраслевого взаимодействия нормативные акты. При этом, нередки случаи противоречия и внутренней несогласованности в указанной системе источников, а также пробелы в правовом регулировании. Причин тому видится несколько.

Главным образом, отсутствие систематизации и кодификации административного законодательства по аналогии с другими отраслями права. Легитимный в настоящее время Кодекс Российской Федерации об административных право-

нарушениях не носит характер не объединяющий или централизующий правовые нормы, а содержит лишь санкции за совершение общепризнанных правонарушений на федеративном уровне. При этом порядок и правила применения указанных санкций содержатся в том же кодексе, что создает впечатление сумбурного чередования материальных и процессуальных норм.

Также в качестве одной весомых из причин можно выделить относительную незрелость российского законодательства в целом и КоАП РФ в частности. Представляется, что длительность существования нормативного акта является залогом стабильности правоотношений, свидетельством его многократной апробации. Если провести сравнительно-правовой анализ основополагающих нормативных актов со странами Западной Европы, то в результате мы увидим источники права, которые просуществовали несколько сотен лет, и соответственно претерпели за период существования значительные изменения и наиболее соответствуют оптимальной правоприменительной практике. В научной среде существует, на наш взгляд, справедливое мнение, что «нестабильность законов — существенный недостаток действующей системы законодательства современной России. Это ведет к потере авторитета законодательных органов, к потере доверия общества к закону, затрудняет правоприменительную деятельность, понимание гражданами своих прав, а также приводит к экономическим потерям общества» [1].

Кроме того, из всех отраслей публичного права, правоотношения, урегулированные административными нормами, являются на наш взгляд наиболее распространенными и часто встречающимися в повседневной жизни общества. В связи с этим, их правовое регулирование требует более тщательного и квалифицированного подхода, а также детальной систематизации.

Несмотря на то, что кодификация является высшей формой систематизации, существующий КоАП РФ не отвечает всем требованиям, предъявляемым нормативным источни-

Федина Л. М.

кам подобного уровня, в связи с чем, правоприменители, и, в частности, должностные лица органов исполнительной власти, сталкиваются с проблемами в своей ежедневной служебной деятельности, напрямую свидетельствующие о несовершенстве административных источников права. Речь идет о правилах процессуального оформления правонарушения, исполнения постановлений по некоторым видам наказаний, применении отдельных видов государственного принуждения.

В настоящем исследовании мы предприняли попытку выявления и анализа одного из вышеобозначенных аспектов, а именно, правовые пределы и процессуальное оформление такой меры государственного принуждения как установление личности физического лица, совершившего административное правонарушение.

Предполагается, что, устанавливая личность гражданина РФ, иностранца или лица без гражданства, посредством проверки документов, должностное лицо правоохранительных органов принимает меры к предотвращению возможного их делинквентного поведения в любых его проявлениях. Это воздействие на личность как технического, так психологического характера. Сталкиваясь с правоохранителем лицо осознает реальность наступления юридической ответственности за противоправное поведение.

Как и любое средство государственного принуждения, рассматриваемая мера должна применяться в строгом соответствии с законом, поскольку временно ограничивает некоторые основополагающие права граждан, в числе которых право на свободу передвижения. При этом легитимность должна выражаться не только в содержании действий, но и в форме проявлений. Говоря о содержании как о законном обосновании, необходимо отметить, что согласно Конституции РФ, гражданин имеет право свободно передвигаться, выбирать место жительства и пребывания, если федеральным законодательством не установлено иное [5]. Проанализировав законодательство в данной сфере, можно сделать вывод, о том, что гражданин РФ не обязан иметь при себе документ, удостоверяющий личность, при перемещении по территории Российской Федерации. Таким образом, исчерпывающие основания законного требования предъявления документа, удостоверяющего личность, напрямую содержатся в пункте 2 части 1 статьи 13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [6]. Во всех иных случаях, включая прямое указание действующего руководителя территориального органа МВД России на районном уровне, при необходимости идентификации личности, и отсутствии у гражданина удостоверяющего документа, применение последующих мер административного принуждения невозможно.

Однако, как было сказано выше, законность применения меры административного принуждения должна выражаться не только в обоснованности содержания, но и в форме выражения. Данный вопрос является достаточно актуальным, учитывая общественный интерес и публичный характер деятельности правоохранительных органов в последнее десятилетие. Именно нормативные акты МВД России характеризуются высокой детализацией алгоритма действий сотрудников, проработанностью механизма взаимоотношений с гражданами. Здесь мы встречаем типичное проявление такого метода правового регулирования как предписание. Так, Наставление об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции [7] содержит прямое указание на характер и степень социального взаимодействия, в таких предписаниях как «в любых условиях оставаться вежливым и тактичным с гражданами» или «свои требования излагать в убедительной и доступной форме» и т.д.

Касаюсь тактических особенностей проверки документов, считаем необходимо отметить, что сотрудник правоохранительных органов, вступая в эти правоотношения, заведомо предполагает возможность противоправного или даже преступного поведения лица, что априори предполагает повышенную бдительность и контроль за его действиями. Согласно нормативным предписаниям, сотрудник полиции должен сохранять визуальный контроль за проверяемым лицом на протяжении всего их взаимодействия, кроме того, при осмотре документа оценить его подлинность, не обладая при этом специальными познаниями и профессиональными допусками в этом области. Также нельзя не согласиться с мнением К. Д. Рыдченко и А. В. Равнюшкина о том, что при

передаче документа из рук гражданина, сотруднику правоохранительных органов сложно соблюсти меры личной безопасности [8].

При этом, не стоит забывать о том, что первоочередной целью проверки документов является идентификация личности проверяемого. И как следует из приведенного выше обоснования, гражданин РФ не обязан иметь при себе данный документ при реализации своих повседневных потребностей. В этой, казалось бы, законной гарантии гражданских прав, коренится значительная проблема правоприменительной практики, не имеющей легитимного разрешения по настоящее время.

Так, при выявлении административного правонарушения, либо подозрении в совершении преступления, а равно при обнаружении разыскиваемого лица (включая случаи внешней схожести фенотипических признаков физического лица с разыскиваемым), сотрудникам правоохранительных органов необходимо в кратчайшие сроки установить его личность и оформить необходимые процессуальные документы. С этой целью они также в праве прибегнуть к иным мерам административного обеспечения, установленным законодательством, таким как доставление, задержание и др. При этом, даже препровождение лица в территориальный орган МВД на районном уровне, и задержание его от нескольких часов до двух суток не является залогом достижения цели, если лицо откажется сообщить свои установочные данные или предоставит заведомо ложные сведения.

Не вдаваясь в тактико-технические особенности, отметим, что современные информационные технологии, используемые в правоохранительной сфере в настоящее время, позволяют безошибочно и обоснованно установить личность не только иностранца, но и граждан Российской Федерации, в отношении которого необходимо произвести некоторые уголовно- или административно-процессуальные действия. Здесь логично предположить, что отказ в предоставлении документов, удостоверяющих личность, а также сообщении установочных данных, представляет собой неповиновение законному требованию сотрудника органов внутренних дел, а следовательно, образует новый состав административного правонарушения. При этом, для привлечения лица к ответственности по новому правонарушению также требуется проведение определенных процессуальных действий, и прежде всего - установление личности правонарушителя. В итоге правонарушитель по истечении срока административного задержания будет освобожден и избежит административного наказания, а должностное лицо, в чьи обязанности входит составление документов и привлечение к ответственности, совершит уже сразу несколько должностных нарушений.

В заключении отметим, что мы рассмотрели один пример из правовых пробелов и коллизий, содержащихся в современной системе источников административного права, но даже здесь наглядно не проработанность правовых механизмов, а также необходимость скорейшего поступательного реформирования данной системы, и прежде всего создание двух взаимосвязанных кодифицированных нормативных акта материального и процессуального содержания.

Пристатейный библиографический список

1. Ларионов В. П., Петров Н. П. О разграничении нормотворческих полномочий законодательного и исполнительного органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Спорт: экономика, право, управление. - 2008. - № 4.
2. Статья 27 Конституции РФ // Российская газета» от 4 июля 2020 г. № 144.
3. Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7 ст. 900.
4. Приказ МВД России от 28 июня 2021 №495. «Об утверждении наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России».
5. Рыдченко К. Д., Равнюшкин А. В. Право полиции проверять удостоверяющие личность документы: административно-правовое регулирование и проблемы реализации // Вестник ВИ МВД России. - 2018. - № 3. - С. 162-169.

ГОЛОВАЧЕВ Виталий Игоревич

преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К ГРАЖДАНАМ

Кодекс об административных правонарушениях предусматривает правила реализации мер административного принуждения, применяемых к гражданам, и определяет необходимость осуществления законности. Если совершение правонарушений произошло, то применяются меры пресечения и возможности последующего наказания правонарушителя. Нормы административного права заключают в себе меры принудительного воздействия, применяемые для обеспечения правопорядка и охраны административно-правовых норм. Принуждение, являясь методом административной деятельности, заключается в воздействии на поведение населения с помощью различных приемов, обеспечивающих общественный порядок и иные функции. При этом, органы административной деятельности и государственного управления, а также их должностные лица уполномочены осуществлять деятельность по предъявлению требований к личности по обеспечению правопорядка, механизмов принуждения и гарантий исполнения.

Ключевые слова: меры административного принуждения, привод, задержание, изъятие, транспортное средство, надзор, контроль, органы внутренних дел, органы исполнительной власти, граждане, физические лица.

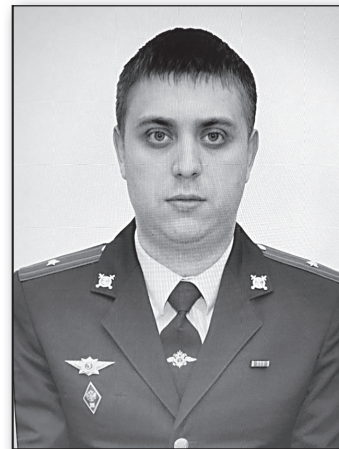
GOLOVACHEV Vitaliy Igorevich

lecturer of Administrative activity and public order protection sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

MEASURES OF ADMINISTRATIVE COERCION APPLIED TO CITIZENS

The Code of Administrative Offences provides rules for the implementation of administrative coercion measures applied to citizens and defines the need for the implementation of legality. If the commission of offenses has occurred, then preventive measures and the possibility of subsequent punishment of the offender are applied. The norms of administrative law include coercive measures applied to ensure law and order and the protection of administrative and legal norms. Coercion, being a method of administrative activity, consists in influencing the behavior of the population with the help of various techniques that ensure public order and other functions. At the same time, the bodies of administrative activity and public administration, as well as their officials, are authorized to carry out activities to present requirements to the individual to ensure law and order, enforcement mechanisms and guarantees of execution.

Keywords: measures of administrative coercion, drive, detention, seizure, vehicle, supervision, control, internal affairs bodies, executive authorities, citizens, individuals.

Головачев В. И.

Административное принуждение представляет собой метод государственного управления, который основан на нормах права и включает в себя всю совокупность средств воздействия, применяемых в установленном порядке для поддержания общественного порядка и безопасности населения.

Особенностями административного принуждения выступают следующие положения:

1. Административное принуждение, как особый метод управления обществом с помощью применения мер принуждения, основывается на нормах административного права;

2. Находит свое применение к физическим и юридическим лицам, а также к лицам, которые совершили правонарушения или не совершили его с использованием мер административного предупреждения;

3. Находит свое применение, чаще всего в обеспечении административного и правового порядка и общественной безопасности;

4. Законность применения метода административного принуждения обеспечивается системой гарантий.

Определяя цель административного принуждения, следует учитывать, что она включает в себя необходимость пресечения административных правонарушений, возникающих в обществе, восстановление нарушенного порядка, процессуальное обеспечение и наказание правонарушителя, а также предупреждение правонарушений и наступления вредных последствий, не связанных с самим правонарушением.

Использование государством мер административного принуждения заключается в наличии или возникновении

таких фактов нарушения, воздействующие на правовые обязанности государства. Определение лиц, виновных в возникновении угроз общественного и личного характера, связано с возникновением правонарушений и стихийных бедствий, а также действий лиц психически неустойчивых.

В соответствии с Федеральным законом от 07. 02. 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», сотрудникам полиции предоставляются некоторые права. К таким правам относятся следующие:

1. Осуществление посещения по предъявлению служебного удостоверения в связи с расследуемыми уголовными делами и находящимися в производстве делами об административных правонарушениях, а также в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о преступлениях;

2. Право требовать от граждан покинуть место совершения преступления, административного правонарушения или место происшествия, если это необходимо для проведения следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, документирования обстоятельств совершения преступления, административного правонарушения, обстоятельства происшествия и других действий;

3. В целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан не допускать их на отдельные участки местности и объекты либо обязывать оставаться на соответствующих участках местности и объектах или покинуть их;

4. Обращаться к группам граждан, нахождение которых в общественных местах не связано с проводимыми на законных основаниях публичными и массовыми мероприятиями, с требованием разойтись или перейти в другое место, если

возникшее скопление граждан создает угрозу их жизни и здоровью, жизни и здоровью других граждан, объектам собственности, нарушает работу организаций, препятствует движению транспорта и пешеходов.

В соответствии со статьей 27 КоАП применяются следующие меры обеспечения производства по делу об административном принуждении¹:

1. Доставка – мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении, состоящая в принудительном препровождении лица при невозможности составления протокола на месте АП;

2. Административное задержание – мера, которая заключается в кратковременном ограничении свободы;

3. Личный досмотр и досмотр вещей физического лица – личный досмотр производится лицом одного пола с досматриваемым в присутствии двух понятых того же пола, а досмотр вещей не предусматривает необходимость соблюдения требований полевой принадлежности.

Статья 27.7 КоАП РФ предусматривает следующие требования к проведению досмотра:

- При наличии оснований о возможности нахождения у физического лица оружия, можно не привлекать понятых;

- Необходимо составление протокола или записи в протоколе с указанием подробных сведений о событии, месте проведения и лицах его осуществляющих;

- Возможно проведение фото-, видеосъемки и других средств фиксации.

1. Осмотр помещений, территорий и вещей, принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю – мера, которая осуществляется в присутствии представителей юридического лица или индивидуального предпринимателя и двух понятых.

2. Досмотр транспортного средства – обследование транспортного средства, имеющее цель, заключающуюся в обнаружении орудий или предметов совершения правонарушения.

3. Требования, которые отличаются от положений осмотра помещений, личного досмотра и досмотра физического лица, применимы к данной мере административного принуждения заключаются в особенности, которая определяет, что в случае крайней необходимости предусмотрена возможность досмотра транспортного средства в отсутствие владельца;

4. Изъятие вещей, являющихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения – конфискация орудий совершения или предметов административного правонарушения, выражающаяся в принудительном безвозмездном обращении в федеральную собственность или в собственность субъекта Российской Федерации не изъятых из оборота вещей.

5. Отстранение от управления транспортным средством – ограничение прав управления транспортным средством, а также запрет для физического лица на выполнение действий, которые приводят транспортное средство в движение. Кроме того, предусматривается возможное направление лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения;

6. Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения проводится должностным лицом, на которое возложены обязанности осуществления государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспортного средства на основании предварительного информирования о применении технического средства измерения в отношении него. В случае отказа водителя транспортного средства пройти медицинское освидетельствование, несогласии с результатами или наличии оснований полагать, что полученные данные не являются точными, происходит дальнейшее направление водителя на медицинское освидетельствование в соответствующее учреждение;

7. Задержание транспортного средства – исключение транспортного средства из процесса перевозки путем его перемещения в охраняемое место или на специализированную стоянку или прекращением движения с использованием блокирующих устройств;

8. Задержание судна, которое доставлено в порт Российской Федерации – положение заключается в задержании судна для выяснения обстоятельств возможного правонарушения;

В результате, можно утверждать, что КоАП РФ предусматривает широкий список мер обеспечения производства по делу об административном принуждении.

Кроме того, административное принуждение включает в себя следующие конкретные меры:

1. Принудительный привод – принудительное перемещение физического лица к месту рассмотрения дела об административном правонарушении, необходимое для осуществления правильного рассмотрения дела.

Осуществление перемещения физического лица возложено на органы внутренних дел на основании решения судьи или распоряжения должностного лица в соответствии с инструкцией о порядке осуществления привода от 21 июня 2003 года № 438.

2. Административный надзор представляет собой особый вид государственной управленческой деятельности, который осуществляется специальными органами исполнительной власти в отношении организационно не подчиненных им органов, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан по поводу исполнения ими общеобязательных норм, правил, стандартов, требований.

Административный надзор подразделяется на следующие виды:

1.1. Надзор за субъектами, которые обязаны соблюдать общие, специальные или иные правила;

1.2. Надзор за теми лицами, которым были выданы лицензии на осуществление определенного вида деятельности;

1.3. Надзор за лицами, которыми были совершены преступления.

2. Административное задержание – кратковременное ограничение свободы физического лица, применяемое в исключительных случаях для необходимости обеспечения правильного рассмотрения дела об административном правонарушении или исполнения постановления. Различия данной меры обусловлены существованием следующих особенностей:

3.1. При отсутствии возможности ареста гражданин отпускается по истечении трех часов после задержания;

3.2. В случае, если за правонарушение положен арест, гражданина задерживают на срок до 48 часов, данный срок избран, чтобы было возможно доставить его в суд для ареста.

Во время административного задержания гражданин имеет следующие права:

- Производить аудио- или видеозапись процесса задержания самостоятельно или с помощью третьих лиц;

- Уточнять информацию о причинах задержания и данные сотрудников;

- Просить оповещения о задержании членов семьи и работодателя;

- Требовать допуска защитника и отказываться от дачи показаний в его отсутствие;

- Изучать документы до их подписания и дополнять протокол в случае несогласия;

- Обжаловать неправомерные действия сотрудников у их руководителя, в отделах собственной безопасности МВД, прокуратуре или суде.

Административное принуждение, применяемое в отношении граждан, имеет различные классификации, что позволяет наиболее точно описать каждую меру принуждения в зависимости от сферы распространения правонарушения. Оно, являясь видом применения принудительных мер субъектами функциональной власти, подчиняется нормам административного права и обеспечивает ознакомление граждан с принадлежащими им правами и обязанностями.

Пристатейный библиографический список

1. Меры административно-правового принуждения: принудительный привод, административный надзор, административное задержание. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lexguide.ru/administrativnyj-process/mery-administrativno-pravovogo-prinuzhdeniya-prinuditelnyj-privod-administrativnyj-nadzor-administrativnoe-zaderzhanie.html>.
2. Конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/2295729/item/2295736/>.

1 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.06.2022).

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-146-148

КАЛИНИЧЕНКО Дмитрий Владимирович

аспирант Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены перспективные направления совершенствования правовых основ комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации. Отмечено, что на выбор системы кадрового обеспечения национальной армии оказывают влияние различные внешние международные и внутригосударственные факторы. Указано, что модернизация технологии комплектования Вооруженных Сил РФ находит свое отражение в соответствующих изменениях действующих правовых актов или стимулирует принятие новых. В доказательство своих выводов и предложений автором приведены примеры из современной российской действительности. Аргументированы выводы о необходимости сохранения федеральной монополии на правовое регулирование системы комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации, ее дуальной модели построения на основе сочетания военной службы по призыву и контракту. Внесены и обоснованы предложения по вопросу принятия новой Военной доктрины Российской Федерации, отразив в обязательном порядке отличительные признаки специальной военной операции и закрепив положение о привлечении к участию в мероприятиях подобного рода только военнослужащих, проходящих службу по контракту.

Ключевые слова: комплектование Вооруженных Сил Российской Федерации, Военная доктрина, служба по призыву, служба по контракту, специальная военная операция.

KALINICHENKO Dmitriy Vladimirovich

postgraduate student of the Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences

PROSPECTS FOR IMPROVING THE LEGAL FRAMEWORK FOR THE RECRUITMENT OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses promising areas for improving the legal foundations of manning the Armed Forces of the Russian Federation. It is noted that the choice of the personnel support system of the national army is influenced by various external international and domestic factors. It is indicated that the modernization of the technology of manning the Armed Forces of the Russian Federation is reflected in the relevant changes in existing legal acts or stimulates the adoption of new ones. To prove his conclusions and suggestions, the author provides examples from modern Russian reality. The conclusions about the need to preserve the federal monopoly on the legal regulation of the recruitment system of the Armed Forces of the Russian Federation, its dual model of construction based on a combination of conscription and contract military service are reasoned. Proposals have been made and substantiated on the issue of adopting a new Military Doctrine of the Russian Federation, reflecting without fail the distinctive features of a special military operation and fixing the provision on attracting only military personnel serving under contract to participate in events of this kind.

Keywords: recruitment of the Armed Forces of the Russian Federation, Military doctrine, conscription service, contract service, special military operation.

Основания и порядок привлечения к несению военной службы является актуальным вопросом на всем протяжении становления, развития, защиты суверенитета любого государства независимо от форм правления, государственного устройства и политического режима. Отдельные аспекты комплектования Вооруженных Сил нашего государства еще с середины XX в. являются предметом военно-правовых научных исследований. Так проблемы кадрового обеспечения, системы устройства Вооруженных Сил изучены в трудах Г. М. Долгопятова [2], Н. И. Кузнецова [4], в совместной научно-учебной работе В. В. Чепелева, С. С. Пономаренко и А. В. Лакасева [8], авторского коллектива: Э. А. Ватолкина, В. Б. Зацепина, Н. И. Кардашевского, Е. Ю. Хрусталева, В. И. Цымбала [6]. Анализируемый вопрос остается актуальным и в настоящее время. Как отмечает В. С. Мартиросян, несмотря на значительный объем законодательной базы и научных исследований комплектование Вооруженных Сил государства является «одной из насущных проблем военного права на современном этапе развития Вооруженных Сил Российской Федерации» [5, с. 21]. Значимость продолжения исследова-

ния по данной теме подчеркнута и в научных трудах С. В. Кондратьева [3], В. А. Сныткова [7]. Например, С. В. Кондратьев предлагает обратить внимание на совершенствование правового регулирования комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации мобилизационными резервами при переводе армии с мирного на военное время [3, с. 105].

В научных исследованиях теоретико-прикладного и военно-правового характера отмечается, что на механизм комплектования кадрами Вооруженными Силами Российской Федерации оказывают прямое влияние историко-политические, социально-экономические факторы, «положение государства в мировом сообществе, его природные условия, население, уровень развития науки и техники и многие другие» [4, с. 235]. При этом Н. И. Кузнецов выделил две основополагающие системы устройства вооруженных сил: «на милиционной основе (милиционная армия) и на постоянной основе (постоянная армия); два базовых способа: на добровольной основе (по контракту) или в обязательном порядке (по призыву)» [4, с. 235]. С момента формирования Советской Армии (1918 г.) до современной российской в истории нашего

государства опробованы все указанные системы и способы комплектования личным составом Вооруженных Сил. Изменение государственной политики в определении ведущей модели кадрового обеспечения армии является основанием для совершенствования отечественного законодательства в данной сфере правового регулирования.

С учетом передового опыта по устройству национальных вооруженных сил других мировых держав «в Российской Федерации последовательно реализуется целевая установка на комплектование Вооруженных Сил и других войск преимущественно военнослужащими, проходящими военную службу по контракту» [1, с. 7]. Правовые основы такого коренного перехода к новой системе устройства Вооруженных Сил были отражены в принятой в 2003 году Федеральной целевой программе «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей»¹. Процесс по реализации указанной стратегически значимой задачи в последствии был актуализирован указом, принятым Президентом Российской Федерации в 2012 г. и определившим направления дальнейшего совершенствования военной службы в Российской Федерации².

На федеральном законодательстве уровне «продекларированный в 90-е годы XX в. в Российской Федерации переход на контрактный способ комплектования Вооруженных Сил» отражен в п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»³. На правовом уровне закреплены два способа кадрового обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации: добровольный порядок (прохождение военной службы по контракту) и обязательный (прохождение военной службы по призыву).

Следует отметить, что современное правовое регулирование комплектования Вооруженных Сил РФ личным составом является многоаспектным комплексным институтом российского законодательства. С одной стороны, ведущую основу составляют нормативно-правовые акты военной направленности, с другой стороны, учитываются положения, закрепленные в правовых актах, имеющих общий характер и распространяющих свое действие на гражданских лиц. Российский законодатель устанавливает правовые основы комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации не только военнослужащими, но и гражданским персоналом, деятельность которого направлена на обеспечение боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации путем оказания бытовых медицинских материально-технических, культурно-досуговых услуг, ремонтно-строительных работ. Закрепляя на конституционном уровне государственную монополию по установлению правовых

основ кадрового обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации⁴, необходимо сохранить указанное положение и при регулировании правового статуса гражданских государственных служащих в составе Вооруженных Сил Российской Федерации. В данной сфере в силу национальной значимости обеспечения обороны и безопасности исключается принятие соответствующих нормативно-правовых актов на уровне субъектов Российской Федерации и тем более муниципальных образований.

В течение последних трех десятилетий в Российской Федерации стратегические направления деятельности всех ветвей публичной власти на всех уровнях определяются на уровне национальных доктрин, концепций, программ, утверждаемых Президентом или Правительством Российской Федерации. При этом ни на законодательном уровне, и в доктринальных концепциях не выработано единое мнение о юридической силе таких государственно-значимых документов. Формально они относятся к системе федеральных нормативно-правовых подзаконных актов. В то же время указанные документы определяют приоритетные и первоочередные вопросы правотворческой деятельности, в том числе и Федерального Собрания Российской Федерации. Значимость таких правовых актов заключается в том, что в них осуществляется стратегическое планирование реализации отдельных функций российского государства.

В настоящее время отношение российского государства к вопросу технологии комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации отражено в Военной доктрине Российской Федерации, принятой и введенной в действие еще в 2014 году⁵. Стоит обратить внимание, что указанный государственно значимый документ разработан на основании действовавших до 2020 года стратегий (концепций, доктрин) национальной безопасности, долгосрочного социально-экономического развития, внешней политики. В то же время Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации утверждены в отмеченных сферах государственной деятельности новые правовые акты долгосрочного характера (с их действием в основном до 2030 года). Следовательно, актуальным в настоящее время является вопрос о разработке и утверждении новой Военной доктрины Российской Федерации с учетом новых внешнеполитических факторов, защиты национальных интересов российского государства и его суверенитета. Значимость решения указанной задачи определяется, прежде всего, проведением российским государством специальной военной операции по освобождению Донбасса от нацизма и геноцида народа. В п. 8 действующей Военной доктрины Российской Федерации представлено легальное толкование основных понятий, используемых в процессе обеспечения военной безопасности и защиты государственного суверенитета. Так на официальном уровне в указанном правовом акте необходимо закрепить

1 О Федеральной целевой программе «Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей» на 2004 – 2007 годы: Постановление Правительства РФ от 25.08.2003 № 523 (ред. от 29.12.2007) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – 01.09. № 35. – Ст. 3440.

2 О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 604 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – 07.05. – № 19. – Ст. 2341.

3 О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 22. – 01.06. – Ст. 2331.

4 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. – 2020. – 04.07 (п. «м» ст. 71).

5 Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // Российская газета. – 2014. – 30.12. – № 298.

разъяснение термина «специальная военная операция», отличив его от таких понятий как «военный или вооруженных конфликты», «война» (во всех ее проявлениях: локальная, региональная, крупномасштабная). Формально-юридическую силу следует придать и положению о том, что к участию в специальных военных операциях привлекаются только военнослужащие по контракту. Вносимое предложение также следует оценивать как юридическую гарантию сохранения такой модели комплектования личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации как по призыву.

В целом в настоящее время совершенствование правовых основ комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации осуществляется параллельно как минимум по трем направлениям: изменяется федеральное законодательство о статусе военнослужащих и по призыву, и по контракту, и гражданского персонала. Например, в мае 2022 г. под влиянием такого фактора как необходимость привлечения к выполнению задач в области обороны и безопасности людей, имеющих высокие профессиональные навыки (например, для работы с высокоточным оружием, эксплуатации нового «умного» вооружения и военной техники и т.п.), отменен верхний предел возрастного ценза заключения первого контракта о прохождении военной службы (при сохранении минимального – 18 лет)⁶.

Таким образом на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Во-первых, необходимо сохранить монополию российского государства в принятии только федеральных нормативно-правовых актов, направленных на установление правовых основ комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации личным составом (военнослужащими и гражданским персоналом).

Во-вторых, вносится предложение о закреплении в действующей Военной доктрине Российской Федерации или в ее проекте, планируемом к принятию, правовых положений о целях, задачах и основаниях ведения специальных военных операций и привлечения к участию в них только военнослужащих по контракту.

В-третьих, в проекте новой Военной доктрины Российской Федерации сохранить в ближайшее десятилетие (до 2025 года) дуальную модель комплектования личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации: как по контракту, так и по призыву, признав приоритетной в военной кадровой политике контрактную систему. Сохранение призыва на военную службу отвечает требованиям конституционной обязанности защищать Отечество и нести военную службу (ст. 59 Конституции Российской Федерации).

Пристатейный библиографический список

1. Багдасарян И. А. Новації правового регулювання комплектування Вооруженных Сил Российской Федерации личным составом (комментарий к Федеральному закону от 1 мая 2017 года № 91-ФЗ) // Право в Вооруженных Силах. – 2017. – № 7. – С. 6-9.
2. Долгопяттов Г. М. Комплектование Вооруженных Сил Союза ССР. Учебное пособие. – М., 1954. – С. 3-9.
3. Кондратьев С. В. Проблемы комплектования Вооруженных сил Российской Федерации в современных условиях // Военная мысль. – 2021. – № 5. – С. 105-107.
4. Кузнецов Н. И. Развитие законодательства о системе устройства Вооруженных Сил в России // Публично-правовые исследования. Ежегодник Центра публично-правовых исследований. Т. 3. – М.: АНО «Центр публично-правовых исследований», 2008. – С. 234 - 252.
5. Мартиросян В. С. Актуальные проблемы комплектования вооруженных сил Российской Федерации в современных условиях // Вестник военного права. – 2020. – № 5. – С. 20-23.
6. Проблемы и практика перехода военной организации России на новую систему комплектования // под ред. Гайдара Е. Т., Цымбала В. И. – М.: ИЭПП, 2004.
7. Снытков В. А. Проблемы комплектования Вооруженных сил Российской Федерации в современных условиях // Военно-правовые инструменты обеспечения национальной безопасности. Сборник статей научно-практической конференции. – М.: Издательство: ЗАО «Университетская книга», 2022. – С. 369-374.
8. Чепелев В. В., Пономаренко С. С., Лакаев А. В. Комплектование Вооруженных Сил Российской Федерации и военная служба. Учебное пособие. – М., 2007.

⁶ О внесении изменения в статью 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.05.2022 № 147-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2022. – 30.05. – № 22. – Ст. 3540.

АРХИРЕЕВА Анастасия Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОЛЛЕГИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В статье рассмотрены некоторые аспекты правового регулирования юридической ответственности коллегиальных органов местного самоуправления. Сделан вывод о том, что ключевой целью юридической ответственности коллегиальных органов местного самоуправления выступает возобновление законного режима работы, а второстепенной целью выступает применение мер принуждения. Отмечается, что юридическую ответственность органов местного самоуправления следует исследовать как в широком, так и узком аспектах. Также автором сделан вывод о том, что для ответственности коллегиальных органов местного самоуправления характерно наличие особых мер государственного принуждения. И, что особо следует отметить, меры государственного принуждения могут как наступить реально, так и носить потенциальный характер.

Ключевые слова: муниципальные образования, органы местного самоуправления, ответственность, юридическая ответственность.

ARKHIREEVA Anastasiya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF FINANCIAL CONTROL OF LOCAL GOVERNMENTS IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES (MUNICIPAL-LEGAL ASPECT)

The article considers some aspects of the legal regulation of the legal responsibility of collegial bodies of local self-government bodies. It is concluded that the key goal of the legal responsibility of collegiate bodies of local self-government is the resumption of the legal mode of operation, and the secondary goal is the use of coercive measures. It is noted that the legal responsibility of local governments should be studied both in broad and narrow aspects. The author also concluded that the responsibility of collegiate bodies of local self-government is characterized by the presence of special measures of state coercion. And what should be especially noted, the measures of state coercion can both actually occur and be of a potential nature.

Keywords: municipal formations, local self-government bodies, responsibility, legal responsibility.

Юридическая ответственность как особое правовое явление привлекает внимание специалистов в области права с конца XIX века и до сих пор само понятие «юридическая ответственность» не нашло общепринятого признания. В многочисленных трудах Н. В. Витрука [1], И. Е. Кабанова [2], Е. Г. Кольцовой [3], В. Ф. Левина [4], Б. А. Назарова [5], Б. В. Россинского [6], П. П. Серкова [7] и других предпринимались попытки исследовать правовую природу юридической ответственности и такого ее специфичного направления реализации как юридической ответственности коллегиальных органов местного самоуправления.

Важно отметить, что своего рода отсутствие единства мнений по вопросу дефиниции «юридическая ответственность» влечет за собой отсутствие четкого понимания того, что следует понимать под юридической ответственностью не только коллегиальных органов местного самоуправления, но и других органов, входящих в систему местного самоуправления.

Стоит сказать о том, что многие правоведы рассматривали юридическую ответственность коллегиальных органов местного самоуправления с позиции позитивного, а также ретроспективного видов ответственности. Тем не менее, к определенному консенсусу представители обеих теорий так и не пришли.

Обращаясь к исследованию опыта правового регулирования юридической ответственности органов местного самоуправления следует отметить, что законодатели неоднократно предпринимали попытки по совершенствованию юридической ответственности органов местного самоуправления. Так, например, соответствующие нормы предусмотрены положениями ч. 7 и 8 ст. 6 ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [8] в котором предусматривается ответственность органа местного самоуправления в тех случаях, когда он создает указанные в данном законе условия для осуществления депутатов ГД ФС РФ своих полномочий.

Приведенный нами пример показывает, что в законодательстве имеются нормы об ответственности коллегиальных органов местного самоуправления.

Соответствующие положения можно встретить при анализе Закона РФ от 15.01.1993 № 4301-1 «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» [9]. К примеру, ч. 1 ст. 12 устанавливает юридическую ответственность для органов местного самоуправления. Ответственность устанавливается в тех случаях, когда органы местного самоуправления не соблюдают правила и стандарты, которые были установлены в представленном законе. Сюда же входит не соблюдение иных нормативно-правовых актов, которые были приняты на основе представленного выше Закона.

Важно отметить, что и международное законодательство содержит положения о деятельности органов местного самоуправления. Европейская хартия местного самоуправления в ст. 3 определяет, что под местным самоуправлением понимается ничто иное как наличие права и способностей органов власти муниципальных образований реализовывать публичную власть и заниматься управленческими делами в рамках решения вопросов местного значения. В Хартии отмечается, что органы местного самоуправления, вне зависимости от их вида, компетенции и полномочий, обязаны осуществлять свою деятельность в рамках предусмотренных законодательством, в проливном случае они могут привлекаться к ответственности [10]. Полагаем, что нормы Хартии четко определяют субъектов юридической ответственности – это органы местного самоуправления, в том числе, и коллегиальные.

Нельзя обойти стороной и учения о развитии теории позитивной ответственности, предполагающей наступление мер ответственности за те деяния, которые будут совершены лицом в будущем. Отметим, что определенного рода отражение данная теория нашла и в муниципальном законодательстве. Однако, на основании исследованного теоретического

и эмпирического материала, можно сказать, что существование позитивного вида ответственности в рамках системы местного самоуправления попросту невозможно.

Обратим внимание на тот факт, что исследуемая в статье тематика является актуальной и, одновременно с этим, практически не разработанной и не изученной с точки зрения теории права. Так, вопросом установления ответственности органов местного самоуправления занималось достаточно ограниченное количество правоведов, к которым можно отнести, например, М. А. Краснов, И. И. Овчинникова, И. В. Выдрин и несколько других выдающихся специалистов. Однако, не стоит забывать и о том, что данный вопрос является весьма объемным и в нем присутствуют и иные темы для изучения. К примеру, изучением отдельных видов юридической ответственности органов местного самоуправления занималось еще меньшее число ученых. К их наиболее известным представителям следует относить, например, О. Е. Кутафина, А. А. Сергеева, А. А. Уварова и нескольких других авторов.

При этом, практически полное отсутствие теоретических наработок по данной теме в современной правовой доктрине подкреплялось отсутствием нормативного регулирования данного термина. Так, к наиболее значимым актам в данной отрасли необходимо отнести те законы, которые мы рассмотрели ранее. Если же говорить о иных правовых актах, то они не предусматривали четкой правовой регламентации данных вопросов и тем более легального закрепления термина «юридическая ответственность коллегиальных органов местного самоуправления» [11].

Анализ имеющихся нормативных и доктринальных концепций о сущности местного самоуправления позволяет нам определить следующие свойства, характерные для юридической ответственности органов местного самоуправления:

а) местное самоуправление осуществляется специально уполномоченными органами местного самоуправления, структура и компетенция которых определена в уставах муниципальных образований;

б) ответственность за действия или бездействие органов местного самоуправления возлагается исключительно на последних;

в) недопустимо рассматривать граждан в качестве субъектов юридической ответственности, даже, если они участвовали в решении вопросов местного значения посредством референдума.

С точки зрения А. А. Уварова, юридическую ответственность органов местного самоуправления следует исследовать как в широком, так и узком аспектах [12].

Если рассматривать данный термин в широком значении, то юридическая ответственность органов местного самоуправления признается особого рода отношением данных органов не только с местным населением, но и со всем обществом в целом. В соответствии с данным подходом правовые отношения основаны на факте исполнения полномочий органами местного самоуправления.

В узком аспекте юридическая ответственность органов местного самоуправления является реакцией специальных государственных контрольных органов на совершенное органом местного самоуправления правонарушение и влекущее правовые последствия в форме привлечения к ответственности и назначении наказания.

Важное значение при рассмотрении вопросов ответственности органов местного самоуправления занимает определение характерных особенностей ее установления. Определим следующие характерные особенности юридической ответственности:

– правовые нормы о юридической ответственности органов местного самоуправления содержатся в различных правовых актах;

– действующее законодательство предусматривает возможность привлечения органов местного самоуправления к юридической ответственности в административном или судебном порядке;

– ответственность органов местного самоуправления наступает только на основаниях, предусмотренных законодательством;

– ответственность коллегиальных органов местного самоуправления наступает, если представители этих органов нарушают установленные нормы поведения;

– важно отметить, что для ответственности коллегиальных органов местного самоуправления характерно наличие особых мер государственного принуждения. Они могут как наступить реально, так и носить потенциальный характер [13];

– особый порядок привлечения должностных лиц к юридической ответственности [14].

Таким образом, ключевой целью юридической ответственности коллегиальных органов местного самоуправления выступает возобновление законного режима работы, а второстепенной целью выступает применение мер принуждения. Данный подход является наиболее разумным с точки зрения законодателей, поскольку основная задача института юридической ответственности в данном случае – возобновление корректной работы органов местного самоуправления для того, чтобы последние занимались реализацией полномочий по решению вопросов местного значения.

Пристатейный библиографический список

1. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности. – Москва: Изд-во РАП, 2008. – 304 с.
2. Кабанова И. Е., Егорова М. А. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: опыт межотраслевого исследования. – Москва: Юстицинформ, 2016. – 284 с.
3. Кольцова Е. Г. Юридическая ответственность коллегиальных органов местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006.
4. Левин В. Ф., Пилипенко С. Г. Соотношение категорий «ответственность» и «конституционная ответственность» в юридической характеристике местного самоуправления // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. проф. С. А. Авакьяна. – М.: Изд-во МГУ, 2001.
5. Назаров Б. Л. О юридическом аспекте позитивной социальной ответственности // Сов. государство и право. – 1981. – № 10.
6. Россинский Б. В. Административная ответственность: учебное пособие / Отв. ред. Б. В. Россинский. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 248 с.
7. Серков П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы. – Москва: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2012. – 480 с.
8. О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 2. – Ст. 74.
9. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 7. – Ст. 247.
10. Европейская Хартия местного самоуправления. Официальный перевод на русский язык // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 36. – Ст. 4466.
11. См. подробнее: Курдюк П. М., Павлов Н. В., Очаковский В. А. Правовое регулирование взаимодействия органов государственного и муниципального управления. – Краснодар, 2019.
12. Уваров А. А. Об ответственности органов местного самоуправления // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. проф. С. А. Авакьяна. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 366.
13. См. подробнее: Архиреева А. С., Маклаков А. А. Актуальные проблемы соотношения уголовной и административно-деликтной политики в Российской Федерации // Эпомен. – 2018. – № 20. – С. 15-21; Очаковский В. А., Иваненко И. Н., Иванов Д. М. К вопросу о поощрении и награждении государственных гражданских служащих // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 116. – С. 515-526; Палий В. М., Курдюк П. М., Очаковский В. А. Модели правового взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления: теоретический и исторический аспекты. – Краснодар, 2014.
14. Кольцова Е. Г. Юридическая ответственность коллегиальных органов местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2006. – С. 59.

АРЗУМАНОВА Сильва Михайловна

аспирант кафедры конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета

ИНИЦИАТИВНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК НОВЫЙ ФОРМАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С НАСЕЛЕНИЕМ

В статье исследуется вопрос взаимодействия органов местного самоуправления с населением, факторы, влияющие на вовлеченность граждан в решение вопросов местного значения путем инициативного проектирования. Автор рассматривает правовой механизм инициативного проекта, дает рекомендации, имеющие практическое значение для совершенствования участия населения в местном управлении. В статье указывается ряд проблем, которые затрудняют развитие системы взаимодействия местных органов власти и населения, а также рассмотрен вопрос взаимодействия органов местного самоуправления с населением посредством цифровых площадок, указаны его преимущества и недостатки.

Ключевые слова: инициативные проекты, муниципальная демократия, местное самоуправление, участие населения в местном самоуправлении, муниципальное управление, цифровые технологии, взаимодействие населения и местных властей, гражданская активность, общественное участие, непосредственная муниципальная демократия.

ARZUMANOVA Silva Mikhailovna

postgraduate student of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Institute of Law of the Pyatigorsk State University

INITIATIVE PROJECTS AS A NEW FORMAT OF INTERACTION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES WITH THE POPULATION

The article deals with the issue of local self-government bodies with the population, factors influencing decision-making by citizens in solving issues of local importance of an initiative decision. The author of the trial at the initiative of the initiative project, gives recommendations of practical importance for the coverage of the population with dangerous diseases. The article discusses a number of problems that affect the development of the system of local governments and the population, as well as consideration of issues of local governments with the population on digital platforms.

Keywords: initiative projects, municipal democracy, local self-government, participation of the population in local self-government, municipal government, digital technologies, interaction between the population and local authorities, civic engagement, public participation, direct municipal democracy.

На эффективность и успешность деятельности муниципальных властей по управлению развитием территории в большей степени влияет степень взаимодействия с населением по выработке и принятию решений, имеющих местное значение, а также по их реализации. Указ Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» от 04.02.2021 № 68 отметил, что «уровень доверия к власти будет определяться, в том числе путем оценки общественного мнения в отношении достижения в регионах национальных целей развития». Взаимосвязь населения и местных органов власти является приоритетом и отражает саму сущность и цели создания такого уровня управления, как местное самоуправление, предназначение которого является все-таки представление интересов местного населения [1, С. 47]. Местное самоуправление это один из самых важных уровней управления, специфика которого в большей степени определяется необходимостью систематически и оперативно решать значительный круг проблем, затрагивающих интересы местного населения [2, С. 216]. Действующее законодательство, осуществляющее правовое регулирование разнообразия имеющихся форм участия граждан в управлении делами местных территорий отра-

жено в главе 5 федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ, нормативными правовыми актами субъектов РФ и муниципальными правовыми актами.

Несмотря на большой временной промежуток практического применения указанных в законе форм участия граждан в осуществлении местного управления, не прекращается поиск все новых форм и способов привлечения граждан к решению проблем своих территорий. Вместе с этим продолжают совершенствоваться демократические способы управления и достигается значительный уровень активности населения.

Проблеме взаимодействия местных органов власти и граждан в осуществлении местного самоуправления посвящено немало научных работ. В частности, в работе Л.А. Нудненко, Л.А. Тхабисимовой, М.И. Цапко, уделено большое внимание эффективности тесного взаимодействия между органами власти и населением, которое осуществляется на муниципальном уровне [3, С. 235]. С.К. Викуловой рассмотрен вопрос особенности взаимодействия муниципалитета с населением [4, С. 240]. Г.М. Шамаровой рассмотрен российский и зарубежный опыт взаимодействия местных властей с населением [5, С. 30]. Г.

К. Лапушинская определила возможные риски, которые должны быть учтены органами местного самоуправления для выстраивания активного взаимодействия с гражданами с учетом цифрового взаимодействия [6, С. 29]. Такую форму участия населения в решении вопросов местного значения как партисипативная демократия в своей работе рассматривает Р.М. Усманова [7, С. 34].

Безусловно, вопросы осуществления взаимодействия между органами муниципальной власти и гражданами, формат данного взаимодействия и процедуры привлечения граждан в управленческий процесс, требуют дополнительного освещения современной наукой. К сожалению, необходимо констатировать значительный разброс в возможностях использования современных информационных ресурсов, технологий в различных субъектах Российской Федерации в целом, и в муниципалитетах в частности. Этот факт свидетельствует о существенном снижении вероятности участия граждан в процессе управления местной территорией, поскольку такие технологии не получили широкого применения в данных субъектах.

Проблемы совершенствования форм взаимодействия населения и органов местного самоуправления находятся в зоне пристального внимания не только ученых, политологов, но и государственных органов законодательной власти, которые предлагают не только формы участия населения в решении вопросов местного значения, но и формы выхода к власти с законодательными инициативами.

В январе 2021 г. в Федеральном законе № 131-ФЗ появилась новая статья 26.1 которая установила такую форму участия граждан в управлении местными территориями как инициативные проекты. Сам закон не содержит конкретного определения такого понятия как законодательная инициатива, только указано, что «в целях реализации мероприятий, имеющих приоритетное значение для жителей муниципального образования или его части, по решению вопросов местного значения или иных вопросов, право решения которых предоставлено органам местного самоуправления, в местную администрацию может быть внесен инициативный проект» [8, С. 157].

Законодатель определяет следующие характеристики инициативного проекта: право на внесение инициативного проекта имеет «инициативная группа в составе не менее 10 жителей, достигших 16-летнего возраста», органы территориального общественного самоуправления, староста сельского населенного пункта.

В инициативном проекте содержится описание самой проблемы, которая подлежит рассмотрению и варианты ее решения. Также в проекте описывается результат проявленной инициативы со сроками исполнения проекта. Поскольку участие населения в реализации инициативного проекта (имущественного, трудового или финансового) обязательно, то оно также должно учитываться при внесении данного проекта.

Условия инициативного проекта могут дополняться нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования. Результатом обсуждения проекта является либо положительное решение о его утверждении в размерах денежных средств, указанных в бюджете, либо решение об отказе в поддержке инициативного проекта.

Отказ в поддержке инициативного проекта может быть обусловлен несоблюдением законной процедуры внесения проекта, несоответствием проекта требованиям законодательства, отсутствием финансовой возможности местного бюджета на осуществление данного проекта, наличием других, более эффективных способов устранения указанной проблемы или наличием поданной в администрацию другой инициативы направленной на решение аналогичной проблемы, но более эффективным и мало-затратным способом. Контроль за ходом реализации инициативного проекта вправе осуществлять как сами инициаторы проекта, так и другие граждане, населяющие территорию соответствующего муниципального образования, наделенные правом осуществлять общественный контроль. Все сведения по инициативному проекту, включая информацию, связанную с его рассмотрением, с использованием денежных средств, должна быть прозрачна, открыта и иметь общий доступ в сети «Интернет». В тридцатидневный срок с момента завершения реализации инициативного проекта местная администрация публикует отчет об итогах реализации инициативного проекта и размещает его на сайте органов местного самоуправления данного муниципального образования.

Важным критерием инициативного проектирования выступает то, что население являясь не только инициатором, но и разработчиком инициативного проекта, осуществляет функцию непосредственного управления местной территорией. Кроме того, при поддержке местной администрации проекта заинтересованные лица могут участвовать в его реализации путем денежного, имущественного участия или участия свои трудом. Такая форма участия населения может способствовать увеличению степени ответственности граждан в решении проблем своих территорий.

Среди мероприятий, повышающих эффективность взаимодействия местных органов власти и населения, можно назвать: открытость и прозрачность деятельности местных властей посредством доведения до населения возможности о формах участия населения в управлении местной территорией, создание структурных подразделений в администрациях местных органов власти, которые будут осуществлять взаимодействие с гражданами. Безусловно, положительный эффект будет иметь обмен опытом по реализации и внедрению инициативных проектов между субъектами РФ посредством информационных порталов, а также проведение различного рода конференций, семинаров, научных мероприятий для обмена мнениями с участием представителей органов власти, организаций, объединений, деловых кругов, экспертов. [9, С. 48].

Помимо вышеназванных мероприятий, для эффективного взаимодействия органов местного самоуправления и населения важным элементом системы является повышение квалификации служащих муниципалитетов в области эффективной работы с населением, чему будет способствовать повышение квалификации в области правоведения и информационно-коммуникационных технологий. Реализация данных мероприятий послужит совершенствованию деятельности местных органов власти.

Следует остановиться на таком важном аспекте развития института инициативных проектов, как уровень

развития информационных технологий, поскольку они сейчас являются неотъемлемым элементом механизма вовлечения граждан в процессы муниципального управления. Очевидно, что деятельность органов местного самоуправления станет более открытой благодаря развитию информационных технологий. Однако, существуют проблемы в части развития информационных технологий на муниципальном уровне, что не позволяет в полной мере использовать их потенциал для использования как населением, так и муниципальными служащими. Граждане, не имеющие доступа к информационным сервисам из-за территориальной удаленности, из-за отсутствия достаточных знаний в цифровой сфере, и поэтому не имеющие доступа к информации о работе муниципальной власти, не имеют возможности принимать участие и взаимодействовать с местной властью. Как следствие, это является препятствием для реализации инициативных проектов населением. Частичное решение этой проблемы видится в проведении опросов населения, сборов подписей.

Решение проблем с информационной доступностью, качеством подготовки квалифицированных муниципальных служащих и повышением взаимной ответственности населения и местных властей положительно скажется на увеличении степени доверия граждан к местным властям и привлечет граждан к участию в решении вопросов местного значения.

Таким образом, инициативное проектирование позволяет гражданам не только участвовать в реализации предлагаемых проектов, но и дает возможность самостоятельно разработать и реализовать собственный проект с помощью местных органов власти за счет части бюджетных средств на территории своего проживания. Эти механизмы позволят повысить гражданскую активность и укрепить доверие к местной власти. Путем формирования новых и совершенствования уже существующих институтов участия населения в местном управлении осуществляется эффективная обратная связь между ними.

Пристатейный библиографический список:

1. Арзуманова С. М. Актуальные проблемы реализации форм взаимодействия населения и органов местного самоуправления // Уральский форум конституционалистов: Материалы Шестого Уральского Форума конституционалистов. Екатеринбург. 2021. С. 46-52.
2. Галунов Т. Г. Взаимодействие органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в реализации социальных проектов // Эпоха науки. 2020. № 21. С. 215-223.
3. Нудненко Л.А., Тхабисимова, Л.А., Цапко, М.И. Тенденции правового регулирования муниципальной демократии в Российской Федерации. М.: Юрилитинформ, 2020. С.232-237.
4. Викулова С.К. Взаимодействие органов местного самоуправления с населением: проблемы регулирования социальной напряженности: дис. ... канд. социол. наук. Москва, 2010. С. 150.
5. Шамарова Г. М. Взаимодействие органов местного самоуправления с населением: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2021. № 8 (202). С. 29-37.
6. Лапушинская Г. К. Трансформационные аспекты общественного участия в муниципальном управлении: вызовы самоизоляции // Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе: Материалы V Международной научно-практической конференции, Москва, 23-24 апреля 2020 года / Редколлегия: С.П. Косарин, И.В. Милькина. Москва: Государственный университет управления, 2020. С. 28-31.
7. Усманова, Р. М. Соучаствующее проектирование как форма партисипаторной демократии на местном уровне // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. № 4. С. 32-35.
8. Михеева Т. Н. Инициативные проекты - новая форма непосредственной муниципальной демократии // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 4 (46). С. 155-160.
9. Лапушинская Г. К., Куллина А. И. Изменение в формах общественного участия в управлении развитием территорий, как вызовы времени // Факторы развития экономики России: сборник трудов Международной научно-практической конференции, Тверь, 22-26 марта 2021 года. Тверь: Тверской государственный университет, 2021. С. 46-51.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-154-155

АНДРЮХИНА Ирина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Западного филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Калининград

ПЕХОВА Людмила Степановна

кандидат педагогических наук, заместитель директора Центра дополнительного образования Западного филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Калининград

ЛЕЙБА Анастасия Максимовна

магистрант Западного филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, г. Калининград

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КАРЬЕРЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

В статье отражены вопросы формирования карьеры государственных гражданских и муниципальных служащих, рассматриваются этапы формирования карьеры служащих и способы управления их должностным продвижением, обосновывается необходимость составления карьерограммы каждого служащего. Ведущими факторами управления карьерой кадрового состава органов государственной власти и местного самоуправления авторы статьи называют организацию стажировок и наставничества для успешной адаптации служащих на замещаемых должностях и обеспечения высоких результатов их профессиональной служебной деятельности. Основным условием успешности карьерного роста служащих авторы статьи называют включение каждого специалиста в управление его карьерой.

Ключевые слова: карьера, карьерограмма, государственные гражданские и муниципальные служащие, органы государственной власти и местного самоуправления, наставничество, стажировки.

ANDRYUKHINA Irina Yurjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, associate professor of State and municipal administration sub-faculty of the Western branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation, Kaliningrad

PEKHOVA Lyudmila Stepanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, Deputy Director of the Center for Additional Education of the Western branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation, Kaliningrad

LEIBA Anastasiya Maksimovna

magister student of the Western branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation, Kaliningrad

ON THE ISSUE OF CAREER FORMATION IN THE SYSTEM OF STATE CIVIL AND MUNICIPAL SERVICE

The article reflects the issues of career formation of state civil and municipal employees, examines the stages of career formation of employees and ways of managing their official promotion, justifies the need to compile a career program for each employee. The authors of the article call the organization of internships and mentoring for the successful adaptation of employees to the positions being filled and ensuring high results of their professional performance the leading factors of career management of the personnel of public authorities and local self-government. The main condition for the success of the career growth of employees, the authors of the article call the inclusion of each employee in the management of his career.

Keywords: careers, career program, state civil and municipal employees, public authorities and local self-government, mentoring, internships.

Традиционно считается, что карьера — это результат осознанной позиции и поведения человека в трудовой деятельности, связанный с должностным или профессиональным ростом [1].

По мнению З. Баумана, карьера — это «общая последовательность этапов развития человека в основных сферах жизни (семейной, досуговой, трудовой)» как «совокупность видов осознанной продуктивной деятельности, которыми занимается человек на протяжении всей своей жизни (включая учебу, работу, досуг)» [2].

Травин В. В., Дятлов В. А. полагают, что изменения в представлениях индивида о карьере, ведет к построению карьеры гражданина [3].

Формирование карьеры включает предварительный этап, этапы продвижения и сохранения, этап завершения карьеры и последний этап — пенсионный.

Особого внимания требует рассмотрение вопроса о формировании карьеры в системе государственной гражданской (муниципальной) службы, так как эта профессиональная деятельность имеет свою специфику по сравнению с трудовой деятельностью в организациях.

Андрюхина И. Ю.

Пехова Л. С.

Лейба А. М.

Авторам статьи представляется, что карьера гражданского (муниципального) служащего — это последовательное замещение должностей в органе государственной власти или местного самоуправления на основе безоговорочного права гражданских и муниципальных служащих на должностной рост на конкурсной основе [4].

Предварительный этап формирования карьеры затрагивает время обучения гражданина в высшем учебном заведении по выбранной специальности «Государственное и муниципальное управление», этап продвижения связан с участием и победой в конкурсе на замещение должности, этап сохранения — углубление опыта работы по замещаемой должности, пенсионный этап — при достижении 65 лет.

Успешность управления карьерой служащего со стороны органов государственной власти и местного самоуправления — а оно в общем смысле складывается из управления развитием, отбором и продвижением служащего в рамках организационного пространства, — безусловно, зависит от участия самого служащего в управлении собственной карьерой.

В управлении карьерой как гражданских, так и муниципальных служащих используются общие способы управления их должностным ростом.

Говоря об административных способах, имеется в виду распорядительное воздействие на служащих, в результате которого последний исполняет свои должностные обязанности. Экономические способы являются своего рода триггером, стимулирующим служащих добросовестно выполнять свои должностные обязанности и двигаться вперед по карьерной лестнице, понимая, что должностной рост сопряжен с повышением оклада денежного содержания, о выполнении полномочий на высоком уровне отразится в размере денежного содержания более высоким процентом надбавки за особые условия прохождения гражданской (муниципальной) службы.

Социологические и управленческие способы направлены на выявление и рациональное использование потенциала профессиональных компетенций служащих. Психологические — на формирование внутренней мотивации служащих, осознанию ими своей причастности к органу государственной власти или местного самоуправления.

Федеральным законодательством Российской Федерации определены новые подходы к становлению специалистов в сфере государственной гражданской¹ и муниципальной² службы, в том числе профессиональное развитие служащих.

Указом Президента Российской Федерации в числе факторов, способствующих успешному профессиональному развитию служащих отмечены такие мероприятия, как наставничество и стажировки гражданских служащих.³

Как наставничество, так и участие в стажировках, способны оказать весомое влияние на карьерный рост гражданского и муниципального служащего. Названным выше Указом Президента РФ определен порядок осуществления как наставничества, так и стажировок.

Приступивший к замещению новой должности гражданин, даже имея сформированные компетенции к выполнению полномочий по замещаемой должности, значительно быстрее адаптируется на новом месте и будет способен обеспечить высокие результаты своей профессиональной деятельности при условии его сопровождения опытным наставником.

Наставник обеспечит знакомство специалиста с правилами технико-юридического оформления документов, с процедурами прохождения проектов локальных и нормативных правовых актов, электронными системами делового оборота.

Особую роль в должностном продвижении служащих способно обеспечить участие последних в стажировках.

Легче обеспечить стажировку муниципальных служащих, перемещая последних из одного муниципального образования в другое в пределах конкретной территории.

В муниципальных образованиях, представляющих областные и краевые центры, выполнение ряда полномочий налажено с большей результативностью, чем в отдаленных небольших муниципалитетах. Поэтому нахождение служащего в таком органе местного самоуправления на стажировке безусловно будет полезно как для конкретного служащего, так и для органа местного самоуправления, направившего специалиста на стажировку, так и для органа местного самоуправления, принявшего гражданина на стажировку. Обмен опытом, обсуждение проблем, возникших при выполнении отдельных полномочий, в целом, безусловно положительно отразится на повышении качества муниципального (государственного) управления, что скажется на повышении качества жизни в стране и стирании различий как между муниципальными образованиями на территории конкретного субъекта РФ, так и между регионами Российской Федерации.

Данное перемещение не потребует больших затрат, т. к. в пределах одного региона не потребуются решение вопроса с проживанием участника стажировки, т. к. специалист выезжает на работу в другое муниципальное образование из своего дома. За исключением дальневосточных регионов, отличающихся низкой транспортной доступностью, в связи с возможностью добраться из муниципалитета в муниципалитет только воздушным транспортом.

В отношении гражданских служащих такие стажировки могут быть организованы в других органах исполнительной власти, по схожему кругу должностных полномочий.

Служащие в случае прохождения стажировок не только смогут приобрести новые профессиональные компетенции и накопить опыт, но и мобильность в части их участия в конкурсах на замещение вакантных должностей в других органах исполнительной власти или местного самоуправления.

В целях оптимизации системы управления должностным ростом служащих должны разрабатываться схемы карьерного продвижения каждого служащего.

Эти схемы должны составляться на срок 3-5 лет с момента назначения граждан на должность.

Такие схемы представляют собой карьерограммы, т. е. своего рода дорожные карты, по которым должны пройти служащие, чтобы приобрести профессиональные компетенции для работы в органах государственной власти или местного самоуправления.

В карьерограмму включаются как желаемые должности, так и последовательность их замещения, так и необходимость получения дополнительного образования и повышения квалификации в конкретных учебных заведениях по определенным вопросам.

Таким образом, карьерограмма это не просто план, представленный в виде лестницы желаемых должностей, а конкретная программа реальных действий для их достижения, задуманного служащим о формировании своей карьеры.

Фактически карьерограмма представляет своего рода договор между служащим представителем и нанимателя, который обещает специалисту содействие в достижении его карьерных целей, а служащий в свою очередь обязуется выполнять намеченные в карьерограмме действия в указанные сроки.

Пристатейный библиографический список

1 Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации».
2 Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».
3 Указ Президента РФ от 21.02.2019 № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

1. Магура М. И. Поиск и отбор персонала. — М.: ОАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2016. — 316 с.
2. Бауман З. Мыслить социологически. — М., 1996. — С. 29.
3. Травин В. В., Дятлов В. А. Основы кадрового менеджмента. — М.: «Дело», 2016. — 245 с.
4. Андрюхина И. Ю. Проблемы должностного продвижения муниципальных служащих // Вестник экспертного совета. — 2021. — № 1 (24). — С. 33-38.

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИЗИНГА ПЕРСОНАЛА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В данной статье рассматривается достаточно новый для российской действительности институт, такой как лизинг персонала. Анализируются особенности современного применения заемного труда как в России, так и за рубежом. Рассматриваются объективные положительные черты лизинга персонала. Затрагиваются также и отрицательные свойства заемного труда, которые препятствуют его активному применению в нашем государстве. Разграничиваются различия между лизингом персонала, аутсорсингом и аутстаффингом.

Ключевые слова: лизинг персонала, заёмный труд, финансовая аренда, гражданское законодательство, профсоюз, кадровые агентства, аутсорсинг, аутстаффинг, наниматель.

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

PROSPECTS FOR THE USE OF PERSONNEL LEASING IN MODERN RUSSIA

This article discusses a fairly new institution for Russian reality, such as personnel leasing. The features of the modern use of agency labor both in Russia and abroad are analyzed. The objective positive features of personnel leasing are considered. The negative properties of contingent labor, which prevent its active use in our state, are also touched upon. The differences between personnel leasing, outsourcing and outstaffing are distinguished.

Keywords: personnel leasing, agency work, financial lease, civil law, trade union, recruitment agencies, outsourcing, outstaffing, employer.

Ананьева Е. О.

Ивлиев П. В.

Само понятие лизинг, давно вошло в обиход отечественного предпринимателя, но вот такая его разновидность как лизинг персонала в российской действительности пока что ещё не получил необходимого распространения и уж тем более популярности. При этом необходимо понимать, что сама по себе финансовая аренда является очень эффективным способом совершенствования бизнеса в частности и развития экономики государства в целом. Для более детального понимания сущности тематики данной статьи необходимо разобрать общетеоретическую дефиницию лизинга. Гражданское законодательство содержит в себе понятие договора лизинга в соответствии с которым арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование [1]. Также необходимо отметить, что лизингодатель не несет ответственности, за выбор предмета финансовой аренды и продавца. Также необходимо отметить, что ФЗ № 164 предоставляет нормативное закрепление договор финансовой аренды в соответствии с которым под лизингом понимается совокупность экономических и правовых

отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга [2]. Если с классической финансовой арендой все понятно, то лизинг персонала представляется совсем экзотическим явлением. Так, например, схема функционирования аренды персонала состоит из нескольких этапов. Вначале кадровое агентство осуществляет набор профессионалов посредством использования специальных методик, так как необходимо учитывать требования которые предъявляются потенциальными заказчиками. Далее вышеназванные профессионалы будут входить в штат кадрового агентства, и оформляются с помощью трудового договора. Третьим этапом в этой схеме будет являться выбор приемлемой для заказчика модели работы. На данном этапе согласуются все нюансы, такие как комиссионные агентству, объем и сроки выполнения необходимых работ, а также условия и размер оплаты специалиста. На четвертом этапе происходит документальное оформление трёхсторонних отношений заказчика, специалиста и самого кадрового агентства. Между работником и кадровым агентством заключается как уже было отмечено выше непосредственно трудовой договор, а также договор име-

ет место быть между агентством и нанимателем. В данной ситуации необходимо обратить внимание на то, что совсем не требуется заключение отдельного договора между заказчиком и работником, потому что последний может отказаться от специалиста по сути в любое время, если иное прямо не вытекает из соглашения с агентством. И после того как все необходимые договоренности достигнуты работники поступают в хозяйственное распоряжение заказчика для непосредственного выполнения всех оговоренных функций.

Необходимо отметить, что кризис 1998 года сильно повлиял на взаимоотношения между работниками и работодателями. Так например многим фирмам стало крайне затруднительно содержать своих сотрудников и их начали отправлять, в так называемые отпуска, без сохранения содержания и на их место стали приглашать как раз-таки заемный персонал. С конца 1990-ых годов многие компании очень хорошо поняли, что многочисленный штат сотрудников далеко не всегда является необходимым осуществления целей работодателя. Такое положение дел неизбежно привело к тому, что в начале «нулевых» годов количество компаний пользующихся лизингом персонала начало расти по экспоненте. Но в дальнейшем развитие кадрового лизинга стало сильно сдерживаться несовершенной законодательной базой, не системным спросом на профессионалов, так как многие специалисты не хотели работать временно, что подразумевается лизингом персонала. Сдерживание применения заёмного труда происходило ещё и потому, что зачастую финансовая непрозрачность отечественных работодателей. Но, тем не менее, необходимо констатировать факт, что активное применение гастарбайтеров в России сильно поспособствовало развитию лизинга персонала.

Необходимо отметить, что термин лизинг персонала не является корректным, так как работника нельзя сдать в аренду, то есть он не может стать предметом арендных правоотношений. С точки зрения российского законодательства верным будет являться заемный труд. Данный термин был введен в трудовое законодательство в 2014 году, в соответствии с которым под заемным трудом понимается труд, осуществляемый работником по распоряжению работодателя в интересах, под управлением и контролем физического лица или юридического лица, не являющихся работодателем данного работника [3]. При этом надо отметить, что тем же законом заемный труд запрещен.

В России сложилось мнение о том, что заемный труд, то есть речь идет именно о лизинге персонала, является своего рода архаизмом, и если его активно применять, то мы неизбежно будем приближаться к крепостному праву в XXI века. Такой точки зрения придерживаются отечественные профсоюзы, которые активно лоббируют полный запрет заемного труда. Что же касается международной практики, то лизинг персонала встречается достаточно часто. По статистики международной организации труда порядка 10 миллионов граждан являются заемными работниками. Но только в России заемный

труд запрещен, правда с некоторыми оговорками. На основе отечественного законодательства можно сказать, что аренда персонала возможно только во-первых в случаи предоставления работников в лизинг частными агентствами, которые имеют аккредитацию, а во-вторых только лишь временно пользоваться такого рода трудом. Запрет заемного труда, который установлен статьей 56.1 ТК РФ во многом является оправданным и для этого необходимо рассмотреть все имеющиеся отрицательные свойства аренды персонала.

Так, например достаточно низкая степень защищенности работников в совокупности с отсутствием гарантий постоянной занятости у данного работодателя и социальных гарантий и являются серьезным пробелом отечественного трудового законодательства, для широкого применения лизинга персонала. Также необходимо отметить, что у работодателя появляется возможность уклоняться от соблюдения прав персонала, которые задействованы в работах с вредными условиями труда. Работодатель может воспользоваться в том числе и ограничением прав работника при его увольнении посредством использования фирмы прокладки однодневки. Именно по этим причинам профсоюзы заинтересованы в полном запрета лизинга персонала. Также необходимо отметить отрицательные свойства данного инструментария и для самого работодателя. Так, например, неизбежно придется переплачивать агентству за предоставляемые по лизингу персонала услуг. Часто встречается нелояльное отношение персонала к руководству компании или к политике, которую ведет работодатель. Практика показывает, что зачастую у заёмных сотрудников более низкая квалификация, если их сравнивать со штатными работниками.

Также надо понимать, что есть вероятность приёма неблагонадежного работника, который только ухудшит положение работодателя. Необходимо отметить, что сам по себе лизинг персонала не является универсальным. Сложно найти сотрудника с очень узкой специализацией и при этом с очень высоким уровнем профессионализма и мастерства, при этом возникает проблема взаимодействия с остальными сотрудниками у данного работодателя.

Необходимо отметить, что мы бы не рассматривали лизинг персонала, если бы считали, что в нём нет положительных свойств. Работодатель безусловно получит огромное количество плюсов при широком применение заемного труда. Так, например, работодатель, заключив договор с кадровым агентством избегает затратной и весьма длительной процедуры поиска профессионалов. Также в случаях болезни основного сотрудника можно будет избежать простоев и потерь. Активно применяя лизинг персонала, работодатель может снизить потенциальные претензии в том числе и судебные тяжбы, которые все будут решаться именно кадровым агентством, а не компанией, которой требуется профессионалы.

Работодатель при использовании заёмного труда может в течении гораздо большего времени чем это предусмотрено трудовым кодексом следить за сотрудником, а

после этого официально пригласить его в к себе в качестве штатного работника, не опасаясь за результаты его адаптации в новом для данного субъекта коллектива. Вышеуказанное свойство является плюсом в том числе и для работника.

Бесспорным плюсом заемного труда является снижение временных, а также административных издержек связанных с ведением кадрового делопроизводства, бухгалтерского и миграционного учёта, а также составлению всевозможных отчетов, расходов на канцелярию, программное обеспечение и даже на бухгалтерию. Заказчик при управлении персоналом получает опцию гибкости в управлении сотрудниками, так как с компанией провайдером заранее обсуждены и четко зафиксированы цели деятельности, что позволяет использовать только тех сотрудников которые необходимы для выполнения конкретной задачи. Специалисты не простаивают, если они в конкретный момент не загружены. Также нельзя не отметить и увеличение расходов, которые отображаются в бухгалтерском балансе, что в свою очередь снижает налоги на прибыль организации.

Очень часто заёмный труд путают с аутстаффингом и аутсорсингом. Так, например под аутсорсингом понимается привлечение внешнего источника для осуществления работ или оказания услуг или ведения процессов. Так, например в 1990-ых годах каждая уважаемая себя фирма содержала в своем штате целый отдел юристов, который естественно ей дорого обходился. Сейчас же существует большое количество независимых юридических контор, которые выполняют указанные функции, что как правило гораздо дешевле обходится компаниям. То есть при аутсорсинга функции выполняет структура, которая не входит в штат предприятия, при этом необходимо отметить, что заказчику совершенно все равно каким именно образом аутсорсинговая компания выполнит порученные ей функции. То есть сама аутсорсинговая компания будет принимать решение какие персоналии и что и как они будут выполнять. При аутстаффинге происходит обратный процесс, компания представляет заказчику выбранных им сотрудников и сам заказчик будет указывать им что когда и как делать. Либо же компания увольняет сотрудников и переводит их в компанию провайдера, а сами сотрудники как работали на своих местах так и продолжают выполнять привычные функции, но обязанности работодателя по отношению к таким сотрудникам осуществляет провайдер. Также необходимо сказать, что при аутсорсинге компания-исполнитель несет ответственность за результат, который обозначил заказчик, а при аутстаффинге компании провайдеру важно предоставить персонал в необходимом количестве на строго определенное время, при этом не учитывается результат, а только отработанное время. Также необходимо отметить, что существует ещё один весьма любопытные инструментарий делегирования функций как аугментинг персонала. Этот вид оптимизации дает возможность работодателю в сжатые сроки привлекать сотрудников вместо вышедших штатников по состоянию здоровья или пребывающих в отпуске. Также

аугментинг применяется в случаях когда возникает острая необходимость расширить штат для ускоренного доведения проекта до логического завершения.

Лизинг персонала же в свою очередь очень сильно напоминает аутстаффинг, но отличается от него тем, что в данном случае происходит найм целой команды профессионалов, которая заранее собрана кадровым агентством, то есть заказчик не принимал заранее никакого участия в формировании данного коллектива, что вполне допустимо при аутстаффинге.

Необходимо отметить, что аутстаффинг, аутсорсинг и аугментинг являются также очень перспективными инструментами для развития предпринимательства как минимум, так и процветании государства в целом.

Подводя итог всему вышесказанному можно смело утверждать, что лизинг персонала имеет право на существование. Необходимо отметить, что отечественное законодательство, в большинстве своем замкнуто за защиту в первую очередь именно работника, а не работодателя, что создает достаточно плодородную почву для спекуляций со стороны работников, и сковывает руки работодателям. При этом надо понимать, что именно работодатели являются основными налогоплательщиками и генераторами рабочих мест и столпами социальной стабильности общества. Именно поэтому такой механизм как заёмный труд имеет по нашему мнению все шансы на то чтобы его более активно применяли. Введение необходимых законодательных новаций позволит существенно облегчить жизнь работодателям. что в свою очередь повлечет укрепление социальной обстановки, которая самым благоприятным образом отразится на нашем обществе.

Пристатейный библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021).
2. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 № 164-ФЗ (последняя редакция).
3. Федеральный закон от 05.05.2014 № 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

ГУРКИНА Дарья Александровна

помощник нотариуса г. Кисловодска, Ставропольский край

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ФОНД В СВЯЗИ С ПОСЛЕДНИМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 2022 ГОДА

Постоянное развитие наследственного права обуславливает изменение и дополнение текущего законодательства. Данная статья посвящена анализу новеллы гражданского законодательства в виде наследственного фонда. В статье, на основе научного анализа проводится рассмотрение проблем, возникающих в процессе реализации данной нового института наследственного права. Выявлены существующие проблемы в данной области. С учетом выявленных проблем в данной сфере, предложены пути их решения. Выявлены достоинства и недостатки данного института, проведен анализ последних изменений в данной сфере.

Ключевые слова: наследственный фонд, завещание, наследодатель, личный фонд, наследственные правоотношения, наследственное имущество, наследование по завещанию.

GURKINA Darya Aleksandrovna

Assistant notary of Kislovodsk, Stavropol Krai

INHERITANCE FUND IN CONNECTION WITH THE LATEST CHANGES IN THE LEGISLATION OF 2022

The constant development of inheritance law causes constant changes and additions to the current legislation. This article is devoted to the analysis of the novelties of civil legislation in the form of an inheritance fund. In the article, on the basis of scientific analysis, the problems arising in the implementation of this new institute of inheritance law are considered. The existing problems in this area are identified, taking into account the identified problems in this area, and ways to solve them are proposed. The advantages and disadvantages of this institute are revealed, the analysis of recent changes in this area is carried out.

Keywords: inheritance fund, will, testator, personal fund, hereditary legal relations, hereditary property, inheritance by will.

Гуркина Д. А.

Наше государство взяло курс на построение рыночных отношений, гражданского общества, а также правового государства. Очевидно, что проводимые рыночные реформы обусловили изменения гражданского законодательства кардинальным образом, во многом это коснулось отношений частной собственности.

Российские граждане, будучи обладателями вещных прав и собственниками движимого и недвижимого имущества, имеют право свободно осуществлять данные права, в том числе и распоряжаться ими. Если распоряжение имуществом и имущественными правами осуществляется при жизни, то используется широкий перечень договоров и реализуется при помощи принципа свободы договора. Распоряжение имуществом можно не только при жизни собственника, но и в случае смерти.

В подавляющем числе современных правопорядков также предусмотрено распоряжение собственником своим имуществом, как в течение жизни, так и после нее. В России таковым средством распоряжения имуществом собственника выступает завещание.

Согласно действующему отечественному законодательству, завещание выступает единственным способом распоряжения своим имуществом на случай смерти. Таким образом, завещание служит выражением последней воли умершего субъекта.

В теории не раз говорилось о сложном характере наследственных отношений по завещанию, поскольку следует одновременно согласовать интересы завещателя, наследников, лиц, имеющих право на обязательную долю, с интересами общества и государства [3].

Конструкция наследственный фонд появилась в российском праве 1 сентября 2018 года.

Таким образом, с 2018 года появилась возможность по учреждению наследственных фондов, благодаря исполь-

зованию которого, лица, обладающие значительным имуществом, имеющие свой бизнес, получили возможность определить дальнейшую судьбу «своего дела» в случае своей смерти. На текущий момент было составлено более ста завещаний с условием о создании наследственного фонда.

Следует отметить, что существование данного института наследования не является новым явлением для зарубежного законодательства.

Основной целью данного института за рубежом является не только поддержка родных после смерти владельца бизнеса, но и возможность направления средств фонда на общественно-полезную и благотворительную деятельность (Соединенные Штаты Америки, Германия, Англия). Ярким примером является фонд Альфреда Нобеля, за счет средств которого ежегодно производится выплата нобелевской премии [2]. Также известными наследственными фондами являются фонд «Велкома» в Англии, фонд «Боша» в Германии.

В Российской Федерации наследственный фонд создан по аналогу английского траста, который существует в ряде европейских государств и получил большую популярность среди состоятельного населения. Учреждение наследственного фонда затрагивает интересы родственников наследодателя, но также имеет принципиальную государственную важность, поскольку направлено на сохранение рабочих мест действующего бизнеса, в целом способствует сохранению стабильности экономической деятельности в стране.

Благодаря такому наследственному механизму появилась возможность сохранить активы в своей стране, ранее собственники бизнеса уводили активы в иностранные правопорядки, учреждая трасты и наследственные фонды в иностранных правопорядках. Его основной целью создания является управление бизнесом, имуществом, которые останутся после смерти наследодателя.

С 1 марта 2022 года появился новый институт в рамках наследственного фонда - личный фонд.

Граждане теперь могут учредить до своей смерти личный фонд, который после смерти трансформируется в наследственный, если данное положение было предусмотрено наследодателем¹.

Личный фонд - некоммерческая унитарная организация, создаваемая при жизни возможного наследодателя, который выступает собственником бизнеса.

Можно выделить ряд особенностей личного фонда как нового института в рамках наследственного права:

1. Гражданское законодательство запрещает «соучредительство», замену учредителя данного личного фонда в ст. 123.20-4 ГК РФ². Исключение из данного правила предусмотрено для супругов, передающих в личный фонд общее имущество.

2. Личный фонд может иметь срок создания, так и создаваться бессрочно гражданином или же после его смерти нотариусом.

3. В личный фонд передается имущества стоимостью не менее 100 млн. руб. Оценка такого имущества производится независимым оценщиком.

4. Личный фонд правомочен вести коммерческую деятельность, если она соответствует целям, обозначенным в уставе, и является необходимой для их достижения. Для осуществления коммерческой деятельности личный фонд правомочен создавать юридические лица и осуществлять руководство ими.

5. Учредитель правомочен изменять устав фонда и иные внутренние документы согласно ст. 123.20-7 ГК РФ. Он может по своему усмотрению, утверждать органы фонда. Органы в зависимости от воли учредителя могут быть любыми: и единоличный исполнительный, и коллегиальный, и надзорный орган, и попечительский совет. В законе не указана исключительная компетенция такого органа. Следует отметить, что после смерти учредителя фонда, уставные документы не могут быть изменены. Но из данного правила имеется исключение. Так, изменения могут быть внесены по судебному решению по требованию фонда, если дальнейшее управление фондом на прежних условиях является невозможным в силу новых возникших обстоятельств.

Следующей проблемой наследственного фонда является тот факт, что бизнес в нашем государстве отличается высокой степенью персонификации, т.е. тесная связь бизнеса с конкретным лицом, который им руководит и контролирует. В случае смерти собственника бизнеса наблюдается тенденция к прекращению данного бизнеса. В силу чего исследователь Е. Ю. Петров подчеркивает одно из достоинств наследственных фондов в виде предотвращения деления бизнеса и имущества и его дальнейшего существования [4].

Ранее, возникала проблема поиска лиц, способных осуществлять управление наследственным фондом. В настоящее время, законом предусматривает возможность создания коллегиального органа управления фондом. В данной ситуации возникает еще один вопрос. На законодательном уровне не предусмотрены единые стандарты и требования к управляющему фондом. Речь идет о гражданстве, уровне образования, стаже. Отсюда следует, что деятельность и работоспособность фонда будет зависеть от уровня навыков его управляющего.

Также можно отметить новизну, как института наследственного фонда, так и личного фонда. В силу этого, у бизнесменов возникает недоверие к новому правовому механизму. Очевидно, что требуется время, для подтверждения эффективности деятельности данной организации.

На законодательном уровне определен лишь уровень уставного капитала личного фонда, тогда как размер уставного капитала наследственного фонда остается не определенным. В европейских государствах данный вопрос решен. Так, для наследственного фонда Швейцарии низший предел предусмотрен в размере 44 тыс. евро, в Германии данный размер начинается от 50 тыс. евро [1].

Очевидно, что необходимо законодательное закрепление формирования начального капитала наследственного фонда.

Подводя итог сказанному выше, следует обозначить, что нововведения относительно учреждения личного фонда в рамках реформы наследственных правоотношений нуждаются в дальнейшей доработке. Федеральный закон № 287-ФЗ «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» вносит изменения лишь в Гражданский кодекс Российской Федерации, тогда как во внесении изменений нуждаются Основы о нотариате, поскольку нотариальное удостоверение необходимо для решения учредителя о создании личного фонда, а также нотариальному удостоверению подлежат устав личного фонда и условия им управления.

Идея учреждения личного фонда нуждается в поддержке по ряду причин:

- граждане приобрели новый механизм реализации своих наследственных прав;
- благодаря учреждению данного института стало возможным обеспечение стабильности гражданского оборота и сохранности бизнеса.
- новый механизм управления активами позволяет повысить привлекательность отечественной юрисдикции для инвесторов.

Очевидно, что в перспективе, в законодательство будут внесены уточняющие поправки, с учетом формирующейся практики, которые необходимы для полноценной реализации функционирования личных фондов.

Пристатейный библиографический список

1. Вронская М. В. Соотношение российских наследственных фондов со смежными зарубежными правовыми категориями // Территория новых возможностей. – 2019. – № 4. – С. 235-236.
2. Ломовцева Е. А. Вопросы учреждения наследственных фондов: новеллы российского законодательства и зарубежный опыт // Образование и право. – 2017. – № 11. – С. 107-108.
3. Момотова М. А. Признание завещания недействительным. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 13 (147). – С. 464-466.
4. Петров Е. Ю., Ренц И. Г. Развитие российского наследственного права // Закон. – 2017. – № 6. – С. 44-50.

1 Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ (ред. от 23.05.2018) «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». - 31.07.2017. - № 31 (Часть I). - Ст. 4808.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021) // «Российская газета». - № 238-239. - 08.12.1994.

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ФРОЛОВСКАЯ Юлия Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье раскрываются вопросы правового регулирования социальной защищенности сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС), виды пенсий, назначаемых работникам пенитенциарной системы, предлагается идея перейти к унификации распорядительных документов, регулирующих вопросы пенсионного обеспечения работников уголовно-исполнительной системы. Устойчивая пенсионная система, обеспечивающая приемлемый уровень жизни пенсионеров и создающая стимулы к получению качественного образования для активной и долгосрочной занятости является основой социальной стабильности и экономической безопасности государства.

Ключевые слова: пенсионная система, страховая пенсия, накопительная пенсия, страховые взносы, социальная защищенность, страхование, уголовно-исполнительная система.

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

FROLOVSKAYA Yuliya Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

LEGAL REGULATION OF SOCIAL PROTECTION OF EMPLOYEES OF THE PENITENTIARY SYSTEM

The article reveals the issues of legal regulation of social protection of employees of the penitentiary system (penal system), types of pensions assigned to employees of the penitentiary system, the idea is proposed to move to the unification of administrative documents regulating the issues of pension provision for employees of the penitentiary system. A stable pension system that provides an acceptable standard of living for pensioners and creates incentives to receive quality education for active and long-term employment is the basis of social stability and economic security of the state.

Keywords: pension system, insurance pension, funded pension, insurance premiums, social security, insurance, penitentiary system.

Развитие России как правового государства в ближайшие годы будет зависеть, в том числе, и от эффективности политики государства в сфере социальной обеспеченности и защиты населения. В этих условиях неотъемлемым элементом общей стратегии, которая направлена на стабильное развитие экономики России, должно стать определение долгосрочной модели функционирования пенсионной системы.

В условиях современного этапа развития российской государственности под эффективной пенсионной системой понимается пенсионная система, позволяющую поддерживать приемлемый уровень жизни пенсионеров, в то же время выполнение пенсионных обязательств не должно иметь существенных негативных последствий для развития экономики страны.

Устойчивая система пенсионного обеспечения, которая даёт возможность предоставить пенсионерам высокий уровень материального обеспечения, а также получения образования высокого качества должны являться гарантией со-

циальной стабильности и устойчивости экономики РФ, что само по себе должно стать одним из основных факторов конкурентоспособности и ключевым аспектом государственной политики поступательного и стабильного развития в социально-экономическом плане.

Пенсионное обеспечение сотрудников уголовно-исполнительной системы гарантировано государством тем, кто достиг определенного возраста, по определенным причинам стал нетрудоспособным или потерял близкого человека, находившегося на его иждивении. Зачастую пенсии являются для этих людей единственным источником жизни [10].

Не все бывшие сотрудники правоохранительных органов имеют право на получение пенсии после исключения из рядов сотрудников уголовно-исполнительной системы. Здесь должны быть соблюдены определенные условия. Огромное количество законов содержит правовое регулирование пенсионного обеспечения работников УИС.

Ивлиев П. В.

Фроловская Ю. И.

Виды пенсий, назначаемые работникам пенитенциарной системы:

во-первых, наиболее распространенным видом пенсии для «военнослужащих» является пенсия по выслуге лет, предполагающая, что основным условием ее назначения является военная выслуга определенного количества лет;

во-вторых, вид пенсии, назначенной инвалидам, которая была приобретена на условиях, указанных в Законе РФ от 12.02.1993 № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (далее – Закон РФ № 4468-1) [1].

Смерть работника является неперенным условием для назначения пенсии по случаю потери кормильца его родственникам. Родственники умерших пенсионеров имеют право на получение выплаты в виде пенсии независимо от того, служил ли умерший или уже был к этому времени пенсионером.

Размеры пенсионных выплат, требования к размеру пенсий для всех категорий пенсионеров уголовно-исполнительной системы, а также указанные надбавки к ним находятся в сфере правового регулирования Закона РФ № 4468-1.

Все льготы и надбавки, причитающиеся бывшим сотрудникам правоохранительных органов, правила их назначения, а также службы, ответственные за их выплату, указаны в Инструкции об организации работы по социальному обеспечению сотрудников и их семей в уголовно-исполнительной системе, утвержденной приказом Минюста РФ от 30 декабря 2005 г. № 258 [8]. В этом же документе на основе действующего законодательства прописаны незыблемые правила организации социальной помощи работникам и их родственникам.

Все вопросы, касающиеся лечения, отдыха, пребывания в санаториях лиц, имеющих на это полное право, по медицинским показаниям и без таковых, мы можем наблюдать в Приказе Минюста России от 12 декабря 2006 г. № 358 «Об утверждении Инструкции о порядке санаторно-курортного обеспечения в пенитенциарной системе» [9]. Аналогичным документом, определяющим, в том числе, правила возмещения учреждениям государственной и муниципальной систем здравоохранения расходов на оказание медицинской помощи работникам уголовно-исполнительной системы, является Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. 2004 г. № 911 «О порядке оказания медицинской помощи, санаторно-курортного обеспечения и осуществления отдельных выплат отдельным категориям военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членам их семей, а также отдельным категориям граждан, уволенных с военной службы» [6].

Приказ ФСИН России от 12.05.2020 № 297 «Об утверждении Порядка отдания почестей при погребении сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и внесении изменений в Инструкцию о порядке погребения погибших (умерших) сотрудников уголовно-исполнительной системы, лиц, уволенных со службы в уголовно-исполнительной системе, оплаты ритуальных услуг, изготовления и

установки надгробных памятников, утвержденную приказом ФСИН России от 22.08.2008 № 531» регулирует правила расходования средств федерального бюджета на захоронение, изготовление и установку надгробий работникам и пенсионерам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Еще одним нормативным правовым актом, устанавливающим четкий порядок назначения пенсий инвалидам и родственникам, потерявшим кормильца, является Федеральный закон № 166 от 15 декабря 2001 г. «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [4], в котором также описаны условия назначения государственной пенсии для каждой категории лиц в отдельности.

Указом Президента РФ от 01.08.2005 № 887 «О мерах по улучшению материального положения инвалидов вследствие военной травмы» было установлено с 1 сентября 2005 г. дополнительное ежемесячное материальное обеспечение в размере 1000 рублей гражданам Российской Федерации, признанным в установленном порядке инвалидами вследствие военной травмы [5].

28 декабря 2013 г. вступил в силу Федеральный закон № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» [3], определяющий условия получения бывшими работниками уголовно-исполнительной системы страховой части пенсии по старости по достижении пенсионного возраста.

Оказание помощи в социальном плане является наиболее острым и актуальным на сегодняшний день. Еще одним нормативным актом, регулирующим выплату заработной платы работникам, от которой напрямую зависит размер пенсии, является Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

В целом следует отметить, что под социальной защитой работников уголовно-исполнительной системы следует понимать совокупность методов и средств, реализация которых закрепляет статус социальной защиты, уделяет особое внимание повышению престижа службы и укреплению позиций пенитенциарной системы. Согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года, «в целях обеспечения престижа службы в уголовно-исполнительной системе необходимо установить гарантию высокого социального статуса работника уголовно-исполнительной системы» [7].

Все лица, проходящие службу в УИС, обладают всеми правами и свободами человека и гражданина, закрепленными законодательством РФ. Перспектива правового развития государства, основанного на общеустановленных принципах и решении важнейших и неотложных задач общественно-политического и экономического плана, от которых напрямую зависит национальная безопасность России, связана в том числе с социальными гарантиями для работников УИС и вопросами их пенсионного обеспечения.

Однако в настоящее время в практике организации общественно-правовой деятельности сотрудников УИС имеются недостатки, которые необходимо устранить на законодательном уровне. Заслуживают внимания предложения авторов, изучающих проблему социального обеспечения работников уголовно-исполнительной системы, по введе-

нию ипотечного кредитования с пониженной процентной ставкой для работников уголовно-исполнительной системы, чтобы работникам не приходилось ждать выплаты единовременного пособия на покупку или строительство жилья в течение многих лет, но могли бы пользоваться приобретенным жильем при условии, что прослужат в системе определенное время до погашения ипотеки.

Еще одним предложением, заслуживающим внимания, является предоставление полиса обязательного медицинского страхования работникам уголовно-исполнительной системы с тем, чтобы они могли обслуживаться не только в ведомственных, но и в гражданских медицинских учреждениях.

Способы материального стимулирования работников в анализируемых нпа, изданных ФСИН России за последнее время, в части регулирования вопросов, связанных с социальным положением лиц, проходящих службу, а также проблем в части организации кадрового, финансово-хозяйственного обеспечения, должно способствовать не только мотивации сотрудников, но и престижу ФСИН России в целом.

ФЗ и подзаконные акты, указанные в настоящей статье, представляют собой значительную и серьезную основу в плане правового регулирования вопросов пенсионного обеспечения бывших работников УИС и, несомненно, в значительной степени гарантируют их право на достойную пенсию. Однако нередко бывает так, что вышедший на пенсию сотрудник не имеет достаточного трудового стажа для его льготного начисления. В таких случаях при выходе на пенсию применяются периоды других категорий выслуги. К сожалению, защищая свои права и интересы, бывшие сотрудники часто вынуждены обращаться в суд для решения этих проблем.

Подробный анализ представленных нпа ФОИВ позволяет прийти к выводу: современное состояние пенсионного обеспечения работников УИС полностью урегулировано существующими и действующими правовыми нормами.

Стоит обратить внимание на то, что в последнее время идет активная реформа пенитенциарной системы. С учетом специфики службы в ней претерпели изменения и дополнения многие нормативно-правовые документы, регулирующие систему пенсионных выплат работникам уголовно-исполнительной системы. Зачастую новыми законодательными актами устанавливаются дополнительные льготы, различные компенсации, корректируется порядок назначения пенсий, в результате чего они вступают в противоречие с существующей нормативной базой принятой 10-15 лет назад. На наш взгляд, необходимо унифицировать распорядительные документы, регулирующие вопросы пенсионного обеспечения работников уголовно-исполнительной системы [11].

Пристатейный библиографический список

1. Закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 (ред. от 16.02.2022, с изм. от 07.04.2022) «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей».

2. Федеральный закон от 30.12.2012 № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».
4. Федеральный закон № 166 от 15 декабря 2001 г. «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации».
5. Указ Президента РФ от 01.08.2005 № 887 «О мерах по улучшению материального положения инвалидов вследствие военной травмы».
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 г. 2004 г. № 911 «О порядке оказания медицинской помощи, санаторно-курортного обеспечения и осуществления отдельных выплат отдельным категориям военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членам их семей, а также отдельным категориям граждан, уволенных с военной службы».
7. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года».
8. Приказ Минюста РФ от 30 декабря 2005 г. № 258 «Об утверждении Инструкции об организации работы по социальному обеспечению сотрудников и их семей в уголовно-исполнительной системе».
9. Приказ Минюста России от 12 декабря 2006 г. № 358 «Об утверждении Инструкции о порядке санаторно-курортного обеспечения в пенитенциарной системе».
10. Бондаренко И. В., Фроловская Ю. И., Махиборода М. Н. К вопросу о развитии пенсионной системы современной России // Закон и право. – 2021.– № 12.– С. 71-74.
11. Бондаренко И. В., Фроловская Ю. И. К вопросу о формировании пенсионного обеспечения в России // Социальное и пенсионное право.– 2019.– № 4.– С. 14-17.

КИРИЛОВА Надежда Андреевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой административного, финансового и корпоративного права Новосибирского государственного университета экономики и управления

ДОРОЖИНСКАЯ Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент, декан Юридического факультета Сибирского института управления - филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье рассматриваются вопросы формирования условий договора об ответственности. Авторы исходят из тезиса, что данные условия подлежат согласованию сторонами при заключении договора, и к ним в полной мере применим принцип свободы договора. Разрабатывая условия договора об ответственности, стороны могут как «уменьшить», так и «расширить» рамку ответственности, заданную законодателем. При этом необходимо учитывать ограничения в виде запрета на включение в договор несправедливых условий, риски судебного ex post контроля и применения судом статьи 333 ГК РФ для снижения размера ответственности. Кроме того, в статье анализируются сложившиеся подходы к выявлению критериев «несправедливости», связанные с необходимостью защиты слабой стороны договора. Оценивается позиция слабой стороны и её фактическая роль в процессе заключения, исполнения договора. Исследуются судебные акты арбитражных судов РФ, в которых отражены как основные тенденции применения пункта 3 статьи 428 ГК РФ, так и особые подходы к выявлению слабой стороны в предпринимательских договорах.

Ключевые слова: договор, слабая сторона, доминирующее положение, ответственность за нарушение договора, несправедливые договорные условия, неустойка, право на снижение неустойки.

KIRILOVA Nadezhda Andreevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Administrative, financial and corporate law sub-faculty of the Novosibirsk State University of Economics and Management, Candidate of Law

DOROZHINSKAYA Elena Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor, Dean of the Faculty of Law of the Siberian Institute of Management - Branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT AND ITS IMPLEMENTATION IN THE FORMATION OF TERMS OF THE LIABILITY AGREEMENT

The article deals with the formation of the conditions of the contract of responsibility. The author proceeds from the thesis that the terms of the contract on liability are subject to agreement by the parties at the conclusion of the contract and the principle of freedom of contract is fully applicable to them. By working out the relevant contract terms the parties can both "reduce" and "expand" the scope of liability set by the legislator. It's necessary to take into account the restrictions in the form of a ban on the inclusion of unfair conditions in the contract, the risks of judicial ex post control and the use of Art. 333 of the Civil Code to reduce the amount of responsibility. In addition, the article analyzes the existing approaches to identifying criteria of "injustice" in the Russian civil turnover related to the need to protect the weak side of the contract. The position of the weak side and its actual role in the process of concluding, executing, and changing the terms of the contract are evaluated. Judicial acts of arbitration courts are studied, which reflect both the main trends in the application of paragraph 3 of Article 428 of the Civil Code of the Russian Federation, and special approaches to identifying the weak side in business contracts.

Keywords: contract, weak side, dominant position, liability for breach of contract, unfair contractual terms, penalty, right to reduce the penalty.

К условиям договора, согласованию которых стороны уделяют значительное внимание, принято относить условия о предмете, цене и сроке, то есть условия, относящиеся к числу существенных в силу статьи 432 ГК РФ. При этом иные условия, в том числе условия об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора, оказываются на периферии внимания участников переговорного процесса. Зачастую стороны их игнорируют, ограничиваясь оговоркой «за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных настоящим договором, стороны несут ответственность в соответствии

с действующим законодательством РФ». Полагаем, что качество договорной работы базируется на тщательной проработке условий договора, в том числе условий о последствиях ненадлежащего исполнения договора, которые способны придать ему устойчивость и стимулировать стороны к надлежащему договорному поведению. При этом, чем выше риски неисполнения договора, чем значительнее материальное содержание обязательства и чем сильнее степень взаимного недоверия контрагентов, тем тщательнее участники договора должны подходить к разработке условий об ответственности за его нарушение.

Кирилова Н. А.

Дорожинская Е. А.

Таблица 1. Количество рассмотренных судами дел о применении последствий нарушения договоров с участием предпринимателей за 2017-2021 гг.

Виды последствий	Количество рассмотренных дел				
	2017	2018	2019	2020	2021
возмещение убытков	23270	20539	20271	9236	9936
взыскание неустойки	216095	214405	221477	177453	183286
изменение или расторжение договора	5057	5327	5801	4450	4340

Таблица 2. Соотношение сумм заявленных требований и взысканных по делам о применении последствий нарушения договора

№ п/п	Последствие	Заявлено / взыскано (тыс. руб.)				
		2017	2018	2019	2020	2021
1	возмещение убытков	18880046 / 8048987	20882215 / 10687724	24690632 / 12916361	24922878 / 9379926	22253578 / 12204520
2	взыскание неустойки	116966050 / 59556168	99627351 / 39432313	98160372 / 40587256	141701688 / 32257975	181655942 / 40451199
3	изменение или расторжение договора	12394663 / 5305193	10045334 / 4957002	19751461 / 4 937863	3477873 / 1387240	7331334 / 2531599

Анализ практики арбитражных судов субъектов Российской Федерации показывает, что споры, связанные с заключением и исполнением договоров, составляют 65-70 % всех дел, рассматриваемых арбитражными судами¹. Наиболее распространенными последствиями неисполнения или ненадлежащего исполнения договоров выступают возмещение убытков, взыскание неустойки и требования об изменении или расторжении договора. Количество рассмотренных дел за 2017-2021 гг. о применении последствий нарушения договоров с участием предпринимателей и их соотношение между собой наглядно демонстрируют данные, приведенные в таблице 1.

Как видно из данных, приведенных в таблице 1, наиболее распространенными последствиями нарушения договора и мерами гражданско-правовой ответственности являются возмещение убытков и взыскание неустойки. При этом количество дел о взыскании неустойки примерно в 10 раз превышает количество дел о возмещении убытков, и это соотношение практически не меняется последние 5 лет. Кроме того, в 2020-2021 годах количество дел о возмещении убытков сократилось более чем в два раза. С одной стороны, это можно объяснить общей тенденцией снижения количества споров, рассматриваемых арбитражными судами в «пандемийный» период. Но, с другой стороны, по требованиям о взыскании неустойки такого «падения» числа споров не произошло, поэтому полагаем, что данная тенденция связана со сложностями доказывания причиненных убытков, даже, несмотря на некоторую либерализацию законодательства и практику применения норм об убытках. Очевидно, возмещение убытков является основным последствием нарушения договора и мерой гражданско-правовой ответственности. Од-

нако при отсутствии в договоре четко определенного механизма расчета убытков, определение их размера становится затруднительным.

Если обратиться к данным о соотношении заявленных требований и взысканных по делам о применении последствий нарушения договора (таблица 2), становится заметно, что суды удовлетворяют требования заявителей с 2-3-кратным понижением.

Предположительно, такой разрыв в притязаниях и реально удовлетворенных требованиях связан с необоснованностью части требований, а по требованиям о взыскании неустойки – возможностью суда снижать ее размер по ст.333 ГК РФ.

Количество споров о нарушении договорных обязательств и применении последствий их нарушения обуславливают значимость договорной работы по формированию адекватных и справедливых условий о возмещении убытков и/или взыскании неустойки в рамках конкретного договора.

В соответствии с пунктом 2 статьи 15 ГК РФ убытки определяются как расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрату или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Правовая природа убытков традиционно находится под пристальным вниманием как российских цивилистов дореволюционного и советского периода, так и современных исследователей [2], [3], [4], [5], [6], [7], [8]. Подробный анализ данной правовой категории оставим за рамками настоящей статьи, отметим лишь несколько моментов. Во-первых, возмещение убытков традиционно рассматривается в качестве основной меры гражданско-правовой ответственности за нарушение договора, способом восстановления нарушенного права участника обязательства компенсационного характера. При этом, если природа возмещения реального ущерба компенсационная, данная мера позволяет лицу, чье право нарушено, восстановить его в том же объеме (явно не в боль-

¹ Данные судебной статистики, использованные в настоящей работе, содержатся в годовых отчетах о работе арбитражных судов Российской Федерации о рассмотрении дел из гражданских и административных правоотношений по первой инстанции и размещены на сайте Судебного департамента при Верховном суде РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6122> (дата обращения: 20.08.2022).

шем, а на практике часто даже в меньшем). В отношении же природы упущенной выгоды к такому однозначному ответу прийти нельзя. Упущенная выгода носит превентивно-компенсационный характер, поскольку будущая прибыль или доходность от договора не определены. Поскольку порядок определения упущенной выгоды законодательно не закреплен, процесс её доказывания и обоснования сложен.

Во-вторых, существуют сложности по доказыванию оснований и условий ответственности, определению мер, принятых кредитором для минимизации убытков, но самое главное - по расчету убытка. Дела по взысканию убытков являются наиболее щепетильными в отношении сбора и представления доказательств, особенно по определению размера таковых [9]. Сложности, связанные с доказыванием и взысканием убытков, на практике выражаются в том, что причиненные убытки оказываются недокомпенсированными, а имущественное положение стороны, исполнившей договор надлежащим образом, оказывается в худшем состоянии, чем до заключения договора. Иными словами, ограничиться в договоре только общими правилами о возмещении убытков в случае его нарушения явно недостаточно.

Как известно, наличие убытков у лица, чье право нарушено неисполнением или ненадлежащим исполнением договора, является обязательным условием возложения гражданско-правовой ответственности. Это, в свою очередь, влечет наложение дополнительных обременений на лицо, нарушившее договор, в виде возмещения убытков, уплаты неустойки и других последствий, то есть дополнительных санкций. Причем термин «санкция» практически не используется в гражданском законодательстве, за исключением ст. 342.1 ГК РФ. Но в договорной и правоприменительной практике часто используется именно термин «санкция». Так, Коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ по одному из дел указывает, что предметом договора уступки права требования являлось, помимо прочего, «право требования штрафных санкций»². По другому делу Коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ делает вывод о необходимости оснований «для предъявления требований о применении штрафных санкций»³.

О.А. Красавчиков определял санкцию как «установленную законом меру имущественных или иных правовых невыгодных для лица последствий, которая применяется к нему в случае несоблюдения предписаний закона, невыполнения принятых обязательств, причинения вреда или при наличии иных предусмотренных законом оснований» [1]. Полагаем, что использование термина «санкция» применительно к гражданско-правовым последствиям нарушения договора, заимствованного из иной отрасли права и иного исторического контекста, вряд ли целесообразно и в договорах рекомендуется избегать такой терминологии, учитывая частный характер правоотношений контрагентов.

Каковы же договорные возможности установления гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательства? Прежде всего, в рамках конкретного гражданско-правового договора стороны вправе использовать возможности, предоставленные ст. 421 ГК РФ, то есть руководствоваться свободой договора. Несмотря на особую значимость условий

об ответственности, которые как придают устойчивость конкретному договору, так и стабилизируют гражданский оборот в целом, нет никаких оснований выводить данные условия договора из-под действия принципа свободы договора, следовательно, все правила и ограничения, действующие в отношении реализации принципа свободы договора, применимы и к условиям об ответственности.

Очертим пределы договорной свободы, предоставленные законодателем. Прежде всего, диспозитивность статьи 15 ГК РФ, закрепляющей общее правило о полном возмещении убытков, включая реальный ущерб и упущенную выгоду, позволяет сторонам своим соглашением как расширить «рамки» гражданско-правовой ответственности, так и сузить их.

Обобщенно правовые возможности по уменьшению размера ответственности за нарушение договора можно реализовать через согласование следующих условий:

а) об ограничении ответственности только реальными убытками, исключив право на взыскание упущенной выгоды (ст. 15 ГК РФ);

б) о закреплении в договоре предела возмещения убытков по сумме (ст. 400 ГК РФ);

в) о согласовании в договоре применения исключительной неустойки с определением ее разумного размера, исключив взыскание убытков (п. 1 ст. 394 ГК РФ);

г) о закреплении в предпринимательских договорах оснований освобождения от ответственности, в том числе путем закрепления условия об ответственности только за виновные действия (п.1, 3 ст. 401 ГК РФ).

Увеличить рамку ответственности для конкретных контрагентов можно через установление в договоре неустойки, в особенности штрафной, которая будет выполнять сверхкомпенсационную функцию, усиливая положение добросовестной стороны договора.

При разработке условий договора об ответственности важно помнить, что эти условия традиционно находятся под пристальным контролем суда, которому предоставлено право осуществлять *ex post* контроль за справедливостью договорных условий. Зачастую нетипичные условия договора, устанавливающие повышенную или пониженную планку ответственности одной из сторон, трактуются судом в качестве несправедливых условий, которые суд при обнаружении вправе изменить или исключить. Подобный подход вряд ли можно считать верным, так как необходимо толковать условия договора в целом. Непропорциональное распределение ответственности между сторонами может быть компенсировано другими условиями договора (например, дополнительными гарантиями, снижением цены и т.п.). Но при этом сторонам договора при его заключении следует учитывать существующие риски отмены или изменения договорных условий об ответственности, что может свести на нет реализацию принципа свободы договора. Поэтому при формировании условий договора об ответственности сторонам необходимо учитывать ряд ограничений, руководствуясь принципом свободы договора. Во-первых, соблюдать общие принципы добросовестности и разумности; во-вторых, учитывать возможное договорное неравенство сторон и не допускать нарушения интересов «слабой» стороны. В-третьих, учитывать ограничения свободы, уже включенные в законодательную канву в виде права суда снижать размер неустойки по ст. 333 ГК РФ.

Итак, при формировании условий договора об ответственности сторонам необходимо руководствоваться базовыми требованиями добросовестности, разумности, сбалансированности.

2 Определение Верховного Суда РФ от 26.04.2016 № 305-ЭС16-1323 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.07.2022).

3 Определение Верховного Суда РФ от 15.03.2016 № 18-КГ15-245 // Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.07.2022).

рованности: условия об ответственности и ее распределении между сторонами должны быть справедливыми. Законодатель раскрывает требования, предъявляемые к договорным условиям в общей форме, а также через установление критериев несправедливых договорных условий, например, как в пункте 2 статьи 428 ГК РФ: 1) условие лишает сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида; 2) условие исключает или ограничивает ответственность одной стороны; 3) условие явно обременительно для присоединяющейся стороны настолько, что она, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не приняла бы его при наличии у нее возможности участвовать в его определении. Ключевой характеристикой в данных требованиях является явная обременительность условия для сторон либо стороны, поэтому необходимо тщательно подходить к «балансировке» условий. При этом условия об ответственности для каждой из сторон не обязательно должны быть исключительно симметричны, но при этом общий баланс выгод и обременений должен быть соблюден.

Кроме того, при оценке несправедливых договорных условий необходимо учитывать проблему «слабой» стороны правоотношений, в чью пользу часто будут трактоваться несправедливые договорные условия, а это значит, что при ведении переговоров и формировании условий необходимо учитывать такого рода риск.

Исходя из давно устоявшегося института несправедливых договорных условий в зарубежной практике, можно выявить своеобразие его применения в российской правовой действительности. Одним из базовых действующих лиц в данном процессе выступает так называемая «слабая сторона» - лицо, которое в процессе переговоров не могло повлиять на содержание заключаемого договора, в результате чего не получило в полной мере того, на что рассчитывало. Именно в таких случаях применяются нормы п. 3 ст. 428 ГК РФ, позволяющие слабой стороне потребовать изменения или расторжения договора, в том числе условий, устанавливающих ответственность по договору.

Существует заблуждение относительно того, что «сильной» стороной преимущественно выступает профессиональный участник рынка либо лицо, занимающее доминирующее положение. Можно предположить, что такое мнение сформировалось в результате принятия Директивы №93/13/ЕЭС Совета Европейских сообществ «О несправедливых условиях в договорах с потребителями», где в ст. 2 в качестве слабой стороны обозначено именно лицо-потребитель, действующее «в целях, лежащих за рамками его торговой, предпринимательской или профессиональной деятельности»⁴. Но, как показывает судебная практика, в предпринимательской среде суды признают несправедливыми условия договора, принимая во внимание не статусы и деятельность истца и ответчика, а особенности договорного процесса - ключевым фактором является неравенство переговорных возможностей. Но даже если проект договора был составлен одной стороной и принят другой, наличие возможности корректировать его условия дополнительными соглашениями в процессе исполнения снимает признаки «несправедливости». Например, Верховный Суд РФ в своем

определении № 303-ЭС21-24298 от 27.12.2021 г. при рассмотрении взаимных кассационных жалоб областного казенного учреждения «Дирекция по реализации программ строительства Сахалинской области» и ООО «Тенза», связанных с ненадлежащим исполнением контракта, выявил недоказанность того факта, что спорное условие было каким-либо образом навязано обществу учреждением. Причиной явилось то, что в ходе исполнения условий контракта решения согласовывались и принимались сторонами совместно⁵. В итоге суд правильно оценил спорные условия по совокупности со всеми условиями договора, что предусмотрено п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах».

Но есть примеры и радикально противоположных подходов. В решении Арбитражного суда Кемеровской области от 22.03.2021 г. суд учел, что договор подряда был заключен на торгах. При этом Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» не содержит нормы, устанавливающей возможность для стороны договора отказаться от заключения договора либо направить протокол разногласий. Но, по мнению суда, несмотря на то, что заказчик в договоре явно зависил процент неустойки, подрядчик, «будучи введенным в заблуждение авторитетом заказчика, внешней правомочностью требования и невозможностью от него отказаться, мог посчитать себя связанным им и добросовестно действовать вопреки своим интересам»⁶. Поэтому подрядчик был признан слабой стороной договора.

Еще в одном примере ООО «Строитель-П» требовало от контрагента - Правительства Нижегородской области - внести изменения в соглашение по инвестиционному проекту строительства жилья в части размера компенсации расходов за социальную, транспортную и инженерную инфраструктуру, аргументируя это тем, что в Нижегородской области установлен обязательный порядок заключения подобных соглашений, и общество было лишено реальной возможности заключить его иначе, чем путем присоединения к установленной форме. Суды разных инстанций встали на сторону правительства области, придя к выводу о недоказанности наличия несправедливых договорных условий и указав обществу на то, что соглашение им было подписано без протокола разногласий, на протяжении всего времени исполнялось без замечаний, а также на то, что с момента заключения соглашения общество долгое время не заявляло о наличии обременительных для него условий.⁷ В этом случае очевидно, что различные статусы сторон не имели никакого значения при оценке содержания соглашения.

Но иногда стороны договора осознанно пытаются выставить себя слабой стороной, аргументируя это монопольным положением контрагента. В решении Арбитражного суда города Москвы от 26.05.2021 г. по делу № А40-244769/2020 суд признал необоснованным довод истца, что ответчик на момент заключения договора обладал активами на сумму

4 Директива №93/13/ЕЭС Совета Европейских сообществ «О несправедливых условиях в договорах с потребителями» [рус. (извлечение) англ.] (Принята в г. Люксембурге 5 апреля 1993 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=42192&dst=0#GxlQaxSnp9W0sx5A> (дата обращения: 16.02.2022).

5 Определение Верховного Суда Российской Федерации № 303-ЭС21-24298 от 27.12.2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/vsrf/doc/h03gKAXizm5I/> (дата обращения: 16.02.2022).

6 Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 22.03.2021 г. по делу № А27-25454/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/4wTcz4LWSGHK/> (дата обращения: 16.02.2022).

7 Определение Верховного суда Российской Федерации от 04.04.2019 № 301-ЭС19-2340 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/vsrf/doc/cWNOMZ90H3o8/> (дата обращения: 16.02.2022).

151,6 млрд. руб. и являлся «своего рода монополистом в сфере проведения технического обследования и диагностики промышленных объектов»⁸. Суд указал, что истец на тот же момент обладал активами 8,5 млрд. руб., являлся крупным участником предпринимательской деятельности, был способен вполне самостоятельно определять условия заключаемых договоров. К тому же фактически оказалось, что ответчик не являлся монополистом ни в одной из перечисленных сфер, а истец при этом реализовывал различные виды работ во взаимодействии с разными заказчиками, поэтому ответчик не мог навязывать ему невыгодные условия договора.

Можно сделать вывод, что в российской судебной практике признаки слабой стороны действительно фиксируются в независимости от их статусов. Суды исходят из поведения контрагентов не только при заключении договора, но и на протяжении всего срока договорного взаимодействия, при этом оценивается активность и добросовестность действий субъектов, их взаимная заинтересованность в успешном достижении договорного результата и соблюдение требований действующего законодательства.

В то же время необходимо учитывать, что условия договора об ответственности могут быть признаны судом несправедливыми, если это договор присоединения либо если договор заключался при выраженном неравенстве переговорных возможностей, лишившем одну из сторон реальных шансов повлиять на его содержание. Последствием признания условия об ответственности несправедливым является изменение или расторжение договора, что негативно сказывается на стабильности имущественного оборота.

Третьим ограничением договорной свободы в формировании условий договора об ответственности, является правило о праве суда снизить размер неустойки (ст. 333 ГК РФ). Применение данной нормы носит массовый характер, который подтверждается и данными судебной статистики арбитражных судов субъектов РФ за последние пять лет, приведенными в таблице 2: общим правилом, является снижение размера неустойки в 2-3 раза от заявленных требований. В Постановлении Пленума ВАС РФ от 22 декабря 2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» были решены вопросы распределения бремени доказывания, основания снижения неустойки, порог снижения неустойки и др. Но полагаем, что ограничение свободы сторон формировать условия договора об ответственности в виде неустойки допустимо лишь в целях защиты слабой стороны правоотношения при явном неравенстве переговорных возможностей либо чрезвычайной несправедливости такого условия. Так, если участниками договора являются предприниматели суд вправе снизить неустойку в исключительных случаях (ст. 333 ГК РФ). Как справедливо полагает А.Г. Карапетов, следует толковать эту норму таким образом, что под исключительными случаями следует понимать либо недобросовестную эксплуатацию неравенства переговорных возможностей сильной стороной, либо случай, когда вопиюще несправедливый размер неустойки, очевидно, свидетельствует в пользу наличия такой эксплуатации или пороков воли [6, с. 384-385]. Отчасти чрезмерное применение права суда на снижение размера

неустойки приостановлено изменениями, внесенными в ст. 333 ГК РФ Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» и правовыми позициями, сформулированными в Постановлении Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (до 2015 года суды снижали размер неустойки в 3-5 раз).

В качестве рекомендаций участникам договорных отношений можно предложить следующее: при формировании условий договора об ответственности сторонам рекомендуется, руководствуясь принципом свободы, более активно использовать возможности как снижения размера ответственности, так и ее увеличения. При этом обязательно стоит учитывать риски судебного изменения или расторжения договора, содержащего несправедливые условия; право суда на снизить размер неустойки, а также руководствоваться разумностью, добросовестностью, а также не допускать злоупотреблений правом в виде включения в договор явно несоразмерных и/или непропорциональных условий об ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. - М.: Статут, 2005. - Т. 2. - 494 с.
2. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. - М.: СТАТУТ, 2003. - 622 с. (Классика российской цивилистики).
3. Русское гражданское право. В 2-х частях: По исправленному и дополненному 8-му изданию, 1902 г. Ч. 1 / Мейер Д.И.; Редкол.: Ем В.С., Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Панкратов П.А., Суханов Е.А. - М.: Статут, 1997. - 290 с.
4. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданские правоотношения. Критика теории «хозяйственного права». - 4-е изд. - М.: СТАТУТ, 2020. - 782 с.
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. - 4-е изд. - М.: Статут, 2020. - 847 с.
6. Карапетов А.В. Экономический анализ права. - М.: Статут, 2016. - 528 с.
7. Драгунова Т.В. Конкуренция договорных и деликтных требований в сфере предпринимательских отношений // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2020. - № 12. - С. 91-161.
8. Журдэн П. Принципы гражданско-правовой ответственности // Вестник гражданского права. - 2021. - № 4. - С. 212-241; № 5. - С. 233-255; № 6. - С. 154-193; 2022. - № 1. - С. 200-229.
9. Демкина А.В. Некоторые новеллы ГК РФ в части ответственности за нарушение обязательств // Юрист. - 2016. - № 10. - С. 14-19.

8 Решение Арбитражного суда города Москвы от 26.05.2021 по делу №А40-244769/2020 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/Qm09ZXzu165R/> (дата обращения: 16.02.2022).

КУРБАТОВА Галина Васильевна

кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ЭЛЕКТРОМОБИЛИ И ЭЛЕКТРОЗАПРАВОЧНЫЕ СТАНЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ИНФРАСТРУКТУРЫ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Транспортный комплекс электромобилей в Российской Федерации и в остальном мире с каждым годом развивается повышенными темпами, которые предполагают улучшение транспортной системы. Массовый переход на использование электромобилей возможен, но для этого необходимо, чтобы инфраструктура и нормативная правовая основа соответствовали социальным запросам. В статье рассматриваются основные организационно-правовые проблемы, касающиеся эксплуатации электромобилей и электрозаправочных станций в России, предлагаются конкретные пути решения выявленных правовых проблем, актуализируется важность комплексной работы по устранению имеющихся недостатков в сфере электромобилей.

Ключевые слова: электромобили, электрозаправочные станции, инфраструктура, проблемы, нормативная правовая основа.

KURBATOVA Galina Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor, senior lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

ELECTRIC VEHICLES AND ELECTRIC REFUELING STATIONS: INFRASTRUCTURE PROBLEMS AND IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION

The transport complex of electric vehicles in the Russian Federation and in the rest of the world is developing at an increased pace every year, which implies an improvement in the transport system. A massive transition to electric vehicles is possible, but this requires infrastructure and regulatory frameworks to meet social demands. The article discusses the main organizational and legal problems related to the operation of electric vehicles and electric filling stations in Russia, suggests specific ways to solve the identified legal problems, and updates the importance of comprehensive work to eliminate existing shortcomings in the field of electric vehicles.

Keywords: electric vehicles, electric filling stations, infrastructure, problems, regulatory framework.

Российская Федерация – уникальная по масштабам, географическим условиям и разности климата страна. Наши граждане, движимые различными жизненными обстоятельствами, ежедневно преодолевают значительные расстояния, чтобы добраться до нужной точки. В современном мире, в том числе и в России, существует множество различных видов транспорта, но одним из самых распространенных и массовых является автомобильный транспорт. На сегодняшний день практически не осталось семей, в которых нет хотя бы одного автомобиля.

Как и многие другие сферы, в которых завязаны интересы различных социальных групп, сфера автомобильного транспорта активно развивается и совершенствуется. Автопроизводители, борясь за внимание и расположение потенциальных покупателей, ежегодно представляют новые модели, наполненные различными новшествами. Как известно, чтобы автомобиль мог двигаться, ему нужно получать

энергию. По состоянию на сегодняшний день наиболее распространёнными источниками получения энергии для автомобильных двигателей по-прежнему являются бензиновое и дизельное топливо. Однако мировое сообщество, экологи и ученые уже не первое десятилетие твердят о том, что человечеству необходимо постепенно перестраиваться и уходить от использования бензинового и дизельного топлива в сторону иных источников энергии. У органических видов топлива множество минусов, одним из основных из которых является нанесение вреда окружающей среде. К тому же ресурсы, из которых производится органическое топливо, склонны к исчерпанию в относительно краткосрочной перспективе. Поэтому, чем раньше человечество подготовится и адаптируется к использованию иных источников энергии для автомобильного транспорта, тем проще и удобнее будет полноценный переход, который, на наш взгляд, состоится намного быстрее, чем многим кажется.

Курбатова Г. В.

Ананьева Е. О.

Следствием всего вышесказанного стала активизация работы автопроизводителей над поиском иных источников энергии для автомобильных двигателей. Сегодня существует множество различных идей и вариантов, которые в перспективе способны заменить полностью или отчасти органическое топливо, но наиболее экономичным, реальным, а, главное, осуществимым в промышленных масштабах вариантом является использование электромобилей. Стоит отметить, что прообраз первого электромобиля появился даже раньше, чем двигатель внутреннего сгорания, еще в 1828 году. Но со временем, исходя из сложности производства, непрактичности, отсутствия инфраструктуры и дороговизны электродвигателей, двигатели внутреннего сгорания полностью захватили сегмент автомобильного рынка. Электромобили стали вновь обретать популярность и актуальность в конце XX века, а уже с наступлением XXI века наблюдается существенное повышение интереса к их производству и введению в массы.

Возвращаясь к реалиям российской действительности, отметим, что согласно данным аналитического агентства «Автостат», в 2021 году жители России купили 2 254 новых электромобиля, что в 3,1 раза больше, чем в 2020 году. Эксперты агентства отмечают, что продажи электромобилей в Российской Федерации растут на протяжении 5 лет подряд (с 2017 года) и ранее никогда не достигали отметки в 1 000 единиц. Таким образом, результат 2021 года является рекордным. Подобная тенденция наблюдается в большинстве развивающихся и развитых стран мира [1].

Объяснение причин возросшей актуальности и популярности электромобилей по всему цивилизованному миру кроется в ряде очевидных плюсов, которые обладают существенным значением не только в контексте индивидуального использования электромобиля, но и применительно к масштабам всего человечества. Основной плюс – снижение вреда для окружающей среды. Электромобили не используют органическое топливо и комплектуются двигателями внутреннего сгорания, из чего следует, что продукты отхода не будут попадать в окружающую среду и портить экологию. Электромобили не используют в качестве источника энергии органическое топливо, которое производится из исчерпаемых природных ресурсов. Электромобили работают значительно тише своих бензиновых и дизельных собратьев. В ряде стран, практикующих и агитирующих автовладельцев переходить на использование электромобилей, уже отменены налоги, плата за парковку, сокращены иные эксплуатационные обязательные расходы, свойственные обычным автовладельцам. Некоторые модели электромобилей дешевле и проще в обслуживании ввиду упрощенной технической конструкции и отсутствия ряда расходных деталей, присущих традиционным автомобилям.

Итак, мы нам удалось установить, что переход на повсеместное использование электромобилей неизбежен. Это неотъемлемая часть глобального технологического прогресса, который происходит прямо на наших глазах. Но чтобы он был осуществлён эффективно, комфортно и максимально безболезненно, необходимо наличие двух важнейших составляющих: инфраструктуры и нормативной правовой основы. К сожалению, по состоянию на сегодняшний день, несмотря на возросшее внимание по-

ребителей к сегменту электромобилей, мы не можем заявлять об успехах ни по одной, ни по другой составляющей. И здесь следует сказать о минусах, которые свойственны эксплуатации электромобилей, особенно в условиях отечественных реалий. Следовательно, необходимо предпринимать комплекс организационно-правовых мер, направленных на исправление ситуации. Их мы и будем анализировать и рассматривать далее.

Проблемы, связанные с неразвитостью инфраструктуры и недостаточностью нормативного правового регулирования, обладают комплексным характером и базируются на ряде сложностей. Начнём с инфраструктуры. Наиболее существенной проблемой является нехватка станций зарядки. За последние несколько лет в крупнейших городах России – Москве, Санкт-Петербурге, Казани и других стали появляться специализированные заправочные комплексы для электромобилей, которые позволяют владельцам обеспечить необходимый заряд. Но в менее крупных городах проблема со станциями заправки по-прежнему крайне актуальна. Даже если в городе организована хотя бы одна станция зарядки для электромобилей, пользователи часто заявляют жалобы, касающиеся удобства её использования и работоспособности. Из этого следует, что покупать, комфортно эксплуатировать и обслуживать электромобиль рядовому автовладельцу сегодня можно только в крупнейших мегаполисах, тогда как выезд за их пределы вероятнее всего повлечёт за собой ряд переживаний относительно зарядки, так как запас хода, который могут обеспечить современные электромобили, варьируется в пределах от 280 до 600 километров.

Говоря об иных эксплуатационных сложностях, следует внимательно проанализировать российские климатические реалии. В зимний период холод будет негативно влиять на аккумуляторы, снижая пробег на одной зарядке в 2–3 раза. Электромобили желательно держать в отапливаемом гараже – хранение аккумуляторов в условиях минусовой температуры приводит к их порче. А при экстремально низких температурах желательно и вовсе отказаться от эксплуатации электрокара, таким образом, для полноценного использования электромобилей российскому гражданину не всегда сможет подойти [2, с. 235].

Безусловно, работать над вышеизложенными недостатками необходимо, однако их природа в большей степени лежит в техническом поле и касается деятельности электромобильных конструкторских основ. Тем не менее, сложно представить себе развитие какой-либо отрасли, если нормативная правовая база, касающаяся её, пребывает в удручающем состоянии. В Российской Федерации существует основополагающий нормативный документ в сфере автомобильного транспорта – Федеральный закон от 08.11.2007 № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» (далее – ФЗ № 259). Однако, обратившись к предмету регулирования ФЗ № 259, мы установили, что регулирование сферы в области электрозаправочных станций – основной проблемной составляющей инфраструктуры, в него не входит. По нашему мнению, данный пробел необходимо как можно скорее устранить, внося изменения в предмет ФЗ № 259, включив в него электромобили и электрозаправочные станции. Это позволит создать базу для дальнейшего на-

полнения нормативной правовой составляющей в сфере электромобилей и подтолкнёт законодателя к правотворческой деятельности.

В Российской Федерации существует ГОСТ Р 58404–2019 «Станции и комплексы автозаправочные. Правила технической эксплуатации», но его положения также не охватывают электрозаправочные станции, а распространяются на действующие, строящиеся и реконструируемые автозаправочные станции и комплексы общего пользования, осуществляющие заправку транспортных средств, продажу нефтепродуктов. На наш взгляд, данное положение тоже нуждается в корректировке. Однако в указанной ситуации мы предлагаем создать и разработать специальный ГОСТ «Электрозаправочные станции и комплексы», который установит правила технической эксплуатации электрозаправочных станций и комплексов. Это связано со спецификой сферы электромобилей и правовой природой самого ГОСТа, как юридически значимого документа. Подобный ГОСТ должен содержать информацию о специальной терминологии, особенностях строительства и введения в эксплуатацию электрозаправочных комплексов, основные технические стандарты и правила по использованию электрооборудования, прилегающей территории, сооружений и иные важные положения.

Логичным продолжением внесения изменений в ФЗ № 259 и создания специального ГОСТа «Электрозаправочные станции и комплексы», должно стать отнесение к полномочиям специальной государственной службы по контролю (надзору) в сфере автомобильного транспорта действий, которые непосредственно связаны с проверкой законности установки и функционирования электрозаправочных станций. Так как эксплуатация электрозаправочных комплексов связана с рядом рисков, принимая во внимание общественный характер их использования, контроль и надзор за их эксплуатацией крайне необходим. Кроме того, необходимо внести соответствующие изменения в КоАП РФ, закрепив в нём административную ответственность за несогласованную установку, неправильное обслуживание и использование электрозаправочных станций и иные правомерные действия [3, с. 19].

Таким образом, нам удалось установить, что рынок электромобилей с каждым годом пользуется всё большим спросом у россиян. Статистические показатели свидетельствуют о ежегодном росте количества приобретённых электромобилей. Мы признаем электромобиль самым экологичным среди существующих видов транспорта. Первые шаги к широкому внедрению электромобилей в повседневную жизнь уже сделаны. Точка невозврата пройдена, и с каждым годом на дорогах будет появляться всё больше и больше автомобилей на электричестве. И судя по вниманию правительства к этой отрасли, Россия не будет в числе отстающих стран.

Несмотря на это, при эксплуатации электромобилей у пользователей возникают сложности, связанные с неразвитостью инфраструктуры и недостаточностью нормативного правового регулирования. Основная доля приобретения и использования электромобилей приходится на крупные города, мегаполисы, в которых уже отчасти создана необходимая инфраструктура. Но в масштабах нашей огромной страны, с учётом важности и незаменимо-

сти автомобиля, как самого популярного вида транспорта, требуется осуществить ряд сложных технических преобразований, чтобы заинтересовать и привлечь к покупке и использованию электромобилей людей из всех уголков страны. В данный момент необходимо уделить внимание важному элементу для функционирования электромобилей — специализированным электрозаправочным станциям, а также совершенствованию транспортного законодательства с последующим изменением и корректировкой нормативно-правовой базы. Всё это в комплексе позволит ускорить переход к массовому использованию электромобилей, который состоится независимо от обстоятельств, по нашему убеждению, в самом обозримом будущем. Однако в текущих реалиях осуществить стремительный и продуктивный переход на повсеместное использование электромобилей, как показало проведённое исследование, ввиду ряда обстоятельств, невозможно.

Пристатейный библиографический список

1. Интернет-издание: Аналитическое агентство «Автостат». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.autostat.ru/> (дата обращения: 04.06.2022).
2. Марченко В. Д. Исследование рынка электромобилей // Молодой ученый. — 2021. — № 52 (394). — С. 234-237.
3. Олимпиева С. В. Совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере электрозаправочных станций // Новый юридический вестник. — 2022. — № 2 (35). — С. 17-19.

НАЗАРОВА Надежда Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

СУХАНОВА Анастасия Олеговна

студент Юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

НОВОВВЕДЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ИЗМЕНЕНИЯ В ЧАСТИ ПЕРВОЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Представляется целесообразным проанализировать изменения гражданского законодательства из ФЗ № 430 и, вместе с тем, дать им правовую оценку, а также сравнить их на предмет новшества и оригинальности по сравнению с похожими положениями в ином законодательстве, касающемся данных вопросов. Проведённая аналитика принятого закона позволит наиболее быстро ознакомиться с грядущими изменениями в гражданском законодательстве и на основе прочитанного сформировать своё собственное мнение о законодательных преобразованиях – являются они новшеством во всём законодательстве в целом, или же носят, больше всего, технический характер. Таким образом, ФЗ № 430 содержит в себе шесть немаловажных пунктов, суть которых видится закономерным осветить по порядку, установленному непосредственно законодателем.

Ключевые слова: гражданское законодательство, недвижимые вещи, бесхозяйные вещи, право собственности.

NAZAROVA Nadezhda Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University

SUKHANOVA Anastasiya Olegovna

student of the Faculty of Law of the N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University

INNOVATIONS IN CIVIL LEGISLATION: AMENDMENTS TO PART ONE OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

It seems appropriate to analyze the changes in civil legislation from Federal Law № 430 and, at the same time, give them a legal assessment, as well as compare them for innovations and originality compared with similar provisions in other legislation concerning these issues. The analysis of the adopted law will allow you to get acquainted with the upcoming changes in civil legislation as quickly as possible and, based on what you have read, form your own opinion about legislative reforms – are they an innovation in the entire legislation as a whole, or are they, most of all, technical in nature. Thus, Federal Law No. 430 contains six important points, the essence of which it seems natural to highlight in the order established directly by the legislator.

Keywords: civil legislation, immovable things, ownerless things, property right.

Планируемые законодателем изменения в части I Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) были утверждены в Федеральном законе от 21.12.2021 N 430-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ФЗ № 430), принятом в рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства РФ. Согласно пункту 1 статьи 2 ФЗ № 430, большинство нововведений вступит в силу с 1 сентября 2022 года, и только одно изменение уже вступило в силу со дня официального опубликования рассматриваемого закона¹. Так, ГК РФ дополнится специальными положениями о статусе недвижимого имущества. В частности, вступят в силу новые определения для некоторых объектов недвижимости, будет регламентирован порядок образования зданий и сооружений, а также станут прописаны права пользования общим имуществом и многое другое.

Согласно ФЗ № 430, первая часть ГК РФ будет дополнена новой главой **6.1. «Недвижимые вещи»**. На данный момент положения, посвященные недвижимым вещам, содержатся лишь в статье 130 ГК РФ «Недвижимые и движимые вещи», где законодателем даётся соответствующий список недвижимых и движимых вещей (также, само понятие недвижимого имущества встречается и в других статьях)². Здесь перечислены виды недвижимого имущества, но их определения не даются, из-за чего приходится обращаться к другому законодательству. Теперь такие определения будут присутствовать в новой главе 6.1 ГК РФ, что решит дилемму распознавания недвижимых вещей.

В пункте 1 новой статьи **141.2** мы видим определение земельного участка, которое не было закреплено ранее в ГК РФ (хотя, стоит обратить внимание на то, что в ином законодательстве уже давно даны определения земельного участка – например, в п. 3 ст. 6 Земельного кодекса РФ

1 Федеральный закон от 21.12.2021 N 430-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404036/ (дата обращения: 01.08.2022).

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 01.08.2022).

(далее – ЗК РФ)³ или в п. 3.8.1 ГОСТа Р ИСО 6707-1-2020⁴). Пункт 2 данной статьи, где дается указание на принадлежность земельного участка к недвижимым вещам, не является нововведением, поскольку данное положение уже было закреплено ранее в статье 130 ГК РФ⁵. По нашему мнению, утвержденное понятие не совсем отражает критерии, по которым можно было бы определять, что именно эту часть земли можно отнести к земельному участку. Справедливо на этот счёт замечание со стороны Е. А. Галиновской: определение, которое было приведено законодателем, не является революционным, а потому не вносит ничего нового в содержание термина, если сравнивать объект с известными редакциями ЗК РФ [1]. Так, законодателем было введено определение, которое является новым лишь для ГК РФ.

Обращаясь к статье 141.3, где раскрываются положения о зданиях и сооружениях, стоит обратить внимание, что здесь не дается их непосредственное чёткое определение. Зато как в названии статьи, так и в пункте 1 сразу же идет указание на то, что здания, а также сооружения выступают в качестве недвижимых вещей (что тоже закреплено в статье 130 ГК РФ). Также, раскрывается суть терминов через указанные способы, которыми могут образоваться здания и сооружения: через 1) раздел недвижимой вещи; 2) объединение нескольких недвижимых вещей; или 3) в результате строительства. Последний из указанных способов, как подмечают многие эксперты, является наиболее важным нововведением. Это обусловлено тем, что до этого возникали некоторые трудности с отнесением к сооружению некоторых объектов, например замощения земельного участка⁶. Министерство финансов, при этом, в одном из своих писем (от 14 февраля 2020 г. № 03-05-05-01/10366) сослалось на судебную практику и уточнило – если замощение земельного участка не отвечает критериям сооружения, то его нельзя признавать непосредственной самостоятельной недвижимой вещью, а если оно подпадает под признаки сооружения, то уже можно. Следует отметить, что так считает и Верховный суд РФ⁷. Таким образом, данное нововведение направлено как раз на пресечение практики признания подобных объектов в качестве отдельных недвижимых вещей. Если говорить о пробелах в статье, то законодатель

должен был дать чётко сформированные определения, позволяющие понять, что относится к зданиям и сооружениям. Но при желании эти определения можно найти в ином законодательстве: например, здания и сооружения упоминаются в Федеральном законе от 30.12.2009 N 384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений»⁸.

В статье 141.4 новой главы раскрывается положение о помещении как недвижимой вещи. Уже в названии рассматриваемой статьи есть упоминание о том, что помещение относится к недвижимым вещам (что тоже закреплено в статье 130 ГК РФ)⁹. Также, вместе с общим понятием помещения, по сути, отдельно дается определение как жилых помещений, так и нежилых помещений. Поэтому первый пункт статьи действительно является нововведением в ГК РФ. О том, какие объекты являются общим имуществом, прямо указано в пункте 2 рассматриваемой статьи. Важно, что такие объекты не соответствуют целям гражданского оборота, и поэтому самостоятельными недвижимыми вещами их признать никак нельзя, за исключением ситуации, при которой рассматриваемое нами общее имущество по своим точно определенным критериям возможно использовать и применять самостоятельно¹⁰. В статье можно выделить и способы образования помещений: 1) раздел недвижимой вещи; 2) объединение смежных недвижимых вещей; 3) реконструкция здания, при проведении которой образуются помещения. Указывается и то, что минимальное количество помещений, которое может быть образовано в здании – два. Также нельзя образовать помещения в объектах незавершенного строительства. Важным нововведением является то, что в ГК РФ впервые вводятся машино-места, при этом в качестве вида недвижимого имущества, а также раскрывается правовое положение, регулирование машино-мест. Представляется, что это также должно однозначно положительно отразиться на правоприменительной практике по отношению к таким объектам¹¹. Таким образом, статья 141.4 является достаточно полной по своему содержанию, потому как в ней есть все положения, помогающие наиболее полно раскрыть помещение в качестве объекта гражданских прав.

Статьей 141.5 вводится порядок образования недвижимых вещей, что ранее не выделялось законодателем в ГК РФ. Статья 130 ГК РФ определяет лишь то, что именно можно отнести к недвижимым вещам, но не более. В рассматриваемой же статье 141.5, информация о недвижимых вещах расширяется еще сильнее. Так, в статье говорится

3 «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 01.08.2022).

4 Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 6707-1-2020 «Здания и сооружения. Общие термины» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 24 декабря 2020 г. N 1388-ст). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/400397928/> (дата обращения: 01.08.2022).

5 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 01.08.2022).

6 Поправки в общую часть Гражданского кодекса РФ о недвижимых вещах // Юридическая компания «Пепеляев Групп». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/alerts/prinyaty-popravki-v-obshchuyuchast-grazhdanskogo-kodeksa-rf-o-nedvizhimykh-veshchakh/> (дата обращения: 01.08.2022).

7 Можно ли замощенную площадку облагать налогом на имущество? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.buhgalteria.ru/article/mozhno-li-zamoshchennuyu-ploshchadku-oblagat-nalogo-na-imushchestvo> (дата обращения: 01.08.2022).

8 Федеральный закон «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» от 30.12.2009 N 384-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95720/ (дата обращения: 01.08.2022)

9 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 01.08.2022).

10 ГК дополнили специальными нормами о недвижимости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.buhgalteria.ru/article/gk-dopolnili-spetsialnymi-normami-o-nedvizhimosti> (дата обращения: 01.08.2022).

11 Дума приняла поправки в ГК о недвижимых вещах и вещных правах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/duma-prinyala-popravki-v-gk-o-nedvizhimykh-veshchakh-i-veshchnykh-pravakh/> (дата обращения: 01.08.2022).

о возможности ограничения или запрета на образование отдельных видов недвижимых вещей, а также про обременения (кстати, установленных у исходной вещи), сохраняющиеся по отношению абсолютно ко всем образованным недвижимым вещам. Интересно обратить внимание на пункт 3: предусматривается возможность образования одного/нескольких линейных объектов (с включением и линейного объекта, разделенного с измененными параметрами) при непосредственном разделе линейного объекта (также, при осуществлении которого не будет производиться его непосредственная реконструкция). Что касается заявления о принятии на учет бесхозных линейных объектов, то здесь законодателем расширяется круг лиц: с заявлением могут обращаться лица, которые имеют обязанность осуществления эксплуатации рассматриваемых нами линейных объектов по закону. Спустя три месяца после установленного дня непосредственной постановки бесхозных линейных объектов на учет упомянутые нами и законодателем лица будут иметь возможность самостоятельно обратиться в суд. В таком случае, в суд обращение будет с требованием о признании права собственности на бесхозные вещи (п. 5 ст. 225 ГК РФ в новой редакции).

В пункт 3 и 4 статьи 225 «Бесхозные вещи» добавляется фраза: «в случае постановки на учет линейного объекта по истечении трех месяцев со дня постановки на учет». Кроме этого, статья дополняется новым пунктом: в нём расширен круг лиц, которые могут обратиться с заявлением, где будет установлен факт непосредственного принятия на учет известных нам бесхозных линейных объектов (срок – также 3 месяца). Некоторые специалисты считают, что новые положения данной статьи (и других) – это кодификация сложившейся судебной практики. Думается, новая редакция статьи должна положительно повлиять на упорядочение отношений в сфере недвижимости, а также на защиту соответствующих прав владельцев такого имущества.

В новой редакции статьи 271 «Право пользования земельным участком собственником недвижимости» обращать внимание стоит на пункт 3, который полностью убирается, так как теперь появится статья 287.3 (её анализ будет проведён нами позднее), конкретизирующая право пользования, имеющееся у собственника здания/сооружения, по отношению к чужому земельному участку. Поэтому, в связи с тем, что пункта 3 больше не будет, был дополнительно введен пункт 4, ссылающийся на статью 287.3, где мы уже можем ознакомиться с более полными положениями, которые раскрыты подробнее по сравнению с пунктом 3, который совсем скоро утратит силу. Таким образом, статья не подверглась особым изменениям, а лишь дополнилась ссылкой на другую статью.

Первая часть ГК РФ будет дополнена ещё одной новой главой 17.1. «Право собственности и другие вещные права на здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, помещения и машино-места».

Новую главу открывает статья 287.1. В целом, в ГК РФ решили закрепить, у кого есть право собственности на перечисленные в самом названии главы объекты, а именно – у собственника земельного участка, на котором непосредственно и расположены рассматриваемые объекты, но за некоторыми исключениями – если иное указано в ином

законодательстве (ГК РФ, другие законы, договор). Однако, если, например, земельный участок принадлежит государству или является муниципальным, в таком случае то лицо имеет право собственности на построенные объекты, какому этот участок был непосредственно предоставлен для строительства, но, опять же, за некоторыми исключениями – если иное не указано в другом законодательстве. Думается, рассматриваемая норма в целом придерживается так называемого принципа единства судьбы объекта недвижимости и земельного участка (закреплен в ст. 1 ЗК РФ), за исключением случаев, установленных законодательством (федеральными законами).

Статья 287.2 новой главы раскрывает особенности права собственности на здание, сооружение. Так, закрепляется, что собственник может временно передать в пользование или же в непосредственное владение само помещение, а также иные части здания/сооружения. Владение и пользование отдельными частями объекта недвижимости, при этом, тоже является нововведением и ранее не было закреплено в ГК РФ. Среди прочего также вводится норма, прекращающая возможность иметь право собственности лицу, если была совершена государственная регистрация прав на помещения и (или) машино-места, которые были образованы в самом здании или в самом сооружении помещения. Думается, такая норма может применяться в том случае, когда, например, административное здание переделывают под квартиры. После регистрации права собственности на квартиры право на все здание в целом прекращается. В целом, статья закрепляет те положения, которые ранее реализовывались на практике, но не регулировались ГК РФ (что, например, понятно по аренде частей объектов недвижимости, давно распространенной на практике, но не регулируемой непосредственно ГК РФ).

Что касается статьи 287.3, то она раскрывает уже право пользования чужим земельным участком лицом, которое является собственником здания или сооружения. Так, законодателем вводится важное правило, согласно которому упомянутое нами лицо в любом случае может воспользоваться чужим земельным участком в том случае, если ему нужно получить доступ к своей собственности, которая находится на данном участке (п. 2 ст. 287.3 ГК РФ), даже в случае гибели объекта. Однако, в этом случае, бывший собственник имеет право восстановить объекты, но исключительно в течение первых 5 лет, иначе потом, после данного срока, право пользования землей исчезнет (п. 4 ст. 287.3 ГК РФ). Также в статье прямо оговаривается: владельцу недвижимостью можно располагать только в своих интересах и только по своему усмотрению. Это означает, что владелец может даже снести недвижимость, при этом согласие собственника не будет нужно, если только это не разнится с условиями пользования землей (п. 3 ст. 287.3 ГК РФ). Напомним, что при введении данной статьи пункт 3 статьи 271 будет исключен, о чем писалось ранее. Таким образом, статья 287.3 является более расширенной и подробной: в ней очень детально описываются права собственника, предусмотрен риск случайной гибели вещи, возможность восстановления погибших зданий или сооружений при случайной гибели.

В статье 287.4 раскрываются и особенности права собственности на помещение, машино-место. Так, в пункте 1

данной статьи говорится, что собственник помещения/машино-места может распоряжаться, владеть и пользоваться им (то есть использовать только в своих интересах), как предназначено, но не может пользоваться им любыми другими способами, которые могли бы нарушить права иных собственников (то есть, здесь работает правило свободы одного до той границы, где начинается свобода другого). Если жилое помещение не используют для проживания людей, а в других целях, то нужно перевести жилое помещение в нежилое. Статья не является новой по своему содержанию по сравнению с иным законодательством (на практике вопросы решались в том числе при использовании Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ)), но она является новой в ГК РФ, так как теперь он закрепит самые важные положения по данному вопросу внутри себя¹².

Статья 287.5, в свою очередь, раскрывает положения об общем имуществе собственников помещений, машино-мест в здании или сооружении. Здесь говорится, что предназначение имущества для обслуживания более одного помещения, машино-места может следовать в том числе из его расположения и назначения, определенных при строительстве здания или сооружения, либо из решения собственников помещений, машино-мест. Собственники рассматриваемого имущества имеют право на совместное пользование, владение и распоряжение им (доля для каждого собственника определяется пропорционально общей площади помещений/машино-мест, которые ему принадлежат, в общей площади здания; количество голосов для решения вопросов, связанных с общим имуществом, определяется также) и не имеют право на продажу доли в общем имуществе, а также на требование их выдела в натуре. Если собственник продает один из рассматриваемых в статье и нами объектов, то его доля переходит к другому владельцу автоматическим образом (п. 6 ст. 287.5 ГК РФ)¹³. В пункте 7 говорится о праве третьих лиц на пользование общим имуществом. В заключительном пункте законодателем упоминается, что данные правила могут быть применены к общему имуществу собственников комнат в коммунальной квартире. Вместе с тем, в ряде случаев общим имуществом могут пользоваться и третьи лица при следующих условиях: 1) если наберется достаточное количество голосов собственников таких объектов (две трети голосов, что, кстати, некоторые ученые представляют неудачей с точки зрения юридической техники); 2) если лица не будут нарушать интересы собственников таких объектов, охраняемые законодательством. Таким образом, статья 287.5 действительно объемна и ценна по своему содержанию, раскрывает те положения, которые ранее не были прописаны в ГК РФ (на практике приходилось решать вопросы, ориентируясь на ЖК РФ)¹⁴.

В статье 287.6 законодателем раскрыты права собственников помещений, машино-мест на земельный участок под зданием или сооружением. В целом в статье есть ссылки как на статью 287.3 ГК РФ, так и на ЗК РФ. Получается, законодатель здесь решает закрепить положения, взятые из ЗК РФ, и прописать самые важные вопросы в ГК РФ, не придумывая при этом новые положения, которые регулировали бы что-то по-новому¹⁵.

Завершает главу статья 287.7, которая устанавливает по крайней мере два основания для утраты права собственности на имущество, применяющиеся по отношению к владельцам помещений/машино-мест: 1) использование площадей против правил систематически, когда это неоднократно нарушает права других собственников; 2) неприемлемое отношение к содержанию площадей, что в результате приводит к их разрушению. При нарушении хотя бы одного условия, уполномоченные органы имеют право в лучшем случае вынести владельцу-нарушителю предупреждение, и в худшем – обратиться с иском к судебным органам, касающемся продажи помещения с торгов в принудительном порядке (при этом, собственник получает причитающуюся ему денежную сумму, за вычетом расходов на продажу площади)¹⁶. Несмотря на гармоничность содержащихся в статье положений, думается, что новая норма, касательно прекращения права собственности на бесхозяйно содержимое помещение, содержит в себе определенную опасность, заключающуюся в повышении возможности прибегнуть к злоупотреблению, а также в риске административного/судейского усмотрения, которое, обычно, происходит при оценке конкретных обстоятельств дела, а также при принятии решения.

В статью 290 законодателем было внесено необходимое уточнение, согласно которому термин «квартиры» был заменен на «помещения» и «машино-места», что раньше находило свое отражение только в статье 36 ЖК РФ. Помимо этого, добавилось новое понятие – «несущие конструкции». По сути, в новой редакции приводится статья 290 ГК, учитывающая права собственников на общее имущество в многоквартирном доме. Для чего же нужно было менять термины в статье? Дело в том, что в многоквартирных домах (далее - МКД) часто имеются неразрывные от них или от придомовой территории офисные помещения, машино-места для парковки транспорта, являющиеся общедомовым имуществом МКД. А значит, их владельцы имеют право на пользование этим имуществом. Однако до настоящего момента в законодательстве не было четко прописано правовое обоснование владения общедомовым имуществом для этой категории собственников. В связи с этим такие владельцы вынуждены были обращаться в суды и отстаивать свои права там (при этом судами использовались по аналогии нормы ЖК РФ об общем имуществе собственников квартир в МКД). По итогу это приводило к неадекватной защите прав владельцев офисных помещений и машино-мест. Новая редакция статьи особенно важна для

12 Новое о машино-местах и зданиях в Гражданском кодексе РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gkhnews.ru/1472595-novoe-o-mashino-mestah-zdaniyah-v-grazhdanskom-kodekse-rt/> (дата обращения: 03.08.2022).

13 ГК дополнили специальными нормами о недвижимости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.buhgalteria.ru/article/gk-dopolnili-spetsialnymi-normami-o-nedvizhimosti> (дата обращения: 01.08.2022).

14 Новое о машино-местах и зданиях в Гражданском кодексе РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gkhnews.ru/1472595-novoe-o-mashino-mestah-zdaniyah-v-grazhdanskom-kodekse-rt/> (дата обращения: 03.08.2022).

15 Поправки ГК РФ о вещных правах: реформа или технические изменения? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/448663/> (дата обращения: 03.08.2022).

16 ГК дополнили специальными нормами о недвижимости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.buhgalteria.ru/article/gk-dopolnili-spetsialnymi-normami-o-nedvizhimosti> (дата обращения: 01.08.2022).

владельцев парковочных мест, поскольку с вступлением в силу закона № 315-ФЗ от 03.07.2016 г. у граждан появилась возможность свободно покупать и продавать места для парковки¹⁷. Получается, что в данной статье помимо появления новых терминов и конкретизации положений были закреплены так же нормы, которые раньше находили свое отражение в других актах или вообще не были прописаны.

Статья 293 вовсе исключается законодателем, так как её положения полностью найдут свое отражение в другой статье – 287.7 (которая раскрывалась нами ранее).

Таким образом, ФЗ № 430 действительно является обширным в своем содержании и поэтому добавит в ГК РФ много нового, чего не было прежде именно в гражданском законодательстве. Однако до этого многие положения уже можно было найти в других кодексах РФ. То есть сам ГК РФ не будет содержать совершенно новые нормы по сравнению с другим законодательством (в первую очередь, изменения построены по аналогии с ЖК и ЗК РФ). Поэтому принятые изменения, в основном, нормативно закрепляют те решения, которые давно сформировались в правоприменительной практике. То есть, можно сделать вывод, что ФЗ № 430 не является реформой, а лишь действительно добавляет в ГК РФ то, что уже давно пора было добавить, потому как принятые в рассматриваемой области изменения затрагивают внушительный круг участников гражданского оборота. Рекомендуем ознакомиться с новыми нормами и учитывать их в текущей хозяйственной деятельности, применять при осуществлении и планировании сделок с недвижимостью, подготовке правовых позиций по спорам о правах на недвижимое имущество и так далее.

Пристатейный библиографический список

1. Галиновская Е. А. Концептуальные проблемы модернизации законодательного регулирования земельных отношений // Право и экономическая деятельность: современные вызовы: Монография / Е. Г. Азарова, А. А. Аюрова, М. К. Белобабченко и др.; отв. ред. А. В. Габов. - М.: ИЗиСП, Статут, 2015.
2. ГК дополнили специальными нормами о недвижимости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.buhgalteria.ru/article/gk-dopolnili-spetsialnymi-normami-o-nedvizhimosti> (дата обращения: 01.08.2022).
3. Дума приняла поправки в ГК о недвижимых вещах и вещных правах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/duma-prinyala-popravki-v-gk-o-nedvizhimykh-veshchakh-i-veshchnykh-pravakh/> (дата обращения: 01.08.2022).
4. Можно ли замощенную площадку облагать налогом на имущество? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.buhgalteria.ru/article/mozhno-li-zamoshchennuyu-ploshchadku-oblagat-](https://www.buhgalteria.ru/article/mozhno-li-zamoshchennuyu-ploshchadku-oblagat-nalogom-na-imushchestvo/)

[nalogom-na-imushchestvo](https://www.buhgalteria.ru/article/nalogom-na-imushchestvo/) (дата обращения: 01.08.2022).

5. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 6707-1-2020 «Здания и сооружения. Общие термины» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 24 декабря 2020 г. N 1388-ст). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/400397928/> (дата обращения: 01.08.2022).
6. Новое о машино-местах и зданиях в Гражданском кодексе РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gkhnews.ru/1472595-novoe-o-mashino-mestah-zdaniyah-v-grazhdanskom-kodekse-rf/> (дата обращения: 03.08.2022).
7. Поправки в общую часть Гражданского кодекса РФ о недвижимых вещах // Юридическая компания «Пепеляев Групп». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/alerts/prinyaty-popravki-v-obshchuyu-chast-grazhdanskogo-kodeksa-rf-o-nedvizhimykh-veshchakh/> (дата обращения: 01.08.2022).
8. Поправки ГК РФ о вещных правах: реформа или технические изменения? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/448663/> (дата обращения: 03.08.2022).
9. Последние изменения в Гражданском кодексе, касающиеся общего имущества в МКД. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravovoi.center/judge/poslednie-izmeneniya-v-grazhdanskom-kodekse-kasayushhiesya-obshhego-imushhestva-v-mkd.html> (дата обращения: 05.08.2022).

¹⁷ Последние изменения в Гражданском кодексе, касающиеся общего имущества в МКД. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravovoi.center/judge/poslednie-izmeneniya-v-grazhdanskom-kodekse-kasayushhiesya-obshhego-imushhestva-v-mkd.html> (дата обращения: 05.08.2022).

ОГОРОДНИК Вероника Федоровна

ведущий консультант отдела обеспечения судопроизводства по гражданским и административным делам 4-го кассационного суда

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются актуальные изменения института персональных данных в Российской Федерации. Автором дана оценка революционных поправок, вносимых в законодательство о персональных данных и отдельных федеральных законов. В рамках дальнейшего совершенствования механизма сбора, обработки и хранения персональных данных, выделены тенденции развития исследуемой сферы общественной жизни.

Ключевые слова: персональные данные, субъект персональных данных, защита конституционных прав, стратегия, раскрытие персональных данных.

OGORODNIK Veronika Fyodorovna

Leading Consultant of the Department for Proceedings in Civil and Administrative Cases of the 4th Court of Cassation

Огородник В. Ф.

ON THE ISSUE OF IMPROVING THE INSTITUTE OF PERSONAL DATA IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the current changes in the institute of personal data in the Russian Federation. The author gives an assessment of the revolutionary amendments to the legislation on personal data and individual federal laws. As part of the further improvement of the mechanism for collecting, processing and storing personal data, the trends in the development of the studied sphere of public life are highlighted.

Keywords: personal data, personal data subject, protection of constitutional rights, strategy, disclosure of personal data.

Формирование и развитие информационной среды общества и государства в том виде, в котором она существует на сегодняшний день, началось достаточно давно, а именно в конце XX века, когда кардинальные изменения коснулись политической, социальной, экономической и иных сфер общественной жизни.

Центрально место в правовой базе рассматриваемого института занимает Федеральный закон от 23 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных». При этом, несмотря на 16-летний опыт применения положений данного закона, обширную правоприменительную практику, законодатель не прекращает совершенствовать данную область регулирования общественных отношений. В качестве примера такой деятельности можно привести вступившие в силу поправки в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, регламентирующих увеличение размеров штрафов за нарушение законодательства в сфере защиты персональных данных¹. Стоит отметить, что деятельность законодателя и правоприменителя продолжает набирать обороты вследствие того факта, что повсеместное внедрение цифровых технологий, составляющих новую реальность общества, подразумевает преобладающее значение информации в общественных отношениях. [1, с. 4]

Отечественное законодательство признает персональные данные в качестве объектов гражданских прав, а также определяет принципы и условия обработки персональных данных, права субъектов персональных данных, обязанности операторы при осуществлении им действий по сбору и обработке таких данных, устанавливает меры по контролю обработки персональных данных.

Актуальное понятие «персональные данные» содержится в статье 3 Федерального закона от 23 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» и подразумевает в качестве таковых любую информацию, относящуюся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (суб-

екту персональных данных)². Данное определение занимает центральное место, так как на его основе базируется весь понятийный аппарат закона.

Раскрываемый в Федеральном законе от 23 июля 2006 года № 152-ФЗ термин «персональные данные» имеет ряд особенностей, так как традиционно применяется к физическим лицам, оставляя без внимания таких субъектов персональных данных как юридические лица.

Кроме того, определяя персональные данные как любые сведения, независимо от формы их представления, законодатель тем самым предоставляет открытый перечень таковых сведений.

Еще одной проблемой сферы рассматриваемых отношений является отсутствие закрепления за каким-либо органом власти полномочий по уточнению данного термина при помощи издания соответствующего подзаконного акта. В свою очередь, это дает возможность операторам самостоятельно расширить перечень персональных данных в зависимости от изменения социального статуса их обладателей, однако одновременно вызывает множество вопросов относительно того, какая информация относится к персональным данным, а какая нет.

Сложившая правоприменительная практика относит к персональным данным такую информацию как фамилия, имя, отчество субъекта (физического лица); дату рождения; место постоянного (временного) проживания; любые данные о семейном, финансовом положении; любые данные, связанные с родом деятельности, заработком, образованием; данные паспорта и других документов; финансовую информацию и т.п. [2, с. 127]

Активное совершенствование института персональных данных в условиях современной реальности началось с принятия законодателем Федерального закона от 30 декабря 2020 года № 519-ФЗ, в котором содержались фундаментальные изменения действующего порядка и норм о персональных данных. Наиболее важным представляется изменение, отменяющее понятие «персональные данные, сделанные общедо-

1 Федеральный закон от 11 июня 2021 г. № 206-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» / Российская газета, 2021. - 17 июня. - № 132.

2 Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» / Российская газета, 2006. - 29 июня. - № 165.

ступными субъектом персональных данных». Вместо него с 1 марта 2021 года введен новый термин «персональные данные, разрешенные субъектом персональных данных для распространения»³. Исключая один термин из понятийного аппарата, и вводя другой, законодатель ставил перед собой цель достигнуть наибольшей степени защиты указанной категории данных.

Прежде всего, подобная необходимость появилась исходя из того, что все сведения, которые человек распространял о себе в открытом доступе (источниках) могли быть использованы иными лицами без ограничений. С 1 марта 2021 года для распространения персональных данных необходимо получить согласие субъекта персональных данных. При этом данное согласие должно быть получено отдельно от других согласий субъекта, например, согласия на обработку персональных данных. Стоит отметить, что молчание или бездействие субъекта персональных данных ни при каких обстоятельствах не может считаться согласием на их распространение⁴.

Вопрос защиты прав субъектов персональных данных от несанкционированного доступа неограниченного круга лиц в настоящее время особенно актуальным. Признавая недостаточным существующий механизм правового регулирования института персональных данных в части рассматриваемого вопроса, законодатель разработал Федеральный закон от 14 июля 2022 года № 266-ФЗ, главной целью которого является совершенствование правовой защищенности субъектов персональных данных, усиление госконтроля в указанной сфере.

Особый интерес представляет революционное указание на то, что сведения о принадлежащей гражданам недвижимости, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости (далее по тексту – ЕГРН), также являются персональными данными и, соответственно, нуждаются в соответствующей защищенности. В связи с этим механизм защиты персональных данных распространил свое влияние на Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

Устанавливается, что с 1 сентября 2022 года персональные данные собственника объекта недвижимости могут быть предоставлены Росреестром только при наличии согласия физического лица – субъекта таких прав. В случае отсутствия в реестре соответствующей записи, вносимой на основании заявления собственника недвижимости, которая допускает возможность предоставления персональных данных третьим лицам, такие сведения могут быть предоставлены только по запросу нотариуса. При этом в основе действий нотариуса лежит заявление третьего лица в целях защиты его прав и законных интересов. Перечень таких обстоятельств приведен в Федеральном законе от 14 июля 2022 года № 266-ФЗ.

Авторы рассматриваемого федерального закона указывают, что вносимые поправки устраняют существующую правовую коллизию, которая закрепляла обязанность оператора сокрытия перед третьими лицами персональных данных субъектов, если согласие последних не было получено установленным законом способом, и одновременно с этим Единый государственный реестр персональных данных без ограничений осуществлял выдачу информации, являющейся персональной⁵.

С данным положением нельзя не согласиться, так как традиционно институту персональных данных уделялось мало внимания в рамках его правовой регламентации, что приводило к глобальным утечкам информации. Принятие законопроекта позволило законодателю повысить уровень защищенности персональных данных субъектов, тем самым обеспечив их конституционное право на неприкосновенность частной жизни.

Однако в профессиональном сообществе данная инициатива признана противоречивой. С одной стороны, законодательной новеллой решаются множество пробелов института персональных данных, с другой – у субъектов гражданских правоотношений, возникающих при заключении договора купли-продажи недвижимости, ликвидируется возможность установить собственника приобретаемого объекта недвижимости повышая уровень рисков.

Предполагаем, что при создании развитого института персональных данных необходимо соблюдать справедливый баланс между общественными интересами о защите персональных данных и защиты гражданских правоотношений.

Тенденции развития института персональных данных в условиях современных реалий базируются на снижении количества несанкционированных утечек персональных данных. В связи с этим, полагаем, что сфера персональных данных в течение последующих лет будут находиться у законодателя под пристальным вниманием.

Развивая данный вопрос, следует указать на то, что основным генератором совершенствования области регулирования персональных данных, должны являться принципы обеспечения прав и свобод человека, закрепленные в Конституции РФ, а так же права и свободы гражданина в национальном цифровом пространстве:

- создание основ для предотвращения нарушений прав и свобод человека и гражданина, реализуемых в отечественном цифровом пространстве;
- указание на необходимость организовать достаточную степень безопасности личности, общества и государства при обороте цифровых данных;
- формирование условий, позволяющих предоставить достойный уровень жизни, свободное развитие человека, как единицы общества, в условиях трансформирующейся общественной и государственной жизни в сторону цифровизации;
- взятие прямого курса на использование потенциала цифровых технологий для укрепления единства многонационального народа Российской Федерации, гражданского мира, согласия и солидарности в российском обществе [3, с. 90].

Перспективы совершенствования института персональных данных нашли свое отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400. Так, особое внимание следует уделить следующему перечню задач для обеспечения информационной безопасности в сфере правового регулирования персональных данных:

1. ликвидация до минимума количества утечек информации ограниченного доступа и персональных данных,
2. снижение числа нарушений законодательства о персональных данных;
3. создание надежной защиты для обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в области сбора, обработки и использования персональных данных.

Рассмотренная тема позволяет сделать единый вывод о том, что наиважнейшим условием, позволяющим создать достаточный уровень стабильности общества и повысить степень доверия граждан к государству, является четкое соответствие федерального законодательства и подзаконных актов, к установленным Конституцией Российской Федерации общепризнанным положений о защите персональных данных каждого человека, а так же их неукоснительное соблюдение на практике. Кроме того, в настоящее время еще не решены актуальные вопросы рассматриваемой сферы правового регулирования, что существенным образом затормаживает совершенствование института персональных данных.

Пристатейный библиографический список

3. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. №519-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» / Российская газета, 2021. - 11 января. - № 1.
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» / Российская газета, 2006. - 29 июня. - № 165.
5. Законопроект № 101234-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/101234-8?sortEventsByNum=numdown&sortEventsByDate=datend_up (дата обращения: 15.07.2022).
1. Лазарев В.В., Гаджиев Х.И., Алимов Э.В. и др. Защита данных: научно-практический комментарий к судебной практике (отв. ред. В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев). - Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2020. - 176 с.
2. Савельев А.И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных». - М.: Статут, 2021. - 468 с.
3. Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве. - М.; Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, 2021. - 123 с.

ПЕРМЯКОВ Максим Владимирович

кандидат юридических наук, доцент Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева, Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

БАЛЕЕВСКИХ Федор Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса Уральского государственного юридического университета

ГАСКАРОВ Ильдус Фанавиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ПУБЛИЧНЫХ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ

В статье проводится теоретический анализ нормативно-правового регулирования участия российского государства в публичных акционерных обществах. Изучаются механизмы надлежащего правового обеспечения государственных интересов в процессе участия России в акционерных обществах. Наряду с этим, помимо участия государства в экономике в качестве регулирующей силы, оно действует и в качестве «самостоятельного хозяйствующего субъекта, хозяйственного игрока со своей программой действий, хотя и второстепенной по масштабам в сравнении с задачами, которые по запросам рынка выполняют частные компании». По своей сути государство призвано обеспечивать возможность функционирования хозяйственного комплекса в целом — как институционально, так и заменяя частный капитал там, где он не может или не заинтересован действовать, устранять недостатки рынка и действовать на благо общества.

Ключевые слова: публичное акционерное общество, государственное участие, административно-правовой статус, хозяйственное общество.

PERMYAKOV Maksim Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of the V. F. Yakovlev Ural State Law University, of the first President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University

BALEEVSKIKH Fedor Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Judicial and criminal process sub-faculty of the V. F. Yakovlev Ural State Law University

GASKAROV Ildus Fanavievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminology sub-faculty of the V. F. Yakovlev Ural State Law University

FEATURES OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF PUBLIC JOINT-STOCK COMPANIES WITH STATE PARTICIPATION

The article provides a theoretical analysis of the legal regulation of the participation of the Russian state in public joint-stock companies. The mechanisms of proper legal support of state interests in the process of Russia's participation in joint-stock companies are being studied. Along with this, in addition to the participation of the state in the economy as a regulatory force, it also acts as an "independent economic entity, an economic player with its own program of actions, although secondary in scale compared to the tasks that private companies perform at the request of the market." At its core, the state is called upon to ensure the functioning of the economic complex as a whole - both institutionally and replacing private capital where it cannot or is not interested in acting, eliminating market shortcomings and acting for the benefit of society.

Keywords: public joint stock company, state participation, administrative and legal status, business company.

Становление фундамента рыночных отношений и проведение массовой приватизации государственной собственности не исключают участия российского государства в хозяйственном обороте. Тем не менее, такое взаимодействие становится кардинально другим, которое основано на новых организационно-правовых формах.

Необходимо отметить, что акционерные общества со стопроцентным или преобладающим участием Российской Федерации представляют собой отдельные виды юридических лиц, которые обеспечивают серьезные публичные функции, а также осуществление государственных интересов. В таком случае превалирующее участие государства в уставных капиталах акционерных обществ, по существу, превращает такие организации в юридические лица публичного права, которые принимают участие в экономической деятельности [11].

При этом система нормативной регламентации в рассматриваемой области должна носить прозрачный, эффективный

характер, а также базироваться на целостных законодательных актах. При этом важно не допускать размытости и двойного толкования главных положений законодательства, которые регулируют некоторые проблемные нюансы в работе хозяйственных обществ [12].

Следует подчеркнуть, что в реальной практике изучаемых организаций часто происходит подмена государственных интересов узкогрупповыми интересами данных субъектов, а также ненадлежащее осуществление таких государственных интересов. Ситуация складывается вследствие поверхностной правовой проработки статуса названных юридических лиц, ненадлежащего контроля за их деятельностью, а также блока других ошибок организационного и правового обеспечения государственных интересов в работе публичных акционерных обществ [6].

Пермяков М. В.

Балеевских Ф. В.

Гаскаров И. Ф.

В настоящий период времени несмотря на комплекс мер по улучшению нормативно-правовой базы, которая регулирует работу акционерных обществ с государственным участием, не решены различные вопросы правового обеспечения государственных интересов в работе этих юридических лиц. Рассмотрение нормативно-правовой основы, которая регламентирует деятельность публичных акционерных обществ, указывает на отрывочность нормативной правовой регламентации, а также противоречивость некоторых нормативных положений [7].

На сегодняшний день многообразие форм взаимодействия российского государства и акционерного бизнеса вызывает последовательность институциональных проблем, к примеру:

- проблема ответственности представителей государства в правлении (эта область законодательно урегулирована не в полной мере, поэтому периодически появляются коррупционные, а также финансовые риски) [13];

- проблема вероятного конфликта интересов представителя государства при осуществлении голосования;

- проблема применения государством «золотой акции», прекращения данного права и потенциальных злоупотреблений предоставленным правом со стороны государства и другие [3].

Важность рассмотрения специального права на участие государства в управлении акционерными обществами («золотой акции») определена тем, что сегодня «золотая акция» представляет собой инструмент для произвольного вмешательства государства в экономическую сферу. В соответствии со ст. 38 ФЗ от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» для обеспечения обороноспособности и безопасности государства, защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов населения Правительством России и органы государственной власти российских регионов могут принимать решения об использовании специального права на участие соответственно России и субъектов РФ в управлении акционерными обществами [4].

Вышеназванная «золотая акция» представляет собой право Российской Федерации и субъекта России или уполномоченного ими органа по контролю над деятельностью акционерного общества. Исходя из норм законодательства, «золотая акция» начинает применяться в тех случаях, когда государство полагает рациональным оставить управление организацией при ее передаче субъектам частного сектора [9].

Важно указать, что правовая конструкция «золотой акции» как специального права Российской Федерации на участие в акционерных обществах имеет значительные изъяны, к примеру, расплывчатую законодательную дефиницию. Природа предоставляемого российскому государству права на вмешательство в приватизируемые акционерные общества и влияние, которое оказывает на правовой статус других субъектов корпоративных правоотношений, свидетельствует, что нужно законодательным образом определить возможные границы использования «золотой акции» в действующем гражданском праве.

Необходимо сделать акцент на том, что для административной правосубъектности публичных акционерных обществ с государственным участием характерно наличие компетенционных элементов, которые традиционно свойственны властвующим субъектам административного права. Именно с этим связана специфика их правового статуса. Рассматриваемые юридические лица осуществляют свою деятельность не только с целью извлечения прибыли, но также и для достижения управленческих, общественных и других социально полезных целей, которые стоят перед российским государством. Надлежащие цели государства в акционерном обществе должны найти свое место в его уставе. Кроме устава общество с государственным акционером должно принять специальный документ, в котором должны быть перечислены общественно полезные и публично значимые цели, для достижения которых государство принимает в нем участие [5].

Следует уточнить, что применительно к работе акционерных обществ с участием Российской Федерации, в содержательном аспекте, государственные интересы представляют собой потребность государства в выполнении этими субъектами установленных публичных и других общественно полезных функций, а также реализации обусловленной экономической деятельности. Перечисленные интересы находят свое закрепление в нормативных актах, которые регламентируют деятельность этих субъектов, которые определяют цели их создания, статус, а также порядок функционирования [11].

Исходя из этого важно упомянуть об основных началах организационно-правового обеспечения государственных интересов в деятельности публичных акционерных обществ. Наиболее значимые среди них:

- целеполагание деятельности компаний, которая устремлена на осуществление государственных интересов в определенных областях;

- подотчетность субъектов и подконтрольность со стороны компетентных государственных органов в отношении реализации ими соответствующих государственных интересов;

- устремление внутрихозяйственного контроля на обеспечение государственных интересов;

- согласование хозяйственной, управленческой, а также экономической работы изучаемых субъектов с уполномоченными федеральными органами исполнительной власти [14].

Таким образом, главные проблемы в области соблюдения административного и финансового законодательства в обществах с государственным участием находятся в сфере трудового законодательства, финансовых вопросов и финансового контроля. Кроме того, в настоящее время в России не принят единый системный правовой документ, который определил бы на законодательном уровне процесс управления государственной собственностью, хотя значимость его разработки неоспорима.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) / «Собрание законодательства РФ». - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 25.02.2022) «Об акционерных обществах» / «Собрание законодательства РФ». - 01.01.1996. - № 1. - Ст. 1.
4. Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О приватизации государственного и муниципального имущества» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) / «Собрание законодательства РФ». - 28.01.2002. - № 4. - Ст. 251.
5. Булаков С. Н. Акционерные общества. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://clck.ru/qCEff> (дата обращения: 08.06.2022).
6. Волженина Д. А. Проблемы правовой регламентации деятельности акционерных обществ с государственным участием // Д. А. Волженина / Долгосрочное развитие и обеспечение конкурентоспособности общества и государства: сб. статей. - Петрозаводск, 2021. - С. 70-74.
7. Гаджиев Н. Г., Коноваленко С. А. Проблемы повышения эффективности деятельности акционерных обществ с государственным участием // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2020. - № 9-1 (67). - С. 98-101.
8. Гришаев С. П., Богачева Т. В., Свит Ю. П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://clck.ru/qCEW5> (дата обращения: 08.06.2022).
9. Семенихин В. В. Акционерные общества: Практический справочник. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Гросс-Медиа, РОСБУХ, 2020. - 438 с.
10. Тарасов О. А. Конституционная модель государственного участия в экономике России // О. А. Тарасов / Экономическая конституция цифровой эпохи: сб. трудов. - Москва, 2020. - С. 35-61.
11. Титов А. А., Кудинова С. Г. Подход к определению роли государства в акционерном обществе с государственным участием // А. А. Титов / Материалы международного научного форума «Образование. Наука. Культура»: сб. трудов. - Гель, 2020. - С. 255-256.
12. Хайруллина Д. И. Административно-правовое положение публичных акционерных обществ с государственным участием // Аллея науки. - 2018. - Т. 1. - № 9 (25). - С. 591-594.
13. Яковлев А. Ю. Проблемы коррупции и злоупотреблений в акционерных обществах с государственным участием // Проблемы права. - 2020. - № 4 (78). - С. 98-100.
14. Яковлев А. Ю. Понятие и правовая квалификация категории «акционерное общество с государственным участием» // Образование и право. - 2018. - № 9. - С. 143-144.

ПЕТРОВ Николай Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Северо-Кавказского федерального университета

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ УРОЖАЯ: ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Цель: установить перечень существенных условий договора страхования урожая, осуществляемого с государственной поддержкой, исходя из анализа гражданско-правового регулирования данного договора.

Результаты: выработка научной позиции о существенных условиях договора страхования урожая, осуществляемого с государственной поддержкой.

Новизна/оригинальность/ценность: научная статья представляет собой самостоятельное авторское исследование, направленное на научное обоснование существенных условий договора страхования урожая, осуществляемого с государственной поддержкой.

Ключевые слова: договор, существенные условия, страхование, урожай, государственная поддержка.

PETROV Nikolai Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the North Caucasian Federal University

ESSENTIAL TERMS OF THE HARVEST INSURANCE CONTRACT: PROBLEMS OF CIVIL LEGAL REGULATION

Purpose: to establish a list of essential terms of a crop insurance contract provided for by law, carried out with state support.

Results: development of a scientific position on the essential terms of a crop insurance contract carried out with state support.

Novelty/originality/value: the scientific article is an independent author's research aimed at scientific substantiation of the essential terms of the crop insurance contract, carried out with state support.

Keywords: contract, essential conditions, insurance, harvest, state support.

Согласно ст. 432 ГК РФ [2] договор считается заключённым, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Соглашение между сторонами считается достигнутым, если обе стороны согласовали его условия путём изъявления своей воли (в частности, проставление подписей на письменной форме сделки).

Таким образом, существенными условиями рассматриваемого договора являются:

1. предмет договора;
2. условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида (ст. 942 ГК РФ: определённый имущественный интерес, характер события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страховой случай), размер страховой суммы, срок действия договора);

3. условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение:

- 1) по заявлению страховщика (в качестве такого заявления следует рассматривать утвержденные объединением страховщиков и обязательные для страхователя Правила страхования [3] (далее – Правила страхования). Согласно п. 7.2.13. Правил условия, содержащиеся в данных Правилах и не включённые в текст договора сельскохозяйственного страхования, обязательны для страхователя и выгодоприобретателя в соответствии со ст. 943 ГК РФ; вручение страхователю при заключении договора этих Правил удостоверяется за-

писью в договоре сельскохозяйственного страхования. При наличии расхождений между положениями договора и указанных Правил преимущественную силу имеют положения договора). Согласно п. 7.2.6. Правил страхования при заключении договора сельскохозяйственного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о следующих существенных условиях договора сельскохозяйственного страхования:

- о размере страховой стоимости (п. 7.2.6.3 Правил страхования);
- о размере средней урожайности сельскохозяйственных культур, принимаемых на страхование (п. 7.2.6.5 Правил страхования);
- о размере посевной/посадочной площади сельскохозяйственных культур, посадок многолетних насаждений, принимаемых на Страхование (п. 7.2.6.6 Правил страхования);
- о размере безусловной франшизы (п. 7.2.6.7 Правил страхования);
- о сумме страховой премии, порядке и сроке её уплаты, а также последствиях за нарушение сроков уплаты страховой премии (п. 7.2.6.8 Правил страхования).

- 2) по заявлению страхователя (например, изучив проект договора страхования, страхователь желает дополнить условия и т.д.).

Следует отметить, что Федеральный закон от 25.07.2011 N 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»» [4] (далее – ФЗ о господдержке) в статье 4 предусматривает дополнительный перечень императивов (требований) к самому рассматриваемому договору страхования урожая сельскохозяйственных культур, посадок многолетних насаждений, при соблюдении которых сельскохозяйственному товаропроизводителю

предоставляется государственная поддержка, среди которых, например, следующие:

1) договор заключён между страхователем и страховщиком в соответствии с положениями данного федерального закона, в том числе с учётом плана сельскохозяйственного страхования на соответствующий год;

2) договор заключён в отношении урожая одного или нескольких видов сельскохозяйственных культур, посадок многолетних насаждений на всей площади земельных участков, на которых сельскохозяйственным товаропроизводителем выращиваются сельскохозяйственные культуры, многолетние насаждения;

3) договор заключён в срок не позднее пятнадцати календарных дней после окончания сева или посадки сельскохозяйственной культуры, за исключением многолетних насаждений, а также многолетних трав посева прошлых лет и др.

Данные требования в настоящее время прямо не названы в законе как существенные условия договора урожая сельскохозяйственных культур, осуществляемого с государственной поддержкой. Их следует рассматривать как правила, при соблюдении которых предоставляется государственная поддержка. Тем самым ограничивается свобода данного договора (ст. 422 ГК РФ) с целью обеспечения конвергенции частных и публичных интересов: с одной стороны, сельскохозяйственный товаропроизводитель, заключая договор страхования с государственной поддержкой, стремится обеспечить свои частные имущественные интересы по сохранению будущего урожая, а с другой стороны, государство, предоставляя государственную поддержку по такому договору, который удовлетворяет всем установленным законом требованиям, во-первых, обеспечивает имущественные интересы страхователя, и, во-вторых, удовлетворяет свои публичные интересы по сохранению продовольственной безопасности населения.

Если в договоре страхования урожая сельскохозяйственных культур, осуществляемого с государственной поддержкой, указанные условия и требования отсутствуют, то это является безусловным основанием для отказа со стороны государства в предоставлении государственной поддержки. В этом случае сельскохозяйственный товаропроизводитель, который рассчитывает сохранить свой будущий урожай сельскохозяйственных культур (защитить свои имущественные интересы посредством сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой) оказывается «заложником» правовой ситуации: либо заплатить страховщику за свой счёт оставшуюся часть страховой премии (в оплате которой ему отказано государством) либо страховщик имеет право требовать изменения либо расторжения договора страхования с удержанием доли уплаченной страхователем страховой премии (п. п. 6.6.1, 7.3.1 Правил страхования).

Думается, в этом случае существенно нарушаются права сельскохозяйственного товаропроизводителя, утрачивается его интерес к заключению такого рода договоров.

Поэтому с целью максимальной защиты прав и законных интересов сельскохозяйственного товаропроизводителя полагаем, что требования, указанные ФЗ о господдержке к договору сельскохозяйственного страхования в целом и к договору страхования урожая сельскохозяйственных культур, осуществляемому с государственной поддержкой, в частности, нужно и должно считать существенными условиями исследуемого договора также, как предмет данного договора, определённый имущественный интерес, характер события, на случай наступления которого осуществляется страхование

(страховой случай), размер страховой суммы, срок действия договора, а равно требования, указанные в Правилах страхования. Отсутствие в рассматриваемом договоре всех указанных существенных условий позволит считать данный договор незаключённым, а уплаченную сельскохозяйственным товаропроизводителем страховую премию - неосновательным обогащением, подлежащим возврату страхователю.

При этом в научной среде также высказывается мнение о том, что "...При этом существенные условия договора в агростраховых отношениях выполняют как бы «двойственную функцию». С одной стороны они действительно являются существенными условиями при заключении договора агрострахования, а с другой - условиями и требованиями, предъявляемыми к договору агрострахования органами исполнительной власти различных уровней при предоставлении субсидии на возмещение части затрат сельхозпроизводителей на страховые премии по заключённым агростраховым договорам (ст. 4 ФЗ №260 -ФЗ)...» [1, с. 115].

Пристатейный библиографический список

1. Акманов С.С. Договор агрострахования с государственной поддержкой: конструкция, существенные условия и правовая природа // Право и политика. 2017. № 2. С. 100-117.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Правила страхования (стандартные) урожая сельскохозяйственных культур, посадок многолетних насаждений, осуществляемого с государственной поддержкой // Официальный сайт Национального союза агростраховщиков (НСА). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.naa.ru/zakonodatelstvo/pravila_strakhovaniya_standartnye_urozhaya_selskokhozyaystvennykh_kultur_posadok_mnogoletnikh_nasazh/](http://www.naa.ru/zakonodatelstvo/pravila_strakhovaniya_standartnye_urozhaya_selskokhozyaystvennykh_kultur_posadok_mnogoletnikh_nasazh/pravila_strakhovaniya_standartnye_urozhaya_selskokhozyaystvennykh_kultur_posadok_mnogoletnikh_nasazh/) (дата обращения: 04.07.2022 г.).
4. Федеральный закон от 25.07.2011 № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» // СЗ РФ, 01.08.2011, № 31, ст. 4700.

ФЕДИНА Любовь Михайловна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) ЗАКУПОК В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

В статье затрагивается актуальная в настоящее время тема финансового развития страны в условиях внешнеполитического и экономического кризиса. Автор выделяет некоторые причины и основания кризисных явлений, а также их влияния на экономику страны в целом и систему заключения государственных (муниципальных) контрактов в частности. Прямо пропорциональная связь этих явлений имеет место за счет значительного освоения бюджетных средств через систему госзакупок. Кроме того, качество поставляемых товаров, оказываемых услуг и выполненных работ в государственные и муниципальные организации и учреждения в некоторой степени определяет уровень социального обеспечения населения страны. Таким образом, автор выделяет ряд мер государственной поддержки обеих сторон договорных отношений в современных условиях и приходит к выводу обоснованности их применения.

Ключевые слова: государственный контракт, гражданское право, финансовый кризис, импортозамещение, закупка у единственного поставщика, запрос котировок.

FEDINA Lyubov Mikhaylovna

Ph.D. in Law, lecturer of Special and technical training sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

IMPLEMENTATION OF STATE (MUNICIPAL) PROCUREMENT IN THE CONTEXT OF THE CURRENT FINANCIAL CRISIS

The article touches upon the currently relevant topic of the country's financial development in the context of the foreign policy and economic crisis. The author highlights some of the causes and grounds of the crisis phenomena, as well as their impact on the country's economy in general and the system of concluding state (municipal) contracts in particular. A directly proportional relationship of these phenomena takes place, due to the significant development of budgetary funds through the public procurement system. In addition, the quality of goods supplied, services rendered and work performed to state and municipal organizations and institutions to some extent determines the level of social security of the country's population. Thus, the author identifies a number of measures of state support for both sides of contractual relations in modern conditions and comes to the conclusion that their application is justified.

Keywords: government contract, civil law, financial crisis, import substitution, purchase from a single supplier, request for quotations.

Последние несколько лет стали настоящим испытанием для мировой экономики в целом, и для нашего государства в частности. Причинами подобных трудностей явилась перестройка финансово-хозяйственной деятельности государств в условиях строгих санитарно-эпидемиологических ограничений, в том числе по перемещению граждан, товаров, реструктуризация рынка сбыта, а также введение многими государствами и международными организациями санкций и отдельных запретов в ответ на внешнеполитические акты Российской Федерации. Не углубляясь в генезис политических и экономических причин, хотелось бы проанализировать правовые последствия вышеобозначенных явлений, их влияние на гражданско-правовые договоры, заключаемые на территории РФ.

Как известно, удовлетворение государственных и муниципальных нужд в товарах, работах и услугах происходит посредством поиска самого оптимального контрагента по соотношению цены и качества, с последующим заключением контракта. Особый правовой режим и императивные процедурные обязательства приводят к смешанной правовой природе данных отношений, и невозможности их рассмотрения строго в рамках гражданского правового поля, следствием чего является огромное влияние государственного регулирования, а соответственно, санкционные последствия в данном случае значительно выше по сравнению с иными гражданско-правовыми договорами.

Федина Л. М.

Предполагается, что больше всего это коснется вопроса импортозамещения, закупки товаров для сферы медицинского обслуживания, а также контрактов, связанных с лизинговыми правоотношениями. Кроме того, эффективность осуществления государственных (муниципальных) закупок напрямую влияет на экономию бюджетных средств, а следовательно на экономику страны в целом и жизнедеятельности регионов, в связи с чем, разработан ряд законопроектов, в числе которых Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1], направленных на стабилизацию правоотношений, гарантию выполнения договорных обязательств, а также дополнительную поддержку малого и среднего предпринимательства. И в самом общем смысле, рассмотренные ниже меры поддержки заключаются, прежде всего, во временном послаблении правил заключения и условий исполнения контрактов.

Прежде всего, речь идет о заказах с импортной продукцией, невозможности выполнения условий договора в срок, отсутствие заявок участников, по ранее объявленным закупкам, изменяющийся в короткий промежуток времени цены на товары, и в целом изменение конкурентной среды. В качестве поддержки здесь предполагаются дополнительное кредитование, авансирование и долгосрочно обеспечение данных закупок. Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29.03.2022 №505 «О приостановлении дей-

ствия отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации и установлении размеров авансовых платежей при заключении государственных (муниципальных) контрактов в 2022 году» [2], установлены новые правила авансирования контрактов в части повышения лимитов выплаты авансов, казначейского сопровождения, которые в отдельных случаях могут достигнуть девяноста процентов. Кроме того, Правительством РФ будут определены размеры и случаи выплаты неустойки поставщикам (подрядчикам, исполнителям), в случае невозможности или ненадлежащего исполнения контракта по причине прямого воздействия ограничительных мер зарубежных стран.

Упрощение способа выбора поставщика коснется закупки объектов медицинской сферы. Обусловлена данная необходимость тем фактом, что подавляющее большинство медицинских товаров (лекарств, оборудования, комплектующих) иностранного происхождения, не имеющих аналогов отечественного производства. Стоит отметить, что закупки данного рода ещё на заре формирования отечественной правовой системы в сфере госзакупок в 2000х годах, и на стадии реформирования в 2013-2014 годах оставались комплексным, сложным вопросом по причине узкопрофильности товаропроизводителей, и, в связи с этим, резким ограничением конкуренции среди поставщиков, а также обоснованной необходимости осуществления крайне срочных закупок. Таким образом, на ряд медицинских препаратов и расходных материалов будет введен новый упрощенный порядок выбора поставщика и заключение контракта. А именно, до 31 декабря 2022 года медицинские учреждения и организации вправе закупать обозначенный круг товаров у единственного поставщика, без процентного лимита, установленного Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3], если только он производит необходимый товар на территории РФ или иных стран, не вводивших антироссийские санкции и иным способом осуществить закупку в новых реалиях невозможно. Данная мера на наш взгляд является обоснованной, поскольку сфера здравоохранения и социального обслуживания населения должна оставаться приоритетным направлением государственной поддержки, независимости от изменяющейся внешнеполитической обстановки, экономического развития страны. С технической точки зрения, в процедурном плане видятся некоторые трудности, связанные с заключением контракта. Так, по мнению законодателя, предполагается закупка в электронной форме, без определения площадок и порядка реализации процедуры, что порождает ряд вопросов правоприменителей и препятствует использованию новых случаев закупки у единственного поставщика по пп. 5.1 и 5.2 ч. 1 ст. 93 закона № 44-ФЗ.

Помимо этого, предполагается, что подавляющее большинство закупок в сфере медицинского обслуживания будет проводиться посредством электронного запроса котировок. Данная мера предусмотрена в виде послабления правового режима, включающего обязанность государственного (муниципального) заказчика заключать конкурсы и электронные аукционы на сложные и комплексные медицинские изделия и технические средства реабилитации для инвалидов. По мнению законодателя, это позволит значительно сократить сроки закупок. При этом начальная цена контракта, при которой разрешается пользоваться упрощенной системой, повышается с 3 до 50 млн. рублей, а годовой объем закупок медицинских изделий увеличивается со 100 до 750 млн. рублей. Однако, по мнению некоторых специалистов, обозначенная мера не сильно способствует поддержке госзаказчика в данной отрасли, поскольку и процедурно, и по срокам закупки запрос котировок несущественно отличается от электронного аукциона. На наш взгляд обозначенная преференция прежде всего позволит государственному заказчику значительно сократить временные затраты при поиске контрагента по контракту, а в сфере медицинского обслуживания это может сыграть решающее значение.

Также необходимо отметить инициативу законодателя по закрытию информации о некоторых видах закупок, а

именно о заказчиках, в отношении которых недружественными иностранными государствами введены политические, экономические санкции (или иные меры ограничительного характера). Так, с 07 марта 2022 года в Единой информационной системе в сфере закупок перестали размещаться сведения об указанных поставках товаров, исполнении работ и оказании услуг, таким образом предоставляя возможность государственным (муниципальным) заказчикам проводить конкурентные закупки в закрытой форме. Данные меры введены в целях невелирования последствий ограничительных мер, а также защиты поставщиков от введения вторичных санкций, однако, предполагается, что при их практической реализации возможны проявления злоупотребления правом и проявления коррупционных рисков.

Ещё одной мерой антикризисного воздействия можно считать значительное расширение полномочий Правительства Российской Федерации, высших исполнительных органов субъектов, а также местного самоуправления до начала 2023 года, в части определения дополнительных видов закупок у единственных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), а также принятия решения о существенном изменении условий контракта по соглашению сторон.

В целом, такой гражданско-правовой механизм как изменение условий сделки по соглашению сторон и тем более в одностороннем порядке, является не характерным для системы государственного (муниципального) контракта в России. Причиной тому видится стремление к стабилизации правоотношений, защиты интересов, прежде всего государственного (муниципального) заказчика, исполнение договора по тем условиям, которые заранее определены в закупочной документации. Но вместе с тем, следствием подобного императивного регулирования явилась неспособность договорной конструкции своевременно реагировать на изменения финансово-политической обстановки, что, в свою очередь, привело к необходимости расширения круга правомочий сторон контракта, в рамках временных антикризисных поправок.

Подводя итог проведенному исследованию необходимо отметить, что в целях обеспечения устойчивого функционирования основных государственных институтов, сохранения рабочих мест и предпринимательской сферы, стабильного оказания государственных услуг не последнюю роль играет стабилизация сферы поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг для государственных (муниципальных) нужд. Таким образом, намеченные законодателем меры по минимизации негативных последствий, вызванных современным финансовым кризисом, направлены на сохранение бесперебойных поставок, поддержку участников контрактной системы, и по своей сути всё больше приближают правоотношения, складывающиеся в данной сфере, к классическому договорному праву.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 марта 2022 г. № 11 ст. 1596.
2. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 505 «О приостановлении действия отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации и установлении размеров авансовых платежей при заключении государственных (муниципальных) контрактов в 2022 году» // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 апреля 2022 г. № 14 ст. 2285.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 марта 2022 г. № 11 ст. 1596.

БЛИНОВ Иван Сергеевич

аспирант кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И КВАЛИФИКАЦИЯ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

В статье обосновывается тенденция распространения практики вовлечения прав интеллектуальной собственности в коммерческий оборот за пределы национальных правовых систем. Рассматриваются различные механизмы защиты объектов интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах. Осуществляется анализ проблемных аспектов действия принципа территориальности в отношении прав интеллектуальной собственности. Наглядно иллюстрируется несогласованность национально-правового режима охраны и защиты данных прав в контексте тенденции всеобщей глобализации. Обозначены коллизионные и юрисдикционные правила, подлежащие применению к отношениям, обусловленным интеллектуальной собственностью, где наличествует иностранный элемент.

Акцентируется внимание на отдельных аспектах применения императивных норм, обязательных для правообладателей и пользователей прав интеллектуальной собственности в трансграничных отношениях. Делается вывод о постепенной трансформации принципа территориальности в отношении прав интеллектуальной собственности в силу повсеместности, неисчерпаемости и непотребляемости объектов исключительных прав в условиях глобализации и развития информационных и коммуникационных технологий.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности, принцип территориальности, исключительные права, МЧП, коммерческий оборот, юрисдикция, коллизионная привязка, авторское право, объекты промышленной собственности, товарный знак.

BLINOV Ivan Sergeevich

postgraduate student of Private international law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

THE LEGAL NATURE AND QUALIFICATION OF OVERLAPPING INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN CROSS-BORDER LEGAL RELATIONS

The article substantiates the trend of the spread of the practice of involving intellectual property rights in commercial circulation beyond the limits of national legal systems. Various mechanisms for protecting intellectual property objects in Russia and foreign countries are considered. The analysis of problematic aspects of the operation of the principle of territoriality in relation to intellectual property rights is carried out. The inconsistency of the national legal regime of protection and protection of these rights in the context of the trend of universal globalization is clearly illustrated. The conflict of laws and jurisdictional rules to be applied to intellectual property relations where there is a foreign component are indicated.

Attention is focused on certain aspects of the application of mandatory rules for intellectual property rights holders and users in cross-border relations. The conclusion is made about the gradual transformation of the principle of territoriality in relation to intellectual property rights due to the ubiquity, inexhaustibility and non-consumability of objects of exclusive rights in the context of globalization and the development of information and communication technologies.

Keywords: intellectual property law, the principle of territoriality, exclusive rights, MCHP, commercial turnover, jurisdiction, conflict of laws binding, copyright, objects of industrial property, trademark.

До недавнего времени о режиме прав интеллектуальной собственности шла речь лишь в рамках территориальных пределов государства, однако в условиях современной действительности они все чаще фигурируют в коммерческом обороте, куда вовлечены многие участники трансграничного характера и разноплановые сферы деятельности [4, с. 84]. Явственно проявляет себя мобильность интеллектуальной собственности и придание глобального характера складывающимся деловым взаимоотношениям.

Нематериальные активы пронизывают все производственно-сбытовые процессы (речь идет, о технологиях, дизайне, литературных и художественных произведениях, попадающих под режим охраны и защиты в рамках права интеллектуальной собственности и т.д.). В то же время, права интеллектуальной собственности неподвластны распространенному принципу международного частного права «lex rei sitae» (под которым следует понимать право места нахождения вещи в момент, когда возникли права на нее).

Наблюдаемое пересечение прав интеллектуальной собственности и международного частного права неизбежно порождает вопросы о суде, уполномоченном принимать к своему рассмотрению спорные ситуации в отношении интеллектуальной собственности, обладающие трансграничным характером; о применимой законодательной базе и возможностях признания и приведения в исполнение решений иностранных судебных инстанций, затрагивающих интеллектуальную собственность.

В МЧП рельефно проявляется проблема, затрагивающая интеллектуальную собственность. Дело в том, что в силу присущей неовещественной формы объективации и мобильности в глобальных масштабах (катализатором чего в значительной степени является фактор информатизации) интеллектуальная собственность способна оперативно нивелировать все территориальные границы, но в то же время действие, охрана и защита интеллектуальной собственности предопределены национальным законодательством страны ее первоначального возникновения [8, с. 34].

Данный постулат в полной мере отражен в действующем российском законодательстве, где четко установлен порядок и правовые основания приобретения интеллектуальных прав; очерчен спектр объектов, подлежащих охране; определены границы и содержательное наполнение конкретных правовых возможностей применительно к объектам интеллектуальной собственности, а также установлены их потенциально допустимые ограничения (ст. 1231 ГК РФ)¹. Обозначенный подход является общепринятым и находит свое выражение во многих правовых актах. При этом каждое государство в данном аспекте существует автономно, и согласно устоявшемуся правилу, отечественные суды не обращаются к положениям иностранного права интеллектуальной собственности.

При спорных ситуациях в анализируемой сфере одной из приоритетных является задача выявления иностранных элементов, которые чаще всего имеют отношение к месту нахождения, по меньшей мере, одной из сторон возникшего правоотношения; территории действия подлежащего охране права интеллектуальной собственности; месту, где осуществляется деятельность, идущая вразрез с соответствующим правом интеллектуальной собственности и иные.

Квалификация соответствующих отношений обусловлена множеством сопутствующих факторов, где особенно важно установить, предполагает ли соответствующее право интеллектуальной собственности предварительное совершение каких-либо действий регистрационного и иного формального характера (в частности, патенты, зарегистрированные товарные знаки), или же его возникновение и использование абстрагировано от любого рода формальностей (например, авторское право).

Некоторые исследователи высказывают позицию о полноправном характере так называемого «международного права интеллектуальной собственности» ввиду плюрализма актов международного уровня в данной сфере. В данном отношении хотелось бы отметить условия применения в литературе термина «международная охрана прав интеллектуальной собственности», и наиболее рельефно сохраняющийся принцип территориальности проявляет себя в отношении объектов промышленной собственности, охрана которых сопряжена с формальными аспектами.

Важнейшим проявлением территориальной замкнутости охранного режима прав интеллектуальной собственности является общий запрет на обращение к законодательству иностранного государства в рамках отечественной юрисдикции. Данное правило соблюдается даже в ситуации, когда при принятии на себя государством международно-правовых обязательств его суд, принимая к производству дело о нарушении и защите прав интеллектуальной собственности, учитывает факт предоставления охраны за границей. Все равно в аспекте условий и порядка охраны данных прав суд будет ориентироваться на собственное право.

Однако в современных реалиях явно проявляется потребность в концептуальном пересмотре концепции территориальности охраны интеллектуальной собственности. Внедрение товаров, в которых воплощен товарный знак, в международный рыночный сегмент, обнародование произведения в сети Интернет и иные вариации трансграничного применения объектов интеллектуальной собственности за-

ставляют признать возможность обоснования иностранцами ряда своих притязаний согласно положениям иностранного права.

С учетом тенденции усиления взаимозависимости современного мира не исключена вероятность отказа от данного принципа. Катализатором этому являются проблемы, решение которых иным путем не представляется возможным (в частности, трансграничный контрафакт и пиратство; использование сети Интернет в качестве орудия нарушения прав интеллектуальной собственности и некоторые иные).

Как видится, планомерный отказ от территориального принципа интеллектуальной собственности будет идти параллельно процессам совершенствования нормативного упорядочивания данной сферы в пределах самих государств. В любом случае, трансформация модели правового регулирования посредством конструирования новых актов внутригосударственного и международного уровня является лишь вопросом времени. Приведенные теоретические выводы могут быть проиллюстрированы примерами реальной судебной практики.

Наиболее показательным будет такой объект интеллектуальной собственности как товарный знак, коммерциализация которого наиболее распространена.

Столкновения различных правовых порядков в данной сфере неизбежны, поскольку, например, в США, Германии для охраны товарного знака не требуется прохождения каких-либо регистрационных формальностей. Ввиду изложенного, многие правообладатели представляют свою продукцию, организуют маркетинговые мероприятия, не осуществив предварительную регистрацию товарного знака. Это, в свою очередь, является катализатором распространения случаев перехвата чужих брендов, после чего фактически правообладатели вынуждены вступать в длительные судебные процессы или, что более вероятно, осуществлять выкуп своих прав у «рекетира бренда» [3, с. 67-75].

Применительно к товарным знакам важное значение принадлежит привязке определенных вариаций их использования к территории страны, в которой возникает вопрос об охране [2, с. 213]. Приведем в пример ситуацию, когда такая охрана прекращается при неиспользовании, что нашло свое отражение в ст. 1484, 1486 ГК РФ. Здесь показательна ситуация захвата товарного знака американской компании Starbucks, который был ей зарегистрирован в России в 1997 году, что не сопровождалось деятельностью правообладателя по открытию кофеен и распространению товаров под данным обозначением. В 2002 году в патентное ведомство было адресовано требование российской фирмы об аннулировании регистрации товарного знака ввиду его длительного неприменения, которое было удовлетворено, и уже в 2004 году указанное обозначение было зарегистрировано российским лицом. Однако дело завершилось благоприятно для американской компании, и в 2005 г. Палата по патентным спорам приняла решение о лишении российской компании прав на тождественное наименование. Небезынтересно, что со стороны российского правообладателя поступало предложение о выкупе бренда за 600 тысяч долларов США.

Однако его проигрыш был преимущественно обусловлен очевидно спекулятивной природой избранной стратегии, поскольку Starbucks занимает нишу одного из авторитетных и узнаваемых брендов в общемировом контексте, суммарная стоимость которого приближена к 2,6 миллиарда долларов США. К тому же этот бренд попадает под режим

1 Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. № 52 (часть I). – Ст. 5496.

охраны в качестве объекта авторского права и фирменного наименования [1, с. 13].

Учитывая возможность наличия нескольких правообладателей в отношении объектов промышленной собственности, относящихся к различным юрисдикциям, преваляющие территориального принципа может повлечь деструктивные последствия для одного и того же объекта в различных странах, что вряд ли благоприятно отразится на коммерческом обороте.

Проблематика трансграничных отношений также рельефно проявляется в вопросе установления авторства лица в отношении произведения. Подходы государств к одним и тем же аспектам зачастую диаметрально противоположны: так, применительно к служебным произведениям одни государства исходят из авторства работодателя, а другие ориентированы на исполнителя [9, с. 89-97]. Помимо противоречивости правового регулирования аналогичных вопросов в сфере авторского права, остра проблема несогласованности прав автора, которые возникли в рамках одного государства, от правомочий на то же произведение в пределах другой юрисдикции.

Как итог, лицо, являющееся автором согласно законодательству своего государства, не всегда будет трактоваться аналогично в принимающем государстве [5, с. 15]. Проблема трансграничного характера споров в сфере авторского права актуализируется в контексте интенсификации применения потенциала Интернет-среды [7, с. 113-121]. Между тем, именно вопрос применимого права при установлении авторства лица будет являться ключевым в рамках квалификации спорной ситуации, возникшей из трансграничных авторско-правовых отношений. Многие государства в данном отношении базируются на коллизионной привязке *lex originis* («закон государства происхождения произведения»)², однако более предпочтительной видится применение формулы *lex loci protectionis* («закон государства истребования охраны»).

Уязвимость *lex originis* объясняется, прежде всего, отсутствием однозначных критериев идентификации места создания произведения, особенно если речь идет о сети Интернет. Квалификация той или иной ситуации в рамках различных юрисдикций может быть в корне отлична, поскольку место создания произведения можно трактовать как государство гражданства или же постоянного проживания лица; как место, где произведение было написано или же впервые обнародовано и т.д.

Даже при наиболее традиционном понимании данной конструкции как места жительства гражданина отметим, что не исключена вероятность переезда автора в процессе работы над произведением, что вовсе сводит к нулю практическую ценность указанной привязки в контексте квалификации спорных ситуаций [6, с. 45-53]. Не лишена рационального начала позиция Х. Шак о целесообразности следования по вопросу трансграничного регулирования авторских прав привязке «места первой публикации» как надежного и объ-

ективного критерия, достаточно легкого в своем выявлении [10, с. 64].

Резюмируя изложенное, укажем, что в рамках настоящей статьи априори невозможно охватить весь спектр спорных вопросов в сфере трансграничного использования, охраны и защиты прав интеллектуальной собственности – однако проанализированные вопросы позволяют заключить, что в условиях всеобщей глобализации возрастает потребность в унификации на международном уровне подходов к созданию, использованию результатов интеллектуальной деятельности; к их правовой охране и защите прав на них.

В какой мере предложенные рекомендации и сделанные выводы получают свою практическую объективацию – покажет лишь время и практика правоприменения.

Пристатейный библиографический список

1. Беннетт А., Граната С. Когда международное частное право пересекается с правом интеллектуальной собственности – Руководство для судей. – Гаага: Гаагская конференция по международному частному праву; Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности, 2019. – 124 с.
2. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право в 3 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 453 с.
3. Емкужева А. В. Использование чужого товарного знака: проблем и пути их решения в эпоху искусственного интеллекта // Научные записки молодых исследователей. – 2021. – № 12. – С. 67-75.
4. Иншакова А. О. Международное частное право: учебник и практикум для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 565 с.
5. Крупко С. И. Коллизионно-правовые аспекты регулирования интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. – 2014. – № 11. – С. 15.
6. Луткова О. В. Коллизионное регулирование при определении автора произведения в трансграничных отношениях // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 5. – С. 45-53.
7. Москаленко И. А. Регистрация произведений как инструмент защиты авторских прав в трансграничных отношениях (сеть Интернет) // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 23. – С. 113-121.
8. Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы / под общ. ред. Е. А. Моргуновой. – М.: Норма – Инфра-М, 2021. – 324 с.
9. Трофимов В. В., Лисицына А. Н. Проблема коллизионных норм, обеспечивающих сбалансированный правовой режим объектов интеллектуальной собственности в национальном и интернациональном аспектах // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. – 2016. – № 6. – С. 89-97.
10. Шак Х. Новые технологии и интеллектуальная собственность // Бюллетень по авторскому праву. – 2000. – № 3. – С. 64.

2 См., например: Закон Греции от 3 марта 1993 г. № 2121/1993 «Об авторском праве, смежных правах и вопросах культуры». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=209258. См. об этом также: Sotiris P. Comparative Issues on Copyright Protection for Films in the US and Greece // Journal of Intellectual Property Rights. – 2014. – July. – Vol. 19; Закон Румынской Республики от 22 сентября 1992 г. № 105 применительно к регулированию отношений международного частного права. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/04130> (дата обращения: 24.06.2022).

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-188-191

ПЕТРОВА Маргарита Сергеевна

соискатель ученой степени кандидата юридических наук, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, юрист АО «НПО «Микроген»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАВИСИМОГО ИЗОБРЕТЕНИЯ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

За последние нескольких лет отечественная фармпромышленность стала развиваться значительными темпами. Наряду с этим остро поднимается вопрос о предоставлении правовой охраны изобретениям, относящимся к лекарственным препаратам. В условиях неблагоприятно сложившихся социально-экономических последствий в стране, вызванных пандемией COVID-19, а также введением в отношении России экономических санкций, результаты интеллектуальной деятельности в фармацевтической промышленности становятся основным стимулом не только в развитии отечественного производителя лекарств, но и государства в целом. Увеличение импортозамещения лекарственной продукции на российском рынке позволит снизить зависимость России от западных технологий, это в свою очередь усилит поддержку национальной фармацевтической отрасли и улучшит экономическую безопасность страны. Ввиду этого, законодательство в области интеллектуальной собственности претерпевает значительные изменения, в частности это касается института принудительного лицензирования, который помогает сбалансировать интересы участников патентных отношений. Однако, правоприменительная практика данного института показала, что при выдаче зависимого изобретения на лекарственный препарат, существуют правовые коллизии, определяющие требования к такому зависимому изобретению на лекарственный препарат. В рамках рассматриваемого исследования сделан вывод относительно того, что при осуществлении института принудительного лицензирования для зависимых изобретений, используемых в лекарственных препаратах, требуется закрепление разъяснений нормативно-правовой регламентации таких критериев как: важные технические достижения; существенные экономические преимущества. Кроме этого, выявлены расхождения между отдельными нормативно-правовыми актами, регулирующими отношения в сфере регистрации и патентования лекарственных препаратов. Ввиду этого, автор предлагает пути совершенствования российского законодательства в рассматриваемой сфере. В рамках данного исследования применялся диалектический подход, метод интерпретации правовых норм формально-юридический метод и др.

Ключевые слова: воспроизведенный лекарственный препарат, зависимое изобретение, принудительное лицензирование, патентообладатель, патент.

PETROVA Margarita Sergeevna

competitor of the degree of Ph.D. in Law, Russian State Academy of Intellectual Property, Lawyer of JSC «NPO Microgen»

LEGAL REGULATION OF DEPENDENT INVENTION IN THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY

Over the past few years, the domestic pharmaceutical industry has begun to develop at a significant pace. Along with this, the issue of granting legal protection to inventions related to medicinal products is being acutely raised. In the conditions of unfavorable socio-economic consequences in the country caused by the COVID-19 pandemic, as well as the introduction of economic sanctions against Russia, the results of intellectual activity in the pharmaceutical industry are becoming the main incentive not only in the development of the domestic drug manufacturer, but also the state as a whole. Increasing import substitution of medicinal products on the Russian market will reduce Russia's dependence on Western technologies, which in turn will strengthen support for the national pharmaceutical industry and improve the country's economic security. In view of this, the legislation in the field of intellectual property is undergoing significant changes, in particular, it concerns the institution of compulsory licensing, which helps to balance the interests of participants in patent relations. However, the law enforcement practice of this institute has shown that when issuing a dependent invention for a medicinal product, there are legal conflicts that determine the requirements for such a dependent invention for a medicinal product. Within the framework of the study under consideration, it is concluded that when implementing the institute of compulsory licensing for dependent inventions used in medicinal products, it is necessary to consolidate explanations of regulatory and legal regulation of such criteria as: important technical achievements; significant economic advantages. In addition, discrepancies have been identified between individual regulatory legal acts regulating relations in the field of registration and patenting of medicines. In view of this, the author suggests ways to improve Russian legislation in this area. Within the framework of this study, a dialectical approach, a method of interpreting legal norms, a formal legal method, etc. were used.

Keywords: reproduced medicinal product, dependent invention, compulsory licensing, patent holder, patent.

В настоящее время, в век тотальной цифровизации и глобализации мирового масштаба, мы можем наблюдать не только кардинальные изменения в экономической деятельности, но и в правовом регулировании. Прогресс диктует необходимость модернизации общественных отношений и большей адаптации в условиях новой реальной повседнев-

ной действительности. Ввиду этого, основные принципы и фундаментальные положения законодательства не только подвержены сомнению, но и радикальному пересмотру. Не является исключением и право интеллектуальной собственности, в частности охраны патентных прав в фармацевтической отрасли.

Петрова М. С.

На сегодняшний день основополагающая фундаментальная проблема интеллектуальной собственности в России является охрана патентных прав в сфере фармацевтики. В первую очередь стоит обратить внимание на проблематику в сложившейся правоприменительной практике по использованию двойной регистрации патентов, практически на одну и ту же формулу изобретения. Помимо этого, прослеживается неоднозначная ситуация судебной практики по охране исключительных прав на изобретение лекарственной продукции с помощью выдачи принудительной лицензии. Стоит особо подчеркнуть, что на сегодняшний день, правовое регулирование общественных отношений в сфере применения института принудительного лицензирования фармацевтической продукции, относится к одному из важных направлений деятельности в области здравоохранения.

В соответствии с п. 1 ст. 1358 ГК РФ патентообладателю принадлежит право использования изобретения, полезной модели или промышленного образца, любым не противоречащим закону способом¹. Стоит сделать акцент, что немало важным фактором является закрепление определения о зависимом изобретении установлено в Гражданском кодексе РФ. Данной статьей предусматривается правовое регулирование зависимых изобретений, полезных моделей, промышленных образцов. Законодательством регламентировано, что использование зависимого объекта может осуществляться только с разрешения обладателя основного патента. Из этого следует, что ограничение права обладателя патента на зависимый объект, лишает его право исключительности и противоречит п. 1 ст. 1358 ГК РФ. В указанной норме права содержатся положения о том, что патентообладателю принадлежит исключительное право на использование своего запатентованного объекта. Зависимое изобретение в сфере фармацевтической отрасли следует понимать, как повторную выдачу патента на модификацию уже ранее известного действующего вещества на лекарственный препарат. Терминология зависимого изобретения была введена Федеральным законом от 12.03.2014 № 35-ФЗ, т.е. ранее действовавшее законодательство предусматривало только категории основных и дополнительных изобретений². Анализируя практику судебного толкования и доктринального правопонимания, то можно определить природу зависимого изобретения. С точки зрения академических толкований объем прав, предоставляемый патентом на зависимое изобретение презюмируется весьма усеченным. Патентообладатель такого патента вправе установить запрет использования своего зависимого изобретения любым третьим лицам, в том числе обладателю изначального патента на оригинальный препарат лекарственного средства, из которого и был модифицирован воспроизведенный лекарственный препарат (далее – Основной патент). Однако, в силу действия п. 2 ст. 1358.1 ГК РФ запрещается использование зависимого изобретения без разрешения правообладателя Основного патента. В результате этого законодательство усиливает интересы патентообладателя того изобретения, которое зарегистрировано с более ранним приоритетом. При этом, законодательством предусмотрен иной

подход в решении ситуации, когда лекарственный препарат может иметь некую важность для социальных потребностей общества, а патентообладатель Основного патента препятствует в использовании модифицированного лекарственного препарата.

В таком случае исключительное право патентообладателя Основного патента может быть ограничено посредством выдачи принудительной лицензии на зависимое изобретение (п. 2 ст. 1362 ГК РФ). Изначально такая возможность в выдаче принудительной лицензии на территории современной России предоставлялась на основании ст. 18 Постановления ЦИК и СНК СССР «О патентах на изобретения» от 12 сентября 1924 г.³ В силу этого Постановления в СССР был введен термин «принудительная лицензия». В Постановлении содержалось основополагающее требование для предоставления такой лицензии другим лицам, которое предусматривало отсутствие использования патентообладателем своего изобретения в промышленности в установленный срок (5-и лет). В этом случае на патентообладателе лежало бремя доказывания обстоятельств по использованию им своего изобретения, а если не удавалось установить факт использования этого изобретения, следовательно, это влекло к прекращению правовой охраны на такое изобретение.

Возможность применения института принудительного лицензирования установлена на уровне международных договоров. Согласно подпункту (2) ст. 5 Парижской Конвенции по охране промышленной собственности каждая страна Союза имеет право принять законодательные меры, предусматривающие выдачу принудительных лицензий, для предотвращения злоупотреблений, которые могут возникнуть из-за осуществления исключительного права, предоставляемого патентом⁴. В рамках ВТО основным документом, регулирующим охрану интеллектуальной собственности, служит Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – ТРИПС) 1994 года, которые содержит в себе юридические обязательные стандарты охраны интеллектуальной собственности для государств-членов ВТО. В ст. 30 Соглашения по ТРИПС отражается: «Члены могут предусматривать ограниченные исключения из исключительных прав, предоставляемых патентом, при условии, что такие исключения необоснованно не вступают в противоречие с нормальным использованием патента и необоснованно не ущемляют законные интересы патентообладателя, учитывая законные интересы третьих лиц»⁵. Условия для использования патента без разрешения патентообладателя установлены в ст. 31 Соглашения по ТРИПС. Однако, конкретная концепция по выдаче принудительной лицензии не была установлена, а только предусматривает два фактора: использование зависимого изобретения и антиконкурентная практика правообладателя. Положения ТРИПС устанавливает основные критерии, в рамках которых должно соответствовать понятие зависимого изобретения. Особенность применения института принуди-

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2022, с изм. от 16.06.2022) // Российская газета. – № 289. – 22.12.2006.

2 Федеральный закон от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – № 59. – 14 марта 2014 года.

3 Постановление ЦИК СССР от 6 июля 1923 года (утратило силу) «О государственном Банке Союза СССР» // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. – 1923. – № 2. – Ст. 49.

4 Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: локальный. (дата обращения: 03.07.2022).

5 Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) [рус., англ.] (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) (с изм. от 06.12.2005) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: локальный (дата обращения: 03.07.2022).

тельного лицензирования, в частности в сфере фармации, заключается в том, что зависимое изобретение должно использоваться с разрешением обладателя Основного патента на другое изобретение, по отношению к которому оно является зависимым. Это требование исключает вариант в получении патента лишь для факта регистрации исключительного права на определённый результат интеллектуальной деятельности, без реального его использования в производстве. Кроме этого, ключевым фактором в получении такой лицензии выступает то, что зависимое изобретение должно собой представлять важное техническое достижение, имеющие существенные экономические преимущества. Ни в России, ни в зарубежных странах не сформировалась судебная практика по толкованию данных понятий, так как имеются лишь единичные случаи выдачи принудительных лицензий. Как отмечает А. Т. Бахтиозина: «Отсутствие практики применения механизма принудительного лицензирования в России... стало причиной того, что несмотря на долгое существование норм о принудительном лицензировании в российском законодательстве, их толкование вызывает множество вопросов, что негативно сказывается на зарождающейся судебной практике в этой сфере» [2, с. 20].

Следовательно, на законодательном регулировании предпочтение устанавливает в пользу интересов патентообладателей первоначальных объектов и содержат большое число неопределённых оценочных категорий, что дополнительно создаёт для обладателей патентов на зависимые изобретения трудности в доказывании. Однако, для применения указанных двух критериев («важное техническое решение» и «существенные экономические преимущества») в правоприменительной практике невозможно проверить используется ли в действительности зависимое изобретение, а также не существуют конкретные определения критериев в понимании того, что именно представляют собой – существенные экономические преимущества. В результате правовая неопределённость указанных аспектов, вызывает неясность в правоприменительной практике института принудительного лицензирования в сфере фармацевтике. Сложность в применении положений п. 2 ст. 1362 ГК РФ заключается в том, что законодатель, практически дословно имплементируя правила, содержащиеся в Соглашения по ТРИПС ст. 30 (1) (i), использовал не юридические термины: «важное техническое достижение» и «существенные экономические преимущества».

Ввиду этого, указанные правовые коллизии ведут к формированию негативной судебной практики⁶. Основным вопросом при решении судебных дел по подобным спорам в суде, являются пределы доказывания, а именно каким образом обладатель зависимого изобретения должен доказать суду, что он имеет все необходимые условия для использования своего изобретения. Кроме этого, отсюда следует правовая коллизия, которая ставит под вопросом правоотношения в части понимания о том, может ли обладатель зависимого изобретения делегировать производство запатентованной продукции другим лицам, или он должен обладать собствен-

ной производственной базой. Как следует из действующего законодательства, правовая охрана изобретений, выраженных в лекарственных продуктах, регулируется положениями части 4 ГК РФ и другими международными правовыми актами. Основная регламентация вопросов, связанных с обращением лекарственных средств, устанавливается основным Федеральным законом № 61-ФЗ от 12.04.2010 г. «Об обращении лекарственных средств» (далее – Закон № 61-ФЗ)⁷. Закон № 61-ФЗ регулирует все основные процессы, связанные с лекарственным препаратом, от создания химической молекулы до процесса завершения «жизненного цикла» и ухода его из обращения. Таким образом, в фармацевтической промышленности существуют две законодательные системы права, а именно патентная и административно-правовая система. Между этими правовыми системами отсутствует единообразный подход правоприменительной практики, регулирующий правоотношения в области фармации. Наглядным примером такому несовершенству служит бифуркация основных понятий норм права, используемых в Законе № 61-ФЗ. А именно, в патентном праве зависимое изобретение означает усовершенствование старшего изобретения, посредством добавления к нему новых дополнительных признаков. В Законе № 61-ФЗ выделены три вида лекарственных препаратов: оригинальные, референтные и воспроизведенные. Согласно п. 12 ст. 4 Закона № 61-ФЗ воспроизведенный лекарственный препарат – лекарственный препарат для медицинского применения, который имеет эквивалентный референтному лекарственному препарату качественный состав и количественный состав действующих веществ в эквивалентной лекарственной форме, либо лекарственный препарат для ветеринарного применения, который имеет такие же, что и референтный лекарственный препарат, качественный состав и количественный состав действующих веществ в такой же лекарственной форме, биоэквивалентность или терапевтическая эквивалентность которых соответствующему референтному лекарственному препарату подтверждена соответствующими исследованиями. Референтный лекарственный препарат – лекарственный препарат, который используется для оценки биоэквивалентности или терапевтической эквивалентности, качества, эффективности и безопасности воспроизведенного лекарственного препарата или биоаналогового (биоподобного) лекарственного препарата (биоаналога) (п. 11 ст. 4 Закона № 61-ФЗ). Оригинальный лекарственный препарат – лекарственный препарат с новым действующим веществом, который первым зарегистрирован в Российской Федерации или в иностранных государствах на основании результатов доклинических исследований лекарственных средств и клинических исследований лекарственных препаратов, подтверждающих его качество, эффективность и безопасность (п. 10.1 ст. 4 Закона № 61-ФЗ). В Законе № 61-ФЗ отражается, что воспроизведенный лекарственный препарат содержит в себе такие же терапевтические или биологические компоненты, что и референтный препарат. Согласно требованиям патентного права, воспроизведенный лекарственный препарат (далее – ВЛП) не может отвечать условиям патентоспособности и охраняться патентом, поскольку такой ВЛП содержит такие же активные вещества, что и референтный лекарственный препарат, совпадает дозировка, и он используется для лечения того же заболевания.

6 Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29 октября 2019 г. № Со1-906/2019 по делу № А40-166505/2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72938784/> (дата обращения: 04.07.2022); Решение Арбитражного Суда Московской области от 6 июля 2021 г. по делу № А41-71283/2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/BaZ7ogPh9iof/> (дата обращения: 04.07.2022).

7 Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 26.03.2022) «Об обращении лекарственных средств» // Российская газета. – № 78. – 14.04.2010.

Положения указанных нормативно-правовых актов, регулирующие вопросы в области регистрации и патентования лекарственной продукции, противоречат друг другу, тем создают питательную среду для законодательных злоупотреблений. Проводя черту между такими разногласиями следует учитывать следующие правовые аспекты по применению законодательства в сфере данного направления. В Конституции РФ упоминание о кодексах как об особых видах нормативных правовых актов отсутствует. Процедура принятия и опубликование федеральных законов и кодексов идентична, а по юридической силе они равны. В тот момент, ст. 3 ГК РФ устанавливает приоритет по отношению к другим законам. Суть приоритета ГК РФ выражается в том, что нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать положениям ГК РФ. Презюмируя такую позицию, понимается, что в области регулирования правоотношений в выдаче принудительной лицензии на зависимое изобретение нормы патентного права преобладают над нормами отраслевого права. Следовательно, это свидетельствует о недостаточном правовом механизме в сфере применения указанных правоотношений.

Как было ранее отмечено, что принудительная лицензия предоставляется если используется зависимое изобретение в целях создания нового усовершенствованного продукта. Однако, законодатель не поясняет, что значит «важные технические достижения» и «существенные экономические преимущества». В этом случае наблюдается правовая неопределенность в применении норм, регулирующих выдачу принудительной лицензии для использования зависимого изобретения. На ряду с этим отсутствует транспарентность в правопонимании того, каким образом будет установлено важное техническое достижение зависимого изобретения, относящегося к ВЛП, учитывая, что этот ВЛП эквивалентен референтному препарату. Ввиду этого, совокупность положений ст. 1239 ГК РФ (принудительное лицензирование) во взаимосвязи с п. 2 ст. 1358.1 ГК РФ (зависимое изобретение), п. 12 ст. 4 Закона № 61-ФЗ (воспроизведенный лекарственный препарат) и п. 11 ст. 4 Закона № 61-ФЗ (референтный лекарственный препарат) детерминирует на законодательном уровне необходимость в формировании концептуального правового подхода в регулировании вопросов, касающихся принудительного лицензирования для зависимых изобретений в фармацевтической отрасли. Для этого, целесообразно на законодательном уровне характеризовать такое понятие как «важное техническое достижение», устанавливая следующие критерии: 1) если такое зависимое изобретение имеет лучшие эксплуатационные характеристики в корреляции с Основным изобретением; 2) если такое зависимое изобретение способно решить ту же проблему другим способом, если возникла необходимость в замене или дополнительном решении. Относительно в толковании такой терминологии как «существенные экономические преимущества», то здесь характерным будет предусмотреть сам факт наличия доказательств в использовании зависимого изобретения в промышленности. Такой подход позволит решить ряд вопросов, а именно выработать критерии разграничения условий в данном направлении, обеспечит возможность к достижению баланса интересов между производителями оригинальных и воспроизведенных лекарственных средств, а также позволит выработать единообразную судебную практику в данной области.

Пристатейный библиографический список

1. Ахметов А. Е. Мировой опыт регулирования цен на фармацевтическую продукцию (на примере стран Европы) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Экономика С. – 2012. – № 2. – С. 39-46.
2. Бахтиозина А. Т. Патентные споры в российских судах: новые вызовы и новые тактики // Интеллектуальные права: вызовы 21-го века: материалы Международной конференции (14-16 ноября 2019 г.) / под ред. Э. П. Гаврилова, С. В. Бутенко. – Томск: Издательский дом Томского государственного университета. – 2019. – С. 15-21.
3. Ворожевич А. С. Правовая охрана зависимых изобретений // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2019. – № 3. – С. 21-31.
4. Ворожевич А. С. Риски и возможные последствия ограничений патентных прав в фармсфере // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 6. – С. 42-53.
5. Гаврилов Э. П. Зависимые изобретения и «столкновения» патентных заявок // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2008. – № 3. – С. 17-26.
6. Залесов А. В. Особенности защиты патентных прав в области фармацевтики в России // Интеллектуальные права: вызовы 21-го века: материалы Международной конференции (14-16 ноября 2019 г.) / под ред. Э. П. Гаврилова, С. В. Бутенко. – Томск: Издательский дом Томского государственного университета. – 2019. – С. 52-65.
7. Иванов А. Ю. Принудительное лицензирование для инновационного развития: о необходимости балансировки режима интеллектуальных прав // Закон. – 2017. – № 5. – С. 78-93.
8. Колесников Д. С., Урюмов В. М. Опасные последствия принудительного лицензирования патентов в области фармацевтики // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2015. – № 9. – С. 39-51.
9. Садыков Р. М. Проблемы правовой охраны зависимых объектов патентных прав // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2018. – № 5. – С. 48-52.

ПУГАЧЕВА Анна Сергеевна

аспирант кафедры гражданского права Казанского (Приволжского) федерального университета; руководитель регионального офиса ООО «Юридическая служба Партнер»

ПОЗИТИВАЦИЯ СМАРТ-КОНТРАКТА ДЛЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЦИФРОВЫХ ПРАВ ИНВЕСТОРОВ

Цифровизация гражданского оборота обусловила применение смарт-контрактов при осуществлении инвестиционной деятельности. Цель исследования обосновать необходимость совершенствования смарт-контракта для гражданско-правовой охраны цифровых прав инвесторов. Методологической основой исследования стал формально-юридический метод, который использовался при определении гражданско-правовых понятий; толковании правовых норм, правовых позиций судебной и судебно-арбитражной практики, доктринальных положений. Основные результаты исследования состоят в выяснении правовой природы смарт-контракта, определении его существенных признаков (автоматизация, обязательность, надежность, безопасность, технологичность), выявлении возможных рисков.

Ключевые слова: смарт-контракт, охрана цифровых прав, инвесторы, цифровизация гражданского оборота, автоматизация исполнения обязательств.

PUGACHEVA Anna Sergeevna

postgraduate student of Civil law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University; head of the regional office LLC «Legal Service Partner»

SMART CONTRACT POSITIVITY FOR CIVIL LAW PROTECTION OF DIGITAL RIGHTS OF INVESTORS

The digitalization of civil turnover has led to the use of smart contracts in the implementation of investment activities. The purpose of the study is to substantiate the need to improve the smart contract for the civil protection of investors' digital rights. The methodological basis of the study was the formal legal method, which was used in the definition of civil law concepts; interpretation of legal norms, legal positions of judicial and judicial-arbitration practice, doctrinal provisions. The main results of the study consist in clarifying the legal nature of a smart contract, determining its essential features (automation, obligation, reliability, security, manufacturability), and identifying possible risks.

Keywords: smart contract, protection of digital rights, investors, digitalization of civil circulation, automation of fulfillment of obligations.

Пугачева А. С.

Понятие смарт-контракт (англ. smart contract – умный контракт) в 1994 году предложил американский ученый Ник Сабо для характеристики способов формализации и защиты цифровых отношений в протоколах электронной коммерции¹. По мнению Ника Сабо, сущность смарт-контрактов включает договорные этапы поиска, переговоров, принятия обязательств, исполнения и вынесения решения, которые могут быть встроены в аппаратное и программное обеспечение для наблюдения за действиями сторон контракта и снижения умственных и вычислительных транзакционных издержек (наблюдаемость), обеспечения контроля за выполнением контракта (проверяемость), защиты информации о содержании контракта, правах и обязанностях его сторон (конфиденциальность). Содержание смарт-контрактов составляют интерактивные протоколы и пользовательские интерфейсы [1]. Ник Сабо рассматривал смарт-контракт как цифровое выражение договора, основу которого составляет самовыполняемый код представленный с помощью криптографических средств [2].

Идея Ника Сабо была реализована на практике в протоколе Эфириума, на платформах Hyperledger Fabric, Stellar, EOS и других². Однако, в зарубежной цивилистике единого

мнения о сущности смарт-контракта не сложилось. Вариативные подходы к юридическим признакам смарт-контракта и моделям его правового регулирования в зарубежной цивилистике представлены в трудах ученых [3, 4], а также нормативно-правовых актах и публичных выступлениях судей³. Опираясь на результаты их исследований, можно сказать, что в зарубежной цивилистике смарт-контракт определяется как:

– самоисполняющийся/программируемый договор между сторонами, условия которого записываются в строки

space/blog/5-best-smart-contract-platforms/ (дата обращения: 20.07.2022). Сайт Hyperledger Fabric. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hyperledger.org/use/fabric> (дата обращения: 18.07.2022). Сайт Medium.com. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medium.com/nemofficial> (дата обращения: 18.07.2022). Сайт Stellar.org. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stellar.org> (дата обращения: 18.07.2022). Сайт Waves Technology. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://waves.tech> (дата обращения: 18.07.2022); Myers N. The Essential List of Smart Contract Platform Resources // freestartupkits. 2018. 13 April (дата обращения: 17.07.2022). Сайт EOSIO. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eos.io> (дата обращения: 19.07.2022).

3 Декрет Президента Республики Беларусь № 8 от 21.12.2017 «О развитии цифровой экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716> (дата обращения: 17.07.2022). Supreme Court of the United Kingdom <https://www.supremecourt.uk/index.html> (дата обращения: 17.07.2022).

1 Szabo Nick. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unenumerated.blogspot.com/> (дата обращения: 16.07.2022).

2 Davies A. 5 Best Smart Contract Platforms for 2021 // devteam. 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.devteam>.

кода, существующего в распределенной децентрализованной сети блокчейнов (базе данных или реестре записей, сведения из которых хранятся на компьютерах участников той или иной блокчейн-платформы). Код контролирует выполнение договора, транзакции прозрачны, отслеживаются и необратимы⁴;

– безопасная и непрерываемая компьютерная программа, представляющая собой соглашение, которое автоматически вступает в силу и исполняется⁵;

– процесс, с помощью которого можно автоматизировать создание, выполнение и обеспечение соблюдения договорных обязательств⁶.

Таким образом, в зарубежной цивилистике имеют место несколько противоположных точек зрения на правовую природу смарт-контракта: договорно-ориентированная (смарт-контракт как разновидность договора, к которому применяется компьютерный код) [5], компьютерно-ориентированная (смарт-контракт как компьютерная программа, способствующая реализации воли сторон) [6], компьютерно-договорная (смарт-контракт как договор и компьютерная программа) [7]. Последняя точка зрения (компьютерно-договорная) наиболее популярна, так как позволяет внести правовую определенность в признаки смарт-договора, особенности его заключения и исполнения.

В России понятие «смарт-контракт» применяется в подзаконных правовых актах. Понятие использует Правительство РФ в утверждаемых им программных документах. Например, в распоряжении Правительства РФ от 30.09.2018 № 2101-р (ред. от 13.04.2022) «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года» в число основных сквозных технологий работы с данными в транспортном комплексе включены технологии самоисполняемых кодов выполнения обязательств («смарт»-контракты)⁷.

В распоряжении Правительства РФ от 21.02.2020 № 381-р «Об утверждении Концепции развития и функциони-

рования в Российской Федерации системы налогового мониторинга» для организации доступа налоговых органов к информационным системам плательщиков в режиме реального времени разработана разработка смарт-контрактов с учетом создания правовых условий для формирования сферы автоматизированных («самоисполняемых») договоров⁸.

В постановлении Правительства РФ от 28.10.2020 № 1750 «Об утверждении перечня технологий, применяемых в рамках экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций» в технологии систем распределенного реестра включены смарт-контракты⁹.

В приказе Росстата от 30.07.2021 № 463 (ред. от 17.12.2021) «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий» в группы передовых производственных технологий включены технологии распределенного реестра, как алгоритмы и протоколы децентрализованного хранения и обработки транзакций, структурированных в виде последовательности связанных блоков без возможности их последующего изменения, которые включают технологии создания и исполнения смарт-контрактов¹⁰.

В распоряжении Правительства РФ от 21.12.2021 № 3744-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации транспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года» обозначена необходимость внедрения смарт-контрактов с использованием систем распределенного реестра для отслеживания грузов и обмена юридически значимыми данными между участниками отрасли и государством¹¹.

В распоряжении Правительства РФ от 31.12.2020 № 3684-р (ред. от 21.04.2022) «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021 - 2030 годы)» к основным научным задачам и ожидаемым прорывным результатам отнесено развитие математических методов для эффективного управления распределенными вычислительными средами

4 Blockchain-Technologie, 2017 // Официальный сайт Федерального учреждения Германии по надзору за финансовыми услугами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bafin.de/DE/Aufsicht/FinTech/Blockchain/blockchain_node.html (дата обращения: 01.07.2022).

5 Декрет Президента Республики Беларусь № 8 от 21.12.2017 «О развитии цифровой экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716> (дата обращения: 17.07.2022).

6 Law and the digital world: Cour de Cassation seminar: being a Supreme Court Justice in 2030 Lord Sales, UK Supreme Court. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.supremecourt.uk/speeches/cour-de-cassation-seminar.html> (дата обращения: 17.07.2022). Financial Technology: Opportunities and Challenges to Law and Regulation East China University of Political Science and Law, Shanghai, China Lord Hodge, Justice of The Supreme Court of the United Kingdom 26 October 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.supremecourt.uk/docs/speech-181026.pdf> (дата обращения: 17.07.2022). The Potential and Perils of Financial Technology: Can the Law adapt to cope? The First Edinburgh FinTech Law Lecture, University of Edinburgh Lord Hodge, Justice of the Supreme Court 14 March 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.supremecourt.uk/docs/speech-190314.pdf> (дата обращения: 17.07.2022).

7 Распоряжение Правительства РФ от 30.09.2018 № 2101-р (ред. от 13.04.2022) «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ, 15.10.2018, № 42 (часть II), ст. 6480. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.07.2022).

8 Распоряжение Правительства РФ от 21.02.2020 № 381-р «Об утверждении Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга» // Собрание законодательства РФ, 09.03.2020, № 10, ст. 1357. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.07.2022).

9 Постановление Правительства РФ от 28.10.2020 № 1750 «Об утверждении перечня технологий, применяемых в рамках экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций» // Собрание законодательства РФ, 02.11.2020, № 44, ст. 7003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.07.2022).

10 Приказ Росстата от 30.07.2021 № 463 (ред. от 17.12.2021) «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_393667/ (дата обращения: 16.07.2022).

11 Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2021 № 3744-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации транспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 03.01.2022, № 1 (часть IV), ст. 264 <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.07.2022).

на основе технологий распределенного реестра (блокчейн и смарт-контрактов)¹².

Обобщая изложенное можно отметить, что в подзаконных правовых актах смарт-контракт определяется как технология самоисполняемых кодов выполнения обязательств; технология систем распределенного реестра; автоматизированный («самоисполняемый») договор. Отсутствие определения смарт-контракта на законодательном уровне обуславливает его вариативное понимание на уровне государственной политики. Однако, цифровизация общества и внедрение искусственного интеллекта в социально-экономическую реальность ориентируют на оптимизацию гражданского оборота, в том числе и посредством формирования и исполнения сделки с помощью программного алгоритма.

В Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» обозначено, что цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы (п. 2 ст. 1). В п. 3 ст. 1 данного Закона отмечено, что цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа. В п. 7 ст. 1 данного Закона указано, что под распределенным реестром понимается совокупность баз данных, тождественность содержащейся информации в которых обеспечивается на основе установленных алгоритмов (алгоритма)¹³.

Федеральным законом от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» определено, что «...Письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю...» (ст.

160 ГК РФ). Этим же Законом определено, что «условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами ... путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки» (ст. 309 ГК РФ)¹⁴.

В перечисленных Законах подчеркивается значение внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, цифрового кода, информационных технологий, однако, понятие «смарт-контракт» отсутствует.

Это обуславливает научные дискуссии о правовой природе смарт-контракта. Вариативные подходы к сущности и содержанию смарт-контракта в российской цивилистике составили предмет исследований многих ученых [8, 9, 10]. Опираясь на результаты исследований уважаемых авторов, можно сказать, что в отечественной цивилистике смарт-контракт определяется, как:

– разновидность договора, существующего в форме программного кода, имплементированного на платформе Blockchain, который обеспечивает автономность и самоисполнимость условий такого договора по наступлении заранее определенных в нем обстоятельств [11];

– цифровой контракт, сочетающий программный код и традиционный гражданско-правовой договор и предусматривающий автоматизацию исполнения, контроля и учета юридически значимых действий и событий в рамках ИТ-систем с использованием блокчейна [12, 13];

– компьютерная программа/программный код, полностью или частично отражающие и автоматически исполняющие заключенный между участниками договор на базе технологии распределенного реестра данных [14].

Ученые рассматривающие смарт-контракт как разновидность договора аргументируют следующими нормами гражданского законодательства:

– сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ). Для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка) (ст. 154 ГК РФ) [15];

– сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит (ст. 157 ГК РФ), сделки совершаются устно или в письменной форме (ст. 158 ГК РФ), письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения с помощью электронных либо иных технических средств (ст. 160 ГК РФ) [16];

– условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки (ст. 309 ГК РФ) [17];

– исполнение обязанностей, а равно и осуществление, изменение и прекращение определенных прав по договор-

12 Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 № 3684-р (ред. от 21.04.2022) «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021 - 2030 годы)» // Собрание законодательства РФ, 18.01.2021, № 3, ст. 609. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.07.2022).

13 Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.07.2022).

14 Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения: 16.07.2022).

ному обязательству одной стороны может быть обусловлено совершением или не совершением обязательства другой стороной (ст. 327.1 ГК РФ), договор и другие обязательства могут обеспечиваться не только способами, поименованными в законе, но и способами, предусмотренными в договоре (ст. 329 ГК РФ) [18];

– договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 420 ГК РФ), договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок (ст. 434 ГК РФ) [19].

Ученые, придерживающиеся этой точки зрения считают, что смарт-контрактом может выступать и договор купли-продажи, и договор аренды, и многие другие гражданско-правовые договорные конструкции. Смарт-контракт предопределяет специфику порядка и способов заключения договора, исполнения обязательств сторон, прекращения договорных отношений [20]. Учитывая, что в смарт-контракте, основанном на технологии блокчейн, формулируются условия договора на языке программирования, то предлагают дополнить главу 27 части первой Гражданского кодекса РФ новой статьей «Умный договор», в которой будут изложены правовые особенности смарт-контракта [21]. Если технически смарт-контракт представляет собой программный код на языке программирования, который исполняется в рамках определенной блокчейн-платформы, то сложно полагаться только на математическую точность и независимость выполнения запрограммированных действий без гарантий со стороны правового регулирования. Это и обуславливает потребность в определении правовых особенностей смарт-контракта на законодательном уровне.

Однако, децентрализованный, распределенный характер блокчейна ограничивает его правовую регламентацию. Специалисты считают, что под правовой регламентацией блокчейна нужно иметь в виду регламентацию отдельных сфер его применения, перевод ряда правовых инструментов в цифровую, децентрализованную, объективную, не зависящую ни от кого форму. Как компьютерная и интернет-технология, блокчейн не может быть полностью регламентирован [22]. Поэтому необходима разумная взаимосвязь между целями правового регулирования и сущностью блокчейна.

Примером правовой конструкции в цифровом виде может быть NFT-технология (non-fungible token, невзаимозаменяемый токен) [23]. Каждая запись в блокчейне называется токеном. В открытом блокчейне все токены равны друг другу и взаимозаменяемы. Токен неотделим от смарт-контракта. Создание токена – это добавление новой записи в смарт-контракт. Передача токенов – это исполнение функции в смарт-контракте. Технология NFT делает токен уникальным и невзаимозаменяемым (его нельзя подделать, разделить или незаметно заменить). NFT-технология создана в 2017 г. на основе смарт-контрактов Ethereum для покупки и продажи прав на цифровые активы. NFT-технология содержит уникальную цифровую подпись, подтверждающую право собственности на цифровой объект/оригинальный экземпляр¹⁵. Верховный суд г. Нью-Йорк (США) 10 июня и суд Великобритании 13 июля 2022 года ввели документооборот на

основе блокчейна и разрешили подавать иски в виде NFT на анонимных ответчиков¹⁶.

Обобщая эту часть исследования отметим, что определение правовых особенностей смарт-контракта на законодательном уровне будет минимизировать риск мошеннических действий, которые могут быть совершены в ущерб инвесторам, а также способствовать эффективности гражданско-правовой охраны цифровых прав инвесторов.

Ученые рассматривающие смарт-контракт как цифровой контракт, считают, что именно сочетание программного кода и традиционного гражданско-правового договора приводит к правовому результату [24]. Уважаемые авторы, придерживающиеся этой точки зрения, аргументируют тем, что, с одной стороны, смарт-контракт можно понимать, как договор или как часть договора, или как договор условного депонирования (эскроу) (ст. 420, 926.1 ГК РФ). С другой стороны, смарт-контракт посредством программного кода может выступать как способ исполнения и/или заключения договора (абз. 2 п. 1 ст. 160, п. 2 ст. 434 ГК РФ), как отдельный объект охраны, интеллектуальная собственность (как перечень кодов) [25].

С 15 по 19 мая 2018 г. в г. Санкт-Петербурге проходил VIII Петербургский международный юридический форум. 16 мая на форуме работа дискуссионная секция «Финтех и право: блокчейн, искусственный интеллект, регуляторные песочницы». На секции выступила Хелена Хаапио, профессор кафедры предпринимательского права Университета Ваасы (Финляндия), которая отметила, что смарт-контракт должен включать не просто код, но и текст, визуальную интерпретацию. Тогда можно будет перейти от «умных» контрактов к «мудрым» контрактам (wise contracts). «Мудрые» контракты должны быть построены на стыке дизайна и технологии, понятны, технологичны и законны¹⁷.

Ученые рассматривающие смарт-контракт как цифровой контракт считают, что он обладает юридической силой, если код представляет действительное выражение договорного соглашения между сторонами. «...не всякий смарт-контракт наделен обязательной юридической силой, поскольку в коде смарт-контракта могут содержаться иные положения, не касающиеся и не затрагивающие юридическую сторону отношений между контрагентами» [26]. Смарт-контракт обладает юридической силой если выполнение операций, предусмотренных его кодом, формирует юридические права и обязанности между сторонами.

Обобщая изложенное, отметим, что сущность смарт-контракта выражает автоматизацию и достоверность исполнения договорных отношений с использованием асимметричного шифрования, децентрализованных технологий

– Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3822743> (дата обращения: 17.07.2022).

16 'First Time Ever', US Law Firm Airdrops NFT Subpoena in Exchange Hack Case. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cryptonews.com/news/first-time-ever-us-law-firm-airdrops-nft-subpoena-in-exchange-hack-case.htm> (дата обращения: 18.07.2022); The High Court gives permission to serve court documents by NFTs: LawNews. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawnews.co.uk/> (дата обращения: 18.07.2022).

17 Петербургский международный юридический форум 2018: Дискуссионная сессия «Финтех и право: блокчейн, искусственный интеллект, регуляторные песочницы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacademy.ru/course/1803942> (дата обращения: 19.07.2022).

15 Chohan, Usman W., Non-Fungible Tokens: Blockchains, Scarcity, and Value // Critical Blockchain Research Initiative (CBRI) Working Papers, March 24, 2021, Available at SSRN. [Электронный ресурс].

и обеспечивает минимизацию рисков неисполнения договора, сроков завершения транзакций, снижения издержек. Это позволяет трактовать смарт-контракт и как самоисполняемый автономный договор, и как цифровое средство для исполнения обязательств [27, с. 19-22]. Но смарт-контракт не обладает функциональной гибкостью: технические ошибки, обусловленные неопределенностью, ведут к негативным последствиям, механизмов сглаживания которых не существует [28, с. 4-18]. В связи с этим принцип справедливого разрешения столкновения интересов должен служить стимулом для доработки (ограничения) технологии.

Ученые рассматривающие смарт-контракт как компьютерную программу/программный код считают, что нельзя приравнивать смарт-контракт к договору. Смарт-контракт представляет собой программное отражение воли сторон договора. В декабре 2016 г. Альфа-Банк совместно с S7 Airlines провел сделку-аккредитив через блокчейн с использованием смарт-контрактов, а в августе 2018 г. Альфа-Банк совместно с S7 Airlines заключил смарт-контракт с оператором авиатопливного рынка «Газпромнефть-Аэро»¹⁸. В мае 2021 года представлена блокчейн-платформа Сбербанка России (SberCloud) позволяет участникам выпускать собственные токены и создавать смарт-контракты¹⁹.

Смарт-контракт – это способ исполнения договора. Стороны договора сначала приходят к определенному соглашению и лишь затем переводят его условия в программный код, который невозможно изменить или остановить ввиду его высокого уровня защиты. Поэтому предполагают сторонники этой точки зрения, глава 29 ГК РФ об изменении и расторжении договора неприменима к смарт-контракту. Смарт-контракт и договор различаются функциональным значением: основная задача смарт-контракта состоит в исполнении договора; основная задача договора сводится к закреплению воли сторон. Смарт-контракт представляет собой альтернативу нотариально удостоверенной форме сделки. То есть к письменной форме сделки наряду с простой письменной и нотариально удостоверенной сделкой можно добавить смарт-контракт или «смарт-сделку» заверенную технологией распределенного реестра и технологией асимметричного шифрования. Ученые рассматривающие смарт-контракт как компьютерную программу/программный код считают необходимым определить правовой статус специалиста, занимающегося созданием смарт-контрактов, который должен содержать требования к образованию (высшее техническое образование в области программирования и высшее юридическое образование), ограничения, обязанности и меры гражданско-правовой ответственности [29].

18 Альфа-Банк и S7 Airlines впервые в России провели сделку с использованием блокчейн, 21 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.alfabank.ru/release/alfabank-i-s7-airlines-vpervye-v-rossii-proveli-sdelku-s-ispolzovaniem-blokchejn/> (дата обращения: 15.07.2022). Альфа-Банк, «Газпромнефть» и S7 Airlines запустили первый в России сервис оплаты авиатоплива на основе смарт-контрактов, 24 августа 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.alfabank.ru/release/alfa-bank-gazprom-neft-i-s7-airlines-zapustili-pervyy-v-rossii-sems-oplaty-aviatopliva-na-osnove-smart-kontraktov/> (дата обращения: 15.07.2022).

19 SberCloud (ООО «Облачные технологии»), 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sbercloud.ru/ru> (дата обращения: 25.07.2022).

По нашему мнению, развитие цифровых технологий обуславливает необходимость переосмысления правового регулирования гражданского оборота. Однако, вывод об отмирании права при переходе договорных отношений в киберпространство является преждевременным, предлагая регулирование общественных отношений в веб-пространстве, включая на основе платформы блокчейн, кроме национальных норм еще и двумя специальными новыми источниками права – компьютерным кодом (*lex informatica*) и особыми обычаями киберпространства (*lex electronica*) [30].

Таким образом, ни в зарубежной, ни в российской цивилистике единого мнения об определении понятия смарт-контракта нет. Смарт-контракт – это интеллектуальное следствие развития цифровых технологий, предназначенное для исполнения обязательства. Дать четкое правовое определение смарт-контракта сложно, как и сложно урегулировать всю сферу применения цифровых технологий. Можно выделить существенные признаки смарт-контракта:

- автоматизацию, предусматривающую исполнение заданных условий при наступлении определенных обстоятельств без отдельного волеизъявления сторон и вмешательства со стороны третьих лиц²⁰;

- обязательность, обуславливающую юридическую силу совершенных операций без дополнительной верификации и правового заверения благодаря электронной подписи уполномоченных лиц, основанной на технологии асимметричного шифрования²¹;

- надежность, включающую строгую определенность условий, заложенных в код программы, чтобы у компьютера не возникало ошибок при наступлении непредвиденных обстоятельств²²;

- безопасность, основанную на криптографической защите, которая охраняет транзакции от незаконного вмешательства со стороны третьих лиц, взлома или утечки информации²³;

- технологичность, реализующую технологии распределенного реестра, программный код, средства криптографии²⁴.

20 Часть 2 ст. 309 ГК РФ. Распоряжение Правительства РФ от 30.09.2018 № 2101-р (ред. от 13.04.2022) «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ, 15.10.2018, № 42 (часть II), ст. 6480. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.07.2022).

21 Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2021 № 3744-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации транспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 03.01.2022, № 1 (часть IV), ст. 264. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.07.2022).

22 Распоряжение Правительства РФ от 21.02.2020 № 381-р «Об утверждении Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга» // Собрание законодательства РФ, 09.03.2020, № 10, ст. 1357. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.07.2022).

23 Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 № 3684-р (ред. от 21.04.2022) «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021 - 2030 годы)» // Собрание законодательства РФ, 18.01.2021, № 3, ст. 609. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.07.2022).

24 Постановление Правительства РФ от 28.10.2020 № 1750 «Об утверждении перечня технологий, применяемых в рамках экс-

Смарт-контракт существует в виртуальной сети, составляется по компьютерной программе, которую написал человек, для формирования сферы автоматизированных («самоисполняемых») договоров²⁵. Техническая [составляющая смарт-контракта сопряжена с системой блокчейн [31]. Это обуславливает существование определенных рисков:

– кибербезопасность, включающую уязвимости и возможность ошибки в программном коде, а также «атаку 51 %», под которой понимается возможность блокирования любых транзакций при условии контроля над 51 % и более вычислительных мощностей, обеспечивающих возможность верификации блоков²⁶;

– правосудность, выражающую законность и обоснованность судебного решения по корректировке смарт-контракта в случае умышленных или неумышленных неправомерных действий²⁷;

– информированность, показывающую не достаточную осведомленность участников гражданского оборота о специфике смарт-контрактов [32];

– компетентность, предусматривающую наличие у специалиста, занимающегося созданием смарт-контрактов высшего технического образования в области программирования и высшего юридического образования [33];

– энергозатратность, включающую количество и скорость транзакций в сети, требования к производительности блокчейна и объему памяти цифрового устройства, доступ к Интернету [34].

Несмотря на имеющиеся риски, смарт-контракты обеспечивают цифровизацию инвестиционной деятельности, сокращая время и автоматизируя исполнение обязательств, позволяя избежать затрат на обеспечение исполнения договорных обязательств и устраняя или снижая риск невыполнения, тем самым способствуя развитию цифровых прав инвесторов [35]. Поэтому позитивация смарт-контракта и его правовое регулирование, регламентирующее особенности его заключения, исполнения, изменения, прекращения, будут способствовать гражданско-правовой охране цифровых прав инвесторов, а также предупреждению злоупотреблений, введения в заблуждение, мошенничества и возник-

новению деликтной ответственности [36, 37]. Цифровизация гражданского оборота, автоматизация исполнения обязательств не должны создавать препятствий для развития инвестиционной деятельности, в части реализации принципов добросовестности и справедливости, а также для возможности оценки пропорциональности распределения прав и обязанностей сторон, эквивалентности их имущественных предоставлений.

Пристатейный библиографический список

1. Szabo N. Formalizing and Securing Relationships on Public Networks // First Monday. - 1997. - Volume 2, Number 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.5210/fm.v2i9.548> (дата обращения: 16.07.2022).
2. Szabo N. Smart Contracts: Building Blocks for Digital Free Markets, 1996. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.truevaluemetrics.org/DBpdfs/BlockChain/Nick-Szabo-Smart-Contracts-Building-Blocks-for-Digital-Markets-1996-14591.pdf> (дата обращения: 15.07.2022).
3. Radin M. The Deformation of Contract in the Information Society // Oxford Journal of Legal Studies. - 2017. - Volume 37. Issue 3. - P. 505-533. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1093/ojls/gqx001> (дата обращения: 17.07.2022).
4. Зайнутдинова Е.В. Смарт-контракт в гражданском праве: автореферат диссертации... кандидата юридических наук. - Красноярск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2022. - 25 с.
5. Арсланов К.М. Смарт-контракт: вид классического договора, компьютерная программа (код) или электронная форма договора? // Гражданское право. - 2021. - № 6. - С. 18-23.
6. Bashir I. Mastering Blockchain: Distributed ledgers, decentralization and smart contracts Explained. - Birmingham: Packt Publishing Ltd, 2018. - С. 199-208.
7. Schwerin S. Blockchain and Privacy Protection in the Case of the European General Data Protection Regulation (GDPR): A Delphi Study // The Journal of the British Blockchain. - 2018. - Vol. 1. Iss. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jbba.scholasticahq.com/article/3554-block-chain-and-privacy-protection-in-the-case-of-the-european-general-data-protection-regulation-gdpr-a-delphi-study> (дата обращения: 16.07.2022).
8. Городов О.А., Егорова М.А. Основные направления совершенствования правового регулирования в сфере цифровой экономики в России // Право и цифровая экономика. - 2018. - № 1 (01). - С. 6-12.
9. Ефимова Л.Г., Михеева И.В., Чуб Д.В. Сравнительный анализ доктринальных концепций правового регулирования смарт-контрактов в России и в зарубежных странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2020. - № 4. - С. 78-105.
10. Савельев А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий

периментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций» // Собрание законодательства РФ, 02.11.2020, № 44, ст. 7003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.07.2022). Приказ Росстата от 30.07.2021 № 463 (ред. от 17.12.2021) «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_393667/ (дата обращения: 16.07.2022).

25 Распоряжение Правительства РФ от 21.02.2020 № 381-р «Об утверждении Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга» // Собрание законодательства РФ, 09.03.2020, № 10, ст. 1357. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.07.2022)

26 Distributed Ledger Technology: beyond block chain. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/distributed-ledger-technology-blackett-review> (дата обращения: 19.07.2022).

27 Blockchain-Technologie, 2017 // Официальный сайт Федерального учреждения Германии по надзору за финансовыми услугами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bafin.de/DE/Aufsicht/FinTech/Blockchain/blockchain_artikel.html (дата обращения: 01.07.2022).

- по российскому праву // Закон. - 2017. - № 5. - С. 94-117.
11. Волос А.А. Некоторые проблемы защиты прав и законных интересов сторон смарт-контракта // Пермский юридический альманах. - 2019. - № 2. - С. 396-402.
 12. Суворов Е.Д. К вопросу о месте цифровых технологий в рамках института исполнения обязательств // Закон. - 2020. - № 8. - С. 111-124.
 13. Федоров Д.В. Токены, криптовалюта и смарт-контракты в отечественных законопроектах с позиции иностранного опыта // Вестник гражданского права. - 2018. - № 2. - С. 33.
 14. Камалян В.М. Понятие и правовые особенности смарт-контрактов // Юрист. - 2019. - № 4. - С. 20-27.
 15. Андриянов Д.В. Применение смарт-контрактов и блокчейн-платформ в трансграничных нефтегазовых сделках: обострение коллизионной проблемы // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - № 6. - С. 84-94.
 16. Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. - 2016. - № 3. - С. 32-60.
 17. Богданова Е.Е. Проблемы применения смарт-контрактов в сделках с виртуальным имуществом // Lex Russica. - 2019. - № 7 (152). - С. 108-118.
 18. Громова Е.А. Смарт-контракты в России: попытка определения правовой сущности // Право и цифровая экономика. - 2018. - № 2. - С. 34 - 37.
 19. Белов В.А. Смарт-контракт: понятие, правовое регулирование, правоприменительная практика, потребительские отношения // Право и экономика. - 2021. - № 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jusinf.ru/catalog/article4738/> (дата обращения: 17.07.2022).
 20. Волос А.А. Смарт-контракты и принципы гражданского права // Российская юстиция. - 2018. - № 12. - С. 5-7.
 21. Ефимова Л.Г., Сизимова О.Б. Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. - 2019. - № 1. - С. 21-28.
 22. Новоселова Л.А. Предложения завтра же перевести весь реестр прав на недвижимость на блокчейн представляются смешными / Интервью с Л.А. Новоселовой // Закон. - 2018. - № 8. - С. 12.
 23. Корнеев А. Что такое NFT-токены. И при чем тут Бэнкси // РБК. 2021. 4 марта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6040cd429a7947281adb5a94> (дата обращения: 17.07.2022).
 24. Гринь О.С., Гринь Е.С., Соловьев А.В. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения // Lex Russica. - 2019. - № 8. - С. 58.
 25. Ахмедов А.Я. К вопросу о признаках смарт-контракта как договорной конструкции // Право и цифровая экономика. - 2020. - № 2. - С. 22-25.
 26. Турицын Д.А. К вопросу о форме автоматизированных цифровых контрактов в современном договорном праве: электронные контракты и смарт-контракты // Право и практика. - 2019. - № 4. - С. 224-228.
 27. Нагродская В.Б. Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права: научно-методическое пособие / Под ред. Л.А. Новоселовой. - М.: Проспект, 2019. - 114 с.
 28. Блокчейн на пике хайпа: правовые риски и возможности / А.Ю. Иванов (рук. авт. колл.), М.И. Башкатов, Е.В. Галкова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т права и развития ВШЭ – Сколково. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. - 237 с.
 29. Егорова М.А. Особенности нормативного регулирования цифровой экономики и проблемы антимонопольного регулирования на цифровых рынках как средство защиты национальных интересов // Юрист. - 2018. - № 11. - С. 7-10.
 30. Ефимова Л.Г. Источники правового регулирования общественных отношений в киберпространстве // Lex Russica. - 2020. - Т. 73. - № 3. - С. 119.
 31. Нам К.В. Правовые проблемы, связанные с применением блокчейна // Судья. - 2019. - № 2. - С. 24.
 32. Хаванова И.А. Смарт-контракты: феномен технопроводного регулирования и налоги // Финансовое право. - 2020. - № 3. - С. 36-38.
 33. Лескина Э.И. Возможности применения смарт-контрактов в трудовом праве России // Государственная власть и местное самоуправление. - 2021. - № 4. - С. 42-46.
 34. Казанова А. Что такое смарт-контракт. Преимущества и недостатки // Смарт-контракт блокчейн, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.smartunity.ru/blog/что-такое-smartkontrakty-blockchain> (дата обращения: 17.07.2022).
 35. Тумаков А.В., Петраков Н.А. Развитие цифровых правоотношений в современных реалиях // Вестник Московского университета МВД России. - 2019. - № 2. - С. 121-122.
 36. Матанцев Д.А. Функции деликтной ответственности в гражданском праве // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 3 (171). - С. 18-22.
 37. Понкин И.В., Куприяновский В.П., Понкин Д.И. Fintech, Regtech и регуляторные песочницы: понятие, цифровая онтология, перспективы // Современные информационные технологии и ИТ-образование. - 2020. - № 16 (1). - С. 224-234.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-199-201

ХЕСИНА Ксения Борисовна

магистрант Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

ЗАВЕЩАНИЯ, ПРИРАВНЕННЫЕ К НОТАРИАЛЬНО УДОСТОВЕРЕННЫМ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Настоящая статья посвящена анализу и выявлению актуальных проблем, связанных с процедурой составления завещаний, приравненных к нотариально удостоверенным. Автором сформирован список существующих на сегодняшний день основных проблем в рассматриваемой сфере, представлено краткое пояснение по каждому выделенному положению, определены имеющиеся недостатки и преимущества процедуры удостоверения тех или иных видов завещаний, предложены возможные виды решения существующих проблем.

Ключевые слова: нотариат, нотариус, нотариальная деятельность, удостоверение завещания, иные виды завещаний.

KHESINA Kseniya Borisovna

magister student of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

WILLS EQUALIZED TO NOTARIZED WILLS: CURRENT PROBLEMS

This article is devoted to the analysis and identification of actual problems applied to the procedure for drawing up wills compared to notarized ones. The author has compiled a list of the main problems in the area under consideration that exist today, provided a brief explanation for each highlighted provision, identified the disadvantages and advantages of the certification procedure for different types of wills, suggested possible solutions to existing problems.

Keywords: notary public, notary, notarial activity, wills certification, other types of wills.

В настоящее время практически каждый современный человек способен осознать особую важность нотариуса и нотариальной практики в своей жизни. Оформление сделок, доверенностей, брачных договоров – лишь малая часть действий, с которыми граждане обращаются к нотариусам ежедневно, но наиболее крепко у простых граждан закрепились ассоциации между нотариусом и завещанием. К несчастью, рано или поздно каждому придется столкнуться с оформлением наследственных прав в той или иной мере, именно поэтому большинство граждан неплохо осведомлены в данной сфере. Но, несмотря на зародившуюся весьма положительную тенденцию – правовую грамотность среди населения, зачастую граждане, не обладающие специальными знаниями, с трудом могут разобраться в рассматриваемой области. Тут и появляется нотариус – лицо, обладающее необходимыми знаниями, действующее от имени государства, способное предупредить возникновение спора и способствующее предотвращению возможного судебного разбирательства. Своими действиями нотариус предпринимает все необходимые действия для защиты прав и интересов наследников, а также содействует исполнению последней воли наследодателя [4, с. 2]. Но, к сожалению, в жизни могут происходить ситуации, не зависящие от нас в полной мере, и нотариуса со своими необходимыми знаниями может не оказаться рядом именно тогда, когда он так нужен.

В соответствии со статьей 1127 Гражданского кодекса Российской Федерации приравниваются к нотариально удостоверенным завещаниям:

– завещания граждан, находящихся на излечении в больницах, госпиталях, других медицинских организациях в стационарных условиях или проживающих в домах для престарелых и инвалидов, удостоверенные главными врачами, их заместителями по медицинской части или

дежурными врачами этих больниц, госпиталей и других медицинских организаций, а также начальниками госпиталей, директорами или главными врачами домов для престарелых и инвалидов;

– завещания граждан, находящихся во время плавания на судах, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации, удостоверенные капитанами этих судов;

– завещания граждан, находящихся в разведочных, арктических, антарктических или других подобных экспедициях, удостоверенные начальниками этих экспедиций, российских антарктических станций или сезонных полевых баз;

– завещания военнослужащих, а в пунктах дислокации воинских частей, где нет нотариусов, также завещания работающих в этих частях гражданских лиц, членов их семей и членов семей военнослужащих, удостоверенные командирами воинских частей;

– завещания граждан, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенные начальниками мест лишения свободы¹.

Следует отметить, что приведенный в законодательстве перечень приравненных завещаний к нотариально удостоверенным является исчерпывающим. При составлении такого завещания необходимо учитывать некоторые особенности, которые также перечислены в законе:

– должно быть подписано завещателем в присутствии лица, удостоверяющего завещание;

– должно быть подписано свидетелем, нахождение которого обязательно при составлении завещания;

– должно быть, как только для этого представится возможность, направлено лицом, удостоверившим завеща-

1 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021).

ние, через территориальные органы федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере нотариата, нотариусу по месту жительства завещателя [1, с. 2].

В остальном требования к форме и порядку удостоверения завещаний, приравненных к нотариально удостоверенным завещаниям, подчиняются общим правилам о форме и порядке удостоверения завещания, которые содержатся в статье 1124 ГК РФ и 1125 ГК РФ.

Кажется, что существование такой удобной конструкции способно значительно обезопасить наследников от неприятных судебных разбирательств и защитить последнюю волю наследодателя. Ведь на самом деле, возможность составить завещание в самый неподходящий момент своей жизни поможет распорядиться своим имуществом и поспособствовать соблюдению желания наследодателя по распределению наследственной массы после его смерти. Однако, все не так однозначно [2, с. 1].

На сегодняшний день нотариальная и судебная практика сложились таким образом, что данная конструкция в России практически не применяется. И если такие завещания изредка и появляются в разных субъектах нашей страны, велика вероятность того, что содержание завещания скорее всего может не удовлетворить некоторых наследников в полной мере, в связи с чем оно и будет оспорено ими в суде [3, с. 3].

Но почему такая, на первый взгляд, отличная возможность приравнять к нотариально удостоверенным завещания, составленные уполномоченными на то лицами по определенным уважительным причинам, не имеет широкого распространения среди граждан? Отвечая на этот вопрос, необходимо выделить ряд актуальных проблем, связанных с темой, рассматриваемой в данной статье.

1. Проверка личности гражданина.

Как известно, нотариус, в соответствии со статьей 42 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, устанавливает личность обратившихся за совершением нотариального действия граждан, их представителей или представителей юридического лица. Эта необходимая процедура является одним из основных правил, установленных для совершения любого нотариального действия. Нотариус также использует специальные технические и программно-технические средства, позволяющие удостовериться в подлинности представленных гражданином документов. Здесь и возникает основная проблема, связанная с составлением завещания, приравненного к удостоверенному. Лицо, имеющее право на удостоверение завещания, приравненного к нотариально удостоверенному, зачастую не имеет специальных возможностей для проверки подлинности представленных документов для подтверждения личности, в связи с чем появляется прекрасная возможность для недовольных содержанием завещания лиц обратиться в суд и оспорить имеющееся завещание, что порождает неблагоприятные последствия для наследодателей.

2. Проверка дееспособности гражданина.

Помимо 42 статьи Основ законодательства РФ о нотариате, немаловажным является правило, установленное статьей 43 Основ законодательства РФ о нотариате,

согласно которому нотариус осуществляет проверку дееспособности граждан и правоспособности юридических лиц, а также наличия волеизъявления заявителей². Вопрос установления дееспособности до сих пор считается дискуссионным в профессиональных кругах, что весьма обоснованно. Дело в том, что нотариус устанавливает дееспособность обратившегося гражданина посредством небольшого диалога с клиентом. Нотариус задает необходимые вопросы, что в дальнейшем формирует впечатление об обратившемся лице. Нотариус принимает решение об оказании нотариального действия исходя из своих внутренних побуждений и опираясь на личное представление об обратившемся гражданине. К тому же нотариусы могут направлять специальные запросы в Росреестр и получать необходимые данные о том, был ли гражданин в судебном порядке признан недееспособным или нет. Становится очевидно, что лица, перечисленные в статье 1127 ГК РФ, не обладают специальными профессиональными навыками, необходимыми для установления дееспособности обратившегося гражданина. Также, данные лица не имеют никакой технической возможности для соответствующего запроса в Росреестр, что значительно осложняет порядок установления дееспособности лица, обратившегося с целью составления завещания.

3. Соблюдение требований, установленных законодательством РФ.

Статьи 1124 и 1125 ГК РФ содержат определенные правила, необходимые для совершения такого нотариального действия, как нотариальное удостоверение завещания. Все эти положения, установленные законодательством, являются обязательными требованиями для составления завещания. Если какое-либо правило не будет соблюдено — появляется повод для признания завещания недействительным, соответственно это снова прямой путь в зал судебного заседания. Приведу пример. В пункте 6 статьи 1125 ГК РФ сказано, что при удостоверении завещания нотариус обязан разъяснить завещателю содержание статьи 1149 настоящего Кодекса и сделать об этом на завещании соответствующую надпись³. Статья 1149 разъясняет вопрос, касающийся права на обязательную долю в наследстве. Конечно, нотариус — это лицо, имеющее высшее юридическое образование и существенные часы юридической практики, поэтому разъяснить ту или иную статью Гражданского Кодекса такому специалисту не составит никакого труда, но что насчет должностных лиц, уполномоченных удостоверять завещания в отсутствие нотариуса? Способен ли главный врач региональной больницы разъяснить наследнику положения статьи 1149 ГК РФ? Под силу ли начальнику разведочной экспедиции корректно трактовать содержание данной статьи? Вопросы весьма неоднозначные. В силу отсутствия специальных знаний, некомпетентности и неправильного толкования статей Гражданского кодекса уполномоченными лицами, гражданин может заблуждаться насчет тех или иных юридических послед-

2 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 14.07.2022).

3 «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021).

ствий, что в дальнейшем создает возможность оспаривания такого завещания в рамках судебного разбирательства.

4. Ответственность.

В соответствии со статьей 17 Основ законодательства РФ о нотариате: «Нотариус, занимающийся частной практикой, несет полную имущественную ответственность за вред, причиненный по его вине имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия с нарушением закона, а также за реальный ущерб, причиненный неправомерным отказом в совершении нотариального действия, либо разглашением сведений о совершенных нотариальных действиях если иное не установлено настоящей статьей»⁴. Данное положение является для обратившегося гражданина одной из основных гарантий того, что при совершении нотариального действия его имуществу не будет причинен вред, будет соблюдена тайна совершения нотариального действия.

Требование о запрете разглашать сведения, оглашать документы, которые стали им известны в связи с совершением нотариальных действий, распространяются на любое нотариальное действие, о чем говорится в статье 5 Основ законодательства РФ о нотариате. Что касается тайны завещания, то данному вопросу посвящена статья 1123 ГК РФ. Тот факт, что данному положению отведена отдельная статья, лишь в очередной раз подтверждает особую важность и необходимость соблюдения установленного правила. Помимо перечисленных в статье 1123 ГК РФ лиц, должностное лицо не вправе до открытия наследства разглашать сведения, касающиеся содержания завещания или наследственного договора, их совершения, заключения, изменения или отмены. Благодаря статье 17 Основ законодательства РФ о нотариате наследник может быть уверен в том, что нотариус предпримет все необходимые действия с целью соблюдения тайны завещания, так как нотариус несет личную имущественную ответственность в случае нарушения этого правила. К тому же нотариусы очень дорожат своей деловой репутацией, которая обязана быть безупречной, и мало кто рискнет поставить ее под сомнение. Об ответственности должностных лиц лишь вскользь упоминается в той же статье 1123 ГК РФ: «В случае нарушения тайны завещания завещатель вправе потребовать компенсацию морального вреда, а также воспользоваться другими способами защиты гражданских прав, предусмотренными настоящим Кодексом». Исходя из устоявшейся судебной практики, суммы этих компенсаций абсолютно незначительные, хотя нарушение правила, установленного статьей 1123 ГК РФ может принести значительное количество трудностей будущим наследникам.

Исходя из приведенных выше положений Российского законодательства, свидетельствующих о различных проблемах и недочетах в существующей на сегодняшний день процедуре удостоверения завещаний, приравненных нотариально удостоверенным, следует сделать вывод о том, что для повсеместного внедрения данной конструкции данной процедуре следует претерпеть ряд значительных изменений с точки зрения законодательства. Существует явная

необходимость повысить ответственность перечисленных в статье 1127 ГК РФ должностных лиц за совершение такого действия, как удостоверение завещания. Наличие повышенной ответственности должно, по моему мнению, повлиять на следующие аспекты:

- Обеспечить защиту прав и законных интересов наследника и наследодателей;

- Предотвратить возможный спор, способствовать отсутствию обращений в судебные органы с целью оспаривания завещаний;

- Повлиять на желание со стороны должностных лиц повысить качество специальных знаний и иметь необходимую компетенцию с целью обеспечения правомерной процедуры удостоверения завещаний, приравненных к нотариальным завещаниям.

Возможно, перечисленные мной выше положения смогли бы возродить доверие к процедуре, содержащейся в статье 1127 ГК РФ и в дальнейшем положительно бы сказались на стабильности гражданского оборота.

Пристатейный библиографический список

1. Горелик А. П. Наследование по завещанию: проблемные вопросы толкования и применения отдельных норм // *Наследственное право*. - 2022. - № 2. - С. 1-6.
2. Петров Е. Ю. Недействительность завещания. Перспективы развития российского наследственного права // *Закон*. - 2017. - № 4. - С. 1-6.
3. Филинова Н. В., Толстова И. А., Матвеев П. А., Викторов В. Ю. Оспаривание завещания как разновидность недобросовестного поведения наследников // *Нотариус*. - 2021. - № 4. - С. 1-5.
4. Ярошенко Т. В. Роль и значение наследования по завещанию в современных условиях // *Нотариус*. - 2019. - № 7 - С. 1-4.

⁴ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 14.07.2022).

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-202-205

ЦАО Яцзюнь

аспирант Юридического факультета Университета Сунь Ятсена, Гуанчжоу, Китай

ИССЛЕДОВАНИЕ КИТАЙСКОГО ТРАСТОВОГО ПРАВА: РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРИНЦИПЕ ДВОЙНОГО ВМЕНЕНИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ДОВЕРИЯ ДОВЕРИТЕЛЬНЫМИ УПРАВЛЯЮЩИМИ

Принцип вменения является важной частью правовых норм о гражданско-правовой ответственности. В исследованиях, посвященным трастовому праву Китая, спорным остается вопрос о том, должны ли доверительные управляющие нести ответственность по вине или ответственность без вины за нарушение доверия. В настоящей статье автор предлагает применять принцип двойного вменения в случаях злоупотреблений доверием доверительными управляющими. Принцип ответственности по вине и принцип ответственности без вины не существуют в отношениях "или-или", в то время как функциональная взаимодополняемость является нормой между ними. Злоупотребление доверием доверенных лиц включает в себя нарушение материальных обязательств и процессуальных обязательств. Различные формы нарушения доверия содержат различные последствия поведенческого риска. Принцип двойного вменения ответственности по вине и ответственности без вины соответствует характеристикам различных форм злоупотребления доверием.

Ключевые слова: Китай, трастовое право, принцип вменения, материальное обязательство, процессуальное обязательство, нарушение доверия.

YAJUN Cao

Doctoral Student of Philosophy in Law (Ph.D.) of the Sun Yat-Sen University School of Law, Guangzhou, China

A STUDY ON CHINESE TRUST LAW: A THOUGHT ON THE DUAL IMPUTATION PRINCIPLE FOR BREACH OF TRUST BY TRUSTEES

The principle of imputation is an important part of the legal norm of civil liability. In the study on trust law in China, whether the trustees should apply fault liability or no-fault liability for breach of trust is a hot topic of controversy among trust scholars in China. This paper proposes that the trustees' breach of trust should apply the principle of dual imputation. Fault liability principle and no-fault liability principle do not exist in an either-or relationship, while functional complementarity is the norm between them. Trustees' breach of trust includes the breach of the substantive obligations and the procedural obligations. Different forms of breach of trust contain the different behavioral risk consequences. The dual imputation principle of fault liability and no-fault liability can fit the characteristics of different forms of breach of trust.

Keywords: China, trust law, principle of imputation, substantive obligation, procedural obligation, breach of trust.

I. Institutional value of the imputation principle for breach of trust

As part of the legal norms of civil liability, the imputation principle plays a crucial role. Articles 1165 and 1166 of the Tort Liability Part of Chinese Civil Code respectively specify the actor's fault liability and no-fault liability. The principle of liability for breach of contract is also a hotly debated topic amongst academics. It is necessary to discuss the imputation principle of the trustees' breach of trust within the system of combination of civil law and commercial law in China.

First, from the perspective of the type of trustees' subject, both individual trustees and corporate trustees have the ability of subjective imputation. As for the subject qualification of the individual trustees, the trustees have the capacity for civil rights, civil conduct, and independent civil liability. In other words, individual trustees have fault or no fault in the subjective elements for breach of trust. Similarly, the corporate trustees are also subject to subjective liability. The conduct of the corporate trustees includes the subjective elements of fault or no fault. The representative of the corporate trustees is primarily responsible for the subjective aspects of the legal act of the corporate trustees. The legal act of a corporate trustees is made by the representative,

Цао Яцзюнь

and the duty act of the representative is the act of the corporate trustees.

Second, from the perspective of the trustees' breach of trust, fault and no fault are distinguished. Subjective elements do not exist independently, but they are initially employed to evaluate objective behavior. The purpose of the imputation principle is to determine whether objective behavior can be legally imputed to the subjective elements. The true meaning of no-fault liability is that the actor is at fault. No-fault liability does not imply that the actor should bear the responsibility for no fault. For the trustees' violation of the trust, there are situations in which the trustee is liable for fault and situations in which the trustee's fault is irrelevant. In British and American laws, strict liability refers to the strict nature of no-fault liability. The value orientation of strict liability is to protect vulnerable civil subjects in terms of economic capacity, scientific and technological power, and information access. Therefore, its applicable conditions should be clarified.[1, p.46] When a trust is established, the trust assets are managed by the trustee. The trustor or beneficiary is in a weak position in understanding the specific operating conditions of the trust assets and the specific investment management strategies of the trustees. Therefore, the trustees with specific trust responsibilities should adopt the principle of no-fault liability

in order to realize the value of no-fault liability limitation and compensation functions. For an example, if the trustees violate some of the procedural prudent obligations, it is important to determine whether the trustees should be held liable according to the no-fault imputation principle.

Furthermore, in terms of how the trustees should be held liable for breach of trust, *restoration to the original state* and *compensation for loss* have corresponding imputation principles. The trustees' liability clause in China's Trust Law states that a trustee is liable for violating the trust by restoring it to its original state and compensating for losses. Where restoration is available to the trustee, damages cannot be substituted for compensation. If the trustee is still unable to make up for the loss after restoration, the trustee shall be liable for compensation for the loss on the basis of restoration. In the event that the trustee is unable to restore the property to the original state, the trustee shall be liable for compensation. In this case, there are corresponding imputation principles for the way that the trustee should be liable for *restoring the original state* or *compensating for the loss* for breach of the trust.

II. Theoretical basis for applying the dual imputation principle for breach of trust

Fault liability principle and no-fault liability principle do not exist in an either-or relationship, while functional complementarity is the norm between them. Trustees' breach of trust including the breach of the substantive obligations and the procedural obligations. Different forms of breach of trust contain the different behavioral risk consequences. The dual imputation principle of fault liability and no-fault liability can fit the characteristics of different forms of breach of trust.

(I) Functional complementarity between the no-fault liability principle and the fault liability principle

Both in the Tort Liability Part and Contract Part in China's Civil Code, fault liability principle and no-fault liability principle generally show the normal feature of complementary functions. The Tort Liability Part stipulates the principles of fault liability and no-fault liability. It combines the fault liability principle, which contains the idea of consistent behavior results, with the no-fault liability principle, which contains the reasonable allocation of risks and the maintenance of substantive fairness and justice, and uses the functional complementary mechanism to jointly standardize the tort liability. The Contract Part of China's Civil Code does not clearly specify which imputation principle to adopt. However, the current academic view in China mainly supports the dual imputation principle which adopts the fault liability principle and the no-fault liability principle simultaneously in the field of contract. According to Chinese Professor Jianyuan Cui, the principle of default liability should be selected based on the type and field of the contract. He views that the principle of no-fault liability should be applied to specific types of contracts and in specific fields, and the principle of fault liability should be applied to a greater variety of contract types and in a broader range of fields.[2, p.225] According to Chinese Professor Guangxin Zhu, those who violate behavioral obligations should bear the fault liability, and those who violate consequential obligations should bear strict liability.[3, p.89] In fact, the views of these two scholars are similar, that is, they both agree that the liability for breach of contract should follow the dual imputation principle including the fault liability principle and the no-fault liability principle. The difference lies in that the former explains the application difference

of the two imputation principles from the classification standard of applicable contract type, while the latter states the application difference of the two imputation principles from the classification standard of basic obligations. It is also possible to find complementarity between the functions of the fault liability principle and the no-fault liability principle in the international legislation. Regardless of whether it is the General Principles of International Commercial Contracts or the European Principles of Contract Law, they all follow the dual imputation principle of fault liability and strict liability in parallel.[3, p.77].

(II) Dual imputation is consistent with the different types of breach of trust

In addition to fitting the characteristics of tort liability and contract liability, the dual imputation principle also fits the liability for breach of trust. The principle of fault liability is the most fundamental imputation principle that has universal applicability in terms of its value. The principle of no-fault liability is primarily intended to compensate for the deficiencies of the fault liability principle.[4, p.160] Violations of the trust by the trustees include both substantive and procedural violations. Different forms of trustees' misconduct result in different risks, and the principle of dual imputation can be applied to the different forms of trustees' misconduct. In fact, many countries and regions have established the principle of liability for negligence as the imputation of the trustees' liability for breach of trust.[5, p.20] Both domestic and international trust legislation reflect the universality of the fault liability principle and the fact that fault liability is the key liability principle in trust law. The principle of no-fault liability, however, performs a supplementary function that is equally important. No-fault liability is a very important principle to consider when regulating the trustees' breach of procedural obligations, and there are corresponding legislative examples, as Japanese Trust Law and the Korea's Trust Law that stipulate that trustee is liable without fault.[5, p.21].

III. Specific contents of the imputation principle for breach of trust

(I) Breach of substantive obligations are subject to fault liability

When the trustee violates substantive obligations or fails to perform substantive obligations in accordance with the agreement, causing damage to the beneficiary's rights and interests, then the trustee is subject to fault liability. In the framework of a trust, substantive obligations are mainly determined by law or by the trust contract. Trust flexibility determines the variety of trust purposes. The substantive obligations usually relate to the trustee's performance or nonperformance of the obligations that will cause the trust assets to have legal effect. Specifically, in the trust to protect the education of the principal's children, maintaining the value of the trust assets has been essential to guaranteeing the education of the principal's children. It is, however, a violation of the substantive obligations for the trustees to invest trust assets in higher-risk enterprises or projects, since the purpose of the trust is not to invest, but to ensure that trust assets are sufficient to maintain the education. New York's court of appeals held in the classic case of *King v. Talbot* that the purpose of the trust is to provide for the minor children of the principal. The trustee invests the trust property in the company stock, bank stock, corporate bond and other highly uncertain and risky projects, and the trust property is out of the scope of the trustee's control, so it should be liable

for violating the substantive obligations of prudent investment.¹ For instance, the trustee did not pay attention to protecting the substantial value of the trust property, and still did not invest the trust property reasonably in the condition of good market economic environment, resulting in the actual depreciation of the trust property. For another example, except that the purpose of the trust is specified as a special investment trust when the trust is established, the trustee does not combine investments with negative correlation or low correlation according to modern portfolio theory, which increases the investment risk. In addition, the trustee does not consider the investment cost when investing, which leads to the mismatch between the investment income and the investment cost, etc. These examples are violations of the substantive obligations of the trustee.

A trustee's fault liability for the breach of its substantive obligations includes, but is not limited to, the following aspects. First, it is responsible for failing to guarantee the substantive value of the trust assets. By ensuring the purchasing power value of the trust assets, it is specifically stated that the trustee cannot be lazy in the exercise of investment authority. If the trust agreement does not expressly state that the trustee's responsibility is to protect the nominal value of the trust property—that is, the trustee is only required to maintain the trust property without actively investing in it—then the trustee should actively invest in the trust property in order to be able to guarantee the substantive value of the trust property. According to the Restatement of the Trust Law (Third Edition) and the Unified Prudent Investors Law in America, asset preservation includes not only preserving the nominal value of assets but also preserving their actual value.² Second, we should be held liable for our failure to manage the risks carefully. The duty to invest prudently does not require the trustee to avoid risk, but rather to manage it prudently, and the trustee has a duty to minimize risk.³ However, to prudently manage risks and reduce risks does not mean that the trustee does not invest or only uses the trust property to buy national bonds and deposits with low risks and relatively low returns. According to modern portfolio theory, the trustee should make full use of modern financial theory, combined with financial markets, and carefully manage his portfolio. Third, trustee should be responsible for failure to measure cost and benefit. Portfolio risk and return are predicted using financial theory, and cost and return are measured using risk and cost. A portfolio's expected return is calculated as the weighted average of the total expected return of the assets in the portfolio, and the portfolio's risk depends heavily on how interconnected the assets are.⁴ A trustee cannot make a portfolio based solely on expected earnings without considering risks and costs. Fourth, diversified investment strategies should be employed by the trust. Diversified investments are designed to reduce investment risks and guarantee the expected returns on trust investments. A diversified portfolio is the only portfolio that is compatible with modern portfolio theory.⁴ In order to reduce risk, trustees should diversify rather than reduce returns. [7, p.361] Diversification allows portfolios to maintain high levels of expected returns at a certain level of risk.[8, p.1166] The trustees' substantive obligations are best served by a diversified investment strategy.

When a trustee violates substantive obligations, fault liability is applied as a result of balancing the authority of the trustee with the interests and rights of the beneficiary. From the trustee's perspective, fault liability is more conducive to protecting the trustee's investment authority. To most people, generation finance is the trustee's responsibility, but finance does not mean that the trustee makes money. According to trust contract practice, natural disasters, policy changes, and international relations may become factors that affect the trust property's value and income. The trustee may also be affected according to the trust purpose or substantive obligations. Trust behavior determines the existence of a trust default, not investment performance.[8, p.1181] It is behavior, not performance. So long as the investment decision was appropriate, the trustee is not responsible for the loss.[9, p.232] In the event of trustee failure, the trustee should be held accountable, which on the one hand prompts the trustee to fulfill his obligations conscientiously, but on the other hand also guarantees the trustee who complies with his responsibilities conscientiously. As viewed from the perspective of the beneficiary, the principle of fault liability is conducive to protecting the beneficiary's rights, and according to the fault liability principle, the trustee at fault is responsible for any violations of the substantive obligations. It is the trustee's responsibility to assume the obligations and the corresponding responsibility when he or she violates the substantive obligations at fault, as well as the damaged rights of the beneficiaries when the trustee commits an act of misconduct.

(II) Breach of procedural obligations shall be subject to the principle of no-fault liability

When the trustee violates procedural obligations, the principle of no-fault liability applies. This means that if the trustee is not at fault for its failure to comply with procedural obligations and if the trustee damages the beneficiary's rights or interests, the trustee will be held liable for civil liability. In order to exercise his management and investment powers, the trustee has procedural obligations. When managing trust assets, the trustee is responsible for establishing, updating, preserving, and providing the trust account books; managing trust property personally; managing trust property separately; and consulting with experts. It is the trustee's procedural obligations and substantive obligations together that constitute the trustee's fiduciary obligations. However, because the the judgment standard of the trustee's substantive obligations is more abstract, there is a relatively large discretionary area. Even if the trustee has performed the procedural obligations, there is no guarantee that the trustee has performed the substantive obligations, which is crucial to avoiding *escape to the procedure*. Vice versa, when the trustee has fulfilled the substantive obligations, it does not necessarily mean that he has fulfilled the procedural obligations, that is, the problem of *procedural marginalization* should be avoided.

There are several aspects of the trustee's no-fault liability for breach of procedural obligations, including but not limited to the following. First, the trustee is responsible for establishing, updating, keeping, and providing the trust books. In the event that the trustee is unable to provide the beneficiary with a complete and authentic trust book, whether the trust books are missing, destroyed, damaged, hidden, not updated or tampered with, whether the trustee was at fault, the trustee will bear the responsibility. Second, the trustee has the duty to administer the trust property personally. If the trustee fails to fulfill its obligations to manage the trust property in person as stipulated in the trust agreement, regardless of whether the trustee was at

1 See 40 N.Y.76(1869).

2 Restatement (Third) of Trusts: Prudent Investor Rule (1992), Uniform Prudent Investor Act (1994).

3 Restatement (Third) of Trusts: Prudent Investor Rule (1992).

4 Restatement (Third) of Trusts: Prudent Investor Rule (1992).

fault for this, the average trustee shall be responsible. Third, the trustees have the responsibility to manage the trust property separately. If the trustee confuses different trust property or confuses trust property with his own property, the trustee shall be liable regardless of whether the trustee is at fault. Fourth, it is the trustee's responsibility to consult with an expert. If the trustee fails to consult or prudently consult the expert for specific professional and technical issues, the trustee shall be liable regardless of whether the trustee is at fault.

A trustee's assumption of no-fault liability in the event of a breach of procedural obligations is extremely important. First, by utilizing the predictive and guiding functions of the principle of no fault liability, it is possible to strengthen the procedural obligations of the trustee and further standardize their behavior as a trustee. When procedural obligations are neglected, substantive obligations are often marginalized. But in fact, procedural obligations are the foundation. Procedural obligations are not difficult but critical, as they affect the overall management of the trust property, etc. Only when the trustee first performs the procedural obligations can the substantive obligations of the trustee be truly fulfilled. Second, adjust the information asymmetry legal relationship between the trustee and beneficiary to ensure that the interests and rights of the beneficiaries are protected. Third, apply the rules of risk distribution contained in the principle of no-fault liability to fairly allocate the losses and risks between the trustee and the beneficiary. In social life, the principle of imputation plays an important role in distributing losses and risks. The principle of no-fault liability stipulates that the beneficiary only needs to prove the facts of the procedural obligations, the damage result, and the causation, without having to prove the trustee's fault. The related losses and risks of the beneficiary are transferred to the trustee. It is also possible for the trustee to transfer the relevant losses and risks to the beneficiary by demonstrating that there has been no breach of procedural obligations, or that there has been no damage result, or that there is no causal connection. A trustee is generally required to prove he is in violation of his procedural obligations due to subjective fault, which strengthens the trustee's procedural obligations and is also in accordance with the principle of no-fault liability risk imputation in the value of the trustee's procedural obligations.

(III) Dual imputation principle and the burden of proof

The principle of imputation is closely related to the burden of proof, and both constitute the necessary requirements for determining the civil liability of the trustee for breach of the trust. A discussion of the relationship between the dual imputation principle and the burden of proof is worthwhile. The concrete content of the dual imputation principle of trustee's breach of trust is as follows: when trustee breaches of substantive obligations should assume fault liability, and breaches of procedural obligations should assume no-fault liability. What exactly does the trustee need to prove that he has not breached the trust? As a result of the act, results, fault, and causality of civil liability, the trustee should prove that he is not in violation of the trust, or that their behavior did not cause the damage to the beneficiary's rights, or that there is no causal relationship between their behavior and the results. The trustee's behavior is the first indicator that he did not violate the trust, but in practice, it is necessary to judge whether the trustee's investment behavior in managing the trust property violates the trust using the trustee's subjective aspects. In the case of a trustee who violates the substantive obligations, the trustee should prove that he has no subjective fault, while in the case of a trustee who violates the procedural obligations of the trust, the trustee should prove that he has not violated the

procedural obligations. Therefore, in order to prove that trustee should not bear the fault liability, trustee should prove that there is no fault. Meanwhile, in order to prove that trustee should not bear the no-fault liability, trustee should prove that there is no certain objective behavior.

IV. Conclusions

In the current practice of trust finance in China, there are many cases of breach of trust, which show a rising trend. Therefore, it is of significant importance to clarify the imputation principle of breach of trust. However, in the current trust law norms in China, it is not clearly stipulated whether the trustee should apply fault liability or no-fault liability for breach of trust. In the debate on this issue among scholars of trust law in China, many scholars believe that the trustee's breach of trust should be subject to fault liability, but other some scholars believe that trustee should be subject to no-fault liability. This article puts forward that the breach of trust by the trustee includes the breach of the substantive obligations and the procedural obligations. The trustee should bear the fault liability for the breach of the substantive obligations, and should bear the no-fault liability for the breach of the procedural obligations. When the trustee breach of the trust, the principle of dual liability is applied, which is more conducive to clarifying the responsibility and standardizing the behavior of the trustee, as well as safeguarding the interests of the beneficiary.

Bibliography

1. Chengxin Peng. The Establishment of the Modern Reputation Principle of Civil Liability // *Legal System and Social Development*. 2001. № 2. P. 46.
2. Jianyuan Cui. The Contract Law should Follow the Dual Imputation Principle // *Guangdong Social Science*. 2019. № 4. P. 225.
3. Guangxin Zhu. Research on the Accountability Principles of Liability for Breach of Contract // *Political and Legal Forum*. 2008. № 4. P. 89.
4. Weiming Yu. On the Civil Liability of Trustees, *Journal of Central South University // Social Science Edition*. 2007. № 2. P. 160.
5. Chun Zhang. On the Compensation Liability for Breach of Trust — comes from the Angle of the Application of Trust Law // *Journal of East China University of Political Science and Law*. 2005. № 5. P. 20.
6. Harry M. Markowitz. Portfolio Selection // *The Journal of Finance*. Vol. 7, № 1. (Mar., 1952). P. 78.
7. Trent S. Kiziah. The Trustee's Duty to Diversify: An Examination of the Developing Case Law // *36 ACTEC L.J.* 357 (2010). P. 361.
8. Edward C. Halbach. Jr. Trust Investment Law in the Third Restatement // *77 Iowa L. Rev.* 1151 (1992). P. 1166.
9. Edward C. Halbach, *The Gilbert Trust Law* // Xue Zhang, Law Press. 2017. P. 232.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-206-208

БУТАКОВА Надежда Александровна

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой государственного и международного права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета

ЕВГРАФОВА Ирина Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета естественнонаучного и гуманитарного образования Санкт-Петербургского государственного морского технического университета

ТАРАСОВ Александр Сергеевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры международного морского права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета

ЧЕПЕЛЬ Александр Иванович

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и культурологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ (ADR)

В настоящей статье рассматривается правовая природа досудебного порядка урегулирования споров (ADR), его целевые установки и правила. Методологической основой статьи явились общенаучные методы и специальные (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.) методы исследования. В статье выявлена специфика правового регулирования досудебного порядка урегулирования споров, проанализирована предпосылки возникновения досудебного урегулирования споров (ADR). Рассматриваются такие основания досудебного урегулирования споров (ADR), как спор и конфликт.

Ключевые слова: досудебное урегулирование споров (ADR), спор, конфликт, арбитраж, медиация.

BUTAKOVA Nadezhda Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of State and international law sub-faculty of the St. Petersburg State Marine Technical University

EVGRAFOVA Irina Vladimirovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, Dean of the Faculty of Natural Science and Humanities Education of the St. Petersburg State Marine Technical University

TARASOV Aleksandr Sergeevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of International maritime law sub-faculty of the St. Petersburg State Marine Technical University

CHEPEL' Aleksandr Ivanovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor, Head of History and cultural studies sub-faculty of the St. Petersburg State Marine Technical University

PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE OF PRE-TRIAL DISPUTE RESOLUTION (ADR)

This article examines the legal nature of the pre-trial dispute settlement procedure (ADR), its objectives and rules. The methodological basis of the article was general scientific methods and special (historical-legal, comparative-legal, formal-legal, etc.) research methods. The article reveals the specifics of the legal regulation of the pre-trial dispute settlement procedure, analyzes the prerequisites for the emergence of pre-trial dispute settlement (ADR). Such grounds for pre-trial dispute settlement (ADR) as dispute and conflict are considered.

Keywords: pre-trial dispute resolution (ADR), dispute, conflict, arbitration, mediation.

Бутакова Н. А.

Евграфова И. В.

Тарасов А. С.

Чепель А. И.

Спор является неотъемлемой частью общественного взаимодействия с момента зарождения человечества. Если спор между двумя индивидуумами разрастется и станет относиться к угрозам национальной безопасности, миру и стабильности, которые являются основными параметрами для измерения развития нации. С целью урегулирования спора правовым способом национальные правительства большинства стран создали судебные органы.

Но до учреждения государственных судов, и даже после их создания, были и другие частные суды, с помощью которых общество пыталось урегулировать споры. Они получили название - механизм альтернативного урегулирования споров (ADR).

Существует три широко используемых способа ADR: арбитраж, посредничество/примирение и переговоры. Альтернативное урегулирование споров возникло в странах общей системы права, включая Великобританию, США, Канаду и Австралию. В Великобритании ADR используется в большом количестве гражданских споров, включая мелкие тяжбы, семейные споры, а также при рассмотрении комплекса международных коммерческих споров. ADR признается экономически эффективной альтернативой судебного процесса, которое применяется на добровольной основе по соглашению, или, в случае, когда положение о применении ADR закреплено в условиях контракта. Многие контрагенты заранее в контракте согласуют применение ADR для рассмотрения споров, возникающих во время срока действия контракта.

Обеспечение эффективного урегулирования споров является важной задачей, как на национальном, так и на международном уровнях. Цель разработки механизмов эффективного разрешения споров заключается в обеспечении того, чтобы споры разрешались с помощью эффективных и действенных средств. Для достижения этой главной цели, международное сообщество ищет различные новые методы и способы ADR, и все меньше настаивает на сохранении традиционных методов разрешения споров посредством судебного разбирательства, что в основном неэффективно.

В настоящее время альтернативное разрешение споров с учетом его очевидных преимуществ получило широкое признание для разрешения споров. Излишне говорить, что даже судебные чиновники, которые привыкли рассматривать ADR, как альтернативу судебной власти, стали признавать необходимость ADR, в качестве эффективного способа урегулирования споров.

Поэтому слово «Альтернативное» в контексте ADR употребляется как прилагательное и относится ко всем разрешенным механизмам разрешения споров, отличным от судебных. Принимая во внимание, что фраза «разрешение споров», при отсутствии слова «Альтернативное», является просто набор процедур, предназначенных для предотвращения, регулирования или разрешения споров и сводится к самозащите в форме переговоров. Это говорит о том, что слово «Альтернативное» означает наличие механизмов урегулирования споров, отличных от формальных судебных разбирательств. ADR не является альтернативой суду, хотя и включает арбитраж. Альтернативное разрешение споров охватывает различные мирные разрешения споров, кроме судебных процедур [2].

Излишне говорить, что альтернативное разрешение споров рассматривается, как метод разрешения споров, учитывающий все традиционные методы урегулирования споров и иные механизмы, чем судебное разбирательство.

Другим важным словом для определения ADR является «спор/ коллизия». Идет дискуссия, являются ли конфликт и спор синонимами. Психологи, юристы, дипломаты и государственные служащие имеют дело в своей работе с конфликтами/ спорами. Что касается различия между конфликтом и спором, то одни, например, определяют «конфликт» как форму конкурентного поведения, другие видят в понятии «конфликт» простое отражение различий и возможность личностного роста, третьи признают конфликт вооруженным конфликтом или войной.

«Конфликт» является явлением с тремя аспектами. Она проявляется через отношение и поведение, что открывает перспективу того, что конфликт может быть как внутренним состоянием, так и внешним актом или экологической ситуацией. Напротив, спор - это специфическое проявление конфликта. Спор обычно имеет идентифицируемые стороны и четко определенные различия между этими сторонами. Один спор - это продолжение конфликта: конфликт порождает и поддерживает спор. Это различие между конфликтом и спором является очень важным, поскольку в случае разрешения спора лишь поверхностным образом, без учета лежащего в основе конфликта, он может повториться или быть замененным другими аналогичными или связанными спорами.

Спор — это межличностный конфликт, который передается или проявляется. Один конфликт не может стать спором, если он не передается кому-либо в форме предполагаемой несовместимости или оспариваемой претензии.

Спор — это коллизии или противоречия; коллизии притязаний или прав; утверждение права, требования или требования одной стороны противоположных утверждений; предмет судебного процесса; вопрос, по которому возбуждается иск.

Современные методы и проблемы, возникающие в связи с различиями между судебными разбирательствами и арбитражем, имеют древние корни.

Альтернативное урегулирование споров хорошо урегулировано в ряде юрисдикций, в том числе в США, Канаде и Австралии. За последние годы мы наблюдали появление множества посреднических организаций. В Великобритании ADR положительно используется в широком спектре гражданских споров, в том числе мелких претензий, семейных дел, строительных контрактов, а также в сложных международных коммерческих спорах. ADR, как правило, предлагается в качестве экономически эффективной альтернативы судебного процесса и применяется на добровольной основе или вследствие договорных положений, то есть условий договора. Многие коммерческие соглашения в настоящее время включают положения о разрешении споров, в которых договаривающиеся стороны избирают метод разрешения спора, который будет использоваться, в случае возникновения спора в течение срока действия контракта. Стороны также могут инициировать ADR в ходе судебного процесса.

Методы ADR, используемые для достижения урегулирования спора. Некоторые часто используемые методы:

■ Арбитраж - это более формальный и обязательный процесс, в котором будет разрешен спор арбитром, назначенным обеими сторонами.

■ Медиация - возможно, самый популярный способ разрешения споров. Независимая третья сторона, как правило, обладающая соответствующим опытом в области разрешения спора, назначается сторонами в качестве посредника. Процесс медиации начинается с обсуждения, стороны

парируют друг другу; после этого стороны при содействии посредника стремятся договориться об урегулировании спора. Если урегулирование будет достигнуто, оно может стать юридически обязывающим договором.

■ Судебное решение (Adjudication) - метод наиболее часто используется при разрешении морских споров. Быстрое решение принимается судьей и указывается период времени, в течение которого стороны обязаны передать этот вопрос в арбитраж или в судебный процесс. Решение арбитра является обязательным для сторон и должно соблюдаться [5].

Описанные выше процедуры являются наиболее широко используемыми методами ADR. Переговоры играют важную роль в каждом деле. Однако существует бесчисленное множество других методов ADR, многие из которых представляют собой комбинацию вышеуказанных процедур. Например, нередко спорящие стороны начинают переговоры с ранней нейтральной оценки спора, а затем переходят к посредничеству, не связывающему их. Если посредничество не удастся, стороны могут приступить к обязательному арбитражу. Цель каждого вида ADR заключается в том, чтобы стороны нашли наиболее эффективный способ разрешения своего спора, не прибегая к судебному разбирательству. Процесс ADR не раз подвергался критике, как пустая трата времени, поскольку то же самое время может быть потрачено на рассмотрение исков в суде, где стороны спора защищены множеством формальных прав, процедур и правил. Однако многие участники безуспешных разбирательств в рамках ADR считают полезным определить, что их споры не поддаются урегулированию путем переговоров до начала судебного разбирательства.

Несмотря на свои успехи за последние три десятилетия, ADR не является подходящим выбором для всех юридических споров. Многие лица по-прежнему сопротивляются ADR, поскольку в этом отсутствует материально-правовые, процессуальные и доказательственные средства защиты, имеющиеся в рамках официальных судебных разбирательств. Например, стороны ADR обычно отказываются от своих прав возражать против доказательств, которые могут быть признаны неприемлемыми в соответствии с регламентом суда. Свидетельства «с чужих слов» являются распространенным примером доказательств, которые рассматриваются сторонами и посредниками в рамках ADR, но которые, как правило, исключаются из гражданского судопроизводства. Если спорящая сторона считает, что может пожертвовать слишком многими правами и защитой, отказавшись от формальностей судопроизводства, то ADR будет подходящим методом разрешения споров.

Одно из “полномочий”, которое суд может осуществлять в том случае, если сторона необоснованно не выступает в качестве посредника, заключается в лишении стороны возможности полного возмещения расходов. Бремя доказывания лежит на потерпевшей неудачу стороне, которая должна доказать, почему следует отступить от общего правила в отношении расходов – т. е. почему потерпевшая неудачу сторона не должна оплачивать расходы выигравшей стороны. Необходимо доказать, что выигравшая дело сторона действовала необоснованно, отказываясь согласовать ADR, с учетом:

- (I) характера спора;
- (II) существа дела;
- (III) степени, в которой были опробованы другие методы урегулирования;
- (IV) были ли непропорционально высокими расходы на ADR;

(V) имело ли ADR реальные перспективы на успех.

Преимущества ADR:

I) оказание сторонам помощи в экономии расходов.

II) избавить стороны от задержек с завершением судебного разбирательства по их спорам.

III) предоставление сторонам возможности добиваться урегулирования своих споров при сохранении существующих коммерческих отношений и рыночной репутации.

IV) предоставить сторонам более широкий спектр решений, чем те, которые предлагаются в ходе судебного разбирательства: например, заключение будущих контрактов по сниженной цене.

V) вносить существенный вклад в более эффективное использование судебных ресурсов: иными словами, высвободить судебное время для рассмотрения других дел [4].

Существует ряд организаций и частных лиц, которые предлагают ADR и связанные с ним услуги. Невозможно дать точное описание процесса или процедур ADR. Посредничество может варьироваться от неофициальных обсуждений через посредника до более официальных слушаний, которые могут длиться несколько дней и в которых стороны представлены адвокатами.

Некоторые важные особенности медиации:

(a) присутствие клиента и/или соответствующего страховщика (при необходимости);

(b) практика медиатора обсуждать дело со сторонами в частном порядке – т. е. без присутствия другой стороны;

(c) обсуждения в рамках посредничества являются (как правило) конфиденциальными [4].

Обеспечение эффективного разрешения споров является основной задачей, как внутри каждого государства, так на международном уровне. Цель разработки механизмов обеспечения эффективного разрешения споров заключается в обеспечении того, чтобы споры разрешались эффективными и действенными средствами. Для достижения этой основной цели, государства и международное сообщество ищут различные пути урегулирования споров нежеле, чем настаивать на традиционном способе разрешения спора посредством судебного разбирательства, которое в основном неэффективно.

Пристатейный библиографический список

1. Банников Р.Ю. Досудебный порядок урегулирования споров. М.: Инфотропик, 2012. С. 240.
2. Лебедев С.Н. Избранные труды по международному коммерческому арбитражу, праву международной торговли, международному частному праву, частному морскому праву. Москва: Статут, 2009. С. 515.
3. Рожкова М.А. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / Под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. С. 283.
4. Deborah R. Hensler. How the alternative dispute resolution movement is reshaping our legal system. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rand.org/pubs/reprints/RP1090.html>.
5. Robert J. MacCoun, Edgar Lind. Alternative dispute resolution in Trial and Appellate Courts. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rand.org/pubs/reprints/RP117.html>.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-209-211

ДАШИН Алексей Викторович

доктор юридических наук, профессор кафедры правового обеспечения экономической деятельности Самарского государственного экономического университета

ЯКУБЕНКОВА Карина Артушевна

магистрант 2 курса Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Статья посвящена становлению и развитию энергетической правовой отрасли. Институт энергетического права является важнейшим элементом современной цивилистики. Для более успешного его применения на практике представляется важным и необходимым обратиться к опыту прошлого. Правовая регламентация общественных отношений, связанных с энергетической отраслью, берет начало с конца XIX века. Однако четко определить место энергетического права в правовой системе достаточно проблематично в силу того, что оно, с одной стороны, представляет интересы частных лиц, а с другой – интересы государства, в обязанности которого входит защита прав потребителей энергии. Особое внимание в статье уделяется сравнительному анализу формирования электроэнергетического правового института в России и за рубежом.

Ключевые слова: выработка или приобретение энергии, энергетическое законодательство, энергоснабжающая организация, энергетическое право.

DASHIN Aleksey Viktorovich

Ph.D. in Law, professor of Legal support of economic activity sub-faculty of the Samara State University of Economics

YAKUBENKOVA Karina Artushevna

magister student of the 2nd course of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

LEGAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS IN THE FIELD OF ELECTRIC POWER INDUSTRY: HISTORY AND MODERNITY

The article is devoted to the formation and development of the energy legal industry. The Institute of Energy Law is the most important element of modern civil law. For its more successful application in practice, it seems important and necessary to turn to the experience of the past. The legal regulation of public relations related to the energy industry dates back to the end of the XIX century. However, it is quite problematic to clearly define the place of energy law in the legal system due to the fact that, on the one hand, it represents the interests of individuals, and on the other – the interests of the state, whose duties include the protection of the rights of energy consumers. Special attention is paid in the article to the comparative analysis of the formation of the electric power legal institute in Russia and abroad.

Keywords: generation or acquisition of energy, energy legislation, energy supply organization, energy law.

Несмотря на значительное количество норм и предписаний, затрагивающих те или иные аспекты отношений, возникающих по поводу выработки или приобретения энергии, оснований говорить об энергетическом праве (и даже его прообразе) не было, как минимум, до конца XIX в. Имевшиеся на тот момент разрозненные нормы объединяла лишь их общая направленность на использование энергии при производстве и потреблении.

Общие черты будущей правовой отрасли начали проявляться лишь в связи с определением и применением норм ответственности за нарушение обязательственных отношений (экологической, гражданско-правовой, административной, уголовной и т.д.), а также за пренебрежение положениями энергетического законодательства.

Особенностью российского взгляда на энергию и ее правовое регулирование на долгое время стало отсутствие у энергии товарной формы, причем, практически во всех известных договорно-правовых моделях и обязательственных конструкциях. В качестве примера можно привести такие нормативные правовые акты, разработанные российским до-революционным законодателем, как «Временные правила канализации электрического тока большой силы и устройства проводов и прочих приспособлений для электрического

освещения» [3] и Правила о применении электрических измерительных приборов для расчета между потребителями и поставщиками электрической энергии [3] и др.

В данных документах какое бы то ни было упоминание об энергии как о товаре с присущими ему характеристиками и особенностями отсутствовало полностью. А глоссарий ограничивался такими понятиями, как «потребление», «отпуск», «применение».

Поворотной вехой в формировании отечественного энергетического законодательства следует считать, по нашему мнению, Октябрьскую революцию 1917 года, так как лишь советский законодатель обращает внимание на значимость энергии в стоимостном выражении, которая так и не представляла собой товар в привычном его понимании

В энергетическом законодательстве советского периода прослеживается достаточно оригинальная тенденция на выделения самостоятельной имущественной значимости энергии, которая, в то же время, с товарами не отождествлялась [1, с. 47-48 и др.], [2, с. 214].

Но на практике нормативные правовые акты, разработанные советским законодателем и регулирующие отношения в сфере энергетики, фактически продолжили существовавшую до 1917 г. традицию вычленения энергии, немногим

отличались от аналогичных актов императорского законодательства. Как и ранее, наиболее часто употребляемыми терминами в глоссариях актов советского нормотворчества оставались «отпуск энергии» и «пользование» ею. При этом, данная тенденция сохранилась вплоть до распада Советского Союза в 1991 г.

Характерными примерами такого положения вещей стали Правила пользования электрической энергией¹, Основы гражданского законодательства СССР и республик 1991 г.² и т.д. Они не содержат упоминаний о передаче права собственности на товар (энергию) в договоре энергоснабжения. Отношения между потребителем, с одной стороны, и энергоснабжающей организацией, с другой стороны, выстраивались по абонентской схеме, представлявшей собой одну из разновидностей договора возмездного оказания услуг, где потребитель был лишен статуса собственника имущества, а выступал лишь как абонент.

Примечательно, что данная схема вполне успешно продолжает использоваться и в настоящее время применительно к потребителям-физическим лицам, для которых заключаемый с поставщиком энергии договор не является договором купли-продажи, а продолжает оставаться договором оказания услуг на возмездной основе².

Приурочивая возникновение энергетического права в привычной нам форме к данному периоду, следует уточнить, что, несмотря на наличие вполне объемных и глубоких отечественных разработок в данной сфере, оно стало прямой рецепцией западноевропейской и англосаксонской правовых систем. Энергетическое право стало представлять собой одну из отраслей российского права, направленную на урегулирование, при помощи особого комплекса правовых норм, общественных отношений, которые формируются в процессе деятельности, связанной с производством, передачей, хранением, распределением и потреблением энергетических ресурсов.

Кардинальное изменение правового положения энергии произошло с момента принятия Федерального закона «Об электроэнергетике»³. Важность данного закона невозможно переоценить, ведь такие ключевые понятия, как «мощность» и «электроэнергия» стали рассматриваться как товарные категории (в ФЗ они именуются «особыми товарами» (ст. 3)).

Соответственно, можно сделать вывод о том, что система норм, образующих энергетическое право, обуславливается отнюдь не общим методом регулирования отношений, как это происходит в иных правовых отраслях, которые, в связи с этим, можно называть основными, базовыми, а лишь общей сферой регулирования. Иными словами, общественными отношениями, которые возникают в связи с образованием и последующим функционированием энергооборота в России.

Несмотря на кардинальное изменение правового статуса и экономической природы энергии, ряд авторов продолжают подвергать сомнению ее товарную форму (П. Г. Лахно [5, с. 94], М. Г. Розенберг [10] и др.). Они справедливо обращают внимание на то, что незаменимое значение для энергетики играют так называемые закономерности и факторы технического и технологического порядка, которые, в свою очередь, вытекают из естественнонаучных знаний. Невладение ими может, в результате, напрямую отразиться на качестве правовых норм, а также на их интерпретации, что ведет, в конечном итоге к их ошибочности.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что далеко не все российские правоведы разделяют мнение о самостоятельном характере энергетического права. К примеру, А. А. Посконин полагает, что, в случае, если в настоящее время признается товарная сущность энергии, а отношения поставщика энергии и ее покупателя облакаются в форму гражданско-правового договора (поставки, оказания услуг, купли-продажи и т.д.), основания рассматривать энергетическое право как одну из самостоятельных отраслей российского права нет оснований [7, с. 30].

С ним солидарен и А. М. Шафир, который утверждает, что надлежащих оснований рассматривать энергетическое право пока нет оснований рассматривать не только в качестве комплексной отрасли, но и даже правового института [9, с. 31].

Что касается зарубежного опыта конструирования энергетического права, следует отметить, что западная концепция энергоснабжения гораздо более шире отечественной. Более того, она гораздо более современнее той небесспорной договорной концепции, которой придерживаются отечественные законодатели.

Прежде всего, отметим, что западный подход к экономико-правовому статусу энергии всегда основывался на отношениях собственности. Иными словами, энергия практически изначально представляла собой благо, имеющее свой ценностный (денежный) эквивалент, что всегда позволяло распространить на него товарные отношения

Как отмечает Дж. Макинерни, мощный экономический рынок XVII в. и капиталистический уклад обусловили зарождение и последующее развитие сразу нескольких отраслей промышленности, напрямую зависящих от энергии (тепловой, электрической или иной), что впоследствии создало условия для образования ряда промышленных направлений уже непосредственно для самой энергетики. Использование энергии в различных отраслях, а также наличие у участвующих в них субъектах собственного правового статуса обусловило появление новой правовой категории – электроэнергетики [6, с. 61].

Понятие «энергоснабжение» с точки зрения так называемого «западного» подхода свойственен ряд особых признаков юридического свойства. Среди них:

- наличие публичных и частных механизмов правового регулирования;
- принимая во внимание общественную (публичную) ценность энергии в виде блага, обеспечение публичных интересов дополнительно усилено специальными механизмами их защиты;
- принцип обязательного доведения энергии до своего конечного потребителя;

1 Приказ Минэнерго СССР от 06.12.1981 № 310 (ред. от 10.01.2000) «Об утверждении Правил пользования электрической и тепловой энергией». В данном виде документ опубликован не был. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 07.08.2022).

2 Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов (утв. постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 22. – Ст. 3168.

3 Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 13. – Ст. 1177.

– характер взаимодействия участников, вступающих в отношения вокруг энергоснабжения, носит не краткосрочный, а долгосрочный характер.

Таким образом, можно отметить, что зарубежному энергетическому праву присущ более выраженный публично-правовой характер. Это подтверждается также и наличием ряда современных научных теорий, предметом которых является поиск механизмов и возможностей для энергообеспечения как можно более широкого спектра потребителей. При этом, данные теории являются междисциплинарными.

Например, в правовых системах США и Канады можно встретить концепцию под названием «Public utilities», разработка которой заняла практически весь XX в. Ее суть заключается в необходимости обеспечения потребителей общественными благами (водоснабжение, коммунальные услуги, теплоснабжение, энергоснабжение и т.д.) по наиболее приемлемым ценам и без какой-либо дискриминации [4].

При этом, данная концепция успешно имплементирована в национальные правовые системы. К примеру, в США разработано и действует аналогичное законодательство как на федеральном (Energy Policy Act of 2005), так и на региональном (отдельный штат) уровнях [4, с. 57].

Подробно проанализировав указанное законодательство, С. А. Свирков выделяет следующие его характерные черты;

1) четкое отграничение энергетического законодательства от других отраслей права;

2) жесткий контроль за его функционированием со стороны так называемых регуляторов (системы регулирования указанной сферы, подчиняющейся федеральным властям) [8, с. 43-44].

Аналогичные черты энергетического законодательства присущи и государствам, входящим в Европейский Союз. Среди них можно назвать:

- непрерывность энергоснабжения;
- доступность энергоснабжения,
- недискриминационность;
- конкурентность энергорынка;
- безопасность и надежность;
- бесприбыльный характер деятельности компаний-поставщиков электроэнергии и др.

Последний из приведенных выше признаков европейского энергетического права представляется нам весьма важным. Не секрет, что за последние два десятилетия стоимость коммунальных услуг в России выросла в десятки раз. Не останавливается ее рост и в настоящее время. Так, во время подготовки данной публикации стала известна информация о повышении с 1 июля 2022 г. цен на электроснабжение.

Нам представляется, что данная совершенно неприемлемая ситуация является отголоском 1990-х гг., когда приоритетной считалась концепция «государства-корпорации»: все должно приносить прибыль и быть рентабельным; социально значимые сферы хозяйства являются пережитком советского прошлого и со временем должны отмереть.

В настоящее время не требует доказательств тот факт, что рост стоимости электроэнергии, водоснабжения, теплоснабжения и т.д. для населения самым негативным образом отражается на его благосостоянии. Кроме того, качество предоставляемых услуг ничуть не изменилось: тепло не стало теплее, а свет – ярче (если, конечно, не принимать во внимание

изобретение иных, более усовершенствованных с технической точки зрения ламп накаливания).

Соответственно, отношение российского государства к предоставлению (контролю) коммунальных и иных услуг населению нуждается в скорейшем и концептуальном пересмотре.

Пристатейный библиографический список

1. Вершинин А. П. Энергетическое право. Учебно-практический курс. – СПб., 2019. – 288 с.
2. Грищенко А. И., Зиноватный П. С. Энергетическое право России (Правовое регулирование электроэнергетики в 1885-1918 гг.). – М., 2008. – 280 с.
3. Зиноватный П. С. Энергетическое право России (Правовое регулирование электроэнергетики в 1885-1918 гг.). Изд. 5-е, перераб. и доп. – М., 2018. – 362 с.
4. Корнеев А. В. Государственное регулирование в энергетике США. – Институт США и Канады. – М.: Наука, 2004. – С. 48-55.
5. Лахно П. Г. Энергетическое право Российской Федерации: Становление и развитие. – М.: Издательство Московского университета, 2014. – 480 с.
6. Макинерни Дж., Питти У. Энергетическое законодательство США и Канады. – Пер. с англ. Е. Глазковой. – М., 2018. – 512 с.
7. Посконин А. А. К вопросу о роли энергетического права в правовой системе России // Энергетический вестник. – 2018. – № 2-3 (17-18). – С. 28-33.
8. Свирков С. А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения. – М.: Инфотропик Медиа, 2019. – 412 с.
9. Шафир А. М. Энергетическое право и предмет его регулирования // Энергетика и право. – 2017. – № 4. – С. 26-34.
10. Венская конвенция о международной купле-продаже товаров. Комментарий. – М.: Юридическая литература, 1994. – С. 14.

БОЛВАЧЕВ Алексей Ильич

доктор экономических наук, профессор кафедры мировых финансовых рынков и финансовых технологий Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

КОШЕЛЕВ Кирилл Андреевич

аспирант кафедры мировых финансовых рынков и финансовых технологий Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

ЭМИССИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ: К ВОПРОСУ ОБ АГРЕГАТАХ ДЕНЕЖНОЙ МАССЫ

В статье освещена роль цифрового рубля в экономике государства. Охарактеризованы преимущества развития цифровой национальной валюты страны. Рассмотрено место цифрового рубля в денежной массе страны. Проанализировано изменение объема денежной массы за последние годы. Показано, что эмиссия цифровой национальной валюты приведет к изменению денежных агрегатов и, возможно, разработке новых.

Ключевые слова: цифровой рубль, денежная масса, денежный агрегат.

BOLVACHEV Aleksey Iljich

Ph.D. in economical sciences, professor of World financial markets and financial technologies sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics

KOSHELEV Kirill Andreevich

postgraduate student of World financial markets and financial technologies sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics

THE ISSUE OF THE DIGITAL RUBLE: ON THE QUESTION OF AGGREGATES OF THE MONEY SUPPLY

The article highlights the role of the digital ruble in the state economy. The advantages of the development of the country's digital national currency are characterized. The place of the digital ruble in the money supply of the country is considered. The change in the volume of money supply in recent years has been analyzed. It is shown that the issue of a digital national currency will lead to a change in monetary aggregates and possibly the development of new ones.

Keywords: digital ruble, money supply, monetary aggregate.

Согласно Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг. современная трансформация традиционной экономики в цифровую предъявляет новые требования к денежно-кредитной политике страны, способствуя изменениям в денежном обращении. Такая ситуация диктует условия возникновения новых способов и форм платежей, способствуя появлению цифровой валюты государства. Создание условий функционирования современной платежной системы, требующей совершения быстрых расчетов и повышенной надежности способствует возникновению вопроса о новой организации денежного обращения. Таким финансовым активом может стать цифровой рубль. Цифровой рубль является новой формой валюты страны, обладающий всеми функциями денег, как наличных, так и безналичных. Эмиссия цифрового рубля будет способствовать развитию цифровой экономики, осуществлению платежей в более простом формате, делая их более безопасными. Цифровой рубль позволит повысить финансовую устойчивость государства, ввести инновационные процессы в систему розничных платежей, сокращая при этом стоимость оказания платежных услуг. Однако выпуск национальной цифровой валюты новой формы требует разработки и применения информационных технологий, ранее не используемых в процессе осуществления переводов и платежей [5]. Цифровой рубль, как и наличные и безналичные средства будет являться элементом денежной массы страны. Так как обладая свойствами наличных и безналичных денег, он относится к активной части структуры денежной массы, участвуя в оборотах хозяйственной деятельности.

Денежная масса представляет собой эквивалент национальной валюты, находящейся в обращении в определенный промежуток времени, и включающей в себя как наличные, так и безналичные деньги. Осуществление контроля над денежной массой для стабилизации экономики играет важную роль. Любое изменение объема денежной массы, рост или сокращение влияет на курс валюты, уровень цен и процентную ставку. Реализуемая государством денежная эмиссия способствует формированию структуры денежной массы. Проведенные за последние пять лет исследования свидетельствуют о ежегодном росте объема денежной массы (по данным Банка России: 2018 -

42 442,2 млрд. руб., 2019 - 47 109,3 млрд. руб., 2020 - 51 660,3 млрд. руб., 2021 - 58 652,1 млрд. руб., 2022 - 66 252,4 млрд. руб.) [4]. При этом развитие цифровых платежных отношений в современных условиях способствует увеличению безналичных расчетов, ведущих к уменьшению доли наличных денег в общей сумме денежной массы, что приводит к изменению ее структуры. А в условиях введенных санкций сокращение наличности также объясняется снижением «долларизации», уменьшением сбережений и остатков на счетах в иностранной валюте.

Учитывая сегодняшнее состояние банковской системы и экономики страны в целом, следует отметить, что введение санкций против банковской системы России повлияли на денежную массу, создав изменение в ее структуре на валютном и фондовом рынках. С целью повышения ликвидности и стабилизации ситуации на рынке Банком России был принят ряд мер. Так, была повышена ключевая ставка, с целью сокращения давления на российский рубль увеличен ломбардный список по осуществлению операций, эмитентам было дано разрешение на покупку своих акций, коммерческим банкам увеличено количество лимитов с целью повышения ликвидности. Введение этих и других мер способствовало возможности удержать уровень ликвидности на достаточном уровне. Нынешняя ситуация способствует тому, что Банк России будет строить свою денежно-кредитную политику, независимую от МВФ. Следовательно, наложение санкций на банковскую систему государства не повлияет на разработку, внедрение и эмиссию национальной цифровой валюты.

Для осуществления анализа и оценки денежно-кредитной сферы, структуры денежной массы, измерения имеющихся активов используется показатель - денежный агрегат, позволяющий определить обеспеченность экономики страны денежными средствами. Под денежным агрегатом принято понимать наличные и безналичные деньги, отличающиеся своей ликвидностью. Денежные агрегаты выступают в роли показателей состава денежного предложения, это виды денежных средств, которые отличаются друг от друга скоростью превращения в наличные деньги, то есть ликвидностью. Величина этих показателей важна и необходима для возможности оценки уровня обеспеченности экономики какой-либо страны денежными

ресурсами. Так, если эти показатели имеют высокое значение, это говорит о возможности экономики государства для стремительного роста. Если эти показатели слишком большие (рост до 60%), это может стать сигналом о возможных инфляционных рисках. В случае, когда в стране наблюдается дефицит денег, но это происходит вкюпе с достаточным экономическим потенциалом, этот фактор дает возможность осуществить эмиссию национальной валюты без инфляционных рисков.

Когда государство сталкивается с проблемой выбора денежного агрегата, оно обязательно учитывает такие их критерии, как: денежные агрегаты обязательно должны соответствовать тенденциям развития национальной экономики; опираясь на эти показатели государство должно осуществлять достоверные прогнозы в денежно-кредитной области; Центральный банк должен контролировать изменения в денежных агрегатах. Денежные агрегаты являются лишь условными величинами, которые необходимы для возможности интерпретации экономических процессов, происходящих в стране. Результаты сравнения денежного агрегата М0 с другими денежными агрегатами показывает уровень вовлеченности финансов населения в банковскую систему государства. Это сравнение позволяет понять то количество денежных средств, которые размещаются гражданами на вкладах и приносят доход, и то, сколько средств не находятся в обороте.

Расчет денежных агрегатов позволяет стране рассчитать не менее важный показатель – коэффициент монетизации. Он представляет собой отношение значения денежного агрегата М2 к валовому внутреннему продукту. Этот коэффициент не может быть подвергнут искусственному повышению, так как его рост отмечается только в случае роста доверия граждан к экономической политике государства и вызывает увеличение объема сбережений в национальной финансовой системе. Значение этого коэффициента монетизации позволяет государству привлекать денежные средства с внутреннего рынка и реализовывать социальные проекты. Проблемы в денежном обороте страны наступают в случае отсутствия равновесия между показателями денежных агрегатов. На основе исследований было выяснено, что равновесие обеспечивается при следующем соотношении: $M2 > M1$. В этом случае наличные ресурсы переходят в безналичный оборот.

Ежегодно значения показателей денежных агрегатов подвергаются колебаниям в связи с влиянием на них разного рода факторов. Если страна находится в финансовой стабильности и регулярно стимулирует развитие и распространение безналичных способов расчета, обязательной является тенденция увеличения безналичных денежных средств в пользу наличных. Тем не менее, этот процесс является конечным и однозначно наступает момент, когда в любой стране в обращении будет иметься достаточное наличие как наличных, так и безналичных денежных средств. Стремительно возрастающее присутствие электронных денег на рынке говорит о существенном влиянии этого фактора на различные денежные агрегаты, в особенности на агрегат М1. По мнению большинства экономистов, значительные изменения будет претерпевать именно этот агрегат, так как присутствие цифровых денег обязательно заместит наличные денежные средства, которые как раз и составляют основу агрегата М1. Но также существуют предположения, что присутствие электронных денег никаким образом не повлияет на денежное предложение, а, следовательно, необходимости их включения и учета в денежных агрегатах нет [2].

В настоящее время все чаще возникает вопрос о необходимости разработки новых видов денежных агрегатов, вызванный появлением цифровой национальной валюты России – цифрового рубля и расширением масштабов использования криптовалюты. Данный вопрос рассматривается многими исследователями, в связи с важностью отражения всех изменений в платежной системе государства. В процессе формирования видов денежных агрегатов необходимо учитывать следующие моменты. Во-первых, любые нововведения в денежно-кредитной политике государства способствуют появлению новых показателей, требующих включения в систему денежных агрегатов. Во-вторых, виды агрегатов должны иметь четкие границы при переходе между разными уровнями. В-третьих, необходима жесткая иерархия денежных агрегатов по базовым критериям разных уровней.

Приоритетным для формирования денежных агрегатов будет традиционный подход, представляющий собой подсчет суммы всех компонентов, с учетом их весов, учитывая главный фактор – ликвидность активов. Современные изменения в платёжной системе, все большее смещение расчетов в цифровом направлении повышают ликвидность средств на счетах,

уравнивая их с наличными деньгами, в то время как последние становятся менее распространенными. Согласно мнению ряда экономистов России и зарубежных стран внедрение цифрового рубля в экономику страны приводит к изменению денежных агрегатов. Это связано с основными его характеристиками, как одной из форм денежных средств, благодаря которым он становится ликвидным. Обладая характеристиками как наличных средств, так и безналичных цифровой рубль может использоваться в любых расчетах. Леонов М. В. и Земцова Н. В. при эмиссии цифрового рубля предлагают «вести в обращение два денежных агрегата: базовые деньги МВ и транзакционные деньги МТ» [1]. К МВ агрегату будут относиться: все наличные деньги, обращающиеся на территории государства, все имеющиеся у коммерческих банков резервы, включая локализованные в Центральном банке, цифровой рубль, деньги на счетах, застрахованные по системе страхования вкладов, для осуществления платежей банковскими картами и электронных платежей. Иначе говоря, все финансовые средства, используемые для исполнения платежей без перевода в другую форму. [1]

Для денежного агрегата вида МВ присущ набор характеристик: количественные характеристики каждого составляющего элемента может быть измерены Центральным банком разными косвенными способами, общее количество финансовых активов может контролироваться путем увеличения или сокращения их эмиссии, все компоненты являются обязательствами Центрального банка. Агрегат МТ включает в себя: элементы денежного агрегата МВ, наличную иностранную валюту, имеющаяся у граждан, остатки на счетах банков в российской и иностранной валюте, криптовалюту, неиспользованные лимиты по заранее одобренным кредитам, иначе говоря, все финансовые активы, доступные для совершения платежей и расчетов, широко применяющиеся в экономике страны. Но данные агрегаты МВ и МТ не содержат другие виды финансовых активов (векселя, ценные бумаги), используемых в процессе осуществления расчетов. Это объясняется двумя причинами. Во-первых, это может представлять не полную или не правильную картину об объеме финансовых активов, используемых при осуществлении расчетов. Во-вторых, представленные денежные агрегаты содержат активы, подверженные влиянию со стороны Центрального банка, а комбинирование денежных средств и альтернативных активов, используемых в расчетах и платежах, приводит к неправильному пониманию изменений в денежных агрегатах.

В условиях внедрения цифровой национальной валюты при определении денежных агрегатов важен анализ качественных изменений в них, проводимый Центральным банком. Необходимо переоценка агрегатов с учетом изменений в валютных ценностях, численности населения и других, не связанных с транзакционными процессами. Успешная реализация проекта по внедрению цифрового рубля является многообещающим, способствующим повышению конкурентоспособности экономики России, усилению экономической стабильности и финансовой устойчивости государства. Создание цифровой национальной валюты России, основанное на внедрении в платёжную и денежно-кредитную системы цифровых технологий, позволит повысить финансовую стабильность государства, будет содействовать укреплению денежного суверенитета, повышению безопасности осуществления переводов и платежей, снизить влияние геополитической ситуации и санкций.

Приставленный библиографический список

1. Леонов М. В., Земцова Н. В. Формирование системы денежных агрегатов в цифровой экономике // Инновационное развитие экономики. - 2021. - № 5 (65). - С. 160-171.
2. Денежные агрегаты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/monetary_agg/
3. Денежные агрегаты в России: М0, М1, М2, М3. Денежная масса и денежные агрегаты. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://businessman.ru/new-denezhnye-agregaty-v-rossii.html>.
4. Денежная масса и ее динамика, структура и показатели. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infotables.ru/statistika/79-ekonomicheskaya-statistika-rossii/905-dinamika-denezhnoj-massy>.
5. Попов Е. В., Семячков К. А., Файрузова Д. Ю. Приоритеты экономической политики в развитии цифровой экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2019. - Т. 13. - Вып. 7. - С. 1198-1214.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-214-216

ИГНАТЬЕВА Ирина Валентиновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия

ВЛАСОВА Елена Львовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия

ЗЕДГЕНИЗОВА Ирина Ивановна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и цифровых бизнес-технологий Иркутского национального исследовательского технического университета

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РОССИИ

В представленной статье рассматриваются особенности и анализируются перспективы развития финансовых правоотношений в Российской Федерации с учетом ситуации, сложившейся на сегодняшний день в финансовой сфере. Происходящие в настоящее время события в мировой и национальной политике и экономике неизбежно повлекут необратимые изменения в сущности и содержании финансовых отношений. Вследствие этого появляется необходимость научной корректировки парадигмы финансовых правоотношений. Поэтому в качестве цели исследования в настоящей статье предлагаются приоритетные для текущей ситуации направления развития финансовых правоотношений. В результате определены причины и условия, определяющие развитие финансовых правоотношений в текущих условиях.

Ключевые слова: финансовые отношения, финансовые технологии, цифровизация, санкции, денежно-кредитная политика.

IGNATJEVA Irina Valentinovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of General theoretical and state legal disciplines sub-faculty of the East-Siberian brunch of the Russian State University of Justice

VLASOVA Elena Lvovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of General theoretical and state legal disciplines sub-faculty of the East-Siberian brunch of the Russian State University of Justice

ZEDGENIZOVA Irina Ivanovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and digital business technologies sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

ON THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL AND LEGAL RELATIONS IN MODERN CONDITIONS OF RUSSIA

The article discusses the features and analyzes the prospects for the development of financial legal relations in the Russian Federation, taking into account the current situation in the financial sector. The current events in world and national politics and economy will inevitably lead to irreversible changes in the essence and content of financial relations. As a result, there is a need for scientific adjustment of the paradigm of financial legal relations. Therefore, as the purpose of the study, the article suggests priority directions for the development of financial legal relations for the current situation. As a result, the reasons and conditions determining the development of financial legal relations in the current conditions of the nature of their development are determined.

Keywords: financial relations, financial technologies, digitalization, sanctions, monetary policy.

Введение.

В последние десятилетия на все сферы жизни общества огромное и необратимое влияние оказывают цифровые технологии, повлекшие внедрение автоматизированных элементов в рутинные производственные процессы (математические алгоритмы и прогнозирование, искусственный интеллект, обработка больших баз данных и т.д.). Финансовые технологии во всех сферах их применения также оказались в большой степени затронутыми «цифровизацией».

Смена технологического уклада в условиях распространения цифровых технологий неизбежно влечет трансформацию и финансовых отношений. Широко распространяются электронные и цифровые платежные средства – от электронных денег, кошельков до цифровых валют (криптовалют). Важным фактором, оказывающим существенное влияние на трансформацию мировых финансовых отношений, является денежно-кредитная политика (ДКП) Федеральной резервной системы (ФРС) США, как мирового финансового лидера. Введение масштабных санкций против РФ также является

реалией, с которой нельзя не считаться: за рубежом заморожены российские государственные и частные активы на сотни миллиардов долларов США¹, Россия отрезана от многих платежных систем, лишена возможности получать государственные и корпоративные кредиты, погашать купоны по номинированным в иностранной валюте финансовым инструментам, – несомненно, все это окажет негативное влияние и на развитие финансово-правовых отношений.

Все перечисленные факторы вызывают естественный интерес исследователей. Уже появилось много исследований посвященных проблемам финансового сектора в текущих условиях. Так, статья А. С. Алексеева, С. Н. Рукиной [1] посвящена особенностям развития финансовых отношений, связанных с внедрением цифровых технологий, Э. А. Муединова, А. А. Зекирьяева в своем исследовании [2] рассма-

1 Запад решил заморозить активы Банка России. Что важно знать. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/27/02/2022/621a5d149a7947339ae7351c>.

тривают ситуацию на финансовых рынках как масштабный кризис, ведущий к смене мировой финансовой парадигмы. В. А. Бубнов в своем труде анализирует влияние санкций недружественных стран на российскую финансовую систему [3]. В настоящей статье авторы пытаются дать общую оценку того, как все вышеозначенные факторы могут повлиять на развитие финансово-правовых отношений. Гипотеза исследования. В текущих кризисных условиях под влиянием различных факторов происходит трансформация всех уровней системы финансово-правовых отношений – от международных финансов, государственного бюджета до личных финансов граждан.

Методы исследования.

Исследование проводилось на основе системного, количественного и качественного подходов. В сочетании с указанными подходами использовались такие методы исследования, как анализ, синтез, сравнение, обобщение - для изучения литературных источников, касающихся проблемы исследования и определения приоритетных направления развития регулирования финансово-правовых отношений для России в текущей ситуации. С помощью абстрактно-логического метода сформулированы промежуточные и заключительные выводы и предложения. Источниками для доказывания гипотезы стали нормативно-правовые акты, научные труды теоретического и прикладного характера, информация о состоянии финансового сектора, представленная на доверенных информационных ресурсах России.

Основная часть.

Внедрение новейших цифровых информационно-коммуникационных технологий в финансовые отношения и развитие финансовых технологий, наличие финансовых рынков и инструментов для получения финансовых средств приводят к изменению инвестиционного и сберегательного поведения экономических единиц, а также функциональных принципов финансовой системы, как и всех других. При этом на разных уровнях управления (федеральном, региональном, муниципальном) фонды с единым методологическим пониманием их функционального содержания имеют разное материальное содержание и охватывают ряд финансовых взаимоотношений (это отражается на поверхности в различных финансовых операциях между коммерческими предприятиями, в функционировании и развитии которых цифровая экономика играет все возрастающую роль) [4].

В целом сектор финансовых технологий постепенно превращаются в индустрию. Сегодня активно начали развиваться технологии управления активами, страховые технологии, юридические технологии и многие другие. Кроме того, в этом секторе образуются новые сферы отношений – защита цифровых данных, обработка платежей, консультанты по робототехнике, распределенные реестры и блокчейн, необанкинг и другие.

В секторе, связанном с предоставлением финансовых услуг, цифровизация преимущественно ориентирована на взаимодействие с клиентами (изменение модели взаимодействия в основном на онлайн), использование новых бизнес-моделей (например, ИТ-финансовые организации) и создание инновационных продуктов и услуг. В конечном итоге все это приводит к повышению конкурентоспособности российской экономики и, как следствие, ее выходу на новый уровень.

С позиции регулирующих органов цифровая финансовая доступность помогает сократить объем наличных денег

в обращении и играет важную роль в снижении уровня инфляции [4].

При позитивном, в целом, влиянии цифровизации на развитие финансовых правоотношений, ряд факторов несет существенные риски для функционирования финансовой системы.

Наиболее существенными из них называют отсутствие комплексного подхода к управлению финансовыми процессами при цифровых трансформациях; снижение возможностей государственного контроля при быстром развитии горизонтальных связей между субъектами хозяйствования, что отрицательно отражается на сборе налогов и сборов; запаздывание в принятии законодательных и нормативных актов от быстро изменяющихся на практике хозяйственных ситуаций, вызванных цифровыми трансформациями [5].

В текущих условиях на развитие финансово-правовых отношений в России большое влияние оказывают и негативные факторы, такие как развивающийся глобальный экономический и финансовый кризис и беспрецедентные по масштабу санкции, вводимые для России со стороны недружественных стран. Глобальный финансовый кризис во многом был спровоцирован безответственной финансовой политикой проводимой ФРС США. Целью этой политики в последние годы было предотвращение обвала финансового рынка США на фоне проблем, вызванных пандемией коронавируса COVID-19. В рамках объявленного количественного смягчения (Quantitative easing, QE) ФРС США произвело эмиссию нескольких триллионов долларов, часть из которых была направлена на выкуп долговых обязательств и других финансовых активов США для избегания их сильного обвала. Появление такого количества резервной валюты и ее распространение в условиях мобильности капитала по всему миру вызвало небывалую за последние 50 лет инфляцию, прежде всего в отношении энергоресурсов и продовольствия [6].

Отмеченные действия серьезно подорвали доверие к доллару как резервной валюте. Ряд стран взяли курс на «дедолларизацию». Сегодня дедолларизация является одним из основных векторов в международных финансовых правоотношениях. К настоящему времени заключены ряд соглашений о переходе на расчеты в национальных валютах России и ряда стран (Китай, Индия, Турция и др.).

Снижение зависимости от доллара США и других международных расчетных валют должно привести к позитивному развитию международных финансовых правоотношений, частично устранив риск недостаточности валютных резервов, реформированию международной депозитной валютной системы и системы финансового надзора, а также в определенной степени устранению дисбаланса в структуре международных расчетов, основанной на долларах США [7].

Также, большое значение для развития финансово-правовых отношений, касающихся международных расчетов и движения капитала на всех уровнях имеют распорядительно-организационные действия российских властей и законодотворческая деятельность России, осуществляемая в целях противодействия вводимых недружественными странами санкций. Так, с самого начала введения санкций после 24.02.2022 (начало специальной военной операции на Украине) была введена обязательная продажи 80% валюты экспортерами, запрет вывоза и перевода за рубеж более 10 тысяч долларов США, ограничения при выдаче средств с валютных счетов и другие меры в отношении различных финансовых институтов, призванные остановить начавшуюся среди населения панику и предотвратить угрожающий финансовой

стабильности выход из российских финансовых инструментов выход их держателей-нерезидентов. Далее были подписаны ряд указов Президента РФ, серьезно, по мнению авторов меняющие вектор развития финансово-правовых отношений: Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами»² и Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2022 № 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа»³.

Характер развития финансово-правовых отношений сегодня отражается в недавно (от 28.06.2022) принятых изменениях в Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств»⁴. Данным законом (ст. 4.2) Президенту РФ передаются значительные полномочия в регулировании финансовых отношений, в части сделок с участием лиц из недружественных стран, распределением дивидендов корпораций, валютного контроля и иные полномочия, направленные на обеспечение финансовой стабильности. Таким образом, большое значение в текущих условиях в развитии финансовых правоотношений получает фактическая передача на постоянной основе значительной части полномочий регулирования от ЦБ РФ напрямую Президенту РФ.

В такой ситуации финансовые права граждан и организаций России, иностранных граждан и организаций представляются серьезно нарушенными, однако это оправданным в условиях «санкционной» войны, объявленной России. Результаты этого противостояния, могущего продлиться неопределенное время, будут и в дальнейшем оказывать большое влияние на развитие финансово-правовых отношений.

Заключение.

Таким образом, текущая ситуация в финансовом секторе экономики обусловлена как объективным и позитивным фактором цифровизации, который, при правильно сформированном регулировании способен поставить финансовые отношения на качественно новый уровень, так и негативными факторами экономических и финансовых санкций в отношении России и общемировым финансовым кризисом, вызванным во многом благодаря действиям ФРС США. Поэтому в финансовой сфере России предстоит решить задачу адаптации к текущим условиям с наименьшими потерями для государственной экономики и в отношении доходов россиян. Для этого представляется целесообразным проводить последовательную и согласованную в международном плане политику отказа от доминирующей роли доллара в международных финансах; поощрять внедрение в финансовый

оборот и развивать регулирование цифровых финансовых инструментов и их обращения; создавать альтернативную инфраструктуру для снижения последствий санкций с формированием более прозрачных и конкретных правил для всех участников финансовых отношений, что поможет снизить риски для наиболее значимых финансовых институтов.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев А. С., Рукина С. Н. Влияние регулирования финансовых отношений на развитие цифровых технологий // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 3-2. – С. 139-145.
2. Муединова Э. А., Зекирьяева А. А. Финансовый рынок в условиях кризиса // В сборнике: Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства // Сборник научных трудов. Под общей редакцией З. О. Адамановой. – Симферополь, 2022. – С. 332-335.
3. Бубнов Вячеслав Анатольевич Влияние санкционной политики недружественных стран на российскую финансовую систему // Известия Байкальского государственного университета. – 2022. – Т. 32. – № 2. – С. 283-289.
4. Уваров А. В., Соловьев М. В., Шевченко О. И. Развитие финансовых отношений и экономических систем в цифровой экономике // Актуальные исследования. – 2022. – № 21 (100). – С. 118-120. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apni.ru/article/4176-razvitiye-finansovikh-otnoshenij-i-ekonomichesk>.
5. Морозко Н. И., Морозко Н. И., Диденко В. Ю. Цифровые трансформации в финансовых отношениях в 2022 – 2023 годах: проблемы и глобальные тренды // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – Т. 15. – № 1. – С. 45-55.
6. Куликова Т. Иголка для “всеобщего пузыря” // «Правда». – № 72. – 07.07.2022.
7. Лун С., Князева Е. Г. Позиционирование расчетов в национальных валютах в российско-китайском финансовом сотрудничестве // Сборник трудов XVI Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен». Екатеринбург, 18-20 ноября 2021 года. – С. 475-478. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/108884/1/978-5-91256-543-4_094.pdf.

2 Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 (с изм. от 22.06.2022, 05.07.2022) “О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами”. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410994/.

3 Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2022 № 172 “О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа”. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203310012>.

4 Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» (с изменениями на 28 июня 2022 года). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/557585063>.

ГАСАНОВ Орхан Бабек оглы

аспирант кафедры административного и финансового права Российского университета дружбы народов

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ В РЕЗУЛЬТАТЕ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬ ДЛЯ ПУБЛИЧНЫХ НУЖД В ЗОНАХ С ОСОБЫМИ УСЛОВИЯМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ

В настоящей статье анализируется вопрос о возмещении убытков в результате изъятия земель для публичных нужд в зонах с особыми условиями использования территорий. Автор анализирует вопрос о сохранении конституционного принципа о неприкосновенности собственности в результате существенного ограничения права собственности на земельный участок, попавшего под правовое регулирование норм о зонах с особыми условиями использования территорий.

Ключевые слова: изъятие земельных участков, принудительное отчуждение, справедливая компенсация, частная собственность.

GASANOV Orkhan Babek ogly

postgraduate student of Administrative and financial law sub-faculty of the People's Friendship University of Russia

COMPENSATION FOR DAMAGES AS A RESULT OF WITHDRAWAL OF LAND FOR PUBLIC PURPOSE IN ZONES WITH SPECIAL CONDITIONS FOR THE USE OF TERRITORIES

This article analyzes the issue of compensation for losses as a result of the seizure of land for public needs in areas with special conditions for the use of territories. The author analyzes the issue of preserving the constitutional principle of the inviolability of property as a result of a significant restriction of the ownership of a land plot that has fallen under the legal regulation of the norms on zones with special conditions for the use of territories.

Keywords: eminent domain, land acquisition, just compensation, private property.

В литературе дореволюционного периода широко распространялось мнение о том, что под изъятием какого-либо имущества для нужд государства следует понимать исключительно отчуждение имущества собственника в принудительном порядке, в результате чего собственник теряет непосредственное право на свое имущество, а экспроприатор его приобретает [1]. Основной трудностью в том, чтобы обосновать ограничения для изъятия земельного участка для публичных нужд состоит в том, что ни для одного из субъектов изъятия и установления ограничений не возникает на данный участок никаких гражданских прав, в результате чего возникает справедливый вопрос о компенсации изъятого имущества, если в свою очередь оно не приобрело ничего, что представляло бы ценность с точки зрения гражданского права.

Однако, указанная дилемма легко разрешается тем обстоятельством, что фундаментом принципа неприкосновенности имущества является не гражданско-правовой принцип возмездности, а конституционное положение о «недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, который должен толковаться максимально широко» [2].

Следовательно, государство берет на себя обязательства по выплате компенсации не в результате того, что оно получает имущество в результате обмена, а в результате умаления чужого права собственности, гарантированного государством.

Понимание права собственности в конституционно-правовом аспекте (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ [3]) гораздо объемнее нежели такового в гражданско-правовом и подразумевает под собой любое «имущество, имущественные права или активы, представляющие материальную ценность для частного лица» [4]. Следовательно, неприкосновенность собственности равно как и конституционные гарантии по его защите распространяются не только в ситуациях когда право собственности подлежит прекращению, но и в иных случаях, умаляющих имущественные права для публичных нужд, что было подтверждено Конституционным Судом РФ в своем Постановлении от 05.03.2020 № 11-П «По делу о проверке конституционности подпунктов 4 и 5 пункта 1 и пункта 5 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации в свя-

зи с жалобой гражданки И.С. Бутримовой» [5], которое открыло возможность применения доктрины регуляторных изъятий в России.

Актуальным вопросом без сомнения является изъятие земель в зонах с особыми условиями использования территорий (далее – ЗОУИТ).

Правовое регулирование ЗОУИТ осуществляется нормами главы 19 Земельного Кодекса РФ (далее – ЗК РФ) [6]. Отметим сразу, что упущением законодателя является отсутствие раскрытия термина ЗОУИТ, но вместе с тем дается детальное описание видов, характеристик и назначения каждой из ЗОУИТ, которых существует на данный момент 28 позиций, перечисленных в статье 105 ЗК РФ.

Отметим, что в границах ЗОУИТ установлены и особые правила по использованию соответствующего земельного участка, которые:

а) распространены на все объекты, находящиеся как над поверхностью земельного участка, так и под ней, если законодательством не установлено иное (ч. 2 ст. 104 ЗК РФ);

б) устанавливают ограничения либо запреты на строительство, либо использование объектов недвижимого имущества, либо использование земельного участка для иных целей, нежели установленных правовым режимом соответствующей ЗОУИТ (ч. 2 ст. 104, ч. 2 ст. 106 ЗК РФ). Отметим, что в судебной практике дополнительно выражена позиция, касаемо необходимости установления исчерпывающего перечня видов зданий, сооружений, их применения на таких участках [7].

Участки, которых входят в зоны с особыми условиями использования территорий, могут изъять у правообладателей только в особых случаях согласно закону. По общему правилу такие участки не изымают. Встречаются споры между органами власти разного уровня.

Интересным представляется Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.06.2021 № Ф01-981/2021 по делу № А39-198/2020. Истцом были заявлены требования о признании недействительными решения Управления Росимущества и решения Росимущества об отказе в передаче земельных участков в собственность муниципального образования. Согласно материалам дела, отказ был мотивирован

тем, что полномочия по управлению и распоряжению спорными участками переданы органам государственной власти субъекта РФ.

Решением суда требование было удовлетворено, поскольку срок полномочий органа власти субъекта РФ по управлению участками истек и поскольку установлено, что один из них относится к землям природоохранного значения и что запрет на передачу в муниципальную собственность земельных участков из состава земель особо охраняемых природных территорий на такие земли не распространяется [8].

На сегодняшний день из различных видов регуляторных изъятий самой определенной является ситуация, связанная с правовым регулированием компенсации вреда, наступившего в результате установления ЗОУИТ на земельном участке собственника. Связано это с несколькими обстоятельствами:

а) модернизация земельного законодательства. Рядом Федеральных законов законодатель внес соответствующие изменения в ст. 57 Земельного Кодекса РФ, а также дополнил его новой статьей 57.1, которая регламентирует механизм компенсации вреда, в результате установления ЗОУИТ на земельном участке [9];

б) Конституционным Судом РФ была внесена ясность в правовую природу отношений по возмещению вреда [10], а Верховным Судом РФ был детализирован механизм реализации спорных положений законодательства касательно минимальных расстояний до трубопроводов [11].

Рассмотрим ситуацию, связанную с возмещением убытков, если на земельном участке по решению органов публичной власти был установлен режим ЗОУИТ.

Данная ситуация является ярким представителем традиционной форму регуляторного изъятия, смысл которого заключается в ограничении права собственности частного лица при установлении ЗОУИТ на его земельном участке для публичных нужд. Последствиями установления ЗОУИТ для частного лица и умаления его права могут выступать как снижение цены его имущества либо иные убытки, возникающие в результате отсутствия возможности завершения строительства, а также иные последствия. Как уже было сказано ранее, возмещение вреда в данном случае основывается на конституционно-правовых принципах (ст. 35 Конституции), но никак не гражданско-правовых.

Кроме того, в градостроительном законодательстве (ст. 55.33 ГрК РФ) особо акцентируется внимание на том, что в случае необходимости сноса или реконструкции какого-либо объекта капитального строительства при установлении режима ЗОУИТ на соответствующем земельном участке, сносить данный объект возможно только в случае собственником объекта и субъектом, который обязан компенсировать возникшие у собственника убытки.

По нашему мнению, снос объектов капитального строительства в результате установления ЗОУИТ на соответствующем земельном участке можно считать проявлением доктрины регуляторных изъятий, поскольку рассматриваемый правовой режим непосредственно вторгается в конституционно-правовой принцип неприкосновенности собственности и его защиты (ч. 3 ст. 35 Конституции) на возводимый объект строительства, а следовательно законодателю было необходимо регламентировать правовой механизм порядка выплаты равноценной компенсации.

Таким образом, возникшая трансформация стоимости земельного участка, попавшего под ЗОУИТ, и как следствие – возникновение иных убытков, к которой безусловно мы можем отнести и снос объекта капитального строительства, представляет собой процедуру регуляторного изъятия. Дополним, что в данном случае убытки, возникшие в результате установления ЗОУИТ должны быть возмещены соответствующим органом публичной власти, реализующим данную функцию, поскольку перекалывание бремени исполнения функций органов публичной власти на частное лицо недопустимо.

Пристатейный библиографический список

1. Шершеневич Г.Ф. Избранное. Т. 5: Учебник русского гражданского права. М., 2017. С. 298, 301-302.
2. Комментарий к статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации // Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1 - 16.1 ГК РФ: Комментарий к гражданскому законодательству Глосса / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2020. С. 51-55, 59-64.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2000 № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 4 статьи 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой компании «Timber Holdings International Limited» // Российская газета. № 98. 2000.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2020 № 11-П «По делу о проверке конституционности подпунктов 4 и 5 пункта 1 и пункта 5 статьи 57 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.С. Бутримовой» // Российская газета. 2020. № 57.
6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
7. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28.02.2022 № 88-3659/2022 // СПС КонсультантПлюс.
8. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.06.2021 № Ф01-981/2021 по делу № А39-198/2020 // СПС КонсультантПлюс.
9. Федеральный закон от 03.08.2018 № 339-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»; Федеральный закон от 03.08.2018 № 340-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 03.08.2018 № 341-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения размещения линейных объектов»; Федеральный закон от 03.08.2018 № 342-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.08.2018.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2019 № 26-П «По делу о проверке конституционности статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 4 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации и части 10 статьи 85 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации городского округа Верхняя Пышма» // Российская газета. 2019. № 148.
11. Обзор судебной практики по спорам, связанным с возведением зданий и сооружений в охранных зонах трубопроводов и в границах минимальных расстояний до магистральных или промышленных трубопроводов (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 9.

ГАСАНАЛИЕВ Айгум Шапиевич

кандидат юридических наук, доцент Юридического института Дагестанского государственного университета

ЗЕМСКОВА Светлана Витальевна

магистрант 2 курса обучения Юридического института Дагестанского государственного университета

БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО И БЮДЖЕТНЫЙ ПРОЦЕСС В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В процессе функционирования национальных и местных бюджетов были созданы обширные общественные отношения, и эти общественные отношения регулируются специальным подразделением (отраслью) финансового права – бюджетным правом. Бюджетное право является центральной отраслью особенной части финансового права, которая связана с другими частями и институтами последнего. Это обусловлено статусом бюджета в финансовой системе Российской Федерации и его координирующей ролью. В данной статье также подчеркивается важность регулирования бюджетного процесса, включая установление организационно-правовой формы для реализации существующих бюджетных прав субъекта бюджетного права, а также механизма их реализации.

Ключевые слова: бюджетное право, бюджетный процесс, бюджет, стадии, принципы, понятие.

GASANALIEV Aigum Shapievich

Ph.D. in Law, associate professor of the Institute of Law of the Dagestan State University

ZEMSKOVA Svetlana Vitaljevna

magister student of the 2nd course of study of the Institute of Law of the Dagestan State University

BUDGET LAW AND BUDGET PROCESS IN THE RUSSIAN FEDERATION

In connection with the functioning of state and local budgets, a wide range of public relations arises, which are regulated by a special subdivision (sub-branch) of financial law - budget law. Budget law is the central section of a special part of financial law, connected with other sections and institutions of the latter, which is due to the position of the budget in the financial system of the Russian Federation, its coordinating role. The article also emphasizes the importance of budgetary procedural norms, which consists in the fact that they establish organizational and legal forms of realization of the material budgetary rights of subjects of budgetary law, the mechanism of their implementation.

Keywords: budget law, budget process, budget, stages, principles, concept.

Осуществление государством своих функций требует строгого контроля за соотношением между бюджетными доходами и расходами. С этой целью государство закрепляет на законодательном уровне отношения, сложившиеся в процессе получения, обращения, перераспределения и использования его средств.

Бюджетное право – это подотрасль финансового права. Это совокупность общеобязательных однородных правовых норм, установленных государством для регулирования развития имущественных и связанных с ними немущественных отношений в ходе бюджетной деятельности государственных и муниципальных органов власти.

Сфера общественных отношений, применимая к закону о бюджете, составляет его предмет [1, С. 115].

Особенностью бюджетного и правового контроля является то, что в определенных областях бюджетной деятельности руководящие принципы бюджетного права непосредственно и полностью контролируют эти общественные отношения, в то время как в других областях они только устанавливают и предопределяют финансовые отношения.

Следовательно, предмет бюджетного права состоит из двух совокупностей отношений: атрибутивных (исключительных) и примыкающих (смежных).

Наиболее важными принципами бюджетного права являются принцип федерализма и развитие местного самоуправления, которые являются характерными чертами

общего финансового права. Они нашли конкретное проявление бюджетной деятельности. Хотя они прямо не названы и не сформулированы в бюджетном законодательстве, содержание бюджетного права полно этих принципов и учитывает в процессе реализации общественных отношений данные основные принципы, вытекающие из конституционных норм Российской Федерации.

Нормы закона о бюджете предусматривают меры ответственности за нарушения бюджетного законодательства. Они предусмотрены в различных правовых актах - в законах о конкретном годовом бюджете, в указах Президента Российской Федерации. Бюджетный кодекс Российской Федерации 1998 года включил в свою систему вопрос ответственности за нарушения бюджетного законодательства, и ему была посвящена специальная (четвертая) часть [2, С. 39].

Важность бюджетного права обусловлена значимой ролью национальных и местных бюджетов в решении экономических и социальных проблем. Для федеративной страны, такой как Россия, это особенно важно. С помощью БК РФ были урегулированы отношения по осуществлению полномочий на федеральном уровне и распределением финансовых ресурсов, необходимых субъектам Федерации в рамках Федерации. Бюджетные полномочия – это полномочия, установленные действующей редакцией БК РФ и принятыми в соответствии с ним нормативно-правовыми актами, которые регулируют различного рода бюджетные

правоотношения, права и обязанности органов государственной власти (в том числе территориальных органов власти) и прочих участников бюджетного процесса в бюджетной сфере, в области организации и осуществления бюджетного процесса. В силу своей важности часть отношений в бюджетной сфере регулируется конституционными нормами.

В бюджетном праве материальные и процессуальные нормы различаются более четко, чем в других главах финансового права. Первый определяет материальное содержание бюджета (структура бюджета, виды доходов и расходов бюджета и т.д.). Процессуальный аспект определяет принятие положений о процедурах (порядка) на каждом этапе бюджетного процесса, форма взаимоотношений между национальными органами власти, местным самоуправлением, представителями и административными органами в этом процессе [3, С. 9]. Важность норм бюджетного процесса заключается в том, что они устанавливают организационно-правовую форму для реализации существенных бюджетных прав субъекта бюджетного права, то есть механизм реализации.

Бюджетный процесс – это установленная нормами бюджетного права деятельность государства по составлению, рассмотрению и утверждению бюджета на разных уровнях власти, реализации его исполнения и формированию отчетности об его исполнении.

Бюджетный процесс включает в себя не только разработку, рассмотрение, утверждение и реализацию бюджета на всех уровнях государственной власти, но и бюджетное регулирование, связанное с частичным перераспределением средств между бюджетами различных уровней, а также, разработку и исполнение бюджетов государственных внебюджетных фондов, играющих важную роль в социальном регулировании.

В соответствии с положениями действующего бюджетного законодательства бюджетный процесс представляет собой урегулированную российским законодательством деятельность органов публичного управления, иных участников бюджетного процесса по:

1. подготовке и рассмотрению проекта бюджета;
2. утверждению бюджета;
3. исполнению бюджета;
4. контролю над исполнением бюджета;
5. реализации бюджетного учета;
6. составлению, проверке, рассмотрению и утверждению бюджетной отчетности.

Исходя из этого в качестве ключевых характеристик бюджетного процесса можно выделить следующие аспекты:

– бюджетный процесс – это основа финансового функционирования системы публичного управления. Поскольку современное государство учреждается и функционирует в интересах личности за счет общественных ресурсов, накопление, распределение и расходование бюджетных ресурсов осуществляется в соответствии с процедурой установленной законом;

– бюджетный процесс представляет собой целенаправленную деятельность, в которой условно можно выделить отдельные этапы как подсистемы действий уполномоченных субъектов, объединенных общими целями и задачами;

– бюджетный процесс представляет собой деятельность, реализуемую уполномоченными законом субъектами. Правовое положение участников бюджетного процесса определяется в специальном бюджетном законодательстве;

– бюджетный процесс – это система действий, последовательно сменяющих друг друга стадий, прохождение которых урегулировано бюджетным законодательством.

Последний признак отражает цикличность бюджетного процесса, то есть его последовательность и непрерывность: бюджетный процесс возобновляется ежегодно и представляет собой постоянное повторение одних и тех же стадий – от составления проекта бюджета до контроля его исполнения.

Таким образом, цикличность бюджетного процесса определяется его сущностью. Бюджетный процесс – это инструмент финансового обеспечения функций и задач государства в интересах личности. Государство функционирует постоянно, что требует постоянного привлечения, распределения и расходования бюджетных ресурсов. Кроме того, как отмечалось выше, бюджетный процесс – это строго регламентированная деятельность, прежде всего ввиду своей социальной значимости, что предполагает упорядоченность действий уполномоченных субъектов по разработке, утверждению, реализации и контролю аккумуляции, распределения и расходования бюджетных ресурсов. [4, С. 140].

В целях поэтапного расширения самостоятельности и ответственности органов власти в бюджетном процессе введены принципы «единства кассы» и «подведомственности расходов».

Введен принцип «единой кассы» означает, что все бюджетные операции осуществляются на одном счете соответствующего бюджета, что делает формирование и использование бюджетных средств полностью прозрачными и значительно повышает управляемость государственными (муниципальными) финансами.

Принцип «подведомственности расходов» исключает возможность того, чтобы организации, принадлежащие к другим административным органам всех уровней, выполняли функции распорядителей бюджетных средств. Функции этих организаций по управлению бюджетными средствами должны быть переданы соответствующим органам по надзору за бюджетом и фондами [5, С. 250].

Эти реформы проводятся с целью устранения дублирования личных полномочий и создания прозрачной и четкой сети подчиненных главного административного сотрудника бюджетного фонда.

В целях повышения эффективности бюджетных расходов разрабатывается закрытый перечень форм распределения бюджетных средств, который ограничивает предельную величину дефицита федерального бюджета, что позволит сохранить объем государственного долга Российской Федерации на уровне.

В целях повышения прозрачности региональных и муниципальных финансов принят порядок предоставления межбюджетных трансфертов для дотационных и высокодотационных субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (в зависимости от доли межбюджет-

ных трансфертов в доходах Российской Федерации и самих муниципальных образований).

В докладе, подготовленном экспертами АКРА, проанализированы процессы исполнения бюджетов субъектов Российской Федерации в прошлом году, а также их бюджетные планы на 2022 год.

Совокупные доходы региональных неконсолидированных бюджетов в 2021 году выросли на 18 % по сравнению с прошлым годом, при этом, весь прирост пришелся на налоговые и неналоговые доходы (ННД), которые увеличились на 29 % по сравнению с 2020 годом. В докладе отмечается, что совокупные доходы снизились только в трех субъектах РФ. Так, в Республике Крым было зафиксировано уменьшение доходов на 6 %, в Калининградской области на 2 %, а в Чукотском автономном округе на 1 %. При этом Чукотский автономный округ стал единственным, где произошло сокращение ННД на 10 %. Авторы исследования уточняют, что основной вклад в рост ННД субъектов страны внесли поступления по налогу на прибыль, выросшие на 1,6 трлн рублей, или на 55 %, по сравнению с прошлым годом. Их увеличение обеспечило 60 % прироста ННД в 2021 году.

Эксперты отмечают, что при подсчетах стоит учитывать консервативное планирование — стандартную практику, которая также использовалась в 2020 году (когда поводов для оптимистичных прогнозов было мало) при планировании бюджета на 2021 год. Так, изначально запланированные совокупные доходы бюджетов оказались на 28 % ниже, чем их итоговое исполнение, а некоторые субъекты очень существенно превысили планы по доходам — на 40 % и более. Таким образом, на совокупный профицит бюджета в 2021 году оказали воздействие как рыночная конъюнктура, так и частичное восстановление экономики в прошлом году и эффект низкой базы 2020-го.

Важно отметить, что отдельные стадии, как и бюджетный процесс в целом, подлежат жесткой регламентации. В отношении соблюдения требований бюджетного законодательства на всех стадиях процесса осуществляются контрольные мероприятия. Целью контрольных мероприятий выступает необходимость гарантирования населению, что общественные ресурсы будут надлежащим образом аккумулированы, распределены и израсходованы в интересах населения.

Таким образом, бюджетное право представляет собой совокупность финансово-правовых норм, которые регулируют: бюджетную систему Российской Федерации и принципы ее построения, состав доходов и расходов и порядок их распределения между бюджетами разных уровней бюджетной системы Российской Федерации, бюджетные полномочия органов государственной власти и местного самоуправления- государственные учреждения, бюджетные процедуры, бюджетный контроль и ответственность за нарушения бюджетного законодательства.

Совершенствование бюджетных процедур является приоритетным вопросом для решения проблем, связанных с модернизацией государственных финансов. Последние тенденции отражают рост расходов на обслуживание государственного долга, невыполнение основных составляющих доходов и расходов бюджета, наличие бюджетного дефицита и недостаточную эффективность участников

бюджетного процесса, что свидетельствует о несовершенстве бюджетного процесса. Среди прочего, существуют некоторые внешние факторы, такие как дисбалансы в финансовой системе, недостаточный рост реального ВВП и колебания политики обменного курса.

Пристатейный библиографический список

1. Крохина Ю.А. Бюджетное право России: учебник для бакалавриата и магистратуры. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 345 с.
2. Болтинова О.В. К вопросу о предмете бюджетного права Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. – 2014. – № 1. – С. 38-46.
3. Воронько М.С. Развитие бюджетного процесса в Российской Федерации. – Текст: непосредственный // Вопросы экономики и управления. – 2019. – № 4 (20). – С. 7-9.
4. Нешиной А.С. Бюджетная система РФ: Учебник для бакалавров. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2018. – 312 с.
5. Ильясов М.М. Проблемы и направления совершенствования бюджетной системы Российской Федерации. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 18 (122). – С. 250-253.
6. Ильясов М.М. Проблемы и направления совершенствования бюджетной системы Российской Федерации. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 18 (122). – С. 250-253.

НИКОЛАЕНКО Наталья Сергеевна

студент 2 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ДЕРЕНДЯЕВА Софья Дмитриевна

студент 2 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ БРАКОНЬЕРОВ, СОВЕРШИВШИХ НЕЗАКОННУЮ ДОБЫЧУ ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ В СУБЪЕКТЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА КАМЧАТСКОГО КРАЯ

В данной статье рассматриваются основные характеристики личности преступника, совершившего незаконный вылов водных биоресурсов. Также сформируем понятие и основные черты браконьерства и основные характерные черты такого вида преступления. На примере Камчатского края раскроем основные причины, которые являются толчком для развития такого вида незаконной ловли, как браконьерство. В ходе проведения сравнительного анализа выявим основные особенности изучаемой территории, а также затронем исторический аспект для понимания проблематики. Чтобы подробнее раскрыть вопрос также обратимся к нормативной части, для более детального понимания вопроса.

Ключевые слова: личность преступника, браконьерство, незаконная добыча водных биоресурсов, судебная практика, наказание.

NIKOLAENKO Natalya Sergeevna

student of the 2nd course of the bachelor's degree in the field of study 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

DERENDYAEVA Sofiya Dmitrievna

student of the 2nd course of the bachelor's degree in the field of study 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

PERSONALITY FEATURES OF CRIMINAL'S POACHERS WHO HAVE COMMITTED ILLEGAL EXTRACTION OF AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES IN THE SUBJECT OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT OF THE KAMCHATKA TERRITORY

This article discusses the main characteristics of the personality of a criminal who has committed an illegal catch of aquatic biological resources. We will also form the concept and main features of poaching and the main characteristic features of this type of crime. On the example of the Kamchatka Territory, we will reveal the main reasons that are the impetus for the development of such a type of illegal fishing as poaching. In the course of a comparative analysis, we will identify the main features of the territory under study, as well as touch on the historical aspect to understand the issue. To reveal the issue in more detail, we also turned to the regulatory part, for a more detailed understanding of the issue.

Keywords: criminal identity, poaching, illegal extraction of aquatic biological resources, judicial practice, punishment.

Дальневосточный федеральный округ имеет в своём составе 8 субъектов, которые обладают огромным биоресурсным потенциалом. Очень ярко по данному критерию выделяется Камчатский край. Данный субъект — это место биоразнообразия лососёвых рыб, он является районом промысла камчатского краба и других традиционных видов рыб (сельди, трески, наваги, камбал), а также морепродуктов. Такое богатство биологических ресурсов однозначно стало местом зарождения браконьерства в данном субъекте.

Как мы знаем, существуют различные виды деятельности, которые сами по себе очень трудно как-то регламентировать из-за исторической нагрузки. Если мы посмотрим историю каждого субъекта данного округа то можем увидеть, что основной деятельностью сопровождавшей человека с древних времен является рыболовство, так как ранее это был основной способ пропитания, подтверждением данного факта является обнаружение первых рыболовных крючков эпохи Неолита при раскопках. Сейчас же в современном мире цель и вид рыболовства весьма расширен: любительское, спортив-

ное, и конечно же незаконное рыболовство – это браконьерство.

Браконьерство – это промышленная или любительская рыбалка или охота, которая нарушает действующее законодательство о защите и охране окружающей среды. Под это определение попадают также следующие случаи охоты и рыбалки:

– в случаях, когда у охотника или рыбака отсутствует охотничий билет, лицензия на охоту, рыбную ловлю или же количество его добычи превышает установленную максимальную норму;

– с применением оружия или пиротехнических средств, использование которых на охоте или рыбалке запрещено законом;

– с любого типа воздушного или наземного транспорта. В случае с лодкой рыбачить или стрелять с нее можно только при заглушенном двигателе.

Также стоит вспомнить конец 2010 года, когда были приняты поправки в федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», согласно кото-

рым на части водоемов России рыбалка становится платной [1, с. 199]. Внесение этих изменений, как нам кажется являлись ещё одним толчком к усугублению и расширению браконьерства.

Если провести анализ индивидуальных причин преступлений в сфере экологии и в сфере вылова водных ресурсов, браконьерства, стоит сказать, что их формирование происходит на фоне уже имеющихся качеств преступника.

Сама категория и понятие личности преступника традиционно выделяемая в криминологии и хотя самой наукой единого подхода выработанного не было, на наш взгляд стоит присоединиться к мнению авторов, о том, что личность преступника – это совокупность социально-психологических характеристик, являющихся причиной и условием совершения преступления [2, с. 46].

Многие авторы, которые занимаются изучением данного вопроса придерживаются мнения, что основными характеризующими чертами преступника выступают: недостаточное образование (или же его отсутствия вовсе) низкий социальный и культурный уровень, отсутствие постоянной занятости, или же вовсе человек который не так давно покинул места лишения свободы, но современная реальность нам говорит о том, что среди преступников чаще стали встречаться лица с высшим образованием, лица, которые никак ранее не связанные с криминалом и имеющие хорошее положение в обществе.

На примере данного края можно ярко проследить причину такого вида преступления как браконьерства – это огромное количество водных биоресурсов, бюрократия и спрос на такой вид добычи.

Раскроем каждый, как уже было сказано Камчатский край – это изобилие всех видов морепродуктов и различных видов рыб. В 2022 году добыли уже 2,58 млн тонн водных биоресурсов. Это на 4,4 % выше уровня 2021 года.

Данный факт очень привлекает как рыбаков так и браконьеров, так как большой вылов морепродуктов и водных биоресурсов принесёт большой доход, к сожалению такой вид заработка по размеру больше, чем зарплата среднестатистического менеджера.

Следующая причина – это бюрократия. На сегодняшний день различные представители силовых и надзорных структур проводят рейды, по местам где активно промышляют браконьерством, таки примером может быть водоохранная зона Авачинской губы в поселке Авача в Петропавловске-Камчатском. Основным промыслом данного посёлка выступает браконьерство, есть ряд признаков которые это подтверждают: наличие лодки с моторами без регистрационных номеров, оборудованные для добычи краба и готовые к спуску на воду. Кроме того, в близлежащих строениях обнаружены орудия лова – сети и крабовые ловушки, нажива, а также тара для упаковки готовой продукции.

Данный инцидент говорит о том, что несмотря на все рейды и проверки уровень браконьерства растёт и уже в 2016 году достигал размера посёлка, где другой вид заработка и деятельности как таковой отсутствовал, а СМИ просто не перестают писать о колоссальных взятках со стороны экс-начальников Камчатского края.

И третья причина – это все-таки спрос населения. Сейчас стоимость морепродуктов и водных биоресурсов в данном субъекте высока, даже для уровень заработной платы в данном субъекте. И население, видя что ценовая политика браконьеров значительно лояльней, занимаются закупкой не

осознавая что ни своими же действиями помогают расширять и укреплять сферу браконьерства.

Также при анализе поведения браконьеров, можно выделить три типа правонарушающего поведения, во-первых это промышленная незаконная добыча, т.е. промысловая деятельность рыбодобывающих предприятий, связанная с превышением выделенных квот; во-вторых это криминальное браконьерство, совершаемое организованными преступными группами и ориентированное на наиболее дорогостоящие виды биоресурсов; третьим видом деятельности является бытовое браконьерство, состоящее в нелегальной промысловой деятельности, направленной для удовлетворения личных нужд, материальных потребностей.

Таким образом, на сегодняшний день в каждом в Российской Федерации очень остро стоит вопрос с охраной природных и биоресурсов. К сожалению, общество пока не готово к тому, чтобы полностью искоренить браконьерство из жизни государства и общества. Государство должно укоренить мысль о том, что, несмотря на весь потенциал, как природный, так и водный он всё же не бесконечный, он требует по отношению к себе рациональности и здравомыслия как со стороны государства так и со стороны общества. Должна проводиться система профилактических мер в период становления и развития так и по отношению к уже сформировавшимся личностям. Она должна включать в себя пропаганду того, что природные и водные ресурсы не представляют из себя «бездонную бочку», если так и дальше продолжать конвейер вылова всего живого в водных ресурсах, то приведет не только к истощению, но и к полному нарушению баланса в природе.

Пристатейный библиографический список

1. Кочергин Г. М. Личность преступника-браконьера: особенности лиц, совершающих незаконную добычу водных биоресурсов в субъектах Северо-Западного федерального округа // Молодой ученый. – 2012. – № 2 (37). – С. 198-202. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/37/4224/> (дата обращения: 17.07.2022).
2. Мерзеникова Е. А. Криминологическая характеристика личности преступника // Молодой ученый. – 2019. – № 38 (276). – С. 46-48. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/276/62466/> (дата обращения: 17.07.2022).

РЫЖЕНКОВ Анатолий Яковлевич

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса Калмыцкого государственного университета

РОМАДИКОВА Виктория Михайловна

кандидат экономических наук, декан Факультета управления и права Калмыцкого государственного университета

О НОВЫХ ФУНКЦИЯХ ОРГАНОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА РОССИИ НА СТАНДАРТЫ «ЗЕЛеной» ЭКОНОМИКИ*

В статье отмечается, что переход к «зеленой» экономике повлечет постепенное изменение существующей модели государственного экологического управления, появление новых функций и новых органов управления. Для органов общей компетенции это будет означать подписание новых международных природоохранных договоров (Президентом РФ), внесение изменений в положения об органах экологического управления, уточнение их существующих функций (экологический надзор, мониторинг, экологическая экспертиза), регламентацию новых функций экологического управления (снижение выбросов парниковых газов, ведение реестра их учета), разработку новых политико-правовых актов (стратегий, концепций), определяющих этапы и задачи перехода к «зеленой» экономике Президентом или Правительством РФ.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, органы управления, цифровизация, право, нормирование, циркулярная экономика, отходы, экология, климат, экологический надзор, экологический мониторинг, парниковые газы.

RYZHENKOV Anatoliy Yakovlevich

Ph.D. in Law, professor, professor of Civil law and process sub-faculty of the Kalmyk State University

ROMADIKOVA Viktoriya Mikhaylovna

Ph.D. in economical sciences, Dean of the Faculty of Government and Law of the Kalmyk State University

ABOUT THE NEW FUNCTIONS OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT BODIES DURING THE TRANSITION OF RUSSIA TO THE STANDARDS OF THE “GREEN” ECONOMY

The article notes that the transition to a “green” economy will entail a gradual change in the existing model of state environmental management, the emergence of new functions and new management bodies. For bodies of general competence, this will mean signing new international environmental treaties (by the President of the Russian Federation), amending the regulations on environmental management bodies, clarifying their existing functions (environmental supervision, monitoring, environmental expertise), regulating new environmental management functions (reducing greenhouse gas emissions, maintaining a register of their accounting), developing new political and legal acts (strategies, concepts) defining the stages and tasks of transition to a “green” economy by the President or the Government of the Russian Federation.

Keywords: “green” economy, management bodies, digitalization, law, rationing, circular economy, waste, ecology, climate, environmental supervision, environmental monitoring, greenhouse gases.

Существующие задачи перехода России к «зеленой» экономике, развитие в нашей стране возобновляемых источников энергии, повышение энергоэффективности, равно как и решение иных задач, потребует реформирования и системы органов экологического управления, уточнения и дополнения стоящих в данный момент перед ними задач. В самом общем виде в настоящий момент такая система органов включает органы общей и специальной компетенции. К органам общей компетенции относятся Президент РФ, Правительство РФ, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления. Решение экологических вопросов не является для них главной или единственной за-

дачей, а осуществляется наряду со многими иными функциями. В свою очередь, органы специальной компетенции непосредственно занимаются вопросами экологии, и подразделяются на межотраслевые и отраслевые. Межотраслевые органы обладают наиболее широким перечнем функций (нормирование, лицензирование, мониторинг и т.д.), сфера действия которых распространяется на все или большинство сфер взаимодействия человека и природы, равно как и на большую часть природных объектов. Типичным примером такого органа является Министерство природных ресурсов и экологии РФ (Минприроды РФ). Отраслевые органы выполняют одну определенную функцию либо в какой-то сфере жизнедеятельности человека (оборона, транспорт), либо в отношении одного природного объекта (лес, вода и т.д.). В отличие от ряда зарубежных аналогов, Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ

Рыженков А. Я.

Ромадикова В. М.

* Статья выполнена в рамках проекта «Волга-Каспий: Право и зеленая экономика» Программы развития Калмыцкого государственного университета им Б. Б. Городовикова на 2021-2030 годы.

перечисляет функции органов экологического управления применительно к тому или иному уровню публичной власти (РФ, субъекты РФ, органы местного самоуправления), не конкретизируя полномочия отдельных органов управления (например, Минприроды РФ). Такой подход в целом оправдан, поскольку позволяет корректировать полномочия органов власти посредством внесения Правительством РФ изменений в положения об этих органах, не внося при этом изменений в сам Федеральный закон «Об охране окружающей среды». Большая часть данных полномочий перешла в этот закон из прежней версии Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» от 19 декабря 1991 г., и была проверена временем. Между тем, новые экологические угрозы и вызовы XXI века требуют не только принятия новых нормативных актов, но и расширения перечня функций органов экологического управления, чтобы противостоять им. Попробуем рассмотреть некоторые такие функции и дать им характеристику.

1) цифровизация экологического управления. Данное явление выходит за рамки экологического права (как и права вообще), поскольку охватывает множество правовых, экономических, управленческих и информационных процессов, направленных на повышение эффективности решения как глобальных (включая экологические) задач, так и улучшение бытовых условий жизни людей. В этом смысле мы и будем использовать этот термин в дальнейшем.

В настоящий момент об экологической цифровизации можно говорить в двух аспектах. Во-первых, это автоматизация ряда производственных процессов и их контроля (надзора), осуществляемая с использованием возможностей сети интернет. Во-вторых, это расширение доступа населения к экологической информации, использование сети интернет для выявления мнения граждан.

Например, «через интерактивные приложения граждане могут в режиме реального времени отправлять информацию о проблемах, комментарии или запросы на обслуживание в органы управления отходами. Кроме того, граждане могут получить доступ к формам, другим приложениям и различным базам данных. Такие приложения помогают в создании «карт» по сбору отходов, очистке улиц города, участвуют в отдельных программах утилизации»¹.

Данные тенденции являются частью более широкой дискуссии о развитии «электронного правительства» или даже «электронного управления», которое необходимо осуществлять в целях реформирования публичного управления и повышения качества государственных услуг для бизнеса и населения². Решение этих задач позволит достичь не только локальных экологических целей, но и будет означать еще один шаг в переходе страны к устойчивому развитию.

2) развитие системы совещательных и консультативных органов при органах общей и специальной компетенции. Наличие таких органов позволяет, с одной стороны, получать «обратную связь» от граждан, общественных объединений и бизнеса (в части их отношения к принимаемым органами власти решениям), а, с другой стороны, позволяет использовать творческий потенциал неравнодушной общественности для решения экологических задач.

Такого рода органы могут комплектоваться по самым различным принципам, и выполнять широкий перечень задач. Например, статья L133-1 Code de l'environnement (Экологического кодекса Франции) предусматривает создание Национального совета экологического перехода, который возглавляет министр, ответственный за экологию, или его представитель. С таким советом согласовываются законопроекты, касающиеся охраны окружающей среды или энергетики, национальные стратегии, касающиеся устойчивого развития, биоразнообразия и развития корпоративной социальной и экологической ответственности, а также низкоуглеродная стратегия. Он может рассматривать любой вопрос, представляющий национальный интерес, касающийся экологического перехода и устойчивого развития или влияющий на них (ст. L133-2).

В состав Национального совета входят три депутата и три сенатора, а также два представителя в Европарламенте, избранных от Франции. Мнения Совета доступны для общественности в электронном виде. Они также передаются в электронном виде в парламент, в экономический, социальный и экологический совет, в региональные экономические, социальные и экологические советы, а также в организации, заинтересованные в экологическом переходе³.

Другим вариантом координационных экологических органов во Франции является Межведомственный комитет по устойчивому развитию, который возглавляет премьер-министр или его представитель, отвечающий за устойчивое развитие. В него входят все члены правительства. В работе комитета принимают участие представитель Президента Франции и межведомственный делегат по устойчивому развитию (ст. D134-8). Комитет определяет направления политики, проводимой Правительством в интересах устойчивого развития, в частности, в отношении парникового эффекта и предотвращения основных природных рисков, и осуществляет надзор за их реализацией. С этой целью Комитет принимает национальную стратегию устойчивого развития, утверждает планы действий, направленные на интеграцию целей устойчивого развития в государственную политику, а также принимает годовой отчет с оценкой реализации национальной стратегии устойчивого развития и планов действий. Комитет по устойчивому развитию собирается не реже одного раза в год. Данная тенденция носит универсальный характер и встречается во многих странах мира, включая и Россию. Например, на федеральном уровне действует Общественный совет при Министерстве природных ресурсов и экологии РФ, в него входит тридцать четыре человека. Персональный состав общественного совета, сформированный из числа кандидатов, отобранных на конкурсной основе, утверждается Министром природных ресурсов и экологии РФ по согласованию с советом Общественной палаты. Основной формой деятельности Общественного совета являются заседания, которые проводятся не реже одного раза в квартал и считаются правомочными при присутствии на них не менее половины их членов. По решению председа-

1 Ермолаева Ю. В. Мобильные приложения в управлении отходами: всемирные и российские тренды // Научный результат. Социология и управление. – 2018. – Том 4. – № 2. – С. 62.

2 Зеленкова К. С. Электронные услуги как компонент электронного правительства // Подольский научный вестник. – 2020. – № 3-4. – С. 110-116.

3 Code de l'environnement (Экологический кодекс Франции) по состоянию на 06.07.2022г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006074220/LEGISCTA000026845459/#LEGISCTA000026845459 (дата обращения: 06.07.2022).

теля Общественного совета может быть проведено внеочередное заседание, а также заочное голосование⁴.

На региональном уровне мы видим аналогичные тенденции. Например, в Волгоградской области создан Экологический совет при Волгоградской областной думе⁵; в Иркутской области при администрации области и органах местного самоуправления могут создаваться совещательные органы по экологическому образованию и просвещению⁶. Этот перечень можно продолжить.

Учитывая федеративную природу Российского государства, вопрос о природоохранной координации имеет еще один аспект, не характерный для большинства других стран мира. Дело в том, что в России существует надрегиональный орган управления – полномочный представитель Президента РФ по федеральному округу. Данный орган управления решает ряд экономических и политических задач, координирует деятельность входящих в состав федерального округа регионов, однако экологических функций не осуществляет. На наш взгляд, функции этого координационного органа (в том числе экологические функции) должны быть более четко сформулированы и закреплены.

Таким образом, в отличие от Франции, в российском экологическом законодательстве слабо прописаны полномочия координационных и совещательных органов, порядок их комплектации и взаимодействия с гражданами и общественными экологическими объединениями, депутатами и т.д. Между тем, учитывая сложности перехода России к «зеленой» экономике и масштаб задач, требующих решения, необходима четкая регламентация этих вопросов.

3) межрегиональная координация. Наряду с координацией по вертикали, необходимо развитие и горизонтальной координации деятельности органов экологического управления, например, между соседними регионами. Как отмечалось в научной литературе, «природоохранные меры, принимаемые в рамках межрегиональной координации, представляющей собой совокупность средств сбалансированного равновесия, направленных на обеспечение гармоничных взаимоотношений общества и природы на соответствующей территории. Межрегиональная координация посредством использования интеграционных связей позволяет усилить возможности регионов в обеспечении баланса экологических и социально-экономических интересов. Данное направление сотрудничества требует соответствующего правового закрепления»⁷. Между тем, «горизонтальное» экологическое сотрудничество между регионами пока не получило должной нормативной регламентации, хотя это было бы логичной и востребованной мерой в рамках существующей модели федерализма в условиях схождения экологических проблем

соседних регионов. Отдельные попытки налаживания такого взаимодействия мы можем встретить, например, в п. 2 ст. 16 ГрК РФ, согласно которому проект схемы территориального планирования субъекта РФ подлежит согласованию с высшими исполнительными органами государственной власти соседних субъектов РФ в целях соблюдения их интересов при установлении зон с особыми условиями использования территорий в связи с планируемым размещением объектов регионального значения, которые могут оказать негативное воздействие на окружающую среду на территориях таких субъектов РФ. Это направление следует развивать и далее.

4) экологические полномочия Президента и Правительства РФ. В настоящий момент в экологическом законодательстве полностью отсутствуют какие-либо упоминания конкретных полномочий данных органов общей компетенции, хотя этот вопрос уже поднимался в научной литературе⁸. Представляется, что решение этой проблемы в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» или ином федеральном законе позволит уточнить и разграничить их полномочия, что позволит повысить эффективность их деятельности.

5) дискуссия о разделении природоохранных и природоресурсных полномочий органов экологического управления. Как уже отмечалось выше, главным природоохранным органом специальной компетенции является Минприроды РФ, название и функции которого за последние десятилетия неоднократно менялись. Первоначально в период СССР природные ресурсы находились в ведении различных органов власти, которые осуществляли как функцию организации их рационального использования, так и их охрану, тем самым контролируя сами себя. Впервые самостоятельный природоохранный орган был создан в 1988 г. (Государственный комитет РСФСР по экологии и природопользованию), который постоянно менял не только свое название, но и содержание функций в сфере экологии и природопользования⁹. Менялось и отношение к идее о необходимости создания специально уполномоченного природоохранным органом, который осуществлял бы контроль за состоянием окружающей среды, но не осуществлял бы функций по распоряжению природными ресурсами. С. А. Боголюбов не видит особой необходимости в существовании такого органа¹⁰, однако другие авторы считают важным создание в качестве центра экологического управления единого специализированного ведомства. По их мнению, «природоохранное ведомство для обеспечения добросовестного соблюдения экологических интересов не должно быть природо-пользователем, т.е. не участвовать в хозяйственном использовании природных ресурсов и получении прибыли. В этом смысле оно должно быть независимым»¹¹. Разделяя последнюю позицию следует заметить, что в пользу разделения природоохранных и природоресурсных полномочий специально уполномоченного

4 Общественный совет при Министерстве природных ресурсов и экологии РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mnr.gov.ru/activity/councils/obshchestvennyy_sovet_pri_ministerstve_prirodnokh_resursov_i_ekologii_rf/#general (дата обращения: 06.07.2022).

5 Экологический совет при Волгоградской областной думе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://volgoduma.ru/activity/environment-council/regulations/> (дата обращения: 06.07.2022).

6 См., например, ст. 13 Закона Иркутской области от 13 декабря 2003 г. № 86-ОЗ «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Иркутской области». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Гарант» (дата обращения: 06.07.2022).

7 Бучакова М. А. Координация в системе государственного и муниципального управления охраной окружающей среды Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 10.

8 Власов В. А. Государственное управление в сфере охраны окружающей среды и природопользования: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2007. – С. 17-18.

9 Семерков С. С. Проблемы совершенствования государственного управления в области экологической безопасности России в условиях цифровой экономики // Право: история, теория, практика. Сборник материалов III Международной очно-заочной научно-практической конференции. – М.: Научно-издательский центр «Империум», 2018. – С. 88.

10 Боголюбов С. А. Реализация экологической политики посредством права. – М.: ИНФРА-М, 2020. – С. 158.

11 Краснова И. О. Концепции экологического управления в зарубежном праве // Государство и право. – 1995. – № 1. – С. 141.

органа экологического управления, кроме традиционных аргументов, можно добавить необходимость концентрации внимания на противодействии новым экологическим угрозам России, обусловленным тенденциями и вызовами глобализации в последние десятилетия. В числе таких новых экологических угроз, требующих управленческих решений, следует выделить:

- разработку системы критериев и индикаторов перехода к «зеленой» экономике, как это было сделано применительно к устойчивому развитию; определение этапов и показателей перехода от одного этапа к другому; создание системы информирования населения о проблемах и достижениях на этом пути (например, посредством добавления в ежегодный Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации специального раздела). Одним из таких критериев может служить показатель развития раздельного сбора отходов как стадии перехода к циркулярной экономике;

- утверждение новых нормативов и иных средств противодействия последствиям применения нанотехнологий, биотехнологий и иных технологических решений XXI в., как это сделано во Франции. В силу ст. L523-1 Экологического кодекса Франции, лица, которые производят, импортируют или распространяют вещества в виде наночастиц, сами по себе или содержащиеся в смесях, не связанных с ними, или материалы, предназначенные для высвобождения таких веществ при нормальных или разумно предсказуемых условиях использования, периодически заявляют об этом административному органу с целью прослеживаемости и информирования общественности об идентичности, количествах и использовании этих веществ, а также личности профессиональных пользователей, которым они передали их за плату или бесплатно;

- развитие цифровизации охраны окружающей, разработка системы экологических стимулов для развития экологического предпринимательства, создание условий увеличения эффекта от возобновляемых источников энергии;

- переход к «зеленой» экономике, включая новые полномочия органов экологического управления, должны быть отражены в специальной стратегии такого перехода, которую могли бы утвердить Президент РФ или Правительство РФ. Такой опыт уже существует, например, применительно к обеспечению национальной безопасности или переходу к устойчивому развитию. Эту традицию следует продолжить, проработав в таком документе упомянутые выше этапы, сроки, критерии, персонально ответственных лиц и т.д., причем данная концепция должна сочетаться с другими подобными политико-правовыми актами, например, связанными с цифровизацией охраны природы¹²;

- при обсуждении полномочий специализированного природоохранного органа необходимо решить вопрос о координации его работы с другими органами государственной власти. Например, невозможно решение вопроса о цифровизации охраны окружающей среды без взаимодействия с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ; поддержка экологического предпринимательства невозможна без взаимодействия с Министерством экономического развития РФ; производство органической

(экологически чистой) продукции потребует межведомственной координации с Министерством сельского хозяйства РФ и т.д. Как уже отмечалось выше, это потребует нового уровня развития координационных органов на уровне Президента РФ и Правительства РФ, а также их четкой нормативной регламентации. В состав такой «Комиссии по зеленой экономике» могли бы войти не только представители всех министерств, но также представители бизнеса, научно-образовательного сообщества, некоммерческих экологических организаций¹³. Это могло бы стать новым этапом деятельности существующей Комиссии по вопросам природопользования и охраны окружающей среды Правительства РФ.

Наряду с появлением новых задач и функций, у специально уполномоченного органа по охране окружающей среды, несомненно, должны сохраниться и сегодняшние полномочия, которые получают свое дальнейшее развитие (экологический мониторинг, экологический учет, экологический надзор и т.д.). Например, развитие риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного экологического надзора является мерой, полностью отвечающей управленческим целям и задачам перехода РФ к «зеленой» экономике.

Должен быть сохранен и современный подход к учету экологических интересов на стадиях территориального планирования и градостроительного зонирования. В результате реализации указанных мер, направленных на внедрение принципов «зеленой» экономики в России, можно ожидать дальнейшего эколого-экономического развития страны, при котором экономический рост сопровождается снижением антропогенной нагрузки на окружающую среду.

б) дискуссия о муниципальном экологическом контроле. В начале 2000-годов к эффективности системы муниципального экологического контроля существовал ряд довольно обоснованных претензий. Они были связаны с тем, что многие органы местного самоуправления имели ряд серьезных кадровых и финансовых проблем, препятствовавших эффективной охране окружающей среды и организации работы такого контроля. В результате нескольких трансформаций системы экологического управления, за муниципалитетами остался муниципальный земельный и лесной контроль, а экологический был упразднен. Как справедливо отмечает С. А. Боголюбов, решение об упразднении муниципального экологического контроля не является обоснованным, поскольку был накоплен положительный опыт работы, а его отмена привела к излишней централизации контрольно-надзорных функций на федеральном и региональном уровнях, что затрудняет реализацию государственной экологической политики. Местный уровень власти является наиболее приближенным к населению, что позволяет оперативно решать экологические проблемы¹⁴.

В связи с этим, мы предлагаем внести изменения в Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в части восстановления муниципального экологического контроля, что позволит, в первую очередь, повысить эффективность деятельности органов местного самоуправления в сфере обращения с отходами производства и потребления.

12 Анисимов А. П. Правовое регулирование процессов цифровизации в сфере экологии: вопросы теории // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1. – С. 48-53.

13 Плотников В. А., Халил М. Р. А. К вопросу об организационном обеспечении государственной политики развития зеленой экономики // *Beneficium*. – 2020. – № 1. – С. 51.

14 Боголюбов С. А. Реализация экологической политики посредством права. – М.: ИНФРА-М, 2020. – С. 216-217.

7) экологические государственные закупки. Во многих зарубежных странах, где существует большой государственный сектор, государственные закупки ежегодно генерируют огромные объемы товаров и услуг, оказывая тем самым серьезное влияние на их потоки. В связи с этим, в законодательстве многих зарубежных стран предпринимаются меры, направленные, как на увеличение повторного использования, так и на увеличение срока службы материалов, сокращение закупок пластика и иных экологически опасных вещей.

Например, в Экологическом кодексе Франции (ст. L228-4) отмечается, что государственные закупки должны учитывать, в частности, экологические характеристики продуктов, а также их биологический характер. В области строительства или реконструкции зданий следует учитывать требования борьбы с выбросами парниковых газов и хранения углерода и обеспечивать повторное использование материалов, в том числе из возобновляемых источников. По состоянию на 1 января 2030 г. не менее 25 % капитальных ремонтов и построек, осуществляемых по государственному заказу, должны предусматривать во Франции использование биоматериалов или низкоуглеродных материалов. Специальные подзаконные акты определяют условия применения этой статьи, в частности характер капитальных ремонтных работ и пороговые значения, указывающие, когда данное обязательство распространяется на государственных закупщиков. Этот опыт представляет интерес и для России.

Таким образом, переход к «зеленой» экономике повлечет постепенное изменение существующей модели государственного экологического управления, появление новых функций и новых органов управления. Для органов общей компетенции это будет означать подписание новых международных природоохранных договоров (Президентом РФ), внесение изменений в положения об органах экологического управления, уточнение их существующих функций (экологический надзор, мониторинг, экологическая экспертиза и т.д.), регламентацию новых функций экологического управления (снижение выбросов парниковых газов, ведение реестра их учета и т.д.), разработку Президентом РФ или Правительством РФ новых политико-правовых актов (стратегий, концепций), определяющих этапы и задачи перехода к «зеленой» экономике. Отдельная проблема будет состоять в разграничении функций между федеральными и региональными органами экологического управления, расширении функций последних и налаживании межрегиональной координации. Ряд новых функций должен возникнуть и у органов местного самоуправления.

Необходимо расширение экологических функций у специально уполномоченных органов, включая Минэкономразвития (в части государственных экологических инвестиций, повышения энергоэффективности); Минприроды, природоохранные и природоресурсные функции которого следует разделить; Минсельхоза (в части развития органического земледелия); Минэнерго (в части энергоэффективности и развития возобновляемых источников энергии), а также ряда других федеральных органов власти, которые должны быть отражены в ст. 5 Федерального закона «Об охране окружающей среды»:

- утверждение перечня эколого-правовых мер по снижению последствий и адаптации России к изменениям климата;
- ведение реестра выбросов парниковых газов;
- создание условий для производства органической продукции;

- проведение стратегической экологической оценки;
- развитие цифровизации охраны окружающей среды;
- создание условий для развития отдельного сбора отходов с перспективой перехода на стандарты циркулярной экономики;
- уменьшение числа объектов накопленного экологического вреда;
- развитие системы государственных экологических закупок;
- поощрение мер по развитию возобновляемых источников энергии, в том числе связанных с использованием водородной энергетики и ряд других.

Непосредственно же план перехода к «зеленой» экономике, включая новые задачи и функции органов экологического управления, было бы целесообразно сформулировать в форме Концепции или Стратегии перехода РФ к «зеленой» экономике, утвержденной Президентом РФ или Правительством РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов А. П. Правовое регулирование процессов цифровизации в сфере экологии: вопросы теории // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1. – С. 48-53.
2. Боголюбов С. А. Реализация экологической политики посредством права. Монография. – М.: ИНФРА-М, 2020. – С. 158.
3. Бучакова М. А. Координация в системе государственного и муниципального управления охраной окружающей среды Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 10.
4. Власов В. А. Государственное управление в сфере охраны окружающей среды и природопользования: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2007. – С. 17-18.
5. Ермолаева Ю. В. Мобильные приложения в управлении отходами: всемирные и российские тренды // Научный результат. Социология и управление. – 2018. – Том 4. – № 2. – С. 62.
6. Зеленкова К. С. Электронные услуги как компонент электронного правительства // Подольский научный вестник. – 2020. – № 3-4. – С. 110-116.
7. Краснова И. О. Концепции экологического управления в зарубежном праве // Государство и право. – 1995. – № 1. – С. 141.
8. Плотников В. А., Халил М. Р. А. К вопросу об организационном обеспечении государственной политики развития зеленой экономики // Beneficium. – 2020. – № 1. – С. 51.
9. Семерков С. С. Проблемы совершенствования государственного управления в области экологической безопасности России в условиях цифровой экономики // Право: история, теория, практика. Сборник материалов III Международной очно-заочной научно-практической конференции. – М.: Научно-издательский центр «Империум», 2018. – С. 88.

БАИРОВ Андрей Семёнович

старший преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА СИТУАЦИЮ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ МОНГОЛИИ

В статье рассматривается актуальная и практически значимая проблема наркопреступности на территории Монгольской Народной Республики. Исследуются отдельные виды преступлений, совершенные на территории страны на современном этапе и результаты противодействия им. Изучаются нормативные правовые акты, направленные на стабилизацию оперативной обстановки в Монголии. Анализируется влияние международного сотрудничества на ситуацию в сфере незаконного оборота наркотиков на территории Монголии. Осуществлен исторический обзор наркоситуации в Монголии в дореволюционный период. Рассматриваются наркотрафики на территории Центральной Азии.

Ключевые слова: правонарушение, наркопреступность, наркоопасные районы, безработица, рецидив преступности, причины наркопотребления, Республика Бурятия, северные районы Монголии.

BAIROV Andrey Semyonovich

senior lecturer of Philosophy and socially-humanitarian disciplines sub-faculty of the East-Siberian Institute of the MIA of Russia

THE IMPACT OF INTERNATIONAL COOPERATION ON THE SITUATION IN THE FIELD OF DRUG TRAFFICKING IN MONGOLIA

The article considers the problem of actual analysis of situation in the sphere of drug crime prevention in Mongol people`s republic. Certain types of crimes committed during modern period and the results of countering them are investigated. Regulatory legal acts aimed at stabilizing the operational situation in Mongolia are studied. Analyzes the impact of international cooperation on the situation in the field of drug trafficking in Mongolia. A historical review of the drug situation in Mongolia in the pre-revolutionary period has been carried out. Drug trafficking in Central Asia is being considered.

Keywords: offense, drug crime, drug-dangerous areas, unemployment, the recurrence of the crime, causes of drug use, Republic of Buryatia, the northern districts of Mongolia.

За 70-летний период, до 1990 года, международные отношения Монголии ограничивались экономическими и политическими связями с СССР и странами социалистического содружества. Кроме того, в традициях и обычаях монгольского народа отсутствовала необходимость изготовления и потребления наркотических веществ. Поэтому в существовавших условиях в Монголии отсутствовал учет преступлений, связанных с незаконным распространением наркотических и психотропных веществ. Однако уже тогда были документально зафиксированы отдельные факты причастности иностранных граждан, находящихся на территории Монголии, к преступлениям, связанным с потреблением и незаконным распространением наркотических веществ, в частности граждан Китая. В дальнейшем, с распадом социалистической системы и переходом Монголии на путь демократического развития, а также с расширением в различных областях международных связей, начиная с 1990 года число преступлений, связанных с незаконным распространением наркотических и психотропных веществ, по сравнению с предыдущим периодом резко увеличилось.

Кроме того, географическое положение Монголии и существующая криминальная обстановка в соседних государствах создает благоприятные условия для развития незаконного распространения наркотических и психотропных веществ. Данные социологического опроса показывают, что большое воздействие на незаконное распространение наркотических веществ среди молодежи, составляющих 70%

Баиров А. С.

населения, оказывают пресса, интернет и другие средства массовой информации. Распад экономики государства в переходный период привел к тому, что некоторая часть населения, оказавшись за чертой бедности, вынуждена втягиваться в систематическое употребление алкоголя и различных наркотических веществ. На дальнейший рост числа наркопреступлений оказывает также произрастание растений, содержащих наркотические вещества, вдоль железной дороги с севера до юга страны. Наиболее криминогенными районами страны являются северные (приграничные с Россией) - Селенгинский, Хэнтэйский, Дорнодский аймаки и центральные - Орхонский и Тув аймаки и г. Улан-Батор.

В стране относительно низкий уровень преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, но в последнее время возрастает преступность среди несовершеннолетних. 40 % состоящих на учете наркозависимых лиц употребляют коноплю, 30 % пользуются медицинскими препаратами типа димедрол, седуксин, морфин. Остальные используют клей, ацетон, бензин.

Одними из главных причин преступности являются социально-экономические условия жизни и социально-психологическое состояние населения. Растет уровень заболеваемости внутренними и психическими болезнями, СПИДом и т.д.

Несмотря на относительно благополучную обстановку, связанную с незаконным оборотом наркотиков, монгольская сторона отмечает тревожные тенденции. Прежде всего, это

связано с распространением наркотиков и психотропных веществ среди молодежи (в основном распространением наркотиков занимают так называемые “местные русские”, т.е. граждане России, постоянно проживающие в Монголии), наличием обширных зон произрастания дикорастущей конопли.

Несмотря на несовершенство технических средств, криминальная полиция Монголии на регулярной основе проводит специальные операции против распространения наркотиков на территории страны при участии секретных агентов криминальной полиции.

Банды наркоторговцев состоят, как правило, из молодых людей в возрасте 18-36 лет. Численность банд может составлять до нескольких десятков человек, в т.ч. из лиц ранее судимых за наркоторговлю.

Некоторые группировки занимаются изготовлением наркотика из растения каннабиса, а другие торгуют совместно с иностранцами так называемым “ice” (с англ. «лед») и гашишем. Эти “лед” и гашиш преступники импортируют тайком через границу и продают наркоманам из состоятельных семей.

На наркоситуацию в Монголии оказывает влияние наличие очагов дикорастущей конопли, произрастающей вдоль железной дороги в северных аймаках страны. Территория Селенгинского аймака, граничащего с Кяхтинским и Джидинским районами Бурятии, является одним из наиболее крупных источников растительного сырья (дикорастущей конопли).

Следует отметить, что до провозглашения Монголией независимости в 1911 г. от Китая, во Внешней Монголии (территория современной МНР) существовали обширные плантации по выращиванию мака для последующего изготовления опиума, который поставлялся китайскими наркоторговцами для потребления в Китай, в котором культивирование данного растения и потребление опиума было запрещено. Существуют опасения, что некоторые плантации мака существуют и поныне, возделываемые выходцами из КНР.

Дикорастущая конопля стала использоваться в сельском хозяйстве в основном выходцами из России, эмигрировавшими в Монголию после окончания гражданской войны с территории современных Кяхтинского и Джидинского районов Республики Бурятия в приграничные с Россией аймаки.

Учитывая территориальные особенности страны, возможна контрабандная поставка наркотиков (гашиша, смолы каннабиса) за пределы Монголии по наиболее безопасному для контрабанды наркотиков пути – через Синьцзян-Уйгурский Автономный район Китая (СУАР) - на территорию Казахстана, в которую могут быть вовлечены представители местных казахского и уйгурского землячеств Монголии.

Являясь постоянным наблюдателем Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Монголия не стремится стать ее постоянным членом, мотивируя тем, что главные проблемы, объединившие членов организации в первые годы ее существования, такие как терроризм, сепаратизм и экстремизм не характерны и не имеют первостепенного значения для Монголии, а также то, что страна находится вне основных маршрутов транспортировки наркотиков и оружия.

Но большей частью граждане Монголии вовлечены в наркоторговлю в особо крупном размере на территории государств, расположенных в Юго-Восточной Азии, в частности Малайзии.

Так, было совершено покушение на гражданку Монголии на автобанае Датаран Утам, в городе Дамансара. Полицейские подозревают, что это происшествие связано с наркоторговлей и с денежными проблемами.

Это не единственный криминальный случай, произошедший в Малайзии с гражданками Монголии. К примеру, в 2006 году переводчица Алтантуя погибла при взрыве, организованном полицейскими с санкции высокопоставленного чиновника Малайзии. Это дело было связано с именем бывшего вице-министра Малайзии Р. Багиндой.

Кроме того, в 2015 году за незаконный оборот наркотических средств на территории Малайзии была задержана гражданка Российской Федерации - уроженка Республики Бурятия.

Еще один пример. Согласно договоренности между Монголией и Китаем о передаче осужденных лиц, монголка Д.Э. вернулась на родину. Она была приговорена к заключению властями КНР за то, что перевезла один килограмм наркотического вещества из Куала-Лумпура в Малайзии – в город Ханьзюу одной из провинций Китая.

Между тем, пограничные районы Бурятии (Закаменский, Кяхтинский, Джидинский) потенциально оказываются под влиянием криминогенной обстановки в соседних странах, вследствие ухудшения ситуации в Монголии, связанной с потреблением наркотиков. В Монголии площадь очагов дикорастущей конопли не меньше, чем в Бурятии, что может привести к совершению преступлений, сопряженных с нарушением режимов на границе.

Основной поток героина и кокаина идет в Монголию через фактически открытые южные границы с Китаем (КНР разрешил безвизовое перемещение границы с Монголией для жителей Китая, в т.ч. АО Внутренняя Монголия), который попадает в Китай через Тайвань и южные порты (г. Шанхай (как основной поставщик рабочей силы на Дальний Восток РФ, Забайкалье, Бурятию), г. Аомынь (центр игорного бизнеса в Азии), г. Сянган (по неофициальной информации, гонконговские «Триады» контролируют половину золотодобычи Монголии) из Мьянмы (Бирмы) («Золотого треугольника»).

В последнее десятилетие, в связи с широкой добычей полезных ископаемых (51 % природных ресурсов страны отданы в аренду иностранным компаниям) в Монголии распространено явление кочующих городов-«призраков» (поселков), созданных десятками или даже сотнями тысяч граждан Монголии, КНР, КНДР, занимающихся добычей золота. По сведениям СМИ, в данных поселках высок уровень неучтенных преступлений и латентный незаконный оборот наркотиков (в т.ч. героина бирманского происхождения).

Монгольская внутренняя коррупция и преступность в сфере незаконного оборота наркотиков взаимосвязаны. Слабость правовой системы и финансовых структур выражается в отсутствии борьбы с отмыванием денег (в т.ч. с легализацией наркодоходов).

Руководство страны неоднократно призывало неправительственные и правительственные организации к сотрудничеству по борьбе с наркотизацией населения. В рамках кампании по борьбе с наркотиками, выработана общая стратегия правительства. Монголия имеет закон о мониторинге наркоситуации и создана рабочая группа по разработке новой национальной программы по борьбе с наркотиками. В состав рабочей группы по борьбе с наркотиками входят эксперты из департамента полиции, Министерства здра-

воохранения, Министерства юстиции и внутренних дел и пограничного ведомства. Рабочая группа на постоянной основе принимает идеи и комментарии от людей к закону о мониторинге, но в то же время сталкивается со множеством проблем. В стране нет организации, которая фокусируется на учете потребителей наркотиков, наркоторговцев, отсутствует статистика. В результате нет никаких официальных способов получить финансирование от государства для этих видов проектов. Срочное напоминание президента ускорила создание национального комитета против наркотиков. Нет никакой информации о количестве наркоманов в Монголии, кроме небольших исследований, проведенных различными организациями здравоохранения и наркотиков. В настоящее время рассматриваются результаты исследования административных организаций.

Если основывать расчеты на квоте, что за одним наркоманом есть определенно три или четыре потребителя наркотиков, то в Монголии имеется более 10.000 наркозависимых лиц. В исследовании, проведенном в отношении 2000 учащихся муниципальных школ, четверть учеников сказали, что они, по крайней мере, один раз употребляли наркотики. Кроме того, по расчетам организации здравоохранения число потребителей наркотиков растет.

Тем не менее, эпидемия ВИЧ в Монголии все еще находится на очень ранней стадии в Монголии. Но страна стоит перед угрозой будущей эпидемии ВИЧ и ее потенциального серьезного урона здоровью, социальных и экономических издержек и рисков для национальной безопасности. Несколько случаев ВИЧ-инфекции были зарегистрированы до настоящего времени, но количество случаев ВИЧ-инфекции, скорее всего, намного превышает число зарегистрированных инфекций.

В настоящее время существует мало инъекционных запрещенных наркотиков в Монголии и на сегодняшний день не было зарегистрировано ни одного случая передачи ВИЧ парентеральным путем. В ряде стран ВИЧ быстро распространился среди и от потребителей инъекционных наркотиков в общественных и тюремных условиях. В некоторых из этих стран ВИЧ среди потребителей инъекционных наркотиков первоначально распространился в условиях генерализованной эпидемии и в Монголии в настоящее время есть похожие условия.

До 2005 года не было проекта по борьбе с наркотиками, финансируемого ООН. Политики Монголии разделились во мнениях, одна сторона приводит примеры других стран мира, борющихся с наркотиками посредством очень сильных и агрессивных законов и стратегий. Самый близкий пример – Китай, в котором введена высшая мера наказания за незаконный оборот 50 граммов или более кокаина. Учитывая опасности, связанные с наркотиками, многие предлагали принять законы как в Китае. Но президент Монголии отказался от смертной казни, подчеркнув, что профилактика наркомании является более важным, чем ловить потребителя наркотиков и пресекать незаконную деятельность. Таким образом, приоритетной политикой государства в решении данной проблемы является недопущение участия граждан страны в такого рода преступной деятельности. И только после этого усматривается целесообразным поднимать вопрос о наказаниях за преступления с наркотиками. В ходе совместного заседания Департамента криминальной полиции, прокуратуры, судов и Генерального разведывательного управления (GIA) отмечено, что проблема наркопреступности не может быть решена путем ужесточения наказаний, приводя

в пример Россию, у которой есть суровые наказания за преступления в отношении наркотиков, но в последние 20 лет число потребителей наркотиков и наркопреступлений увеличилось многократно. Предлагается ввести конфискацию всего имущества и финансовых средств в пользу государства в отношении владельцев наркобизнеса. Департаментом Криминальной полиции расширяются границы партнерства с иностранными государствами, что позволит рассчитывать и определять монгольских наркоторговцев. Так, в ходе совместной работы выявлен факт транспортировки гражданами Монголии наркотиков в Малайзию из стран «Золотого треугольника». Рассматривается вопрос создания базы потребителей наркотиков и наркоманов. Существует нехватка специалистов, способных предотвратить преступную деятельность на стадии подготовки. По завершении процедуры тестирования «покупка и продажа», проводимого должностными лицами, ставка сделана на дальнейшее расследование, на выявление более влиятельных лиц, стоящих за дилерами. Транспортировки наркотиков сопровождаются тщательно и в течение длительного времени, на примере работы китайской полиции и ФБР. Так, кокаин доставляется малыми партиями из Пекина, чему способствует недостаточная квалификация монгольских таможенных агентов и их знания в отношении выявления наркопреступлений являются неудовлетворительными или вообще отсутствуют.

Основными ареалами произрастания дикорастущей конопли в Монголии являются северные районы Монголии – Селенгинский, Хэнтэйский, Дорнодский, населенные преимущественно бурятским населением, эмигрировавшим от репрессий и коллективизации из СССР в 20-30 гг. прошлого века с территорий пограничных Кяхтинского, Джидинского, Селенгинского, Бичурского, Мухоршибирского и других районов Бурятии и Читинской области. Учет потребителей и статистика наркопреступности на территории данных районов также, как и в целом по стране, не ведется.

Координация работы правоохранительных органов Российской Федерации на территории Республики Бурятия в области оперативно-розыскной деятельности, в т.ч. борьбы с контрабандой наркотиков осуществляется межведомственной комиссией, в состав которой входят представители МВД по Республике Бурятия, Управления ФСБ РФ по Республике Бурятия, отдела ФСБ РФ по 29-й Общевоинской Армии, ЛОВД на ст. Улан-Удэ и ст. Наушки, УФСИН РФ по Республике Бурятия, Бурятской и Наушкинской таможень.

Как показывает практика, важным условием результативности работы по перекрытию каналов контрабанды наркотиков является организация прямых контактов и непосредственного информационного обмена приграничных органов наркоконтроля с компетентными органами сопредельных государств.

Сотрудниками органов наркоконтроля Республики Бурятия предпринимаются меры по перекрытию каналов поступления наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ, оборот которых в России запрещен либо ограничен также в рамках предупредительной и профилактической работы по данной линии.

В частности, туристическим фирмам, отправляющим в Монголию граждан России и принимающих иностранных туристов рекомендовано включать в соглашения с клиентами информацию о запрете ввоза лекарственных средств, препаратов, биологически активных добавок, содержащих в своем составе сильнодействующие вещества, поскольку в Монголии указанные препараты находятся в свободной продаже.

В целом, анализ данных по структуре преступности за последние годы показывает, что граждане Монголии не оказывают влияния на оперативную обстановку в Бурятии. Организованных преступных групп, состоящих из граждан Монголии или с их участием, на территории республики не выявлялось¹.

На границе с КНР регулярно изымаются десятки килограммов синтетических наркотиков, в том числе разного рода курительных смесей, перевозимых в Забайкальский край. В настоящее время ведется активный процесс развития антинаркотического сотрудничества с Департаментом общественной безопасности Автономного района Внутренняя Монголия КНР.

Широкая распространённость производства спайсов в КНР обусловлена тем, что Китай является основным источником исходных химических препаратов для производства героина, кокаина и метамфетамина.

Так, в 2020 году в Малайзии перехватили крупнейшую партию синтетических наркотиков в истории страны. Полиция обнаружила больше 2 тонн метамфетамина в ходе спецоперации близ острова Пенанг. Наркотики были упакованы в пакеты с китайским чаем и предназначались для контрабанды в Австралию. Всего стражи порядка конфисковали 130 свертков с наркотическими веществами на сумму свыше 26 миллионов долларов.

Не исключается возможность обострения контрабанды наркотиков из приграничной Монголии на фоне того, что структура наркорынка в Сибири в последние годы изменилась. Например, наряду с традиционными наркотиками все большее распространение получают средства синтетического происхождения. Так, из Китая в последнее время поставляются так называемые «дизайнерские» наркотики.

С одной стороны, развитие торговых отношений нужно и важно в развитии взаимоотношений наших стран. С другой стороны, как это не парадоксально, на правоохранительные органы, в первую очередь приграничные, возлагается дополнительная ответственность. И связана эта ответственность с недопущением осложнения криминогенной обстановки в целом и в сфере незаконного оборота наркотиков, в частности. Тем более, что анализ развития наркоситуации свидетельствует об активном использовании транснациональной организованной преступностью территории транзитных государств для организации международных наркотрафиков и распространения наркотиков.

Очень важен своевременный обмен информацией о новых видах наркотиков, появляющихся в незаконном обороте. Кроме того, необходим постоянный обмен опытом для пресечения трансграничной преступности.

В рамках международного сотрудничества проходят регулярные встречи представителей правоохранительных органов России и Монголии. В рабочих совещаниях, как правило, принимают участие делегаты пяти регионов России: Алтайского края, Республики Алтай, Забайкальского края, Республик Тыва и Бурятия. Правоохранители отмечают, что с каждым днем наркопреступность принимает все более масштабные формы, становится международной. Поэтому сейчас странам-соседям как никогда важно объединить усилия для регулярного обмена данными об оперативной обстановке и опытом проведения оперативно-розыскных мероприятий. В первую очередь, это борьба с синтетическими наркотиками, незаконный оборот которых ежегодно увели-

чивается. Во вторую, с традиционными - с героином и наркотиками каннабисной группы.

Монголия пристально наблюдает за наркоситуацией в регионе, так как проблема незаконного оборота всерьез беспокоит монгольское общество.

Весь конфиденциальный аппарат органов наркоконтроля на территории Республики Бурятия ориентирован на установление лиц, причастных к контрабанде наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.

Оперативным путем устанавливаются лица, по роду своей деятельности часто выезжающие за пределы Российской Федерации. Данные лица предварительно изучаются в качестве кандидатур на внедрение и в дальнейшем привлекаются к конфиденциальному сотрудничеству в качестве агентов.

Кроме того, органами наркоконтроля предпринимаются меры предупредительной и профилактической работы по данной линии.

Важным условием результативности работы по перекрытию каналов контрабанды наркотиков является организация прямых контактов и непосредственного информационного обмена приграничных органов наркоконтроля с компетентными органами сопредельных государств.

На текущий момент, в целях дальнейшей реализации Соглашения об организации приграничного сотрудничества между МВД России и Министерством юстиции и внутренних дел Монголии прорабатываются вопросы постоянного обмена информацией с Управлением криминальной полиции Монголии в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, в том числе в отношении лиц, осуществляющих контрабандные и легальные поставки на территорию России наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также сильнодействующих и ядовитых веществ; об известных фактах легализации доходов на территории сопредельной страны, полученных от занятия незаконной деятельностью, связанной с оборотом наркотиков гражданами Монголии и России, а также проверку этих сведений и взаимное информирование о результатах.

Таким образом, международное сотрудничество играет определяющую роль в борьбе с незаконным оборотом наркотиков на территории Монголии и от степени его развития и уровня обмена опытом с правоохранительными органами других стран, зависит наркоситуация в данном центральноазиатском регионе.

Пристатейный библиографический список

1. Архив ИЦ МВД по Республике Бурятия.
2. Баиров Андрей Семёнович, старший преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России.

¹ [Архив ИЦ МВД по Республике Бурятия].

ЗАГАЙНОВ Владимир Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Иркутского юридического института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции Министерства юстиции РФ (РГА Минюста России)

АВЕРИНСКАЯ Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Юридического института Иркутского государственного университета

РАДЧЕНКО Ольга Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Юридического института Иркутского государственного университета

ЧИБУНИН Владимир Михайлович

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ, СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ЛИБО ЭЛЕКТРОННЫХ ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ (ВКЛЮЧАЯ СЕТЬ "ИНТЕРНЕТ")

Цифровизация и информатизация общественных процессов отразилась на нормах российского права. Общественные отношения перешли в новую реальность и потребовали от их участников незамедлительной адаптации. Уголовное законодательство России также претерпело определенные изменения, что привело к криминализации отдельных деяний и квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков. При этом в правоприменительной практике назрел ряд вопросов. На основании приговоров суда в статье рассматриваются правила и порядок квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет").

Ключевые слова: электронные сети, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть "Интернет"), сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, объективная сторона преступления.

ZAGAYNOV Vladimir Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Irkutsk Law Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice of the Ministry of Justice of the Russian Federation (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

AVERINSKAYA Svetlana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Institute of Law of the Irkutsk State University

RADCHENKO Olga Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Institute of Law of the Irkutsk State University

CHIBUNIN Vladimir Mikhaylovich

senior lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk

FEATURES OF THE QUALIFICATION OF THE SALE OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES OR THEIR ANALOGUES COMMITTED USING MASS MEDIA OR ELECTRONIC OR INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS (INCLUDING THE INTERNET)

Digitalization and informatization of social processes have affected the norms of Russian law. Social relations have moved into a new reality and demanded immediate adaptation from their participants. The criminal legislation of Russia has also undergone certain changes, which has led to the criminalization of certain acts and qualifying (especially qualifying) signs. At the same time, a number of issues have matured in law enforcement practice. Based on court verdicts, the article discusses the rules and procedure for qualifying the sale of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues committed using mass media or electronic or information and telecommunication networks (including the Internet).

Keywords: electronic networks, information and telecommunication networks (including the Internet), sale of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues, the objective side of the crime.

Развитие цифровых технологий и цифровизация общественных отношений привела к изменению правовых отношений, затронув напрямую отрасли частного и публичного права. Кроме всех положительных аспектов информатизации пространства наше государство столкнулось с новой, ранее не изученной проблемой, появлением преступности в электронном, а порой, и в виртуальном мире. Способ совершения отдельных преступлений существенно изменился с развитием интернет-пространства.

Изменение внешнего проявления преступления потребовало изменений подхода законодателя и правоприменителя к криминализации отдельных положений (квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков) и самостоятельных норм, доктринальному обоснованию новых научных теорий. В уголовном законодательстве России (далее – УК РФ) существует ряд квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, предусматривающих ответственность за совершение деяния с использованием средств массовой информации или

информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Содержание дефиниции средств массовой информации содержится в ст. 2 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 14.07.2022) «О средствах массовой информации», понятие «Информационно-телекоммуникационная сеть» закреплено в п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Самостоятельной дефиниции «электронные сети» в нормативных правовых актах на данный период не существует, принято определять исходя из п.35 ст.2 ФЗ от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ «О связи»: электросвязь – любые излучение, передача или прием знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам¹.

Криминализация данного квалифицирующего (особо квалифицируемого) признака была ожидаемой и обоснованной доктриной, и правоприменительной практикой. Однако различие формулировки способа совершения преступления и отсутствие на законодательном уровне отдельных дефиниций понятийного аппарата приводит к определенным трудностям при квалификации деяний.

Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ статья 228.1 УК РФ изложена в новой редакции и содержит в части второй данной нормы указание на способ совершения сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)² т.к. на протяжении двух последних десятилетий сбыт наркотиков, психотропов и аналогов перешёл в «бесконтактный» способ реализации. Именно площадка «Интернет» послужила платформой совершения данного преступления.

Анализируя правоприменительную практику периода начала действия рассматриваемого квалифицирующего признака, т.е. с 2013 г. в течении нескольких лет сбытчики распространяли изъятые из оборота либо ограниченные в обороте препараты посредством мессенджеров «VK, skype, ISQ и т.п.». Но указанные социальные сети не могли в полной мере обеспечивать безопасность и скрытость действий как распространителей, так и потребителей от правоохранительных органов, что соответственно потребовало разработки новых, более усовершенствованных в конспиративном аспекте мер. В данных целях сбытчики в период с конца 2016 г. и по настоящее время стали использовать мессенджеры с повышенной защитой «Wechat, Psi, Chatsecure», но наибольшее распространение среди аналогичных систем получил «Telegram» показатель его использования составляет порядка 40 %.

Наиболее распространенным представляется способ общения посредством переписки между различными участниками преступной цепочки: оператор-фасовщик-курьер-закладчик-потребитель. Но при этом следует учесть, что часть работы продельвается как до, так и после реализации данной последовательной «цепочки». Это разработка и размещение информации о товаре, ее ценовая политика, способы получения оплаты и товара, условия предъявления претензий. Для правоприменителя важно квалифицировать действия каждого их соучастников, при этом установить наличие либо отсутствие квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ.

Основываясь на вступивших в силу приговорах судов следует обратить внимание на объективную сторону реализации на практике данного квалифицирующего признака. Т.к. зачастую он поглощается рядом особо квалифицирующих признаков: размером (значительным, крупным или особо крупным), различными формами соучастия в преступлении либо возрастом потерпевшего лица и правоприменитель в обвинительном заключении не всегда достаточным образом расписывает способ совершения преступления, а именно использование средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, что в последующем может привести к исключению данного признака из обвинения и к уменьшению размера назначенного наказания.

При этом не следует подменять понятия, которые характеризуют выполнение объективной стороны преступления, направленной на сбыт с помощью использования информационно-телекоммуникационных сетей с действиями соучастников при обсуждении действий, направленных на сбыт наркотических средств, равно как и обращение приобретателя к лицу, сбывающему наркотическое средство и использовавшим при этом различные средства связи³.

Однако анализируя правоприменительную практику сотрудники оперативных и следственных подразделений вынуждены в соответствии с фактическими обстоятельствами дела квалифицировать действия фасовщиков, закладчиков, которые достоверно могут и не знать каким способом в последствии будет происходить сбыт. Не установление данных обстоятельств может привести к неверной квалификации деяния. И стоит полностью согласиться с позицией кассационного суда, что вменение п. «б» ч.2 ст.228.1 УК РФ фасовщику или закладчику возможно в случае их достоверной осведомленности о сбыте оператором-куратором запрещенных средств или веществ покупателям с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») путем предоставления информации о месте нахождения тайника⁴.

1 Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224 (дата обращения: 11.08.2022).

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. от 18.07.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c6e15d3f1ba69acd08e0639594df466ecd1f958d/ (дата обращения: 11.08.2022).

3 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 15.12.2015 г. № 48-АПУ15-45. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71189882/> (дата обращения: 11.08.2022).

4 Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.05.2020 № 77-701/2020. – [Электронный ресурс].

Об осведомлённости закладчика о способе сбыта может свидетельствовать информация, полученная в процессе трудоустройства, наличие собственного опыта приобретения предметов через сеть «Интернет» в целях личного потребления, посещение подобных сайтов в целях сбора информации для личного использования и т.п.

Разобщённость судебных решений отдельных субъектов России свидетельствует о вменении при одних и тех же обстоятельствах дела в одних случаях только «электронные сети», в других информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), в-третьих, в совокупности два вышеуказанных варианта, что не способствует формированию единообразия судебной практики.

Данное суждение подтверждается решениями судебной практики. Следует обратить внимание на Апелляционное определение Верховного суда Чувашской республики от 05.09.2017 г. по делу № с22-2023/2017, в котором суд отклонил апелляционное представление прокурора, требовавшего исключить из приговора при квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ использование «электронных сетей», указывая, что преступление совершено с использованием ИТС «Интернет», поэтому дополнительное указание на использование электронных сетей излишне. При этом в решении Верховного суда РФ от 17.01.2018 г. указано, что использование сети «Интернет» при сбыте наркотических средств, правильно квалифицировано по признаку совершения преступлений с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)⁵.

Основываясь на вышеизложенном следует, что в целях правильной квалификации деяний и формирования единообразной практики применения даже отдельно взятого квалифицирующего или особо квалифицирующего признака: «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)», требуется четкое разграничение понятий «электронные сети» и «информационно-телекоммуникационные сети», установление осведомленности каждым соучастником преступления, которому вменяется данный признак, что деяние совершается посредством использования указанных сетей, также необходим комплексный подход, включающий в себя анализ нормы права, позицию Пленума Верховного суда Российской Федерации, обзоры высших судов и доктринальные положения в анализируемой области.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224 (дата обращения: 11.08.2022).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. от 18.07.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/c6e15d3f1ba69acd08e0639594df466ecdf1958d/ (дата обращения: 11.08.2022).
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 15.12.2015 г. №48-АПУ15-45. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71189882/> (дата обращения: 11.08.2022).
4. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.05.2020 № 77-701/2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www. https://client.consultant.ru/site/list/?id=101571411](https://client.consultant.ru/site/list/?id=101571411) (дата обращения: 11.08.2022).
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.01.2018 № 48-АПУ-17-30. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=JFtHDETGSRgxLNxm&cacheid=E56ABC63E70E24239545B34ABC63EC41&mode=splus&base=ARB&n=535986#BOQIDETAxvB7JOWj1> (дата обращения: 11.08.2022).

сурс]. – Режим доступа: [www. https://client.consultant.ru/site/list/?id=101571411](https://client.consultant.ru/site/list/?id=101571411) (дата обращения: 11.08.2022).

5 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17.01.2018 № 48-АПУ-17-30. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=JFtHDETGSRgxLNxm&cacheid=E56ABC63E70E24239545B34ABC63EC41&mode=splus&base=ARB&n=535986#BOQIDETAxvB7JOWj1> (дата обращения: 11.08.2022).

КУМЫШЕВА Марина Кадировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

АБАЗОВА Елена Хабаловна

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕЗОНАНС

Преступления, вызывающие общественный резонанс, не простая тема для изучения. В уголовном кодексе такой вид правонарушений не выделен в отдельную статью, упоминание подобных преступлений можно встретить в некоторых нормативно-правовых актах. К преступлениям, вызывающим общественный резонанс, необходимо проявлять повышенное внимание, так как в этом случается меняется восприятие фактов. У очевидцев происшествия и лиц, получивших информацию посредством СМИ/Интернета/телекоммуникационных сетей, возникает резко негативное отношение к происходящему. На основании нормативно-правовых актов и исследований некоторых ученых авторами в статье сделана попытка выделить виды правонарушений, которые могут привести к возникновению общественного резонанса.

Ключевые слова: общественный резонанс, негативное общественное мнение, эмоциональный отклик, правонарушение, преступление, коррупционные преступления, террористические преступления, экстремистские преступления.

KUMYSHEVA Marina Kadirovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

ABAZOVA Elena Khabalovna

senior lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

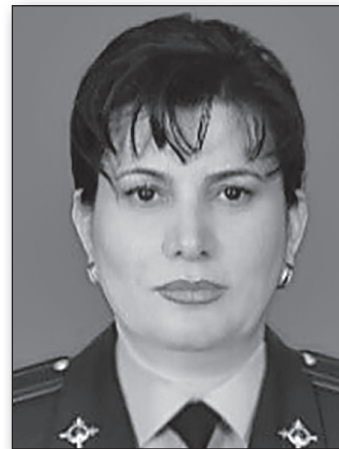
CRIMES CAUSING PUBLIC OUTCRY

Crimes that cause a public outcry are not an easy topic to study. In the Criminal Code, this type of offense is not singled out in a separate article, mention of such crimes can be found in some normative legal acts. It is necessary to pay increased attention to crimes that cause a public outcry, since in this case the perception of facts changes. Eyewitnesses of the incident and persons who received information through the media / Internet / telecommunication networks have a sharply negative attitude to what is happening. On the basis of regulatory legal acts and research by some scientists, the authors in the article made an attempt to identify the types of offenses that can lead to public outcry.

Keywords: public response, negative public opinion, emotional response, offense, crime, corruption crimes, terrorist crimes, extremist crimes.

Общественный резонанс может быть создан искусственно или возникнуть самостоятельно, распространение его происходит только посредством материального носителя, чем больший «вес» имеет такой носитель, тем более ярко выражается общественное негодование. Общественный резонанс чаще всего воспринимается как остро негативная реакция общественности на какое то преступление. Одним из примеров такого преступления можно привести дело В. Санкина¹, признанного виновным в смерти преступника-рецидивиста (отбывавшего ранее срок за изнасилование). По версии защиты Санкин заступился за ребят, которых обманым путем завлек к себе в квартиру умерший. Дело получило большой отклик общественности, писалась петиция, подключен адвокат, тем не менее суд вынес обвинительный приговор (8 лет строгого режима). Данное дело имеет сложную моральную

1 «Мой сын защищал детей»: убийце педофила из Уфы вынесли приговор. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2020/12/22/13410086.shtml?updated>.

Кумышева М. К.

Абазова Е. Х.

подоплеку. Человек по сути (со слов защиты) спасал ребят, тем более что как позже выяснилось у убитого уже был срок за подобное преступление. Как видим в этой ситуации, общественный резонанс не помог избежать/смягчить наказание обвиняемому.

Другое резонансное дело, бурно обсуждаемое в СМИ и Интернете – дело врачей Дело Элины Сушкевич и Елены Белой². Врачей судят за смерть недоношенного ребенка. Обвинение настаивает на том, что ребенка можно было спасти и врачам не следовало принимать такое решение, в частности, что на подобное решение повлияло желание избежать плохой статистики по деторождению. Суд первой инстанции оправдал врачей, однако повторный суд уже в Москве признал виновными и не заслуживающими снисхождения. Непростой

2 Дело Элины Сушкевич и Елены Белой: что произошло на самом деле. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.miloserdie.ru/article/delo-eliny-sushkevich-i-eleny-beloj-chto-proizoshlo-na-samom-dele/>.

резонансный случай, обвиняемым грозит до 20 лет лишения свободы.

Как видим из этих двух примеров преступления, которое может вызвать резонанс, может касаться практически любой сферы и не только уголовного кодекса.

В уголовном кодексе нет отдельной статьи, посвященной подобным правонарушениям, но внутри отдельных статей такая формулировка встречается³. Кроме нормативных актов такая формулировка прослеживается у некоторых ученых, например:

Седых Д. А. к вызывающим общественный резонанс в своих работах относил те, при которых осужденные были признаны виновными в получении/требовании финансовых средств за оказание помощи в предоставлении возможности занять определенную должность в органах власти различного уровня [4].

Венев Д. А. [3], Демин Г. И., Кибак Г. И. [6] и Иванцов С. В. считают, что общественный резонанс с резко негативным отношением вызывают преступления террористической и экстремистской природы [2].

Кулешов П. Е., Лихолетов А. А. и Лихолетов Е. А. относят к таким эмоциональным преступлениям те, где объектом является незаконный оборот госнаград, в частности госнаграды времен ВОВ [5].

Шекк Е. А., Красникова Е. В., Коимшиди Г. Ф., Илий С. К., Евланова О. А. к такого рода преступлениям относят коррупционные, совершенные должностными лицами, наделенными большими полномочиями [7].

На основании приведенных нормативно-правовых актов и исследований ученых попробуем выделить на наш взгляд основные виды правонарушений, вызывающий общественный резонанс [1]:

- серийные кражи, грабежи;

- преступления, совершенные группой лиц, с особой жестокостью;
- преступления, совершенные несовершеннолетним, с особой жестокостью;
- преступления с сексуальной составляющей;
- кража культурных ценностей;
- преступления в отношении животных, совершенные с особой жестокостью;
- преступления террористической и экстремистской направленности;
- массовые убийства, совершенные без очевидцев;
- преступления против представителей власти;
- коррупционные преступления;
- преступления, связанные с оборотом госнаград;
- преступления, рассмотренные в ст. 198-199 УК РФ, в частности при неуплате налогов на сумму более 20 млн рублей;
- хищение средств, выделенных на развитие регионов, приоритетных направлений и реализацию важных национальных проектов;
- преступления, совершенные с применением взрывчатых веществ;
- преступления, совершенные медицинскими работниками, повлекшие смерть ребенка;
- аварии и различные катастрофы;
- преступления, основанные на национальной розни;
- нестандартные преступления;

Как видим, большое количество правонарушений могут вызвать негативный отклик у общественности, на наш взгляд, самое большинство количество преступлений, вызывающий общественный резонанс имеют дорожно-транспортные аварии, чаще всего виновными по которым были в состоянии алкогольного опьянения и преступления экстремистской/террористической направленности.

3 Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утверждена Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - С. 2954. Приказ МВД РФ от 20.07.2011 № 863 «Об утверждении Положения о Главном управлении Министерства внутренних дел Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу» // «СТРАС — Юрист». Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации». Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 07.03.2011. - № 10. - Ст. 1334. 4 (документ не опубликован). Приказ МВД России от 04.01.1999 № 1 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1422» // СПС «Консультант-Плюс». Приказ Генпрокуратуры РФ от 17.03.2010 № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» // Законность. - № 6. - 2010. Приказ МВД РФ от 11.07.2011 № 823 «Об утверждении Положения о Главном управлении уголовного розыска Министерства внутренних дел Российской Федерации», официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.mvd.ru/userfiles/prikaz_mvd_ot_11_iyulya_2011_g_n_823.doc (дата обращения: 15.07.2022). Приказ МВД РФ от 16.03.2015 № 340 «Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://mvd.ru/upload/site1/folder_page/006/825/696/Prikaz_340-GUEBPK.doc (дата обращения: 15.07.2022). Приказ МВД РФ от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - № 11. - 17.03.2014.

Пристайный библиографический список

1. Дроздов Д. Е. Виды преступлений, вызывающих общественный резонанс. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-prestupleniy-vyzyvayuschih-obschestvennyy-rezonans>.
2. Иванцов С. В., Лебедев С. Я. Об обеспечении системности в криминологической оценке организованной преступности // Российский криминологический взгляд. - 2009. - № 1 (17). - С. 234-238.
3. Венев Д. А. Подсудность суда с участием присяжных заседателей в уголовном процессе России — вопросы и перспективы // Российская юстиция. - 2016. - № 10. - С. 50-52.
4. Седых Д. А. Взятничество с целью назначения на публичную должность // Российская юстиция. - 2016. - № 9. - С. 52-55.
5. Лихолетов А. А., Кулешов П. Е., Лихолетов Е. А. О совершенствовании уголовной ответственности за оборот государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР // Российская юстиция. - 2016. - № 9. - С. 49-51.
6. Демин Г. И., Кибак Г. И. Совершенствование управления органами внутренних дел по предупреждению и пресечению преступлений экстремистской направленности, имеющих большой общественный резонанс // Труды Академии управления МВД России. - 2012. - № 2. - С. 56-60.
7. Евланова О. А., Илий С. К., Коимшиди Г. Ф., Красникова Е. В., Шекк Е. А. Состояние коррупционной преступности в Российской Федерации в 2015 г. // Безопасность бизнеса. - 2016. - № 3. - С. 40-50.

ЛАТЫПОВА Динара Мансуровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

КОРОЛЕВА Ксения Алексеевна

курсант 3 курса Самарского юридического института ФСИН России

ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Статья посвящена проблемам квалификации доведения до самоубийства, совершаемого в сети Интернет. Рассматриваются понятия кибербуллицид, кибербуллинг, формы и способы совершения преступных действий. Проводится анализ норм уголовного российского законодательства, сравнение с нормами зарубежного права. Исследуются формы вины при доведении до самоубийства. Обосновывается умышленная форма вины в составе преступления – доведение до самоубийства. Анализируется возраст уголовной ответственности за данное преступление, вносится предложение о его снижении.

Ключевые слова: самоубийство, несовершеннолетний, кибербуллицид, кибербуллинг, преступление, квалификация, вина, Интернет.

LATYPOVA Dinara Mansurovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Higher Attestation Commission, associate professor of Criminal and penal law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

KOROLEVA Xeniya Alekseevna

cadet of the 3rd course of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

DRIVING TO SUICIDE ON THE INTERNET: QUALIFICATION ISSUES

The article is devoted to the problems of qualifying incitement to suicide committed on the Internet. The concepts of cyber bullying, cyber bullying, forms and methods of committing criminal acts are considered. An analysis of the norms of the criminal Russian legislation, a comparison with the norms of foreign law is carried out. The forms of guilt in bringing to suicide are investigated. Substantiates the intentional form of guilt as part of the crime – bringing to suicide. The age of criminal responsibility for this crime is analyzed, a proposal is made to reduce it.

Keywords: suicide, juvenile, cyberbully, cyberbullying, crime, qualification, guilt, Internet.

В последние годы распространенной и широко обсуждаемой темой является проблема привлечения к уголовной ответственности за доведение до самоубийства. Несмотря на расширенный перечень составов преступлений, предусматривающих ответственность за насильственные и ненасильственные способы доведения лица до самоубийства либо покушения на него, проблемы квалификации этих преступлений, все же сохраняются [1, с. 209]. Потерпевшими в данных преступлениях выступают, в том числе дети, что усиливает общественную опасность совершаемых деяний, поскольку преступное воздействие как насильственное, так и ненасильственное, осуществляемое преступниками на детей всегда обладает повышенной степенью общественной опасности.

Распространенными стали случаи самоубийства детей, связанные с использованием запугивания и преследования – кибербуллинг или киберзапугивание.

Интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни, однако не всегда это приносит пользу. Широко распространенными стали компьютерные преступления, совершаемые с использованием сети Интернет. Совершенно закономерно, законодатель предусмотрел в ряде составов преступлений в УК РФ в качестве квалифицирующих признаков при совершении преступления факт использования сети Интернет, поскольку с помощью всемирной сети преступники получают возможность оказывать воздействие на широкий круг потерпевших. Речь идет не только об экономических преступлениях, последствием которых является имущественный ущерб. К сожалению, распространение получают такие способы воздействия на сознание и волю детей, итогом которых являются случаи суицида.

Практически все подростки имеют профили в различных социальных сетях, проводят большое количество времени в Интернете в поисках нужной им информации, друзей по интересам.

Исследователи приводят результаты опроса родителей на тему: подвергались ли их дети когда-либо киберзапугиванию любого рода. Результаты исследования показывают, что зачастую родители не обладают подобной информацией либо

полностью уверены в отрицательном ответе на данный вопрос¹. Однако данные указывают в том числе, на тот факт, что дети не всегда обращаются за помощью к родителям в случае совершения в отношении них преступных действий, опасаясь огласки порочащих их сведений. Сами родители при выявлении подобных случаев не всегда обращаются за помощью в правоохранительные органы.

Кибербуллицид – доведение до самоубийства посредством кибербуллинга или онлайн-агрессии. Обратившись к поисковой системе, по запросу «покончил с жизнью из-за кибербуллинга» было найдено огромное количество результатов, что указывает на широкое внимание к данной проблеме.

Кибербуллициду способствует осуществление кибербуллинга в следующих формах: распространение ложной информации, позорящей жертву, физические угрозы, создание поддельного профиля жертвы, с распространением ложной информации, троллинг – публикация или отправка обидных сообщений получателю, унижение – публикация информации унижающей жертву, целенаправленное и жестокое исключение жертвы из группы, подстрекательство других к объединению против конкретного человека.

Согласно проведенным исследованиям, жертвы традиционных издевательств в 2-9 раз чаще рассматривают возможность самоубийства, а запугивание в Интернет пространстве вызывает более сильные мысли о самоубийстве, чем при обычном запугивании. Следовательно, жертвы кибербуллинга подвергаются более высоким рискам суицида².

Уровень смертности среди подростков во всем мире из-за самоубийств обычно тревожно высок³.

- 1 Cyberbullying facts and statistics for 2018 – 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.comparitech.com/internet-providers/cyberbullying-statistics/>.
- 2 The JAMA Network Journals «Relationship seen across studies between cyberbullying, depression» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sciencedaily.com/releases/2015/06/150622122722.html.
- 3 «Spotting the Warning Signs of Cyberbullying». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.collegexpress.com/counselors-and-parents/parents/blog/spotting-warning-signs-cyberbullying/>

Частота суицидов среди несовершеннолетних в нашей стране за последние 7-8 лет сохраняется почти на одном и том же уровне, остается стабильно высокой⁴.

Киберзапугивание, хотя и похоже на традиционное преследование, имеет другое качество – а именно, унижительные слухи и злобные насмешки могут быть просмотрены миллионами пользователей, и они зачастую не могут быть удалены из интернет-пространства.

Подавляющее большинство случаев киберзапугивания возможно предотвратить с помощью родителей, педагогов, которые могут остановить травлю подростка, прежде чем результатом подобной деятельности станет попытка суицида, совершенной ребенком.

В зарубежных странах к проблеме киберзапугивания относятся весьма серьезно. Так, Закон «О безопасном месте обучения» в Калифорнии устанавливает «неотъемлемое право учащегося посещать занятия в образовательных организациях, которые являются безопасными и мирными». За факт совершенного запугивания жертвы с использованием сети Интернет, правонарушительно грозит наказание в виде тюремного заключения на срок до одного года и / или штрафом в размере до 1 тысяча долларов⁵.

В Новой Зеландии Закон «О пагубных цифровых коммуникациях» устанавливает наказание за троллинг в сети Интернет в виде двух лет лишения свободы и в размере штрафа около 42 тысячи долларов. Совместно с компаниями Facebook, Google и Twitter было создано специальное агентство, которое в соответствии с данным законом занимается поиском и ликвидацией троллинг-контента в интернете, привлекая к ответственности лиц, размещающих его⁶.

Во Флориде «Закон Джеффри Джонстона о защите всех студентов» запрещает издевательства над любым студентом или сотрудником. Закон не предусматривает уголовного наказания, но обязывает образовательные организации сообщать о случаях издевательств, и наделяет их полномочиями о приостановлении или исключении учеников, признанных виновными в издевательствах.

В российском законодательстве сам кибербуллинг не повлекший определенных последствий не квалифицируется как преступление.

Действующее законодательство предусматривает уголовную ответственность за доведение до самоубийства в ст. 110-110.2 УК РФ. Нормы предусматривают ответственность за деятельность лица, направленную на доведение потерпевшего до самоубийства либо покушения на него. Исследуемые нормы имеют ряд казуальных моментов, поскольку несовершенство законодательного конструирования составов порождает проблемы их квалификации.

К смежным составам доведения до самоубийства относятся такие нормы как: угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, клевета, вымогательство, хулиганство, понуждение к действиям сексуального характера, нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.

Отличие нормы ст. 110 УК РФ от ст. 110.1 УК РФ заключается в способе совершения преступного деяния. Доведение до самоубийства предусматривает насильственные способы воздействия на жертву в отличие от склонения либо содействия совершению самоубийства. К насильственным способам относятся угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства. Сложности на практике возникают при доказывании реальности осуществляемой угрозы, сделать это довольно сложно, иногда требуется проведение соответствующей экспертизы.

Другим проблемным аспектом, напрямую влияющим на квалификацию, является вопрос установления формы вины по исследуемому составу. Большинство исследователей отмечают проблемы в уяснении данного аспекта.

Так, Красиков Ю. А. отмечает, что в исследуемой норме допустимы прямой и косвенный умысел, а также неосторож-

ность [2, с. 277]. При этом указывает, что в уголовно-правовой литературе многими отрицается возможность совершения данного преступления с прямым умыслом. Неосторожность в виде небрежности автор видит в том, что виновный не предвидит возможность совершения самоубийства потерпевшего, но по обстоятельствам дела должен был и мог предвидеть, что его действия приведут к самоубийству. Подобной позиции придерживается Скляр С. В. [3, с. 399].

Адельханян Р. А. в отношении формы вины в исследуемом составе отмечает, что признание уголовной ответственности по ст. 110 УК РФ при неосторожном отношении лица к факту самоубийства другого лица вряд ли соответствует буквальному толкованию ч. 2 ст. 24 УК РФ [4, с. 347].

Борзенков Г. Н. отмечает, что доведение до самоубийства может быть с любой формой умысла. При этом автор указывает, что «в принципе возможно и неосторожное доведение лица до самоубийства. Однако в силу ч. 2 ст. 24 УК ответственность в этом случае исключается» [5, с. 316].

Подводя итог рассмотрению данного вопроса, отметим, что нами исключается квалификация доведения до самоубийства с неосторожной формой вины. Преступник, осуществляя действия, указанные в диспозиции ст. 110 УК РФ осознает общественную опасность совершаемого деяния, предвидит возможность совершения потерпевшим самоубийства, желает, либо относится к возможному факту совершения самоубийства жертвы безразлично.

Существует мнение, согласно которому доведение до самоубийства, совершенное лицом с прямым умыслом следует квалифицировать по ст. 105 УК РФ как убийство потерпевшего. С данной позицией трудно согласиться, поскольку при доведении до самоубийства потерпевший сам лишает себя жизни, либо предпринимает попытку совершения самоубийства, под влиянием действий преступника, подталкивающего его к совершению указанных действий угрозами, жестоким обращением, унижением его достоинства. При убийстве смерть наступает от действий преступника, непосредственно лишаящего потерпевшего жизни.

Другим важным аспектом исследуемой темы, является возраст преступника, привлекаемого к ответственности за доведение до самоубийства. Считаем необходимым понизить возраст уголовной ответственности за данное преступление до 14 лет, поскольку подростки достигшие указанного возраста совершающие умышленные действия, направленные на доведение жертвы до самоубийства способны осознавать общественную опасность совершаемых действий, следовательно могут нести за свои действия уголовную ответственность.

Таким образом, отмечаем актуальность и необходимость исследования преступлений, совершаемых в сети Интернет, подробной регламентации в действующем уголовном законодательстве способов преступного воздействия на потерпевшего при доведении до самоубийства, также необходимы разъяснения судебной практики в постановлении Пленума Верховного Суда РФ по вопросам квалификации исследуемых преступных действий.

Пристатейный библиографический список

1. Малетина М. А. «Группы смерти» и подростковый суицид: уголовно-правовой аспект // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 4 (107). - С. 209-211.
2. Красиков Ю. А. Комментарий к УК РФ под ред. В. М. Лебедева. - М.: Норма, 2005. - С. 277.
3. Скляр С. В. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник под ред. А. В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2021. - С. 399.
4. Адельханян Р. А. Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина, под науч. ред. А. В. Наумова. - М.: Волтерс Клувер, 2007. - С. 347.
5. Борзенков Г. Н. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Отв. Ред. В. М. Лебедев. - М.: Юрайт-Издат, 2006. - С. 316.

4 «Статистика самоубийств среди подростков в России. Справка». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20120220/570313334.html>.

5 California Code, Education Code - EDC § 234. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://codes.findlaw.com/ca/education-code/edc-sect-234.html>.

6 Harmful Digital Communications Act 2015 No 63 (as at 9 March 2022) Public Act - New Zealand Legislation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legislation.govt.nz/act/public/2015/0063/latest/whole.html>.

МИРЗАХАНЫЯн Геворг Володяевич

главный специалист-эксперт, Министерство экономического развития Российской Федерации

РАЗРУШЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В ГРУППЕ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ГЕНОЦИДА

При обозначении основополагающих характеристик социальной группы, имеющих значение в случае совершения преступления, нами поддерживается позиция, согласно которой в основе объединения людей в социальные группы лежит совокупность, прежде всего, социокультурных признаков (ценностных ориентаций, норм, традиций, морально-нравственных принципов, мировоззрения, стиля и образа жизни и т. п.). Именно они стабилизируют социальную группу, сохраняют ее от тенденций распада. Таким образом, социальная группа может рассматриваться как целостная система, состоящая из членов такой группы – элементов системы, объединенных определенными социокультурными признаками – связями. Вопрос статуса культуры и её роли в аспекте установления ответственности за совершение геноцида является спорным. До определенного момента, человек оценивался как продукт культурного воздействия. Культура при этом, воспринималась как следствие исторического развития общества, предопределенное и несамостоятельное. В целом, на сегодняшний день понимание культурного геноцида зачастую сводится к уничтожению материальных (книги, произведения искусства, архитектурные сооружения) и нематериальных (язык, история), объектов культуры. Попытки использования понятий «этноцид» и «культурный геноцид» как равнозначных, вносит неопределённость в восприятие тех или иных деяний, поскольку явление, называемое культурным геноцидом, действительно можно рассматривать в качестве предпосылки совершения геноцида, его предвестника, в то время, как, по нашему мнению, этноцид является разновидностью фактически совершаемого геноцида, поскольку посягает непосредственно на существование групп, защищаемых Конвенцией 1948 г.

Ключевые слова: геноцид, этноцид, культурный геноцид, международные преступления, массовое уничтожение, международная ответственность, преступления против человечества, нарушение прав и свобод человека.

MIRZAKHANYAN Gevorg Volodyaevich

chief specialist-expert, Ministry of Economic Development of the Russian Federation

DESTRUCTION OF SOCIO-CULTURAL TIES IN A GROUP AS A WAY TO PERMIT GENOCIDE

When identifying the fundamental characteristics of a social group that are important in the case of a crime, we support the position that the basis for the association of people into social groups is a set of, first of all, socio-cultural characteristics (value orientations, norms, traditions, moral principles, worldview, style and lifestyle, etc.). It is about neither stabilize the social group, save it from the tendencies of disintegration. Thus, a social group can be considered as an integral system consisting of members of such a group – elements of the system united by certain socio-cultural characteristics – connections. The question of the status of culture and its role in the aspect of establishing responsibility for the commission of genocide is controversial. Up to a certain point, a person was evaluated as a product of cultural influence. At the same time, culture was perceived as a consequence of the historical development of society, predetermined and independent. In general, today the understanding of cultural genocide is often reduced to the destruction of material (books, works of art, architectural structures) and intangible (language, history) cultural objects. Attempts to use the concepts of “ethnocide” and “cultural genocide” as equivalent, introduces uncertainty into the perception of certain acts, since the phenomenon called cultural genocide can really be considered as a prerequisite for the commission of genocide, its harbinger, while, in our opinion, ethnocide is a kind of genocide actually committed, since encroaches directly on the existence of groups protected by the 1948 Convention.

Keywords: genocide, ethnocide, cultural genocide, mass destruction, international responsibility, crimes against humanity, violation of human rights and freedoms.

Понятие «геноцид» прочно укоренилось в сознании человечества в связи с событиями XX века¹. В первую очередь, оно ассоциируется с уничтожением определенных человеческих групп путем физической расправы. Действительно, на сегодняшний день Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятая в 1948 году (далее – Конвенция 1948 г.), предусматривает ответственность за такие деяния, как:

- 1) убийство членов группы;
- 2) причинение серьёзных телесных повреждений или умственного расстройства членам группы;
- 3) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или её частичное физическое уничтожение;
- 4) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;

5) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую².

Под защиту Конвенции 1948 г. попадает вида 4 групп: расовая, национальная, этническая и религиозная. Исходя из формального толкования конвенциональных норм, данный перечень является закрытым. Не затрагивая дискуссионный вопрос о том, какие конкретные группы должны находиться под защитой Конвенции 1948 г., стоит подчеркнуть, что, с точки зрения международного сообщества, важность самого факта их безопасного существования не вызывает сомнений – исследователи темы геноцида, единодушно и безусловно исходят из недопустимости уничтожения любой из вышеуказанной группы. Данную позицию можно встретить в работах В. В. Аванесяна, А. Н. Алои, А. М. Арутюняна, М. Э. Бабаяна,

1 Международная ассоциация исследователей геноцида назвала XX век «веком геноцида». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genocidescholars.org> (дата обращения: 12.01.2021).

2 Ст. II. Конвенции Организации Объединенных Наций «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» от 09.12.1948 (Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН).

С. М. Кочои, Р. Лемкина, Г. Л. Москалева, А. Н. Тарбагаева и др.

В связи с этим, необходимо сформировать представление о том, что из себя представляет группа, подпадающая под защиту Конвенции 1948 г., и покушение на какие характеристики стоит рассматривать в качестве угрозы её существования.

Российские исследователи В. М. Вартанян и Е. Д. Панкратова считают, что геноцид посягает на основы существования отдельных «демографических групп» [8], [17], в то время, как А. С. Мартиросян обозначает защищаемые группы как «группы населения» [16]. В свою очередь, Г. Л. Москалев, использует по отношению к рассматриваемым группам характеристику «человеческие», и относит их к неотъемлемой части всей совокупности людей в мире. Такое соотношение человеческих объединений автор связывает с тем, что «опыт, накопленный человечеством за весь период его существования, содержится в двух независимых формах: в генетическом коде человека и в человеческой культуре» [20]. Так или иначе, все исследователи, рассматривая вопрос характеристики групп, закрепленных в Конвенции 1948 г., указывают на то, что они представляют собой определенное объединение людей, находящееся во взаимосвязи со всем обществом (социумом).

Стоит оценить как заслуживающее внимания мнение В. В. Аванесяна о том, что геноцид совершается над группой как «общностью людей, обособленной по определенным признакам» [5]. Таким образом, можно прийти к выводу, что группой, в контексте Конвенции 1948 г. обозначится определенная общность людей, входящая в структуру общества в целом. Соответственно, такая общность будет носить характеристику социальной. Социальная общность, по мнению П. Д. Егорова, определяется как относительно устойчивая совокупность людей, отличающаяся более или менее одинаковыми чертами во всех или некоторых аспектах жизнедеятельности, также условиями и образом жизни, массовым сознанием, в той или иной мере общностью социальных норм, ценностных систем и интересов. Социальная общность также рассматривается в качестве носителя общего духа, общей культуры или её отдельных элементов [10]. Таким образом, рассматриваемые группы, подпадающие под защиту Конвенции 1948 г., безусловно, возможно охарактеризовать как социальные группы [12].

Возвращаясь к оценке понятия геноцида, можно констатировать тот факт, что в тексте Конвенции 1948 г. в большинстве своём указаны такие способы совершения преступления, которые направлены на уничтожение непосредственно элементов социальной группы – отдельных её членов (п. «a-d» ст. II). При этом, разрушение социально-культурных связей группы, влекущее её неминуемое исчезновение, признается геноцидом лишь тогда, когда данный разрыв связей происходит между родителями и детьми путем насильственной передачи последних из одной человеческой группы в другую (п. «e» ст. II).

В Конвенции 1948 г. упоминается о таком основополагающем признаке геноцида, как намерение полного или частичного уничтожения группы. Лишь в 1996 году Комиссией международного права было указано, что используемый в статье II Конвенции 1948 г. термин «уничтожение группы» означает «материальное уничтожение группы физическими или биологическими средствами, но не уничтожение её национальной, языковой, религиозной, культурной или иной самобытности»³. На наш взгляд, такая позиция представляется в высшей степени спорной, поскольку, исходя из анализа ключевых характеристик групп (элементов и связей между ними), подпадающих под действие Конвенции 1948 г., возможно сделать вывод о том, что геноцид может быть

реализован с помощью более широкого круга деяний, чем на сегодняшний день закреплено конвенционально. В первую очередь, мы имеем в виду посягательство на совокупность культурных и духовных ценностей человеческой группы как самостоятельной и самобытной общности с целью уничтожения её внутренних связей, обеспечивающих стабильность основы её самоидентификации и, как следствие, существования.

В связи с этим, возникает закономерный вопрос: что остается от группы после уничтожения её самобытности? Когда первоначально будут уничтожены основания существования группы – культура этнических групп; духовная и материальная основа, позволяющая существовать религиозным объединениям; символы и атрибуты, сопутствующие национальной идее – что останется под защитой Конвенции 1948 г.?

Ряд советских и российских исследователей геноцида как правового явления указывает, что его общепринятое понятие является необоснованно узким. Данная тема освещена в работах В. В. Аванесяна, В. М. Вартаняна, С. А. Грицаева, С. М. Кочои, Г. А. Русанова, В. А. Микаелян, Н. В. Мошинской. При этом, попытки анализа концепции геноцида, затрагивающего культурный аспект, можно встретить как в работах таких авторов, как, А. К. Абидаев, С. Н. Горбунов, А. А. Маркелова, Г. Л. Москалев, А. Н. Тарбагаев, Х. А. Х. Хасан. В частности, И. И. Лукашук в своей работе указывает, что геноцид возможно совершить не только путем истребления участников группы, но и с помощью разрушения объединяющих группу духовных черт, запретом использования языка, проведения религиозных и традиционных практик [14].

В зарубежных исследованиях рассматриваемой теме также уделяется пристальное внимание [26]. Л. Bilsky, R. Klagsbrun [23], оценивая явление культурного геноцида, отмечают, что данная правовая концепция в международном праве была разработана как подкатегория или аспект геноцида. Она рассматривается в качестве попытки системно и умышленно уничтожить группу, наряду с физическим и биологическим геноцидом.

В 1937 г. П. А. Сорокин, в работе «Социальная и культурная динамика» [30], обосновал важность применения триадологического подхода к изучению социокультурной реальности и вопросов ее исторического динамического развития. Автором были впервые проанализированы вопросы взаимодействия и соотношения таких категорий, как личность, общество и культура, последняя из которых представлялась как совокупность значений, ценностей и норм, которой владеют взаимодействующие лица, объективируя и раскрывая эти значения [35]. Данное исследование положило начало развитию социокультурного подхода, в котором, человек рассматривается как био-социо-культурного существа [27].

Идея трехуровневой сущности человека, важности и самостоятельности каждого уровня, вплоть до сегодняшнего дня поддерживается и развивается в научной литературе. В частности, российский философ М. С. Каган утверждает, что «...сущность человека не может быть признана ни чисто биологической, ни чисто социальной, ни даже двусторонней биосоциальной – только ее трехмерная, биосоцио-культурная теоретическая модель дает адекватное о ней представление и может служить продуктивной концептуальной основой для дальнейших исследований во всем комплексе изучающих человека наук, как и в самой философской антропологии» [11]. По его мнению, культура является третьей формой бытия, отличной и от природной, и от общественной его форм [36].

Понятие культуры в международном праве на сегодняшний день четко не сформулировано. В рамках документов, принимаемых ЮНЕСКО, культура определяется как «совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков – духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных – и что помимо искусства

3 ILC Report (1996). – P. 12.

и литературы она охватывает образ жизни, «умение жить вместе», системы ценностей, традиции и верования»⁴. Такое определение, на наш взгляд, хотя и передает суть явления, но представляется абстрактным, что делает его фактически неприменимым в рамках правового регулирования. Иные акты международно-правового характера, содержащие понятие культуры, на сегодняшний день, отсутствуют, хотя сам термин культура и используется в тексте некоторых международно-правовых источников, например, в Декларации ООН о правах коренных народов⁵.

Чуть лучше ситуация обстоит с понятием и определением, непосредственно, культурных ценностей⁶. Термин встречается в ряде международных Конвенций, самой значимой из которых является Гагская конвенция 1954 г., посвященная защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта⁷. Статья 1 данной Конвенции содержит широкий перечень культурных ценностей, в который включены: различные памятники и архитектурные ансамбли, произведения искусства, книги, здания, которые являются хранилищами для культурных ценностей (архивы, библиотеки, музеи), а также «центры сосредоточения культурных ценностей». Данное определение является важным для создания предпосылок по защите культуры стран, находящихся в военном конфликте, однако, представляется, что данного объема регулирования недостаточно для защиты отдельных групп при совершении деяния, обладающего признаками этноцида.

В научной литературе можно встретить такие обозначения для геноцидальных посягательств, характеризующихся культурным элементом, как «этноцид» и «культурный геноцид».

Явление, именуемое культурным геноцидом, может рассматриваться в нескольких значениях. Стоит отметить, что само понятие культурного геноцида никогда не определялось и не принималось правительствами стран мира [15]. При разработке текста Конвенции 1948 г. оно оценивалось в качестве предпосылки к умышленному физическому уничтожению группы⁸. В последующей практике Международных трибуналов, в частности, в делах Р. Крстича [31], Р. Караджича⁹, данный подход был сохранен, и разрушение

культурной сферы рассматривались в качестве признака совершения геноцида.

В свою очередь, стоит отметить, что хотя в Римском статуте Международного уголовного суда 1998 г. (далее – Статут), являющимся наиболее современным актом, затрагивающим правовое регулирование ответственности за преступление геноцида, закреплено понятие геноцида, аналогичное определению преступления в Конвенции 1948 года и не содержится указание на культурный геноцид или этноцид¹⁰, в тексте существует указание на незаконность «умышленного нанесения ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями», а также на недопустимость «разграбление города или населенного пункта, даже если он захвачен штурмом». Представляется, что, отталкиваясь от этих положений, закрепленных Статутом, возможно дальнейшее развитие понимания геноцидальных действий, характеризующихся культурным компонентом, и их классификация.

Сам создатель концепции геноцида, Р. Лемкин считал, что «сжигать книги не то же самое, что сжигать тела. Но когда кто-то вторгается в момент массового уничтожения книг и церквей, он предотвращает сжигание тел» [28]. В своей работе «Правление государств «оси» в оккупированной Европе» 1944 г., исследователь изначально не ограничивал способ совершения геноцида только физическим уничтожением группы. В ходе исследования он пришёл к выводу о том, что для каждой группы существует несколько сфер жизнедеятельности, покушение на которые, влекущее разрыв существующих в них связей, провоцирует распад группы и исчезновение её как социальной общности. В связи с этим, он рассматривал геноцид в восьми его проявлениях, направленных на разрушение какой-либо из факторов, обеспечивающих существование группы: политическом, социальном, культурном, экономическом, биологическом, физическом, религиозном и моральном. Наиболее опасными проявлениями геноцида, автор считал действия, направленные на разрушение биологического, физического и культурного аспекта жизни группы [24]. С такой точки зрения обоснованно стоит рассматривать геноцид как комплексный и «...согласованный план различных действий, направленных на разрушение важнейших основ жизнедеятельности национальных групп, с конечной целью уничтожения самих групп. Задачи такого плана сводятся к дезинтеграции политических и социальных институтов, культуры, языка, национальных чувств, религии и основ экономического существования национальных групп и к посягательствам на безопасность, свободу, здоровье, достоинство и даже на жизни лиц, принадлежащих к такой группе» [25]. Таким образом, Р. Лемкин первым четко высказал мысль о том, что можно уничтожить группу без ее физического уничтожения, «массовое убийство» – отмечал он – «приводит к особым потерям для цивилизации в форме культурных достижений, которые могут принадлежать исключительно определенным группам людей, объединенным национальными, расовыми или культурными признаками» [24].

Профессор Р. Лемкин оценивал действия, направленные на уничтожение культуры групп как посягательство на их основу, и обоснованно указывал, что группа не может существовать, если не сохраняется её духовное и моральное единство [29]. Он предложил разработать такую международную конвенцию, устанавливающую ответственность за геноцид, в которой была бы закреплена ответственность за совершение следующих деяний:

4 Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии от 2 ноября 2001 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declaration_cultural_diversity.shtml (дата обращения: 13.01.2021).

5 Ст. 6 Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов от 13 сентября 2007 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 13.01.2021).

6 Также понятие культурных ценностей и культурного наследия используется в ряде актов: Конвенции ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 года; Рекомендациях ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1964 года, Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г., Рекомендациях, определяющей принципы международной регламентации археологических раскопок 1956 г., Рекомендациях о сохранении культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных или частных работ 1968 г., Рекомендациях об охране в национальном плане культурного и природного наследия 1972 и др.

7 Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Заключена в Гааге 14 мая 1954 г. // Ведомости ВС СССР. – 1957. – № 3. – Ст. 54.

8 New Directions in Genocide Research / ed. by A. Jones. – Abingdon, 2012. – P. 62.

9 Prosecutor v. Karadžić et al., note 68 above, para. 94. See also Prosecutor v. Karadžić et al. (Case No. IT-95-5-I), Indictment. – 25 July 1995. – Para. 31.

10 Rome Statute of the International Criminal Court, (2002) 2187 UNTS 90. – Art. 6.

– разрушение культурных ценностей и исторического наследия групп посредством передачи детей одной этнической группы в другую;

– принудительное и систематическое изъятие цивилизационно-культурных элементов;

– запрет на использование родного языка, систематического уничтожения книг на родном языке этой группы, разрушения объектов исторического и культурного наследия (памятников, религиозных учреждений, музеев и т.д.);

– насильственное вторжение в частную жизнь представителей конкретных групп;

– целенаправленное уничтожение исторической, культурной и экономической основ этих групп.

Также, А. Н. Трайнин выделял в качестве одной из форм геноцида национально-культурный геноцид, под которым он подразумевал уничтожение национальной культуры преследуемых народов, её достижений и богатств [37].

Под культурой А. Н. Торгабаев и Г. Л. Москалев понимают «накопленную человечеством за весь период его существования совокупность знаний и умений, направленных на его самосохранение, воспроизводство, самосовершенствование, воплощенную в нормах жизни, в предметах материальной и духовной культуры» [19]. В целом, оценивая культуру как абстрактное явление, можно согласиться с предложенной трактовкой, однако, в рамках рассмотрения вопросов, касающихся ответственности за геноцид, мы настаиваем на позиции, согласно которой культура является одной из неотъемлемых характеристик, внутренней связью, обеспечивающую стабильность групп, подпадающих под защиту Конвенции 1948 г.

Сегодня наравне с термином «культурный геноцид» всё чаще можно встретить употребление термина «этноцид» [22].

Отдельными исследователями высказываются мнения о том, что этноцидом обозначается физическое уничтожение групп людей, а сам термин необходимо использовать именно таким образом, чтобы подчеркнуть этнический аспект геноцида¹¹. Попытки обозначения как «этноцид» геноцид этнической группы, выражающийся в её физическом уничтожении, связаны с определением самой категории этнической группы. Согласно сформировавшемуся в международном праве подходу, этническая группа представляет собой общность, основанную на едином историческом пути развития, языке, традициях и культуре. Такая позиция была сформулирована в ряде решений международных трибуналов [33]. Например, в деле Жан-Поля Акайесу Судебная палата Международного уголовного трибунала по Руанде указала, что «этническая группа обычно определяется как группа, члены которой имеют общий язык или культуру»¹². В связи с этим, необходимо четко отграничивать факт наличия общих культурных характеристик как основание выделения группы, и саму культуру как фактор существования конкретной общности людей. Безусловно, явление этноцида не тождественно геноциду этнических групп, хотя, в отношении последних несколько проще проследить его проявление, выражающееся, например, в юридическом запрете использования языка или исполнении традиционных ритуалов. Вместе с тем, проявление этноцида в виде разрушения религиозных святынь или запрете проведения религиозных ритуалов также присутствует при этноциде в отношении религиозных групп.

Так, в качестве этноцида возможно оценить репрессии тибетского народа со стороны Китая. М. Э. Бабаян в своем исследовании перечисляет следующие действия, совершенные китайскими властями, которые стоит расценивать в качестве преступления этноцида: уничтожение культуры, мышления, привычек и обычаев тибетского народа путем сожжения священных буддистских текстов, уничтожения религиозных и исторических памятников, монастырей, репрессий значимых деятелей, политика замещения языка [29, р. 175-198]. Само по себе уничтожение каких-либо физических носителей культуры, может восприниматься, скорее, как отдельные акты вандализма, однако, если посмотреть на проблему шире, то можно сделать вывод о том, что в своей совокупности, указанные действия преследуют единую цель – уничтожение культурных связей между народом Тибета, что, закономерно, приведет к его исчезновению. При понимании души как совокупности духовно-культурных характеристик личности, стоит согласиться с мнением испанского юриста Б. Клаверо о том, что «геноцид убивает людей, а этноцид убивает социальные культуры через убийство отдельных душ» [21].

Так, в своей работе М. Э. Бабаян высказывает позицию, в соответствии с которой «абсолютно верно, что уничтожение культурных ценностей никоим образом нельзя сопоставить с физическим уничтожением людей» [6, с. 101]. На наш взгляд, действительно, убийство человека является более тяжким деянием по отношению к разрушению, например, здания, однако, в случае совершения геноцида – уничтожения группы – и убийство и уничтожение связей между членами группы, стоит рассматривать как два возможных способа уничтожения самой группы.

При этом, каждый акт культурного геноцида, безусловно, лишает все человечество части важного вклада отдельной человеческой общности в архитектуру, литературу, науку или развитие языков в то время, как этноцид направлен на уничтожение самой социальной группы. Социальные группы, подвергшиеся этноциду, теряют историческую память или значительную её часть, наравне с собственным языком, культурой, вероисповеданием, а в последующем занимают подчинённое, унетённое положение по отношению к тем, кто подверг их этноциду, либо исчезают вовсе, что является неприемлемым для мирового сообщества¹³.

В связи с этим, представляется, что термины «этноцид» и «культурный геноцид» не могут быть использованы в качестве однопорядковых, как это сделано, например, в Декларации Сан-Хосе ЮНЕСКО 2003 г., где указано, что «этноцид, то есть культурный геноцид, является нарушением международного права, эквивалентным геноциду, который был осужден Конвенцией Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления Геноцида и наказании за него» [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что группы, защищаемые Конвенцией 1948 г., являются социальными группами, а значит, их ключевыми элементами являются не только отдельные члены, но и представляется необходимым для обозначения геноцида, направленного на уничтожение групп, подпадающих под действие Конвенции 1948 г., путем разрушения существующих в них социально-культурных связей, использование термина «этноцид», поскольку понятие «культурный геноцид» на сегодняшний день четко ассоциируется именно с уничтожением культуры преследуемых групп как самостоятельного объекта посягательства (что может быть составом иного преступления, а не с уничтожением

11 Например, подобный подход был высказан делегатами на 39-й Всеамериканском конгрессе по индейцам, проходившем 9 июля 1970 года в Лиме, в связи с истреблением нескольких десятков тысяч индейцев в штате Мату-Гросу, в Бразилии.

12 Прокурор v. Акайесу, Комментарий. В: Андре Клип, Горан Слейтер: Аннотированные ведущие дела международных уголовных трибуналов. Том 2: Международный уголовный трибунал по Руанде 1994 – 1999. Intersentia. – Антверпен 2001. – ISBN 9-05-095135-X. – С. 539-554.

13 Мархель С. « Ethnocide of the Russian-speaking population of Ukraine » // International platform Global Rights of Peaceful People. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.osce.org/files/f/documents/5/d/398159_0.pdf (дата обращения: 11.01.2021).

основы существования национальной, этнической, религиозной или расовой группы.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция Организации Объединенных Наций «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» от 09.12.1948 (Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН).
2. Rome Statute of the International Criminal Court (2002) 2187 UNTS 90. – Art. 6.
3. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Заключена в Гааге 14 мая 1954 г. // Ведомости ВС СССР. – 1957. – № 3. – Ст. 54.
4. UNESCO Latin-American Conference, Declaration of San Jose', 11 December 1981, UNESCO Doc. FS 82/WF.32 (1982), reproduced in James Crawford, *The Rights of Peoples*. – Oxford: Clarendon Press, 1988.
5. Аванесян В. В. Геноцид: криминологическое исследование. Автореф. Дисс. к.ю.н. – Москва, 2010. – С. 11.
6. Бабаян М. Э. Феномен культурного геноцида: история и современность // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2020. – № 3. – С. 99-111.
7. Белякова Ю. Л. Социокультурный подход: этапы формирования и социокультурный подход: этапы формирования и основные императивы // Государственное управление. – 2011. – № 29. – С. 1.
8. Вартанян В. М. Уголовная ответственность за геноцид. Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. – 2000. – С. 13.
9. Грицаев С. А. Теоретические аспекты правосудия по Римскому статуту Международного уголовного суда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 14-15.
10. Егоров П. Д. Социальные общности: их формы и структура // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: сборник материалов XXXIII Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 25 апреля. – 2017. – С. 74-78.
11. Каган М. С. И вновь о сущности человека // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира. – 2001. – № 1. – С. 67.
12. Кунашев А. А. «Социальная группа» как уголовно-правовой признак / Пробелы в российском законодательстве // Юридический журнал. – 2011. – № 4. – С. 282-285.
13. Лемкин Р. Правление государств «оси» в оккупированной Европе, 1944. – С. 93-94.
14. Лукашук И. И. Международное уголовное право и правовая система Российской Федерации // Журнал российского права. – 1997. – № 10. – С. 51.
15. Маркелова А. А. Культурный геноцид: проблема международно-правового статуса // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2019. – Т. 13. – № 6. – С. 118-121.
16. Мартиросян А. С. Геноцид в решениях современных международных трибуналов. Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. – С. 10.
17. Панкратова Е. Д. Уголовно-правовая характеристика геноцида. Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2010. – С. 3.
18. Савченко Д. В. Функционирование малых социальных групп в условиях трансформирующегося российского общества (на примере подразделений органов внутренних дел). Дис. ... канд. социол. наук. – Краснодар, 2016. – С. 9.
19. Торбагаев А. Н., Москалев Г. Л. Основные направления совершенствования нормы об уголовной ответственности за геноцид в УК РФ // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Том 10. – № 3. – С. 515.
20. Уголовная ответственность за геноцид (статья 357 УК РФ). – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. – С. 50.
21. Bartolomé Clavero. *Genocide Or Ethnocide, 1933-2007*. – Milano, 2008. – P. 14.
22. Ben Kiernan, «Genocide and «Ethnic Cleansing», in Robert Wuthnow // *The Encyclopedia of Politics and Religion*, Vol. I. – Washington: Congressional Quarterly, 1998. – Pp.294–9 at p.295.
23. Bilsky L., Klagsbrun R. The Return of Cultural Genocide? // *European Journal of International Law*. – Volume 29. – Issue 2, May 2018. – P. 373-396.
24. Lemkin R. *Genocide — a Modern Crime* // *Free World*. – 1945. – Vol. 4. – P. 39-43.
25. Lemkin R. *Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress*// Washington: Carnegie Endowment for International Peace. – 1944. – P. 79.
26. Lippman M. The Development and Drafting of the United Nations Convention Against Torture and Other Cruel Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, 17 B.C. Int'l & Comp. L. Rev. – 275 (1994). – Pp. 62-63.
27. Makuha G. V. A problem of essence and existence of man in modern domestic philosophy // *Scientific Notes of Taurida National V. I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology*. – 2012. – Vol. 24 (65). – № 1-2. – P. 140.
28. *New Directions in Genocide Research* / ed. by A. Jones. – Abingdon, 2012.
29. Sandhar J. K. Cultural Genocide in Tibet: The Failure of Article 8 of the United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples in Protecting the Cultural Rights of Tibetans *Santander Art and Culture* // *Law Review*. – 2015. – P. 180.
30. Sorokin P.A. *Society, culture, and personality: Their structure and dynamics. A system of general sociology*. – N.Y.: Harper & bros, 1947.
31. *Prosecutor v. Krstic*, Case No. IT-98-33, Judgment (Chamber of Appeal), 19 April 2004.
32. *Prosecutor v. Setako* Case No. ICTR-04-81-A/ -T, T. Ch. I, 25 February 2010.
33. *Prosecutor v. Karemera*, Case No. ICTR-98-44-T, Arusha, 2 February 2012.
34. *Prosecutor v. Ahmad Al Faqi Al Mahdi*. ICC-01/12-01/15. 27. September 2016.
35. Сорокин П. А. *Человек. Цивилизация. Общество*. – М.: Политиздат, 1992. – С. 218.
36. Каган М. С. *Отчуждение человека в перспективе глобализационного мира*. – СПб.: Петрополис, 2001. – С. 55.
37. Трайнин А. Н. *Избранные труды*. – М., 2004. – С. 198.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-245-249

СТАРЖИНСКАЯ Екатерина Александровна

эксперт управления контрактами, общество с ограниченной ответственностью «Западно-Сибирский нефтехимический комбинат»

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ

В статье анализируются уголовно-правовые нормы об ответственности за дачу и принятие взятки в законодательстве Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. Актуальность исследования обусловлена значимостью борьбы с негативным социальным явлением – коррупцией как на национальном, так и на супранациональном уровне, необходимостью законодателя эффективно реагировать на новые вызовы в данной сфере и, возможно, находить новые пути решения в том числе с учетом иностранного опыта. Цель – выявить сходства и различия в использовании уголовно-правовых средств в законодательстве России и Германии в борьбе со взяточничеством. В работе дается описание и оценка некоторых выявленных особенностей германского законодательства в отношении дачи и принятия выгоды, взятки, анализ структуры соответствующих статей законов и подхода к определению состава преступления. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке учебных материалов по предметам «Уголовное право», «Сравнительное правоведение», «Международное уголовное право» с целью ознакомления обучающихся с актуальным состоянием борьбы с коррупцией в зарубежном государстве, увеличения объема профессиональных знаний, формирования нетерпимого отношения к проявлениям коррупции.

Ключевые слова: коррупция, дача взятки, принятие взятки, посредничество во взяточничестве, мелкое взяточничество, европейское должностное лицо.

STARZHINSKAYA Ekaterina Aleksandrovna

Contract management expert, "Western-Siberian Petrochemical Complex" limited liability company

CRIMINAL LIABILITY FOR BRIBERY UNDER THE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE FEDERATIVE REPUBLIC OF GERMANY

In the article the author analyzes the criminal norms on the responsibility for giving and accepting bribes in the legislation of the Russian Federation and the Federal Republic of Germany. The relevance of the research is due to the importance of combating the negative social phenomenon – corruption at both the national and supranational levels, the need for legislators to respond effectively to the new challenges in this area and to possibly find new solutions including taking into account foreign experience. The aim is to find out the similarities and differences in the use of criminal legal means in the legislation of Russia and Germany in the fight against bribery. In the article the author describes and evaluates some of the identified features of the German legislation in relation to giving and accepting benefits, bribes, analyzes the structure of the relevant articles of laws and the approach to determining the *corpus delicti*. The results of the study can be used in the preparation of educational materials on the subjects "Criminal Law", "Comparative Jurisprudence", "International Criminal Law" in order to familiarize the students with the current state of the fight against corruption in a foreign country, increase the volume of professional knowledge, and form the intolerant attitude to any manifestations of corruption.

Keywords: corruption, taking a bribe, giving a bribe, mediation in bribery, minor bribery, European public official.

В настоящее время многие ученые обращаются к исследованию взаимосвязей российского и иностранного права, так как национальные правовые системы, вне зависимости от внешнеполитической ситуации, текущих рисков и вызовов, изменения курса общественно-политического развития с интеграции в мировое сообщество на автономию, все же не развиваются обособленно. Представляется значимым сравнительное исследование правовых институтов и норм в уголовном законодательстве Российской Федерации и Федеративной Республики Германии (далее – ФРГ, Германия) в связи с тем, что: 1) обе национальные правовые системы принадлежат к семье континентального права; 2) германская правовая мысль на разных исторических этапах оказывала существенное влияние на развитие права в Российской империи и мировоззрение российских правоведов [2, с. 88-89], изучение немецкого права проводилось также

в советскую эпоху; 3) в постсоветский период российский законодатель, осуществляя реформирование национальной правовой системы, неоднократно прибегал к зарубежному опыту; 4) несмотря на то, что уровень коррупции в Германии относительно низок, и страна находится на хорошей позиции согласно международным стандартам, тем не менее ситуация не улучшилась за последние шесть лет¹.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ)² не дается легального определения коррупции, однако согласно Федеральному закону от 25.12.2008 № 273-ФЗ

1 См.: Kaum Korruption in Deutschland? Organisation zeigt, was wir noch besser machen können. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stern.de/politik/ausland/korruptionsindex-2021--darum-bleibt-deutschland-auf-platz-10-31567266.html> (дата обращения: 23.06.2022).

2 См.: СПС «КонсультантПлюс».

Старжинская Е. А.

«О противодействии коррупции»³ коррупция – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица (подп. «а» и «б» п. 1 ст. 1).

В Уголовном уложении Федеративной Республики Германия, или Уголовном кодексе ФРГ (далее – УК ФРГ⁴), также не содержится определения коррупции и (или) коррупционного преступления, но Германия является государством, в котором, как и в любом другом, отмечаются проявления коррупции, при этом борьба с ней носит системный характер, принимаемые законодательные новеллы имеют целью искоренение коррупции во всех ее проявлениях, включая, взяточничество, подкуп избирателей, подкуп обладателя депутатских полномочий, договоренность, ограничивающую конкуренцию в процессе конкурса товаров или услуг (§ 298) коммерческий подкуп (§ 299), получение (§ 299a) и дачу (§ 299b) взятки в сфере здравоохранения.

УК РФ закрепляет ответственность за совершение преступлений, которые посягают на основы государственной власти, нормальный порядок управленческой деятельности государственных, муниципальных учреждений, коммерческих и иных организаций, подрывают авторитет и доверие граждан, способствуют деформированию правосознания и восприятию коррупции как способа удовлетворения потребностей, в целом негативно влияют на экономическое развитие общества.

К коррупционным преступлениям традиционно [5, с. 273-287] относят преступления, уголовная ответственность за которые закреплена в гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» и гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» УК РФ, а также ряд иных преступлений коррупционной направленности, которые совершаются с использованием служебного положения (например, ст. 169 «Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности», ч. 3 ст. 160 «Присвоение или растрата», ч. 3 ст. 159 «Мошенничество» и др.) [4, с. 23-27].

УК ФРГ является основным источником уголовного права в ФРГ, однако для ФРГ характерно наличие так называемых вторичных источников уголовного права – отраслевых законодательных актов, содержащих нормы уголовного права. Например, в § 33 Закона Германии о защите матерей на работе, во время профессиональной подготовки и учебы⁵

устанавливается уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до одного года или штрафа в случае создания угрозы здоровью женщины или ее ребенку вследствие умышленного совершения работодателем определенных действий (ненадлежащее представление времени отдыха, выполнение женщиной работы, для осуществления которой работодатель не принял необходимые защитные меры).

Взяточничество традиционно воспринимается как самая распространенная и характерная форма коррупции.

Уголовная ответственность за совершение рассматриваемых преступлений (ст. 290 «Получение взятки», ст. 291 «Дача взятки», ст. 291¹ «Посредничество во взяточничестве», ст. 291² «Мелкое взяточничество») закреплена в гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», то есть родовый объект данных преступных деяний – общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти, видовой объект – общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

Германский законодатель криминализует как активное, так и пассивное взяточничество. Структурно в УК ФРГ уголовная ответственность за получение выгоды, получение взятки, предоставление выгоды, дачу взятки – те составы преступлений, что максимально сходны с составами преступлений, закрепленными в ст. ст. 290-291² УК РФ, зафиксированы в разделе 30 «Должностные преступные деяния», § 331 «Получение выгоды», 332 «Получение взятки», 333 «Предоставление выгоды», 334 «Дача взятки», 335 «Особо тяжкие случаи получения и дачи взятки»; понятие и ответственность за совершение мелкого взяточничества, а также за посредничество во взяточничестве не выделяются. Заслуживают внимания также § 335a «Служащие иностранных государств и международных организаций», который уточняет субъектный состав для параграфов 331-335, § 336 «Служебное бездействие», который приравнивает бездействие к совершению служебного или судейского бездействия.

В УК РФ объективная сторона получения взятки выражается в принятии взятки за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе. Объективная сторона дачи взятки – незаконная передача, должностному лицу лично или через посредника предмета взятки.

УК РФ предусматривает самостоятельную ответственность за посредничество во взяточничестве, т.е. непосредственную передачу либо иное физическое/интеллектуальное содействие в достижении реализации преступного умысла взяткодателя и взяткополучателя. Например, в приговоре⁶ установлено, что осужденный совершил преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 291¹ УК РФ, объективная

3 См.: СПС «КонсультантПлюс».

4 См.: Strafgesetzbuch // Bundesministerium der Justiz. Bundesamt für Justiz. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (дата обращения: 07.07.2022).

5 См.: Gesetz zum Schutz von Müttern bei der Arbeit, in der Ausbildung und im Studium. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/muschg_2018/ (дата обращения: 07.07.2022).

6 См.: Приговор Свердловского районного суда г. Иркутска по делу № 1-13/2021 (1-603/2020) от 6 апреля 2021 г. в отношении Мамедова Гусейна Мирнаги оглы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/sByCp> (дата обращения: 07.07.2022).

сторона деяния представляла собой достижение устной договоренности о совершении преступления, проведение переговоров о формате, месте и времени передачи денежных средств, предназначавшихся в качестве взятки.

В последнее время происходит расширение субъектов преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ: теперь это не просто должностное лицо (как было в УК РСФСР 1960 г.), но также иностранное должностное лицо, должностное лицо публичной международной организации, для которых в примечании 2 даются соответствующие определения; иностранное должностное лицо – любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия; должностное лицо публичной международной организации - международный гражданский служащий или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени.

Законодатель в примечании 1 к ст. 285 УК РФ дает определение должностному лицу, ими признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти, либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции. Впоследствии детальное толкование такого специального субъекта, исполнения функций должностного лица, содержания организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций и т.д. установил Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума № 19 от 16 октября 2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»⁸.

Применительно к субъективной стороне рассматриваемых составов преступлений в настоящее время не вызывает споров подход, сформулированный С. В. Изосимовым [3, с. 35-41]: умысленная форма вины выражается в виде прямого умысла, присутствует корыстная цель, мотивы и цели получения и дачи взятки, посредничества во взяточничестве могут быть различными, но они всегда незаконны и антисоциальны.

В отличие от УК РСФСР разных лет, в УК РФ для ст. ст. 290-291² детально определяется предмет взятки – деньги, ценные бумаги, иное имущество, незаконное оказание услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав; происходит закрепление размера взятки (ранее это не имело квалифицирующего значения) – значительный, крупный, особо крупный; вводится ст. 291² «Мелкое взяточничество» с определением мелкой взятки в размере, не превышающем десять тысяч рублей.

В отличие от устоявшегося в российской науке уголовного права подхода к составу преступления как к четырехчастной конструкции, состоящий из субъекта, субъективной стороны, объекта и объективной стороны преступления, в германской теории принято использовать трехчастную

структуру⁹: 1) объективная сторона (включает и субъективную сторону по принципу «actus non facit reum nisi mens sit rea» – «деяние делает человека виновным, если [его] разум виновен»), 2) противоправность, 3) вина. Объективная сторона содержит объективные элементы правонарушения аналогично содержанию actus reus и субъективную сторону, аналогичную по содержанию с mens rea в системе англосаксонского права и субъективной стороной в российском понимании (умысел, мотив, цель). Под противоправностью принято понимать нарушение требования закона, если отсутствуют оправдывающие средства (самооборона, вынужденная необходимость, принуждение, исполнение приказа и т.д.). К потенциальным оправдывающим вину средствам относят невменяемость, принуждение, провокацию, ошибку закона и пр.

В § 331, 332 УК ФРГ закреплена уголовная ответственность за пассивное коррупционное деяние – получение выгоды и получение взятки.

Объектом посягательства выступает безупречность представителей государственной власти и в объективность принимаемых ими решений. Объективная сторона деяний состоит в требовании, получении обещания или принятии выгоды/взятки за действие (исполнение служебных обязанностей, совершение судейского действия) или бездействие согласно § 336.

В связи с имплементацией требований законодательства Европейского Союза о противодействии коррупции и вступлению в силу Закона о борьбе с коррупцией в 2015 г.¹⁰ германский законодатель уделяет особое внимание расширению субъектного состава преступлений взяточничества: в части первой § 331, 332 УК ФРГ закрепляется ответственность должностного лица, европейского должностного лица, лица, принявшего на себя специальные обязанности, связанные с государственной службой. Согласно п. 2 § 11 УК ФРГ должностное лицо на основании германского права является чиновником или судьей, состоит в прочих служебных отношениях публично-правового характера, или каким-либо образом привлечён к исполнению обязанностей административного управления в государственном органе или иной организации, или по их поручению, независимо от избранной для исполнения этих обязанностей организационно-правовой формы. Согласно § 335а УК ФРГ лица, приравненные к должностному лицу – служащие иностранного государства, международной организации, которым поручено исполнение соответствующих обязанностей, солдаты вооруженных сил ФРГ (и приравненные к ним солдаты стран-участниц Североатлантического альянса), служащие этих войск. Согласно п. 2а европейское должностное лицо – член Европейской комиссии, Европейского Центрального банка, Счетной палаты, суда Европейского союза; чиновник или служащий организации, созданной на основе законодательства Европейского союза. Согласно п. 4 этого же параграфа лицо, принявшее на себя специальные обязанности, связанные с государственной службой – это лицо, не

7 См.: Уголовный кодекс РСФСР (1960 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/D2JTS> (дата обращения: 25.06.2022).

8 См.: СПС «КонсультантПлюс».

9 См.: Bohlander M. Principles of German Criminal Law. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ndl.ethernet.edu.et/bitstream/123456789/14681/1/127.pdf> (дата обращения: 07.07.2022).

10 См.: Gesetz zur Bekämpfung von Korruption im Gesundheitswesen // Bundersrat. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bundesrat.de/SharedDocs/drucksachen/2015/0001-0100/25-15.pdf?__blob=publicationFile&v=4 (дата обращения: 07.07.2022).

являющееся должностным лицом, но работающее или действующее в государственном органе или иной организации, исполняющей функции административного управления, принявшее на себя в соответствии с законом в установленной форме обязательства по добросовестному исполнению своих обязанностей. В части второй § 331, 332 установлена уголовная ответственность для судьи, члена суда Европейского союза или третейского судьи (а также согласно § 335а приравненные к этим лицам члены Международного уголовного суда).

Как в российском уголовном законе, такие преступные деяния будут являться умышленными.

В § 333, 334 УК ФРГ закреплена ответственность за активную коррупцию – предложение, обещание или предоставление выгоды или взятки должностному лицу, европейскому должностному лицу, лицу, принявшему на себя специальные обязанности, связанные с государственной службой или солдату вооруженных сил ФРГ, судье, члену суда Европейского союза или третейскому судье, то есть объективная сторона виновного умышленного деяния выражена скорее в форме интеллектуально-волевых усилий и физических действий, нежели в форме бездействия.

Субъект преступления – общий, «тот, кто» («Wer»). Согласно § 19, 20 УК ФРГ к уголовной ответственности может быть вменяемое физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. Однако согласно комментарию П. В. Головненкова [1, с. 45] вина несовершеннолетнего (в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет) должна быть специально установлена судьей в каждом конкретном случае, как и способность несовершеннолетнего в зависимости от уровня своего духовного и морального развития сознавать неправомерность деяния. Более того, согласно § 10 УК ФРГ в отношении несовершеннолетних и лиц молодого возраста (от 18 до 21 года) могут предусматриваться иные меры в соответствии с Законом о судопроизводстве по делам несовершеннолетних.

В России согласно ст. 20 УК РФ лицо, достигшее возраста шестнадцати лет, подлежит уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 290-291² УК РФ.

В отличие от детального описания предмета взятки в УК РФ (деньги, ценные бумаги, имущество, оказание услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав), германский законодатель лишь упоминает взятку и выгоду, не конкретизируя их природу и стоимостное выражение, что свидетельствует об отсутствии значимости такого признака как размер взятки или выгоды для квалификации преступного деяния, значение имеет сам факт незаконного получения/передачи взятки или выгоды вне зависимости от ее размера и формы.

В российском законодательстве явно прослеживается стремление к гуманизации уголовного наказания: в УК РСФСР 1960 г. максимальная санкция за получение взятки включала лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет и конфискацию имущества, сейчас максимальное наказание за получение взятки более дифференцировано: предусмотрена возможность назначения штрафа (от трех до пяти миллионов или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до пяти лет, или в размере от восьмидесятикратной до стократной

суммы взятки) с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет, либо лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до семидесятикратной суммы взятки или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет или без такового.

Отметим, что законодатель, определяя максимальный срок лишения свободы за получение взятки в виде пятнадцати лет, на наш взгляд, фактически приравнивает общественную опасность деяния к общественной опасности квалифицированного убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ, лишение свободы на срок до двадцати лет), государственной измены (ст. 275 УК РФ, лишение свободы на срок до двадцати лет), шпионажа (ст. 276 УК РФ, лишение свободы на срок до двадцати лет).

Наказания, предусмотренные германским законодателем за совершение предоставления или получения выгоды или взятки, заслуживают внимания: по сравнению с российским уголовным законом предусмотренные максимальные санкции намного мягче. Так, в соответствии с § 332 за получение взятки должностное лицо приговаривается к лишению свободы на срок от шести месяцев до пяти лет, в менее тяжком случае – к лишению свободы на срок до трех лет или денежному штрафу. Судья же (и приравненное к нему лицо) за получение взятки приговаривается к лишению свободы на срок от одного года до десяти лет, в менее тяжелых случаях – к лишению свободы на срок от шести месяцев до пяти лет или денежному штрафу.

При этом согласно § 40, 41 УК ФРГ при назначении денежного штрафа суд учитывает личную ситуацию и материальное положение виновного лица, а сам денежный штраф назначается в дневных ставках, не может превышать триста шестьдесят полных дневных ставок. Размер дневной ставки определяется судом также с учетом личной ситуации и материального положения исполнителя, при этом суд исходит, как правило, из чистого дохода, который исполнитель имеет или мог бы иметь в среднем в день: дневная ставка устанавливается минимальным размером в один евро и максимальным размером в тридцать тысяч евро. Такой подход выглядит действительно гуманным и индивидуализированным, имея целью соразмерное и справедливое, неизбыточное наказание виновного лица.

При назначении наказания суд в Германии будет применять и § 46 УК ФРГ, в котором установлено, что при назначении наказания учету будет подлежать то влияние, которое наказание окажет на дальнейшую жизнь совершившего преступление, а также, в частности, значимость нарушения обязанностей и виновно причиненные последствия деяния.

В отличие от российского подхода к конструированию составов преступлений, в УК ФРГ квалифицированные составы преступлений отдельно (§ 335), в котором описываются особо опасные случаи, при котором срок лишения свободы может достигать десяти лет: в том случае, если преступное деяние связано с выгодой в крупном размере (при этом УК ФРГ не содержит разъяснения о таком крупном размере), виновное лицо продолжительно принимает выгоды, которые он требовал в качестве встречного обязательства за то, что он совершит в будущем служебное действие

(срок, необходимый для признания принятия длительным также не закреплен в УК ФРГ) или виновное лицо действует в составе банды, организованной для длительного совершения подобных деяний.

Таким образом, Германия и Россия, чьи правовые системы принадлежат семье континентального права, имеют общую правовую историю и общую проблему – проблему коррупции, которая является актуальной для абсолютно всех государств, несмотря на предпринимаемые усилия. В обоих национальных правовых порядках в течение длительного времени на постоянной основе уделяется внимание борьбе с коррупцией, включая одно из самых распространенных ее проявлений – криминализованное активное и пассивное взяточничество.

Дачу и принятие взятки (и выгоды – в германском законодательстве) российский и германский законодатель одинаково относят к служебным преступлениям, определяя, что объектом таких посягательств являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов государственной власти, государственной службы. Схоже определяется в уголовных законах и объективная сторона получения взятки, выгоды – как за совершение действия, так и за бездействие. В обоих уголовных законах уделяется значительное внимание субъектам преступлений. Общим является подход к определению субъективной стороны дачи и принятия взятки, выгоды – она характеризует-ся виной в форме прямого умысла.

Примечательным является подход к возрасту субъекта преступления: в Германии по общему правилу возраст наступления уголовной ответственности – 14 лет, но в каждом отдельном случае (для лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет) суд устанавливает способность несовершеннолетнего сознавать противоправность своего деяния; в то в время, как в России ответственность за дачу, принятие взятки, мелкое взяточничество или посредничество во взяточничестве наступает в шестнадцатилетнем возрасте.

Законодатели России и Германии по-разному подходят к определению предмета взятки. Для российского законодателя в ходе эволюции Уголовного кодекса стало важным детально описать материальное выражение взятки – деньги, ценные бумаги и т.д., более того, стоимость предмета взятки играет квалифицирующую роль, определяя в том числе меру наказания, а у германского законодателя намного более упрощенный подход: в соответствующих параграфах УК ФРГ законодатель лишь упоминает взятку и выгоду, так что сам предмет взятки представляется неважным – достаточно самого факта дачи или принятия. Данный подход может вызывать недоумение, так как уголовный закон (и УК ФРГ – не исключение) прямо говорит о том, в отношении определения размера наказания суд взвешивает все обстоятельства, учитывает значимость нарушения обязанностей. Представляется, что подход российского законодателя по назначению наказания с учетом размера взятки является более справедливым и индивидуализированным, нежели германский подход, а заметно менее суровое наказание за рассматриваемые коррупционные преступления, в свою очередь, позволяет предположить, что так в Германии реализуют, в первую очередь, функцию общей и частной превенции уголовного закона, то есть предотвратить саму преступную модель поведения, вне зависимости от стоимости

взятки, выгоды с возможностью более комфортной последующей ресоциализацией осужденного, предотвращения рецидива, устойчивого исправления; а в России – карательную, когда общая и частная превенция достигаются за счет устрашения, однако, учитывая масштабы взяточничества и размеры взяток – только тех, о которых становится известно широкой публике – поражают настолько, что было бы странно инициировать какое-либо дальнейшее смягчение уголовной ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Головненков П. В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия – Strafgesetzbuch (StGb): научно-практический комментарий и перевод текста закона. – Потсдам: Издательство Университета Потсдама, 2021. – 490 с.
2. Епифанова Е. В. О влиянии немецкой уголовно-правовой науки на формирование и развитие российской науки уголовного права (историко-правовой аспект) // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – № 1. – С. 88-94.
3. Изосимов С. В. Субъективная сторона получения и дачи взятки: уголовно-правовой анализ // Russian Journal of Economics and Law. – 2012. – № 4 (24). – С. 35-41.
4. Научно-практический комментарий к главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации. В 2 т. Т. 1. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», 2020. – 453 с.
5. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. И. Э. Звечаровского. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 975 с.

СТУПИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железногорск

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА (СТ. 280.4 УК РФ)

В целях пресечения массового распространения обращений к другим лицам в целях побуждения их к совершению противоправных действий в ущерб безопасности государства Федеральным законом от 14.07.2022 № 260-ФЗ Уголовный кодекс РФ дополнен статьей 280.4. В статье проведен анализ отдельных объективных признаков публичных призывов к осуществлению деятельности против безопасности Российской Федерации либо к воспрепятствованию исполнению органами власти своих полномочий по обеспечению безопасности Российской Федерации. Определены возможные спорные вопросы ограничения преступления, предусмотренного ст. 280.4 УК РФ, от смежных составов преступлений, а также при конкуренции уголовно-правовых норм, и предложены некоторые варианты квалификации.

Ключевые слова: преступление, уголовная ответственность, безопасность Российской Федерации, публичные призывы, воспрепятствование исполнению органами власти своих полномочий по обеспечению безопасности.

STUPINA Svetlana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Forensic science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk

THE IMPORTANCE OF RETHINKING AND IMPROVING THE CRIMINAL LEGAL MEANS OF PROTECTING TRADITIONAL SEXUAL RELATIONS

In order to prevent the mass dissemination of appeals to other persons in order to encourage them to commit illegal actions to the detriment of the security of the state, Federal Law No. 260-FZ of 14.07.2022 supplemented the Criminal Code of the Russian Federation with Article 280.4. The article analyzes certain objective signs of public calls to carry out activities against the security of the Russian Federation or to obstruct the execution of their powers by the authorities to ensure the security of the Russian Federation. Possible controversial issues of delineation of the crime provided for by art. 280.4 of the Criminal Code of the Russian Federation from related crimes, as well as in the competition of criminal law norms, and some qualification options are proposed.

Keywords: crime, criminal responsibility, security of the Russian Federation, public appeals, obstruction of the execution by authorities of their powers to ensure security.

Ступина С. А.

Федеральным законом от 14.07.2022 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в УК РФ введена норма, предусматривающая уголовную ответственность за такое общественно-опасное деяние, как публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства.

Появление в уголовном законодательстве ст. 280.4 УК РФ это адекватное и своевременное реагирование государством на попытки оказать деструктивное влияние на безопасность РФ путем внедрения новых практик в асоциальные страты.

Специалисты уже давно говорят о том, что процессы криминализации в РФ являются политической проблемой [1, с. 107].

После распада СССР в российском обществе вследствие глетворного влияния «западной культуры», в том числе и криминальной, массово произошли дезорганизационные изменения политических институтов, перестройка системы социальной стратификации, и т.п. Такие глобальные изменения во всех сферах общественной жизни не могли не отраз-

иться на политической, социальной, экономической и духовной обстановке в стране.

На фоне этого активно распространяются криминальные практики. Кроме этого, происходит появление новых, которые явно противоречат коренным интересам и безопасности РФ и могут привести к эскалации разрушительных социальных процессов.

Так, например, на протяжении последних лет активизировались западные общественные организации, которые на территории России проводили различные антироссийские информационные пропагандистские кампании, а также различными способами осуществляли попытки дискредитации руководство нашей страны. Пропагандистская деятельность со стороны Запада в основном направлена на эскалацию протестных настроений и формирование условий для дестабилизации социально-политической обстановки, что, безусловно, влияет на безопасность России.

Такая ситуация не могла не стать объектом пристального внимания со стороны законодателя.

Особенно это актуализировалось на фоне современных коренных политических и социально-экономических изме-

нений, определяемых противостоянием «коллективного Запада» против России. Запад в рамках гибридной войны использует все информационные технологии, чтобы сохранить свою гегемонию и свои возможности навязывать всем странам свои «правила».

Часть 1 ст. 280.4 УК РФ определяет преступность и наказуемость такого действия, как публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, либо к воспрепятствованию исполнению органами власти и их должностными лицами своих полномочий по обеспечению безопасности Российской Федерации (при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 205.2, 280, 280.1, 280.3, 284.2 и 354 УК РФ).

Согласно примечанию к этой статье под деятельностью, направленной против безопасности Российской Федерации, понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 189, 200.1, 209, 210, 222 - 223.1, 226, 226.1, 229.1, 274.1, 275 - 276, 281, 283, 283.1, 284.1, 290, 291, 322, 322.1, 323, 332, 338, 355 - 357, 359 УК РФ.

Состав преступления, предусмотренный ст. 280.4 УК РФ, входит в группу преступлений, основным объектом которых выступают общественные отношения в сфере обеспечения безопасности РФ.

В ст. 5 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Стратегия) национальная безопасность Российской Федерации определена определяется через состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз.

Под обеспечением национальной безопасности согласно Стратегии следует понимать реализацию органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности.

По конструкции объективной стороны состав преступления, предусмотренный ст. 280.4 УК РФ является формальным, т.е. для признания преступления окончательным достаточно установления самого факта совершения любого из предусмотренных анализируемой статьей альтернативных общественно-опасных действий: публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, либо к воспрепятствованию исполнению органами власти и их должностными лицами своих полномочий по обеспечению безопасности Российской Федерации.

Что касается призывов, то с учетом имеющихся разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», а также в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», под ними следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их

к осуществлению деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, либо к воспрепятствованию исполнению органами власти и их должностными лицами своих полномочий по обеспечению безопасности Российской Федерации.

При установлении направленности таких призывов и отграничении от признаков преступлений, предусмотренных ст. 205.2, 280, 280.1, 280.3, 284.2 и 354 УК РФ необходимо учитывать положения Стратегии, федеральных законов от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму», от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О противодействии экстремистской деятельности», а также определяющие акты агрессии против Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и положения Федерального закона от 30.01.2002 № 1-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О военном положении».

Понимание публичности следует определять с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела, в частности, обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи, размещение в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети текста, изображения, аудио- или видеофайла, содержащего признаки призывов к осуществлению деятельности, направленной против безопасности РФ, либо к воспрепятствованию исполнению органами власти и их должностными лицами своих полномочий по обеспечению безопасности РФ и т.п.

Преступление считается оконченным именно с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению такой деятельности или нет.

При этом важно ориентироваться на законодательное разъяснение указанной деятельности, направленной против безопасности РФ, под которой понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 189, 200.1, 209, 210, 222-223.1, 226, 226.1, 229.1, 274.1, 275-276, 281, 283, 283.1, 284.1, 290, 291, 322, 322.1, 323, 332, 338, 355-357, 359 УК РФ.

И вот в этом, по нашему мнению, заключается один из ключевых вопросов квалификации анализируемой уголовно-правовой нормы.

Исходя из содержания примечания к ст. 280.4 УК РФ можно констатировать, что наказуемы публичные действия, побуждающие совершить не только незаконный экспорт из РФ или передачу сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники, а также контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, но и противоправные действия, образующие бандитизм, организацию преступного сообщества, незаконный оборот оружия и наркотиков, а также посягающие на государственную власть, в том числе преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, а также взяточничество и ряд преступлений против порядка управления и против мира и безопасности человечества.

Таким образом, фактически можно говорить, что предусмотрена общая норма за любые публичные призывы к

действиям, посягающим на национальные интересы РФ, под которыми, согласно Стратегии, понимаются объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии.

Исключение составляют действия по публичным призывам, предусмотренные специальными уголовно-правовыми нормами ст. 205.2, 280, 280.1, 280.3, 284.2 и 354 УК РФ.

Апеллируя к вышеизложенному по пониманию термина призывы, можно говорить о том, что, по сути, субъект состава преступления по ст. 280.4 УК РФ осуществляет действия по подстрекательству к преступлениям, предусмотренным ст. 189, 200.1, 209, 210, 222-223.1, 226, 226.1, 229.1, 274.1, 275-276, 281, 283, 283.1, 284.1, 290, 291, 322, 322.1, 323, 332, 338, 355-357, 359 УК РФ, так как обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению противоправной деятельности это фактически склонение другого лица к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Ключевым признаком, позволяющим отграничить публичные призывы в рамках состава ст. 280.4 УК РФ от института подстрекательства выступает то, что действия, предусмотренные статьей 280.4 УК РФ, не должны быть направлены на склонение определенных лиц к совершению конкретных уголовно-наказуемых деяний, предусмотренных ст. 189, 200.1, 209, 210, 222-223.1, 226, 226.1, 229.1, 274.1, 275-276, 281, 283, 283.1, 284.1, 290, 291, 322, 322.1, 323, 332, 338, 355-357, 359 УК РФ, т.е. призывы должны быть абстрактными, содержащими в себе обращения о совершении в целом противоправной деятельности, направленной против безопасности РФ.

Что касается такого второго из альтернативных действий объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 280.4 УК РФ, как воспрепятствование исполнению органами власти и их должностными лицами своих полномочий по обеспечению безопасности РФ, то обоснованно обратиться к положениям Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О безопасности», главой 2 которого установлены полномочия федеральных органов государственной власти, функции органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности, а также положения Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О федеральной службе безопасности» и Указа Президента РФ от 11.08.2003 № 960 (ред. от 01.06.2021) «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации», согласно которым Федеральная служба безопасности определяется как единая централизованная система органов федеральной службы безопасности, осуществляющая решение в пределах своих полномочий задач по обеспечению безопасности РФ, а одной из основных задач ФСБ России выступает управление органами безопасности, а также организация их деятельности.

Сам термин воспрепятствование можно определять как создание различных помех, направленных против осуществления органами власти и их должностными лицами своих полномочий по обеспечению безопасности РФ.

При этом, воспрепятствование следует отграничивать от действий по нарушению общественного порядка при осуществлении органами власти и их должностными лицами своих полномочий по обеспечению безопасности РФ, когда

умысел лица направлен именно на нарушение общественного порядка, понимаемого как совокупность «мер и средств государства и общества, направленных на поддержание и обеспечение режима законности в общественных местах, защиту прав и свобод личности, имущества, чести и достоинства, интересов государства и общества в целом в целях сохранения правопорядка, общественного спокойствия, нормального функционирования предприятий, учреждений и организаций транспорта, средств коммуникаций и устранения причин и субъектов, их дестабилизирующих» [2, с. 40].

Таким образом, важное значение при отграничении действий по воспрепятствованию исполнению органами власти и их должностными лицами своих полномочий по обеспечению безопасности РФ от иных действий, определяемых УК РФ, как воспрепятствование (например, по ст. 294 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования»), а также от действий по нарушению общественного порядка, приобретает правильное установление субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 280.4 УК РФ, в частности направленность умысла виновного и мотив совершения соответствующих действий.

Как итог отметим, что в свете современного совершенствования уголовно-правовых средств противодействия деяниям, посягающим на безопасность РФ, все большую актуальность для обеспечения правоприменителя эффективными ориентирами единообразной квалификации приобретают руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Впрочем, в этом нуждается не только практика обеспечения правопорядка в сфере внутренней и внешней безопасности нашего государства, но в целом весь комплекс уголовно-правовых средств противодействия новым вызовам, угрожающим личности, обществу и государству.

Пристатейный библиографический список

1. Золотарева Е. В. Процессы криминализации в Российской Федерации как политическая проблема // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 4-2 (64). – С. 112-115.
2. Шевченко П. Н. К вопросу о содержании понятия «общественный порядок» // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 11. – С. 37-40.

СУЛЕЙМАНОВ Талят Алиевич

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

доцент Института Академии ФСИН России

НОВИКОВА Людмила Владиславовна

заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ЖАРКО Наталья Викторовна

доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

СООТНОШЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПОНЯТИЙ «ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО» И «КОРРУПЦИЯ»

Получение и дача взятки относятся к наиболее распространенным видам должностных преступлений коррупционной направленности. Получение и дача взятки, являясь коррупционным преступлением, имеют тенденцию к росту количества совершаемых преступлений. В 2021 году было возбуждено 17 563 уголовных дел по фактам совершения коррупционных преступлений, что на 15 % больше прошлого года [1]. По итогам 2021 года Российская Федерация по индексу восприятия коррупции набрала 29 баллов и заняла 136 место из 180 возможных [2]. Приведенные факты свидетельствуют о том, что получение и дача взятки представляют угрозу национальной безопасности Российской Федерации. На практике и в юридической литературе перечисленные составы преступлений объединяются условно общим понятием взяточничество [3] и входят в понятие «коррупционное преступление». Уголовно-правовое регулирование противодействия взяточничеству нуждается в перманентном совершенствовании уголовного закона.

Ключевые слова: должностные преступления, коррупция, взяточничество, судебная практика.

SULEYMANOV Talyat Alievich

associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

associate professor of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

NOVIKOVA Lyudmila Vladislavovna

Deputy Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ZHARKO Natalya Viktorovna

associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

CORRELATION OF THE CRIMINAL-LEGAL CONCEPTS OF “BRIBERY” AND “CORRUPTION”

Receiving and giving a bribe are among the most common types of official crimes of corruption. Receiving and giving a bribe, being a corruption crime, tends to increase the number of crimes committed. In 2021, 17,563 criminal cases were initiated on the facts of committing corruption crimes, which is 15 % more than last year [1]. At the end of 2021, the Russian Federation scored 29 points in the Corruption Perceptions Index and took 136th place out of 180 possible [2]. Receiving and giving a bribe harms the interests of the civil service, discredits the authority of state power, and undermines the confidence of the population in state and municipal bodies. The above facts indicate that receiving and giving bribes pose a threat to the national security of the Russian Federation. In practice and in the legal literature, the listed elements of crimes are combined conditionally by the general concept of bribery [3] and are included in the concept of “corruption crime”. The criminal law regulation of combating bribery needs permanent improvement of the criminal law.

Keywords: malfeasance, corruption, bribery, judicial practice.

Вопросы уголовно-правовой борьбы с коррупцией, взяточничеством являются одним из направлений уголовной политики государства, которая осуществляется уже достаточно длительное время. Российская Федерация пытается системно противостоять коррупции (взяточничеству). Группа составов преступлений, объединенных понятием взяточничество, относится и к преступлениям коррупционной направленности. В самом общем смысле коррупция означает злоупотребление лицом своим служебным положением ради извлечения прибыли или получение вознаграждения в связи с нахождением на государственной или муниципальной службе.

Ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» [4] поясняет, что коррупция есть злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих

лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

В юридической науке понятие «взяточничество» выступает межотраслевым понятием, используется в уголовном праве, в криминологии и в криминалистике. В каждой отрасли права данное понятие имеет свое смысловое отличие. Уголовное право дает нормативное определение взяточничества. Термин «взяточничество» в уголовном кодексе Российской Федерации не раскрывается, но Пленум ВС РФ от 09.07.2013 г. в Постановлении № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» приводит толкование понятия «взяточничество». В изданном документе высшая судебная инстанция России пояснила, что под термином взяточничество следует понимать деяния, предусмотренные четырьмя составами преступлений: получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) и мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ).

Понятие «взяточничество» объединяет четыре наиболее распространенных и опасных состава преступлений, кото-

рые характеризуются также и высоким уровнем латентности. Анализ элементов и признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 290-291.2 УК РФ, необходимо изучать совместно, сопоставляя все наиболее значимые признаки, так как отмеченные составы преступлений имеют ряд общих признаков. К этим признакам можно отнести объект преступления и предмет взятки. Объективная сторона преступлений из группы взяточничества выполняется только в виде общественно-опасного действия. Данные составы преступлений характеризуются умышленной формой вины, обязательно, чтобы субъектом преступления выступало должностное лицо. Составы преступлений, объединенных в группу взяточничества находясь в определенной взаимосвязи, например, получение взятки и дача взятки, совершить одно деяние без другого практически невозможно: для того, чтобы получить взятку требуется, чтобы был субъект, который эту взятку преподносит, предлагает, дает [5].

Некоторые ученые-криминалисты считают, что перечисленные четыре деяния – это, по сути, один состав преступления, но для удобства квалификации разделенный на четыре статьи УК РФ [6]. Другие полагают, что взяточничество объединяет самостоятельные преступления, но имеющие тесную связь между собой [7]. Но несмотря на противоположные позиции ученых, все они признают единый объект посягаательства – нормальная деятельность государственного аппарата. Понятие взяточничества объединяет четыре различных, но связанных между собой составов преступлений, так как все они связаны с получением взятки и посягают на один и тот же объект.

Конкретизация понятия «взяточничество» позволяет определить о каких именно деяниях идет речь, против каких составов преступлений ведется уголовно-правовая борьба в государстве, какие общественные отношения подлежат регулированию силой уголовного закона. Получается, что термин «взяточничество» – это собирательный, обобщенный термин, охватывающий общественно-опасные деяния, связанные с оборотом взятки (предметом взятки), посягающие на нормальную деятельность органов государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Термин «взятка» обозначает незаконный, противоправный характер передачи имущественных благ должностному лицу. Взятка является основным признаком, элементом коррупционных преступлений, так как взятка и коррупция не могут существовать изолированно друг от друга. Основными признаками взяточничества выступают: как минимум, один из субъектов преступления относится к понятию «должностного лица», объективная сторона направлена на причинение вреда интересам государственной и муниципальной службы, должностному лицу незаконно передается имущество (право на имущество).

Взяточничество и коррупция имеют и некоторые общие признаки, такие как общественная опасность деяния, разовые или неоднократные факты незаконной передачи имущества должностному лицу. При взяточничестве и коррупции работа государственного органа характеризуется бесконтрольностью, бюрократизмом. Понятие «коррупция» соотносится с понятием «взяточничество» как общее и частное, коррупционные преступления предполагают профессионализм субъекта преступления, распространенность, систематичность и последующее подчинение своим интересам должностного лица государственного органа, напротив, взяточничество это только один из видов коррупционных преступлений, который не обладает такой масштабностью и систематичностью.

На протяжении нескольких лет в Российской Федерации наблюдается рост числа преступлений, связанных со взяточничеством, но установить точное число совершенных преступлений не представляется возможным ввиду высокой латентности данного вида преступлений. Приблизительные статистические данные за 2021 г. представила Генеральная прокуратура РФ: в 2021 году к уголовной ответственности за коррупционные преступления было привлечено 9948 человек, в 2019 году уголовное преследование по коррупционным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации осуществлялось в отношении 15 773 лиц (в 2018 году – 15 908, в 2017 году – 15 940). Растет число выявленных фактов получения и дачи взятки, а также посредничества во взяточничестве (2021 год – 29600, в 2019 году – 13 867, в 2018 году – 12 527, в 2017 году – 12 111). При этом случаи мелкого взяточничества фиксируются практически на одном уровне (в 2021 году – 5783, в 2019 году – 5 408, в 2018 году – 5 437, в 2017 году – 5 841) [8].

Вопросы коррупции, взяточничества это не только правовые, но и социально-политические проблемы. Коррупционные преступления существуют во многих странах мира. Реалии жизни таковы, что взяточничество в Российской Федерации существует, практически, во всех сферах человеческой деятельности, на всех уровнях вертикали государственной власти и управления. Применение уголовной репрессии за коррупционные преступления объясняется реализацией принципов законности и справедливости в уголовном законодательстве. Законодатель стремится свести к минимуму количество совершаемых преступлений, объединенных понятиями «взяточничество», «коррупция».

Опасность взяточничества в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления состоит в том, что данные преступления нарушают установленный порядок государственной и муниципальной службы, а также службы в военизированных формированиях Российской Федерации. Совершение должностными лицами действий вопреки установленного порядка несения службы причиняет существенный вред интересам государства и общества [9]. Преступления, которые причиняют вред благам и ценностям, охватываемые видовым и непосредственным объектом взяточничества, составляют основу коррупционных преступлений.

Вывод: термин «взяточничество» объединяет четыре наиболее распространенных и опасных составов преступлений, которые характеризуются также и высоким уровнем латентности. Основными признаками взяточничества выступают: как минимум, один из субъектов преступления относится к понятию «должностного лица», объективная сторона направлена на причинение вреда интересам государственной и муниципальной службы, должностному лицу незаконно передается имущество (право на имущество). Взяточничество и коррупция имеют и некоторые общие признаки, такие как общественная опасность деяния, разовые или неоднократные факты незаконной передачи имущества должностному лицу.

Пристатейный библиографический список

1. Следственный комитет РФ раскрыл статистику коррупционных преступлений за 2021 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/3445719.html>.
2. Индекс восприятия коррупции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indeks-vospriyatiya-korruptcii-2021-29-ballov-i-136-e-mesto>.
3. Постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».
4. Федеральный закон от 25 декабря 2008г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
5. Клепицкий И. А., Резанов В. И. Получение взятки в уголовном праве России. – М., 2002. – С. 24.
6. Яни П. С. Взяточничество: понятие и объект // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2016. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzyatochnichestvo-ponyatie-i-obekt> (дата обращения: 25.07.2022).
7. Мельникова В. Е. Ответственность за взяточничество. – М., 1982. – С. 7; Квициния А. К. Должностные преступления: уголовно-правовые и криминологические аспекты. – Тбилиси, 1988. – С. 154; Ляпунов Ю. И. Корыстные правонарушения нетерпимы. – М., 1989. – С. 85.
8. Генеральной прокуратурой Российской Федерации проанализировано состояние коррупционной преступности по итогам 2021 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=67360817>.
9. Голомазова А. А. Понятие и характеристика существенного нарушения охраняемых законом интересов общества и государства как последствия злоупотребления должностными полномочиями // Молодой ученый. – 2020. – № 12 (302). – С. 176-178. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/302/68269/> (дата обращения: 28.07.2022).

ФРОЛОВСКАЯ Юлия Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

БОНДАРЕНКО Иван Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ПРОТИВОПРАВНОСТЬ ПОВЕДЕНИЯ КАК ОСНОВНОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

Проведенное исследование посвящено противоправности как основному условию для привлечения к ответственности в семейном праве, в нем акцентируется внимание на основаниях и условиях привлечения к ответственности участников семейных правоотношений. Правонарушения в сфере семейных правоотношений от иных деяний разграничиваются объектом посягательства. В отличие от гражданского правоотношения противоправность в семейном праве имеет свои особенности, поскольку абсолютно-определенные нормы встречаются редко, это связано с невозможностью урегулировать семейные правоотношения однозначным способом. Большинство норм семейно-правового характера имеют ситуационный характер, которые конкретизируются судебными решениями.

Ключевые слова: ответственность, условия ответственности, основания ответственности, правонарушение, семейное право.

FROLOVSKAYA Yuliya Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

BONDARENKO Ivan Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

WRONG BEHAVIOR AS THE MAIN CONDITION FOR BRINGING TO RESPONSIBILITY IN FAMILY LAW

The study is devoted to wrongfulness as the main condition for prosecution in family law. It focuses on the grounds and conditions for bringing to responsibility the participants in family legal relations. Offenses in the sphere of family relations from other acts are distinguished by the object of encroachment. Unlike civil legal relations, wrongfulness in family law has its own characteristics, since absolutely definite norms are rare, this is due to the inability to resolve family legal relations in an unambiguous way. Most family law norms are situational in nature, which are specified by court decisions.

Keywords: liability, conditions of liability, grounds for liability, offense, family law.

Фроловская Ю. И.

Бондаренко И. В.

Вопросы юридической ответственности являются дискуссионными в современном праве. Нормативно-правовое поле ответственности формируется в сфере семейных правоотношений не только в рамках Семейного кодекса РФ, но и Гражданским кодексом РФ, а также иными законами и подзаконными нормативными актами. Правонарушение является основанием для привлечения к юридической ответственности. Формирование состава правонарушения сходно с составом преступления в уголовном праве, но при этом в рамках условий имеет свои особенности, которые позволяют говорить об особой сфере семейных правоотношений и юридически значимых фактах, возникновение которых в семейном и гражданском праве влечет за собой привлечение субъектов права и участников правоотношений к ответственности не только в рамках гражданского, но и административного и уголовного законодательства. Тем не менее ответственность в брачных и родственных отношениях имеет и общеправовое и общетеоретическое значение.

К обязательным элементам любого состава правонарушения в рамках честно-правовых отношений относится: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. При наличии всех составляющих элементов мы говорим об ответственности частного правового характера. Любое правонарушение является социальным явлением и отражает отраслевую специфику данного явления. В частном праве субъективной стороной правонарушения является вина в различных формах и проявлениях. Понятие и виды вины не отражено в частноправовых нормах, что, к сожалению, вынуждает находить ответ в других областях права, которые определяют критерии виновного поведения субъектов права и участников частноправовых отношений. К объективной стороне правонарушения в

частном праве относится противоправность, вред и причинно-следственная связь. Объективная сторона правонарушения — это внешнее выражение противоправного деяния, влекущее санкции за данное правонарушение. М. И. Брагинский и В. В. Витрянский придерживаются позиции, что субъекты частных правоотношений, как и объекты прослеживаются в общих чертах, конкретизации их нет необходимости [3].

В. В. Меркулов не разделяет данную позицию, считая, что «безобъектных правонарушений быть не может» [4]. Правонарушения в сфере семейных правоотношений от иных деяний разграничиваются объектом посягательства на правоотношения. Имущественные и личные неимущественные отношения являются общим объектом посягательства, регулируемого нормами как семейного, так и гражданского законодательства в субсидиарном порядке. Круг правоотношений семейно-правового характера определяется непосредственно исходя из участников и субъектов правоотношений, которые определены нормами семейного законодательства. При этом вопрос о субъекте как правило не рассматривается, с чем категорически не согласен В. В. Меркулов [4, с. 168]. Поддерживая данную позицию, необходимо отметить, что круг отношений, регулируемых нормами семейного права ограничивается именно субъектным составом.

Правонарушение как основание частноправовой ответственности характеризуется только такое деяние лица, когда субъект при достижении задуманной цели контролирует свое поведение и сам выражает свою волю. Причем, важно единство внутренней воли и внешнего волеизъявления субъекта, понимающего характер своих действий. Если действия совершены под влиянием обмана, угрозы, насилия привели к противо-

правному деянию, данный состав не является правонарушением в семейном и гражданском праве.

Лицо, которое совершает общественно-опасное деяние, становится субъектом гражданского правонарушения и ответственности при условии воли совершить данное правонарушение. Так, в том случае, если ребенка опасно оставлять с родителем, по обстоятельствам от него не зависящим, например родитель не понимает характер своих действий и не способен руководить ими, либо родитель ограничен в правах по отношению к ребенку или лишен родительских прав исходя из данных действий, то он не может быть признан субъектом правонарушения, да и самого состава правонарушения нет, так как нет необходимого элемента правонарушения частноправового характера – вины.

Как говорилось выше, в семейном праве применяются нормы как семейной, так и гражданско-правовой ответственности. Основания для наступления данных видов ответственности различны и исходя из отраслей и норм права.

В семейном праве, так и в гражданском, состав правонарушения может быть не только полным, но и усеченным. Нормы гражданского права позволяют рассматривать ответственность без вины, например когда речь идет об источнике повышенной опасности или в рамках предпринимательской деятельности, когда участник правоотношения привлекается к имущественной ответственности за действия без наличия виновного поведения. В семейных правоотношениях невозможно привлечение к безвиновной ответственности, а также без наличия вредоносных последствий.

Условия ответственности в семейном праве несут специфические особенности. Постараемся их проанализировать.

Противоправность поведения является основным условием для привлечения к ответственности. Противоправность характеризуется нарушением как объективного, так и субъективного права лица. Особенность регулирования семейно-правовых отношений в дозволительном характере отношений. В договорных семейных обязательствах, например в брачном договоре, алиментных соглашениях, неправомерность определяется исходя из условий договора и установлений закона. Так, если в рамках алиментного соглашения определена сумма, а плательщик платит меньшую сумму, нежели оговоренную в соглашении, можно утверждать что обязанное лицо ведет себя противоправно.

Помимо договора и закона основанием возникновения семейных правоотношений могут быть и административные акты, такие как акты органов местного самоуправления, так и акты судебных органов.

Внешнее выражение правонарушения в семейном праве – это неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности, которая возникла из закона или договора, судебного или административного акта. В отличие от гражданского правоотношения противоправность в семейном праве имеет свои особенности, поскольку абсолютно-определенные нормы встречаются редко, это связано с невозможностью урегулировать семейные правоотношения однозначным способом. Большинство норм семейно-правового характера имеют ситуационный характер, которые конкретизируются судебными решениями. Например, нормы о недостойном поведении в браке», «злоупотреблении родительскими правами» и т.п. Данное поведение может быть рассмотрено как основание привлечения к семейно-правовой ответственности, но противоправность как условие и элемент ответственности данного поведения определяется исключительно судебным решением.

Например, недостойное поведение в браке может повлечь лишение прав на алиментное содержание от супруга или бывшего супруга (абз. 4 ст. 92 СК РФ). Содержание данных норм определяется исходя из норм морали и нравственности, общих принципов семейного законодательства, а также исходя из норм иных отраслей права. Окончательно обозначить поведение является достойным или нет, определить причины и условия данного поведения может только суд.

Противоправными являются действия или бездействия, которые нарушают субъективные семейные права участника семейных правоотношений. Знал ли правонарушитель, что нарушение данных прав не имеет юридически значимого значения. Таким образом, нужно определить только факт объективного несоответствия поведения требованиям закона, либо соглашению сторон, административному или судебному акту [6]. Данной позиции придерживается в своих трудах В. А. Тархов, считающий главным основанием гражданско-правовой ответственности объективную противоправность [7].

Так, если лицо обязанное платить алименты не исполняет положения алиментного соглашения, он нарушает субъективное право получателя алиментов, его поведение противоречит положениям алиментного соглашения, возможность заключения которого предусмотрена Семейный кодексом РФ в ст. 99.

Противоправность может заключаться не только в рамках активных действий субъекта права, но и в его пассивном поведении, которое выражается в бездействии. Но в то же самое время бездействие как противоправность рассматривается нами только в том случае, если на участника правоотношения возложена активная обязанность совершить то или иное действие. Так, к активным обязанностям можно отнести родительские обязанности по воспитанию своих детей. Бездействие признается противоправным, если допущено лицом, которое должно было или могло действовать в конкретных условиях. К примеру, если ребенок находится на медицинском лечении в организации здравоохранения, способен ли в данное время родитель надлежащим образом воспитывать своего ребенка. Ответ на данный вопрос очевиден. Обязанность родителя не будет в пассивной плоскости, но в то же время имеются объективные причины не осуществлять должное воспитание ребенка в приведенное в примере время.

Противоправность поведения может быть и результатом одновременного действия и бездействия. Данное обстоятельство возможно исходя из сложного состава семейных отношений, когда на субъекте возложен целый ряд правомочий и обязанностей исходя из закона. Комплекс обязанностей, исходя из закона формируется при возникновении, к примеру, отношений усыновления. Поскольку усыновители обязаны создать целый комплекс условий для проживания ребенка в семье, в том числе проявлять заботу о ребенке, заниматься должным образом воспитанием ребенка, предоставить возможность получения образования и т.д.

Таким образом, в семейном праве большой блок отношений лежит за пределами правовых норм и регулируется нормами морали и нравственности. Ни одна отрасль права не находится в такой связи с моралью и нравственностью. Данные нормы подпитываются понятиями и представлениями о морали. В некоторых случаях норма семейного права основана на нормах морали [5]. Так, вынеся судебное решение о лишении родительских прав, суд учитывает, что например, в семье родителей – хронических алкоголиков дети зачастую «брошены на произвол судьбы» и невольно впитывают неблагоприятную атмосферу в семье, от чего угасают нравственно и физически. Данные обстоятельства оказывают негативное влияние на личность ребенка. В данной ситуации противоправное поведение проявляется именно в аморальности.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко И. В., Фроловская Ю. И., Курбатова Г. В. К вопросу об алиментной обязанности родителей // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». - 2021. - № 22. - С. 40-43.
2. Бондаренко И. В., Фроловская Ю. И. Проблемы защиты прав и интересов детей по семейному законодательству Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития. Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. В 6 томах. - 2020. - С. 263-266.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Исследование. Кн. 1. Общие положения. 2-е изд. - М., 2002. - С. 568-569.
4. Меркулов В. В. Гражданско-правовой договор в механизме регулирования товарно-денежных отношений: Моногр. - Рязань, 1994. - С. 167.
5. Рабец А. М. Проблемы укрепления нравственных начал в нормах и личных неимущественных правах и обязанностях родителей и детей // Семейное право. - 2003. - № 1. - С. 21.
6. Гражданское право. Т. 1 / Отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. С. 665-666.
7. Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. - Саратов, 1973. - С. 72-73, 84-85.

ШАГАНОВА Ольга Михайловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Барнаульского юридического института МВД России

ШТАБ Оксана Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Алтайского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ И НАКАЗАНИЕ ЗА НИХ

В статье анализируются коррупционные преступления и наказания за них по законодательству Республики Армения. Особенностью названного уголовного кодекса выступает наличие приложения, в котором закреплен закрытый перечень статей или частей статей, относящихся к коррупционным. Авторы, исследуя представленный перечень, приходят к выводу, что всего в нем отражено 32 позиции из шести глав, входящих в четыре раздела Особенной части УК РА, большинство из которых отражены в главе 29 «Преступления против государственной службы» раздела 11 «Преступления против государственной власти». При этом в большинстве норм законодателем устанавливаются альтернативные санкции.

Ключевые слова: коррупционные преступления, уголовное законодательство Республики Армения, уголовное право, коррупция.

SHAGANOVA Olga Mikhaylovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

SHTAB Oksana Nikolaevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, Head of Criminal law, criminal process and criminalistics sub-faculty of the Altai branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

CORRUPTION CRIMES UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF ARMENIA AND PUNISHMENT FOR THEM

The article analyzes corruption crimes and penalties for them under the legislation of the Republic of Armenia. The peculiarity of the named criminal code is the presence of an appendix, which contains a closed list of articles or parts of articles related to corruption. The authors, examining the presented list, come to the conclusion that in total it reflects 32 positions from six chapters included in four sections of the Special Part of the Criminal Code of the Republic of Armenia, most of which are reflected in chapter 29 "Crimes against public service" of section 11 "Crimes against state power". At the same time, in most norms, the legislator establishes alternative sanctions.

Keywords: corruption crimes, criminal legislation of the Republic of Armenia, criminal law, corruption.

Общеизвестно, что во многих зарубежных странах остро стоит вопрос борьбы с коррупцией. Ее масштабы настолько велики по всему миру, что противодействие данному негативному явлению приобрело международный характер [1, с. 48-52]. В частности, существует международное антикоррупционное движение Transparency International, которое составляет индекс, измеряющий уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран.

Согласно данным этой организации, за 2021 год Россия заняла 136 место из 180 стран с Индексом восприятия коррупции (ИВК) 29 баллов (129 место и 30 баллов в 2020 г.). Среди стран СНГ и географических соседей России результаты отдельных из них, например, Армении (49 баллов), с 2020 года не изменились [2]. Таким образом, представляется интересным изучить опыт уголовно-правовой борьбы с коррупционными проявлениями в Республике Армения.

Анализ уголовного законодательства Армении [3] свидетельствует о разнообразии норм об ответственности за преступления коррупционной направленности. Отличительной

особенностью исследуемого нормативного акта является наличие приложения № 6, в котором определяется конкретный перечень коррупционных преступлений, состоящий из 32 пунктов (статей или частей статей, входящих в четыре раздела и шесть глав).

Например, в разделе 7 «Преступления против человека» УК РА содержатся пять составов из главы 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», которые включают коррупционные проявления: ст. 154.2 «Дача взятки избирателям, получение взятки, нарушение запрета на благотворительность во время выборов или воспрепятствование свободному волеизъявлению избирателя»; ст. 154.9 «Посредничество в предвыборном взятничестве»; ст. 154.10 «Непокрытие расходов на предвыборную агитацию во время выборов Национального собрания из предвыборных фондов или расходов на агитацию по вопросам референдума или уклонение от декларирования данных, подлежащих декларированию, или непредоставление декларации»; ст. 161.2 «Пожертвование из незаконных источников

Шаганова О. М.

Штаб О. Н.

в пользу партии в крупном размере»; ст. 161.5 «Обход запрета на превышение установленного законом размера совершения пожертвования партии или запрета на пожертвования из незаконных источников в крупном размере».

Размеры санкций за диспозиции перечисленных норм, в основном, небольшие. Так, виды наказаний по ч.ч. 1-3,5 ст. 154.2 УК РА представляются в виде, или штрафа (максимальный размер – до 3000 МРОТ), или ареста (максимум до 3 месяцев), или лишения свободы (максимальный срок – до 6 лет). В ст.ст. 154.9, 154.10, 161.2, 161.5 также встречаются штраф (максимальный размер в ст.ст. 154.9 и 154.10 – до 700 МРОТ; в ст. 161.2, 161.5 – до 800 МРОТ), арест (ст. 161.2, 161.5 – от 1 до 3 месяцев), лишение свободы (максимальный срок по ст.ст. 154.9, 154.10 – до 3 лет).

В разделе 8 «Преступления против собственности, экономики и экономической деятельности» УК РА к коррупционным преступлениям причисляются статьи или части статей из двух глав. Из главы 21 «Преступления против собственности» к таковым относятся п. 1.1 ч. 2 ст. 178 «Мошенничество» с использованием служебного положения, наказуемое штрафом от 500 до 1000 МРОТ или лишением свободы на срок от 2 до 5 лет; а также п. 1 ч.2 ст. 179 «Присвоение или растрата» с использованием служебного положения с санкцией, предусматривающей штраф от 500 до 1000 МРОТ или лишение свободы на срок от 2 до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового.

В главе 22 «Преступления против экономической деятельности» УК РА к преступлениям коррупционной направленности принадлежат: п. 3 ч. 1 ст. 189.1 «Создание, организация или руководство финансовой пирамидой» с использованием служебного положения; ст. 190 «Легализация (отмывание) имущества, полученного преступным путем»; п. 3 ч. 3 ст. 190.1 «Недобросовестное использование внутренней информации» с использованием служебного положения; п. 3 ч. 3 ст. 190.2 «Злоупотребление ценами» с использованием служебного положения; п. 3 ч. 2 ст. 195 «Антиконкурентная деятельность» с использованием служебного положения; ст. 200 Коммерческий подкуп; ст. 201 «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований, зрелищных коммерческих конкурсов» и ст. 214 «Злоупотребление полномочиями служащими коммерческих или иных организаций».

Если исследовать санкции по перечисленным в главе 22 составам, то можно сделать вывод, что в большинстве случаев они относительно-определенные и включают как основное, так и дополнительные виды наказаний. В п. 3 ч. 2 ст. 189.1 УК РА наказание в виде лишения свободы от 2 до 5 лет с конфискацией имущества или без таковой, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 2 лет или без такового; в п. 3 ч. 3 ст. 190.1 – лишение свободы на срок от 4 до 7 лет с конфискацией имущества или без таковой; в п. 3 ч. 3 ст. 190.2 – лишение свободы на срок от 4 до 6 лет с конфискацией имущества или без таковой; в п. 3 ч. 2 ст. 195 – лишение свободы на срок от 3 до 8 лет с конфискацией имущества или без таковой.

Наказание по ч. 1 ст. 190 УК РА в виде лишения свободы на срок от 2 до 5 лет. Альтернативные санкции представлены в диспозициях (ч.ч. 1,3) ст. 200 УК РА – это штраф (максимальный размер – 400 МРОТ); лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до 3 лет; лишение свободы на срок до 3 лет. На-

казания в диспозициях (ч.ч. 1 и 3) ст. 201 УК РА одинаковые – штраф от 300 до 500 МРОТ, либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет, либо арест на срок от 2 до 3 месяцев, либо лишение свободы до 3 лет. Злоупотребление полномочиями служащими коммерческих или иных организаций (ч. 1 ст. 214) наказуется штрафом от 200 до 400 МРОТ, либо арестом на срок от 1 до 3 месяцев, либо лишением свободы на срок до 2 лет.

Полагаем, что ядром коррупционных преступлений по УК РА выступают составы, входящие в главу 29 «Преступления против государственной службы» раздела 11 «Преступления против государственной власти». К примеру, существуют «классические» нормы об ответственности за: злоупотребление должностными полномочиями (ч. 1 ст. 308) с наказанием в виде штрафа от 200 до 300 МРОТ, либо лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет, либо ареста на срок от 2 до 3 месяцев, либо лишения свободы до 4 лет; превышение должностных полномочий (ч. 1 ст. 309), наказуемое штрафом от 300 до 500 МРОТ, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет, либо арестом на срок от 2 до 3 месяцев, либо лишением свободы до 4 лет; получение взятки (ч. 1 ст. 311) (штраф от 300 до 500 МРОТ или лишение свободы на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет); дачу взятки (ч. 1 ст. 312) (штраф от 100 до 200 МРОТ, либо арест от 1 до 3 месяцев, либо лишение свободы на срок до 3 лет); посредничество во взяточничестве (ч. 1 ст. 313) (штраф от 100 до 200 МРОТ, либо арест до 2 месяцев, либо лишение свободы до 3 лет); служебный подлог (ч. 1 ст. 314) (штраф от 200 до 500 МРОТ или лишение свободы на срок до 4 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет). Примечательно, что в данной главе УК РА преступным является получение денег, имущества, права на имущество, ценных бумаг или иной выгоды не только должностным лицом, но и лицом, занимающим государственную должность и государственным служащим, не являющимися должностными лицами (ч. 1 ст. 311.1). Санкция за такое деяние представляется в виде штрафа в размере от 200 до 400 МРОТ либо лишения свободы на срок до 3 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

Кроме того по УК РА преступлениями являются не только дача взятки должностному лицу, но и дача незаконного вознаграждения лицу, занимающему государственную должность и государственному служащему, не являющимися должностными лицами (ч. 1 ст. 312.1) наказуемое штрафом в размере от 200 до 400 МРОТ либо лишением свободы на срок до 3 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет; а также дача незаконного вознаграждения любому лицу за оказание влияния им на лицо, занимающим государственную должность, не являющимся должностным лицом, в целях совершения им действий (бездействия) в пользу дающего незаконное вознаграждение либо за его покровительство или попустительство по службе (ч. 1 ст. 312.2) (штраф от 200 до 400 МРОТ или лишение свободы на срок до 3 лет).

Вместе с тем наличествует ответственность для должностного лица за незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 310) (лишение права занимать определенные

должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет, либо арест на срок от 1 до 3 месяцев, либо лишение свободы на срок до 2 лет) и за оказание влияния за взятку на других лиц в целях совершения ими действий (бездействия) в пользу взяткодателя либо за их покровительство или попустительство по службе (ч. 1 ст. 311.2) (штраф от 200 до 400 МРОТ или лишение свободы до 3 лет).

Еще одной категорией субъекта преступления по главе 29 выступает лицо, которое, согласно закону Армении «О государственной службе» обязано подавать декларацию о доходах. В случае если в действиях такого лица будут выявлены признаки незаконного обогащения (увеличение за отчетный период имущества и (или) уменьшение обязательств необоснованно существенно превышающие его доходы), то оно может подлежать ответственности по ч. 1 ст. 310.1 (лишение свободы на срок от 3 до 6 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет с конфискацией имущества.). Если же лицо-декларант уклонится от подачи декларации в течение 30 дней после привлечения его к административной ответственности за аналогичное деяние, то ответственность наступит по ст. 314.2 (штраф до 2000 МРОТ либо лишение свободы на срок до 2 лет). В случае, когда лицо-декларант представит ложные сведения в декларации или скроет данные, подлежащие декларированию, то возможна ответственность по ч. 1 ст. 314.3 УК РА (штраф в размере от 2000 до 3000 МРОТ либо лишение свободы на срок до 2 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового).

В главе 31 «Преступления против правосудия» УК РА содержатся два коррупционных состава: ч. 3 ст. 332 «Воспрепятствование осуществлению правосудия и следствия» с использованием служебного положения, которая наказывается лишением свободы на срок от 2 до 6 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет; а также ст. 352 «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта» с наказанием за подобное поведение по ч. 1 в виде штрафа от 300 до 500 МРОТ или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет, либо лишением свободы на срок до 3 лет.

В разделе 12 «Преступления против военной службы» УК РА в главе 32 с одноименным названием содержится последняя из списка коррупционных преступлений статья 375, предусматривающая ответственность за злоупотребление властью, превышение или бездействие власти без отягчающих признаков наказывается лишением свободы от 2 до 5 лет.

Таким образом, анализ коррупционных преступлений по законодательству Республики Армения и наказание за них позволяет сделать следующие выводы:

1. Перечень данных преступлений (всего 32 пункта) отражается в приложении № 6 к УК РА. Из них: 5 статей из главы 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», входящей в раздел 7 «Преступления против человека»; 2 статьи из главы 21 «Преступления против собственности» и 8 статей из главы 22 «Преступления против экономической деятельности», расположенные в разделе 8 «Преступления против собственности, экономики и экономической деятельности»; 14 статей из главы 29 «Преступления против государственной службы» и 2 статьи из

главы 31 «Преступления против правосудия», закрепленные в разделе 11 «Преступления против государственной власти»; 1 статья из главы 32 «Преступления против военной службы» одноименного раздела 12.

2. Чаще всего в исследуемых нормах законодателем устанавливаются альтернативные санкции с такими видами наказания как штраф+лишение свободы или штраф+арест+лишение свободы. При этом максимальный размер штрафа равен 3000 МРОТ; ареста – 3 месяца; лишения свободы – 8 лет.

3. Позитивно оцениваем наличие норм об уголовной ответственности за уклонение от подачи декларации (ст. 314.2) или за сокрытие данных, подлежащих декларированию (ст. 314.3), лицами, обязанными по закону в связи с занимаемой должностью ее подавать. Данная мера имеет эффективное профилактическое значение для лиц, поступающих на государственную службу.

Пристатейный библиографический список

1. Аничкин Е. С., Ботвин И. В. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран Европы и Российской Федерации за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием // Алтайский юридический вестник. – 2014. – № 1. – С. 48-52.
2. Официальный сайт Transparency International в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatija-korruptsii/rossiya-v-indeks-vospriyatija-korruptcii-2021-29-ballov-i-136-e-mesto> (дата обращения: 11.07.2022).
3. Уголовный кодекс Республики Армения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arlis.am/> (дата обращения: 12.07.2022).

СТУПИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железногорск

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПЫТКИ

В статье рассмотрены в свете законодательных новелл, посвященных усилению уголовной ответственности за пытки, некоторые дискуссионные вопросы по субъекту и объективной стороне таких деяний, а также по терминологической трактовке определения пытки. Рассмотрены возможные варианты квалификации действий должностного лица, совершенных с применением пытки.

Ключевые слова: преступление, пытка, физические или нравственные страдания, превышение должностных полномочий, принуждение к даче показаний.

STUPINA Svetlana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Forensic science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk

Ступина С. А.

SOME ISSUES OF QUALIFICATION OF SOCIALLY DANGEROUS ACTS COMMITTED WITH THE USE OF TORTURE

The article examines in the light of legislative novelties devoted to strengthening criminal responsibility for torture, some controversial issues on the subject and objective side of such acts, as well as on the terminological interpretation of the definition of torture. The possible variants of the qualification of the actions of an official committed with the use of torture are considered.

Keywords: crime, torture, physical or moral suffering, abuse of official authority, coercion to testify.

Федеральным законом от 14.07.2022 № 307-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» уголовное законодательство России было дополнено положениями, направленными на противодействие пыткам.

Такие новеллы были, прежде всего, обусловлены рядом выявленных в 2021 г. нарушений прав человека в системе исполнения уголовных наказаний.

Кроме этого, в пояснительной записке к законопроекту № 42307-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» отмечается, что общественная опасность имевших место отдельных фактов применения пыток проявляется помимо причинения вреда потерпевшему еще и в формировании отрицательного отношения общества ко всей правоохранительной системе.

В ч. 4 ст. 286 УК РФ установлена уголовная ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1, 2 и 3 ст. 286 УК РФ, совершенные с применением пытки.

В примечании к ст. 286 УК РФ раскрывается, что под пыткой понимается любое действие (бездействие), которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль либо физические или нравственные страдания, чтобы получить от него или третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера.

При этом согласно примечанию 2 к ст. 286 УК РФ не является пыткой причинение физических или нравственных страданий, которые возникают в результате правомерных действий должностного лица или другого лица либо неизбежно сопряжены с такими действиями.

Кроме этого, в ст. 302 УК РФ «Понуждение к даче показаний» введена ч. 3, устанавливающая уголовную ответственность за действия, предусмотренные ч. 1 ст. 302 УК РФ, совершенные с применением пытки.

Если ранее общественно опасные деяния, совершенные с применением пытки (п. «д» ч. 2 ст. 117 УК РФ), относились к категории тяжких преступлений, то в новой редакции УК РФ, такие деяния уже наказываются лишением свободы на срок от четырех до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет. Соответственно изменилась и общественная опасность рассматриваемых деяний, что выразилось в усилении уголовной ответственности, а также отнесении их к категории особо тяжких преступлений, что влечет уже иные уголовно-правовые последствия.

Фактически российский законодатель имплементировал в национальное уголовное законодательство международные положения «Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.), в ст. 1 которой дано определение пытки.

Возникает ряд вопросов по квалификации применения пытки в рамках состава превышения должностных полномочий (ч. 4 ст. 286 УК РФ).

Прежде всего, следует рассмотреть вопрос о субъекте такого преступления.

С учетом законодательного формулирования диспозиции уголовно-правовой нормы по ч. 1 ст. 286 УК РФ субъектом превышения должностных полномочий выступает такой специальный субъект, как должностное лицо, определение которого дается в примечании 1 к ст. 285 УК РФ.

При этом следует обратить внимание на положение ст. 302 УК РФ, в случае, если пытки применялись для принуждения к даче показаний подозреваемого, обвиняемого, осужденного, оправданного, потерпевшего или свидетеля либо эксперта или специалиста к даче заключения или показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя, лица, производящего дознание, или иного сотрудника правоохранительного органа, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя, лица, производящего дознание, или иного сотрудника правоохранительного органа.

Соответственно, если применяются пытки именно для принуждения к даче показаний или заключения со стороны любого сотрудника правоохранительных органов, то уголовная ответственность наступает для такого лица по ст. 302 УК РФ, как специальной норме.

Согласно п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» ответственность за деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 302 УК РФ, наступает при условии, что принуждение к даче заключения или показаний носило умышленный характер и совершено посредством угроз, шантажа или иных незаконных действий.

Норма ст. 302 УК РФ выступает специальной по отношению к ст. 286 УК РФ при условии, что принуждению подвергаются лица, имеющие такой уголовно-процессуальный статус, как подозреваемый (ст. 46 УПК РФ), обвиняемый (ст. 47 УПК РФ), осужденный (ч. 2 ст. 47 УПК РФ), оправданный (ч. 2 ст. 47 УПК РФ), потерпевший (ст. 42 УПК РФ) или свидетель (ст. 56 УПК РФ), и принуждение осуществляется именно к даче показаний или к даче заключения.

Что касается определения «сотрудник правоохранительных органов», то совершенно справедливо отмечается специалистами о дискуссионности этого понятия в юридической литературе [1, с. 84], что, прежде всего, определяется спорностью понимания самого термина правоохранительные органы.

Полагаем, что в рамках уголовного законодательства с учетом обусловленности введения уголовной ответственности за пытки, к определению сотрудника правоохранительных органов следует подходить широко, относя к таковому не только сотрудников органов внутренних дел РФ, но и всех должностных лиц, поступивших на государственную службу в органах исполнительной власти.

Рассматривая такой субъект состава принуждения к даче показаний, как другое лицо, следует отметить, что на

сегодняшний день по этому признаку норма ст. 302 УК РФ также является специальной по отношению к уголовно-правовой норме ст. 286 УК РФ, поскольку в примечании 2 к ст. 286 УК РФ указывается на правомерность действий должностного лица или другого лица.

Путем систематического толкования можно говорить о том, что под иным лицом в рамках ст. 286 УК РФ следует понимать также лицо, которое действует с ведома или молчаливого согласия должностного лица.

Анализируя законопроект № 42307-8 Г.А. Решетникова [2, с. 45] ставит вопрос о том, как иной сотрудник правоохранительного органа, который не имеет процессуального статуса следователя или дознавателя, может осуществлять предусмотренные ч. 1 ст. 302 УК РФ процессуальные действия?

Позволим заметить, что иной сотрудник правоохранительных органов выделен законодателем специально из числа иных лиц, действующих с ведома или молчаливого согласия следователя, лица, производящего дознание, чтобы, прежде всего, отразить именно уголовную ответственность этих сотрудников.

Что касается такого субъекта, как другое лицо, принуждающие к даче показаний или к даче заключения, и действующее с ведома или молчаливого согласия иного сотрудника правоохранительного органа, то также предполагается, что и последний действует с одобрения следователя или лица, производящего дознание.

Указанное отражено и в разъяснениях высшего судебного органа РФ, изложенных в п. 10 п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия», согласно которым принуждение, совершенное лицом, действующим с ведома или молчаливого согласия следователя или дознавателя, квалифицируется по ст. 302 УК РФ, как принуждение к даче показаний, лишь при условии, что следователь или дознаватель достоверно знал о намерении другого лица совершить такие противоправные действия и выразил свое согласие на совершение таких действий, в том числе не возражал против их совершения.

Если же принуждение совершено лицом, не являющимся следователем или дознавателем, и не действующим с ведома или молчаливого согласия лица, осуществляющего производство предварительного следствия или дознание, при наличии к тому оснований содеянное следует квалифицировать по ч. 2, 3 или ч. 4 ст. 309 УК РФ.

Что касается субъекта ответственности за превышение должностных полномочий, совершенное с применением пытки, то, как уже отмечалось, исходя из толкования примечания 2 к ст. 286 УК РФ и с учетом положений ст. 302 УК РФ, становится очевидным, что нести ответственность по ст. 286 УК РФ может как такой специальный субъект как должностное лицо, так и иное лицо, при условии, что оно действовало с одобрения должностного лица.

Отдельного внимания в рамках законодательных новелл об уголовной ответственности за пытки заслуживает трактовка терминологии, когда действия, образующие пытку, осуществляются по любой причине, основанной на дискриминации любого характера.

Включение мотива дискриминации любого характера – это результат имплементации международных норм в УК РФ.

Понятие дискриминации раскрывается не только в международных актах, но и содержится как самостоятельное преступление в УК РФ в рамках уголовно-правовой нормы ст. 136, согласно диспозиции которой дискриминация включает нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам.

Еще одним спорным вопросом выступает такой, как определять в рамках пыток действие (бездействие), которым какому-либо лицу умышленно причиняются нравственные страдания.

Заметим, что нравственные страдания всегда претерпеваются потерпевшим от преступления, особенно если объектом посягательства выступают личные нематериальные права либо принадлежащие потерпевшему нематериальные блага.

Обязательным признаком объективной стороны состава превышения должностных полномочий выступают такие общественно-опасные последствия, как существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Соответственно, если совершаются должностным лицом действия, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан, то потерпевший претерпевает нравственные страдания в результате нарушения его нематериальных благ или нематериальных прав.

Ключевым для установления факта применения пыток следует считать такой признак, как цель их совершения – получить от лица или третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера.

Особое внимание следует обратить на то, что объективная сторона основного состава превышения должностных полномочий сформулирована через действие, т.е. через активное поведение должностного лица. При этом в примечании 2 к ст. 286 УК РФ также говорится о действиях.

Однако в примечании 1 к ст. 286 УК РФ, где дано определение пытки, говорится о том, что под таковой понимается любое действие (бездействие).

Таким образом, получаются, что для ч. 4 ст. 286 УК РФ возможна ситуация, когда должностное лицо совершает действия, явно выходящие за пределы его полномочий, и при этом одновременно бездействует, чем умышленно причиняется сильная боль либо физические или нравственные страдания в целях, указанных законодателем.

Действительно, с учетом того, что в свете законодательных новелл субъектом по ст. 286 УК РФ может быть не

только должностное лицо, но и иное, которое действует с ведома или молчаливого согласия должностного лица, возможна ситуация, когда, например, в целях наказания осужденного с одобрения должностного лица другое лицо применяет к такому осужденному действие (бездействие).

В таком случае одобрение в любой форме со стороны должностного лица противоправных действий, образующих пытку, следует признавать действием, явно выходящим за пределы полномочий должностного лица.

Однако, если же само должностное лицо применяет пытки, основанные на бездействии, то, с точки зрения юридической техники и понимания признаков объективной стороны состава преступления, сложно согласиться с тем, что в диспозиции ст. 286 УК РФ в рамках деяния указано только действие.

Полагаем, что назрела необходимость в дополнительных разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ по рассмотренным законодательным новеллам, а также унификация признаков объективной стороны основного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ и ч. 4 ст. 286 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Баландин, А. Л. Сотрудник правоохранительных органов: проблема единства понятия и содержания // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2021. – Т. 18. – № 1. – С. 84-88.
2. Решетникова, Г. А. Субъект принуждения к даче показаний в контексте законопроекта об установлении уголовной ответственности за пытки // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 40-46.

ХОЛАМХАНОВА Зарема Раджевна

помощник судьи Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики

УРОВНИ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДОЛОГИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Определяются уровни формирования и реализации методологии уголовного права. Обосновывается определяющая роль в методологии уголовного права философских законов и категорий, роль эвристических алгоритмов и деятельности, осуществляемой на неалгоритмической основе, в методологии формирования норм уголовного права и практики их применения.

Ключевые слова: наука, методология, отрасль права, уголовное право, уголовно-правовое регулирование.

HOLAMKHANOVA Zarema Radjevna

assistant referee of the Nalchik City Court of the Kabardino-Balkarian Republic

LEVELS OF FORMATION AND IMPLEMENTATION OF THE METHODOLOGY OF CRIMINAL LAW

The levels of formation and implementation of the methodology of criminal law are determined. The author substantiates the determining role of philosophical laws and categories in the methodology of criminal law, the role of heuristic algorithms and activities carried out on a non-algorithmic basis in the methodology of the formation of criminal law norms and the practice of their application.

Keywords: science, methodology, branch of law, criminal law, criminal law regulation.

Холамханова З. Р.

Мошенническая, как полукриминальная и криминальная деятельность и «игра» под интерес была распространена во все времена и во всех социальных образованиях, начиная с тюремной камеры, в толпах базарных «зевак», в игровых и царственных дворцах.

Мошенничество является интеллектуальной логической криминальной «конструкцией», с достаточно продуманным (сложным или простым) механизмом «втягивания» под материальный интерес самого потерпевшего в процесс «утраты» своего имущества или имущественных прав на него путем незаконных действий по его изъятию у собственника под видом «правомерности» возникновения у виновного «оснований» требовать передачу такового.

Со времен возникновения экономических отношений в социуме мошенничество всегда признавалось корыстно мотивированной и обусловленной потребительской направленностью формой посягательства на чужое имущество. Не лишена этих проявлений и сфера общественных отношений, связанная с получением поддержки от всевозможных государственных структур.

Не совсем удачное нормативное содержание статьи 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части «и иных социальных выплат») не в полной мере позволяет решать задачу дифференциации уголовной ответственности за совершение мошеннических действий при получении субсидий от государства. Это ограничивает правоприменение, не позволяет четко обозначить предупредительный потенциал данной охранительной нормы.

По количеству ежегодно совершаемых преступлений Италия находится с Российской Федерацией примерно на одном уровне, с 01 августа 2020 года по 31 июля 2021 года было зарегистрировано около 1 900 000 преступлений, из которых более 155 000 случаев мошенни-

чества¹ в то время как в России с января по ноябрь 2021 года было зарегистрировано более 280 000 случаев мошенничества².

Мы полагаем, что изучение уголовно-правовых конструкций мошенничества в сфере получения государственных средств финансирования, содержащихся в Уголовном кодексе Италии, в этой связи весьма актуально.

Научные исследования по проблематике уголовного права зарубежных стран и в частности ответственности за хищения, изучению правовых систем и сравнительному правоведению проводили: Н.А. Голованова, Г.А. Есаков, В.Н. Ерёмин, А.Э. Жалинский, М.А. Игнатова, И.Д. Козочкин, Н.Е. Крылова, А.А. Малиновский, М.Н. Марченко, Н.А. Морозов, А. В. Наумов, Б. С. Никифоров, И. Н. Полянский, Ф. М. Решетников, А. К. Романов, А.Х. Саидов, А.В. Серебренникова, Ю.А. Тихомиров и другие.

В Уголовном кодексе Италии³ отсутствует определение преступлению, в принципе, как и в законодательстве других государств континентальной системы права. Согласно статье 39 вышеуказанного закона все «уголовные правонарушения делятся на преступления и проступки в зависимости от различных видов наказания, назначаемых за их совершение в

1 МВД Италии: за год количество преступлений в стране снизилось на 7,1 %. Парламентская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/mvd-italii-za-god-kolichestvo-prestupleniy-v-strane-snizilos-na-71.html> (дата обращения: 09.06.2022).

2 «Известия»: число случаев мошенничества в России за 2021 год выросло на 6,5 %. ТАСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/13401659> (дата обращения: 09.06.2022).

3 Уголовный кодекс Италии, 1930 год (с изменениями от 09 марта 2022 года) – Текст: электронный // Altalex. CodicePenale. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.altalex.com/documents/codici-altalex/2014/10/30/codice-penale> (дата обращения: 08.06.2022).

соответствии с данным кодексом». Как можно убедиться, законодатель предусмотрел лишь категоризацию уголовно наказуемых деяний. Рассматриваемое в настоящей статье уголовно наказуемое деяние согласно относится к преступлениям, так как за его совершение предусматривается наказание в виде штрафа или лишения свободы на определенный срок [1].

Действующий итальянский Уголовный кодекс 1930 года является классическим для стран континентальной правовой традиции, что подразумевает наличие Общей и Особенной частей, которые подразделены на разделы и главы. Составы преступлений против собственности, в системе Особенной части Уголовного кодекса Италии находятся в XXIII Разделе, вторая глава которого именуется «Преступления против собственности, совершенные путем обмана» [2].

Для того, чтобы полно проанализировать обязательные элементы состава рассматриваемого в настоящей статье преступления, необходимо, прежде всего, отметить, что специальных норм, с помощью которых можно было бы определить основание ответственности, Уголовный кодекс Италии не содержит.

Но если обратиться к статье 40 вышеуказанного закона, можно определить первый элемент преступления – материальный, включающий в себя совершение запрещенного деяния (действие/бездействие), создавшего опасность или причинившего вред. Объектом преступления, предусмотренного статьей 640-bis Уголовного кодекса Италии, является правоотношение публичной собственности, которому причиняется ущерб. В статье 42 Уголовного кодекса Италии, раскрывается содержание второго элемента преступления – субъективного, включающего в себя как наличие осознанности и волеизъявления за исключением неосторожных преступлений, которые предусмотрены законом. Для рассматриваемого в данной статье преступления характерной формой вины является умысел – преступление является умышленным или соответствующим намерению, когда вредное или опасное событие, которое является результатом действия или бездействия, предусмотренных законом, предвидится и желается субъектом как следствие своего действия или бездействия (статья 43 Уголовного кодекса Италии).

За исключением некоторых квалифицированных видов преступлений, содержащихся во II главе XXIII раздела Уголовного кодекса Италии «Преступления против собственности, совершенные путем обмана», субъектом преступного деяния будет вменяемое лицо, достигшее 14-тилетнего возраста (общий субъект).

К данному выводу можно прийти, проанализировав содержание статьи 85 «Способность понимать и хотеть» и статьи 97 «Несовершеннолетние четырнадцать лет». Согласно вышеуказанным нормам субъектом преступления, предусмотренного статьей 640-bis Уголовного кодекса Италии, является лицо способное понимать и желать совершить преступление, которому к моменту совершения преступления исполнилось 14 лет.

Объективная сторона преступления мошенничества, связанного с получением государственных средств финансирования, согласно статье 640-bis Уголовного кодекса Италии, заключается в преступном деянии лица, которое путем хитрости или обмана, получает взносы, гранты, льготные ссуды по ипотеке, финансирование или другие выплаты, того же типа, как бы они не назывались, кем бы предоставлялись или каким образом выплачивались, государством, государственными органами или Европейским сообществом.

Наказанием является лишение свободы по публичному обвинению на срок от двух до семи лет. Деяние, соответствующее диспозиции статьи 640-bis Уголовного кодекса Италии, влечет за собой применение конфискации согласно со статьей 640-quarter Уголовного кодекса Италии.

Правила конфискации установлены статьей 322-ter Уголовного кодекса Италии, согласно которым судья, при вынесении обвинительного приговора определяет размер денежных средств или идентифицирует имущество, подлежащие конфискации, как составляющие прибыль или цену преступления либо имеющее стоимость, которая соответствует преступному доходу (размеру ущерба).

Несмотря на то, что с момента принятия Уголовного кодекса Италии в 1930 году прошло более 90 лет, положения закона, направленные на противодействие мошенничеству, систематически обновляются, что позволяет государству проводить уголовно-правовую политику своевременно реагируя на меняющиеся экономические и социальные условия будь то в мире, в Евросоюзе или Италии.

Прежняя редакция статьи 640-bis Уголовного кодекса Италии предусматривала санкцию в виде лишения свободы сроком от 1 года до 6 лет, санкцию пришлось увеличить, так как норма перестала отвечать целям уголовно-правовой охраны. Увеличение размера наказания, видимо, что, видимо, так и не смогло. Интересным видится сравнение санкций со статьей 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации по части 1 которой максимальный срок ареста не превышает четырех месяцев, что в 18 раз меньше максимального срока лишения свободы в Италии. В завершении отметим, что зарубежная формулировка «как бы они не назывались, кем бы предоставлялись или каким образом выплачивались» охватывает несравненно большее количество всевозможных форм поддержки со стороны государства, что значительно усложняет лицу, имеющему преступный умысел, уйти от уголовной ответственности, найдя лазейку в конструкции уголовно-правовой нормы.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовное право зарубежных стран: в 3 томах. Том 2. Общая часть. Франция. Германия. Италия. Япония: учебник для вузов / Н.Е. Крылова, В.Н. Еремин, М.А. Игнатова, А. В. Серебренникова; под редакцией Н.Е. Крыловой. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 263 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-02093-9. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/490953> (дата обращения: 08.06.2022).
2. Уголовное право зарубежных стран: в 3 томах. Том 3. Особенная часть: учебник для вузов / Н.Е. Крылова [и др.]; ответственный редактор Н.Е. Крылова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 397 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-01775-5. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/490317> (дата обращения: 08.06.2022).

КУМЫШЕВА Марина Кадировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

АБАЗОВА Елена Хабаловна

старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ УЖЕСТОЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА, ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Тема, затронутая в данной статье, является очень важной. Мирное существование в государстве невозможно без ощущения безопасности и соблюдения основ общественного правопорядка. Авторами в статье рассмотрены статьи уголовного кодекса, в которые в последние года были внесены ужесточающие наказания поправки, особо отмечаются изменения, принятые в 2022 г.

Ключевые слова: территориальная целостность, национальная безопасность, преступления против человечества, безопасность человечества, общественно опасное правонарушение.

KUMYSHEVA Marina Kadirovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

ABAZOVA Elena Khabalovna

senior lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF TOUGHER PENALTIES FOR CRIMES AGAINST PUBLIC SAFETY AND PUBLIC ORDER, STATE POWER, PEACE AND SECURITY OF MANKIND

The topic covered in this article is very important. Peaceful existence in the state is impossible without a sense of security and respect for the foundations of public order. The authors of the article reviewed the articles of the Criminal Code, which have been amended in recent years to toughen penalties, especially noting the changes adopted in 2022.

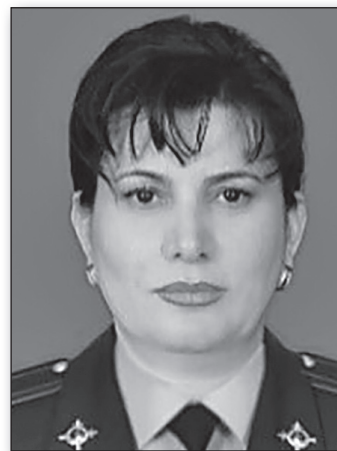
Keywords: territorial integrity, national security, crimes against humanity, human security, socially dangerous offenses.

На протяжении последних лет наблюдается тенденция ужесточения наказания за такое общественно опасное правонарушение, как преступление против общественной безопасности и порядка, государственной власти, мира и безопасности человечества.

Еще в 2014 году была введена новая на тот момент статья, рассматривающая преступления, заключающиеся в публичных призывах к нарушению территориальной целостности государства¹. На основании данного закона виновные могут быть наказаны штрафом в размере от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок². Если же подобные

призывы осуществлялись посредством СМИ / Интернета информационно-телекоммуникационных сетей наказание подразумевается более строгое в виду того, что в этом случае получает более широкое распространение, в частности: лишение свободы до пяти лет.

В том же году была также введена статья 354.1 УК РФ³, рассматривающая преступления, связанные с отрицанием фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершенные публично⁴. В 2022 году в пункт по наказанию были внесены изменения и на данный момент подразумевает следующее: штраф до трех миллионов или доходов виновного за три года, принудительные работы или лишение свободы сроком до трех лет, сопровождающееся с запретом

Кумышева М. К.

Абазова Е. Х.

1 УК РФ Статья 280.1. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/8b38952a3e743c7996551cbfe4b32d4d336a35ad/.

2 Там же.

3 УК РФ Статья 354.1. Реабилитация нацизма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/be763c1b6a1402144cabfe17a0e2d602d4bb7598/.

4 Там же.

занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на аналогичный срок. В данной статье могут быть применены отягчающие обстоятельства: использование при совершении преступления своего служебного положения; совершение преступления по сговору группой лиц; осуществление преступления осуществлялись посредством СМИ/Интернета/информационно-телекоммуникационных сетей или наличия фактов искусственно созданных доказательств. В этом случае наказание подразумевает штраф уже до 5 миллионов или иного дохода виновного сроком до пяти лет, лишение свободы, обязательные работы и запрет на определенные должности и деятельность тоже увеличивается до 5 лет.

Особое внимание хотелось бы уделить поправкам в кодекс 2022 года, особенно на фоне происходящих политических разногласий в мире.

14 июля 2022 года президентом РФ В. В. Путиным был подписан законопроект под номером 130406-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁵. Данный закон был принят в интересах защиты государства в условиях проведения специальной операции и непростой политической ситуации в мире. Рассмотрим в какие статьи УК РФ были внесены изменения⁶:

- ст. 208 УК РФ: в название статьи было внесено изменение с добавлением слов: «а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации»;

в редакцию статьи также было добавлен третий пункт о том, что участие гражданина РФ или лица без гражданства, но постоянно проживающего на территории страны в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 275 настоящего Кодекса) наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет.

Здесь также есть уточняющее замечание, что если виновный совершил подобное правонарушение впервые и по доброй воле прекратил участие в таких действиях, сдал свое оружие – он может быть освобожден от уголовной ответственности, если в его действиях не будет обнаружен другой состав преступления.

- ст. 275 УК РФ – дается уточнение понятия государственной измены, при каких обстоятельствах она возникает. Здесь также по аналогии со статьей 208 УК РФ отмечается, что, если виновный добровольно признал свою вину и помог предотвратить ущерб стране. Наказание подразумевается такое же, как в ст. 208 УК РФ.

- ст. 275¹ УК РФ – ответственность за сотрудничество со спецслужбами иностранных государств, направленное против интересов и безопасности РФ. Виновный может быть освобожден от уголовной ответственности при добровольном извещении компетентные органы о своем сотрудничестве с вражескими службами.

- ст. 276 УК РФ – ответственность за собирание, хранение и передачу сведений противнику, которые могут быть непосредственно использованы против вооруженных сил страны или иных войск и органов РФ в период вооруженного конфликта, в примечаниях уточнено понятие про-

тивника применимое к данной статье, теперь это означает: иностранная организация или государство, которое проигрывает нашей стране в любых действиях с применением вооружения.

- введена новая статья 280⁴⁷ УК РФ, в которой рассматриваются публичные призывы к деятельности, направленной против государства, его безопасности, либо создающие трудности для осуществления должностными лицами своих обязанностей по осуществлению безопасности страны. Подобные призывы наказываются штрафом до 500 тысяч рублей или в размере дохода виновного за период до трех лет, либо возможно лишение свободы на срок до четырех лет, сопровождающееся лишением возможности занимать определенные должности или заниматься определенной деятельности сроком на три года, либо без этого условия. При наличии отягчающих обстоятельств (преступление совершено группой лиц, с помощью служебного положения, с использованием СМИ/Интернета/информационно-телекоммуникационных сетей штраф может быть увеличен до 1 млн рублей (либо совокупного дохода виновного сроком до пяти лет), лишение свободы до 6 лет.

- ст. 359 УК РФ: уточнена необходимость все применяемые меры наказания привести в соответствии с аналогичными мерами наказания по преступлениям против мира и безопасности государства и человечества.

Как видим из новых уточнений в уголовный кодекс РФ большинство из них приняты на фоне тяжелой политической ситуации в мире и проходящей специальной операции. Данные уточнения были просто необходимы для стабилизации общего фона в стране и лучшего понимания происходящего.

Пристатейный библиографический список

1. Степенко А. В. Ужесточение наказаний за преступления против общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти, мира и безопасности человечества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uzhestochenie-nakazaniy-za-prestupleniya-protiv-obshchestvennoy-bezopasnosti-i-obshchestvennogo-poryadka-gosudarstvennoy-vlasti-mira>.
2. Карчаева К. А. Проблемы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием сети «Интернет» // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 7 (146). – С. 278-280.
3. Пилюгина Т. В., Яковенко И. А., Сидоренко Т. Н., Тараканова Л. А. Обеспечение национальной безопасности государства в контексте пресечения противоправных деяний против мира и человечества: уголовно-правовой анализ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-natsionalnoy-bezopasnosti-gosudarstva-v-kontekste-presecheniya-protivopravnyh-deyaniy-protiv-mira-i-chelovechestva>.
4. Бекашев Д.К., Микрина В.Г. Международная организация труда: столетие и перспективы // Московский журнал международного права. – 2019. – № 3. – С. 68-80.
5. Микрина В. Г. Особенности международно-правового регулирования труда детей и подростков // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 11(114). – С. 51-54.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/130406-8>.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140023>.

7 УК РФ Статья 280.4. Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/2c97f919e02bca51de6bdec4306464e4226b5261/.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-267-268

ПЕЙЗАК Руслан Игоревич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МОШЕННИЧЕСТВА, СВЯЗАННОГО С ПОЛУЧЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ФИНАНСИРОВАНИЯ (СТАТЬЯ 640-BIS УГОЛОВНОГО КОДЕКСА ИТАЛИИ)

Недостаточная эффективность в борьбе с проявлениями трансграничной преступности на национальном уровне отдельно взятого государства, делает необходимым учет международного опыта уголовно-правового воздействия на сферу проявления мошенничества, связанного с получением государственных средств финансирования, в статье проанализированы особенности уголовного законодательства и реализация уголовно-правовой политики Италии в данной сфере.

Ключевые слова: мошенничество, государственное финансирование, ипотека, уголовно-правовая политика, зарубежные страны, конфискация, Италия.

PEYZAK Ruslan Igorevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

CRIMINAL ANALYSIS OF FRAUD RELATED TO OBTAINING PUBLIC FUNDS (ARTICLE 640-BIS OF THE ITALIAN PENAL CODE)

Insufficient effectiveness in combating manifestations of cross-border crime at the national level of a given State, makes it necessary to take into account international experience of criminal law impact on the sphere of fraud, The article analyses the peculiarities of Italian criminal law and the implementation of Italian criminal law policy in this area.

Keywords: Fraud, public funding, mortgage, criminal policy, foreign countries, confiscation, Italy.

Мошенническая, как полукриминальная и криминальная деятельность и «игра» под интерес была распространена во все времена и во всех социальных образованиях, начиная с тюремной камеры, в толпах базарных «зевак», в игровых и царственных дворцах.

Мошенничество является интеллектуальной логической криминальной «конструкцией», с достаточно продуманным (сложным или простым) механизмом «втягивания» под материальный интерес самого потерпевшего в процесс «утраты» своего имущества или имущественных прав на него путем незаконных действий по его изъятию у собственника под видом «правомерности» возникновения у виновного «оснований» требовать передачу такового.

Со времен возникновения экономических отношений в социуме мошенничество всегда признавалось корыстно мотивированной и обусловленной потребительской направленностью формой посягательства на чужое имущество. Не лишена этих проявлений и сфера общественных отношений, связанная с получением поддержки от всевозможных государственных структур.

Не совсем удачное нормативное содержание статьи 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части «и иных социальных выплат») не в полной мере позволяет решать задачу дифференциации уголовной ответственности за совершение мошеннических действий при получении субсидий от государства. Это ограничивает правоприменение, не позволяет четко обозначить предупредительный потенциал данной охранительной нормы.

По количеству ежегодно совершаемых преступлений Италия находится с Российской Федерацией примерно на одном уровне, с 01 августа 2020 года по 31 июля 2021 года было зарегистрировано около 1 900 000 преступлений, из которых более 155 000 случаев мошенничества¹ в то время как в

России с января по ноябрь 2021 года было зарегистрировано более 280 000 случаев мошенничества².

Мы полагаем, что изучение уголовно-правовых конструкций мошенничества в сфере получения государственных средств финансирования, содержащихся в Уголовном кодексе Италии, в этой связи весьма актуально.

Научные исследования по проблематике уголовного права зарубежных стран и в частности ответственности за хищения, изучению правовых систем и сравнительному правоведению проводили: Н.А. Голованова, Г.А. Есаков, В.Н. Ерёмин, А.Э. Жалинский, М.А. Игнатова, И.Д. Козочкин, Н.Е. Крылова, А.А. Малиновский, М.Н. Марченко, Н.А. Морозов, А. В. Наумов, Б. С. Никифоров, И. Н. Полянский, Ф. М. Решетников, А. К. Романов, А.Х. Саидов, А.В. Серебренникова, Ю.А. Тихомиров и другие.

В Уголовном кодексе Италии³ отсутствует определение преступления, в принципе, как и в законодательстве других государств континентальной системы права. Согласно статье 39 вышеуказанного закона все «уголовные правонарушения делятся на преступления и проступки в зависимости от различных видов наказания, назначаемых за их совершение в соответствии с данным кодексом». Как можно убедиться, законодатель предусмотрел лишь категоризацию уголовно

1 МВД Италии: за год количество преступлений в стране снизилось на 7,1 %. Парламентская газета. [Электронный ресурс].

– Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/mvd-italii-za-god-kolichestvo-prestupleniy-v-strane-snizilos-na-71.html> (дата обращения: 09.06.2022).

2 «Известия»: число случаев мошенничества в России за 2021 год выросло на 6,5 %. ТАСС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/13401659> (дата обращения: 09.06.2022).

3 Уголовный кодекс Италии, 1930 год (с изменениями от 09 марта 2022 года) – Текст: электронный // Altalex. CodicePenale. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.altalex.com/documents/codici-altalex/2014/10/30/codice-penale> (дата обращения: 08.06.2022).

наказуемых деяний. Рассматриваемое в настоящей статье уголовно наказуемое деяние согласно относится к преступлениям, так как за его совершение предусматривается наказание в виде штрафа или лишения свободы на определенный срок [1].

Действующий итальянский Уголовный кодекс 1930 года является классическим для стран континентальной правовой традиции, что подразумевает наличие Общей и Особенной частей, которые подразделены на разделы и главы. Составы преступлений против собственности, в системе Особенной части Уголовного кодекса Италии находятся в XXIII Разделе, вторая глава которого именуется «Преступления против собственности, совершенные путем обмана» [2].

Для того, чтобы полно проанализировать обязательные элементы состава рассматриваемого в настоящей статье преступления, необходимо, прежде всего, отметить, что специальных норм, с помощью которых можно было бы определить основание ответственности, Уголовный кодекс Италии не содержит.

Но если обратиться к статье 40 вышеуказанного закона, можно определить первый элемент преступления – материальный, включающий в себя совершение запрещенного деяния (действие/бездействие), создавшего опасность или причинившего вред. Объектом преступления, предусмотренного статьей 640-bis Уголовного кодекса Италии, является правоотношение публичной собственности, которому причиняется ущерб. В статье 42 Уголовного кодекса Италии, раскрывается содержание второго элемента преступления – субъективного, включающего в себя как наличие осознанности и волеизъявления за исключением неосторожных преступлений, которые предусмотрены законом. Для рассматриваемого в данной статье преступления характерной формой вины является умысел – преступление является умышленным или соответствующим намерению, когда вредное или опасное событие, которое является результатом действия или бездействия, предусмотренных законом, предвидится и желается субъектом как следствие своего действия или бездействия (статья 43 Уголовного кодекса Италии).

За исключением некоторых квалифицированных видов преступлений, содержащихся во II главе XXIII раздела Уголовного кодекса Италии «Преступления против собственности, совершенные путем обмана», субъектом преступного деяния будет вменяемое лицо, достигшее 14-тилетнего возраста (общий субъект).

К данному выводу можно прийти, проанализировав содержание статьи 85 «Способность понимать и хотеть» и статьи 97 «Несовершеннолетние четырнадцать лет». Согласно вышеуказанным нормам субъектом преступления, предусмотренного статьей 640-bis Уголовного кодекса Италии, является лицо способное понимать и желать совершить преступление, которому к моменту совершения преступления исполнилось 14 лет.

Объективная сторона преступления мошенничества, связанного с получением государственных средств финансирования, согласно статье 640-bis Уголовного кодекса Италии, заключается в преступном деянии лица, которое путем хитрости или обмана, получает взносы, гранты, льготные ссуды по ипотеке, финансирование или другие выплаты, того же типа, как бы они не назывались, кем бы предоставлялись или каким образом выплачивались, государством, государственными органами или Европейским сообществом.

Наказанием является лишение свободы по публичному обвинению на срок от двух до семи лет. Деяние, соответству-

ющее диспозиции статьи 640-bis Уголовного кодекса Италии, влечет за собой применение конфискации согласно со статьей 640-quarter Уголовного кодекса Италии.

Правила конфискации установлены статьей 322-ter Уголовного кодекса Италии, согласно которым судья, при вынесении обвинительного приговора определяет размер денежных средств или идентифицирует имущество, подлежащие конфискации, как составляющие прибыль или цену преступления либо имеющее стоимость, которая соответствует преступному доходу (размеру ущерба).

Несмотря на то, что с момента принятия Уголовного кодекса Италии в 1930 году прошло более 90 лет, положения закона, направленные на противодействие мошенничеству, систематически обновляются, что позволяет государству проводить уголовно-правовую политику своевременно реагируя на меняющиеся экономические и социальные условия будь то в мире, в Евросоюзе или Италии.

Прежняя редакция статьи 640-bis Уголовного кодекса Италии предусматривала санкцию в виде лишения свободы сроком от 1 года до 6 лет, санкцию пришлось увеличить, так как норма перестала отвечать целям уголовно-правовой охраны. Увеличение размера наказания, видимо, что, видимо, так и не смогло. Интересным видится сравнение санкций со статьей 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации по части 1 которой максимальный срок ареста не превышает четырех месяцев, что в 18 раз меньше максимального срока лишения свободы в Италии. В завершении отметим, что зарубежная формулировка «как бы они не назывались, кем бы предоставлялись или каким образом выплачивались» охватывает несравненно большее количество всевозможных форм поддержки со стороны государства, что значительно усложняет лицу, имеющему преступный умысел, уйти от уголовной ответственности, найдя лазейку в конструкции уголовно-правовой нормы.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовное право зарубежных стран: в 3 томах. Том 2. Общая часть. Франция. Германия. Италия. Япония: учебник для вузов / Н.Е. Крылова, В.Н. Еремин, М.А. Игнатова, А. В. Серебренникова; под редакцией Н.Е. Крыловой. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 263 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-02093-9. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/490953> (дата обращения: 08.06.2022).
2. Уголовное право зарубежных стран: в 3 томах. Том 3. Особенная часть: учебник для вузов / Н.Е. Крылова [и др.]; ответственный редактор Н.Е. Крылова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 397 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-01775-5. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/490317> (дата обращения: 08.06.2022).

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-269-271

ПЕТАЙЧУК Антон Андреевич

старший преподаватель кафедры уголовного права, аспирант Юридического факультета Амурского государственного университета

К ВОПРОСУ ОБ ОКАЗАНИИ СОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РАБОТЕ УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье анализируется уголовно-исполнительное законодательство, регламентирующее возможность участия общественных объединений в вопросах исправления осужденных в местах лишения свободы. Особое внимание уделено анализу ст. 23 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Автор рассматривает диспозиции отдельных статей кодифицированного нормативного акта во взаимосвязи с положениями других федеральных законов и высказывает свои критические суждения на предмет их соотносимости. В статье высказаны предложения, направленные на совершенствование уголовно-исполнительного законодательства, которое регулирует вопросы содействия общественных объединений в работе учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Ключевые слова: общественные объединения, осужденные, содействие, общественное воздействие, исправительные учреждения, лишение свободы.

PETAYCHUK Anton Andreevich

senior lecturer of Criminal law sub-faculty, postgraduate student of the Faculty of Law of the Amur State University

ON THE ISSUE OF PROVIDING ASSISTANCE TO PUBLIC ASSOCIATIONS IN THE WORK OF INSTITUTIONS EXECUTING A SENTENCE OF IMPRISONMENT

The article analyzes the penal enforcement legislation regulating the possibility of participation of public associations in the correction of convicts in places of deprivation of liberty. Special attention is paid to the analysis of Article 23 of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation. The author examines the dispositions of individual articles of the codified normative act in relation to the provisions of other federal laws and expresses his critical judgments on their relevance. The article makes proposals aimed at improving the penal enforcement legislation, which regulates the issues of assistance to public associations in the work of institutions executing sentences in the form of imprisonment.

Keywords: public associations, convicts, assistance, public impact, correctional institutions, deprivation of liberty.

Общественное воздействие выступает одним из основных средств исправления осужденных (ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации – далее УИК РФ). Оно, по задумке законодателя, должно вкуче с иными средствами исправления способствовать формированию у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулировать правопослушное поведение. Также оно призвано способствовать приобретению или восстановлению осужденным социально полезных связей, привитию навыков участия в жизни общества [1]. В большей степени оно действительно для лиц, которые отбывают уголовные наказания, связанные с изоляцией от общества.

В настоящее время применение данного средства исправления осужденных осуществляется различными общественными объединениями, межгосударственными органами по защите прав и свобод человека, общественными наблюдательными комиссиями, депутатами, религиозными объединениями, попечительскими советами, родительскими комитетами и близкими родственниками. Они, как правило, оказывают содействие лицам, отбывающим уголовное наказание в виде лишения свободы, путем создания условий для их адаптации к жизни в обществе. Кроме того, общественные объединения, социально ориентированные некоммерческие организации оказывают содействие администрации учреж-

дения, исполняющего наказания, в целях исправления осужденных к лишению свободы¹.

Усиливают значимость и роль общественных объединений в исправлении осужденных международные акты. Так, например, в п. 61 Минимальных стандартных Правил обращения с заключенными сказано о том, что «в обращении с заключенными следует подчеркивать не их исключение из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами, общественные организации следует поэтому привлекать всюду там, где это, возможно, к сотрудничеству с персоналом заведений в целях возвращения заключенных к жизни в обществе»². В различных правовых актах, где речь идет о правоотношениях, возникающих между сотрудниками уголовно-исполнительной системы и институтами гражданского общества, используются термины «взаимодействие», «сотрудничество», «содействие», «контроль». Вместе

Петайчук А. А.

- 1 Ст. 21 Федерального закона от 10.06.2008 № 76-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2789.
- 2 Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными (Приняты в г. Женеве 30.08.1955). Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 290.

с тем, данные термины несут соответствующую смысловую нагрузку.

Предметом рассмотрения и анализа в данной статье преимущественно будет ч. 3 ст. 23 УИК РФ, где закреплена возможность оказания *содействия* общественных объединений в работе учреждений и органов, исполняющих наказания.

Этимологическое значение термина «содействие» предполагает «помощь, поддержку в каком-нибудь деле, в какой-нибудь деятельности» [2]. На это, видимо, и был сделан основной акцент при формулировании ряда диспозиций как в УИК РФ, так и в других специальных нормативных актах, регламентирующих правоотношения, возникающие между органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы, с одной стороны, и общественными объединениями и различными организациями, с другой.

Вместе с тем, «содействие» не совсем соотносится со смысловым значением «воздействия» (влияния). Получается, что общественные объединения и организации помогают сотрудникам уголовно-исполнительной системы в реализации других средств исправления, о которых говорится в ч. 2 ст. 9 УИК РФ [3].

Под общественным объединением, согласно ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения³.

В этом же нормативном правовом акте определены исчерпывающим образом организационно-правовые формы таких объединений, к числу которых относятся: общественная организация; общественное движение; общественный фонд; общественное учреждение; орган общественной самостоятельности; политическая партия.

Отметим, что законодатель в диспозиции ч. 3 ст. 23 УИК РФ употребляет термин «содействие», в отличие от ч. 1 этой же статьи, где речь идет о «контроле». С позиции содержательной составляющей, думается, что эти термины предполагают различных субъектов их осуществления.

Контроль, который предполагает принятие каких-либо итоговых решений относительно соблюдения законодательства, очень схож с надзором, который осуществляют органы прокуратуры. Вместе с тем, в случае выявления различных нарушений, общественные объединения не обладают таким арсеналом репрессивных мер, как, например, те же органы прокуратуры. Таким образом, функция контроля, который осуществляют общественные объединения в лице общественных наблюдательных комиссий, сводится к доведению соответствующей информации до компетентных органов, а выводы, которые они делают в ходе различных встреч с осужденными, носят сугубо рекомендательный характер.

Содействие, в свою очередь, означает некую форму помощи органам исполнения наказания в вопросах обеспечения благоприятных условий содержания осужденных, создания условий для их адаптации к жизни в обществе, вопросах их исправления⁴.

Вместе с тем, законодатель делегирует полномочия и по «контролю», и по «содействию» общественным объединениям, что, на наш взгляд, вносит некий диссонанс не только в структурированность и содержание главы 3 УИК РФ «Учреждения и органы, исполняющие наказания, и контроль за их деятельностью», но и демонстрирует «оплошность» при формулировании нормы закона (используя термин «общественные объединения», которые, исходя из названия ст. 23 УИК РФ, осуществляют общественный контроль за обеспечением прав человека, в статье обозначены только общественные наблюдательные комиссии, а другие организационно-правовые формы не названы).

Тем самым, мы видим, что содержание нормы намного уже, чем название статьи.

Если говорить о статусе общественных наблюдательных комиссий, то надо отметить, что впервые упоминание о членах общественных наблюдательных комиссий, создаваемых в соответствии с законодательством Российской Федерации, появилось в Законе РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», когда его ч. 4 ст. 38 была дополнена пунктом 8 соответствующего содержания в связи с принятием Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ⁵. Примечательно, что члены общественных наблюдательных комиссий относятся к числу субъектов, которым разрешено посещать учреждения, исполняющие наказания, без специального разрешения.

Общественные наблюдательные комиссии, кроме непосредственно осуществления общественного контроля, могут оказывать и содействие администрации учреждения, исполняющего наказания, в целях исправления осужденных к лишению свободы, однако эта задача не является приоритетной для данных комиссий.

Возвращаясь к тексту ч. 3 ст. 23 УИК РФ, мы видим, что законодатель, говоря о формах и порядке, согласно которым общественные объединения оказывают содействие в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, отсылает правоприменителя к ст. 21 Федерального закона от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», где должен быть определен этот порядок. Однако ч. 1 ст. 21 названного закона закрепляет, что «... содействие осуществляется в формах и порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации»⁶. Формы содействия общественных объединений лицам, находящимся в местах принудительного содержания, нашли свое отражение в ст. 22 названного закона, а вот с закреплением порядка возникла некая неопределенность. Поэтому, руководствуясь общими правилами посещения исправительных учреждения, можно

ходящимся в местах принудительного содержания» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2789.

3 Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

4 Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, на-

5 Федеральный закон от 08.12.2003 № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4847.

6 Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2789.

прийти к выводу, что они распространяются и на общественные объединения.

Еще один вопрос относительно участников указанных правоотношений возникает при анализе ч. 3 ст. 23 УИК РФ. Почему в данной статье в качестве адресата так называемого оказываемого содействия названы учреждения и органы, исполняющие наказания, а в ст. 21, 22 Федерального закона от 10.06.2008 № 76-ФЗ только лица, находящиеся в местах принудительного содержания. Несмотря на название специального закона, который и ориентирован на регламентацию содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, думается, что этого одного нормативного акта недостаточно, чтобы раскрыть все формы содействия общественных объединений.

Кроме того, общественные объединения принимают участие в исправлении осужденных *в формах и в порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации* (ч. 3 ст. 23 УИК РФ). Следует обратить внимание и на основные средства исправления осужденных, перечень которых закреплен в ч. 2 ст. 9 УИК РФ. Одним из таких средств выступает как раз общественное воздействие, реализация которого предполагает участие общественных объединений. Значимость применения в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, общественного воздействия не вызывает сомнений.

С точки зрения А.Б. Сахарова, общественное мнение, воздействующее на правонарушителя, включает в себя своеобразное наказание и «притом во многих случаях более действенное, чем государственное принуждение» [4].

Создание обстановки нетерпимости к совершенному преступлению, позитивно формирующей общественное мнение коллектива, осуждающая общественная реакция на правонарушение способствуют созданию у осужденного соответствующего эмоционального состояния, характеризующегося переживанием, тягостным беспокойством, неудовлетворенностью собой, осуждением своего поведения и сожалением о совершенном поступке, т.е. соответственно направлено на вызов у осужденного чувства стыда, определяемого Б. Спинозой как «неудовольствие, сопровождаемое идеей какого-либо нашего действия, которое другие, как нам представляется, порицают» [5].

На современном этапе идея стыда как основного средства в процессе контроля над преступностью остается актуальной и входит в качестве основы в теорию восстановительного правосудия в качестве альтернативного метода борьбы с преступностью, направленного на понимание и признание преступником нанесенного вреда и его возмещение. Реагирование общества на правонарушение, осуждающее девиантное поведение и стремящееся восстановить нарушенный социальный порядок, получило название клеймящего стыда, а ответная реакция преступника на такое выражение общественного неодобрения - это «восстанавливающий стыд», переживание которого помогает преступнику исправиться и вернуться в полноправные члены общества [6].

Именно поэтому членами общественных объединений должны быть люди, которые имеют четкую жизненную позицию, некий авторитет и уважение в обществе. В перспективе фильтрация потенциальных членов общественных объединений должна проходить более качественно, чтобы исключить возможность негативного влияния в процессе осуществления своей деятельности на других людей, в том числе и лиц, которые нарушили закон и отбывают наказание в местах лишения свободы.

Резюмируя сказанное, можно высказать суждения, которые, по мнению автора, будут способствовать совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства.

Во-первых, название ст. 23 УИК РФ следует скорректировать следующим образом: «Участие общественных наблюдательных комиссий в осуществлении общественного контроля за обеспечением прав человека».

Во-вторых, предлагаем ч. 3 и ч. 4 ст. 23 УИК РФ исключить из ст. 23 УИК РФ, а ввести новую ст. 23.1, которую назвать «Взаимодействие общественных объединений и учреждений, исполняющих наказания, в исправлении осужденных», где закрепить формы и порядок совместной работы двух субъектов правоотношений в вопросах исправления осужденных.

Пристатейный библиографический список

1. Бриллиантов А.В., Курганов С.И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2016. - С. 24.
2. Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovariki.org/tolkovyy-clovar-ozegova> (дата обращения 25.07.2022)
3. Бутенко Т.П., Петайчук А.А. Общественное воздействие как средство исправления осужденных: ожидание и реальность // Правовая система России: история современность, тенденции развития. Сборник материалов VIII научно-практической конференции. - Благовещенск: АмГУ, 2021. - С. 25.
4. Сахаров А.Б. Роль общественности в укреплении советского правопорядка // Вопросы философии. - 1960. - № 3. - С. 33.
5. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/brokminor/article> (дата обращения: 26.07.2022)
6. Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и воссоединение. - М., 2002. - С. 203.

РОМАНОВА Наталья Владимировна

соискатель степени кандидата юридических наук кафедры уголовного права Юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАННЕЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье систематизированы практические аспекты ранней профилактики преступности несовершеннолетних в Чешской Республике. Обобщен комплекс практической деятельности субъектов ранней превенции преступности несовершеннолетних в Чехии, который составляют последовательные мероприятия первичной профилактики рискованного поведения подростков: методического обеспечения такой профилактики, сертификации разработчиков программ первичной профилактики, разработки и исполнения этих программ.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, ранняя профилактика, подростковые правонарушения, рисковое поведение, Чешская Республика.

ROMANOVA Natalya Vladimirovna

competitor for the degree of the Ph.D. in Law of Criminal law sub-faculty of the Faculty of Law of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University

PRACTICAL ASPECTS OF EARLY PREVENTION OF JUVENILE DELINQUENCY IN THE CZECH REPUBLIC

The article systematizes the practical aspects of early prevention of juvenile delinquency in the Czech Republic. The complex of practical activities of subjects of early prevention of juvenile delinquency in the Czech Republic is summarized, which consists of sequential measures of primary prevention of risky behavior of adolescents: methodological support for such prevention, certification of developers of primary prevention programs, development and execution of these programs.

Keywords: juvenile delinquency, early prevention, juvenile delinquency, risky behavior, Czech Republic.

Актуальность исследования практических особенностей ранней профилактики преступности несовершеннолетних в Чешской Республике обусловлена позитивными результатами в этой сфере деятельности, которые целесообразно обобщать для применения в России.

В частности, детализация общенациональных задач ранней превенции подростковой преступности в Чехии определяется положениями территориальных программ. Например, Концепция профилактики преступности города Праги на 2019-2024 годы¹ включает комплекс мер ситуационной, социальной профилактики, распределенных по категориям первичной, вторичной, последующей превенции преступности несовершеннолетних.

Положительные итоги реализации системы мер ранней профилактики подростковой преступности в Чехии аргументируются соответствующей статистикой. По данным МВД ЧР за 2020 год на 12,9 % снизилось число подростковых правонарушений с участием лиц возраста до 15 лет, число правонарушителей возраста 15-17 лет уменьшилось на 14,5 % по сравнению с 2019 годом. Доля несовершеннолетних среди всех лиц, которые привлечены в 2020 году к уголовной ответственности, составила 2,7 %².

Практическая работа субъектов первичной профилактики рискованного поведения несовершеннолетних в ЧР определяется содержанием школьных и др. образовательных программ первичной профилактики, которые разрабатываются сертифицированными поставщиками на основе актуальных стандартов и различных методических рекомендаций Минобразования ЧР.

Обозначенные вопросы первичной профилактики рискованного поведения подростков в ЧР входят в компетенцию департамента институционального образования и профилактики Министерства образования ЧР, который отвечает за организацию следующих видов деятельности: координацию в области специфической первичной профилактики рискованного поведения среди детей и молодежи в рамках своей компетенции; принятие мер по эффективной первичной профилактике на основе анализа и проведенных оценок; и т.д.³

Анализ указанных полномочий Минобразования ЧР показывает, что к основным элементам практической организации деятельности субъектов ранней профилактики преступности несовершеннолетних в Чехии относятся: мероприятия методического обеспечения, стандартизации образовательных программ первичной профилактики

1 Концепсе prevence kriminality 2019-2024 městské části Praha. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.praha8.cz/file/rSV/Koncepse-prevence-kriminality-2019-2024-MC-Praha-8.pdf> (дата обращения 10.08.2022).

2 Zpráva o situaci v oblasti vnitřní bezpečnosti a veřejného pořádku na území České republiky v roce 2020 (ve srovnání s rokem 2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mvcr.cz/>

clanek/statistiky-kriminality-dokumenty.aspx (дата обращения 10.08.2022).

3 V oblasti prevence zodpovídá MŠMT především za následující činnosti. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.msmt.cz/vzdelavani/socialni-programy/prevence> (дата обращения 10.08.2022).

рискового поведения подростков, в результате которых разработаны и применяются методические рекомендации, комплекс стандартов⁴; мероприятия сертификации разработчиков (поставщиков) образовательных программ первичной профилактики для субъектов ранней профилактики преступности несовершеннолетних; мероприятия непосредственно разработки, утверждения образовательных программ первичной профилактики сертифицированными поставщиками для заказчиков-субъектов ранней профилактики преступности несовершеннолетних; мероприятия реализации, контроля, актуализации образовательных программ первичной профилактики компетентными субъектами ранней профилактики преступности несовершеннолетних.

Мероприятия методического обеспечения образовательных программ первичной профилактики рискованного поведения подростков осуществляются компетентными субъектами научно-методической деятельности, которая, как характеризуется приоритетным психологическим контекстом, основанном, главным образом на работах М. Миовского [2, 3, 4], профессора клинической психологии Карлова университета в Праге, и его соавторов.

Действительно, Национальный институт образования ЧР под руководством Минобразования ЧР в специальном разделе своего официального сайта в качестве базовых источников по первичной профилактике предлагает⁵ под авторством М. Миовского и его коллег монографию [3], толковый словарь основных понятий в области ранней превенции с подробной интерпретацией 28 ключевых понятий [2] и пособие о четырехуровневой модели квалификаций в области первичной профилактики рискованного поведения в сфере образования [1].

Анализ указанных источников и положений чешских стандартов профессиональной компетентности поставщиков программ первичной профилактики с учетом тезисов П. Мартановой [5, с. 12] позволяет представить структуру таких стандартов: детерминанты разработки программ, базовые нормы (общие рамки, цели, терминология, целевые группы, ключевые факторы), общие требования к компетентности (доступности, экологии, принципы предоставления, кадровая работа, управление, ресурсообеспечение, оценка качества); специальные требования к компетентности при формировании специальных школьных, внешкольных, изначальных, индивидуальных программ и их издания.

Вместе с этим, среди внушительного перечня действующих чешских стандартов и методичек в сфере ранней превенции подростковых правонарушений⁶ стоит обра-

тить внимание на базовые Методические рекомендации Минобразования ЧР по первичной профилактике рискованного поведения среди детей и молодежи (далее – Методика ЧР⁷), положения которой разъясняют текущую терминологию сферы ранней превенции, которая соответствует терминологии в странах ЕС, приводит мероприятия интеграции профилактики в школьном учебном плана, а также школьные правила, полномочия отдельных учреждений в системе профилактики, роль педагогического работника, содержание программы профилактики на базе школы с рекомендациями процедур в случае возникновения форм поведения высокого риска у детей.

Объемные положения Методики ЧР кроме прочего конкретизируют практические организационно-правовые меры первичной профилактики различных видов рискованного поведения учащихся, среди которых выделены: риск привыкания к наркотикам и ПАВ; опасное поведение на транспорте; расстройства пищевого характера (нервная анорексия, нервная булимия); алкоголизм детей школьного возраста; синдромы обиженного ребенка и дедовщины; риски обычного и кибербуллинга (запугивания); противоправная гомофобия; риски экстремизма, расизма, ксенофобии, антисемитизма, вандализма; деструктивное поведение прогульщиков, подростков-бродяг; риски табакокурения; угрозы насилием с участием и в отношении подростков; риски обычных и квалифицированных хищений (краж), и др. видов имущественных посягательств.

Мероприятия следующей стадии первичной превенции правонарушений несовершеннолетних в ЧР имеют целью сертификацию разработчиков (поставщиков) образовательных программ первичной профилактики для субъектов ранней профилактики преступности несовершеннолетних.

Межведомственный комитет Минобразования ЧР по сертификации оказывает методологическую поддержку специалистам-разработчикам образовательных программ первичной профилактики по оценке и пересмотра процесса, документов управления. Главной целью профессиональной оценки компетентности поставщиков представляется координация и сбор индивидуальных данных в рамках анализа местных особенностей, которые проводятся сотрудниками Национального института образования ЧР. Итоговый отчет, подготовленный группой по сертификации, содержащий результаты анализа местных особенностей, утвержденный ответственным руководителем Минобразования ЧР, подтверждает получение организацией-поставщиком программ соответствующего сертификата⁸.

4 Proces posuzování odborné způsobilosti poskytovatelů programu školské primární prevence rizikového chování. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archiv-nuv.npi.cz/t/pracoviste-procertifikace.html> (дата обращения 10.08.2022).

5 Základní literatura ke školské primární prevenci. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archiv-nuv.npi.cz/t/doprocenezdroje/aktualni-publikace-v-oblasti-prevence-1.html> (дата обращения 10.08.2022).

6 Metodická doporučení a metodické pokyny v oblasti primární prevence rizikového chování schválená vedením MŠMT. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.msmt.cz/vzdelavani/>

[socialni-programy/metodicke-dokumenty-doporuceni-a-pokyny](https://www.msmt.cz/vzdelavani/socialni-programy/metodicke-dokumenty-doporuceni-a-pokyny) (дата обращения 10.08.2022).

7 Metodické doporučení k primární prevenci rizikového chování u dětí a mládeže (Dokument MŠMT č.j.: 21291/2010-28). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dl1.cuni.cz/pluginfile.php/878357/mod_resource/content/1/Metodicke%20doporuceni%20k%20primarni%20prevenci%20rizikoveho%20chovani.pdf (дата обращения 10.08.2022).

8 Výroční zpráva Národní ústav pro vzdělávání, školské poradenské zařízení a zařízení pro další vzdělávání pedagogických pracovníků.

Выданные сертификаты размещаются на веб-сайте Национального института образования ЧР, где каждый имеет возможность ознакомиться со списком всех сертифицированных организаций. В настоящий момент процесс сертификации приостановлен, в области разработки программ первичной профилактики рискованного поведения подростков зарегистрировано в общей сложности 63 действительных сертификата – 46 для общих профилактических программ, 12 для выборочных программ и 5 по отдельным программам профилактики⁹.

Мероприятия следующей стадии первичной профилактики рискованного поведения чешских подростков определяются задачами формирования, утверждения соответствующими разработчиками (поставщиками) программ первичной профилактики правонарушений трех видов для определенных субъектов ранней профилактики преступности несовершеннолетних.

По данному поводу Минобразования ЧР помимо перечня сертифицированных разработчиков предоставляет краткую оценку их деятельности и обеспечивает при необходимости дистанционную подготовку разработчиками (поставщиками) необходимых программ первичной профилактики рискованного поведения школьников. В специальном обзоре Минобразования ЧР¹⁰, например, отмечается, что Ассоциация «P-Center» предоставляет услуги в области семейного ухода с детьми, лечения и лечения наркомании, консультирование и профилактика. Одним из ключевых компонентов P-центра является Центр первичной профилактики, где организована сертифицированная деятельность по разработке превентивных программ трех видов (общей, выборочной и показанной профилактики)¹¹.

Заключительную стадию рассматриваемой организационно-правовой деятельности в ЧР субъектов раннего предупреждения правонарушений несовершеннолетних образуют мероприятия реализации, контроля, актуализации образовательных программ первичной профилактики компетентными субъектами ранней профилактики преступности несовершеннолетних. По данному поводу в Методике ЧР отмечается, что за выбор внешнего разработчика профилактической образовательной программы отвечает директор школы (другой образовательной организации) с учетом следующих факторов: наличие программы, сертифицированной Министерством образования или правительством; если программа организации имеет сертификат профессиональной компетентности от поставщиков программ первичной профилактики потребителей психоактивных веществ, то такая программа является эффективной для любой школы; сертификация

обеспечивает наличие всех обязательных признаков эффективной программы; и т.д.

С учетом вышеизложенного, можно подытожить, что комплекс практической деятельности субъектов ранней превенции преступности несовершеннолетних в Чехии составляют 4 стадии последовательных мероприятий первичной профилактики рискованного поведения подростков: методического обеспечения такой профилактики, сертификации разработчиков программ первичной профилактики, разработки и исполнения таким программ.

Пристатейный библиографический список

1. Charvát, M., Jurystová, L., Miovský, M.: Čtyřúrovňový model kvalifikačních stupňů pro pracovníky v primární prevenci rizikového chování ve školství. Praha, Univerzita Karlova v Praze & Togga 2012. 52 s.
2. Miovský, M. a kol. Výkladový slovník základních pojmů školské prevence rizikového chování. Praha: Univerzita Karlova v Praze & Togga. 2012. 232 s.
3. Miovský, M., Skácelová, L., Zapletalová, J., & Novák, P. (Eds.). Primární prevence rizikového chování ve školství. Tišnov. Praha, Univerzita Karlova v Praze & Togga, 2010. 152 s.
4. Miovský, M. Prevence rizikového chování ve školství I. Praha: Univerzita Karlova v Praze & Togga. 2015. S. 11.
5. Pavlas Martanová, V. Standardy odborné způsobilosti poskytovatelů programů školské primární prevence rizikového chování. Praha: Univerzita Karlova v Praze & Togga. 2012. 196 s.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://archiv-nuv.npi.cz/uploads/nuv/VZ/VZ2019.pdf> (дата обращения 10.08.2022).

9 Abecední seznam certifikovaných poskytovatelů. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archiv-nuv.npi.cz/t/pracoviste-pro-certifikace/poskytovatele.html> (дата обращения 10.08.2022).

10 Primární prevence v období uzavření škol. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.msmt.cz/file/54905/> (дата обращения 10.08.2022).

11 Programy primární prevence. P-center. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.p-centrum.cz/programy-primarni-prevence/> (дата обращения 10.08.2022).

ХОЛАМХАНОВА Зарема Раджевна

помощник судьи Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики

ПОНЯТИЕ МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА И МЕТОДОЛОГИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА КАК ОТРАСЛИ

Рассматриваются методология уголовно-правового регулирования и методология науки уголовного права, направленная на изучение и внедрение его предписаний в законотворческую и правоприменительную деятельность. Определяются понятия методологии науки уголовного права и методологии уголовного права как правовой отрасли.

Ключевые слова: наука, методология, отрасль права, уголовное право, уголовно-правовое регулирование.

HOLAMKHANOVA Zarema Radjevna

assistant referee of the Nalchik City Court of the Kabardino-Balkarian Republic

METHODOLOGY OF THE SCIENCE OF CRIMINAL LAW AND METHODOLOGY OF CRIMINAL LAW AS A BRANCH

The methodology of criminal law regulation and the methodology of the science of criminal law aimed at studying and implementing its prescriptions in law-making and law enforcement activities are considered. The concepts of the methodology of the science of criminal law and the methodology of criminal law as a legal branch are defined.

Keywords: science, methodology, branch of law, criminal law, criminal law regulation.

Холамханова З. Р.

Изучение уголовного права базируется в основном на двух методиках: это теоретическая база и практическое применение. Это важнейшие направления, которые плотно связаны друг с другом и не могут существовать вне правового поля или по отдельности.

Регулирование общественных отношений порождает отдельную методологию, для которой становится основой. Уголовное право является основной регуляцией взаимоотношений между людьми, возникающих после совершения преступления или попытки его совершить, тем самым создает особый правовой механизм с возможностью применения уголовной ответственности для виновного лица.

Методология уголовного права позволяет изучить правовые нормы, на которых работает рассматриваемая отрасль права, а также понять работу механизма, за счет которого осуществляется правовое регулирование [3, с. 38].

Благодаря методологии науки происходит глубокое понимание того, как возникают противоправные деяния, в какой ситуации они будут совершены, какие мотивы будут двигать преступником. Это знание позволяет предупреждать преступления и правонарушения до того, как они будут осуществлены.

Механизмы уголовного права достаточно сложны и имеют свою методологию. При изучении их работы стоит учитывать те фундаментальные их части, без которых в принципе невозможно правовое регулирование. Речь идет о следующем:

- Запрет, который обязательно содержится в уголовной норме.
- Следствие, которое выражено в наказании, которое влекут за собой противоправные действия. Подразумевается, что угроза наказания должна оказывать на преступника торжественное воздействие.
- Предупреждение, когда участников правовых отношений обязывают воздерживаться от противоправных действий, в противном случае нарушение этой нормы повлечет уже реальное, а не теоретическое наказание.

Потенциального преступника должна пугать именно перспектива неотвратимости наказания, что сможет побуждать его отказаться от своих намерений нарушить закон. В случае совершения преступления включаются особые правовые нормы, которые представляют собой единую цепочку последовательных действий. Это и является уголовно-правовым регулированием.

За счет применения этих норм возникают рычаги воздействия на участников общественных отношений, что дает возможность сформировать ту социальную направленность, которая требуется в стране.

Методологией уголовно-правового регулирования называют применяемые для этого правовые способы воздействия на социальные отношения. Именно эти способы позволяют обеспечивать уголовно-правовое регулирование, что позволяет решить поставленные перед уголовным правом задачи.

Методология науки уголовного права — это способ исследовать уголовные явления и понятия путем познания, использования разнообразных операций, систем и приемов [1, с. 214]. Это изучение не только закона, но и способов регулирования, которые присущи только данному виду права. Изучение касается не только уголовно-правовых норм, но и способов влиять на общественные отношения.

Методология науки исследует сам механизм уголовно-правового регулирования, его работу, влияние на другие нормы права, а также взаимоотношения между их участниками [2, с. 115]. Этот вид методологии имеет свою выраженную специфику, так как важно изучить не только сам механизм правовых отношений, но и рычаги, проводящие его в движение, то, за счет чего становится возможным его функционирование.

Эти два понятия имеют еще одно отличие, на которое нельзя не обратить внимание. Правовое регулирование всегда носит объективный характер, поэтому в его методологии содержание определяется не буквой закона, а необходимостью предупреждать преступления. Это одно из основных предназначений уголовно-правового регулирования. Второй способ воздействия — это непосредственно наказание. Иных

методов просто не существует. Наказание и упреждение являются несущими механизмами.

Для предупреждения преступной деятельности закон сначала определяет признаки преступления, давая четкое понятие каждому деянию. Преступное поведение имеет четкие признаки, перечисленные в статьях Уголовного Кодекса. В случае совершения преступления закон может применить соответствующую меру воздействия, которая также предусматривается заранее. Таким образом еще до совершения преступления потенциальный преступник понимает, за что и в каком размере к нему могут быть приняты меры. Законодатель в этом плане преследует цели запугивания, таким образом вынуждая потенциального преступника отказаться от своих намерений. А в случае совершения преступления уже появляется возможность применения предусмотренных в законе мер для борьбы с правонарушителем.

Законодатель должен выявить существующие закономерности и закрепить их в нормах уголовного права. Их воплощение и регулирование уже входит в уголовно-правовые институты. Законодателю необязательно выводить эффективный механизм для регулирования социального поведения граждан, важно найти закономерность, проистекающую из естественных отношений в обществе, которая позволит существующей норме работать точно и эффективно.

Если рассматривать методологию в качестве учения о способах и методах влияния на социум, то прослеживаются определенные требования, которые внедряются в законодательный механизм регулирования.

Уголовно правовые проблемы объединяют два вида деятельности: правоприменительную и законотворческую. Немалую роль играет в данной ситуации суд, который позволяет сделать уголовное наказание персонализированным.

Правовое регулирование – процесс многогранный, возможно использование большого количества средств и мер, поэтому деятельность в этой сфере может быть одновременно как простой, так и сложной. Это влияет и на методы изучения и познания процесса, они тоже могут делиться на простые для понимания и весьма сложные и многоступенчатые.

Методы вне зависимости от используемых средств регулирования права могут включать в себя различные элементы, относящиеся как к правовому регулированию, так и к государственным органам. Это позволяет в какой-то мере объединить методики правоприменительной и законотворческой деятельности, вывести из них общий знаменатель.

Сложнее всего выявить основные свойства из уже имеющих объектов действительности и создать на их основе новые. Отличия таких методов будут заключаться в том, что для их реализации потребуется преобразовать известный процесс, развить созидательную деятельность.

Уголовно-правовое законодательство на стадии разработки мало чем отличается от других видов законотворческой деятельности. Схожи методики, способы, правовые инструменты, используемые для этого.

Предмет правового регулирования, напротив, выделяет некую особенность, которая выделяет закономерность развития данной дисциплины, требует учитывать особенности развития общественных отношений, теории познания, некой философской составляющей [4, с. 102]. Требуется уметь анализировать структуру социальных связей людей, уметь создавать понятные и работающие механизмы.

Методология правоприменительной деятельности также имеет ряд специфических особенностей, про которые нельзя забывать. Процесс законотворчества сосредоточен на методологическом походе, имеет большое количество определений, учитывает критерии разных явлений, необходимых для регулирования общественных отношений и поведения отдельных их участников или групп.

Методология правоприменительной деятельности основывается в основном на практической деятельности, опи-

рается на методы, которые применяет суд для реализации предусмотренных законом способов уголовно-правового регулирования социума. Само уголовное право и реализация его методологии в виде отдельной науки можно разделить на несколько уровней создания и реализации:

- Криминологический уровень. Он позволяет изучить те факторы, которые вызывают появление преступности как таковой. С его помощью ищут решение проблем, вызванных неблагонадежной социальной средой. Криминология как наука стремится изучить причины появления преступности, факторы, влияющие на ее развитие, то, как думает преступник и каким образом совершает преступление. Важную роль играет не только социальный, но и психологический фактор. Важно знать, что именно толкает его на решение совершить преступление. Все это в совокупности позволяет разработать меры, способствующие предупреждению преступного поведения.

- Одной из задач уголовного права также является профилактика преступлений до их совершения. Именно поэтому при выборе методов уголовно-правового регулирования большое внимание уделяется причинам, по которым было совершено преступление, изучается мотивация преступника, окружающая его атмосфера до совершения преступления, а также те обстоятельства, при которых противоправное деяние было совершено.

Общественно опасные деяния индивидуальны, каждое из них имеет собственные криминологические особенности, которые отличают их друг от друга. Отличается и содержание мер, несущих упреждающий характер. Меры могут иметь не только карательный, но и воспитательный характер. Все это отражено в статьях Уголовного Кодекса, где сначала идет описание состава преступления, а затем указывается мера воздействия, которая будет принята к осужденному.

Меры государственного принуждения могут определяться судом. Суд имеет возможность выбирать меру пресечения, устанавливать сроки, так как в законе есть ограничения «от» и «до». Это позволяет судье персонализировать наказание, учитывая индивидуальные факторы при рассмотрении дела, например, наличие смягчающих или отягчающих обстоятельств. Сам механизм назначения наказания тоже зафиксирован в законе, поэтому имеет весьма четкую структуру.

Кроме криминологии, на формирование методологии уголовного права влияет философский аспект, который реализуется посредством предписаний. Во внимание стоит взять и общественное начало любых правовых норм, так как они неразрывно связаны с поведением человека в социуме. Именно совокупность всех этих факторов влияет на формирование законотворческого процесса и получение желаемого результата законодателем. Правоприменительная деятельность судов также неотрывно связана со всеми этими понятиями.

Пристатейный библиографический список

1. Актуальные проблемы Общей части уголовного права. Учебник / Под ред. Подройкина И. А., Фаргиев И. А. – М.: Проспект, 2020. – 544 с.
2. Актуальные проблемы Особенной части уголовного права. Учебник / Под ред. Подройкина И. А., Улезько С. И. – М.: Проспект, 2020. – 768 с.
3. Философия / Под ред. проф. О. А. Митрошенкова. – М.: Гардарики. 2004. – 655 с.
4. Ардавов М. М., Толгурова З. Х. Сотрудничество со следствием. Достоинства и недостатки // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 10 (161). – С. 362-363.

ХАМИТОВ Айнур Расимович

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

АНАЛИЗ НАУЧНОГО МНЕНИЯ АВТОРОВ ПО ПРОБЛЕМАМ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

В ч. 1 статье 22 Конституции Российской Федерации закреплено право на свободу и личную неприкосновенность. Отсюда следует, что право на свободу и личную неприкосновенность является основным правом, возникающим с момента рождения человека. Поэтому половая свобода личности, выраженная в праве выбора сексуальных отношений, вида, способа, партнера в их осуществлении на добровольной основе и относится к праву на свободу человека и гражданина. Право на свободу должно обеспечиваться государственными органами власти Российской Федерации. Уровень обеспечения защиты и гарантированности нормами права считается одним из показателей демократического государства и развития правовой защиты личности, поэтому государство обязано быть заинтересованным в том, чтобы были реализованы права и свободы личности.

В своей статье я раскрываю наиболее распространенные проблемы квалификации преступлений против половой свободы личности не только в судебной практике, но и учитывая мнения научных авторов в уголовном праве, выдвигавших свою теорию по поводу квалификации преступлений в данной сфере.

Ключевые слова: половая свобода личности, половое созревание, половая свобода, насильственные действия сексуального характера, изнасилование, половая зрелость, половая связь, беспомощное состояние.

KHAMITOV Ainur Rasimovich

senior lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ANALYSIS OF THE AUTHORS' SCIENTIFIC OPINION ON THE PROBLEMS OF QUALIFYING CRIMES AGAINST SEXUAL FREEDOM OF THE PERSON

Part 1 of Article 22 of the Constitution of the Russian Federation enshrines the right to liberty and security of person. It follows that the right to liberty and security of person is a fundamental right that arises from the moment a person is born. Therefore, the sexual freedom of the individual, expressed in the right to choose sexual relations, type, method, partner in their implementation on a voluntary basis, refers to the right to freedom of man and citizen.

Keywords: sexual freedom of the individual, puberty, sexual freedom, violent acts of a sexual nature, rape, puberty, sexual intercourse, helpless state.

Вопрос квалификации преступлений против половой свободы личности исходит, прежде всего, из самого определения объекта преступления - половой свободы личности, что именно под ним подразумевается?

Данное определение не имеет конкретного уточнения, поэтому ряд ученых по уголовному праву, к таким относят А.Б. Мельников, М.А. Кочубей, С.Н. Радочинский, А. Кибальнико и И. Соломоненко, выделяют половую свободу личности, как «право самостоятельно решать – как и с кем удовлетворять свои сексуальные желания. При этом границы и допустимости собственной половой свободы, несомненно, должны определяться потерпевшим лицом – оно и только оно должно определять, страдает ли в результате совершенного с ним деяния его половая свобода» [2]. С. Смирнов и А. Толмачев, определяют ее как «право человека на выбор возможности вступить или не вступить в половую связь».

Разделяя взгляды вышеописанных авторов под «половой свободой личности» понимается право избрания сексуальных отношений, способа, вида, партнера в их реализацию на добровольной основе.

Однако в медицине данное понятие характеризуется как достижения человека половой зрелости - способности к размножению.

Так согласно п. 1 методическим рекомендациям Министерства Здравоохранения Российской Федерации федеральное государственное бюджетное учреждение «Российский

Хамитов А. Р.

центр судебно-медицинской экспертизы» порядок установления достижения половой зрелости:

Утверждаю главный внештатный специалист по судебно-медицинской экспертизе Минздрава России, директор ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России, доктор медицинских наук А.В. Ковалев 11 декабря 2012 г.

«Половой зрелостью является заключительный этап индивидуального полового созревания организма, характеризующийся его общим физическим развитием и морфо-функциональным состоянием половых органов, позволяющим человеку без ущерба для своего здоровья и здоровья плода осуществлять свойственные его биологическому полу половые функции, основанные на комплексе процессов, включающих созревание половых клеток, способность к совершению физиологического полового акта, оплодотворения, зачатия, беременности, вынашивания плода, физиологических родов и лактации» [1].

Выходит, что если в врачебном аспекте данный термин проявляется в достижение половой зрелости, то появляется проблема, - с какого возраста начинается половая зрелость? Поскольку в методической рекомендации, описанной выше, не говорится возраст, а говорится лишь, что половая зрелость это «завершающий этап личного полового созревания организма», то есть в данной проблеме квалификации имеет место быть и выяснения обстоятельств – достигло ли лицо половой зрелости?

Также к одной из проблем квалификации преступления против половой свободы личности относят те ситуации, когда в отношении одной потерпевшей были совершены ряд насильственных сексуальных действий и изнасилования, в данном случае содеянное квалификация как целое продолжаемое преступление. Единое продолжаемое преступление будет характеризоваться присутствием таких признаков как: продолжаемость, что означает совершение несколько половых актов без перерыва или с перерывом на короткое время, тождественность общественно-опасных действий, которые относятся к одному потерпевшему. Поэтому в данной ситуации при квалификации преступления будет иметь значение субъективная сторона преступления, выраженная в форме умысла, которая будет характеризоваться осознанием, руководством своих общественно-опасных действий и желанием на совершение этих действий, вне зависимости от разрыва времени, в ходе которого в отношении потерпевшей были совершены общественно-опасные действия, охватываемые статьями 131 и 132 УК РФ, притом последовательность данных деяний - изнасилования или насильственных действий сексуального характера, не будет иметь значение при квалификации данного случая. В связи с вышеописанным, преступления охватываемые статьями 131 и 132 УК РФ, квалифицируются как совокупность преступлений, данного мнения придерживается и ученый В.П. Коняхин, который исходит из позиции п. 5 ППВСРФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»: « В соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам части 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден». Но тогда возникают противоречия - ведь данные статьи предусматривают однократность применения общественно-опасных действий в отношении потерпевшей, достигшей половой зрелости, в то время как в описанном случае - рассматриваются систематическое, многократное совершение изнасилования либо насильственных действий в отношении одной потерпевшей, что не предусматривается статьями 131 и 132 УК РФ, даже если рассматривать систематические насильственные действия сексуального характера и изнасилований как совокупность одного преступления, то возникает вопрос - какое из общественно-опасных действий, то есть однократность либо многократность совершения половых актов либо насильственных действий в отношении одной и той же потерпевшей будет иметь большую общественную опасность? Очевидно, что многократность и систематичность действий, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ, будет иметь большую общественную опасность и должно квалифицироваться в более строгой мере, чем предусмотрено за однократность совершений данных действий [5].

Еще одной проблемой квалификации преступления против половой свободы личности относят квалификация действий лица, который привел потерпевшую в беспомощное состояние, однако не вступающего с ней в половую связь и не применявшего в отношении потерпевшей психического и физического насилия. К примеру, таких действий относят: применение сильнодействующих снотворных либо психотропных и ядовитых веществ, вызвавших у потерпевшей не осознание, совершенных в отношении нее общественно-опасных действий и неспособность к сопротивлению данных действий, в связи с нахождением в беспомощном состоянии. Исходя из п. 5 ППВСРФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» под беспомощным состоянием потерпевшей следует понимать «состояние потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. При этом

лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии»¹. То есть данная проблема заключается в том - как квалифицировать деяние лица, которое своими действиями довело потерпевшую до беспомощного состояния? Исходя из судебной практики и мнения ученого Звечаровского И. следует квалифицировать общественно-опасное деяние лица по п. «а» ч. 2 ст.ст. 131 и 132 УК РФ - преступления, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Тогда выходит, что лицо, способствующее доведению потерпевшей до беспомощного состояния, но не вступающего с ней в половую связь, не совершившего в отношении нее насильственных действий сексуального характера и не применявшего психического и физического насилия для сопротивления воли действий потерпевшей, квалифицируются как соисполнительство со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ - пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы». Однако действия данного лица как пособника не попадают под признаки общественно-опасных действий, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ [4]. Если проанализировать комментарий к УК РФ, автором который является коллектив С.А. Разумова, следует, что к видам пособничества относят физическое и интеллектуальное пособничество. К физическому пособничеству следует причислять - предоставление средств или орудий совершения преступления либо в устранении препятствий, то есть действия/бездействия, способствующие исполнителю совершить объективную сторону преступления. Интеллектуальное пособничество выражается в предоставлении информации, советов, указаний исполнителю, а также заранее обещанное укрывательство. Поэтому получается, что объективную сторону преступления, выраженную в доведении потерпевшей до беспомощного состояния, необходимо квалифицировать отдельно, так как объективные признаки преступления не охватываются диспозициями статей 131 и 132 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Гузеева О.С. Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Общество и право. – 2014. – № 3. – С. 95-97
2. Пантюхина И.В. Понятие преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Юридическая наука. – 2011. – № 1. – С. 26-28
3. Жидкова Е.С., Радионова Е.В. Уголовно-правовая характеристика заказных убийств // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко. – 2018. – № 2 (5). – С. 147-159
4. Нуркаева Т.Н. Проблемы уголовно-правовой охраны половой свободы и половой неприкосновенности личности в свете изменений закона и судебной практики // Вестник ВЭГУ. – 2013. – № 4 (66). – С. 55-59
5. Преловский П.О. Эволюция уголовно-процессуального законодательства, регулирующего право на свободу и личную неприкосновенность // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 4 (12). – С. 91-101.

1 п. 5 ППВСРФ от 4.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-279-280

КИБУКЕВИЧ Мария Александровна

аспирант Астраханского государственного университета

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОТНОШЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

В исследовании дается краткая оценка организации оперативно-розыскной деятельности, организуемой в отношении иностранных лиц на территории таких учреждений службы исполнения наказаний, как следственные изоляторы. Автором в большей степени обращается внимание на сущность указанных действий и их особенность с учетом выбора объекта оперативного воздействия. К числу основных проблем в данном вопросе автор относит слабость социальной взаимосвязи между субъектом и объектом оперативного внимания, а также отсутствие учета со стороны первого важнейшего этнопсихологического фактора, определяющего индивидуальность иностранных лиц при организации оперативного внимания к ним как к источникам информации.

Ключевые слова: оперативный интерес, иностранец, законодательство, взаимодействие, опрос, психология, пенитенциарная система.

KIBUKEVICH Mariya Aleksandrovna

postgraduate student of the Astrakhan State University

OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY IN RELATION TO FOREIGN CITIZENS

The study provides a brief assessment of the organization of operational-search activities organized in relation to foreign persons on the territory of such institutions of the penitentiary service as pre-trial detention centers. The author draws more attention to the essence of these actions and their peculiarity, taking into account the choice of the object of operational impact. Among the problems in this matter, the author highlights the weakness of the social relationship between the subject and the object of operational attention, as well as the failure to take into account the first most important ethnopsychological factor that determines the individuality of foreign persons when organizing operational attention to them as sources of information.

Keywords: operational interest, foreigner, legislation, interaction, survey, psychology, penitentiary system.

В настоящее время в научной среде все больше внимания уделяется таким вопросам, как оперативное сопровождение, а также его особенностям при проведении специальных мероприятий, направленных на избрание преступников и просто правонарушителей из числа иностранных лиц [1, с. 70]. Пребывание последних в нашей стране, несмотря на значительное законодательное сопровождение такого аспекта, как социальное сосуществование иностранцев в России, по-прежнему создает немало проблем. В особенности данные проблемы актуальны там, где иностранцы, спекулируя предоставленными им возможностями, выходят за рамки допустимого поведения и преступают закон. Отдельное внимание в проведении оперативно-розыскных мероприятий уделяется тем моментам, когда иностранное лицо уже находится под стражей либо отбывает наказание за совершенное им преступление в местах лишения свободы.

В частности, как отражено в статистической отчетности, предоставляемой службами пенитенциарной системы, только за последние пять лет количество непосредственно иностранных преступников, содержащихся в различных заведениях и учреждениях уголовно-исполнительной системы, значительно сократилось. Вместе с тем большинство нарушителей уголовного законодательства отбывают назначенное им наказание преимущественно за правонарушения тяжкой и особой степени тяжести [2, с. 348].

Безусловно, большая часть из указанного процентного соотношения депортируются в те государства, гражданами которых они являются, однако, как показывает практика, они впоследствии возвращаются, предварительно изменив свои первоначальные данные. Все это, в совокупности с последствиями их деятельности, свидетельствует о необходимости организации и развития отдельного направления оперативно-розыскной деятельности, которая в качестве специального контингента будет рассматривать именно иностранных граждан. Попробуем остановиться и рассмотреть некоторые особенности организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении именно данных лиц, тем самым попутно определяя условия формирования указанных особенностей и пути совершения уже отлаженных механизмов оперативного воздействия в указанном направлении. Отдельно попробуем рассмотреть степень оперативного влияния на тех лиц, которые содержатся или отбывают наказание в следственных изоляторах (далее по тексту – СИЗО).

Так, в соответствии с положениями действующего законодательства, оперативное сопровождение лиц, содержащихся в СИЗО, производится на основании требований Федерального

закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [3] (далее по тексту – Закон) и Уголовно-процессуального кодекса РФ [4] (далее по тексту – УПК РФ) в общем порядке, однако, в силу условий и статуса объекта оперативного воздействия, может иметь свою специфику.

В частности, именно в соответствии с указанным Законом проведение специальных оперативных мероприятий на территории исправительных и иных пенитенциарных учреждений является прерогативой различных оперативных подразделений (ОВД, ФСИН, ФСБ, и др.).

Как справедливо отмечает автор диссертационного исследования «Оперативно-розыскные основы борьбы с преступностью иностранных граждан» И. Л. Хромов, в организации грамотной оперативной работы много нюансов, которые в том числе могут зависеть не только от опытности того или иного сотрудника, а именно от условий, в которых указанную работу следует реализовывать. Так, работа в исправительных учреждениях требует от оперативника не просто соблюдения юридических положений, определяющих алгоритм проведения указанных действий, но и знания традиций сосуществования граждан в подобных условиях, а также степени их влияния на эмоционально-психологическое состояние того же арестованного или задержанного [5, с. 26]. Учитывая это, следует очень хорошо понимать, кто именно является объектом оперативного воздействия, а также в какой именно взаимосвязи он находится с иными лицами, которые, как и он, пребывают во временной изоляции. К примеру, в СИЗО могут содержаться следующие категории граждан:

- арестованные по решению суда (подследственные);
- осужденные, в отношении которых был вынесен, но не вступил в законную силу приговор;
- осужденные, которые в силу различных причин могут быть оставлены для отбывания наказания в СИЗО в качестве хозобслуги;
- осужденные, ожидающие этапирования» [6].

Исходя из чего могут быть поставлены и решаться следующие оперативные задачи:

- содействие органам оперативного сопровождения в раскрытии иных, уже совершенных или готовящихся преступлений;
- предотвращение совершения преступлений на территории СИЗО, в том числе и со стороны сотрудников учреждения;
- воспитательное воздействие, способствующее исправлению осужденного или подследственного.

Вместе с тем основным оперативным средством получения необходимой информации от объекта является опрос, кото-

рый, наравне с иными оперативно-розыскными мероприятиями: наведение справок, проверочная закупка, сбор образцов, и др. (ст. 6 Закона), по сути, является одним из самых эффективных в оперативной практике. Более того, проведение опроса, в силу особой специфичности оперативной обстановки, и по причине чего подразделения следственных учреждений ФСИН России, собственно, ограничены в возможности использовать свои полномочия в полном объеме, порой является единственным возможным эффективным средством сбора информации. Нередко, что в таком случае оперативно-тактическая модель реализуется через посредников, которые, с учетом схожести своего положения с остальными содержащимися в СИЗО, могут получать информацию путем внедрения. Как справедливо отмечает исследователь Е. Э. Байкова, оперативное внедрение по-прежнему остается одним из самых востребованных и эффективных средств оперативного воздействия на сферу потенциальных нарушителей общественного порядка или просто преступников. Легендированный ввод определенной категории лиц, оказывающих содействие правоохранителям, в криминальную среду специального контингента представляет из себя грамотно спланированное мероприятие, направленное на получение ценной информации или подавление воли преступника, как правило, влекущее за собой его признание. Однако не стоит забывать, что некоторые группы или представители преступного мира являются иностранными гражданами, где подход в реализации указанных мероприятий требует более тщательной подготовки [7, с. 46].

Другим исследователем подчеркивается, что оперативнику, если он собирается осуществлять оперативно-розыскную деятельность в отношении лиц, имеющих иностранное подданство, следует помнить, что опрос следует проводить с учетом особенностей их национального характера (этнопсихологический фактор), а также принимая во внимание такой аспект, как предрасположенность (склонность) указанной категории к определенной ментальной психосоматике. В контексте построения и реализации оперативных приемов в отношении иностранцев особую роль играет психологическая совместимость конфиденентов – иностранцев с оперативными сотрудниками, которая, по сути, и определяет всю успешность последующей этнопсихологической интеграции [8, с. 44].

В данном случае оперативнику следует соблюдать принципы этнопсихологического подхода, позволяющего развивать в сотруднике коммуникативную способность в общении с конфидентами-иностранцами, начиная с момента подбора кандидата на сотрудничество. Как показывает практика оперативной успешности в указанном направлении, наибольшие проблемы сотрудники испытывают по причине слабости (недостаточности) психологического контакта с иностранным лицом. Именно в этом заключается провал оперативной тактики, когда оперативник пытается выуживать нужную информацию. В таком случае необходимо прибегать к помощи тех оперативников, которые обладают познаниями не только в области права, но и психологии, социологии и других наук.

Более того, для организации успешной работы с иностранным контингентом прямо необходимо:

- во-первых, учитывать принцип совместимости, основанной на культурных (этнических) представлениях личности необходимости (возможности) сосуществования с иным субъектом;

- во-вторых, знать этнопсихологические особенности иностранных агентов;

- в-третьих, необходимо установить устойчивую связь между иностранным гражданином и оперативником, которая в свою очередь позволит сформировать нужную этническую совместимость.

В частности, при опросе, который, несмотря на свою чрезвычайно распространенность, включает в себя несколько стадий (этапов): подготовка к опросу, непосредственно само мероприятие, подведение итогов его проведения, сотруднику необходимо помнить, что иностранец – не совсем стандартный объект и по своим, прежде всего возрастным и ментальным, особенностям требует к себе более внимательное отношение.

Отдельное внимание в установлении указанной взаимосвязи, учитывая, что наиболее криминогенный контингент сегодня формируется из стран Средней Азии (Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана), следует уделять учету религиозных предпочтений со стороны его представителей. Как справедливо подчеркивает Т. Г. Стефаненко, в период непосредственного опроса данной категории лиц необходима конфессиональная тактичность [9, с. 21]. Оперативник должен учитывать данное обстоятельство и грамотно распорядиться им

при опросе. На фоне этого, для установления более плотного психологического контакта, необходимо выявить те основные национальные черты, которые препятствуют успешному развитию данного процесса.

Более того, опрос, как один из основных тактических приемов оперативного воздействия на сознание подопечного, должен выстраиваться с учетом уважения и быть убедительным, простым, доступным для понимания. Представителям оперативного влияния следует взвешивать слова, а также избегать двусмысленности и неприличных намеков, при этом необходимо осознавать, что к неприличным в полной мере могут относиться не только слова, но и жесты, которые привычны в нашем общении, но неприемлемы в среде граждан другого государства.

Таким образом, мы видим, что оперативно-розыскная деятельность в отношении иностранных лиц должна выстраиваться с учетом общих принципов законодательного регулирования вопросов взаимодействия сотрудника специальных служб и непосредственно гражданина, однако, в герменевтике (составляющей) оперативной работы подобного уровня следует учитывать этнопсихологические особенности социального взаимодействия.

Пристатейный библиографический список

1. Хазов Е. Н., Богданов А. В., Венидиктов М. И. Оперативно-розыскные меры противодействия преступлениям, связанным с незаконной миграцией иностранных граждан // Криминологический журнал. – 2021. – № 2. – С. 68-73.
2. Гвоздарев Р. А. Особенности взаимодействия следственных и оперативных подразделений в целях раскрытия, расследования уклонения от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации // Образование и право. – 2021. – № 7. – С. 347-351.
3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. – № 33. – Ст. 3349.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
5. Хромов И. Л. Оперативно-розыскные основы борьбы с преступностью иностранных граждан: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Владимир, 2007. – 442 с.
6. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. – 17.07.1995. – № 29. – Ст. 2759.
7. Байкова Е. Э. Оперативно-розыскная деятельность: история и современность. Сравнительный анализ приемов и способов расследования преступлений на примере профессиональных достижений легенды российского сыска И. Д. Путилина // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: Сборник тезисов выступлений участника международной научно-теоретической конференции, Санкт-Петербург, 16-17 мая 2019 года / Сост.: А. В. Афанасьев, А. В. Ефимовский, О. С. Кравченко. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 44-48.
8. Хромов И. Л. Преступность иностранных граждан: оперативно-розыскная деятельность и криминологический анализ. Монография. – М.: Юриспруденция, 2010. – С. 103.
9. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 2000. – С. 76.

СТРАХОВ Игорь Андреевич

аспирант Московского городского педагогического университета

СТАНОВЛЕНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В РОССИИ

В статье проведен сравнительно-правовой анализ норм уголовного законодательства, устанавливающих уголовную ответственность за нарушение избирательных прав граждан на разных этапах исторического развития Российского государства. Рассмотрены основные политико-правовые факторы, способствовавшие трансформации норм уголовного права в условиях изменения политического режима, в том числе, в переходный период первой четверти XX столетия. Проведен анализ законодательства России, устанавливающего основные права и свободы граждан, в различные периоды истории.

Ключевые слова: уголовное право, избирательное право, выборы, трансформация права.

STRAKHOV Igor Andreevich

postgraduate student of the Moscow City Pedagogical University

FORMATION AND TRANSFORMATION OF THE INSTITUTION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF CITIZENS' ELECTORAL RIGHTS IN RUSSIA

The article presents a comparative legal analysis of the norms of criminal legislation establishing criminal liability for violation of citizens' electoral rights at different stages of the historical development of the Russian state. The main political and legal factors that contributed to the transformation of criminal law norms in the conditions of changing political regime, including during the transition period of the first quarter of the twentieth century, are considered. The analysis of the legislation of Russia establishing the basic rights and freedoms of citizens in different periods of history is carried out.

Keywords: criminal law, electoral law, elections, transformation of law.

Страхов И. А.

Понятие уголовной ответственности является составной частью понятия юридической ответственности как таковой. Уголовная ответственность имеет место тогда, когда речь идет о совершении особого вида деяний, содержащих признаки преступления, наделенных общественной опасностью, наказуемостью, реализованных в форме действий или бездействий.

Сама по себе ответственность – понятие многогранное, которое может быть рассмотрено с разных сторон. С одной стороны, юридическая ответственность – это неотвратимое последствие, которое наступает в отношении лица, совершившего то или иное правонарушение, состоящее в обязанности такого лица быть подвергнутым мерам государственно-властного воздействия, предусмотренным действующим законодательством. С другой стороны, ответственность – это неотъемлемая характеристика субъекта правонарушения. Лицо, неспособное нести ответственность, не будет являться субъектом правонарушения или же преступления.

Следует отдельно остановиться на такой характеристике ответственности, как ее общественный характер, который проявляется в реакции общества на совершенное правонарушение. Как отмечают некоторые исследователи, ответственность – это отношение между личностью и обществом, выражающееся в осуществлении взаимных требований, содержание которых определено объективной

необходимостью [1]. Таким образом, можно сделать вывод, что установление юридической ответственности является логичной реакцией государства на запрос общества, возникающий на определенном этапе его исторического развития.

Если рассматривать юридическую ответственность, как форму социальной ответственности, то можно сделать вывод, что юридическая ответственность является частью ответственности социальной, однако имеет место лишь тогда, когда возникают государственно-властные взаимоотношения между субъектами. Устанавливая ту или иную юридическую ответственность, государство тем самым реализует свою нормотворческую функцию. Природа юридической ответственности такова, что посредством ее применения государство накладывает на правонарушителя дополнительные обязанности, ограничивает его в реализации тех или иных прав.

Особенностью избирательного права является то, что в данной отрасли права отсутствует свой отраслевой вид ответственности. Исследователи избирательного права, как правило, выделяют в качестве основных видов ответственности конституционно-правовую, уголовно-правовую, административно-правовую, гражданско-правовую, дисциплинарную ответственность [2]. Указанные виды юридической ответственности носят отраслевой характер и присущи практически для всех отраслей права.

Избирательное право – особая отрасль российского права, именно в связи с реализацией норм избирательного права происходит формирование высших представительных органов государственной власти Российской Федерации, представительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления. Посредством избирательного права граждане Российской Федерации реализуют свои конституционно-установленные права избирать и быть избранным. При особом предмете регулирования избирательного права видится логичным особый характер юридической ответственности при совершении правонарушений в сфере избирательного права и процесса. В связи с этим логичным становится рассмотрение вопросов становления и трансформации мер уголовной ответственности в различные исторические периоды развития системы российского права за совершение преступлений в данной сфере.

Так, зарождение основ представительной демократии, а, следовательно, избирательного права и процесса, началось в Древней Руси с момента формирования вече, как представительного органа власти, в Киеве, Новгороде и ряде других городов Древней Руси. Некоторые исследователи справедливо отмечают, что процесс формирования и развития основ представительной и непредставительной демократии в период X–XIII вв. связан именно с широким распространением на всей территории Руси вечевого действия [3]. Не обошел древнерусский законодатель и вопросы ответственности. Так, первыми известными формами ответственности в сфере избирательного права и процесса стало право вече выносить решение о немедленном смещении выборного лица и его наказании в случае грубого нарушения общинных прав и обычаев. Таким образом, вече, являясь по своей сути коллегиальным представительным органом являлось в то же время и субъектом наложения мер юридической ответственности.

Важным историческим этапом в развитии избирательного права на Руси становится создание представительных органов власти – земских соборов. Как отмечают исследователи, в XVI–XVII вв. сложилась практика делегирования различными сословиями своих депутатов для обсуждения важных государственных вопросов. Выборы царей на земских соборах стали наиболее значительным событием политической истории России в период сословно-представительной монархии [4]. Вместе с тем, в указанный период вопросы избирательного права и процесса не были четко урегулированы – отсутствовал нормативно закрепленный порядок организации и проведения выборов, не были определены избирательные округа или иные территории, в границах которых осуществлялись выборы, отсутствовало законодательное определение понятия субъекта избирательного права. Вследствие создания земских соборов была проведена и реформа местного самоуправления, созданы новые представительные органы местного самоуправления.

Вопросы уголовной ответственности за нарушение избирательных прав граждан в этот период также не нашли своего правового закрепления. Некоторые исследователи дают свою оценку данному феномену. Так, по мнению П. И. Люблинского, не могло быть и речи о преступлениях против избирательного права как о самостоятельном виде

преступных деяний: режим выборов господствовал лишь в тесном кругу общин, не нуждавшихся в поддержке уголовного закона, и государственная власть редко вмешивалась в порядок производства выборов; в кругах же более широких властвовала царская воля и усмотрение воевод [5].

Основной тенденцией, повлиявшей на становление и развитие избирательного права в XVII в. стало усиление самодержавия и, как следствие, снижение роли избирательных правил и процедур в государстве. Ситуация начала трансформироваться в XVIII веке в период правления Екатерины II. Были предприняты попытки формирования государственных консультативно-совещательных органов путем выборов. Так, к примеру, осуществлялись выборы в Комиссию для сочинения проекта нового уложения (1767 г.). В XVIII веке началось формирование комплекса норм, регулирующих вопросы уголовной ответственности за нарушение избирательных прав граждан. Так, в качестве основания для уголовной ответственности, законодатель того времени выделял злоупотребления на выборах, однако четкой санкции установлено не было, а имел место лишь запрет «по всей строгости» под страхом «государева гнева».

Важным этапом в развитии системы уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за нарушение избирательных прав граждан, стало принятие в 1845 году «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных». Данный нормативный правовой акт содержал специальный раздел IX, посвященный преступлениям в сфере избирательного права и процесса, «О нарушениях правил, установленных для выборов и других собраний дворянских, городских и сельских» [6]. Само по себе законодательство Российской империи XIX века было ориентировано на развитие демократических институтов в той мере, в какой это было возможно, на формирование ряда институтов представительства в органах власти различных сословий. В этой связи введение института уголовной ответственности за нарушение избирательных прав граждан стало логичным ответом власти на возросший интерес общества к избирательному процессу, а также мерой воздействия государства по отношению к лицам, нарушавшим установленный законом нормальный порядок осуществления избирательного процесса. Уголовная ответственность в этот период, в частности, осуществлялась за совершение подкупа избирателей, незаконное участие в выборах или ограничение прав граждан на участие в выборах. Стоит отметить, что указанные положения действовавшего в тот период законодательства находят свое определенное отражение и в действующем сегодня Уголовном Кодексе Российской Федерации.

Таким образом, «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» стало первым нормативным правовым актом в России, установившим уголовную ответственность за нарушение избирательных прав граждан и определившим перечень деяний в области избирательного права, являющихся наказуемыми. Важно отметить, что Уложение осуществляло защиту не охраняемых законом конституционных прав граждан, как это происходило в других государствах, или подразумевается в современном мире, а так называемых сословных прав, то есть особого вида прав, дарованных высшей властью определенной группе граждан.

В середине XIX столетия в Уложение был внесен ряд изменений, обусловленных проведением Великих реформ Александра II (отмена крепостного права, реформа полиции, судебная реформа, земская реформа). Изменения в Уложение были продиктованы, прежде всего, необходимостью модернизации действовавшего в тот период законодательства, изменением политического уклада в обществе, необходимости адаптации законодательства к новым условиям. Так, к примеру, была дополнительно введена уголовно-правовая ответственность за нарушения при проведении земских выборов, были закреплены новые виды преступлений, связанных как с порядком организации и проведения выборов, так и в области порядка осуществления избранными своих полномочий.

Уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за нарушение избирательных прав граждан в XIX веке, развивалось динамично, с учетом тех ключевых запросов общества, которые существовали в Российском государстве в этот период. Правовые нормы, созданные в этот период, стали фундаментом для дальнейшей трансформации уголовного законодательства. Вместе с тем, даже созданная в этот период система норм уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за нарушение избирательных прав граждан, требовала дальнейшего реформирования и совершенствования. Как отмечают исследователи, институт выборов в дореволюционной России проявил себя скорее не только как элемент нарождающегося российского парламентаризма и конституционализма, но и как своеобразный «индикатор» соответствующих тенденций развития общества [7]. Правовое наследие, сформированное в этот период, стало основой для построения всей системы уголовного законодательства в его неразрывной связке с избирательным правом.

Большую роль в развитии законодательства в области избирательного права и процесса сыграли изменения в государстве и праве, произошедшие в России в первой декаде XX века. Речь идет о зарождении и становлении парламентаризма в Российской империи. В этот период происходит повсеместный переход от права абсолютной монархии, предполагающей сосредоточение всей полноты власти в руках монарха, к праву монархии представительной, власть в которой была разделена между монархом и представительным органом власти. Особое место в этот период занимает изданный 8 марта 1906 г. именной высочайший Указ «О временных правилах об ограждении свободы и правильности предстоящих выборов в Государственный совет и Государственную думу, а также о беспрепятственной деятельности сих установлений»¹. Указанный нормативный правовой акт, с одной стороны, установил комплекс норм и правил, по которым осуществлялась организация и проведение выборов Государственной Думы в то время, с другой стороны, расширил перечень деяний, признаваемых преступными, дополнив тем самым действовавшее до сих пор Уложение о наказаниях уголовных и исправительных.

Важной особенностью того времени было влияние революционных настроений на общественное сознание. По всей стране наблюдался высокий уровень протестной активности, происходили стачки, забастовки, сходы граждан, преследовавшие своей целью изменение политического режима. В связи с этим, требовалось издание таких нормативных актов, которые смогли бы обеспечить стабильность и целостность избирательного процесса, а также полноценную реализацию предоставленных гражданам избирательных прав. Изменилась и природа избирательных прав.

Особое внимание стоит уделить законодательству в области избирательного права и процесса, а также законодательству, устанавливающему уголовную ответственность, в период создания и становления Советского государства.

Основным источником, закрепившим на законодательном уровне избирательные права граждан стала Конституция РСФСР, принятая в рамках V Всероссийского Съезда Советов 10 июля 1918 года. Законом были установлены права избирать и быть избранными в Советы граждан, вне зависимости от вероисповедания, национальности, оседлости, пола и т.п., достигших ко дню выборов восемнадцатилетнего возраста, относящихся к одной из следующих категорий:

а) все добывающие средства к жизни производительным и общественно полезным трудом, а также лица, занятые домашним хозяйством, обеспечивающим для первых возможность производительного труда, как-то: рабочие и служащие всех видов и категорий, занятые в промышленности, торговле, сельском хозяйстве и проч., крестьяне и казаки-земледельцы, не пользующиеся наемным трудом с целью извлечения прибыли.

б) солдаты Советской армии и флота.

в) граждане, входящие в категории, перечисленные в пунктах «а» и «б» настоящей статьи, потерявшие в какой-нибудь мере трудоспособность.

Принятие Конституции РСФСР в таком виде было продиктовано, прежде всего, сложившейся в тот период политической обстановкой, обусловленной роспуском Учредительного собрания, и желанием большевиков создать такие условия организации и проведения выборов, при которых их представители смогут одержать уверенную победу на выборах. На законодательном уровне отменялись конфессионально-национальный и половозрастной цензы, ценз оседлости. Однако, в то же самое время, вводился ценз, связанный с отношением гражданина к труду. При этом Конституция РСФСР в своем правовом регулировании не устанавливала ограничений для реализации избирательных прав лицами, к примеру, которые ранее привлекались к уголовной или иной ответственности. Как отмечают некоторые исследователи, именно с целью скорейшего укрепления и стабилизации власти большевиков, конституционно закреплялось политическое неравенство различных социальных групп путем предоставления более высокой нормы представительства рабочему классу [8]. Рабочий класс в этот период становится единственным полноценным и полноправным субъектом активного избирательного права.

Уголовное законодательство РСФСР в период 1918-1921 гг. носило точечный характер: не было единого нор-

1 Именной Высочайший указ, данный Сенату «О временных правилах об ограждении свободы и правильности предстоящих выборов в Государственный совет и Государственную Думу, а также беспрепятственной деятельности сих установлений» от 8 марта 1906 г.

мативного правового акта универсального действия, который бы квалифицировал деяния в качестве преступных, а также устанавливал их наказуемость. Нормативные акты в сфере уголовного права, принятые в этот период, регулировали отдельные вопросы, связанные с привлечением лиц к уголовной ответственности за совершение ими отдельных видов преступлений.

Ситуация изменилась с момента принятия первого советского Уголовного Кодекса РСФСР 1922 года, которым была установлена уголовная ответственность за участие в выборах в советы лица, не имеющего на то законного права². Важно отметить, что указанная норма была единственной, заимствованной из Уложения о наказаниях уголовных и исправительных дореволюционной России. Таким образом, законодатель того времени осуществлял политику преследования лиц, лишенных в соответствии с Конституцией РСФСР активного избирательного права. По мнению С. В. Солодовниковой, это можно объяснить желанием не допустить «эксплуататорские элементы» к управлению государством, классовым характером самого государства, целью установить диктатуру пролетариата [9]. В качестве вида наказания Уголовным Кодексом РСФСР 1922 года было закреплено поражение прав, заключающееся в лишении активного и пассивного избирательного права.

Важным этапом в трансформации уголовного законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за нарушение избирательных прав граждан, стало внесение в 1929 году изменений в Уголовный Кодекс РСФСР 1926 года. Так, впервые в истории российского права, на законодательном уровне был закреплен институт уголовной ответственности за воспрепятствование гражданам в осуществлении ими избирательных прав. Особенностью такого регулирования являлся особый объект посягательства (определенная законом категория граждан, наемные работники), а также специальный субъект преступления (работодатель).

Дальнейшее развитие уголовного законодательства в сфере защиты избирательных прав граждан было сопряжено с принятием новой Конституции СССР 1936 года, установившей на всей территории Советского Союза всеобщее прямое и равное избирательное право без ущемления избирательных прав отдельных категорий граждан. В новых реалиях уголовное законодательство также было модернизировано, было принято Положение о выборах в Верховный Совет СССР, в котором помимо общих условий проведения выборов, порядка формирования и деятельности избирательных комиссий, формирования списков избирателей, определения границ избирательных округов и избирательных участков, содержались и нормы уголовного права. Так, была предусмотрена уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению гражданами права избирать и быть избранными, а также за подделку избирательных документов или заведомо неверный подсчет голосов. В первом случае, субъектом уголовной ответственности могло быть любое лицо, во втором случае, выделялся специальный субъект – должностное лицо Совета или член

избирательной комиссии. Таким образом, впервые в истории российского государства было установлено прямое, всеобщее и равное избирательное право.

При разработке Уголовного Кодекса СССР 1960 года законодатель выделил политические и трудовые права граждан в отдельную главу. В Уголовном Кодексе СССР 1960 года сохранились прежние составы преступлений в области избирательного процесса, однако были дополнены. Так, была изменена объективная сторона преступления, связанного с воспрепятствованием осуществлению избирательных прав граждан. В качестве способа совершения преступления в рассматриваемой редакции Уголовного Кодекса законодатель установил, что воспрепятствование осуществляется путем насилия, обмана, угроз или подкупа. Криминализированными остались и действия, направленные на подлог избирательных документов или заведомо неправильный подсчет голосов, однако данный состав стал альтернативным, ответственность была установлена также и за нарушение тайны голосования, совершенное членом избирательной комиссии или другим должностным лицом.

Период 1960–1980 гг. XX столетия не был ознаменован серьезными прорывами в области трансформации норм уголовного права, устанавливающих ответственность за нарушение избирательных прав граждан. Принятие в 1977 году новой Конституции СССР не было обусловлено знаковыми политическими событиями в жизни Советского государства, в связи с чем не было кардинальных изменений и в области нормативно-правового регулирования вопросов, связанных с реализацией гражданами своих избирательных прав.

Ключевые изменения в данной сфере произошли на рубеже 1990-х гг. XX века. Впервые в истории российского государства на законодательном уровне было закреплено понятие референдума, были приняты нормативные акты, регулирующие порядок организации и проведения выборов Государственной Думы, Совета Федерации, Президента РСФСР, а также ряд иных нормативных актов в области избирательного права. Трансформация избирательной системы требовала и скорейшего реформирования права «карательного», административного и уголовного, в связи с чем были внесены изменения в Уголовный Кодекс и Кодекс об административных правонарушениях РСФСР. Была установлена уголовная ответственность за преступления, объектом посягательства которых было право граждан участвовать в референдуме.

Развитие института уголовной ответственности за избирательные правонарушения в дальнейшем происходило в условиях новой реальности. В 1993 году путем Всенародного голосования была принята действующая Конституция Российской Федерации, закрепившая основные права и свободы граждан. С этого момента происходит всесторонняя и полная трансформация российского законодательства, издаются новые Федеральные законы, изменяются подходы к организации и проведению выборов и референдума. Не остается в стороне и уголовное законодательство. Уголовный Кодекс Российской Федерации закрепил ответственность по двум основным составам преступления, которые, во многом, были заимствованы из Уголовного Кодекса СССР 1960 года. По мнению А. В. На-

2 Постановление ВЦИК от 01.06.1922 О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения: 24.05.2022).

умова, такие изменения отвечали реформированию в демократическом направлении правовых гарантий охраны прав и свобод граждан в России [10].

Современное избирательное законодательство не стоит на месте, вводят новые формы и методы голосования. Вместе с тем уголовное законодательство в области защиты избирательных прав граждан не претерпевает серьезных изменений. Основные изменения в уголовном законодательстве в данной сфере произошли в 2003 году. Уголовный Кодекс Российской Федерации был дополнен статьей 141.1. «Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума», также была введена ответственность за вмешательство с использованием должностного или служебного положения в осуществление избирательной комиссией, комиссией референдума ее полномочий, установленных законодательством о выборах и референдумах, с целью повлиять на ее решения, а именно требование или указание должностного лица по вопросам регистрации кандидатов, списков кандидатов, избирательных блоков, подсчета голосов избирателей, участников референдума и по иным вопросам, относящимся к исключительной компетенции избирательной комиссии, комиссии референдума, а равно неправомерное вмешательство в работу Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы»³. В 2020 году в связи с проведением Общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации, в Уголовный Кодекс Российской Федерации также были внесены изменения в части установления уголовной ответственности за преступления, совершенные при проведении Общероссийского голосования.

Подводя итог, следует отметить, что российское уголовное законодательство, устанавливающее ответственность за нарушение избирательных прав граждан, прошло сложный путь, модернизировалось и изменялось с учетом тех политических реалий, в которых принималось и действовало. На пути исторического развития российского государства избирательное законодательство стремительно трансформировалось и видоизменялось, шло по пути демократизации и гуманизации. В стороне не оставалось и уголовное законодательство. Расширение объема и качества избирательных прав требовало, в свою очередь, и обеспечения их всесторонней и полной защиты и поддержания. Инструментом такой защиты на всех этапах и стало уголовное законодательство. Действующее уголовное законодательство в этой сфере также, в определенной мере соответствует вызовам сегодняшнего времени, однако и требует определенной модернизации.

Пристатейный библиографический список

1. Номоконов В. А. Преступное поведение: детерминизм и ответственность. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1989. – С. 115.
2. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. – М., 2001. – С. 385.
3. Беляев И. Д. Судьбы земщины и выборного начала на Руси. – СПб., 2004. – С. 30-35.
4. Бахрушин С. В. Классовая борьба в русских городах XVI – начала XVII вв.: Науч. труды. – М., 1952. – Т. I. – С. 213.
5. Люблинский П. И. Преступления против избирательного права. – СПб., 1906. – С. 159.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб., 1845. – С. 480–481.
7. Воробьева В. Ю. Институт выборов представительных органов власти в России XX – начала XXI в.: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004.
8. Линеицева К. С. Развитие избирательного законодательства как основа изменения уровня правовой культуры электората России // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 2. – С. 304.
9. Солодовникова С. В. Генезис уголовной ответственности за нарушение норм избирательного и референдумного права в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 2. – С. 91.
10. Наумов А. В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 2 т. Особенная часть. – М., 2004. – Т. 2.

3 Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 94-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. – 08.07.2003. – № 131.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-286-289

ЧАН Тхань Тхао

аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, старший преподаватель Хошиминского юридического университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ДЛЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЧАСТНОМ СЕКТОРЕ ВО ВЬЕТНАМЕ

В статье анализируются правовые нормы о коррупционных преступлениях в частном секторе Вьетнама, а также определяется современное состояние коррупционных преступлений в частном секторе Вьетнама в частности и мира в целом. На основе выявления оставшихся ограничений предложен ряд решений по совершенствованию правовой базы в отношении коррупционных преступлений в частном секторе в контексте международной интеграции во Вьетнаме, в соответствии с Конвенцией ООН по борьбе с коррупцией, членом которого является Вьетнам.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления в частном секторе, уголовный кодекс Вьетнама, Конвенция ООН против коррупции.

TRAN Thanh Thao

postgraduate student of Criminal law, criminal process and criminalistics sub-faculty of the Peoples Friendship University of Russia, senior lecturer of the Ho Chi Minh City University of Law

Чан Т. Т.

IMPROVING THE LEGAL FRAMEWORK FOR CORRUPTION CRIMES IN THE PRIVATE SECTOR IN VIETNAM

The article analyzes the legal regulations on corruption crimes in the private sector in Vietnam, identifies the current state of corruption crimes in the private sector in Vietnam and the world. On the basis of identifying the remaining limitations, the article proposes some solutions to improve the legal framework for corruption crimes in the private sector in Vietnam in accordance with the United Nations Convention against Corruption.

Keywords: corruption, corruption crimes in the private sector, Criminal Code of Vietnam, United Nations Convention against Corruption.

1. Вьетнамское правовое право о коррупционных преступлениях в частном секторе

Согласно положениям Закона Вьетнама о борьбе с коррупцией: «Коррупция - это противоправное действие лица, занимающего должность или власть, или назначенного для выполнения официальных обязанностей или задач, но использующего свое положение и полномочия в своих интересах или обязанность преследует личную выгоду, причиняя ущерб или угрожая причинить ущерб интересам государства, а также законным правам и интересам организаций и граждан»¹. Форма коррупции в частном секторе - это форма, в которой коррупционерами являются физические лица или (и) предприятия и организации в частном секторе. Коррупция в частном секторе Вьетнама может включать следующее:

Во-первых, деловая коррупция, такая как: взяточничество, мошенническая бухгалтерия, уклонение от уплаты налогов, инсайдерская торговля, отмывание денег, хищение и подделка документов².

Во-вторых, коррупция между предприятиями - это форма коррупции, которая наносит ущерб одной или даже обеим сторонам. Наиболее типичными являются хищения государственных средств и сопутствующие им пре-

ступления, такие как отмывание денег, подделка документов и т. п.³

В-третьих, взаимосвязь корпоративного коррупции - это форма коррупции, которая наносит ущерб третьей стороне (будь то государственный или частный сектор). Этот вид коррупции часто проявляется в торгах, аукционах, охранной деятельности и т. д.⁴

В-четвертых, коррупция внутри предприятия - это форма коррупции, которая наносит ущерб самому предприятию из-за внутренних злоупотреблений или ущерба владельцу бизнеса. Эта форма коррупции распространена в кадровых процессах, вымогательстве, злоупотреблении субсидиями или помощью и т. д.⁵

Закон о борьбе с коррупцией 2018 года, регулирующий частный сектор, регулируется методом исключения. Соответственно, предприятиями и организациями негосударственного сектора являются предприятия или организации, не являющиеся государственными органами, организациями или подразделениями, указанными в п. 9 ст. 3 Закона о противодействии коррупции. Однако действующий Закон о борьбе с коррупцией не предусматривает

1 Закона о борьбе с коррупцией 2018 года (п. 1, с. 3).

2 Верховная народная прокуратура, Журнал прокуратуры (2007 г.), Уголовная ответственность за коррупционные преступления в Уголовном кодексе Вьетнама, с. 3.

3 Департамент правового распространения и образования, Министерство юстиции (2010 г.), Некоторые преступления, связанные с коррупцией, Судебное издательство, Ханой, с. 23.

4 Государственный инспектор (2019 г.), Основные обязательства и проблемы Вьетнама после ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, Министерский научный проект, Ханой, с. 36.

5 Далее с. 37.

уголовной ответственности за коррупционные действия в частном секторе. На самом деле это не соответствует содержанию Конвенции ООН против коррупции (КПК ООН), участником которой является Вьетнам, в частности: в соответствии с положениями КПК ООН страны должны применять законодательные и другие меры, необходимые для криминализации взяточничества в частном секторе⁶. КПК ООН также рекомендует государствам-членам рассмотреть вопрос о криминализации поведения любого лица, работающего или работающего в любом качестве на субъекте частного сектора, с целью хищения имущества, частных средств или ценных бумаг, или любого другого имущества. управления из-за своего положения, если такое хищение совершено умышленно в ходе хозяйственной, финансовой или коммерческой деятельности⁷.

Для сравнения, положения уголовного законодательства Вьетнама расширили понятие служебного преступления, включив в него преступления, связанные с служебным положением в частном секторе, в ст. 352 УК Вьетнама 2015 г.: «1. Должностные преступления - это действия по нарушению надлежащей деятельности органов или организаций лицами, занимающими должности при исполнении служебных обязанностей или задач; 2. Лицом, занимающим должность, является лицо, назначенное, избранное, контрактное или иной формой, с окладом или без оклада, назначенное для выполнения определенной задачи и обладающее определенными полномочиями при выполнении обязанностей и задач».

Таким образом, согласно УК Вьетнама, коррупция в частном секторе подлежит уголовному ответственности. В зависимости от преступления, преступник может быть оштрафован, исправление, не связанное с лишением свободы, лишение свободы и высшей мерой наказания является смертная казнь. Во исполнение данного положения 30 декабря 2020 г. Судебный совет Верховного народного суда издал Постановление № 03/2020/NQ-HDTP по руководству применением ряда норм УК при рассмотрении дел о коррупционных преступлениях и иных преступлениях, связанных с положением. Однако это лишь временное решение, требующее доработки правовой базы по этому преступлению в ближайшее время.

2. Текущая ситуация с коррупционными преступлениями в частном секторе в мире и во Вьетнаме за последние годы

По оценке Международной валютной фонд (МВФ), ежегодно коррупция обходится миру в сумму от 1500 до 2000 миллиардов долларов США⁸, что снижает глобальный экономический рост. В мире было много крупных компаний, замешанных в коррупции, таких как: Panasonic Avionics Corp (PAC), которая специализируется на поставках авиационного оборудования связи и развлечений, принадлежащая Panasonic групп (Япония) с обвинениями во взяточничестве в коммерческих целях⁹.

6 Конвенции ООН против коррупции (Ст. 21).

7 Конвенции ООН против коррупции (Ст. 22).

8 Сводный отчет периода 2016-2020 Верховного народного суда Вьетнама, Ханой, 2020 г., С. 6.

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.justice.gov/opa/pr/panasonic-avionics-corporation-agrees-pay-137-million-re-](https://www.justice.gov/opa/pr/panasonic-avionics-corporation-agrees-pay-137-million-re)

Другие бренды, такие как: Oracle, General Electric, HP, AstraZeneca, также должны были урегулировать споры или подвергнуться расследованию в связи с тем, что они были пойманы в соответствии с Законом о борьбе с коррупцией за рубежом (FCRA) правительства США¹⁰. Наиболее типичным случаем является случай, когда бразильская корпорация J&F Investimentos была оштрафована властями США на сумму более 256 миллионов долларов после того, как компания призналась в причастности к крупному делу о коррупции. J&F Group, владелец известного мясоперерабатывающего предприятия JBS, признался в выплате взяток в размере десятков миллионов долларов правительственным чиновникам Бразилии через банки и недвижимость в США. С 2017 года J&F неоднократно сталкивалась с обвинениями во взяточничестве после коррупционного скандала, приведшего к отстранению от должности тогдашнего президента Бразилии Мишеля Темера. Руководители J&F признались, что подкупили более 1900 чиновников, чтобы получить множество контрактов для группы¹¹.

Во Вьетнаме, согласно опросу, проведенному Вьетнамской торгово-промышленной палатой при финансовой поддержке посольства Великобритании в Ханое из Фонда процветания Великобритании, до 31 % предприятий готовы давать взятки, 47 % предприятий дают взятки, но согласятся получить более выгодный расчет. Лишь треть предприятий задумывается об использовании формальных механизмов, таких как обращение за помощью в компетентные органы или бизнес-ассоциации, в то время как большинство предприятий стремится решить ее самостоятельно (54 % предприятий ни с кем не консультируются по вопросам предупреждения и борьбы с коррупцией)¹². Это также признак того, что бизнес не очень верит в способность защитить или помочь правовой системе, правоохранительным органам и бизнес-ассоциациям в сфере противодействия коррупции.

Случаи коррупции в частном секторе в последние годы были частыми и распространенными, особенно в случае, когда руководители предприятий присваивали свои собственные активы, что приводило к большим потерям имущества. Типично дело, что Фам Конг Занг является председателем совета директоров Вьетнамского строительного банка. Г-н Фам Конг Занг воспользовался своей властью, приказал сотрудникам делать ложные записи, чтобы присвоить собственные деньги Вьетнамского строительного банка, а затем использовал присвоенные деньги для выплаты долгов и расходования личных денег. Ущерб этому банку составляет более 9000 миллиардов донгов (эквивалент 400 миллионов долларов США)¹³.

Точно так же есть случай Хуа Тхи Фан и ее соучастники присвоили более 1200 миллиардов донгов Коммерческого

solve-foreign-corrupt-practices-act (дата обращения 26/7/2022).

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fico.com/blogs/anti-bribery-and-corruption-fcra-prosecution-trends-us> (дата обращения 26/7/2022).

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.justice.gov/usao-edny/pr/jf-investimentos-sa-pleads-guilty-and-agrees-pay-more-256-million-criminal-fines> (дата обращения 26/7/2022).

12 Отчет «О антикоррупционной», Государственная инспекция, 2020 г., С. 12.

13 Государственный инспектор (2019 г.), Основные обязательства и проблемы Вьетнама после ратификации Конвенции ООН против коррупции, Министерский научный проект, Ханой, С. 23.

акционерного банка Дайтин. Г-жа Фан является руководителем этого банка, потому что она хочет присвоить деньги от акционеров, г-жа Фан поручает Совету директоров и подчиненным провести процедуры для коммерческого акционерного банка Дайтин для инвестирования 1267 млрд. донгов в 4 проекта компании Фумй; АО по недвижимости Ламжанг; ООО Фумй (компания, основанные г-жой Фан). Эти деньги г-жа Фан не использовала для инвестирования в такие проекты, как подписанный контракт, который г-жа Фан использовала для инвестиций в другие области и не могла заплатить¹⁴.

Помимо дел, связанных с коррупцией во внутреннем частном секторе, также возник ряд дел, связанных с компаниями с иностранными инвестициями во Вьетнаме, как правило: дело о хищении имущества произошло в ООО Glonics Vietnam; ООО Hansol Electronics; ООО Samsung Electronics Vietnam... с незаконными действиями вьетнамских руководителей компании, такими как: покупка счетов-фактур с добавленной стоимостью, фальсификация покупок, ввоз товаров на склады сырья компании и изготовление поддельных платежных квитанций и т. д. ., тем самым присвоив себе активы этих компаний.

3. Некоторые решения по совершенствованию правовой базы в отношении коррупционных преступлений в частном секторе Вьетнама

В мире многие страны создали правовую систему, включающую множество специализированных правовых актов или специализированный закон для регулирования коррупционных действий в частном секторе, которая является достаточно полной, как правило:

В Германии УК ФРГ регулирует коррупционные преступления в частном секторе, включая преступления в области конкуренции; получение и дача взяток в хозяйственных операциях. Чрезвычайно тяжкие случаи получения и дачи взяток в хозяйственных операциях. Максимальное наказание – до 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества, полученного в результате преступления. Кроме того, другие соответствующие законы, такие как Закон о предприятиях, Закон о кооперативах, предусматривают административные правонарушения при предоставлении и получении льгот, связанных с голосами на общем собрании пайщиков предприятия, кооператива.

В РФ Закон о борьбе с коррупцией регулирует коррупционные действия, в том числе: злоупотребление служебным положением или властью, дачу взяток национальным или иностранным государственным служащим/государственным служащим публичных международных организаций, коммерческий подкуп (в том числе дачу и получение), содействие (посредничество) взятки. В соответствии с Законом о борьбе с коррупцией к субъектам коррупционных действий в сфере предпринимательства относятся: члены Совета директоров; члены совета директоров; лицо, выполняющее постоянную или временную работу, или отвечающее за организационные, дисциплинарные, административные или хозяйственные функции организации.

В Японии существует достаточно всеобъемлющая и строгая правовая система по борьбе с коррупцией в частном секторе, в том числе: Закон о компаниях, Закон о финансовых и сделках с финансовыми, Закон о банкротстве и Руководство по предотвращению взяточничества иностранных публичных должностных лиц - Министерство экономики, торговля и промышленность. В Законе о компаниях регулируется ряд преступлений, связанных с коррупцией в бизнесе, таких как: преступления неверности; преступление использования поддельных документов; преступление дачи или получения взятки. Аналогичным образом Закон о финансовых и сделках с финансовыми также предусматривает уголовную ответственность за дачу и получение взятки.

Сингапур принял Закон о предотвращении коррупции (РСА), который обязывает обвиняемых доказывать, что они владеют имуществом на законных основаниях. Любое богатство, которое не соотносится должным образом с заявленными источниками дохода, будет расследовано и возможно, конфисковано. Что уникально в RSA, так это то, что он обеспечивает экстерриториальную юрисдикцию в отношении коррупционных действий сингапурских граждан за границей. Соответственно, коррупционные действия граждан Сингапура, независимо от того, происходят ли они за пределами национальной территории, будут рассматриваться так же, как и действия граждан страны, независимо от того, будут ли такие коррупционные действия иметь последствия для Сингапура или нет (Бюро по расследованию коррупции 2016а).

Исходя из вышеизложенного опыта некоторых стран мира, чтобы усовершенствовать правовую базу для коррупционных преступлений в частном секторе в контексте международной интеграции во Вьетнаме сегодня, необходимо иметь некоторые решения в следующем законе:

Во-первых, для обеспечения соблюдения Конвенции ООН по борьбе с коррупцией в нынешних условиях расширения международного сотрудничества УК Вьетнама 2015 г. (с изм. и доп. в 2017 г.) расширил сферу действия коррупции на предприятиях и в организациях негосударственного сектора включен в главу о должностной коррупции. Однако действующие правила по-прежнему противоречат между Уголовным кодексом, Законом о предпринимательстве и Законом о борьбе с коррупцией, что затрудняет их применение. В частности, п. 2 ст. 2 Закона о борьбе с коррупцией установлено, что к коррупционным действиям в частном секторе относятся: хищение имущества, получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве для ведения дел предприятий и организаций, в корыстных целях, показав что субъект включает как юридические, так и физические лица. Это противоречит УК (поскольку в УК нет коррупционного юридического лица, а коррупционное преступление не является преступлением в виде дачи взятки или посредничества во взяточничестве). Однако в текущий период наблюдается рост коррупционных преступлений в частном секторе. Поэтому необходима корректировка и унификация соответствующих нормативно-правовых документов для усиления уголовных наказаний за коррупционные преступления в частном секторе, способствующие повышению эффективности антикоррупционной работы в ближайшее время.

14 Отчет «О антикоррупционной», Государственная инспекция, 2020 г., С. 7.

Во-вторых, в последнее время развитие и вклад частного экономического сектора все больше и больше возрастали в процессе социально-экономического развития Вьетнама. В частности, существует множество законодательных положений, которые позволяют юридическим и физическим лицам все больше и больше участвовать в выполнении государственных услуг, таких как: нотариальное заверение, надзор, оценка, толкование, поставка для покупки государственной собственности и т.п. приносит двойную выгоду для как в государственном, так и в частном секторах, государство снижает нагрузку, больше ориентируется на макроуправление, тем самым создавая благоприятные условия для сектора. Частный сектор имеет возможность инвестировать и конкурировать за развитие. Многие поставщики государственных услуг будут создавать конкуренцию, поэтому предоставляемые услуги будут дешевле и качественнее; с другой стороны, государственный аппарат также становится более компактным и экономичным. Однако из-за негативных преимуществ во многих случаях частные лица и предприятия «в частном секторе» получают деньги и имущество, чтобы совершать неправильные действия по просьбе дарителя денег и имущества. Поэтому необходимо в ближайшее время изменить и дополнить уголовную ответственность юридических лиц частного сектора по статье 21 Конвенции ООН по борьбе с коррупцией в УК. Криминализация вышеуказанных деяний юридических лиц будет способствовать созданию необходимой правовой базы для антикоррупционной работы во Вьетнаме в ближайшее время, созданию сродства и совместимости между национальными и международными законами экономики, тем самым поддерживая или получая поддержку со стороны стран и международных организаций в эффективной борьбе с коррупцией во Вьетнаме.

В-третьих, переместить преступление дачи взятки и преступление посредничества во взяточничестве из раздела «Другие преступления, связанные со служебным положением» в раздел «Коррупционные преступления» в главе XXIII УК Вьетнама для обеспечения возможности применения УК и реализации анти - меры по борьбе с коррупцией в частном секторе и должны соответствовать п. б ст. 21 Конвенции ООН против коррупции. Кроме того, необходимо в ближайшее время законодательно закрепить акт хищения имущества в частном секторе в УК, чтобы он соответствовал ст. 22, которая «требуется от государств-членов рассмотреть возможность криминализации поведения лиц, действующих или работающих в любом положении, для субъекта частного сектора, чтобы присвоить имущество, частные средства или ценные бумаги или что-либо еще ценное, которым этому лицу поручено управлять в связи с его или ее положением, если акт хищения совершен преднамеренно в ходе экономической, финансовой или коммерческой деятельности» Конвенции ООН против коррупции. Эти поправки и дополнения необходимы, чтобы способствовать совершенствованию правовой базы для коррупционных преступлений в частном секторе в контексте международной интеграции во Вьетнаме сегодня. Потому что отсутствие этих сопутствующих мер частично ограничит инструменты закона в борьбе с коррупцией во Вьетнаме сегодня.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенции ООН против коррупции от 30 октября 2003 г.
2. Закон «О борьбе с коррупцией» от 20 ноября 2018 г.
3. Уголовного кодекса Социалистической Республики Вьетнама 2015 г. (ред. от 2017 г.).
4. Сводный отчет 2020г. Верховного народного суда Вьетнама, Ханой, 2020 г.
5. Отчет «О антикоррупционной», Государственная инспекция, 2020 г., С. 183.
6. Государственная инспекция (2019 г.), Основные обязанности и проблемы Вьетнама после ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, Научный проект на Министерском уровне, Ханой, С. 375.
7. Верховная народная прокуратура, Журнал прокуратуры (2007 г.), Уголовная ответственность за коррупционные преступления в Уголовном кодексе Вьетнама.
8. Департамент правового распространения и образования, Министерство юстиции (2010 г.), Некоторые преступления, связанные с коррупцией, Судебное издательство, Ханой, с. 23.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.justice.gov/opa/pr/panasonic-avionics-corporation-agrees-pay-137-million-resolve-foreign-corrupt-practices-act> (дата обращения 26/7/2022)
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fico.com/blogs/anti-bribery-and-corruption-fcpa-prosecution-trends-us> (дата обращения 26/7/2022)
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.justice.gov/usao-edny/pr/jf-investimentos-sa-pleads-guilty-and-agrees-pay-more-256-million-criminal-fines> (дата обращения 26/7/2022).

КОРЯКИНА Зинаида Ивановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ОБЩЕСТВЕННОГО ПОМОЩНИКА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Статья посвящена нормативно-правовым основам взаимодействия правоохранительных органов с учебными заведениями (осуществляющими подготовку юридических кадров) в контексте применения института общественных помощников. В условиях меняющихся стандартов подготовки юридических кадров все актуальнее становится вопрос обеспечения непрерывной связи с работодателями. При этом в силу недостаточной правовой регламентации часто игнорируются интересы обучающихся, вступивших в ряды общественных помощников. В этой связи в статье уделяется внимание некоторым проблемным вопросам, предлагаются дополнения.

Ключевые слова: общественный помощник, правоохранительный орган, высшее учебное заведение, подготовка юридических кадров, студент, практика, кадровый резерв, взаимодействие.

KORYAKINA Zinaida Ivanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Law Faculty of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

ON SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE STATUS OF PUBLIC ASSISTANT IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES

The article is devoted to the legal framework for the interaction of law enforcement agencies with educational institutions (training legal personnel) in the context of applying the institution of public assistants. In the context of changing standards for the training of legal personnel, the issue of ensuring continuous communication with employers is becoming increasingly important. At the same time, the interests of students who have joined the ranks of public assistants are often ignored. In this regard, the article focuses on some problematic issues, and offers additions.

Keywords: public assistant, law enforcement agency, higher educational institution, training of legal personnel, student, practice, personnel reserve, interaction.

Корякина З. И.

Правоохранительная деятельность уполномоченных органов не может быть успешной и полноценной без общественного взаимодействия и помощи от населения. Эффективность возрастает вдвойне, если это содействие оказывается со стороны учебных заведений юридического профиля. Традиционно это проявляется в виде участия студентов в деятельности правоохранительных органов в рамках прохождения практик либо оказания им помощи на общественных началах.

В этой связи отдельного внимания требует институт общественных помощников, который предусматривает участие студентов учебных заведений в осуществлении полномочий соответствующих органов студентов учебных заведений, которые осуществляют подготовку кадров по юридическим направлениям. Понятие «общественный помощник» как самостоятельный институт применяется в органах прокуратуры, также широко распространен в деятельности Следственного комитета РФ, системы МВД России (внештатный сотрудник полиции).

Следует отметить, что определение понятия общественного помощника отсутствует как в действующем законодательстве, так и в научной литературе, что, на наш взгляд, является существенным упущением. Поскольку данное лицо хоть и не играет существенной роли, тем не менее, участвует в деятельности органов и выполняет определенные функции, тем самым заслуживает характеристику особого субъекта со своим отдельным статусом, задачами и интересами. Слово «общественный», дает основание полагать о внештатном, т.е. не входящем в штат помощнике, поскольку, в перечне должностей следственных органов (СК РФ, ОВД РФ) значится категория «помощник», которая введена в штат. Например, согласно Приложению 23 к Приказу МВД России от 4 января 1999 г.

№ 1 «помощник следователя - должностное лицо, состоящее на службе в органах внутренних дел в должности младшего начальствующего состава в органе предварительного следствия и имеющее специальное звание». По мнению авторов, помощник следователя как должностное лицо, содействующее осуществлению предварительного расследования, оказывающее помощь следователю в организации и производстве процессуальных действий, выполняющее его поручения, должен быть включен в число участников уголовно-процессуальных отношений [1, с. 22].

Слабая развитость института общественных помощников как в теоретическом, так и в практическом плане отмечается и исследователями, затронувшими данную тему. Считается, что многие аспекты их деятельности и вопросы участия в ходе проведения различных процессуальных действий не были разработаны и юридически закреплены. Очевидно и то, что правовой статус института общественных помощников не был приведен в соответствие с действующим трудовым законодательством [2, с. 51]. Эти вопросы остаются проблемными и по сей день.

Для того чтобы общественный помощник мог быть включенным в круг надлежащих лиц, ему нужно получить соответствующий статус, который требует специальное правовое основание, как правило, приказ руководителя. В первую очередь это обусловлено тем, что общественный помощник в ходе своей деятельности оказывает содействие в работе должностных лиц, знакомится с материалами проверок, административными, уголовными делами, и иными документами, доступ к которым можно получить лишь определенным лицам. Также данное лицо становится вовлеченным в информации, имеющие особый правовой режим оборота и охраны, напри-

мер, персональным данным. Данное лицо также может присутствовать при проведении следственных и иных действий, готовить проекты юридических документов и т.д. Как считают авторы, такой человек в итоге принимает решение о том, сможет ли он работать в этой системе, с её определёнными правилами, порядком, трудностями и т.д. [3].

Как показал анализ, наиболее подробно, целенаправленно и централизованно правовое регулирование статуса общественного помощника осуществляется в деятельности Следственного комитета РФ, в котором действуют: Положение об общественном помощнике следователя Следственного комитета РФ, утверждено приказом Председателя СК России № 74 от 04.05.2011 г., Приказ СК РФ от 04.05.2011 № 74 «Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета РФ». В органах прокуратуры единого, принятого в централизованном порядке акта об общественном помощнике нет, каждая прокуратура на уровне субъекта РФ сама разрабатывает и принимает его, содержание которых не всегда одинаковое. В системе МВД России деятельность общественного помощника целенаправленно не регламентирована, однако имеется общая «Инструкция по организации деятельности внештатных сотрудников полиции», утверждённая одноименным Приказом МВД России от 10.01.2012 № 8, в которой фрагментарно усматриваются некоторые правила.

Согласно п. 2 Положения об общественном помощнике следователя СК РФ № 74 от 04.05.2011 г. «привлечение общественных помощников к участию в деятельности следственных органов Следственного комитета РФ представляет собой одну из форм взаимодействия с общественностью в целях реализации кадровой политики, а также оказания организационно-технической помощи следователям в решении задач оперативного и качественного расследования преступлений и выявления обстоятельств, способствовавших их совершению. Она создает условия для изучения и подбора кандидатов в резерв кадров следственных органов Следственного комитета из числа граждан, имеющих юридическое образование, или студентов юридических факультетов учреждений высшего профессионального образования, допущенных к исполнению обязанностей общественного помощника следователя, изучения и проверки их личных и деловых качеств».

Согласно п. 1.2. Положения об общественных помощниках прокуроров в прокуратуре Смоленской области № 491 от 27.12.2019 г. «институт общественных помощников призван способствовать созданию дополнительных условий для повышения эффективности деятельности прокуратуры, совершенствованию системы подбора кадров, развитию у претендентов на службу в прокуратуру области необходимых навыков. В этих целях общественные помощники привлекаются к оказанию содействия прокурорским работникам в реализации их полномочий в соответствии с законодательством РФ».

Учитывая, что объектом нашего исследования явились общественные отношения, формируемые в связи с участием студентов юридического направления подготовки в качестве общественных помощников, внимание при анализе нормативно-правовых актов было обращено, прежде всего, на гарантии и интересы обучающихся. Так, проведенный нами анализ показал, что в них, за исключением кадрового резерва, слабо отрегулированы вопросы о благоприятствующих для общественного помощника обстоятельствах, особенно в тех случаях, когда это реализуется во время учебы.

Так, в нормах, посвященных институту общественных помощников, предлагаем закрепить правило о том, что студент, являющийся общественным помощником, привлекается для участия к работе только в свободное от учебы время. Поскольку понятно, что пропуски занятий чреваты негативными последствиями, и обязательства именно как студента также должны иметь не последнее значение.

По поводу поощрений и привилегий. Например, в редакции Приказа СК России от 28.01.2019 № 5 об общественном помощнике имеется норма о том, что за активную работу и достигнутые результаты общественный помощник следователя может быть поощрен руководителем следственного органа мерами, не предусматривающими

материальные затраты. Аналогичное положение должно быть закреплено во всех актах, регламентирующих участие общественных помощников. Еще одним таким средством поощрения мы видим особый, а не на общих основаниях учет работы общественного помощника при организации для студентов видов практик образовательных программ. Например, предусмотреть право прохождения видов практик по месту прикрепления общественным помощником, в том числе на основании приказа об его назначении в качестве такового, что освобождает от обязательного требования заключить отдельный договор о практике и прохождении дополнительных процедур. Между тем, в Положении о практической подготовке обучающихся, утвержденного приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 5 августа 2020 г. № 885/390 указано, что такое преимущество возможно только для обучающихся, совмещающих обучение с трудовой деятельностью. Согласно положениям об общественном помощнике работа в качестве такового службой в органах не является, в штат не включается, трудового стажа не влечет, т.е. не является официальной трудовой деятельностью. Таким образом, деятельность общественного помощника может никак не учитываться в поле учебного процесса в пользу студента.

Следует также отметить, что «в силу своего статуса общественный помощник следователя, как и студент-практикант, не может не находиться в зависимом положении от следователя, он напрямую заинтересован в доверии и позитивной оценке своей помощи в расследовании уголовных дел» [4, с. 16]. В этой связи очень многое зависит от объективной оценки назначенного наставника (руководителя) общественного помощника, от степени доверия и сложившихся между ними деловых отношений. Уязвимой стороной здесь является общественный помощник. Поэтому нельзя исключать недостатки и иные негативные обстоятельства, конфликты, которые могут возникнуть не в пользу интересов студента. Для обеспечения прав и законных интересов в нормах об общественных помощниках должны быть предусмотрены правила о регулировании конфликтов между общественным помощником и его наставником, в том числе с предоставлением права не согласиться с поручениями, правом на обжалование действий (бездействия) наставника и права на его замену.

Далее. В случае прекращения статуса общественного помощника приобретенный немаловажный опыт может остаться нигде не учтенным, поскольку документ, подтверждающий статус общественного помощника, в день издания приказа о прекращении статуса изымается. Поэтому предлагаем внести норму о том, что если выпускник трудоустраивается в другое учреждение, он вправе рассчитывать на получение характеристики и справки о факте своей деятельности в этом качестве (за исключением прекращения статуса по отрицательным основаниям).

Пристатейный библиографический список

1. Гумерова Р. Р. Помощник следователя – новая уголовно-процессуальная фигура в уголовно-процессуальных отношениях. - 2019. - № 1. - С. 18-22.
2. Хаяли Р. И. Институт общественных помощников в советской прокуратуре: Правовой статус, социальный состав, полномочия // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. - 2021. - № 2. - С. 45-51.
3. Зубенко Е. В. Правовые и криминалистические аспекты взаимодействия следователя органов внутренних дел с общественным помощником // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2018. - № 1 (5). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-i-kriminalisticheskie-aspekty-vzaimodeystviya-sledovatelya-organov-vnutrennih-del-s-obschestvennym-pomoschnikom> (дата обращения: 29.11.2021).
4. Чечетин А. Е. Законно ли привлечение в качестве понятого общественного помощника следователя? // Российский следователь. - 2013. - № 11. - С. 15-17.

ПРОХОРОВА Татьяна Леонидовна

старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЦ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ ПРАВОСУДИЮ, В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются тенденции развития правовой регламентации государственной защиты лиц, содействующих правосудию в уголовном процессе. Лица, вовлекаемые в сферу уголовно-процессуальной деятельности, неизбежно становятся оппонентами определенных участников уголовного процесса, в первую очередь подозреваемых и обвиняемых. Показано, что исследование проблемы правовой регламентации государственной защиты лиц, содействующих правосудию, в уголовном процессе невозможно без изучения исторических аспектов данного вопроса.

Ключевые слова: противодействие, система норм, события, гарантии, безопасность, участники.

PROKHOROVA Tatyana Leonidovna

senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Far Eastern Law Institute of the MIA of Russia

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF STATE PROTECTION OF PERSONS ASSISTING JUSTICE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article discusses the development trends of the legal regulation of state protection of persons assisting justice in criminal proceedings. Persons involved in the sphere of criminal procedure inevitably become opponents of certain participants in the criminal process, primarily suspects and defendants. It is shown that the study of the problem of legal regulation of the state protection of persons assisting justice in the criminal process is impossible without studying the historical aspects of this issue.

Keywords: counteraction, system of norms, events, guarantees, security, participants.

Комплексное исследование проблемы правовой регламентации государственной защиты лиц, содействующих правосудию, в уголовном процессе невозможно без изучения исторических аспектов данного вопроса. При этом российское государство постепенно в своем правовом регулировании формировало систему норм, направленных на противодействие незаконному влиянию на участников уголовного судопроизводства.

Одним из основных нормативно-правовых актов Древней Руси была Русская Правда, которая в измененных редакциях просуществовала с X-XII вв., и представляла собой сборник правовых норм, регламентирующих различные сферы общественной жизни [1, с. 12]. Анализ правовых норм, содержащихся в данном правовом документе, показывает, что в нем не затрагивался вопрос государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

Вместе с тем следует отметить, что Русская Правда помимо сторон судебного производства называл также видоков и послухов, [2, с. 318], которые являлись различными видами такого участника уголовного процесса как свидетель. И если под видоками понимались лица, которые были непосредственными очевидцами расследуемого события, то в качестве послухов рассматривались субъекты, которые получили информацию о событии преступления от иных лиц. Говоря о правовом положении свидетеля, регламентированном нормами Русской Правды, Г. И. Швединская и М. В. Кравец указывают, что данный нормативный правовой акт выделял только обязанности лиц, дающих показания по уголовным делам, и не затрагивал вопросы их правовой защиты от посягательств со стороны иных участников судопроизводства [3, с. 48]. В то же время выделение, как свидетеля, так и потерпевшего от преступления как самостоятельных участников производства по уголовным делам является необходимой правовой предпосылкой для последующего формирования мер их правовой защиты.

Принятая в 1397 г. Псковская судная грамота содержала нормы, устанавливающие порядок в помещении, где отправлялось правосудие по уголовным делам. Одним из элементов такого порядка составлял запрет на драки в зале суда, что свидетельствует об установлении гарантий, в том числе и по

отношению к свидетелям и потерпевшим от преступления. В этой связи представляется обоснованной точка зрения В. М. Сырых, который пишет, что в Псковской судной грамоте были установлены предписания, направленные на защиту имущества жизни и здоровья участников судебного производства. [4, с. 10].

Определенный интерес представляют положения Новгородской судной грамоты 1440 г., которые запрещали осуществление расправы над подсудимым до вынесения судебного решения. Лица, нарушившие указанный запрет подвергались наказанию.

Первое упоминание мер безопасности, применяемых к такому участнику уголовного судопроизводства как свидетель, имело место в Судебнике 1550 г., который предоставлял свидетелю возможность лично не участвовать в судебном поединке и выставить вместе себя наемного бойца. [5, с. 12].

Нельзя не признать значимость предоставления дополнительных гарантий свидетелям, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, но в то же время нет оснований признавать, что в Судебнике 1550 г. шла речь именно о мерах безопасности в отношении свидетеля. Сам по себе факт существования судебного поединка с участием свидетеля говорил о том, что законодатель по-прежнему не осознавал необходимость комплексной защиты данного участника судопроизводства от насильственных посягательств со стороны иных лиц.

Реальные демократические преобразования в уголовном процессе связаны с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Данные преобразования не могли не затронуть вопрос государственной защиты участников производства по уголовным делам. Несмотря на то, что Устав 1864 г. закрепил такие реальные гарантии реализации прав участников уголовного судопроизводства как рассмотрение дел судом присяжных, всесословность и независимость суда, возможность судебного обжалования незаконных действий стороны обвинения, свидетельский иммунитет. Особый интерес представляет установление в данном нормативном правовом акте возможность разбирательства дела в закрытом судебном заседании. В научной литературе указывает, что Устав 1864 г. предписывал проводить закрытое судебное

заседание, когда могла быть разглашена охраняемая законом тайна либо когда имелись основания опасаться за жизнь и здоровье участников уголовного процесса [6, с. 260].

Принятые после Октябрьской революции 1917 г. нормативные правовые акты, регламентирующие порядок осуществления уголовного судопроизводства, были направлены на упрощение процедуры привлечения к уголовной ответственности, что нередко достигалось за счет пренебрежения правами участников уголовного процесса, поэтому советское законодательство не уделяло должное внимание государственной защите указанных субъектов.

Между тем, отсутствие правовых норм, регламентирующих государственную защиту лиц, содействующих правосудию, не мешало практическим работникам по своей инициативе осуществлять охранительные меры в отношении отдельных участников уголовного судопроизводства, если в этом была объективная необходимость [7, с. 14].

Несмотря на некоторую демократизацию уголовного судопроизводства, связанную с принятием Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик 1958 г., в законодательстве по-прежнему не уделялось должного внимания необходимости применения мер защиты в отношении отдельных участников уголовного судопроизводства.

Важным событием в правовой регламентации рассматриваемого уголовно-процессуального института было принятие 12.06.1990 г. Закона СССР № 1556-1 «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», которым Основы 1958 г. были дополнены ст. 27.1, согласно которой при наличии достаточных данных, что потерпевшему, свидетелю или другим, участвующим в деле лицам, а также членам их семей или близким родственникам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными противоправными действиями, органы дознания, следователь, прокурор, суд обязаны принять предусмотренные законодательством меры к охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества этих лиц, а также к установлению виновных и привлечению их к ответственности.

Помимо этого в Основы 1958 г. была предусмотрена возможность проведения закрытого судебного заседания для обеспечения безопасности лиц, содействующих осуществлению правосудия и их близких родственников (ч. 2 ст. 12 Основ 1958 г.), а также возможность прослушивания телефонных переговоров потерпевшего или свидетеля при наличии угрозы их безопасности (ч. 2 ст. 35.1 Основ 1958 г.).

Однако, приведенные правовые нормы носили скорее декларативный характер, поскольку, во-первых, так и не были включены в УПК РСФСР 1960 г., а, во-вторых, отсутствовал механизм их практической реализации [8, с. 11].

О необходимости формирования системы государственной защиты лиц, содействующих правосудию, было сказано в п. 24 ст. 10 Закона от 18.04.1991 г. РФ № 1026-1 «О милиции». Указанное положение также имело декларативный характер, поскольку ссылалась на реализацию мер безопасности, установленных в отдельном нормативном правовом акте, который на тот момент не был принят.

Принятый 12.08.1995 г. Федеральный закон от № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрел ряд мер безопасности, применяемых по отношению к гражданам, оказывающих содействие оперативным сотрудникам на конфиденциальной основе. К таким мерам, в частности, относятся использование документов, зашифровывающих личность, а также прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов защищаемых лиц.

Современное правовое регулирование государственной защиты лиц, содействующих правосудию, связано с принятием действующего УПК РФ, а также Федерального закона от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Анализ истории становления и развития государственной защиты лиц, содействующих правосудию, позволяет

нам сформулировать следующий вывод. Российское государство постепенно в своем правовом регулировании формировало систему норм, направленных на противодействие незаконному влиянию на участников уголовного судопроизводства. Несмотря на то, что в Русской Правде не затрагивался вопрос государственной защиты участников уголовного судопроизводства выделение свидетеля и потерпевшего от преступления как самостоятельных участников производства по уголовным делам является необходимой правовой предпосылкой для последующего формирования мер их правовой защиты. Принятая в 1397 г. Псковская судная грамота содержала нормы, устанавливающие порядок в помещении, где отправлялось правосудие по уголовным делам. Одним из элементов такого порядка составлял запрет на драки в зале суда, что свидетельствует об установлении гарантий в том числе и по отношению к свидетелям и потерпевшим от преступления. Положения Новгородской судной грамоты 1440 г. запрещали осуществление расправы над подсудимым до вынесения судебного решения, а нарушители данного предписания подвергались наказанию. Судебник 1550 г. предоставлял свидетелю возможность лично не участвовать в судебном поединке и выставить вместе себя наемного бойца. Устав 1864 г. предписывал проводить закрытое судебное заседание, когда могла быть разглашена охраняемая законом тайна либо когда имелись основания опасаться за жизнь и здоровье участников уголовного процесса. Принятые после Октябрьской революции 1917 г. нормативные правовые акты, регламентирующие порядок осуществления уголовного судопроизводства, были направлены на упрощение процедуры привлечения к уголовной ответственности, что нередко достигалось за счет пренебрежения правами участников уголовного процесса, поэтому советское законодательство не уделяло должное внимание государственной защите указанных субъектов.

Несмотря на то, что в Основы 1958 г. были внесены положения, предусматривающие применение к участникам уголовного судопроизводства мер безопасности, они носили скорее декларативный характер, поскольку, так и не были включены в УПК РСФСР 1960 г., и отсутствовал механизм их практической реализации.

Пристатейный библиографический список

1. Камалова Г. Т. История отечественного государства и права. - Челябинск, 2016. - С. 12.
2. Российское законодательство X-XX веков. Законодательство Древней Руси / Под ред. О. И. Чистякова. - М., 1984. В 9 т. - Т. I. - С. 318.
3. Швединская Г. И., Кравец М. В. Уголовно-правовая охрана свидетелей и потерпевших: история и современность // Правовые проблемы современности: материалы научно-практической конференции. - М., 2018. - С. 48.
4. Сырых В. М. Псковская судная грамота как творческое развитие Русской Правды в условиях феодальной республики // Российское правосудие. - 2016. - № 7 (123). - С. 10.
5. Горшенева И. А., Лукинский А. В., Михайлова Н. В. Становление и развитие института государственной защиты (историко-правовое исследование). - М., 2014. - С. 12.
6. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. - М., 2017. - С. 260.
7. Лукинский А. В. Становление и развитие государственной защиты (историко-правовое наследие): автореф. ... дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2017. - С. 14.
8. Епихин А. Ю., Мишин А. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству. - Казань, 2018. - С. 11.

ШИРОКОВ Иван Владимирович

прокурор отдела управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации, младший советник юстиции

РЕАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ ПОТЕРПЕВШИХ, УЧАСТВУЮЩИХ В РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ПОРЯДКЕ ГЛАВЫ 40 УПК РФ)

Статья посвящена особенностям реализации уголовно-процессуальных принципов на примере потерпевших, участвующих в рассмотрении судами уголовных дел в порядке главы 40 УПК РФ. В ней раскрываются взаимосвязь усечения процессуального статуса и функции потерпевшего с ограничениями действия уголовно-процессуальных принципов. Отмечена обоснованность их ограничения ввиду допустимости применения ускоренной процедуры уголовного судопроизводства с согласия потерпевшего. Вводимые ограничения не приводят к нарушению законности при производстве по уголовным делам в порядке главы 40 УПК РФ.

Ключевые слова: принципы уголовного судопроизводства, потерпевший, особый порядок уголовного судопроизводства.

SHIROKOV Ivan Vladimirovich

prosecutor of the Department of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, junior adviser to justice

REALIZATION OF PRINCIPLES OF THE CRIMINAL PROCEDURE IN SPECIAL ORDER OF THE JUDICIAL PROCEEDINGS (ON THE EXAMPLE OF CRIME VICTIMS, PARTICIPATING IN CONSIDERATION OF CRIMINAL CASES BY COURTS IN ACCORDANCE WITH CHAPTER 40 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The article is devoted to the peculiarities of the realization of the principles of the criminal procedure on the example of crime victims, participating in consideration of criminal cases according to the chapter 40 of the Criminal Procedure Code. It's revealed the relationship of truncation of the procedural status and function of the victim with restrictions on the operation of criminal procedural principles. The validity of their restriction is noted due to the admissibility of using the simplified procedure of criminal proceedings with the consent of the crime victim. Restrictions don't lead to a violation of the rule of law in criminal proceedings.

Keywords: principles of the criminal procedure, crime victim, special order of the judicial proceedings.

Уголовный процесс является динамичной отраслью права. С принятием в 2001 году Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ) на практике стал активно применяться ранее незнакомый советскому законодательству особый порядок уголовного судопроизводства. Первоначально таким являлся только один – особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (глава 40 УПК РФ). В дальнейшем его применение расширилось за счет институтов досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40¹ УПК РФ) и сокращенного дознания (глава 32¹ УПК РФ), так как нормы главы 40 УПК РФ (с особенностями) распространяют свое действие на указанные институты уголовного процесса при рассмотрении уголовных дел в суде.

Так, по данным Верховного Суда Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в порядке главы 40 УПК РФ в 2014 году рассмотрено 598 807 уголовных дел или 63,9 % от общего числа, в 2015 году – уже 623 118 дел или 64,7 %, в 2016 году – 629 656 дел – 65,3 %, в 2017 году – 594 243 дела – 65 %, в 2018 году – 456 909 дел – 54,7 %, в 2019 году – 431 292 дела – 53,5 %, в 2020 году – 268 391 дело – 37 %, в 2021 году – 241 979 дел – 32,6 % [10, 11].

Как видно из приведенных статистических данных, особый порядок уголовного судопроизводства является «популярным» в правоприменительной деятельности, и обвиняемые охотно заявляют ходатайства о его применении.

При этом отмеченное снижение в 2020-2021 гг. вызвано ничем иным как введенным законодательным запретом (в соответствии с Федеральным законом от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации») на применение особого порядка судебного разбирательства по делам о пре-

ступлениях, относящихся к категории тяжких. До его введения более половины всех уголовных дел, рассматриваемых судами, слушались в упрощенной форме.

Анализ норм главы 40 УПК РФ свидетельствует об ограничении процессуальной функции и статуса потерпевшего. В частности, в особом порядке судебного разбирательства у потерпевшего ограничивается действие ряда предусмотренных УПК РФ прав, связанных с реализацией функции обвинения: представлять доказательства; заявлять ходатайства, связанные доказыванием по делу; давать показания; поддерживать обвинение; выступать в судебных прениях.

Изложенное детерминирует особенности действия уголовно-процессуальных принципов в институте особого порядка уголовного судопроизводства.

Традиционно под правовыми принципами понимают руководящие идеи, начала [2, с. 2], основные правила деятельности [3, с. 82].

Принцип состязательности сторон в особом порядке уголовного судопроизводства действует усеченно ввиду отсутствия полноценного судебного разбирательства и согласия сторон с его применением.

Нельзя не согласиться с суждением Н. В. Редькина о том, что в особом порядке уголовно-правовой спор не исчезает, а изменяется его суть, в связи с чем такие элементы состязательности как разделение процессуальных функций и руководящая роль суда проявляют себя при определении вида и размера наказания [4, с. 77]. Действительно, потерпевший, например, может обжаловать приговор, постановленный в особом порядке, не согласившись с наказанием, как ввиду его мягкости, так и чрезмерной суровости.

Таким образом, упрощение процессуальной формы не приводит к фундаментальному нарушению законности при

производстве по уголовному делу, а лишь свидетельствует о трансформации принципа состязательности.

С особенностями реализуется принцип свободы оценки доказательств.

Так, в соответствии с требованиями части 5 статьи 316 УПК РФ суд не исследует и не оценивает доказательства, собранные по уголовному делу. Исследуются только данные, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Учитывая изложенное, А. А. Брестер, Н. В. Редькин и Э. Ю. Антонова справедливо отмечают, что в особом порядке судебного разбирательства доказывание, как таковое, отсутствует [7; 4, с. 91; 6, с. 31-33].

На наш взгляд, обоснованной представляется позиция В. А. Лазаревой о том, что оценка доказательств в особом порядке уголовного судопроизводства носит консенсуальный характер, так как стороны, соглашаясь на упрощение уголовно-процессуальной формы, признают, что количество собранных по уголовному делу доказательств достаточно. Изложенное создает условия для принятия судебного решения без их исследования [9].

Следовательно ограничение действия обозначенного принципа носит добровольный характер, так как потерпевший соглашается с уголовно-правовой квалификацией преступления, результатами предварительного расследования. Он считает достаточными доказательства, собранные в до-судебном производстве и положенные в основу обвинения, соглашается с тем, чтобы они не изучались в суде.

При этом потерпевший наделен правом не согласиться с применением ускоренной процедуры судебного разбирательства, что влечет за собой невозможность рассмотрения дела в упрощенном порядке.

Особенностью реализации принципа права на обжалование процессуальных действий и решений является невозможность обжалования приговора по основанию несоответствия выводов суда, изложенных в судебном акте, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

В научной среде по-разному смотрят на указанный запрет. Так, Л. И. Алтынникова предлагает его отменить, так как он нарушает принцип состязательности сторон в суде апелляционной инстанции [5].

О. В. Качалова допускает отмену приговоров по вышеуказанному основанию. При этом она считает, что суд может руководствоваться ревизионным началом только при условии, что судебное решение не было обжаловано по основанию несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела [8].

Учитывая положения статьи 317 УПК РФ, а также пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» [1], производство по апелляционной жалобе на приговор, постановленный в особом порядке, по основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 389¹⁵ УПК РФ, будет автоматически прекращено. Вместе с тем позиция О. В. Качаловой видится нам абсолютно правильной, поскольку суд при рассмотрении дела в порядке главы 40 УПК РФ не лишен возможности вынесения судебного решения, не соответствующего фактическим обстоятельствам дела. В таком случае реализация судом апелляционной инстанцией ревизионного начала и возможность отмены такого приговора видится нам правильным решением.

Считаем, что «лазейкой» для отмены таких приговоров может быть их обжалование в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, а именно по части 1 статьи 389¹⁷ УПК РФ, так как соответствующая норма не содержит каких-либо рестрикций для обжалования судебных решений по данному основанию.

В целом ограничение принципа права на обжалование процессуальных действий и решений тесно связано с ограничением действия принципа свободы оценки доказательств, так как доказательства по уголовному делу не исследуются, а судом постановляется обвинительный приговор.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что ограничение действия уголовно-процессуальных принципов допускается только с согласия участников уголовного судопроизводства, в том числе потерпевшего и носит добровольный характер. В целях недопущения ущемления прав и законных интересов потерпевшего ему предоставлено право не согласиться с производством дела в особом порядке. При этом мотивы могут быть любыми и не требуют какого-либо обоснования.

Приставейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства» // «Российская газета». – 20.12.2006. – № 286.
2. Schulz F. Principles of Roman law. – Oxford: at the Clarendon press. – 1936. – 268 p.
3. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / Под общ. ред. А. В. Смирнова. – 6-е изд., перераб. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2015. – С. 82.
4. Редькин Н. В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса РФ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Краснодар, 2007. – 195 с.
5. Алтынникова Л. И. Особенности реализации состязательности в апелляционном производстве по уголовным делам, рассмотренным в особом порядке судебного разбирательства // Мировой судья. – 2016. – № 8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2022).
6. Антонова Э. Ю. Особенности оценки доказательств по внутреннему убеждению при рассмотрении судами уголовных дел в особом порядке принятия судебного решения // Российский судья. – 2015. – № 6. – С. 31-33.
7. Брестер А. А. Об ошибочном отнесении особого порядка принятия судебного решения к уголовно-процессуальной деятельности // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.07.2022).
8. Качалова О. В. Пересмотр приговоров, постановленных в особом порядке судебного разбирательства, в суде апелляционной инстанции // Российский судья. – 2015. – № 12. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс», дата обращения 01.03.2022.
9. Лазарева В. А. Современные тенденции в оценке доказательств // Мировой судья. – 2017. – № 9. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс», дата обращения 01.03.2022.
10. Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2014-2021 гг. Форма № 1 // Свод показателей всех судов общей юрисдикции, включая Верховный Суд Российской Федерации, с учетом военных судов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
11. Отчеты Генеральной прокуратуры Российской Федерации по форме № 515 «Участие прокурора в судебных стадиях уголовного процесса» за 2015-2021 гг.

ТАНЕЧНИК Юлия Сергеевна

адъюнкт кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант юстиции

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье на основании исторического анализа развития российской государственности, детально рассмотрены вопросы становления и развития системы розыска лиц, как специализированного вида правоохранительной деятельности. Проблемы безопасности и борьбы с преступностью, в том числе розыска пропавших без вести лиц (поскольку пропавший мог стать жертвой преступления), волновавшие древние государства, безусловно, не были чужды и для Древней Руси, а затем Российской империи.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, розыск лиц, преступление, без вести пропавший, история, закон.

TANECHNIK Yuliya Sergeevna

adjunct of Criminal process sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of justice

HISTORICAL ASPECTS OF SEARCH ACTIVITIES

In the article, based on a historical analysis of the development of Russian statehood, the issues of the formation and development of the system of searching for persons, as a specialized type of law enforcement activity, are considered in detail. The problems of security and the fight against crime, including the search for missing persons (since the missing person could become a victim of a crime), worried the ancient states, of course, were not alien to Ancient Russia, and then the Russian Empire.

Keywords: law enforcement, search for persons, crime, missing person, history, law.

Из анализа уголовно-процессуальных норм действовавшего на определенном этапе исторического пути можно установить преобладающие в тот период политические идеи, на которых государство строило свое развитие, в частности в социально-экономической сфере.

Следует обратить внимание, что в качестве первых законодательных актов выступают материалы Русской Правды и договора Руси с Византией, являющиеся памятниками законодательства X-XI вв., при этом отражающие в своих положениях исключительно интересы феодалов, которые являлись в указанное время господствующим классом. Развитие в целом уголовного процесса оказывало непосредственное влияние и на институт осуществления уголовного преследования.

Как отмечено, перманентными документами – источниками права являются договоры Руси и Византии, датированные 907, 911, 945 и 971 годами. Учитывая, что указанные акты содержали кроме регулирования вопросов общего характера (отношения между странами, торговые отношения), также и конкретные меры ограничения применения наказания руссов в случае совершения деяния в виде насилия, убийства, кражи, порабощений либо иных, назначаемых на основании «русского закона». Данными документами непосредственно не раскрывался порядок признания конкретного лица в качестве субъекта преступления и назначении им соразмерного наказания, поскольку в большей своей части в положениях договора содержались уголовно-правовые нормы, а не уголовно-процессуальные.

Интересно заметить, что Русская Правда в качестве совершения преступления рассматривала исключительно действие, которое повлекло нанесение непосредственного

Танечник Ю. С.

вреда конкретному человеку, его имуществу и могло выражаться в форме «обида». При этом, четкого разграничения между правонарушениями уголовно-правового и гражданско-правового характера не предусматривалось, поэтому процесс в отношении виновных применялся по единой схеме. Это в большей степени было связано с тем, что и гражданские и уголовные правонарушения объединялись дефиницией «обида», при этом, в прямом смысле оскорбление человека не подразумевалось, а предполагалось какое-либо причинение ущерба: убийство, долг [1].

Характеризуя судебный процесс по Русской Правде отметим, что он имел обвинительно-содержательное наполнение, когда равными правами наделялись все стороны процесса, а также они самостоятельно выступали в качестве инициаторов проведения любых действий, имеющих процессуальный характер. Возбуждение дела происходило на основании поступившего иска либо жалобы от стороны, которая в этом вопросе являлась потерпевшей.

Таким образом, согласно Русской Правде осуществление досудебного производства включало проведение любых действий потерпевшего лица относительно поиска имущества, которое было похищено, лица, совершившего преступное деяние, а князем с помощью уполномоченных должностных лиц велось судебное рассмотрение с вынесением соответствующего решения. Этапами указанной стадии являлись проведение «заклича», «свода», «гонения следа». Данный документ в полной мере удовлетворял суд князя и поэтому до XV в. составлял важную часть юридических сборников.

На замену Русской Правды в 1497 году пришел Судебник Ивана III Васильевича, распространивший свое

действие на всю территорию государства российского. Издание данного документа способствовало укреплению проявлениям государственности, развитию правовой базы, в частности уголовно-процессуального характера: Псковская судебная грамота, Новгородская судебная грамота. Предполагалось, что правосудие осуществляли соответствующие органы публичной власти и особые должностные лица, такие как: дьяки, писцы, приставы.

Следует отметить, что осуществление судопроизводства в XVI в. наполнялось соблюдением такого признака как состязательность, значительно повышалась роль суда [2]. Следственные мероприятия теперь реализовывали органы суда, отправляющие должностных лиц на место совершения преступного деяния с целью установления действительных обстоятельств по делу. К примеру, при совершении кражи подозреваемый должен допустить в свое жилье соответствующих должностных лиц для осуществления необходимых следственных действий, в частности, обыска, в случае отказа в этом такого лица, оно признавалось виновным в указанном преступлении.

Таким образом, можно вести речь о заложении перманентных основ уголовного процесса, но пока только относительно совершения преступных деяний, направленных на посягательства на князя, его имущество.

С принятием Соборного уложения в 1649 г. предусматривалось разделение осуществления уголовного процесса на такие этапы как розыск и суд. Преимущественно, розыск продолжал применяться относительно расследования преступных деяний, которые направлены были на посягательство интересов феодального класса [3]. Начало производства происходило на основании поступившей жалобы от потерпевшего лица, непосредственный розыск возбуждался в том числе и в связи с обращением к соответствующим судебным приставам по поводу сообщения о подготовке или реализации общественно опасного деяния. Теперь инициатива расследования находилась в руках органов власти.

В качестве ведущих способов, которые применялись для проведения сбора доказательств, выступали осуществление допроса лиц, являющихся подозреваемым и свидетелем. Судья вел сыск, преследование, обвинение, что соответственно позволило ему занять центральную позицию в уголовном процессе. У лица, считающегося обвиняемым, возможность осуществлять свою защиту отсутствовала. Суд представляли специальные учреждения губернии и воевода.

Таким образом, прослеживается появление государственного элемента в процессе уголовного преследования – розыска, при этом соблюдение судами принципа состязательности уже снижает степень своего применения.

Обратим внимание, что Указом Петра I в 1697 г. окончательно было прекращено соблюдение принципа состязательности [4]. Отметим, что регулирование уголовно-процессуальных отношений в основном было направлено для осуществления правосудия в судах военных, и только некоторые общеуголовные дела рассматривались по указанной процедуре. Полиция, являющаяся основой государства, в рассматриваемый период реализовывала мероприятия по осуществлению уголовного преследования, имея широкие полномочия. Данные правоохранительные

органы проводили как следствие и исполняли вынесенные приговоры, но и реализовали такие принудительные меры в виде ссылки на галеры [5].

Как известно, законодательство в период правления Екатерины II получало качественную модификацию, что также подтверждает Устав Благочиния или полицейский, изданный в 1782 году. Указанный документ содержал соответствующие положения о порядке организации полицейских органов в городе, закреплял функции и основные методы их деятельности. Сотрудники полиции вправе были проводить словесное исследование по делу, осуществление направления в суд дела с лицом, которое обвиняется.

Однако, уже к середине XVIII в. возникла необходимость трансформации данного этапа. Итак, по Указу 1860 г. [6], изданного Александром II «Об отделении следственной части от полиции», формировался институт судебных следователей, позволившего выделить в правоохранительной деятельности отдельно проведение следственной деятельности, и отдельно по охране порядка.

Переломный момент в судебной системе связан с принятием Устава уголовного судопроизводства в 1864 году, определившем центральные тенденции уголовно-процессуального развития законодательства вплоть до настоящего времени. Впервые получал закрепление принцип презумпции невиновности, ведения правосудия только органами суда, разделение функции обвинения и реализации правосудия. Институт преследования разделялся на частный и публичный, что предполагает ведение судебного преследования как частными лицами, так и должностными лицами.

Следует заметить, что благодаря утверждению данного Устава в уголовный процесс была введена дефиниция «уголовное преследование». Положения указанного документа регламентировали процедуру прекращения либо приостановления осуществления такой процедуры, которая разрешалась судебной палатой на основании специального заявления от прокурора. Полицейские осуществляли соответствующие следственные действия, представляющие уголовное преследование, а составленные согласно законодательству, различные процессуальные документы учитывались судом. Вместе с тем, полиция проводила дознание, заключающееся в розыске, расспросах и наблюдениях (негласных) за подозреваемыми лицами, в исключительных случаях при отсутствии судебного следователя, сомнительных признаках совершенного преступного деяния, по поручению такого следователя, получении информации от недостоверного источника. Заметим, что дознание не имел судебных признаков и выступало только подготовкой для проведения уголовного преследования.

Декрет № 2, принятый Президиумом ВЦИК в 1918 г. регламентировал в том числе и вопросы предварительного следствия. Можно заметить, что предпринимались активные действия, направленные на систематизацию уголовно-процессуальных норм в рассматриваемой сфере. Осуществление предварительного расследования велось местными судами и следственными комиссиями, состоящими из трех должностных лиц, которые были предварительно избраны Советами рабоче-крестьянскими и солдатскими. В случае необходимости допускалось привлечение представителей

народной милиции, Красной гвардии, а также иных организаций и лиц.

Однако, закрепление порядка проведения процедуры возбуждения уголовного дела получило отражение только в Декрете № 3 от 20.07.1918 г. Так, новый порядок предварительного следствия предполагал, что по делам, которые являлись подсудными местному народному суду, начало производства осуществлялось на основании постановления этого органа, а в случае, подследственности следственным комиссиями, то на основании постановления местного народного суда либо же этой комиссии [7].

Из этого следует, что развитие уголовно-процессуальной составляющей законодательства в послереволюционное время проходило достаточно слабо и не стабильно, отсутствовали сроки и процедура реализации уголовного преследования, в частности относительно использования различных следственных действий, прекращение уголовного дела являлось невозможным. Так, в 1919 г. были утверждены Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, разрешившие применение репрессий с целью обеспечения защиты системы общественных отношений среди трудящихся масс, появившегося нового господствующего класса. В связи с указанным документом правосудие вершили народные суды и трибуналы. Отметим, что оформились стадии преступного деяния, формы и виды соучастия, а также виды наказаний и возможность условного освобождения.

В последствие положения данного акта вошли в состав Общей части Уголовного закона РСФСР 1922 г, согласно которому преследованию подлежали лица за совершение преступлений контрреволюционного характера, к примеру, свержение власти, организация восстаний, против порядка управления, сопротивление власти; должностных преступлений, к примеру, превышение власти, бездействия; преступлений, направленных против жизни, здоровья, достоинств, свободы, имущества; военные преступления, к примеру, самовольное оставление поля боя, нарушение правил общественной безопасности и порядка.

Итак, принятие Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1958 г. стало толчком к разработке нового УПК, который был принят 27.10.1960 г. Новый уголовно-процессуальный закон закреплял единую форму осуществления процесса, при исследовании любого уголовного дела состав суда состоял из судьи и двух народных заседателей, предполагалась обязанность проведения полного, объективного, всестороннего изучения имеющихся обстоятельств по делу, чем был соответственно введен принцип обеспечения объективной истины. Признание лицом, имеющим уголовно-процессуальный статус обвиняемого либо подозреваемого, своей вины признавалось доказательством и при этом не влекло за собой применения ни упрощенного, ни ускоренного рассмотрения. Именно сейчас впервые появляется такой статус лица, как подозреваемый.

Заметим, что положения уголовно-процессуального кодекса 1960 г. проявили достаточную устойчивость вплоть до 1991 г., поскольку происходящие модификации были единичным событием, а именно: 1965 г. – сформировано следственное подразделение МВД; 1981 г. – появление права на реабилитацию; 1985 г. – введение ускоренного про-

цесса в отношении малоопасных и легких преступных деяний (протокольная форма).

С изменением государственного устройства уголовно-процессуальный закон также потребовал трансформационных изменений, отвечающих новым реалиям общества и государства.

Пристатейный библиографический список

1. Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / Под ред. В.А. Паниюшкина. – Воронеж, 2019. – 744 с.
2. Куцова Э.Ф. Истина и состоятельность в уголовном процессе Российской Федерации // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 1. – С. 97-109.
3. Мельник Э.П. Историческое развитие процессуальных форм судопроизводства по законодательству царской России и России советского периода // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – № 1. – С. 110-115.
4. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России: Учебное пособие. 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект (ТК Велби), 2017. – 520 с.
5. Дудоров Т.Д. Возникновение и развитие института преследования в российском законодательстве до реформы 1864 года // Юридическая наука. – 2019. – № 3. – С. 54-60.
6. Устав уголовного судопроизводства 1864 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 03.02.2022)
7. Федулов А.В. Начало публичного уголовного преследования в современном уголовном процессе России // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2019. – № 2. – С. 63-69.

ЖУК Михаил Яковлевич

аспирант 1 курса кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, И ОСОБЕННОСТИ ИХ ДОКАЗЫВАНИЯ

В статье исследуются понятие преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий, и особенности их доказывания. Рассмотрена классификация данных преступлений в широком и узком смыслах, а так же предложена авторская классификация преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий. Затрагиваются вопросы внедрения и применения цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: цифровые технологии, доказывание, электронные доказательства, цифровые преступления

ZHUK Mikhail Yakovlevich

postgraduate student of the 1st course of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Faculty of Law of Kazan (Privolzhie) Federal University

THE NOTION AND THE SPECIFICS OF PROOF OF CRIMINAL CASES COMMITTED VIA DIGITAL TECHNOLOGIES

The article focuses on the notion and the specifics of proof of the crime committed via digital technologies. The author studies the classification of the crime in broad and narrow sense and introduces his own classification of the crime committed via digital technologies. The issue of introduction and application of the digital proof to the criminal procedure is highlighted.

Keywords: digital technologies, proof, electronic evidence, digital crime.

Жук М. Я.

История преступлений подтверждает тенденцию, что при возникновении и развитии новых технологий, совершенствовании средств защиты общественных отношений от преступных посягательств неизбежно появляются и новые виды преступной деятельности.

Существующий арсенал правовых и тактических средств, которыми обладают органы, осуществляющие производство по уголовному делу, безусловно, предполагает их дальнейшее переосмысление и обновление в соответствии с изменившимися требованиями закона, в условиях проявления новых тенденций преступности с учетом процессов глобализации и цифровизации, а также возросшего уровня противодействия расследованию преступлений. В сложившейся в РФ криминогенной ситуации общество и государство активно ищут оптимальные способы предупреждения и противодействия преступлениям, совершаемым с использованием цифровых технологий [1].

В связи с этим проблема доказывания по уголовным делам, и прежде всего по новым составам «цифровых» преступлений, включённым в УК РФ в последнее время, приобретает особую актуальность в современном уголовном процессе России. Вместе с тем, как нередко бывает при появлении новых видов уголовно-наказуемых деяний, теория и законодательная база не всегда успевают вырабатывать и закреплять их четкое понимание и особенности процесса доказывания, что обуславливает значимость проблемы использования электронных доказательств при раскрытии «цифровых» преступлений.

При исследовании в доктрине уголовного права понятия цифровые преступления акцент делается на термине «цифровые». Тем не менее единообразного их понимания до сих пор не выработано, что порождает различные подходы к их трактовке: в широком и узком смыслах. В узком значении цифровые преступления представляют собой уголовно-наказуемые деяния в сфере компьютерной информации, то есть является синонимичными термину «компьютерные». Широкое же понятие предполагает объектом преступления цифровую информацию, либо использование собственно цифровых средств как предмета преступления, орудия, средства или способа совершения преступлений.

В связи со всем вышеуказанным, трудно подыскать унитарное определение преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий. Так, по мнению ряда авторов, в их состав включаются только те деяния, где компьютер – это орудие или объект преступления [2]. Стоит добавить, что объектом может быть не сам компьютер (если шире – любые цифровые технологии), а информация, хранящаяся на нем. В связи с этой недосказанностью, нужно признать, что подобное понимание несколько устарело и не является точным.

Обращаясь к российскому законодательству, можно отметить, что в Уголовном Кодексе РФ выделены в отдельную главу именно преступления в сфере компьютерной информации (см. глава 28), в которых цифровые технологии являются объектом посягательства, чего нельзя сказать о преступлениях, где цифровые технологии являются спо-

собою совершения преступления. Таким образом, термин «преступления в сфере компьютерной (цифровой) информации» законодатель предлагает использовать только в том случае, когда общественные отношения в этой сфере являются объектом посягательства. Термин «преступления, совершаемые с использованием цифровых технологий» выходит за рамки предыдущего определения, так как объект преступления может не совпадать с тем, что указан в УК РФ.

В связи с этим, заслуживает внимания точка зрения, являющаяся неким объединением двух предыдущих, в соответствии с которой под цифровыми преступлениями понимают и преступления в сфере «высоких» технологий, т.е. деяния, совершенные с использованием цифровых технологий и одновременно имеющие объектом посягательства цифровую информацию. Представляется, что подобный подход к определению цифровых преступлений наиболее полно соответствует сложившимся реалиям.

Анализируя упомянутые выше позиции [3], можно выделить три основных вида цифровых преступлений, а именно:

- 1) преступления, где объектом преступного посягательства является цифровая информация;
- 2) преступления, где цифровые технологии являются способом совершения этого преступления;
- 3) преступления, где объектом преступного посягательства является цифровая информация, при совершении которых используются цифровые технологии.

К первому виду преступлений законодатель относит составы, указанные в гл. 28 УК РФ (ст. ст. 272-274.1 УК РФ). При этом следует отметить, что при совершении преступлений, предусмотренных данной главой УК РФ, использование цифровых технологий не обязательно. Так, неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) для ее последующего уничтожения можно получить как при использовании цифровых технологий (взлом программного обеспечения с целью уничтожения файлов), так и без них – путём кражи, грабежа, разбоя.

Следует отметить, что и эта классификация законодателя не является полной. Так, под мошенничеством с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ), законодатель понимает мошенничество в сфере товаро-денежного оборота с использованием такого особого платежного средства, как платежная карта, которая по своей сути является электронной заменой наличных денег. Форма объективной стороны преступления строго ограничена законодателем: хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты, путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. Предметом данного преступления является платежная карта субъекта, которая по своей сути является средством, содержащим цифровую информацию, однако, данный состав мошенничества законодателем отнесен к гл. 21 УК РФ (преступления против собственности), а не к гл. 28 УК РФ (преступления в сфере компьютерной информации).

Второй вид преступлений не выделен в отдельную главу в УК РФ и используется законодателем только лишь как квалифицирующий признак общественно опасного

деяния. Например, сбыт наркотических веществ с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (п. б, ч. 2 ст. 228.1 УК РФ), склонение к совершению самоубийства, совершенное в информационно-телекоммуникационных сетях (п. «д», ч. 3, ст. 110.1 УК РФ), публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (ч. 2 ст. 280 УК РФ) и т.д. На сегодняшний день Уголовный кодекс насчитывает более 20 составов, где использование цифровых технологий при совершении преступления может являться квалифицирующим признаком деяния.

Третий вид преступлений объединяет два предыдущих. Большая часть преступных посягательств на цифровую информацию совершаются с использованием цифровых технологий. Например, неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ) путём совершения DDoS-атак, создания вирусов, взлома программного кода сайтов и т.п.

В российском законодательстве понятие «цифровые преступления» отождествляется с понятием «преступления против компьютерной информации». По мысли законодателя, если в процессе совершения преступления не были внесены изменения в информацию, она не была похищена, раскрыта или заблокирована, то такие преступления не будут считаться цифровыми [4].

Таким образом, уголовным законодательством России в качестве цифровых преступлений предусмотрены лишь преступления в сфере компьютерной информации, то есть уголовно-правовые виновные общественно-опасные деяния, направленные на нарушение конфиденциальности, целостности, достоверности и доступности цифровой информации [5]. Аналогичной трактовки придерживаются и другие авторы [6].

Однако с учетом развития технологий современного мира все больше преступлений совершаются с использованием цифровых технологий. Например, если ещё 20 лет назад основным способом сбыта наркотических средств был вариант «из рук в руки», то сейчас по статистике более 41,7% наркосбыта совершается через сеть «Интернет», то есть с использованием цифровых технологий [7].

В связи с увеличивающимся количеством цифровых преступлений остро встают также вопросы правовой регламентации процесса доказывания по такого рода уголовным делам. Цифровые технологии во многом меняют представление и о самих доказательствах и их источниках. Развитие в России системы онлайн заседаний и опыт судебных заседаний в форме видео-конференц-связи свидетельствуют о том, что в скором времени судопроизводство будет протекать в условиях оценки множества электронных доказательств, приобщаемых к электронному уголовному делу.

Так, под электронными доказательствами понимают [8]:

1. электронные сообщения,
2. электронные документы и иные документы в электронной форме,
3. цифровые аудио- и видеозапись, фотоизображение,
4. информация Интернет-порталов публичных органов и организаций,

5. информация в СМИ,
6. SMS-сообщения, бизнес-мессенджеры и социальные сети,
7. электронные копии (образ) документа,
8. цифровой отпечаток сайта (веб-архивы) и другие.

Специфическими признаками, характеризующими цифровые преступления, которые обуславливают особенности процесса их доказывания, являются:

1. Факт совершения преступления нередко обнаруживается спустя какое-то время после его совершения, например, когда защищенная информация оказывается обнародованной, а момент хищения не был зафиксирован, так как система безопасности сервера так же была взломана. Однако, справедливости ради стоит отметить, что пользователи компьютерной техники, включая государство, постоянно совершенствуют механизмы защиты информации, в связи с чем преступнику все сложнее становится ее преодолеть, а при удавшемся взломе часто этот факт оказывается почти сразу известен пользователю.

2. Практически все преступления совершаются дистанционно, и единственный способ отследить злоумышленника – использовать цифровые технологии.

Таким образом, в процессе доказывания большинства цифровых преступлений доказательства, полученные с использованием цифровых технологий, могут использоваться для установления объективной истины в уголовном деле.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что трактовка законодателем цифровых преступлений только как преступлений, предусмотренных гл. 28 УК РФ, искусственно суживает исследуемое понятие, так как оставляет за рамками его понимания значительное количество составов преступлений, содержащихся в иных главах Уголовного кодекса.

В связи с этим считаю необходимым внести в УК РФ термин «преступления, совершаемые с использованием цифровых технологий», понимая под ними преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, либо цифровых устройств, где использование информационно-телекоммуникационных сетей либо цифровых устройств является способом совершения преступления и выделить данные преступления в отдельную главу Уголовного кодекса РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Антонов И.О., Ключкова М.Е., Рахматуллин Р.Р., Верин А.Ю. Некоторые проблемы применения норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих институт досудебного соглашения о сотрудничестве // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2017. – № 2 (45). – С. 49-53.
2. Номоконов В.А., Тропина Т.Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 24. – С. 45-55.

3. Феткуллин Р.Р., Арюков А.К. Преступления в сфере цифровой информации: понятие и виды // Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 3; Bokovnya A.Yu., Khisamova Z.I., Begishev I.R., Latypova E.Yu., Nechaeva E.V. Computer crimes on the covid-19 scene: analysis of social, legal, and criminal threats // Cuestiones Políticas. – 2020. – Т. 38. – № 66. – С. 463-472.
4. Герасимова О.С. Особенности преступлений в сфере компьютерной информации / О.С. Герасимова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – № 12-2. – С. 327-330
5. Бегишев И.Р. Понятие и виды преступлений в сфере обращения цифровой информации: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Казань, 2017. – 31 с.
6. Нечаева Е.В., Латыпова Э.Ю., Гильманов Э.М. Посягательства на цифровую информацию: современное состояние проблемы // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27. – № 1. – С. 80-86.
7. Умаров М.Р., Нечаева Е.В. Незаконный оборот наркотиков в интернете // В сб.: Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект). Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2015. – С. 349-353.
8. Лаптев В.А., Соловяненко Н.И. Цифровое правосудие. Цифровой документ: монография. М.: Проспект, 2022. С. 133-170; Е.В. Бурдина и др. Электронное правосудие: монография / Под ред. Е.В. Бурдиной; С.В. Зуева. – М.: РГУП, 2021.

ВОРОНИНА Нина Анатольевна

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

«ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ» И «СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА»: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Настоящая статья посвящена анализу понятий «доступ к правосудию» и «судебная защита», используемых в Конституции Российской Федерации и ряде нормативных правовых актов, однако, не получивших нормативного определения. На основе различных доктринальных и правоприменительных подходов автор формулирует собственную позицию относительно соотношения понятия «доступ к правосудию» и «судебная защита» применительно к уголовному судопроизводству.

Ключевые слова: доступ к правосудию, судебная защита, правосудие, уголовное судопроизводство, Конституция Российской Федерации.

VORONINA Nina Anatoljevna

adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

«ACCESS TO JUSTICE» AND «JUDICIAL PROTECTION»: RELATION OF CONCEPTS

This article is devoted to the analysis of the concepts of «access to justice» and «judicial protection» used in the Constitution of the Russian Federation and a number of normative legal acts, however, have not received a normative definition. Based on various doctrinal and law enforcement approaches the author formulates his own position on the correlation of the concepts of «access to justice» and «judicial protection» in relation to criminal proceedings.

Keywords: access to justice, judicial protection, justice, criminal proceedings, the Constitution of the Russian Federation.

Воронина Н. А.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту (ст. 46), а также закрепляет положение, согласно которому государство берет на себя обязанность обеспечить доступ к правосудию потерпевшим (ст. 52). На сегодняшний день существует проблема недостаточной правовой регламентации данных правовых категорий, ввиду отсутствия легальных дефиниций «доступ к правосудию» и «судебная защита». Этот факт приводит к дискуссиям в научных кругах и неоднозначную интерпретацию судебными органами содержания и соотношения этих понятий.

Представленная тема по сей день остается актуальной и требует детального межотраслевого анализа, поскольку рассматриваемые правовые категории реализовываются во всех видах судопроизводства.

Отметим, что существуют различные подходы к интерпретации и соотношению терминов «доступ к правосудию» и «судебная защита».

Так, одни авторы отождествляют термины «доступ к правосудию» и «судебная защита» [4, с. 3-13], [9, с. 222], другие – рассматривают их как самостоятельные, различные по содержанию понятия [2, с. 36]. В научной литературе также имеется мнение, согласно которому целесообразно рассматривать доступ к правосудию и судебную защиту с позиции части и целого [8, с. 408], [5, с. 12].

Первая позиция авторов подразумевает, что указанные термины являются тождественными по своему содержанию и смыслу. Иными словами, доступ к правосудию приравнивается к судебной защите и между ними не выделяется каких-либо разграничивающих критериев. В поддержку такого подхода авторы указывают, что реализация права на судебную защиту не имеет места в принципе, если не будет присутствовать доступность правосудия. Следовательно, обратиться в судебный орган лицо может исключительно при условии наличия доступа на это [6, с. 74].

Эту точку зрения разделяет профессор Л. В. Головкин, возглавляющий научную школу кафедры уголовного процесса юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Профессор Л. В. Головкин указывает на интернациональный характер термина «доступ к правосудию», а также отмечает на необходимость рассматривать его как аналог права отечественного понятия «судебная защита» [4, с. 11]. Такой подход справедлив в силу того, что понятие «доступ к правосудию» было заимствовано российским правом из международных правовых актов, когда термин «судебная защита» имеет отечественные корни.

О тождестве этих двух понятий пишет также известный ученый-процессуалист Ю. И. Стецовский, выделяя в учебном пособии «Судебная власть» параграф под названием «Доступ к правосудию (судебная защита)» [9, с. 222].

Сотрудники практических органов, как правило, не разделяют эти понятия. Так, университетом прокуратуры Российской Федерации проводилось анкетирование на тему: «Право на доступ к правосудию в России и зарубежных странах», где в качестве респондентов выступили прокуроры из 16 субъектов России. Результаты анкетирования показали, что большинство правоприменителей понимают под доступом к правосудию право на судебную защиту [10, с. 214].

В Программе развития ООН от 2005 г. используется расширительное толкование доступа к правосудию, называя его нечто большим, чем просто улучшение доступа человека к судам¹.

Иной подход демонстрирует Конституционный Суд Российской Федерации. Согласно его постановлению от 03.05.1995 г. доступ к правосудию вытекает из судебной защиты. Это как бы проводит разграничивающую черту между рассматриваемыми понятиями (п. 3)². В данном случае сле-

1 Программа развития ООН от 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ruleoflaw/ru/un-and-the-rule-of-law/united-nations-development-programme-2/> (дата обращения: 02.07.2022).

2 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03.05.1995 № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в

дует отметить, что судебная защита рассматривается шире доступа к правосудию.

Также Конституционный Суд Российской Федерации определяет доступ к правосудию в качестве гарантии и элемента права на судебную защиту³. То есть доступ к правосудию представляется частью судебной защиты. Судебная защита видится как сложное понятие. Так, не случайно А. Н. Ведерников, давая характеристику судебной защите отметил, что «... судебная защита – это сложное структурное и многоаспектное правовое образование» [1, с. 80–81].

О недопустимости тождества доступа к правосудию и судебной защиты неоднократно отмечал А. И. Петрушин. Ученый аргументировал свою позицию несовпадением целей. В связи с этим он отмечает, что целью судебной защиты является обеспечение прав и свобод граждан; эти цели могут быть приравнены к тем, которые преследует уголовное судопроизводство в целом. Цели доступа к правосудию следует рассматривать в качестве промежуточных, по сравнению с целями судебной защиты [7, с. 103]. На наш взгляд, такая точка зрения наиболее верная. Однако дополним, что, несмотря на промежуточный характер целей доступа к правосудию, они имеют существенное значение, так как основные цели не будут достигнуты без реализации промежуточных.

Считаем, что следует рассматривать термины «доступ к правосудию» и «судебная защита» как два абсолютно самостоятельных понятия. В качестве подтверждения рациональности и обоснованности нашей точки зрения, предлагаем обратиться к положениям постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2010 г. № 17 «О практике применения норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»:

«Строгое соблюдение норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве, служит важной гарантией реализации лицом, пострадавшим от преступления, своего конституционного права на доступ к правосудию, судебную защиту и компенсацию причиненного ему ущерба»⁴.

Видится, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации интерпретирует «доступ к правосудию» и «судебная защита» в качестве автономных, «суверенных» правовых категорий. Это обуславливается перечислением данных понятий. То есть, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в качестве гарантии реализации как доступа к правосудию, так судебной защиты видит соблюдение норм, регулирующих участие потерпевшего в уголовном процессе.

Однако нельзя опускать на второй план взаимодополняющий характер доступа к правосудию и судебной защиты. Эта позиция должна иметь место среди имеющихся подходов хотя бы потому, что законодатель разграничил данные термины, закрепив их в различных статьях Конституции Российской Федерации. Соответственно, если принимать во внимание правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, следует однозначный вывод о том, что «судебная защита» – это более широкое по своему содержанию понятие, поскольку доступность правосудия сама по

себе не может обеспечить того, чтобы правосудие было справедливым, независимым, законным и беспристрастным.

Но в то же время, нельзя не учитывать, что право на судебную защиту действительно невозможно, если доступ к правосудию будет ограничен или вовсе не обеспечен.

Доступ к правосудию выступает предпосылкой для реализации закрепленного права на судебную защиту. В этой связи отметим, что И. В. Чащина, С. П. Щерба, К. А. Комогорцева, А. С. Журавлева определяют доступ к правосудию как возможность беспрепятственного обращения в суд за судебной защитой нарушенного права [10, с. 37–38].

Полагаем, что доступ к правосудию – это некий базис (первоначало), позволяющий добиться реализации права на судебную защиту. Абсолютно точно в научных кругах доступ к правосудию рассматривается как имеющий значение запускающий механизм для необходимого условия реализации судебной власти [3, с. 42].

В заключении отметим, что доступ к правосудию и судебную защиту следует рассматривать как два самостоятельных понятия, которые взаимодополняют друг друга. Определим доступ к правосудию, как некий «толчок», обеспечивающий реализацию механизмов судебной защиты.

Пристайный библиографический список

1. Ведерников А. Н. О понятии и сущности конституционного права личности на судебную защиту // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 348. – С. 80–81.
 2. Воскобитова Л. А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2004. – 460 с.
 3. Воскобитова Л. А. Процессуальное регулирование доступа граждан к правосудию в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2004. – С. 42.
 4. Головки Л. В. Отечественное понятие «право на судебную защиту» и европейское понятие «право на доступ к правосудию»: попытка функционального сравнения // Право на судебную защиту в уголовном процессе: Европейские стандарты и российская практика: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. М. К. Свиридова. – Томск, 2007. – С. 3–13.
 5. Котов О. Ю. Влияние решений конституционного суда Российской Федерации на гражданское судопроизводство: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 12.
 6. Луценко Е. С. Конституционное право на судебную защиту // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина. – 2019. – С. 74.
 7. Петрушин А. И. Обеспечение потерпевшим доступа к правосудию в механизме судебной защиты прав и свобод личности // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 366. – С. 103.
 8. Приходько И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе. Основные проблемы: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2005. – 408 с.
 9. Стецовский Ю. И. Судебная власть: учеб. пособие. 2-е изд. – М.: Дело, 2000. – 400 с.
 10. Чащина И. В., Щерба С. П., Комогорцева К. А., Журавлева А. С. Право на доступ к правосудию в России и зарубежных странах: монография. – М.: Проспект, 2022. – 224 с.
- связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 19. – Ст. 1764.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.07.2011 № 18-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. С. Шашарина» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.11.2017 № 32 –П «По делу о проверке конституционности статей 21 и 211 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина Е. Ю. Горovenko» // Российская Газета Российской Федерации. – 2017. – № 277 (7443).
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» от 29.06.2010 № 17 // Российская Газета Российской Федерации. – 07.07.2010. – № 35.

ГОРКИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры управления и организации деятельности УИС Академии ФСИН России

ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОСУЖДЕННЫХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Автор в статье рассмотрел особенности воспитательной работы как основного средства исправления осужденных, выделил цели, задачи, формы и методы ее осуществления. Кроме того, проблема деятельности учреждений и органов УИС по организации воспитательного воздействия на осужденных изучена в условиях реализации положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года.

Проанализировал воспитательное воздействие на осужденных на примере Пермской воспитательной колонии ГУФСИН России по Пермскому краю. В рамках рассмотрения данной проблемы автор выделил меры поощрения и взыскания, а также условно-досрочного освобождения как основного стимула правоупотребительного поведения осужденных, провел сравнение в рамках уголовно-исполнительного законодательства республики Беларусь где, для повышения ответственности условно-досрочно освобожденных от наказания возможно установление за ними поручительства с внесением залога.

Ключевые слова: воспитательная работа, средства исправления осужденных, воспитательное воздействие, психолого-педагогическое воздействие, критерии исправления, принцип уголовно-исполнительного законодательства.

GORKINA Svetlana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Management and organization of activities of the UIS sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

EDUCATIONAL IMPACT ON CONVICTS: PROBLEMS AND PROSPECTS

The author in the article considered the features of educational work as the main means of correction of convicts, identified the goals, objectives, forms and methods of its implementation. In addition, the problem of the activities of institutions and bodies of the penitentiary system for the organization of educational influence on convicts has been studied in the context of the implementation of the provisions of the Concept of the development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030.

He analyzed the educational impact on convicts on the example of the Perm educational colony of the GUFSSIN of Russia in the Perm Region. As part of the consideration of this problem, the author identified measures of encouragement and punishment, as well as parole as the main incentive for law-abiding behavior of convicts, made a comparison within the framework of the penal enforcement legislation of the Republic of Belarus, where, to increase the responsibility of parolees released from punishment, it is possible to establish a guarantee for them with bail.

Keywords: educational work, means of correction of convicts educational impact, psychological and pedagogical impact, correction criteria, the principle of penal enforcement legislation.

Сферы воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы находят свое отражение и в Программе развития воспитательной, социальной и психологической службы Федеральной службы исполнения наказаний России на 2020-2022 годы, в числе основных задач которой, помимо прочего, определены совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в части организации воспитательной работы с осужденными, разработка и внедрение инновационных форм и методов воспитательной работы, развитие и укрепление материально-технической базы ИУ в целях проведения полноценных и эффективных воспитательных мероприятий с осужденными и в положениях Концепции развития УИС на период до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р, направленные на изменение идеологии проведения воспитательной работы, усиление психолого-педагогического воздействия на личность осужденного, определение критериев их исправления, укрепление материально-технической базы и разработку новых форм проведения воспитательных мероприятий в ИУ.

Долгое время воспитательная работа была обусловлена жесткой карательной политикой государства. Цель исправления осужденных была целиком и полностью определена идеологической основой уголовного права. Исполнение наказания, отмечает профессор В.Е. Южанин, представляло собой процесс применения меры государственного принуждения, выступающего в виде кары. В местах лишения свободы главное внимание было сосредоточено на принудительном обеспечении соблюдения осужденными своих обязанностей, в законодательстве преимущественно закреплялись отношения субординации по типу: обеспечение кары – претерпевание кары. Об отношениях равноправия (партнерства) речи практически не было [1, с. 10]. Вопросы исправления личности или не рассматривались вообще, или отодвигались на второй план. Само по себе лишение свободы в совокупности с изнуряющим трудом и комплексом правовых ограничений рассматривалось как единственное средство воспитательного воздействия.

Законодатель в ст. 9 УИК РФ на первое место среди средств исправления поставил установленный порядок ис-

Горкина С. А.

полнения и отбывания наказания (режим), не менее важным средством является воспитательная работа. Необходимо учитывать такой принцип уголовно-исполнительного законодательства, как сочетание принудительных мер с воспитательными воздействиями. Посредством установленного порядка исполнения и отбывания наказания обеспечивается воспитательная работа, т. е. следует говорить о воспитательной функции режима.

Описывая воспитательную функцию режима, С.В. Казак определяет, что «она проявляется в том, что применение к осужденному правоограничений порождает страдание и переживание» [2, с. 291], что может привести к переосмыслению им совершенных поступков. Однако это не означает, что если ужесточать правоограничения, то усилится эффект от применяемых мер воздействия. Как отмечает А.А. Ахмадеев, воспитательная работа организуется в комплексе со всеми средствами исправления и от качества ее проведения во многом зависит эффективность деятельности ИУ [3, с. 8-11].

В результате проводимой воспитательной работы у осужденного к лишению свободы формируется направленность на выполнение требований режима, добросовестное отношение к труду и учебе, активное участие в контактах с представителями общественных организаций и т. д.

Установление только режима отбывания наказания либо трудоустройство на производство в ИУ без разъяснения их назначения скорее не возьмает своего положительного эффекта.

А.Н. Пастушеня отмечает, что следует повышать качество исправительного процесса, в том числе проводить комплексно и на должном уровне воспитательную работу в ИУ, так как без этого невозможно добиться снижения рецидивной преступности [4, с. 272]. В своем докладе Президенту РФ министр юстиции Анатолий Чуйченко 31.01.2022 отметил, что ежегодно из мест лишения свободы освобождается порядка 100 тысяч человек. При этом зачастую эти люди не подготовлены к жизни, как говорится, на свободе, то есть они не могут получить работу, не имеют денежных средств, которые необходимы для того, чтобы начать новую жизнь, и, конечно же, они нуждаются в помощи. В этой связи очень высок рецидив, на сегодняшний день он составляет порядка 44 %, то есть из 100 тысяч человек примерно 44 тысячи человек опять пойдут в места лишения свободы.

Полагаем, что воспитательная работа является центральным элементом системы исправления осужденного, так как только после изучения личности осужденного, установления ее недостатков, проведения разъяснительной работы возможно определить степень и характер необходимых к применению средств исправления.

Особенностью воспитательной работы является то, что цели, задачи, формы и методы ее осуществления разрабатываются комплексно в рамках таких наук, как психология и педагогика, и она должна основываться на определенной идеологии. Таким образом, многие вопросы применения данного средства исправления не урегулированы нормами уголовно-исполнительного права. В связи с этим одним из условий исправления осужденных является совершенствование воспитательной работы как на общем, так и на индивидуальном уровне с использованием достижений этих наук.

По мнению М.П. Стуровой, воспитательная работа как деятельность субъектов воспитания, «организует и направляет всю жизнь и деятельность осужденных, опираясь на педагогические принципы и правила с учетом специфики их

проявления в условиях исполнения и отбывания наказания» [5, с. 81].

В исправительной педагогике под воспитательной работой В.Г. Стуканов понимает «систему воспитательных воздействий на осужденных, направленных на формирование нравственно-психологической атмосферы в их среде и законопослушной личности» [6, с. 121], т. е. ключевым элементом является организованная целенаправленная деятельность уполномоченных субъектов по наделению личности положительными качествами и устранению у нее негативных, в частности дополнить статью 109 УИК РФ частью пятой следующего содержания: «Осуществление воспитательной работы с осужденными к лишению свободы является обязанностью всех сотрудников и работников исправительного учреждения».

Далее рассмотрим организацию воспитательной работы с осужденными, на примере Пермской воспитательной колонии. Лимит учреждения составляет – 348 мест. Численность осужденных, отбывающих наказание в ФКУ Пермская ВК на конец отчетного периода составляла 83 человека.

Воспитательная работа проводится в виде воспитательных мероприятий, к которым относятся лекции, беседы с коллективом, дискуссии, культурно-массовые мероприятия, соревнования, индивидуальные беседы и т. д. При этом особое значение нужно придавать индивидуальной воспитательной работе с осужденными.

С целью повышения правовой культуры осужденных в учреждении проводятся занятия по социально-правовым вопросам, в ходе которых им разъясняются основные положения уголовно-исполнительного, уголовного, административного, трудового, семейного и жилищного законодательства, правил внутреннего распорядка, вопросы медицинского обслуживания и других нормативно-правовых документов. В 1 квартале 2022 проведено 11 занятий. Например, лекция «Современное образование в России» с показом видеоролика о чемпионате мира WorldSkills в Казани, а также представителями Русской православной церковью проведена беседа «Смысл жизни современного человека».

Большой вклад в повышение культурного и интеллектуального уровня воспитанников вносит чтение книг. В Пермской воспитательной колонии работает библиотека, которую посещает 90 % воспитанников.

В 1 квартале 2022 года с осужденными проведено 203 культурно-массовых мероприятия. Для проведения воспитательных мероприятий администрация учреждения активно привлекает представителей общественных и религиозных организаций.

В рамках патриотического воспитания в 1 квартале осужденные приняли участие во Всероссийской акции «200 минут чтения», которая посвящена годовщине Сталинградской битвы, организовано чтение стихов на военную тематику, просмотр фильмов «Стрелки Сталинграда», «Горячий снег», встреча с участником боевых действий в Афганистане В.Н. Шиловым, в ходе которой проведена беседа о боевых буднях и показаны видеоролики по данной теме, проведен конкурс к Дню защитника Отечества «А, ну-ка, парни!»

Высокую эффективность в нравственном и физическом развитии подростков неизменно показывает проведение спортивных состязаний. В 1 квартале 2022 года было проведено 295 спортивных мероприятий.

Важными при проведении воспитательной работы с осужденными к лишению свободы являются меры воздействия на личность. К ним относятся поощрения и взыскания,

применение которых регламентировано уголовно-исполнительным законодательством. Рассмотрение мер поощрения и взыскания в рамках данного раздела обусловлено тем, что хотя они и являются средствами обеспечения режима в ИУ, но выступают также одними из основных мер воспитательного воздействия на личность осужденного в рамках осуществления воспитательной работы. За 1 кв. 2022 года применено мер поощрения - 65 (АППГ – 59).

С целью стимулирования правоупотребительного поведения организована работа по подбору кандидатур из числа осужденных, которым может быть предоставлен выезд за пределы воспитательной колонии в сопровождении сотрудников учреждения для посещения культурно-зрелищных мероприятий. В 1 квартале 2022 года положительно характеризующимся осужденным предоставлено 54 поощрения в виде предоставления права посещения данных мероприятий за пределами воспитательной колонии. В 1 кв. 2022 года проведено 37 выездов осужденных за пределы воспитательной колонии в сопровождении сотрудников колонии для посещения культурно – зрелищных и спортивных мероприятий, из них в сопровождении родственников – 1.

При содействии благотворительного фонда «Подари надежду» осужденные Пермской воспитательной колонии приняли участие в фестивале «Кулинарные фантазии».

По инициативе ГУ МВД России по Пермскому краю и автономной некоммерческой организации «Федерация мини – футбола Пермского края» при поддержке Правительства Пермского края, Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, осужденные приняли участие в финале зимнего фестиваля VIII краевой спартакиады «Волшебный мяч». Команды воспитанников учреждений для детей, находящихся в конфликте с законом, соревновались в перетягивании каната, хоккее на валенках, бросании мяча, лыжной эстафете. Команда Пермской воспитательной колонии заняла 1 место.

Положительно-характеризующимся осужденным предоставлено право выхода за пределы ВК в сопровождении сотрудников для проведения новогоднего представления детям, находящимся в государственном казенном учреждении социального обслуживания Пермского края «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей».

Два воспитанника посетили торжественное открытие чемпионата Федеральной службы исполнения наказаний по зимнему служебному двоеборью и лыжным гонкам, где сотрудник ОСН «Медведь» ГУФСИН, мастер спорта по лыжным гонкам Юрий Гаврилов вручил Пермской ВК 2 комплекта лыж.

Кроме того проведен финал турнира по хоккею на валенках на приз Уполномоченного по правам человека в Пермском крае П.В. Микова 1 место завоевала команда 3 отряда, 2 место 1 отряд, 3 место досталось 2 отряду.

ВК посещают члены Общественной наблюдательной комиссии Пермского края. В ходе визитов члены ОНК проводят занятия с несовершеннолетними осужденными по обучению способам разрешения конфликтов. Если обратиться к данным дисциплинарной практики в период с 2021 по 2022 год в расчете на 1000 человек то увидим снижением количества допущенных осужденными нарушений установленного порядка отбывания наказаний. В 1 кв. 2022 г. осужденными допущено 17 нарушений УПОН (АППГ – 25), что в расчете на 1000 человек составляет 204,8 (АППГ – 225,2). В 1 кв. 2022 г. допущено 1 злостное нарушение (в 2021 г. – 0).

Работа по предупреждению нарушений это проведение индивидуально-воспитательных бесед, заседаний СВО, на ко-

торых рассматриваются нарушители порядка отбывания наказания, также проводятся беседы с родственниками осужденных (при посещениях ими краткосрочных и длительных свиданий, путем телефонных переговоров).

Организована фотосъемка проводимых культурно-массовых мероприятий, оформляются фото-отчеты, материалы размещаются в новостной ленте на официальном сайте ГУФСИН России по Пермскому краю.

При рассмотрении вопросов использования мер поощрения и взыскания следует остановиться на применении института условно-досрочного освобождения, в ВК активно проводится работа в «Школе подготовки к освобождению». За отчетный период было зачислено 8 человек, всего за 1 квартал посещало 16 человек. Проведено 6 занятий (АППГ-7), занятия проводятся на основании тематического плана.

Как отмечает О.Н. Бибиц, наказание следует рассматривать «в качестве воспитательной принудительной меры с целью научить виновного жить в обществе» [7, с. 184]. Необходимо согласиться и с Г.С. Джумашевым, что возможность УДО осужденных является «мощным стимулом в их положительном поведении» [8, с. 101]. В данном аспекте можно рассмотреть пример республики Беларусь где, для повышения ответственности условно-досрочно освобожденных от наказания возможно установление за ними поручительства с внесением залога. В ч. 16 ст. 4 УК РБ от 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., где предусмотрена уголовно-правовая компенсация, которая является формой заглаживания вины лица перед обществом. Введение института личного поручительства и залога предусматривалось п. 16.13 Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь 23.12.2010 г., № 67, 2однако в настоящее время так и не реализовано. Представляется возможным реализация поручительства при УДО. В случае применения поручительства необходимо предусмотреть внесение суммы залога поручителем в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления и материального положения самого поручителя. В случае совершения преступления во время неотбытой части наказания залог следует обращать в доход государства. Если осужденный не совершил в этот период нового преступления и выполнял обязанности, возложенные на него судом, то залог необходимо возвращать поручителю. Данные меры позволят повысить качество воздействия на личность освобожденного, так как послужат стимулом для правоупотребительного поведения ввиду нежелания подвести поручителя, родственников и близких. Данная новелла о введении институтов личного поручительства и залога при условно-досрочном освобождении от наказания может быть применена и в уголовном законодательстве России.

По итогу 2021 года деятельности воспитательных колоний УИС ФКУ Пермская ВК занимает 13 место из 18 воспитательных колоний. В приведенной таблице наглядно продемонстрированы показатели деятельности Пермской ВК за период с 2020 по 2021 год в процентном соотношении. (См. табл. 1.)

Так, количество мер поощрения примененных к осужденным, отбывающим наказание в Пермской ВК за 2021 год увеличился на 61 % и составил 339 (АППГ-206). Количество лиц, которым в порядке поощрения было предоставлено право посещения культурно – зрелищных мероприятий за пределами ВК в сопровождении сотрудников колонии за 2021 год увеличилось на 45 % и составило 72 (АППГ – 32). Ко-

Таблица 1

№	Рейтинговый показатель ВК	2020		2021		% соотношение	
		I п	II п	I п	II п	1 п 20/ 1 п 21	2 п 20/ 2 п 21
1	Количество поощрений объявленных осужденных ПВК	98	206	194	339	+ 51 %	+61 %
2	Количество лиц, которым предоставлялось право выхода за пределы ВК	26	32	39	72	+67 %	+45 %
3	Освобождено по УДО, Замене НЧН в ПВК	13	26	17	31	+23 %	+16 %
4	Подготовлено видеороликов студией кабельного телевидения ПВК	318	385	279	719	-13 %	+47 %
5	Вакантных должностей ПВК	26	11	19	22	-26 %	+50 %

личество осужденных, освобожденных условно – досрочно, в связи с заменой неотбытой части наказания более мягким видом за 2021 год увеличилось на 16 % и составило 31 человек (АППГ – 26). Количество подготовленных видеороликов студией кабельного телевидения за 2021 год увеличилось на 47 % и составило 719 (АППГ – 385).

Руководством ФСИН России особое внимание уделяется комплектованию ведущих служб УИС, принимающих непосредственное участие в процессе воспитательного воздействия на осужденных - службы режима и надзора, охране, оперативной, психологической и воспитательной служб, в том числе должностей начальников отрядов, однако, несмотря на принимаемые меры, некомплект подразделений режима и надзора по итогам 2021 года составил 15,38 %, что на 4,99 % больше в сравнении с АППГ. Наибольший некомплект наблюдается в УФСИН России по Еврейской автономной области (27,76 %), Тульской (23,55 %), Калужской (23,21 %), Рязанской (23,05 %) и Ярославской областям (21,9 %), Хабаровскому краю (20,45 %), Республике Адыгея (20,12 %), Ямало-Ненецком автономном округе (19,73 %), Сахалинской (19,7 %), Ивановской (19,68 %) и Курской областям (19,42 %).

Так же и в Пермской ВК это один из проблемных вопросов - комплектование вакантных должностей сотрудников учреждения. По итогам 2021 года штатная численность сотрудников учреждения составила 212 должностей, фактически замещено 190, некомплект составил 10,3 %, вследствие чего Пермская ВК по итогам 2021 года по показателю «Доля фактического укомплектования должностей сотрудников ВК» оказалась на 11 месте.

Важно выделить ключевую роль начальников отрядов, которые, по сути, обеспечивают не только процесс организации и проведение воспитательной работы с осужденными, но в целом эффективность деятельности всего учреждения, исполняющего наказания. Сфера их деятельности носит всесторонний характер, проявляясь в осуществлении взаимодействия по вопросам организации воспитательного процесса, как с сотрудниками самого учреждения, так и с субъектами воспитательной работы за пределами исправительного учреждения. Исходя из изложенного целесообразно внести предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства в сфере организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы в ИУ, в частности дополнить статью 109 УИК РФ частью пятой следующего содержания: «Осуществление воспитательной работы с осужденными к лишению свободы является обязанно-

стью всех сотрудников и работников исправительного учреждения».

Пристатейный библиографический список

1. Южанин В.Е. Реализация наказания в виде лишения свободы / Монография. – Рязань: Ин-т права и экономики МВД России, 1995.
2. Колченогова О.П., Казак С.В., Шарков А.В. Научно-методологические основы криминологии и уголовно-исполнительного права: учеб. пособие. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2014.
3. Ахмадеев А.А., Васильев А.И. Правовое регулирование организации политико-воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: учеб. пособие. – Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1978.
4. Пастушени А.Н. Повышение качества исправительного процесса требует организационных преобразований // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сб. тез. выступ. и докл. участников, Рязань, 25-27 нояб. 2015 г.: в 8 т. / Акад. ФСИН России. – Рязань, 2015. – Т. 1.
5. Стурова М.П., Первозванский В.Б. Социально-педагогические основы деятельности исправительно-трудовых учреждений: учеб. пособие. – М.: Акад. МВД Рос. Федерации, 1993.
6. Стуканов В.Г. Исправительная педагогика: учеб. пособие; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2013.
7. Бибик О.Н. Культурное измерение уголовно-правовых и криминологических исследований: теоретические и практические аспекты: монографи. – М.: Юрлитинформ, 2017.
8. Джумашев Г.С. Механизм применения условно-досрочного освобождения в Республике Казахстан: состояние и проблемы совершенствования // Вестн. Гродн. гос. ун-та им. Я. Купалы. Серия 4. – 2018. – Т. 8. № 1.

ЗОРИНА Наталья Сергеевна

старший научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Процесс нравственного воспитания несовершеннолетних осужденных направлен на искоренение антиобщественных взглядов, негативных качеств личности, вредных привычек и развитие нравственного сознания и чувств, привитие навыков правопослушного поведения. В статье анализируются основные формы и направления воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными, в том числе особенности нравственного и трудового вида воспитания. Основой нравственного воспитания несовершеннолетних осужденных выступает сформированная в целостном педагогическом процессе осужденных в обучении и воспитании нравственная устойчивость. И педагоги, которые находятся в воспитательных колониях, совместно с сотрудниками исправительных учреждений ведут активную работу по ликвидации социально-педагогической запущенности подростков, пробелов в процессе обучения; формируют нравственные качества личности трудных подростков, вырабатывают привычку нравственного поведения у осужденных.

Ключевые слова: формирование нравственной устойчивости, несовершеннолетний осужденный, воспитательная работа, воспитательная колония, образовательная деятельность, подросток, педагог.

ZORINA Natalya Sergeevna

senior researcher of the Department for Improving Legal Regulation of the Penitentiary System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penitentiary System of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

EDUCATIONAL WORK AS A BASIS FOR THE FORMATION OF MORAL STABILITY OF JUVENILE CONVICTS IN THE PROCESS OF EDUCATIONAL ACTIVITY

The process of moral education of juvenile convicts is aimed at eradicating antisocial attitudes, negative personality traits, bad habits and the development of moral consciousness and feelings, instilling skills of law-abiding behavior. The article analyzes the main forms and directions of educational work with juvenile convicts, including the features of moral and labor education. The basis of the moral education of juvenile convicts is the moral stability formed in the integral pedagogical process of convicts in education and upbringing. And teachers who are in educational colonies, together with correctional officers, are actively working to eliminate the socio-pedagogical neglect of adolescents, gaps in the learning process; they form the moral qualities of the personality of difficult adolescents, develop the habit of moral behavior among convicts.

Keywords: formation of moral stability, juvenile convict, educational work, educational colony, educational activity, teenager, teacher.

Зорина Н. С.

Согласно ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации одним из основных средств исправления осужденных выступает получение общего образования и профессиональное обучение [1].

Однозначно, стоит сказать, что именно школа характеризует нравственные установки личности подростков, где развиваются культурные, духовные и нравственные ценности. Когда речь идет об образовательном учреждении, расположенном в местах лишения свободы, то рассматривается не просто школа, а объект в режимном учреждении, в которой присутствуют свои правила внутреннего воздействия в соответствии с требованиями уголовно-исполнительной системы. Школа выполняет важную функцию в жизни несовершеннолетнего осужденного, ведь процесс обучения выступает гарантом в восполнении пробелов в образовании и воспитании осужденных, устраняет отставания от школьной программы в учебных классах, как в умственном, так и в физиологическом развитии. На учителя ложится большая ответственность за интеллектуальный потенциал ученика, а также школьная программа предполагает изучение материала, умений и навыков, предназначенных к обязательному

усвоению конкретного предмета. И тем самым учебный процесс становится сложной функцией для несовершеннолетнего осужденного. Ведь отбывая наказание в местах лишения свободы, трудно развить духовно-нравственные ценности у несовершеннолетних осужденных, а также воспитать в них трудолюбие, порядочность, исполнительность и ответственность.

По мнению Н. А. Тюгаевой Процесс обучения осужденных определяет как последовательный и целенаправленный процесс взаимодействия педагога с учеником воспитанником, при котором реализуются задачи развития, образования и исправления обучающихся [2].

Однозначно, стоит сказать, что работа школьного учителя отличается от работы учителя в местах лишения свободы, так как имеет ряд характерных особенностей, такие как:

– условия труда учителей вызывают повышенную опасность, ведь педагог проводит урок со специфичными личностями, у которых присутствуют различного рода психические отклонения, в том числе имеются и зависимости в виде алкоголя и наркотических средств. Также отбывают наказание люди за тяжкие и особо тяжкие виды преступлений.

Следовательно, неизвестно, что можно ожидать от таких личностей и как они себя поведут на занятиях;

– отсутствует родительский контроль над учениками. Ведь родители не могут быть задействованы в процесс обучения над несовершеннолетними осужденными, а следовательно, и сложнее поддаются обучению.

– особенности психического развития трудных подростков (социально-педагогическая запущенность, психические заболевания, профилактический учет);

– специфика школьной программы, где отсутствуют отдельные предметы, которые требуются для общего развития подростков. К таким относится пение, рисование и физкультура. Данные предметы позволили несовершеннолетнему осужденному развиваться как творчески, так и физически.

Необходимо сказать, что, все данные условия сводятся к тому, что необходим системный подход к формированию нравственной устойчивости подростков в особых условиях образовательной деятельности, созданных в местах лишения свободы.

Преподавательская деятельность подразумевает наличие у педагога ряда знаний, которые так необходимы подросткам в учебном процессе. Именно от педагога многое зависит, как он сможет сформировать у ученика стремления к новым знаниям.

Новые знания, которые воспитанник приобрел в результате активной познавательной деятельности, станут для него основой развития интеллектуальных мотивов обучения [2].

Главная задача педагога состоит в том, что он должен не только дать знания и развить навыки несовершеннолетнего осужденного, но и суметь перевоспитать подростков. И тем самым сформировать нравственную направленность обучения и повысить роль общего и профессионального обучения несовершеннолетних осужденных в процессе образовательной деятельности.

Акцентировать особое внимание в формировании нравственной устойчивости личности несовершеннолетнего осужденного необходимо в трудовом воспитании. Трудовое воспитание осужденных – это целенаправленный процесс интеграции подростков в трудовую деятельность, формирование у них мотивации к труду, морально-нравственных качеств и тяготения к труду. Труд осужденных является одним из средств исправления осужденных и несет в себе воспитательное воздействие [3].

Весьма важным фактором к ресоциализации является обучение подростков профессии. Ведь в трудовом воспитании несовершеннолетнего осужденного ключевым моментом служит развить навыки к трудолюбию и сформировать мотивационные действия к труду.

И основную роль в формировании нравственной устойчивости выступают такие качества как уважение к своему труду, а также и трудящихся, заинтересованность в развитии отрасли труда, исполнять свой труд добросовестно, ответственный подход к работе и соблюдении техники безопасности.

Однозначно, стоит сказать, что несовершеннолетние осужденные психологически должны быть подготовлены в полной мере. Им необходима мотивация для пробуждения интереса к труду. Следовательно, в дальнейшем будет формироваться привычка к труду.

А. В. Митькина утверждает, что положительной тенденцией в воспитательном процессе является готовность осужденных бороться с трудностями различными положительными способами. Чем выше готовность, тем выше уровень развития воспитательного процесса [4].

Необходимо выделить основополагающие направления нравственного воздействия на трудных подростков, которые отбывают наказание в воспитательной колонии. Важным моментом является развить у несовершеннолетних осужденных гуманность, чтобы подростки научились уважать других

людей, и узнали о нормах морали и нравственности современного общества. Также основным направлением является сформировать у несовершеннолетних осужденных нравственные чувства, где впоследствии подростки смогут соответствовать социальным нормам.

Особое внимание необходимо обратить на личный пример сотрудников воспитательных колоний. Ведь нравственное воспитание несовершеннолетних осужденных напрямую зависит от воспитателей отрядов, как они себя ведут, опрятная ли внешность у них, грамотная речь.

Немаловажным направлением воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в формировании нравственной устойчивости является физическая подготовка. Ведь занятие по физической культуре в воспитательной колонии отсутствуют, либо могут проходить под присмотром руководства. Физическое воспитание подростков представляет собой систематический процесс, где включены оздоровительные мероприятия, с помощью которых формируются нравственные качества и выстраиваются в дальнейшем благоприятные отношения, как с другими осужденными, так и сотрудниками колонии.

Акцентировать особое внимание следует, на том, что несовершеннолетние осужденные находятся достаточно в маленьком пространстве для передвижения и многие подростки склонны к полноте, а также отсутствует двигательная активность, так называемая гиподинамия. Несовершеннолетние осужденные привыкают к такому отсутствию физических нагрузок и не стремятся развивать свой организм физически. Следовательно, в будущем все эти неблагоприятные качества не смогут развить социальные навыки у подростков, которые так нужны в жизнедеятельности и при трудоустройстве на работу. Физические нагрузки важны для молодого организма, ведь физкультура развивает и укрепляет растущий организм, а также воспитывает в подростке ответственность за себя и вырабатывает коллективизм среди несовершеннолетних осужденных.

Таким образом, из вышесказанного, можно сделать вывод, что пенитенциарные учреждения должны организовать воспитательную работу с несовершеннолетними осужденными, которая будет направлена на формирование нравственной устойчивости и восстановление навыков взаимодействия с коллективом. Где будет присутствовать, прежде всего, уважение к самому себе, а также и к обществу в целом [5].

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [от 08 янв.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 11.06.2022)].
2. Стурова М. П., Тюгаева Н. А. Пенитенциарная педагогика: курс лекций. – Рязань: Академия ФСИН России, 2010. – 423 с.
3. Кузнецова И. А. Формирование нравственной устойчивости несовершеннолетних осужденных в процессе образовательной деятельности: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. – Москва, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru>.
4. Митькина А. В. Основные тенденции развития теории и практики исправления несовершеннолетних осужденных (середина XX в. по настоящее время) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2010. – № 4.– С. 20-24.
5. Зорина Н. С. Особенности воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в пенитенциарных учреждениях // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 5 (168). – С. 302-303.

МАМОНТОВА Алёна Андреевна

преподаватель кафедры организации исполнения наказаний Томского института повышения квалификации работников ФСИН России

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Согласно официальным статистическим данным за последние 5 лет отмечается последовательное увеличение (с 54,9 % до 59,8 %) удельного веса деяний, совершенных лицами, уже преступавшими уголовный закон (от числа предварительно расследованных преступлений).

Около 30 % преступивших уголовный закон ранее судимы, действия каждого пятого признаны рецидивом, в том числе опасным или особо опасным.

В статье рассматриваются основные положения индивидуального криминологического прогнозирования преступного поведения лиц, отбывающих наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Данный вид прогнозирования позволяет определить наиболее уязвимые места в личности преступника, на которые необходимо обращать внимание при планировании воспитательной работы с осужденными.

Ключевые слова: исправительные учреждения; уголовно-исполнительная инспекция; исправительная колония; криминология; исправление осужденных; рецидив.

Мамонтова А. А.

MAMONTOVA Alyona Andreevna

lecturer of Organization of execution of punishments sub-faculty of the Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the FPS of Russia

CRIMINOLOGICAL FORECASTING OF INDIVIDUAL CRIMINAL BEHAVIOR OF PERSONS SERVING SENTENCES IN INSTITUTIONS OF THE PENITENTIARY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: CONCEPT, GOALS AND OBJECTIVES

According to official statistics over the past 5 years, there has been a consistent increase (from 54.9 % to 59.8 %) in the proportion of acts committed by persons who have already violated the criminal law (from the number of previously investigated crimes).

About 30 % of those who have violated the criminal law have previously been convicted, the actions of one in five are recognized as recidivism, including dangerous or especially dangerous.

The article discusses the main provisions of individual criminological forecasting of criminal behavior of persons serving sentences in institutions of the penal system of the Russian Federation. This type of forecasting allows you to determine the most vulnerable places in the personality of the criminal, which you need to pay attention to when planning educational work with convicts.

Keywords: correctional institutions; penal inspection; correctional colony; criminology; correction of convicts; recidivism.

Первым попытку определить понятие криминологического прогнозирования предпринял Г.А. Аванесов, и определение, данное профессором Аванесовым, видится наиболее полным и отвечающим всем требованиям составления криминологического прогноза. Прогнозирование, по мнению Г.А. Аванесова, – это «процесс получения научного знания о будущем, основанный на анализе прошлого и настоящего, процесс систематического получения научно обоснованной информации, содержащей количественную и качественную характеристики изучаемого явления относительно перспективного периода» [1]. Необходимо отметить, что Г.А. Аванесов включает прогнозирование преступного поведения осужденного в предмет криминологии. Смысл прогнозирования, по его мнению, состоит в том, чтобы с помощью специальных методов и с использованием определённого научного инструментария обработать имеющуюся на данный момент информацию о состоянии изучаемого объекта, о наблюдавшихся ранее закономерностях его изменения, о конкретных условиях его функционирования в данный момент [1].

Необходимо отметить, что прогнозирование направлено не только на выяснение перспектив развития изучаемого

явления, но и на разработку рекомендаций для лучшего достижения желаемого варианта будущего [1].

Криминологический прогноз повышает эффективность не только планирования и других управленческих решений, но и является основой изменения действующего законодательства, если оно не соответствует развивающимся общественным отношениям [4].

В юридической литературе также отмечается, что криминологический прогноз должен отвечать следующим требованиям:

1. базироваться на достоверных знаниях;
2. исключать предвзятость и предубежденность;
3. правильно использовать конкретные методы (методики прогнозирования) [12].

При этом прогноз, под которым понимается результат научного прогнозирования, вывод о возможном наступлении явлений, процессов, событий, основанный на анализе соответствующих данных, характеризующий тенденции и закономерности развития прогнозируемого объекта от прошлого к настоящему и от настоящего к будущему, является:

1. превентивным, то есть позволяющим определить, существует ли вероятность совершения лицом нового преступ-

пления после отбывания наказания, с целью разработки мер индивидуального воспитательного воздействия на указанное лицо;

2. неоднозначным, что позволяет говорить о многовариантности прогноза.

Целью криминологического прогнозирования в целом, по мнению Г.А. Аванесова, является установление наиболее общих показателей, характеризующих развитие (изменение) преступности в перспективе, выявление на этой основе нежелательных тенденций и закономерностей и отыскание способов изменения этих тенденций и закономерностей в нужном направлении [1]. При этом общая цель предопределяет две основные цели следующего уровня:

1. целью криминологического прогнозирования является выяснение всех обстоятельств, имеющих существенное значение для разработки перспективных планов, принятия длящихся управленческих решений, выработки общей концепции борьбы с преступностью, выбора оптимального пути развития (совершенствования) деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью.

2. целями криминологического прогнозирования являются также: установление возможных изменений в состоянии, уровне, структуре и динамике преступности в будущем, а также обстоятельств, способствующих этим изменениям; установление возможностей появления новых видов преступлений и «отмирания» имеющихся в настоящем факторов и обстоятельств, способных повлиять на это; установление возможного появления новых категорий преступников.

Криминологическое прогнозирование также может быть подвергнуто классификации.

Так, например, Клейменов М.П. [5] выделяет несколько видов прогнозирования:

1. поисковое прогнозирование, то есть прогнозирование развития уголовно-правовых отношений путем условного продолжения в будущее тенденций этого развития в прошлом, настоящем, абстрагируясь от проектов и решений, которые способны вызвать самоосуществление или саморазрушение прогноза;

2. нормативное уголовно-правовое прогнозирование, то есть разработка системы целей уголовно-правовой политики, достижение которых гарантировало бы улучшение социально-правовой ситуации;

3. психологическое уголовно-правовое прогнозирование, которое рассматривает следующие проблемы: 1) выявление закономерностей ответственных уголовно-правовых решений и предвидение его вариантов; 2) умение предвидеть уголовно-правовые последствия своих поступков и деятельности; 3) динамика иллюзорных и реальных, оптимистических и пессимистических ожиданий, настроений и ориентации в области уголовно-правовой борьбы с преступностью.

Криминологическое прогнозирование можно разделить на следующие группы (виды):

1. прогнозирование развития науки криминологии в целом;

2. прогнозирование преступности;

3. прогнозирование индивидуального преступного поведения (индивидуальное криминологическое прогнозирование).

Г.А. Аванесов [3] подразделяет криминологические прогнозы на следующие группы (виды):

1. прогнозирование преступности как системы с учетом всех её внутренних и внешних связей, а также прогнозирование отдельных элементов, составляющих эту систему;

2. прогнозирование развития системы органов, осуществляющих борьбу с преступностью, а также всех её подсистем в отдельности;

3. прогнозирование результатов работы, рассчитанной на перспективу, включающее прогнозирование результатов выполнения планов, исходя из процесса управления, то есть «прогноз стратегии»;

4. прогнозирование индивидуального антиобщественного поведения;

5. прогнозирование перспектив развития самих прогнозических исследований, масштабов и темпов этой работы, включающее определение потребностей прогнозов, специальных лабораторий, институтов, техники, кадров.

По срокам все криминологические прогнозы делятся на:

1. краткосрочный прогноз, рассчитанный на ближайшее будущее (1-5 лет);

2. как разновидность краткосрочного прогноза выделяется сверхкраткосрочные прогнозы, которые охватывают промежутки времени от суток, недель, месяцев до кварталов;

3. среднесрочный прогноз, который охватывает период от 6 до 9 лет;

4. долгосрочный прогноз, рассчитанный на период от 10 до 15 лет.

Таким образом, криминологическое прогнозирование представляет собой процесс изучения факторов развития преступности с целью выявления обстоятельств, способствующих развитию преступности как в целом, так и применительно к конкретному лицу, посредством составления криминологического прогноза.

Г.А. Аванесов первым обратил внимание и на возможность и необходимость индивидуального криминологического прогнозирования преступного поведения конкретного. По мнению профессора Аванесова, индивидуальное криминологическое прогнозирование представляет собой «предвидение (научное предсказание) возможного (положительного либо отрицательного) поведения отдельного лица в течение определённого времени, это предвидение (научное предсказание) возможного совершения преступления конкретным человеком» [2]. При этом при индивидуальном прогнозировании речь идёт не об однозначном прогностическом выводе, а о вариантах возможного будущего поведения человека [1].

Необходимо отметить, что индивидуальное криминологическое прогнозирование возможно не только на этапе отбывания лицом, совершившим преступление, наказания. Оно обязательно также в следующих случаях [7]:

1. при избрании меры пресечения в отношении подсудимых и подсудимых;

2. при изложении мнения прокурором в суде по поводу оптимальной меры наказания для достижения цели исправления подсудимого;

3. при освобождении лица от уголовной ответственности и наказания;

4. при определении меры наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления;

5. при применении отсрочки исполнения приговора;

6. при вынесении судом определения об условно-досрочном освобождении из мест лишения свободы.

В связи с этим выделяется четыре условные ситуации индивидуального криминологического прогнозирования [7]:

1. «латентную», когда формирующаяся криминальная направленность субъекта не проявляется вовне, но обозначились криминогенные отклонения в направленности и мотивации поведения субъекта. При такой ситуации вероятность предвидения является небольшой, но действенность может быть достаточно высокой;

2. «предпреступная», когда в поведении субъекта наряду с отклонениями в направлении действий отмечаются аморальные поступки, административные нарушения, нередко граничащие с преступлением. Вероятность совершения преступления при такой ситуации достаточно велика;

3. «преступную», когда субъект совершил преступление и в отношении него ведется уголовное дело. При такой ситуации возникает множество фактов, требующих прогностических выводов, при этом точность прогноза может быть высока;

4. «постпреступную», когда субъект отбывает наказание и, например, представляется к условно-досрочному освобождению. При такой ситуации прогнозируется возможный рецидив. Информация, на которой основывается прогнозист, дополняется информацией о поведении осуждённого в период отбывания наказания, что в свою очередь может увеличить точность прогноза.

При этом каждая условная ситуация соответствует определённому этапу развития процесса совершения преступления: от формирования умысла, решимости совершить преступления до отбывания наказания либо освобождения от его отбывания. Следует обратить особое внимание на то, что на каждом этапе прогнозист располагает определённым набором необходимой прогностической информации. Однако, если на первоначальном этапе этой информации бывает недостаточно для точного прогноза, позволяющего минимизировать отрицательные последствия того или иного поведения лица, а также учесть весь объём факторов, оказывающих влияние на формирование решимости у лица совершить новое преступление, то на этапе отбывания наказания лицом, осуждённым за совершение преступления, объём информациикратно увеличивается. Так, например, при прогнозировании индивидуального преступного поведения особо будет учитываться информация, полученная из органов и учреждений, в которых лицо отбывало наказание (например, факторы, характеризующие отношение осуждённого к труду, факторы положительной связи осуждённого с внешним миром, факторы, характеризующие условия жизни осуждённого после отбывания им наказания и др.).

Необходимо отметить также, что прогнозирование индивидуального преступного поведения является разновидностью социального предвидения, а точнее, - научного предвидения в сфере борьбы с преступностью. Как известно, социальное предвидение может быть не только научным, но и обыденным. Так, например, обыденным будет считаться прогноз индивидуального преступного поведения, основанный на чувствах, интуиции, предугадывании. Научный же прогноз строится, в первую очередь, на обобщении официальной информации о лице, совершившем преступление, на проведении исследования в отношении данного лица с использованием специфических методов, приёмов и способов. Обыденное прогнозирование не может заменить научно обоснованный прогноз, однако оно может стать одной из ступеней в индивидуальном криминологическом прогнозировании, когда собранной информации ещё недостаточно для составления полного и точного прогноза, позволяющего однозначно определить, совершит ли осуждённый новое преступление или нет.

Осуществимость предсказания в отношении конкретного лица не является фатальной, она лишь предположительна и вероятна. Так, например, В.Н. Кудрявцев, высказывает идею о том, что индивидуальный прогноз возможен, если он будет строиться в вероятностном аспекте, «другими словами – мы можем утверждать о большей или меньшей вероятности того, что данный человек поступит так, а не иначе, что от

одного лица с большим основанием можно ждать хорошего поступка, чем от другого и т.д.» [8].

Таким образом, в настоящее время в юридической литературе под индивидуальным криминологическим прогнозированием понимается предвидение возможного совершения лицом, признанным виновным в совершении преступления, совершения нового преступления, а также предвидение того, эффективным ли будет с точки зрения исправления осуждённого назначенное ему приговором суда наказание.

Суть прогноза заключается в том, что не только осуществляется прямое воздействие на преступность, но и прорабатываются все возможные варианты развития того или иного события, явления для последующей разработки эффективных планов профилактической работы, программ предупреждения преступности, проектов нормативных актов и решений судов. При этом, как отмечается томскими исследователями, значение индивидуального криминологического прогнозирования состоит в том, что «обществу в целях профилактики всегда будет необходим среднестатистический «портрет» преступника, содержание которого будет наполнено не только правовыми, но и социальными свойствами» [10].

Для дальнейшего исследования вопросов индивидуального криминологического прогнозирования следует также рассмотреть вопрос о предмете и объекте прогнозирования.

В литературе указывается, что предметом прогнозирования является само состояние безопасности, объектом же является индивидуальное преступное поведение лица, совершившего преступление. При этом ставятся две основные задачи:

1. установление лица, от которого можно ожидать совершения преступления;
2. определение вероятности совершения преступления конкретным лицом при наличии ряда конкретных факторов [6].

Следует отметить, что недостаточно только предсказать, что конкретное лицо совершит или не совершит преступление, необходимо, в первую очередь, организовать и проводить с этим лицом такую индивидуальную профилактическую работу, которая позволила бы удержать его от совершения нового преступления. Задача прогнозиста при индивидуальном криминологическом прогнозировании заключается не только в самом предсказании возможного поведения лица, совершившего преступление, но и в исследовании и установлении факторов, определяющих наиболее вероятный вариант поведения лица. При этом особое внимание следует обратить не только на факторы, отрицательно влияющие на лицо, но и положительные факторы, удерживающие его от совершения нового преступления (например, семья, трудовой коллектив).

При этом в литературе выдвигаются требования и условия к индивидуальному криминологическому прогнозированию:

1. при прогнозировании необходимым условием является изучение данных о лице, в отношении которого составляется прогноз (например, социально-демографические характеристики, уголовно-правовые характеристики и др.);
2. необходимо провести анализ особенностей группы, к которой принадлежит преступник (рецидивный преступник, несовершеннолетний преступник, преступник женского пола и др.);
3. необходимо использовать выработанные наукой и практикой статистические закономерности (например, большинство корыстно-насильственных преступлений совершают лица мужского пола в возрасте от 25 до 35 лет).

Прогноз индивидуального преступного поведения должен также опираться на учёт общих причин совершения преступления, типичных для конкретной группы (несовершеннолетние преступники, экономические преступники и др.), причин, характерных для конкретного региона, а также причин, характерных для конкретного вида преступления.

Индивидуальное прогнозирование применимо только в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершённое преступление и в отношении которых ведётся предварительное расследование, либо лиц, являющихся подсудимыми по конкретному уголовному делу, либо лиц, отбывающих наказание за совершённое преступление.

При этом необходимо отметить, что прогноз в отношении конкретного лица не может служить основанием для применения в отношении него уголовно-правовых или административных мер превентивного характера.

Таким образом, роль прогноза состоит в том, чтобы указанных категорий лиц определить тех, в отношении которых необходимо вести индивидуальную профилактическую работу с целью предупреждения совершения этим лицом нового преступления в будущем. Однако при индивидуальном прогнозировании ставится целью прогноз, касающийся не любого поведения лица, а только такого поведения, которое интересует прогнозиста.

А.И. Алексеев и Ю.В. Салопанов выделяют задачу индивидуального криминологического прогнозирования, которая содержит две части [11]:

1. определение вероятности совершения преступления лицами, которые ранее уже были признаны судом виновными в совершении преступления (прогноз рецидивного преступного поведения),

2. определение вероятности преступного поведения лиц, которые ранее не совершали преступлений (прогноз первичного преступного поведения).

Г.А. Аванесов [1] в качестве основных задач индивидуального криминологического прогнозирования видит следующее:

1. выявление конкретных лиц, склонных к антиобщественному поведению;

2. выявление закономерностей и особенностей их поведения в будущем;

3. создание условий для эффективного профилактического воздействия на конкретного человека.

Индивидуальное криминологическое прогнозирование основывается на следующих общих методологических принципах:

1. отношение к действительности как к объективно существующей реальности;

2. необходимость выделения существенных элементов и отделения их от второстепенных при изучении объективной реальности;

3. признание постоянства и изменчивости элементов прогнозирования, составляющих изучаемую систему;

4. признание значения конфликтов в развитии изучаемой личности;

5. конкретность, объективность, целесообразность, беспристрастность.

Таким образом, можно сказать о том, что индивидуальное криминологическое прогнозирование является ядром в системе мероприятий по профилактике индивидуального преступного поведения со стороны лиц, отбывающих наказание за совершённое преступление, а также лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Прогноз позволяет определить, эффективным ли будет назначенное наказание с точки зрения исправления осуждённого и формирования

убеждения о недопустимости повторного преступного поведения, а также определить, какова вероятность того, что конкретное лицо при наличии конкретных факторов совершит противоправное деяние или воздержится от его совершения.

Криминологический прогноз преступного поведения конкретного лица, в первую очередь, основывается на информации, получаемой из официальных источников (характеристики с места работы, с места отбывания наказания и др.), однако нельзя исключать и наличие такого фактора, как обыденный жизненный опыт, позволяющий в совокупности с вышеуказанной информацией дать объективный и относительно точный индивидуальный прогноз в отношении конкретного лица, совершившего преступление.

Пристатейный библиографический список

1. Аванесов Г.А. Криминология. Прогностика. Управление. Учебное пособие. – Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1975. – 423 с.
2. Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. – М.: Юридическая литература, 1972. – 336 с.
3. Аванесов Г.А. Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью: Учебное пособие. – М., 1972. – 60 с.
4. Артемьев Н.С. Организация борьбы с рецидивной преступностью: Учебное пособие. – М.: МЦ при ГУК МВД России, 1997. – 101 с.
5. Клейменов М.П. Уголовно-правовое и криминологическое прогнозирование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Томск, 1992. – 33 с.
6. Криминология и профилактика преступлений: Учебник / Под ред. А.И. Алексеева. – М.: МВШМ МВД СССР, 1989. – 431 с.
7. Криминология: Учебник / Под ред. М.П. Клейменова. – М.: Инфра-М, 2013. – 448 с.
8. Криминология: Учебник для студентов, обучающихся по специальности юриспруденция / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев. – М.: Волтерс-Клувер, 2005. – 640 с.
9. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. – М.: Юридическая литература, 1968. – 190 с.
10. Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть: Учебник. – Томск: ООО «ДиВо», 2007. – 230 с.
11. Солопанов Ю.В. Криминологическое прогнозирование и планирование борьбы с преступностью. – М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1983. – 54 с.
12. Четвериков В.С. Криминология и профилактика преступлений: учебное пособие. – М.: Форум: Инфра-М. 2009. – 128 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-314-315

ПЕЙЗАК Анастасия Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ ГОСУДАРСТВАМИ СРЕДНЕЙ АЗИИ

В статье рассматривается зарубежный опыт внедрения института пробации на примере стран Средней Азии; анализируются особенности процессов реформирования пенитенциарных систем, обсуждения, принятия, внедрения и функционирования служб пробации в Республике Казахстан, Киргизской Республике, Республике Таджикистан, Туркменистан, Республике Узбекистан.

Ключевые слова: страны Средней Азии, институт пробации, исправление осужденных, ресоциализация осужденных, социальная адаптация.

PEYZAK Anastasiya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

EXPERIENCE IN THE INTRODUCTION OF THE PROBATION BY THE STATES OF CENTRAL ASIA

The article discusses foreign experience of introduction of the probation institute on the example of the countries of Central Asia; it analyses the peculiarities of the processes of reformation of penitentiary systems, discussion, adoption, introduction and functioning of probation services of the Republic of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and the Republic of Uzbekistan.

Keywords: Central Asian countries, probation, correction of convicts, resocialization of convicts, social adaptation.

В контексте изучения перспектив введения института пробации и разработки альтернативных мер наказания, не связанных с лишением свободы, в Российской Федерации очень важно исследовать опыт других государств в решении данного вопроса. При этом имеют значение как позитивный опыт, так анализ выявленных проблем в ходе реформирования уголовно-исполнительной системы. По мнению автора это поможет помочь избежать неоправданных приложений сил и материальных затрат в Российской Федерации и более эффективно проводить политику в области разработки и внедрения системы пробации в России.

Исследования правовых аспектов организации и функционирования служб пробации в Средней Азии проводились: Ж. М. Айдаралиевой, А. Б. Алибековой, М. А. Аюбаевой, Г. Н. Жунисбаевой, Б. Б. Казаком, Н. В. Илтаковой, Е. Г. Копалкиной, Т. А. Мендыбаевой, А. А. Примкуловой, К. Х. Рахимбердиной, А. Саяковым, Г. К. Садыровым, А. Б. Скаковым, Н. Н. Сулаймановой, Р. Ж. Телеуповой, Н. Т. Тыныбековым, Б. К. Шнарбаевой.

Став специальным юридическим институтом, основанным на классическом формате правовой ответственности, наказания и правосудия, вобрав в себя принципиальные гуманистические начала, обретя выраженные черты альтернативы тюремному заключению, пробация в XX веке заявила о себе, как форме посткриминального принудительного реагирования государства и модели ресоциализации правонарушителей с использованием широких возможностей общества. Основным отличием от карательного принуждения наказания и, в частности, тюремного заключения смысл пробации заключается в том, что правонарушитель остается на свободе, но под контролем государства и общества с применением широкого спектра социальных технологий.

Возникнув в первой половине XX века в английском уголовном праве, пробация, как форма принуждения и правосудия, получила свое распространения в ряде стран. К примеру, к ним можно отнести Австралию, Новую Зеландию, Японию, Швецию, Финляндию, Данию, Норвегию, Германию, Францию, Бельгию, Нидерланды, Канаду и США. Формы посткриминального реагирования и принуждения в разных правовых системах и традициях неоднозначности правосудия по-разному нашли проявления в правовых и организационных механизмах пробации. Институт пробации, как идея, методология, правотворчество и правоприменение, механизм государственного и социального контроля, вобрало в себя черты наказания, иных мер уголовно-правового характера, форм реализации уголовной ответственности, освобождения от ответственности и наказания.

На территории бывшего СССР институт пробации существует в Армении, Азербайджане, Грузии, Латвии, Литве, Молдове, Украине и Эстонии.

В данной статье мы попытаемся показать на каком этапе реализации находится институт пробации в странах Средней Азии.

В настоящее время Республики Таджикистан и Туркменистан находятся в процессе реформирования своих пенитенциарных систем, осуществляя движение в сторону внедрения института пробации в свои правовые системы.

В Душанбе при поддержке Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе был подготовлен Проект концепции развития пробации в Республике Таджикистан, проведены правовой и социально-экономический анализ по изучению возможностей внедрения института пробации и развития альтернативных мер уголовного наказания, не связанных с лишением свободы в Республике Таджикистан¹. Общественная организация «Бюро по правам человека и соблюдению законности», являющаяся инициатором проекта концепции, считает необходимым реформирование пенитенциарной системы, гуманизацию уголовной политики и создание отдельной службы пробации в Таджикистане до 2030 года численностью 180 человек.

В рамках Стратегии реформирования пенитенциарной системы в Таджикистане намечены основные направления реформ: 1) по изменению уголовной политики и судебной практики по конструктивному сокращению применения наказания в виде лишения свободы; 2) по выработке новых методик работы с осужденными психологической, педагогической и социальной направленности; 3) по усилению педагогико-психологической коррекции правонарушителей; 4) по созданию материальных и социальных возможностей и стимулов вовлечения правонарушителей в трудовую деятельность; 5) по созданию службы пробации, обязанностью которой должна быть работа по исправлению и адаптации осужденных, участие в ней органов власти, центров здравоохранения, образования и занятости населения².

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bhr.tj/sites/default/files/library/docs/obse_a.2.1.proekt_koncepcii_razvitiya_probacii.pdf (дата обращения: 10.06.2022).

2 О Стратегии реформирования системы исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан на период до 2030 года: постановление Правительства Республики Таджикистан от 25 июня 2020 года № 385. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=38024583 (дата обращения: 10.06.2022).

Обязанности по исполнению наказаний, не связанных с лишением свободы, в Таджикистане возлагаются на инспекции по исправительным делам, в то время как исправительные центры осуществляют исполнение наказаний в виде ограничения свободы³.

Власти Туркменистана в вопросе реализации идеи пробации заняли неспешную позицию и несмотря на то, что первый рабочий визит руководства правоохранительных органов Туркменистана в Данию и Норвегию имел место больше десяти лет назад⁴. Несмотря на продвижение этого вопроса Институтом государства, права и демократии Туркменистана и Центром ОБСЕ в Ашхабаде, государство не торопится реформировать пенитенциарную систему страны в целях внедрения института пробации. Подобный подход продиктован необходимостью более детального изучения опыта внедрения института пробации соседних республик – Казахстан, Киргизия и Узбекистан, в которых службы пробации уже созданы. Сдерживающими факторами выступают реализуемые масштабные социально-экономические проекты правительства Туркменистана на период с 2018 по 2024 годы. В настоящее время Туркменистан активно участвует в Комиссиях ООН по социальному развитию на период 2021–2025 года, а также по науке и технике в целях развития на 2021–2024 годы, реализует Программы развития внешнеэкономической деятельности, реформы по диверсификации национальной экономики, приданию ей инновационного характера, занимается строительством объектов производственного и социального значения, уделяя особое значение нефтегазовой и химической отраслям⁵.

Вопрос о внедрении в ближайшем времени института пробации в правовую систему Туркменистана на официальном уровне не ставится, а работа по укреплению государственных гарантий и защиты прав и свобод человека в стране, активизации международного сотрудничества в гуманитарной сфере ведется последовательно и осторожно. Национальный план действий в области прав человека в Туркменистане на 2021–2025 года, утвержденный Постановлением Президента Туркменистана 16.04.2021 года направлен не столько на масштабное реформирование пенитенциарной системы, сколько на изучение международного опыта и продвижение его в сфере формирования механизма обеспечения прав человека⁶.

В Республике Казахстан служба пробации появилась шесть лет назад, с принятия в 2016 году соответствующего закона. Эксперты уже отметили его положительное влияние: почти вдвое сократилось число людей, которые когда-либо совершали мелкие преступления и отбывали наказание в поселениях, а уровень постпенитенциарного рецидива сократился почти на 50 %. Задача службы пробации в стране состоит в том, чтобы помочь осужденному в решении его жизненных трудностей и предотвращать рецидивы. Одним из важных обстоятельств для службы пробации является момент, с которого сотрудники приступают к выполнению своих обязанностей в отношении конкретного правонарушителя, бывшего осужденного. Более ранний момент уточнения социального и психологического профиля правонарушителя через родителей, учителей или коллег по работе лица, совершившего преступление, позволяет более точно дать оценку его личности в целях избрания адекватной меры пресечения, а также принятия судом более справедливого и объективно-го решения в части реализации уголовной ответственности.

Также к задачам сотрудника службы пробации Казахстана можно отнести устранение причин, способствовавших совершению преступления, помощь в трудоустройстве и получении квалифицированной медицинской помощи при лечении алкоголизма, наркомании, туберкулеза и других заболеваний. У службы пробации есть реальная возможность помочь. Ведь служба пробации осуществляет свою работу в опоре на решения государства в части определения квот для трудоустройства и лечения лиц, состоящих у них на учете. Таким образом возможно устранить причину, подтолкнувшего человека совершить кражу, предоставив ему место работы или «заблокировав» в определенной мере стремление к употреблению наркотиков. В Республике Казахстан служба пробации работает не только с осужденными условно или условно-досрочно освобожденными, но и лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, чтобы помочь им адаптироваться в социуме после временной изоляции.

Киргизской Республике потребовалось почти два года с момента принятия Закона КР от 24.02.2017 года № 34 «О пробации» для того, чтобы пройти путь адаптации всего комплекса нормативного регламента и организационных форм и провести ряд реформ судебной системы. Уже через девять месяцев со дня начала действия института пробации в Киргизстане соответствующие полномочия были переданы Министерству юстиции. До этого функции пробации возлагались на Государственную службу исполнения наказаний. Важным моментом является практика привлечения службы пробации на этапе судебного разбирательства, то есть позже, чем в Казахстане, но до осуждения и начала отбывания наказания. Помимо условно-досрочно освобожденных, лиц, которым назначено наказание, не требующее изоляции, особое внимание Департамента пробации при Министерстве юстиции Киргизской Республики уделяется пробации лиц в течение года после их освобождения из мест лишения свободы. Логика этой меры направлена на упреждение рецидива преступлений в первый год после освобождения из мест изоляции.

Служба пробации Республики Узбекистан начала свою работу одновременно с соответствующей службой в Киргизской Республике с 1 января 2019 года. Ее учреждение связано с Постановлением Президента Республики Узбекистан от 07.11.2018 года № ПП-4006 «О мерах по коренному совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства». Соответствующая служба входит в систему Главного управления профилактики правонарушений МВД. Указом Президента Республики Узбекистан «О стратегии развития нового Узбекистана на 2022–2026 годы» закреплена цель последовательного продолжения политики совершенствования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, широкого внедрения принципа гуманности в систему уголовных наказаний и их исполнения. Однако, вопрос о принятии Закона «О пробации» пока не обсуждается на официальном уровне.

В Российской Федерации рассматривается вопрос о создании единой системы пробации, разработке соответствующего нормативного правового акта по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы⁷. Проект Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» обсуждается и еще не внесен в Государственную Думу Совета Федерации Российской Федерации, что дает научному сообществу время для углубленного изучения опыта других государств как ближнего, так и дальнего зарубежья, участия в обсуждении проекта закона, подготовки рекомендаций по осуществлению эффективной, поэтапной и взвешенной работы по выработке и реализации соответствующих правовых и организационных основ реформ пенитенциарной системы России. Многолетний опыт Республики Казахстан по внедрению института пробации, подготовке и совершенствованию своей уголовно-исполнительной системы заслуживает особого внимания.

3 Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 6 августа 2001 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2001. № 7; О системе исполнения уголовного наказания: закон Республики Таджикистан от 15 июля 2004 года № 51 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - 2004. - № 7. - Ст. 458.

4 Представители Туркменистана обсудили передовую практику в области управления пенитенциарными учреждениями. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/ashgabat/90851> (дата обращения: 10.06.2022).

5 Туркменистан. Экономика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mfa.gov.tm/ru/articles/4> (дата обращения: 10.06.2022).

6 Оказание содействия в реализации Национального плана действий Туркменистана в области прав человека на 2021–2025 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.undp.org/ru/turkmenistan/projects/> (дата обращения: 10.06.2022).

7 О приоритетных направлениях совершенствования законодательства в сфере юстиции: постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 02 июня 2021 № 271-СФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.council.gov.ru/activity/documents/127602> (дата обращения: 10.06.2022).

МИХАЙЛОВ Вячеслав Сергеевич

старший преподаватель кафедры РиО в УИС Самарского юридического института ФСИН России

СПЕЦИФИКА ОПЕРАТИВНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТОВ – ПРИВЕРЖЕНЦЕВ РАДИКАЛЬНОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ СИЗО

В статье рассмотрены некоторые аспекты религиозного экстремизма в местах лишения свободы, его виды и проявления, а также предложены способы борьбы с религиозным экстремизмом. В статье экстремистские религиозные объединения делятся на два типа: обособленные религиозные группы и экстремистские течения внутри определенной конфессии. Второй тип (экстремистские течения) представлены ваххабизмом, изучены его идеи. Основные идеи данных групп заключаются в нетерпимости по отношению к представителям других религий, в таких организациях поощряется насилие по отношению к «неверным». Исследуются вопросы о причинах приобщения осужденных к лишению свободы в экстремистские религиозные объединения, порядок отбывания наказания религиозными экстремистами, а также проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в процессе работы с такими лицами, отбывающими наказание. Предлагаются решения проблем отбывания наказания религиозных экстремистов, что должно, по нашему мнению, базироваться на усилении контроля над такими осужденными, профилактической работы с ними.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, радикализм, религиозный фанатизм, профилактика экстремизма, места лишения свободы.

MIKHAYLOV Vyacheslav Sergeevich

senior lecturer of R&D in the penal system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE SPECIFICS OF THE OPERATIONAL SUPPORT OF EXTREMISTS - ADHERENTS OF RADICAL RELIGIOUS IDEOLOGY IN A PRE-TRIAL DETENTION CENTER

The article discusses some aspects of religious extremism in places of detention, its types and manifestations, and also suggests ways to combat religious extremism. In the article, extremist religious associations are divided into two types: isolated religious groups and extremist movements within a particular denomination. The second type (extremist currents) is represented by Wahhabism, its ideas are studied. The main ideas of these groups are intolerance towards representatives of other religions, violence against "infidels" is encouraged in such organizations. The issues of the reasons for the inclusion of convicted persons to imprisonment in extremist religious associations, the procedure for serving sentences by religious extremists, as well as the problems faced by employees of institutions and bodies of the penal system in the process of working with such persons serving sentences are investigated. Solutions to the problems of serving the sentences of religious extremists are proposed, which, in our opinion, should be based on strengthening control over such convicts, preventive work with them.

Keywords: religious extremism, radicalism, religious fanaticism, prevention of extremism, places of imprisonment.

Одной из основных задач обеспечения национальной безопасности государства является борьба с экстремизмом, в том числе религиозным. В настоящее время, как в научной среде, так и в практике органов, осуществляющих правоохранительную деятельность, проблемы возникновения и распространения религиозного экстремизма по-прежнему актуальны. Это связано с угрозами, стоящими перед обществом в связи с проявлениями религиозного экстремизма:

- стимулирование и поощрение гипертрофированного религиозного мировоззрения,
- распространение радикальной идеологии,
- допущение совершения преступлений, если они обосновываются необходимостью поддержания идеологии.

Для того, чтобы лучше понимать суть такого явления как религиозный экстремизм, следует выделить его виды:

- внутриконфессиональный религиозный экстремизм. Его целью является деформация какой-либо конфессии. В результате проявлений такого вида экстремизма обычно возникают такие последствия как «церковные расколы», которые подразумевают, что часть верующих порывает связь с тем конфессиональным объединением, к которому она при-

Михайлов В. С.

надлежала прежде. Более того, после разрыва с прежним объединением, отдалившиеся верующие начинают противопоставлять себя этому объединению и зачастую создает свое объединение;

- иноконфессиональный религиозный экстремизм. Он направлен на борьбу с другими конфессиями. Данный вид экстремизма выражается в процессе разжигания вражды между представителями различных конфессий, как отдаленных друг от друга по ряду признаков, так и достаточно близких;

- лично ориентированный религиозный экстремизм. Целью такого вида экстремизма является трансформация личности, причем трансформация деструктивного характера. Если кто-либо присоединяется к подобному виду движения, то он обычно становится жертвой психического и физического насилия. Члены экстремистского движения такого вида уделяют особое внимание отдельным личностям, в результате чего едва присоединившиеся ощущают свою значимость для движения, и, незаметно для самих себя, становятся орудием в руках лидеров экстремистского движения, что представляет особую опасность;

- этнорелигиозный экстремизм. Такой экстремизм направлен на то, чтобы дестабилизировать имеющиеся межэтнические отношения. Внешнее выражение данного вида экстремизма заключается в подавлении проявлений самобытности различных этнорелигиозных групп;

- религиозно-политический экстремизм. Указанный вид экстремизма направлен на то, чтобы насильственным путем изменить имеющийся государственный строй, изменить характер межгосударственных отношений и добиться иного строя, иного характера межгосударственных отношений, которые будут согласовываться с идеологией экстремистского движения [3].

Можно отметить, что в практике зачастую теоретически разграниченные виды экстремизма смешиваются между собой и в чистом виде редко проявляются.

Что же касается причин религиозного экстремизма, то они обычно проявляются в том, что происходит расслоение общества, социально-экономическое превосходство одних групп над другими более четко проявляется. Однако для лиц, которые уже осуждены к лишению свободы за религиозный экстремизм, данные различия отходят на второй план, уступая чисто социальным факторам.

Следует привести примеры религиозного экстремизма в Российской Федерации. Он ярко выражен в следующих течениях:

- обособленные религиозные течения. Например, «Белое братство», «АумСинрике» и некоторые другие. Конечно же, данные объединения нигде не зарегистрированы. По своей сути они маргинальны, отличаются признаками неоязычества;

- отдельные радикальные группы, которые сложились уже внутри традиционных конфессий.

При этом вторая группа более многочисленна и опасна, по сравнению с первой, поскольку их идеология строится на уже готовом базисе и привычных для людей религиозных нормах.

Немаловажное значение в распространении религиозного экстремизма занимает агитация. Что же способствует такому масштабному распространению движений в результате агитации? Агитирующие воздействуют на субъективное восприятие человеком трех основных компонентов религии:

- религиозное сознание;
- религиозная деятельность;
- религиозные взаимоотношения (в отдельно взятой религиозной группе).

При этом, в течение последних 5-10 лет тактика действий религиозных экстремистов изменилась. Ранее основную роль в деятельности религиозных экстремистов и в их агитации играли силовые акции (такие как террористические акты, организация беспорядков, митингов с применением силы и др.). В последнее десятилетие основной акцент подобных агитаторов сменился: теперь главным направлением агитации является распространение экстремистских идей в местах продолжительного пребывания людей. Агитация ведется там, где люди длительно находятся и объединены какими-либо интересами, потребностями. Также это могут быть места вынужденного длительного пребывания людей (образовательные организации, интернаты, общественные объединения, коллективы трудящихся, сообщества в сети Интернет, воинские формирования, пункты размещения беженцев, а также места лишения свободы).

Так, по данным, опубликованным в разделе официальной статистики МВД России, за 2020 год было зарегистрировано около 1500 преступлений, которые связаны с экстремизмом. Около тысячи человек было задержано в процессе совершения деяния [4]. Вместе с тем, следует отметить, что в последние годы количество преступлений экстремистской направленности снизилось на 7,4% по сравнению с данными 2017 года. Однако, несмотря на положительную на первый

взгляд динамику, приходится констатировать, что проявления религиозного экстремизма становятся более опасными. Упомянутая статистика не учитывает тот факт, что лица, которые уже осуждены за совершение преступлений экстремистской направленности, все равно обычно продолжают являться агитаторами распространителями радикальных идей, но уже в местах лишения свободы.

Необходимо отметить, что в той или иной степени проявления экстремизма присущи представителям всех актуальных монотеистических религий. Но рассмотрим в качестве примера ваххабизм, являющимся одним из наиболее радикальных течений, которые изначально возникли в среде представителей ислама.

В работе И. С. Фомина описаны основные особенности ваххабизма и подчеркнуты признаки, которые отличают его от ислама и относятся к экстремистским. Кратко особенности ваххабизма можно изложить следующим образом:

1. Приверженцы ваххабизма Коран трактуют буквально, что искажает его смысл.

2. Основой учения ваххабизма его последователи признают исключительно сборники хадисов Бухари и Муслима. Остальные источники, созданные другими представителями религиозных школ, отрицаются ваххабитами. Также не допускается прямых просьб к Аллаху у ваххабитов.

3. Ваххабиты также негативно относятся к почитанию усопшим и борются за разрушение могил предков, препятствуют постановке памятников, уничтожают надписи. Всех несогласных с идеями ваххабизма ваххабиты не принимают – это один из признаков, присущих движению, который относит движение к выражено экстремистским.

4. Также для последователей указанного течения свойственно особая неприязнь ко всем не мусульманам. Представители учения поощряют их убийства, поддерживают ведение против них войны (священной войны джихад).

5. Ваххабиты не признают никаких законов никаких государств, для них не имеют значения решения всех судов кроме шариатского. Они не признают других движений в исламе, пропагандируют совершение террористических актов для уничтожения всех не ваххабитов, приветствуют акты с самоуничтожением, для чего проводят обработку и подготовку своих членов.

6. Целью ваххабитского движения является итоговое построение единого исламского государства, которое будет действовать на основе законов шариата.

7. Благодаря близости ваххабизма к «воровским понятиям», идеи ваххабизма легко воспринимаются и вживаются в нерелигиозные преступные организации [5].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что среди характерных черт религиозного экстремизма прослеживается буквальная (дословная) интерпретация текстов религиозных книг.

С учетом наличия обязательной мифологизированности в учениях любой конфессии (в текстах религиозных книг имеются повествования, в которых, с одной стороны описываются жизнь и деятельность персонажей, предположительно имевших место в истории, с другой стороны, описываемые события тесно связаны с продуктами магического мышления человеческого сознания – анимизм, суеверия, обсессивно-компульсивное тяготение к ритуалам (жертвоприношения, молитвы, процедура приготовления пищи), табу и иные проявления верований в сверхъестественное), получаем крайнее проявление религиозного мышления со строгими и беспрекословными (зачастую причудливыми) правилами поведения для ее приверженцев, основанными не на рациональности, а на ошибках мышления - религиозный фанатизм.

В этих условиях несоблюдение либо неточное соблюдение этих правил допускает в отношении представителей так называемого «своего» («правильного», «истинно верного»)

учения наказание, вплоть до физического воздействия. В отношении же людей, не причастных к их идеологии (представителей другого течения одной конфессии либо представителей иной конфессии) – пренебрежительное, брезгливое отношение, в том числе дегуманизацию (расчеловечивание).

К слову, параллельно с группировками экстремистов-ваххабитов, в России есть движения, участники которых позиционируют себя в качестве православных патриотов. Это, например, «Русское национальное единство», «Русское православное национал-социалистическое движение» и некоторые другие. Такие объединения схожим образом под видом призыва к православию, фактически, пропагандируют насилие по национальному признаку и имеют некоторые схожие с идеями ваххабитов признаки.

При этом необходимо выделить наиболее характерные признаки религиозного экстремизма в местах лишения свободы. К ним относятся:

- образование неформальных групп осужденных, объединенных по национальному и религиозному признаку;
- проявление агрессии, насилия и угроз по отношению к осужденным, не входящим в эти группы, персоналу, а также представителям религиозных объединений, которые сотрудничают с исправительными учреждениями;
- открытая поддержка организованных преступных группировок, которые включены в единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных, признанных террористическими.

Обозначенная выше проблема и опасность распространения религиозного экстремизма в обществе обуславливает необходимость выработки мер противодействия распространению экстремистской религиозной идеологии в местах лишения свободы.

В целях углубленного изучения личности, анализа прошлой преступной деятельности на свободе, а также же прогнозирования вероятного поведения лиц изучающих, пропагандирующих, исповедующих либо распространяющих экстремистскую религиозную идеологию, целесообразно осуществлять оперативное сопровождение указанной категории до их направления в исправительное учреждение, а именно, в период содержания их под стражей в СИЗО (осуществление комплекса оперативно-розыскных мероприятий, внутрикамерная оперативная разработка с использованием как главных так и неглавных методов и средств, а также выработка примерных алгоритмов поведения участников).

При этом необходимо учитывать мировоззрение объекта воздействия.

Рассмотрим три основных типа мировоззрения: житейское (обыденное), религиозное (мифологическое) и философское.

1. Житейское (обыденное) мировоззрение порождается непосредственно условиями жизни и передающимся из поколения в поколение опытом людей. В категориальном строе этого типа мировоззрения отражаются представления здравого смысла, традиционные взгляды о мире и человеке. Большинство лиц содержащихся местах лишения свободы обладает данным типом мировоззрения.

2. Религиозное (мифологическое) мировоззрение дает специфически преобразованную картину мира, связанную с признанием сверхъестественного мирового начала, и выражается преимущественно в эмоционально-образной форме (опирается на веру). Лица изучающие, пропагандирующие, исповедующие и распространяющие экстремистскую религиозную идеологию являются носителями данного мировоззрения.

3. В философском мировоззрении теоретически обобщается опыт духовного и практического освоения мира. Опираясь на достижения наук о природе и обществе (естественных и гуманитарных наук), философия создает новые

умозрительные (понятийные, категориальные) модели мира. На основе рационального осмысления культуры философия вырабатывает мировоззренческие ориентации, осуществляет свою прогностическую функцию (предвидеть, прогнозировать события). Опора философского мировоззрения – разум.

Не менее важным шагом по борьбе с распространением данного явления будут поправки в Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а именно в ст. 33

Относительно профилактики, стоит упомянуть, что сотрудники, проводящие данную работу, должны быть осведомлены о том или ином выбранном течении. Безусловно для этого необходимы специальные знания, а также план работы, предусматривающий в большей степени индивидуальную форму работы, так как скопление осужденных может быть опасно и закончиться дезорганизацией учреждений и органов УИС.

Пристатейный библиографический список

1. Бушуев И. С., Селяков Ю. Л. Религиозный экстремизм в исправительных учреждениях // Актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы России в условиях реформирования: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей, Вологда, 20 апреля 2018 года. - Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. - С. 32-35.
2. Кантицкий О. В. Религия и проблемы обеспечения психологической безопасности личности осужденных от влияния радикальных и экстремистских идей в исправительных учреждениях как условие их ресоциализации // Уголовно-исполнительное право. - 2016. - № 1. - С. 49.
3. Михайлов В. С. Противодействие проявлениям религиозного экстремизма в местах лишения свободы // Вестник Самарского юридического института. - 2019. - № 5 (36). - С. 68.
4. Официальная статистика МВД России за 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports> (дата обращения: 13.05.2021).
5. Фомин С. И. Некоторые особенности выявления ваххабизма в различных течениях этнических организованных групп // Актуальные вопросы охраны, конвоирования, режима, надзора и оперативно-розыскной деятельности в Уголовно-исполнительной системе Российской Федерации. - 2019. - № 1. - С. 37-38.
6. Приказ ФСИН России от 29.10.2009 г. № 0031 «Об утверждении Инструкции по организации и тактике оперативно-розыскной деятельности в следственных изоляторах и тюрьмах уголовно-исполнительной системы».

МУСАЛЕВА Анна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России

РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ, БОЛЬНЫМИ ТУБЕРКУЛЕЗОМ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В ЛЕЧЕБНО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Статья посвящена изучению роли воспитательной работы в отношении осужденных, больных туберкулезом, содержащихся в лечебно-исправительных учреждениях. Несмотря на то, что основным субъектом осуществления воспитательных мероприятий в исправительных учреждениях является начальник отряда, нельзя умалять роли сотрудников других подразделений исправительных учреждений в части реализации воспитательного воздействия на осужденных. В статье автором изучены особенности влияния медицинского персонала с точки зрения воспитательного воздействия на осужденных, больных туберкулезом и отбывающих уголовное наказание в условиях амбулаторного лечения. В частности, автор отмечает некоторые проблемы реализации воспитательного воздействия в условиях лечебных учреждений, а также высокую роль индивидуальной воспитательной работы с каждым больным осужденным, учитывая уровень его заболевания.

Ключевые слова: воспитательная работа; осужденный; туберкулез; медицинский персонал; лечебно-исправительное учреждение; лечение.

MUSALEVA Anna Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor, senior researcher of the Research Institute of the FPS of Russia

THE ROLE OF EDUCATIONAL WORK WITH CONVICTS, TUBERCULOSIS PATIENTS SERVING SENTENCES IN MEDICAL AND CORRECTIONAL INSTITUTIONS

The article is devoted to the study of the role of educational work in relation to convicts, tuberculosis patients held in correctional institutions. Despite the fact that the main subject of the implementation of educational measures in correctional institutions is the head of the detachment, it is impossible to belittle the role of employees of other departments of correctional institutions in terms of the implementation of educational impact on convicts. In the article, the author has studied the peculiarities of the influence of medical personnel in terms of educational impact on convicts, tuberculosis patients and those serving criminal sentences in outpatient treatment. In particular, the author notes some problems of the implementation of educational impact in the conditions of medical institutions, as well as the high role of individual educational work with each sick convict, taking into account the level of his illness.

Keywords: educational work; convicted; tuberculosis; medical staff; medical correctional institution; treatment.

Воспитательное воздействие в достижении главной цели уголовно-исполнительного законодательства – исправление осужденных и предупреждение осужденными совершения новых преступлений – играет значительную роль, что в целом является задачей воспитательной работы.

Основные задачи, реализуемые посредством проведения воспитательной работы с осужденными, отбывающими уголовные наказания в местах лишения свободы регламентированы нормами уголовно-исполнительного законодательства. Согласно указанным нормам¹ посредством проведения воспитательных мероприятий у осужденных закладываются основы уважительного отношения как к отдельно взятой личности, так и к обществу в целом, а также установленным законодателем правилам поведения в обществе.

Основным субъектом воспитательного воздействия на осужденных являются начальники отрядов. Однако считаем

необходимым отметить, что в процессе отбывания осужденными наказания в соответствии с законодательством воспитательное воздействие оказывают не только начальники отрядов, но также и сотрудники других подразделений учреждения.

Важная роль в воспитательном воздействии на осужденных принадлежит и медицинскому персоналу, оказывающему помощь в выздоровлении больных осужденных. Подобной позиции придерживался и Н. Н. Ивашко, в своих научных трудах отмечая высокую роль индивидуальной воспитательной работы, проводимой в форме беседы с больным осужденным [1, с. 22]. Автор отмечает, что в отношении больных осужденных следует придерживаться индивидуального порядка проведения воспитательных мероприятий, как одного из важнейших средств исправления осужденных, поскольку, по мнению автора, результат проводимой воспитательной работы в индивидуальном порядке с больным осужденным показывает большую эффективность в отличие от иных мероприятий, проводимых в исправительных учреждениях.

Статья 101 УИК РФ регламентирует, если осужденный болен открытой формой туберкулеза, или нуждается в лечении от алкоголизма или наркомании, то для данной категории больных осужденных организуются лечебно-исправительные учреждения (далее – ЛИУ) с амбулаторными условиями отбывания наказания.

Основной формой воспитательной работы в условиях ЛИУ являются индивидуальные беседы. Так, в отличие от исправительных колоний, в ЛИУ групповые и массовые воспитательные мероприятия с осужденными практически не про-

1 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ с изменениями и дополнениями. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>, 11.06.2022; Приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>, 06.07.2022; Приказ Минюста России от 30.12.2005 № 259 с изменениями и дополнениями // «Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>, 23.08.2016.

водятся. Последнее обусловлено множественностью причин. Так, например, в ЛИУ содержатся осужденные с различными социально-демографическими и уголовно-правовыми характеристиками. Кроме того, в условиях амбулаторного лечения осужденных отсутствует их дифференциация по рецидиву преступлений, а это значит, что в одном месте присутствует скопление осужденных с разным криминальным опытом и сроками отбывания наказания, что, в свою очередь, чревато негативными последствиями не только для процесса исправления осужденных, но и для процесса отбывания наказания в целом. Тем не менее, тот факт, что больные осужденные в ЛИУ содержатся в отрядах, не исключает возможности проведения массовой воспитательной работы (к примеру, просмотр телепередач).

Таким образом, с учетом изложенного, проведение воспитательной работы в условиях ЛИУ затруднено, а в некоторых случаях невозможно, что заставляет искать новые пути решения реализации воспитательных мероприятий в условиях амбулаторного и стационарного лечения осужденных.

Главная особенность воспитательной работы с больными осужденными заключается в том, что больных осужденных приобщать к соблюдению и уважению норм законодательства, можно лишь в случае оказания им помощи в лечении. Поэтому важным направлением воспитательного воздействия с осужденными, больными туберкулезом является привитие волевых качеств, направленных на борьбу с болезнью, что, как правило, присуще медицинскому персоналу. Однако при этом следует помнить и об общей пропаганде соблюдения санитарно-гигиенических норм и иных требований, необходимых для выздоровления осужденных.

Уголовно-исполнительное законодательство отмечает правовое, нравственное, трудовое и физическое воспитание как основные направления проводимой воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях. Однако, акцентируя внимание на особенностях проведения воспитательных мероприятий с больными осужденными, отметим, что в ЛИУ предусматривается и такая форма воспитательной работы, как санитарно-гигиеническое воспитание, целью которого является убедить осужденных в высокой роли соблюдения медико-санитарных и гигиенических норм, бережно относиться как к своему здоровью, так и здоровью других осужденных, а также соблюдать медицинские рекомендации врачей в учреждении. На наш взгляд, с учетом сложившейся эпидемиологической обстановки в стране и мире в 2020–2022 гг., в том числе и в местах лишения свободы, санитарно-гигиеническое воспитание как отдельное направление проведения воспитательной работы стоило бы законодательно закрепить для осужденных, отбывающих наказание в любом исправительном учреждении независимо от состояния их здоровья.

Поэтому законодателью стоило бы пересмотреть формулировку ч. 1 ст. 110 УИК РФ, и изложить её с учетом включения санитарно-гигиенического воспитания в перечень основных направлений воспитательной работы с осужденными к лишению свободы.

При проведении воспитательной работы с осужденными, больными туберкулезом, важно учитывать особенности их личности. Так, согласно социально демографическим данным по осужденным, находящимся в местах лишения свободы, указанным на официальном сайте Судебного департамента при Верховном суде российской Федерации, как правило, больные туберкулезом осужденные являются молоды трудоспособными гражданами в возрасте от 25 до 40 лет, по большей части холостые с начальным или основным образованием, которые до осуждения были либо рабочими, либо не имели постоянного заработка². Также отметим, что

большая часть осужденных, больных туберкулезом, до начала отбывания лишения свободы вели антисоциальный образ жизни, употребляли наркотические средства и алкоголь, и, как правило, осуждены были за корыстные преступления. Осужденные, больные туберкулезом, являются носителями низкого социального статуса, отвергнутые сообществом преступников, и имеющие различные психические аномалии. Для эффективности проведения индивидуальной воспитательной работы с больными туберкулезом осужденными необходимо учитывать перечисленные характеристики его личности, и с этим учетом выбирать методы проведения дальнейшей работы, приобщение его к труду и к получению образования.

Помимо учета индивидуальных особенностей больных туберкулезом осужденных, в процессе проведения воспитательной работы с указанной категорией осужденных следует учитывать и их отношение к заболеванию и лечению. Сотрудникам УИС, а также медицинскому персоналу учреждения необходимо при помощи метода убеждения доносить до сознания осужденных важность лечения имеющихся заболеваний и серьезности развития дальнейших негативных последствий как для самих осужденных, так и для общества в случае пренебрежения лечения.

Среди существенных особенностей реализации воспитательных мероприятий в ЛИУ следует отметить, что их следует проводить уже на начальном этапе отбывания наказания больным осужденным, что положительно скажется на мотивации осужденного на скорейшее выздоровление и на быстром вовлечении осужденного в исправительный процесс в условиях учреждения закрытого типа.

Таким образом, для повышения эффективности проведения воспитательной работы в ЛИУ с осужденными, больными туберкулезом, необходимо реализовать ряд следующих мероприятий:

- для восполнения образовательного уровня осужденных воспитательные мероприятия в ЛИУ следует проводить с учетом тематики общеобразовательных программ;
- в целях повышения интереса больных туберкулезом осужденных к проводимой администрацией ЛИУ воспитательной работе, последним следует развивать направление кружковой работы;
- обратить внимание на высокую роль лекций и воспитательных бесед для осужденных с представителями правоохранительных органов (суды, органы прокуратуры и т.д.) (разъяснение законодательных требований, судебная практика). Работа в этом направлении будет способствовать повышению интереса осужденных к процессу исправления.

Пристатейный библиографический список

1. Ивашко Н. Н. Особенности воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 2. – С. 21-27.

² Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2021 гг. // Судебный департамент при Верховном суде

Российской Федерации. Главная. Судебная статистика. Данные судебной статистики: офиц. сайт. 01.06.2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 02.08.2022).

НИКОЛАЕНКО Наталья Сергеевна

студент 2 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ДЕРЕНДЯЕВА Софья Дмитриевна

студент 2 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета

СУБКУЛЬТУРА ОСУЖДЁННЫХ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ

В современном мире множество учёных оперируют понятийным аппаратом «субкультура осужденных», где присутствие негативного фактора не отнять. В обыденном представлении людей, не имеющих должного знания в данной сфере, представляют субкультуру как некий отдельный мир, который отделён от основной массы общества. В своей работе Н. В. Тищенко говорит: «Возникает парадоксальная ситуация: места лишения свободы воспринимаются как явно негативное, дискриминационное явление, но нормы и правила тюремной субкультуры присутствуют на сегодняшний день в большинстве сфер деятельности людей, например в искусстве, языке повседневного общения, способах взаимодействия между людьми, жизненных ценностях». Я полностью согласна, ведь понятие «преступник», «тюрьма» уже вызывает в голове у каждого негативное отношение и такую категорию людей чаще всего не принимают в обществе. Но если человек не имеет никакого отношения к данной субкультуре, но при этом имеет модель поведения, свойственную модели осужденного, его хоть и осуждают, но в обществе данный тип поведения принимается. С одной стороны, мы видим, что те самые границы, которые разделяют общество и тюремную субкультуру размываются и практически исчезают, но это не выступает положительным моментом. Это не ведет к тому, что данную категорию начнут принимать в обществе, это не приводит к тому, что будут пересмотрены условия содержания заключенных, это совершенно не означает, что будут созданы программы по реабилитации и социализации осужденных, к сожалению, размытие границ означает, что в общество, в быт, в словарный запас, в принципы проникает только тюремная лексика, культура, которая сложилась в местах лишения свободы.

Ключевые слова: субкультура, тюремное заключение, осужденный, жаргон, тюремные татуировки, вор в законе, социализация.

NIKOLAENKO Natalya Sergeevna

student of the 2nd year of the bachelor's degree in the field of study 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

DERENDYAEVA Sofia Dmitrievna

student of the 2nd year of the bachelor's degree in the field of study 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

SUBCULTURE OF CONVICTS: CONCEPT, CONTENT AND MEANING IN SOCIETY

In the modern world, many scientists operate with the conceptual apparatus of the "convict sub-culture", where the presence of a negative factor cannot be taken away. In the ordinary view of people who do not have proper knowledge in this area, they represent a subculture as a kind of separate world that is separated from the main mass of society. In his work, N. V. Tishchenko says: "A paradoxical situation arises: places of deprivation of liberty are perceived as a clearly negative, discriminatory phenomenon, but the norms and rules of the prison subculture are present today in most areas of human activity, for example, in art, the language of everyday communication, ways of interaction between people, life values." I completely agree because the concept of a criminal, a prison already causes a negative attitude in everyone's head and this category of people is most often not accepted in society, but if a person has nothing to do with this subculture, but at the same time, the model of behavior characteristic of the model of the convict, although he is condemned, but in society this type of behavior is accepted. On the one hand, we see that the very boundaries that separate society and the prison subculture are blurring and practically disappearing, but this is not a positive thing. This does not lead to the fact that this category will be accepted in society, this does not lead to the fact that the conditions of detention of prisoners will be revised, this does not mean at all that programs for the rehabilitation and socialization of convicts will be created, unfortunately the blurring of boundaries means that in society only prison vocabulary, the culture that has developed in places of deprivation of liberty, penetrates into everyday life in the vocabulary in the principles.

Keywords: subculture, imprisonment, convict, jargon, tattoo, thief in law, socialization.

Чтобы понимать и далее говорить о понятийном аппарате тюремной субкультуры, нужно понимать что же такое субкультура.

Субкультура – это понятие, обозначающее часть культуры общества, отличающееся своим поведением от преобладающего большинства, а также социальной группы – носителей этой культуры. С криминологической точки зрения, субкультура – это структурное и функциональное образование, отличающее лиц, принадлежащих к нему, от остальных членов общества, и проявляющих чувство общности. Криминальная субкультура неразрывно связана с преступностью.

В. Ф. Пирожков пишет, что «преступности без криминальной субкультуры не бывает, так же как данная субкультура не может существовать без преступности» [1, с. 36-37]. А именно криминальная субкультура – это прежде всего образ жизни лиц, которые объединились в криминальные группы, и в ней есть свои законы и традиции, которые все должны почитать и придерживаться. Это не просто некое объединение криминальных групп, это прежде всего образ жизни асоциальных групп, которые лишены всех моральных норм, чуждых обществу, обладающие особой жестокостью и практически полностью лишены общечеловеческих качеств

таких как: сострадание, жалость, отсутствие полового воспитания, и все это подкреплено низким уровнем воспитания и развития.

Характерными чертами таких личностей является жестокость, безжалостность, обман, вандализм, проявление хулиганских действий.

Однако, преступниками не рождаются, а становятся. Некоторые люди, которые обладали всеми моральными нормами и человечностью, попадая за тюремную решетку, начинают понимать и осознавать насколько суровы и жестоки условия содержания, насколько сильна иерархия среди заключенных, и чтобы выжить нужно полностью поменять свое мировоззрение и примкнуть к криминальной группе. К сожалению, проникновение тюремной субкультуры на данный момент в общество просто неизбежно.

Для правильного понимания данной категории лиц, необходимо рассмотреть ее формирование и особенности, которые заложены в ее основу.

1. Длительная изоляция индивидов от общества.

Данный фактор играет главную роль, так как человек – это прежде всего существо социальное ему нужно общество на протяжении всей его жизни, и попадая в определенную среду человеку приходится социализироваться в ней, и такая социализация не может положительно влиять. В процессе изоляции человек начинает осваивать ту социальную среду, в которой он находится, и все традиции, и законы, которые действуют там, становятся для него абсолютной нормой, какими бы жестокими и антиобщественными они не были.

2. Однополюе коллективы.

Такой фактор, к сожалению, тоже приводит к плачевным последствиям. Все исправительные учреждения разделены четко по половому признаку, чтобы исключить связи и возможно новые преступления. Лица, осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления, такие как: изнасилования, педофилию и убийство детей, чаще всего подвергаются актам насилия со стороны сокамерников. Это приводит к тому, что в местах лишения свободы над ними также осуществляют расправу, а именно подвергают половому насилию.

Это приводит к тому, что под конец срока психика осужденного полностью разрушается и личность, которая формировалась на протяжении жизни, больше не существует. В результате этого формируется социально-опасная личность, которую зачастую опасно выпускать обратно в общество.

Все эти факторы приводят к тому, что заключенный полностью погружается в тюремную субкультуру и осваивает все её элементы. В частности: систему норм, идеологию, традиции и обычаи, кастовое деление, жаргон, жесты, татуировки, фольклор. Л. Б. Смирнова и Е. Д. Проценко выделяют следующие виды (группы) норм неформальной организации осужденных: нормы, обеспечивающие внутреннюю организацию тюремного мира; правила поведения членов преступных сообществ с лицами, не являющимися членами преступного мира; нормы, регулирующие порядок внутренних взаимоотношений в преступной среде; правила, общие для всех заключенных» [2, с. 60].

На сегодняшний день можно увидеть, что тюремная субкультура активно вошла и стала частью повседневной культуры. В речи обычного человека часто проскальзывает тот или иной жаргонизм из данной культуры. Очень часто дети в период вторичной социализации узнают о блатной речи уже в школе, где это преподносится как признак статустности среди сверстников. Но не стоит забывать о тех семьях, где близкие родственники отбывали или еще отбывают тюремное заключение, что также сказывается на формировании словарного запаса близких данного субъекта.

Можно выделить 2 группы субъектов, которые активно подвержены риску вступления в данную субкультуру. Первой категорией выступают подростки пубертатного периода из неблагополучных семей. Данная категория имеет намного больший риск среди всех, так как в данный период дети данного возраста физически и психически не сформированы полноценно, а также их мировоззрение еще не сформировано и подвержено манипуляциям со стороны других лиц (зачастую взрослых).

В этот период времени родители должны активно участвовать в воспитании ребенка и пояснять основные правила и должное поведение в обществе. В неблагополучных семьях, к сожалению, родители сами ведут неправильный, а иногда

и пагубный образ жизни. Подростки на психоэмоциональном уровне начинают искать человека старше их, имеющий опыт и знающие как именно надо вести себя в обществе. Такими людьми могут выступать лица, которые уже бывали в местах лишения свободы. Бывшие осужденные чаще всего используют в своей речи, образе жизни жаргонизмы и правила, которые он четко усвоил в местах лишения свободы и активно пропагандирует такой образ жизни в повседневной жизни. Так как иных взрослых, с которых подросток может брать пример поведения, рядом нет, то ребенок уважает и чаще всего делает все, что ему скажут именно от лиц с криминальным прошлым. Используя свое влияние, бывшие заключенные чаще берут на совершение преступлений лиц, не достигших 14-летнего возраста.

Обращаясь к судебной практике следует отметить, что в 2021 г. рассмотрено и вынесено решение по 34 делам по ст. 150 и УК РФ (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления).

Второй категорией выступают лица, которые уже были в местах лишения свободы и считают, что порядок и образ жизни в местах лишения свободы выступает каноном современного мира.

Лица данной категории проводят не меньше половины своей жизни за решеткой, что полностью меняет их мировоззрение. Они привыкают к такому порядку и правилам общения, где четко установлены границы и рамки общения с более старшими по стратификации людьми. Выйдя на свободу, они не хотят и чаще всего даже не осознают того, что они уже в другом мире и здесь правила другие. Их словарный запас за продолжительный период времени уже сформировался, меняться и подстраиваться под социум они не хотят и не могут. Поэтому он начинает внедрять в своё окружение правила суровой жизни в местах лишения свободы и активно доказывать, что они намного справедливее для понимания всех общественных отношений.

Таким образом, субкультура осужденных – это разновидность элемента криминальной среды, сформировавшаяся и сохранившаяся среди заключенных в местах лишения свободы. Тюремная субкультура – это отдельный мир, который совершенно не подчиняется правилам современных реалий и не подвержен социализации для взаимодействия с внешним миром в полную силу. Он включает себя жаргонизмы и особые элементы в виде рисунков на теле (татуировок), которые имеют огромное значение в криминогенной среде.

Более того, в местах лишения свободы работают особые нормы, не функционирующие в условиях свободного мира. Такие нормы просто не созданы для понимания и принятия обычному человеку, который рос и социализировался в обычной среде.

В жаргонизме появляются новые слова, которые дают характеристику исправительных учреждений. При этом новые жаргонизмы не употребляются среди преступников на свободе.

Анализируя состояние и процесс изменения и развития тюремной субкультуры можно проследить через основные элементы, а именно уголовный жаргон, изображения на теле (татуировки), клички, невербальные средства коммуникации, различного рода обряды (в виде клятв и посвящения в воров в законе) и криминальный фольклор (блатные песни, тюремная поэзия).

Также следует упомянуть о взаимодействии внутри отдельно-выделяющейся общности. Все элементы криминогенного мира несмотря на свою жестокость и полное отсутствие всех моральных установок, имеют сильную взаимосвязь между собой. Каждый человек, входящий в данный класс, способствует единению криминальной общности, и тем самым сохраняет её в живом состоянии, что оказывает крайне негативное влияние на процесс формирования личности, а также сказывается на нормальном развитии общества.

Пристатейный библиографический список

1. Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) // ЧПП «Приз». – 1994 – 250 с.
2. Смирнов Л. Б., Проценко Е. Д. Сущность и особенности субкультуры осужденных к лишению свободы // Юридические науки. – 2019. – № 33. – С. 61-67.

ЮНУСОВ Абдулжабар Агабалаевич

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права международного и европейского права Академии права и управления ФСИН России

АХВЕРДЯН Арутюн Гайкович

научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения уголовных наказаний без лишения свободы центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы (ФКУ НИИ ФСИН, г. Москва)

БУЛУЕВ Руслан Багирович

старший оперативный дежурный дежурной службы отдела организации дежурной службы и службы вооружения Академии права и управления ФСИН России

ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Права и обязанности человека и гражданина всегда рассматривались как важнейшие элементы его правового статуса. При этом, говоря об исправлении осужденных, авторы исследуют институт обязанностей в контексте фактора, обеспечивающего данный процесс. В настоящей статье рассматриваются общие вопросы исполнения лицами, отбывающими уголовные наказания, правовых обязанностей. Анализируется правовая база, регламентирующая деятельность учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний, а также роль обязанностей в структуре правового статуса осужденных, их значение в процессе отбывания наказания и исправление.

Ключевые слова: государство, осужденный, обязанности, законодательство, исправление, режим исправительных учреждений, альтернативные виды наказаний, исполнение.

YUNUSOV Abdulzhabar Agabalaevich

Ph.D. in Law, professor of Theory of state and law and international and European law sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

AKHVERDYAN Harutyun Gaykovich

Researcher of the Department for the development of methodologies for the execution of criminal penalties without deprivation of Liberty of the Center for the Study of the Problems of the Execution of Criminal Penalties and psychological support for the professional activities of employees of the penal enforcement system (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow)

BULUEV Ruslan Bagirovich

senior operational duty officer of the duty service department of the organization of the duty service and the armament service of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

PERFORMANCE OF DUTIES IS A KEY FACTOR IN THE CORRECTION OF CONVICTS

The rights and obligations of a person and a citizen have always been considered as the most important elements of his legal status. At the same time, speaking about the correction of convicts, the authors examine the institution of duties in the context of the factor that ensures this process. This article discusses the general issues of the execution of legal obligations by persons serving criminal sentences. The article analyzes the legal framework regulating the activities of institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service, as well as the role of duties in the structure of the legal status of convicts, their significance in the process of serving a sentence and correction.

Keywords: The state, the convicted person, duties, legislation, correction, the regime of correctional institutions, alternative types of punishment, execution.

«Характер человека складывается благодаря добросовестному исполнению самых первых обязанностей».
Сэмюэл Смайлл

Современное общество можно в целом охарактеризовать как демократическое, либеральное, а также базирующееся на гуманистических началах человеческая общность. В настоящее время права человека играют действительно важную и неотъемлемую роль во всей жизнедеятельности социума, но при этом по разным причинам теряется сама суть обязанностей.

В контексте исторически меняющихся представлений о правах человека, как некоего неотъемлемого морально-правового и социально-политического явления, важную роль начинает играть такая всеобъемлющая категория, как социальная справедливость [1, с. 211]. Но в этой ситуации нельзя добиться социальной справедливости без требования от каждого члена социума исполнения своих правовых обязанностей.

По мнению Д. З. Мутагирова, права и обязанности человека, общества и государства неразрывно связаны друг с другом и обуславливают друг друга. Они находятся в диалектическом единстве. Права человека могут быть гарантированы только

при условии последовательного выполнения всеми их сторонами своих обязанностей [2, с. 210].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что права и обязанности – это корреспондирующие друг другу категории. Нет человека без прав и нет человека без обязанностей. На развитие личности оба этих института оказывают очень существенное влияние, однако обязанности, на мой взгляд, в этом процессе имеют несколько первоочередное значение, исходя из возможности к принуждению человека совершать нежелательные для себя деяния.

Юнусов М. А. и Юнусов Э. А. в своем труде указывают, что обязанности наравне с правами обладают перед другими субъектами права многоуровневым характером. Также авторы отмечают естественность обязанностей человека и гражданина, без которых не может существовать социальных связей и отношений, а также ответственности лица за свои деяния [3].

В целом А. В. Зиновьев определяет обязанности, как «вид и мера должного поведения, детерминированные правами и свободами человека и гражданина» [4, с. 44].

С данным определением я полностью согласен, так как оно кратко и полно раскрывает всю его сущность, а также характер соотношения с правами и свободами.

Перемещая фокус на уголовно-исполнительную систему, она не может существовать в разрыве от общества, так как является ее составной частью. Основные цели, которые она реализует, закреплены в Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах Российской Федерации. Одной из них является исправление осужденных. Данная цель подкрепляется реализацией закрепленных в законодательстве задач.

Исправление осужденных достаточно сложный и многогранный процесс. Его следует определять, как процесс изменения самой структуры личности осужденного, осуществляемый в ходе воздействия внутренних и внешних условий.

К внешнему влиянию относится деятельность непосредственно сотрудников исправительных учреждений, иных субъектов уголовно-исполнительных правоотношений. В данной ситуации к этой категории можно также отнести влияние других осужденных. В свою очередь к внутренним условиям следует отнести волевое отношение личности к совершению преступления, внутренние побуждения, отношение к праву и обществу.

В целом данный процесс осложняется тем обстоятельством, что невозможно ко всем осужденным применить один и тот же отработанный механизм, ввиду индивидуальных особенностей каждого человека. В связи с этим приходится подбирать соотношение законодательно закрепленных средств исправления в отношении каждого осужденного, то есть на кого-то больше воздействует в положительную сторону образовательный процесс, на кого-то участие в его жизни общественных организаций, а на иных трудовой процесс и т.д.

Исследуя средства исправления, мы можем видеть, что все они неукоснительно связаны с обязанностями осужденных, кроме общественного воздействия. Таким образом обязанности во всем механизме воздействия на человека является той опорой, на которой строится весь процесс исправления.

Обязанности осужденных официально закреплены в статье 11 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации [6]. Кроме этого, они также закреплены в главе 3 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений. К ним относятся такие обязанности, как получать информацию о своих правах и обязанностях, о порядке и условиях отбывания назначенного судом вида наказания; на вежливое обращение со стороны администрации ИУ; на охрану здоровья и личную безопасность; на социальное обеспечение и страхование в том числе на получение пенсий и социальных пособий, в соответствии с законодательством Российской Федерации и иные [7].

При соотношении обязанностей, закрепленных в вышеуказанных нормативных правовых актах, можно сделать вывод о том, что они являются дополнением друг к другу. Если Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации устанавливает общие, универсальные обязанности для всех осужденных, в число которых входят и лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, и лица, осужденные к альтернативным видам наказаний.

В свою очередь обязанности, закрепленные в Правилах внутреннего распорядка, определяют уже конкретные аспекты правового статуса осужденных к лишению свободы и очерчивают круг требований к ним в рамках исправительных учреждений, обязательных для исполнения, закрепленных возможностью применения мер принудительного характера со стороны администрации.

В процессе исправления осужденных в пенитенциарных учреждениях обязательным средством исправления является режим. В соответствии со ст. 2 Приказа Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» «режим в ИУ – это установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида ИУ, назначенного судом, а также порядок изменения условий отбывания наказания».

Таким образом, исходя из положения законодательства, исполнение возложенных на осужденных обязанностей является неотъемлемой частью режима, обеспечивающее их исправление.

В связи с этим эти граждане, реализовывая возложенные на них действующим законодательством и приговором суда обязанности, притворяют в жизнь цели уголовного-исполни-

тельного законодательства, обеспечивают восстановление нарушенных прав граждан, и как результат становятся на путь исправления.

При условии полного и качественного исполнения осужденными возложенных на них обязанностей они могут рассчитывать, что суд в случае рассмотрения поступившего к ним ходатайства об условно-досрочном освобождении примет положительное решение.

Данный факт подтверждается п. 4.1 ст. 79 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая закрепляет, что суд учитывает следующие характеристики осужденного:

- поведение;
- отношение к учебе и труду поощрения и взыскания;
- отношение к совершенному деянию;
- возмещение вреда;
- заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения [8].

Исходя из этого сразу становится ясно что все пункты, кроме крайнего, связанного с заключением администрации, так или иначе связаны с исполнением осужденными своих правовых обязанностей. Каждый из них включает в себя элемент обязанности осужденного, который в конечный счет и проявляется в обязанностях, закрепленных в нормативных правовых актах.

Из этого следует, что осужденные в данной ситуации заинтересованы в скорейшем освобождении от дальнейшего отбывания наказания, и тем самым институт условно-досрочного освобождения как раз способствует поддержанию в данном стремлении, а одним из основных и обязательных условий для условно-досрочного освобождения является исполнение обязанности.

Все это показывает и дополнительно актуализирует то обстоятельство, что обязанности в правовом статусе осужденного играют действительно важнейшую роль. Таким образом, можно совершенно точно говорить о том, что обязанности являются тем самым драйвером, двигающим личность вперед, способствующим ее развитию и обеспечивающим реализацию прав и свобод иных граждан через реализацию принципа социальной справедливости.

Пристатейный библиографический список

1. Грунин А.Г. Формирование института компенсации морального вреда // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 4. – С. 211-212.
2. Мутагиров Д. З К вопросу о соотношении прав и обязанностей человека и гражданина // Политическая экспертиза: Политэкс. – 2008. – № 4. – С. 191-211.
3. Юнусов М. А., Юнусов Э. А. Исполнение обязанностей человеком и гражданином как условие функционирования государства и регулирования общественных отношений // Современное право. – 2008. – № 5. – С. 34-37.
4. Зиновьев А. В. Права, свободы и обязанности человека и гражданина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2008. – № 4. – С. 42-48.
5. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Официальный интернет-портал Федеральной службы исполнения наказаний. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--hlakl.xn--plai/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 30.03.2020).
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ: принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г.: одобрен Советом Федерации 25 дек. 1996 г.: [ред. от 27 дек. 2019 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.
7. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Приказ Минюста России от 16 дек. 2016 г. № 295: [ред. от 27 июня 2019 г.]. – Документ опубликован не был. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.03.2020). – Режим доступа: КонсультантПлюс: [справ.-правовая система], свобод. из локал. сети интернет.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 1-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: [ред. от 01 апр. 2020 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25 – Ст. 2954.

АРТЕМЬЕВА Екатерина Вадимовна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЭЛЕКТРОННАЯ ПЕРЕПИСКА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются особенности оформления и оценки такого вида доказательств в гражданском процессе как электронная переписка. Приводятся нормы закона, определяющие порядок использования электронных документов в гражданском процессе. Выделяются способы определения и подтверждения достоверности документа, выполненного в цифровом формате. В работе анализируются примеры судебной практики, подтверждающие доводы автора. Подводится итог о перспективах развития института доказывания и необходимости принятия мер для более широкого использования электронной переписки в качестве доказательств.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, доказательство, электронная переписка, электронный документ, нотариус.

ARTEMJEVA Ekaterina Vadimovna

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ELECTRONIC CORRESPONDENCE AS EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

The article discusses the features of registration and evaluation of such type of evidence in civil proceedings as electronic correspondence. The provisions of the law defining the procedure for the use of electronic documents in civil proceedings are given. The methods of determining and confirming the authenticity of a document made in digital format are highlighted. The paper analyzes examples of judicial practice confirming the author's arguments. The article summarizes the prospects for the development of the institute of evidence and the need to take measures for the wider use of electronic correspondence as evidence.

Keywords: civil proceedings, evidence, electronic correspondence, electronic document, notary.

В последние годы в условиях активного развития коммуникаций в социальных сетях особо актуальным стал вопрос использования электронной переписки в качестве доказательств в гражданском процессе.

Заключение договоров, деловое общение, реклама в социальных сетях – все это стало обыденностью. Интернет-пространство уже давно перешло черту простой возможности общения людей на расстоянии и стало неотъемлемой частью социализации в целом, предоставляя практически неограниченные возможности индивидам для участия в различных правоотношениях.

Гражданский кодекс РФ предусматривает возможность заключения договора путем составления электронного документа, подписанного сторонами либо путем обмена электронными документами и иными данными (статья 434)¹. В связи с этим на практике сформировалось четкое понимание порядка оформления электронной переписки, чтобы в случае возникновения разногласий между сторонами существовала возможность предоставить такую переписку в качестве доказательств.

Гражданское процессуальное законодательство выделяет такой вид доказательств как документы, подписанные электронной подписью. Однако письма и сообщения, используемые в электронной переписке как правило не удостоверяются электронной подписью. Это привело к тому, что предоставляемые в рамках гражданского судопроизводства документы, полученные с использованием информационно-коммуникационных технологий, подразделяются на электронные документы и электронные сообщения.

Достаточно длительное время в научном и судебном сообществе неоднозначно решался вопрос о возможности использования переписки в мессенджерах (What's App, Viber,

Telegram и т.д.) или по СМС в процессе доказывания. На сегодняшний день позицию судов можно считать единогласной – электронная переписка может являться доказательством в суде [5].

Однако не во всех случаях электронная переписка может быть использована в процессе доказывания. Так, согласно материалам одного дела работником посредством мессенджера WhatsApp было направлено заявление об увольнении. После чего работодатель издал приказ о расторжении трудового договора по инициативе работника (п. 3 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса РФ). Работник обратился в суд с требованием о восстановлении на работе.

Суд исковое заявление удовлетворил, аргументировав это тем, что сообщение об увольнении, полученное через мессенджер WhatsApp не может свидетельствовать о добровольном волеизъявлении работника [3].

Следовательно, в определенных случаях для того, чтобы электронная переписка могла повлечь за собой определенные правовые последствия и была использована в суде в качестве доказательства необходимо чтобы сторонами было достигнуто соглашение о том, что любые достигнутые договоренности, в том числе путем обмена электронными сообщениями порождают для них взаимные права и обязанности. Такие договоренности необходимо зафиксировать в договоре, при этом обязательно следует указать точные адреса и наименования возможных каналов связи.

Развитие права должно соответствовать меняющейся обстановке. В связи с чем очевидно, что в настоящее время проблема заключается уже не в возможности использования электронных сообщений в качестве доказательства, а в том, как правильно их оформить.

Гражданский процессуальный кодекс РФ определяет доказательство как полученную в соответствии с установленным законодательством порядком информацию, необходимую для правильного рассмотрения и разрешения

1 Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28 мая 2022 г. № 143-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

дела по существу (статья 55)². Электронная переписка является письменным доказательством, как правило полученным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

При рассмотрении исковых заявлений, в рамках которых в качестве доказательств предоставляются переписки из социальных сетей, возникает потребность четкого определения принадлежности страницы определенному лицу. Это подтверждается статьей 71 ГПК РФ, которая устанавливает необходимость установления достоверности документа, выполненного в цифровом формате.

Достоверность помимо точного определения содержания страницы включает в себя также установление лица, отправившего сообщение либо опубликовавшего запись и подтверждение принадлежности этой страницы данному лицу. Одним из способов определения принадлежности страницы является истребование сведений об IP-адресе, о месте выхода в интернет и других контактных данных у провайдера или администратора социальной сети.

Широкое распространение в последние годы получила возможность заверения доказательств в электронной форме через нотариуса. Обычная распечатка переписки из социальных сетей как правило не воспринимается судами в качестве достоверных доказательств, поскольку в текст достаточно легко внести изменения и сфальсифицировать данные. Нотариально удостоверенные факты в соответствии со статьей 61 ГПК РФ не требуют дополнительного подтверждения. Электронная информация, удостоверенная нотариусом, становится письменным доказательством и обладает повышенной доказательной силой.

Для начала нотариального производства лицу необходимо предоставить данные о фактах, нуждающихся в удостоверении (наименование файла, описание изображения, материалов), сведения об устройстве, на котором находится необходимая информация (ноутбук, смартфон), а также подтверждение принадлежности заявителю абонентского номера. Нотариус путем осмотра веб-страницы удостоверяет факт наличия требуемой информации и составляет об этом протокол, который имеет силу доказательства.

Для принятия судом такого доказательства оно должно содержать максимум информации. Одним из простых способов удостоверения является изготовление скриншота экрана, который подшивается к протоколу. В случае необходимости нотариусом может быть осуществлен перевод интернет-страницы [1, с. 33].

Возможно возникновение ситуации, когда электронная переписка удаляется отправителем до начала судебного разбирательства, что свидетельствует о необходимости своевременного закрепления факта существования информации.

Еще одним немаловажным моментом является возможность неполнота переписки. В электронных сообщениях зачастую используется разговорный язык, сокращения слов, которые могут быть не понятны третьим лицам. Кроме того, сложно оценивать отдельные сообщения вне контекста. Например, в одном из дел арбитражный суд указал, что содержание переписки не позволяет установить какая ситуация является предметом переписки, поскольку не ясно какие документы и кем запрашивались, не указаны обстоятельства утраты груза, информация о судне, а также не представляется возможным установить факт передачи груза ответчику [4].

Следовательно, при обращении в суд с исковым заявлением важно не только формальное закрепление доказательств и подтверждение факта обмена электронными сообщениями, но и установление их связи с обстоятельствами дела.

Стоит отметить, что некоторыми авторами до сих пор ставится под сомнение возможность использования электронной переписки в качестве доказательств. В качестве аргументов приводятся доводы о том, что электронные доказательства не упоминаются в гражданско-процессуальном законодательстве, а потому не являются видом доказательств. Они могут быть использованы лишь в качестве дополнительного аргумента, подтверждающего те или иные обстоятельства [2, с. 218]. Однако сложившаяся судебная практика свидетельствует о том, что электронная переписка вполне может служить самостоятельным доказательством по делу.

Таким образом, на сегодняшний день электронная переписка достаточно широко используется в качестве доказательств в рамках гражданского судопроизводства. Однако для более качественного использования достижений научно-прогресса следует принять определенные меры, а именно:

- 1) включить в гражданское процессуальное законодательство понятие электронного документа и электронного сообщения как вида доказательства, определить процессуальный порядок их использования;
- 2) обеспечить возможность аутентификации и идентификации;
- 3) определить требования к форме электронных доказательств.

В настоящее время существует огромный потенциал для повышения условий жизни населения при помощи цифровых возможностей. Использование электронных средств доказывания безусловно свидетельствует о высоком уровне развития и влияет на эффективность правосудия.

Пристатейный библиографический список

1. Журавлева М. Д. Электронная переписка как доказательство в гражданском судопроизводстве // Гуманитарные и политико-правовые исследования. - 2020. - № 4 (11). - С. 31-38.
2. Кочетова С. О. Электронная переписка в социальных сетях как доказательство в гражданском судопроизводстве // Новое слово в науке и образовании: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Нефтекамск, 22 апреля 2021 года / Под общей редакцией А. И. Вострецова. - Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2021. - С. 217-220.
3. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.05.2020 по делу № 88-10258/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=13754#KCaаO9TQ5jc2jP8p> (дата обращения: 21.06.2022).
4. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17 января 2017 г. № 08АП-13836/16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/61723027/> (дата обращения: 21.06.2022).
5. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 5 марта 2018 г. № 02АП-606/18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAP5002&n=84598#08855227826868053> (дата обращения: 21.06.2022).

2 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 16 апреля 2022 г. № 98-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.

АРДАШЕВ Роман Георгиевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России

АРХИПОВА Анастасия Николаевна

заместитель директора по учебной работе Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета

ТУРКОВА Валентина Николаевна

заместитель директора по воспитательной работе Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕРКИ ВЕРСИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА СЕРИЙНЫМИ УБИЙЦАМИ

В статье показаны сложности раскрытия серийных убийств. Отмечены проблемы изобличения серийных убийц, использующих автомобильный транспорт для совершения преступлений. Приведены примеры оперативно-следственной работы по 15 уголовным делам названной категории. Изученные авторами материалы позволили сделать вывод, что доминирующими факторами в раскрытии преступлений, совершенных серийными убийцами с использованием автотранспорта, являются показания очевидцев (в том числе – оставшихся в живых потерпевших). Как правило гораздо реже изобличение серийных убийц, использующих автомобильный транспорт, происходит вследствие профессиональных качеств следователей и оперативных работников.

Ключевые слова: раскрытие преступлений, серийные убийства, использование преступниками автотранспорта.

ARDASHEV Roman Georgievich

PhD in Law, senior lecturer of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia

ARKHIPOVA Anastasiya Nikolaevna

Deputy Director for Academic Affairs of the Institute of Economics, Management and Law of the Irkutsk National Research Technical University

TURKOVA Valentina Nikolaevna

Deputy Director for Educational Work of the Institute of Economics, Management and Law of the Irkutsk National Research Technical University

FEATURES OF CHECKING VERSIONS RELATED TO THE USE OF ROAD TRANSPORT BY SERIAL MURDERERS

The article shows the complexity of solving serial murders. The problems of exposing serial killers using road transport to commit crimes are noted. Examples of operational and investigative work on 15 criminal cases of this category are given. The materials studied by the authors led to the conclusion that the dominant factors in solving crimes committed by serial killers using motor vehicles are the testimony of eyewitnesses (including victims who survived). As a rule, the exposure of serial killers using motor vehicles is much less common due to the professional qualities of investigators and operational workers.

Keywords: detection of crimes, serial murder

Изучение следственной практики показывает, что выявление и изобличение серийных убийц бывает, как правило, успешным, когда правоохранительным органам удается быстро и верно распознать видовую принадлежность искомого лица [1, с. 374-376]. При этом серийные преступления против жизни классифицируются на две группы: 1) Преступления, следовая картина которых содержит указания на мотивацию содеянного (сексуальный, корыстный и др. мотивы); 2) преступления, мотивационная сторона которых не получила внешне-го проявления.

Следует согласиться с В. А. Образцовым, что в повседневной жизни серийный убийца абсолютно ничем не выделяется из своего окружения. Живущий двойной жизнью, серийный убийца умело носит маску нормальности, позволяющую совершать преступления, не вызывая ни малейших подозрений. Благодаря острому чутью к потребностям общества в соблю-

дении внешних норм, серийным убийцам удается демонстрировать социально приемлемое, часто даже образцовое поведение [2, с. 30].

Специфической особенностью серийных убийств является совершение каждого из эпизодов одинаковым или похожим между собой способом. Именно такая аналогия криминальных действий позволяет следователю отнести к серийным убийствам эпизоды нераскрытых деяний, нередко совершенных в разных регионах на протяжении длительного времени [3, с. 185-189].

В литературе, посвященной изобличению серийных убийц, мы не нашли обобщенного исследования по раскрытию данных преступлений, совершаемых с использованием автомобильного транспорта, хотя названная проблема всегда была

Ардашев Р. Г.

Архипова А. Н.

Туркова В. Н.

и будет актуальной. При выдвижении и проверке версий о серийном убийце, использующем автотранспорт, эта гипотеза довольно часто имеет право на существование, хотя практика показывает: далеко не все неустановленные «серийники», включенные в проверку данной версии, использовали автомобили для перемещения потерпевших [4, с. 115-160]. Так, не использовался автотранспорт серийными убийцами А. Чикатило, Ю. Цюманом, В. Куликом, С. Цукановым, А. Храповым, С. Мартыновым, В. Милорадом, М. Москалевым и др.

Некоторые «серийники» не увозили свои жертвы, а нападали на них при передвижении потерпевших по безлюдным местам (в основном – ночью), либо уводили их под обманым предлогом в укромные места.

Наше изучение материалов по 15 серийным убийцам позволило сделать следующие выводы:

1. Отдельные преступники умело использовали свою положительную репутацию и служебные контакты для того, чтобы долгое время оставаться неразоблаченными. Так, работник органов МВД РФ г. Ангарска Иркутской области М. Попков, используя личный и служебный автотранспорт совершил не менее 80 убийств, но в списки разрабатываемых лиц не попадал [5, с. 8-11]. Г. Михасевич, совершивший за 15 лет более 30 убийств с сексуальным мотивом, был общественным помощником милиции и даже участвовал в поисках автомобиля преступника (своего собственного) [6, с. 44-51]. За совершенные им убийства было осуждено 14 человек, не имевших никакого отношения к этим деяниям. Водитель служебного автомобиля В. Стороженко (Смоленская область) за три года совершил 20 изнасилований женщин, 12 из которых убил путем душения. Он хорошо знал о версии проверки водителей автомобилей, поскольку состоял на связи у заместителя начальника Заднепровского РОВД г. Смоленска. Ранее неоднократно судимый, В. Стороженко знал о мероприятиях правоохранительных органов по розыску серийного убийцы, которым сам и являлся [7, с. 31-32]. Прапорщик ФСО Р. Замулин (г. Екатеринбург) занимавшийся частным извозом на служебном легковом автомобиле ВАЗ-2106 с тонированными стеклами, изнасиловал и убил 7 женщин, даже был зафиксирован видеосъемкой, но избличение его произошло только после того, как он продал своему родственнику дорогой сотовый телефон, похищенный им у потерпевшей [8, с. 51-52].

2. Часть серийных убийц, использовавших автотранспорт для совершения преступлений, была избличена благодаря активной деятельности оставшихся в живых потерпевших и очевидцев. Например, Е. Мельников совершил в Томской области 10 убийств женщин и одно покушение на убийство, сопряженные с изнасилованиями. Последняя жертва осталась жива и назвала номер автомобиля Е. Мельникова, что позволило задержать его через несколько часов после совершения преступления [9]. Аналогично был избличен занимавшийся частным извозом В. Романов, убивший по сексуальным мотивам 12 женщин (Калининградская область). Последняя потерпевшая оказалась живой, на допросе она назвала номер автомобиля и приметы преступника. Смогла запомнить часть регистрационного номера автомобиля преступника и одна из жертв серийного убийцы В. Гордовенко (Красноярский край), что позволило правоохранительным органам его найти и предать суду. Оказалась живой и последняя жертва серийного убийцы А. Китаева, подвозившего женщин, которых он насиловал и убивал. Она смогла причинить ему серьезную травму и убежать, а затем дала показания, позволившие быстро отыскать автомашину, на которой ездил этот преступник [10]. В апреле 2005 г. Свердловский областной суд приговорил к пожизненному лишению свободы Е. Петрова, который предлагал девушкам прокатиться на своем автомобиле, а затем насиловал и убивал их. Жертв насчитывалось 11, разоблачили Петрова только после показаний свидетелей, вспомнивших, что преступник, предлагая школьницам покататься, назвал свою фамилию – «Петров». Краснодарский серийный убийца-насилник Л. Ароян был пойман только после того, как свидетель-очевидец дал показания, что последняя жертва садилась в автомобиль Л. Арояна, после чего нашли ее труп [11].

В период с сентября 2010 г. по февраль 2014 г. на территории Камчатского края были изнасилованы и убиты пять девочек и девушек, а трупы потерпевших располагались вдоль автомобильных дорог. Следователи через СМИ обратились к местным жителям, рассчитывая на то, что среди них могут быть свидетели преступлений. Так был установлен автомобиль, принадлежавший В. Тушинскому, в салоне машины обнаружены

важные улики, что позволило Камчатскому краевому суду 19 февраля 2016 г. приговорить В. Тушинского к пожизненному лишению свободы.

3. В отдельных случаях избличение серийных убийц, использующих автотранспорт, является результатом качественной работы правоохранительных органов, скрупулезно проверяющих выдвинутые версии при отсутствии конкретных улик. Так был «вычислен» С. Шишилов (Архангельская обл.). Он отбывал наказание в колонии № 42/14, работал водителем ассенизационной автомашины (бесконвойная форма содержания заключенных), что позволяло ему при попустительстве администрации колонии выезжать за ее пределы без сопровождающего сотрудника. Он подвозил голосовавших женщин, насиловал и убивал их, а затем возвращался обратно в свою колонию, где работники уголовного розыска вообще не искали неизвестного преступника. График выезда С. Шишилова из колонии совпал с датами совершенных убийств потерпевших. 25 октября 2000 г. Архангельский областной суд признал С. Шишилова виновным в совершении 12 убийств и 9 изнасилований и приговорил его к пожизненному лишению свободы [12].

А. Седых, проживавшего в Липецкой области и работавшего водителем, правоохранительные органы трижды (!) проверяли на причастность к серии убийств женщин, сопряженных с изнасилованиями. Он был женат, имел двоих детей и репутацию тихого, набожного человека. Среди 3500 легковых автомобилей жителей Липецкой области подвергался проверке и автомобиль А. Седых. Изобличить преступника помогла только агентурная информация, полученная от конфиденанта МВД РФ. 19 апреля 2010 г. Липецкий областной суд приговорил А. Седых к пожизненному лишению свободы.

Изученные нами материалы позволяют сделать вывод, что доминирующими факторами в раскрытии названной категории убийств являются показания очевидцев (в том числе – оставшихся в живых потерпевших). Гораздо реже избличение серийных убийц, использующих автотранспорт, происходит вследствие профессионального мастерства следователей и оперативных работников [1, с. 374-376].

Пристатейный библиографический список

1. Шамурзаев Т. Т., Ардашев Р. Г. Оперативное раскрытие серийных убийств как показатель профессионализма // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 6. - С. 374-376.
2. Образцов В. А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики. - М., 2003. - С. 30.
3. Китаев Н. Н., Ардашев Р. Г. Психолого-криминалистический портрет серийного убийцы: проблемные вопросы // Криминалистические чтения на Байкале-2015: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / Вост.-Сиб. фил. ФГБОУВО «РГУП» - Иркутск, 2015. - С. 185-189.
4. Протопопов А. Л., Туркова В. Н. Следственные версии по делам об убийстве. - Иркутск, 2019. - С. 115-160.
5. Ардашев Р. Г. Поисковый психолого-криминалистический портрет ангарского серийного убийцы: история создания // Криминалистика вчера, сегодня, завтра. - Иркутск, 2017. - Вып. 1. - С. 8-11.
6. Модестов Н. С. Серийные убийцы. - М., 1999. - С. 44-51.
7. Китаев Н. Н. Агенты правоохранительных органов – серийные убийцы по сексуальным мотивам // Оперативник (сыщик). - 2008. - № 1 (14). - С. 31-32.
8. Яровенко В. В., Китаев Н. Н., Ардашев Р. Г. Дактилоскопическое и дерматоглифическое исследование папиллярных узоров серийных убийц. - Улан-Удэ, 2020. - С. 51-52.
9. Маньяк не раскаялся // Томская неделя. - 20 апреля 2000 г. - № 16.
10. Уголовное дело № 2-70 // Архив Смоленского областного суда, 1994.
11. Адерехин А. Ему нравились молоденькие блондинки // Российская газета. - 2002 г. - 2 апреля.
12. Уголовное дело № 2-95 // Архив Архангельского областного суда, 2000.

ГОНЧАРЕНКО Елена Вячеславовна

медицинский психолог ГБУЗ АО «Областная детская клиническая больница им. Н.Н. Силищевой»

КАЛЮЖНЫЙ Иван Павлович

медицинский психолог ГБУЗ АО «Областная детская клиническая больница им. Н.Н. Силищевой»

ТАЙСАЕВА Светлана Борисовна

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

ФОКИН Алексей Владимирович

старший следователь Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Астраханской области, майор юстиции

ПОЛЯКОВА Елена Викторовна

помощник ректора по организационным вопросам Астраханского государственного медицинского университета

БИОПСИХОСОЦИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЛИЧНОСТИ СЕКСУАЛЬНОГО ПРЕСТУПНИКА

В статье рассматривается биопсихосоциальная модель личности сексуального преступника. Авторы анализируют органические нарушения головного мозга, влияние социума, воспитания на формирование преступного поведения. Приводят в пример классификацию ситуативных растлителей и педофилов, которая используется в практической деятельности. Авторы делают вывод о том, что полученные знания сформируют оперативные навыки и умения у сотрудников правоохранительных и надзорных органов, помогут им в работе с лицами, преступившими закон.

Ключевые слова: профайлинг, педофил, биопсихосоциальная модель, сексуальное преступление.

GONCHARENKO Elena Vyacheslavovna

medical psychologist of the "Regional Children's Clinical Hospital named after N. N. Silishcheva"

KALYUZHNY Ivan Pavlovich

medical psychologist of the "Regional Children's Clinical Hospital named after N. N. Silishcheva"

TAYSAEVA Svetlana Borisovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Psychology sub-faculty of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics

FOKIN Aleksey Vladimirovich

senior investigator of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Astrakhan region, major of justice

POLYAKOVA Elena Viktorovna

assistant to the Rector for Organizational Issues of the Astrakhan State Medical University

BIOPSYCHOSOCIAL MODEL OF A SEX OFFENDER'S PERSONALITY

The article discusses the biopsychosocial model of the personality of a sex offender. The authors analyze organic brain disorders, the influence of society, education on the formation of criminal behavior. They cite as an example the classification of situational molesters and pedophiles, which is used in practice. The acquired knowledge will form the operational skills and abilities of law enforcement and supervisory officials, will help them in working with persons who have broken the law.

Keywords: profiling, pedophile, biopsychosocial model, sexual crime.

На пути своего становления и развития современное общество зачастую сталкивается с трудностями, которые трудно описать понятиями, близкими к возвышенному определению, описывающему человека как венец духовности и нравственности. Время от времени актуальные новостные сводки явно дают нам понять, что определенная доля бесчеловечности может присутствовать даже у самых лучших представителей нашего биологического вида. Причем эта антигуманность проявляется преимущественно к другим людям, а в самых критических случаях — к детям, как одной из самых уязвимых социальных групп. Одним из наиболее серьезных и значимых комплексов преступлений являются действия сексуального характера.

По мнению нейробиолога Р. Сапольски, «некоторая группа людей патологически путает секс с насилием, и это присуще только человеческому виду» [8]. Действительно, в мире животных и млекопитающих сексуальное насилие не является эволюционно отобранным паттерном поведения и продуктом приспособления к окружающей среде. Сексуаль-

ные преступления присущи только людям и могут быть разнообразными.

07.02.2022 г. Государственная дума приняла в третьем чтении президентский закон о педофилах. Этот документ предусматривает пожизненное заключение для педофилов-рецидивистов, а также запрет на условное осуждение за насилие над ребенком младше 14 лет. Очевидно, что не каждый совершеннолетний гражданин может совершить подобный правовой проступок. Должна быть причинно-следственная связь, которая способствует переходу за черту законопослушности и морали.

В своей работе мы используем классификацию криминолога К. Ланнинга и психиатра П.Э. Дитца из отдела поведенческого анализа ФБР, которая высоко зарекомендовала себя в нашей практической деятельности. Сексуальные преступники дифференцируются на «ситуативных» растлителей и истинных педофилов. «Ситуативные» имеют в анамнезе от 1-2 сексуальных эпизода, педофилы отмечаются серийностью или склонностью убивать жертвы.

1) Подавленный преступник. Раствевает собственных или доступных детей. Имеет низкую самооценку, секс с несовершеннолетними является заменой половых отношений с взрослыми. Пользуется лаской или подкупом, стрессовые факторы провоцируют сексуальные контакты с детьми.

2) Морально неразборчивый растлитель. Раствевает своих дочерей и сыновей, доступных детей. Способен манипулировать использовать ласку и угрозы, чтобы добиться желаемого. Агрессивно ведет себя с партнером, склонен к импульсивным поступкам. Не проводит градации между импубильным возрастом и ребенком. Часто имеет криминальное прошлое по другим преступлениям или девиантное поведение (драки, кражи, мошенничество).

3) Сексуально неразборчивый растлитель. Не проводит возрастных ограничений между собой и ребенком. Действия сексуального характера с несовершеннолетними необходимо, чтобы преодолеть скуку. Подобный опыт является новым и возбуждающим. Криминологи называют их «сексуалами-экспериментаторами», поскольку они готовы перепробовать все виды сексуальных удовольствий: могут заниматься групповым сексом с взрослыми, меняться партнерами, использовать садомазохистские способы для удовлетворения либидо. Через определенное время в свои утехы начинают вовлекать детей и подростков. Эти преступники имеют по сравнению с другими социально-экономическое положение в обществе. Если другие растлители увлекаются детской порнографией, эти собирают разнообразную эротическую коллекцию.

4) Неполноценный - социальный аутсайдер. В пубертате почти не имеет друзей, во взрослом возрасте проживает с родителями или старшими родственниками. Детей использует для замены ровесника. Испытывает не сексуальное влечение, а сексуальное любопытство, потому что не уверен в партнерских отношениях с ровесниками. Если увлекается порнографией, то предпочитает изображение взрослых. Аутизируется от общества, в аффективной ярости способен на пытки и убийство жертвы, освобождаясь от гнева и враждебности к миру [3].

Истинные педофилы классифицируются на три группы:

1) Соблазнитель. Прельщает своих жертв подарками или вниманием, постепенно завоевывает доверие. Находит психологический подход, манипулирует, «заботится», уделяет повышенное внимание. Поддерживает отношение с несколькими детьми, формирует личный «секс-кружок» из несовершеннолетних. Имеет ореол «мудрого учителя», пользуется властью и положением у детей.

2) Интроверт. Имеет психологические и коммуникативные трудности в межличностном общении, проблемы с социальной адаптацией. Подыскивает свои жертвы на детских площадках, в детских учреждениях, тайком наблюдая за детьми, выбирает наиболее безопасного для действий сексуального характера ребенка. Сексуальная активность ограничена короткими встречами с незнакомыми или маленькими детьми. Может звонить или писать в социальных сетях, обнажаться перед детьми в укромных местах, занимается сексом с девочками-проститутками. Если не может заполучить жертву, женится на женщине с ребенком или обзаводится своим, чтобы растлеть с младенчества [4].

3) Садист. Испытывает потребность причинять физическую или психологическую боль жертве, чтобы возбуждаться и получать оргазм. Прибегает к обману и силовым методам контроля над жертвой, способен похищать и убивать детей.

С.В. Познышев, А.О. Бухановский, Дж. Дугласс, Л. Ховард и другие в изучении личности преступника уделяли внимание биопсихосоциальной модели.

Ориентируясь на исследования отечественных и зарубежных психологов, психиатров и криминологов наш авторский коллектив считает, что причины и следствия девиантных форм поведения и перверсий имеют нейробиологический, психологический и социальный характер.

Согласно российскому и советскому психологу А. Н. Леонтьеву, в русле теории деятельности — первое рождение личности происходит в возрасте дошкольном, когда устанавливается иерархия мотивов, первое соотнесение непосредственных побуждений с социальными критериями. В этот период возникает возможность действовать вопреки непосредственному побуждению, соответственно мотивам социальным. Оно знаменуется установлением первых иерар-

хических отношений мотивов, первыми подчинениями непосредственных побуждений нормам социальным [7]. Наш практический опыт показывает, что у преступников в детско-родительских отношениях наблюдалось воспитание в виде гипоопеки либо родитель устанавливал авторитаризм и доминирующую позицию по отношению к ребенку. Бездушные, физические наказания, формализм в воспитании потомства, алкоголизм родственников способны повлиять на формирование эмпатического и альтруистического поведения ребенка. По мнению британского психиатра Дж. Боулби ребенку требуется от матери любовь, ласка, теплота, отзывчивость, стимуляция, постоянство, надежность. А если лишить этого в детстве, кого мы получим? Тревожного, печального и не способного к привязанности взрослого [8]. Властная мать, вызывающая страх, способствует индуцированию своих черт личности и формированию агрессивности ребенка. У многих преступников, совершивших растление в анамнезе была жестокость и эмоциональная холодность в семье. Второе рождение личности начинается в подростковом возрасте, когда формируется осознанная самостоятельность и подросток способен подчинять мотивы собственного поведения. В психологическом анамнезе преступников обнаруживаются различные девиантные и аддиктивные формы поведения: кражи, драки, ранее употребление алкоголя и психоактивных веществ.

Воспитание и неблагополучный пубертатный кризис лишь факторы дисгармоничного формирования личности. Должна существовать благоприятная почва для формирования криминального поведения. МРТ-исследования проведенные Ш. Ходжинс и Н. Блэквудом с группой сексуальных насильников, с ассоциальным расстройством личности выявили органические поражения головного мозга. Авторы пришли к выводу, что у группы исследуемых в поведении прослеживаются признаки психопатии со стороны нейробиологических и функциональных нарушений головного мозга. Мозг психопата отличается от мозга психически здорового человека структурными изменениями серого вещества. Обнаруживается дефицит *substantia grisea* в префронтальной, теменной коре, височных областях и базальных ганглиях. Миндалина лимбической системы имеет аномальное развитие. Недостаточное функционирование передней островковой коры, вентромедиальной и префронтальной коры, миндалевидного тела влияет на низкую мораль, нравственность, сензитивность и отсутствие вины у преступников. Криминолог Ю.М. Антонян отмечает, что у прослеженных серийных убийц 25 % шизоидные и у 21 % эпилептоидные черты личности, остальные типы представлены единичными наблюдениями [1]. Особенности личности шизоидного и эпилептоидного радикала характеризуются эмоциональной холодностью, аутизацией от контактов, низкой социализацией, склонностью накапливать аффект, чрезмерной педантичностью, злопамятностью, вязкостью и ригидностью мышления. Криминальный анамнез серийных сексуальных преступников часто указывает на цикличность «периодов эмоционального покоя» и насилия, которое происходит под воздействием «триггера». Триггеры, как правило, алогичны и не имеют рациональной подоплеки. Шизоидные расстройства могут вызывать различные слуховые галлюцинации, имеющие навязчивый характер, а эпилептоидные — застревать на сверхценных идеях. Вышеописанные психолого-психиатрические характеристики обусловлены органическими нарушениями структур головного мозга, которые влияют на формирование черт характера и особенности психических процессов человека.

Некоторые серийные преступники утверждали, что циклы дуны влияли как «спусковой крючок» на совершение насилия и поиск очередной жертвы [5]. Исследования ученых не подтверждают влияние ночного светила на психическое расстройство, более того «крючок» у многих маньяков носит не мифологический, а реалистический характер. К примеру, у Д. Берковича желание убивать вызвали девушки, отвергающие его ухаживания. Некоторых серийных убийц подтолкнули на садизм школьная травля или буллинг в детско-подростковом возрасте. Поэтому миф влияния природных объектов и явлений на преступность, это «творчество» самих причастных, чтобы минимизировать свою вину и сослаться на невменяемость.

Психологический анамнез криминального поведения обнаруживает, что у большинства исследуемых присутствует одна или все поведенческие характеристики триады Дж. Макдональда - зоосадизм, недержание мочи до пубертатного возраста, поджоги.

1) Зоосадизм (издевательство над животными) является одним из основных симптомов будущего психопатологического поведения. Сочувствие, жалость, отклик на чужую боль свойственны не только людям. Социальные животные способны эмпатировать по принципу «где твоя беда — там и моя» Это подтверждено исследованиями нейробиолога Дж. Могила в эксперименте с мышью и исследованиями ее болевых ощущений, где другая мышь, которой не проводилась боевая стимуляция раздражающим веществом индуцировалась движениями экспериментального животного. Такое заражение эмоциями является зачатками эмпатии у млекопитающих. Сочувствие развивается в передней поясной коре головного мозга и ее эволюционным предназначением является наблюдение за чужими несчастьями, которое формирует альтруистическое поведение во благо выживания вида [8].

2) Энурезом (ночным недержанием мочи) страдают многие дети. Если энурез не прекращается после 12 лет, это может оказаться признаком глубокой патологии [9]. Чаще всего причиной ночного мочеиспускания является дисфункция созревания нервной системы ребенка, обусловленная органическими или психогенными нарушениями. Микроочаговые процессы головного мозга формируются как следствие неблагоприятно протекающей беременности матери, патологией плода или наследственного фактора.

3) Пиромания, по МКБ-10, диагноз F 63, связана с низким импульсивным контролем желания поджигать. Девиация поведения относится к психическим расстройствам. Согласно эволюционной этологии, импульсы пиромана связаны не с корыстными поведением повредить чье-то имущество, а с бессознательным желанием смотреть на огонь. Психологически, наблюдение за пламенем, относится к состоянию гипнотического транса и измененное состояние сознания. Эволюционный генезис такого поведения связан с овладением древним человеком огнем, как средством тепла и безопасности от диких животных. Пироман бессознательно наблюдая за пламенем психически успокаивается, снимает нервно-психическое напряжение через копинг-стратегию эволюционного паттерна *Homo sapiens*.

Воспитание и взросление, нарушения головного мозга, социальность — это три кита, которые формируют криминальность в поведении. Энвайроментальная криминология выделяет особенности городской и окружающей среды, которые формируют преступность человека. Дж. Уилсон и Дж. Келлинг в своей «Теории разбитых окон» указывают, что если в здании разбито окно, то скоро в нем не останется ни одного целого. Криминологическая теория социологов объясняет психологические триггеры правонарушений: если в обществе приняты беспорядки и они плохо контролируются надзорными органами, то увеличивается статистика преступлений.

Наш анализ библиографических данных известных педофилов и растлителей подтверждает, что их большинство действительно проводили свое детство и отрочество в «неблагонадежных» районах населенных пунктов, где царили проституции, вандализм, кражи. Социальные влияния (так называемые принципы социального доказательства, благорасположения, авторитета, дефицита) подразумевают склонность индивида следовать убеждениям и поведенческим моделям, разделяемыми другими людьми. Речь идет о комфортности — склонности подчиняться давлению группы [6]. Немецкий криминолог Г.И. Шнайдер, американский социолог Э. Берджесс, представитель Чикагской школы социологии, акцентируются на топографии и экологии преступности и их влияние на девиации. Специальных исследований территориальной географии серийных сексуальных преступлений не проводилось в России, но расхождение между Таганрогом, Шахтами и Ростовом принято условно называть «ростовским треугольником смерти». С 80-х годов XX века в нем орудовало более 30 серийных убийц. Не менее известна Сибирь. На ее территории творили бесчинства и зверски убивали жертв ангарский маньяк М. Попков, Е. Чуплинский, канибал А. Спесивцев и др.

Социальное и нравственное развитие общества не принимает секс против воли человека с моральной, психологической и законодательной сторон. Психиатр, психолог П. Экман в своем эксперименте со студентами попросил описать наиболее сильное отвращение к отрицательному стимулу — больше половины испытуемых отнесли эту эмоцию к акту сексуального насилия над детьми [10].

Для растлителей существуют вполне конкретные «жертвы», которые чаще попадают в «группу риска» и становятся объектами противозаконной деятельности преступников. Люди пожилого возраста, дети и подростки, лица, страдающие психическими заболеваниями, лица с низкой социальной ответственностью, нетрадиционной половой ориентацией попадают под феномен виктимности и являются самыми незащищенными группами социума. Когнитивные искажения и ошибки мышления человека, не допускают, что несчастье с близкими может произойти в реальности.

Согласно нашим практическим наблюдениям по виктимизации несовершеннолетних, «истинные жертвы» часто испытывают стыд и вину за действия сексуального характера по отношению к ним. Детям трудно вербализовать психотравмирующий материал, они напуганы, испытывают стыд при описании полового контакта, часто отказываются от сотрудничества со следствием. Зачастую информация о растлении малолетних исходит не от родителей, а от друзей или окружения. Если ситуация в семье усугублена безразличием взрослых, они алкоголизируются или употребляют наркотики, ребенок ощущает моральный и душевный вакуум, замыкается — это увеличивает риск возникновения психического или физического недуга [2].

Во время следственных мероприятий по растлению несовершеннолетних необходимо профилирование подозреваемых и потерпевших лиц для воссоздания психологической картины преступления. Составление профиля (profile) растлителя и жертвы должны осуществлять компетентные специалисты с психологическим и медицинским образованием. Портреты должны содержать социальные, психологические, клинические выводы. Необходимо также обучение психолого-криминологическому профилированию в учебных модулях по юридической психологии в высших учебных заведениях и на курсах повышения квалификации. Полученные знания сформируют оперативные навыки и умения у сотрудников правоохранительных и надзорных органов, помогут им в работе с лицами, преступившими закон.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. — М.: Проспект, 2014. — С. 222.
2. Гончаренко Е.В., Тайсаева С.Б., Елисеев Ф.И. Тибушкина М.А. Сексуальное насилие несовершеннолетних в криминологическо-клинической практике врачей и психологов // Евразийский юридический журнал. — 2022. — № 3. — С. 375-377.
3. Гончаренко Е.В., Тайсаева С.Б., Деев А.А. Психологический портрет (profile) ситуативного растлителя в психолого-криминологической практике // Евразийский юридический журнал. — 2022. — № 2. — С. 405-407.
4. Дуглас Дж. Психологический портрет убийцы. Методики ФБР. — М.: Родина, 2019. — 432 с.
5. Дуглас Дж. Сексуальные маньяки. Психологические портреты и мотивы. — М.: Бомбора, 2021. — 368 с.
6. Кривых С.В., Касиманова Л.А. Изучение влияния социально-культурной среды на личность // Мир науки, культуры, образования. — 2013. — № 6. — С.179-181.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. — М.: Политиздат, 1975. — 304 с.
8. Сапольски Р. Биология добра и зла. Как наука объясняет наши поступки. — М.: Альпина нон-фикшн; 2021. — 776 с.
9. Эверит Д. Шехтер Х. Энциклопедия серийных убийц. — М.: Алгоритм, 2020. — 304 с.
10. Экман П. Психология эмоций. — СПб.: Питер; 2020. — 480 с.

ГАУЖАЕВА Виктория Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ВЗРЫВА

Целью написания статьи является обобщение общих положений производства осмотра места взрыва на основе анализа трех базовых следственных ситуаций, которые могут служить основанием к началу расследования преступления, связанного с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств. В работе приводится общий анализ рекомендаций, имеющих в научной литературе, их влияние на тактику осмотра места взрыва, сопоставления двух различных по сущности видов угроз, влекущих осмотр, взаимодействие со специалистами в разных областях, особенно в области криминалистической взрывотехники. Стремясь обеспечить законность решений, принимаемых в стадии возбуждения уголовного дела, законодатель распространил возможность проведения осмотра места происшествия для проверки поступившей информации, обнаружения, фиксации и изъятия следов в обозначенную стадию с учетом выбора способами совершения преступления того, который способствует сокрытию. Результаты такого обобщения могут быть использованы в практической деятельности органов предварительного расследования, для дальнейших теоретических исследований, подготовки научных работ и для решения практических задач в области подготовки и проведения осмотра места взрыва, как до возбуждения уголовного дела, так и в рамках предварительного расследования.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, осмотр места взрыва, обнаружение, фиксация, изъятие, взрывчатые вещества, взрывные устройства.

Гаужаева В. А.

GAUZHAEVA Viktoriya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Special and technical training sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

GENERAL PROVISIONS FOR INSPECTION OF THE EXPLOSION SITE

The purpose of writing the article is to summarize the general provisions of the inspection of the explosion site based on the analysis of three basic investigative situations that can serve as the basis for starting an investigation of a crime related to the use of explosives and explosive devices. The paper provides a general analysis of the recommendations available in the scientific literature, their impact on the tactics of examining the explosion site, comparing two essentially different types of threats that entail inspection, and interacting with specialists in various fields, especially in the field of forensic explosives. In an effort to ensure the legality of decisions taken at the stage of initiating a criminal case, the legislator extended the possibility of inspecting the scene to verify the information received, detecting, fixing and seizing traces at the designated stage, taking into account the choice of methods of committing a crime that contributes to concealment. The results of such a generalization can be used in the practical activities of the preliminary investigation bodies, for further theoretical research, preparation of scientific papers and for solving practical problems in the field of preparing and conducting an inspection of the explosion site, both before initiating a criminal case and as part of a preliminary investigation.

Keywords: inspection of the scene, inspection of the scene of an explosion, detection, fixation, seizure, explosives, explosive devices.

Место происшествия в преступлениях, связанных с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств можно считать потенциально опасным вне зависимости от того, произошел взрыв или существует его угроза, сколько специалистов работает на месте происшествия и какое количество устройств обнаружено.

Осмотр места взрыва требует от следователя более глубоких знаний общих положений тактики осмотра, так как имеет существенные Преступления, связанные с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств, несмотря на то, что встречаются на практике относительно редко [1, с. 48-52], несут повышенную общественную опасность. особенности его планирования.

В результате их использования помимо материального ущерба, нередко причиняется вред здоровью человека и его жизни. При этом активно используются как взрывные устройства промышленного изготовления, незаконным пу-

тем добытые и используемые в криминальных целях, так и самодельные взрывные устройства, знания о способах изготовления которых передаются с помощью небольших самопечатных изданий и в устной форме, сопровождающейся показом в местах дислокации незаконных вооруженных формирований и бандгрупп. Новый приток оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также лиц, обладающих знаниями в этой области, повлекла специальная операция, проводимая нашими вооруженными силами на территории Украины.

По различным оценкам, от 30.000 до 110.000 лиц в нашей стране владеют необходимыми для создания простейшего взрывного устройства знаниями, обучались этому специально [2, с. 84-87], в силу профессиональной деятельности или нелегально. Криминальная среда наводнена взрывными устройствами несложных конструкций. Помимо обозначенной выше, причинами сложившейся ситуации является так-

же наличие сложных локальных зон на приграничных территориях страны, слабая исполнительская дисциплина в части организации охраны и учета боеприпасов, состоящих на вооружении в воинских частях и соединениях, где широко используются различные формы хищений непосредственно со складов посторонними лицами и самими военнослужащими. Принимаемые сегодня меры принесли свои результаты в части стабилизации обстановки, но не являются достаточными для решения комплекса накопившихся в этой области организационных, методических и правовых проблем.

Выбор именно этого способа для совершения преступлений обусловлен также и облегчением мер сокрытия преступления, так как нередко, сам взрыв приводит к лучшему сокрытию и уничтожению следов под воздействием высокой температуры.

По обозначенным и иным причинам объектом оперативно-розыскного и следственного осмотра нередко выступает место взрыва, а собирания, предварительного и экспертного исследования - взрывчатые вещества и взрывные устройства. Фаза активного роста этих преступлений завершена, однако они прочно заняли свою нишу в криминальной среде.

Расследование преступлений, при совершении которых использовались взрывчатые вещества и взрывные устройства, прежде всего, самодельные, часто начинается с осмотра места происшествия, а также иных следственных действий, направленных на получение первичной информации о происшествии, таких как допросы потерпевших, свидетелей и подозреваемых, и включающих в себя поисковые действия, таких как обыск помещений и личный обыск, активно используются различного рода специальные технические средства [3, с. 153-155]. На этом же этапе, сразу же после осмотра, назначаются экспертизы и в иных формах применяются специальные познания. Обозначенные следственные и иные действия характеризуются не только тем, что производятся в большинстве случаев, но и тем, что на тактику их проведения в большей степени, чем на тактику проведения других следственных действий, влияет специфика избранного для совершения преступления способа.

Под тактикой следственного действия в теории мы понимаем ту уникальную совокупность тактических приемов, которые обуславливают особенности его подготовки, осуществления на основном этапе, фиксации и последующей оценки его результатов [4, с. 393-394]. Тактические особенности производства перечисленных действий в специальной литературе рассмотрены достаточно подробно и не оставляет сомнений в интересе к данной проблематике, но по причине широкой освещенности мы не будем рассматривать каждое из них, а остановимся лишь на особенностях их взаимосвязей и взаимозависимостей с действиями по подготовке и осмотру места взрыва.

К числу типичных ситуаций, возникающих на месте происшествия в связи с возможным или уже состоявшимся взрывом, можно отнести следующие: 1. угроза взрыва (поисковые действия в отношении взрывного устройства); 2. угроза взрыва (обнаружение взрывоопасного предмета); 3. место уже состоявшегося взрыва.

По первой из обозначенных ситуаций проверяется информация, поступившая дежурному, которая, как правило, не содержит данных, достаточных для формулирования вы-

водов. В этой ситуации необходимо рационально и грамотно организовать поисковую работу с соблюдением установленных мер безопасности, а именно: вызвать специалистов группы разминирования, установить границы зоны, отнесенной к опасной, организовать эвакуацию из этой зоны и оцепление. Особенно важно осуществлять тщательную проверку в местах проведения массовых мероприятий [5, с. 453-455].

По второй из обозначенных ситуаций информация также проверяется, но уже в отношении конкретного предмета, при возможности необходимо произвести фотосъемку или видеозапись и составить предварительное описание взрывоопасного предмета без механического и термического воздействия на него неспециалистами.

И третья типичная ситуация связана непосредственно с осмотром места взрыва.

Традиционно в месте подрыва взрывного устройства выделяют три зоны: зону бризантного действия взрыва; зону фугасного действия взрыва и зону локальных повреждений [6, с. 373-377].

В части обеспечения личной безопасности сотрудника полиции на месте взрыва положительная динамика очевидна, однако, нам представляется, что грамотными действиями на месте происшествия по осмотру места взрыва, было бы возможно также увеличить раскрываемость таких преступлений, сохранив жизнь и здоровье сотрудников, принимающих участие в осмотре в большинстве случаев.

Если привести статистику распределения по видам преступлений, использование взрыва в качестве способа, то для различных регионов России оно не будет одинаковым, однако, ключевые закономерности все же можно обозначить: до 40 % взрывов приходится на преступления, посягающие на жизнь и здоровье; около 30 % приходится на уничтожение или порчу чужого имущества с различными мотивами и целями и только около 5 % на преступления террористической направленности, вызывающие большой общественный резонанс. Оставшиеся 25 % распределяются по регионам без установления общих закономерностей.

Следует отметить, что, отдавая должное авторам, работающим в этом направлении, давая высокую оценку теоретической и практической значимости пособий, методических и иных работ учебного характера в области криминалистической взрывотехники, необходимо отдавать себе отчет в том, что результаты исследований, изложенные в них, к сожалению, не дают ответа на все вопросы, включенные в комплекс проблем, связанных с осмотром места взрыва. Наличие или отсутствие навыков производства данного следственного действия, не избавят сотрудников от сложностей и трудоемкости процедуры. В литературе при наличии большого количества рекомендаций общего характера, отсутствует единый методический подход к порядку производства осмотра места взрыва, что нередко приводит к тому, что важная для целей идентификации и розыска информация может быть утеряна уже на первоначальном этапе расследования.

Незамедлительность осмотра места взрыва предопределяется тем, что степень эффективности изъятия микроследов взрывчатых веществ, в частности легколетучих или газообразных резко снижается по прошествии определенного времени, причем в геометрической прогрессии под воздействием дополнительных негативных факторов, например, при неблагоприятных погодных условиях, так как часть ве-

ществ, относящихся к разряду взрывчатых водорастворимы, следовательно, для них разрушительны практически любые атмосферные осадки.

Осмотр места взрыва обуславливает возникновение целого ряда трудностей возникающих у лица, руководящего его проведением в части оперативности и должной последовательности этого действия. Это объяснимо проведением на месте взрыва неотложных работ по спасению находящихся под завалами людей, восстановлению работоспособности находящихся на объекте коммуникаций в условиях необходимости обеспечения ограниченного доступа на объект в целях сохранения следов, в особенности небольшого размера для последующей исследовательской работы, необходимости соблюдения элементарных требований личной безопасности [7, с. 41-46], причем не только от рецидива взрыва, но и от обвала частично разрушенных конструкций. В качестве отдельного вопроса можно обозначить проблемы изъятия, транспортировки и хранения взрывоопасных объектов [8, с. 280-282], являющихся вещественными доказательствами по уголовному делу, которые осуществляются безусловно специалистами, но требуют организационного участия руководителя следственно-оперативной группы. Необходимость участия в осмотре большого количества специалистов также отягчает осмотр места взрыва в организационном плане.

Трудность осмотра места взрыва состоит еще и в том, что территория, подлежащая осмотру охватывает значительную площадь, что обуславливается большим разлетом осколков, дальностью термического и динамического воздействия взрыва. Сами устройства, вещества и элементы, входящие в состав взрывного устройства претерпевают значительные внешние изменения и не всегда могут быть опознаны на месте в качестве таковых, и обнаруживаются на объектах обстановки в микроколичествах. В то время, как для установления механизма развития явлений, сопряженных со взрывом, воссоздания картины происшедшего требуются фиксированные по объему характеристики этих процессов и их последствий и специалисты, способные к распознаванию особых следов, образуемых взрывом.

По этим причинам грамотная расстановка имеющихся в распоряжении следователя ресурсов, научно-технических средств, специалистов является залогом успеха осмотра в том числе позволяя решить вопрос о возбуждении уголовного дела [9, с. 89-91]. Необходимые силы, которые предполагается привлечь к производству данного следственного действия должны быть определены и согласованы к участию в максимально короткие сроки. По итогам этой деятельности может быть составлен и согласован план его проведения.

Пристатный библиографический список

1. Карданов Р.Р. Особенности технико-криминалистического обеспечения осмотра места взрыва в горно-лесистой местности в Северо-Кавказском федеральном округе // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2019. № 2 (50). С. 48-52

2. Аккаева Х.А. К вопросу об ответственности за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности в Российской Федерации // Социально-политические науки. 2020. Т. 10. № 2. С. 84-87.
3. Урумов А.В. Понятие «специальные средства» и основания их применения сотрудниками полиции // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 5. С. 153-155.
4. Нагоева М.А. О получении криминалистически значимой информации в ходе осмотра места происшествия // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2 (165). С. 393-394.
5. Шигадугова М.Х., Федина Л.М. Некоторые правовые аспекты организации и проведения публичных мероприятий в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2021. № 9 (160). С. 453-455.
6. Помазанов В.В., Светачева Е.Е. Организация и тактика проведения осмотра места происшествия при расследовании преступлений, связанных с применением взрывных устройств // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 4. С. 373-377.
7. Порошин П.В., Виноградов И.Д., Дашко Л.В. К вопросу совершенствования подготовки, взаимодействия и обеспечения мер личной безопасности членов следственно-оперативной группы при осмотре места взрыва // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. № 3 (59). С. 41-46.
8. Гаужаева В.А., Шамаев А.М. Особенности фиксации и упаковки объектов, обнаруженных на месте взрыва // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 280-282.
9. Канокова Л.Ю. Проверка поводов для возбуждения уголовного дела как обязательный этап начала производства по делу // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 6-2 (44). С. 89-91.

КРАВЕЦ Евгений Григорьевич

доцент кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России

БЕЗВЕРХОВА Светлана Викторовна

старший преподаватель Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России

БАЗОВЫЕ РЕШЕНИЯ В РАМКАХ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВРЕДОНОСНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ

Цель данного исследования состоит в криминалистическом обосновании комплекса мер, направленных на выявление основных признаков высокотехнологичных преступлений рассматриваемой категории. Содержание статьи включает в себя вопросы, касающиеся применения специальных знаний при осмотре компьютерного устройства.

Ключевые слова: специальные знания в уголовном судопроизводстве, вредоносные компьютерные программы, хищения с использованием компьютерных вредоносных программ.

KRAVETS Evgeniy Grigorjevich

associate professor of Preliminary investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

BEZVERKHOVA Svetlana Viktorovna

senior lecturer of the Novorossiysk branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

BASIC SOLUTIONS IN THE PROCEDURAL CHECK FOR MALWARE THEFT INVESTIGATION

The purpose of this study is to provide a forensic justification for a set of measures aimed at identifying the main features of high-tech crimes in this category. The content of the article includes issues related to the application of special knowledge when examining a computer device.

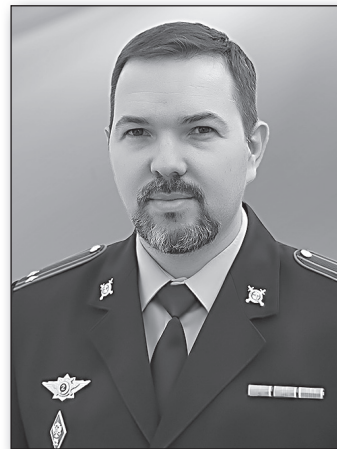
Keywords: special knowledge in criminal proceedings, malicious software, malware embezzlement.

В нашем исследовании мы будем использовать некоторые повторяющиеся выражения, обороты и массивы понятий, для которых позволим себе ввести ряд условных сокращений:

персональные ЭВМ во всём многообразии (персональный компьютер, планшет, ноутбук, смартфон, иные устройства) – *пользовательские устройства или ПУ*;

хищения с использованием компьютерных вредоносных программ – применим международную аббревиатуру, основанную на буквальном переводе с английского языка *ME (malware embezzlement)*.

Анализируемый тип расследования преступлений предполагает высокую степень вовлеченности специалистов в области компьютерной техники. Потребуется они и при осмотре ПУ, принадлежащего потерпевшему. При принятии решения об оформлении результатов следственного действия правоприменителю предстоит сделать выбор между осмотром предметов и осмотром места происшествия. Мы рекомендуем остановиться на последнем варианте, так как он логичнее подчеркивает информационную интегрированность ПУ в механизм преступления и расширяет процедурные возможности следователя. Изучение следственных и судебных материалов явственно обнажает существенные технические и организационные проблемы, возникающие на пути следователей при принятии и реализации решения о подобном осмотре. Корни этих затруднений – прежде всего, в дефиците компетентности лиц, которым надлежит осуществлять осмотр ПУ [1].

Кравец Е. Г.

Безверхова С. В.

Именно доказательное документирование самого факта задействования вредоносных компьютерных программ, установление механизма и способа совершения МЕ – ключевая задача первоначального этапа раскрытия данного типа хищений. Для ее решения крайне важно правильно – как технически, так и юридически – произвести осмотр ПУ, которым пользовался потерпевший. От этого зависит последующая квалификация преступного деяния и содержание работы следователя, планирование дальнейших следственных действий [2].

Требуемыми знаниями и навыками следователь (а равно дознаватель, если он при процессуальной проверке выполняет неотложные следственные действия), конечно, не обладает. Важно осознать это, не отказываясь самонадеянно от квалифицированной помощи. Для точной и достаточной фиксации как доказательственной, так и ориентирующей информации, предположительно сохраненной в ПУ, требуется привлечь специалиста, компетентного в сфере технического оснащения мобильных терминалов. Это лицо, кроме того, должно на экспертном уровне разбираться в особенностях вредоносных компьютерных программ, созданных для похищения средств с платежных карт клиентов финансово-кредитных учреждений, их алгоритмах функционирования.

Лучше всего было бы включать в число участников осмотра в данной роли сотрудников регионального экспертно-криминалистического центра из профильного подразделения, проводящего компьютерно-технические исследования. У них точно будет соответствующий допуск, они регулярно подтверждают и повышают свою квалификацию в рамках

выстроенной системы кадрового обеспечения ведомства. Однако, данный вариант, который можно было бы признать идеальным, затруднен из-за небольшой штатной численности таких отделов и их существенной загруженности.

Если таких сотрудников пригласить не удастся, следователь может обратиться за содействием в региональное управление Роскомнадзора, в одну из научно-исследовательских лабораторий судебных экспертиз системы соответствующих учреждений Министерства юстиции РФ, в Бюро специальных технических мероприятий и другие госструктуры. Альтернатива – технические работники IT-компаний, операторов сотовой связи, интернет-провайдеров. Они также проходят государственную и корпоративную сертификацию. Конечно, следователю предварительно нужно будет ознакомиться с дипломами, сертификатами и удостоверениями, подтверждающими компетентность специалиста. И подробно ознакомиться его с режимом ограничения циркуляции материалов расследования [3].

Первостепенное значение при осмотре ПУ потерпевшего имеет поиск и закрепление убедительных данных, подтверждающих нахождение на устройстве вредоносной программы либо следов её применения. Производственный принцип программного обеспечения, ориентирующегося на получение доступа к активам, помещенным на счета в банках и аналогичных структурах, следует признать вполне типичским: вирусное ПО (обычно – троянская программа семейства «Android.BankBot»), устанавливаемое преступниками на пользовательское устройство, предназначено для аккумуляции значимых данных и дистанционного управления операциями с банковским счетом, прежде всего, для безакцептного перевода накоплений потерпевшего. Похитители считывают входящие на ПУ сообщения (в том числе сугубо технические, не анализируемые человеком), а также получают ключевое преимущество – возможность отправлять сообщения, будучи авторизованными от имени потерпевшего в любых системах, к которым он имел доступ, включая банковские базы. Собственник об таких сообщениях ничего при этом не знает.

Для уяснения механизма преступления важно понимать, что вредоносные программные средства не нуждаются в постоянном контроле со стороны злоумышленников – это действующие автономно боты с четко прописанным алгоритмом. Причем не требуется их вмешательства и при широко-масштабных множественных атаках на ПУ. Заметным явлением последнего времени стал лавинообразный рост ME со счетов клиентов крупнейших банков, использующих на своих мобильных устройствах программное приложение «Мобильный банк». Троянская программа мимикрировала под обновление приложения, хакеры на своем сервере накапливали данные о применении программы для дистанционного банковского обслуживания (ДБО), в том числе о привязанной к приложению банковской карте. Администрируя мобильное устройство потерпевшего дистанционно, используя функционал сервиса «Мобильный банк», похитители инициировали отправку коротких сообщений от имени авторизованного собственника средств с командой о переводе денег с его карты. Входящие сообщения из банка, запрашивающие пароли и подтверждения операции, перехватываются тем же вирусным ПО, что позволяет избежать внимания к происходящему со стороны потерпевшего. Троянская программа сама «отвечала» коротким сообщением на такие запросы с подтверждением проведения платежа, в том числе вводя одноразовый код подтверждения, если он требовался [4].

Действия специалиста при осмотре компьютерного устройства заключаются в следующем: определение внешних признаков устройства, его размеров, модели, а для терминалов сотовой связи (планшетов, смартфонов) – сведений об IMEI-номере, используемых на момент осмотра абонентском номере и сим-карте; определение системных параме-

тров устройства – установленные операционная система, программные приложения, параметры быстродействия (процессор, оперативная память и т.д.). Особое внимание на данном этапе уделяется наличию/отсутствию установленных программных приложений ДБО, а также антивирусных программ. Необходимо отразить свойства данных приложений, даты и время установки и последнего использования; непосредственное обнаружение на компьютерном устройстве вредоносной программы либо следов ее применения, документирование факта осуществления несанкционированных платежей. Для этого проводится изучение журнала работы программ ДБО, а также антивирусного программного обеспечения. В первом случае фиксируются сведения обо всех проведенных платежах за интересующий период (дата, время, адресат денежного перевода и другие). Во втором случае необходимо отразить информацию обо всех обнаруженных угрозах и предупреждениях. Также в ходе осмотра целесообразно провести дополнительное сканирование системы на предмет обнаружения вредоносных программ. При этом крайне важно предварительно выставить правильные настройки сканирования (без опции удаления и других мер к обнаруженным угрозам), чтобы по неосторожности не удалить сами вредоносные программы, а также следы их функционирования.

Все приведенные выше манипуляции важно фотографировать, это обеспечит возможность анализировать результаты осмотра на последующих этапах. А ещё предпочтительнее использовать видеозапись, особенно прогнозируя высокую вероятность обнаружения самого вредоносного ПО или его следов.

Снова хочется акцентировать внимание: проведенный анализ следственной практики позволяет проследить прямую зависимость между самим фактом привлечения специалиста к осмотру анализируемого типа, его компетентностью и эффективностью следственного действия, его доказательственной ценностью. То есть применение качественных программно-технических знаний – безальтернативный фундамент профессионального расследования ME.

Пристатейный библиографический список

1. Хаскина В. Ю. Основные направления работы со следами, изъятыми при осмотре места происшествия // Судебная экспертиза: науч.-практ. журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2018. – № 4 (56). – С. 26.
2. Аминов Ф. Г. Проблемные вопросы, возникающие при назначении новых родов и видов судебных экспертиз // Судебная экспертиза. Выпуск 2 (54) 2018: научно-практический журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2018. – С. 7.
3. Австрийсков А. В. Ретроспектива использования технических средств оперативно-разыскного назначения при раскрытии и расследовании преступлений в России // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 1 (48) 2019: науч.-метод. журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2019. – С. 79.
4. Еремин С. Г., Домовец С. С. Способы совершения преступлений в сфере дистанционно-банковского обслуживания и следы-признаки их образования // Вестник Волгоградской академии МВД России. Выпуск 2 (45) 2018: науч.-метод. журнал. – Волгоград: ВА МВД России, 2018. – С. 89.

КУШХОВ Руслан Хабильевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

СУРЦЕВ Александр Владимирович

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ЭКСПЕРТИЗА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧЕЙ И ОБОРОТОМ ЖИВОТНЫХ И ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ

При расследовании практически любого преступления, а особенно если оно совершено в сфере экологии, необходимо четко определить масштабы разрушений природной экосистемы и их последствий. Следователь зачастую не имеет специальных знаний в этой области, а если и имеет, то только самые общие, либо обусловленные его практическим опытом. Тем не менее, только заключение эксперта, обладающего специальными техническими возможностями и средствами, будет приобщено к делу как значимое и имеющее юридическую силу.

Ключевые слова: экспертиза, незаконная добыча, вылов, водные биоресурсы, животные, специальные знания.

KUSHKHOV Ruslan Khabiljevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

SURTSEV Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training of Employees of the MIA of Russia (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

EXPERTISE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO THE ILLEGAL EXTRACTION AND TRAFFICKING OF ANIMALS AND AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES

When investigating almost any crime, and especially if it is completely in the field of ecology, it is necessary to clearly determine the scale of destruction of the natural ecosystem and their consequences. The investigator often does not have special knowledge in this area, and if he does, then only the most general, or due to his practical experience. However, only the conclusion of an expert with special technical capabilities and means will be attached to the case as significant and legally binding.

Keywords: expertise, illegal extraction, catch, aquatic biological resources, animals, special knowledge.

Расследование незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ) требует особого подхода, поэтому, наряду с классическим расследованием, сводящимся к проведению следственных действий, необходимо привлекать узких специалистов, разбирающихся в вопросах природоохраны, биологии, географии и других областях для вынесения заключения, посредством проведения экспертиз и анализа ситуации в целом.

Как правило, при расследовании данных преступлений назначается несколько экспертиз, которые могут быть самыми разнообразными, от трасологической и дактилоскопической, до товароведческой и гидрометеорологической.

Для назначения необходимых экспертиз следователь должен как минимум иметь представление о возможностях экспертизы, и тех результатах, которые возможно получить при их проведении.

К наиболее общим видам экспертиз принято относить следующие:

- судебно-ветеринарная – назначается в случае гибели животных и водоплавающих птицы, после сброса в водоемы отравляющих или ядовитых веществ;
- ихтиологическая экспертиза – призвана определить характер и размер ущерба, причиненного рыбному хозяйству, и установить причины и обстоятельства гибели рыбы и микроорганизмов;

– зоотехническая экспертиза назначается в случае причинения вреда животноводству;

– биологическая - определяет наличие в исследуемых объектах вредных биологических и бактериологических веществ, которые также могут причинять вред окружающей среде.

– судебно-химическая – выясняет присутствие в пробах воды загрязняющих веществ, предельно-допустимые концентрации таких веществ, их токсичность, длительность сохранения в воде и пр.;

– токсикологическая экспертиза – для определения наличия в пробах воды ядовитых веществ, представляющих вред для живых объектов;

– гидрометеорологическая - устанавливает, как влияют погодные условия на распространение загрязняющих веществ и на какое расстояние.

Различные виды экспертиз назначаются в зависимости от обстоятельств дела. Приведенные в нашей статье виды не являются исчерпывающими и могут быть расширены в интересах следствия.

Так, например, при расследовании рассматриваемых нарушений часто назначаются экспертизы, проверяющие на подлинность различной документации. Так, анализу подвергаются различные разрешения, акты проверок, заключений, лицензии на оборудование и право на деятельность, наличие соответствующего образования или опыта работы, позволяющие занимать определенную должность и отдавать распоряжения, касающи-

Кушхов Р. Х.

Сурцев А. В.

еся действий, которые могут нанести вред окружающей среде. Нередко встречается подлог документов, подделка подписей, печатей, штампов, подчистки, дописки, изготовление «левых» разрешений, частичная подмена документа, когда заменяются отдельные страницы, вносятся новые сведения и т.п. Для установления признаков подделки назначается техническая экспертиза документов.

Новейшие достижения в области проведения исследований обеспечивают возможность проведения как достаточно простых, так и сложных комплексных экспертиз на высоком научном и методическом уровне. Все это способствует совершенствованию работы органов предварительного следствия по расследованию экологических преступлений, и позволяют экспертам различных областей совместно решить поставленную задачу, и сформулировать более правильные, объективные и полные выводы.

Значение экспертиз, их разнообразие, достоверность и практически подтвержденная эффективность представляют собой один из основных, а иногда и единственный способ доказать совершение преступления. Установление экологического преступления возможно лишь при наличии конкретных фактических обстоятельств. Взаимосвязь между выявленными нарушениями и наступившими именно от них вредными последствиями доказать может лишь эксперт. А его заключение о факте нарушений с полным правом может быть представлено в суде при предъявлении обвинения виновному лицу.

Для решения задач расследования могут привлекаться эксперты медицинской области - биохимики, физиологи, генетики и др.

При расследовании рыбного браконьерства судебные экспертизы могут быть назначены уже в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении. Такое решение обуславливается тем, что у дознавателя появляется возможность своевременно получить необходимую информацию о совершенном незаконном вылове рыбы, установить причинно-следственные связи между ним и наступившими последствиями, а также выдвинуть версии для расследования деяния.

В практике расследования рыбного браконьерства встречаются случаи, когда необходимые экспертизы не назначались по причине незнания дознавателем ее возможностей и неумения ставить перед экспертом вопросы, требующие разъяснения. Такая ситуация как правило грозит потерей информации об обстоятельствах совершенного деяния. Поэтому очень важно следователям и дознавателям периодически проходить курсы повышения квалификации, чтобы восполнять некоторые пробелы в знаниях.

Процесс экспертизы включает некое деловое взаимодействие между дознавателем, назначившим экспертизу, и экспертом (комиссией экспертов) с момента подготовки к ее назначению и до оценки заключения экспертизы. Сотрудничество и взаимопонимание, когда следователь ставит четкие задачи эксперту, способствует эффективности расследования, а при проведении экспертиз, назначение именно тех исследований, которые необходимы.

Также немаловажное значение имеет уточнение в законодательстве отраслей специальных знаний, которое сужает круг лиц, обладающих ими для привлечения к участию в расследовании и рассмотрении уголовных дел. Поэтому при привлечении к расследованию специалиста определенной отрасли следователю необходимо убедиться в его компетентности, поскольку несоответствие заявленным требованиям может привести к утрате важных улик, либо подвергнуть сомнению их достоверность. Такой специалист должен быть незаинтересованным лицом, в противном случае оно подлежит отводу (ст. 71 УПК РФ) [1].

Нередко при расследовании экологических преступлений привлекаются:

- сотрудники санитарно-эпидемиологической станции;
- врачи-ветеринары;
- ихтиологи.

Многообразие, сложность и специфичность экологической сферы обуславливает необходимость привлечения к расследованию носителей специальных знаний - узкопрофильных специалистов и экспертов [3].

А. Ф. Лубин выделяет следующие формы использования специальных знаний:

- оперуполномоченным в ходе документирования механизма преступления; дознавателем (лицом, производящим дознание); следователем; судом;
- подучение письменных справок, устных консультаций и заключения исследования у специалистов;

- привлечение специалистов для участия в оперативно-розыскных мероприятиях и следственных действиях;
- ревизии; инвентаризации; документальные проверки;
- производство экспертизы;
- допрос специалиста и эксперта [2].

Как правило, важнейшие следы, доказательства и обстоятельства, представляющие интерес для следствия, добываются при участии в следственных действиях специалиста, поэтому следователь должен четко сформулировать и поставить перед ним задачи, а затем сделать выводы по полученным результатам. При обнаружении нетипичных следов и материалов, следователь должен быть готов оперативно сформировать новые задачи. Все сведения и разъяснения эксперта или специалиста вносятся в протокол следственного действия. Согласно статье 58 Уголовно-процессуального кодекса устные консультации специалиста или его письменные заключения являются доказательствами.

Таким образом, использование специальных знаний и привлечение к процессу расследования их носителей, коими являются эксперты и специалисты, обобщенно называемыми сведущими лицами является важнейшим условием эффективного расследования преступлений. Следователь также должен обладать хотя бы поверхностно такими знаниями, чтобы иметь возможность привлекать нужных специалистов, и понимать какую информацию они могут ему предоставить. Приобретение самим следователем специальных знаний в ходе самообразования, дополнительной подготовки или практического опыта является залогом повышения научного уровня расследования таких сложных и достаточно опасных преступлений как экологические.

В условиях первоначального этапа расследования, когда следователь находится в условиях резкой нехватки и дефицита информации специальные криминалистические познания приобретают еще более важное значение, поскольку они дают следователю возможность правильно выбрать направление расследования.

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что для полного и объективного понимания причиненного ущерба окружающей природной среде, а также конкретизации этого урона необходимо проведение различных экспертиз. Поскольку преступления, связанные с незаконной добычей и выловом ценных животных и биоорганизмов являются сложными и достаточно специфическими, поэтому отсутствует как конкретная методика расследования, так и назначения экспертиз. Наиболее часто назначается судебно-ветеринарная, ихтиологическая, биологическая, токсикологическая и другие виды экспертиз. Нередко назначается и документальная экспертиза, для установления подлинности, имеющейся у задержанных документации, решений и пр.

Считаем, что для того, чтобы назначение экспертиз было правильным, и помогало расследованию, следователи, должны периодически проходить повышение квалификации. Повышение профессионального уровня сотрудников ОВД, позволит оперативнее и эффективнее решать задачи расследования, а также глубже понимать экологические процессы, происходящие в момент совершения преступлений, необходимость сохранения значимых образцов, необходимость предотвращения их утраты или искажения. Понимание данных процессов позволит четче и конкретнее ставить задачи экспертам, а также обеспечить лучшее их взаимопонимание.

Таким образом, хотелось бы подчеркнуть важность сотрудничества следователя со специалистами и экспертами на всех этапах расследования, особенно на первоначальном.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2021, с изм. от 17.06.2021). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Лубин А. Ф., Лубин С. А. Использование специальных знаний при расследовании преступлений: формы и функции // Юридическая наука и практика. - 2019. - № 4 (18). - С. 176-180.
3. Резван А. П. Подготовка и назначение экспертиз по делам о загрязнении водоемов и воздуха: Учеб. пособие. - Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1982. - С. 15.

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

СУЛЕЙМАНОВ Талят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

НОВИКОВА Людмила Владиславовна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ЖАРКО Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА

В настоящей статье рассматриваются особенности подготовки и проведения освидетельствования в ходе расследования дезорганизации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы России, обеспечивающих изоляцию от общества. Указаны задачи и особенности подготовки и проведения данного следственного действия в условиях пенитенциарного учреждения. Предложены отдельные организационные и тактические приемы, рекомендации подготовки, проведения и фиксации освидетельствования по уголовному делу данной категории.

Ключевые слова: освидетельствование, осужденный, тактические задачи, мероприятия, приемы, рекомендации, дезорганизация деятельности учреждения.

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

NOVIKOVA Lyudmila Vladislavovna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ZHARKO Nataliya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

FEATURES OF THE PREPARATION AND CONDUCT OF AN EXAMINATION DURING THE INVESTIGATION OF THE DISORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF INSTITUTIONS PROVIDING ISOLATION FROM SOCIETY

This article discusses the features of the preparation and conduct of an examination during the investigation of the disorganization of the activities of institutions of the penal system of Russia, providing isolation from society. The tasks and features of the preparation and conduct of this investigative action in the conditions of a penitentiary institution are indicated. Separate organizational and tactical techniques, recommendations for the preparation, conduct and fixation of the examination in a criminal case of this category are proposed.

Keywords: examination, convict, tactical tasks, activities, techniques, recommendations, disorganization of the institution's activities.

В ходе расследования дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), следователем используются определенные методы познания события и действий его участников по установлению истины в уголовном деле. Одним из этих методов познания, несомненно, является освидетельствование. По своей сути – это общенаучный метод познания и изучения объектов, действий определенных лиц, мотивов, следов и механизма их образования применительно к особым задачам расследования преступления.

Как правило, освидетельствование при расследовании дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, проводится в ходе его первоначальном этапе. Его проведение позволяет органу расследования незамедлительно получить достаточно достоверную и необходимую информацию о причастности определенного заподозренного в совершении преступления лица [1, с. 60]. Вследствие этого освидетельствование лица можно отнести к неотложным и первоначальным следственным действиям.

Наряду с указанной выше основной задачей освидетельствования, другими тактическими и процессуальными задачами для следователя, с учетом специфики исправительного

учреждения, на наш взгляд, являются: получение информации о наличии на теле лица, его одежде следов борьбы, ранений, телесных повреждений; установление следов контакта с определённым лицом от его тела и одежды (в том числе обнаружение микрообъектов); установление следов нахождения лица в определенном пространственно-объектном месте учреждения на его обуви, одежде, теле (следы побелки, краски, грунта и т.п.); установление особых примет лица, вообще общефизических, анатомических, функциональных признаков человека и сопутствующих признаков его одежды (по которым произошло запоминание этого лица), физического состояния, в том числе алкогольного или иного опьянения; обнаружение предметов и вещей, принадлежащих потерпевшему; обнаружение орудий преступления, приспособлений и иных объектов, указывающих на подготовку, совершение или сокрытие преступления и его следов.

Освидетельствование является следственным действием, в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, рекомендованное для установления на их теле особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, не тре-

бующее проведение судебно-медицинской экспертизы. В случае установления в ходе следственного действия наличия телесных повреждений на теле освидетельствуемого (потерпевшего), все же данную экспертизу, нам представляется, необходимо провести – в целях установления степени тяжести телесных повреждений и их локализации, возможных орудий причинения этих повреждений.

Освидетельствование лица является разновидностью следственного осмотра. Поэтому тактика его подготовки, проведение, процессуальное и материально-техническое закрепление (этапы), схожа с общим порядком, тактическими приемами и рекомендациями осуществления следственного осмотра.

В ходе подготовки освидетельствования в условиях исправительного учреждения при расследовании преступления данного вида, следователь может спланировать (отработать) определенные установочные данные и мероприятия, включающие некоторые особенности, а именно: 1) изучить личность освидетельствуемого (документы личного дела осужденного, оперативные данные, данные опросов других осужденных, характеристики); 2) место (СИЗО, ИУ, ОМВД), время проведения (принцип неотложности); 3) участие каких лиц необходимо (специалист определенного профиля: криминалист, судебно-медицинский эксперт, врач, химик) и иных лиц (переводчик, понятой и т.п.); 4) какие технико-криминалистические средства обнаружения и фиксации следов применить); 5) способ доставления лица на освидетельствование с обеспечением возможностей его охраны; 6) какие тактические приемы использовать в ходе освидетельствования, когда и в какой последовательности с использованием дополнительных средств их применения; каким путем и в какой момент использовать оперативные данные исправительного учреждения, включая материалы видеозаписей камер стационарного или переносного наблюдения; 7) продумать детали фиксации освидетельствования в протоколе, в фото- и видео прилагаемых материалах.

Освидетельствование связано с определенным принуждением лица, несколько ограничивающее его конституционные и моральные права, согласно содержанию ст. 179 УПК РФ. Как показывает практика расследования не только дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, но и расследование других пенитенциарных преступлений, данное следственное действие вызывает у осужденных отрицательную реакцию, нежелание оказывать помощь следователю в обнаружении на теле и одежде следов преступления, особых примет, незначительных телесных повреждений, которые, несомненно, имеют значение для уголовного дела. Причем активное противодействие освидетельствованию (как и в случае следственного осмотра) могут оказывать как подозреваемые и обвиняемые, так и потерпевшие, участвующие лица, отнесенные к свидетелям преступления. Последние, как правило, могут испытывать негативное влияние определённой части коллектива осужденных (отрицательно настроенные к отбыванию наказания и администрации исправительного учреждения группа) в ходе все-го времени расследования преступления.

Тактические приемы, рекомендуемые, на наш взгляд, в ходе расследования преступления данного вида, исходя из процессуального статуса (в случае сотрудника – потерпевшего) и личности осужденного при проведении освидетельствования, наряду с отмеченными выше следующие:

разъяснить задачи, неотложность и принудительность данного следственного действия в отношении освидетельствуемого лица;

разъяснить права и обязанности (их понятность), возникающие у лица при проведении освидетельствования, в том числе проведения по поручению следователя следственного действия лицом одного пола с освидетельствуемым, например, врача (и понятых того же пола);

– предложение добровольно показать определенные места на теле, указанные потерпевшим или свидетелем;

– убедить его, что, препятствуя добровольному осмотру его тела и одежды, он вредит своим интересам при рассмотрении дела судом, что заставляет прибегнуть следователю к определенному физическому принуждению для достижения целей осмотра;

– подтвердить или опровергнуть время и место нахождения освидетельствуемого лица в момент совершения дезорганизующих действий, также установленное ранее следователем по иным материалам дела;

– предложить объяснить наличие, факт, расположение и особенности следов и повреждений на своей одежде и теле, в том числе обнаруженных в процессе принудительного осмотра тела и одежды с использованием определенных поисковых научно-технических криминалистических средств;

– предложить назвать цель и мотив преступления, а также средства его подготовки, совершения и сокрытия;

– предложить рассказать об участии третьих лиц в организации и совершении данного преступления;

– рекомендуемым местом проведения освидетельствования в исправительном учреждении, обеспечивающее процессуальный порядок следственного действия и «законное» отсутствие освидетельствуемого «в глазах» других осужденных, рекомендуется медицинская часть учреждения;

– полнее и нагляднее использовать в ходе проведения освидетельствования, имеющиеся научно-технические криминалистические средства фиксации обнаруженных особых примет, повреждений, следов преступления и предметов в качестве иллюстрированных данных (фототаблица, видеосъемка).

Подводя краткий итог, отметим, что тактика подготовки и проведения освидетельствования лица по уголовному делу о дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, должна опираться как на общие тактические основы проведения следственного осмотра, так же на некоторые особенные приемы и рекомендации. Указанные в статье особенности и рекомендуемые тактические приемы зависят, на наш взгляд, от процессуального статуса и личности освидетельствуемого лица, режимностью функционирования исправительного учреждения России, возможного противодействия следствию некоторой части отрицательно настроенного коллектива осужденных, наличию тщательной подготовки и опыта для проведения следственного действия, доступностью криминалистических средств.

Пристатейный библиографический список

1. Особенности расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: учеб.-практ. пособие / А. В. Акчурин, Э. В. Лядов, Е. В. Назаркин, Л. В. Новикова, О. А. Белов, А. Г. Цивкунов. – Рязань: Академия ФСИН России, 2012. – 75 с.

НАГОЕВА Марина Ауесовна

доктор педагогических наук, профессор кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ГИГИЕВ Тимур Асланович

участковый уполномоченный отдела полиции № 1 Управления МВД по г.о. Нальчик, младший лейтенант полиции

ИЗ ПРАКТИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ХУЛИГАНСТВА

В настоящей научной статье исследованы проблемные вопросы расследования хулиганских действий, совершаемых несовершеннолетними. Хулиганские мотивы отличаются от обычных, общепонятных мотивов, в том числе преступлений: в ряде случаев они носят вздорный, просто нелепый характер, что и порождает, на первый взгляд, впечатление об отсутствии мотива рассматриваемых составов преступления. Неясность мотивации преступника не означает отсутствие мотива.

Борьба с хулиганством немыслима без проведения общесоциальных и специальных индивидуальных профилактических мероприятий.

Государственная специальная предупредительная работа по-прежнему не утрачивает своего значения, однако, вероятнее всего, она будет осуществляться в рамках деятельности правоохранительных органов и весьма ограниченного числа специальных государственных профилактических служб.

Ключевые слова: хулиганство, насилие, применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, преступления против здоровья, совершенные из хулиганских побуждений, совокупность хулиганства с иными преступлениями.

NAGOEVA Marina Auyesovna

Ph.D. in pedagogical sciences, professor of Special technical training sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

GIGIEV Timur Aslanovich

District commissioner of the police Department No. 1 of the Department of the MIA in the city of Nalchik, junior lieutenant of police

FROM THE PRACTICE OF INVESTIGATING HOOLIGANISM

In this scientific article, the problematic issues of the investigation of hooligan acts committed by minors are investigated. Hooligan motives differ from ordinary, generally understandable motives, including crimes: in some cases they are absurd, simply ridiculous, which gives rise, at first glance, to the impression that there is no motive for the elements of the crime under consideration. The ambiguity of the criminal's motivation does not mean that there is no motive.

The fight against hooliganism is unthinkable without carrying out general social and special and individual preventive measures.

State special preventive work still does not lose its significance, however, most likely, it will be carried out within the framework of the activities of law enforcement agencies and a very limited number of special state preventive services.

Keywords: hooliganism, violence, the use of weapons or objects used as weapons, crimes against health committed from hooligan motives, a combination of hooliganism with other crimes.

В ряде крупных городов распространены групповые хулиганские проявления, совершаемые несовершеннолетними или с их участием. При этом потерпевшим причиняются тяжкие телесные повреждения, совершаются убийства, нередко наносится значительный материальный ущерб.

Совершение преступного деяния из хулиганских побуждений достаточно часто является следствием таких побуждений, как проявить, утвердить себя, в том числе в собственных глазах [1]. Хулиганам, как правило, свойственно наличие нескольких мотивов, которая проявляется в том, что субъект стремится как можно быстрее, активнее, циничнее повысить свою статусную позицию в определенном кругу лиц, например, среди своих друзей, либо вообще перед обществом (но при этом хулиганские побуждения – фундаментальные психические процессы).

Организация раскрытия и расследования этих преступлений на первоначальном этапе, выявление участвовавших

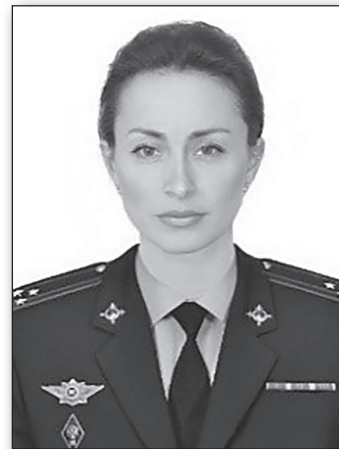
в них лиц, свидетелей, закрепление доказательств представляет значительные трудности и имеет свои особенности.

Необходимость проведения следствия по таким делам в максимально короткие сроки также осложняет расследование.

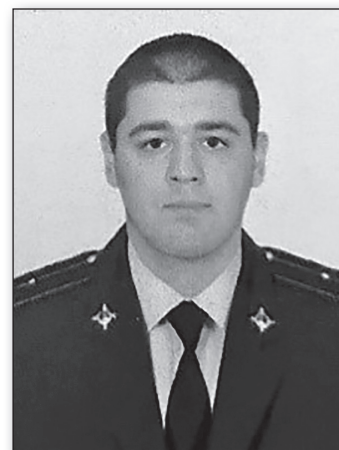
Выполнение указанных задач возможно только при надлежащей предварительной следственно-оперативных групп, четкой регламентации их работы.

Как показала практика, один следователь не в состоянии качественно осмотреть место происшествия и зафиксировать все необходимые обстоятельства происшедшего.

Как правило, с момента возбуждения уголовного дела необходимо срочно создавать следственно-оперативную группу [6]. Количественный ее состав определяется объемом предстоящей работы. В нее следует включать не только сотрудников РОВД, на территории которого совершено пре-

Нагоева М. А.

Гигиев Т. А.

ступление, но и других органов внутренних дел, в том числе по месту жительства участников преступных группировок несовершеннолетних.

Следователи и оперативные работники должны быть заблаговременно подготовлены к выполнению стоящих перед ними задач, владеть методикой и тактикой расследования групповых хулиганств, четко знать вопросы организации взаимодействия служб.

Предварительно должны быть определены места сосредоточения и размещения следственно-оперативных групп, какой транспорт и криминалистическая техника будут выделены в их распоряжение. Необходимо продумать места содержания задержанных подозреваемых.

В подразделениях уголовного розыска МВД и УВД города также выделены сотрудники, основная задача которых организация борьбы с групповыми хулиганствами. Они же выделяются для работы по конкретным уголовным делам в составе создаваемых после совершения преступлений следственно-оперативных групп [5]. Руководство деятельностью СОГ поручается опытным следователям из числа специализированной следственной группы.

Специализация позволяет повысить профессиональный уровень следователей и работников уголовного розыска, овладеть методикой расследования групповых хулиганств и организационными навыками в управлении СОГ.

Значительный объем работы по расследованию групповых хулиганских проявлений потребовал создания группы управления для каждой следственно-оперативной группы в составе 2 или 3 сотрудников, в том числе руководителя группы следователей и старшего оперативного работника, которая осуществляет следующие функции:

- анализирует результаты следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, ведет лицевые счета на подозреваемых (учитываются показания свидетелей, потерпевших, результаты обысков и других следственных действий);
- планирует работу группы, разрабатывает задания членам СОГ, решает вопросы реализации оперативно-поисковой информации;
- обеспечивает взаимодействие;
- осуществляет контроль.

Сотрудникам инспекции по делам несовершеннолетних поручается сбор материалов, характеризующих личность несовершеннолетних подозреваемых, их родителей [3]. Оперативные работники устанавливают лиц, принимавших участие в хулиганских действиях, выявляют зачинщиков, очевидцев, проводят по поручению следователей обыски.

Контроль за работой членов СОГ и выполнением заданий осуществляется путем ежедневного заслушивания отчетов сотрудников перед руководителями следственной и оперативной групп, объединенными в группу управления. Одновременно вносятся коррективы в общий и детальный планы расследования по делу. При таких условиях упрощается обмен информацией между следователями и оперативными работниками, незамедлительно решаются возникающие в процессе расследования вопросы.

Согласно установленному порядку на места происшествий при совершении групповых хулиганских проявлений стали выезжать совместно со следователями территориальных органов внутренних дел следователи специализированной группы. Это дает возможность за сравнительно короткое время и с хорошим качеством произвести осмотр значительной по размерам территории, являющейся местом совершения группового хулиганства. Важно, чтобы в осмотре участвовал руководитель следственной группы, который будет в дальнейшем расследовать уголовное дело, чтобы непосредственно воспринять обстановку места происшествия, имеющиеся доказательства [7]. Ход осмотра сопровождается фотосъемкой, фиксируются все вещественные доказа-

тельства. Используемые подростками различные предметы, камни, металлические пруты, палки, бутылки, цепи и другие вещественные доказательства могут быть обнаружены как на месте происшествия, так и по пути, отхода хулиганствующих групп. Все вещественные доказательства изымаются и упаковываются для дальнейшего исследования.

К протоколу осмотра составляется подробная схема места происшествия, которая затем размножается и используется в процессе допросов потерпевших, свидетелей, подозреваемых и обвиняемых. Это значительно облегчает в дальнейшем анализ показаний указанных лиц.

Наличие достаточного числа следователей и оперативных работников с момента возбуждения дела позволяет одновременно проводить большое количество следственных и оперативных мероприятий по выявлению участников преступления, их конкретных действий [2]. Одновременные допросы таких лиц в возможно короткие сроки не позволяют договориться о даче ложных показаний, способствуют раскрытию преступлений в полном объеме.

Относительная устойчивость группировок несовершеннолетних, наличие определенных структурных связей, динамичность и мобильность их требует постоянной, целенаправленной профилактической работы, объединенных усилий всех служб УВД города, координации действий правоохранительных органов.

Профилактическая работа должна быть направлена на выявление и постановку на учет всех возникающих враждующих группировок молодежи, активное ведение индивидуально-воспитательной работы среди подростков по месту жительства, учебы и работы [4]. Важно также использовать возможности трудовых коллективов в предупреждении групповых хулиганских проявлений.

В ходе расследования дел следователи обязаны особое внимание уделять выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений, недостаткам в деятельности трудовых коллективов, руководителей образовательных организаций, комиссий по делам несовершеннолетних, участковых инспекторов полиции и принимать меры к их устранению.

Внимание на важность изучения личности несовершеннолетних лиц, совершающих хулиганские действия в совокупности с другими правовыми исследованиями хулиганства на региональном уровне, позволяет выработать и предложить наиболее эффективные меры предупреждения хулиганства на Северном Кавказе.

Пристатейный библиографический список

1. Волженкин Б. Хулиганство // Уголовное право. – 2007. – № 5. – С. 17-22.
2. Данышин И. Н. Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву. – Харьков, 1971.
3. Дудченко А. В., Голотова М. А., Колкарева И. Н. Право. – Краснодар, 2016. – 261 с.
4. Есина Л. А. Квалификация хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений (уголовно-правовые и криминологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Челябинск, 2011. – 22 с.
5. Шарапов Р. Д. Понятие оружия как орудия преступления // Журнал Российского права. – 2005. – № 11. – С. 76-81.
6. Шарапов Р. Д. Хулиганство // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 1 (51). – С. 32.
7. Шхагапсоев З. Л., Аккаева Х. А. Актуальные вопросы ограничения хулиганства от смежных составов преступлений // Проблемы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 1. – С. 119-122.

ШАМУРЗАЕВ Таалайбек Турсунович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина

АРДАШЕВ Роман Георгиевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕДИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ ИЗОБЛИЧЕНИИ УБИЙЦ

Авторы показывают на примерах следственной и судебной практики большое значение медико-криминалистических экспертных исследований при изобличении преступников. Обоснована роль судебной медико-криминалистической экспертизы в ситуациях изменения показаний обвиняемыми (подсудимыми), свидетелями и потерпевшими. Авторы считают, что качественному назначению судебных медико-криминалистических экспертиз при расследовании убийств и фактов гибели людей в ситуациях осложненного доказывания, способствуют высокий профессионализм следователя, его специальная эрудиция и наличие прочных деловых контактов с судебными экспертами и сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскные мероприятия. Большое значение для достижения успеха играет стремление следователя к самообразованию, а эффективность результатов экспертиз зависит от уровня профессионализма и компетентности экспертов, которые их проводят.

Ключевые слова: изобличение убийц, судебная медико-криминалистическая экспертиза, сбор и оценка судебных доказательств.

SHAMURZAEV Taalalibek Tursunovich

Ph.D. in Law, professor, Head of Criminal process and science of criminal law sub-faculty of the Faculty of Law of the B. N. Yeltsin Kyrgyz Russian Slavic University

ARDASHEV Roman Georgievich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia

SOME ASPECTS OF MEDICAL AND FORENSIC EXAMINATIONS IN EXPOSING MURDERERS

The authors show on the examples of investigative and judicial practice the great importance of medical and forensic expert research in exposing criminals. The role of forensic medical and forensic examination in situations of changing the testimony of the accused (defendants), witnesses and victims is substantiated. The authors believe that the high professionalism of the investigator, his special erudition and the presence of strong business contacts with forensic experts and employees who carry out operational-search activities contribute to the high-quality appointment of forensic medical and forensic examinations in the investigation of murders and deaths of people in situations of complicated proof. Of great importance for achieving success is the desire of the investigator for self-education, and the effectiveness of the results of examinations depends on the level of professionalism and competence of the experts who conduct them.

Keywords: exposure of murderers, forensic medical and forensic examination, collection and evaluation of forensic evidence.

Анализ отечественной следственной и судебной практики показывает, что по уголовным делам об убийствах, совершенных в ситуациях осложненного доказывания вины правонарушителей, важное значение имеют судебные медико-криминалистические экспертизы.

Подобные исследования обычно проводятся комиссией экспертов, в состав которой обычно входят судебные медики и криминалисты. Иногда, в особо сложных случаях, состав комиссии дополняется психиатрами, психологами, сексопатологами и др. специалистами (М. И. Авдеев, А. И. Баянов, В. С. Бурданова, Г. А. Густов, А. В. Дулов, А. Х. Кежоян, В. И. Шиканов и др.). При этом перед экспертами могут быть поставлены такие вопросы: Каков механизм события преступления, судя по повреждениям на трупе и иным следам, обнаруженным на месте происшествия; соответствуют ли показания (Ф.И.О.) имеющимся в уголовном деле данным о времени наступления смерти потерпевшего, способах и последовательности причинения ему телесных повреждений,

взаимном расположении потерпевшего и каждого из нападавших, способе перемещения трупа и др. Для проведения такой экспертизы необходимо предоставить экспертам материалы всего уголовного дела, включая аудио и видеозаписи, фотоснимки.

В качестве положительного примера судебной комплексной медико-криминалистической экспертизы можно привести уголовное дело по обвинению братьев Олега и Игоря Ведерниковых в совершении нескольких особо тяжких преступлений (г. Пермь). Основанием для задержания фигурантов послужила оперативная информация, полученная от конфиденента МВД, насчет совершения Ведерниковыми тяжких деяний ранее в Пермской области (ныне – Пермский край).

На первоначальной стадии работы с задержанными следователи сумели получить детальные показания обвиняемых о совершении ими бандитских нападений на военнослужащего, сотрудника ГАИ, отделение Сберегательного банка.

Шамурзаев Т. Т.

Ардашев Р. Г.

В процессе следственных экспериментов арестованные наглядно демонстрировали различные аспекты содеянного, что фиксировалось техническими средствами (фотосъемка, видеозапись). Через несколько месяцев братья изменили показания, уже отрицая свое участие в наиболее тяжких преступных эпизодах. Тем не менее, материалы уголовного дела содержали комплекс веских доказательств, изобличающих обвиняемых: показания свидетельницы Х., принимавшей участие в уничтожении пистолета, имевшегося у Ведерниковых, рассказавших Х. о совершенных ими преступлениях; показания двух потерпевших, получивших тяжкие ранения, но выживших и опознавших Олега Ведерникова; заключение судебно-баллистической экспертизы о том, что пули, извлеченные из тел потерпевших, и гильзы, обнаруженные на местах нападения, выстрелены из одного и того же пистолета; заключение судебно-почерковедческой экспертизы о том, что записи в приходно-расходном ордере, найденном на месте нападения на Сбербанк, выполнены Олегом Ведерниковым.

С учетом изменения членами банды своих показаний, следователь назначил комплексную медико-криминалистическую экспертизу, поставив перед экспертами вопросы: соответствуют ли показания обвиняемых Игоря и Олега Ведерниковых о способе убийства каждой жертвы, о приемах подавления сопротивления некоторых потерпевших, положении потерпевших и нападавших во время нападения и убийства; положении трупов, способах их перемещения; положении одежды на трупах, локализации повреждений на телах потерпевших; обстановке на местах происшествия – объективным данным, отмеченным в процессуальных документах уголовного дела?

После изучения материалов уголовного дела эксперты заключили: показания Ведерниковых о совершении ими шести убийств соответствуют судебно-медицинским и медико-криминалистическим данным, выявленным в процессе экспертиз по факту смерти четырех потерпевших и ранения двух потерпевших. Комиссия экспертов после анализа способов убийства и нанесенных телесных повреждений потерпевшим, подтвердила первоначальные показания обвиняемых, от которых они позднее отказались, о том, что три человека убиты одним лицом (им являлся, по показаниям обвиняемых, Ведерников Игорь), а один потерпевший убит и двое были ранены другим лицом (по показаниям обвиняемых и двух выживших потерпевших – это был Олег Ведерников).

В суде Олег Ведерников сообщил, что места нападения на граждан ему показал, якобы, следователь, который подробно рассказал про обстоятельства убийств потерпевших. Подсудимый Игорь Ведерников заявил: о всех вооруженных нападениях он узнал, якобы, от брата Олега, который привозил его на места преступлений, где излагал особенности каждого убийства. Свои прежние «признательные» показания братья объясняли «внушенными» следователем.

Пермский областной суд ознакомился с аудиозаписями допросов Ведерниковых, с видеозаписями, сделанными в ходе следственных экспериментов и проверок показаний, подробно допросил понятых, присутствовавших на данных следственных действиях. Суд указал в приговоре, что подсудимые по своей инициативе и добровольно рассказали про обстоятельства совершенных преступлений, продемонстрировав свою виновную осведомленность на местах совершенных деяний. Давая оценку заключению комплексной медико-криминалистической экспертизы, суд отметил, что со слов других лиц «показать и рассказать об этих деталях практически невозможно. Только Игорь и Олег Ведерниковы, совершившие нападения...и убийства...могли пояснить с такими подробностями и обстоятельствами о роли каждого, механизме совершения преступлений, позах их жертв и других обстоятельствах смерти потерпевших» [1, с. 96]. Верховный Суд России согласился с квалификацией содеянного, приговор подсудимым (исключительная мера наказания) привели в исполнение.

В другом случае заключение судебной медико-криминалистической экспертизы позволило разоблачить преступников, замаскировавших массовое убийство инсценировкой несчастного случая. Так, в ночное время близ полустанка

Казинет Красноярской железной дороги машинист движущегося грузового поезда заметил на железнодорожном полотне очертания лежавших человеческих тел. Применение экстренного торможения не позволило предотвратить наезд на людей. Из-под колес извлекли 7 трупов юношей, приехавших в тайгу собирать кедровые шишки, которые находились в рюкзаках погибших, следов алкоголя или наркотиков в организмах умерших не обнаружили. Выводы первоначальной судебно-медицинской экспертизы трупов свидетельствовали, что все имеющиеся телесные повреждения у погибших причинены в условиях железнодорожной травмы, прижизненно, когда подростки находились в колее железнодорожного полотна между нитками рельс. Уголовное дело было прекращено «за отсутствием состава преступления», поскольку работники следствия сочли гибель подростков «несчастливым случаем» (заснули на рельсах в ожидании электрички). После многочисленных жалоб родственников погибших расследование возобновили. Следователь по особо важным делам В. М. Гуженков обратил внимание на заключение медико-криминалистической экспертизы одежды потерпевшего Д. На передней поверхности его куртки и брюк имелись динамические, продольно расположенные следы крови, что свидетельствовало о вертикальном положении тела Д. в момент причинения ему вдавленного перелома кости теменного бугра, с анатомическими нарушениями мягких покровов головы.

Дальнейшие оперативные и следственные мероприятия позволили выявить группу местных жителей из пяти человек (железнодорожные рабочие и офицер милиции), которые, будучи в нетрезвом состоянии, придрались к приезжим подросткам, жестоко убили их молотками, гаечными ключами, а трупы аккуратно разместили в межрельсовой колее, рядом с которой в ряд расположили рюкзаки с кедровыми шишками. Проведенные впоследствии медико-криминалистические экспертизы эксгумированных тел потерпевших позволили убедительно восстановить динамику совершения этого массового убийства. Все подсудимые, несмотря на изменение их показаний с целью уклонения от ответственности, были приговорены к суровому наказанию [2, с. 31-33].

Полагаем, что качественному назначению судебных медико-криминалистических экспертиз при расследовании убийств и фактов гибели людей в ситуациях осложненного доказывания, способствуют высокий профессионализм следователя, его специальная эрудиция и наличие прочных деловых контактов с судебными экспертами и сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскные мероприятия. Большое значение для достижения успеха здесь играет стремление следователя к самообразованию [3, с. 70-76], а эффективность результатов экспертиз зависит от уровня профессионализма и компетентности экспертов, которые их проводят [4, с. 144].

Пристатейный библиографический список

1. Приговор Пермского областного суда от 3 июля 1984 г. по уголовному делу № 2-331. - С. 96.
2. Путинцев А. В., Китаев Н. Н. О роли судебно-медицинских экспертиз в разоблачении умышленного убийства группы лиц, инсценированного как несчастный случай // Сибирские криминалистические чтения. Выпуск IX. - Иркутск, 1999. - С. 31-33.
3. Мешков В. М. Криминалистическая тактика. - М., 2019. - С. 70-76.
4. Шамурзаев Т. Т., Ардашев Р. Г. Деятельность правоохранительных органов по розыску лиц, пропавших без вести, и трупов потерпевших: монография. - Бишкек: Изд-во КРСУ, 2022. - 160 с.

ХАРИСОВ Артур Сaitгареевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРИСВОЕНИЯ ИЛИ РАСТРАТЫ ИМУЩЕСТВА В ОРГАНИЗАЦИЯХ СЕТЕВОЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

В статье рассматривается расследование присвоения или растраты имущества в организациях сетевой и розничной торговли, элементы способа хищения в организациях сетевой и розничной торговли путем присвоения или растраты, методы предварительной проверки в организациях сетевой и розничной торговли, признаки готовящегося или совершенного присвоения или растраты в организациях сетевой и розничной торговли, процессуальные действия при задержании злоумышленников с поличным, а также отличительные черты присвоения и растраты.

Ключевые слова: присвоение, растрата, преступление, хищение, расследование.

KHARISOV Artur Saitgareevich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

INVESTIGATION OF MISAPPROPRIATION OR EMBEZZLEMENT OF PROPERTY IN RETAIL CHAIN ORGANIZATIONS

The article deals with the investigation of misappropriation or embezzlement of property in network and retail trade organizations, elements of the method of theft in organizations of network and retail trade by appropriation or embezzlement, methods of preliminary verification in network and retail trade organizations, signs of impending or committed embezzlement or embezzlement in organizations of network and retail trade, procedural actions when arresting the perpetrators red-handed, as well as distinctive

Keywords: misappropriation, embezzlement, crime, theft, investigation.

Харисов А. С.

Имущество организации (сетевой и розничной торговли) – это материальные и нематериальные ценности, которые используются для осуществления финансовой и хозяйственной деятельности, - основные средства нематериальные активы, финансовые вложения, производственные запасы, готовая продукция, товары, денежные средства и прочие финансовые активы. Имущество организации изначально создается за счет имущества, которое передается учредителями, в виде вкладов, взносов, паев.

Присвоение или растрату характеризуют как один из способов хищения чужого имущества, также и в организациях сетевой и розничной торговли. Данное преступление обуславливает повышенную общественную опасность тем, что оно совершается лицом, которому по различным причинам (выполнение должностных, служебных, договорных обязанностей) вверено или передано в ведение чужое имущество, т.е. переданы частично либо полностью права собственника по владению, распоряжению, пользованию этим имуществом [1, с. 294].

Имущество организаций сетевой и розничной торговли, ставшее предметом преступного посягательства, находится в ведении ответственных лиц организации, или другого лица, которому официально вверено имущество, которым также было передано собственником организации для управления, эксплуатации или проведении других операций в рамках закона. Собственность организации сетевой и розничной торговли была вверена лицу для последующего распоряжения ею, после чего злоумышленник использует имущество, вверенное ему, уже в своих преступных целях или передает его уже третьим лицам с целью получения материальной выгоды от данной собственности. По данному признаку это

преступное посягательство отличается от остальных посягательств, против собственности, при которых лицо или группа лиц не имело отношения к похищаемым материальным ценностями.

Отличительной чертой для присвоения и растраты может быть сходство способов деяния со способом его сокрытия. Сокрытие почти во всех случаях рассматривается как определенная обстановка для применения одного из многих способов совершения преступления, на первом этапе предпринимаются различные меры для сокрытия действий к хищению, например, это может быть заключение фиктивных актов на «уничтожение бракованной продукции», а после чего всю «уничтоженную продукцию» реализовать через посредников для своей выгоды.

К способу хищения в организациях сетевой и розничной торговли путем присвоения или растраты можно отнести формирование незарегистрированного резерва имущества организации сетевой и розничной торговли; укрытие недостачи; присвоение материальных ценностей организации сетевой и розничной торговли или хищение денежных средств.

Незарегистрированный резерв может образоваться с помощью обмана поставщика, завышенный объем платежа за приобретенный товар. Укрытие недостачи имущества организации сетевой и розничной торговли может прикрываться персоналом с помощью инсценировки кражи, печатанием поддельных или подложных актов на списание материальных ценностей, находящихся на балансе организации, также могут создаваться условия для уничтожения или порчи товаров (поджог, повреждение, затопление и т.п.).

Присвоение имущества или денежных средств осуществляется путем составления документа, в котором указывается

зарегистрированная товарная операция в полном объеме, в последующем реализация товара поставщиком в доле с заказчиком, сбыт товара заказчику должен происходить без оформления каких либо, документов, материальные ценности вывозятся с территории без документов или уже по поддельным документам. Денежные средства присваиваются, путем выплаты денег не существующим лицам, составление поддельных банковских поручений и др.

Признаки готовящегося или совершенного присвоения, или растраты в организациях сетевой и розничной торговли могут служить обнаруженные при ревизии недостачи товаров и имущества, подозрительное списание товаров на скрытые недостатки, потери, подработку, нужды предприятия, постоянные претензии к поставщику о недостачах.

Также об обнаружении признаков присвоения или растраты в организациях сетевой и розничной торговли может сообщить персонал. Такие признаки могут быть замечены самим персоналом организации сетевой и розничной торговли или службой безопасности при проверках деятельности организации, ее инвентаризации, ревизии. При этом следует отметить, что, те или иные из этих признаков, например, выявление недостач или излишков, могут указывать на то, что это было не хищение, а халатное отношение со стороны ответственных лиц за это, ошибка ревизоров, неисправность измерительных приборов. В итоге все это ведет к необходимости проведения доследственной проверки, в которой возникает необходимость при задержании виновных с поличным и при реализации достоверных оперативных данных, полученных органами дознания и следствия.

Допрос обвиняемых, помимо всего остального, призван выявить все эпизоды преступной деятельности и всех участников преступной группы. В первую очередь необходимо установить: состав группы, роли, организатор, и наличие структуры функциональных групп; также коррупционеры среди органов власти и характер содействия криминальной структуре.

На допрос качестве свидетелей вызываются те лица, которые присутствовали или видели весь ход операции по разгрузке или погрузке, передвижению, похищенного имущества; те лица, которые знакомы, и они знают информацию об образе жизни виновных; покупатель имущества, добытого не законным путем, те кто добросовестно заблуждались в источнике имущества.

Проверка хищения, которое могло быть инсценировано злоумышленниками или иных обстоятельств, которые есть в показаниях обвиняемых, очень важную роль играет следственный эксперимент:

– для того, чтобы установить способ передвижения указанного товара определенным путем, за который указал обвиняемый, без помощи либо с помощью;

– есть ли возможность размещения и хранения в определенном месте указанным обвиняемым количества товаров.

Методами предварительной проверки в организациях сетевой и розничной торговли служат:

– изучение нормативных актов, регламентирующих деятельность организации;

– ревизия организации;

– внезапная инвентаризация;

– требование документов, которые могут в себе хранить отражать подозрительные операции с материальными ценностями организации или денежными средствами;

– объяснения со всех должностных лиц организации сетевой и розничной торговли, товароведов, продавцов, ко-

торые непосредственно причастны к различным подозрительным операциям и контроль за ними, и обслуживающий персонал;

При задержании виновных с поличным предусматриваются следующие процессуальные действия:

– личный обыск обвиняемых;

– осмотр документов, транспортного средства, имущества;

– допрос свидетелей;

– обыск задержанных по мету жительства и на рабочих местах;

– арест имущество подозреваемых, избрание мер пресечения;

Наиболее эффективное расследование присвоения и растраты материальных ценностей и денежных средств невозможно представить без изучения документов в организациях сетевой и розничной торговли.

Первоочередной целью предварительного расследования становится обнаружение, осмотр, изъятие документов и других носителей информации.

Обыск и выемку необходимо проводить, в том случае если есть угроза порчи, изменения или утраты, а также их уничтожения.

Обыск и выемку необходимо осуществлять своевременно, для защиты сохранности документов и т.д.

В основном обыск по делам присвоения или растраты, проводится во всех административных, складских, производственных, хозяйственных и других служебных помещениях организаций сетевой и розничной торговли.

Стоит отметить, что расследование дел о присвоении или растрате в организациях сетевой и розничной торговли всегда сталкивается с большими трудностями, которые связаны с их многоэпизодностью, длительным характером, а также организованностью группы лиц, действующих по предварительномуговору.

Во многом раскрытие дел о присвоении или растрате в организациях сетевой и розничной торговли зависит от собственных сил, которые могут выявить попытку хищения из организации и поймать обвиняемого с поличным и передать его правоохранительным органам. Это могут быть службы безопасности, также их инвентаризационной комиссии, которые могут собрать для правоохранительных органов доказательную базу, для быстрого и успешного раскрытия преступления.

Для успешного раскрытия и расследования преступления, необходимо взаимодействие, как в процессуальных формах, так и в не процессуальных.

Взаимодействие, осуществляемое в не процессуальных формах, преследует ту же цель, что и процессуально, - способствовать быстрому и успешному выявлению, раскрытию и расследованию преступлений [2 с. 233].

Приставейный библиографический список

1. Криминалистика: учебник для бакалавров / Отв. ред. Е. П. Ищенко. – Москва: Проспект, 2017. – 368 с.
2. Криминалистика: учебник 2-е изд. (дополненное и переработанное) – М.: ИНФРА-М, 2009. – 502 с. – (Высшее образование)

ИСАЕВ Алиабас Ибрагимович

магистр юриспруденции, аспирант кафедры криминалистики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ КОНТРАБАНДЫ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И (ИЛИ) ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

В данной статье рассматриваются теоретические подходы к пониманию способа совершения преступления, а также основные аспекты, касающиеся способа совершения контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий как элемента криминалистической характеристики. Автором проанализированы способы совершения контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий; дана их характеристика.

Ключевые слова: контрабанда, табачные изделия, алкогольная продукция, криминалистическая характеристика способа совершения, способ совершения контрабанды, криминалистическая характеристика контрабанды.

ISAEV Aliabas Ibragimovich

master of Laws, postgraduate student of Criminalistics sub-faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

METHOD FOR SMUGGLING OF ALCOHOLIC PRODUCTS AND (OR) TOBACCO PRODUCTS

This article discusses theoretical approaches to understanding the method of committing a crime, as well as the main aspects related to the method of committing the smuggling of alcoholic products and (or) tobacco products as an element of forensic characteristics. The author analyzed the methods of smuggling of alcoholic products and (or) tobacco products; their characteristics are given.

Keywords: smuggling, tobacco products, alcoholic products, forensic characteristics of the method of committing, method of committing smuggling, forensic characteristics of smuggling.

В Российской Федерации государство осуществляет контроль за производством и оборотом алкогольной продукции и табачных изделий. Такое регулирование в данной сфере преследует цель защиты нравственности и здоровья населения, экономических интересов страны, а также обеспечение безопасности указанной продукции¹. Соответственно, контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий представляет собой явление, оказывающее негативное воздействие на широкий спектр сфер жизни общества. Так, стоимость незаконно перемещенных через таможенную границу ЕАЭС алкогольной продукции и (или) табачных изделий в 2021 году составила 553 млн. руб., а в первом квартале 2022 – 165,1 млн. руб².

Способ совершения преступления занимает центральное место в структуре криминалистической характеристике преступления, и оценивается в качестве ключевого объекта криминалистического исследования [9]. Однако, его теоретическое осмысление в рамках науки криминалистики началось лишь в конце XIX века. В своем исследовании «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» Г. Гросс одним из первых отметил, что «криминалистика по природе своей начинается лишь там, где уголовное право, также по своей природе, прекращает свою работу: матери-

альное уголовное право (процесс) заключает в себе правила применения материального уголовного права. Но каким именно способом совершаются преступления? Как исследовать эти способы и раскрывать их, какие имелись в виду цели – обо всем этом нам не говорят ни уголовное право, ни процесс. Это составляет предмет криминалистики» [3].

Процесс развития рассматриваемой категории Н. Н. Новиков разделяется на несколько этапов: а) 20-е – 40-е гг. XX в.; б) 60-е – 80-е гг. XX в.; в) 90-е года XX в. вплоть до настоящего времени [15].

На первоначальном этапе происходило выделение способа совершения преступления из общей массы элементов преступления как категории, обладающей своими специфическими свойствами, определение его роли и места в структуре характеристики уголовно наказуемого деяния. В дальнейшем происходило раскрытие отдельных, характеризующих его с точки зрения криминалистики, свойств. На последующих этапах более пристальное внимание стало уделяться установлению закономерностей и взаимосвязей способа с иными элементами модели преступления, которые позволяли решать практические вопросы, в частности, проблему формирования доказательственной базы по уголовным делам.

При этом, необходимо учитывать, что способ совершения преступления является основным источником информации, которым располагает следователь на начальном этапе расследования. Более того, именно с его учетом происходит интерпретация остальных элементов криминалистической характеристики. Так, по мнению профессора Р. С. Белкина, «способ совершения и сокрытия преступления, точнее знание о нем, определяет путь познания истины по делу – метод раскрытия и расследования» [1]. Столь значимая роль рассматриваемого элемента криминалистической характеристики обуславливает необходимость постоянного и все-

1 См. например: Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // СЗ РФ. – 1995. – №48. – Ст. 4553; Федеральный закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» от 23.02.2013 № 15-ФЗ (ред. 31.07.2022) // СЗ РФ. – 2013. – № 8. – Ст. 721.

2 Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за период с 2015 по первый квартал 2022 года. Официальный сайт Федеральной таможенной службы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/folder/1> (дата обращения: 02.05.2022).

стороннего исследования способов преступления, используемых и совершенствующихся преступниками [4].

Стоит отметить, что рассматриваемая категория является межотраслевой. Вопросами, связанными с изучением значимых характеристики способа совершения преступления, активно занимаются как исследователи в сфере уголовного права, так и криминалистики. В частности, стоит отметить исследования Р. С. Белкина, Я. М. Брайнина, А. Н. Васильева, И. А. Возгрина, С. А. Голунского, Г. Г. Зуйкова, В. Н. Кудрявцева, Э. Д. Курановой, В. П. Лаврова, Б. В. Лисенко, И. Н. Лузгина, Б. С. Никифорова, В. В. Новика, Н. И. Панова, Н. П. Пономарева, Е. А. Сухарева, В. Б. Шепитько, Н. П. Яблокова и т.д.

Наличие значительного количества исследований, посвященных способу совершения преступления как элементу криминалистической характеристики, породило плюрализм мнений касательно формулирования его понятия и основополагающих характеристик.

Стоит согласиться с мнением А. Ю. Решетникова о том, что «в настоящее время, в условиях глобализации экономики, культуры, политики и иных сфер жизни общества транснациональная преступность стала представлять серьезную угрозу не только для отдельных государств, но и для всего мирового сообщества, следовательно, исследование и использовать данных о способах преступной деятельности играют важную роль и имеют особое значение в борьбе с ней» [10].

Под способом совершения преступления в научной литературе может пониматься как образ действия преступника [12], и как способ совершения преступления, выражающийся в комплексе действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, избранном правонарушителем в соответствии с намеченной целью и теми условиями, в которых осуществляется преступный замысел [13].

В рамках данного исследования особое значение имеет детально разработанная Г. Г. Зуйковым трехчленная структура способа совершения преступления, как системы действий преступника, включающая в себя действия по а) подготовке, б) совершению, в) сокрытию преступления [7]. Все элементы данной системы, как правило, являются взаимосвязанными и взаимно обуславливающими друг друга, при этом, как справедливо отмечает А. Г. Меретуков, «в некоторых случаях действия по сокрытию преступления могут быть и не связаны общим замыслом с приготовлением и совершением преступления» [14]. В связи с этим, основное внимание в рамках данной работы будет уделено первым двум элементам, входящим в структуру способа совершения преступления, а именно преступления контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий.

Деятельность лица в таком случае обусловлена как факторами внешней среды, так и психофизиологическими свойствами личности, которые влияют на использование соответствующего орудия преступления, средств, необходимых для его совершения, выбор места и времени преступного посяательства.

В свою очередь, Н. П. Яблоков предлагает понимать под способом совершения преступления (с точки зрения криминалистики) «объективно и субъективно обусловленную систему поведения субъекта до, в момент и после совершения им преступления, оставляющего различного рода характерные следы вовне, позволяющие с помощью криминалистических приемов и средств получить представление о сути

происшедшего, своеобразии преступного поведения правонарушителя, его отдельных личностных данных и, соответственно, определить наиболее оптимальные методы решения задач раскрытия преступления» [19].

Под контрабандой (итал. *contro* – против, *bando* – правительственное постановление) [5] в целях данной работы мы будем понимать незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза ЕАЭС (далее – «ТК ЕАЭС»). С уголовно-правовой точки зрения такое перемещение выражается в совершении действий по ввозу соответственно на таможенную территорию ТК ЕАЭС или вывозу с этих территорий товаров или иных предметов любым способом³.

Все способы совершения контрабанды в теории составляют две большие категории: а) способы, требующие личного участия контрабандиста в перемещении путем пересечения границы; б) способы перемещения предметов без личного участия контрабандиста [11].

На выбор конкретного способа контрабанды могут влиять такие факторы, как особенность таможенного оформления отдельных видов товара, специфика таможенной процедуры, методы определения таможенных платежей и порядок их применения и т.д. Общеизвестным является факт тесной взаимосвязи способа совершения контрабанды с обстановкой и непосредственно с личностью самого преступника.

С точки зрения криминалистики, исходя из самой сути явления контрабанды можно отметить такие часто встречающиеся способы преступного посяательства, как:

- а) перемещение контрабанды через границу помимо мест таможенного контроля;
- б) перемещение контрабанды через границу с сокрытием от таможенного контроля;
- в) перемещение контрабанды через границу с обманым использованием средств таможенной идентификации;
- г) перемещение контрабанды через границу при недекларировании;
- д) перемещение контрабанды через границу с недостоверным декларированием.

Исходя из анализа специальной юридической литературы [2], действующих нормативно-правовых актов, а также позиций Верховного суда Российской Федерации, можно прийти к выводу о том, что все основные способы совершения преступления рассматриваемой категории образуют 4 группы способов:

- 1) перемещение через таможенную границу алкогольной продукции и (или) табачных изделий помимо таможенных органов (вне места их функционирования или в неустановленное время работы);
- 2) перемещение через таможенную границу алкогольной продукции и (или) табачных изделий с сокрытием от таможенного контроля;
- 3) перемещение через таможенную границу алкогольной продукции и (или) табачных изделий с недекларированием товаров или с недостоверным таможенным декларированием;
- 4) перемещение через таможенную границу алкогольной продукции и (или) табачных изделий с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств

3 О судебной практике по делам о контрабанде: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 (ред. от 11.06.2020). – П. 5.

идентификации или с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах.

Все вышеприведенные способы достаточно детально разработаны в теории, и часто встречаются на практике, что позволяет отнести их к категории «традиционных». К аналогичному выводу пришел и законодатель в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде»⁴.

Соответственно, отталкиваясь от указанных теоретических положений криминалистической науки можно прийти к умозаключению, что способ совершения контрабанды не ограничивается исключительно перемещением алкогольной продукции или табачных изделий, но и включает в себя действия, связанные с приобретением таких товаров, их хранением, сбытом, а также маскировкой при до, во время и после перемещения.

На основании вышеизложенного, мы полагаем, что под способом совершения контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий стоит понимать совокупность умышленных действий по подготовке, совершению и сокрытию таможенных преступлений, а также по использованию орудий и средств, направленных на их подготовку, совершение и сокрытие.

Подготовка к совершению контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий.

Затрагивая вопрос подготовки к совершению преступления, стоит отметить, что анализ судебной практики показал, что такая подготовка может заключаться в целом ряде действий, которые возможно разделить на определенные группы.

1. Планирование совершения контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий. На данном этапе преступником производятся расчеты и вычисления, делаются умозаключения касательно тех или иных вопросов, касающихся совершения преступления, в частности определяется: а) предполагаемый объем контрабандной продукции, который может быть перемещен с учетом финансовых возможностей на закупку и технических возможностей по перемещению; б) предполагаемая экономическая выгода; в) необходимость в привлечении иных лиц (соучастников, пособников); г) расчет времени и дополнительных ресурсов на подготовку, совершение и сокрытие преступления; д) определение места и времени совершения преступления, вычисление маршрута движения при перевозке контрабанды; е) способы уменьшения рисков предотвращения и раскрытия преступления и т.д.

2. Действия по подготовке совершения контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий также разнообразны, и охватывают множество аспектов: а) закупке алкогольной продукции и (или) табачных изделий; б) изыскание транспортного средства для перевозки контрабанды; в) наведение справок об организации работы таможенной службы, об «обходных» путях проезда и провоза; г) поиск соучастников (исполнителей, соисполнителей); г) подготовка документов, направленных на маскировку контрабанды; д)

подготовка транспортного средства для перевозки контрабанды (создание тайников, сокрытия товара) и т.д.

Особое внимание на подготовительном этапе контрабандисты уделяют осуществлению сбора информации касательно таможенных пунктов пропуска, в которых осуществляется выборочный досмотр в случае, если планируется использовать такие способы контрабанды, как её перемещение через таможенную границу вне времени работы таможенных органов, а также иными способами, подразумевающими прохождение таможенного контроля. В частности, устанавливается факт отсутствия специального оборудования для досмотра багажа, цистерн, контейнеров и иных емкостей, устанавливаются коррупционные связи на таможенной границе [8]. В случае использования такого способа контрабанды, как её перемещение через таможенную границу алкогольной продукции и (или) табачных изделий помимо таможенных органов вне мест их функционирования, осуществляется работа по изучению маршрутов движения, установление степени интенсивности таможенного контроля на выбранном для перемещения контрабанды участке, созданию тайников. В большинстве случаев преступник совершает комплекс действий в целях совершения контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий⁵.

Совершение контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий. Согласно пункту 41 части 1 статьи 2 ТК ЕАЭС таможенный контроль представляется собой «совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании»⁶.

Перемещение через таможенную границу алкогольной продукции и (или) табачных изделий помимо пунктов таможенного контроля может совершаться как вне мест, так и вне времени работы таможенных органов, хотя наиболее характерным местом совершения контрабанды является зона таможенного контроля. При этом перемещение алкогольной и (или) табачной продукции помимо таможенного контроля означает пересечение таможенной границы вне установленных мест или времени, предназначенных для прохождения таможенного контроля.

Такое перемещение чаще всего осуществляется путем объезда таможенных постов легковыми и грузовыми автомобилями, в случаях, когда географическая местность харак-

4 О судебной практике по делам о контрабанде: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 (ред. от 11.06.2020). – П. 5.

5 Так, в приговоре суд указал, что А. не только нанял автомобиль грузовой тягач с полуприцепом к нему для доставки в Республику Южная Осетия 7 поддонов, но и закупил 280 мешков цемента, по международной товарно-транспортной накладной от ДД.ММ. ГТТ №, по которой получателем и отправителем товара являлся ФИО10, в целях последующего использования его транспортного средства для незаконного перемещения в Российскую Федерацию немаркированных табачных изделий через таможенную границу Евразийского экономического союза с сокрытием от таможенного контроля // Приговор Алагирского районного суда Республики Северная Осетия-Алания от 28.04.2021 по делу № 1-158/2021.

6 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

теризуется наличием водных границ – с использованием водного транспорта.

Местом перемещения контрабанды, в случае её перемещения вне установленных мест прохождения таможенного контроля, могут быть участки местности доступные для несанкционированного пересечения границы с помощью автомобильного транспорта. Как правило, к таким участкам относятся объездные и проселочные дороги. Перемещение контрабанды табачной и алкогольной продукции пешком фактически усложнено в связи с тем, что законодателем криминализовано перемещение алкогольной продукции и табачных изделий в крупном размере, что создает дополнительные требования к объему и весу такой продукции. Также контрабандистами используются водные участки границы, позволяющие в достаточной мере незамеченным пройти водному транспорту.

Перемещение товаров и иных предметов через таможенную границу с сокрытием их от таможенного контроля оценивается отдельными исследователями как наиболее распространенный способ совершения контрабанды [11]. Пунктом 6 Постановления Пленума ВС РФ № 12 от 27.04.2017 установлено, что совершение контрабанды посредством сокрытия подразумевает её совершение «путем совершения любых действий, направленных на то, чтобы затруднить обнаружение таких товаров (предметов) либо утаить их подлинные свойства или количество, в том числе придание одним товарам (предметам) вида других, использование тайников, специально изготовленных или приспособленных для контрабанды в предметах багажа, одежды или оборудованных на транспортных средствах, используемых для перемещения товаров или иных предметов через таможенную границу».

Следующим способом совершения контрабанды является её **перемещение с использованием подложных документов или средств таможенной идентификации**. В. М. Шевчуком выделяются такие категории контрабанды, сокрытие предмета которых происходит с помощью использования: а) поддельных документов; б) документов, полученных незаконным путем; в) документов, содержащих недостоверные сведения [18]. К данному способу также относится использование поддельного средства идентификации либо подлинного средства идентификации, относящегося к другим товарам и транспортным средствам. Исключением является недостоверное декларирование, так как это самостоятельный способ контрабанды.

Согласно действующему законодательству, незаконное перемещение товаров или иных предметов, совершенное с использованием изготовленного другим лицом поддельных официального документа, печати, полностью охватывается составом контрабанды и дополнительной квалификации по статье 327 УК РФ не требует⁷.

При этом недостоверными документами являются такие документы, которые определяются как подлинные, одна-

ко содержат в себе недостоверные сведения. В свою очередь недействительными считают документы, утратившие юридическую силу. Поддельными являются документы, которые содержат заведомо ложные сведения, либо в отдельные части документов внесены изменения, искажающие их действительное содержание. Если же документ выдан на основе поддельных документов или заведомо ложных сведений, то он считается незаконно выданным.

Средства таможенной идентификации представляют собой наложение печатей, пломб, нанесение специальной маркировки, идентификационных знаков, проставление штампов, печатей, фотографирование и описание груза (статья 341 ТК ЕАЭС⁸). Важно отметить, что право на изменение средства таможенной идентификации или его уничтожение есть исключительно у уполномоченных таможенных органов. Исключения составляют случаи, указанные в части 5 статьи 341 ТК ЕАЭС. Необходимый перечень документов, порядок их предоставления для проведения таможенного контроля определяется ведомственными нормативными актами Федеральной Таможенной Службы Российской Федерации⁹.

Недекларирование или недостоверное декларирование как способ совершения контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий является самостоятельным способом совершения преступления. Под ними понимается незаявление по установленной письменной, устной или иной форме достоверных сведений либо заявление недостоверных сведений о товарах и транспортных средствах, их таможенном режиме и других сведений, необходимых для таможенных целей [17]. Виды деклараций, а также порядок декларирования определяется статьями 104-117 ТК ЕАЭС, а также ведомственными нормативными актами Федеральной Таможенной Службы Российской Федерации.

Соккрытие совершения контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий. Г. Г. Зуйков отмечал, что преступники «... главное внимание уделяют именно сокрытию преступления, не решаясь на его совершение до тех пор, пока не продумают и в необходимой мере осуществят комплекс мер, направленных на то, чтобы скрыть факт преступления или своего участия в нем» [6]. Способы сокрытия преступления, по мнению В. А. Овечкина, возможно разделить две группы: а) способы, выступающие в форме воспрепятствования получению органами предварительного расследования информации о совершении преступления и б) способы, выступающие в форме воспрепятствования получению органами предварительного расследования информации о преступлении и выдачи вместо нее ложной информации [16].

Касательно преступления контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий можно отметить следующие способы сокрытия преступления:

7 Верховным Судом РФ разъяснена вопросы привлечения лиц к уголовной ответственности за совершение контрабанды (статьи 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ). Справочная информация: «Таможенный календарь на II квартал 2017 года» (по состоянию на 06.07.2017). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214503/4f95d9aba4c37deb0c87aaff4883b41627956c67/ (дата обращения: 20.10.2021).

8 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). Из-ва Кодекс. 2020 г.

9 Формами таможенного контроля, согласно статье 322 ТК ЕАЭС, являются: получение объяснений; проверка таможенных, иных документов и (или) сведений; таможенный осмотр; таможенный досмотр; личный таможенный досмотр; таможенный осмотр помещений и территорий; таможенная проверка. В целях реализации данной деятельности вдоль Государственной границы Российской Федерации создаются зоны таможенного контроля.

– перемещение материальных источников информации о преступлении. В частности, это касается технических средств, применяемых при совершении контрабанды, а также самого предмета контрабанды;

– маскировка материальных источников информации о преступлении. Наиболее широкое распространение при сокрытии совершения контрабанды получили тайники. Анализ судебной практики показал, что под тайниками стоит понимать не только технически модернизированное место утаивания, а любое хранилище, которое используется лицом в целях сокрытия;

– уничтожение материальных и идеальных (свидетелей, информаторов) источников информации;

– действия по непредоставлению информации компетентным органам (уклонение от явки, отказ от дачи показаний, недонесение, заведомо ложные показания);

– предоставление ложной информации касательно преступления (фальсификация, инсценировка, заведомо ложное сообщение с целью сокрытия преступления).

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день на практике существует несколько способов совершения контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий. Специфика данного способа выражается в обязательном наличии подготовки к совершению преступления. Лица, совершающие данное деяние, используют широкий спектр инструментов для сокрытия перевозимых предметов. Сокрытие предметов является наиболее распространенным из четырех выявленных групп способов совершения преступления. В подавляющем числе случаев для данного вида контрабанды необходимо использование наземных или водных транспортных средств.

Пристатейный библиографический список

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики: учебное пособие. – М., 2001. – С. 805.
2. Бовкун В. В. О способах совершения контрабанды // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 1. – С. 170-173.
3. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики: пер. с нем. – СПб., 1908. – С. 8.
4. Дудников А. Л. Криминалистическое понятие «Способ преступления» // Проблемы законности. – 2012. – № 120. – С. 232.
5. Ерешко Е. В. Российское законодательство конца XIX – начала XX В. В борьбе с контрабандой // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 3. – С. 111.
6. Зуйков Г. Г. Поиск по признакам способов совершения преступлений. – М. 1970. – С. 75.
7. Зуйков Г. Г. Криминалистическое учение о] способе совершения преступления: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 1970. – С. 98-102.
8. Исаев, А. И. Криминалистическая характеристика контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 6. – С. 85-88.

9. Использование специальных знаний при расследовании таможенных преступлений в Социалистической Республике Вьетнам (СРВ): научно-теоретическое пособие / Тью Ван Хунг, Лыу Хоай Бао, Лыу Ань Тхйнь, Динь Тхуи Зыонг. – Тула, 2021. – С. 99.
10. Криминология: краткий курс лекций / А. Ю. Решетников, О. Р. Афанасьева. – М., 2012. – С. 145.
11. Колесникова М. М. Криминалистическое обеспечение деятельности таможенных органов по выявлению, предупреждению и пресечению таможенных преступлений: дисс. к.ю.н. – Иркутск, 2008. – С. 36.
12. Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. – Харьков: Харьков. юрид. инт, 1965. – С. 18.
13. Куранова Э. Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы криминалистики. – 1962. – № 6-7. – С. 165-166.
14. Меретуков А. Г. Проблемы методики расследования контрабанды. Дисс. к.ю.н. – Краснодар, 2002. – С.30.
15. Новик В. В. Способ совершения преступления. Уголовно-правовой и криминалистический аспекты. – СПб., 2002. – С. 3.
16. Овечкин В. А. Расследование преступлений, сокрытых инсценировками. – Харьков, 1979. – С. 17.
17. Расследование контрабанды: Практическое пособие / Под. ред. Скворцова. – М., 1999. – С. 17-18.
18. Шевчук В. М. Основы методики расследования контрабанды // Криминалистика. Криминалистическая тактика и методика расследования преступлений: учебник / под ред. В. Ю. Шепитьга. – Харьков, 2001. – С. 477.
19. Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. – С. 34; Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика отражаемой преступлением информации // Криминалистика. Учебник. Том 1 / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. – М.: Издательство «Экзамен», 2014. – С. 76.

НАГОЕВА Марина Ауесовна

доктор педагогических наук, профессор кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ГИГИЕВ Тимур Асланович

участковый уполномоченный отдела полиции № 1 Управления МВД по г.о. Нальчик, младший лейтенант полиции

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В настоящей научной статье исследованы проблемные вопросы расследования преступлений несовершеннолетних, особое значение приобретает строжайшее соблюдение законности на всех этапах следствия, дифференцированный подход к оценке личности подростка, обеспечение воспитательно-профилактического воздействия на него. Игнорирование этих требований оказывает неблагоприятное воздействие на формирование личности несовершеннолетнего. Необходимо дальнейшее совершенствование практики внесения представлений органами предварительного следствия по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений. Наиболее важным направлением в этой работе является выявление и разоблачение взрослых, а также старших подростков, либо несовершеннолетних организаторов преступной деятельности, умелое развенчание их авторитета. Актуальность данной темы обусловлена тем, что одной из самых подверженных групп населения к совершению правонарушений и преступлений являются несовершеннолетние, поскольку на их формирующуюся психику повлиять достаточно легко путем прямого давления со стороны старших по возрасту лиц либо же сверстников, путем усвоения информации из определенных источников, которые доступны большинству.

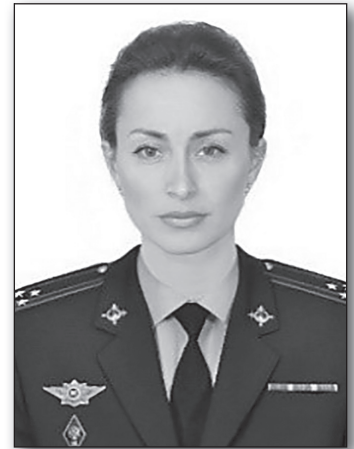
Ключевые слова: профилактика правонарушений несовершеннолетних, нормативно правовые акты, уровень подростковой преступности, права ребенка, преступление, правонарушение.

NAGOEVA Marina Auyesovna

Ph.D. in pedagogical sciences, professor of Special technical training sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

GIGIEV Timur Aslanovich

District commissioner of the police Department No. 1 of the Department of the MIA in the city of Nalchik, junior lieutenant of police

Нагоева М. А.

Гигиев Т. А.

PREVENTION OF CRIMES DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION FOR MINORS

In this scientific article, the problematic issues of the investigation of juvenile crimes are investigated, the strictest observance of the rule of law at all stages of the investigation, a differentiated approach to assessing the personality of a teenager, ensuring educational and preventive impact on him is of particular importance. Ignoring these requirements has an adverse effect on the formation of a minor's personality. It is necessary to further improve the practice of making submissions by the preliminary investigation bodies to eliminate the causes and conditions that contribute to the commission of crimes. The most important direction in this work is the identification and exposure of adults, as well as older teenagers, or underage organizers of criminal activity, the skillful debunking of their authority. The relevance of this topic is due to the fact that one of the most vulnerable groups of the population to commit offenses and crimes are minors, since it is quite easy to influence their emerging psyche through direct pressure from older persons or peers, by assimilating information from certain sources that are available to the majority.

Keywords: prevention of juvenile delinquency, regulatory legal acts, the level of juvenile delinquency, child rights, crime, offense.

Предварительное следствие должно быть первым шагом к перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей в духе российского законодательства.

Следователи обязаны больше уделять внимания воспитанию подростков, убедительно разъяснять требования законов и норм нравственности, своим уважительным отношением, эрудицией и культурой, настойчивостью и целеустремленностью оказывать влияние на подследственных, добиваясь, чтобы они встали на путь полного исправления, отказа от совершения новых преступлений.

Информация о личности несовершеннолетнего правонарушителя является основой для воспитательно-предупре-

дительного воздействия. В соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства личность каждого обвиняемого (подозреваемого) должна быть тщательно изучена [5]. При этом выясняются: социально-демографические данные (возраст, пол, образование, специальность, род занятий, место работы или учебы, материальное положение, место жительства); социальные связи и микросреда (данные о семье, родителях, взаимоотношениях внутри семьи, негативном влиянии членов семьи на подростка, лицах, способных оказать положительное влияние, характеристика учебного или производственного коллектива, данные о друзьях по работе, учебе, месту жительства, связях с лицами, ведущими

антиобщественный образ жизни); нравственно-психологическая характеристика (общественная опасность личности: факты антиобщественных поступков в прошлом, прежние судимости, участие и роль в групповом преступлении; доставка в полицию, помещение в медвытрезвитель, факт нахождения на учете в ИДН); меры воспитательного характера; интересы, времяпрепровождение, нравственные пороки и др.; психические и физиологические особенности и недостатки личности (перенесенные заболевания).

Личность обвиняемого (подозреваемого) изучается с помощью установленных процессуальных и иных средств. Необходимо планировать сбор информации о несовершеннолетнем правонарушителе, применять эффективные организационные формы ее получения и проверки. Однако не везде еще следователи выполняют требования закона о всестороннем изучении личности несовершеннолетних правонарушителей, причин и условий, способствовавших антиобщественному формированию их личности [2]. Слабо исследуются социально-бытовые условия жизни несовершеннолетних правонарушителей.

Среди следственных действий наибольшее воспитательное влияние на несовершеннолетнего правонарушителя оказывают, как правило, допрос и сопутствующая ему беседа. Для оказания воспитательного воздействия к допросу необходимо тщательно готовиться: изучить все материалы, выявить характерные особенности личности и обстоятельства совершенного преступления, используя которые можно склонить подростка к законопослушному поведению и соответственно спланировать допрос.

Допрос начинается с беседы. Предметом ее может быть учеба в школе, увлечения подростка, отношения в семье. Опора, как правило, должна быть на положительные моменты. Это позволяет получить дополнительные сведения, располагает подростка к искренности и доверию, побуждает его к восприимчивости советов и пожеланий. Эффективность беседы зависит от ее целенаправленности и обстоятельств дела, наличия психологического контакта и, что не менее важно, соблюдения культуры и стиля разговора, который должен быть вежливым, доброжелательным, искренним, без словесных штампов, выговоров и нотаций [4]. Воспитательное воздействие оказывается без поспешности и опрометчивых решений, без раздражительности или безразличия. Если подследственный охотно рассказывает, то в случае необходимости беседу направляют уточняющими вопросами или краткими замечаниями; если ведет себя настороженно, целесообразно вести беседу по системе «вопрос - ответ», выясняя причину замкнутости и устраняя ее.

В целях воспитательно-предупредительного воздействия и установления психологического контакта очень важно вскрыть мотивы совершения преступления и избранную подростком линию поведения на период следствия. Необходимо учитывать, что несовершеннолетние склонны к самооправданию своего поведения, нередко к этому их толкает ложное представление о чести, долге, товариществе, справедливости.

Многие подростки убеждены в гуманности уголовного законодательства, мягкости мер уголовной репрессии и поэтому, не задумываясь об ответственности, совершают преступления и с такими же взглядами приходят к следователю. Иногда несовершеннолетние не могут в полной мере оценить тот вред, который причиняется в результате их противоправных действий. Превалирует мысль о самоутверждении, приобретении авторитета у окружающих. Разобраться в психологии подростка-правонарушителя, установить с ним контакт следователю часто помогает психологическая экспертиза. Объективным показателем перевоспитания несовершеннолетнего на предварительном следствии является осуждение им совершенного преступления, чистосердечное признание, раскаяние. Следователь добивается этого путем изболтания преступника, разрушая его установку на дачу ложных показаний.

Вместе с тем следует отметить, что чистосердечное признание, раскаяние (которое испытали 95% изученных правонарушителей) свидетельствуют о наличии психологического

контакта и хорошей основы для дальнейшего развития воспитательно-профилактической работы. К сожалению, получив правдивые показания и закрепив их доказательствами, следователи нередко заканчивают воспитательно-профилактическую работу, между тем именно на этой стадии созданы все необходимые условия для дальнейшего перевоспитания подростка.

Само раскаяние следует углубить, довести до желания искупить вину активными действиями, например, рассказать о других совершенных преступлениях, выдать похищенное [3]. Кроме того, целесообразно перед окончанием расследования допросить обвиняемого по характеризующим его фактам, чтобы полнее выявить качества личности, обстоятельства, способствовавшие преступлению, и меры по их устранению. Последний допрос и беседа должны быть направлены на закрепление результатов воспитательного воздействия и предупреждение новых преступлений. Оказывая воспитательное воздействие, следователь должен направлять подростка к законопослушному поведению и не допущению совершения им нового преступления.

Нередко причиной преступления является безнадзорность подростка, пьянство родителей, однако следователи не всегда ставят вопросы о лишении их родительских прав, ограничении дееспособности, направлении на принудительное лечение.

Важное значение в разобращении преступных групп и предупреждении повторных преступлений в процессе следствия имеет четкое взаимодействие следователей с работниками уголовного розыска и инспекций по делам несовершеннолетних, согласованное проведение ими воспитательно-профилактической работы, организация контроля за поведением подростков и их связями, своевременный обмен информацией.

Существенным условием предупреждения повторных преступлений в период следствия и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей является избрание правильной меры пресечения. Когда отсутствуют исключительные обстоятельства, требующие заключения несовершеннолетнего под стражу, наиболее целесообразными мерами пресечения могут быть отсидка под присмотр, личное поручительство, залог. Практика показывает, что чаще всего применяемая мера пресечения - подписка о невыезде наименее эффективна для подростков [1].

В отношении совершившего преступление несовершеннолетнего, который не лишен свободы, следователь обязан совместно с сотрудниками ИДН, участковыми инспекторами, представителями общественности, родными и близкими подростка организовать и осуществить комплекс мероприятий, направленных на перестройку его сознания, отрыв от антиобщественной среды.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю. М. Формирование личности в детстве и корыстное преступное поведение подростков // LexRussica. - 2017. - № 2. - С. 115-122.
2. Валуйсков Н. В. Основания освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности // Балтийский гуманитарный журнал. - 2017. - Т. 6. - № 4 (21). - С. 463-465.
3. Дровнина О. С. Проблема преступности в подростковом возрасте // Аллея науки. - 2017. - № 9. - С. 634-637.
4. Кормазов А. В. О роли социальных сетей в распространении молодежного экстремизма и меры противодействия. // Журнал прикладных исследований. - 2022. - № 5-2. - С. 188-191.
5. Шамаев А. М., Кодзоков Б. В. Этнопедагогика народов Северного Кавказа в первой половине XVIII века // Проблемы современного педагогического образования. - 2020. - № 68-3. - С. 297-300.

ШАМУРЗАЕВ Таалайбек Турсунович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина

АРДАШЕВ Роман Георгиевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России

ВЫЯВЛЕНИЕ НЕУСТАНОВЛЕННЫХ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ ПО ПОЧЕРКУ И АВТОРСТВУ ТЕКСТА

В статье рассматриваются возможности судебной экспертизы почерка и авторства текста для выявления неустановленных серийных убийц. На примерах следственной и судебной практики показана роль экспертиз почерка по названной категории дел. Авторы отмечают важность затронутой проблемы, исходя из международного криминалистического опыта. Приведенные примеры в статье в своей совокупности будут, несомненно, полезными в деятельности следователей и оперативных сотрудников при изобличении серийных убийц и иных преступников, совершивших тяжкие преступления, данные примеры могут пополнить и перечень научных публикаций по интересующей теме.

Ключевые слова: серийные убийцы, изобличение преступников, судебная экспертиза почерка.

SHAMURZAEV Taalaibek Tursunovich

Ph.D. in Law, professor, Head of Criminal process and science of criminal law sub-faculty of the Faculty of Law of the B. N. Yeltsin Kyrgyz Russian Slavic University

ARDASHEV Roman Georgievich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia

IDENTIFICATION OF UNIDENTIFIED SERIAL MURDERERS BY HANDWRITING AND AUTHORSHIP OF THE TEXT

The article discusses the possibilities of forensic examination of handwriting and authorship of the text to identify unidentified serial killers. On examples of investigative and judicial practice, the role of handwriting examinations in the named category of cases is shown. The authors note the importance of the problem raised, based on international forensic experience. The examples given in the article in their totality will undoubtedly be useful in the activities of investigators and operational officers in exposing serial killers and other criminals who have committed serious crimes, these examples can also replenish the list of scientific publications on the topic of interest.

Keywords: serial murderers, exposing criminals, forensic examination of handwriting.

Изучение исторического опыта правоохранительных органов по выявлению личности серийных убийц свидетельствует, что в некоторых уголовных делах имелись образцы почерка (письма, записки), которые могли быть исполнены неустановленными преступниками. В то же время обстоятельства криминальных событий позволяли в одних случаях выявлять факты мистификации, в других случаях – изобличать виновных.

Так, во второй половине 1888 г. в бедных кварталах Лондона произошла серия жестоких убийств проституток. Преступления, совершавшиеся в период с 23 часов до 4 часов утра, остались нераскрытыми, а в правоохранительные органы и газеты поступали письма от имени неизвестного серийного убийцы, прозванного журналистами «Джеком-Потрошителем». Уже в наше время британский лингвист-эксперт Андреа Нини (Andrea Nini) из Манчестерского университета проанализировал тексты 209 писем, приписываемых «Джеку-Потрошителю», и пришел к выводу, что они являлись результатом мистификации со стороны разных лондонских журналистов, привлекавших таким образом интерес читателей к своим изданиям [1].

В период 1918–1919 гг. в городе Новом Орлеане (США) неизвестный убийца, прозванный «Дровосеком» (в качестве

орудия преступления применялся топор), совершил 12 нападений на жителей, убив шесть человек. Перед каждым нападением он направлял письмо в городскую газету с рассказом о будущем убийстве, но установить его личность не удалось.

В США серийный убийца под псевдонимом «Зодиак» в период 1968–1969 гг. совершил серию убийств в г. Сан-Франциско и штате Калифорния. Он тоже писал зашифрованные письма в газеты, предлагая установить его личность. Данное нераскрытое уголовное дело находится более полувека на контроле в правоохранительных органах США.

В 2010 г. власти штата Невада (США) арестовали 76-летнего Джозефа Насо по обвинению в краже и мошенничестве. Во время обыска в его жилище полиция обнаружила дневник Насо, где были указаны имена 10 женщин, даты их смерти, а также места, где были оставлены их трупы. Благодаря дневнику следователи смогли получить неопровержимые доказательства в совершении Насо по крайней мере 6 убийств женщин по сексуальным мотивам (судебная экспертиза ДНК это подтвердила), и данный серийный убийца осужден на смертную казнь.

Вел дневник и врач «Скорой помощи» В. Кулик, скрупулезно описывающий обстоятельства совершенных им преступлений (осужден за совершение 13 убийств по сексуаль-

Шамурзаев Т. Т.

Ардашев Р. Г.

ным мотивам). В январе 1986 г. он был схвачен гражданами в г. Иркутске при сексуальном посягательстве на малолетнего, в его квартире провели обыск, но не обратили внимание на дневник, следователей интересовали предметы одежды, которую врач носил. Мать В. Кулика после ухода следователей обнаружила дневник сына, прочла его и сразу уничтожила эту важнейшую улику, что создало большие трудности в доказывании вины данного незаурядного серийного убийцы [2, с. 18-27].

Сам В. Кулик после своего задержания, долгое время не знал об уничтожении его “дневника преступлений” родной матерью. Он считал, что следователи получили это ценное доказательство в процессе обыска, а потому собственноручно написал список лиц, которых он лишил жизни, что привело в изумление правоохранительные органы (более десятка убитых лиц). На одном из допросов В. Кулик показал: “Вести записи по личности старушек, которые меня интересовали сексуально, я стал с 1984 года, заносил эти сведения в “полевой дневник,” представляющий толстую тетрадь. Я бывал на разных вызовах “Скорой помощи” в жилищах больных людей, знакомился с ними, вызывал доверие к себе. В записную книжку я вносил анкетные данные на старушек, выделяя эти сведения по таким параметрам: а) старушка должна быть одинокой, проживать без подселения, в изолированном жилище; б) старушка должна быть доброжелательной ко мне (врачу). Эти сведения я заносил в “Полевой дневник”, отмечал в нем и даты совершения мною убийств” [3].

Поводом для избличения и ареста серийного убийцы Г. Михасевича в Белоруссии послужила записка с исполненной шариковой ручкой текстом: «За измену смерть... Патриоты Витебска», находившаяся во рту изнасилованной и задушенной П., чей труп обнаружили 28 октября 1985 г. в поле возле деревни Павловичи Витебского района. Именно эта письменная улика послужила основанием для поимки преступника, совершившего в 1971-1985 гг. более 30 убийств женщин. На стр. 76 обвинительного приговора говорится: «Согласно заключению судебно-почерковедческой экспертизы от 27 декабря 1985 г. (т. 135, л. 49-59), текст записки, найденной во рту трупа П., выполнен Михасевичем Г. М.» [4]. В ходе расследования установили, что данную записку преступник заготовил, будучи в доме своих родителей, желая оставить ее на трупе подходящей потерпевшей.

Житель г. Кишинева П. Скрипник совершил в разное время умышленные убийства по сексуальным мотивам потерпевших К. и Ф., над трупами глумился и частично расчленил их. Голову потерпевшей Ф. преступник подбросил во двор дома своего родственника Вуткарева, приложив угрожающее письмо, написанное печатными буквами. Вуткареву предлагалось заплатить крупную сумму, чтобы остаться в живых вместе с членами своей семьи. Через год Скрипник, уверовавший в свою безнаказанность, написал угрожающий текст печатными буквами и принес эту записку в прокуратуру, заявив, что нашел документ в своем почтовом ящике. Следователь назначил почерковедческую экспертизу, установившую, что оба текста исполнены рукой П. Скрипника, который вынужден был признаться в совершении тяжких преступлений. Верховный суд Молдавии осудил П. Скрипника к смертной казни, приговор привели в исполнение [5].

В отдельных случаях даже отсутствие подлинника письма преступника не препятствует опытному следователю в установлении содержания уничтоженного документа. Так, ранее судимые Авдеенко, Кошельков и Литвинов, отбывая наказание на территории Иркутской области, совершили побег. Будучи на свободе, они убили несколько владельцев автомобилей, трупы которых сокрыли в безлюдных местах (Иркутская область и Красноярский край). После задержания беглецов следователи испытывали большие затруднения со сбором доказательств их вины. По оперативной информации, обвиняемый Литвинов установил в Иркутском следственном изоляторе нелегальные контакты с сообщниками, которым направлял письма с подробными инструкциями относительно предъявленного обвинения. Следователь изъясил у обвиняемого Литвинова общую тетрадь, часть листов которой отсутствовала. Эксперты-криминалисты по чистому

листу, на котором остались следы давления шариковой ручки, восстановили текст нелегального письма, отправленного Литвиновым сообщникам. Эта важная информация позволила найти ряд новых улик, а суду – вынести приговор к исключительной мере наказания всем трем членам преступной группы. Приговор вступил в законную силу [6, с. 17-19].

Особой дерзостью отличались действия серийного убийцы А. Сибирикова, который в декабре 1988 г. – январе 1989 г. под видом работника «Ленэнерго» для «проверки электросчетчиков» проникал в квартиры жителей г. Ленинграда и совершил в ходе разбойных нападений 5 убийств и одно покушение на убийство. Когда о появлении серийного убийцы сообщили в телевизионной передаче «600 секунд», Сибириков написал печатными буквами анонимное обращение в ГУВД г. Ленинграда, требуя крупную сумму, обещая помочь в поимке преступника. Согласие правоохранительных органов по телефону было получено, Сибириков указал время и место, где должна находиться автомашина с 15 тысячами рублей. Назавтра Сибириков забрал из салона автомобиля пакет с деньгами (в пакете находились макеты пачек с отдельными купюрами) и попытался скрыться, но был задержан, осужден и казнен [7]. В приговоре Ленинградского городского суда от 28 декабря 1989 г. по уголовному делу № 2-135 говорится: «Вина Сибирикова в покушении на хищение государственного имущества в особо крупных размерах путем обмана (мошенничества)... доказана:

– вещественным доказательством, которым признано письмо, направленное подсудимым в УУР ГУВД Ленинградской области, приобщенное к делу (т. 12, л.д. 215);

– заключением эксперта о том, что рукописный текст письма, поступившего во 2 отдел УУР ГУВД Ленинградской области... исполнен Сибириковым» [8, с. 23].

Приведенные примеры в своей совокупности окажутся, несомненно, полезными в деятельности следователей и оперативных сотрудников при избличении серийных убийц и иных преступников, совершивших тяжкие преступления, могут пополнить перечень научных публикаций по интересующей теме [9], [10].

Пристайный библиографический список

1. Исследование А. Нини опубликовано в журнале «Digital Scholarship in the Humanities» - прим. авт.
2. Глазунов С. Монстр // Советская милиция. - 1991. - № 1. - С. 18-27.
3. Протокол допроса Кулика В. С. от 27 марта 1986 г.
4. Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Союза ССР от 19 мая 1987 г. по уголовному делу Михасевича Г. М.
5. Архив Верховного Суда Республики Молдовы, 1981. Уголовное дело № 2-37.
6. Китаев Н. Н. Работа с нелегальной корреспонденцией арестованных обвиняемых // Законность. - 1995. - № 5. - С. 17-19.
7. Подробно об этом деле рассказано в документальном телевизионном фильме «Кодовая фраза» из цикла «Легенды советского сыска» - прим. авт.
8. Приговор Ленинградского городского суда от 28 декабря 1989 г. Архивное уголовное дело № 2-135. - С. 23.
9. Шамурзаев Т. Т., Ардашев Р. Г. Своевременность раскрытия серийных убийств как показатель профессионализма правоохранительных органов // Закон и право. - 2021. - № 9. - С. 158-160.
10. Шамурзаев Т. Т. Реформа уголовного судопроизводства в Кыргызстане. - Бишкек, 2011. - 284 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-356-359

ПАЙЗУЛАЕВА Бурлият Айгумовна

кандидат педагогических наук, заместитель директора по учебно-воспитательной работе Дагестанского гуманитарного института (филиала) Академии труда и социальных отношений

КАХРУМАНОВА Шарифа Абусупьяновна

старший преподаватель Дагестанского гуманитарного института (филиала) Академии труда и социальных отношений

ТАИЛОВА Айша Габибовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин Дагестанского государственного университета, филиал в г. Избербаш

ПРАВА ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (США, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)

В статье проводится сравнительный анализ прав жертв преступлений в зарубежных странах. Изучение законодательства США, Великобритании позволяет прийти к выводу, что во многих зарубежных странах с англосаксонской правовой системой, преступление рассматривается как событие, угрожающее и оскорбляющее все общество, и преследуется государством. К жертве относятся как к еще одному доказательству. Однако в законодательстве анализируемых стран прослеживается установленная специализированная система, направленная на защиту прав жертв преступных посягательств, таким образом, государство демонстрирует свою заботу, установив различные процедуры выплаты компенсации и реституции потерпевшим.

Ключевые слова: жертва преступления, защита, права, зарубежные страны, законы США, Великобритании, сравнительный анализ.

PAYZULAEVA Burliyat Aygumovna

Ph.D. in pedagogical sciences, Deputy Director for educational work of the Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the Academy of Labor and Social Relations

KAHRUMANOVA Sharifa Abusupyanovna

senior lecturer of the Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the Academy of Labor and Social Relations

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of Economics and law and general education disciplines sub-faculty of the Dagestan State University, branch in Izberbash

RIGHTS OF VICTIMS OF CRIMES IN FOREIGN COUNTRIES (USA, UK)

The article provides a comparative analysis of the rights of victims of crimes in foreign countries. The study of the legislation of the USA, Great Britain allows us to come to the conclusion that in many foreign countries a crime is considered as an event threatening and insulting the whole society, and is prosecuted by the state. The victim is treated as another piece of evidence. However, in the legislation of the analyzed countries, there is an established specialized system aimed at protecting the rights of victims of criminal attacks, thus demonstrating their concern by establishing various procedures for compensation and restitution of victims.

Keywords: victim of crime, protection, rights, foreign countries, laws of the USA, Great Britain, comparative analysis.

Правовые системы мира рассматривают жертв преступлений как лиц, которые просто заявляют о совершённом против них преступлении и которые приводят в действие механизм системы уголовного правосудия, сообщая властей и доказательств о незаконных действиях, совершённых против них.

Если полиция раскрывает дело и задерживает преступника, то жертва играет дополнительную роль в качестве свидетеля обвинения и помогает государству добиться обвинительного приговора.

Во многих зарубежных странах преступление рассматривается как событие, угрожающее и оскорбляющее все общество, и преследуется государством от имени всего населения, к реальной жертве относятся как к еще одному доказательству, простому вещественному доказательству. В отношении жертв устанавливается ответственность, которая сводит к тому, чтобы сообщать о происшествиях, полностью сотрудничать со следствием и, в конце концов, давать показания в суде.

Зачастую правам, которые будут защищать интересы потерпевшей стороны и которых жертва заслуживают в рам-

ках процесса уголовного правосудия, при рассмотрении и разрешении вопросов, связанных с совершением против нее преступления, вообще не уделяется должного внимания.

В рамках данной статьи мы проанализируем законодательство США, Великобритания и проведём сопоставительный анализ состояния прав жертв преступлений в различных международных правовых системах.

Свои особенности в защите прав жертв преступлений имеются в правовой системе США.

В Америке существовал серьезный дисбаланс между правами правонарушителей и жертв преступлений. Несмотря на зависимость правосудия от жертв преступлений, американская юриспруденция подчеркивала свою заинтересованность в защите интересов преступников. Как следствие, потребности жертв оказались в подчиненном положении по отношению к преступникам.

В 1960-х и 1970-х годах в связи с чрезвычайным ростом преступности началось движение за права жертв. Движение началось как коалиция различных организаций, стремящихся исправить неадекватное отношение системы уголовного

правосудия к жертвам преступлений. В начале 1980 года президент Ронал Рейган назначил целевую группу для изучения тенденций преступности и определения положения жертв в уголовном процессе. Целевая группа в своем отчете призвала оказать помощь жертвам и рекомендовала внести изменения в законодательство, направленное на защиту свидетелей-жертв преступлений 1982 года. Этот закон предвосхитил рекомендации отчета Целевой группы и включил важные положения, касающиеся прав жертв, которые включали возмещение ущерба жертве и заявления о воздействии со стороны преступника на жертву при вынесении приговора суда.

Закон также обязал Генерального прокурора разработать политику защиты жертв и свидетелей. В целом, Закон обеспечил справедливое отношение к жертвам в федеральной системе уголовного правосудия, гарантируя их участие и защиту от виктимизации наряду с возмещением ущерба на приоритетной основе. После этого был принят Закон о жертвах преступлений 1984 года (VOCA), в соответствии с которым Конгресс выделил средства на помощь жертвам, компенсацию жертвам, обучение и техническую помощь для жертв в штате. Закон перераспределил денежные средства, взысканные с преступников в виде штрафов, пени, конфискации залога, в пользу штатов и финансирования моральной и материальной компенсации жертв [1]. Штаты отреагировали на это, внося соответствующие поправки в свои законы.

Затем в последующем Законе о правах жертв и реституции 1990 года Конгресс предоставил жертвам преступлений целый ряд прав, включая право на уведомление о судебных заседаниях и право присутствовать на них, право знать об изменениях в статусе содержания преступников под стражей, право на консультации с прокурорами и право на защиту от агрессии со стороны преступников.

Позже, во время правления президента Билла Клинтона, Закон о борьбе с насильственными преступлениями и Закон о правоприменении предоставили жертвам право выступать на слушаниях по вынесению приговора, сделали реституцию обязательной в случаях сексуальных домогательств и расширили финансирование местных программ помощи жертвам [2, р. 247-249].

Следующий важный закон, Закон об обязательной реституции 1996 года, уполномочил федеральных судей требовать полной реституции от преступников в конкретных случаях мошенничества, имущественных преступлений, фальсификации потребительских товаров, наркопреступлений и т.д.

К 1998 году 29 штатов внесли поправки в свои конституции под влиянием рекомендаций рабочей группы Рейгана, предоставив жертвам новые права, включающие право на скорый суд и право на участие в процедуре условно-досрочного освобождения. [2, р. 249].

Наконец, в 2004 году был принят самый важный закон, продвигающий права жертв преступлений, – Закон о правах жертв преступлений 2004 года (CVRA). Закон укрепил существующие федеральные положения о правах жертв преступлений, и его наиболее важным вкладом является создание режима судебного обеспечения, включая предоставление жертвам преступлений права на защиту, чтобы превратить зачастую иллюзорные права жертв преступлений в значимые, осуществимые [3, р. 1]. CVRA расширил права и средства правовой защиты жертв всех правонарушений и насиль-

ственных преступлений, предоставил значительное право на участие на всех значимых стадиях уголовного процесса и обеспечил режим судебного принуждения, который дал право жертве срочного обжалования нарушения своих прав сразу в федеральных апелляционных судах, и это дело должно быть рассмотрено в течение семидесяти двух часов.

Закон предоставляет жертвам следующие права:

- Право на разумную защиту от обвиняемого.
- Право на разумное, точное и своевременное уведомление о любом публичном судебном разбирательстве или любом разбирательстве по условно-досрочному освобождению, связанном с преступлением, или о любом освобождении или побеге обвиняемого.
- Право не быть исключенным из любого публичного судебного разбирательства, если только суд, получив убедительные доказательства, не определит, что показания жертвы существенно изменятся, если жертва услышит другие показания на этом разбирательстве.
- Право быть разумно выслушанным на любом публичном разбирательстве в окружном суде, связанном с освобождением, признанием вины, вынесением приговора или любым разбирательством по условно-досрочному освобождению.
- Право на бесплатную юридическую помощь адвоката.
- Право на полную и своевременную реституцию в соответствии с законом.
- Право на судебное разбирательство без необоснованных задержек.
- Право на справедливое обращение и уважение достоинства и частной жизни жертвы [4, р. 32].

Закон о правах жертв преступлений (CVRA) от 2004 года является важным вкладом в развитие прав жертв преступлений путем создания нового правового режима судебного правоприменения. Закон, помимо предоставления ряда прав на участие в судебном процессе, также предоставляет жертвам право на справедливое обращение и уважение чести достоинства, а также частной жизни жертвы. Это приводит к увеличению случаев активного сотрудничества жертвы с полицией, прокуратурой и судьями. Кроме того, создание нового режима судебного правоприменения привело к появлению нового свода прецедентного права. При толковании и применении прав жертв оно установило стандарты, которыми должны руководствоваться судьи, прокуроры, адвокаты защиты и другие работники системы уголовного правосудия.

В Англии и Уэльсе права потерпевших в основном являются правами на обслуживание или оказание услуг. Кодекс оказания услуг для жертв преступлений сыграл важную роль в предоставлении потерпевшим минимального уровня обслуживания, который они могут ожидать от одиннадцати органов уголовного правосудия, включая полный и подробный перечень информационных прав. Кроме того, Кодекс включает четкое разделение обязательств по обслуживанию между различными органами уголовного правосудия, чтобы облегчить реализацию и избежать путаницы между различными органами.

Например, Кодекс признает ключевую роль прокурора не только в информировании жертв о принятых решениях, но и во встрече с определенными жертвами и предоставлении им разъяснений при принятии определенных прокурорских решений по делам о наиболее тяжких преступлениях.

Кодекс предоставляет уязвимым и запуганным жертвам расширенные услуги через отделы помощи свидетелям. На эти подразделения возложена уникальная обязанность информировать потерпевших о ходе рассмотрения дела и выявлять потерпевших и свидетелей с особыми потребностями, которым потребуются расширенные услуги в соответствии с Кодексом [5].

Затем в 2001 году была принята схема личного заявления жертвы (ЛЗЖ), которая предоставила жертвам право подать в полицию личное заявление жертвы (ЛЗЖ), которое также должно стать частью досье жертвы, чтобы информировать органы уголовного правосудия о конкретных потребностях жертв в услугах.

До принятия этого закона основное внимание в английском законодательстве уделялось выплате компенсации жертвам преступлений. Наиболее заметным законодательным актом в Англии, который проявил заботу о жертвах преступлений, был Закон об уголовном правосудии 1972 года. Согласно этому закону, выплата компенсации была наиболее целесообразным действием после осуждения преступника. Впоследствии этот закон был заменен Законом об уголовном суде 1973 года. Этот закон уполномочил суды выносить постановление о выплате компенсации жертве, и, кроме того, суды могли выносить любые другие постановления, которые они считали необходимыми. Это постановление не зависело от заявления жертвы, и оно могло быть вынесено в отношении любого телесного повреждения, ущерба или вреда, причиненного в результате данного преступления или любого другого преступления, которое учитывается судом при вынесении приговора [5].

Важно отметить, что это положение распространялось не только на телесные повреждения, ущерб или вред, понесенные непосредственной жертвой преступления, но и на лиц, косвенно пострадавших от него, при условии, конечно, что может быть установлена причинно-следственная связь.

Закон об уголовном суде 1973 года также претерпел ряд изменений и в конечном итоге был заменен Законом об уголовном правосудии 1988 года. Согласно Закону 1973 года, решение о компенсации полностью зависело от усмотрения суда. Но согласно Закону об уголовном правосудии 1988 года, суды не имели права по своему усмотрению предоставлять или не предоставлять компенсацию жертвам. Кроме того, Закон обязал суды записывать причины отказа в присуждении компенсации, даже если суд имел право вынести решение о компенсации, но отказался это сделать. Право суда выносить решение о компенсации рассматривалось как инструмент вынесения приговора. Суд, обязав осужденного выплатить компенсацию жертве за вред, причиненный ей в результате преступного поведения осужденного, избавляет жертву от необходимости подавать гражданский иск по тому же поводу.

В деле *R v. Inwood*, Скарман Эл Джей заметил, что приказ о компенсации был введен в законодательство как удобное и быстрое средство избежать расходов на гражданское судопроизводство, когда преступник располагает средствами, позволяющими выплатить компенсацию. Суд может присудить компенсацию в отношении любого телесного повреждения, потери или ущерба. Но между преступлением и ущербом, понесенным жертвой, должна быть причинно-следственная связь [6].

Суд, таким образом, демонстрирует свою заботу, установив простую процедуру выплаты компенсации, которая в основном осуществлялась мировыми судьями. Приказ о выплате компенсации был не карательным, а чисто компенсационным. В деле *R v. Maynord* [7] было отмечено, что компенсация должна прямо указывать на понесенные убытки. Раздел 35(4) Закона 1973 года гласит, что суды должны принимать во внимание средства правонарушителей для выплаты компенсации [7].

Помимо компенсации жертве преступления со стороны правонарушителя, существует также схема, предусматривающая компенсацию жертве преступления со стороны государства. Схема компенсации ущерба от преступных посягательств была впервые введена в качестве эксперимента на неуставной основе в 1964 году для предоставления компенсации *ex-gratia* жертвам насильственных преступлений и тем, кто пострадал при попытке задержать преступников и предотвратить преступления. Эта схема была пересмотрена в 1979 году, в которую были внесены значительные изменения, чтобы сделать ее эффективной, а также расширена сфера действия схемы, чтобы охватить жертв семейного насилия.

Правительство Великобритании ввело в действие пересмотренную схему компенсации ущерба от преступных посягательств с 1979 года на неуставной основе, чтобы обеспечить компенсацию *ex-gratia* для возмещения ущерба жертвам преступлений.

Закон об уголовном правосудии 1988 года заменил прежнюю схему на другую, в результате чего соответствующие заявители теперь имеют прямое юридическое право на компенсацию. Новая схема основана на прежней схеме, хотя в нее внесены некоторые коррективы. В прежней схеме просто оговаривалось, что жертвы насильственных преступлений, включая поджоги и отравления, имеют право на компенсацию, но эта фраза не имела дальнейшего определения, и ее толкование вызвало трудности. В связи с этим в разделе 109 Закона об уголовном правосудии 1988 года дано новое и более подробное определение права на получение помощи, призванное охватить ту же широкую группу жертв. По нынешней схеме, как и по прежней, лица, пострадавшие в результате правоохранительной деятельности, имеют право на компенсацию. Закон содержит положения о компенсации жертвам различных преступлений, таких как изнасилование, корпоративные правонарушения, нарушение правил дорожного движения, опасное вождение и т.д. [7].

Забота о жертвах продолжилась с запуском новых схем, таких как «Поддержка жертв» и социальное обеспечение жертв. Эти схемы предоставляют жертве различные права, такие как право быть услышанной, право на получение необходимой информации для защиты своих интересов, право на защиту со стороны правоохранительных органов, право на получение компенсации и возмещение ущерба, право на получение поддержки и помощи и т.д.

Хартия жертвы, 1990 и Хартия жертвы, 1996, изданные Министерством внутренних дел, предусматривают стандарты обслуживания жертвы и ее семьи. Они включают право на человеческое достоинство и уважение, право на поддержку и защиту, а также право на компенсацию и возмещение ущерба. Компенсация, предоставляемая в рамках государственных программ компенсации ущерба от преступлений, начатых в 1964 году, была изменена в 1969, 1979 и 1990 года.

Наконец, Закон 1995 года о компенсации ущерба от преступных травм установил новый тарифный подход, основанный на типах травм, а не на индивидуальном рассмотрении вреда или ущерба. Закон установил стандартную фиксированную выплату в размере от 1000 до 2,50,000 фунтов стерлингов в зависимости от тяжести травм, которые были сгруппированы в двадцать пять диапазонов [8].

Последующие законы Великобритании рассматривали возмещение ущерба как другой способ отправления правосудия в отношении жертв преступлений. Закон о преступности и беспорядках 1998 года, Закон о правосудии для молодежи и уголовных доказательствах 1999 года и Закон о полномочиях уголовного суда 2000 года являются законодательными актами, в которых рассматривается возмещение ущерба жертвам.

Схема возмещения ущерба применяется на трех различных уровнях уголовного правосудия. На стадии до судебного преследования, в период между осуждением и вынесением приговора и как часть наказания для того, чтобы преступник понес личную ответственность за свое поведение.

В целом, Англия и Уэльс смогли предпринять позитивные действия по восстановлению баланса правосудия без целевых групп, деклараций и рамочных решений. К тому времени, когда в 1985 году была принята Магна Карта для жертв преступлений, правительство Англии и Уэльса уже разработало сеть агентств по оказанию помощи жертвам (называемых «схемами поддержки жертв»), а также относительно щедрую программу по возмещению ущерба от преступлений. Национальная ассоциация схем поддержки жертв (NAVSS) была создана британским правительством для установления стандартов обслуживания жертв по всей Англии и Уэльсу в 1979 году. Британское правительство также изменило закон о реституции таким образом, что реституция должна была выплачиваться до штрафов. В 1996 и 2004 годах эта хартия прошла еще две итерации [3, р. 1].

Британское правительство не остановилось на этом. В 2006 году оно приняло кодекс практики для жертв преступлений – протокол, который регулирует услуги, предоставляемые жертвам. В нем определено, какие жертвы преступлений будут пользоваться теми или иными услугами, а также поставщики услуг. Министр юстиции Англии и Уэльса назначил представителя жертв, который будет отстаивать интересы жертв и консультировать высшие уровни власти по вопросам, касающимся жертв. В 2008 году на эту должность была назначена Сара Пейн, которая призвала к большей интеграции между жертвами и системами уголовного правосудия.

В 2010 году были выдвинуты две новые инициативы, направленные на улучшение обслуживания жертв преступлений. Первая заключалась в создании Национальной службы помощи жертвам преступлений на основе национальной сети агентств помощи жертвам и судебных служб.

Вторая инициатива заключалась в том, чтобы заменить сменяющего друг друга представителя жертв преступлений постоянным уполномоченным по делам жертв для надзора за Национальной службой помощи жертвам.

Пристатейный библиографический список

1. Президентская целевая группа по жертвам преступлений, Заключительный отчет (Вашингтон, округ Колумбия, Государственное управление печати, 1982 г.).
2. Права жертв» в книге «Жертвы преступлений» 2-е издание, под ред. Robert C. Davis, Arthur Lurigio and Wesley Skogan. – Thousand Oaks, Sage Publication, 1999. – P. 247-249.
3. Мари Маникис. Сравнительный обзор прав жертв, механизмов обеспечения и возмещения ущерба в Англии и Уэльсе и американской федеральной юрисдикции. – Выпуск № 1. – С. 1. Юрисдикция». – Выпуск № 6, Victims of Crime Research Digest.
4. David E. Aaronson. New Rights and Remedies: Федеральный закон о правах жертв преступлений 2004 года. – Том 28, выпуск 4, Pace Law Review. 2008.
5. Дин Г. Килпатрик, Дэвид Битри и Сьюзен Смит Холли. Права жертв преступлений; имеет ли правовая защита значение? – Вашингтон, округ Колумбия, Министерство юстиции США, Национальный институт юстиции, 1998.
6. «Права и услуги жертв преступлений; современная сага» 198 // Из книги «Жертвы преступлений». – С. 194-210. – 1997. Robert C. Davis, Arthur J. Lurigio, et al., eds.
7. Компенсация для жертв преступлений, связанных с насилием: Канцелярия Ее Величества, London, command No. 2323; Alec Samuels: “Compensation for Criminal Injuries in Britain” // University of Toronto Law Journal. – Vol. 17 (1967). – Pp. 20-50.
8. Разделы 108-117 и Закон 1995 года о компенсации ущерба от преступных травм (В приложениях 6 и 7 к Закону изложена схема.) Великобритания. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/>.

АБДУЛЛИН Артур Ришатович

заместитель начальника кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ТЕОРИЯ ПРИРОЖДЕННОГО ПРЕСТУПНИКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ НАЗВИТИЯ КРИМИНОЛОГИИ

В статье рассматривается вопрос актуальности применения теории Ч. Ломброзо о прирожденном преступнике. Автор делает вывод о современных аспектах применения теории, рассматривает наиболее перспективные направления установления корреляции анатомии и антисоциального поведения. В результате сформулирован вывод о важности исследований подобного направления, в том числе, с практической точки зрения ввиду возможности эффективного применения результатов исследования для предотвращения преступлений.

Ключевые слова: преступный человек; агрессивное поведение; антисоциальное поведение; анатомия; морфология человека; генетика; нейробиология; нейропсихология.

ABDULLIN Artur Rishatovich

Deputy Head of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Абдуллин А. Р.

THE THEORY OF THE BORN CRIMINAL AT THE PRESENT STAGE OF THE DEVELOPMENT OF CRIMINOLOGY

The article discusses the relevance of the application of the theory of Cesare Lombroso about a born criminal. The author draws a conclusion about the modern aspects of the application of the theory, considers the most promising directions for establishing the correlation of anatomy and antisocial behavior. As a result, the conclusion is formulated about the importance of research in this direction, including from a practical point of view due to the possibility of effective application of the research results to prevent crimes.

Keywords: criminal person; aggressive behavior; antisocial behavior; anatomy; human morphology; genetics; neurobiology; neuropsychology.

Чезаре Ломброзо является основоположником антропологической теории преступления, которая базируется на следующих постулатах:

1) человек имеет биологическую предрасположенность к совершению преступлений, что означает изначально генетическую склонность к совершению преступления, лишь косвенно усиливаемую социальными детерминантами;

2) склонность к совершению преступлений – это атавизм, то есть ненормальное и примитивное развитие человека, отклонение;

3) девиантное поведение прирожденного преступника неизбежно;

4) по антропологическим характеристикам можно предположить с определенной долей вероятности склонность к совершению конкретного вида преступления.

В труде «L'Uomo Delinquente» [7], опубликованного в 1876 году, иллюстрируется соотношение антропологической характеристики (например, строение черепа) и склонность к совершению преступления. Дополнительно Чезаре Ломброзо описывает поведенческие характеристики преступника - он ленив, нечувствителен к боли, тщеславен, у него косоглазие, предпочтение татуировок, покатый лоб, маленький мозг, он использует «кривую речь» и так далее.

На сегодняшний день подобная теория кажется чрезмерно утрированной и обобщенной, несколько обобщенной от иных детерминанты. Социальные факторы, влияющие на развитие личности, были дополнительно исследованы учеными [8], в том числе, криминологами, и им также дана оценка в виде важного компонента становления преступной личности.

Тем не менее, теория Чезаре Ломброзо и его последователей – ученых-приверженцев антропологической школы криминологии, а также иных исследователей до настоящего момента находит отклик и активно исследуется с точки зрения применимости и актуальности. Развитие антропологических и биологических теорий в криминологии представляет особую важность и интерес, так как если с высокой долей ве-

роятности устанавливается детерминанта, провоцирующая преступление, то ее можно предотвратить на самых ранних этапах развития. Антропологическая характеристика при этом наглядна – значит, потенциальных преступников можно будет эффективно контролировать с самого детства, пресекая любые преступные проявления. По этой причине считаем важным рассмотреть современные направления применения теории Чезаре Ломброзо.

Идеи Ломброзо нашли применение, в том числе, в современной генетике. Основная мысль Ч. Ломброзо о том, что склонность к совершению преступлений – это атавизм – означает с точки зрения генетики, что преступные черты являются дефектами, унаследованными от древних дегенеративных линий. Таким образом, выявление мутаций «преступных генов» в рамках пренатальной диагностики (аналогично с исследованиями тяжелых генетических нарушений, таких как синдром Дауна, Синдром Эдвардса и синдром Патау), может стать одним из инструментов дополнительного, более глубокого исследования корреляции генетического и антисоциального.

Основная практическая сложность заключается в том, что до настоящего момента подобные мутации, нарушения в хромосомных парах, которые будут обязательно коррелировать с преступным поведением в будущем, исследованы очень незначительно.

При этом установлено, что любые нарушения в генетическом коде означают неправильную работу организма, которая приводит либо к грубым нарушениям развития человека (как следствие, невыживаемость в первые месяцы и годы рождения), так и к иным нарушениям, в том числе, связанным с трудностями обучения и воспитания, к проявлению девиаций, агрессии [4].

Такие генетические изменения невозможно контролировать, но их возможно в некоторых случаях выявлять на ранних стадиях развития эмбриона. В таком случае идеи Ч. Ломброзо в настоящий момент могут быть особо актуальны. Дальнейшее развитие антропологической школы криминологии

видится именно в установлении достоверного вывода о связи конкретной генетической / хромосомной мутации с проявлением преступных девиаций в будущем.

Например, насильственные преступления могут быть обусловлены сниженной активностью гена MAOA [6], в результате чего происходит некорректный метаболизм нейротрансмиттеров аминов в головном мозге (серотонин, дофамин, адреналин и норадреналин), приводящий к неконтролируемому импульсивному поведению.

Кроме этого нарушения в гене CDH13 приводят к нарушению нейронных связей, что провоцирует нарушение внимания и гиперактивное поведение [2]. Влияние этих генов оценивалось применительно к насильственным видам преступлений, и их корреляция составила 5-10 %, что является значительным показателем.

Еще одним направлением исследований является изучение строения черепа и головного мозга, отдельных долей головного мозга и выявление корреляции между изменениями в анатомическом строении головного мозга и деструктивным поведением. Так, Ч. Ломброзо исследовал углубление в черепе, сравнивая данный атавизм со строением черепа крысы (то есть более примитивного с точки зрения эволюции существа).

Идея подобной редукции Ч. Ломброзо была грубой, так как она выводила биологические аномалии из наблюдаемых соматических признаков (фенотипов). Современная редукция ищет морфологические и функциональные признаки в мозге и / или генотипе. Это стало доступно во многом благодаря развитию медицины и функциональной диагностики, поэтому стоит отдать должное основе подобных исследований, которая восходит к трудам Чезаре Ломброзо и его последователей. Кроме этого, некоторые особенности морфологии человека актуальны и для современной науки. Так, современные исследования показывают, что у асоциальных личностей и преступников действительно обычно наблюдается уменьшение объема мозга, а также нарушение функционирования и связей в ключевых областях головного мозга.

Однако современная наука более системно и дифференцированно подходит к выявлению корреляций между строением головного мозга и преступным поведением. Так, лица, совершающие экономические преступления (так называемые беловоротничковые преступления), чаще всего не имеют анатомических дефектов в строении головного мозга. У лиц, совершающих насильственные преступления, наблюдается уменьшение лобных долей головного мозга. У антисоциальных правонарушителей с психопатией наблюдалось уменьшение объемов серого вещества в префронтальной и височной доле головного мозга [1].

Таким образом, на сегодняшний момент взаимосвязь строения мозга и его частей рассматривается более комплексно (чаще всего - совместно с генетическими исследованиями) для формулирования более достоверных выводов о корреляции анатомии и девиаций.

Более подробно антиобщественное и преступное поведение рассматривается с точки зрения психофизиологии. В частности, исследуются такие показатели, как частота сердечных сокращений и проводимость кожи (то есть скорость потоотделения). С этой точки зрения анализируется работа симпатической и парасимпатической нервной системы, а их притупление связывается с усилением антисоциального поведения. Таким образом, низкая частота сердечных сокращений в состоянии покоя в подростковом возрасте связана с повышенным риском совершения преступлений во взрослом возрасте [3].

Аналогично можно говорить о проводимости кожи, то есть об активности потоотделения – например, если у несовершеннолетнего лица наблюдается низкая проводимость кожи, что замеряется в состоянии стресса / страха, с высокой долей вероятности он более склонен к совершению насильственных преступлений.

Большое внимание в науке также уделяется неврологическому развитию, которое во многом основано как на анатомических компонентах, так и на других факторах, в том числе, касающихся определенного питания человека (часто зависит от нахождения его в определенной географической зоне). Так,

дефицит омега-3 жирных кислот был связан с нарушением нейрокогнитивных функций, что было установлено в процессе исследования [5] и, как следствие, с противоправным антиобщественным поведением. Соответственно, обогащенное витаминами и микроэлементами питание влияет не только непосредственно на правильное развитие организма человека и его когнитивных функций, но и на проявление агрессии / отсутствие агрессивных проявлений.

Таким образом, делая вывод по актуальности теории прирожденного преступника, можно утверждать об однозначном интересе к данной теории со стороны научного сообщества. Практики-криминологи, психологи также интересуются теорией, но чаще с утилитарной точки зрения – для предотвращения и пресечения возможных преступлений с помощью ориентации на явные анатомические характеристики. Несмотря на критику теории Ч. Ломброзо, попытки обозначить их в виде лженауки, нельзя не отметить начавшееся после опубличивания трудов Чезаре Ломброзо формирование пути к современному научному исследованию генетических, нейробиологических, гормональных и иных детерминант в сопоставлении со склонностью совершать преступления различной направленности.

Сегодня подобная корреляция основана на множестве компонентов. Ранее примитивное разделение по одному морфологическому признаку преобразовалось исключительно в комплексное исследование анатомических и социальных особенностей. Изучаются особенности строения головного мозга, генетические мутации и преобразования в геномной структуре, влияние на развитие организма сопутствующих факторов, что в целом дает глубокие представления о возможной взаимосвязи анатомии и преступного поведения. Накопленный ранее опыт подобных исследований позволяет делать системные и объективные выводы, а значит, более эффективно применять их на практике. В этом видится актуальность и важность дальнейшего развития теории прирожденного преступника на современном этапе развития науки.

Пристатейный библиографический список

1. Gregory S., Ffytche D., Simmons A., Kumari V., Howard M., Hodgins S., Blackwood N. The Antisocial Brain: Psychopathy Matters. A Structural MRI Investigation of Antisocial Male Violent Offenders // ARCH GEN PSYCHIATRY. – Vol. 69. – № 9. – SEP 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sakkyndig.com/psychologi/artvit/gregory2012.pdf> (дата обращения: 20.08.2022).
2. Kiser D. P., Popp S., Schmitt-Böhrer A. G., Strelakova T., Hove D. L., Lesch K.-P., Rivero O. Early-life stress impairs developmental programming in Cadherin 13 (CDH13)-deficient mice // Progress in Neuro-Psychopharmacology and Biological Psychiatry. – Vol. 89. – 2019. – P. 158-168.
3. Latvala A., Kuja-Halkola R., Almqvist C., Larsson H., Lichtenstein P. A longitudinal study of resting heart rate and violent criminality in more than 700000 men // JAMA Psychiatry. – 2015. – P. 917-918.
4. Артеменков А. А. Генетико-физиологическое и эволюционное значение дезадаптации (обзор) // Журнал медико-биологических исследований. – 2018. – Т. 6. – № 4. – С. 319-331.
5. Гладышев М. И. Незаменимые полиненасыщенные жирные кислоты и их пищевые источники для человека // Journal of Siberian Federal University. Biology. – 2012. – С. 352-386.
6. Крючкова А. С. Анализ ассоциаций полиморфизма гена MAOA с агрессивными и враждебными стратегиями в поведении у подростков и молодых людей // Российский психологический журнал. – 2016. – Т. 13. – № 1. – С. 115-124.
7. Ломброзо Ч. Преступный человек. – Мидгард, 2005. – 874 с.
8. Прокументов Л. В., Шеслер А. В. Общесоциальные детерминанты преступности // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 1. – С. 5-14.

БУБЕРБАЕВ Нурлан Дюсентаевич

соискатель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Национального исследовательского Томского государственного университета, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ ГОРОДА НУР-СУЛТАНА КАК СРЕДА ПРОДУЦИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СТОЛИЦЫ

В статье рассматривается криминологическая особенность города Нур-Султана как среда продуцирования преступного поведения, этапы и тенденции ее развития. Для уяснения исторически сложившихся факторов существования преступности в г. Нур-Султан, вкратце рассмотрены этапы развития криминальной ситуации с 1998 по 2007 гг. Автором делается вывод, что на современном этапе условия среды г. Нур-Султан дополняют и усиливают действия существующей криминальной среды.

Ключевые слова: криминологическая среда, преступное поведение, преступность, объекты криминальной среды, факторы преступности.

BUBERBAEV Nurlan Dyusentaevich

competitor of Penal enforcement law and criminology sub-faculty of the National Research Tomsk State University, senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Barimbek Beisenov Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan

CRIMINOLOGICAL FEATURE OF THE CITY OF NUR-SULTAN AS A MEDIUM FOR PRODUCING CRIMINAL BEHAVIOR: HISTORICAL, GEOGRAPHICAL AND SOCIAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE CAPITAL

The article examines the criminological feature of the city of Nur-Sultan as a medium for producing criminal behavior, stages and trends of its development. To clarify the historical factors of the existence of crime in Nur-Sultan, the stages of the development of the criminal situation from 1998 to 2007 are briefly considered. The author concludes that at the present stage, the environmental conditions of Nur-Sultan complement and strengthen the actions of the existing criminal environment.

Keywords: criminological environment, criminal behavior, criminality, objects of the criminal environment, crime factors.

Бубербаев Н. Д.

Исследование особенностей криминологической сущности города Нур-Султана как среды продуцирования преступного поведения, сегодня, приобретает все большую актуальность, являясь одним из проблематичных и важных задач как для отечественных криминологов, так и для практических работников органов, ведущих борьбу с преступностью. Выявить и оценить которую невозможно без соответствующего анализа историко-географических, социальных, экономических и иных характеристик и их взаимосвязи с существованием и воспроизводством криминальной среды в условиях современного развития города.

Сегодня, город Нур-Султан входит в число 17 субъектов Республики Казахстан, именуемых административно-территориальными единицами страны. Она расположена на увалисто-волнистой Приесильской равнине на высоте 350 м над уровнем моря, через центр города протекает р. Есиль разделяющая город на две части. На правом берегу реки расположена старая часть города, на левом – деловой центр столицы. Столица является административным, геополитическим, социально-экономическим, финансовым, духовным, творческим и культурным центром страны. Статус столицы республики способствовала тому, что она стала ареной для многочисленных встреч, диалогов руководителей стран мира.

Территориальная площадь города в 2021 г. составляла 0,8 тыс. кв. км, плотность населения – 1 486,1 чел./кв. км. Уровень жизни населения г. Нур-Султан к 2020 г. повысился, величина прожиточного минимума – 36 293 тг. (6 480 руб.), среднемесячная номинальная заработная плата составила 308 135 тг. (55 024

руб.). Численность экономически активного населения – 578,9 тыс. чел., занято в труде – 503,3 тыс. чел., безработных – 25,5 тыс. чел.¹ Вырос уровень валового регионального продукта на 587,6 %, который к 2020 г. составил 73 843,8 млн. долларов США.

В процессе урбанизации в столице появилось множество развлекательных, культурных центров, зон отдыха, число их ежегодно увеличивается, привлекаются и иностранные инвестиции. Строительная промышленность г. Нур-Султана – одна из самых масштабных в республике. В 2020 г. предприятиями, организациями и населением введено в эксплуатацию 34 145 квартир общей площадью 3 078 861 кв. метров², что на 172,6 % больше показателя прошлого 2019 г.

За годы образования столицы, в городе наблюдаются значительные изменения не только внешнего облика, но и компонентов условий и уровня жизни. Так, ожидаемая продолжительность жизни населения в 2021 г. составила 73,4 лет, в то время как в 1998 г. была равна 67,5 лет³.

Основными движущими силами столицы являются политико-управленческие слои, творческая и духовная интеллигенция, малый, средний и крупный бизнес. В городе сосре-

1 Основные социально-экономические показатели города Нур-Султан за 1991-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/region/268012/dynamic> (Дата обращения: 03.05.2021).

2 Паспорт социально-экономического развития города Нур-Султан за январь-декабрь 2020 года.

3 Основные социально-экономические показатели города Нур-Султан за 1991-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/region/268012/dynamic> (03.05.2021).

доточены огромные финансовые капиталы, политические и экономические инструменты их регулирования, финансовые учреждения, источники и объекты инвестирования и много другое.

Город Нур-Султан является вторым по величине численности населения городом. Хотя в недалеком 1998 г. в нем проживало не более 327 тыс. человек. Сегодня согласно данным, Департамента Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан по г. Нур-Султану, в нем проживает 1 244,2 тыс. человек. Рост численности населения вызван, как естественным, так и миграционным приростом. В течение 1998-2020 гг. сальдо внутриреспубликанской миграции в г. Нур-Султан составило 675,4 тыс. чел.

Изменения в социальных сферах призваны не только улучшить внешний облик города, но и поднять культурный, нравственный уровень, улучшить быт горожан, в том числе и гостей столицы. Однако в условиях столицы многие социальные процессы зачастую протекают, не всегда безупречно принося обществу определенный вред в виде совершаемых преступлений.

Процессы урбанизации, миграции, расселения, цифровизации и т.д. способствовали изменению криминологической среды г. Нур-Султан, и как следствие повлияли на изменения характеристик самой преступности, которая «... объясняет тот факт, что преступность, как явление, меняет свои характеристики в зависимости от изменений, происходящих в социальной действительности ...» [1, с. 5] и в итоге обусловили появление новых форм и способов совершения преступлений.

Для понимания и научного осмысления генезиса, исторически сложившихся факторов существования преступности в столице Казахстана, представляется целесообразным вкратце рассмотреть этапы развития криминальной ситуации с 1998 по 2007 гг.

До 2008 г. рост регистрируемой преступности (в пределах 12 % – 18 %) в основном объяснялся увеличением численности населения за счет внутриреспубликанской миграции (40 % – 45 %). Этот период был ознаменован крупным и масштабным строительством в столице, которое обеспечивалось путем приложения рук мигрантов, преимущественно молодежи прибывших из сельской местности. Причем в период с 1998-2007 гг. большие миграционные потоки сельской молодежи в быстро развивающиеся регионы и города были обусловлены тяжелыми условиями жизни на селе, вследствие стагнации сельского хозяйства.

Среди десятков тысяч людей, съехавшихся в столицу в короткий срок, можно было встретить самые различные социальные типы с разными ценностными ориентациями, материальными и духовными интересами, моральными нормами, нравственными установками, особенностями жизненных судеб. А в тяжелые адаптационные процессы в незнакомой, подчас экстремальной городской среде сопровождалась противоправными формами поведения. В результате в период с 1998 по 2003 гг. удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений составил 46 %, а в отдельные годы их доля превышала половину всей регистрируемой преступности (в 1998 г. – 53,7 %, в 2001 г. – 52,5 %, в 2002 г. – 53 %), в числе тяжких и особо тяжких преступлений убийства составили 3,4 %, причинение тяжкого вреда здоровью – 4,6 %, изнасилования – 1,5 %, разбои – 4,7 %.

Снижение показателей этих преступлений и в целом преступности было достигнуто благодаря принятым в 2004 г.

экстренным мерам, а затем принятой в 2005 г. программе по обеспечению образцового общественного порядка и высокой правовой культуры в г. Астане⁴. Но к 2009 г. часть принятых мер исчерпала себя, и «кривая» преступности вновь полезла наверх.

В течение первого десятилетия (с 1998 по 2007 гг.) весьма уязвимой для криминала стала строительная индустрия столицы. Строительство молодого города привело к росту инвестиций в эту сферу, а вовлеченных в нее предприятия, организации с каждым годом становилось все больше и больше.

Основными предметами преступных посягательств в сфере строительства выступали строительные материалы, инструменты, оборудования и другие ценные предметы материального мира, которые можно было легко похитить, сбыть и наживиться на сумму похищенного. Подобные преступления преимущественно совершались рабочими этих же организации, и от части были связаны с сокращениями и простоями в ряде производственных секторов, невыплатами и задержками выплат заработной платы вследствие различных кризисных явлений и процессов в экономической и финансовой деятельности строительных компаний.

Наибольший вред причинялся строительными организациями, построенными по принципу финансовых пирамид, а также фиктивными строительными и потребительскими кооперативами. Способы хищения денежных средств были настолько разнообразны, насколько это позволяла изобретательность похитителей, это: мошенничества, приводящие к двойным продажам квартир; неисполнения договорных обязательств в результате мошенничества, присвоения и растраты денежных средств; хищения посредством завышения в отчетной документации физических объемов работ; списания строительных материалов свыше установленных норм либо укрытия их от учета; частичного или полного не оприходования материалов и многое другое. Как правило, эти преступления совершались в крупном и особо крупном размерах.

Все это являлось показателями криминализации строительной индустрии. Основными факторами, ее обуславливающими, стали несовершенство законодательства в указанной сфере отношений, просчеты в профилактической работе правоохранительных структур, а также наличие высоких коррупционных рисков, связанных с организацией, производством и вводом строительных объектов в эксплуатацию.

Так, в 2006 г. на совещании с членами специальной группы Совета безопасности Первый Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев отметил, что «подобные экономические преступления невозможно совершать без содействия со стороны коррумпированных должностных лиц» [2]. В итоге, это активизировало деятельность правоохранительных органов, вследствие чего только за 11 месяцев 2007 г. в городской прокуратуре Нур-Султан было зарегистрировано 170 коррупционных преступлений, тогда как за весь период 2006 г. – 91. В числе выявленных коррупционных преступлений доминировали факты получения взяток – 93 (в 2006 г. – 8). В основном рост данных преступлений был связан лоббированием строительными компаниями своих интересов, преимущественно направленных на получение, продление

4 Решение Маслихата города Астаны от 30 сентября 2005 года № 184/22-III «О Программе по обеспечению образцового общественного порядка и высокой правовой культуры в городе Астане - столице Республики Казахстан на 2005-2007 годы» (Утратило силу решением Маслихата города Астаны от 30 января 2008 года № 47/8-IV.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V05A000417_/v05a417_.htm.

разрешений на осуществление строительной деятельности, а также с дачей гражданами, желавшими получить жилье в рамках государственной жилищной программы, незаконных вознаграждений должностным лицам за положительное разрешение вопроса⁵.

Такой краткий исторический экскурс в криминальную историю г. Нур-Султана был сделан с целью подчеркнуть правоту тезиса, что в условиях резкого изменения объективной действительности в жизнедеятельности исследуемого города при недостаточной готовности субъектов профилактики противостоять вызовам преступности, обосновано приводят к ухудшению криминальной обстановки. И наоборот, организованность и скоординированность деятельности органов общего и специального предупреждения позволяют ограничить масштабы преступности на различных уровнях.

Нынешняя криминальная среда столицы напрямую зависит от экономической и политической конъюнктуры города. Сегодня, столица и г. Алматы являются главными центрами, расположенными на пересечении основных транспортных артерий страны через которые проходят основные финансовые ресурсы криминалитета. В них криминальные элементы контролируют подпольное производство и сбыт:

– спиртосодержащей и иной контрафактной продукции;

– незаконный оборот наркотических средств, в том числе синтетического (дизайнерского) происхождения (психоактивные вещества) и психотропных веществ этому, во-первых, способствует и географическое расположение Казахстана, которая на протяжении многих лет являлся и продолжает оставаться транзитной территорией, через которую проходят основные маршруты наркотрафика преимущественно ввозимого из Афганистана в Россию и дальше в страны Европы. Во-вторых, культивированием на территории республики (Тукистанской, Жамбылской, Кызылординской областях) наркотических средств конопляного происхождения, а также нового вида Индийской конопли свойства которой в 5 раз сильнее дикорастущей чуйской конопли⁶;

– огнестрельного, травматического, пневматического, холодного, метательного, газового оружия, оружия основанного на электрическом импульсе, боеприпасов и взрывчатых веществ;

– фальшивомонетничество;

– торговлю транспортными средствами и связанной с ней криминальным автобизнесом ввозимых из государств-членов ЕАЭС (Армении, Кыргызстана, России) и ряда других традиционных видов преступного промысла.

Исследование позволило выделить объекты существования и воспроизводства криминальной среды г. Нур-Султана, а также дифференцировать их по форме функционирования, это, материальные объекты криминальной среды и виртуально-телекоммуникационные объекты криминальной среды. Так, к материальным объектам криминальной среды столицы можно отнести:

– места ограничения и лишения свободы (учреждения ЕЦ-166/10 Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК, учреждение ЕЦ-166/22 Комитета уголовно-исполнитель-

ной системы МВД РК⁷, следственный изолятор Департамента КУИС по г. Нур-Султан, изолятор временного содержания ДП г. Нур-Султан, специальный приемник ДП г. Нур-Султан) становятся своеобразной внутренней субкультурой города в которых действуют свои «воровские» обычаи, правила и традиции сформированные еще в начале прошлого столетия. Их криминальный потенциал тесно взаимосвязан с внешними условиями являясь системообразующим фактором преступности и играет большую роль в установлении, поддержании и укреплении отношений в криминальной среде как внутри самих учреждений, так и за ее пределами;

– различные виды притонов, в качестве которых могут выступать ночные развлекательные и питейные заведения, в которых распиваются спиртные напитки, производится сбыт и немедицинское потребление различных наркотических средств, психоактивных и психотропных веществ;

– развитую сеть по продаже и приема поддержанных мобильных телефонов сотовой связи, пунктов металлоприема, более 500 ломбардов и их филиалов, принимающих ювелирные изделия и другие материальные ценности многие, из которых имеют преступное происхождение.

– подпольные игорные дома и клубы;

– притоны для занятия проституцией, в качестве которых могут выступать квартиры преимущественно сдающиеся в наем (посуточно, почасам), сауны, развлекательные заведения (стрип-клубы, стрип-бары и др.), массажные салоны, и около сотен гостиниц города. Предоставление сексуальных услуг не ограничивается только проституцией, в широком смысле слова этот сегмент теневой экономики представлен в виде секс-индустрии. Современная полулегальная секс-индустрия один из наиболее масштабных и динамичных секторов криминальной экономики, включающая в себя коммерческую деятельность по производству товаров и услуг сексуального характера (эротические или порнографические изделия, игрушки, фотография и др.).

Возникновение и стремительное развитие в конце прошлого столетия глобальной коммуникационной сети Интернет способствовал уходу значительной части человеческой деятельности в информационно-телекоммуникационное пространство, определив ее в качестве коммуникативной среды и сформировав в ней новые способы и формы взаимодействия людей, начиная от банальных форумов, чатов, разновидности электронной почты, телеконференции и т.д., до развития технологий нейронной сети автоматизировано управляющих элементами виртуальной среды. Не стала исключением и криминальная деятельность.

Сегодня трудно представить криминальную деятельность, не использующую ресурсы сети Интернет, которая все глубже и масштабней погружается в информационные сферы, а ее среда модернизируется и становится криминально-информационной.

Так, к виртуально-телекоммуникационным объектам криминальной среды столицы можно отнести различные ресурсы сети Интернет: пропагандирующие преступную, антиобщественную деятельность; распространяющие вредоносную информацию; реализующие предметы преступного происхождения; предметы и средства запрещенные или

5 Количество коррупционных преступлений в Астане за 9 месяцев этого года выросло вдвое. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kz-today.kz>.

6 Индийская конопля в Кызылординской области беспокоила сенаторов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nur.kz/1733507-indijskaa-konopla-v-kyzylordinskoj-oblasti-obespokoila-senatorov.html>

7 Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 июня 2019 года № 401 «О ликвидации некоторых республиканских государственных учреждений Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P190000401>

ограниченные к распространению; предоставляющие различные виды услуг преступной деятельности и т.д.

Запрос в поисковой системе «Google» показал более десятка ресурсов сети Интернет предоставляющие в столице различные виды сексуальных услуг, товаров, реализуемых через различные сайты, в том числе одностраничные и «маркетплейсы», а социальные сети просто пестрят различными материалами эротического или порнографического содержания. Между тем, современные ресурсы сети Интернет, это не просто электронная площадка по реализации товаров и услуг, но и огромный цифровой мир и место в прямом смысле этого слова, где совершаются различные виды преступлений, преимущественно направленные на хищение денежных средств граждан с помощи «поддельных» сайтов, обманных сообщений на бесплатных порталах для частных объявлений и т.д., а также место для занятия различными формами «киберсекса». Многие зарубежные эксперты отмечают, что в современную эпоху «цифросексуализм» [3, с. 335] будет только нарастать.

Таким образом, виртуально-телекоммуникационная криминальная среда – это часть трансграничной телекоммуникационной информационной среды, состоящей из документов, данных, текстов, фото- и видеоматериалов обеспечивающие формирование, существование и функционирование противоправной деятельности в сети Интернет.

Существование и воспроизводство криминологического потенциала среды г. Нур-Султан обусловлен недостатками экономического (коррупционность и бюрократизация отдельных должностных лиц на различных уровнях; неуправляемая миграция и неравномерное повышение плотности населения; недостатки социально-экономического характера (высокий прожиточный минимум, рост цен, расслоение населения по уровню доходов, безработица), организационного (малый стаж работы и низкая профессиональная подготовка сотрудников различных органов правоохранительной системы; недостатки в подборе и расстановке кадров; текучесть, не укомплектованность и общая нехватка квалифицированных кадров в органах правоохранительной системы и др.; имиджевые потери; отсутствие эффективной системы предупреждения преступлений в условиях столичного города), социального (ослабление социального контроля за людьми; дисбаланс уровня культуры различных социальных групп; разобщенность населения; социальное неравенство и неразвитость «социальных лифтов») характера.

Достаточно значимое влияние на существование и воспроизводство криминальной среды столицы оказывают и недостатки в сфере регулирования потока мигрантов, их обслуживания, оказания социальной помощи и социального контроля за ними. А многочисленность населения, ограниченность возможностей социального контроля, анонимность связей, наличие большого количества объектов легкой наживы способствуют противоправной деятельности различных криминальных и антиобщественных элементов как из числа местного населения, так и из числа мигрантов.

Не менее значимым обстоятельством является «интенсивность и направленность влияния людей на друг друга. В городах люди живут в густонаселенных, в малонаселенных и, наконец, в отдельных квартирах, но всегда – в более или менее крупных жилищных массивах или домах. Проживание в одном крупном городском массиве большого количества людей, формы общения их между собой, взаимоотношения влияют на их поведение. Причем влияние это может быть и положительным, и отрицательным» [4, с. 16-17].

«Общим доля всех крупных городов», как справедливо утверждает И.С. Нафиков, «также является большая степень анонимности в отличие от малых и средних городов, где многие друг друга знают в лицо. Множество жителей крупных городов живут в непосредственной близости друг с другом, оставаясь в большинстве своем неизвестными друг с другом. Большинство контактов носит быстротечный и поверхностный характер и является чаще не просто общением, средством достижения целей. По мере возрастания мобильности жителей крупных городов ослабевают социальные связи. Соперничество доминирует над сотрудничеством. Эти же обстоятельства способствуют появлению различных субкультур (религиозных, этнических, политических и других), разнообразие которых в малом городе или деревне было бы невозможным. Объективно ослаблены и возможности социального контроля» [5, с. 79], они же выступают специфическими факторами городской криминогенности.

Еще одним обстоятельством, влияющим на формирование криминальной среды как г. Нур-Султан, так и ряда других крупных городов, являются особенности уклада семьи и семейного быта, которым в отличие от семей, образованных на селе, в малых и средних городах, присуща повышенная разводимость. На разводимость чаще влияют неустраиваемость условий быта. Многие молодые семьи проживают в общежитиях, малосемейках, квартирах с небольшой жилой площадью, зачастую арендуемых. Определенно, миграция предлагает в крупные города тех, кто ранее состоял в браке. Ущербность их прошлых семейных отношений не может не сказаться на формировании ими новой семьи, в особенности на детях.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что в настоящее время условия среды г. Нур-Султан предлагают людям не только широкие возможности всесторонней реализации, но и продуцирует в качественно возрастающем объеме все новые потребности и вариативность доступа к ним, что привлекает не только позитивно настроенные слои, но и различные асоциальные элементы [5, с. 70], которые дополняют и усиливают действия существующей криминальной среды крупного города.

Пристайный библиографический список

1. Трапш В. Г. Профилактика преступлений в агломерации сверхкрупного города. – Минск, 1984. – С. 5.
2. На контроле у Президента // Казахстанская правда. 2006. 27 июля.
3. Neil McArthur & Markie L. C. Twist The rise of digisexuality: therapeutic challenges and possibilities // Sexual and Relationship Therapy. 2017. Vol. 32. Iss. 3-4: Special Issue on Sex and Technology. P. 335.
4. Изучение преступности в городах и сельской местности / Авт. кол.: И. И. Карпец, Э. Б. Кузнецов, М. М. Бабаев; отв. ред. И. И. Карпец. – М., 1971. – 212 с.
5. Нафиков И.С. Теневая экономика как материальная основа организованной преступности в условиях крупного города (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2012. – 260 с.

ПАЙЗУЛАЕВА Бурлият Айгумовна

кандидат педагогических наук, заместитель директора по учебно-воспитательной работе Дагестанского гуманитарного института (филиала) Академии труда и социальных отношений

АБДУРАХМАНОВА Минаш Салавутдиновна

старший преподаватель Дагестанского гуманитарного института (филиала) Академии труда и социальных отношений

ТАИЛОВА Айша Габибовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин Дагестанского государственного университета, филиал в г. Избербаш

ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В МИРЕ

Статья посвящена правовым и социально-политическим аспектам проблемы торговли людьми в мире. Растущие масштабы торговли людьми и контрабанда людей - вопрос, широко обсуждаемый в научной литературе и стоящий на первом плане в повестке дня международных организаций. Торговля людьми приобретает глобальные масштабы и совершается как внутри отдельно взятой страны, так и в различных странах и приобретает транснациональный характер. Значительная часть этой статьи посвящена международным гуманитарным аспектам торговли людьми и контрабанды людей.

Ключевые слова: торговля людьми, контрабанда людей, международный опыт, противодействие, правовые аспекты.

PAYZULAEVA Burliyat Aygumovna

Ph.D. in pedagogical sciences, Deputy Director for educational work of the Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the Academy of Labor and Social Relations

ABDURAKHMANOVA Minash Salavutdinovna

senior lecturer of the Dagestan Humanitarian Institute (branch) of the Academy of Labor and Social Relations

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of Economics and law and general education disciplines sub-faculty of the Dagestan State University, branch in Izberbash

LEGAL AND SOCIO-POLITICAL ASPECTS OF THE PROBLEM OF HUMAN TRAFFICKING IN THE WORLD

The article is devoted to the legal and socio-political aspects of the problem of human trafficking in the world. The growing scale of human trafficking is an issue widely discussed in the scientific literature and on the international agenda. Human trafficking can occur both internally and trans-nationally. Human trafficking is a crime against the person associated with the violation of the victim's rights to travel by coercion for the purpose of commercial exploitation. A significant part of this article is devoted to the international humanitarian aspects of human trafficking and human smuggling.

Keywords: human trafficking, human smuggling, international experience, counteraction, legal aspects.

Как свидетельствует многолетняя практика государственные границы, никогда не служили препятствием для преступных группировок, осуществляющих торговлю людьми. В этой связи особое значение приобретает изучение международного опыта в противодействии указанной категории преступлений.

По имеющимся данным в мире более 40,3 млн. человек находятся в условиях, приближенных к подневольному состоянию, систематически подвергаются физическому, сексуальному, психологическому насилию. При этом, принудительный труд признается вторым по величине международным преступлением с доходностью до 150 млрд. долларов незаконной прибыли ежегодно. По данным Международной организации труда ООН (МОТ) 24,9 млн. человек заняты принудительным трудом, из которых 16 млн. (64 %), эксплуатируются отдельными лицами или организациями.

В то же время, около 15 млн. человек вступают в брак по принуждению. Современное рабство наиболее распространено в Африке, Азии, Тихоокеанском регионе. Вооруженные конфликты влияют на уровень распространения рабства и траффинга. Торговля людьми осуществляется посредством принуждения, похищения, удержания или обмана с целью дальнейшей эксплуатации. Распространенной причиной торговли людьми является принудительный труд и сексуальная эксплуатация. Среди пострадавших преобладают женщины и дети (до 80 %), из которых основная часть вовлекается в проституцию, незаконную индустрию изготовления материалов порнографического содержания, в сферу досуга и развлечений [1, с. 3].

В международной практике необходимо ограничивать торговлю людьми от контрабанды людей, при которой человек добровольно просит или нанимает другого человека тайно перевезти его через международную границу, обычно потому, что ему было бы отказано во въезде в страну по законным каналам [3, с. 6].

Хотя это незаконно, в этом случае может отсутствовать обман или принуждение. После въезда в страну и прибытия в конечный пункт назначения незаконно ввозимое лицо обычно может свободно искать свой собственный путь адаптации в стране и не ограничен в свободе передвижения. По данным Международного центра по разработке миграционной политики (МЦРМП), контрабанда людей - это нарушение национального иммиграционного законодательства страны назначения, которое не требует нарушения прав незаконно ввозимого человека.

Торговля людьми, с другой стороны, является преступлением против личности из-за нарушения прав жертвы путем принуждения и эксплуатации. В отличие от большинства случаев контрабанды людей, жертвам торговли людьми не разрешается покидать страну по прибытии в пункт назначения. Людей, ставших жертвами торговли людьми, удерживают против их воли с помощью актов принуждения и заставляют работать или оказывать услуги торговцу людьми или другим лицам. Работа или услуги могут включать в себя все - от подневольного или принудительного труда до коммерческой сексуальной эксплуатации. Соглашение может

быть структурировано как трудовой договор, но без оплаты или с низкой оплатой, или на условиях, которые являются в высшей степени эксплуататорскими. Иногда соглашение строится как долговая кабала. Кабальный труд, или долговая кабала, - это, вероятно, наименее известная сегодня форма торговли рабочей силой, и тем не менее это наиболее широко используемый метод порабощения людей.

Принудительный труд - это ситуация, в которой жертвы вынуждены работать против своей воли под угрозой насилия или иной формы наказания, их свобода ограничена, и над ними устанавливается определенная степень собственности. Мужчины подвергаются риску стать жертвами торговли людьми для выполнения неквалифицированной работы, которая носит глобальный характер и например согласно данным МОТ, только в США приносит 31 миллиард долларов незаконного дохода. Формы принудительного труда могут включать подневольный домашний труд, сельскохозяйственный труд, изнурительный труд уборщиков на фабрике, труд в сфере общественного питания и других сферах обслуживания, а также попрошайничество. МОМ сообщает о растущем количестве случаев, когда жертвы подвергались принудительному труду.

Особо следует акцентировать внимание на торговле детьми. Детский труд - это форма работы, которая может быть опасна для физического, умственного, духовного, нравственного или социального развития детей и может препятствовать их образованию. По данным Международной организации труда, за последнее десятилетие глобальное число детей, вовлеченных в детский труд, сократилось на треть - с 246 миллионов в 2020 году до 168 миллионов детей в 2022 году. Африка к югу от Сахары является регионом с самым высоким уровнем распространенности детского труда, в то время как наибольшее число детей-рабочих находится в Азиатско-Тихоокеанском регионе. [1, с. 8]

Международная конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей - это соглашение, направленное на установление связи между правами человека и трудящимися-мигрантами, а также их семьями. В соглашении подчеркивается важность труда мигрантов и признается, которое должно быть воздано трудящимся-мигрантам, а также утверждается, что трудящийся-мигрант подлежит равенству и защите. Это соглашение еще не подписано многими странами Юго-Восточной Азии, но есть несколько стран, которые подписали и ратифицировали соглашение, например, Индонезия и Филиппины, а также Камбоджа, которая еще не ратифицировала соглашение.

Закон о борьбе с торговлей людьми - это законы, принятые многими странами Юго-Восточной Азии для предотвращения использования торговцами людьми похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью, дачи или получения денег для получения согласия человека на контроль над ним в качестве средства для вербовки, перевозки, укрывательства людей с помощью силы или угроз, продажи, кредитования и найма человека с его согласия или без него. В таких странах, как Таиланд, Мьянма, Малайзия, Филиппины, Камбоджа и Индонезия, существуют собственные законы о борьбе с торговлей людьми, которые используются для предотвращения торговли людьми и преследования тех, кто нарушает этот закон.

Проблема торговли людьми является также важной гуманитарной проблемой в Африке. По данным ЮНИСЕФ, правительственный Национальный совет по делам детей (INAC) продолжает управлять 18 сетями защиты детей (CPN), которые служат в качестве кризисных «SOS-центров» для жертв торговли людьми и других преступлений в возрасте от 9 до 16 лет.

ЦПН предлагали услуги по спасению, медицинскую, юридическую и социальную помощь, а также воссоединение семьи. Правительственный персонал направил неопределенное количество предполагаемых жертв старше 16 лет в приюты и службы, предоставляемые Организацией ангольских женщин (ОМА), НПО, получающей государственную поддержку. Сотрудники правоохранительных органов, иммиграционной службы и социальных служб не имеют официальной

системы активного выявления жертв торговли людьми среди лиц, подверженных высокому риску, с которыми они вступают в контакт. Правительство не предлагает жертвам долгосрочной помощи, а также временного пребывания.

Вызванное развитием государства перемещение - еще один фактор, который может привести к росту числа жертв торговли людьми.

По мнению Майкла М. Черни, основными причинами перемещения, вызванного развитием, являются: водоснабжение (строительство плотин, искусственных водохранилищ, ирригационных проектов), городская инфраструктура, транспорт (дороги, шоссе, каналы); энергетика (горнодобывающая промышленность, электростанции, разведка и добыча нефти, трубопроводы), расширение сельского хозяйства, парки и лесные заповедники и схемы перераспределения населения.

По мнению Богумила Термински, основные причины ДИДР включают:

1. строительство плотин, гидростанций и крупных ирригационных проектов,
2. строительство автомагистралей, дорог и железнодорожных сетей,
3. урбанизация и социальные услуги (расширение городов, городской транспорт, водоснабжение),
4. расширение сельского хозяйства (особенно монокультурных плантаций),
5. горнодобывающая промышленность (добыча нефти, золота, меди, угля),
6. охрана природы,
7. схемы перераспределения населения,
8. другие причины.

Лишь единичные государства, преимущественно развитые, на ежегодной основе публикуют доклады, отражающие состояние дел в области регулирования нелегальной миграции и предотвращения торговли людьми. Страны второго и третьего эшелона развития не готовы выделять необходимое финансирование для рассмотрения данной проблемы.

Анализ всего вышеизложенного позволяет сделать вывод, что к числу наиболее сложных и актуальных проблем борьбы с торговлей людьми следует отнести отсутствие у государств единообразного подхода к пониманию и законодательному определению перечня преступлений, составляющих сферу торговли людьми.

Большинство государств ограничивает указанную сферу преступлениями, непосредственно поименованными как «торговля людьми» либо «использование рабского (принудительного) труда». Данный перечень на наш взгляд следует значительно расширить.

Разработанная к настоящему времени международная нормативная правовая база по борьбе с торговлей людьми не подстраивается под изменяющиеся реалии современного общества. Протоколы и акты не отражают всех существующих видов этого преступления, которые в связи с цифровизацией приобретают все более изощренные форматы.

Следует так же привлекать внимание общественности к рассматриваемой проблеме путем активного освещения её в СМИ, Интернете, печатных изданиях. Необходимо более тщательно изучать зарубежный опыт противодействия торговле людьми, использования рабского труда.

Пристатейный библиографический список

1. Олимпиев А.Ю. Противодействие торговле людьми: методика расследования уголовных дел и способы проведения оперативно-розыскных мероприятий: методическое пособие. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 111 с.
2. Готов С.А., Сальников С.В. Противодействие торговле людьми: правовое регулирование, зарубежная и отечественная практика. - М.: Международный юридический институт, 2009. - 232 с.
3. Шалагин А.Е., Идиятуллоев А.Д. Зарубежный опыт предупреждения преступности в XXI веке // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2020. - Т. 11. - № 2 (40). - С. 219-225.

ЦЕБЕКОВА Гилана Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Калмыцкого государственного университета

БАСАНОВ Владимир Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Калмыцкого государственного университета

КВИЦИНИЯ Диана Аполлоновна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры предпринимательского права Московского государственного областного университета

КОРРУПЦИОННЫЕ И ИНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ)

Статья посвящена исследованию вопросов правового регулирования усыновления. Однако сфера усыновления является одной из самых проблемно коррупционных. Потенциальными родителями предлагаются иногда большие суммы за усыновление детей. Поэтому очень важно соблюдение процедур усыновления и важен контроль со стороны как органов государственной власти, так и отдельных граждан. Очень важно объяснить субъектам усыновления всю их ответственность для того, чтобы не было коррупции в сфере усыновления.

Ключевые слова: усыновление, коррупция, усыновители, дети-сироты, закон.

TSEBEKOVA Gilyana Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Kalmyk State University

BASANOV Vladimir Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Kalmyk State University

KVITSINIYA Diana Apollonovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Business law sub-faculty of the Moscow State Regional University

CORRUPTION AND OTHER PROBLEMS IN THE FIELD OF ADOPTION

The article is devoted to the study of the issues of legal regulation of adoption. However, the sphere of adoption is one of the most problematic corruption. Potential parents sometimes offer large sums for the adoption of children. Therefore, compliance with adoption procedures and control by both state authorities and individual citizens are very important. It is also important to explain to the subjects of adoption all their responsibility so that there is no corruption in the field of adoption.

Keywords: adoption, corruption, adoptive parents, orphans, the law.

Проблема усыновления (удочерения) несовершеннолетних детей на современном этапе развития гражданского общества и правового государства имеет существенное значение, поскольку затрагивает интересы несовершеннолетних детей. По данным официальной статистики, на сегодняшний день в Российской Федерации имеется примерно 40 тысяч детей-сирот. 2606 детей-сирот усыновили россияне в 2021 году. Кроме того, 20 947 детей-сирот отдали на безвозмездное попечение, еще 12 629 передали с выделением средств опекунам¹.

Государство обязано обеспечить социальную защиту ребенка, лишённого семейного окружения, и предложить альтернативную возможность семейного воспитания. Данное положение содержится в Конвенции о правах ребенка 1989 г., которая была ратифицирована СССР в 1990 г., и устанавливает приоритет семьи для устройства детей, оставшихся без попечения родителей, по сравнению с практикой помещения их в специализированные учреждения (детские дома), что в первую очередь отвечает интересам ребенка и общества в целом. В 2000 г. Россия подписала, но до настоящего времени не ратифицировала Гагскую конвенцию о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления, которая определяет требования к защите всех заинтересованных лиц при усыновлении, а также общие правила взаимодействия государств в этом вопросе. Следует также отметить Европейскую конвенцию об усыновлении детей,

принятую 24 апреля 1967 г. и пересмотренную 27 ноября 2008 г., хотя Россия в ней и не участвует.

Говоря о правовом регулировании института усыновления (удочерения), стоит упомянуть позицию Н. У. Ярычева, который отмечает, что согласно ст. 5 Семейного кодекса Российской Федерации² (далее – СК РФ), в случае, если «отношения между членами семьи не урегулированы семейным законодательством или соглашением сторон, и при отсутствии норм гражданского права, прямо регулирующих указанные отношения, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяются нормы семейного и (или) гражданского права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона)» [9]. То есть, по мнению автора, «основной проблемой применения данной нормы является проблема выбора между гражданским и семейным правом в качестве образца для проведения аналогии закона» [10].

Усыновление – важнейший институт общества, призванный заменить ребенку, оставшемуся без попечения родителей, семью, выполняющий основные функции института семьи. В мае 2005 г. Министерство образования и науки РФ открыло специальный сайт (сегодня это сайт «усыновите.рф»), где помимо советов, которые предлагают специалисты, доступен федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей. К каждому ребенку прилагается контактная информация – куда звонить, чтобы решить вопрос об усыновлении. Однако русские семьи не спешат усыновлять детей-сирот [8]. Главным препятствием, стоящим на пути к

1 Семья, материнство и детство. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807/>, свободный (дата обращения: 25.07.2022).

2 Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. 02 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; 2021. – № 27. – Ст. 5138.

усыновлению, россияне называют свое бедственное материальное положение [5].

Большое число детей-сирот усыновляют иностранцы. Однако, как было отмечено выше, усыновление российских детей иностранными гражданами в разы снизилось. Так, в 2020 г. областными и равными им судами с вынесением решения рассмотрено 42 дела о международном усыновлении, что на 79% меньше, чем в 2019 г. (203 дела), и на 84% меньше, чем в 2018 г. (256 дел)³. Обобщение судебной практики показало, что наибольшее количество дел о международном усыновлении с вынесением решения в 2020 г. было рассмотрено Кемеровским областным судом (5 дел), Московским областным судом (5 дел) и Пермским краевым судом (4 дела). Чаще всего в 2020 г. российских детей усыновляли граждане Италии (28 % дел, рассмотренных с удовлетворением заявления), Германии (14 %) и Франции (14 %).

Существует множество причин, которые влияют на этот показатель, а в 2020 г. естественным препятствием международному усыновлению стало распространение на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), принятие на федеральном и региональном уровнях мер по противодействию ее распространению и, как следствие, прекращение с марта 2020 г. международного авиасообщения. Ранее США занимали лидирующую позицию в усыновлении российских детей, пока в 2012 г. не был введен запрет на усыновление американцами (так называемый закон «Димы Яковлева»⁴).

В прошлом средствами массовой информации довольно часто освещались трагические случаи, связанные с положением российских детей, усыновленных иностранными гражданами. Сейчас же все чаще поднимаются вопросы о неприемлемом обращении с приемными детьми в российских семьях [3].

Отметим, что Семейным кодексом РФ установлена «семейная процедура усыновления». Разумеется, эти законы не могут регулировать все аспекты процесса усыновления и дальнейшего воспитания ребенка в приемной семье в каждом отдельном случае. Однако их соблюдение является безусловным требованием как со стороны субъектов усыновления, так и со стороны государства и государственных органов. К сожалению, не во всех случаях усыновления соблюдаются принятые нормы закона. Многие стараются обойти нормативно-правовые акты, действующие на момент усыновления. Это случается достаточно часто, причем со стороны как усыновителей, так и лиц и организаций, обязанностью которых является «контроль за качеством и надежностью процесса усыновления» [1]. Из средств массовой информации можно узнать об огромном количестве несчастных случаев, преднамеренных неправомерных действий, вплоть до убийства, со стороны усыновителей. Все эти случаи вызывают огромный резонанс в обществе, ведь жестокое обращение с детьми – одно из самых страшных преступлений. Но по мере разбирательства в каждом таком случае выясняется, что сам факт усыновления был признан незаконно: у усыновленных детей были родственники, которые хотели оформить опеку, либо усыновители по каким-то характеристикам не подходили на роль приемных родителей, и многое другое.

И таких случаев становится всё больше с каждым годом, растёт и число правовых нарушений при усыновлении. К сожалению, в преобладающем большинстве случаев играет огромную роль «не халатность, человеческий фактор и недосмотр специализированных служб, а обычная жажда на-

живы и материальная сторона процесса» [7]. Ведь для того, чтобы обойти закон, нужно хорошо заплатить, и тогда у ответственных органов закрываются глаза на все недочеты и расхождения в документации, характеристиках и материалах дела. Из-за коррумпированности происходит огромное количество несчастных случаев, ведь законы есть законы, и написаны они в большинстве своем для того, чтобы защитить, обеспечить безопасность граждан, прописать их основные права и обязанности, регламентировать определенные рамки и правила поведения, общения между людьми, группами и государством. Обеспечить соблюдение этих норм обязаны соответствующие органы, однако и они сблизняются большими суммами денег и не видят и не хотят видеть явных правонарушений. А ведь пострадавшими здесь выступают дети, которые зачастую не подозревают о том, каким образом и за счет чего у них появились новые родители.

Мнение о том, что путь к усыновлению лежит только через дачу взятки определенному числу лиц, крепко укоренилось в сознании многих россиян. Есть много желающих взять здорового, дисциплинированного ребенка определенной возрастной категории, но таких сирот мало, и на этом фоне возникает коррупция. Но следует помнить, что взятка – преступление не только перед лицом закона, но и перед моральными принципами и, разумеется, власти всячески противодействуют коррупции в целом, и в сфере усыновления в частности, вводя ряд законов и санкций за их нарушения.

Довольно часто при изучении различных случаев жестокого обращения с приемными детьми выявляются факты, свидетельствующие о неправомерности проведенной ранее процедуры усыновления. В современных условиях встречаются случаи, свидетельствующие о злоупотреблениях органов опеки и попечительства [4]. Вследствие халатного отношения работников названных органов при выполнении своих обязанностей, страдают прежде всего усыновленные дети. Распространению коррупции служит большая конкуренция усыновителей.

Как правило, большинство желает усыновить ребенка, соответствующего ряду требований, а таких сирот не так уж много. Именно из-за конкуренции усыновители предлагают взятки работникам органов опеки и попечительства. Большая конкуренция среди усыновителей, в свою очередь, возникает еще из-за того, что процедура усыновления в России гораздо проще, чем в Европе [2]. Это приводит к тому, что европейцы, желающие усыновить ребенка, отправляются за ним в Россию. Исходя из этого, можно прийти к выводу о том, что необходимо обеспечить более жесткий контроль над деятельностью органов опеки и попечительства.

Помимо коррупции при усыновлении детей российскими гражданами, существует проблема коррупции при усыновлении иностранцами. По закону, за приемными детьми даже после завершения процесса усыновления необходимо наблюдать и отслеживать их дальнейшую судьбу, однако сделать это из-за рубежа довольно проблематично, так как не все иностранцы ставят детей на учет в посольстве. Коррупции же в этой сфере со стороны иностранных граждан намного больше, ведь в России процедура усыновления проще, чем в Европе. А потому множество иностранцев, желающих стать приемными родителями, приезжают в нашу страну, и детей на всех попросту не хватает. На этой почве и развивается коррупция. Семейное законодательство нарушается органами опеки и попечительства, где должны защищаться права и законные интересы детей-сирот. Бывают случаи, когда иностранцы (кандидаты в усыновители) предоставляют суду недостоверные сведения о своем здоровье. Во избежание таких случаев целесообразно создать медицинскую комиссию, в которую будут входить представители обоих государств. На этой комиссии потенциальные родители, как иностранные граждане, так и граждане Российской Федерации, должны будут пройти психологическое тестирование [6].

Кроме того, широко распространена практика, когда информация о сиротах появляется в интернете. К сожалению, определенный контингент людей проявляет нездоровый интерес к данной информации. Известны также случаи убийства иностранными гражданами усыновленных детей –

3 Обзор практики рассмотрения в 2020 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 2 июня 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2021. – № 9.

4 О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: федер. закон от 28 дек. 2012 г. № 272-ФЗ // Рос. газ. – 2012. – 29 дек.

граждан Российской Федерации, при этом усыновители не имели официального разрешения на усыновление, т.е. дети попадали в такие семьи в результате коррупции.

В банке данных о детях-сиротах можно найти анкеты сотен детей, биологические родители которых – граждане Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Казахстана и других бывших советских республик. Многие российские усыновители с радостью приняли бы таких детей в свои семьи, однако опасаются сложностей с оформлением документов и потенциальной отмены усыновления. Да и сотрудники органов опеки в неофициальных разговорах зачастую советуют «не связываться» с «национальными» детьми. Так, к примеру, известен случай с отменой усыновления таджикского мальчика, прожившего в благополучной российской семье полгода, которого отправили обратно в таджикский приют. Специалисты в области семейного права назвали данный феномен «бытовым расизмом». В связи с этим, адвокат Н. Карагодина отмечает: «Чиновники и специалисты в области международного семейного права как будто не понимают, что за документами стоят судьбы детей»⁵.

Тем не менее, ряд вопросов относительно защиты прав детей, оставшихся в сложной семейной и социально-экономической ситуации, рассматривается в Гаагской конвенции «О юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей» ООН 1996 г., согласно которой возможно установление опеки в некоторых случаях в отношении иностранных граждан и без согласия компетентных органов государства гражданства ребенка (ст. 35)⁶. Данное положение, в случае неправильного трактования или злоупотребления нормой может привести к случаям коммерциализации международного усыновления (продаже детей за границу приёмным родителям). В некоторых случаях халатность работников детских домов, органов опеки и попечительства приводила в том числе и к незаконному усыновлению детей. Так, отмечены факты, когда приемные семьи платили 25–28 тыс. € за усыновление ребенка. В ходе обысков были изъяты многочисленные документы по усыновлению и суррогатному материнству, свидетельства о рождении, банковские книжки и др., от преступной деятельности организация получила незаконный доход свыше 500 тыс. €⁷. Подозреваемыми в торговле детьми стали также работники домов-интернатов под управлением миссионеров фонда Матери Терезы в Индии. В июле 2018 г. были задержаны по подозрению в торговле детьми с целью усыновления сотрудники одного из приютов для детей и женщин под названием «Nirmal Hriday», расположенного в столице индийского штата Джаркханд Ранчи и находящегося под управлением благотворительного фонда⁸.

Каждый год российские детдома пополняются детьми, брошенными родителями – трудовыми мигрантами. Российские граждане пытаются взять направление на таких детей, однако зачастую им отказывают. Говорят, что у ребенка гражданство другого государства (Киргизии, Таджикистана и проч.) и его будут репатриировать.

Приведем пример. Мать ребенка – гражданка Киргизии написала отказ. На сайте у ребенка есть статус усыновление, но потенциальному усыновителю говорят, что он не сможет

его усыновить поскольку это усыновление для Киргизии, его будут там усыновлять, а у нас он временно. И если его отдадут гражданину России, то только под опеку и опекун обязательно должен написать письмо, что его предупредили о возможном изъятии ребенка из семьи через 6 мес.

Однако, подобны действия регионального оператора не правомочны. В данном случае налицо системная ошибка в понимании сути гражданства и действия Минской конвенции о правовой помощи. Во-первых, Минская конвенция 1993 года требует получить согласие на усыновление и передачу под опеку государства гражданства ребенка только если гражданство ребенка установлено. Сам факт того, что мама – гражданка Киргизии этого не означает. Ст. 12, п. 1, подпункт «г» ФЗ «О гражданстве ...» предусматривает, что дети родившиеся на территории РФ от иностранных граждан или лиц без гражданства являются гражданами РФ, если иностранное государство не предоставило им своего гражданства. Есть проблема в законодательстве, при которой миграционные органы подтверждают факт гражданства РФ, в том числе и на основании приведенной нормы только после того, как иностранное государство подтвердит факт отсутствия гражданства. Обратим внимание, что речь идет о разных вещах. Приобретение гражданства происходит в результате волеизъявления: чтобы получить гражданство законный представитель ребенка должен написать заявление, факт приобретения гражданства должен быть подтвержден документами государства гражданства. Поэтому запросить о факте наличия или отсутствия гражданства – это одно, а запросить согласие на опеку или усыновление – это другое. Закон не препятствует передаче под опеку или усыновление иностранных граждан или лиц без гражданства, такие дети потом могут приобрести гражданство в упрощенном порядке согласно ст. 26, 25 ФЗ «О гражданстве РФ», что и происходит повсеместно. Предполагаем, что региональный оператор действует не в интересах ребенка, стремясь ослабить нагрузку на бюджет или в коррупционных целях.

Рассмотрим коррупционные и иные проблемы в сфере усыновления (удочерения) в Республике Калмыкия. Отметим, что низкий уровень масштабов социального сиротства характерен для регионов с большой долей населения, которая придерживается крепких религиозных устоев (независимо от конфессии), обеспечивающих сильный институт семьи. Глубоко изучив традиции калмыцкого народа, можно прийти к выводу, что так было не всегда. Независимо от финансового положения или многодетности, калмыки никогда не отказывались от детей, в том числе и от сирот. Отметим, что в рамках проекта «России важен каждый ребенок» в Республике Калмыкия ведется работа по устройству детей – сирот в семьи. В результате реализации мероприятий, направленных на обеспечение права ребенка жить и воспитываться в семье, в Калмыкии сократилось число воспитанников в учреждениях для детей-сирот и в течение нескольких лет были закрыты все детские дома, ранее действовавшие на территории республики. Неустроенных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по данным на 01.01.2022 в Калмыкии нет.

Отметим, что по данным прокуратуры Калмыкии калмыцкие органы опеки и попечительства фактически не проводят работу по поиску кандидатов в усыновители. Этот факт был установлен прокуратурой Калмыкии в ходе проверки законодательства, регламентирующего порядок формирования и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей. В региональном банке данных всего 22 кандидата в усыновители (в т.ч. опекуны, приемная семья), из них 10 – иностранные граждане, в то время как по состоянию на 01.01.2008 на учете в государственных учреждениях республики состоят 514 детей-сирот. Вопреки требованию Федерального закона «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» граждане, желающие принять ребенка на воспитание в свою семью, сведения о себе предоставляют в органы опеки и попечительства по месту жительства, а не лично региональному оператору. В некоторых делах кандидатов в усыновители

5 Карагодина Н. Усыновление иностранными гражданами российских детей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eduklkd.ru/sovety/usnovlenie-inostrannymi-grazhdanami-rossijskih-detej.html/>, свободный (дата обращения: 25.07.2022).

6 Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей (Гаага, 19 октября 1996 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2014. – № 1.

7 Мессинис Д.В Греции обезвредили банду торговцев детьми. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190925/1559136942.html/>, свободный (дата обращения: 25.07.2022).

8 Каноджа А. В Индии «интернаты Матери Терезы» заподозрили в торговле детьми. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180717/1524780923.html/>, свободный (дата обращения: 25.07.2022).

содержится множество документов, не обязательных для предоставления региональному оператору⁹.

Обеспечение жильем помещением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, не имеющих закрепленного жилья, остается одной из наиболее значимых коррупционных проблем. В рамках Государственной программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем жителей Республики Калмыкия», утвержденной постановлением Правительства Республики Калмыкия от 29 декабря 2018 г. № 421¹⁰, действует подпрограмма «Обеспечение жильем помещением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Министерство образования и науки Республики Калмыкия является уполномоченным органом исполнительной власти по формированию списка подлежащих обеспечению жильем помещением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. По состоянию на 01.01.2022 года в данном Министерстве остаются неисполненными 7 судебных решений. Всего на 1 января 2022 года на регистрационном учете состоит 575 человек, подлежащих обеспечению жильем (дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа, в возрасте от 14 лет и старше).

В 2021 году выделены денежные средства в сумме 350,0 тыс. руб. для производства ремонта жилья 5 детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Законом Республики Калмыкия «О внесении изменений в Закон Республики Калмыкия «О единовременной денежной выплате, предоставляемой детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для производства ремонта жилых помещений в Республике Калмыкия» от 10.08.2021г. № 178-VI-3¹¹, установлен альтернативный способ обеспечения жильем помещением лиц из числа детей-сирот в виде предоставления социальной выплаты на приобретение жилого помещения на основании жилищного сертификата.

04.03.2019 следователи задержали бывшего министра по строительству, транспорту и дорожному хозяйству Республики Калмыкия К. Ботова и фактического собственника компании «Грейд» Э. Бахма-Халгаева по уголовному делу о мошенничестве и злоупотреблении должностными полномочиями при строительстве домов для детей-сирот. По данным следствия, фигуранты дела необоснованно завысили цену квадратного метра общей площади жилого помещения, что повлекло завышение цены трех государственных контрактов в пользу подрядной организации и причинение бюджету Калмыкии ущерба на сумму около 10 млн руб.¹²

9 Прокуратура Калмыкии: Органы опеки не занимаются поиском кандидатов в усыновители. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/1009788.html?ysclid=l6cuhclyzu811273411/>, свободный (дата обращения: 25.07.2022).

10 О Государственной программе «Обеспечение доступным и комфортным жильем жителей Республики Калмыкия» и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Республики Калмыкия от 29 декабря 2018 г. N 421 // Вестник правовых актов Правительства РК и органов исполнительной власти РК. – 2019. – № 1.

11 О единовременной денежной выплате, предоставляемой детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для производства ремонта жилых помещений в Республике Калмыкия: закон Республики Калмыкия «« от 10.08.2021г. № 178-VI-3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0800202108120002?ysclid=l6cu7bu4sc288586301/>, свободный (дата обращения: 25.07.2022).

12 В Калмыкии по делу о махинациях с жильем для сирот задержан экс-министр. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2584537.html?ysclid=l6cvmniukt907280688/>, свободный (дата обращения: 25.07.2022).

Всё новые и новые способы появляются в современном мире, чтобы обойти закон. Власти обязаны контролировать соблюдение прав и свобод граждан, следить, чтобы они выполняли свои обязанности. Поэтому с каждым годом появляются новые нормативные документы, которые призваны регулировать отношения различных субъектов общества. Но если все эти многочисленные законы, подзаконные акты, указы будут игнорироваться и не соблюдаться, причем не только гражданами, но и органами, в обязанности которых входит не допускать подобных правонарушений, грядет еще немало громких и резонансных случаев, когда ребенок становится жертвой бесчеловечности со стороны родителей, домашнего насилия, эксплуатации, выступает в качестве бесплатной рабочей силы и многое другое. Важно изменить правосознание граждан, объяснить им, что если просто стараться обойти закон, а не действовать в интересах ребенка, его ценностей, психологических и нравственных установок, защиты его прав и свобод, это приведет к ужасным последствиям и всё большему количеству загубленных судеб и даже жизней.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сделать вывод, что на данном этапе сфера усыновления (особенно международного) является одной из самых проблемно коррупционных. Потенциальными родителями предлагаются иногда большие суммы за усыновление детей из другой страны. Сегодня разрабатываются и функционируют многие международные правовые акты в сфере противодействия торговле детьми, тем не менее в некоторых странах по-прежнему зафиксированы случаи похищения детей (иногда вследствие незаконного усыновления), что в современных реалиях усугубляют происходящие миграционные процессы.

Пристайный библиографический список

1. Алексеева Л. С., Меновщиков В. Ю. Социальный патронат семьи в системе социального обслуживания. – М.: ГНИИ семьи и воспитания, 2000. – С. 126.
2. Байкалова Л. В. Проблемы незаконного усыновления (удочерения) российских детей иностранными гражданами // Вестник международного института управления. – 2018. – № 2 (147). – С. 10.
3. Крамчанинова Н. В. Современная государственная политика в вопросах социального сиротства в России // ИСОМ. – 2020. – № 1. – С. 84.
4. Кудрявцева М. В., Калашникова С. М. Особенности коррупции в усыновлении // Актуальные вопросы разработки и применения современных практик реализации государственной политики в области противодействия коррупции: матер. Всеросс. науч.-практ. конф. – Челябинск: Изд-во Челябинск. ф-ла РАНХиГС, 2017. – С. 99.
5. Летова Н. В. Усыновление (удочерение) ребенка как способ защиты его прав и законных интересов // Государство и право. – 2019. – № 6. – С. 66.
6. Макеева А. А. Двусторонние международные договоры как фактор обеспечения прав ребенка // Журн. рос. права. – 2013. – № 1. – С. 122.
7. Михеева Л. Ю. Опека и попечительство: Теория и практика / под ред. д.ю.н., проф. Р.П. Мананковой. – М.: Волтерс Клавер, 2004. – С. 93.
8. Туктамышова Л. Г. Усыновление американцами российских детей // Учен. зап. Каз. гос. ун-та. Сер. «Гуманитар. науки». – 2009. – Т. 151. Кн. 4. – С. 134.
9. Уханов Ю. Д. Понятие и значение усыновления (удочерения) детей в законодательстве Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. – 2018. – Том 6. – № 3 (23). – С. 79.
10. Ярычев Н. У. Гражданско-правовые основы усыновления (удочерения) в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 1. – С. 183.

ЛУКЬЯНОВ Алексей Борисович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Уфимского государственного авиационного технического университета

АРУТЮНЯН Ваган Николаевич

преподаватель кафедры физической подготовки УНК СП Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя

МИРЗОЕВ Азиз Рафикович

преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ С ЖИТЕЛЯМИ АДМИНИСТРАТИВНОГО УЧАСТКА

В работе представлен правовой анализ деятельности участковых уполномоченных полиции Российской Федерации. Авторами обсуждается нормативно-правовая база организации взаимодействия участкового уполномоченного полиции с жителями административного участка, а также формы и методы обращения граждан к сотрудникам правоохранительных органов. Актуальность темы связана с обширным перечнем обязанностей по взаимодействию с гражданами, которые являются основой деятельности участковых уполномоченных полиции.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, административный участок, криминогенная обстановка, противоправные деяния, административная деятельность.

LUKYANOV Aleksey Borisovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Physical education sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

ARUTYUNYAN Vagan Nikolaevich

lecturer of Physical training of the UNK SP sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

MIRZOEV Aziz Rafikovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ORGANIZATION OF INTERACTION OF THE DISTRICT POLICE COMMISSIONER WITH THE RESIDENTS OF THE ADMINISTRATIVE AREA

The paper presents a legal analysis of the activities of the district police commissioners of the Russian Federation. The authors discuss the regulatory framework for organizing the interaction of the district police commissioner with the residents of the administrative area, as well as the forms and methods of citizens' appeals to law enforcement officers. The relevance of the topic is associated with an extensive list of duties for interaction with citizens, which are the basis of the activities of district police officers.

Keywords: district police commissioner, administrative precinct, criminogenic situation, illegal acts, administrative activity.

В современном обществе одной из главных служб правоохранительных органов является подразделение участковых уполномоченных полиции и подразделение по делам несовершеннолетних (далее ОУУП и ПДН).

Одной из главных функций службы – это обеспечение защиты прав и свобод граждан России, лиц без гражданства и иностранных граждан, т.е. населения проживающего непосредственно на территории, которая закреплена за УУП, от преступных и противоправных деяний. На основе результатов правоохранительной практики подразделений участковых уполномоченных полиции, дается общая оценка деятельности системы МВД России, и одновременно происходит формирование общественного доверия и мнения в целом граждан к сотрудникам полиции.

Безусловно, правовые обязанности УУП охватывают деятельность практически всех направлений полицейской деятельности в Российской Федерации. К основным, законодательно закрепленным нормам обязанностей, относят следующие направления:

1. Защита жизни, здоровья граждан от противоправных и преступных посягательств;
2. Осуществление профилактических мероприятий с разными категориями граждан.

3. Контроль и надзор в сфере миграционных правоотношений, возникающих на его административном участке.

Площадь административной зоны определяется исходя из данных по численности населенного пункта, состоянию криминогенной обстановки, особенностей месторасположения муниципальных образований, количеством сельских пунктов в пределах одного или нескольких поселений, территориальной зоны закрытого типа – в пределах контролируемой территории.

Так же граница территориального участка определяется исходя из дополнительных общественных элементов. Это могут быть территории массового отдыха (пляжи, парки); объединения граждан садоводческих, дачных, некоммерческих огороднических участков.

В соответствии с положением Приказом МВД России от 6 октября 2014 г. № 859 «Об утверждении примерных нормативов, численности подразделений органов внутренних дел РФ», на одного УУП приходится около 2,8-3 тыс. населения в городской местности. Для сельской территории на одного участкового уполномоченного – не более 2,8 тыс. человек. Участок со статусом «сельское поселение» с численностью до 1000 человек – не менее одного УУП. На мой взгляд, это является нецелесообразным, в связи с большой нагрузкой в

работе и состоянием в целом криминогенной обстановки на сегодняшний день.

Начальником территориального органа МВД России привязывается порядковый номер каждому административному участку в соответствии с Приказом. Так же в целях повышения общественной безопасности и создания благоприятных условий населению, может создаваться резерв УУП для введения должности – помощник УУП. За старшим УУП может быть назначено не более одного помощника, в исключительных случаях – два.

Взаимодействие с жителями определенного участка у УУП происходит с помощью приема граждан, проведения профилактических обходов, проведения общественных мероприятий. Все проведенные мероприятия УУП и результаты профессиональной деятельности размещаются в Сервисе обеспечения охраны общественного порядка, а именно в базе данных Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России.

Немаловажным элементом в служебной деятельности является график несения службы, так как жителям населенного пункта необходимо знать дни приема обращений к УУП. Документ влияет и на самоорганизацию самого сотрудника ОВД. Основными составляющими элементами графика:

- выходные и служебные дни;
- отпускной период;
- время несения службы и место проведения инструктажа.

Жители могут посещать пункты УУП в целях проведения беседы для разрешения любых вопросов, где гражданин считает, что УУП будет выступать в его ситуации в качестве арбитра.

При обходе своего административного участка под контроль сотрудника ОВД попадает большой круг объектов таких как¹:

- сооружения технического назначения;
 - здания наземных сооружений.
- В зависимости от назначения здания:
- жилые (дома, квартиры);
 - общественные учреждения (школы, поликлиники);
 - промышленные образования (мастерские, заводы, цеха);
 - гражданские сооружения.

Огромное внимание должно уделяться труднодоступным местам, так как именно в таких объектах, наиболее высокая вероятность совершить большое количество преступлений разной квалификации. К ним относятся: подвалы, или «подвальные этажи» – цоколи. Чердачные сооружения, расположенные выше последнего этажа дома.

Обращение граждан, наш взгляд, является прямой формой коммуникации между УУП и населением. В ст. 4 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» рассмотрены виды обращений, через которые УУП осуществляет взаимодействие с гражданами.

– предложение – выражается в проявлении гражданском инициативы по введению или совершенствованию каких-либо правовых документов, социальной сферы, бытовой сферы административного участка, взаимодействию с остальными жителями;

– жалоба – просьба в защите или восстановлении законных интересов, прав и свобод;

– заявление – сообщение, выражающееся в критике деятельности отдельных государственных органов либо некоторых жителей административного участка. Документ является гарантом реализации и содействия оказания помощи либо услуги, которую изложил гражданин в заявлении.

При составлении любого из перечисленных документов можно предоставлять сотруднику ОВД дополнительные сведения в бумажном виде, которые будут подтверждать факт наличия правонарушения, либо в судебном порядке будут рассмотрены в качестве доказательств.

УУП обязан в устной, а в некоторых случаях в письменной форме давать ответ по каждому обращению. Важно при ответе знать необходимый перечень и содержание нормативно-правовых актов, начиная от Федеральных конституционных законов до правовых актов местного уровня. Это необходимо для правильного и подробного разъяснения вопросов жителям, в соответствии с действующим законодательством РФ. За бездействие или не полное принятие решения сотрудником УУП по определенному обращению, гражданин имеет право сообщить о данном факте в государственные органы исполнительной и судебной власти.

Так же, взаимодействие с жителями на административном участке происходит через проведение публичных мероприятий, на которых УУП информирует граждан об оперативной обстановке и в целом о проделанной им работе в определенный промежуток времени.

Таким образом, в заключение данной работы, можно отметить огромный перечень нормативно-правовой базы по деятельности УУП, который после проведения реформы правоохранительных органов ежегодно дополняется и изменяется, улучшая при этом правовой статус УУП и расширяя спектр полномочий сотрудников ОВД.

Пристатейный библиографический список

1. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/work/laws/Federalnij_zakon_O_policii (дата обращения: 12.07.2022).

¹ Приказ МВД России от 29.03.2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции»). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.07.2022).

МАЛЫШЕВ Сергей Яковлевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры экономики предпринимательства Уфимского государственного авиационного технического университета

КИСЕЛЕВ Николай Николаевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД Уфимского юридического института МВД России

ПОМОЩЬ ЛИЦ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНЫМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье рассмотрены основные проблемы, связанные с классификацией помощи лиц правоохранительным органам в целях выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений. Проведен сравнительный анализ нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы оказания добровольной помощи правоохранительным органам со стороны отдельных лиц. Исследована содержательная сторона и дано определение понятиям «помощь лиц правоохранительным органам», «помощь лиц правоохранительным органам вне содействия», «помощь лиц правоохранительным органам в виде содействия, в том числе и сотрудничества». Авторы статьи для подтверждения своих выводов активно использовали практические примеры из правоохранительной деятельности сотрудников органов внутренних дел, а именно, установление с лицами анонимных правоотношений. Обозначены пути решения проблемы классификации помощи лиц правоохранительным органам на законодательном уровне.

Ключевые слова: помощь лиц правоохранительным органам, содействие, сотрудничество, анонимная помощь, правоотношения.

MALYSHEV Sergey Yakovlevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Economics sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

KISELYOV Nikolay Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Operational investigative activity of the department of internal affairs sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ASSISTANCE OF PERSONS TO LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE FIGHT AGAINST CRIMINAL MANIFESTATIONS: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

The article discusses the main problems related to the classification of assistance of persons to law enforcement agencies in order to identify, prevent, suppress, disclose and investigate crimes. A comparative analysis of regulatory legal acts regulating the provision of voluntary assistance to law enforcement agencies by individuals has been carried out. The content side is investigated and the definition of the concepts of "assistance of persons to law enforcement agencies", "assistance of persons to law enforcement agencies outside of assistance", "assistance of persons to law enforcement agencies in the form of cooperation, including cooperation" is given. To confirm their findings, the authors of the article actively used practical examples from the law enforcement activities of law enforcement officers, namely, the establishment of anonymous legal relations with individuals. The ways of solving the problem of classifying the assistance of persons to law enforcement agencies at the legislative level are outlined.

Keywords: assistance of persons to law enforcement agencies, assistance, cooperation, anonymous assistance, legal relations.

Следует отметить, что во все времена российские правоохранительные органы в своей деятельности по обеспечению безопасности общества и государства от различного рода преступных посягательств всегда опирались на помощь отдельных лиц. Именно от существующей тесной связи между правоохранительными органами и лицами, оказывающим им помощь, во многом зависела эффективность правоохранительной деятельности первых. Старшее поколение сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) еще помнят лозунг советской милиции «Сила милиции – в связи с народом», который в дальнейшем превратился в один из основных принципов правоохранительной деятельности сотрудников советской, а затем и российской милиции. В настоящее время сотрудники российской полиции так же

осознают значимость данного принципа их работы в борьбе с преступностью. Многие положения, регламентирующие помощь лиц (граждан) правоохранительным органам в их борьбе с преступностью, закреплены на законодательном уровне. Например, в соответствии с пунктом 34 части 1 и частью 3 статьи 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹, а также статьи 10 Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»² определены основные права и обя-

1 Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/doc> (дата обращения: 11.07.2022).

2 Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка». [Электронный ре-

Малышев С. Я.

Киселев Н. Н.

Схема
классификация помощи лиц правоохранительным органам

занности лиц, оказывающих помощь правоохранительным органам. Кроме того, в части 5 статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»³ определено, что должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают ее задачи посредством личного участия в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также используя помощь на гласной и негласной основе следующую категорию лиц:

- должностные лица;
- специалисты, обладающие научными, техническими и иными специальными знаниями;
- отдельные граждане с их согласия.

Таким образом, законодатель в указанной статье помощь лиц правоохранительным органам рассматривает как на гласной, так и негласной основе. Кроме того, понятие «помощь лиц», по мнению законодателя, имеет по отношению к «содействию лиц» родовое значение. Однако возникает во-

прос, какие виды включает в себя родовое понятие «помощь лиц» правоохранительным органам?

В настоящее время необходимо обратить внимание на то, что в нормативных правовых актах в качестве правовых категорий законодатель выделяет такие понятия как «помощь», «содействие» и «сотрудничество» лиц правоохранительным органам. На сегодняшний день важно определить содержание каждого из указанных понятий, их место и соотношение между собой, так как нередко происходит смешение этих понятий или подмена одного с другим, что негативно влияет на эффективность работы правоохранительных органов. Решение данной задачи имеет не только теоретическое значение, но и прикладное. Так, в пункте 4 Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших⁴ (далее – Положение) конкретно определено какой категории лиц

сурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения 11.07.2022).

3 Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.07.2022).

4 Положение о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, утвержденное приказом МВД Российской Федерации от 6 июня 2018 г. № 356 «Об утверждении Положения о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72016396/> (дата обращения: 11.07.2022).

не выплачивается вознаграждение – лицам, оказывающим содействие в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористического акта, выявлении и задержании лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших такой акт. Таким образом, в указанном Положении нормодатель четко разграничил между собой такие понятия как «лица, оказывающие помощь» и «содействующие лица».

Исходя из вышесказанного, на основе существенных признаков, раскрывающих содержание правовой категории лиц, оказывающих помощь правоохранительным органам, можно провести ее определенную классификацию, а именно:

а) в зависимости от волевых усилий сотрудников правоохранительных органов по сознательному принятию или непринятию мер негласности (конфиденциальности) помощь лиц может осуществляться на основе:

- гласности;
- негласности;

б) в зависимости от условий материально-денежного поощрения за оказываемую лицом помощи правоохранительным органам, указанная помощь может быть на:

- безвозмездной основе;
- возмездной основе;

в) в зависимости от правового статуса лица, оказывающего помощь правоохранительным органам, эта помощь может быть двух видов:

- помощь вне содействия;
- помощь в виде содействия, которая в свою очередь может осуществляться следующим образом:

- 1) на безконтрактной основе;
- 2) на контрактной основе или приказа (сотрудничество).

Указанную выше классификацию лиц, оказывающим правоохранительным органам помощь, изобразим в виде схемы (см. схему).

Обратим внимание на лиц, оказывающим правоохранительным органам негласную помощь в виде конфиденциального содействия, а именно – анонимное содействие. Ученый в области теории оперативно-розыскной деятельности Е. С. Дубоносов в учебнике справедливо отмечал, что оперативно-розыскная практика убедительно свидетельствует, что наиболее эффективным и распространенным видом содействия является негласное содействие граждан [1, с. 174]. В качестве негласного (конфиденциального) содействия в теории и практике оперативно-розыскной деятельности ОВД рассматривается анонимное содействие [2, с. 200-201], которое исходя из анализа содержательной стороны правоотношений, возникающих между оперативным сотрудником ОВД и анонимным лицом, на наш взгляд, относится к анонимной помощи лица вне содействия. Объясним почему.

Важно отметить, что любой вид оказываемой лицом помощи правоохранительным органам необходимо рассматривать через призму возникающих между сотрудником этих органов и лицом правоотношений, характеристика содержательной стороны которых определяет тот или иной вид помощи. В связи с этим, дадим определение основным рассматриваемым нами понятиям. Так, под помощью лиц правоохранительным органам в целом следует понимать установление правовой связи между сотрудником правоохранительных органов и лицом, изъявившим добровольное желание оказывать помощь правоохранительным органам в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и рас-

следовании преступлений. Помощь лиц правоохранительным органам может осуществляться вне содействия и в виде содействия, в том числе и сотрудничества.

Помощь лиц правоохранительным органам вне содействия – помощь лиц правоохранительным органам, при которой правовая связь, возникающая между сотрудником правоохранительных органов и лицом, характеризуется кратковременностью (однократная, периодическая), бессистемностью, непродолжительностью и прерывностью, где нормативная правовая регламентация основных прав, обязанностей и юридической ответственности участников данных правоотношений имеет свой нерасширенный, усеченный характер.

Помощь лиц правоохранительным органам в виде содействия – помощь лиц правоохранительным органам, при которой правовая связь, возникающая между сотрудником правоохранительных органов и лицом, характеризуется строгой правовой определенностью, где нормативная правовая регламентация основных прав, обязанностей и юридической ответственности участников данных правоотношений имеет расширенный характер, а при содействии на контрактной основе или на основании приказа (сотрудничество) – полный характер.

В данной ситуации необходимо дать пояснение по вопросу о нерасширенной (усеченной), расширенной и полной нормативной правовой регламентации основных прав, обязанностей и юридической ответственности участников указанных правоотношений. Дело в том, что ключевым вопросом при оказании помощи со стороны отдельных лиц правоохранительным органам является вопрос о выполнении лицом данных ему сотрудником поручений (заданий) и его юридической ответственности за их исполнение. Таким образом, для определения того или иного вида, оказываемого лицом помощи правоохранительным органам, нам необходимо дать ответы на следующие вопросы:

– какое имеет право сотрудник правоохранительных органов давать поручение (задание) лицу и требовать их исполнения в рамках оказываемой последним помощи?

– какая обязанность возлагается на лицо при выполнении им поручения (задания) в рамках оказываемой помощи?

– какую юридическую ответственность понесет лицо при недобросовестном исполнении своих обязанностей в рамках оказываемой помощи?

– какова нормативная правовая регламентация социальной и правовой защиты лиц, оказывающих помощь правоохранительным органам?

Если право сотрудника правоохранительных органов на дачу поручения лицу, оказывающего помощь, не подкреплена и четко не определена соответствующей обязанностью этого лица на выполнение поручения и не регламентирована его юридическая ответственность при недобросовестном исполнении своих обязанностей, то здесь мы можем говорить о нерасширенной (усеченной) нормативной правовой регламентации существующих правоотношений.

Однако, если право сотрудника правоохранительных органов на дачу поручения (задания) лицу, оказывающего помощь (содействие), подкреплена и четко определена соответствующей обязанностью этого лица на выполнение поручения (задания) и ясно регламентирована его юридическая ответственность при недобросовестном исполнении своих обязанностей, то здесь мы можем говорить о расширенной нормативной правовой регламентации существующих правоотношений. О полной нормативной правовой регламента-

ции рассматриваемых правоотношений мы можем говорить тогда, когда данные правоотношения между их участниками регламентированы не только на нормативном правовом уровне, но и на уровне договора (контракта) или приказа руководителя ОВД⁵. Такие правоотношения характерны при оказании лицом помощи правоохранительным органам в виде сотрудничества.

Вернемся к рассмотрению содержательной стороны анонимного содействия лица, которое оказывает ОВД. Основываясь на ранее проведенном анализе содержания и определения интересующих нас понятий, связанных с оказанием лицом помощи правоохранительным органам, можно сделать вывод о том, что анонимные правоотношения, которые регламентированы ведомственным нормативным правовым актом ОВД, содержащий сведения ограниченного доступа и имеющий гриф «Совершенно секретно», по своему характеру целесообразно отнести к негласной (конфиденциальной) помощи лиц вне содействия, т. е. к анонимной помощи, а не к конфиденциальному содействию. Необходимо отметить, что нормативная правовая регламентация правоотношений, возникающих при оказании лицом анонимной помощи правоохранительным органам, имеет свой нерасширенный (усеченный) характер. Оказание лицом анонимной помощи предполагает предоставление оперативно значимой информации ОВД, когда указанное лицо, ее предоставляющее не желает раскрывать свое имя и в дальнейшем участвовать в уголовном процессе. Таким образом, указанный участник анонимных правоотношений для сотрудника ОВД остается (или возможно остается) неизвестным, где его установочные данные не определены (или возможно не определены) со стороны правоохранительных органов, но в любом случае должностное лицо должно действовать в соответствии с правилами и требованиями, установленными для анонимной правовой связи, возникающей между ее участниками. Говорить в данном случае о расширенной или полной регламентации прав, обязанностей и юридической ответственности лица, которое оказывает анонимную помощь правоохранительным органам здесь не приходится, так как участник рассматриваемых правоотношений не известен по своему юридическому определению. Следовательно, указанные анонимные правоотношения характеризуются своей нерасширенной (усеченной) нормативной правовой регламентацией основных прав, обязанностей, юридической ответственности и социальной и правовой защиты лица, которое оказывает анонимную помощь правоохранительным органам. Кроме того, правоотношения, возникающие между сотрудником ОВД и лицом, оказывающим анонимную помощь, характеризуются кратковременностью, бессистемностью, непродолжительностью и прерывностью, что характерно для лиц, оказывающим правоохранительным органам помощь вне содействия.

Важное значение в деле определения помощи лиц правоохранительным органам в виде содействия или вне содействия играет вопрос о праве или обязанности выполнения лицом данных ему поручений (заданий) со стороны сотрудника ОВД. Дело в том, что при оказании лицом помощи правоохранительным органам вне содействия, выполнение им поручений находится в области его прав, т. е. предостав-

ление им оперативно значимой информации является его правом, которым он может воспользоваться или нет. Другое дело обстоит с помощью лиц правоохранительным органам в виде содействия, где выполнение им поручений (заданий) находится в области его обязанностей, т. е. предоставление им оперативно значимой информации является его обязанностью, которую он должен выполнить, за недобросовестное выполнение своих обязанностей лицо может понести юридическую ответственность.

В заключении можно сделать вывод о том, что в практической деятельности сотрудникам правоохранительных органов необходимо знать классификацию помощи лиц, оказываемую в целях выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений. Незнание или пренебрежение к данной классификации со стороны сотрудников правоохранительных органов и законодателей нередко приводит к негативным результатам в правоохранительной деятельности. Например, в пункте 4 части 2 статьи 7 и пункте 2 части 1 статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» регламентированы только отношения сотрудничества, когда в этих случаях законодателю необходимо было регламентировать на законодательном уровне отношения более широкого масштаба, связанных с оказанием помощи лиц правоохранительным органам как вне содействия, так и в виде содействия, в том числе и сотрудничества.

Пристатейный библиографический список

1. Дубоносов Е. С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. – 4-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 442 с.
2. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник. 3-е изд. перераб. и доп. / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. – М.: ИНФРА-М, 2016. – VIII, 712 с. – (Высшее образование: Бакалавриат).

5 Приказ МВД РФ от 10 января 2012 г. № 8 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70153600/> (дата обращения 15.07.2022).

ПОПОВА Наталья Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания Алтайского государственного педагогического университета

ЖЕЛОНКИН Вадим Викторович

аспирант Алтайского государственного педагогического университета, преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

ЗАВГОРОДНИЙ Андрей Геннадьевич

преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

ВОСПИТАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ

Представленный в статье материал – это практический опыт воспитания самостоятельной физической подготовки курсантов в процессе учебно-тренировочных занятий. Анализируется учебно-тренировочный процесс, связанный с применением педагогических технологий на занятиях по физической культуре с курсантами Барнаульского юридического института МВД России. Раскрываются вопросы учебно-воспитательной работы с курсантами, указывается на необходимость воспитания самостоятельности как базового качества, в том числе и осуществления патриотического воспитания курсантов в процесс учебно-тренировочных занятий. При разработке методики воспитания самостоятельности у курсантов авторы руководствовались положениями педагогики и психологии о необходимости определять конкретные пути и средства воспитания качества личности, исходя из их основных проявлений, формируя устойчивые общественно значимые мотивы, побуждающие курсантов к самостоятельным действиям. Чтобы подтвердить свою гипотезу, авторами был проведен эксперимент, в котором участвовали две группы курсантов по 25 человек. Эксперимент проводился на базе Барнаульского юридического института МВД России. Суть эксперимента заключалась в следующем: в контрольной и экспериментальной группах производился предварительный контроль посещаемости, успеваемости, психоэмоционального состояния и уровня мотивации при посещении занятий по физической культуре. Авторы делают вывод о том, что использование инновационных форм и методов проведения занятий приводит к росту успеваемости, проявлений самостоятельности и понимания их значения в учебно-тренировочном процессе, посещаемости, психоэмоциональному состоянию, а также увеличивает интерес курсантов к занятиям и подводит их к сознательному изучению теоретических основ и освоению практических навыков физической культуры.

Ключевые слова: воспитание, самостоятельность, учебно-тренировочный процесс, физическая подготовка, патриотизм, инновационные формы и методы.

POPOVA Natalya Vladimirovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Theoretical foundations of physical education sub-faculty of the Altai State Pedagogical University

ZHELONKIN Vadim Viktorovich

postgraduate student of the Altai State Pedagogical University, lecturer of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

ZAVGORODNIY Andrey Gennadjevich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

EDUCATION OF INDEPENDENT PHYSICAL TRAINING OF CADETS IN THE PROCESS OF TRAINING SESSIONS

The material presented in the article is a practical experience of educating independent physical training of cadets in the process of training sessions. The article analyzes the educational and training process associated with the use of pedagogical technologies in physical education classes with cadets of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The issues of educational work with cadets are revealed, the need for the education of independence as a basic quality is indicated, including the implementation of patriotic education of cadets in the process of training sessions. When developing a methodology for educating independence among cadets, the authors were guided by the provisions of pedagogy and psychology on the need to determine specific ways and means of educating the quality of personality, based on their main manifestations, forming stable socially significant motives that encourage cadets to independent actions. To confirm their hypothesis, the authors conducted an experiment in which two groups of cadets of 25 people participated. The experiment was conducted on the basis of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The essence of the experiment was as follows: in the control and experimental groups, preliminary monitoring of attendance, academic performance, psycho-emotional state and motivation level when attending physical education classes was carried out. The authors conclude that the use of innovative forms and methods of conducting classes leads to an increase in academic performance, manifestations of independence and understanding of their importance in the educational and training process, attendance, psycho-emotional state, as well as increases the interest of cadets in classes and leads them to a conscious study of the theoretical foundations and the development of practical skills of physical culture.

Keywords: education, independence, educational and training process, physical training, patriotism, innovative forms and methods.

Попова Н В.

Желонкин В. В.

Завгородний А. Г.

Отдельные аспекты проблемы воспитания самостоятельности у курсантов освещены в работах ряда авторов [1, с. 126-129]. Они рассматривают самостоятельность как компонент воли с нравственной основой, суть которого заключается в умении спортсмена самостоятельно выполнять и оценивать физические упражнения, анализировать проделанную работу, критически относиться к суждениям и действиям товарищей, противостоять дурным влияниям и исправлять свое поведение [5, с. 147-150].

Проявления самостоятельности в каждом виде спорта определяются его спецификой. Поединки боксеров, связанные с необходимостью быстро оценивать обстановку и принимать единственно правильное решение, требуют от спортсменов решительных самостоятельных действий.

В научно-методической литературе, раскрывающей вопросы учебно-воспитательной работы с курсантами, указывается на необходимость воспитания самостоятельности, однако эта задача не конкретизируется применительно к ходу повседневных учебно-тренировочных занятий.

Самостоятельность является базовым качеством, в том числе и осуществления патриотического воспитания курсантов в процесс учебно-тренировочных занятий [8, с. 52].

Определенно патриотическое воспитание в России последнее время претерпевает некоторые трудности. Несмотря на то, что патриотическому воспитанию уделяют особое внимание, как со стороны государства, так и со стороны других общественных институтов, противоречия внутри общества по этому вопросу являются актуальными.

Проблемы патриотического воспитания имеют место быть. В основном это можно проследить, если коснуться определенной возрастной группы населения – молодежи, которая в последние годы все чаще становится приверженцем экстремистских взглядов [2, с. 26-28] и других противоправных проявлений [3, с. 29-34]. Существует теория, что уровень патриотизма среди молодого поколения слишком ослаб в связи с распадом СССР и его идеологией. Она имеет место быть, однако, по нашему мнению, не является ведущей причиной проблемного характера патриотического воспитания. Нами было проведено анкетирование среди курсантов Барнаульского юридического института МВД России с целью выявить их отношение к патриотизму и самостоятельности. Количество участников составило 70 человек. Результаты исследования показали большой разброс в некоторых ответах, что может служить основанием полагать о дифференциации понимания патриотизма. Однако, наше внимание привлекло то, что большинство студентов на 7-й вопрос отвечали положительно. Из 70-ти опрошенных 47 курсантов, считают, что условия жизни в государстве определяют их отношение в патриотическом аспекте. Еще 13 человек сомневались в ответе, что также говорит о возникшем противоречии.

При разработке методики воспитания самостоятельности у курсантов мы руководствовались положениями педагогики и психологии о необходимости определять конкретные пути и средства воспитания качества личности, исходя из их основных проявлений, формируя устойчивые общественно значимые мотивы, побуждающие курсантов к самостоятельным действиям [6, с. 81-84]. Учитывались также данные корреляционного анализа материалов анкетного опроса тренеров.

Для проверки эффективности разработанной методики в течение двух лет проводился естественный педагогический эксперимент в группах начальной подготовки.

На первом этапе эксперимента основное внимание обращалось на воспитание у занимающихся организованности, характеризующейся самостоятельностью в начальном периоде ее становления [4, с. 181-184]. На втором этапе внимание уделялось повышению уровня самостоятельности курсантов, устойчивости их нравственных представлений и понятий, умения руководствоваться ими в разнообразных ситуациях, требующих самостоятельных усилий.

На экспериментальных учебно-тренировочных занятиях и во время объяснения учебного материала от курсантов требовалось целенаправленное внимание [7, с. 50-55].

Поэтому опрос, проводимый систематически перед постановкой очередной учебной задачи, способствовал формированию у занимающихся умения сосредоточивать внимание на интеллектуальных и физических усилиях в связи с задачами учебно-тренировочных занятий. Так, например, вопрос: «Чем мы занимались на предыдущей тренировке?» – заставлял занимающихся восстановить в памяти ранее пройденный материал. Вопрос: «Что это вам дало?» – помогал сконцентрировать внимание курсантов на цели работы и ориентировал на объяснение своих действий.

Опрос курсантов выявил, насколько они усвоили ранее пройденный материал, знание которого необходимо в их дальнейшей работе, как нацелены на осознание текущих учебных задач. Например, поставлена задача: уметь выполнять боковой удар левой в голову. После показа, объяснений и вводного инструктажа занимающимся давалось задание установить сходство удара с выполнявшимися ранее подводящими и имитационными упражнениями, т. е. выявить звенья основы техники изучаемого двигательного действия. Следовательно, восстанавливался предшествующий опыт курсантов в выполнении действий, близких по технике к вновь изучаемому, и шел процесс овладения приемами анализа учебно-тренировочных заданий.

При выполнении упражнений в парах боксерам объясняли, в каком темпе следует наносить удары, как соизмерять усилия, оказывать взаимопомощь, контролировать свою работу и работу партнера. Так, например, ученикам предлагалось соблюдать следующие требования: выполнять приемы атаки и защиты максимально приближенно к боевым условиям; действия партнеров строго дифференцировать, т. е. один выполняет роль атакующего, другой – обороняющегося; дистанция «боя» должна быть четко обозначена и т.д.

Соблюдение этих требований не только способствовало совершенствованию техники изучаемых приемов бокса, но и приучало курсантов к организованности при выполнении учебно-тренировочных заданий.

Чтобы приучить боксеров соблюдать установленный режим работы, их распределяли на подгруппы, в каждой по 3 человека. Работа с подгруппами обеспечивает возможность для каждого занимающегося быть более самостоятельным в процессе решения учебных задач. Кроме того, при необходимости каждый курсант (это особенно важно для осознания учебного материала) имел возможность получить своевременную помощь как от тренера, так и от сокурсников. Выполнение установленных требований контролировали сами занимающиеся. Для получения более объективных данных в тройке учащихся второй контролировал работу первого, третий – второго, а первый – третьего. Таким образом, боксеры сами указывали на недостатки, корректировали действия сокурсников.

В конце занятий проводился разбор проделанной в подгруппах работы: обсуждались допущенные ошибки, выявлялись достижения занимающихся.

Если в начале педагогического эксперимента разбор носил в основном односторонний характер, т. е. проводился тренером, который активизировал занимающихся, привлекая их к обсуждению с помощью вопросов, то в дальнейшем боксеры самостоятельно разбирали отдельные фрагменты учебно-тренировочной работы.

Чтобы подтвердить свою гипотезу, нами был проведен эксперимент, в котором участвовали две группы курсантов по 25 человек. Эксперимент проводился на базе Барнаульского юридического института МВД России. Суть эксперимента заключалась в следующем: в контрольной и экспериментальной группах производился предварительный контроль посещаемости, успеваемости, психоэмоционального состояния и уровня мотивации при посещении занятий по физической культуре. Затем, на протяжении месяца в экспериментальной группе проводились занятия с применением физкультурно-оздоровительных инновационных технологий: теоретические пары с мультимедийной иллюстрацией, использование музыкального сопровождения на занятиях, ведение занятия в режиме обмена знаниями. Контрольная группа в процессе проведения эксперимента занималась по стандартной программе.

Контрольные измерения производились в начале и конце эксперимента. В экспериментальной группе на протяжении всего месяца проводились занятия в лекционных аудиториях с мультимедийным сопровождением, стандартная программа дополнялась занятиями по физической культуре, использовался метод кругового тренинга с музыкальным сопровождением. Контрольная группа занималась по программе, предусмотренной календарно-тематическим планированием.

Таким образом, исходные показатели обеих групп имели незначительное расхождение в начале эксперимента. Стоит отметить, что процентные показатели успеваемости являются качественными.

На протяжении всего эксперимента, с целью разнообразить учебный процесс, курсантам, периодически, предлагалось выбирать самостоятельно формы проведения занятий. И, чаще всего, выбирали музыкальное сопровождение. Стоит отметить, что использование музыки на занятиях позволило повысить моторную плотность занятий, при этом курсанты практически не заметили разницы в конце занятия, а в процессе пульсометрии не было выявлено повышенного сердцебиения.

Для экспериментальной группы также проводились практические занятия с краткими теоретическими блоками, в которых обсуждались правила самоконтроля, гигиена питания, правила сна и т.п. В конце эксперимента проводились итоговые контрольные измерения, которые доказали его эффективность. Как и ожидалось, в контрольной группе показатели остались приблизительно равны исходным, но в экспериментальной группе наблюдалась положительная динамика по всем показателям.

Так, итоговые показатели успеваемости и посещаемости в контрольной группе стали чуть ниже, чем в исходных. В экспериментальной группе они возросли более, чем на 10%.

При итоговом тестировании уровня мотивации у курсантов экспериментальной группы также были заметны изменения в положительную сторону. Увеличился процент курсантов с высоким уровнем мотивации, при этом с низким

уровнем мотивации курсантов вовсе не оказалось. Аналогичная ситуация с психоэмоциональным состоянием курсантов. Сократились случаи инертного поведения, улучшился эмоциональный фон на занятиях, полностью исчезло проявление негативных эмоций.

Итак, проведя анализ результатов контрольных измерений и сравнив показатели контрольной и экспериментальной групп, мы можем утверждать, что эксперимент подтвердил нашу гипотезу. Таким образом, использование инновационных форм и методов проведения занятий приводит к росту успеваемости, проявлений самостоятельности и понимания их значения в учебно-тренировочном процессе, посещаемости, психоэмоциональному состоянию, а также увеличивает интерес курсантов к занятиям и подводит их к сознательному изучению теоретических основ и освоению практических навыков физической культуры.

Пристатейный библиографический список

1. Баянкина Д. Е. Организационные особенности самостоятельной работы студентов в процессе стимулирования познавательной активности // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 6 (61). – С. 126-129.
2. Ботвин И. В. Борьба с экстремизмом: обоснованная необходимость или современный тренд // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 26-28.
3. Ботвин И. В., Маракулин Д. А. Региональные особенности экстремистской преступности (по материалам Алтайского края) // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 4. – С. 29-34.
4. Князев С. А., Корнаушенко А. В. Влияние самостоятельного вида спорта на физическую подготовленность курсантов Барнаульского юридического института // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 3 (76). – С. 181-184.
5. Мананников С. В., Князева Ю. А. Воспитание нравственных качеств у спортсменов // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 1. – С. 147-150.
6. Попова Н. В., Князева Ю. А., Князев С. А., Ломоносов М. В. Развитие выносливости у студентов в системе образования // В сборнике: Актуальные вопросы физической культуры и спорта. Материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Ю. Т. Ревякина. – Томск, 2021. – С. 81-84.
7. Попова Н. В. К разработке должных норм физической подготовленности студенческой молодежи // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2020. – № 12. – С. 50-55.
8. Тюкин В. Г. Специальная направленность в развитии двигательных способностей как эффективный путь воспитания надежности в действиях будущих специалистов // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 6. – С. 52.

САЛЬНИКОВ Александр Сергеевич

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела по изучению проблем истории МВД России научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

САЛЬНИКОВА Анастасия Александровна

доцент отдела МВД России по Ярославскому району Ярославской области

О ДАТЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ МВД РОССИИ

В статье анализируется вопрос о дате организации в системе МВД России юридических подразделений. На основе архивных документов, нормативных актов рассмотрены ряд альтернативных дат советского периода и периода Российской империи, связанных с организацией правовых подразделений в структуре МВД – НКВД. Приведены обоснования установленной в настоящее время приказом МВД России даты создания юридической службы Министерства.

Ключевые слова: МВД Российской империи, НКВД РСФСР, ГПУ НКВД РСФСР, МВД СССР, МВД России, юридическая служба, Екатерина II, Александр I, Китицын П.Т., Устав Благодичиния, Управа Благодичиния, стряпчий, юрисконсульт, юрисконсультская часть.

SALNIKOV Aleksandr Sergeevich

Ph.D. in Law, leading scientific researcher of the Department for the study of history of the MIA of Russia of the research center of the Management Academy of the MIA of Russia

SALNIKOVA Anastasiya Aleksandrovna

Investigator of the Department of the MIA of Russia for the Yaroslavl district of the Yaroslavl region

ON THE DATE OF FORMATION OF THE LEGAL SERVICE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The article analyzes the issue of the date of organization of legal units in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. On the basis of archival documents and regulations, a number of alternative dates of the Soviet period and the period of the Russian Empire related to the organization of legal units in the structure of the Ministry of Internal Affairs – NKVD are considered. The substantiation of the date of establishment of the Ministry's legal service, currently established by the order of the Ministry of Internal Affairs of Russia, is given

Keywords: The Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire, the NKVD of the RSFSR, GPU NKVD of the RSFSR, the Ministry of Internal Affairs of the USSR, the Ministry of Internal Affairs of Russia, the legal service, Catherine II, Alexander I, Kititsyn P.T., the Charter of the Deanery, the Board of the Deanery, the lawyer, the legal adviser, the legal part.

Сальников А. С.

Сальникова А. А.

В 2022 г. отмечается 240 лет со дня создания юридической службы МВД России. Дата образования юридической службы МВД России, позволяющая сегодня говорить о столь значительном ее возрасте установлена достаточно недавно – приказом МВД России от 9 января 2018 г. № 3 [1, с. 193]. Еще 6 лет назад, в 2016 г. мы праздновали 70-летие ее образования. Почему же, так сильно «состарилась» история подразделения? Этому вопросу, а также исторических аспектов, связанных с определением даты образования правового подразделения в системе нашего министерства мы хотели бы коснуться в рамках данной статьи.

Итак, первая дата которую хотелось бы рассмотреть – 19 июля 1946 г. Именно она являлась до недавнего времени датой создания рассматриваемого нами подразделения. Установлена она была приказом МВД России от 13 октября 2003 г. № 785 «Об объявлении Дня юридической службы МВД России». Именно в этот день приказом МВД СССР от 19 июля 1946 г. № 00706 в составе центрального аппарата МВД СССР была создана Юридическая часть, а также утверждено Положение о юридической части¹. На вновь созданное подразделение возлагались задачи по проведению правовой экспертизы, представляемых руководству министерства

проектам законов и указов исходящих от подразделений центрального аппарата (Главных управлений, управлений, отделов) для внесения в законодательные органы государства, а также в Совет Министров СССР и непосредственная разработка аналогичных нормативных правовых актов; подготовка заключений по проектам основных руководящих документов МВД (положений, уставов, приказов и т.д.) и их разработка; общее наблюдение за законностью издаваемых руководителями местных органов МВД нормативных актов; подготовка заключений по решениям арбитража МВД СССР по решениям обжалованным Министру; общее руководство и координация работы юрисконсультов министерства и консультирование заинтересованных подразделений МВД и т.д.

Штат юридической части на момент ее создания составлял 9 человек (начальник, зам. начальника, старший консультант, 3 консультанта, секретарь машинистка)².

Указанная дата одной стороны является достаточно обоснованной. Действительно, было создано подразделение, принято Положение о нем, утвержден штат. Вместе с тем, возникает ряд вопросов об обоснованности выбора именно этой даты. Так, если отталкиваться от того, что созданное юридическое подразделение было организовано впервые в системе МВД СССР, а именно это обстоятельство было ука-

1 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.9401. Оп. 12. Д. 199. Л. 145-145а.

2 ГАРФ. Ф.9401. Оп. 12. Д. 199. Л. 98

зано в приказе об установлении памятной даты, учитывая то, что МВД России является правопреемником существовавшего ранее ведомства, то в ее актуальности, казалось бы, нет сомнений.

Вместе с тем, необходимо отметить, что указанное подразделение нельзя назвать первым. Так, 6 февраля 1922 г. ВЦИК принял Декрет «Об упразднении ВЧК и о правилах производства обысков, вымогов и арестов» в соответствии с которым предписывалось упразднить ВЧК и создать Государственное политическое управления (ГПУ) при НКВД РСФСР. 9 февраля 1922 г. вышел приказ ВЧК № 64 который объявил о ликвидации Всероссийской чрезвычайной комиссии. Первоначально новая структура практически не отличалась от структуры, упраздненной ВЧК.

Приказом ГПУ при НКВД СССР от 22 августа 1922 г. № 184 в составе ведомства был создан Юридический отдел. Подразделение организовывалось путем реорганизации существовавшей ранее следственной части Президиума ВЧК. Юридический отдел подразумевался как структурная часть ведомства, объединявшая в себе различные функции так или иначе связанные с юридическими аспектами деятельности. Данное направление работы понималось достаточно широко, что отразилось в структуре отдела. По сути он должен был осуществлять правовое сопровождение деятельности, осуществлять надзор за следствием и местами заключения, а также осуществлять предварительное расследование. Так, в состав Юридического отдела входили три отделения: 1) Юрисконсультское; 2) По следственному и тюремному надзору; 3) Следственное.

Непосредственно юридическим обеспечением деятельности в современном понимании занималось юрисконсультское отделение. В частности на него возлагались функции по разработке проектов нормативно-правовых актов («законопроектов»), разрабатываемых ГПУ и вносимых на рассмотрение во ВЦИК и Совнарком с учетом действующего законодательства; разъяснение и обоснование органам ГПУ на местах юридических аспектов применения тех или иных нормативных актов в связи с действующим Уголовно-процессуальным кодексом и требованиями прокуратуры; подготовка юридических заключений о различных действиях органов ГПУ, правомерность которых оспаривается заинтересованными учреждениями или лицами; формирование базы узаконений, законодательных органов, приказов циркуляров Наркомюста, Прокурора Республики, НКВД, Революционного военного совета республики (РВСР), Народного комиссариата по иностранным делам (НКВД) и т.д.; организации доведения соответствующих нормативных правовых актов, директив до местных органов ГПУ касающихся их сферы деятельности; кодификации приказов и циркуляров ГПУ и составление по ним юридических заключений; организации взаимодействия и координации с Народным комиссариатом юстиции, Прокуратурой, Верховным трибуналом по вопросам ответственности ГПУ³.

Приказом Управляющего делами ГПУ № 142 от 24 июля 1922 г. были утверждены штаты юридического отдела. Подразделение включало в себя 42 должности, в том числе начальник отдела, его заместитель, 2 сотрудника для поручений при начальнике отдела, штат юрисконсультского отделения составлял 7 должностей, отделения по следственному и тюремному надзору – 8 должностей, следственного отделения – 12 должностей, канцелярии 11 должностей.

15 ноября 1923 года ГПУ было преобразовано в ОГПУ при СНК СССР уже на союзном уровне.

Ликвидирован юридический отдел был 28 февраля 1924 года приказом № 128 ОГПУ, при этом юрисконсультские функции были переданы особоуполномоченному при Коллегии ОГПУ⁴.

Таким образом, с учетом того, что с 15 ноября 1923 г. ОГПУ не входило в состав НКВД, можно говорить о существовании юридического подразделения в составе НКВД РСФСР с 22 августа 1922 г. по 15 ноября 1923 г.

Однако и это было не первое юридическое подразделение НКВД. 20 июля 1918 г. в составе НКВД РСФСР была организована юрисконсультская часть. Согласно Положению о ней «Юрисконсультская часть Народного комиссариата внутренних дел состоит при Секретариате Народного комиссариата внутренних дел и имеет своей задачей исполнение всей работы юридического характера в Народном комиссариате Внутренних Дел» (ст. 1 Положения). Статья 2 Положения определяла, что «круг работы Юрисконсультской части... делится на части: законодательную, кодификационную и собственно – Юрисконсультскую, причем Юрисконсультская часть в своей работе исполняет поручения Народного Комиссара внутренних дел и в пределах своей компетенции имеет право инициативы» [2, с. 29]. Юридическая часть обеспечивала юридический контроль за подготовкой нормативных документов НКВД на предмет их соответствия действующему законодательству и распоряжений высших органов власти, разрешала правовые разногласия между подразделениями аппарата НКВД по вопросам разграничения функций и компетенции, улаживанием межведомственных споров, возникающих у ведомства в ходе практической деятельности [5, с. 38]. Заведующим подразделением был назначен Некрасов Константин Семенович [5, с. 711].

Таким образом, датой образования юридической службы, если брать за основу советский период вполне можно считать 20 июля 1918 г.

Однако, рассмотренные нами даты организации юридической службы относятся к советскому периоду. Безусловно это очень важный этап становления и развития системы органов внутренних дел вообще и правовых подразделений в частности. Именно в это время сложилась устойчивая и развитая система органов внутренних дел огромный потенциал которой стал основой создания и функционирования современного Министерства и переоценить который сложно. Вместе с тем, органы правопорядка имеют гораздо более глубокую историю, факты которой игнорировать было бы не верно.

Министерство внутренних дел впервые было создано в 1802 г. Так, 8 (20) сентября 1802 императором Александром I был подписан манифест «Об учреждении министерств». Согласно данному документу, учреждалось 8 министерств в числе которых было и Министерство внутренних дел. Кстати, уже через год в одном из созданных ведомств, в именно в Министерстве юстиции впервые появляются 3 должности юрисконсультов⁵.

В МВД юридическое подразделение было создано лишь 65 лет спустя, при императоре Александре II. Так, 2 января 1868 г. Высочайше утвержденным мнением Государственного совета «Об устройстве в некоторых Министерствах юрисконсультской части» были утверждены штаты специализированных юридических подразделений в 7 Министерствах (Морском, Финансовом, Государственных имуществ, Внутренних дел, Императорского двора, Путей сообщения, а также в Ведомстве Обер-Прокурора Святейшего Синода). Штат юрисконсультской части МВД составлял 2 должности – непосредственно юрисконсульт и секретаря юрисконсультской части. Надо отметить, что должность юрисконсульта была отнесена к V разряду, а секретаря в МВД к VIII, денежное содержание было унифицировано и соответственно составляло 2 тыс. рублей и 1 тыс. рублей в год. Помимо, жалования предусматривались столовые (соответственно 2 тыс. рублей и 1 тыс. рублей) и квартирные (1 тыс. рублей и 500 рублей) выплаты.

Штатами предусматривались финансовые средства на содержание канцелярии при юрисконсульте. Размер выплат на эти цели в Министерстве внутренних дел составил 1 тыс. рублей⁶.

Известно и имя первого юрисконсульта Министерства внутренних дел. Им стал член Совета Министра Внутренних Дел, Медицинского Совета при МВД, действительный стат-

3 ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 199. Л. 94.

4 ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 199. Л. 95.

5 ПСЗ. Собр. I. СПб. 1873. Т. XXVII (1802-1803 гг.). Отд. 2, 3. № 20582

6 ПСЗ. Собр. II. СПб. 1873. Т. XLIII (1825-1881 гг.). Отд. 2, 3. № 45359.

ский советник Павел Трофимович Китицын, назначенный на эту должность 26 января (7 февраля) 1868 г. К сфере обязанностей подразделения относились: осуществление общего руководства законодательным и судебным делопроизводством министерства; участие в разработке договоров заключаемых от имени министерства с различными частными субъектами; оказание содействия местным органам министерства по судебным делам касающихся интересов министерства; разработка ведомственных нормативных документов, осуществление правовых экспертиз и консультаций министра, правовой мониторинг государственных и общественных процессов [3, с. 26], [4, с. 10].

Все сказанное говорит о том, что вполне можно считать датой создания юридической службы МВД России 2 (14) января 1868 г.

Однако, в настоящее время мы отмечаем другую дату создания юридической службы МВД России, которая на 86 лет старше рассмотренной. Какие же основания явились причиной определения именно ее как исходной?

Итак, 8 апреля 1782 г. Екатериной II был утвержден «Устав благочиния или полицейский»⁷. Устав стал нормативным правовым актом, являющимся основой создания государственной системы органов полиции. Согласно Устава создавалась структура правоохранительного органа в масштабах страны, закреплялись уже сложившиеся направления деятельности полиции, а также вводились новые ее задачи и функции. В соответствии с документом в городах Империи создавались специальные административно-полицейские органы – Управы благочиния, устанавливалась их структура, ответственность, регламентировалась деятельность, определялись должности и полномочия чинов полицейского ведомства и т.д. Ряд статей документа регламентировали обязанности и компетенции, которые можно отнести к функциям юридических подразделений.

Так, в ст. 51, 52 Устава регламентируется порядок регистрации, обнародования и своеобразной правовой экспертизы нормативных правовых актов. В частности ст. 51 устанавливается что при поступлении в Управу документа верхней власти («Императорского Величества рукою подписанное узаконение, учреждение или Указ») с целью его обнародования, он должен быть, во-первых, записан в «в первой книге число, месяц и год, когда получен; второе, откуда получен; третье, как получен». Далее говорится о необходимости получения заключения по данному нормативному правовому акту, а по сути, проведения правовой экспертизы специальным чиновником Управы благочиния – стряпчим, который должен был изучить документ и в случае если «окажется сомнение, то доложить, где надлежит, буде же нет сомнения; то пятое, учинить приговор обнародования». Далее подробно регламентируется порядок обнародования, прошедшего правовую экспертизу документа. В частности, его необходимо было «прочитать при открытых дверях Частным Приставам и Квартальным Надзирателям; после чего... Частным Приставам обнародовать каждому в своей Части, а Квартальным Надзирателям в своем Квартале». Аналогичный порядок закреплялся ст. 52 для подзаконных актов («повелений и приказаний Правления и власть имеющих мест, в силу и следствие узаконений»). Ст. 53 устанавливает процедуру регистрации и хранения различных нормативных правовых актов, поступающих не для обнародования, но для исполнения. В отношении данных документов предписывалось их «исполнить; буде же прислано во известие, то хранить во известие».

В Уставе просматривается и некоторый прообраз систематизации и накопления имеющихся нормативных актов, что предполагало единообразную возможность оперативно получать правовую информацию. Так, ст. 54 Устава предписывает «иметь узаконения и учреждения в заседательной горнице». Это небольшое предписание является, на наш взгляд, достаточно важным. Можно говорить о том, что в масштабах страны на местах создавалась система учреждений в которых

осуществлялось хранение и получения информации в области законодательства.

Немаловажными являются и закрепленные в Уставе предписания, которые относятся к обязательной юридической подготовке чиновников. Так, в ст. 55 законодатель указывает, что лицам, проходящим службу полицейском ведомстве в том числе руководителям необходимо на постоянной основе ежедневно изучать нормативно-правовую базу для того что бы компетентно и профессионально выполнять свои обязанности. В частности, статья гласит: «Председателям, Заседателям и прочим по силе Учреждений употребленным людям читать и перечитывать узаконения и учреждения, и по крайней мере им на то употребить един досужий час в сутках, дабы отчасу учинились известие и памяти их возобновлялось положенное на них, и в чем ежечасно подвержены по силе присяги дать отчет и ответ небу и земли».

Следующая статья 56 закрепляет обязанности Управы благочиния по единообразному толкованию и исполнению законов предписывая не допускать «в городе гражданину вчинять новизну в том, на что узаконение есть», а также предписывает «всякую же новизну узаконению противную» пресекать «в самом начале».

Таким образом, на основании приведенных данных, необходимо сказать, что именно в Уставе благочиния впервые были определены систематические функции, компетенции полицейских учреждений и чиновников их должностные обязанности, отражающие юридическую составляющую деятельности, такие как правовая экспертиза нормативно-правовых актов, их систематизация, толкование, правовое информирование и правовая подготовка. Именно поэтому можно констатировать, что Указ императрицы Екатерины II Устав Благочиния или Полицейский от 8 апреля 1782 г. не только положил начало новой отрасли – полицейского права, но и стал началом зарождения юридической службы в полиции России [6. С. 11].

Пристатейный библиографический список

1. История Российской полиции. Научный справочник календарь памятных дат: монография / А.Н. Конев [и др.]: под общ. Ред. В.Л. Кубышко. – 2-е изд. – М.: Академия управления МВД России, 2020. – Т. 1.
2. История создания и развития юридической службы: от русской правды до современности – Под ред. А.Г. Авдейко. – М.: ФГКУ «ЭПК МВД России», 2018.
3. Котляр А.И. Генезис и тенденции развития юридической службы Министерства внутренних дел Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2018. – Т. 4 (70). № 3. – С. 24-30.
4. Борисов А.В., Корабельникова Ю.Л., Косых А.А. и др. Организация правовой работы: учебное пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2021.
5. Скоркин К.В. НКВД РСФСР: 1917-1923 // МВД России: люди, структура, деятельность. – Т. II. – М.: Единенная редакция МВД России, 2008.
6. Потёмкин И. А. и др. Экспертные заключения по установлению памятных дат подразделений центрального аппарата МВД России: сборник. – М.: Академия управления МВД России, 2020.

ЯКОВЕЦ Евгений Николаевич

доктор юридических наук, профессор кафедры административного и финансового права Российской таможенной академии, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры математического моделирования и информационной безопасности Нефтекамского филиала Башкирского государственного университета

ИСТОРИЯ ВНЕДРЕНИЯ МЕТОДОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКУЮ РАБОТУ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В статье рассказывается о том, как искусственный интеллект пробивал себе дорогу в информационно-аналитической работе правоохранительных органов. На основе анализа истории внедрения методов искусственного интеллекта в деятельность подразделений криминальной милиции ГУВД г. Москвы в статье показано, что несмотря на проблемы в финансировании в конце 1990-х – начале 2000 гг. были достигнуты значительные успехи в организации аналитической деятельности этих структур. Из этого анализа следует вывод, что дальнейшее развитие информационно-аналитической работы позволит значительно повысить эффективность правоохранительной деятельности и раскрываемость преступлений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, информационно-аналитическая работа, правоохранительные органы.

YAKOVETS Evgeniy Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Russian Customs Academy, Honored lawyer of the Russian Federation

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Mathematical modeling and information security sub-faculty of the Neftekamsk branch of the Bashkir State University

HISTORY OF THE IMPLEMENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE METHODS TO INFORMATION AND ANALYTICAL WORK OF LAW ENFORCEMENT AUTHORITIES

The article tells about how artificial intelligence made its way into the information and analytical work of law enforcement agencies. Based on the analysis of the history of the introduction of artificial intelligence methods into the activities of the criminal police units of the Main Department of Internal Affairs of Moscow, the article shows that despite problems in financing in the late 1990s - early 2000s. Significant progress has been made in organizing the analytical activities of these structures. From this analysis, it follows that the further development of information and analytical work will significantly improve the efficiency of law enforcement and the detection of crimes.

Keywords: artificial intelligence, information and analytical work, law enforcement agencies.

Про искусственный интеллект (ИИ) сегодня не рассуждает разве что только ленивый. Относительно недавно появилась Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года [1]. Судя по материалам, поступающим из МВД России, в целесообразности его использования для аналитической работы теперь никто из должностных лиц, определяющих стратегию информатизации этого ведомства, нисколько не сомневается. Правоохранители планируют использовать ИИ для предотвращения террористических актов, вычисления убийц-маньяков, обнаружения оружия и наркотических веществ и многих других целей.

Что ж, данное обстоятельство следует расценивать как отрядный факт и значительный шаг вперёд в противодействии преступности, поскольку ещё каких-нибудь 20–25 лет назад про искусственный интеллект у нас говорили только особо посвящённые в эту проблему, однако голос их был практически не слышен, а сама идея использования в аналитической работе автоматизированных логико-аналитических систем (АЛАС), основанных на применении искусственного интеллекта, у многих чиновников вызвала лишь скептическую улыбку либо явное непонимание.

В данной связи следует вспомнить о том, как складывалась судьба ИИ в конце 1990-х – начале 2000 гг. применительно к деятельности информационно-аналитических подразделений криминальной милиции (КМ) ГУВД г. Москвы.

Указанный период развития нашего общества характеризовался глобальными политическими, социальными и экономическими переменами, далеко не все из которых имели положительные тенденции. Одним из таких «побочных» негативных факторов являлась преступность. Причём, резкое повышение её уровня, усложнение структуры и форм криминальных проявлений сопровождалось значительным снижением эффективности правоохранительной деятельности государства.

Общегосударственная преступность, получившая значительный всплеск за годы «перестройки» и экономических «реформ», характеризовалась существенной латентностью, имевшей тенденцию к увеличению. Она была «питательной средой» для организованных преступных сообществ, приоритетными сферами интересов которых являлись незаконный оборот оружия, похищение людей, деятельность в области высоких технологий, а также многое другое.

Усложнялась обстановка и по линии борьбы с незаконным оборотом наркотических средств. В силу сложившихся демографических, социально-экономических и географических особенностей самым притягательным рынком сбыта наркотиков являлся московский мегаполис. Несмотря на осуществление ряда организационных, методических и оперативно-тактических мер, темпы распространения наркома-

нии были таковы, что ученые уже ставили под вопрос физическое выживание целого поколения наших сограждан.

Разветвленные межрегиональные и международные связи преступных кланов в значительной мере обусловили безнаказанное отмывание преступно добытого капитала и его нелегальную «перекачку» за рубеж через «подставные» коммерческие учреждения и фирмы-«однодневки». В значительной мере организованной преступностью контролировались экспортно-импортные операции, потребительский рынок, объекты интеллектуальной собственности, оборот драгоценных металлов и камней, распределение и движение целевых государственных денежных ресурсов, приватизация государственной собственности и оборот недвижимости. Дальнейшее распространение получили экономическое мошенничество, фальшивомонетничество, компьютерные преступления (хакерство), коррупция в органах власти.

Набирал силу политический и религиозный экстремизм. На фоне обострения ситуации в Северо-Кавказском регионе стали реальными угрозы совершения террористических актов в жилом секторе столицы, на объектах повышенной техногенной опасности, на транспорте и т.д.

Из всего этого явствовало, что преступный мир той эпохи (хотя с тех пор в его структуре мало что изменилось) представлял собой хорошо отлаженную систему со своими «центрами управления», посредническим и исполнительским аппаратом. Многие преступные сообщества располагали «разведывательными», «контрразведывательными» и охранными структурами, имели собственных специалистов из различных областей знаний. Они были весьма мобильны, располагали совершенными техническими средствами связи, имели свои аналитические центры, использовавшие современные аппаратно-программные средства. Большинство преступных посягательств заранее просчитывались и тщательно готовились «аналитиками системы».

По мнению сотрудников криминальной милиции ГУВД г. Москвы, специализировавшихся в тот период на осуществлении аналитической работы, активизации мер по противодействию преступности в значительной степени могло бы способствовать внедрение современных информационных технологий. Основная роль в этой сфере отводилась проведению следующих мероприятий:

- аналитической разведки, основанной на комплексном сборе и всестороннем анализе информации внутреннего и внешнего характера, направленной на получение новых сведений о лицах, событиях и обстоятельствах, представлявших интерес для органов внутренних дел, в т.ч. – установление новых связей между исследуемыми объектами;

- диагностических и идентификационных мероприятий, направленных на оперативное распознавание и отождествление индивидуально определённых объектов, имеющих значение для процесса доказывания по уголовным делам: 1) физических лиц; 2) орудий преступления; 3) материальных ценностей, добытых преступным путём; 4) документов, отражающих преступные финансовые схемы; 5) механизма преступных деяний, а также иных событий, явлений и фактов криминального характера;

- осуществления стратегического анализа, позволяющего: 1) прогнозировать развитие преступности на региональном, общедоказательном и транснациональном уровнях; 2) оценивать соответствие оперативно-служебной деятельности ОВД изменениям криминогенной ситуации на обслуживаемой территории; 3) определять приоритетные направления в борьбе с преступностью и выработать оптимальные

управленческие решения; 4) планировать профилактические и оперативно-розыскные мероприятия, направленные на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений.

Детальная проработка с учёными Института проблем информатики Российской академии наук (ИПИ РАН) при непосредственном участии вице-президента РАН академика В.Е. Фортова вопросов, связанных с информационно-аналитическим обеспечением правоохранительной деятельности, а также изучение передового зарубежного и отечественного опыта в этой сфере позволили создать в ГУВД г. Москвы на рубеже веков достаточно эффективную информационно-аналитическую службу криминальной милиции (в Главке – самостоятельный Информационно-аналитический отдел (ИАО), в УВД административных округов – подчинённые ему информационно-аналитические отделы, в муниципальных ОВД – информационно-аналитические группы) общей численностью около 320 штатных единиц (шт. ед.). Была также выработана чёткая теоретическая основа автоматизации информационно-аналитического обеспечения оперативно-служебной деятельности криминальной милиции и намечена его нормативно-правовая база.

В июле 1998 г. НИИ «Восход» была разработана и утверждена Уточнённая концепция автоматизации криминальной милиции ГУВД г. Москвы (далее – Уточнённая концепция). Она предусматривала оснащение информационно-аналитических подразделений ГУВД и окружных УВД г. Москвы аппаратно-программными комплексами (АПК) «КРИМИНАЛ», включавшими в свой состав следующие информационные системы: 1) автоматизированную систему оперативной дактилоскопической идентификации (АСОДИ) «Узор»; 2) автоматизированную систему оперативной портретной идентификации (АСОПИ) «Фигурант»; 3) автоматизированную логико-аналитическую систему (АЛАС) «Криминал». Они были разработаны Институтом проблем информатики РАН и по своим техническим возможностям не имели на тот период времени аналогов в мире. В перспективе предусматривалось дополнение АПК «КРИМИНАЛ» автоматизированными системами оперативной идентификации по почерку, а также по фоноскопическим и геномным признакам.

Показательно, что известная американская корпорация META только сейчас объявила о том, что она приступает к решению подобных задач [2], хотя зарубежная практика применения ИИ в правоохранительной деятельности в рассматриваемый период развивалась достаточно активно. В настоящее время государствами-участниками ОБСЕ широко практикуется такая весьма эффективная форма работы правоохранительных органов, как полицейская деятельность на основе оперативных данных и информации (ПДОДИ) [3]. Концептуально она была разработана Министерством внутренних дел Великобритании в 1993 г. с целью противодействия организованной преступности, а после 11 сентября 2001 г. её, как методологическую основу борьбы с терроризмом, приняли на вооружение правоохранительные органы США.

Вместе с тем, детальный анализ сущности и содержания ПДОДИ, основанной на использовании ИИ, показывает, что с концептуальных позиций для российской полиции практически ничего нового она не представляет [4]. В рассматриваемый период подобный алгоритм осуществления аналитической работы в нашей стране был разработан и нашёл свое отражение в отмеченной выше Уточнённой концепции, а также в целом ряде проектов ведомственных нормативных

правовых актов, в том числе – ориентированных на общедеревальный уровень их применения [5]. Этот алгоритм действий долгое время ожидал своего применения на практике, однако своего часа так и не дождался.

Что же представляла собой «российская ПДОДИ», которую планировалось вначале апробировать на территории г. Москвы, а затем – внедрить в деятельность всей криминальной милиции Российской Федерации?

На организационно-управленческих уровнях службы криминальной милиции ГУВД г. Москвы (город – административный округ – муниципальный район) предстояло создать автоматизированные банки оперативно-розыскной и иной (в том числе полнотекстовой) информации (массивы, именуемые сегодня «Большими данными»), а также организовать в режиме реального времени её изучение в рамках аналитической поддержки деятельности оперативных служб и подразделений в ходе решения задач ОРД. Информационно-аналитические подразделения КМ не должны были дублировать работу информационных центров, однако их базы данных предполагалось наряду с прочими массивами сведений задействовать в аналитической работе.

В целях обеспечения комплексной уголовной регистрации лиц, представлявших оперативный интерес, в муниципальных ОВД предполагалось создать кабинеты уголовной регистрации личности. С учётом 16-ти часового рабочего времени численность их сотрудников должна была составлять не менее 5 штатных единиц (шт. ед.). В целом по городу для их функционирования требовалось 850 шт. ед.

В окружных УВД штатную численность информационно-аналитических отделов следовало довести до 24 шт. ед. Таким образом, здесь должны были трудиться не менее 240 сотрудников. ИАО КМ ГУВД г. Москвы также планировалось расширить и преобразовать его в самостоятельное управление криминальной милиции со штатной численностью 66 шт. ед. В целом по городу общая численность информационно-аналитических подразделений КМ должна была составить 1156 шт. ед.

В Главке предусматривалось развернуть АПК «КРИМИНАЛ», состоявший из АСОДИ «Узор-3» и АСОПИ «Фигурант», рассчитанных на размещение регистрационных данных в отношении 100–200 тыс. подучётных лиц, а также АЛАС «Криминал», позволявшей в режиме реального времени проводить аналитическую обработку свыше 1 млн полнотекстовых документов на естественном русском и иностранных языках. Здесь же предполагалось сформировать банк данных на членов преступных формирований и группировок, преступников-гастролеров, лиц, совершавших серийные преступления, а также без вести пропавших.

На уровне ОУВД предусматривалось развернуть АПК «КРИМИНАЛ», состоявший из АСОДИ «Узор-3» и АСОПИ «Фигурант», рассчитанных на размещение регистрационных данных в отношении 50–60 тыс. фигурантов, а также АЛАС «Криминал», позволяющей в режиме реального времени проводить аналитическую обработку свыше 500 тыс. полнотекстовых документов. В окружных УВД планировалось сформировать банк данных на лиц, проживавших на территории округа или имевших к ней притяжение, ранее судимых либо проходивших по оперативной информации.

В муниципальных ОВД предусматривалось оснащение кабинетов уголовной регистрации специализированным оборудованием для сигналетической фотосъёмки и дактилоскопирования. Стоимость одного комплекта такого оборудования составляла сумму, эквивалентную \$ 7 645, а в целом по

городу (для 170 подразделений) – \$ 1 299 650. В этом же кабинете предполагалось разместить одномашинный сетевой вариант АСОПИ «Фигурант» (стоимость её составляла сумму, равную \$ 13 500), в целом по городу на это потребовалась бы сумма, эквивалентная \$ 2 295 000. Для приобретения 11 АПК «КРИМИНАЛ» (ГУВД и 10 ОУВД г. Москвы) необходимы были денежные средства, эквивалентные \$ 7 842 000.

Предполагалась, что автоматизированные аппаратно-программные комплексы, размещённые в ГУВД г. Москвы, окружных УВД и муниципальных ОВД, благодаря подключению к оптоволоконной сети, составят единое информационное пространство московской криминальной милиции, благодаря которому процесс установления подозреваемых по конкретным преступлениям значительно ускорится. Специалисты подсчитали, что одновременное комплексное внедрение указанных систем позволило бы поставить на оперативный учёт в масштабе города более 600 тыс. криминальных элементов. В дальнейшем объём интегрированного банка данных планировалось довести до 1,5 млн подучётных лиц. По самым осторожным прогнозам, через полтора года после ввода данной системы в эксплуатацию *реальную*¹ раскрываемость преступлений в городе удалось бы повысить на 10-15 %.

Автоматизированный поиск злоумышленников предусматривал многоуровневый анализ данных, поступавших из самых разных источников. Помимо массивов структурированной информации использовались вневедомственные сведения, в том числе – разрозненные и имевшие лишь косвенное отношение к объектам поиска «Большие данные». В конечном итоге это позволяло получать новые сведения об изучаемых объектах, а применение геоинформационных технологий позволяло устанавливать их координаты на местности. Одновременно проводилась учётно-регистрационная идентификация следов преступлений, а также выявленных морфологических и иных признаков подозреваемых.

Таким образом, на первоначальном этапе технология аналитического поиска предусматривала максимальное расширение информационных потоков за счёт поступления значительных объёмов изучаемых сведений, а на последующем – их сужение до минимального уровня с целью установления конкретных подозреваемых, которые окончательно устанавливались с помощью идентификационных и диагностических методик.

Итак, стоимость всего проекта, позволявшего реализовать положения указанной выше Уточнённой концепции, по предварительным расчётам, должна была составить сумму, эквивалентную \$ 11 436 650. Много это или мало? Всё в мире относительно. В конце 1990-х гг. столичные власти приступили к реставрации Гостиного двора на ул. Ильинка, д. 4, построенного в конце XVIII в. итальянским архитектором Дж. Кваренги. Так вот, в прессе тогда промелькнула информация о том, что стоимость стеклянного перекрытия этого здания составила \$ 20 млн, и мэр г. Москвы Ю.М. Лужков, не задумываясь, выделил на это деньги.

Однако половина этой суммы, благодаря которой в деятельности столичной криминальной милиции мог произойти настоящий переворот, для московского правительства оказалась «неподъёмной». Предложения руководства ГУВД

1 Как показывает практика, даже самая высокая *реальная* раскрываемость преступлений в «благополучных» с этой точки зрения странах Запада не может превышать 35-45 %.

г. Москвы, связанные с автоматизацией деятельности оперативных служб милиции, поддержки там не нашли.

Несколько позже через МВД России удалось получить денежные средства, эквивалентные \$ 0,5 млн, на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИиОКР) по линии автоматизации криминальной милиции ГУВД г. Москвы, однако их оказалось явно недостаточно.

Таким образом, из-за отсутствия соответствующего финансирования решить в полном объёме задачи по оснащению московской криминальной милиции современными АПК с элементами ИИ так и не удалось. Тем не менее, в ходе проведения НИиОКР специалистами ИПИ РАН этот комплекс всё же был доведён до соответствующего эксплуатационного уровня и за счёт финансовых средств, выделенных префектами некоторых административных округов г. Москвы, поступил в распоряжение ИАО КМ ГУВД г. Москвы и некоторых УВД административных округов г. Москвы (Центрального, Восточного, Северного, Северо-Восточного). Связать эти аппаратно-программные средства воедино с помощью оптоволоконной сети, ввиду отсутствия финансирования, не удалось. Вместе с тем, даже автономное их использование в рассматриваемый период способствовало установлению подозреваемых по целому ряду особо тяжких преступлений, большинство из которых иным путём вряд ли были бы раскрыты.

Только за период с 1998 по 2001 гг. использование технологий, основанных на применении ИИ, способствовало раскрытию свыше 1 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, совершённых на территории Московского региона. Вместе с тем, по оценкам специалистов это был далеко не предел, а всего лишь 5-8 % от потенциальных возможностей информационно-телекоммуникационной системы, которая так и не была создана в Москве [6].

В ходе комплексного министерского инспектирования ГУВД г. Москвы в ноябре-декабре 1999 г. деятельность информационно-аналитической службы криминальной милиции была признана положительной. В феврале 2000 г. опыт её работы и разработанная ею теоретическая платформа информационно-аналитического обеспечения ОРД ОВД (наряду с результатами деятельности УВД Пермской области, Краснодарского края, а также МВД Татарстана) были рассмотрены и одобрены Экспертной комиссией МВД России по передовому опыту, действовавшей под председательством заместителя Министра внутренних дел РФ генерал-полковника милиции И.Н. Зубова. В соответствии с решением этой Комиссии совместными усилиями Академии управления, Московского института, ВНИИ и других заинтересованных служб МВД России при активном участии ИАО КМ ГУВД г. Москвы были подготовлены проекты ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих создание и функционирование на всех уровнях системы ОВД самостоятельных подразделений, призванных осуществлять сбор и анализ оперативно-розыскной информации. Проекты этих документов в августе 2000 г. были направлены в Главное организационно-инспекторское управление МВД России и во многом предопределили создание в Службе криминальной милиции Управления оперативно-розыскной информации (УОРИ).

В заключение хотелось бы сказать вот о чём. Принимая во внимание то обстоятельство, что оперативно-розыскная аналитика является весьма затратной сферой деятельности, её материальное обеспечение должно осуществляться исключительно в рамках государственного оборонного заказа.

Эта мысль неоднократно доводилась до сведения руководства УОРИ СКМ МВД России после его создания в соответствии с приказом МВД России от 16 июня 2001 г. № 585. Вместе с тем, в тот период руководство указанного подразделения оказалось не способным воспринять данные идеи, опередившие своё время на четверть века, и пошло по пути наименьшего сопротивления – решил использовать для информатизации криминальной милиции не АЛАС, а обычные информационно-поисковые системы, которые уже на тот момент являлись даже не вчерашним, а позавчерашним днём в развитии аналитической работы. Так может быть теперь, когда, наконец, появилось достаточно много специалистов в области применения ИИ, попробовать реанимировать основные идеи, связанные с созданием «русской ПДОИ», например, при создании единой государственной системы борьбы с преступлениями в Интернете, которая прорабатывается в настоящее время Генеральной прокуратурой РФ [7]?

Пристатейный библиографический список

1. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/АН4х6HgKWANwVtMOфPDhcbRpvd1HCCsv.pdf> (дата обращения: 14.10.2019).
2. Макаров В. МЕТА представила универсальную нейросеть, самостоятельно распознающую фото, аудио и видео: новая веха в истории ИИ // Популярная механика. 2022. 21 января (дата обращения: 22.01.2022).
3. OSCE Guidebook on Intelligence-Led policing. [Руководство ОБСЕ по полицейской деятельности на основе оперативных данных и информации] // Серия публикаций ДТНУ/ОСВПД. Том 13. Вена, июль 2017 г.
4. Яковец Е.Н. Соотношение «полицейской работы на основе оперативных данных и информации», практикуемой странами-участницами ОБСЕ, и отечественного оперативно-розыскного анализа // Оперативник (Сыщик). 2018. № 3 (56). Июль. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2018. С. 64-69.
5. Яковец Е.Н., Журавленко Н.И., Пестрецов М.А. Информационное и аналитическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: Монография. Симферополь: Полипринт. 2020. С. 203-217.
6. Материалы практического использования оперативно-розыскных учётов информационно-аналитических подразделений в раскрытии преступлений: номенклатурное дело № 31 // ИАО КМ ГУВД г. Москвы. 1998-2001 гг.
7. Васильева Н. В России хотят создать систему борьбы с преступлениями в интернете // Парламентская газета. 2022. 21 января. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-khotyat-sozdat-sistemu-borby-s-prestupleniyami-v-internete.html> (дата обращения: 22.01.2022).

БАГРЕЕВА Елена Геннадиевна

доктор юридических наук, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ФЕДОРОВИЧ Михаил Александрович

магистр юриспруденции Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

К ПРОБЛЕМЕ ПРАВОВОЙ СУЩНОСТИ КИБЕРПРОСТРАНСТВА

Авторы рассматривают этимологию понятия киберпространства, уделяют особое внимание понятийному аппарату, который используется при определении киберпространства, формулируют авторское определение и сопоставляют его с действующим нормативным регулированием. Анализ проблем на макро- и микроуровне социальной реальности позволил авторам сформулировать практические выводы и предложения в правовой сфере, которые могут быть использованы как в теоретической, так и в практической деятельности.

Ключевые слова: киберпространство, кибербезопасность, интернет-пространство, правовое регулирование, форензик.

BAGREEVA Elena Gennadijevna

Ph.D. in Law, professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation

FEDOROVICH Mikhail Aleksandrovich

master of law of the M. V. Lomonosov Moscow State University

TO THE PROBLEM OF LEGAL ESSENCE OF CYBERSPACE

The authors consider the etymology of the concept of cyberspace, pay special attention to the conceptual apparatus used in defining cyberspace, formulate the author's definition and compare it with the current regulatory regulation. The analysis of problems at the macro and micro levels of social reality allowed the authors to formulate practical conclusions and proposals in the legal field that can be used both in theoretical and practical activities.

Keywords: cyberspace, cybersecurity, Internet space, legal regulation, forensic.

В последнее время в научной и публицистической литературе можно встретить употребление термина «киберпространство» к отношениям, связанным с интернет-ресурсами и цифровыми технологиями. В английском языке «субет» не является самостоятельным словом, а выступает префиксом, и на русский язык переводится как «связанный с компьютерами, информационными технологиями, Интернетом» [1].

Если изучать данную приставку этимологически, с учетом исторического контекста, то скорее всего, она образовалась от др.-греч. κυβερνήτης [kybernētēs], что в переводе на русский язык означает «кормчий», «правитель». Наиболее близкими, с этимологической точки зрения, к указанному слову являются русские слова «губернатор» и «кибернетика», при этом, как одно, так и другое слова связаны с управлением, а не с информационными системами или интернетом.

В этой связи, интересна история происхождения слова «кибернетика». Считается, что первым данное слово в контексте управления употребил Андре Мари Амперу: «Итак, только после всех наук, занимающихся этими различными объектами, надо поставить эту, о которой сейчас идет речь и которую я называю кибернетикой, «...» принятое вначале в узком смысле для обозначения искусства кораблевождения, получило употребление у самих греков в несравненно более широком значении искусства управления вообще» [2]. Таким образом, данный термин ученый

применил для описания проблем в сфере государственного управления. На сегодняшний день кибернетику определяют как «науку об общих закономерностях процессов управления и передачи информации в машинах, живых организмах и обществе» [3]. Соответственно, наука вышла за пределы регулирования государственной сферы и стала обозначать управление различными системами.

Учитывая изложенное, исходя из этимологии слова под киберпространством следует понимать некое специфическое место или ограниченный информационный кластер, складывающийся в сфере управления. Однако, данное терминологическое обозначение, скорее всего, не может претендовать на истинность в современных условиях. И хотя слова кибернетика и киберпространство имеют общий корень, обозначают они принципиально разные явления.

Принято считать, что впервые понятие киберпространства было введено Уильямом Гибсоном. В своих работах он писал, что каждый компьютер существует в консенсусе с нервной системой своего пользователя [4]. Его концепция базировалась на том, что киберпространство – это место, объединяющее всю информацию как единое целое и фактически предоставляющее доступ для бестелесного сознания.

Существует два наиболее распространенных подхода к определению киберпространства. В первом случае, данное понятие используется как синоним «информационно-

му пространству» и «информационному полю», во втором – киберпространство рассматривается как совокупность определенных структур, соединенных информационными отношениями, то есть отношениями сбора, производства распространения и потребления информации с помощью компьютерных сетей [5].

Некоторые ученые считают, что киберпространство не является строгим термином, а, следовательно, может употребляться в широком смысле [6], то есть в большинстве случаев потребитель информации может понимать контекст и фактическое значение интуитивно. Полагаем, что интуитивное понимание справедливо больше для ненаучных исследований, когда важен общий контекст. Однако для бытования этого понятия в правовом поле, где необходимо определить, четкий круг правоотношений, требуется сформулировать его точное терминологическое содержание.

Авторитетным для ученых-правоведов является мнение Верховного суда Соединенных Штатов Америки, которое в деле 1997 года Ринго против Американского союза гражданских свобод под киберпространством понимает «уникальную среду, не расположенную в географическом пространстве, но доступную каждому в любой точке мира, посредством доступа в сеть Интернет» [7].

Обращаем внимание, что Интернет – это не единственная информационно-телекоммуникационная сеть: существуют и иные. Однако не относить такое соединение к киберпространству нам кажется ошибочным. Более того, цифровые технологии могут работать и без доступа к информационно-телекоммуникационным сетям. Конечно, их функционал от этого существенно сокращается, однако не исчерпывается до конца. Ярким примером является сотовая связь или, например, корпоративные, локальные сети. В пример также можно привести разработки робототехники или искусственного интеллекта, которые могут и не функционировать в рамках информационно-телекоммуникационных сетей.

Исходя из различных позиций ученых, а также законодательного понимания данной категории, можно уточнить определение киберпространства, как **искусственно созданную среду, функционирующую на основе совместного взаимодействия интернет-ресурсов и цифровых технологий.**

Таким образом, по нашему мнению, интернет-пространство включается в киберпространство и является его неотъемлемой частью, однако не исчерпывает его содержание. Поскольку данное пространство является новым как для России, так и для мирового сообщества, в целом, пока не до конца установлены границы, а потому существуют проблемы правового регулирования данного явления. Более того, сегодня можно только предположить, что киберпространство может принести в государство, право и жизнь человека по мере развития, проникновения и укоренения во всех сферах человеческой деятельности в современном мире.

Тренд на цифровизацию и информатизацию не является локальным и реализуется в той или иной мере среди развитых и развивающихся стран. При этом, чем более развитая страна, тем проще, а самое главное актуальнее встает вопрос о внедрении данных технологий. В России

программы по цифровизации и информатизации являются федеральными и реализуются во всех регионах.

Поскольку описанные процессы минимизируют участие человека, данный факт обеспечивает относительную безопасность. Сразу исключаются проблемы «человеческого» фактора, в основе которого влияние различных чувств на деятельность физического лица, в том числе и на коррупционную составляющую его действий. В связи с указанным, интеграция интернета и цифровых технологий продолжится до тех пор, пока в различных общественных процессах не будет задействовано наименьшее количество людского ресурса.

Полагаем, что достижения науки в первую очередь расширят киберпространство с целью обеспечения государственной безопасности. Во вторую, обратят внимание на решение людских проблем: так будет осуществлена электронная фиксация каждого индивида для мониторинга здоровья, психоэмоционального состояния и дополнительной помощи биологическим процессам.

Киберпространство уже сегодня формулирует вопрос соотношения понятий нормативного регулирования со стороны государства и ограничения прав и свобод самих граждан. Или, другими словами, возникает проблема баланса частных и публичных интересов. Для первых, любое воздействие на их независимость, свободу и права – это неприемлемая мера; для вторых, введение новых правовых ограничений – это всего лишь реализация их законного права по регулированию тех или иных общественных вопросов и отношений. И правильное решение данной коллизии будет зависеть от действий обеих сторон.

Таким образом, содержание безопасности в сфере интернет-ресурсов и цифровых технологий также может пониматься по-разному. Если мы рассматриваем эти понятия как средство обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, тогда речь идет об их внедрении во все сферы общественных отношений с целью минимизации расходов и издержек, связанных с человеческим фактором (сюда включается и экономическая выгода, и забота о благополучии населения).

С другой стороны, понятие применимо как описание независимой киберсреды, которая не терпит вмешательства какого бы то ни было государственного регулирования, если она не связана с информационными системами для оказания государственных услуг. Ряд авторов подчеркивают надгосударственный характер интернета, поэтому стремятся ограничить его каким-либо образом локально представляется не всегда оправданным.

Что же станет с Homo Sapiens в этом цифровом и информационном мире? Алиев В. М. выделяет как минимум три проблемы при определении места человека в меняющейся реальности [8]:

1) «увеличение социального неравенства на фоне обогащения элит, потому что преимущества будут иметь те, кто полностью вошел в цифровое общество»;

2) «другой фактор состоит в том, что усилятся миграционные процессы, которые могут вызвать конфликт культур (конфликт цивилизаций), возможно, микровойн, где победят те, кто «владеет цифрой»».

3) «явления массовой безработицы».

Все они действительно выступают угрозой безопасности, однако не государства, а человека, в том числе, угрозой частным интересам.

Особая нагрузка в связи с цифровизацией и информатизацией ложится на право, причем на все отрасли. В публичных отраслях – это, по нашему мнению, правовое регулирование трансграничного характера киберпространства, регламентация деятельности искусственного интеллекта, компьютерные преступления и киберпреступления. В частном праве ученые выделяют следующие проблемы: «правовой статус провайдеров и их взаимоотношения с потребителями услуг; правовые проблемы регистрации и обслуживания доменов (доменное право); авторское право в сети Интернет; договоры в сети Интернет (в том числе вопросы заключения договоров дистанционным способом); правовое регулирование электронной коммерции; расчетные отношения в сети Интернет (в том числе правовое регулирование онлайн-банкинга и правовой режим электронных денежных средств); реклама в сети Интернет» [9].

Вместе со всеми указанными отдельными проявлениями информатизации и цифровизации, следует констатировать изменение всей реальности на макро- и микроуровне на основе их широкой распространенности. Так, например, на микроуровне могут появляться такие явления и категории, как кибергигиена и цифровые следы, что потребует определенных социокультурных механизмов для их плавного внедрения.

В уголовно-правовой сфере следует профилировать увеличение количества экономических преступлений с использованием цифровых технологий и интернет-ресурсов, которые уже приходят на смену «традиционным» способам их совершения в материальном мире. Более того, юристам-процессуалистам необходимо разрабатывать новые методики экономических расследований, «подстраивая» их под обновленный формат их совершений [10]. Уже сейчас внедрены различные методики расследования финансовых правонарушений, как ответ-реакция на меняющуюся действительность. Однако, в перспективе потребуется их совершенствование и модернизации.

Итак, процесс цифровизации и информатизации находится в самом начале пути внедрения в российскую действительность. Это означает, что в будущем мы будем сталкиваться с новыми рисками и вызовами в сфере безопасности и стабильности Российской Федерации. В этой связи, перед учеными и правоприменителями стоит непростая задача по минимизации негативных последствий указанных процессов. Однако она не всегда будет сводиться к модернизации и улучшению уже существующих механизмов, программ и устройств: в скором времени придется создавать новые, более изощренные механизмы, прописывать нормативно-правовую базу с учетом изменений реальности, а также готовить соответствующих специалистов с расширенным кругом их компетенций над/междисциплинарного характера, максимально адаптированные к новым условиям киберпространства.

Пристатейный библиографический список

1. Дворецкий М. Ю., Копырюлин А. Н. Оптимизация уголовной ответственности и проблемы квалификации преступлений в сфере компьютерной информации. – Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2006. – С. 35.
2. Берг А. И., Кольман Э. Кибернетика ожидаемая. Кибернетика неожиданная. – М.: Наука, 1968. – С. 152.
3. Толковый словарь Ожегова и Шведовой. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/scientific/%D0%9A%D0%98%D0%91%D0%95%D0%A0%D0%9D%D0%95%D0%A2%D0%98%D0%9A%D0%90> (дата обращения: 15.02.2022).
4. Артюх А. А. Киберпространство: лучший выход – это вход // Искусство кино. – № 4. – С. 10.
5. Дзялошинский И. М. Права человека в киберпространстве // Право знать: история, теория, практика. – 2003. – № 11-12. – С. 5.
6. Дзялошинский И. М. Указ. сочинение. – С. 7.
7. Reno vs. ACLU, 117 S. Ct. 2329 (1997) (casebook at 932-53). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ciec.org/SC_appeal/opinion.shtml (дата обращения: 17.02.2022).
8. Алиев В. М. Политико-правовые аспекты перехода к цифровой экономике в России. – 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс.
9. Козлов С. В. Правовое регулирование отношений в сети Интернет, или что такое Интернет-право // Право и экономика. – 2016. – № 11. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант Плюс.
10. Суйц В. П., Анушевский И. И. Форензик: методы и методика финансового расследования // Аудит и финансовый анализ. – 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://auditfin.com/fin/2014/6/fin_2014_61_rus_07_04.pdf.

ФЕДОРОВИЧ Михаил Александрович

магистр юриспруденции, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

«ДАРКНЕТ» КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Автор определяет место «Даркнета» в системе интернет-пространства Российской Федерации. Большое внимание уделяется дефиниции угроз интернет-безопасности и приоритетным направлениям борьбы с «Даркнетом» и вызовами, которые он предлагает. Автор предлагает различные пути решения проблемы темного интернета. Каждый из предложенных механизмов может быть расширен путем создания актуальной нормативно-правовой базы и необходимых государственных механизмов. Междисциплинарный характер исследования обуславливает актуальность и востребованность исследования Федоровича М.А. как в теоретическом плане, так и в практическом смысле для судебных, административных, правоохранительных, законодательных органов. Представленные Федоровичем М. А. научные изыскания могут быть положены в основу дальнейших теоретических разработок, а также послужить основой для совершенствования законодательства в сфере высоких технологий, компьютерной и информационной безопасности.

Ключевые слова: темный Интернет, «Даркнет», компьютерная безопасность, информационная безопасность, киберпреступление кибербезопасность.

FEDOROVICH Mikhail Aleksandrovich

master of law, M. V. Lomonosov Moscow State University

DARKNET AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The author defines the place of "Darknet" in the system of Internet space of the Russian Federation. Much attention is paid to the definition of threats to Internet security and the priority areas of the fight against "Darknet" and the challenges it offers. The author proposes various ways of solving the problem of darknet Internet. Each of the proposed mechanisms can be expanded by creating an up-to-date regulatory framework and necessary state mechanisms. The interdisciplinary nature of the study determines the relevance and relevance of M.A. Fedorovich's research both theoretically and in a practical sense for judicial, administrative, law enforcement and legislative bodies. Scientific research presented by Fedorovich M. A. can be used as a basis for further theoretical developments, as well as serve as a basis for the improvement of legislation in the field of high technology, computer and information security.

Keywords: dark Internet, Darknet, computer security, information security, cybercrime, cybersecurity.

Начиная с середины XX века традиционные представления об информации претерпевают постоянные изменения. Одной из ключевых причин происходящих метаморфоз стало создание интернета. Его появление парадигмально изменило общемировую действительность, привнеся наряду с положительными изменениями и негативные, включая угрозы финансовой и экономической безопасности.

Статистика, представленная Генеральной Прокуратурой, за 8 месяцев 2019 года показывает, что правоохранители выявили 180 153 преступлений, которые были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (прирост по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года составил более 66,8 %) [1].

Анализ статистических данных, связанных с приведенными выше цифрами показывает, что киберпреступления [2] подразделяются на те, которые предусмотрены гл. 28 (преступления в сфере компьютерной информации) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в данную группу, по мнению авторитетных авторов, включаются фишинг, ферминг, использование RFID, рут-китов, кейлоггеров, троянов и т.д. [3] и те, видовой объект которых может быть не связан с защитой компьютерной информации, то есть включаются и такие, которые посягают на общественные отношения в сфере экономики и финансов. Примечательно, что подобная позиция поддерживается и юридической доктриной. По мнению М. А. Простосердова, «...все компьютерные преступления могут быть совершены как в материальном мире, так и

в киберпространстве. Преступления, совершаемые в киберпространстве, обладают спецификой, так как отличаются повышенной степенью общественной опасности от смежных преступлений. Они могут быть направлены на любые общественные отношения, складывающиеся в сфере нормального оборота компьютерной информации, отношения собственности, отношения в сфере экономической деятельности и т.д.» [4].

Вторая группа преступлений, которые совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и, при этом, их видовой объект выходит за пределы гл. 28 УК РФ также может подразделяться на группы в зависимости от механизмов, используемых при их совершении. Так, по нашему мнению, их следует подразделять на те, которые совершаются в открытом сегменте интернет-пространства и преступления, которые совершаются в «Даркнете» (от англ. «Darknet» - дословно «черный интернет») – закрытом сегменте в который проникают, используя специальные программы.

Традиционно, возникновение термина «Даркнет» связывают с XXI веком [5], хотя появление самого механизма построения интернет-связей, характерных для «Даркнета» не отделимо от создания интернета в привычном понимании. Изначально это было обычное приватное интернет-соединение, но по мере развития основного, не анонимного сегмента всемирной паутины, «Даркнет» стал публичной площадкой, со специфическим, ограниченным доступом. Постепенно стали появляться общедоступные, программы-анонимайзеры, фактически предоставляющие возможность заходить на

те сайты, которые заблокированы юрисдикцией какого-либо государства.

Широко распространены и известны три варианта входа в «Даркнет»:

1. Через специальные браузеры (Tor, I2P, Freenet);
2. С использованием Проху-серверов – сервер, который используется как посредник между пользователем, который запрашивает информацию и сервером, который ее предоставляет;
3. Через обычный браузер, но с использованием программы переадресации - VPN (от англ. Virtual Private Network – виртуальная частная сеть) – представляет собой безопасный туннель между двумя или более компьютерами в интернете, позволяющий им получать доступ друг к другу, как в локальной, так и в публичной сети, основанный на принципах безопасности, надежности, анонимности [6].

Наиболее популярным способом выхода в «Даркнет» в России, является использование браузера Tor (The Onion Router). Он работает так, что при подключении к сети, автоматически создается цепочка из случайных узлов, по которой в зашифрованном виде передается информация от определенного пользователя до нужного ему адресата или вэб-ресурса. При этом, он позволяет менять цепочки промежуточных узлов при каждом переключении. Tor предоставляет доступ к внутрисетевому домену «.onion», на котором находятся сайты, которые доступны внутри, так называемой, «луковичной сети» (название образовано от англ. «onion» – лук) – это сеть, которая работает только в рамках данной программы и не может быть использована при выходе в обычный интернет.

Такой выход в сеть дает возможность пользователю скрыть свой реальный IP-адрес и географическое местонахождение компьютера, с помощью которого осуществляется проникновение в интернет, что объясняет рост популярности подобного рода интернет-соединений. Так, на официальном сайте браузера Tor представлена статистика количества посещений браузера на каждый день. В последние несколько месяцев число пользователей установилось на уровне двух миллионов человек, из них в Российской Федерации пользование браузером осуществляют от трехсот до четырехсот тысяч ежедневно [7].

Анализ статистики обращений из Российской Федерации, начиная с 2012 года показывает, последовательный рост пользователей Тор-браузера и, соответственно, «Даркнета» [8].

На сегодняшний день, в России нет законодательного закрепления или легального понятия термина «Даркнет». Доктрина также не выработала своего понятийного аппарата в данной области. Хотя, по мнению, например, Ангуса Банкрофта, «Даркнет» – это «набор системных ретрансляторов и протоколов шифрования, которые маскируют происхождение, контент и назначение интернет-трафика» [9]. Группа соавторов (Питр Бидл, Пол Ингланд, Маркус Пеинадо и Брайан Вилмэин) определяют «Даркнет», как «совокупность соединений и технологий, используемых для обмена цифровым контентом» [10]. На основании различных подходов и специфики описанных критериев, нами выработана следующая дефиниция: «Даркнет» – это часть информационного пространства, существующего на основе легальных информационно-телекоммуникационных сетей, которая предоставляет пользователю доступ к нелегальной, в зависимости от юрисдикции, информации на основе анонимности, обе-

спеченной шифрованием сетевого соединения. То есть, «Даркнет» сочетает в себе следующие критерии:

1. Шифрование соединения. Может реализовываться за счет децентрализации сети, так как отсутствуют привычные серверы DNS (Domain Name System – система доменных имён, где данные передаются между случайными узлами), либо за счет подключения к серверам, расположенным за пределами юрисдикции действующего запрета;
2. Анонимность – сокрытие реального IP-адреса пользователя и местоположения компьютера;
3. Информация, передаваемая в «Даркнете» носит зашифрованный, в зависимости от юрисдикции, характер.

Для самого соединения важны первые два критерия, третий же позволяет отделить просто анонимный сегмент от преступного [11]. Это необходимо, в связи с существованием различных правовых систем и различным нормативным закреплением тех или иных деяний. Так, например, в Канаде или Голландии более мягкое регулирование рынка наркотических средств. При условии, что в этих странах легализовано потребление наркотических средств, сайты, связанные с их распространением, не могут быть отнесены к ресурсам, включаемым информационную среду «Даркнета».

Резюмируя все вышесказанное, следует констатировать неочевидность «Даркнета» как угрозы финансовой и экономической безопасности в Российской Федерации. При этом, эффективный механизм противодействия «Даркнету», не выработан. Хотелось бы предложить следующие меры по предотвращению, профилактике и недопущению угроз финансовой и экономической безопасности, формируемых на основе «Даркнета»:

1. Подготовка специалистов в области экономической и финансовой безопасности;

Функционирование «Даркнета» представляет собой сложное взаимодействие механизмов и явлений из различных научных областей. Особо могут быть выделены юриспруденция, экономика и информатика. Таким образом, для целей эффективного обеспечения экономической и финансовой безопасности необходима подготовка специалистов со специфическим набором общекультурных и профессиональных компетенций, который позволит наиболее правильно реагировать на угрозы, связанные с развитием «Даркнета».

2. Создание нормативно-правовой базы, где будет регламентирован статус «Даркнета» и всех сопутствующих явлений (например, криптовалюты, шифрующих приложений);

Признание уже существующих явлений на законодательном уровне обусловит создание эффективных механизмов противодействия вызовам финансовой и экономической безопасности Российской Федерации.

3. Построение эффективного механизма взаимодействия государственных органов, обеспечивающих экономическую и финансовую безопасность и частных организаций, специализирующихся на безопасности информационных систем;

На сегодняшний день в России функционирует система государственных органов, которая обеспечивает экономическую и финансовую безопасность в интернет-пространстве, куда включаются Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Министерство внутренних дел Российской Федерации. Вместе с ними функционируют и частные компании, такие, как «Group-IB» (Общество с ограниченной ответственностью «ГРУППА АЙБИ»), «Лаборатория Касперского» (Акционер-

ное общество «ЛАБОРАТОРИЯ КАСПЕРСКОГО»), которые также специализируются на предотвращении киберугроз и обеспечении информационной безопасности различных общественных процессов, как правило, для частного сектора. По нашему мнению, для наиболее эффективного противодействия «Даркнету», как угрозе финансовой и экономической безопасности, следует организовать систему взаимодействия государственных органов и частных компаний.

1. Построение эффективного межгосударственного взаимодействия в области предотвращения угроз, формируемых «Даркнетом»;

Интернет-преступность, в частности, «Даркнет» носит межгосударственный характер. Все больше спецопераций по предотвращению распространения незаконного контента в «Даркнете» совершаются спецслужбами нескольких государств. Правовым основанием такого взаимодействия является Будапештская конвенция, которая на сегодняшний день Россией не принята и не ратифицирована [12]. Таким образом, реализация данной меры связана как с ратификацией указанной конвенции с учетом предлагаемых Россией изменений, так и с возможностью разработки и утверждения иных межгосударственных соглашений по противодействию угрозам финансовой и экономической безопасности.

2. Формирование культуры пользования сетевыми ресурсами и цифровыми технологиями в целях предупреждения девиации личности;

Данная мера представляет собой блок решений в области социокультурной работы по просвещению населения в части изменений действительности, вызванных интеграцией цифровых технологий и интернета в общественные процессы и культуру.

3. Особый контроль за банковскими и парабанковскими организациями, предоставляющими услуги по обмену криптовалют.

Действующее законодательство в банковской сфере позволяет создавать «электронные кошельки» с соблюдением анонимности. Данный факт способствует совершению преступлений экономической и финансовой направленности в «Даркнете». Указанное решение позволит установить контроль за «электронными кошельками» и во взаимодействии с п. 2 сможет решить проблему неурегулированности данного института и пробела в законодательстве.

Пристатейный библиографический список

1. Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1703326/> (дата обращения 19.06.2022)
2. Понятия киберпреступности не содержится в Российской правовой системе. Наиболее авторитетной дефиницией может выступать сформулированное в Будапештской конвенции определение, в соответствии с которой, - это «деяния, направленные против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных систем, сетей и компьютерных данных, а также злоупотребления такими системами сетями и данными».
3. Сомик К. В., Хабибулин А. Г. Информационно-аналитическое обеспечение финансовых расследований / Под ред. Шахрая С. М. Москва: АРГАМАК-МЕДИА, 2017. – С. 58-61.

4. Простосердов М. А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве. Монография. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – С. 27.
5. Jessica A. Wood. The Darknet: a digital copyright revolution // Richmond Journal of Law & Technology. – 2010. – С. 16.
6. Николахин А. Ю. Использование технологии VPN для обеспечения информационной безопасности // Экономика и качество систем связи. – 2018. – № 3 (9). – С. 60-68.
7. Tor Metrics. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://metrics.torproject.org/userstats-relay-country.html?start=2019-12-15&end=2020-03-14&country=ru&events=off> (дата обращения: 01.05.2020);
8. Tor Metrics. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://metrics.torproject.org/userstats-relay-country.html?start=2010-01-01&end=2020-03-14&country=ru&events=off> (дата обращения: 01.05.2020);
9. Bancroft, Angus. The Darknet and smarter crime. Methods for investigating criminal entrepreneurs and the illicit drug economy // Palgrave macmillan. – 2020. – P. 10.
10. Peter Biddle, Paul England, Marcus Peinado, and Bryan Willman. The Darknet and the future of content distribution // Microsoft Corporation. – 2002. – С. 1.
11. Федорович М. А. Темный интернет в системе интернет-преступности // Научный электронный журнал «Меридиан». – 2020. – Выпуск № 7 (41).
12. Совет Европы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/impact-convention-human-rights/convention-on-cybercrime> (дата обращения: 07.07.2022).

АЛИЕВА Светлана Викторовна

доктор социологических наук, профессор кафедры менеджмента и предпринимательского права, Северо-Кавказского института (филиала) РАНХИГС при Президенте Российской Федерации

ЖАМБОРОВ Анзор Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

СЕМИГЛАЗОВ Артур Геннадьевич

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В современных условиях происходящие глобальные трансформации экстремизма и терроризма становятся одними из основных источников угроз общественной безопасности в России и в мире. Особенно актуальной является решение проблемы распространения экстремистской идеологии в молодежной среде. В статье анализируется сущность молодежного экстремизма и терроризма, факторы, влияющие на их возникновение и развитие. Делается вывод о необходимости решения данной проблемы на основе анализа социально-психологических аспектов экстремизма и проведения соответствующих профилактических мероприятий.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, социально-психологические аспекты, молодежная среда, профилактика.

ALIEVA Svetlana Viktorovna

Ph.D. in sociological sciences, professor of Management and business law sub-faculty of the North Caucasian Institute (branch) of the RANEPa under the President of the Russian Federation

ZHAMBOROV Anzor Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SEMIGLAZOV Artur Gennadjevich

senior lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PREVENTION OF EXTREMISM AND TERRORISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT

In modern conditions of ongoing global transformations, extremism and terrorism are becoming one of the main sources of threats to public security in Russia and in the world. Particularly relevant is the solution of the problem of the spread of extremist ideology among the youth. The article analyzes the essence of youth extremism and terrorism, the factors influencing their emergence and development. The conclusion is made about the need to solve this problem based on the analysis of the socio-psychological aspects of extremism and the implementation of appropriate preventive measures.

Keywords: extremism, terrorism, socio-psychological aspects, youth environment, prevention.

В условиях проходящих социально-экономических и политических трансформаций в России значительно возросла угроза рисков распространения молодежного экстремизма и терроризма, которые являются источниками подрыва общественной безопасности и влекущие за собой серьезные разрушительные последствия. Устранить подобные риски и угрозы можно только за счет проведения профилактических мероприятий в молодежной среде, а для этого необходимо понимать, какова его сущность и причины появления.

Как отмечают многие ученые, исследовавшие экстремизм, он представляет собой реакцию различных групп и социальных сообществ на возникающие отклонения от привычного, традиционного состояния их социального бытия. Это особенно характерно для обществ, находящихся в кризисных состояниях, в период проведения различных реформ или в процессе революционных преобразований. Понять его сущность невозможно без анализа тех предпосылок, которые оказывают влияние на возникновение проблем в области межэтнических и межконфессиональных отношений, сопровождающихся ростом недоверия к существующей власти, усилением ненависти, вражды и жестокости в действиях экстремистов.

Определение термина «экстремизм» до сих пор находится в дискуссионном поле. Множество его определений вызвано ростом экстремистских проявлений, а также воз-

росшим интересом со стороны многочисленных исследователей, представляющих различные области научного знания. Первоначальная его формулировка появилась еще в XVII в. от лат. *extremus* – крайний, а затем термин приобрел более четкое смысловое значение - «приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)» [1].

Экстремистская тематика получила свое развитие в первую очередь в исследованиях юристов и политологов. Впервые в социально-политическом контексте его использовал Ш. Монтескье для обозначения двух крайних форм реализации в управлении, одна из которых прямая демократия, а другая – деспотия. Дальнейшее развитие этот подход получил в работах С. Хантингтона [2], Ж. Бордирьяра [3], изучавших примеры проявления экстремизма в модернизирующихся обществах. В современной политической литературе экстремизм трактуется как фактор дестабилизации и разрушения существующей политической системы. Такого взгляда придерживаются М.В. Воронов [4], А.Г. Хлебушкин [5], А.В. Ростокинский [6].

В философской литературе экстремизм рассматривается сквозь призму смежных понятий, таких, как «идеология», «насилие», «мировоззрение».

Так, в работе Н.Н. Красикова внимание акцентируется на мировоззренческой позиции, в соответствии с которой автор определяет экстремизм как специфическую форму

мировоззрения, как систему координат [7]. Аналогичного взгляда придерживается Клюев А.А., подчеркивая, что экстремизм – это определенный способ деятельности, представляющий собой сложно структурированное явление, выражающий крайности дихотомии «свой-чужой» [8]. Данный подход интересен тем, что вскрывает глубинные причины появления экстремизма как результат неприятия иных культурных смыслов.

В исследованиях представителей социологической науки экстремизм рассматривается в контексте девиантного поведения, теоретические основы которого разработаны известным американским социологом Э. Дюркгеймом. В дальнейшем эти идеи получили развитие в работах российских ученых, в частности, в работе И.В. Вехова экстремизм определяется, как «девиантное поведение, осознанное и идеологически обоснованное, выражающееся в действиях, направленных на полное или частичное отрицание сложившегося общественного устройства» [9]. О.А. Русанова также рассматривает экстремизм как деструктивную тенденцию и препятствие для развития общества [10]. Аналогичного взгляда придерживается А.В. Резникова, которая подчеркивает такие негативные последствия экстремизма, как подрыв общественной безопасности, государственной целостности, попрание прав человека и потерю авторитета в мировом масштабе [11]. Еще на одну важную особенность экстремизма обращает внимание Ю.А. Акунина, отмечая, что экстремизм воспринимается как наиболее приемлемый способ решения проблем [12].

Итак, анализ научных источников показал, что многие авторы воспринимают экстремизм как особое мировоззрение, фактор дестабилизации общественного устройства, противоправная деятельность, направленная на свержение существующего строя насильственным путем, социальное поведение, связанное с проявлением агрессии и насилия, деятельность, направленная на подрыв политической стабильности.

Вместе с тем, поскольку понятие экстремизм не имеет однозначной формулировки в силу разнообразия подходов к его определению, то возникают затруднения в оценке ряда проявлений политической активности граждан. Например, высказывания в соцсетях, эмоциональная полемика или острая дискуссия могут быть поводом для обвинения в экстремизме. Об этом говорит А.А. Найда, отмечая, что отсутствие четких критериев квалификации экстремизма или публичной информации, имеющей экстремистскую направленность, может позволить правоохранительным органам расценивать ее как таковую, что может расцениваться как покушение на свободу слова [13]. В связи с этим необходимо четко руководствоваться основными положениями Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями). В соответствии со статьей 1 этого закона, определены 13 его основных признаков [14].

В данной статье особое внимание обращается на молодежный экстремизм, представляющий особую опасность, поскольку он воздействует на сознание еще социально и морально неокрепших умов. Молодые люди и подростки, еще не способны полностью осознать его сущность, истоки и последствия, не в состоянии противостоять тем силам, которые оказывают значительное влияние на формирование террористического мышления, экстремистских установок, нравственных ценностей, что в дальнейшем влияет на их жизненные устремления. При этом экстремизм имеет самую различную целевую направленность: публичная демонстрация нацистской атрибутики, возбуждение национальной или религиозной розни, призывы к осуществлению противоправных действий, распространение экстремистских материалов и др.

Попутно заметим, что понятие «молодежь» не имеет общепринятого определения, как и точного критерия определения принадлежности к этой социальной группе. Единственным критерием принадлежности к молодежи могут выступать возрастные границы, однако в разных странах они имеют различия, поскольку устанавливаются в зависимости от сложившихся политических, экономических и социально-культурных условий. Так, в Австрии к молодежи относят лиц

от 14 до 30 лет, в Германии молодыми людьми считают тех, кто находится в границах от 14 до 27 лет, в США до 25 лет, в Великобритании - до 19 лет, во Франции – от 16 до 25 лет. Что касается нашей страны, то согласно ст.2 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» «молодежь, молодые граждане - социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации» [15].

Следует учитывать тот факт, что молодежь, в большей степени испытывает потребность в самоутверждении, отличаются импульсивностью и нерациональностью поступков, а также высокой степенью внушаемости. Как отмечают многие исследователи, в последние годы молодежный экстремизм в России стал распространяться снова быстрыми темпами, увеличилось число преступлений по политическим, социальным, экономическим, этническим и другим мотивам. В чем заключается особенность молодежного экстремизма? В одном из определений молодежного экстремизма, предложенном Т.А. Петровой, в качестве основных характеристик указывается приверженность лиц, находящихся в возрастных границах от 14 до 30 лет, крайним взглядам и мерам в различных областях деятельности» (политической, экологической, экономической), направленной на совершение запрещенных законом деяний, сопряженных с насилием [16]. По нашему мнению, кроме возраста, в этой формулировке недостаточно четко отражены отличительные особенности.

Более развернутую характеристику молодежному экстремизму дает Р.М. Афанасьева. По ее мнению, он «представляет собой индивидуальное и социально-групповое проявление крайних, неумеренных в нравственном и правовом отношении средств и способов жизнедеятельности части молодежи как особой социальной группы и специфической возрастной категории населения» [17]. Далее автор вносит еще одно уточнение, отмечая, что сама по себе молодежь не может быть субъектом экстремистской деятельности, но в её среде может быть создана благоприятная почва для распространения экстремизма.

Это объясняется тем, что на фоне глобальных социально-экономических и политических трансформаций в России и во всем мире, происходит разрушение прежних идеологических моделей и зачастую на их месте образуется духовный вакуум. Неопределенность и неустойчивость российского социума характеризуется нарастанием активности социальных сил, ведущей к расшатыванию социальной системы и повышением уровня деструктивной конфликтности, росту социальной напряженности, криминализации различных сфер общественной жизни, глубокая деформация нравственных принципов и др. В результате отсутствия четко сформированной стратегии работы с молодежью, появляется вероятность роста протестных настроений в молодежной среде. Как известно, в социальных группах, не имеющих устойчивых взглядов и убеждений, под влиянием негативно воздействующих сил легко сформировать радикальные установки, агрессивное поведение и в целом экстремистское мировоззрение.

Основные факторы экстремизма наиболее полно раскрыты в статье А.И. Сорокина [18]. Анализируя причины появления такой социальной деструкции, как экстремизм, автор акцентирует внимание также на таких профилактических мероприятиях, которые бы целенаправленно воздействовали не только на личность и ее установки, но и на окружающую среду.

Итак, выполненный анализ сущности молодежного экстремизма позволяет рассматривать его как сложное явление, имеющее ряд особенностей: неустойчивая и неопределенная социальная идентичность, максимализм в оценках, низкий уровень толерантности, неустойчивость психики, бравата, стремление примкнуть к группировке, исповедующей асоциальные ценности и др. Это говорит о том, что он имеет социально-психологическую природу и соответственно профилактические меры должны лежать в том же поле. Для того, чтобы выбрать профилактические мероприятия, необходимо соотнести их с факторами и основными структурными элементами экстремизма.

Исследование термина «экстремизм» неизбежно сопровождается сравнением его с другими формами деятельности, направленными на создание общественного резонанса с целью ослабления общества, разрушения его привычных устоев и потери стабильности. Одним из таких понятий является терроризм, под которым большинство авторов понимают такие способы воздействия на своего противника, как устрашение, запугивание, насилие и уничтожение. Например, В.П. Емельянов определяет терроризм как опасное для общества действие, совершаемое публично и направленное на устрашение, выделяя такие признаки, как использование крайних форм физического насилия, запугивание, страх [19].

Аналогичного взгляда в понимании терроризма придерживается П.А. Сельцовский, который в качестве признаков называет еще более жесткие меры, среди которых захват заложников, похищение людей, угон самолета и др. При этом террористические действия осуществляются с целью повлиять на какие-либо решения или отказаться от него [20].

Итак, если проанализировать содержание этих двух понятий, а также мотивы совершаемых действий, то становится очевидными не только различия между терроризмом и экстремизмом, но и их взаимосвязь. Экстремизм - это особая идеология, направленная на разрушительные преступные действия, а терроризм - это способ их реализации. Поэтому предупредительные мероприятия необходимо начинать для устранения социально-психологических факторов формирования экстремистского мировоззрения.

После этого необходимо выделить социально-психологические аспекты экстремизма в молодежной среде, которые могут быть определены как направления работы. В этом плане представляется полезной монография Ю.И. Авдеева, в которой анализируется структура молодежного экстремизма [21]. Так автором выделены такие элементы, как идеологический, организационный и деятельностный. Каждый из этих элементов представляет собой определенный перечень действий, на который необходимо найти конкретные способы профилактического воздействия. Так идеологический аспект, который на наш взгляд, является основополагающим, поскольку служит мощным инструментом вовлечения лиц в экстремистскую деятельность, предполагает овладение теориями и концепциями, служащими обоснованием для нее. Организационный аспект в содержательном плане создает основу для обеспечения экстремистской деятельности, а деятельность уже предполагает непосредственное участие в различных противоправных акциях.

В связи с этим особое значение для профилактики экстремизма приобретают такие проблемные области, как нравственная, ценностно-смысловая, морально-этическая, когнитивная. Именно с учетом этих позиций необходимо проводить поиск эффективных форм проведения профилактических мероприятий. По нашему мнению, направление профилактической работы должно быть сосредоточено в первую очередь на социально-психологических и педагогических факторах, оказывающих значительное влияние на формирование социального поведения молодежи.

Таким образом, для проведения профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде необходимо разработать программы, направленными на работу в таких направлениях, как выявление и устранение факторов воздействия на формирование экстремистской идеологии, противодействие созданию организационных условий для объединения сил экстремистской ориентации, выявление и устранение ситуаций в социальной среде, создающих возможность совершения экстремистских действий.

Пристатейный библиографический список

1. Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bse.uaio.ru/BSE/3001.htm>
2. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. А. Башкирова М., 2004. 637 с.

3. Бодрийяр Ж. Система вещей / Пер. С.Н. Зенкина. М.: «Рудомино», 2001. 220 с.
4. Воронов М.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02.М., 2003. 15 с.
5. Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: автор. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2007. 27 с.
6. Ростокский А.В. Современный экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы квалификации и противодействия: курс лекций. М.: Наука, 2007. 147 с.
7. Красиков В.И. Экстремизм: паттерны и формы. М.: Водолей, 2009. 496 с.
8. Ключев А.А. Социально-философский анализ определений и типологии явления «экстремизм» // Общество, философия, история, культура. М., 2020. № 4 (72). С. 1-5.
9. Вехов И.В. Экстремизм как объект социологического исследования // Известия Российской государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 111. С. 288 (С. 284-290).
10. Русанова О.А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере Северокавказского региона): дис. ... канд. соц. наук. М., 2004. С. 4, 9.
11. Резникова А.В. Структурные и динамические характеристики современного религиозного экстремизма (роль «исламского» фактора в Северокавказском регионе): дис. ... канд. социол. наук. М., 2004. С. 9.
12. Акунина Ю.А. Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде: автор. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. М., 2005. 20 с.
13. Найда А.А. Практические аспекты применения закона о противодействии экстремистской деятельности. Религиозный экстремизм // Практика применения закона о противодействии экстремистской деятельности: сб. матер. науч.-практ. конф. М., 2016. – С. 6-13.
14. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12127578/>
15. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения 14.03.2022).
16. Петрова Т.А. Административно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму в молодежной среде [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 29.
17. Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2007. 22 с.
18. Сорокин А.И. Факторы, влияющие на возникновение экстремизма в молодежной среде и их профилактика // Виктимология. 2018. № 4 (18). С. 14-19.
19. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: Уголовно-правовое исследование. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 84.
20. Сельцовский П.А. Современный терроризм: вызовы и ответы в условиях России: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2003. 28 с.
21. Авдеев Ю.И. Политический экстремизм в современной России [Текст] // Реформирование России: от мифов к реальности: монография / Под ред.: Г. В. Осипова, В. К. Левашова. М.: Изд-во ИСПИ РАН, 2001. Том 1. С. 343.

БАРАНОВ Владимир Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры информационных технологий Академии управления МВД России

ЗАХВАТОВ Игорь Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации деятельности органов внутренних дел ЦКШУ Академии управления МВД России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В ПУБЛИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В настоящей работе авторы представляют аргументированное обоснование своей точки зрения о дальнейшем совершенствовании правового обеспечения, связанной с противодействием экстремизму и его проявлениям в глобальной компьютерной сети деятельности органов внутренних дел через призму теории организации правоохранительной деятельности.

Предмет исследования – ориентированные на противодействие экстремизму и его проявлениям в глобальной компьютерной сети правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Определению места органов внутренних дел в системе противодействия экстремизму и его проявлениям в глобальной компьютерной сети, выделению субъектного состава и ключевых параметров данной системы предшествовал тщательный анализ последней.

Объект исследования – все те виды правовых отношений, которые возникают в ходе направленной на противодействие экстремизму и его проявлениям в глобальной компьютерной сети деятельности органов внутренних дел.

Нормативную основу исследования образуют: Конституция Российской Федерации; нормы административного, уголовного, уголовно-процессуального права, правовые акты, включая приказы МВД России и других правоохранительных министерств и ведомств, межведомственные правовые акты; использовались примеры из зарубежного законодательства.

Научная новизна исследования заключается в том, что авторы представляют аргументированное обоснование своей точки зрения о дальнейшем совершенствовании правового обеспечения, связанной с противодействием экстремизму и его проявлениям в глобальной компьютерной сети деятельности органов внутренних дел через призму теории организации правоохранительной деятельности.

Нижеперечисленные результаты, несущие в себе научную новизну, были достигнуты в ходе реализации поставленной цели: – выявлены направления дальнейшего совершенствования правового регулирования (в том числе и посредством внесения изменений в действующие законодательные акты) связанной с противодействием экстремизму и его проявлениям в глобальной компьютерной сети деятельности органов внутренних дел; – вынесен ряд предложений, направленных на дальнейшее совершенствование организационного аспекта, связанного с противодействием экстремизму и его проявлениям в глобальной компьютерной сети деятельности органов внутренних дел, посредством предоставления правовой оценки и включения в практику деятельности органов внутренних дел научных методик распознавания экстремистской информации, транслируемой и распространяемой в глобальной компьютерной сети.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, киберэкстремизм, сеть Интернет, экстремистская деятельность, экстремистская идеология, преступность, профилактика, безопасность, деятельность

BARANOV Vladimir Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Information technology sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

ZAKHVATOV Igor Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Organization of the activities of the internal affairs bodies sub-faculty of the CCSHU Academy of Management of the MIA of Russia

COUNTERING EXTREMISM IN PUBLIC ADMINISTRATION: LEGAL ASPECT

In this paper, the authors present a reasoned justification of their point of view on the further improvement of legal support for the activities of law enforcement agencies related to countering extremism and its manifestations in the global computer network through the prism of the theory of law enforcement organization.

The subject of the study is the legal and organizational foundations of the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation focused on countering extremism and its manifestations in the global computer network. The determination of the place of the internal affairs bodies in the system of countering extremism and its manifestations in the global computer network, the identification of the subject composition and key parameters of this system was preceded by a thorough analysis of the latter.

The object of the study is all those types of legal relations that arise during the activities of internal affairs bodies aimed at countering extremism and its manifestations in the global computer network.

The normative basis of the study is formed by: the Constitution of the Russian Federation; norms of administrative, criminal, criminal procedure law, legal acts, including orders of the Ministry of Internal Affairs of Russia and other law enforcement ministries and departments, interdepartmental legal acts; examples from foreign legislation were used.

The scientific novelty of the study lies in the fact that the authors present a reasoned justification of their point of view on the further improvement of legal support related to countering extremism and its manifestations in the global computer network of the activities of law enforcement agencies through the prism of the theory of law enforcement organization.

The following results, bearing scientific novelty, were achieved during the implementation of the goal: – identified areas for further improvement of legal regulation (including through amendments to existing legislative acts) related to countering extremism and its manifestations in the global computer network of the activities of internal affairs bodies; – a number of proposals have been made aimed at further improving the organizational aspect of the activities of internal affairs bodies related to countering extremism and its manifestations in the global computer network, by putting a legal assessment and including in the practice of the activities of internal affairs bodies scientific methods for recognizing extremist information broadcast and distributed in the global computer network.

Keywords: extremism, terrorism, cyberextremism, Internet, extremist activity, extremist ideology, crime, prevention, security, activity.

Баранов В. В.

Захватов И. Ю.

*Нравы – это люди, законы – разум страны.
Нравы нередко более жестоки, чем законы.
Нравы, часто неразумные, берут верх над законами.
Оноре де Бальзак*

I. В настоящее время международный характер приобрела проблема противодействия экстремизму в глобальной информационной сети, решение которой возможно лишь при условии формирования нормативной правовой базы, являющейся основой правоохранительной политики Российской Федерации в соответствующей сфере.

Глобальная информационная среда, включая сеть Интернет, активно эксплуатируется различными экстремистскими группировками, целью которых является усиление разногласий между социальными группами посредством информационных атак. В первую очередь это обусловливается доступностью социальных сетей большому числу пользователей. Еще одним фактором является возможность использования минимальных ресурсов для скоростной передачи информации [1, с. 26-23].

В соответствии с действующей Конституцией Российской Федерации запрещена агитация и пропаганда, направленные на возбуждение социальной, расовой, национальной и религиозной вражды, равно как образование и деятельность вооруженных формирований и организаций, цели и действия которых направлены на разжигание социальной, религиозной, национальной и расовой розни, подрыв безопасности Российской Федерации, нарушение целостности государства и насильственное изменение основ его конституционного строя¹.

Это конституционное установление детализируется нормами уголовного и административного законодательства, а также федеральными законами: «О прокуратуре Российской Федерации», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О противодействии экстремистской деятельности», «Об общественных объединениях», «О средствах массовой информации», «О свободе совести и о религиозных объединениях», постановлениями Правительства и указами Президента Российской Федерации; межведомственными и ведомственными нормативно-правовыми актами, указаниями и приказами Генерального прокурора Российской Федерации.

В уголовном праве Российской Федерации противодействие экстремистским проявлениям в глобальной компьютерной сети представлено положениями статей, предусматривающих ответственность за призывы к экстремистской деятельности, возбуждение ненависти и вражды (ст. ст. 280 и 282 УК РФ соответственно), относящиеся к деятельности экстремистского сообщества или запрещенной организации (ст. ст. 282.1 и 282.2 УК РФ соответственно) публикации. Административно-правовая составляющая противодействия представлена нормами статей 20.29 и 20.3 («Производство и распространение экстремистских материалов», «Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики» соответственно) КоАП РФ. В соответствии с положением п. «е» ст. 63 УК РФ, мотив религиозной, расовой или национальной вражды является отягчающим наказанием обстоятельством при совершении любого преступления.

II. Особенно можно отметить, что системообразующим и регулирующим противодействие экстремизму законодательным актом Российской Федерации выступает Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г.², принятие которого послужило толчком для издания Президентом Российской Федерации целого ряда указов. Один из них (в 2009 г.) утвердил Концепцию, которая закрепляет приоритетные направления кон-

террористической и антиэкстремистской деятельности³, второй (в 2011 г.) непосредственно предусматривал создание Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму⁴. Однако главными документами в данном отношении выступают «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года»⁵ и «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации»⁶. В соответствии с первым из этих документов предусмотрена разработка и создание единой общегосударственной системы, главной целью которой является мониторинг, противодействие и профилактика экстремизма и его проявлений, а также разработка и реализация целого ряда программ, эффективно справляющихся с угрозами и вызовами сепаратизма и экстремизма, направленных на профилактику последних, главной целью которых является расстановка приоритетных целей и определение инструментов политики Российской Федерации, направленной на консолидацию усилий российского общества и институтов государственно власти для пресечения экстремистской деятельности, формирования нетерпимости гражданского общества к экстремистской деятельности (в том числе распространению идей экстремизма и их пропаганде), достижения межконфессионального и межнационального согласия, что в конечном итоге приведет к укреплению единства народа Российской Федерации. В обозначенной выше Доктрине определены главные направления, по которым следует вести противодействие использованию информационных технологий с целью распространения и пропаганды идей национальной исключительности, ксенофобии и идеологии экстремизма, направленных на нарушение территориальной целостности, социальной и политической стабильности государства российского, насильственное изменение конституционного строя и суверенитета Российской Федерации.

Следует отметить, что в последние годы в связи с ростом так называемого «сетевого экстремизма» появилась потребность в общих межведомственных подходах к защите широкого спектра ценностей, которым угрожает экстремизм.

С этой целью Минкомсвязью, МВД и Генпрокуратурой России разработаны системные программы, предназначенные для противодействия экстремизму, распространяемому в сети Интернет [3, с. 36]. Они предполагают, в том числе, наложение штрафа на пользователей, распространяющих ссылки и гиперссылки, содержащие материалы экстремистского характера. Проект связанного с этим законодательного акта опубликован на сайте Минкомсвязи с целью его общественного обсуждения. В настоящее время данный проект находится в стадии доработки и внесения корректировок. Причем мнение экспертов относительно содержания данного закона в целом сходятся [2, с. 118].

III. Авторы считают, что есть ряд проблем, причем скорее этического и технологического, чем юридического свойства. Так, например, экспертов настораживает то, что при появлении на сайтах любой информации, которая может быть отнесена к категории экстремистской, рискуют оказаться в кругу «пособников экстремизму» и, следовательно, быть заблокированными по решению суда практически все поисковые системы и их корпорации. Трудность же вынесения

1 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. 01.07.2020) // СЗ РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

2 О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. 23.11.2015) // СЗ РФ, 2002, № 30, ст. 3031; 2014. № 30 (Ч. 1), ст. 4237.

3 Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/4561.html> (дата обращения: 12.02.2021).

4 О создании Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 26 июля 2011 г. № 988. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/4561.html> (дата обращения: 12.02.2021).

5 Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утверждена Президентом Российской Федерации 29 мая 2020 г. за № Пр-2753. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.gl/ZJ0oOq> (дата обращения: 01.07.2020 г.).

6 Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // СЗ РФ, 12.12.2016, № 50, ст. 7074.

решения суда заключается в том, что сеть Интернет не позволяет запретить или ограничить, тем более – удалить данную страницу, поэтому она остается в доступе.

Сложность реализации данного проекта вызывает также вопрос о возможности отслеживать все ссылки, размещенные в информационной среде, на предмет определения принадлежности их к экстремистским⁷.

Еще одной мерой по усилению борьбы с экстремизмом следует назвать Федеральный закон № 179-ФЗ от 28.06.2014 г., в соответствии с которым финансирование экстремизма является уголовно наказуемым деянием⁸. Ужесточение уголовной ответственности за использование глобальной компьютерной сети в экстремистских целях являлось следствием всевозрастающей опасности, которую влечет в себе распространение экстремистской информации⁹.

Как представляется, эта мера своевременна, поскольку в демократических правовых государствах, в том числе в России, где нет цензурных ограничений, остановить распространение экстремистской информации весьма непросто. На практике, условия, в которых функционируют призванные противодействовать экстремизму государственные органы и сами экстремистские структуры, сильно разнятся. Так, если деятельность правоохранительных органов строго ограничена буквой закона, то какие-либо ограничения у экстремистских структур отсутствуют. Поэтому для того, чтобы в этих условиях эффективно противодействовать экстремизму нельзя ограничиваться лишь декларативными мерами или строгими рамками. Напротив, деятельность должна быть направлена на совершенствование действующего законодательства, или правового регулирования противодействия экстремизму и его проявлениям.

Принятие Федерального закона № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» от 24.06.2007 г.¹⁰ знаменовало внесение законодателем изменений в российский Уголовный кодекс (в 13 его статей), внесение дополнений в действующие федеральные законы (и в первую очередь в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»), КоАП и УПК РФ. Все внесенные поправки и изменения полностью соответствовали требованиям Конституции РФ. Их внесение предусматривало установление ответственности за следующие виды деяний:

– образование и деятельность вооруженных формирований и организаций, цели и действия которых направлены на разжигание социальной, религиозной, национальной и расовой розни, нарушение территориальной целостности, социальной и политической стабильности государства российского, насильственное изменение конституционного строя и суверенитета Российской Федерации;

– возбуждение социальной, расовой, национальной и религиозной вражды и ненависти с помощью пропаганды и агитации, запрещенные федеральным законодательством злоупотребления свободой массовой информации, содержащие в себе призывы к захвату власти и (или) направленные на нарушение территориальной целостности, социальной и политической стабильности

государства российского, насильственное изменение конституционного строя и суверенитета Российской Федерации¹¹;

– использование в качестве названия политической партии слов или их сочетаний, которые оскорбляют религиозные, национальные или расовые чувства иных лиц¹²;

– совершение уголовно наказуемых деяний посредством распространения в средствах массовой информации пропагандирующих культ насилия и жестокости передач¹³, использование СМИ для разжигания войны, социальной, классовой, религиозной и национальной розни или нетерпимости, нарушения целостности российского государства и насильственного изменения его конституционного строя, распространения призывов к захвату власти, разглашения сведений, представляющих собой охраняемую законом РФ или государственную тайну.

IV. Указ Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹⁴ отводимую органам внутренних дел роль в системе противодействия экстремизму и его проявлениям. В соответствии с настоящим Указом приоритетной задачей МВД РФ выступает именно противодействие экстремизму. Перечень иных полномочий МВД РФ представлен в Федеральном законе «О полиции»: а) принятие непосредственного участия в мероприятиях по обеспечению правового режима в ходе проведения контртеррористической операции и самих контртеррористических мероприятиях; б) обеспечение охраны и защиты мест массового пребывания граждан и иных потенциально возможных объектов террористических посягательств; в) проведение экспертной оценки состояния безопасности и антитеррористической защищенности объектов¹⁵.

Стоит отметить, что правовой механизм принятия профилактических мер, направленных на противодействие экстремизму в сети Интернет, нельзя считать достаточно сформированным. Это касается, в том числе, вопросов организационно-структурного построения участвующих в этой деятельности сил правопорядка, хотя в этом направлении уже предпринят ряд достаточно серьезных усилий, дающих правоохранительный эффект.

Так, исчерпывающий перечень оперативных подразделений системы МВД РФ был утвержден приказом МВД России № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» от 19.06.2012 г. во исполнение требований Федерального закона «О полиции».

Головной организационной структурой, призванной осуществлять антиэкстремистскую деятельность, определено самостоятельное структурное подразделение полиции – Главное управление по противодействию экстремизму (ГУПЭ МВД России)¹⁶. Относясь к структуре центрального аппарата МВД РФ, к компетенции ГУПЭ относится реализация функций Министерства внутренних дел Российской Федерации по разработке и практической реализации нормативно-правового регулирования и государственной политике, противодействие терроризму и экстремизму и правоприменительные полномочия в данной сфере, практическая

7 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: принят Федеральным законом от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. 11.10.2018) // СЗ РФ. 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

8 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ // СЗ РФ. 30.06.2014, № 26 (часть I), ст. 3385.

9 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 3 февраля 2014 г. № 5-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/4561.html> (дата обращения 18.03.2016).

10 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ (ред. от 22.02.2014) // Парламентская газета. № 99-101. 09.08.2007.

11 См., например: Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. 04.06.2021) // Российская газета, № 106, 15.06.2002.

12 См.: п. 5 ст. 6 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ О политических партиях: (ред. 01.06.2017) // СЗ РФ, 16.07.2001, № 29, ст. 2950.

13 О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ (ред. 21.07.2014) // СЗ РФ. 2002, № 30. Ст. 3031; 2014, № 30 (Ч. 1). Ст. 4237.

14 О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316 (ред. 05.09.2011) // СЗ РФ. 2008, № 37, ст. 4182.

15 О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011, № 7, ст. 900; 2014, № 30 (Ч. 1). Ст. 4259.

16 Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 (ред. 24.10.2018) // СЗ РФ. 07.03.2011, № 10, ст. 1334.

поддержка структурных подразделений и территориальных органов МВД России по вопросам своей деятельности, методическое и организационное обеспечение последних. В целях реализации поручений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации это подразделение взаимодействует с другими с иными правоприменительными структурами, как подведомственными, так во внешнем контуре. В ходе своей деятельности ГУПЭ использует полный спектр методов и средств ведения оперативно-розыскной деятельности в отношении лиц, которые причастны к совершению предусмотренных ст. ст. 280, 282, 282.1 и 282.2 УК РФ преступлений¹⁷.

Все вышеперечисленное представляет собой прочный заслон от преступлений и иных противоправных действий лиц, привлечение к ответственности которых происходит в соответствии с закрепленными в Федеральном законе № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г.¹⁸ основаниями.

V. В сфере противодействия экстремизму Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации¹⁹ осуществляет координацию деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ и федеральных органов исполнительной власти.

Авторы отмечают, что на межведомственном же уровне осуществляется взаимодействие ряда других правоохранительных структур, предметом внимания которых является создание проектов долгосрочного действия регулирующего размещение в сети Интернет информации, поскольку далеко не все пользователи информационных сетей являются добросовестными и выполняют установленные законом требования²⁰. Обусловлено это доступностью множества приложений и мультимедийных средств, обходящих правовые запреты. Возможность передавать информацию, охватывая сразу большую аудиторию, является для экстремистских группировок весьма привлекательным.

Именно поэтому в системе реализуемых антиэкстремистских мер правового характера по инициативе и при активном участии Министерства внутренних дел Российской Федерации разработаны проекты законодотворческих актов, предназначенных для регулирования вопросов противодействия экстремистской деятельности в разных сферах. Частично они касаются осуществления контроля за содержанием информации, размещенной в сети Интернет. Предлагается привлечение к ответственности блогеров, материалы которых превышают среднесуточное число просмотров более 4-х тысяч и поддерживающих или публикующих при этом информацию, связанную с экстремизмом.

VI. Важным средством противодействия распространения экстремистской информации в информационной среде представляется создание единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»²¹, направленной на

ограничение пользовательского доступа к сайтам в сети Интернет, распространяющих запрещенную российским законодательством информацию. Стоит отметить, что создание данного реестра происходило в полном соответствии с положением ст. 15.1 Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.06.2006 г. выше обозначенный реестр содержит в себе исчерпывающий перечень: а) указателей и (или) доменных имен страниц Интернет-сайтов, контент которых содержит в себе запрещенную российским законодательством к распространению информацию; б) сетевых адресов, посредством которых становится возможным идентифицировать Интернет-сайты, контент которых содержит в себе запрещенную российским законодательством к распространению информацию [4].

Вместе с тем, как справедливо отмечает А.И. Савельев, ст. 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», не дает возможности категорического блокирования IP адреса пользователя в связи с блокирование доступа к официально доступным интернет-ресурсам [5, с. 62].

У предлагаемого законом алгоритма блокирующих действий есть и другие недостатки. Так, в соответствии с п. 3.8 Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационной сетях, в том числе в сети Интернет, утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 26 августа 2019 г. № 596²², при обнаружении деятельности экстремистского характера, данные отправляются прокурору в целях проведения экспертизы в срок 30 дней. Однако регламент данной процедуры не установлен, правила проведения экспертной процедуры в данной области отсутствуют. Не понятно и то – кто должен выступить в качестве эксперта, и каковы критерии признания информации, размещенной в сети Интернет, экстремистской.

Стоит отметить, что правоохранительные органы, осуществляющие деятельность по противодействию экстремизму в глобальной информационной среде, встречаются еще с одним препятствием. Оно заключается в затруднении поиска информации о пользователях при обращении в корпорации. Например, компания Google отклоняет около 98% запросов органов власти Российской Федерации на предоставление данных о пользователе. Данное обстоятельство существенно осложняет идентификацию личности и свидетельствует об отсутствии у компании Google желания содействовать органам государства в противодействии экстремизму.

Идентификация пользователей и используемого ими окончательного оборудования при заключении срочного догово-

мационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (вместе с «Правилами создания, формирования и ведения единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено», «Правилами принятия уполномоченными Правительством Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти решений в отношении отдельных видов информации и материалов, распространяемых посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», распространение которых в Российской Федерации запрещено»): Постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101 (ред. 12.10.2015) // СЗ РФ, 29.10.2012, № 44, ст. 6044

22 Инструкция о порядке рассмотрения уведомлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационной сетях, в том числе в сети Интернет: утв. приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 26 августа 2019 г. № 596 // Законность. 2019. № 10.

17 Уголовный кодекс Российской Федерации: принят Федеральным законом от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. 05.04.2021) // СЗ РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

18 О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СЗ РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3031.

19 О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 26 июля 2011 г. № 988 // СЗ РФ, 01.08.2011, № 31, ст. 4705.

20 О взаимодействии Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации в целях повышения эффективности деятельности учреждений (подразделений), осуществляющих проведение исследований и экспертиз по делам, связанным с проявлением экстремизма: приказ Минюста, МВД, ФСБ России от 25 ноября 2010 г. № 362/810/584 // Рос.газ. 10.12.2010, № 280.

21 О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в инфор-

ра об оказании разовых услуг по передаче данных в пунктах коллективного доступа осуществляется непосредственно оператором, что в свою очередь согласуется с п. 24 Правил оказания услуг связи по передаче данных²³. Для идентификации пользователя происходит установление имени, фамилии и отчества (при наличии последнего) пользователем, с которым заключается договор, из удостоверяющего его личность документа. Установление достоверности указываемых сведений также может происходить с помощью иного, разрешенного российским законодательством способа, например, посредством достоверного установления абонентского номера, который был назначен пользователю в соответствии с заключенным им с оператором связи договором об оказании услуг подвижной радиотелефонной связи, либо же использованием государственной федеральной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме».

VII. Для идентификации оконечного оборудования оператор связи с помощью доступных для него средств определяет уникальный идентификатор оборудования сетей передачи данных. В реалиях нашей жизни у каждого человека есть один или несколько абонентских номеров. При использовании мобильного формата связи выход в сеть интернет идентифицирует пользователя в зависимости от принадлежности абонентского номера. Сеть устанавливает значение индикатора фильтрации на основе результатов фильтрации номера заявителя. При необходимости сеть не должна учитывать значение индикатора фильтрации, если она получает его от запрашивающего пользователя.

В условиях развития современного общества данный формат идентификации личности является перспективным. Такой способ упрощает процедуру установления личности, ведущую деятельности в глобальной сети интернет. При активизации купленной SIM-карты происходит авторизация пользователя в сети интернет посредством SMS сообщения от оператора сотовой связи. Получая свой внутренний логин и пароль при выходе в сеть, пользователь автоматически проходит идентификацию.

Стоит также отметить, что в настоящее время не представляет труда приобретение SIM-карты без оформления договора. Соответственно зарегистрированный в сети номер, позволяющий выход в Интернет, обезличен. Такой формат помогает в реализации выхода в сеть Интернет без идентификации личности. Особое внимание стоит уделить отсутствию состава административного нарушения при покупке SIM-карты без предъявления документов удостоверяющих личность. Исходя из сказанного, представляется целесообразным изыскать способ регулирования вопросов продажи SIM-карт без предъявления паспорта и выхода в сеть Интернет без идентификации лица.

VIII. Резюмируя все вышесказанное в ходе проведения анализа проблем юридического свойства, становится возможным заключить, что наряду с дальнейшим совершенствованием правового регулирования противодействия экстремизму и его проявлениям (или антиэкстремистского законодательства), требуется провести работу по развитию межведомственного взаимодействия государственных структур, непосредственно занятых в противодействии распространению информации экстремистского характера в глобальной компьютерной сети, совершенствованию правовой регламентации данного взаимодействия. На практике, разобщенное действие этих структур не может обеспечить должного эффекта, а, напротив, являет собой полумеры.

Постоянное воздействие на людей средств массовой информации в электронном цифровом виде, представляет собой значительную правовую и этическую проблему. Прямой

обязанностью государства, исполнение которой возможно лишь при наличии критического мышления и должных навыков, является проведение оценки содержания транслируемой и распространяемой информации, равно как и ее источников. Ввиду того, что проведение оценки предвзятости изображений и текстов, умение конструирования и деконструирования текстов исходя из общих логических принципов, а также разделения объективного и субъективного представляет собой набор навыков обучения, развитие критического мышления и создание возможностей для социальной интеграции молодежи являются практическими способами предотвращения насильственного экстремизма, угрозу которого несут электронные средства массовой информации и коммуникации. Внедрение этих дополнительных превентивных инструментов в рамках проводимых в настоящее время изменений в законодательство должно значительно улучшить систему предотвращения распространению экстремизма в сети Интернет в Российской Федерации.

Прав был В. Вейтлинг, сказавший: «Стремление человека к свободе – как пар, заключенный в котле: оно также может стать опасным, когда его слишком зажимают, как и благотворным, если ему дают верное направление в хорошо смазанной машине».

Пристатейный библиографический список

1. Нечевин Д.К., Баранов В.В. Противодействие экстремизму в глобальной компьютерной сети Интернет: история и современность //Административное право и процесс. – 2022. – № 2. – С. 26-33.
2. Челмакина М.А. Правовое регулирование экстремистской деятельности в сети Интернет // Материалы Молодёжного форума Приволжского федерального округа «Выбор молодежи – Интернет без терроризма». ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет». – 2013. – С. 118.
3. Магомедтагиров А.М. Проблемы совершенствования практики применения законодательства для противодействия экстремизму // Законодательство и право. – 2014. – № 5. – С. 36.
4. Сундиев И.Ю., Смирнов А.А. Сети и терроризм: аналитический доклад. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sartracc.ru> (дата обращения: 16.03.2020)
5. Савельев А.И. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (постатейный). – М.: Статут, 2015. – С. 62.

²³ Об утверждении Правил оказания услуг связи по передаче данных: Постановление Правительства Российской Федерации от 23 января 2006 г. № 32 (ред. 25.10.2017) // СЗ РФ, 30.01.2006, № 5, ст. 553.

БАСОВ Андрей Витальевич

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ НАДЗОРЕ ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ТЕОРИЯ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

В статье анализируются проблемы правового регулирования сфере назначения административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения к с учетом практики правоприменения. Целью исследования является формирование представлений о сложившейся судебной практике по административным делам об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, которая достигается через решение следующих задач: исследование типичных ошибок, которые допускаются при рассмотрении данной категории дел; выявление проблем нормативной регламентации отдельных сфер установления административного надзора на основе анализа правовых норм и практики их применения; формулирование предложений по перспективам развития законодательства.

Ключевые слова: административное судопроизводство, административное дело, административный надзор, гражданин, теория, судебная практика.

BASOV Andrey Vitaljevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of State and legal disciplines sub-faculty of the Crimean Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

PROCEDURAL FEATURES OF THE PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE CONSIDERATION OF CASES ON ADMINISTRATIVE SUPERVISION OF PERSONS RELEASED FROM PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

The article analyzes the problems of legal regulation of the sphere of appointment of administrative supervision of persons released from places of deprivation, taking into account the practice of law enforcement. The purpose of the study is to form ideas about the current judicial practice in administrative cases on the establishment of administrative supervision over persons released from places of deprivation of liberty, which is achieved through the following tasks: study of typical mistakes that are made when considering this category of cases; identification of problems of normative regulation of certain areas of establishing administrative supervision based on the analysis of legal norms and the practice of their application; formulation of proposals on the prospects for the development of legislation.

Keywords: administrative proceedings, administrative case, administrative supervision, citizen, theory, judicial practice.

К делам, которые связаны с осуществлением обязательного судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных и иных публичных полномочий относятся в т.ч. и дела об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Порядок установления, продления, досрочного прекращения административного надзора, а также частичной отмены либо дополнения ранее установленных административных ограничений подробно регламентирован главой 29 КАС РФ, Федеральным законом от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», постановлением Пленума ВС РФ от 16.05.2017 № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из лишения свободы».

Административный надзор представляет собой профилактическую меру, применяемую к тем освобожденным из мест лишения свободы, поведение которых дает основание опасаться рецидива преступлений с их стороны. Административный надзор устанавливается судом в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или

освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, преступления при рецидиве преступлений либо умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего.

Стоит отметить, что прокурорами в 2021 году принято участие в рассмотрении 79530 административных исковых заявлений об административном надзоре. Аналогичный показатель в 2020 году был немного ниже и составлял 75 227 дел, рассмотренных с участием прокурора.

В 2021 году по результатам пересмотра в суде апелляционной инстанции отменено или изменено 1223 судебных постановления, из которых 92 % (1132) по инициативе прокуроров. Соответствующий показатель в суде кассационной инстанции значительно ниже и достигает 61 %, где из 34 отменённых или изменённых судебных постановлений 21 по кассационным представлениям прокурора.

В 2020 году по результатам пересмотра в суде апелляционной инстанции отменено или изменено 1 139 судебных постановления, из которых 91 % (1044) по инициативе прокуроров. Соответствующий показатель в суде кассационной инстанции значительно ниже и достигает 38 %, где из 13 отменённых или изменённых судебных постановле-

ний только 5 по кассационным представлениям прокурора [1].

Анализ положений ст. 270 КАС РФ позволяет выделить субъектов, обладающих правом на подачу административного искового заявления, связанного с административным надзором, исходя из его конкретной направленности:

1) заявление об установлении административного надзора подается в суд либо исправительным учреждением (в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы), либо органом внутренних дел (в отношении лица, освобождённого из мест лишения свободы, а также в отношении лица, отбывающего наказание в виде ограничения свободы, назначенное в качестве дополнительного вида наказания, или при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы);

2) заявления о продлении административного надзора и о дополнении ранее установленных административных ограничений подаются в суд органом внутренних дел;

3) заявление о досрочном прекращении административного надзора о частичной отмене административных ограничений могут подаваться в суд органом внутренних дел или поднадзорным лицом либо его представителем.

При этом прокурор вправе обратиться в суд с административным иском о досрочном прекращении административного надзора или о частичной отмене административных ограничений для защиты прав и свобод поднадзорного лица при условии, что поднадзорное лицо по состоянию здоровья либо по другим уважительным причинам не может само обратиться в суд.

В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» административный надзор может быть досрочно прекращен судом на основании заявления органа внутренних дел или поднадзорного лица либо его представителя по истечению, не менее половины установленного судом срока административного надзора при условии, что поднадзорное лицо добросовестно соблюдает административные ограничения, выполняет обязанности, предусмотренные настоящим Федеральным законом, и положительно характеризуется по месту работы и (или) месту жительства, пребывания или фактического нахождения [2].

В случае отказа суда в досрочном прекращении административного надзора повторное заявление может быть подано в суд не ранее чем по истечении шести месяцев со дня вынесения решения суда об отказе в досрочном прекращении административного надзора.

На практике, зачастую судами допускаются ошибки, связанные со сроками установления административного надзора, порядком его исчисления, определением круга административных ограничений для лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

В 2020 году Десятым кассационным судом общей юрисдикции пересмотрено 15 административных дел указанной категории, по которым изменено 4 судебных акта, 1 судебное постановление не отменено с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Конечно, на основании данных о работе только за один год невозможно обнаружить в правоприменении сложившиеся закономерности, что не исключает установление отдельных аспектов, подлежащих учету в этой работе прокуроров и влияющих на ее эффективность.

Так, определением Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 28.07.2021 по кассационной жалобе административного ответчика изменены решение Елизовского районного суда от 30.12.2020 и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Камчатского краевого суда от 11.03.2021 в части срока исчисления административного надзора в отношении гр-на Б. (дело № 88а-6266/2021).

Из материалов дела следовало, что гр-н Б. осужден за совершение ряда преступлений, при опасном рецидиве, и ему назначено наказание в виде лишения свободы, и дополнительное в виде ограничение свободы.

Между тем, при определении начала исчисления срока административного надзора, судебными инстанциями не учтено, что в соответствии с ч. 4 ст. 5 Федерального закона № 64-ФЗ, в случае назначения лицу ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания, срок административного надзора исчисляется со дня отбытия наказания в виде ограничения свободы. Аналогичные разъяснения даны в аб. 3 п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [3].

Поскольку гр-ну Б. было назначено дополнительное наказание в виде ограничения свободы, то срок административного надзора подлежал исчислению со дня отбытия им данного вида наказания, а не со дня постановки на учет в органе внутренних дел по избранному месту жительства [4].

По аналогичным основаниям по кассационному представлению прокурора Республики Саха (Якутия) изменены судебные акты по административному делу об установлении административного надзора в отношении Макарова В. Г. (дело № 88а-6965/2020) [5].

Также, по кассационному представлению Девятого кассационного суда общей юрисдикции изменены судебные акты в части исчисления срока административного надзора в отношении гр-на К., осужденного к наказанию в виде лишения свободы и освобожденного по постановлению суда о замене неотбытой части наказания исправительными работами.

В то же время, судебными актами ошибочно определено, что срок административного надзора следует исчислять со дня постановки гр-на К. на учёт в органе внутренних дел по избранному месту жительства или пребывания, тогда как в п. 4, 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» разъяснено, что в подобном случае срок административного надзора исчисляется

со дня истечения срока оставшейся неотбытой части наказания (дело № 88а-7063/2020) [6].

Требования к содержанию административного искового заявления, связанного с административным надзором, и прилагаемым к нему документам содержит ст. 271 КАС РФ.

Во-первых, в таком заявлении указываются общие сведения по ст. 125 КАС РФ, такие как наименование суда, в который подается административное исковое заявление; наименование административного истца и ответчика, место их нахождения (жительства или место пребывания); содержание требований к административному ответчику и изложение оснований и доводов, посредством которых административный истец обосновывает свои требования и иные сведения.

Во-вторых, в нем должны быть указаны основания для установления административного надзора, перечисленные в ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», а именно:

а) лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания;

б) лицо, отбывшее уголовное наказание в виде лишения свободы и имеющее непогашенную либо неснятую судимость, совершает в течение одного года два и более административных правонарушения против порядка управления и (или) административных правонарушения, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность.

Статья 270 КАС РФ содержит также и правила подсудности по данной категории дел. Так, административное исковое заявление о досрочном прекращении административного надзора подаются в суд по месту жительства или месту пребывания поднадзорного лица. Сроки подачи административного искового заявления об установлении административного надзора зависят от вида наказания.

Принимая во внимание, складывающуюся судебную практику, свидетельствующую о допускаемых уполномоченными органами нарушениях, представляется необходимым отметить важную роль прокуроров по обеспечению участия в рассмотрении административных дел данной категории, которая строится на тщательном изучении материалов дел, анализе законодательства и судебной практики по спорным правоотношениям, а также на своевременной реакции на незаконные и необоснованные судебные постановления путем принесения апелляционных, кассационных и надзорных представлений.

Пристатейный библиографический список

1. Выборочные данные из формы ГАС «Участие прокурора в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве» за 2020 г. и 2021 г. (утверждена приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 29.05.2018 № 322).
2. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12184517/493aff9450b0b89b29b367693300b74a/> (дата обращения: 30.08.2022).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216883/ (дата обращения: 30.08.2022).
4. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 28.07.2021 по делу № 88а-6266/2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://9kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=4118460&case_uid=ab637ab1-bcef-4bdc-b832-2323ec6b27db&new=0&delo_id=43 (дата обращения: 22.08.2022).
5. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.10.2020 по делу № 88а-6965/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://9kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=3937708&case_uid=a4973512-5658-41cf-8d0e-8aec145609a6&new=0&delo_id=43 (дата обращения: 22.08.2022).
6. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 30.09.2020 по делу № 88а-7063/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://9kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=3937714&case_uid=cee99102-4170-49cb-964d-7e7364b056c2&new=0&delo_id=43 (дата обращения: 22.08.2022).

КАШИРГОВ Астемир Хасанбиевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

СЕМЕНОВ Евгений Алексеевич

кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России, подполковник полиции

ПО ВОПРОСУ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ

В представленной статье проанализированы существующие проблемы распространения экстремистских взглядов в молодежной среде. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что современный молодежный экстремизм характеризуется естественными чертами, присущими представителям молодежи (особенности психоэмоционального развития, максимализм, желание противостоять общественным взглядам и др.), но при этом на его трансформацию в конкретные формы проявления оказывают принципиальное значение процессы, происходящие в российском обществе и государстве. В качестве наиболее перспективного субъекта профилактики молодежного экстремизма выделяются образовательные организации всех уровней, где и происходит основной процесс становления и развития личности представителей молодого поколения. Акцентируется внимание на недопущении безнаказанных проявлений экстремизма в молодежных коллективах, формируемых в образовательных организациях.

Ключевые слова: экстремизм, молодежный экстремизм, борьба с распространением противоправных взглядов в молодежной среде, профилактика противоправного поведения.

KASHIRGOV Astemir Khasanovich

lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

SEMENOV Evgeniy Alekseevich

Ph.D. in Law, professor of Criminal process sub-faculty of the Orel Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

ON THE ISSUE OF THE CHARACTERISTICS OF EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE

The article analyzes the existing problems of the spread of extremist views in the youth community. Based on the conducted research, the author comes to the conclusion that modern youth extremism is characterized by natural features inherent in youth representatives (features of psycho-emotional development, maximalism, the desire to resist public views, etc.), but at the same time, its transformation into specific forms of manifestation is of fundamental importance to the processes taking place in Russian society and the state. Educational organizations of all levels are singled out as the most promising subject of the prevention of youth extremism, where the main process of formation and development of the personality of representatives of the younger generation takes place. Attention is focused on preventing unpunished manifestations of extremism in youth collectives formed in educational organizations.

Keywords: extremism, youth extremism, the fight against the spread of illegal views in the youth community, prevention of illegal behavior.

Противоправное поведение негативно влияет на развитие российского государства, а особую опасность представляет его распространение среди представителей молодого поколения. Молодежь выступает одной из наиболее восприимчивых категорий населения, которая активно реагирует на все происходящие процессы в обществе и государстве. Реакция представителей указанной категории населения не всегда имеет адекватные проявления, что на практике выражается в радикализации взглядов современной молодежи. С одной стороны, оперативное реагирование молодежи и категоричность восприятия указанной категории населения отдельных процессов имеет естественную природу, с другой – представители молодого поколения достаточно часто подвергаются воздействию со стороны других членов общества, которые в том числе реализуют преступный умысел в рамках вовлечения вышеназванных лиц в противоправную деятельность, в том числе экстремистской направленности.

Важно отметить, что молодежный экстремизм достаточно часто исследуется в научной среде в настоящее время. Данная тенденция объективно обусловлена существенным увеличением масштабов распространения экстремистских

взглядов среди молодежи в последние годы. Так, одни правоведы акцентируют внимание на особенностях проявления молодежного экстремизма в отдельных сферах жизнедеятельности российского общества, другие предлагают совершенствовать действующие механизмы борьбы с вышеназванным противоправным поведением. Данные темы представляют существенный интерес для современной правовой науки и практики, однако в рамках представленной научной статьи видится целесообразным проанализировать характерные черты современного молодежного экстремизма и определить основные направления профилактики данного противоправного поведения в образовательных организациях. Акцентирование внимания на образовательных организациях и их вовлеченности в процесс борьбы с экстремистскими проявлениями молодежи видится наиболее актуальным, поскольку последние выступают одним из основных пространств, где взаимодействуют представители молодого поколения различных возрастов

В рамках данного исследования представляется необходимым несколько конкретизировать возрастную категорию указанных лиц. Важно отметить, что возрастные границы

анализируемой категории населения регулярно определяются на законодательном уровне, а также трансформируются в зависимости от социальных потребностей общества. Так, в настоящее время представителями молодежи признаются лица в возрасте от 14 до 35 лет. Указанные возрастные границы молодежи весьма широки, в связи с чем следует отметить отнесение к указанной категории лиц несовершеннолетних, а также тех, кто уже достиг 18-летнего возраста [1].

Личностные свойства молодых исполнителей экстремистской деятельности включают в себя зависимость от организаторов, высокую подверженность психическому воздействию, отсутствие логического объяснения своих действий и раздумий над ними. Кроме того, в ряде исследований выделяются такие факторы молодежного экстремизма, как:

- возрастные особенности;
- период становления личности подростка, характеризующийся развитием самосознания, поиском смысла жизни, юношеским максимализмом;
- слабое психическое развитие, подверженность внушению более старших по возрасту и авторитету в группе, манипуляциям;
- низкое социальное положение, отсутствие желаемых прав в обществе, материальная и психологическая зависимость от взрослых (родителей);
- склонность к асоциальному поведению, проявление чрезмерного любопытства, присутствие чувства безнаказанности, неумение подвергать контролю свои чувства и эмоции;
- поиск «авторитетов».

Говоря о борьбе с молодежным экстремизмом следует отметить, что принципиальное значение для указанной деятельности имеет не процесс выявления и расследования соответствующих преступных деяний, а профилактическая и предупредительная деятельность, которая направлена на недопущение распространения в обществе и государстве обстоятельств, которые способствуют поддержке экстремистских взглядов представителями молодежи. С одной стороны, вышеназванный подход весьма глобален и требует учета абсолютно всех процессов, происходящих в российском государстве, с другой стороны – без комплексного подхода решить существующую проблему радикализации молодежи не представляется возможным.

В данном контексте принципиальное значение имеет не сама по себе профилактика молодежного экстремизма, а круг субъектов, которые осуществляют вышеназванную деятельность. Безусловно, профилактика и предупреждение противоправного поведения молодежи выступает одной из основных функций многих органов государственной власти, в том числе и правоохранительных, однако комплексное воздействие в данном случае невозможно без вовлечения в указанные процессы иных субъектов, функционирование которых напрямую связано с различными сферами жизнедеятельности современной молодежи.

В рамках представленной научной статьи видится необходимым в качестве наиболее значимого субъекта профилактики молодежного экстремизма выделить образовательные организации всех уровней (школы, средние специальные учебные учреждения, высшие учебные заведения и др.). В процессе обучения в вышеназванных организациях и учреждениях представители молодого поколения формируют основные жизненные взгляды, однако не всегда образовательный процесс способствует развитию правомерного восприятия происходящего вокруг. В данном контексте речь

идет не об образовательных программах и проблемах современных учебных планов, а о ситуациях, когда конфликтные обстоятельства, возникающие в процессе обучения, наоборот, способствуют укоренению поддержки насильственных методов в сознании представителей молодежи. Подобные результаты возникают в тех случаях, когда подростки сталкиваются с безнаказанными проявлениями противоправного поведения со стороны своих сверстников (публичные оскорбления, травля, вымогательство, причинение вреда здоровью и имуществу и др.). В связи с этим первостепенное значение для профилактики молодежного экстремизма в образовательной организации имеет создание доверительного климата в коллективе обучающихся, в котором акцентируется внимание на уважительном отношении к личности человека, его правам, свободам и законным интересам. Любые ситуации проявления агрессии в образовательных организациях не должны оставаться без должного внимания со стороны руководства, которому необходимо не просто разбираться в случившемся, но и прорабатывать возникающие проблемы в рамках конкретных коллективов.

Важно отметить, что в настоящее время образовательными организациями осуществляются весьма масштабные и разнообразные планы мероприятий по профилактике молодежного экстремизма, однако в процессе навязчивого воздействия на представителей указанной категории населения может быть вызвана обратная реакция. Профилактические мероприятия в первую очередь не должны быть формальными, а должны целиком и полностью учитывать интересы современной молодежи. В данном контексте наиболее перспективным представляется использование различных интерактивных форм в процессе организации и проведения вышеназванных мероприятий [2].

Таким образом, современный молодежный экстремизм характеризуется естественными чертами, присущими представителям молодежи (особенности психоэмоционального развития, максимализм, желание противостоять общественным взглядам и др.), но при этом на его трансформацию в конкретные формы проявления оказывают принципиальное значение процессы, происходящие в российском обществе и государстве. В данном контексте важнейшую роль для эффективной профилактики распространения экстремистских взглядов в молодежной среде приобретают образовательные организации, в которых представители анализируемой категории населения наиболее часто взаимодействуют в коллективах своих сверстников, где и происходит основной процесс становления и развития их сознания и мировосприятия. Современным образовательным организациям необходимо сконцентрировать внимание не только на организации и проведении обучающих профилактических мероприятий, но и на недопущении безнаказанных проявлений экстремизма в молодежных коллективах.

Приставленный библиографический список

1. Батюкова Е. В. К вопросу о противодействии молодежному экстремизму в России // Закон и право. - 2022. - № 2. - С. 129-131.
2. Буданов С. А., Колесников Р. В. Молодежный экстремизм: особенности структуры личности преступника // Вестник Воронежского института МВД России. - 2022. - № 1. - С. 139-145.

ГОЛЯНДИН Николай Петрович

кандидат юридических наук, профессор кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников (филиала) Краснодарского университета МВД России

ШЕРИЕВ Альберд Малилевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников (филиала) Краснодарского университета МВД России

ПХЕШХОВА Ирина Муаедовна

старший оперуполномоченный по ОВД ЦПЭ МВД по Карачаево-Черкесской Республике

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В статье проводится анализ причин и условий, способствующих распространению идеологии терроризма в молодежной среде. На основе анализа авторы вносят предложения по совершенствованию мер профилактики и предупреждения распространения экстремистской идеологии и террористической деятельности в молодежной среде.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, идеология, психология, личность, конфликт, противодействие.

GOLYANDIN Nikolay Petrovich

Ph.D. in Law, professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SHERIEV Alberd Malylevich

Ph.D. in Law, lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PKHESHKOVA Irina Muayedovna

senior detective for Internal Affairs of the Center for Internal Affairs of the MIA for the Karachay-Cherkess Republic

CAUSES AND CONDITIONS CONDUCIVE TO THE SPREAD OF THE IDEOLOGY OF TERRORISM AMONG THE YOUTH

The article analyzes the causes and conditions that contribute to the spread of the ideology of terrorism among the youth. Based on the analysis, the authors make proposals for improving preventive measures and prevention of the spread of extremist ideology and terrorist activities among the youth.

Keywords: extremism, terrorism, ideology, psychology, personality, conflict, counteraction.

В основе терроризма как негативного социального явления лежит именно идеология, что отличает преступления террористического характера от общеуголовных преступлений. Это означает, что все преступления террористического характера связаны единой концепцией, системой взглядов и мировоззрений.

Идеология терроризма направлена на деморализацию населения, распространение атмосферы страха, сомнения, устрашения, подавление воли общества, проявление недоверия к властям, а также уничтожение демократических институтов общества [1].

Подавляющее большинство сторонников террористических группировок – это молодые люди в возрасте от 16 до 35 лет. Именно они легко поддаются вербовке, становясь ярыми приверженцами радикальных течений. Казалось бы, молодое поколение, будучи свидетелем событий, связанных с чудовищными актами терроризма, должно было расти с ненавистью в сердце к этому разрушительному явлению, однако, именно молодежь выступала пушечным мясом, выставленным на передовую войны в Сирии, и сегодня продолжает подвергаться влиянию идеологов терроризма и активно пополняет их ряды.

Вопрос об основных причинах распространения идеологии терроризма в молодежной среде и, как следствие, вовлечение молодежи в деструктивную террористическую

среду – это сложный вопрос, на который до сих пор нет однозначного ответа. Безусловно, сложность вызвана тем, что каждый отдельный случай вовлечения молодого человека в террористическую среду, будучи в чем-то схож с остальными, по своему, индивидуален, во-первых, потому что индивидуальны условия, в которых находится молодой человек, во-вторых, потому что к нему применялся индивидуальный подход (например, со стороны вербовщика), в-третьих, потому что у каждого человека свой побудительный элемент, то есть его внутренние мотивы, которые управляют действиями человека, а в четвертых, потому что у каждого человека свой уровень психологической устойчивости, свои психологические особенности.

Когда речь идет о молодежи, нужно понимать, что она сама по себе, в силу ряда объективных факторов, является наиболее уязвимой и восприимчивой частью общества.

Каждый, кто, так или иначе, сталкивался с рассматриваемым нами вопросом, имеет свою точку зрения относительно причин распространения идеологии терроризма в молодежной среде, и таких причин на самом деле, в теории и на практике выделяется огромное множество, но опираясь на практический опыт, можно однозначно сказать, что чаще всего вовлечение в террористическую деятельность детерминировано не какой-либо одной причиной, а целым комплексом причин разного характера.

Так, целесообразным будет классифицировать причины распространения террористической идеологии в молодежной среде на две большие группы: причины внутреннего (субъективного) характера и причины внешнего (объективного) характера.

Причины внутреннего характера характеризуются неразрывной связью с личностью человека, его психологическим состоянием, уровнем психологической устойчивости и подверженности психологическому воздействию, уровнем образования, совокупностью взглядов и идей, мировоззрением, воспитанием, самовоспитанием и т.д.

Среди таких причин можно выделить: «маленькую» карту мира; религиозное, культурное невежество; синдром «социальной усталости»; потребность в самоутверждении и т.д.

Что касается причин внешнего характера, то это, как правило, причины, не зависящие от конкретной личности, они существуют объективно, сами по себе. Среди таких причин можно выделить: безработицу, отсутствие социальных лифтов, межпоколенческий конфликт, неблагоприятная бытовая, социально-экономическая или политическая обстановка, социальное неравенство, социальная несправедливость и социальное расслоение общества и т.д.

Наличие этих и иных факторов в жизни молодых людей, делает их уязвимыми и совершенно незащищенными перед опытными вербовщиками, использующими слабые стороны молодых юношей и девушек в качестве основных мишеней и предлагающими им решение их проблем.

Рассмотрим несколько причин.

«Маленькая карта мира» – это социально-психологический фактор, свидетельствующий об отсутствии у молодого человека достаточных знаний и представлений об окружающем его мире, кроме того, об отсутствии желания познавать его во всем многообразии, расширять свой кругозор. Если человек стремится к познанию разных сфер человеческой жизни, интересуется историей, многообразием культур, религий, развивает свои коммуникативные навыки, его «карта мира» будет расширяться, его знания будут пополняться, суждения станут трезвыми и объективными. Человек, который устремлен к знаниям и открыт для них, который путешествовал, наблюдал, изучал, интересовался, имеет довольно широкую «карту мира», а человек, который замкнут, нелюбопытен, необщителен, закрыт для общества, зачастую становится мишенью идеологов терроризма, поскольку им всегда легче заполнить «пробел» в знаниях, нежели пытаться изменить устоявшиеся взгляды, основанные на приобретенных знаниях и опыте.

Человеку с маленькой картой мира легче внушить мысль о существовании врага в лице собственного или иного государства, в лице представителей другого вероисповедания, национальности, идеологических, политических взглядов, легче, потому, что ему, в силу отсутствия достаточных знаний, нечего будет противопоставить.

«Синдром социальной усталости» – в последнее время, нередко проявляется в жизни молодых людей. Характеризуется эмоциональным выгоранием и утомлением от общества. Он начинает сомневаться в необходимости существования своих социальных связей, стремится разорвать отношения с привычным кругом друзей или даже родственниками, поскольку ему кажется, что все эти от-

ношения отягощают его, среди них он не может найти понимания. Человек в таком состоянии отказывается от привычного порядка вещей, например, не считает нужным посещать учебное заведение, так как не видит в этом смысла, начинает резко осуждать то, что раньше считал допустимым или правильным. Ему кажется, что общество устроено неправильно, и он стремится максимально оградить себя от него, залезть в «психологический кокон», оставаясь наедине с собой, либо в окружении единомышленников. В этом состоянии человек категоричен в своих взглядах, у него нет нейтральных красок, все делится на черное и белое, часто именно синдром социальной усталости детерминирует попадание молодых людей в террористическую среду. Там, как им кажется, они обретают настоящих и «правильных» друзей, которые живут в соответствии со строгими правилами и порицают привычное поведение, не желая оставаться частью «неправильного» общества.

В таком состоянии молодой человек способен на необдуманные, стихийные поступки, основанные на дезориентации и потерю основных стимулов к жизни.

Потребность в самоидентификации и самоутверждении личности.

Самоидентификация – это отождествление себя с определенной группой или образом. Это очень важный психологический процесс, особенно в жизни молодого человека, в силу присутствия таких факторов, как юношеский максимализм, образность мышления, отсутствие критического восприятия, т.е. способности к адекватной критике и самокритике, оценке и самооценке. Многие молодые люди думают образами, уделяя большое внимание внешнему, нежели внутреннему: «Если я поступаю так, то ко мне будут относиться таким образом, поступаю иначе, будут относиться по другому и т.д.»

Существуют различные уровни самоидентификации личности, рассмотрим один из них – религиозно-идеологический (я – православный, я – мусульманин). Этот уровень предопределяет отношение к какой-либо религиозной, идеологической группе и связанной с ней системой ценностей. Идентификация «я – православный», совсем не означает, что человек исполняет все десять заповедей, поскольку такое утверждение может сделать и профессиональный киллер, рэкетир и т.д. Для части людей – это означает – я посещаю церковь, ношу крестик и т.д. [2].

Аналогичным образом, обстоят дела с исламистскими террористическими группировками. Молодые люди, становясь последователями террористической идеологии, примыкая к группировке, прежде всего, стремятся создать определенный амплуа, образ, тем самым желая выделиться из серой массы людей, вызвать интерес к собственной персоне и продемонстрировать свою приверженность к религии, хотя очень часто, не знают даже элементарных религиозных норм, пользуясь заученными фразами, вырванными из контекста священных писаний, нарушают строгие религиозные нормы, становясь преступниками или оправдывая то, что запрещает истинная вера.

Что касается желания самоутвердиться, то молодой человек стремится стать членом той группы, с которой общество вынуждено считаться, так, по его мнению, он обретает определенный «статус».

Отсутствие социальных лифтов.

Социальный лифт – это механизм повышения, либо понижения социального или профессионального статуса человека. Каждый человек, по своей природе нуждается в повышении своего социального статуса, однако не каждый способен выбрать правильные пути и средства достижения поставленных целей. Одни, сталкиваясь с проблемами и трудностями, аккумулируют свои силы и способности и направляют их на самосовершенствование, а другие в силу ряда причин, видят корень всех бед во вне, и ради реализации своих амбиций готовы нарушить нормы морали и закона.

Социальный лифт базируется на 3 основных элементах: уровень власти, уровень доходов, уровень престижа.

Все эти элементы тесно переплетены и состоят в тонкой связи, будучи взаимозависимыми, поэтому повышая уровень первого элемента, мы повышаем уровень второго и т.д.

Очень важно, чтобы каждый человек, на определенном этапе своего развития задумался о том, чего он хочет добиться и определился с разумными, законными способами достижения своих целей. Каждый должен в своем сознании создать макет своего адекватного поведения в социуме и тех значимых шагов, которые предстоит сделать. А иначе процесс колебания и неустойчивого состояния может сыграть на руку идеологам различных деструктивных сект, в том числе экстремистского, террористического толка. Они могут предложить молодому человеку то, что он хочет, обещая при этом значительно ускорить процесс достижения желаемого. Если в нормальном правовом обществе, чтобы достичь успеха, необходимо сначала учиться, затем трудиться и постепенно подниматься по «лестнице», то в террористической среде все намного проще, ты не учишься и не трудишься, а лишь выполняешь команды, и тем самым приближаешься к «успеху», пусть и в искаженном понимании.

Необходимо уметь определять для себя основные приоритеты и знать в какое русло направлять свою энергию и свой потенциал. Иначе этим займутся другие. Одним из крючков, за который цепляются вербовщики, являются лазейки в моральном и психологическом облике человека, чем он психологически менее устойчив, тем легче его сбить с правильного пути и вовлечь в террористическую деятельность.

«Межпоколенческий» конфликт.

Это конфликт, который выражается в сложных взаимоотношениях родственников, вызванный нарастанием межпоколенческих противоречий. Этот конфликт, играя неоднозначную роль в жизни личности, семьи и общества, зачастую имеет деструктивные формы [3].

Проблема отцов и детей существовала и в прошлом, есть и сейчас. Но, в последние годы, она обретает свои наиболее опасные формы, это связано, в том числе с переоценкой ценностей, с насаждением нашему обществу непривычных ориентиров. Межпоколенческий конфликт может детерминировать вовлечение молодого человека в деструктивную среду, так как в условиях глобализации и развития информационных технологий, молодежи навязываются определенные модели поведения, которые для старшего поколения неприемлемы, или порицаемы, это

провоцирует непонимание и напряжение между близкими людьми. Очень важно найти точки соприкосновения друг с другом, компромисс и не наращивать барьер, так он, во всяком случае, будет оставаться в поле зрения, в противном случае, молодой человек будет искать понимания и принятия в другом месте, а это на руку идеологам терроризма.

В заключении, хочется добавить, что, безусловно, попадание молодого человека в деструктивную среду не всегда можно предвидеть или предотвратить, но этот факт делает необходимым принятие эффективных мер по активизации сил и средств профилактики и предупреждения терроризма в молодежной среде.

В профилактическую деятельность должны быть вовлечены абсолютно все институты и агенты социализации: семья (родители), детский сад (воспитатели), школа (учителя), ВУЗ (преподаватели), духовенство. Кроме того, работа по профилактике ложится и на плечи квалифицированных сотрудников правоохранительных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Ениколопов С. Н. Терроризм и агрессивное поведение // Национальный психологический журнал. – 2006. – № 1. – С. 28-32.
2. Мурсалимова Ю. Р. К вопросу о религиозной (само)идентификации в языковом сознании // Язык. Словесность. Культура. – 2002. – № 1. – С. 123-132.
3. Бурмыкина О. Н. Тенденции изменений межпоколенных семейных отношений // Петербургская социология сегодня. – 2019. – № 12. – С. 134-153.
4. Бондаренко А.В., Бондаренко Г.В. Влияние занятия спортивным туризмом на развитие личности // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 6. – С. 99-101.
5. Кадырова Г.Ф., Гиндуллин Н.Ф., Бондаренко А.В., Лукиянов М.Ю. Ответственность в философии и юриспруденции // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10 (113). – С. 376-377.
6. Ханалиев Н.У. О перспективах распространения терроризма на постсоветском пространстве в условиях поражения ИГИЛ в Ираке и Сирии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2019. – Т. 21. – № 4. – С. 687-705.
7. Ханалиев Н. У. Северный Кавказ. Новый взгляд. – Москва: Логос, 2014. – 232 с.

ГУТИЕВА Ирина Генриховна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕНИИ И РАЗВИТИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ

Экстремистские и террористические проявления возникают из существовавших ранее и существующих в настоящее время национальных и религиозных вопросов. Эти явления начинают активно проявляться в связи с бурными противоречивыми изменениями, происходящими в политической жизни России. Их следствием являются ежедневные напоминания о страшных жестоких событиях, проявлениях. В научной статье раскрываются понятия, особенности и основные вопросы, связанные с причинами возникновения и развития экстремизма и терроризма в России.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, современность, состояние, возникновение, развитие.

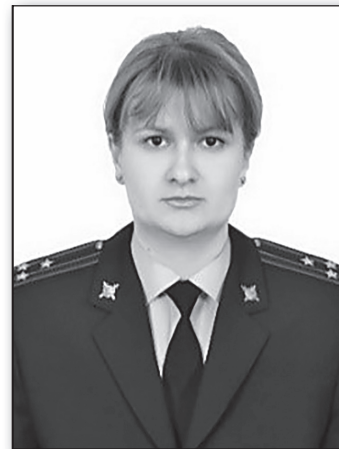
GUTIEVA Irina Genrikhovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

ON THE ISSUE OF THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF EXTREMISM AND TERRORISM IN RUSSIA

Extremist and terrorist manifestations arise from pre-existing and currently existing national and religious issues. These phenomena are beginning to manifest themselves actively in connection with the turbulent contradictory changes taking place in the political life of Russia. Their consequence is daily reminders of terrible cruel events, manifestations. The scientific article reveals the concepts, features and main issues related to the causes of the emergence and development of extremism and terrorism in Russia.

Keywords: extremism, terrorism, modernity, state, emergence, development.

Гутиева И. Г.

Экстремизм и терроризм является серьезной угрозой, не только целостности и государственной безопасности, но и сохранности прав и свобод граждан, их психического и физического здоровья. Однако прогрессирующее нарастание экстремистской и террористической преступности указанную угрозу «переносит» в разряд проблем, которую нужно решать во взаимодействии и незамедлительно. Происходящие в стране события это наглядно подтверждают.

На сегодняшний день много нерешенных в прошлом проблем, одной из которых является экстремизм и терроризм. Эти негативные явления, проявляющиеся в человеческой нетерпимости, угрожающие спокойствию граждан, неся за собой людские потери, становятся возрастающей угрозой мирного существования. Пожалуй, экстремизм и терроризм является самой обсуждаемой темой. Все новостные средства коммуникаций: интернет, газеты, журналы, просто переполнены новостями, обсуждениями, комментариями, рассуждениями об экстремизме и терроризме.

Тесная взаимосвязь радикальных идей людей, призывающих к насилию, вражде, уничтожению достоинства, наглядно просматривается в историческом аспекте, применительно к экстремистской деятельности, зачастую проявляющихся в крайней ее форме – терроризме.

Если обратиться к истории, то очевидно, что она изобилует примерами экстремистских проявлений. Стоит вспомнить гонения Петра Великого на «раскольников», бунты крестьян под руководством С. Разина, Е. Пугачева. Однако радикальные, экстремистские идеи начинают активно распространяться в связи с отменой крепостного права (1861 г.). Наиболее активными распространителями таких идей, популяризированных Н. Г. Чернышевским, Н. А. Добролюбовым, были студенты. Историки считают, что «первый призыв к террористическим действиям в XIX веке содержался антиправительственной прокламации «Молодая Россия», написанной студентом П. Заичневским в 1862 г.» [1].

Террористических актов в России было совершено, к сожалению, немало. Но одним из первых был акт, когда в Петербурге, на жизнь Александра II покушался Д. Каракозов.

Историки считают совершенное первым террористическим актом, положившим начало формирования и развития радикальных идей в умах многих людей, приверженцев разных социальных групп. В 1869 г. создается «Общество народной расправы» под руководством С. Г. Нечаева, а в 1878 году совершаются два злодеяния насильственного характера: в феврале указанного года Вера Засулич ранит генерал-губернатора Петербурга Ф. Ф. Трепова, а затем С. Кравчинский наносит смертельный удар кинжалом шефу Отдельного корпуса жандармов Н. В. Мезенцову [2].

Причин экстремистской и террористической активности, проявившейся в 1878 году, несколько: интеллигенция была не довольна тем, что народ не желал восстать; большая часть населения была пассивной; общество не имело влияния на власть. Указанные причины, в совокупности, способствовали тому, что в 1879 г. была создана одна из самых крупнейших революционных организаций («Народная воля»), имевшая сторонников даже в структурах государственной власти [3].

Возрастающий уровень терроризма в общества представители власти пытались побороть репрессиями и принятием документов антитеррористического характера. Несмотря на все предпринимаемые меры 1 марта 1881 г. при непосредственном участии представителей «Народной воли» Александр II был убит.

Следующая террористическая активность в обществе начинает наблюдаться в 1900 г. и связана с партией социал-революционеров (эсеров) «Боевая организация». Внесем некоторую оговорку – если в XIX веке террористические проявления в обществе воспринимались, как нечто сенсационное, то в начале XX в. такие проявления становятся обыденностью и до 1912 года, пока не был разоблачен Е. Ф. Азеф, воспринимаются как норма жизни [4].

С 1913 террористическая активность утихает, но возрождается с новой силой в связи с приходом к власти, в октябре 1917 г., большевиков. Эта волна активности продолжалась до проведения новой экономической политики (НЭП) (1921-1928 гг.). В период проведения НЭПа проявлений террориз-

ма регистрировалось мало, но так продолжалось не долго – ускоренная индустриализация и укрепление личной власти И. В. Сталина придали террору характер массовости. 1937-1938 гг. получили наименование «большого террора».

Следующая волна терроризма «накрывает» Россию во время Второй мировой войны, когда массовый террор начинает применяться против партизан, подпольщиков, граждан на оккупированных территориях. Очаги террористической активности начинают возникать на Западной Украине (ОУН и УПА), в Литве, Латвии, Эстонии («лесные братья») [5].

К середине 50-х гг. XX в. почти все антисоветские организации, которые использовали террористические методы, благодаря органам МВД и МГБ, удалась ликвидировать, поэтому в 60-80 годы информация о совершенных террористических актах почти не встречалась или правильнее сказать – сведения о таких актах не подлежали разглашению. Но, как говорится – нет информации, это еще не значит, что ничего не происходит. На данном историческом этапе террористические преступления преимущественно выражались в захвате заложников и угонах самолетов: по данным специалистов за указанный период совершено 92 попытки угнать самолет.

Следующая террористическая активность, носившая ярко выраженный сепаратистский характер, наблюдается после того, как распался в декабре 1991 г. Советский Союз. Это время вспоминается печальными событиями, произошедшими в г. Буденновске, г. Кизляр (Дагестан).

Начиная с 90-х гг. XX столетия террористические атаки начинают иметь религиозно-политический характер. Подаривы жилых домов, произошедшие в г. Буйнакске, Москве и Волгодонске (сентябрь 1999 г.), захват заложников в здании Театрального центра на Дубровке в г. Москве (октябрь 2002 г.), взрыв во время празднования Дня Победы в г. Каспийске (Дагестан) (9 мая 2002 г.) – это события, которые ни один нормальный человек не может вспоминать без содрогания. Весь мир вместе с Россией переживал беспрецедентную жестокость со стороны террористов, которые не пожалели детей, совершив страшную террористическую акта 1-3 сентября 2004 г. на школу г. Беслан (Республика Северная Осетия-Алания), убив 334 человека, из которых 186 детей. Вспоминать можно много – террористические атаки в петербургском метро, волгоградском троллейбусе и автобусе, поездах дальнего следования, взрывы на вокзалах Волгограда, чудовищные события в Пятигорске. Совершаемые террористами действия привели к тому, что различные независимые социологические опросы общественного мнения показывают, что более 90% граждан нашей страны находятся в состоянии постоянной тревоги.

Вместе с развитием экстремизма и терроризма развивались и меры по нейтрализации этих негативных явлений. Путь эволюции законодательства, определяющего сущность и степень ответственности за террористические акты, и экстремистские действия можно разделить на несколько этапов: развитие обсуждаемых норм в дореволюционной России практически отсутствовало, меры, отдаленно напоминающие современные требования, предусматривали, как правило, лишь ответственность за преступную деятельность в отношении определенного круга лиц. В начале своего формирования законодательство не предполагало отдельного наказания за преступления против общественной безопасности в целом. Однако в его нормах имели место составы преступлений, которые в современном понимании представляют ответственность за преступления против общественной безопасности и состав преступлений, которые настоящее законодательство относит к категории «террористическая деятельность» (например, вооруженный мятеж). В советский период в законодательстве уже появляется такое понятие, как «террористический акт». В постсоветское время в уголовном законе появляется ответственность за терроризм, в дальнейшем переименованный на «террористический акт» (УК РФ 1996 г.).

Экстремистские и террористические проявления возникают из существовавших ранее и существующих в настоящее время национальных и религиозных вопросов. Эти явления начинают активно проявляться в связи с бурными противоречивыми изменениями, происходящими в политической жизни России. Их следствием являются ежедневные напоминания о страшных жестоких событиях, проявлениях.

Возникновению экстремистских и террористических проявлений в обществе способствуют множественные факторы, в числе которых следующие:

- формировавшиеся многие годы социальные структуры разрушаются;
- население не имеет необходимого уровня достатка;
- социальный и экономический кризисы, оказывающие негативное влияние на жизнь населения;
- государственная власть ослаблена, многие ее институты дискредитированы;
- упадок исполнительной дисциплины;
- возрастание антисоциальных проявлений;
- многие ценности утрачены и др.

Вполне понятно, что перечислены не все причины, способствующие возникновению интересующих нас явлений. В целом, авторы предлагают и другие их причины, которые нужно рассматривать комплексно, исходя из совокупности предлагаемых групп, в числе которых группы причин социально-экономического, политического, идеологического и психологического характера.

Сегодня весь мир переживает не простые времена. Времена, когда лучше проявлять всеобщую воздержанность в своих словах, поступках и действиях. Наплыв ложных сообщений в ряде регионов России о минировании детских садов, школ, судебных и учреждений здравоохранения, после начала специальной военной операции на Украине, не может не волновать общественность. В таких условиях нужно четко понимать, что представляет из себя экстремизм и терроризм, причины их возникновения в обществе и главное, как осуществляется международное сотрудничество в сфере противодействия этим негативным явлениям.

Несмотря на то, что современное время характеризуется наличием развитого законодательства, регламентирующего ответственность за преступления террористической и экстремистской направленности, глобальность экстремизма и терроризма, к сожалению, не уменьшается и не только вследствие масштабной распространенности этих негативных явлений, но в большей степени потому, что у человечества появился доступ к оружию массового поражения. Нельзя не принимать во внимание и тот факт, что некоторые преступления, носящие экстремистский и террористический характер, переместились в виртуальное пространство, в котором проводится активная психологически грамотная работа «идеологов» международной преступной сети не только в отношении наиболее уязвимых групп населения, но и целенаправленно в отношении лиц молодого возраста.

В настоящее время существует немало литературы, в которой авторы изучают многообразные формы проявления экстремистского и террористического поведения. Несмотря на массив такой литературы, до сих пор нет точных рекомендаций, как отличить экстремиста и террориста от обычного, законопослушного гражданина. Наверное (только предположение), что такого человека отличает отрицание всех правовых запретов, от юридических до нравственных.

В целом, определять правосознание современного общества нужно принимая во внимание первостепенные его показатели. В числе таких показателей нужно учитывать информированность, развитие правовых наук на современном этапе, уровень дефектности правосознания, состояние правового регулирования, состояние законодотворческого процесса. Применительно к состоянию правовой информированности не следует забывать, что ее уровень должен быть в пределах минимального.

Пристайный библиографический список

1. Шалагин А. Е., Гребенкин М. Ю. Противодействие экстремизму и терроризму: история и современность // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 3. – С. 5-7.
2. Ильичёв И. Е. Экстремизм и терроризм: соотношение понятий, истоки и современность // Вестник БелЮИ МВД России. – 2020. – № 4. – С. 4-6.
3. Кафтан В. В. Противодействие терроризму: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – С. 76.
4. Полицейское право: хрестоматия / Сост. П. В. Анисимов, В. Д. Симухин; под общ. ред. Ф. М. Рудинского. – Волгоград, 2001. – С. 17.
5. Пинкевич Т. В., Зубалова О. А. Современное состояние экстремизма и терроризма в условиях развития цифровых технологий // ЮП. – 2020. – № 3 (94). – С. 62-65.

КАШИРГОВ Астемир Хасанбиевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В представленной статье проанализированы существующие проблемы распространения экстремистских взглядов в молодежной среде. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что современный молодежный экстремизм характеризуется естественными чертами, присущими представителям молодежи (особенности психоэмоционального развития, максимализм, желание противостоять общественным взглядам и др.), но при этом на его трансформацию в конкретные формы проявления оказывают принципиальное значение процессы, происходящие в российском обществе и государстве. В качестве наиболее перспективного субъекта профилактики молодежного экстремизма выделяются образовательные организации всех уровней, где и происходит основной процесс становления и развития личности представителей молодого поколения. Акцентируется внимание на недопущении безнаказанных проявлений экстремизма в молодежных коллективах, формируемых в образовательных организациях.

Ключевые слова: экстремизм, молодежный экстремизм, борьба с распространением противоправных взглядов в молодежной среде, профилактика противоправного поведения

KASHIRGOV Astemir Khasanovich

lecturer of Organization of law enforcement sub-faculty of the North-Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

CHARACTERISTICS OF EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE AND ITS PREVENTION IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

The article analyzes the existing problems of the spread of extremist views in the youth community. Based on the conducted research, the author comes to the conclusion that modern youth extremism is characterized by natural features inherent in youth representatives (features of psycho-emotional development, maximalism, the desire to resist public views, etc.), but at the same time, its transformation into specific forms of manifestation is of fundamental importance to the processes taking place in Russian society and the state. Educational organizations of all levels are singled out as the most promising subject of the prevention of youth extremism, where the main process of formation and development of the personality of representatives of the younger generation takes place. Attention is focused on preventing unpunished manifestations of extremism in youth collectives formed in educational organizations.

Keywords: extremism, youth extremism, the fight against the spread of illegal views in the youth community, prevention of illegal behavior.

Противоправное поведение негативно влияет на развитие современного российского государства, а особую опасность представляет его распространение среди представителей молодого поколения (примерно от 18 до 25 лет). Молодежь выступает одной из наиболее восприимчивых категорий населения, которая активно реагирует на все происходящие процессы в обществе и государстве. Реакция представителей указанной категории населения не всегда имеет адекватные проявления, что на практике выражается в радикализации взглядов современной российской молодежи. С одной стороны, оперативное реагирование молодежи и категоричность восприятия указанной категории населения отдельных процессов имеет естественную природу, с другой – представители молодого поколения достаточно часто подвергаются воздействию со стороны других членов общества, которые в том числе реализуют преступный умысел в рамках вовлечения вышеназванных лиц в противоправную деятельность, в том числе экстремистской направленности.

Важно отметить, что молодежный экстремизм достаточно часто исследуется в научной среде в настоящее время. Данная тенденция объективно обусловлена существенным увеличением масштабов распространения экстремистских взглядов среди молодежи в последние годы.

Каширгов А. Х.

Так, одни правоведы акцентируют внимание на особенностях проявления молодежного экстремизма в отдельных сферах жизнедеятельности российского общества, другие предлагают совершенствовать действующие механизмы борьбы с вышеназванным противоправным поведением [1].

Данные темы представляют существенный интерес для современной правовой науки и практики, однако в рамках представленной научной статьи видится целесообразным проанализировать характерные черты современного молодежного экстремизма и определить основные направления профилактики данного противоправного поведения в образовательных организациях. Акцентирование внимания на образовательных организациях и их вовлеченности в процесс борьбы с экстремистскими проявлениями молодежи видится наиболее актуальным, поскольку последние выступают одним из основных пространств, где взаимодействуют представители молодого поколения различных возрастов.

В рамках данного исследования представляется необходимым несколько конкретизировать возрастную категорию указанных лиц. Важно отметить, что возрастные границы анализируемой категории населения регулярно определяются на законодательном уровне, а также трансформируются в зависимости от социальных потребностей общества. Так,

в настоящее время представителями молодежи признаются лица в возрасте от 14 до 35 лет. Указанные возрастные границы молодежи весьма широки, в связи с чем следует отметить отнесение к указанной категории лиц несовершеннолетних, а также тех, кто уже достиг 18-летнего возраста.

Личностные свойства молодых исполнителей экстремистской деятельности включают в себя зависимость от организаторов, высокую подверженность психическому воздействию, отсутствие логического объяснения своих действий и раздумий над ними. Кроме того, в ряде исследований выделяются такие факторы молодежного экстремизма, как:

- возрастные особенности;
- период становления личности подростка, характеризующийся развитием самосознания, поиском смысла жизни, юношеским максимализмом;
- слабое психическое развитие, подверженность внушению более старших по возрасту и авторитету в группе, манипуляциям;
- низкое социальное положение, отсутствие желаемых прав в обществе, материальная и психологическая зависимость от взрослых (родителей);
- склонность к асоциальному поведению, проявление чрезмерного любопытства, присутствие чувства безнаказанности, неумение подвергать контролю свои чувства и эмоции;
- поиск «авторитетов» [2].

Говоря о борьбе с молодежным экстремизмом следует отметить, что принципиальное значение для указанной деятельности имеет не процесс выявления и расследования соответствующих преступных деяний, а профилактическая и предупредительная деятельность, которая направлена на недопущение распространения в обществе и государстве обстоятельств, которые способствуют поддержке экстремистских взглядов представителями молодежи. С одной стороны, вышеназванный подход весьма глобален и требует учета абсолютно всех процессов, происходящих в российском государстве, с другой стороны – без комплексного подхода решить существующую проблему радикализации молодежи не представляется возможным.

В данном контексте принципиальное значение имеет не сама по себе профилактика молодежного экстремизма, а круг субъектов, которые осуществляют вышеназванную деятельность. Безусловно, профилактика и предупреждение противоправного поведения молодежи выступает одной из основных функций многих органов государственной власти, в том числе и правоохранительных, однако комплексное воздействие в данном случае невозможно без вовлечения в указанные процессы иных субъектов, функционирование которых напрямую связано с различными сферами жизнедеятельности современной молодежи.

Органы государственной власти и местного самоуправления, противодействующие экстремистской деятельности, выступают в роли контр субъекта, реагирующего на экстремистские действия. Объективная логика становления контрсубъекта такова, что в первичной своей форме в силу неспециализированности он по уровню развития отстает от ведущего субъекта (в данном случае - субъекта экстремизма). Принятый федеральный закон, как фактом своего принятия, так и содержанием неявно констатировал опасность экстремизма и сориентировал государство и общество на борьбу с ним. Но задача организации всех сил общества и государства для противодействия экстремистской деятельности как раз требует образования субъекта, специализирующегося на данном противодействии.

В рамках представленной научной статьи видится необходимым в качестве наиболее значимого субъекта профилактики молодежного экстремизма выделить образовательные организации всех уровней (школы, средние специальные учебные учреждения, высшие учебные заведения и др.). В

процессе обучения в вышеназванных организациях и учреждениях представители молодого поколения формируют основные жизненные взгляды, однако не всегда образовательный процесс способствует развитию правомерного восприятия происходящего вокруг. В данном контексте речь идет не об образовательных программах и проблемах современных учебных планов, а о ситуациях, когда конфликтные обстоятельства, возникающие в процессе обучения, наоборот, способствуют укоренению поддержки насильственных методов в сознании представителей молодежи. Подобные результаты возникают в тех случаях, когда подростки сталкиваются с безнаказанными проявлениями противоправного поведения со стороны своих сверстников (публичные оскорбления, травля, вымогательство, причинение вреда здоровью и имуществу и др.). В связи с этим первостепенное значение для профилактики молодежного экстремизма в образовательной организации имеет создание доверительного климата в коллективе обучающихся, в котором акцентируется внимание на уважительном отношении к личности человека, его правам, свободам и законным интересам. Любые ситуации проявления агрессии в образовательных организациях не должны оставаться без должного внимания со стороны руководства, которому необходимо не просто разбираться в случившемся, но и прорабатывать возникающие проблемы в рамках конкретных коллективов.

Важно отметить, что в настоящее время образовательными организациями осуществляются весьма масштабные и разнообразные планы мероприятий по профилактике молодежного экстремизма, однако в процессе навязчивого воздействия на представителей указанной категории населения может быть вызвана обратная реакция. Профилактические мероприятия в первую очередь не должны быть формальными, а должны целиком и полностью учитывать интересы современной молодежи.

В данном контексте наиболее перспективным представляется использование различных интерактивных форм в процессе организации и проведения вышеназванных мероприятий.

Таким образом, современный молодежный экстремизм характеризуется естественными чертами, присущими представителям молодежи (особенности психоэмоционального развития, максимализм, желание противостоять общественным взглядам и др.), но при этом на его трансформацию в конкретные формы проявления оказывают принципиальное значение процессы, происходящие в российском обществе и государстве. В данном контексте важнейшую роль для эффективной профилактики распространения экстремистских взглядов в молодежной среде приобретают образовательные организации, в которых представители анализируемой категории населения наиболее часто взаимодействуют в коллективах своих сверстников, где и происходит основной процесс становления и развития их сознания и мировосприятия. Современным образовательным организациям необходимо сконцентрировать внимание не только на организации и проведении обучающих профилактических мероприятий, но и на недопущении безнаказанных проявлений экстремизма в молодежных коллективах.

Пристатейный библиографический список

1. Батюкова Е.В. К вопросу о противодействии молодежному экстремизму в России // Закон и право. 2022. № 2. С. 129-131.
2. Буданов С.А., Колесников Р.В. Молодежный экстремизм: особенности структуры личности преступника // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 1. С. 139-145.

МАГОМЕДОВ Мурад Насруллаевич

старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ПРИРОДА И ВАРИАТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА

Эволюция человечества всегда происходила под влиянием кардинальных изменений не только политических и экономических отношений, но и общественного устройства и общественных отношений, приводящих к формированию и развитию новых общественных организаций и объединений, а также возникновению различных сообществ и субкультур, к которым и относится терроризм, который как явление уходит корнями в глубокую древность – в первые столетия нашей эры. К нему прибегали как к одному из радикальных способов выражения недовольства группой людей в отношении правящей элиты государства, а также реакции людей на различного рода политические, экономические и социальные изменения. Фактически возникновение терроризма в древнем мире в основном было связано с проявлением недовольства отдельных групп людей в сторону правящей династии. Терроризм на современном этапе, как и многие явления окружающей действительности, трансформировался и видоизменился, претерпели изменения также его природа, вариативность и факторы, способствующие его насаждению и экспансии. Анализируя терроризм новейшего времени, можно увидеть не типичную для терроризма предыдущих эпох природу его возникновения. В качестве таковых выделяют следующие: политические, социально-экономические, экономические, религиозные, духовные.

Ключевые слова: терроризм, ваххабизм, Талибан, природа возникновения, политические факторы, социально-экономические факторы, экономические факторы, религиозные факторы, духовные факторы, противодействие.

MAGOMEDOV Murad Nasrullaevich

senior lecturer of Internal affairs activities in special conditions sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

THE NATURE AND VARIABILITY OF MODERN TERRORISM

The evolution of mankind has always been influenced by fundamental changes not only in political and economic relations, but also in the social structure and social relations, leading to the formation and development of new public organizations and associations, as well as the emergence of various communities and subcultures, to which terrorism belongs, which, as the phenomenon is rooted in antiquity - in the first centuries of our era. It was resorted to as one of the radical ways of expressing dissatisfaction with a group of people against the ruling elite of the state, as well as the response of people to various kinds of political, economic and social changes. In fact, the emergence of terrorism in the ancient world was mainly due to the manifestation of dissatisfaction of certain groups of people towards the ruling dynasty. Terrorism at the present stage, like many phenomena of the surrounding reality, has been transformed and modified, its nature, variability and factors contributing to its planting and expansion have also undergone changes. Analyzing terrorism of modern times, one can see the nature of its occurrence, which is not typical for terrorism of previous eras. As such, the following are distinguished: political, socio-economic, economic, religious, spiritual.

Keywords: terrorism, Wahhabism, Taliban, nature of origin, political factors, socio-economic factors, economic factors, religious factors, spiritual factors, opposition.

Магомедов М. Н.

В современном мире, навряд ли найдется человек, который не слышал о феномене терроризма, а многие так или иначе имели печальный опыт столкновения с ним. Так, теракты, совершенные террористическими организациями, освещаются СМИ и люди мгновенно становятся осведомлёнными о действиях террористов, часть людей проживает в регионе с высокой террористической активностью, а третья категория людей и вовсе по степени обстоятельств могли оказаться свидетелями, а в худшем случае жертвой совершения терактов. В целом все сводится к тому, что большая часть современных людей довольно хорошо посвящена в тему терроризма и имеет представление о том, кто является террористом, какие цели преследуют террористические организации, что является терроризмом. В данной работе мы проанализируем природу и вариативность терроризма в современных реалиях.

Эволюция человечества всегда происходила под влиянием кардинальных изменений не только политических и экономических отношений, но и общественного устройства и общественных отношений, приводящих к формированию и развитию новых общественных организаций и объединений, а также возникновению различных сообществ и субкультур, к которым и относится терроризм, который как явление уходит корнями в глубокую древность – в первые столетия нашей эры. К нему прибегали как к одному из радикальных способов выражения недовольства группой людей в отношении правящей элиты государства, а также реакции людей на различного рода политические, экономические и социальные изменения. Фактически возникновение терроризма в древнем мире в основном было связано с проявлением недовольства отдельных групп людей в сторону правящей

династии. Таким образом, низшие слои общества, которые во многих древних государствах были лишены права голоса и выражения своих мыслей, демонстрировали свое негодование в отношении политики, которую, ведет монарх [7], [8].

Терроризм на современном этапе, как и многие явления окружающей действительности, трансформировался и видоизменился, претерпели изменения также его природа, вариативность и факторы, способствующие его насаждению и экспансии.

Анализируя терроризм новейшего времени, а именно последних 40 лет, то можно увидеть не типичную для терроризма предыдущих эпох природу его возникновения. В качестве таковых выделяют следующие: политические, социально-экономические, экономические, религиозные, духовные. Остановимся подробно на каждой из них.

Так, в качестве политических причин возникновения терроризма в современных реалиях можно рассматривать политическую нестабильность внутри стран. Это означает, что постоянная борьба, слабость аппарата государственного управления влекут за собой социальные волнения и недоверие своих граждан. Это неминуемо создаёт условия для объединения людей под началом более перспективных, но в тоже время радикально настроенных, жестоких или кровожадных лидеров мнений, которые завоевали уважение в народе. И в ход идут всевозможные методы насилия над людьми. Наглядным примером того, как политическая нестабильность привела к возникновению терроризма и расширение его сил и возможностей до небывалых размеров, является движение Талибан в Афганистане. Талибы силой захватив власть внутри страны начали осуществлять тиранию и произвол, не брезгуя убийствами мирных людей для достижения своих

целей. Движение Талибан также на протяжении десятилетий представляло опасность для приграничных стран, которые могли в любой момент стать мишенью для талибов и пропагандируемой ими идеологии насилия [1], [5], [8].

Если рассматривать природу терроризма в современной России, то следует также отметить наличие политической нестабильности, которая началась с периода распада СССР. Становление новой России столкнулось со множеством препятствий, и совокупность перечисленных выше факторов включая политический открыли террористам с востока путь для дестабилизации мирной обстановки в нашей стране.

Разбирая группу социально-экономических факторов, в качестве ключевого можно выделить низкий уровень жизни населения, невозможность или нежелание понять и решить который также детерминируется в проявление терроризма. Группу социально-экономических факторов чаще всего составляют низкий уровень здравоохранения, низкая оплата труда, высокий уровень инфляции и большие налоги, что в совокупности даёт нам понимание, что страна, которую можно охарактеризовать данными признаками с высокой вероятностью подвержена опасности возникновения в ней террористического континента. Безусловно, чем хуже уровень жизни в стране, тем выше вероятность того, что власть окажется в руках террористических организаций или иных преступных группировок. С большим сожалением приходится отмечать, что количество таких стран сегодняшний день велико и они представляют собой потенциальную угрозу вторжения террористов с целью завладения власти.

Кроме указанных факторов, экономические причины возникновения терроризма также занимают одну из главных позиций. Для осуществления своей деятельности террористическим организациям необходимо бесперебойное финансирование, постоянный приток денежных средств, ведь без них они попросту не смогут существовать. Не имея достаточных средств, они не смогут обеспечивать своих участников оружием, медикаментами и едой, а учитывая, что данные организации используют только методы физического насилия, то без всего перечисленного они фактически не смогут существовать. Именно поэтому многие террористические организации помимо своей основной деятельности также являются частью организованной преступности, занимающейся продажей людей и человеческих органов на чёрном рынке, заказными убийствами и похищениями людей с целью получения выкупа, продажей оружия, а также созданием, продажей и контрабандой наркотиков [2], [6]. Таким образом, террористические организации получают многомиллионные доходы, которые идут на подготовку и совершение терактов и вербовку неоязыков в свои ячейки по всему миру. Чаще всего к таким методам заработка обращается упомянутый ранее Талибан, базирующийся в Афганистане – основном производителе опиума и всех наркотиков на его основе.

Религиозные причины также являются одной из ключевых причин возникновения терроризма. Причем упоминание религиозного фактора чаще всего происходит в контексте формирования исламских террористических группировок, которые основываются на радикальном мусульманском веровании – ваххабизме. Ваххабизм получил своё название по имени Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба, который вывел данное течение основываясь на том, что настоящий ислам практиковался только первыми тремя поколениями последователей пророка Мухаммеда, и протестовал против всех последующих новшеств, считая их привнесённым извне заблуждением.

С точки зрения некоторых этнографов, ваххабизм – сравнительно новое течение, вызванное обострением социально-экономических и политических условий между частью бедуинского населения, а также части религиозных деятелей, выразившееся как протест против богатства городских жителей. Также движение сыграло значительную роль в освободительной войне против Османской империи [3], [7].

В XVIII веке эмир города Эд-Дирья Мухаммад ибн Сауд ибн Мухаммад ибн Микри аль-Мурайди принял идеологию движения в качестве государственной, в результате чего Дирийский эмират, бывший небольшим государством, за короткое время стал обладать почти всей территорией Аравийского полуострова. Преемником Дирийского эмирата является сегодняшняя Саудовская Аравия.

Именно из представителей данного течения Ислама и начали образовываться самые крупные современные террористические организации, основной целью которых является ведение священной войны с неверными, коими являются все люди, не исповедующие Ислам. Ради достижения своей цели они готовы воевать и умирать, считая, что это дарует им место в раю, и ведя эту войну они уносят жизни множества мирных людей по всему

миру, желая искоренить все верования кроме Ислама. Генеральная цель священной войны – учреждение одного большого Исламского государства.

На территории России, террористические группировки также проследовали данные идеи в годы Первой и Второй Чеченских войн, когда иностранные наемники прибывали на территорию Чечни и вместе с собой привозили оружие и свои учения о том, что единственное истинно верной религией является Ислам. Они пропагандировали идею о том, что народы, населяющие Северный Кавказ, которые веками исповедовали мусульманскую религию, обязаны примкнуть к их Священной Войне с неверными и истреблять христианское население России, выйти из ее состава и стать независимым Исламским государством, что и явилось причиной военного конфликта на территории Чечни [2], [3], [4].

И, наконец, группу духовных причин составляют намеренно неправильное толкование, как правовой, так и общественной системы ценностей, прививая тем самым новым поколениям искажённые учения и правила, которые строятся на убеждениях террористических организаций, а не на общечеловеческих или международных правовых ценностях.

Таким образом, террористические организации возвращают целые поколения людей с искажёнными убеждениями и ценностями, которые намеренно были воспитаны для вступления в ряды этих самых организаций.

В заключение отметим, что основу современного терроризма составили кризисные явления, которые общество на данный момент не может преодолеть, а также быстрая сменяемость человеческих и политических ценностей и идеалов. В результате большое количество людей решило для реализации своих целей пойти по пути насилия и террора.

Пристатейный библиографический список

1. Абазов А. Б. Общественная опасность терроризма в Российской Федерации // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2018. - № 1. - С. 11-12.
2. Баянова П. А. История и причины возникновения терроризма // Молодой ученый. - 2016. - № 5 (109). - С. 569-571.
3. Джахбаров Ю. А. Социально-экономические предпосылки возникновения терроризма на Северном Кавказе // В сборнике: Математические методы и модели в управлении, экономике и социологии. Сборник научных трудов. Ответственные редакторы О. М. Барбаков, Ю. А. Зобнин. - Тюмень, 2019. - С. 104-108.
4. Галиуллина Э. Р., Москвина С. В. Понятие и причины возникновения терроризма в современной России // В сборнике: Актуальные проблемы юриспруденции в современной России. Сборник статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции. - 2016. - С. 286-288.
5. Гедгафов М. М. Экстремизм и терроризм как угроза современному обществу // Журнал прикладных исследований. - 2022. - Т. 1. - № 2. - С. 69-72.
6. Коркмазов А. В., Бозиева Ю. Г. Доминирующие факторы, инспирирующие распространение идеологии терроризма в молодежной среде: проблемы и пути локализации // Проблемы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 3. - С. 51-55.
7. Левашова О. В. Современные проблемы терроризма // В сборнике: Современная экономика России: достижения, актуальные проблемы и перспективы развития. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Н. Г. Нечаева. - 2019. - С. 300-302.
8. Ярмонова Е. Н., Соколова Т. Г. Предпосылки и факторы возникновения терроризма // В сборнике: Модернизация общественных наук в эпоху глобальных перемен: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты. Материалы международной научно-практической конференции: в 3 частях. - 2017. - С. 129-131.
9. Ханалиев Н.У. О перспективах распространения терроризма на постсоветском пространстве в условиях поражения ИГИЛ в Ираке и Сирии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. - 2019. - Т. 21. - № 4. - С. 687-705.
10. Ханалиев Н.У. Северный Кавказ. Новый взгляд. - Москва: Логос, 2014. - 232 с.

ПХИТИКОВ Руслан Батырович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ГУТАЕВ Алим Магомедович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

ОСНОВЫ ПОЯВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА НА УПРАВЛЕНИЕ ТС В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ

Административные правонарушения, связанные с управлением транспортным средством в состоянии опьянения, в настоящее время не могут выявляться средствами фото- и видеофиксации, ввиду чего несмотря на общую тенденцию увеличения выявления количества нарушений ПДД, обусловленную внедрением таких средств, особую тревогу вызывает тенденция снижения количества выявления административных правонарушений, связанных с управлением ТС в состоянии опьянения, и роста количества ДТП, связанных с управлением ТС водителями, находящимися в состоянии опьянения.

Ключевые слова: запрет, задержание ТС, состояние опьянения, вред здоровью, административное правонарушение.

PKHITIKOV Ruslan Batyrovich

lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

GUTAEV Alim Magomedovich

lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

THE BASIS FOR THE APPEARANCE OF A LEGAL BAN ON DRIVING A VEHICLE WHILE INTOXICATED

Administrative offenses related to driving while intoxicated cannot currently be detected by means of photo and video recording, which is why, despite the general trend towards an increase in the number of traffic violations detected due to the introduction of such means, the tendency to reduce the number of detections is of particular concern. Administrative offenses related to driving a vehicle while intoxicated, and an increase in the number of accidents related to driving a vehicle by drivers who are intoxicated.

Keywords: prohibition, vehicle detention, state of intoxication, harm to health, administrative offense.

В повседневной жизни современного человека автомобиль является жизненной необходимостью, и уровень жизни граждан современной России позволяет иметь в собственности каждой семье один или даже несколько автомобилей. С одной стороны, появление у граждан России возможности облегчить себе жизнь является положительным моментом, доказывающим повышение уровня благосостояния.

К сожалению, у этого аспекта есть обратная негативная сторона. Появление автомобилей у большинства граждан России приводит к росту аварийных ситуаций на дорогах. Повышается и количество граждан, управляющих автомобилем без должных навыков вождения. Еще более страшным обстоятельством является то, что не все водители осознают ответственность за вождение опасного для его жизни и жизни граждан транспортного средства. К сожалению, данный процесс имеет и негативные последствия, наиболее значимым из которых является дорожно-транспортный травматизм.

Особое опасение у государства и общества вызывает большое количество аварий, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Проблема состоит в том, что каких бы достижений ни достигла наука и техника в наше время, определить состояние опьянения водителя с помощью средств фотофиксации и видео фиксации пока невозможно. Количество аварий, совершенных в состоянии опьянения, растет с каждым днем, и отсутствие средств фиксации подобных случаев вызывает определенное беспокойство.

Государственные органы вполне осознают всю реальную картину положения и с каждым годом ужесточают ответственность за вождение в нетрезвом состоянии. К примеру, в 2015 году была введена уголовная ответственность за повторное вождение в нетрезвом состоянии, но это не принесло значимых результатов [1].

Пьянство является отчасти социальной проблемой, так как вызвано тем, что человек в силу недостатка воспитания и игнорирования опасности для других членов общества, садится пьяным за руль. Вождение транспортного средства

Пхитиков Р. Б.

Гутаяев А. М.

в состоянии алкогольного опьянения в десятки раз повышает риск совершения дорожно-транспортного происшествия [2].

Очень часто, алкогольное опьянение усугубляется приемом наркотиков. Все данные обстоятельства говорят о том, что необходимы серьезные меры для предотвращения вождения автомобиля в состоянии опьянения. Свою отрицательную роль сыграло и сокращение сотрудников Государственной автоинспекции.

Необходимо выработать действенные методы предотвращения пьяного вождения, в том числе, привлечь силы представителей гражданского общества.

Государством официально введен запрет на управление ТС в состоянии опьянения. Его действенность зависит от большого количества факторов. Для отстранения пьяного водителя от управления ТС, необходимо провести целый комплекс мер. Сотрудники полиции должны, не нарушая законодательство, выявить данных водителей, но механизм выявления водителей в состоянии алкогольного опьянения имеет ряд недостатков. Не всегда освидетельствование водителя на наличие алкогольного опьянения дает положительный результат. Не вполне отработан и механизм введения запрета на вождение автомобиля в состоянии опьянения [3].

Сам термин «запрет» трактуется исследователями по-разному. А. Братко понимает запрет как государственное императивное веление, введенное ради защиты общества и выражающееся в обязанности воздержаться от какого-либо действия.

А. Малько понимает запрет как государственное сдерживающее средство, для предотвращения появления противоправного действия под угрозой наказания [4].

Юридический словарь трактует запрет как веление государства не допускать определенное поведение под угрозой наказания ради защиты интересов личности и государства.

Сами по себе правовые запреты делятся по отраслям права, где они действуют. Запрет управления транспортным средством в состоянии опьянения регламентируется положениями административного права, и является методом правового регулирования, наряду с предписанием и дозволением [5].

Введение подобного административного запрета идет вместе с такими чертами как:

1. осуждение социумом подобного действия;
2. защита общества от вреда подобных действий;
3. введение для неопределенного круга лиц;
4. закрепление в нормах права;
5. исполнение под угрозой применения государственного принуждения [6].

Запрет определяет границы поведения граждан, нарушение ими свободы других и ограничение полномочий тех, кто следит за исполнением данного запрета [7].

При введении запрета на управление транспортным средством должно присутствовать три принципа:

1. определенность условий запрета;
2. обеспеченность методами принуждения для исполнения;
3. обоснованность введения запрета.

Таким образом, запрет вождения транспортным средством в состоянии опьянения следует трактовать, как обя-

занность участника дорожного движения воздержаться от совершения от деяния в виде вождения в пьяном виде под угрозой применения мер государственного принуждения.

Сам государственный запрет, как предмет правового регулирования, складывался в неоднозначных условиях. Его появление можно проследить поэтапно, в соответствии с принятием важнейших нормативных правовых актов по данной проблеме. На первом этапе, который можно обозначить 1968-1978 гг. происходит принятие Международной Конвенции о дорожном движении и концом этапа считается 1979 год – год подписания СССР данной Конвенции. В начале в Конвенции не было положений, касающихся вождения в состоянии опьянения. Внимание было уделено лишь умственному и психическому здоровью водителя.

В СССР запрет на вождение транспортного средства в состоянии опьянения был введен в 1956 году Постановлением СМ СССР. По данному постановлению в случае нарушения запрета водитель лишался прав на три года. Дальнейшая правовая регламентация данного запрета проведена в Правилах дорожного движения 1964 года [8], в которых запрещался выезд из парка, гаража и в целом управление транспортным средством даже в состоянии легкого опьянения. Запрещалось также употребление алкогольных напитков до постановки транспортного средства на место постоянной стоянки.

Следующая регламентация запрета произошла в 1968 году [9]. Было принято наказание за повторное нарушение запрета. Через четыре года была введена ответственность за передачу ТС лицу в нетрезвом состоянии.

Вторым этапом принятия запрета на вождение в пьяном виде считается 1979-1993 гг., когда Конвенция вступила в силу на территории СССР и окончанием периода считается распад ССР и введение новых Правил дорожного движения.

В этот период принята новая редакция Конвенции о дорожном движении, где регламентируются понятия «психическое состояние», «физиологическое состояние». Также выделены негативные факторы, отражающиеся на вождении:

1. усталость;
2. наркотическое опьянение;
3. алкогольное опьянение;
4. принятие особых лекарственных препаратов, влияющих на функциональные возможности водителя транспортного средства.

В случае если водитель уклонялся от освидетельствования на состояние опьянения, их не выпускали на работу, связанную с вождением ТС.

Выделяли два вида опьянения: наркотическое и алкогольное. Были выделены и критерии опьянения. Запахом изо рта разграничивалось наркотическое и алкогольное опьянение [10].

Третий этап - 1993-2006 гг. В данный период происходит присоединение России к дополнительному соглашению Конвенции. Были введены измерения уровня алкоголя в крови и его пределы.

В 1993 году принимаются Правила дорожного движения России. Они запрещали водителю:

1. управление в состоянии алкогольного, наркотического опьянения;

2. вождение при приеме лекарственных препаратов, которые ухудшают концентрацию внимания водителя;

3. передача автомобиля лицу, в состоянии опьянения различного вида и при приеме определенных лекарств.

Недостатками данных правил являлось то, что в них отсутствовал список веществ, при употреблении которых запрещалось садиться за руль.

Для разграничения полномочий центра и регионов в области обеспечения безопасности дорожного движения принимается Федеральный закон «О безопасности дорожного движения». Он ввел запрет на управление ТС лицам, находящимся в алкогольном, наркотическом, токсическом опьянении.

В 1998 г. принимается Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах». Данный ФЗ запрещал употребление наркотических и психотропных веществ без назначения врача. Также в нем приводится перечень запрещенных и психотропных веществ.

В 2001 году был принят новый Кодекс РФ об административных правонарушениях. Он четко определяет наказание за управление ТС в состоянии опьянения в ст. ст. 12.8, 12.26, 12.27. В то же время КоАП не дает исчерпывающего определения состояния опьянения.

Положительным моментом его принятия явилось введение допустимой концентрации алкоголя в крови водителей ТС, хотя его критерии менялись большое количество раз.

Четвертым этапом считается период с 2006 г. по наши дни. В этот период идет постепенное снижение допустимого порога состояния опьянения водителя ТС.

В 2008 году наша страна присоединяется к Конвенции о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения.

Согласно положениям Конвенций, страны признавали недопустимость вождения любого ТС в состоянии алкогольного и наркотического опьянения и иных веществ, оказывающих влияние на концентрацию внимания и реакцию водителя ТС. Она обязывала обязательное медицинское освидетельствование любых подозрительных лиц, управляющих ТС в подобном состоянии.

Таким образом, проанализировав основные обстоятельства установления правового регулирования запрета на управления транспортным средством в состоянии опьянения, мы можем увидеть, что законодательство России в основном дублирует международное законодательство в данном вопросе. Меняется лишь периодически допустимое содержание алкоголя в крови водителя ТС. Исчерпывающего перечня недопустимых лекарственных средств, противопоказанных для водителя транспортного средства в нашем законодательстве еще нет.

Пристатейный библиографический список

1. Косырев Е. В. Методы выявления нетрезвых водителей // Право: история, теория, практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). - СПб., 2017. - С. 12-17.
2. Баринская Т. О., Бурцев А. А., Смирнов А. В., Петухов А. Е. История освидетельствования на состояние алкогольного опьянения // Сеченовский вестник. - 2011. - № 3-4 (6). - С. 41-53.
3. Хаметдинова Г. Ф. Тактика выявления лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения // X международная научно-практическая конференция «Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения». - Орел, 2016. - С. 399-403.
4. Якимов А. Ю. Состояние опьянения как обязательный признак составов административных правонарушений (сравнительно-правовой анализ) // Административное право и процесс. - 2014. - № 10. - С. 44-50.
5. Костылев А. Н. Административная ответственность за правонарушения в сфере дорожного движения, связанные с состоянием опьянения его участников: дис. ... канд. юрид. наук. - Тюмень, 1998. - С. 115-116.
6. Жданов Н. М., Соловей Ю. П. Административно-правовая борьба с пьянством и алкоголизмом: учеб. Пособие. - Омск: ВШМ МВД СССР, 1987. - С. 33.
7. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 г. № 1090 (ред. от 26.10.2017 г.) «О Правилах дорожного движения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
8. Федеральный закон от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
9. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
10. Иванова О. А. Административная ответственность участников дорожного движения за правонарушения, совершенные в состоянии опьянения. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2004. - С. 13.

ТАМБИЕВ Сергей Арсенович

преподаватель кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОГО КОНТЕНТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В статье рассмотрены возможности оперативно-розыскного мониторинга, осуществляемого сотрудниками правоохранительных органов, в вопросах выявления экстремистских материалов в сети интернет. На сегодняшний день возможности глобальной сети активно используются адептами экстремистской идеологии. Люди, насаждающие экстремистскую идеологию в сети интернет, чаще всего являются приверженцами определённой субкультуры и демонстрируют особую манеру общения. Большая часть из них обладает высокой технической и психологической подготовкой, что дает возможность воздействовать на широкую аудиторию пользователей, а также быть осведомленными о формах и методах оперативной работы. Правоохранители в числе наиболее перспективных направлений противодействия насаждению экстремистской идеологии в сети интернет отмечают метод мониторинга, который позволяет осуществить сбор, обработку оперативно значимого контента, размещенного на интернет-ресурсах. Именно мониторинг открытых и зашифрованных сетевых ресурсов экстремистского содержания, по мнению специалистов, позволит обнаружить «следы» подготовки преступлений на ранних стадиях.

Ключевые слова: экстремистский контент, экстремистская деятельность, оперативно-розыскной мониторинг, правоохранительная деятельность, оперативный опрос, перехват трафика, использование специального программного обеспечения, исследование цифровых материалов, получение компьютерной информации, конституционные права личности.

TAMBIEV Sergey Arsenovich

lecturer of Special technical training sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES TO IDENTIFY EXTREMIST CONTENT ON THE INTERNET

The article considers the possibilities of operational-search monitoring carried out by law enforcement officers in matters of identifying extremist materials on the Internet. To date, the capabilities of the global network are actively used by adherents of extremist ideology. People who propagate extremist ideology on the Internet are most often adherents of a certain subculture and demonstrate a special manner of communication. Most of them have high technical and psychological training, which makes it possible to influence a wide audience of users, as well as to be aware of the forms and methods of operational work. Among the most promising areas of countering the spread of extremist ideology on the Internet, law enforcement officers note the monitoring method, which allows the collection and processing of operationally significant content posted on Internet resources. It is the monitoring of open and conspiratorial network resources with extremist content, according to experts, that will make it possible to detect "traces" of the preparation of crimes at an early stage.

Keywords: extremist content, extremist activity, investigative monitoring, law enforcement, operational polling, traffic interception, use of special software, research of digital materials, obtaining computer information, constitutional rights of the individual.

Прогрессивное развитие информационно-коммуникационных технологий продиктовало появление новых возможностей и способов подготовки преступлений экстремистского толка. Статистика МВД России также неутешительна, поскольку за последние полгода в сети интернет отмечается всплеск экстремистских преступлений – сотрудниками выявлено более 600 подобных правонарушений. Таким образом, если сети с самого начала своего появления начали использоваться злоумышленниками в качестве средства и орудия преступления, то сегодня она является уже и местом совершения противоправных действий.

Возможности глобальной сети активно используются адептами экстремистской идеологии. Повышенная публикационная инициатива пользователей сети интернет с призывами к осуществлению экстремистской деятельности представляет существенную угрозу безопасности

личности, общества и государства. В числе наиболее популярных цифровых платформ для распространения экстремистских материалов выступают социальные сети, мессенджеры, видеохостинги.

На сегодняшний день Роскомнадзором по инициативе МВД России заблокировано более 200 тыс. экстремистских интернет-ресурсов, удалено свыше 10 тыс. материалов экстремистского содержания. Причем данный список имеет тенденцию к пополнению. Отметим также что с каждым годом увеличивается Федеральный список экстремистских материалов, размещаемый на официальном сайте Министерства юстиций РФ.

Направлениями противодействия экстремизму в РФ выбраны следующие: проведение профилактических мероприятий и устранение причин и условий, способствующих возникновению и осуществлению экстремистской деятельности; выявление, предупреждение и пресечение

Тамбиев С. А.

экстремистских преступлений, совершаемых общественными, религиозными объединениями, иными организациями и физическими лицами.

Противодействие экстремизму осуществляется правоохранительными органами. На сегодняшний день в качестве основного инструмента выявления и раскрытия преступлений экстремистского характера, подтвердившим свою высокую результативность является проведение оперативно-розыскного мероприятия – оперативного мониторинга. Осуществление данного мероприятия направлено на обнаружение интернет-ресурсов, содержащих экстремистские материалы, с целью последующего ограничения к ним доступа.

Люди, насаждающие экстремистскую идеологию в сети интернет, чаще всего являются приверженцами определённой субкультуры и демонстрируют особую манеру общения. Большая часть из них обладает высокой технической и психологической подготовкой, что дает возможность воздействовать на широкую аудиторию пользователей, а также быть осведомленными о формах и методах оперативной работы. Такое положение вещей требует от оперативных сотрудников обладания высоким уровнем технической подготовки и знаниями об особенностях субкультуры, к которой принадлежат адепты экстремистской идеологии [1], [2].

Как мы указывали выше, правоохранители в числе наиболее перспективных направлений противодействия насаждению экстремистской идеологии в сети интернет отмечают метод мониторинга, который позволяет осуществить сбор, обработку оперативно значимого контента, размещенного на интернет-ресурсах. Именно мониторинг открытых и законспирированных сетевых ресурсов экстремистского содержания, по мнению специалистов, позволит обнаружить «следы» подготовки преступлений на ранних стадиях.

Оперативно-розыскной мониторинг открытых источников информации направлен на осуществление постоянного комплексного наблюдения за состоянием информационных ресурсов, общественно опасных процессов и явлений криминального характера в социальных сетях, а также факторами, способствующими их формированию и развитию [2], [4], [7]. Путем осуществления поиска экстремистского контента, представляющего интерес для оперативных сотрудников, реализуется возможность раскрывать соответствующие преступления, совершаемые в сети.

В числе основных задач, решаемых при помощи оперативно-розыскного мониторинга, правоохранители отмечают: поиск и фиксацию доказательств использования социальных сетей для совершения преступлений; установление и изобличение лиц, совершивших преступление, привлечение их к ответственности и предотвращение совершения новых преступлений.

Результативное решение указанных задач лежит в плоскости блокировки доступа к определённым интернет-ресурсам.

Оперативный мониторинг может проводиться и в автоматическом режиме. Однако здесь также не обходится без определенных проблем, главными из которых выступает, во-первых, отсутствие квалифицированных специалистов, обладающих необходимым набором компетенций

для осуществления, отбора и обработке данных, представляющих оперативный интерес и во-вторых, дорогостоящее программное обеспечение.

Для повышения эффективности мониторинговых процедур целесообразно проводить его совместно с другими оперативно-розыскными мероприятиями. Например, экстремистский контент, опубликованный в социальных сетях или видеохостингах, можно добыть путем копирования и скачивания при взаимодействии с владельцами хостинга. Также оперативную информацию можно получить путем осуществления перехвата трафика с технических каналов связи [2], [3], [6].

Еще одним способом оперативно-розыскного мониторинга, эффективность которого доказана правоохранительной практикой, является оперативный опрос, проводимый в сети интернет, который направлен на сбор необходимой информации. Оперативный сотрудник, осуществляющий оперативный интернет-опрос, должен опираться не только на теоретический фундамент и практический опыт, но и учитывать изменения форм взаимодействия между пользователями, а также делать акцент на личности экстремиста, его поведении и манере общения в социальных сетях [2], [4], [5].

Чаще всего оперативный опрос проводится в негласном виде в форме специальной беседы с лицом, обладающим сведениями о готовящихся, совершаемых или совершенных преступлениях. Для пользы дела оперативный опрос организовывается путем общения на определённые темы с большим количеством пользователей различных чатов в социальных сетях, форумов, мессенджеров. При этом оперативники должны придерживаться специальной тактики, которая при проведении негласного опроса, позволяет с большой точностью выявить категорию лиц, совершающих экстремистские преступления согласно степени их вовлеченности в преступную деятельность, роли и индивидуальных особенностей. При этом, не следует предполагать, что любая полученная информация обладает достоверностью, поскольку уже на этапе регистрации аккаунта преступники могут использовать вымышленные метаданные, которые необходимо подтверждать путем их проверки в альтернативных источниках. Оперативный опрос может помочь определить устройство, используемое преступником для общения. Например, если используется мобильное средство связи, то в тексте сообщения можно встретить автозамену слов, если компьютер, то обычно допускаются опечатки.

Остротой обладают также вопросы, связанные с установлением личности преступников. Для этой цели подходят активные оперативно-розыскные и технические мероприятия. Например, использование специального программного обеспечения по отождествлению личности обеспечивает оперативных сотрудников доступом к страницам пользователей в социальных сетях. Подобные программные продукты позволяют идентифицировать личность по фотографиям, которые размещены ими в информационной среде, по манере общения, интеллектуальным особенностям и стилю изложения мыслей [2], [5]. Также нередки случаи, когда пользователи социальных сетей пользуются своими настоящими метаданными, выставляют свои фото, что дополнительно позволяет иденти-

фицировать не только само лицо, но и круг его общения. Воспользовавшись функцией «поиск по картинке», которая сегодня есть практически во всех поисковых системах, можно распознать практически любого пользователя.

Еще одним распространенным видом оперативно-розыскного мониторинга по выявлению экстремистов в социальных сетях является исследование цифрового контента (фото- и видеоматериалы), работа с которым осуществляется специалистами для получения наиболее точной и полной информации, что поможет в раскрытии и расследовании преступлений совершаемых преступлений.

И, наконец, охарактеризуем также зарекомендовавший свою эффективность вид оперативно-розыскного мониторинга, как получение компьютерной информации [2], [7]. В данном случае оперативный сотрудник формирует запрос на получение определенных сведений о признаках распространения экстремистского контента и иной экстремистской деятельности в социальных сетях, а также лицах, совершающих либо причастных к подобным преступлениям от провайдеров или администрации социальных сетей, видеохостингов, мессенджеров. При этом, конфиденциальность обеспечивается путем использования специальных технических средств, обеспечивающих хранение, передачу и обработку информации.

В заключение обобщим, что, люди, насаждающие экстремистскую идеологию в сети интернет, чаще всего являются приверженцами определённой субкультуры и демонстрируют особую манеру общения. Большая часть из них обладает высокой технической и психологической подготовкой, что дает возможность воздействовать на широкую аудиторию пользователей, а также быть осведомленными о формах и методах оперативной работы. Проанализировав наиболее перспективное направление противодействия насаждению экстремистской идеологии в сети интернет – оперативный мониторинг, который позволяет осуществить сбор, обработку оперативно значимого контента, размещенного на интернет-ресурсах, мы установили, что неразрешенной остается проблема, связанная с получением разрешения на проведение подобных мероприятий, поскольку полученная в ряде случаев информация может затрагивать конституционные права личности. А игнорировать данное обстоятельство недопустимо. Поэтому комплекс оперативно-розыскных мероприятий в данном случае будет включать проведение опроса, наведение справок, оперативное внедрение, сбор образцов для сравнительного анализа, исследование предметов и документов для установления личности лица и умысла в его действиях, чтобы верно квалифицировать совершенное деяние.

Пристатейный библиографический список

1. Горбунов А. Н. Оперативно-розыскные мероприятия по выявлению преступлений экстремистской направленности в сети интернет // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2021. - № 4 (54). - С. 81-84.
2. Красинский В. В. Методические рекомендации по выявлению в сети Интернет экстремистских (террористических) материалов / Противодействие современному экстремизму и терроризму. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. - С. 84-85.
3. Красинский В. В. Методика работы в социальных сетях по выявлению экстремистского и иного противоправного контента // Современное право. - 2020. - № 2. - С. 65-69.
4. Сенькина Д. А. Особенности выявления, расследования и пресечения преступлений экстремистской направленности, совершённых с использованием сети интернет // Синергия Наук. - 2018. - № 24. - С. 1117-1129.
5. Хачеритлов М. Ж., Хачидогов Р. А. Ультраправые экстремистские сообщества в социальных сетях: проблемы обнаружения и противодействия // Журнал прикладных исследований. - 2022. - № 4-1. - С. 85-88.
6. Чурилов С. А., Быкадорова А. С. О Совершенствовании мероприятий по информационному противодействию терроризму в сети интернет // В сборнике: Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде (отечественный и зарубежный опыт). Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Редакционно-издательская группа: О. В. Локота (руководитель), С. А. Воронцов (зам. руководителя). - 2017. - С. 195-198.
7. Шарнин М. М., Хакимова А. Х., Родина И. В., Маравин А. А., Гуров А. С. Единая автоматизированная технология обнаружения и анализа экстремистского контента в интернете // В сборнике: SCVRT2018 Международная научная конференция Московского физико-технического института (государственного университета) Института физико-технической информатики. Труды Международной научной конференции. - 2018. - С. 49-58.
8. Ханалиев Н.У. О перспективах распространения терроризма на постсоветском пространстве в условиях поражения ИГИЛ в Ираке и Сирии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. - 2019. - Т. 21. - № 4. - С. 687-705.
9. Ханалиев Н У. Северный Кавказ. Новый взгляд. - Москва: Логос, 2014. - 232 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-422-424

ТРОФИМЦЕВА Светлана Юрьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры безопасности и информационных технологий Национального исследовательского университета Московского энергетического института

ОБРАБОТКА ЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ КИБЕРФИЗИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ: НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В статье анализируются правовые проблемы, связанные с получением и использованием личных данных киберфизическими системами. Ставится вопрос о соотношении получаемых данных с существующими правовыми категориями «персональные данные» и «тайна частной жизни».

Ключевые слова: личная информация, личная тайна, тайна частной жизни, персональные данные, киберфизические системы.

TROFIMTSEVA Svetlana Yurjevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Security and information technologies sub-faculty of the National Research University Moscow Power Engineering Institute

PROCESSING OF PERSONAL INFORMATION BY CYBER-PHYSICAL SYSTEMS: SOME LEGAL ASPECTS

The article analyzes the legal problems associated with the receipt and use of personal data by cyber-physical systems. The question is raised about the correlation of the received data with the existing legal categories of "personal data" and "secret of private life".

Keywords: personal information, personal secret, privacy, personal data, cyber-physical systems.

Трофимцева С. Ю.

Развитие ИТ во второй половине XX в. позволило создать и совершенствовать компьютерные сети и системы, часть из которых, созданная для управления предприятиями или иными объектами, была несовместима с подобными системами на других объектах. Прогресс технологий в начале XXI в. привёл к появлению киберфизических систем, основанных на концепции взаимной совместимости, что позволяет им обрабатывать, в том числе, так называемые «большие данные» (Big data), поддерживать Интернет вещей, «умный дом», «умное энергоснабжение», «умный транспорт» и пр. Часть обрабатываемой киберфизическими системами информации, к примеру, в рамках «умного дома» – это информация о человеке (его ежедневном графике активности, предпочтениях, бытовых привычках и т. п.), т. е. с юридической точки зрения, личная информация, которая, исходя из ст. 12 Всеобщей декларации прав человека (ООН), должна находиться под правовой охраной, в связи с чем следует чётко определить, какими именно нормативными правовыми документами в РФ должны регулироваться данные о человеке, получаемые и анализируемые внедряемыми в России киберфизическими системами.

Распространение технологий обмена данными о физическом лице привело к принятию в 1981 г. Страсбургской конвенции СЕ «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» (ратифицирована Россией 19.12.2005 г.) (далее – Страсбургская конвенция). Поскольку норма-дефиниция «персональные данные» (далее – ПДн) в Страсбургской конвенции отличается некой правовой неопределённостью (это любая информация об определенном или поддающемся определению физическом лице («субъекте данных») [2]), то введение категорирования ПДн, предпринятое в Страсбургской конвенции, можно рассматривать не только как разграничение правового режи-

ма, но и как попытку конкретизации объёма и содержания указанного понятия: Страсбургской конвенцией было рекомендовано ввести особый режим в отношении специальной категории ПДн (данные о расовой принадлежности, политических взглядах или религиозных или других убеждениях, о здоровье, половой жизни, о судимости [2]). Всё это позволило национальным законодателям как распределять ПДн по классам в зависимости от их видов и специфики, так и устанавливать правовой режим отдельно для каждой категории в зависимости от степени общественной опасности, возникающей при несоблюдении физическими и юридическими лицами законно установленных правил безопасности в отношении конкретной категории ПДн субъекта (физического лица – обладателя ПДн).

Принятый в 2006 г. после ратификации Страсбургской конвенции федеральный закон «О персональных данных» № 152-ФЗ (далее – 152-ФЗ) в части нормы-дефиниции «персональные данные» с 2009 г. привнёс в российскую правовую систему ещё больше неопределённости, нежели содержащаяся в аналогичной норме Страсбургской конвенции. Персональные данные сейчас в России определяются как любая информация, относящаяся к субъекту этих данных не только прямо, но и косвенно [4], что формально даёт возможность относить в РФ к ПДн конкретного субъекта практически любую информацию, в том числе, информацию о человеке, обрабатываемую в киберфизических системах (данные, например, о предпочитаемых режимах стиральной машины или о периодичности уборки дома с использованием пылесоса).

Однако, исходя из норм Страсбургской конвенции, российский законодатель должен был провести категорирование ПДн, и тогда указанная выше в качестве примера информация должна быть включена в конкретные категории. В РФ, наряду со специальными ПДн, включившими, вместе

с рекомендованным Страсбургской конвенцией перечнем, ещё и информацию о национальной принадлежности и философских взглядах, 152-ФЗ ввёл общедоступные данные (с 30.12.2020 г. – «данные, разрешённые субъектом для свободного распространения»), обезличенные данные (на основе которых без дополнительной информации невозможно определить их принадлежность конкретному субъекту), биометрические данные (характеризующие физиологические и биологические особенности человека) [4]. В результате значительный массив не подлежащих свободному распространению ПДн (к примеру, место проживания субъекта, сведения о доходах, номера телефонов, электронные адреса, данные документов, удостоверяющих личность, данные о банковских счетах и проч.) оказался не включённым в указанные категории. Для ликвидации этого пробела в законодательстве в 2012 г. Постановлением правительства была введена пятая категория ПДн – «иные» данные [5], к которым, по смыслу документа, относились все не включённые в указанные категории данные.

Можно предположить, что данные о физическом лице, собираемые и обрабатываемые киберфизическими системами, к примеру, в рамках «умного дома» (данные о распорядке дня, о температуре напитков, периодах работы бытовой техники, зарядке электроустройств, включая смартфон, и пр.), следует относить к иным ПДн. Следовательно, согласно нормам 152-ФЗ, оператор (физическое или юридическое лицо, собирающее и обрабатывающее ПДн субъекта в конкретных целях) должен, руководствуясь ст. 22, предварительно уведомить уполномоченный орган о начале обработки ПДн, отправив бумажный или электронный документ, и получить письменное согласие субъекта по приведённой в ст. 9 форме [4]. Киберфизическая система, включающая в себя физический, сетевой уровни, хранилище данных, уровень обработки и аналитики и уровень приложений [9], как сложная интеллектуальная система, основанная на интеграции вычислительных ресурсов в различные физические сущности, в отличие от «классической» информационной системы, используемой операторами для операций с ПДн, не предполагает участия в обработке и обмене этими данными человека в силу своей автономности, следовательно, при использовании киберфизических систем с точки зрения российского законодательства отсутствует оператор ПДн. А если он отсутствует, то некому для субъекта данных сформулировать требуемую по 152-ФЗ цель запроса, перечислить операции, которые будут осуществляться с персональными данными, указать сроки их обработки и условия их отзыва (см. ст. 9 152-ФЗ).

Кроме того, субъект не может предоставить в письменной форме (в силу отсутствия оператора) согласие на обработку своих данных (по указанной в ст. 9 152-ФЗ форме), в котором, в том числе, должен быть перечислен конкретный перечень запрашиваемых данных, в том числе, поскольку, к примеру, при реализации того же «умного дома», данные изменяются и дополняются в зависимости от текущих потребностей субъекта. Если же эти ПДн будут отнесены к обезличенным, то при их получении от конкретного субъекта данных до проведения операции по обезличиванию субъект должен быть проинформирован в установленном законодательстве порядке об этом, должен понимать, какие именно данные и для реализации каких именно целей от него лично запрашиваются и как потом будут использованы, поскольку

данные, согласно нормам 152-ФЗ, могут быть получены непосредственно у субъекта (при получении от третьих лиц субъект должен быть проинформирован об этом), который предоставляет их своей волей и в своих интересах [4], поскольку, к примеру, при использовании системы «умный дом», в отличие от обработки Big data тем же «умным транспортом», получаемые киберфизической системой данные изначально персонализированы, и их субъект известен и конкретен.

Иными словами, базовая совокупность нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующая оборот персональных данных, в принципе не учитывает особенности обработки таких данных киберфизическими системами, а, следовательно, с формально-юридической точки зрения, не адаптированное под специфику киберфизических систем законодательство не может обеспечить защиту прав граждан при использовании этих систем.

Однако данную правовую проблему можно вывести за рамки именно ПДн, обратившись к основному закону – Конституции России, которая ч. 1 ст. 23 гарантирует право человека на неприкосновенность частной жизни и личную тайну [1]. При этом федеральный закон, вводящий норму-дефиницию «частная жизнь» и «личная тайна» в РФ до сего времени не принят, но в 2005 г. было опубликовано Определение Конституционного суда РФ 248-О, где содержание понятия «частная жизнь» физического лица конкретизировалось как «та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер» [6]. Исходя из этого, информацию о человеке, собираемую киберфизическими системами в рамках, к примеру, концепций «умный дом», «умное электроснабжение» и проч., можно попытаться рассмотреть как личную тайну, составляющую тайну частной жизни, поскольку основной её объём относится именно к приватной жизнедеятельности человека в социальном и техническом пространстве и, в России пока не подлежит контролю со стороны государства и общества.

За нарушение тайны частной жизни в РФ предусмотрено не административная, как в случае с нарушением правил оборота персональных данных, а уголовная по ст. 137 УК РФ. Комментируя данную статью, некоторые ведущие российские правоведы считают, что информация, составляющая тайну частной жизни, является субъективно относимой человеком к скрытой от посторонних лиц и содержательно не обязательно должна носить порочащий субъекта характер [7], т. е., по сути, эта информация включает любые данные субъекта о нём самом, о его жизнедеятельности, кроме тех, которые по законным причинам или же своей волей субъект в его интересах передаёт третьим лицам вне круга своего приватного общения. С такими данными в принципе можно соотносить данные, получаемые киберфизическими системами.

При этом возникает ещё один вопрос, связанный с потенциальным получением данным, обрабатываемых киберфизическими, третьими лицами без согласия субъекта данных с точки зрения общественной опасности данного деяния. Следует согласиться с мнением, что преступление, предусмотренное ст. 1137 УК РФ, является оконченным именно в момент незаконного сбора или разглашения данных [7], а не после обязательного установления причинения вреда правам и

законным интересам граждан [8], поскольку, по духу нормы ч. 1 ст. 24 Конституции России с учётом толкования нормы-дефиниции «частная жизнь» Конституционным судом РФ, любые сбор, хранение и распространение личной информации человека а priori наносит вред его правам и интересам, если они ведутся без его согласия. Но в рассматриваемой ситуации обработки личных данных киберфизическими системами о факте согласия лица можно судить лишь по косвенным признакам (субъект сам установил систему «умный дом» и т.п.), и то не всегда.

Исходя из этого, некое количество фактов сбора данных о частной жизни лица киберфизическими системами можно было бы рассматриваться как незаконное, однако уголовный закон предполагает наличие субъекта преступления – физического лица, кем киберфизические системы естественно не являются (и прямой умысел совершить противоправное деяние у них тоже отсутствует). Значит, в случае сбоя системы, в результате которого может иметь место утечка личных данных в открытый доступ, по законам Российской Федерации (не только уголовному, но и административному) никто ответственность не несёт, несмотря на наличие определённой степени общественной опасности раскрытия личных данных физического лица, что создаёт возможность последующего их противоправного использования, а это будет причинением вреда охраняемым законом общественным отношениям, ценностям и благам.

На основе вышеизложенного можно констатировать, что расширение внедрения киберфизических систем, обрабатывающих личную информацию физических лиц, на настоящий момент требует создания правового регулирования оборота личных данных в таких системах в целях защиты прав и законных интересов человека в области безопасности его частной жизни.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята общенародным голосованием 12.12.1993 г. (в ред. от 01.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/316:0>, свободный (дата обращения: 04.04.2022).
2. Конвенция СЕ «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных». Заключена в Страсбурге 28.01.1981 г. (пер. с англ.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=121499&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.37391743091118834#08576973199575764>, свободный (дата обращения: 16.08.2022).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.08.2021).
4. Федеральный закон РФ «О персональных данных» от 24.07.2006 г. № 152-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=286959-0&req=doc&rnd=Oz8Lvw&base=LAW&n=389193#LffGgETaD46ujJ4i> (дата обращения: 16.08.2022).
5. Постановление правительства РФ «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» от 01.12.2012 г. № 1119. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archive.government.ru/gov/results/21355/>, свободный (дата обращения: 11.12.2021).
6. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» от 09.06.2005 г. № 248-О. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54736/, ограниченный (дата обращения: 09.05.2017).
7. Уголовное право Российской Федерации: учебник / Под ред. Л. В. Иогамовой-Хегай, А. И. Рагога, А. И. Чучаева. – М.: Изд. дом «Инфра-М», 2008. – 795 с.
8. Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. – М.: Изд. группа «Инфра-М – Норма», 1996. – 832 с.
9. Смышляева А. А., Резникова К. М., Савченко Д. В. Современные технологии в Индустрии 4.0 – киберфизические системы // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы». – 2020. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://resources.today/PDF/02INOR320.pdf>, свободный (дата обращения: 04.04.2022).

МАНУКЯН Алинэ Романовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Основной проблемой современности является то, что несмотря на развитость всего мира и стран в частности все еще существует терроризм и террористические проявления, а люди в современном мире сталкиваются с их многочисленными разновидностями. При этом, сама проблема реализации терроризма касается абсолютно всех, приводит к непоправимым последствиям для человечества поэтому требуется полная модернизация общества. Исходя из актуальности, научная статья посвящена понятию, особенностям, основным чертам и некоторым аспектам борьбы с терроризмом.

Ключевые слова: терроризм, понятие, виды, особенности, основные черты, борьба, противодействие, профилактика.

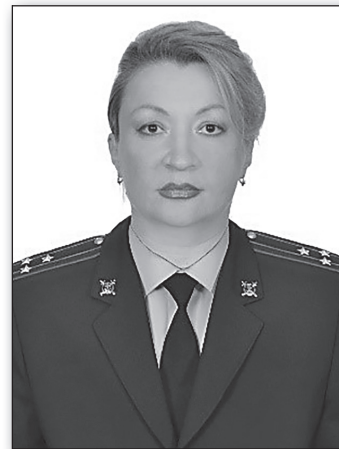
MANUKYAN Aline Romanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT AND SOME ASPECTS OF THE FIGHT AGAINST TERRORISM

The main problem of our time is that despite the development of the whole world and countries in particular, terrorism and terrorist manifestations still exist, and people in the modern world are faced with their many varieties. At the same time, the very problem of the implementation of terrorism concerns absolutely everyone, leads to irreparable consequences for humanity, therefore, a complete modernization of society is required. Based on the relevance, the scientific article is devoted to the concept, features, main features and some aspects of the fight against terrorism.

Keywords: terrorism, concept, types, features, main features, struggle, counteraction, prevention.

Манукян А. Р.

В современной отечественной и зарубежной правовой литературе существует множество исследований, посвященных проблемам терроризма. Реалии современности наполнены не только научными открытиями, но и страхом за жизнь, исходящим от проявлений террористического и экстремистского характера. Сегодня экстремизм и терроризм – это одни их самых обсуждаемых тем, как среди научной и политической общественности, так и среди населения. Принимая во внимание, что идеологии терроризма и экстремизма должны незамедлительно пресекаться, актуализируется профилактическая деятельность, которая в большей степени должна реализовываться в образовательных учреждениях.

Для понимания сущности терроризма как социокультурного феномена необходимо рассмотреть проблему его смысловой взаимосвязи с понятием «террор». Эти понятия в обыденной речи, в научной литературе часто используются как синонимы, однако следует их разграничивать. Возникновение этих понятий ученые относят к эпохе Великой французской революции, когда они использовались в пределах одного и того же социально-политического и культурного контекста [2].

Важно отметить, что в РФ понятие терроризма законодательно закреплено в п. 1 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» и понимается как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [2].

Терроризм рассматривается в качестве преднамеренного причинения вреда, имеющее политическую направленность, совершаемое против граждан, либо значимых объектов государственного масштаба, либо скрытыми действиями специальных людей, организаций, способствующих обеспечению нестабильной обстановки в обществе. Таким образом, отметим, что экстремизм и терроризм как актуальная про-

блема современности достаточно значимы и требуют разрешения еще до их возникновения в обществе.

Терроризм стал развиваться достаточно давно, еще в 66-73 гг. до н. э., где существует первое упоминание о терактах, которые проводились группировкой zelотов, связанных с политикой. Они были против римлян, требуя автономию Фессалонии. Другими яркими примерами терроризма можно назвать инквизицию, Парижскую коммуну, Варфоломеевскую ночь и т. д. Терроризм стал наиболее актуален по причине пропаганды в СМИ, которая раскрывала суть чеченских сепаратистов и их действий. В 20 веке появились различные террористические организации, которые имели свою направленность: уголовную, революционную, националистическую. Появление мафии также приписывают именно этому временному периоду. Некоторые террористические организации вкладывали в насилие стремление к социальной справедливости и росту благосостояния, но их действия так и оставались крайне негативными действиями, направленными против других людей. Во 2 половине 20 века террор развивался на основе анархизма и национализма, что повлекло за собой смерть известных личностей. Терроризм стал актуальнее с начала 20 века, а ближе к концу стал крайне разнообразным с точки зрения форм. Терроризм стал совершаться не только группой экстремистов, но и отдельными личностями, а также специальными государственными службами. В конце 60-х гг. 20 века возник международный терроризм, который вредит людям всего мира в целом и с каждым годом количество жертв только возрастает. Проанализировав историю, следует отметить, что сам характер и тактические действия террористов претерпевали изменения, поэтому увеличилось число похищений, убийств высокопоставленных лиц, совершения взрывов и поджогов, и т. д. В наши дни число организаций, являющихся террористическими, постоянно пополняется. Все они запрещены на территории России. К ним относятся «Лига партизан», «Аль-Каида», и т.д., в общей сложности не менее 18 организаций. С середины 90-х гг. 20

века в нашей стране прошла волна разнообразных терактов, которые имели негативные последствия с многочисленными человеческими жертвами. Именно эти факторы послужили отождествлению экстремизма и терроризма в сознании людей [4].

Экстремизм и терроризм имеют как сходства, так и различия. Терроризм является одним из направлений экстремизма. В то время как экстремизм становится базой для возникновения террора в обществе. Терроризм является именно общественно-опасным деянием, где объектами воздействия являются люди. Экстремизм, в тоже время, более широкое понятие. Экстремизм, достигая основной цели, превращается в террор, соответственно все террористические организации – экстремистские. При этом экстремизм не всегда приводит к террору, где есть множественные жертвы и проявление насилия. Сходным между терроризмом и экстремизмом становится то, что оба этих направления скрывают под собой единую базу – ненависть к людям, что выражается в ее реализации во вне. Также оба деяния – уголовно наказуемы. Таким образом, отметим, что экстремизм и терроризм как актуальная проблема современности достаточно значимы и требуют разрешения еще до их возникновения в обществе.

Среди особенностей данной категории необходимо выделить умышленное создание обстановки нагнетания страха и напряженности на социальном уровне, которые представляют собой объективно сложившиеся социально-психологические факторы, оказывающие влияние на третьих лиц и побуждающие действовать в интересах террористов или принятию их условий.

Также отличительной чертой терроризма является то, что при его совершении общеопасное насилие применяется в отношении одних лиц или имущества, а психологическое воздействие в целях склонения к определенному поведению оказывается на других лиц, т.е. это насилие влияет на принятие решения лицом не в прямом смысле, а опосредованно. Потерпевший сам приходит к решению поступить так или иначе, пусть даже вынужденно, вследствие созданной обстановки страха и выраженных на этом фоне стремлений террористов [3].

Социальные явления, позволяющие увеличивать число пособников террористической деятельности:

1. Рост числа неудовлетворенных граждан из-за разницы доходов между богатыми и бедными.
2. Высокий уровень безработицы и ухудшение условий жизни населения, социальная незащищенность. Формирует эгоизм, иждивенчество и отчужденность людей.
3. Повышение уровня преступности и включение людей в криминальные отношения.
4. Снижение уровня духовности и падение культурного уровня, снижение значимости любви к Отечеству и выполнению социального долга перед обществом.
5. Использование современных технологий и СМИ для обеспечения актов устрашения и повышение возможностей для пропаганды терроризма.

Таким образом, терроризм ведет к нарушению нормальной жизнедеятельности людей, которые абсолютно ни в чем не виноваты, разрушая отношения, сея панику и страх в глазах граждан. Все это ведет к достижению политических целей.

С 2006 года в рамках ООН действует Глобальная контртеррористическая стратегия, которая представляет собой уникальный инструмент, укрепляющий усилия международного сообщества по борьбе с терроризмом по четырем направлениям деятельности:

1. Устранение условий, способствующих распространению терроризма;
2. Предотвращение терроризма и борьба с ним;
3. Укрепление потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укрепление роли системы Организации Объединенных Наций в этой области;
4. Обеспечение всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом.

В 2017 году вступил в силу Дополнительный протокол к указанной Конвенции, который регулирует отдельные уголовно-правовые аспекты деятельности иностранных боевиков-террористов и возвращенцев. Данный протокол требует

от государств-членов ввести уголовную ответственность за участие в какой-либо ассоциации или группе в целях терроризма, прохождение подготовки террористов, поездки за границу в целях терроризма, а также за финансирование или организацию поездок для этой цели.

В рамках деятельности Совета Европы также была разработана Контртеррористическая стратегия на 2018-2022 годы, основанная на предупреждении, судебном преследовании и защите. Стратегия основана на правовых рамках и стандартах Совета Европы и предусматривает ряд действий и инструментов для оказания помощи государствам-членам.

С 2017 года в системе органов ООН появилось Управление по борьбе с терроризмом, которое выполняет основные функции по руководству, координации и оказанию помощи ООН в создании потенциала по борьбе с терроризмом для государств-членов.

Проводя анализ и исследование мер борьбы с терроризмом, необходимо акцентировать внимание на профилактических мерах с учетом современных правовых и политических реалий, а также посредством привлечения достижений науки и техники. Основной проблемой современности является то, что несмотря на развитость всего мира и стран в частности все еще существует терроризм и террористические проявления, а люди в современном мире сталкиваются с их многочисленными разновидностями. При этом, сама проблема реализации терроризма касается абсолютно всех, приводит к непоправимым последствиям для человечества поэтому требуется полная модернизация общества. Итак, терроризм – представляет собой крайнюю форму экстремизма, которая предполагает нанесение непосредственного прямого вреда, с использованием жестких методов (поджог, похищение и т.д.), для установления главенства одних групп над другими. Основных видов терроризма больше, но чаще всего они не выделяются в чистом виде и часто перекликаются между собой, взаимодействуя: политический, религиозный, криминальный, национальный, технологический, кибертерроризм. Факторами терроризма с точки зрения психологического аспекта являются общегрупповые и личные. Цель профилактической работы по профилактике терроризма является – предупреждение фактов возникновения предрасположенности и совершения терроризма. Существует ряд задач по профилактике терроризма, но все они направлены на обучение правильному поведению при возникновении угроз, правовому информированию последствий противоправных действий, технологий профилактики и работы с «группами риска», гармонизацию среды и отношений между людьми, воспитанию толерантного отношения друг к другу. С этим же связаны и ожидаемые результаты работы по профилактике.

Пристатейный библиографический список

1. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Апетик Е.Н. Терроризм: понятие и сущность // Постулат. 2019. № 2 (40). С. 12.
3. Бугаев Р.А., Иванова С.И. Терроризм: к определению понятия // Государство и общество в современной политике: Сборник научных статей материалов 6-й Международной научно-практической конференции. Воронежский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». 2019. С. 42.
4. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, проблемы, организация, практика, профилактика и противодействие / Рук. авт. колл. Дибиров А.Н.З., Сафаралиев Г.К. Монография // Федеральное агентство по образованию. Дагестанский государственный университет. Дагестанский институт экономики и политики. М.: РОССПЭН, 2012. С. 918.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-427-431

МИЖАРЕВА Наталья Владимировна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры транспортной безопасности Санкт-Петербургского университета МВД России

ВИРТУАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ СИТУАЦИЙ КАК ТЕХНОЛОГИЯ И СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ И ПЕРЕПОДГОТОВКИ ВОДИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В статье на основе статистических данных и анализа нормативной базы обоснована необходимость совершенствования системы обучения и профессиональной подготовки водителей транспортных средств.

Сформулированы предложения о внесении изменений в нормативно-правовые акты Российской Федерации, в частности – о введении виртуального моделирования внештатных дорожно-транспортных ситуаций в качестве отдельного блока образовательной программы подготовки водителей всех категорий.

Так же рассматриваются вопросы координации деятельности органов государственной власти всех уровней в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: Российская Федерация, транспортное средство, дорожное движение, транспортная безопасность, виртуальное моделирование, профессиональное обучение, водитель, дорожно-транспортное происшествие, программирование, лицензирование.

MIZHAREVA Natalya Vladimirovna

Ph.D. in Law, lecturer of Transport safety sub-faculty of the St. Petersburg University of the MIA of Russia

VIRTUAL SIMULATION OF TRAFFIC SITUATIONS AS A TECHNOLOGY AND MEANS OF TRANSPORT SAFETY IN THE CONTEXT OF TRAINING AND RETRAINING OF VEHICLE DRIVERS

On the basis of statistical data and analysis of the regulatory framework, the article substantiates the need to improve the system of education and professional training of drivers of vehicles.

Proposals have been formulated to amend the normative-legal acts of the Russian Federation, in particular the introduction of virtual simulation of out-of-the-ordinary traffic situations as a separate block of the educational program for the training of drivers of all categories.

The issues of coordination of activities of state authorities of all levels in the field of road safety are also considered.

Keywords: Russian Federation, vehicle, traffic, transportation safety, virtual simulation, vocational training, driver, traffic accident, programming, licensing.

Мижарева Н. В.

Государственная инспекция безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации ежегодно ведет детальный статистический анализ автомобильных дорожно-транспортных происшествий в Российской Федерации на своем официальном сайте. За период 2021 года в России произошло 133331 дорожно-транспортных происшествий; из них по вине водителей – 118434; по вине водителей погибло 12580 человек, ранено 154357 [1]. Человеческий фактор при этом приобретает первостепенное значение, из вышеприведенных статистических данных видно, что 70 – 80 % дорожно-транспортных происшествий происходит из-за ошибок водителей.

В данной научной статье нами не ставится задача по исследованию детализации различий в определениях «дорожно-транспортная ситуация» и «дорожно-транспортное происшествие».

Однако отмечаем, что абзац четырнадцатый Правил дорожного движения, утверждённых Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090, дает нормативно определяющий термин только дорожно-транспортного происшествия как «дорожно-транспортное происшествие – событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные сред-

ства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб». Данная формулировка представляется нам дискуссионной.

Дискуссия в сфере теоретического осмысления и правоприменительной практики послужила основой для судебных решений, которые представляются нам значимыми в контексте рассматриваемой проблематики:

– Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.11.2018 № 3080-О,

– Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.04.2020 № Ф06-61246/2020 по делу № А12-35378/2019,

– Постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.12.2007 № А56-31877/2006 и от 17.02.2011 по делу № А56-28081/2010,

– Постановление Восемнадцатого арбитражного суда от 20.02.2007 № 18АП-700/2006 по делу № А76-14196/2006, Постановление Девятнадцатого арбитражного суда от 09.03.2007 по делу № А14-7371-2005246/9, а также постановления кассационных судов общей юрисдикции и областных судов общей юрисдикции [2].

В рамках нашего научного исследования мы рассматриваем термин в более широком смысловом значении, а именно как дорожно-транспортная ситуация – совокупность развивающихся событий на дороге, обусловленных взаимо-

действием водителя и других участников движения в определенных пространственно-временных границах.

Юридическую основу поведения и действий водителя при управлении транспортным средством определяют лишь Правила дорожного движения. Наумов Б. А., А. Б. Наумов подчеркивают, что четкое знание и строгое выполнение Правил является основной предпосылкой безаварийного управления транспортным средством. Но они не могут предписать приемы управления транспортным средством в каждой конкретной обстановке движения [3].

Поэтому даже при отличном знании Правил дорожного движения водитель не сможет их выполнить четко без постоянного повышения мастерства вождения, а мастерство вождения невозможно повысить без знания теории движения автомобиля, без учета своих психофизиологических возможностей по предотвращению дорожного происшествия, без умения правильно оценить дорожную обстановку и предвидеть критическую ситуацию [4].

В нашем научном исследовании мы поддерживаем вышеизложенную позицию, а также приходим к самостоятельному выводу о том, что повышать мастерство вождения, а также получать первичный документ на право управления транспортным средством водитель может только после отработки поведенческих реакций индивида в непредвиденных обстоятельствах как средство обеспечения транспортной безопасности и сохранения жизни, здоровья и имущества людей.

Анализ показателей аварийности показывает, что значительная часть дорожно-транспортных происшествий происходит по вине молодых и начинающих водителей, обладающих низкой квалификацией [5].

Одним из путей повышения безопасности дорожного движения является организация качественного обучения водителей транспортных средств. В процессе обучения у водителя должна сформироваться система знаний, навыков и умений, которая позволяла бы ему аккуратно управлять автомобилем с минимальной затратой усилий в любых дорожных условиях, в любое время суток.

В настоящее время профессиональная подготовка водителей транспортных средств осуществляется на основании следующих нормативно-правовых актов – Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Правил разработки примерных программ профессионального обучения водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г.

№ 980, Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным программам профессионального обучения, утвержденным приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 26 августа 2020 г. № 438, профессиональными и квалификационными требованиями, предъявляемыми при осуществлении перевозок к работникам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, указанными в абзаце первом пункта 2 статьи 20 Федерального закона «О безопасности дорожного движения», утвержденными приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 31 июля 2020 г. № 282. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в ст. 10 четко выделил четыре вида образования: общее, профессиональное, дополнительное и, как отдельный вид, который для нас представляет непосред-

ственный интерес, – профессиональное обучение. В соответствии с этим законом подготовка, переподготовка водителей транспортных средств относится к категории профессионального обучения, программы профессионального обучения отнесены к основным образовательным программам [6].

Данные основные программы профессионального обучения включают в себя следующие виды программ – профессиональная подготовка, профессиональная переподготовка и повышение квалификации. В соответствии с Федеральным законом от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», Положением о лицензировании образовательной деятельности, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 28.10.2013 № 966, Административным регламентом предоставления органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими переданные полномочия Российской Федерации в сфере образования, государственной услуги по лицензированию образовательной деятельности, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.03.2015 № 244, реализация любых образовательных программ предполагает лицензирование [7].

Закон также четко устанавливает два вида организаций, которые реализуют любые образовательные программы. Это образовательные организации, для которых реализация образовательных программ является основным видом деятельности и организации, осуществляющие обучение, которые наряду с другим видом деятельности могут реализовывать и образовательные программы, создавая особые подразделения.

Программы профессионального обучения могут реализовывать соответствующие организации, а, следовательно, осуществлять подготовку водителей транспортных средств. Это общеобразовательные организации – школы, это профессиональные образовательные организации, то есть организации среднего профессионального образования, которые сейчас включили в себя и организации начального профессионального образования как уровень. Это организации высшего образования, являющиеся единственными из всех образовательных организаций, которые могут реализовать любой вид образования и, соответственно, любой вид образовательной программы.

Данные программы могут быть реализованы организациями и научными организациями с уклоном в социальную сферу, а также любыми юридическими лицами, в том числе индивидуальными предпринимателями.

Программы профессиональной подготовки водителей транспортных средств в соответствии с законодательством заканчиваются квалификационным экзаменом, который состоит из практической и теоретической частей. По результатам реализации данных программ обучающимся выдается свидетельство, основной результат – получение документа о допуске к управлению транспортным средством. Примерные программы разрабатываются на основе установленных квалификационных требований или профессиональных стандартов.

В требования к примерным программам заложены также требования к кадровым, материально-техническим условиям реализации данных программ, то есть – фактически ко всем условиям, необходимым для осуществления профессионального обучения. В настоящее время Министерством Просвещения Российской Федерации издан Приказ от 8 ноября 2021 г. № 808 «Об утверждении примерных программ про-

фессионального обучения водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий».

Образовательная программа включает в себя несколько курсов: базовый курс, который является обязательным для подготовки водителей транспортных средств всех категорий; специальные курсы – для подготовки водителей определенных категорий транспортных средств; дополнительные курсы для водителей, осуществляющих коммерческие перевозки пассажиров и различных грузов.

Обучение проводится с использованием учебно-материальной базы, соответствующей требованиям, установленным пунктом 1 статьи 16 и пунктом 1 статьи 20 Федерального закона № 196-ФЗ и подпунктом «б» пункта 11 Положения о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения».

На сегодняшний день любой вид программ обучения на право управления транспортным средством (автомобилем) в Российской Федерации, как правило, состоит из двух блоков: первый блок – это теоретическое изучение нормативных основ безопасности дорожного движения, и второй блок – практическое вождение – то есть обучение управлению реальным транспортным средством.

В современных реалиях отсутствует третий не менее важный блок в обучении управлению транспортным средством (автомобилем, мотоциклом) такой как виртуальное моделирование дорожно-транспортных ситуаций для отработки поведенческих реакций индивида в непредвиденных ситуациях.

Виртуальное моделирование – это метод воспроизведения и исследования определённого фрагмента действительности: предмета, явления, процесса, ситуации или управления им, основанный на представлении объекта с помощью модели.

Эффективное использование и надежность действий водителя зависят не только от полученной системы теоретических знаний, но также от своевременности выполнения необходимых действий при управлении транспортным средством. Таким образом, у потенциального водителя необходимо сформировать навыки, которые выполняются легко, быстро, с наилучшим результатом, с минимальным количеством ошибок и при отсутствии физического и психологического напряжения, то есть доведенные до определенной степени автоматизма. При формировании и закреплении навыков безопасного вождения автомобиля, необходимо многократно повторять определенные упражнения, предусмотренные программой подготовки водителей. Эти упражнения отрабатываются на учебном автомобиле или тренажере для обучения водителей.

В настоящее время одним из методов исследования, позволяющим сократить сроки производства экспертиз, повысить качественный уровень, подтвердить или опровергнуть одну из версий механизма ДТП – является метод моделирования (реконструкции).

Моделирование позволяет в больших объемах систематизировать и классифицировать дорожно-транспортные ситуации (как в целом ДТП, так и его составных частей, фаз), использовать широкий спектр математических расчетов траектории движения, скорости маневрирования автомобиля. Кроме того, результаты проведенной модели наглядно отображаются в виде мультимедийного сопровождения. Ком-

пьютерное моделирование является перспективным направлением в области криминалистики, судебной экспертизы при проведении трассологических исследований.

Таким образом, имея опыт применения подобных технологий в иных отраслях деятельности, связанной с транспортом, можем предположить, что использование компьютерного моделирования в обучении водителей различных категорий позволит вывести данный образовательный процесс на качественно новый уровень.

На сегодняшний день ситуации, возникающие из личного опыта, в основном совпадают с перечнем наиболее часто возникающих непредвиденных обстоятельств при управлении транспортным средством, а именно:

- неожиданный выезд на полосу встречного движения,
- вынос автомобиля со встречной полосы движения на вашу полосу,
- потеря управления впереди идущим автомобилем,
- неожиданная поломка светофора,
- неожиданное появление на дороге животного,
- автомобиль, двигающийся за вами, не может остановиться,
- неожиданный пожар,
- неожиданное затопление автомобиля,
- в машине оказался посторонний человек, и другие.

Таким образом, мы можем сделать вывод о наличии достаточно типовых ситуаций. Приведенный перечень требует от водителя психофизиологических мгновенных реакций на неожиданно возникшую ситуацию.

Виртуальное моделирование неожиданных ситуативных и психофизиологических условий представляет из себя интерактивную форму обучения в виде психофизиологического процесса погружения в запрограммированную заранее обстановку. Использование интерактивного обучения должно включать действия, которые помогают выработать мгновенную реакцию на заданную неожиданную ситуацию на дороге.

Технология может состоять, например, из специального интерактивного шлема, надеваемого на голову, который содержит соответствующее программное обеспечение в виде интеллектуального многомерного цифрового моделирования и визуализации дорожно-транспортных ситуаций как через тренировку в мозге человека как процесс в многомерном пространстве, в частности в пространстве 3D (*D) с участием конкретных ситуаций и времени.

На основе подобных технологий созданы специальные тренажеры и симуляторы – устройства, имитирующие модель движения транспортного средства. Автомобильные тренажеры предельно точно воспроизводят особенности реальной езды. В них имеются приспособления для управления – руль, педали, рукоятка стояночного тормоза, МКПП/АКПП, сиденье с регулировкой и т.д. Мониторы заменяют лобовое стекло, а некоторые тренажеры обеспечивают угол обзора 360 градусов.

Для повышения уровня профессионально важных психофизиологических качеств водителей созданы психофизиологические автомобильные тренажеры. Их функциональные возможности направлены на повышение надежности управления автотранспортом за счет тренировки качеств, непосредственно влияющих на безопасность движения.

Тренажеры используются во многих учебных программах для подготовки водителей наземных транспортных средств. В качестве примера можно привести тренажер грузового автомобиля КАМАЗ 4350/5350, производимый фир-

мой «Логос», одним из наиболее известных отечественных компаний на рынке компьютеризированных тренажеров. Данный тренажер используется в качестве метода обучения и совершенствования приемов вождения в различных ландшафтных и погодных условиях, а также при моделировании потока городского движения.

Во многих автошколах используются автосимуляторы и автотренажеры для отработки необходимых навыков вождения – с их помощью можно настраивать интенсивность дорожного потока, погоду, тренироваться на виртуальном автодроме или улицах города. При этом будущий водитель чувствует себя спокойно и безопасно, лучше воспринимает информацию, запоминает ПДД. После нескольких тренировок появляется внутренняя уверенность, совершенствуются навыки вождения.

На наш взгляд отработка таких ситуаций максимально исключает у водителя такую первичную реакцию на ситуацию как испуг и растерянность. Также инструкторам легче работать с обучающимися, уже отработавшими определенные навыки на тренажере, так как нет необходимости многократно объяснять основные категории. Можно уделить внимание более сложным приемам вождения, так как базовые навыки уже сформированы.

Между тем, при всех очевидных преимуществах, применение виртуального моделирования при обучении вождению автомобиля остается способом, который выбирает само учреждение, реализующее соответствующую образовательную программу. Тренажеры для обучения первоначальным навыкам вождения и отработки приемов управления транспортным средством, а также отработки внештатных ситуаций – не являются обязательным пунктом в перечне оборудования учебного кабинета организации, осуществляющей обучения водителей, так же, как и их использование не является обязательной частью образовательной программы обучения водителей.

Нами предлагается внести соответствующие изменения в программы профессионального обучения водителей транспортных средств, в частности – включить в практическую часть образовательной программы подготовки водителей обязательный блок «виртуальное моделирование дорожно-транспортных ситуаций» с помощью тренажера/ автосимулятора либо иного специального оборудования.

По нашему мнению, данный блок, должен стать обязательным для получения документа на право управления транспортным средством (автомобилем, мотоциклом) всех категорий. Вождение автотранспортных средств неразрывно связано с эксплуатацией источников повышенной опасности, что требует принятия особых мер транспортной безопасности. Деление водителей на профессионалов и любителей, с точки зрения безопасности дорожного движения, недопустимо. А это, в свою очередь, обуславливает необходимость единого подхода к профессиональной подготовке водителей на право управления автомобилем и к дальнейшему совершенствованию их мастерства.

Программа данного блока должна соответствовать нормам действующего законодательства, а образовательные организации, любых организационно-правовых форм обязаны иметь лицензию на право такого обучения. Таким образом, внести изменения необходимо не только в программы профессионального обучения водителей, но и в нормативно-правовые акты, являющиеся базой для данной образовательной программы. В частности, изменения должны коснуться Приказа Минпросвещения от 8 ноября 2021 г. № 808 «Об утверж-

дении примерных программ профессионального обучения водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий», Приказа Министерства транспорта РФ № 26 от 10.05.94 «О лицензировании образовательных учреждений», Положения о лицензировании образовательной деятельности, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 28.10.2013 № 966, Положения о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [9].

Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018-2024 годы, разработанная во исполнение поручений Президента Российской Федерации от 11 апреля 2016 г. № Пр-637ГС по итогам заседания президиума Государственного совета Российской Федерации, состоявшегося 14 марта 2016 г., среди первоочередных обозначает проблему координации деятельности органов государственной власти всех уровней в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Это напрямую относится и к вопросам профессиональной подготовки водителей как важной составной части транспортной безопасности. Административная реформа четче выявила проблемы координации в области взаимодействия федеральных министерств. Полагаем целесообразным лицензирование на право профессиональной подготовки водителей и инспектирование соответствующих образовательных учреждений и организаций передать в ведение территориальных органов Федеральной службы по надзору в сфере транспорта.

В Российской Федерации в целях обеспечения онлайн-безопасности уже в течении 25 лет был принят целый ряд нормативных правовых актов, регулирующих отношения в информационном цифровом пространстве, – Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы «О рекламе», «О защите конкуренции», «О персональных данных», «О защите прав потребителей», «О связи». Контроль и надзор в области информационных технологий осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. За последний временной период большими полномочиями в указанной сфере наделена Федеральная служба безопасности.

Вышеперечисленные нормативные акты заложили правовую основу широкого применения высокотехнологичного моделирования уличных дорожных транспортных сетей, транспортных систем, интеллектуальных транспортных систем: организации дорожного движения, городского пассажирского транспорта, эксплуатации транспортных систем, нормативно-правового и нормативно-технического обеспечения транспортного планирования и моделирования [10].

К производителям автомобилей и мотоциклов в части их основополагающих технических безопасных характеристик предъявляются повышенные технические требования. Таким образом, технические средства обеспечения наиболее комфортной среды обитания людей находятся на достаточно высоком уровне. Между тем, в мире цифровых технологий сегодня самыми незащищенными остаются жизни людей. Именно поэтому в настоящее время, как никогда, требуется усилить государственное влияние на процесс совершенствования указанной системы. В первую очередь требуется

обратить внимание на вопросы нормативно-правового регулирования этой проблемы и обеспечения более профессионального подхода к лицензированию образовательной деятельности по подготовке водителей и контролю за выполнением лицензионных условий.

В контексте принятия Указа Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и Распоряжении Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 года № 3363-р «Об утверждении Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» хочется отметить в заключении следующее.

В данной научной публикации на основе анализа статистики дорожно-транспортных происшествий обоснована необходимость усовершенствования образовательной программы обучения и переподготовки водителей автомобильного транспорта и внесение соответствующих изменений в нормативно-правовую базу, регламентирующую рассматриваемую сферу. Часть нашего исследования посвящена изучению виртуального моделирования дорожно-транспортных ситуаций как способа отработки поведенческих реакций индивида в непредвиденных обстоятельствах при управлении транспортным средством. Сформулировано предложение по обязательному введению виртуального моделирования в качестве третьего блока в программу обучения и переподготовки водителей всех категорий, а также пересмотра порядка лицензирования в данной области.

Так же рассматриваются вопросы координации деятельности органов государственной власти всех уровней в сфере обеспечения безопасности дорожного движения [11].

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 декабря 1995 г. – № 50. – Ст. 4873.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. № 53 (часть I). – Ст. 7598.
3. Постановление Правительства РФ от 18 сентября 2020 г. № 1490 «О лицензировании образовательной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 сентября 2020 г. – № 39. – Ст. 6067.
4. Правила разработки примерных программ профессионального обучения водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2013 г. № 980 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 45. – Ст. 5816; 2018. – № 52. – Ст. 8305.
5. Положение о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 25.
6. Приказ Минпросвещения России от 08.11.2021 № 808 «Об утверждении примерных программ профессионального обучения водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий» // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/403184430/> (дата обращения: 15.07.2022).
7. Письмо МВД России от 19.05.2022 № 13/6-П-4450 «О согласовании программ профессионального обучения водителей транспортных средств» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/pismo-mvd-rossii-ot-19052022-n-136-p-4450-osoglasovani/> (дата обращения: 15.07.2022).
8. Мижарева Н. В. Конституционно-правовые основы взаимодействия законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и представительных органов муниципальных образований в сфере регионального законотворчества. – Чебоксары: ИД «Среда», 2022. – С. 69-71.
9. Наумов Б. А., Наумов А. Б. Учебное пособие по правилам и безопасности дорожного движения – Санкт-Петербург: ООО «Северо-Западный печатный двор», 2004. – С. 188.
10. Сергеева О. Ю., Мижарева Н. В. Государственное регулирование российской IT-индустрии в условиях цифровой экономики // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 3 (166). – С. 479-480. – п.л.; в разделе: Экономика. Право.
11. Фокина Н. А., Щеглов А. А., Дудкин Ю. А. Опыт использования имитационных технологий при подготовке водителей транспортных средств в вузах МВД России // В сборнике: Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки. Сборник статей. Ответственный редактор Ю. А. Матвейчев. – 2016. – С. 115-121.

ГОЛЯНДИН Николай Петрович

кандидат юридических наук, профессор кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ЕШЕРОВ Аубекир Газраильевич

заместитель начальника полиции ГУ, начальник Центра ГУ МВД России по СКФО, полковник полиции

ШЕРИЕВ Альберд Малилевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ

В статье проводится анализ оперативной обстановки, социальных и политических процессов, происходящих в Северо-Кавказском регионе. На основе анализа авторы вносят предложения по совершенствованию мер противодействия распространению экстремистской идеологии и террористической деятельности.

Ключевые слова: оперативная обстановка, экстремизм, терроризм, интернет, акция, протест, беспорядки, противодействие.

GOLYANDIN Nikolay Petrovich

Ph.D. in Law, professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ESHEROV Aubekir Gazrailjevich

Deputy Chief of police, GU Head of the Center of the Main Directorate of the MIA of Russia for the North Caucasus Federal District, colonel of police

SHERIEV Alberd Malylevich

Ph.D. in Law, lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

CURRENT AREAS OF ACTIVITY TO COUNTER EXTREMISM AND TERRORISM IN THE NORTH CAUCASUS REGION

The article analyzes the operational situation, social and political processes taking place in the North Caucasus region. Based on the analysis, the authors make proposals for improving measures to counter the spread of extremist ideology and terrorist activities.

Keywords: operational situation, extremism, terrorism, Internet, action, protest, unrest, counteraction.

Анализ оперативной обстановки, социальных и политических процессов, происходящих в Северо-Кавказском регионе в 2021 году, позволяет выделить отдельные направления противоправной деятельности, требующих особого внимания со стороны правоохранительных органов региона.

В 2021 году общественно-политическая обстановка в субъектах СКФО оставалась сложно-стабильной, на фоне высокого конфликтного потенциала, вызванного вновь возникающими и латентными проблемами, но при этом находилась под контролем государственных органов власти.

Из социально-экономических причин, оказывающих негативное влияние на общественно-политическую обстановку в СКФО, следует особо выделить низкий экономический уровень субъектов округа, коррупцию, протекционизм и бездействие чиновничьего аппарата при разрешении наиболее острых социальных проблем.

Согласно региональным законам о бюджетах субъектов округа ни один из них не является самодостаточным. Слабые экономические показатели субъектов округа и большое количество молодежи влекут за собой высокий уровень безработицы.

По данным Росстата в среднем по России в августе – октябре 2021 года уровень безработицы составлял 6,3 %.

В СКФО данный показатель более чем вдвое превышает общероссийское значение и составляет 11,2 %: в Республике Ингушетия – 30,3 %, в Республике Дагестан – 14,1 %, в Республике Северная Осетия-Алания – 12,4 %, в Чеченской Республике – 11,3 %, в Кабардино-Балкарской Республике – 9,6 %, в Карачаево-Черкесской Республике – 10,4 %, в Ставропольском крае – 4,8 % [1].

В течение 2021 года режим контртеррористической операции в округе вводился 4 раза. В результате нейтрализовано 17 боевиков.

Задержано 113 участников незаконных вооруженных формирований.

Мониторинг произошедших на территории округа протестных акций показывает, что оппозиционные силы не оставляют попыток манипулирования общественным сознанием с помощью различных интернет-ресурсов, активно используя их для распространения деструктивных идей, организации несанкционированных общественно-политических акций.

В 2021 году правоохранительными органами в глобальной информационно-телекоммуникационной среде выявлено 10222 источников информации, содержащих материалы с признаками идеологии экстремизма. На основании результатов лингвистического и конфликтологического исследования инициировано 427 административ-

ных производств по ст. 20.29, ст. 20.3, ст. 20.3.1, ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ.

Возбуждено 81 уголовное дело по 83 эпизодам. Заблокирован доступ 9478 ресурсам сети интернет.

В 2021 году на территории округа прошли 303 публичных акции с участием более 6800 человек, из них 301 акция имели протестный характер и не были согласованы с местными органами власти, а 42 носили политическую направленность. Следует отметить, что в этот период одним из основных сдерживающих факторов публичной деятельности общественных организаций, национальных движений и отдельных активистов явились ограничительные меры в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, введенные на территории региона.

Большая часть протестных акций спровоцирована экономическими проблемами, неразрешенными хозяйственно-бытовыми вопросами (улучшение жилищных условий, землепользование, водоснабжение населенных пунктов, газификация, ремонт автодорог, невыплата задолженности по заработной плате и т.д.) и экологическими проблемами (деятельность отдельных производственных комплексов, вырубка лесных массивов, хаотичное строительство без учета экологических норм).

Высокий протестный потенциал наблюдается в Республике Дагестан, где вследствие износа магистральных сетей и нерадивой хозяйственной деятельности в районах, где проживают десятки тысяч человек, регулярно возникают аварийные ситуации с подачей воды, электроэнергией, газоснабжением, отведением сточных вод и разрушением автодорог. При этом в субъекте наблюдается высокий уровень коррупции, как со стороны руководителей местных администраций, так и со стороны высокопоставленных должностных лиц, что в конечном итоге влечет повышение уровня протестной активности.

Вторым по количеству и массовости протестных акций выступает Ставропольский край, где основными поводами для выступлений служат споры хозяйствующих субъектов, разовые акции в поддержку несистемной оппозиции и экологические проблемы, сопровождающиеся критикой действующей власти.

Существенным негативным фактором осложнения оперативной обстановки, остается деятельность религиозных экстремистов. Используя социально-экономические проблемы, они продолжают вовлечение населения в псевдорелигиозную деятельность, делая упор на молодежную среду. Наиболее активными радикальные исламисты остаются в республиках Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария и Чеченской Республике.

В настоящее время обоснованную озабоченность вызывает межнациональная обстановка в приграничных районах республик Ингушетия и Северная Осетия-Алания. Данные обстоятельства обусловлены тем, что на территории РСО – Алания расположено 13 населенных пунктов со смешанным проживанием осетин и ингушей.

Поводы для обострения ситуации разные (бытовые, хулиганские проступки, ДТП, споры хозяйствующих субъектов и т.д.), вновь подымается вопрос о возвращении Пригородного района под юрисдикцию Республики Ингушетия, в результате даже незначительные межличностные конфликты способны перерасти в массовые беспорядки.

Например, 10 ноября 2021 г. на территории АЗС, расположенной на Карцинском шоссе, между молодежью двух национальностей произошел конфликт на бытовой почве, где было применено травматическое оружие. Зачинщиками драки оказались местные жители в возрасте от 21 до 30 лет. По данному факту возбуждено уголовное дело по ст. 213 УК РФ.

Несмотря на принимаемые руководством двух республик меры по стабилизации ситуации, обстановка остается напряженной. Окончательному разрешению межнациональных противоречий препятствует ряд факторов:

- формальное отношение к исполнению Госпрограммы РСО – Алания «Развитие межнациональных отношений в Республике Северная Осетия – Алания на 2019 – 2025 годы» [2] со стороны чиновников низшего и среднего звена;

- использование территориальной принадлежности Пригородного района как элемента радикальной националистической риторики, что позволяет в Республике Ингушетия подвергать жесткой критике любое лицо, выступающее за отказ от пересмотра его территориального статуса;

- деструктивные действия отдельных лиц, направленные на эскалацию ситуации путем провоцирования новых межэтнических конфликтов, первоначально возникающих на бытовой почве.

Возможно обострение оперативной обстановки в Чеченской Республике и Республике Дагестан связанной с уточнением административной границы. В Дагестане активно обсуждается тема о якобы проводимой политике замалчивания решения данного вопроса, а также возможная передача части территории без согласования с местным населением.

Остается актуальным вопрос о принятии населением Ингушетии Соглашения от 26 сентября 2018 года «Об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой» [3], и как следствие осуждение 7 организаторов массовых беспорядков в 2019 г. в г. Магасе, а также предстоящий судебный процесс по делу экс-министра ВД по РИ А. С. Погоровым. При этом оппозиционный интернет-канал «Фортанга.орг» и так называемый «Совет тейпов Республики Ингушетия» ведут провокационную деятельность по нагнетанию социальной напряженности в данной сфере.

Не исключена возможность возникновения межнационального конфликта на сопредельных территориях Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской республик. В 2011 году Министерством земельных и имущественных отношений КБР до 2016 года были переданы в аренду ООО «Эльбрус Агро-Инвест» пастбищные земли площадью примерно 1800 га, расположенные в урочище Аурсентх Зольского района КБР. В свою очередь ООО «Эльбрус Агро-Инвест» передало вышеуказанные земли в субаренду жителям с. Кичи-Балык Малокарачаевского района КЧР, относящихся к карачаевскому этносу.

Несмотря на истечение срока по договору аренды земли, до настоящего времени фермеры из КЧР продолжают пользоваться данными территориями и требуют включить указанные земли в границы своего сельского поселения с установлением новой административной границы между субъектами. При этом жителям КБР кабардинской наци-

ональности отказывают в предоставлении участков в урочище Аурсентх. Учитывая имеющиеся территориальные разногласия, существует угроза возникновения социального конфликта, о чем Главу КБР уведомил в открытом обращении первый заместитель Председателя координационного совета адыгских общественных объединений М. Чеченов [4].

В результате анализа оперативной обстановки и общественно-политических процессов, происходящих в субъектах СКФО, выявлены негативные тенденции, которые в среднесрочной перспективе потенциально угрожают общественному порядку и общественной безопасности.

Остается реальной угрозой проведения разовых диверсионных акций участниками законспирированных террористических групп, ранее не попадавших в поле зрения правоохранительных органов. Вероятными целями террора являются наиболее уязвимые объекты учетно-заградительной системы, передвижные полицейские патрули, пункты дислокации подразделений силовых ведомств, транспортной инфраструктуры.

Для снижения рисков по данному направлению необходимо продолжить реализацию комплекса оперативно-розыскных и профилактических мероприятий в среде лиц, придерживающихся радикальных взглядов в религии, уделяя особое внимание молодежной среде.

В отдельных субъектах округа (РД, РИ, КБР, КЧР) с широким использованием интернета происходит активное распространение экстремистской идеологии, инициированное международными террористическими организациями, проводится идеологическая обработка наиболее восприимчивой части населения – молодежи. Эффективному противодействию распространению экстремистской идеологии будет способствовать активизация профилактической работы среди молодежи округа, при coordinating роли антитеррористических комиссий регионального и местного уровня. Проработка проблемных вопросов профилактики, к которым относятся формальность проведения, отсутствие критериев результативности мероприятий, охвата и вовлеченности молодежи, а также иные оценочные категории.

По нашему мнению, снижению межнациональной напряженности в субъектах будут способствовать своевременное выявление и блокирование в сети интернет деятельности деструктивно настроенных лиц, подстрекающих население к противоправным деяниям, и активизация разъяснительной работы среди интернет-пользователей о бесперспективности пересмотра административных границ.

На состояние оперативной обстановки негативно влияет наличие в незаконном обороте значительного количества боевого огнестрельного оружия, боеприпасов и штатных средств взрывания. Основными направлениями повышения эффективности по данной линии следует считать проведение комплексных мероприятий по установлению каналов поступления огнестрельного оружия в незаконный оборот и по добровольной сдаче огнестрельного оружия на возмездной основе.

Наиболее эффективными способами снижения вероятности дестабилизации обстановки на административных границах субъектов, по нашему мнению, могут быть

гласное и открытое принятие решения об административной границе между Чеченской Республикой и Республикой Дагестан, с обсуждением данных вопросов с участием представителей общественности.

Реализация вышеизложенных рекомендаций будет способствовать стабилизации оперативной обстановки в округе и благоприятно повлияет на состояние общественно-политической ситуации в регионе.

Пристатейный библиографический список

1. Северо-Кавказский федеральный округ. Социально-экономическое положение. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/508>.
2. О государственной программе Республики Северная Осетия-Алания «Развитие межнациональных отношений в Республике Северная Осетия-Алания» на 2019 – 2025 годы: постановление Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 27 ноября 2018 года № 375 // Информационная компания «Кодекс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550279321>.
3. Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой: Закон Республики Ингушетия от 04 октября 2018 года № 42-РЗ // Информационная компания «Кодекс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/550204892>.
4. Чеченов М. Поставленные нами проблемы требуют незамедлительного вмешательства Главы КБР, и официальных публичных разъяснений. Сайт ОО «Кабардино-Балкарский региональный правозащитный центр». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zapravakbr.com/index.php/30-uncategorised/1712-muaed-chechenov>.
5. Бондаренко А.В., Бондаренко Г.В. Влияние занятия спортивным туризмом на развитие личности // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 6. – С. 99-101.
6. Кадырова Г.Ф., Гиндуллин Н.Ф., Бондаренко А.В., Лукиянов М.Ю. Ответственность в философии и юриспруденции // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 10 (113). – С. 376-377.
7. Ханалиев Н.У. О перспективах распространения терроризма на постсоветском пространстве в условиях поражения ИГИЛ в Ираке и Сирии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2019. – Т. 21. – № 4. – С. 687-705.
8. Ханалиев Н. У. Северный Кавказ. Новый взгляд. – Москва: Логос, 2014. – 232 с.

ГУТИЕВА Ирина Генриховна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ НИГИЛИЗМЕ КАК ПРИЧИНЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Происходящие в стране изменения в виде упадка производственной сферы, социального расслоения общества, разрушение традиционных устоев, разным образом сказываются на мировоззрении и правосознании людей и не всегда положительно, о чем свидетельствует возрастание в динамике преступности экстремистской и террористической направленности, циничное и открытое непринятие законов. В целом, не будет новостью утверждение о том, что непослушание является результатом деформированного правосознания и отсутствия правовой культуры. Такую явлению как правовой нигилизм, его признакам и особенностям посвящена научная статья.

Ключевые слова: правовой нигилизм, признаки, правовой цинизм, пропаганда, преступления, экстремизм, правосознание.

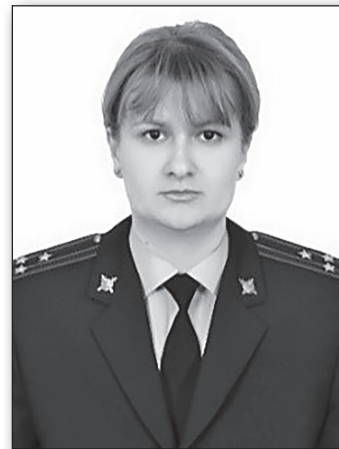
GUTIEVA Irina Genrikhovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of State and civil law disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

TO THE QUESTION OF LEGAL NIHILISM AS A REASON FOR COMMITTING EXTREMIST CRIMES

The changes taking place in the country in the form of the decline of the production sector, the social stratification of society, the destruction of traditional foundations, affect the worldview and legal consciousness of people in different ways and not always positively, as evidenced by the increase in the dynamics of extremist and terrorist crime, cynical and open rejection of laws. In general, the assertion that disobedience is the result of a deformed sense of justice and a lack of legal culture will not be new. A scientific article is devoted to such a phenomenon as legal nihilism, its features and characteristics.

Keywords: legal nihilism, signs, legal cynicism, propaganda, crimes, extremism, sense of justice.

Гутиева И. Г.

Многообразие идеологий, которое конкретизировано в ст. 13 Конституции РФ, а также свобода слова и отсутствие цензуры (ст. 29 Конституции РФ) позволяют некоторым российским гражданам придерживаться разных взглядов [1]. При этом не все понимают, что информационная свобода не может трактоваться как вседозволенность и навязывание своих идей другим. О том, что некоторые граждане стараются распространять свои идеологии, подтверждаются опубликованными Министерством юстиции РФ данные, на основании решений федеральных судов. Сегодня список экстремистских материалов, представленных на сайте данного ведомства, находящийся под запретом, достаточно обширен. Содержание экстремистских идеологий объяснить сложно, так как каждая идеология самостоятельна и формируется под влиянием разных факторов: обычаи и традиции, которых придерживаются граждане; подражание авторитету, например, являющегося лидером экстремистских группировок; связь поколений и др.

Российская история вмещает в себя множество значимых событий, которые так или иначе повлияли на современное российское общество. Всё то, с чем сегодня приходится сталкиваться нам с вами — наследие наших предков. Портрет русского человека и гражданина 21 века формировался под влиянием множества исторических событий. Нигилистами не рождаются. Они воспитываются в обществе, где правосознание граждан подчинено политической пропаганде, а правовую культуру не принято прививать и развивать. Возможно ли определить точку отсчета, с которой начался процесс законоотрицания?

Нигилизм означает что высшие ценности обесцениваются. Никакой цели нет; нет никакого ответа на вопрос: для чего? Правовой же нигилизм — это отрицание права как регулятора общественных отношений, падение его авторитета в глазах общества, негативное отношение к действующему законодательству, пренебрежительное отношение к свободе

и формальному равенству [3]. Правовой нигилизм является деформацией народного правосознания в тех случаях, когда идеи необходимого соблюдения законов декларируются государством, которое само искажает представление людей о праве. Принуждая слепо подчиняться несправедливым законам, оно порождает когнитивный диссонанс: закон по определению справедлив, а в реальности — нет. Сегодня в России нарушение закона не является чем-то порицаемым. С одной стороны, это стало уделом избранных. Правовой нигилизм в этом случае — это привилегия элиты, суть ее «элитарности». Это и цель карьеры и роста в этой системе ценностей, это и признак принадлежности к высшей касте власти. С другой стороны, развивается и отрицание этой иерархии. Происходит поиск такой модели поведения, в которой закон соблюдается ровно настолько, чтобы только выжить. А если не получается выжить в соответствии с «истинными» нормами морали, то допускается и полностью отрицать закон. И это находит поддержку и одобрение в обществе, потому что закон априори несправедлив, она написан властью, чтобы ограбить, обмануть и лишить свободы бесправное меньшинство. Отрицание и нарушение закона помогает показать «простому люду», что ты не такой, как эта продажная власть, забывшая о морали и справедливости. В простых проявлениях правовой нигилизм, поднимает общественный авторитет, позволяя в глазах окружения выглядеть членом первой или второй группы. Эти два типа правового нигилизма называются авторитарным и гуманистическим.

Человек, стремящийся к нравственному идеалу, столкнувшись с несправедливостью, желает отойти от проблем. У такого человека развивается апатичное отношение ко многим правовым явлениям, формируется правовой нигилизм. Именно незнание законов и не редко, полное пренебрежение ими — это одна из характерных черт самосознания граждан современного общества.

Правовой нигилизм может выражаться в следующем:

- субъект осознанно (умышленно) нарушает законодательные предписания;
- законы не исполняются, массово нарушаются нормы права;
- в обществе пропагандируется литература, отрицающая правовые идеи, оправдывающая противоправное человеческое поведение;
- принимаемые законодательные документы противоречивы;
- не согласуются с потребностями общества;
- массово нарушаются права и свободы человека;
- авторитет правоохранительной и судебной системы снижается.

Правовому нигилизму присущи определенные признаки, в числе которых массовость распространения, бесконтрольность и многохарактерность проявлений.

Одной если не главной, то значимой причиной терроризма и экстремизма видится низкий уровень политической грамотности и культуры у населения. Применительно к реалиям современности сложно утвердительно говорить о том, что все люди живут в соответствии с принципами нравственности и примеров тому множество. Вряд ли человек взорвавший бомбу в учебном заведении и расстрелявший попавших ему на пути людей, жил по совести.

Приведенный пример согласуется с тем, что правосознание может иметь не только положительные, но и отрицательные черты, например законы многим гражданам представляются бессмысленными или воспринимаются как средство, ущемляющее права, поэтому законы нужно игнорировать. Отрицательные тенденции в формировании правосознания являются результатом неопределенности, породившая в умах людей представления о бессмысленности борьбы за справедливость.

Причины возникновения террористических и экстремистских проявлений, представляют собой комплекс факторов объективного и субъективного характера. В числе основных причин, способствующих появлению терроризма и экстремизма нужно выделять причины социально-экономического, политического, идеологического и психологического характера. Только учитывая эти причины и иные особенности экстремистских и террористических проявлений, в комплексе, можно разрабатывать эффективные меры, направленные профилактики данного негативизма [4].

Опасение вызывает правовой цинизм, являющийся крайней формой правового нигилизма. Речь идет о презрительном, не уважительном отношении к правилам поведения и установкам, которые приняты в обществе. Банкет, который устраивает должностное лицо в день, когда по всей стране объявлен траур, разве это не цинизм? В целом, правовым цинизмом является дерзкое отрицание права, правовой культуры, воспитанности, с явно проявляющимися неуважительными элементами ненависти к обществу или отдельным индивидам.

Среди основных критериев, которые формируют правовую культуру и сознание членов общества, возможно отметить:

- понятность и доступность законодательных норм для большей части населения, способных обеспечивать основные потребности общества;
- эффективность контрольно-надзорных органов, обязанных следить за состоянием законодательства;
- деятельность средств массовой информации и лиц творческих профессий, способствующих активному продвижению в общество модели законопослушного поведения [2].

В целом, определять правосознание современного общества нужно принимая во внимание первостепенные его показатели. В числе таких показателей нужно учитывать информированность, развитие правовых наук на современном этапе, уровень дефектности правосознания, состояние правового регулирования, состояние законотворческого процесса. Применительно к состоянию правовой информированности не следует забывать, что ее уровень должен быть в пределах минимального.

Если у человека не сформированы, в силу разных причин, положительные установки, взгляды, убеждения или в этих структурных элементах наблюдается пробельность, такой человек нормы права, правовую действительность воспринимает, как чуждую ему. Есть вероятность того, что такой человек будет нарушать законы, не исполнять право-

вые предписания, эмоционально реагировать на политико-правовые общественные явления. Именно такие люди чаще других подвержены экстремистским взглядам.

С точки зрения деформации, правосознание проходит несколько стадий:

На первом уровне, который преимущественно касается информационно-познавательный правовой установки, формируются возможности для когнитивного диссонанса. Иначе говоря, получая информацию человек, не может определиться между старыми и вновь образованными стереотипами. Он не понимает, что для него более значимо, существенно.

Вторая стадия касается оценочного уровня правовой установки. У человека появляется желание восстановить для него привычный порядок, устранить рассогласованность. Потребность в урегулировании противоречий возникает из-за того, что устранить рассогласованность можно или скорректировав ранее полученные знания или добавить новые знания. Именно поэтому полученная новая информация должна оцениваться.

На третьей стадии правовая установка урегулируется. Субъект приводит свои мысли к определенной системе, упорядочивая в ней, что для него ценно, а что нет. Как правило, на данной стадии возникают ценности противоположные ценностям общества. У субъекта формируется специфическая поведенческая активность.

Подводя итоги, можно сказать, что правовой нигилизм российского гражданина – явление, которое существовало на протяжении многих лет и до сих пор пронизывает все социальное устройство России. Стоит присмотреться, и можно разглядеть его проявления в любом общественном явлении. Происходящие в стране изменения в виде упадка производственной сферы, социального расслоения общества, разрушение традиционных устоев, разным образом сказываются на мировоззрении и правосознании людей и не всегда положительно, о чем свидетельствует возрастание в динамике преступности экстремистской и террористической направленности, циничное и открытое непринятие законов. В целом, не будет новостью утверждение о том, что непослушание является результатом деформированного правосознания и отсутствия правовой культуры. В целом, определять правосознание современного общества нужно принимая во внимание первостепенные его показатели. В числе таких показателей нужно учитывать информированность, развитие правовых наук на современном этапе, уровень дефектности правосознания, состояние правового регулирования, состояние законотворческого процесса. Применительно к состоянию правовой информированности не следует забывать, что ее уровень должен быть в пределах минимального. Причины возникновения террористических и экстремистских проявлений, представляют собой комплекс факторов объективного и субъективного характера. В числе основных причин, способствующих появлению терроризма и экстремизма нужно выделять причины социально-экономического, политического, идеологического и психологического характера. Только учитывая эти причины и иные особенности экстремистских и террористических проявлений, в комплексе, можно разрабатывать эффективные меры, направленные профилактики данного негативизма.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета. - 4 июля 2020. - № 144.
2. Кучерявый М. М. Анализ концептуальных основ политики национальной безопасности // Среднерусский вестник общественных наук. - 2014. - № 2. - С. 109-116.
3. Утарбеков Ш. Г. Правовой нигилизм и его преодоление: аналитический обзор подходов к пониманию // Правопорядок: история, теория, практика. - 2019. - № 1 (20). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-nigilizm-i-ego-preodolenie-analiticheskij-obzor-podhodov-k-ponimaniyu> (дата обращения: 08.08.2022).
4. Болтенкова Л. Ф., Власов В. И. Экстремизм: теория, законодательство, практика противодействия. Учебно-методическое пособие. - М., 2014. – С. 66.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-437-439

ШКРЯБИНА Анна Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Саратовской государственной юридической академии

БОЯРСКАЯ Юлия Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии

КОМБАРОВА Елена Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера Саратовской государственной юридической академии

ЩЕРБАКОВА Ольга Васильевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики Саратовской государственной юридической академии

ПРОЦЕДУРА САМООБСЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ*

Государственная политика в сфере образования направлена на повышение его качества, востребованности и конкурентоспособности выпускников образовательных организаций на рынке труда. Самообследование образовательной организации предполагает организацию внутривузовской оценки, развитие системы обеспечения качества высшего образования, реализацию принципов информационной открытости и прозрачности в образовательных организациях. Развитие процедуры самообследования в условиях цифровой трансформации требует автоматизации процесса, смещения приоритетов от подготовки отчетов и документов для контролирующих структур к объективной самооценке всех сторон деятельности образовательной организации. Методологическая основа: в качестве основных использовались два подхода: системный, предполагающий тщательный и всесторонний анализ правового регулирования, научных исследований по вопросам процедуры самообследования, и стратегический, нацеленный на выявление основных направлений совершенствования в условиях цифровой трансформации образовательного процесса. Результаты: сформулированы основные целевые ориентиры развития образования, направления совершенствования процедуры самообследования в целях оптимизации процессов и повышения качества подготовки выпускников.

Ключевые слова: самообследование, образовательная организация, оценка качества, менеджмент образования.

SHKRYABINA Anna Evgenjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics sub-faculty of the Saratov State Law Academy

BOYARSKAYA Yuliya Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

KOMBAROVA Elena Valerjevna

Ph.D. in Law, associate Professor of Professor Isaak Efimovich Farber Constitutional law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

SCHERBAKOVA Olga Vasiljevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Legal psychology, forensic science and pedagogy sub-faculty of the Saratov State Law Academy

SELF-EXAMINATION PROCEDURE OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS: MAIN DIRECTIONS FOR IMPROVEMENT

The state policy in the field of education is aimed at improving its quality, relevance and competitiveness of graduates of educational organizations in the labor market. Self-examination of an educational organization involves the organization of an intra-university assessment, the development of a system for ensuring the quality of higher education, the implementation of the principles of information openness and transparency in educational organizations. The development of the self-examination procedure in the context of digital transformation requires automation of the process, a shift in priorities from the preparation of reports and documents for controlling structures to an objective self-assessment of all aspects of the activities of an educational organization. Methodological basis: There were used two approaches as the main ones: a systematic one, involving a thorough and comprehensive analysis of legal regulation, scientific research on the self-examination procedure, and a strategic one, aimed at identifying the main areas of improvement in the context of the digital transformation of the educational process. Results: the main targets for the development of education and directions for improving the self-examination procedure were formulated in order to optimize processes and improve the quality of graduate training.

Keywords: self-examination, educational organization, quality assessment, education management.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках проекта «Разработка усовершенствованной процедуры ежегодного самообследования образовательной организации с учетом требований ФГОС в условиях цифровой трансформации образовательного процесса» в рамках государственного задания № 075-01368-22-01.

Одной из приоритетных задач государственной политики в сфере высшего образования является сохранение и повышение его качества. Происходящие процессы в мировой экономике наглядно демонстрируют, что существующая модель рыночной экономики исчерпала свой потенциал развития и налицо условия, ведущие к ее значительной трансформации [1, с. 5]. Российское образование и наука вынуждены подстраиваться под вызовы, стоящие перед нашей страной, и должны развиваться опережающими темпами в сравнении с мировыми, чтобы оставаться конкурентоспособными и обеспечивать национальную экономику высококвалифицированными кадрами, отвечающими запросам современного рынка труда [8, с. 130]. Развитие информационных технологий также оказывает существенное влияние на требования, предъявляемые к высшему образованию, в том числе и в традиционно далеких от программирования гуманитарных специальностях. Перед образовательной организацией стоит не легкая задача: обеспечить процесс формирования цифровых компетенций у выпускников вузов с использованием различных информационных технологий, которые соответствовали бы предъявляемым временем требованиям. В этих условиях простое копирование мировых практик в области образования, даже самых лучших, способно привести исключительно к догоняющему развитию.

Отправной точкой исследований в области самообследования, контроля в сфере образования является теория качества образования и его оценки, которая не была статичной и прошла в своем развитии длительный путь. Система оценки качества сегодня включает два основных вида: внутреннюю и внешнюю.

Внешняя оценка качества образовательной деятельности осуществляется в рамках процедуры государственной аккредитации с целью подтверждения соответствия образовательной деятельности требованиям федеральных государственных образовательных стандартов, а также в рамках профессионально-общественной аккредитации, проводимой работодателями, их объединениями, а также уполномоченными ими организациями, в том числе иностранными организациями, с целью признания качества и уровня подготовки выпускников, отвечающими требованиям профессиональных стандартов (при наличии), требованиям рынка труда к специалистам соответствующего профиля.

Для внутренней оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся образовательная организация может привлекать не только соответствующие структурные подразделения, но и педагогических работников, обучающихся, которым также предоставляется возможность оценивания условий, содержания, организации и качества образовательного процесса в целом и отдельных дисциплин (модулей) и практик.

Самоаккредитация в форме процедуры самообследования образовательной организации может выступать в качестве одного из инструментов внутреннего контроля, результаты которого будут использоваться, в том числе и внешними стейкхолдерами. Самообследование позволяет оценивать происходящие изменения в деятельности образовательных организаций и мотивирует вузы к постоянной работе по повышению качества предоставляемых ими услуг. Применение данного инструмента контроля сменяет парадигму системы управления образовательных организаций и запускает в действие механизмы саморазвития вузов.

Процедура самообследования включает в себя оценку образовательной деятельности, системы управления организацией, содержания и качества подготовки обучающихся, организации учебного процесса, востребованности выпускников, качества кадрового, учебно-методического, библиотечно-информационного обеспечения, материально-технической базы, функционирования внутренней системы оценки качества образования¹.

Анализ научных исследований таких авторов, как Е. А. Красавиной [2], М. П. Нечаева [4], А. Д. Николаева [5], С. Н. Щеклеиной [7], продемонстрировал, что в качестве основной цели самообследования может выступать: обеспечение информаци-

онно-аналитической основы для формирования комплексного представления о деятельности образовательной организации, стремление достичь уровня подготовки в образовательной организации, сопоставимого с лучшими мировыми и национальными образцами; интеграция образовательной, научной деятельности и национальной экономики; обеспечение максимального удовлетворения интересов всех участников образовательных отношений.

Подготовка и опубликование отчета о самообследовании представляет собой одну из важных задач организации внутренней оценки и развития системы обеспечения качества высшего образования, реализации принципа информационной открытости в вузах. Развитие и совершенствование данного института позволит усилить связь вузов и общества, учитывать мнения и предложения заинтересованных сторон (в том числе работодателей, обучающихся) по оптимизации вузовской образовательной деятельности.

Необходимость реформирования процедуры самообследования обусловлена действием нескольких детерминант:

1. В первую очередь, изменением политических, экономических и социальных макрофакторов развития нашей страны.

2. Во-вторых, наличием определенных проблем и противоречий, заложенных в систему высшего образования, которая выражается в необходимости поиска баланса между его доступностью и качеством, доходностью образовательной организации и требованиями к абитуриентам (прежде всего, среднему баллу ЕГЭ) и обучающимся (показатели сохранности контингента).

3 В-третьих, всеобщей информатизацией и цифровизацией всех сфер жизнедеятельности, которые привели к цифровой трансформации и системы высшего образования. Изменения коснулись форм и методов ведения лекционных и семинарских занятий, привели к внедрению и активному использованию новых форм контроля, исключают «ручную» труд профессорско-преподавательского состава, а также к появлению новых элементов образовательных программ (онлайн-курсов, цифровых университетов, электронной информационной образовательной среды), которые если и не заменили, то дополнили и обогатили образовательный процесс.

4. Реализуемой в сфере высшего образования и науки политики «регуляторной гильотины», целью которой является пересмотр и отмена нормативно-правовых актов, негативно влияющих на общий бизнес-климат и регуляторную среду в РФ, которая проводится с учетом риск-ориентированного подхода и происходящих изменений. Современная модель контрольно-надзорной деятельности в сфере образования и науки предусматривает переход от формальных процедур контроля, когда проверяются данные на бумаге, к реальной оценке, а также смещение акцентов от проверок и наказаний по фактам выявленных нарушений к проведению мониторинга и выработке рекомендаций по развитию, реализации мер профилактики нарушений.

Вопросы самообследования образовательных организаций находятся в фокусе научных интересов отечественных авторов, которые удачно внедряют современные технологии управления в образование. В рамках реализации идеи управления качеством образования идет внедрение различного рода инноваций: разрабатываются квалиметрические методики, используются процедуры тестирования обучающихся, внедряется мониторинг качества, процедуры автоматического контроля и многое другое [3, с. 66].

Особую роль для совершенствования систем управления внутренними и внешними процессами образовательной организации приобретает технология бенчмаркинга, которая в теории менеджмента выступает как наиболее эффективный способ усиления собственных конкурентных преимуществ.

«Бенчмаркинг – это процесс постоянного сравнения методов и результатов работы организации, отдельных ее подразделений, функций, процессов с организациями, выбранными для подражания» [6]. Технология предполагает повышение эффективности функционирования организации за счет анализа лучших практик других успешных организаций и их импорта.

Механизм реализации предполагает следующие этапы: поиск организаций-партнеров, заключение с ними партнерских соглашений по реализации бенчмаркинговых проектов, изучение и анализ опыта, импорт удачных практик с их одновременной адаптацией к собственным условиям.

1 Приказ Минобрнауки России от 14.06.2013 № 462 (с изм. от 14.12.2017 г.) «Об утверждении Порядка проведения самообследования образовательной организацией» // Российская газета. – 2013. – № 151.

Поскольку повышение собственной конкурентоспособности сопряжено с большой работой по изучению состояния вуза и выявлению проблемных зон, то использование бенчмаркинга позволяет с наименьшими затратами образовательной организации в полной мере достичь цели, не тратя ограниченные ресурсы на разработку и апробирование удачных инструментов [6].

Учитывая анализ научных работ, можно сформулировать следующие целевые ориентиры развития системы высшего образования:

1. Во-первых, это необходимость дальнейшей интеграции и взаимопроникновения сегментов образования: дошкольного образования в школьное, тесного сотрудничества последних с вузами, которые должны быть нацелены на работу со школами и с работодателями. Отсюда постулат непрерывного образования будет принимать не просто провозглашенный, а реальный характер. Кроме того, это позволит минимизировать издержки перехода от одной образовательной ступени к другой.

2. Во-вторых, система образования должна сглаживать культурную разобщенность различных этнических групп, что особо актуально для нашей многонациональной страны, экономическое неравенство ввиду разницы доходов и территориальных диспропорций в развитии регионов, создавать равные возможности для жителей всей страны.

3. В-третьих, современная модель образования должна быть сосредоточена на успешной реализации не только первых двух миссий университетов, но и «третьей миссии», которая включает в себя три компонента: экономическую ответственность за достижение максимального благополучия общества, экологическую ответственность за соблюдение требований, направленных на обеспечение благоприятной среды, трудовую ответственность за создание рабочих мест, удовлетворение спроса на рынке труда и реализацию человеческого потенциала. Важно, чтобы подход корпоративной ответственности в основном не ограничился социальной.

4. Развитие процедуры самообследования по следующим направлениям:

– сроки проведения процедуры самообследования должны быть установлены после представления всех обязательных статистических форм (№ ВПО-1, № ВПО-2, № СПО-1, Мониторинг эффективности и т.д.), поскольку процедура самообследования должна производиться на основании четко выверенных данных, которые прошли верификацию;

– процедура самообследования должна строиться на принципах прозрачности и информационной открытости, соблюдения интересов всех стейкхолдеров, к числу которых можно отнести обучающихся, профессорско-преподавательский состав, выпускников, работодателей, абитуриентов и их родителей. В качестве значимых показателей самообследования будут выступать качество образования, показатели науки, кадровое и материально-техническое обеспечение, информационная открытость, рейтинг образовательной организации. В то же время ряд показателей будет иметь приоритетное значение для одних групп в сравнении с другими;

– процедура самообследования должна включать тщательный и всесторонний анализ кадрового потенциала образовательной организации, который является и всегда является центром притяжения для абитуриентов, одним из значимых показателей как российских, так и международных рейтингов, имеющий высокое значение и для аккредитации вуза. Данные показатели демонстрируют потенциал научно-педагогических работников не только в области учебно-методической и научно-исследовательской работ, но и в социально-экономическом развитии регионов. В центре стратегии развития образовательной организации должно оставаться поддержание высокого качества образования, выполнения научно-исследовательских работ как одно из ключевых условий конкурентного превосходства, которое невозможно добиться без поддержания высокого кадрового потенциала. Результатом реализации такого подхода должно стать усиление значения университета для регионального развития в качестве драйвера экономического роста и центра притяжения абитуриентов;

– логичным представляется оценивать все показатели в баллах, а по результатам оценки в отчетах по самообследованию возможно использовать балльную систему оценки (с фиксированным максимальным количеством баллов) или осуществлять переход от многокритериального выбора к одно-

критериальной задаче с использованием аналога метода Борда. Такой подход позволит получить итоговое значение, которое наглядно будет демонстрировать окончательную оценку образовательной организации и не позволит скрыть существующие проблемы, а также упростит сравнение и сопоставления результатов, полученных в предыдущие периоды или другими образовательными организациями.

Вместе с тем существуют значительные риски представления информации исключительно в положительном ключе, поскольку очевидно, что открытый отчет и его результаты будут влиять на репутацию вуза, привлечение абитуриентов. Лишь некоторые вузы будут объективно отражать в отчетах недостатки и проблемы, препятствующие оптимизации деятельности образовательной организации, поэтому предлагается включить в отчет по итогам самообследования образовательной организации раздел «Проблемы и пути решения».

Несомненно, позитивным моментом развития процедуры самообследования станет повышение активности профессорско-преподавательского состава, руководства вузов, смещение приоритетов от подготовки отчетов и документов для контролирующих структур к объективной самооценке всех сторон деятельности образовательной организации в целях оптимизации процессов и повышению качества подготовки выпускников.

Пристайный библиографический список

1. Анохова Е. В., Штыхно Д. А. Научно-образовательные коллаборации как инструмент повышения конкурентоспособности российских вузов // Проблемы образования. – 2021. – № 2. – С. 4-14.
2. Красавина Е. А. Самообследование вуза как элемент комплексной оценки деятельности со стороны государства // Качество образования как характеристика образовательной деятельности: Материалы докладов заочной научно-практической конференции, Тверь, 30 октября 2014 года / Редакционная коллегия: кандидат технических наук, директор Центра менеджмента качества и трансфера технологий ТвГТУ, доцент кафедры ПСК Петропавловская В. Б. (ответственный редактор); специалист ЦМК Красавина Е. А. (ответственный секретарь), Тянина А. А. – Тверь: Тверской государственный технический университет, 2015. – С. 44-48.
3. Кутыкина О. П. Оценка качества образования и рейтинг вуза: точки сопряжения // Учёные записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2021. – № 4 (30). – С. 64-72.
4. Нечаев М. П., Фадеева Е. И. Самообследование образовательной организации – ресурс развития прогностической функции управления. – Москва: УЦ «Перспектива», 2014. – 210 с.
5. Николаева А. Д., Алексеева И. С. Самообследование как ключевое направление государственной аккредитации вуза // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 904.
6. Окунькова Е. А. Инновационные инструменты управления развитием образовательной организации: бенчмаркинг // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. – 2020. – № 6 (114). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-instrumenty-upravleniya-razvitiem-obrazovatelnoy-organizatsii-benchmarking> (дата обращения: 30.05.2022).
7. Щеклеина С. Н. Самообследование образовательной организации: назначение и порядок применения // Образование в Кировской области. – 2014. – № 4 (32). – С. 59-62.
8. Щербакова О. В., Боярская Ю. Н., Комбарова Е. В., Спесивов Н. В., Шкрябина А. Е. Порядок заполнения, учета и выдачи документов об образовании квалификации (квалификациях) в условиях цифровой трансформации и интеграции образовательного пространства: правовое регулирование и основные направления совершенствования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 6 (143). – С. 126-135.

СУХОРУКОВ Владимир Анатольевич

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры философии Волгоградской академии МВД России

ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Статья посвящена проблеме становления и развития системы воспитательной работы в органах внутренних дел в постсоветский период. Результатом кропотливой работы по комплексному реформированию государственной кадровой политики явилось формирование системы морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел. В ходе становления этой системы проявились некоторые её противоречия, которые мешают в полной мере реализовать задуманную Министерством внутренних дел России реформу системы воспитательной работы. В целях её совершенствования предлагается использование опыта воссоздания военно-политических органов и института политических работников в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Ключевые слова: заместитель начальника по кадровой и воспитательной работе, морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел, противоречия, воспитательная работа, укрепление дисциплины и законности, идеологическое воспитание, заместитель начальника по работе с личным составом, педагогическое образование, военно-политические органы.

SUKHORUKOV Vladimir Anatoljevich

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Philosophy sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

CONTRADICTIONS OF THE MODERN SYSTEM OF EDUCATIONAL WORK IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article deals with the problem to form and develop a system of educational work in the internal affairs bodies in the post-Soviet period. The result of laborious task on the comprehensive reform of the state personnel policy was to form a system of moral and psychological support for the activities of the internal affairs bodies. While forming this system, some contradictions to prevent the full implementation of the reform of the educational work system developed by the Ministry of Internal Affairs of Russia appeared. In order to improve it, it is proposed to use the experience of re-establishing military-political bodies and institution of political workers in the Armed Forces of the Russian Federation.

Keywords: deputy head for personnel and educational work, moral and psychological support of the internal affairs bodies activities, contradictions, educational work, (the) strengthening of discipline and legality, ideological education, deputy head for work with personnel, pedagogical education, military political bodies.

Постсоветский период в России характеризовался активной деполитизацией и деидеологизацией всех сфер общественной жизни. Изменения произошли и во всех силовых структурах и, в первую очередь, в системе работы с личным составом. Не минула эта участь и МВД.

В октябре 1990 года МВД СССР предложило перестроить политико-воспитательную и кадровую работу. Были созданы подразделения по работе с личным составом, ставшие центрами организации и кадровой, и воспитательной работы. Для осуществления этой работы непосредственно в подразделениях были введены должности заместителей начальников по кадрам (позднее – по кадровой и воспитательной работе).

В настоящее время в МВД функционирует система морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, ставшая результатом реформы системы организации работы с личным составом, проведенной в 2008 году.

«Морально-психологическое обеспечение включает в себя воспитательную, психологическую и социальную работу» [2; Приложение, п. 3]. «Воспитательная работа является основным видом морально-психологического обеспечения, представляющим собой целенаправленную деятельность по формированию у сотрудников комплекса гражданских, профессиональных, психологических и нравственных качеств, обусловленных потребностями службы» [2; Приложение, п. 4.5].

В ходе становления системы морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел про-

явились некоторые её противоречия, которые не позволяют эффективно решать задачи воспитания сотрудников. Среди них можно выделить следующие.

Воспитательная работа, являясь основным видом деятельности морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, отделена от других видов работы. Это совсем не логично.

Обеспечение социально-правовой защиты подчинённых, реализация в полном объеме их социальных льгот, гарантий и компенсаций, создание необходимых условий для труда и быта всегда были составными частями воспитания. А сочетание требовательности к личности с уважением её личного достоинства и с заботой о ней – один из классических принципов воспитания.

Формирование функциональной готовности сотрудников к осуществлению профессиональной деятельности, в том числе психологической готовности, является одним из направлений деятельности по организации педагогического процесса в подразделении.

Укрепление дисциплины и законности у сотрудников во все времена являлось важнейшей задачей воспитательной работы и первой обязанностью всех воспитателей.

Несмотря на то, что в соответствии с современными требованиями МВД она, наконец, стала видом воспитательной работы [2; Приложение, п. 24], основными формами её продолжают оставаться служебные проверки и наказания провинившихся, что говорит об отсутствии профилактической воспитательной работы в этом направлении.

Кстати, среди методов воспитания, которые сегодня должны использоваться в воспитательной работе с сотрудниками, почему-то отсутствует один из классических педагогических методов воспитания – метод принуждения [2; Приложение, п. 23], крайней формой которого является наказание.

Таким образом, все виды деятельности, включённые в состав морально-психологического обеспечения, по сути, являются воспитательными и составляют содержание воспитательной работы. А морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел – это и есть воспитательная работа, которая направлена на формирование у сотрудников необходимых нравственных качеств и психологических свойств.

Логично было бы, в этой связи, подразделения морально-психологического обеспечения назвать подразделениями организации воспитательной (или политико-воспитательной) работы, подчеркивая важность идеологического воспитания, и сделать их самостоятельными функциональными подразделениями. А их руководителей, а также заместителей начальников по работе с личным составом – назначить первыми заместителями начальника по воспитательной (или политико-воспитательной) работе, подчеркивая тем самым важность этой деятельности.

Воспитательная работа не составляет основное содержание деятельности заместителя начальника подразделения по работе с личным составом. Впервые его функциональные обязанности были изложены в приказе МВД России от 14 сентября 1993 г. № 420 «О мерах по совершенствованию организации работы городских, районных органов внутренних дел и линейных органов внутренних дел на транспорте» [2; Приложение 13, п. 5]. Их содержание соответствовало наименованию должности – заместитель начальника по кадровой и воспитательной работе.

Первоочередными были направления кадровой работы. Воспитательная работа проводилась по остаточному принципу. Не случайно, по причине отсутствия специалистов по воспитательной работе, на эти должности назначались представители кадровых подразделений, которые хорошо знали кадровую работу и грамотно её осуществляли. Воспитательная же работа проводилась часто – формально, в лучшем случае – эпизодически.

Ущерб от негативных последствий такого перекоса сказан на качестве воспитательной работы. Последовавшее изменение наименования должности ничего не поменяло, содержание работы – не изменилось.

К подразделениям по работе с личным составом относятся «управления (отделы, отделения, группы, направления) морально-психологического обеспечения управлений (отделов, отделений, групп) по работе с личным составом органов, организаций, подразделений МВД России, включающие отделы (отделения, группы, направления) воспитательной работы, отделы (отделения, группы, направления) психологической работы, отделения (группы, направления) социальной работы» [2; Приложение, п. 12.2]. Собственно воспитательная работа в этой неоправданно сложной структуре находится на самом нижнем уровне иерархической системы. И отношение к ней – соответствующее.

Утверждение о том, что воспитательная работа с сотрудниками является составной частью кадровой работы, не актуален сегодня. Кадровая работа – это «работа с кадрами». Для представителя кадрового подразделения важны организационно-штатная структура органа или подразделения внутренних дел, анализ качественного состава кадров и осуществ-

ление мероприятий по подбору и расстановке, устранению некомплекта и сокращению текучести личного состава.

Воспитательная работа – это «работа с людьми». Для воспитателя важны мысли, чувства, настроения, переживания сотрудника, его душа. Именно поэтому, воспитательной работой должны заниматься специалисты высокой квалификации, специально подготовленные сотрудники, имеющие педагогическое образование, по образцу советских политических училищ.

Воспитательная работа с сотрудниками должна быть чётко ориентированной и наступательной.

Сегодня страна живет в условиях повышенной политической турбулентности, которая непременно оказывает свое влияние и на служебные коллективы, создает мировоззренческие трудности у сотрудников. Зачастую служить в органы внутренних дел приходят молодые люди «с кашей в голове», а государство им даёт оружие, власть, ставит такие задачи, как защита личности, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

Необходимо не только воспитывать, но и образовывать сотрудников, помогать им искать верные ориентиры в жизни, защищать их сознание от идеологических атак информационной войны, вводящих в заблуждение, насаждающих чуждые идеи. В этом смысле можно говорить об идеологическом воспитании. А это уже целое направление воспитательной работы.

Находиться вне идеологического и политического влияния государства сотрудники органов внутренних дел не должны. Во-первых, потому, что это – государственная служба, а государственные служащие – это представители государства, наделённые властными полномочиями. Ну, а во-вторых, потому, что министерство внутренних дел используется государством в качестве инструмента реализации государственной внутренней политики.

Чему и как учить, что и как воспитывать в государстве определяет государственная идеология. Сегодня в России такой идеологии нет, частью 2 статьи 13 Конституции Российской Федерации она запрещена: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [1, ч. 2. ст. 13].

Для организации должного идеологического воспитания сотрудников необходима отмена конституционного запрета на установление государственной идеологии.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. О мерах по совершенствованию организации работы городских, районных органов внутренних дел и линейных органов внутренних дел на транспорте: приказ МВД РФ от 14.09.1993 г. № 420. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

ЧЕРЕЗОВА Мария Александровна

кандидат филологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

КЕРОПЯН Манушак Оганесовна

курсант Самарского юридического института ФСИН России

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССА ОБРАЗОВАНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА РУБЕЖОМ

В статье предлагается исследование понятия и содержания зарубежного опыта образования несовершеннолетних правонарушителей. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе получения образования указанной категорией лиц.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, образование, содержание в исправительном учреждении.

CHEREZOVA Mariya Aleksandrovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor, Deputy Chief of Philosophy and general humanitarian disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

KEROPYAN Manushak Oganosovna

cadet of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE CONCEPT AND CONTENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN A JUVENILE CORRECTIONAL FACILITY ABROAD

The article deals with a research of the concept and content of foreign educational experience for younger offenders. The object of the research is the social relations in the process of education for this category of persons.

Keywords: younger offenders, education, detention in a correctional institution.

Обучение несовершеннолетних осужденных является важной частью и элементом многоуровневой системы государственного содействия гражданину в процессе его нахождения в местах лишения свободы и после освобождения.

Рассмотрим некоторые нормативные акты, регламентирующие образовательную деятельность в отношении несовершеннолетних правонарушителей за рубежом. Так, в Австралии вступивший в силу 1 сентября 1993 г. Закон о правосудии в отношении молодежи обеспечивает основу для работы с несовершеннолетними правонарушителями [2].

Еще один нормативно-правовой акт – Закон 2016 г. о внесении поправок в Закон о правосудии в отношении молодежи и в другие законодательные акты (включение 17-летних лиц) вступил в силу 12 февраля 2018 г. [13]. Несовершеннолетние правонарушители, которым исполнилось 17 лет, в настоящее время рассматриваются в системе правосудия по делам молодежи. Это привело законодательство штата Квинсленд (Австралия) в соответствие с Конвенцией ООН о правах ребенка [1] и с законодательством других австралийских юрисдикций.

Другие законодательные акты, которые применяются в вопросе правосудия в отношении молодежи, включают: Закон о суде по делам детей 1992 г. [5]; Уголовный кодекс 1899 г. [6]; Закон о полномочиях и обязанностях полиции 2000 г. [9]; Закон о защите детей 1999 г. [4].

Несовершеннолетние правонарушители, содержащиеся в исправительных учреждениях, в соответствии с законодательством должны участвовать в образовательных и обучающих программах 5 дней в неделю, в том числе дети, содержащиеся под стражей. Когда ребенок прибывает в центр содержания под стражей, ему предоставляют информацию о его правах на понятном ему языке. В каждом центре со-

держания под стражей есть школа и учебный центр, расположенные внутри него. Учителя и сотрудники центра содержания под стражей работают вместе над программами, которые отвечают индивидуальным потребностям несовершеннолетнего в обучении.

Пока ребенок находится под стражей, ему помогают решить проблемы, которые привели его к противоправному поведению. Ребенок будет принимать участие в мероприятиях и программах, которые помогают в реабилитации; иметь право голоса при принятии решений о реабилитации и других затрагивающих его вопросах; ходить в школу или проходить обучение, чтобы овладеть полезными рабочими навыками [12].

В США изначально было приложено мало усилий для проведения различия между детьми и взрослыми, совершившими преступления. Законы, судебная процедура и наказания, применяемые к детям, были такими же, как и ко взрослым. Дети даже содержались в тех же тюрьмах, что и взрослые, и подлежали смертной казни за определенные преступления [7, р. 1153-1156]. В XIX в. защитники прав детей начали работу по реформированию правовой системы, чтобы с детьми обращались иначе, чем со взрослыми [8, р. 925-928]. Сторонники реформы считали, что для несовершеннолетних правонарушителей необходимы отдельные тюрьмы, которые были бы больше похожи на исправительные школы, чем на места наказания, где молодежь получала бы надлежащее образование, развивала физические навыки и пр. Это привело к разработке Закона о суде по делам несовершеннолетних штата Иллинойс в 1899 г. Так был создан первый суд по делам несовершеннолетних в округе Кук, штат Иллинойс.

Идея и теория, лежащие в основе суда по делам несовершеннолетних округа Кук, быстро распространились по всей стране. К 1925 г. почти во всех штатах были созданы суды по делам несовершеннолетних с целью реабилитации детей-правонарушителей. Суды по делам несовершеннолетних отличаются от уголовных судов для взрослых, поскольку судопроизводство назначается как гражданский процесс, причем суд определяет потребности ребенка и общества, а не выносит решения о преступном поведении.

В 1840 г. Род-Айленд стал первым штатом, принявшим закон об обязательном образовании. К 1918 г. в каждом штате был принят свой собственный закон об обязательном образовании [11, р. 219-228]. Эти законы требуют, чтобы законодательные органы штатов предоставляли бесплатное образование всем детям, проживающим на территории штата, включая молодежь, преступившую закон. Текущее состояние образования для несовершеннолетних правонарушителей регулируется как законами штата, так и федеральными законами.

Несмотря на все государственные и федеральные требования, существует множество проблем с образовательными системами в центрах содержания несовершеннолетних под стражей. Многие учебные заведения не предоставляют базовых образовательных услуг, а в других дети получают лишь малую часть, предусмотренную государством. В некоторых учреждениях нет специально отведенных классных комнат, библиотек или даже книг, а учителя часто плохо подготовлены и не обучены тому, как справляться с особыми потребностями детей, содержащихся под стражей. Несмотря на эти недостатки, было очень мало последствий за нарушение требований, и поэтому нет особых стимулов для улучшения ситуации. Эти проблемы усугубляются отсутствием координации между государственными школами и школами в исправительных учреждениях, что приводит к проблемам при переходе учащихся из одной школы в другую и может иметь долгосрочные последствия для образования ребенка. Коррекционные образовательные программы часто изолированы от государственной системы образования. В результате они часто несовместимы. Эти несоответствия в сочетании с ограниченным обменом информацией между школами и исправительными учреждениями еще больше затрудняют переход из одного учреждения в другое.

В результате лишь немногие несовершеннолетние после освобождения вновь поступают в государственную школу. Одно исследование показало, что из 759 ранее заключенных под стражу молодых людей только 12 % окончили среднюю школу или получили высшее образование после освобождения [3, р. 80-94]. Кроме того, в местах лишения свободы непропорционально много мужчин, представителей меньшинств, бедных и инвалидов. Они крайне нуждаются в специальных образовательных услугах, для предоставления которых преподаватели центров содержания под стражей часто не обучены [10, р. 765-811].

Таким образом, анализ научной литературы по теме исследования показал, что реализация образования в отношении несовершеннолетних правонарушителей в зарубежных странах началась довольно давно, а это говорит о необходимости ее исследования с целью поиска путей решения сложившихся проблем в исследуемой области и применения изученного опыта в отечественной действительности.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.). [Electronic resource]. – Access mode: <https://base.garant.ru/2540422/> (дата обращения: 12.05.2022).
2. An Act to provide comprehensively for the laws concerning children who commit, or who are alleged to have committed, offences and for related purposes (Reprint current from 1 May 2022). [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.legislation.qld.gov.au/view/html/inforce/current/act-1992-044> (accessed: 12.05.2022).
3. Bullis M., Yovanoff P., Havel E. The Importance of Getting Started Right: Further Examination of the Facility-to-Community Transition of Formerly Incarcerated Youth // *The Journal of Special Education*. – 2004. – Vol. 38. – P. 80-94.
4. Child Protection Act 1999 (Reprint current from 29 November 2021). [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.legislation.qld.gov.au/view/html/inforce/current/act-1999-010> (accessed: 12.05.2022).
5. Childrens Court Act 1992 (Reprint current from 5 July 2021). [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.legislation.qld.gov.au/view/html/inforce/current/act-1992-041#frnt-lt> (accessed: 12.05.2022).
6. Criminal Code Act 1899 (Reprint current from 10 June 2022). [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.legislation.qld.gov.au/view/html/inforce/current/act-1899-009> (accessed: 12.05.2022).
7. Gilbert J., Grimm R., Parnham J. Applying Therapeutic Principles to a Family-Focused Juvenile Justice Model (Delinquency) // *Alabama Law Review*. – 2001. – Vol. 52. – P. 1153-1156.
8. Hammer J. M. Y., Heaston C., Walsh D. N. Denying Child Welfare Services to Delinquent Teens: A Call to Return to the Roots of Illinois' Juvenile Court // *Loyola University of Chicago Law Journal*. – 2005. – Vol. 36. – P. 925-928.
9. Police Powers and Responsibilities Act 2000 (Reprint current from 25 March 2022). [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.legislation.qld.gov.au/view/html/inforce/current/act-2000-005> (accessed: 12.05.2022).
10. Twomey K. The Right to Education in Juvenile Detention Under State Constitutions // *Virginia Law Review*. – 2008. – Vol. 94. – P. 765-811.
11. Yell M. L., Rogers D., Rogers E. L. The Legal History of Special Education: What a Long, Strange Trip It's Been // *Remedial and Special Education*. – 1998. – Vol. 19. – P. 219-228.
12. Your child's rights in detention. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.qld.gov.au/law/sentencing-prisons-and-probation/young-offenders-and-the-justice-system/youth-detention/your-childs-rights-in-detention> (accessed: 12.05.2022).
13. Youth Justice and Other Legislation (Inclusion of 17-year-old Persons). [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.legislation.qld.gov.au/view/html/asmade/act-2016-058> (accessed: 12.05.2022).

ШКОДЫРЕВ Вячеслав Петрович

доктор технических наук, профессор, директор высшей школы киберфизических систем и управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

КУПРИКОВ Никита Михайлович

кандидат технических наук, доцент высшей школы киберфизических систем и управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, старший научный сотрудник Института 9 МАИ (НИУ)

БАШКИРОВА Елена Алексеевна

ассистент высшей школы киберфизических систем и управления Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

РАЗРАБОТКА НОВЫХ СТАНДАРТОВ В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ*

Увеличение количества и объемов передаваемой информации, информационных потоков и данных, необходимых для анализа и принятия решений требует применения технологий искусственного интеллекта. Сфера образования также не стоит на месте и внедрение цифровизации в учебный процесс на всех его этапах влечет за собой применение технологий искусственного интеллекта. Это связано с совершенствованием образовательного процесса и распространением программных платформ на основе больших данных и нейронном обучении. Стандарт в области искусственного интеллекта очень важен в связи с широким распространением и внедрением в различные области продуктов искусственного интеллекта. Распространение искусственного интеллекта подразумевает формирование системы безопасности её распространения и использования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, стандарт, терминология, технологии искусственного интеллекта.

SHKODYREV Vyacheslav Petrovich

Ph.D. in technical sciences, professor, Director of the Higher School of Cyberphysical Systems and Management of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

KUPRIKOV Nikita Mikhailovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of the Higher School of Cyberphysical Systems and Management of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Senior Researcher at the Institute of 9 MAI (NRU)

BASHKIROVA Elena Alekseevna

assistant of the Higher School of Cyberphysical Systems and Management of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

DEVELOPMENT OF NEW STANDARDS IN THE FIELD OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR USE IN THE MODERN EDUCATIONAL PROCESS

Increasing the amount and volume of transmitted information, information flows and data required for analysis and decision-making requires the use of artificial intelligence technologies. The field of education also does not stand still and the introduction of digitalization into the educational process at all its stages entails the use of artificial intelligence technologies. This is due to the improvement of the educational process and the spread of software platforms based on big data and neural learning. The standard in the field of artificial intelligence is very important due to the wide distribution and implementation of artificial intelligence products in various fields. The spread of artificial intelligence implies the formation of a security system for its distribution and use.

Keywords: artificial intelligence, education, standard, terminology, artificial intelligence technologies.

В настоящее время, в эпоху цифровизации всех сфер деятельности все большее развитие получают новые технологии и интеллектуальная информатизация. Увеличение количества и объемов передаваемой информации, информационных потоков и данных, необходимых для анализа и принятия решений требует применения технологий искусственного интеллекта. Потому что невозможно решать задачи, которые ограничены или зависят от большого числа переменных. Искусственный интеллект (ИИ) выходит на первое место и проявляется во всех

сферах жизнедеятельности человека. Использование приложений и программного обеспечения, построенных на основе технологий ИИ, позволяет получать расширенные данные для принятия бизнес-решений, увеличивать автоматизацию и роботизацию производства, повышать качество образовательных процессов, а также других отраслях, развитиях стартапов и венчурных инвестициях.

Интеллект – это способность человека воспринимать, понимать и обрабатывать полученную извне информацию. ИИ – это способность компьютерной системы мыслить, как индивидуум, обучаться, выполнять функции восприятия и обработки информации подобно человеческой личности. Но чаще всего определение ИИ базируется на традиционных аспектах данной области действия интеллекта и звучит так. ИИ – это часть действий информатики, функции которой направлены на развитие

* Работа выполнена в рамках Соглашения о предоставлении гранта в форме субсидий из федерального бюджета на осуществление государственной поддержки создания и развития научных центров мирового уровня, выполняющих исследования и разработки по приоритетам научно-технологического развития» от 20 апреля 2022 года № 075-15-2022-311.

компьютерных интеллектуальных систем, возможности которых традиционно сопоставляют с возможностями человеческого разума.

Сфера образования также не стоит на месте и внедрение цифровизации в учебный процесс на всех его этапах влечет за собой применение технологий ИИ. Это, прежде всего, связано с совершенствованием образовательного процесса и распространением программных платформ на основе больших данных и нейронном обучении. Применение и развитие ИИ в образовании обусловлено следующими его особенностями: способность обрабатывать большие объёмы данных, не истощаемость ресурсов, скорость выполнения задач, устранение погрешностей. Использование современного программного обеспечения, строящегося на технологиях искусственного интеллекта, в образовании способствует повышению качества усвоения материала и проверки знаний у обучающихся.

В настоящее время технологии ИИ уже применяются в процессе образования. Примером применения являются платформы для онлайн обучения. В России ИИ в образовании успешно используется на двух площадках: Московская электронная школа (МЭШ) и приложение Parla – для обучения английскому языку. Благодаря технологиям ИИ можно осуществлять:

- адаптивное обучение – на основе проведенной диагностики знаний обучающегося, его мотивации к обучению и способностей строиться индивидуальный образовательный маршрут, с целью повышения уровня образования. Помимо этого, адаптивное обучение, в случае плохого усвоения какого-либо материала обучающимся, оперативно передает информацию преподавателю о необходимости особо внимания к данной теме.

- виртуальное обучение – дистанционное асинхронное обучение, позволяющее выявлять и исправлять совершенные обучающимся ошибки, вовремя информировать об успеваемости учащихся, применять чат-ботов.

- персонализированное обучение - посредством технологий ИИ для каждого ученика или студента будет составляться индивидуальная программа освоения дисциплины – темп изучения, содержание и прочее – с учетом особенностей человека, его сильных и слабых сторон. Помимо этого, технологии ИИ позволят обучающимся получать информацию из большого количества проверенных источников и предоставлять аналитику по ней. Также использование ИИ обучаться в любом месте в любое время, что позволит максимально упростить процесс получения образования для людей, которые не могут посещать учебные заведения.

- автоматическая оценка – это компьютерная программа создана на базе технологий ИИ. Сначала она анализирует методику оценивания преподавателя, а затем имитирует ее. Затем программа может самостоятельно оценивать знания обучающихся, анализировать их ответы, и исходя из них давать обратную связь.

- промежуточный интервал обучения – суть данной программы заключается в том, что она отслеживает, в какое время и какая информация была изучена учащимся.

После этого программа предлагает повторить ту информацию, которая была изучена давно и скорее всего уже забыта;

- прокторинг – технология ИИ, которая позволяет отслеживать поведение обучающегося в момент сдачи экзамена дистанционного – куда он отводит глаза, совершает ли попытки открыть сторонние вкладки, присутствуют ли в помещении посторонние и т.п.

Важно отметить, что использование ИИ в области образования этим не ограничивается. ИИ не может полностью заменить преподавательскую профессию, но использование его технологий является ценным инструментом для совершенствования процесса обучения. Развитие образовательных технологий в цифровой среде повышает значимость ИИ и повышает цифровую компетенцию как обучающихся, так и преподавателей. В процессе расширения использования технологий ИИ, с целью недопущения неправильной интерпретации терминологии в области технологий ИИ в образовании и устранения возможности двойственности восприятия информации и подмены понятий необходима разработка стандартов.

Стандарт в области искусственного интеллекта очень важен в связи с широким распространением и внедрением в различные области продуктов ИИ. Распространение ИИ подразумевает формирование системы безопасности её распространения и использования. Ядро искусственного интеллекта формирует необходимость разработки алгоритмов стандартизации и вычислительных методов для повышения степени принятия. Необходимость регулирования технологий, применяемых при разработке и применении ИИ в области образования, заключается в том, что это высокотехнологичная область развития, от которой зависит перспективы будущего. Область образования должна четко регламентировать, используемые технологии и методы в области ИИ, потому что основными субъектами данного процесса являются дети. И очень важно, чтобы возможности ИИ и их продукты не имели негативных последствий на психическое и физическое здоровье учащихся. К тому же отсутствие единой терминологической базы, различная интерпретация некоторых терминов в области ИИ и частая ориентация на иностранные термины, приводит к возникновению проблем при его использовании.

Подготовка стандартов ИИ в области образования в России формировалась долгий период времени. В настоящее время разработкой стандартов по искусственному интеллекту в образовании занимается ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». В 2020 году был представлен проект стандарта. После проведения экспертизы и внесения исправлений на замечания, окончательно он был принят в 2021 году и получил название ГОСТ Р 59895-2021 - «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Общие положения и терминология». Введен в эксплуатацию 03.01.2022 года. Данный документ регулирует используемые технологии в области искусственного интеллекта, применяемые в образовании, терминологию и общие положения [1].

В связи с тем, что именно технологии ИИ чаще используются при проведении образовательного процесса, рассмотрим подробно допустимые технологии ИИ в области образования согласно стандарту [1]. Технологии компьютерного зрения, применяемые в ИИ, используются для мониторинга процесса обучения клиентов для эффективности обучения учащихся, контроль за их психическим и физическим состоянием; перевода рукописного текста в распознаваемый для компьютерных систем, реализации адаптированной системы обучения для учащихся с нарушением слуха. Технологии обработки естественного языка, распознавания и синтеза речи используются для следующих функций: перевода в распознаваемый компьютерными системами текст голосовых команд во время учебного процесса; автоматического контроля выполнения устных заданий, эссе, сочинений, и изложений; перевода текста в голосовую обработку для учащихся с нарушением зрительных функций. Технологии интеллектуальной поддержки для принятия решений применяются для следующих целей: автоматизации процесса подготовки образовательных работников посредством рекомендательной адаптированной системы методических материалов; автоматического подбора рекомендательной учебной литературы для самостоятельного обучения учащихся; формирования обратной связи между преподавателем и учащимся для регулирования и внесения изменений в программу обучения персонально для каждого ученика.

Развитие стандарта ИИ в области образования – это необходимый процесс для эффективного развития высокотехнологичной отрасли в сфере образования России. Программа имеет определенные перспективы развития. Уже принята программа развития стандартизации в области ИИ в период 2021-2024 гг. Министерством экономического развития РФ. Современные тенденции развития общества и всех направлений деятельности предъявляет требования к совершенствованию ИИ – он должен быть более разумен и эмоционален, с целью понимания когнитивных процессов в конкретных ситуациях и управления ими. Это достигается путем повышения качества его последовательной обучаемости. А это требует четкой формулировки всех понятий в области технологий искусственного интеллекта путем его стандартизации. Без наличия стандарта невозможно внедрение ИИ в образование. Это связано с наличием недостоверных, не полных и не точных данных, используемых в образовательном процессе, непрозрачности и определенных предубеждений в написанных разработчиками алгоритмах, что может повлиять на результат принятия решений с использованием технологий искусственного интеллекта.

Пристатейный библиографический список

1. ГОСТ Р 59895-2021 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Общие положения и терминология»
2. В России появятся стандарты в области искусственного интеллекта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_rossii_poyavyatsya_standarty_v_oblasti_iskusstvennogo_intellekta.html (дата обращения: 12.04.2022).
3. Искусственный интеллект в образовании: перспективы применения в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5d6beaea9a7947a1c1fe9152> (дата обращения: 22.05.2022).
4. Брызгалина Е. В. Искусственный интеллект в образовании. Анализ целей внедрения // Человек. - 2021. - Т. 32. - № 2. - С. 9-29. DOI 10.31857/S023620070014856-8. – EDN KNCXEG.
5. Куприков Н. М., Башкирова Е. А. Вопросы стандартизации в сфере искусственного интеллекта // Компетентность. - 2022. - № 3. - С. 14-18. DOI 10.24412/1993-8780-2022-3-14-18. – EDN AOOGRP.
6. Куприков Н. М. Искусственный интеллект как объект стандартизации // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 10. - С. 498-499. – EDN KCWQUY.
7. Подуфалов Н. Д. О проблемах разработки и применения цифровых и сетевых технологий в образовании // Педагогика. - 2022. - Т. 86. - № 3. - С. 17-32. – EDN VIUWYU.

ЯКОВЛЕВ Николай Михайлович

кандидат юридических наук, доцент Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, заслуженный юрист Российской Федерации, ветеран прокуратуры РФ

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ НАВЫКАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ПРАВООЩИТНОМ ЗНАЧЕНИИ ПРИГОВОРА НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА

В данной статье исследуются актуальные вопросы по приобретению необходимых знаний будущими юристами о всемирном правозащитном значении Международного уголовного Трибунала.

Кратко и доходчиво затрагивается деятельность Главного обвинителя от СССР Р.А. Руденко на Суде Народов, о первом правовом опыте осуждения главных нацистских преступников.

Поднимаются проблемные вопросы, направленные на формирование у студентов умения противодействовать искажению исторической правды о Великой Победе советского народа над нацистской Германией.

Ключевые слова: Правозащитное значение Международного уголовного трибунала. Защита исторической правды о Великой Победе советского народа.

YAKOVLEV Nikolay Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, the Honored Lawyer of the Russian Federation, veteran of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

TEACHING STUDENTS AT A LAW SCHOOL THE SKILLS OF DISSEMINATING OF OBJECTIVE INFORMATION ABOUT THE HUMAN RIGHTS SIGNIFICANCE OF THE NUREMBERG TRIBUNAL VERDICT

This article explores topical issues of acquiring the necessary knowledge by future lawyers about the global human rights significance of the International Criminal Tribunal.

The activity of the Chief Prosecutor from the USSR R.A. Rudenko at the Peoples' Court is briefly and intelligibly unfold in the article and the first legal experience of conviction of the main Nazi criminals.

It is raised a problematic issues aimed at formation of students' ability to counteract the distortion of the historical truth about the Great Victory of the Soviet people over Nazi Germany.

Keywords: Human Rights significance of the International Criminal Tribunal. Protection of the historical truth about the Great Victory of the Soviet people.

Яковлев Н. М.

1 ноября 2021 году исполнилось 75 лет со дня провозглашения вердикта Суда Народов над главарями фашистской Германии, а 9 мая 2020 года мировое прогрессивное сообщество торжественно отмечало 75-летие Победы в Великой Отечественной войне.

Президент РФ Путин В.В., выступая на заседании Совета Организации договора коллективной безопасности, (28.11.2019) особое внимание заострил тому, чтобы государства-союзники по ОДКБ и далее выступали с единых позиций в вопросах распространения объективной информации о решающей роли народов Советского Союза в разгроме фашизма, и специально упомянул решение Генассамблеи ООН об одобрении 121 государством российского проекта резолюции по борьбе с героизацией нацизма. Против выступили только США и Украина.

Данная резолюция ГА ООН, решительно осуждая инциденты, связанные с героизацией и пропагандой нацизма, настоятельно рекомендует странам «принять надлежащие конкретные меры, в том числе в законодательной области и в сфере образования, в соответствии с их международными обязательствами в области прав человека с тем, чтобы предотвратить пересмотр итогов Второй мировой войны и отрицание преступлений против человечности и военных преступлений, совершенных во время Второй мировой войны».

В юридическом факультете СВФУ им. М.К. Аммосова на лекциях и семинарах ведутся учебные занятия по приобретению углубленных знаний студентами о всемирном правозащитном значении Международного уголовного Три-

бунала, противодействию искажению исторической правды о Великой Победе народа над нацистской Германией. Налажена просветительская работа по формированию у обучающейся молодежи общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, чувства гордости за историю России, а также устойчивого патриотического правосознания и выработки у них желания жить в своей родной стране, укреплению гражданской ответственности за плодотворный труд во благо процветания России.

В изданном учебном пособии «Главный обвинитель от СССР на Нюрнбергском уголовном трибунале и международно-правовое значение приговора Суда Народов» [1] доходчиво и подробно раскрывается позитивная деятельность Романа Андреевича Руденко, высококвалифицированного юриста с большой буквы, внесшего огромный вклад в работу Трибунала, а также в укреплении законности и правопорядка в нашей стране, находясь на должности Генерального прокурора СССР в течение 27 лет, который жил и работал в сложной исторической эпохе.

Преподаватель в процессе обучения студентов ставит три задачи.

Во-первых, это приобретение **знаний об исторической правде и правде о преступлениях фашистской Германии против мира и человечества, о первом правовом опыте осуждения главных нацистских преступников, завладевших целым государством; международно-правовое значение выступлений Главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском судебном разбирательстве преступлений правящего**

режима, его карательных институтов, высших политических и военных деятелей; о важнейшем правовом прецеденте, согласно которому были осуждены не просто преступники, но и политическая система, породившая эти преступления, нацизм, его идеология, экономическая составляющая, а также все военные и карательные органы нацистского рейха.

Во-вторых, преподаватель особый акцент уделяет работе студентами умения пользоваться юридической терминологией в правовой сфере и вести эффективную работу по противодействию попыткам пересмотра итогов Великой мировой войны и отрицания чудовищных преступлений нацистской Германии против народов СССР, умаления подвига советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.;

В-третьих, научить их владеть навыками предупреждения в сфере укрепления гражданского единства многонациональной российской нации: попыток правовой фальсификации приговора Международного уголовного Трибунала в отношении главных нацистских преступников против мира и человечества, также необходимости активного участия в работе среди подрастающего поколения по вопросам распространения объективной правовой информации о решающей роли Советского Союза в разгроме фашистских захватчиков.

Отечественная война оставила глубочайший след в судьбах народов Советского Союза и в судьбах народов Российской Федерации, неотделима от истории каждой российской семьи. Именно в будущем наши выпускники должны будут защищать правду историческую, защищать имена наших героев-победителей.

Президент РФ В.В. Путин особо обращает внимание россиян и всего мирового сообщества на непрекращающиеся попытки искажения нашей исторической правды, и подчеркивает, что к ним подключились не только наследники пособников нацистов. Теперь дело дошло до некоторых вполне уважаемых международных институтов и европейских структур. Недавняя резолюция Европейского парламента поставила фактически на одну доску и нацистских агрессоров, и Советский Союз. Чуть ли не обвиняют СССР наряду с нацистской Германией в развязывании Второй мировой войны. Как будто забыли, кто напал на Польшу первого сентября 1939 года и на Советский Союз 22 июня в 1941-м¹.

К сожалению, за последние десятилетия выросло несколько поколений юристов, которые не знают о всемирно-историческом значении приговора Нюрнбергского уголовного Трибунала.

В этом плане задача ученых-юристов состоит в обучении будущих юристов умению и навыкам по эффективному распространению и юридическому анализу судебной речи главного обвинителя от СССР Руденко Р.А. и приговора Нюрнбергского уголовного трибунала. Все это должно сопровождаться системными объективными рассказами о событиях, фактах Великой Отечественной войны, раскрытием и опубликованием архивных материалов во всей их полноте.

Наша цель, как преподавателей юридического факультета, на лекциях и семинарских занятиях рассказывать о победах и поражениях советских войск, о трагической судьбе наших пленных, о мужестве подпольщиков, о трагедии Холокоста, о преступлениях против мирных жителей, о бесчинствах националистов – приспешников Гитлера, так как они нужны для будущих поколений, что особенно важно, причём без всяких прикрас и изынов.

Во все научные издания, затрагивающие тематику Нюрнбергского Трибунала, вошел как шедевр вершины тактического мастерства главного обвинителя Руденко Р.А., который вызвал в судебном заседании Трибунала в качестве свидетеля обвинения генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса. Все подсудимые и их многочисленные адвокаты считали, что советская сторона не осмелится доставить его в Германию, поэтому стали требовать допроса свидетеля обвинения Паулюса прямо в зале судебного заседания Трибунала.

На Нюрнбергском процессе Паулюс выступил свидетелем обвинения. Его допрос в суде стал неприятным сюрпризом для подсудимых, убедительно подтвердив существование плана агрессивной войны против СССР.

На протяжении процесса подсудимые и их адвокаты пытались отрицать агрессивный характер войны с СССР. Дескать, удар 22 июня 1941 г. был превентивным. Якобы Советский Союз сосредоточил огромные силы на так называемой «демаркационной линии» и готовился напасть на Германию. Они пытались доказывать, что германские войска вступили в бой вынужденно, упреждая советскую агрессию.

В этой ситуации нужны были точные данные о том, кто сделал первые шаги к войне, а кто всего лишь ответил на них: где были причины, а где — следствия.

У советской стороны был в запасе суперсвидетель — генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс. Он лично участвовал в разработке плана нападения на СССР, когда еще не было ни демаркационной линии, ни войск на ней.

С сентября 1940 г. генерал-лейтенант Паулюс, занимая должность первого обер-квартирмейстера генштаба сухопутных войск, был одним из главных авторов плана «Барбаросса», предусматривавшего крупномасштабную агрессивную войну против Советского Союза.

Чтобы развенчать домыслы подсудимых о превентивном ударе по Советскому Союзу, советская сторона и предъявила трибуналу показания важного пленника. Паулюс был тайно доставлен в Германию в советскую зону оккупации и допрошен Главным обвинителем от СССР Р. А. Руденко.

Паулюс, хорошо осведомленный о всех деталях плана «Барбаросса», дал исчерпывающие показания, которые решено было огласить на процессе. Однако защитники подсудимых стали активно протестовать, настаивая, чтобы свидетель Паулюс был допрошен в Нюрнберге лично. Адвокаты не сомневались, что доставить Паулюса в Нюрнберг нереально.

Дальнейшие события стали мировой сенсацией. Председатель трибунала лорд Д. Лоренс спросил у Руденко, как он смотрит на такое ходатайство защиты, советский обвинитель ответил, что не возражает. А когда Лоренс поинтересовался, какое время потребуется для доставки свидетеля, был получен лаконичный ответ советской стороны, что фельдмаршал Паулюс может быть допрошен «сегодня вечером».

По словам самого Руденко, появление Паулюса в зале заседания трибунала произвело эффект разорвавшейся бомбы [2].

Это был сильный ход, мастерски подготовленный и эффективно выполненный главным обвинителем от СССР Руденко Р.А. Показания свидетеля обвинения генерал-фельдмаршала Фридриха Паулюса объективно подтвердили, что нападение фашистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года было явной агрессией, а все попытки подсудимых и их защитников о начале войны против СССР как защитная мера превентивного удара были полностью отвергнуты в приговоре Суда Народов.

Студентам следует знать какую оценку давал Президент РФ обращаясь к участникам Международного научно-практического форума «Уроки Нюрнберга»².

75 лет назад, через полгода после сокрушительного разгрома нацизма, начался судебный процесс, к которому было приковано внимание всего мира. Беспощадный гитлеровский режим, развязавший преступную войну, совершивший такие чудовищные злодеяния, которых ещё не знала история, был повержен. Нельзя было на этом поставить точку. Триумфальная военная победа должна была быть завершена политическим, юридическим и нравственным осуждением нацизма и его смертоносной идеологии.

За массовым террором, кровавыми расправами, за обращением в рабство и целенаправленным истреблением целых народов стояли конкретные организаторы – высшее руководство нацистской Германии. И государства, подвергшиеся агрессии, миллионы людей, которые прошли через

1 Выступление Президента РФ В.В. Путина на заседании российского организационного комитета «Победа» 12 декабря 2019 г. Сайт Президента РФ. 12.12.2019.

2 Выступление Президента РФ В.В. Путина на Международном научно-практическом форуме «Уроки Нюрнберга». Сайт Президента РФ. 20 ноября 2020 года.

нечеловеческие испытания, муки и страдания, справедливо рассчитывали на возмездие, на неизбежное, публичное наказание преступников.

Именно такую позицию – о создании открытого Международного военного трибунала – отстаивал Советский Союз, начиная ещё с 1942 года и принципиально, последовательно держал эту линию на всех переговорах с союзниками, среди которых, как известно, изначально преобладала идея внесудебного, а лишь коллективного, политического решения о казни нацистских лидеров.

Однако, к концу войны необходимость проведения именно судебного процесса осознали многие ведущие политики, и в августе 1945 года Советский Союз, США, Великобритания и Франция приняли соглашение об его организации. Этот акт поддержали ещё 19 стран. Трибунал по праву приобрёл статус Суда народов.

Рассекречивание архивных документов, которое сейчас активно идёт в России, работа поисковых экспедиций позволяют раскрыть и вновь осмыслить ранее неизвестные, но страшные события прошедшей войны, новые факты массовых убийств советских граждан – стариков, женщин, детей – нацистами и их пособниками.

Такие преступления не имеют срока давности. Оценка им дана именно Нюрнбергским трибуналом, выработанные им признаки преступления против человечности определили само понятие геноцид и легли в основу Конвенции ООН по борьбе с геноцидом, принятой в 1948 году.

Президент РФ особо подчеркивает, что долг всего мирового сообщества – стоять на страже решений Суда народов, потому что речь идёт о принципах, которые лежат в основе ценностей послевоенного миропорядка и норм международного права. Они и сегодня остаются прочной, надёжной базой для конструктивного диалога и сотрудничества, и их забвение, попытки расшатать – это удар по обеспечению безопасности на всей планете. Вот почему Россия настойчиво ставит эти вопросы на всех переговорных площадках.

Уроки Нюрнбергского трибунала, подчеркивают важность для отстаивания истин исторической памяти, для того, чтобы достоверно, аргументированно противостоять намеренным искажениям и фальсификации событий Второй мировой войны, особенно – бессовестным, лживым попыткам реабилитации и даже героизации нацистских преступников и их пособников.

В этом свете очень своевременным и важным является то, что в обновленной Конституции РФ, принятой по предложению Президента РФ, внесена новая статья 67-1 часть 3 Конституции России: – Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается.

С этого момента осуществление противодействия искажению исторической правды о Великой Победе становится конституционной обязанностью каждого россиянина, в том числе студентов-юристов.

Российская Федерация 1 июля 2021 года сделала очень важный шаг, приняв Федеральный закон РФ («О внесении изменения в ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» Москва, Кремль 1 июля 2021 года № 278-ФЗ. Правовой портал РФ), 1 дополнив его статьей 6-1, которой «запрещается в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации либо при размещении информации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», отождествление целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси, установленными приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала) либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Международного военного трибунала для суда и наказания главных

военных преступников европейских стран оси (Нюрнбергского трибунала) либо вынесенными в период Великой Отечественной войны, Второй мировой войны, а также отрицание решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы.»

В связи с данной правовой нормой в рамках юридической клиники студентам – юристам следовало бы практиковать выработки навыков по применению вышеуказанного федерального закона.

Нюрнберг возвел Руденко Р.А. на пьедестал истории. Слова Генерального прокурора СССР Руденко Р.А. о том, что «Задача выявления и наказания всех нацистских военных преступников, где бы они ни находились... Обязанность неуклонно преследовать преступления против мира и человечности лежит на всех государствах. Оставлять эти преступления безнаказанными – значило бы не только нарушить наш долг перед памятью павших в борьбе против нацизма, но и поощрять повторение подобных преступлений в будущем.» остаются чрезвычайно актуальными и по сей день для всех глав мировых держав.

Руденко Р.А. был выдающимся судебным оратором. Его судебные речи отличались высокой всесторонней и глубокой аргументацией, убедительностью, строгой логикой и отточенностью построения фраз, глубиной психологического анализа и ясностью как для юристов, судей и адвокатов, так и для всех присутствующих в зале. Роман Андреевич не замыкался лишь юридическим анализом совершенного преступления, он давал глубокую политическую оценку, «докапывался до самых корней» преступлений нацистов.

Нюрнбергский процесс приобрел всемирно-историческое значение, как первый, и по сей день крупнейший, правовой прецедент, когда ведущие страны – победители продемонстрировали свое единство в неприятии насилия над человеком и государством, наглядно доказав, что свободолюбивые народы могут успешно противостоять фашиствующему нацизму, вершить справедливое правосудие.

Приговор Международного уголовного Трибунала и сегодня служит суровым уроком тем, кто выступает за подготовку новой мировой войны, ратует о гуманности проекта звездных войн и превентивного ядерного удара по России и Китайской Народной Республике.

На современном этапе развития всего прогрессивного и свободолюбивого человечества вердикт Суда Народов – это оружие тех, кто борется за создание надежных устоев мира во всем многополярном мире.

Пристатейный библиографический список

1. Яковлев Н.М., Слепцов А.Н., Павлова А.А. Учебное пособие «Главный обвинитель от СССР на Нюрнбергском уголовном трибунале и международно-правовое значение приговора Суда Народов». - Казань. Изд «Бук», 2020. - 262 с.
2. Звягинцев А.Г. Руденко. Жизнь замечательных людей: серия биографий. Выпуск 1295. - М.: «Молодая гвардия», 2008. - С. 96-97.
3. См. Руденко Р.А. Судебные речи и выступления / Под ред. А.М. Рекунова. - М.: Юрид. лит., 1987. - С. 89-156.
4. Звягинцев А.Г. «Главный процесс человечества». «Нюрнбергский набат. Репортаж из прошлого. Обращение к будущему» - М.: Олма Медиа Групп, 2015. - С. 563-565.

СОЧИВКО Ольга Ивановна

кандидат психологических наук, преподаватель кафедры пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогики Кузбасского института ФСИН России, г. Новокузнецк, майор внутренней службы

ПЛОТКИН Дмитрий Матвеевич

кандидат юридических наук, следователь по особо важным делам в отставке, почетный работник прокуратуры РФ, старший советник юстиции, член Союза писателей России

МИСНИК Ирина Владиславовна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, полковник полиции

ПРИМЕНЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

В статье рассматривается вопрос применения психологического портрета личности преступника в ходе расследования серийных убийств, совершенных на территории города Рязани и Рязанской области. Авторы приводят примеры совершенных убийств, которые были раскрыты при помощи психологического портрета личности. Актуализируется важность применения психологического портрета личности в ходе раскрытия серийных убийств, высказывается мнение о необходимости совершенствования теории, методики и практики расследования серийных умышленных убийств с учетом применения психологического портрета личности преступника. Указывается на целесообразность возвращения к действующей много лет назад практике работы постоянно действующих следственно-оперативных групп по расследованию умышленных убийств, взаимодействию в этом направлении следователей и оперативных работников, которые совместно должны решать проблемы розыска преступника с использованием психологического портрета для изобличения серийных убийц, что безусловно, скажется на эффективности раскрытия и расследования дел данной категории.

Ключевые слова: психологический портрет, личность преступника, расследование, серийные убийства.

SOCHIVKO Olga Ivanovna

Ph.D. in psychological sciences, lecturer of Penitentiary psychology and penitentiary pedagogy sub-faculty of the Kuzbass Institute of the FPS of Russia in Novokuznetsk, major of internal service

PLOTKIN Dmitriy Matveevich

Ph.D. in Law, Retired Investigator on particularly important cases, Honorary Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Senior Advisor to Justice, Member of the Union of Writers of Russia

MISNIK Irina Vladislavovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal process sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, colonel of police

APPLICATION OF THE PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF PERSONALITY CRIMINAL IN THE INVESTIGATION OF SERIAL MURDERS

The article discusses the application of the psychological portrait of the personality of the criminal during the investigation of serial murders committed in the city of Ryazan and the Ryazan region. The authors give examples of committed murders that were disclosed with the help of a psychological portrait of a person. The authors actualize the importance of applying the psychological portrait of a person in the course of revealing serial murders, expresses an opinion on the need to improve the theory, methodology and practice of investigating serial intentional killings, taking into account the application of the psychological portrait of the criminal. It is indicated that it is appropriate to return to the practice of permanent investigative and operational groups for the investigation of intentional murders, the interaction of investigators and operational workers in this direction of the work of permanent investigation many years ago, who together must solve the problems of the investigation of the criminal using a psychological portrait to expose serial murderers, which certainly will affect the effectiveness of the disclosure and investigation of cases of this category.

Keywords: psychological portrait, the personality of the criminal, investigation, serial murders.

Результативность в раскрытии преступлений обусловлена прежде всего умением следователей применять на практике полученные за время обучения и следственной работы знания и умения в сфере криминологии, психологии и криминалистики, опыт и методы расследования. Большое значение имеет также правильное проведение криминологико-психологического исследования личности преступника, а для этого следует изучить его социально-демографические, психологические и нравственные характеристики.

Многие теоретико-эмпирические исследования, направленные на изучение личности преступника, принадлежат доктору психологических наук, профессору Дмитрию Владиславовичу Сочивко, чьи многочисленные работы как

раз были направлены в первую очередь на исследование преступной личности [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10]. Ученые нередко обращались к этой тематике, однако ее изучение все еще вызывает огромный интерес как теоретиков, так и практиков.

В настоящее время имеется необходимость для применения новейших методов оперативно-следственной работы для расследования тяжких преступлений. Незаменимым фактором успешного решения оперативно-следственных задач считается умение выявить психологические качества личности преступника и составить его психологический портрет.

Однако не всегда имеется возможность опираться на какую-либо конкретную информацию о лице, совершившем преступление, на которой можно было бы следовате-

лю строить версии и определять направления следственных действий. Отсутствие или скудность необходимой информации становятся препятствием в следственной и оперативно-розыскной деятельности, которое, однако, может быть преодолено посредством проведения психологического анализа совершенного противоправного деяния. Подобный анализ имеет комплексный характер, поэтому вполне возможно, что его результатами может стать установление психологических особенностей лица, совершившего преступление.

Личность преступника в большинстве случаев не поддается обычным способам раскрытия и распознавания, здесь нужны особые методы, напрямую связанные с такой наукой, как юридическая психология, одним из исследовательских направлений которой является создание психологического портрета личности преступника.

Интерес зарубежных ученых к исследованию личности преступника зародился в позапрошлом веке, и одним из наиболее известных ученых-криминалистов, исследующих этот вопрос, был австрийский юрист Г. Гросс. Именно с его исследований началось научное формирование криминалистики и юридической психологии, ибо он считал главной задачей следствия – установить личность виновного и истину по делу. В результате добиться цели правосудия – подтвердить принцип неотвратимости наказания и восстановить социальную справедливость.

Особое внимание ученые-криминалисты уделяли такому феномену, как серийный убийца. Одно дело – совершить преступление по неосторожности, в состоянии аффекта, из чувства мести или по каким-то иным причинам, а другое – совершать их неоднократно, причем без особых на то причин. Этой темой всерьез заинтересовался во второй половине XX в. эксперт ФБР Р. Реслер и очень точно описал портрет данного преступника. По его мнению, у такого лица есть «периоды ярости и возбуждения, когда он может за месяц совершить несколько преступлений, сменяются временем эмоционального охлаждения, а мотивы его преступлений обычно лежат в достижении психологического удовлетворения». У каждого серийного убийцы свой индивидуальный «почерк», складывающийся из таких факторов, как выбор орудия убийства, жертвы, места преступления, его способа, жертвы и т. д. Кроме того, автор поделил серийных убийц на две группы: в одну вошли организованные несоциальные, во вторую – дезорганизованные асоциальные.

Первая группа преступников отличается развитым интеллектом, высоким локусом контроля (они могут прекратить совершать преступления, если им будет угрожать опасность), социопатией, сопровождающейся показным следованием нормам и правилам своей социальной группы, и др. Это может быть примерный семьянин, отличный работник, достигший определенных высот в карьере, добрый отец и сын своих родителей. При этом родственники в отдельных случаях даже представить себе не могут, чем занимается этот приличный с виду близкий им человек. У серийного убийцы сложился определенный тип жертвы – один мстит, например, высоким людям за то, что подвергался со стороны «великанов» насмешкам за низкорослость, другой истребляет, как ему кажется, «распутных женщин», «очищая мир от скверны», хотя виной несчастных жертв могла стать короткая юбка или позднее возвращение домой, третий наслаждается своим всемогуществом перед тем, кто слаб, не может оказать сопротивление. Иногда причиной становится даже одежда, цвет волос, ногтей, украшение... Такие факторы помогают полиции ловить преступника, что называется, «на живца». Характерным является и способ убийства, применяемые при этом орудия. Так оперативники получают информацию о том, что убийство совершено одним и тем же человеком. Преступники, входящие в первую группу, как правило, умеют общаться, интересные собеседники, не лишены обаяния, хорошо владеют искусством манипуляции и устрашения.

Свои преступления планируют заранее и тщательно к ним готовятся, обеспечивая скрытность и пути отхода, сокрытия улик, жертвы и уничтожения следов преступления, то есть разрабатывают целую операцию, поэтому если все удастся, они испытывают неимоверную гордость и моральное удовлетворение.

Вторая группа включает в себя лиц с неразвитым (или малоразвитым) интеллектом, психическими нарушениями, вследствие чего они не встречают поддержки в обществе, которое их, как правило, отвергает. Естественным, у них не получается наладить контакт и с противоположным полом, поведение их отличается странностями, а внешний вид, как и порядок в их доме. Убийства они совершают без плана и подготовки, чаще всего в порыве сиюминутной агрессии, не заботятся о сокрытии улик, не отходя далеко от своего места жительства или работы.

Интересно мнение о серийных убийцах профессора А.О. Бухановского, который указывал на сходство появления болезненной зависимости у данных лиц вследствие особенностей своего характера, криминогенного окружения с раннего детства, сниженной самооценки, наличием комплексов. Агрессия и садизм, стремление убивать и получать от этого удовлетворение зарождаются постепенно, но стимулом к их реализации обычно становится острая реакция эмоционального или сексуального характера, навсегда остающаяся в памяти еще не полностью сформировавшегося человека [1].

В данной статье приведем факты, которые происходили в 1990-х годах в городе Рязань, областном центре в двухстах километрах от Москвы с полумиллионным населением. Город на Оке имеет древнюю историю, здесь много достопримечательностей (и единственное в мире высшее военное училище воздушно-десантных войск), великолепная природа. В начале 1990-х годов в Рязанской области произошла серия тяжких преступлений. Преступник, совершавший их, обладал необычайными навыками, которые помогали ему незаконно проникать в запертые помещения. Коварство и жестокость его не знали границ. Поиск осложнялся тем, что между преступником и жертвами в большинстве случаев не существовало никаких связей.

В районном центре Скопин поступили вызовы пожарным и врачам скорой помощи: горел дом в расположенном поблизости селе Моховое. После тушения пожара на пепелище обнаружили обгоревшие трупы трех человек: хозяйки дома Зинаиды А., ее невестки Анны А. и пятилетнего внука. Расследование преступления было поручено одному из авторов этой статьи – следователю по особо важным делам прокуратуры Рязанской области Дмитрию Плоткину и возглавляемой им спецгруппе по расследованию неочевидных умышленных убийств.

В ходе проведения судебно-медицинских экспертиз на трупах женщин были обнаружены следы удушения, а у мальчика была перерезана сонная артерия. Следователями установлено, что хозяйка дома работала дояркой в колхозе, невестка тоже была обычной работницей. Никаких ценных вещей в доме не хранилось. Перед убийством преступник связал специальными узлами руки жертв. При осмотре места происшествия были обнаружены часы, стрелки которых остановились примерно в три часа ночи. Лицо, совершившее преступление, по горячим следам установить не представлялось возможным.

В этот же день поступило сообщение о пожаре в многоквартирном доме в городе Новомичуринске, расположенном неподалеку от села Моховое. Пожарные и сотрудники милиции вскрыли дверь квартиры, из которой шел дым. Внутри открытого огня не оказалось. В квартире на диване лежал труп хозяйки жилья – Галины П. и была обнаружена пустая трехлитровая банка из-под домашнего вина. Следы вина оказались на вещах в квартире. Оперативники выдвинули версию, что совершен поджог. При этом преступник ошибся и

не учел, что в трехлитровой банке был не спирт и не самогон, а домашнее вино, поэтому огонь быстро потух. Это был не просто поджог, а поджог с целью сокрытия убийства Галины П. На место происшествия приехал Виктор П., супруг убитой. Труп потерпевшей оказался с удавкой на шее. Из дома исчезли некоторые ценные вещи: позолоченные ложечки и магнитофон «Комета», а также две бутылки «Зубровки». Нужно было установить, как преступнику удалось проникнуть в квартиру, в которой было два замка – один внутренний взрезной, второй накладной. В ходе следствия установили, что потерпевшая была убита, находясь дома во время обеденного перерыва. Следователи обратили внимание на важную деталь – специфические узлы на предметах, которыми была связана Галина П. Они были аналогичны тем, что и на трупах в с. Моховое.

Следствие пришло к выводу, что преступления в селе Моховое Скопинского района и в городе Новомичуринске похожи. Микрочастицы с халата на труп Анны А. оказались на одежде Галины П. Дополнительно запросили информацию о подобных преступлениях за последний год. Оказалось, что на протяжении года в Рязани, Рязанской области и Москве действовал неизвестный преступник, который проникал в чужие квартиры и, с целью разбоя, нападал на их хозяек. Появилась легенда о человеке, который проходил в квартиры граждан сквозь запертые двери.

Сотрудникам удалось восстановить всю последовательность событий по разным преступлениям. Оказалось, что в Рязани гардеробщица школы З. вернулась домой из магазина, чтобы переодеться и пойти на работу. В ее квартире оказался неизвестный мужчина, который напал на нее и потребовал деньги. Она выбежала на балкон и стала кричать, но преступник закрыл ей рот и поволок обратно в квартиру. Поскольку она не вышла на работу, сменщица Л. решила навестить гардеробщицу З. дома. Подошла к двери ее квартиры и стала звонить в дверь, но звонка не послышалось. Она решила, что нет света, но при звонке в соседнюю дверь звонок зазвучал. Женщина забеспокоилась и вызвала милицию. Сотрудники милиции вошли в квартиру и обнаружили хозяйку квартиры со связанными руками и с кляпом во рту. Женщине оказали медицинскую помощь. Она выжила. В процессе осмотра места преступления было установлено, что из квартиры пропали мелкие вещи: постельное белье, одеколон «Шипр», ручные инструменты. Кроме того, преступник срезал висящий над дверью электрический звонок «Соловей».

Следствие запросило информацию в ближайших городах о совершении аналогичных преступлений. Установили, что в Москве одна из женщин – гражданка К., вернувшись домой, также столкнулась там с неизвестным мужчиной, который повалил ее на кровать, прижал лицом к одеялу и потребовал деньги, угрожая напильником. Женщина испугалась и сказала, что продала дачу и у нее есть деньги. Преступник забрал деньги, после чего изнасиловал ее и запер в чулане, где она потеряла сознание. Через некоторое время очнулась и обнаружила, что ее руки перевязаны узлами, которые она сумела развязать, после чего выбралась из чулана. Обнаружила, что преступник похитил из квартиры, кроме денег, вещи и продукты питания.

В этот же период в г. Скопине жители одного из многоэтажных домов рассказали, что видели в подъезде подозрительного человека, который звонил в квартиры, представлялся электриком и выяснял, все ли в порядке с электричеством, и даже прочитал лекцию о безопасном использовании электричества. При проверке этой информации выяснилось, что никто из руководителей соответствующих служб электрика с обходом не отправлял.

Через некоторое время в отдел милиции г. Рязани поступил сигнал, что инженер станкостроительного завода Т. вернулся домой и обнаружил там труп жены - Валентины Т.

с признаками насильственной смерти вследствие асфиксии. На шее у нее была затянута киперная лента. С места убийства были похищены не только наиболее ценные вещи, но и детская одежда и обувь на ребенка в возрасте примерно около одного года.

Анализ сложившейся ситуации позволил сделать вывод о том, что преступник, совершивший указанные деяния, вероятнее всего, около года назад прибыл в Рязанскую область после отбытия наказания в местах лишения свободы, ранее судим за преступления, связанные с изнасилованием и кражами, обосновался в одном из районов Рязанской области, наиболее вероятно – Скопине, свободно открывает замки дверей, владеет навыками завязывания специальных узлов, живет гражданским браком или официально зарегистрировал брачные отношения, недавно у него родился ребенок. По характеру дерзок, жесток, безжалостен даже по отношению к детям и женщинам, способен на совершение тяжких преступлений, в том числе убийств, с применением колюще-режущих предметов, умеет вязать специальные узлы. В процессе ограбления женщин насилует их. При этом изнасилование является одним из элементов воздействия на жертву, подавляет ее волю и заставляет женщину отдать преступнику имущество и деньги. Это был небольшой психологический портрет личности преступника, который удалось сформировать.

Через некоторое время в Рязани возле гостиницы «Первомайская» двое сотрудников милиции обратили внимание на мужчину с татуировками на руке и перстнем с русалкой на пальце. При установлении личности выяснено, что его паспорт в гостинице. Сотрудники милиции прошли вместе с данным гражданином в гостиницу, где в его номере обнаружили магнитофон «Комета», две бутылки «Зубровки» и позолоченные ложечки.

В этот момент в отдел милиции пришел отправленный следственной группой телеайп с указанием составленного психологического портрета личности предполагаемого преступника и перечислением похищенных из квартиры Галины П. вещей, в том числе двух бутылок спиртного «Зубровка», магнитофона «Комета», позолоченных ложечек.

При установлении личности задержанного выяснилось, что им оказался Вячеслав М., 42 года, ранее неоднократно судимый за кражи, разбой и побег из мест лишения свободы, женатый, имеющий на иждивении годовалую дочь.

При допросе М. отрицал свое участие в совершении указанных преступлений. Однако при обыске у него были обнаружены связки ключей. Среди них оказались ключи, которыми открывались квартиры Т. и З. в Рязани, П. в Новомичуринске. При обыске в квартире М. в Скопине были обнаружены вещи, похищенные из квартиры Т., З. и П.

Кроме того, в квартире Галины П. преступник М. оставил на бутылке из-под спиртного свои отпечатки пальцев. Муж Галины П. – Виктор П. уточнил, что из квартиры пропал его перстень с русалкой. Именно этот перстень оказался изъят при личном обыске у М. и опознан потерпевшим.

Кроме того, для уличения убийцы следователем было произведено следующее. На месте убийства семьи А. на пепелище дома возле трупов были обнаружены обгоревшие мужские наручные часы марки «Слава». Эти часы были осмотрены в ходе осмотра вещественных доказательств с участием профессионального часовщика. В процессе осмотра часовщику было предложено восстановить первоначальный облик этих часов, что и было сделано в присутствии понятых. Часы были очищены от нагара, заменены циферблат и стрелки. Сведения об этом восстановлении занесены в протокол осмотра предметов. Затем эти восстановленные часы представлены обвиняемому М. наряду с другими подобными часами. Обвиняемый М. опознал данные часы «Слава» и пояснил, где он их украл, что впоследствии подтвердилось. Оказалось, что эти часы были в карманах брюк убийцы, но он

забыл об этом. Во время совершения убийства они выпали, но он этого не заметил. В его квартире было изъято много часов, которые ему предъявлялись и о которых он давал показания. Когда М. было объявлено, что часы «Слава», о которых он дал показания, были обнаружены на месте убийства, М. сказал, что он «прокололся».

Уличенный в совершении этих преступлений, М. сообщил, что в 1970-е годы, имея солидный уголовный стаж, совершил тяжкое преступление – ограбил квартиру, изнасиловал хозяйку. Потерпевшая впоследствии опознала М. С тех пор М. поклялся, что больше ни одна жертва не сможет его опознать.

Отбывая наказание в исправительной колонии, М. сумел вскрыть кабинет оперативного работника и похитил из кабинета важные оперативные документы. Осужденный из числа информаторов, опасаясь за свою жизнь, в темноте напал на М., ударил его по голове поленом и оставил умирать за туалетом на морозе. Но другой заключенный, житель г. Скопина, случайно нашел его там и спас. М. был после этого переведен в другое место отбытия наказания. Отбыв срок, освобожденный и приехал в г. Скопин к своему «спасителю», где случайно познакомился с женщиной, на которой женился, и у них родился ребенок. При этом М. рассказывал супруге небылицы, что вещи, которые приносил домой, он купил у коммерсантов.

В ходе раскрытия преступлений потерпевшие приезжали для опознания похищенных вещей из разных городов. По мере того, как находились потерпевшие, которые опознавали изъятые в квартире М. вещи, как свои, М. постепенно стал давать признательные показания. Он сообщил, что хитроумные узлы его научил вязать знакомый, своих жертв выбирал по качеству двери и замков и красоте дверной ручки. Считал, что если все качественное есть при входе в квартиру, то и в квартире есть что похитить.

Некоторые женщины прятали у себя в квартире сбережения и ценности. Тогда он решил скрываться в их квартирах, дожидаясь появления хозяек жилищ, нападал на них, избивал, угрожал убийством, насиловал и этими действиями заставлял их выдать деньги. Еще одним правилом М. стало, что если жертва увидела его лицо, то она должна была умереть.

Каждому налету предшествовала тщательная подготовка. Только один раз М. просчитался. Когда он гостил у родственников жены в селе Моховое Скопинского района, то случайно увидел новую машину у дома их соседки - Зинаиды А., которая когда-то была подарена мужу Зинаиды А. колхозом за выдающиеся успехи при уборке урожая. М. предположил, что хозяйка будет одна, и проник ночью к ней в дом. Но в тот день у нее были в гостях невестка и внук. Зинаида А. узнала его и тем самым «подписала себе приговор», а заодно невестке и внуку. Тогда он убил их троих. В тот же день в другом населенном пункте напал на Галину П. и тоже лишил ее жизни. Поджег квартиру, но огонь погас, а в квартире остались его отпечатки пальцев.

Он предполагал, что не оставляет следов, и никто никогда не вычислит его. Однако, в результате составления психологического портрета личности преступника, изъятых на месте преступления улик, собранных по делу доказательств, вина М. в совершении указанных преступлений была доказана. До суда он не дожил, умер в тюремной больнице незадолго до рассмотрения судом уголовного дела о совершенных им преступлениях.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что и в настоящее время необходимо постоянно совершенствовать теорию, методики и практику расследования серийных умышленных убийств, использовать психологический портрет преступника при расследовании серийных убийств, а также все возможности судебных экспертиз. Следует вернуться к действующей много лет назад практике работы постоянно

действующих следственно-оперативных групп по расследованию умышленных убийств.

При этом необходимо уделять должное внимание вопросам взаимодействия в этом направлении следователей и оперативных работников, которые совместно должны решать проблемы розыска преступника с использованием психологического портрета личности для изобличения серийных убийц.

Это, безусловно, скажется на эффективности раскрытия и расследования дел данной категории.

Пристатейный библиографический список

1. Бухановский А. О., Бухановская О. А. Психические расстройства у серийных сексуальных преступников: анализ. обзор. Ростов н/Д, 2003. 42 с.
2. Сочивко Д. В., Бурцев А. О., Сочивко О. И. Психодинамика гендерных особенностей расстройств личности и психопатоподобного поведения в криминальной среде: монография. М.: Высш. шк. психологии (Институт), 2020. 172 с.
3. Сочивко Д. В. Криминально-правовой инфантилизм : монография. М.; Рязань, 2015. 136 с.
4. Пенитенциарная клиническая психология: учеб. пособие / Под ред. Д. В. Сочивко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 175 с.
5. Пищелко А. В., Сочивко Д. В. Реадаптация и ресоциализация / Под общ. ред. Ю. И. Калинина. М.: Пер Сэ, 2003. 208 с.
6. Сочивко Д. В. Психодинамика. М.: Пер Сэ, 2003. 256 с.
7. Сочивко Д. В. Цветопсиходинамика. М.: МПСИ, 2009. 432 с.
8. Сочивко Д. В., Щелкушкина Е. А. Женщины-убийцы: сравнительное функционально-психодинамическое исследование личности: монография. М.; Рязань, 2016. 151 с.
9. Сочивко Д. В. Экзистенциальная психодинамика. М.; Рязань: Высшая школа психологии, 2020. 225 с.
10. Сочивко Д. В. Преступление и наказание от «А» до «Я» / Под общ. ред. Д. В. Сочивко. М.: МПСИ, 2009. 456 с.

ШАЦКАЯ Екатерина Александровна

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НА СЛУЖБЕ

В статье исследуется социальное самочувствие сотрудников полиции в качестве базового элемента социального портрета. Автор предполагает, что от уровня психоэмоционального комфорта внутреннего состояния зависит социальное самочувствие конкретного лица. Индивидуально-личный подход к решению возникающих противоречий в значительной степени определяет и поведенческие реакции на происходящие события.

Ключевые слова: сотрудник полиции, социальный портрет, социальное самочувствие, психоэмоциональный комфорт, удовлетворенность службой.

SHATSKAYA Ekaterina Aleksandrovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Philosophy and social and humanitarian disciplines sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk

SOCIAL PORTRAIT OF POLICE OFFICERS IN THE CONTEXT OF SOCIAL WELL-BEING IN THE SERVICE

The article examines the social well-being of police officers as a basic element of a social portrait. The author assumes that the social well-being of a particular person depends on the level of psycho-emotional comfort of the internal state. An individual-personal approach to solving emerging contradictions largely determines behavioral reactions to events.

Keywords: police officer, social portrait, social well-being, psycho-emotional comfort, satisfaction with service.

В последнее десятилетие проводится активная работа по созданию условий, способствующих общественному доверию к сотруднику полиции. В силу того, что происходящие изменения затрагивают все сферы жизнедеятельности современного общества, меняется и общественное восприятие полиции. Современные реалии создают множество предпосылок для изучения социального портрета сотрудников полиции. Проведение реформы полиции, изменение законодательства внесло коррективы в складывающийся образ сотрудника за последнее десятилетие. Актуализируя рассматриваемую тему, следует обратить внимание на меняющееся восприятие общественных структур на правоохранительную систему в целом. Так, по данным Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, уровень доверия к сотрудникам полиции у граждан имеет тенденцию к росту (с 44,9 % до 45,4 %, 2020 год и 2021 год соответственно)¹.

Сам термин «социальный портрет» представляет собой интегральное понятие, включающее половозрастные характеристики, семейное положение, мотивы поступления на службу в полицию, профессиональные качества, социальное самочувствие, регуляторы собственного поведения, личная заинтересованность в добросовестном выполнении служебных обязанностей, желаемые временные периоды службы, принадлежность к профессиональной группе (помощь в достижении желаемых результатов), мировоззренческие ориентиры. В рассматриваемой статье затронем лишь один из его базовых компонентов, именуемый «социальное самочувствие сотрудника полиции». Интерпретируем, что вкладываем в этот термин.

В научной литературе этот термин изучен достаточно полно. Заслуживает пристального внимания работы Л. В. Кашкиной, М. В. Корниловой, И. И. Осинского, З. А. Бутуевой и т.д. В них авторы раскрывали социальное самочувствие разных групп. В широком понимании термин «социальное самочувствие» интерпретируют как интегральную характеристику, имеющую субъективные и объективные компоненты. По мнению И. И. Осинского и З. А. Бутуевой, к субъективным характеристикам следует отнести: ценностные установки, оценку своего сегодняшнего положения, эмоциональное состояние, степень удовлетворенности своей жизнью в целом, а к объективным: уровень здоровья, образования, семейное положение, социальную активность в различных сферах жизни, уровень социальной защищенности [3].

Схожие воззрения и у М. В. Корниловой, раскрывающая социальное самочувствие через удовлетворенность индивидуальными и социальными условиями жизнедеятельности (жилищные условия, доходы, покупательские способности, состояние здоровья, культурные потребности, медицинское обслуживание и др.) и субъективно переживаемой неопределенности жизненной ситуации (уверенность в завтрашнем дне, удовлетворенность жизнью, личная безопасность, страхи, тревоги, самоорганизация и др.) [2].

В узком смысле социальное самочувствие предполагает реакцию индивида или группы людей на социальные преобразования в обществе [1]. На наш взгляд, позиция Л. В. Кашкиной в толковании рассматриваемого термина является наиболее предпочтительной, даже практикоориентированной. Дело в том, что каждый из нас, воспринимая те или иные события, дает собственную, индивидуальную, неповторимую реакцию-оценку, зависящую от многих факторов: воспитания, мировоззрения, интересов и потребностей. Это дает нам возможность предположить, что от уровня психоэмоционального комфорта внутреннего состояния зависит

1 Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/publicopinion> (дата обращения 21.06.2022).

социальное самочувствие конкретного индивида. Психоэмоциональный комфорт понятие комплексное, охватывающее как внутреннее (психическое) состояние, так и внешнее проявление (эмоции).

В данной статье нас интересует влияние социального самочувствия на социальный портрет сотрудников полиции. Считаем, что результат служебной деятельности находится в зависимости не только от профессиональных качеств, но и от внутреннего состояния сотрудника полиции. Не вызывает сомнений, что неудовлетворенные физиологические потребности существенным образом влияют на производительности труда, так же как психоэмоциональный дискомфорт.

В рамках исследования данной темы сотрудникам полиции, проходящим профессиональную подготовку, было предложено сформулировать ряд проблем, которые на их взгляд не позволяют им в данный момент чувствовать себя в комфортном психоэмоциональном состоянии.

В ходе опроса 110 сотрудников, обучающихся по программам профессиональной подготовки среднего и старшего начальствующего состава, были получены причины неудовлетворенности. Для удобства восприятия обозначенные проблемы объединены по смысловому содержанию и сгруппированы по группам.

1 группа – 84 % из общего числа опрошенных:

– отсутствие времени на семью (детей, супруга, супруга, родителей);

– регулярные ссоры в семье из-за задержек на службе.

2 группа – 69 % из общего числа опрошенных:

– постоянные материальные трудности;

– отсутствие собственного жилья.

3 группа – 63 % из общего числа опрошенных:

– невозможность продвижения по службе;

– постоянный стресс на службе по причине многозадачности;

– бумажная волокита;

– формализм в работе со стороны начальства;

– невозможность отражать реальные результаты (приписки или скрытие);

– конфликтные отношения с коллегами или руководством;

– некоторая настороженность окружения (соседей) в общении с сотрудником полиции и членами его семьи.

4 группа – 33 % из общего числа опрошенных:

– формирование кадрового состава из неблагоприятных слоев населения с низким образовательным и культурным уровнем, что негативно влияет на взаимодействие при решении служебных задач (служба в полиции рассматривается как спасение от безработицы);

– высокий уровень преступности.

Анализируя причины неудовлетворенности, нельзя не обратить внимание на потребностную составляющую сотрудников полиции реализовывать себя не только в профессиональной деятельности, но и в семье. Это благоприятным образом находит отражение на социальном портрете самого сотрудника полиции, раскрывая его ценностные установки, положительно влияя на его социальное самочувствие.

Вторая группа проблем дает нам возможность предположить, что значительная часть поступающих на службу испытывают материальные трудности. Несмотря на имеющиеся социальные гарантии, правом воспользоваться ими наступает после реализации условий, например, право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения возникает при стаже

службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении и ранее он не получал субсидию или иную выплату для приобретения или строительства жилого помещения. Следует отметить, что при наличии материальных трудностей, прямо влияющих на удовлетворение потребностей, большинство опрошенных выбирают профессию «Полицейский», ориентированы не на личные интересы (получить властные полномочия, желание заработать), а внутреннее стремление реализовать профессиональный долг.

Наиболее сложно по содержанию представлена третья группа проблем, включающая особенности внутренней организации службы и взаимоотношения с коллегами, руководством, гражданами. Больше напряжение у сотрудников вызывают именно внутренние взаимоотношения на службе. Это вполне объяснимо, так как продолжительный период времени мы проводим в кругу своих коллег, выполняя служебные обязанности. Неравномерное распределение служебных обязанностей, сроки, психофизические перегрузки и иное – оказывается влияние на психоэмоциональное состояние сотрудника полиции. Настороженность окружения в общении с сотрудником полиции и членами его семьи можно объяснить невысоким рейтингом профессии «Полицейский» в обществе, а также несформированностью положительного образа сотрудника полиции.

Примечательно, что среди опрошенных 36 респондентов отметили, так называемые, общие проблемы. Действительно, вопросы кадровой политики всегда привлекательны для исследователей, как и вопросы, связанные с качественной характеристикой социальной структуры общества.

Таким образом, в статье справедливо отмечается, что социальное самочувствие сотрудников полиции сказывается в целом на формировании его социального портрета. Мысль о том, что психоэмоциональная удовлетворенность в большей мере складывается из реализации личных интересов, весьма убедительна. В то же время не во всех случаях сотрудник полиции самостоятельно способен устранить образовавшуюся у него проблему. Представленный обобщенный перечень причин неудовлетворенности на службе, предполагает комплекс мероприятий по их устранению. Однако понимание и принятие существующих проблем позволит в дальнейшем получать более высокую производительность и заинтересованность в профессиональном труде среди сотрудников полиции.

Пристатейный библиографический список

1. Кашкина Л. В. Социальное самочувствие населения в моногороде Арктического региона Российской Федерации (по результатам социологических исследований в г. Новодвинске) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2017. – № 3 (47). – С. 133-136.
2. Корнилова М. В. Социальное самочувствие: понятие и основные показатели // Евразийское Научное Объединение. – 2015. – Т. 3. – № 3 (3). – С. 135-137.
3. Осинский И. И., Бутуева З. А. Социальное самочувствие: понятие, факторы формирования и показатели измерения // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 14. – С. 38-45.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-456-457

ВАСИЛЬЕВА Елена Васильевна

доктор экономических наук, профессор кафедры проектного менеджмента и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета

ЛУБИНЕЦКАЯ Александра Сергеевна

бакалавр развития бизнеса в индустрии моды Университета Полимода (Флоренция, Италия)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА В МОДНОЙ ИНДУСТРИИ*

В статье рассматриваются тенденции развития индустрии моды в России и за рубежом. Показывается необходимость формирования культуры потребления на базе технологий ресайклинга и ресейлинга. В статье демонстрируются возможности применения продуктов искусственного интеллекта для развития e-commerce и усовершенствования сервиса продаж в модной индустрии.

Ключевые слова: мода, искусственный интеллект, низкое качество, сверхпотребление.

VASILJEVA Elena Vasiljevna

Ph.D. in economical sciences, professor of Project and quality management sub-faculty of the Saint Petersburg State University of Economics

LUBINETSKAYA Aleksandra Sergeevna

bachelor of Business Development in the Fashion Industry of Polymod University (Florence, Italy)

THE ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR QUALITY ASSURANCE IN FASHION INDUSTRY

The article discusses the trends in the development of the fashion industry in Russia and abroad. As well as the necessity of forming a culture of consumption based on recycling and resailing technologies. The article demonstrates the possibilities of using artificial intelligence products for the development of e-commerce and the improvement of the retail service in the fashion industry.

Keywords: fashion, artificial intelligence, low quality, over-consumption.

Креативная экономика – быстро растущая отрасль мировой экономики. Она динамична в части генерирования доходов, создания рабочих мест и развития экспорта. Основной креативной экономики является использование людьми творческого воображения для повышения ценности той или иной идеи. Концепция креативной экономики состоит в том, чтобы описать экономические системы, в которых ценность зависит от оригинальности и креативности, а не от традиционных ресурсов, таких как земля, труд и капитал. Таким образом, термин «креативная экономика» описывает креативность экономики в целом.

Отметим, что сегодня человечество переживает четвертую промышленную и является свидетелем технологических и экономических изменений, связанных с интеграцией в деятельность таких инноваций как искусственный интеллект, блокчейн, крипто валюты, средства автоматизация и т.п. Четвертая промышленная революция переключается с названием одного из 10 проектов Hi-Tech стратегии Германии до 2020 года – «Индустрия 4.0», описывающего концепцию умного производства на базе глобальной промышленной сети интернет вещей и услуг. Сегодня Индустрии 4.0 существенно повлияла на значимость человека в выполнении многих задач в разных отраслях во всем мире. Необходимо отметить, что Индустриализация 4.0 оказывает активное влияние на формирование новых направлений экономической деятельности, в числе которых креативные индустрии. В последние десятилетия креативные индустрии являются одним из перспективных направлений экономической деятельности глобальной экономики. Креативные индустрии представляют собой сектор экономики, который формируется за счет добавленной стоимости и регулируется за счет прав на интеллектуальную собственность. Сектор креативных индустрий создает 1 % рабочих мест и показывает 3 % мирового ВВП [1]

К числу позитивных эффектов от развития креативных индустрий следует отнести не только создание рабочих мест, но и рост малого и среднего предпринимательства, создание возможностей для внедрения новаций. В список креативных

индустрий входит модная индустрия [2]. Мода сегодня не только стала способом самовыражения, коммуникации, она является основным фактором развития легкой промышленности.

Вместе с тем эпоха «быстрой моды» массовое производство и удешевление продукции модной индустрии привели к ряду проблем, среди которых «сверх потребление» и низкое качество продукции. Сегодня циклы модных тенденций ограничиваются сезонами года. Однако, по мере того, как производство начало ускоряться, эти циклы сезонных тенденций минимально сократились. Это означает, что модные бренды могли производить одежду еженедельно, давая возможность покупать больше и заставляя вещи выходить из моды раньше, часто за счет снижения время эксплуатации продукции. С этой проблемой связано появление движения Slow Fashion, философия которого заключается в том, чтобы отдавать предпочтение качеству, а не количеству [5].

Необходимо учесть и тот факт, что производство и потребление продуктов модной индустрии наносило ущерб экологии по части использования пластика и синтетических тканей, технологий окрашивания и т.п. Такими темпами индустрия моды превратилась во вторую индустрию по загрязнению в мире [6]. Чтобы решить эту проблему бренды принялись искать более экологичные модели производства и использовать материалы с минимальным влиянием на окружающую среду. В этой связи важно не только модернизировать процессы производства, но и активно развивать культуру осознанного потребления в том числе и на основе технологий искусственного интеллекта.

Под воздействием социально-экономических и политических факторов 2019-2022 годов индустрия моды кардинально трансформируется. На смену «сверх потребления» Отметим, что смена бизнес-моделей характерна для всех направлений экономической деятельности сегодня как в России, так и за рубежом. Вместе с тем необходимость обеспечить устойчивое развитие бизнесу приводит к сохранению и развитию в модной индустрии ранее существующих тенденций к числу которых прежде всего следует отнести развитие циркулярной модели производства (экологически ответственное производство материалов и продукции и уменьшение углеродного следа) и технологии ресайклинга (использование вторично переработанного сырья), а также социальную ответственность бизнеса в вопросах обеспече-

* Статья опубликована при поддержке гранта РФФИ 20-010-00571 «Влияние цифровой трансформации на повышение качества и инновационности услуг».

ния достойного уровня условий труда. В 2021 году 10 % мирового текстильного рынка приходилось на переработанные материалы [7].

По-прежнему остается актуальным тренд последних 5 лет - использование ремесленных традиций и ручной работы не только в эксклюзивных модных коллекциях дизайнеров, но и доступном для массового потребителя производстве, основанном на развитии семейного бизнеса и возрождении культуры ремесленных мастеров. И в этой связи наблюдается тенденция выхода на глобальный рынок молодых локальных брендов при поддержке крупных модных корпораций [9].

По мнению экономистов, на фоне локализации рынка модной индустрии формируется новый тренд – уход от глобализации к восстановлению местных экосистем. Это прежде всего объясняется удорожанием процесса производства и продажи продукции, так в центре производства товаров «быстрой моды» - Китае цены на сырье, производство и логистику выросли на 30 % [3]. В этой связи ряд стран, в том числе и Россия ориентируется на использование собственных ресурсов в производстве товаров легкой промышленности и рассматривает развитие модной индустрии как перспективу экономического роста.

Цифровая трансформация и роботизация производства как один из глобальных трендов современности активно охватывает модную индустрию. Запуск фабрик модной индустрии, основанных на высокотехнологичном программном обеспечении и исключающих дешёвую рабочую силу уже сейчас происходит в Италии и Португалии.

По данным McKinsey & Company экосистеме индустрии моды ждет тотальная цифровая трансформация и взаимосвязанные цифровые решения будут объединять аналитиков потребительского спроса, разработчиков трендов и дизайнеров, подготовку и производство продукции, продвижение и продажи. В 2022 году AR - и VR-технологии и NFT стали больше оказывать влияние на индустрию моды. На фоне формирования метавселенной модные компании развивают цифровые форматы взаимодействия с потребителем – игры, виртуальные шоурумы [4]. Несмотря на то, что законодательство экономической деятельности в цифровом пространстве еще несовершенно и есть прецеденты, связанные с защитой авторских прав в индустрии моды возможность искусственного интеллекта в том числе NFT и «цифровые паспорта продуктов» в модной индустрии позволяет присваивать товарам уникальные коды, которые можно проверить покупателю на подлинность перед покупкой. В 2022 году по данным McKinsey, чтобы исключить фальсификаты из продажи 2 из 5 менеджеров модной индустрии уже планируют применить цифровые паспорта [7]. NFT вызвало большой интерес со стороны брендовых компаний, невазаменяемые токены получили свое применение почти во всех процессах реализации новой бизнес модели модной индустрии, в том числе создание продукта, идентификации продукта, отслеживания продукта в цепочке продаж, использования продукта в гардеробе покупателя [10].

Таким образом, технологии искусственного интеллекта в модной индустрии предлагают лучшие решения сложных проблем пользователей. Искусственный интеллект играет важную роль в повседневной жизни и бизнесе. С момента внедрения машинного обучения в искусственный интеллект предприятия уже меняют методы привлечения, продаж, производства и т.д. Удовлетворенность клиентов и сотрудников растет, в то время как компания сохраняет конкурентоспособность в отрасли [8]. Благодаря персонализированной информации при использовании искусственного интеллекта в компании модной индустрии, разработчики и клиенты могут рассмотреть возможность интеллектуального взаимодействия в мобильных приложениях. Эта очень универсальная технология отвечает за изучение выбора и тенденций пользователей, а затем обрабатывает информацию для предоставления точных решений. Мобильные приложения, являются перспективной технологией для решения наиболее распространенных задач, включая управление персоналом, администрирование и обслуживание клиентов. Компании и предприятия, использующие мобильные приложения, помогают клиентам достигать своих целей, используя экспертные системы для обслуживания. Мобильные приложения, использующие технологию искусственного интеллекта, как правило, обеспечивают персонализированный, комплексный и спонтанный опыт работы с клиентами. Основным принципом заключается в сборе данных из многочисленных предыдущих взаимодействий. В результате возникает точное понимание поведения. Затем искусственный интеллект свя-

зывает клиентов с брендом. В настоящее время многие пользователи пренебрегают приложениями, не обладающими инновационными функциями. Системы визуального поиска на базе искусственного интеллекта позволяют клиентам загружать изображения и находить похожие товары по цветам, формам и рисункам. Технология распознавания изображений от Cortextica обещает точность, близкую к 95 %. Клиенты одобрили функцию «Найти похожие» с 90 % положительных отзывов. ИК-технология American Eagle использует визуальный поиск, который не только помогает людям подучить одинаковую или похожую одежду, но и подсказывает, что с ней будет хорошо сочетаться [11]. Отдельный интерес в этой связи представляет интерес мобильное приложение ON-ROBE, разработанное автором (Лубинецкой А.С.), которое позволяет создать модные образы используя существующие предметы гардероба покупателя и новинки производителей. Такое приложение позволяет покупателю сделать более осознанный выбор. Таким образом, ON-ROBE и возможные производные такого IT продукта позволят индустрии моды в короткие сроки снизить «сверх потребление», оказать непосредственное влияние на формирование культуры осознанного потребления и способствовать реализации концепции устойчивого развития.

Пристатейный библиографический список

1. Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы Научный дайджест № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hse.ru/data/2021/08/05/1425538563/Human%20Capital_NCMU_Digest%201_Creative%20Industries_2021.pdf (дата обращения: 7.05.2022).
2. Васильева Е.В., Гунаре М.Л. Креативные индустрии опытное проектирование // Издательство СПбГЭУ. 2021. С. 20-22.
3. Нароян Л. Захватывающие возможности: главные тренды рынка моды в 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sber.pro/publication/zakhvatyvaiushchie-vozmozhnosti-glavnye-trendy-rynka-mody-v-2022-go> (дата обращения: 7.06.2022).
4. Ресайклинг, блокчейн, метавселенная: что ждет индустрию моды в 2022 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/green/61aa20e39a7947da315af729> (дата обращения: 20.07.2022)
5. Hill, M. What Is Slow Fashion? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goodonyou.eco/what-is-slow-fashion/> (дата обращения: 28.05.2021).
6. McFall-Johnsen M. The fashion industry emits more carbon than international flights and maritime shipping combined. Here are the biggest ways it impacts the planet. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.businessinsider.com/fast-fashion-environmental-impact-pollution-emissions-waste-water-2019-10> (дата обращения: 21.10.2019).
7. Jonson T. The state of fashion 22: как изменится мода в следующем году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://beinopen.ru/article/the-state-of-fashion-2022>(дата обращения: 20.07.2022).
8. Ward T. The Pandemic Permanently Changed Consumer Behavior. Top 3 Retail Lessons for 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mytotalretail.com/article/the-pandemic-permanently-changed-consumer-behavior-top-3-retail-lessons-for-2022/> (дата обращения: 08.02.2022).
9. WorldSync. 7 Trends Shaping Consumer Shopping Behavior in 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1worldsync.com/resource-center/blog/7-trends-shaping-consumer-shopping-behavior-in-2022/> (дата обращения: 20.01.2022).
10. Erdly C. What Do Consumers Want In 2022? Retail Analysts Reveal Shifting Behaviour. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/catherineerdly/2022/01/27/what-do-consumers-want-in-2022-retail-analysts-reveal-shifting-behaviour/?sh=1a4425e63765> (дата обращения: 27.01.2022)
11. Baltaci D. Overconsumption in Fashion Industry. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medium.com/@didem.demirci/overconsumption-in-fashion-industry-3cd58ec84020> (дата обращения: 11.12.2018).

ЗАЩИТИНА Елена Константиновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета

ПАВЛОВ Павел Владимирович

доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета

ЕВЧЕНКО Наталья Николаевна

доктор экономических наук, профессор Факультета управления Южного федерального университета

ОСОБЕННОСТИ РЕЙТИНГОВЫХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ РЕАЛИЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ*

Данная статья направлена на анализ основных рейтингов, используемых при оценке конкурентоспособности университетов на мировом рынке, среди которых такие рейтинги, как QS World University Rankings, Times Higher Education и Шанхайский рейтинг. С целью более детального изучения рассмотрены изменения позиций стран в данных рейтингах с 2020 по 2022 годы (относительно представленности вузов в ТОП-100 каждого рейтинга), а также представлены факторы, которые могли сказаться на этом, в том числе общий рейтинг конкурентоспособности образовательных систем и развитие гибридного образования после пандемии COVID-19.

Ключевые слова: конкурентоспособность вузов, мировая экономика, рейтинг QS, рейтинг THE, рейтинг ARWU, гибридное обучение.

ZASHCHITINA Elena Konstantinovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Business economy sub-faculty of the Institute of Management in Economics, Ecological and Social Systems of the Southern Federal University

PAVLOV Pavel Vladimirovich

Ph.D. in economical sciences, Ph.D. in Law, professor, professor of Business economy sub-faculty of the Institute of Management in Economics, Ecological and Social Systems of the Southern Federal University

EVCHENKO Natalya Nikolaevna

Ph.D. in economical sciences, professor of Management Faculty of the Southern Federal University

FEATURES OF RATING APPROACHES TO ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF UNIVERSITIES IN THE NEW REALITIES OF THE FUNCTIONING OF THE WORLD ECONOMY

This article is aimed at analyzing the main rankings used in assessing the competitiveness of universities in the world market, including such rankings as QS World University Rankings, Times Higher Education and the Shanghai Ranking. For the purpose of a more detailed study, changes in the positions of countries in these rankings from 2020 to 2022 (relative to the representation of universities in the TOP-100 of each ranking) are considered, as well as the factors that could affect this, including the overall ranking of the competitiveness of educational systems and the development hybrid education after the COVID-19 pandemic.

Keywords: university competitiveness, world economy, QS ranking, THE ranking, ARWU ranking, hybrid learning.

На протяжении долгого времени под влиянием постиндустриальной трансформации современной экономики, ускорения интеграционных процессов национальных экономик в мировую экономическую систему, а также глобализации и унификации образовательных систем во всем мире (переход многих стран к Болонской системе) привели к тому, что рынок услуг высшего образования занял важное место в международных торгово-экономических отношениях, став для стран доходным сектором деловой активности, приносящим наиболее активным игрокам многомиллиардные доходы. Это было обусловлено также переходом мировой экономики к инновационному развитию и модели «знаний-экономики», а также повсеместному тренду на поиск и привлечение талантов, который привел к массовому развитию системы экспорта образовательных услуг.

Таким образом образование стало не только интеллектуальным и творческим потенциалом общества, страны и мира в целом, но и получило тесную связь с политической и общественной жизнью государства, став геополитическим инструментом, так называемым элементом «мягкой силы». Именно поэтому конкурентоспособность высшего образования стала ключевым фактором для конкурентоспособности стран на мировой арене.

В связи с этим развитие мирового рынка высшего образования стало тесно зависеть от тенденций развития мировой экономики, а среди ключевых позиций самих учреждений высшего образования стал их выход на мировую арену и закрепление позиций в ведущих мировых рейтингах вузов, среди которых наиболее известными являются QS World University Rankings (далее – QS), Times Higher Education (далее – THE) и Шанхайский рейтинг (далее – ARWU). Следует отметить, что каждый из этих рейтингов имеет свои ключевые особенности, выраженные в системе показателей, по которым оцениваются вузы.

Так, по оценкам экспертов компании «Quacquarelli Symonds», составляющим ежегодный рейтинг QS все вузы оцениваются по 6 базовым основным индикаторам, в числе которых можно выделить следующие [3]:

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации в рамках научного проекта № МК-3407.2022.2 «Трансформация мирового рынка услуг высшего образования: вызовы и новые возможности для глобальной и национальной экономики».

- академическая репутация (40 %) – оценивается на основании мнений экспертов о качестве преподавания и исследований в университете;

- соотношение числа преподавателей и студентов (20 %) – оценивается уровень нагрузки на преподавателя, как показатель большей готовности преподавателей уделять больше времени студенту;

- количество цитирований на 1 преподавателя (20 %) – оценивается на основании пятилетнего анализа цитирований в статьях, как показатель качества и востребованности университетских исследований;

- репутация работодателей (10 %) – оценивается уровень подготовки выпускников, их компетентность, эффективность и готовность к современным условиям рынка труда;

- доля иностранных сотрудников (5 %) и доля иностранных студентов (5 %) – оценивается с целью анализа готовности вуза принимать привлекать таланты из других стран и тем самым создавать многонациональную среду и формировать глобальную осведомленность.

При этом, начиная с 2023 года, в оценивание также включены следующие индикаторы:

- результаты трудоустройства выпускников – оценивается исходя из индекса достижений выпускников и их уровня занятости;

- включение вуза в международную исследовательскую сеть – оценивается как частное от количества стран, в которых размещены партнеры вуза, к количеству этих международных партнеров.

Так, в 2020 году ТОП-100 вузов по рейтингу QS был представлен вузами из следующих регионов: Северная Америка – 33 (США, Канада), Европа – 34 шт. (Великобритания, Франция, Швейцария, Германия, Нидерланды, Бельгия, Швеция, Россия), Азия – 25 шт. (Гонконг, Тайвань, Китай, Южная Корея, Сингапур, Япония), Океания – 8 шт. (Австралия, Новая Зеландия), Латинская Америка – 1 шт. (Аргентина).

Уже в 2022 году (рейтинг на 2023 год) ТОП-100 вузов по рейтингу QS был представлен вузами из следующих регионов: Северная Америка – 30 (США, Канада), Европа – 35 шт. (Великобритания, Франция, Швейцария, Германия, Нидерланды, Бельгия, Швеция, Россия, а среди новых – Ирландия и Дания), Азия – 26 шт. (Гонконг, Тайвань, Китай, Южная Корея, Сингапур, Япония, а среди новых – Малайзия), Океания – 8 шт. (Австралия, Новая Зеландия), Латинская Америка – 1 шт. (Аргентина).

Тем самым всего за 3 года наблюдается сокращение доли вузов из Северной Америки, появление новых игроков из Европы и Азии и усиление позиций вузов из Азии и Океании в рейтинге. Если говорить о вузах из России, то в настоящее время позиции в рейтинге заморожены по данным 2022 года и из 1300 представленных университетов мира, российских насчитывается 48 штук или 4 % (из которых 1 – МГУ входит в ТОП-100 ведущих вузов). В 2020 таких вузов было всего 25 штук или 2 % из 1002 вузов мира.

Еще одним ежегодно публикуемым рейтингом является ТНЕ, составляемым агентством TSL Education Ltd. из Великобритании. Эксперты данного агентства ведут анализ вузов с 2004 года исходя из следующих показателей [5]:

- преподавание – 30 % (включает в себя репутационный опрос – 15 %, доля ученых степеней, присужденных в вузе – 6 %, отношение числа студентов к преподавателю – 4,5 %, отношение числа докторантов к бакалаврам – 2,25 %, институциональный доход – 2,25 %);

- исследования – 30 % (включает в себя репутационный опрос – 18 %, доход от науки – 6 %, научную продуктивность – 6 %);

- цитирования (научное влияние) – 30 %;
- международные перспективы (персонал, студенты, исследования) – 7,5 % (включает в себя долю иностранных студентов – 2,5 %, долю иностранных сотрудников – 2,5 %, международные партнеры – 2,5 %);

- доход отрасли (инновации) – 2,5 %.

Так, в 2020 году ТОП-100 вузов по рейтингу ТНЕ был представлен вузами из следующих стран: США (40 шт.), Великобритания (11 шт.), Германия (8 шт.), Нидерланды (7

шт.), Австралия (6 шт.), Канада (5 шт.), Швейцария (4 шт.), Франция (3 шт.), Гонконг (3 шт.), Китай (3 шт.), Япония (2 шт.), Швеция (2 шт.), Сингапур (2 шт.), Южная Корея (2 шт.), Бельгия (1 шт.), Финляндия (1 шт.). Относительно регионов доля вузов распределилась следующим образом: Северная Америка – 45 %, Европа – 37 %, Азия – 12 %, Океания – 6 %.

Уже в 2022 году ТОП-100 вузов по рейтингу ТНЕ был представлен вузами из следующих стран: США (38 шт.), Великобритания (11 шт.), Германия (7 шт.), Нидерланды (7 шт.), Австралия (6 шт.), Китай (6 шт.), Канада (5 шт.), Гонконг (4 шт.), Швейцария (3 шт.), Франция (3 шт.), Япония (2 шт.), Сингапур (2 шт.), Южная Корея (2 шт.), Бельгия (2 шт.), Швеция (1 шт.). Относительно регионов доля вузов распределилась следующим образом: Северная Америка – 43 %, Европа – 34 %, Азия – 16 %, Океания – 6 %.

Тем самым за 3 года наблюдается сокращение доли вузов из Северной Америки и Европы (в том числе уход некоторых стран, в том числе Финляндии) и усиление позиций вузов из Азии, в основном за счет вузов из Китая и Гонконга. Если говорить о вузах из России, то в настоящее время позиции в рейтинге заморожены по данным 2022 года и из 1600 представленных университетов мира, российских насчитывается 60 штук или 4 %. В 2020 таких вузов было всего 39 штук или 3 % из 1400 вузов мира.

И еще одним всемирно известным рейтингом является рейтинг ARWU, составляемый в Институте высшего образования Шанхайского университета Цзяо Тун (Китай) [4]. Данный рейтинг оценивает конкурентоспособность вузов всего по 4 показателям, среди которых можно выделить следующие:

- качество университета – 40 % (в том числе, наличие Нобелевских лауреатов – 20 %, наличие высокоцитируемых исследований – 20 %);

- научное признание – 40 % (в том числе, публикации в высокорейтинговых изданиях Nature and Science – 20 %, публикации, индексируемые в Science Citation Index-Expanded и Social Science Citation Index – 20 %);

- качество образования – 10 %;

- соотношение числа преподавателей и студентов – 10 %.

Так, в 2020 году ТОП-100 вузов по рейтингу ARWU был представлен вузами из следующих стран: США (41 шт.), Великобритания (8 шт.), Австралия (7 шт.), Китай (6 шт.), Франция (5 шт.), Швейцария (5 шт.), Канада (4 шт.), Германия (4 шт.), Нидерланды (4 шт.), Япония (3 шт.), Швеция (3 шт.), Дания (2 шт.), Сингапур (2 шт.), Норвегия (1 шт.), Финляндия (1 шт.), Израиль (1 шт.), Россия (1 шт.). Относительно регионов доля вузов распределилась следующим образом: Северная Америка – 45 %, Европа – 35 %, Азия – 11 %, Океания – 7 %.

Уже в 2022 году ТОП-100 вузов по рейтингу ARWU был представлен вузами из следующих стран: США (39 шт.), Великобритания (8 шт.), Австралия (7 шт.), Китай (9 шт.), Франция (4 шт.), Швейцария (4 шт.), Канада (5 шт.), Германия (4 шт.), Нидерланды (3 шт.), Япония (2 шт.), Швеция (3 шт.), Дания (2 шт.), Сингапур (2 шт.), Норвегия (1 шт.), Финляндия (1 шт.), Израиль (3 шт.), Южная Корея (1 шт.). Относительно регионов доля вузов распределилась следующим образом: Северная Америка – 44 %, Европа – 33 %, Азия – 14 %, Океания – 7 %.

Тем самым за 3 года наблюдается также наблюдается сокращение доли вузов из Северной Америки и Европы, в том числе появление новых стран, среди которых: Южная Корея, Гонконг и уход некоторых стран, среди которых Россия. Также проявляется усиление позиций вузов из Азии, в основном за счет вузов из Китая. Если говорить о вузах из России, то в настоящее время позиции в рейтинге заморожены по данным 2022 года и из 1800 представленных университетов мира (публикуются лучшие 1000), российских насчитывается 9 штук или 9 %. В 2020 в ТОП-100 рейтинга ARWU входил МГУ, а в целом таких вузов насчитывалось 11 штук или 11 % из 1000 вузов мира.

Анализируя представленность вузов в данных рейтингах следует отметить изменение в числе стран-лидеров по представленности вузов, так, если раньше лидирующие позиции занимали в основном только университеты из США, Велико-

британии и Европы, то сейчас усилилась глобальная конкуренция со стороны университетов Азии, как по стоимости обучения, так и по предлагаемым возможностям. Также среди ключевых факторов, по которым происходит оценивание вузов в данных рейтингах можно выделить следующие [1]:

– наука и исследования: речь идет о публикациях в изданиях, индексируемых в ведущих наукометрических базах Scopus и Web of Science; также важен процент цитирования научных работ преподавателей этого вуза; наличие ученых степеней у преподавателей и определенных заслуг, позволяющих выводить исследования на международный уровень и делать их более узнаваемыми. В большинстве рейтингов первые места занимают Оксфорд, Гарвард, Стэнфорд и МПТ, поскольку на их базе было проведено множество важных научных исследований, что всегда привлекало и привлекает больше спонсоров/финансирования, больше ученых и студентов;

– соотношение числа преподавателей и студентов: система американских и британских вузов (лидеров международных рейтингов) очень хорошо развита по этому критерию. На одного преподавателя приходится не так много студентов, как, например, в России. Этот фактор очень важен для студентов, поскольку они лучше прорабатывают и усваивают материал в небольших группах, чем на потоковых лекциях в огромных аудиториях.

– количество иностранных студентов и преподавателей. Этот пункт, пожалуй, один из самых сложных в наши дни: на него влияет репутация, престиж, экономика, политика и культура страны предполагаемого вуза. Но, в первую очередь, этот пункт указывает на степень представленности вуза на международной арене, потенциал вуза в части привлечения талантов и создания межкультурных коммуникаций, его узнаваемость среди потенциальных абитуриентов, преподавателей и работодателей, что сказывается и на престиже вуза.

Также на места вузов в рейтингах влияет и позиция страны в рейтинге национальных систем образования. Данный рейтинг составляется по методике Австралийского института исследований в Мельбурне и оценивает образовательные системы по 4 показателям, включающим в себя следующие [2]:

- оценку результатов деятельности вуза, т.е. качества выпускников (40 %);
- общие показатели доступности образования и действующей политики государства (30 %);
- наличие развитой ресурсной базы и инвестиций в нее (20 %);
- развитость сети контактов и коммуникаций, т.е. международное признание вузов (10 %).

Так, в ТОП-10 стран по данному показателю в 2020 году входили США, Великобритания, Канада, Германия, Франция, Швейцария, Австралия, Швеция, Нидерланды, Дания, с 1 по 10 место, соответственно (Россия занимала 21 позицию). Уже в 2021 году число участников частично изменилось, и страны-лидеры распределились следующим образом: США, Великобритания, Германия, Канада, Франция, Швейцария, Япония, Австралия, Швеция и Нидерланды, с 1 по 10 место, соответственно (Россия заняла 23 позицию).

Еще одним фактором, оказавшим влияние на привлекательность системы образования, в целом, а также деятельность университетов и их позиции на мировой арене, в частности, стало массовое внедрение технологий дистанционного обучения из-за начавшейся в конце 2019 года пандемии COVID-19, которая внесла коррективы не только в технологии работы со студентами, модели предоставления образовательных услуг, но и в целом изменила подход к экспорту образовательных услуг и работе не только с национальными, но и с зарубежными партнерами и коллегами. Сначала во всем мире появилась острая необходимость в дистанционном обучении, а после особое место заняло гибридное обучение, как объединение в единое целое очного и дистанционного обучения. В условиях современной реальности гибридное обучение – это норма, которая становится все более популярной по всему миру. А дистанционная модель экспорта услуг высшего образования (как в части основных

образовательных программ, так и программ академической мобильности, летних и зимних школ) значительно нарастила свои позиции по сравнению с предыдущими годами. Также произошли изменения и в целом в системе высшего образования. Внимание вузов стало направлено на разработку программ поддержки иностранных студентов, совместных образовательных программ, единой интернет-платформы для ведения гибридных занятий (в том числе Microsoft Teams и Zoom).

Также популярность стали приобретать отдельные программы дополнительного профессионального образования, так называемые микрокурсы, длительностью от нескольких минут до нескольких дней, позволяющих освоить конкретный навык, научиться решать определенную рабочую задачу. В образовательный процесс вошли иммерсивные технологии, которые помогают студентам развивать практические навыки в дополненной реальности, а спрос как со стороны студентов, так и со стороны работодателей стал на образование по потребностям, т.е. разработанные сквозные курсы по развитию универсальных компетенций, реализующиеся для всех студентов независимо от направления обучения.

Таким образом можно сделать вывод, что на наш взгляд действующая система рейтинговых показателей конкурентоспособности вузов будет продолжать трансформироваться с учетом новых реалий развития мировой экономики и внедрения трендов в развитие систем образования, что будет выводить на более высокие позиции вузы, которые смогли не только сохранить высокие позиции в части образовательной, научной и международной деятельности, но и приумножить их за счет внедрения новых технологий, ведь единственным способом поддержания конкурентоспособности является разработка и производство более качественных и инновационных продуктов и услуг, разработанных с учетом трендов современной мировой экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Минко Я. Н. Анализ действующих и новых практик экспорта высшего образования // Электронный журнал «Управление в экономических и социальных системах». - 2022. - № 3 (13). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.journal-mes.ru>.
2. Education rankings by countries. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/education-rankings-by-country> (дата обращения: 10.06.2022).
3. QS World University Rankings. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.topuniversities.com> (дата обращения: 10.06.2022).
4. Shanghai Ranking. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.shanghai ranking.com> (дата обращения: 10.06.2022).
5. Times Higher education. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.timeshighereducation.com> (дата обращения: 10.06.2022).

НАУМОВА Татьяна Александровна

кандидат экономических наук, доцент Иркутского национального исследовательского технического университета

ПАВЛОВА Злата Алексеевна

магистрант Иркутского национального исследовательского технического университета

СЕМЁНОВ Евгений Юрьевич

кандидат экономических наук, проректор по работе с госорганами и индустриальными партнерами Иркутского национального исследовательского технического университета

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОПЕРАЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Приверженность предприятия принципам устойчивого развития способствует росту экономических показателей, также влияет на конкурентные качества предприятия и деловую репутацию, которая позволяет скорректировать положение компании на товарных и финансовых рынках.

Цель исследования заключалась в изучении принципов устойчивого развития предприятия и их влияния на показатели операционной деятельности.

В данной статье рассмотрены принципы и цели устойчивого развития, на примере трех нефтегазовых предприятий. Рассчитаны показатели операционной эффективности этих предприятий с 2011 по 2020 гг., для выявления тенденции увеличения или снижения этих показателей. Описаны вклады в цели устойчивого развития каждой компании.

Ключевые слова: устойчивое развитие, принципы устойчивого развития, ПАО «Лукойл», ПАО «Роснефть», ПАО «Транснефть», операционная эффективность, показатели операционной эффективности, корреляция.

NAUMOVA Tatyana Aleksandrovna

Ph.D. in economic sciences, associate professor of the Irkutsk National Research Technical University

PAVLOVA Zlata Alekseevna

magister student of the Irkutsk National Research Technical University

SEMENOV Evgeniy Yurievich

Ph.D. in economic sciences, Vice-Rector for Work with Government Agencies and Industrial Partners of the Irkutsk National Research Technical University

USING THE PRINCIPLES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT TO IMPROVE OPERATIONAL EFFICIENCY

The commitment of the enterprise to the principles of sustainable development contributes to the growth of economic indicators, also affects the competitive qualities of the enterprise and business reputation, which allows you to adjust the position of the company in the commodity and financial markets.

The purpose of the study was to study the principles of sustainable development of the enterprise and their impact on operating performance.

This article discusses the principles and goals of sustainable development, using the example of three oil and gas enterprises. The indicators of the operating efficiency of these enterprises from 2011 to 2020 are calculated to identify trends in the increase or decrease in these indicators. The contributions to the sustainable development goals of each company are described.

Keywords: sustainable development, principles of sustainable development, PJSC Lukoil, PJSC Rosneft, PJSC Transneft, operating efficiency, operating efficiency indicators, correlation.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что устойчивое развитие предприятий в России или же регионе, влечет устойчивое развитие экономики как страны в целом, так и отдельных регионов. Управление устойчивым развитием предприятия, как экономического элемента, способствует восстановлению системы, то есть экономики страны.

Цель данной работы – выявить являются ли принципы устойчивого развития инструментом для повышения показателей операционной эффективности предприятий.

Четыре принципа устойчивого развития были выбраны, исходя из целей, которые выполняют предприятия в области устойчивого развития (см. таб. 1) [2, с. 47].

Операционная эффективность – это наилучшее соотношение между задействованными ресурсами и конечными результатами операционной деятельности предприятия [4, с. 59].

Показатели операционной эффективности характеризуют текущую конкурентоспособность компании и позволяют выбирать руководителю приоритетные процессы, в наибольшей степени влияющие на эффективность компании [3, с. 263].

Повышение показателей операционной эффективности – важнейшая стратегическая задача любого современного предприятия, которое стремится сохранить свою конкурентоспособность на рынке [1, с. 124].

Таблица 1. Принципы устойчивого развития

Принцип	Пояснение
1. Справедливости	Ориентирует на обеспечение высокого качества жизни для всех, включая будущие поколения.
2. Сохранения природной среды	Подразумевает такую организацию жизнедеятельности, которая не повлечет за собой катастрофические последствия в биосфере.
3. Целостности	Решение глобальных проблем современности, возможно лишь при понимании сложности строения социальной, экологической и экономической систем, взаимосвязанности их элементов.
4. «Думать глобально - действовать локально»	Это означает, что при решении глобальных проблем современностей, нужно помнить о долгосрочной перспективе и действовать в соответствии с ней.

Таблица 2. Показатели операционной эффективности компании ЛУКОЙЛ с 2011-2020 гг.

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Рентабельность продаж	28,1	20,8	89,8	90,1	89,7	90,7	77,3	86,7	92,7	89,9
Коэффициент валовой прибыли	0,608	0,543	0,925	0,927	0,916	0,943	0,913	0,922	0,956	0,951
Коэффициент операционной прибыли	0,171	0,113	0,830	0,835	0,822	0,856	0,706	0,800	0,886	0,855
Коэффициент чистой прибыли	6,911	5,458	0,807	1,531	1,166	0,577	0,915	0,830	0,907	0,612

Таблица 3. Показатели операционной эффективности компании РОСНЕФТЬ с 2011-2020 гг.

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Рентабельность продаж	26	18,7	13,9	9,3	11	30,6	26,1	29,4	37,2	27,2
Коэффициент валовой прибыли	0,541	0,502	0,444	0,430	0,318	0,341	0,293	0,306	0,299	0,245
Коэффициент операционной прибыли	0,141	0,094	0,062	0,040	0,035	0,104	0,076	0,090	0,111	0,067
Коэффициент чистой прибыли	0,117	0,117	0,039	0,117	0,062	0,023	0,028	0,066	0,058	0,032

Было выявлено, что «Лукойл» внедряет программы по обучению и развитию сотрудников, программы экологической безопасности, программы по рациональному использованию попутного газа, участвует в корпоративных программах глобального партнерства «Нулевое рутинное сжигание ПНГ к 2030 г.», а также запускает проекты по использованию возобновляемых источников энергии. Таким образом компания «Лукойл» уделяет внимание трем сторонам устойчивого развития – социальной, экономической и экологической, и соответственно, придерживается принципов в области устойчивого развития.

Следовательно, должны увеличиваться показатели операционной эффективности, но так ли это? Для ответа на этот вопрос, были рассчитаны показатели операционной эффективности компании ЛУКОЙЛ за 2011-2020 гг. (см. таб. 2)

Из таблицы 2 не видно четкой линии увеличения показателей операционной эффективности, следовательно, невозможно утверждать, что именно следование принципам устойчивого развития влияет на эти показатели.

Также была рассмотрена компания «Роснефть», приоритетными целями в 2020 году в компании были избраны: здоровье и благополучие, недорогостоящая и чистая энергия, достойная работа и экономический рост, борьба

с изменением климата и партнерство в интересах устойчивого развития. Что делала компания для достижения этих целей?

Транспортные средства на предприятиях компании были оборудованы бортовыми системами мониторинга, среднемесячная заработная плата сотрудников компании в 1,5 раза превышает среднемесячную заработную плату по России, 6,7 млрд. руб. – это сокращение энергозатрат компании в денежном выражении, утвержден План по углеродному менеджменту ПАО НК «Роснефть» до 2035 года, а также компания «Роснефть» и ВР (британская нефтяная компания) заключили соглашение о технологическом сотрудничестве в области науки, проектирования, энергоэффективности и локализации.

Таким образом, компания «Роснефть» заботится о своих сотрудниках, создавая безопасные условия труда и высокооплачиваемую работу, сокращает энергозатраты, предотвращает выбросы парниковых газов, а также сотрудничает с компаниями, деятельность которых направлена на достижение целей устойчивого развития.

Были рассчитаны показатели операционной эффективности компании «РОСНЕФТЬ», чтобы понять, как изменяются показатели с внедрением на предприятие принципов устойчивого развития (см. таб. 3)

Таблица 4. Показатели операционной эффективности компании ТРАНСНЕФТЬ с 2011 по 2020 годы

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Рентабельность продаж	3,4	17,9	12,6	11,6	26,2	49,2	53,1	42,6	60,4	58,5
Коэффициент валовой прибыли	0,120	0,150	0,136	0,148	0,105	0,124	0,139	0,143	0,181	0,142
Коэффициент операционной прибыли	0,004	0,027	0,017	0,017	0,028	0,061	0,074	0,061	0,109	0,083
Коэффициент чистой прибыли	0,018	0,016	0,016	0,016	0,017	0,038	0,070	0,011	0,078	0,075

Из таблицы 3, также не видно тенденции увеличения показателей операционной эффективности, это говорит о том, что помимо принципов устойчивого развития, есть и другие факторы, которые влияют на эти показатели.

Для более точного анализа, была взята еще одна компания «Транснефть» и рассмотрены её вклады в достижение целей устойчивого развития.

Компания дает возможность трудоустройства в любом филиале, предоставляет обучение и повышение квалификации сотрудникам, и высокую заработную плату. Также «Транснефть» обустроила 18 здравпунктов, где регулярно проводятся профилактические осмотры сотрудников.

Компания инвестирует в инновационные проекты (вкл. НИОКР), внедряя инновации в производство, в охрану окружающей среды, применяя принцип предосторожности.

Также было рассмотрено изменение показателей операционной эффективности компании «Транснефть» (см. таб. 4).

По таблице 4, видно, что показатели, как увеличиваются, так и уменьшаются, отсюда следует, что на показатели операционной эффективности влияют не только принципы устойчивого развития, но и другие факторы.

В ходе исследования было выявлено, что для увеличения показателей операционной эффективности необходимо учитывать не только внутренние изменения в компании, но и факторы внешнего влияния.

Проанализировав события внешней среды в годы с 2011 по 2020, можно сделать вывод о том, что большее влияние на показатели операционной эффективности оказали внешнеэкономические и внешнеполитические факторы.

В 2014-2015 гг., влияние на эти показатели оказал кризис, тогда цена на нефть упала до 57 долларов за баррель, в то время как правительство ставило план 93 доллара за баррель. Также, сыграла свою роль инфляция, которая в 2014 году была 11,4 %, а в январе 2015 года достигла максимума 15 %.

В 2019-2020 гг., значительное влияние на показатели операционной эффективности оказала эпидемиологическая обстановка в стране, связанная с COVID-19. Нефтегазовая отрасль столкнулась с одним из самых глубоких кризисов.

Для того чтобы замедлить распространение пандемии коронавируса, в большинстве стран были введены ограничительные меры, которые привели к падению деловой активности и снижению спроса на углеводороды.

Следовательно, невозможно однозначно утверждать, что принципы устойчивого развития являются инструментом для повышения показателей операционной эффективности, так как на эти показатели оказывают влияние множество других факторов. Для более глубокого анализа было недостаточно данных от компаний. Требуется дальнейшее исследование данного вопроса.

Пристатейный библиографический список

1. Бобылев С. Н., Гирусов Э. В., Перелет Р. А. Экономика устойчивого развития. Учебное пособие. – Москва: Изд-во Ступени, 2004. – 303 с.
2. Миркин Б. М., Наумова Л. Г. Устойчивое развитие: вводный курс: учеб. пособие. - М.: Университетская книга, 2018. - 312 с.
3. Сидоров В. А., Кузнецова Е. Л., Болик А. В. Общая экономическая теория: учебник для студентов высших учебных заведений. - Майкоп: ООО «Элит», 2017. - 603 с.
4. Шмелева А. Н. К вопросу оценки и управления операционной эффективностью системы менеджмента качества предприятия // Перспективы науки. - 2011. - № 1. - С. 95-98.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-464-466

САПОЖНИКОВ Герман Никифорович

кандидат технических наук, доцент кафедры экономики Уральского технического института связи и информатики (филиала) Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики в г. Екатеринбурге

ПРИЧИНЫ «СДЕРЖИВАНИЯ» ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Изучено влияние на темпы роста экономики некоторых субъективных факторов. В настоящее время используется две формы организации экономики: государственная плановая и свободная рыночная. В ряде случаев эти способы могут дополнять и заменять друг друга, поэтому их целесообразно использовать в сочетании, что соответствует логике диалектики Гегеля.

Финансовая система решает альтернативные задачи. Чтобы снизить инфляцию, Центробанк повышает ключевую ставку, что приводит к временному снижению инфляции, но в результате растут ставки по кредиту в коммерческих банках, что фактически снижает темпы роста экономики.

Сейчас, при выборе источника энергии предпочтительнее по цене в сравнении с электричеством оказывается природный газ. Это следствие того, что цена электроэнергии была произвольно завышена при приватизации электроэнергетики. Необходимо установить всесторонне обоснованные цены на газ и электричество, с учетом безопасности их использования.

Итак, рыночные способы управления экономикой нужно использовать совместно с централизованными плановыми, от которых с перестройкой мы поторопились отказаться. Поэтому, наконец, нужно ввести в действие принятый 28.06.2014, восемь лет назад, закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Ключевые слова: государственная экономика, свободная рыночная экономика, диалектическое сочетание разных форм организации, финансы, ключевая ставка, оборотные средства, кредит, энергия, цена энергии, электрификация, централизованное планирование.

SAPOZHNIKOV German Nikiforovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Economics sub-faculty of the Ural Technical Institute of Communications and Informatics (branch) of the Siberian State University of Telecommunications and Informatics in Yekaterinburg

THE REASONS FOR THE "CONTAINMENT" OF THE RUSSIAN ECONOMY

The influence of some subjective factors on the growth rate of the economy has been studied. Currently, two forms of economic organization are used: state planned and free market. In some cases, these methods can complement and replace each other, so it is advisable to use them in combination, which corresponds to the logic of Hegel's dialectic.

The financial system solves alternative tasks. In order to reduce inflation, the Central Bank raises the key rate, which leads to a temporary decrease in inflation, but as a result, loan rates in commercial banks increase, which reduces the growth rate of the economy.

Now, when choosing an energy source, natural gas is preferable in price in comparison with electricity. This is a consequence of the fact that the price of electricity was arbitrarily inflated during the privatization of the electric power industry. It is necessary to establish comprehensively reasonable prices for gas and electricity, taking into account the safety of their use.

So, market methods of managing the economy should be used together with centralized planned ones, which we hurried to abandon with perestroika. Therefore, finally, it is necessary to put into effect the Law No. 172-FZ "On Strategic Planning in the Russian Federation", adopted on 06/28/2014, eight years ago.

Keywords: state economy, free market economy, dialectical combination of different forms of organization, finance, key rate, working capital, credit, energy, energy price, electrification, centralized planning.

Экономика развивается поступательно, в обычных условиях, как правило, происходит некоторый прирост производства по отношению к предыдущему периоду в натуральных или в стоимостных параметрах. По величине этого прироста можно оценить эффективность экономики. Для стран, находящихся в противостоянии, это также дает возможность сравнить экономический и военный потенциал друг друга, чтобы прогнозировать для себя перспективы возможного противоборства.

Страны Западной Европы на протяжении многих веков находят причины быть в экономическом и военном противостоянии с Россией, периоды благоприятных отношений были относительно короткими. Да и распространялись благоприятные отношения в основном только на снижение военного противостояния, а экономическое было всегда, ведь конкуренция, фактически тоже противостояние, только экономическое до тех пор, пока политики не дадут команду перейти от экономического противодействия к военному. В настоящее время такое противостояние близкое к военному, наблюдается на разных континентах, но особенно ярко оно проявляется со стороны западных стран в отношении нашей страны. В этих условиях важно использовать все возмож-

ности для активизации нашего экономического и военного потенциала. Однако, благодаря переходу к так называемой свободной рыночной экономике, некоторые факторы стали более негативно влиять на экономические и военные возможности нашей страны.

В развитых и развивающихся странах широко используются два способа организации управления экономической деятельностью: свободная рыночная и государственная плановая. Эти способы имеют своих сторонников и противников [1], [2], поэтому каждый из них имеет право на применение. В настоящее время многие страны даже на государственном уровне разрешают применять только один способ. Так, в Советском Союзе применялась только государственная плановая экономика. В США и в других странах, участвующих в международных организациях, контролируемых США (например, ВТО), допускается только рыночная экономика. По их мнению, другие формы организации экономики не соответствуют «свободной» экономике и такие страны не могут считаться демократическими, и поэтому к ним допустимо применять различные ограничения. В результате выбор способа организации влияет на эффективность экономики через определенные запреты на участие страны в международных

организациях, на ограничение взаимовыгодной торговли. Именно по этой причине нас почти 20 лет не принимали в ВТО. Между тем, в соответствии с существующей практикой разных стран, в том числе капиталистических, успешно используется сочетание обеих способов организации экономики, причем доля каждого из них выбирается с учетом влияющих экономических факторов и политических обстоятельств [3].

Например, методы государственной плановой экономики успешно применялись в периоды различных кризисов. Так, президент США Ф. Рузвельт воспользовался именно этим способом для вывода экономики своей страны из «Великой депрессии» 1929-1932 годов. За счет государственных способов управления экономикой, довольно успешно восстанавливала разрушенное народное хозяйство после Второй мировой войны Федеративная республика Германия под руководством Аденауэра (затем, Эрхарда). Кстати, СССР с помощью своей плановой экономики восстановил экономику страны после Великой отечественной войны быстрее, чем, даже Великобритания, хотя наши разрушения были несравнимо больше.

Использование разных способов организации экономики не противоречит диалектике Гегеля, наоборот, по Гегелю сочетание разных вариантов организации экономической деятельности является предпочтительным [2], [4]. Видимо стереотипы капиталистического мышления не дают современным Западным лидерам признать очевидное, что рыночная экономика не является универсальной при любых обстоятельствах. И в нашей стране, с перестройкой, были уничтожены зарекомендовавшие себя, особенно в кризисных ситуациях, органы государственного управления экономикой. Поэтому и у нас управление экономикой осуществляется только рынком, без централизованного планирования.

На эффективность экономики также влияют меры регулирования финансов и энергии. При этом роль финансов в промышленном производстве и в обеспечении потребностей населения существенно различается, поэтому и методы управления финансами для той и другой деятельности не могут быть универсальны. Население очень негативно относится к росту розничных цен, поэтому государство борется с этим явлением, пытаясь снизить инфляцию, используя для этого как главное средство, увеличение ключевой ставки Центробанка, редко применяя другие возможности регулирования розничных цен. Однако, последствия повышения ключевой ставки для населения и промышленности разные. Так, увеличение ключевой ставки вроде бы приостанавливает повышение розничных цен. Но при этом растут кредитные ставки, и заемные средства становятся не рентабельными для промышленности, а из-за их недоступности экономика не может развиваться.

Классический капитализм по Веберу [5] – «это накопление сбережений, которые затем инвестируются в производство физических товаров». Однако, нынешняя политика финансовых властей ограничивает наличие свободных средств на предприятии, поэтому у предприятия собственных оборотных средств, как правило, нет, для этого приходится брать кредит. В нашей стране в настоящее время, при существующей на сегодня ключевой ставке ЦБ 8 %, такой кредит можно получить не меньше, чем под 10 % годовых. В результате, если продолжительность изготовления изделия один год, то его себестоимость за счет кредита также вырастет на 10 %. А что говорить про кредит при ключевой ставке в 20 %!? Поскольку в условиях рынка производство находится в конкурентных условиях, то российское изделие окажется не конкурентно по сравнению с продукцией других стран, где ставка по кредиту часто гораздо меньше. Например, в Китае эти ставки могут быть даже ниже 3 % в год [6].

Высокая ключевая ставка приводит к привлекательной ставке депозита на банковские вклады, поэтому все свободные деньги перетекают в банки, экономика обескровливается. Но высокие ставки по депозиту фактически увеличивают денежную массу без увеличения товаров, то есть разгоняют инфляцию дальше. Таким образом, повышение ключевой ставки не решает проблему инфляции, но кредитную став-

ку увеличивает однозначно. Так реализуются альтернативные цели банковской системы: с одной стороны, повышение ключевой ставки временно приостанавливает инфляцию, но с другой стороны, рентабельность кредитов уменьшается, конкурентоспособность промышленности снижается. Такая борьба с инфляцией фактически провоцирует рецессию.

Например, в годы Советской власти Уралмашзавод выпускал более 150 буровых установок в год. И это было уникальное оборудование самого высокого уровня. Одна из таких установок пробурила в 1989 году на Кольском полуострове самую глубокую в мире скважину глубиной 12261 метр. Однако при переходе к рынку из-за проблем с финансированием мы вынуждены приобретать импортное буровое оборудование. Уралмаш при этом снизил выпуск до 5-6 буровых станков в год. Такая картина наблюдалась и на других заводах бурового оборудования. Например «Волгоградский завод буровой техники» в 2011-2012 годах сорвал выполнение контракта на поставку 24 буровых установок «Сургутнефтегазу» из-за нехватки оборотных средств, а на следующий год вообще прекратил выпуск бурового оборудования. Хотя «Уралмаш» начал отвоевывать рынок: с 2010 по 2020 год он поставил заказчикам более 190 буровых установок, однако еще в 2018 году 45 % всех буровых установок в России имели китайское происхождение.

Высокая кредитная ставка отрицательно сказывается и на ипотечном кредитовании, что резко сокращает финансирование жилищного строительства. Мало влияет высокая кредитная ставка только на привлекательность краткосрочных кредитов, что характерно для торговли, при ее высокой оборачиваемости средств.

Правительство ищет решение проблем, которые создает высокая ключевая ставка ЦБ, например, устанавливая льготные системы кредитования. При этом разницу между кредитной ставкой, соответствующей высокой ключевой ставке, и льготной, компенсирует государственный бюджет. То есть коммерческий банк и при полной кредитной ставке и при льготной получает доход в полном размере, если не за счет получателя средств, так за счет государства, последнее даже более надежно. Таким образом, от высокой ключевой ставки в выигрыше оказываются только коммерческие банки, особенно не страдает и торговля, а проигрывают производственные отрасли и государство. То есть финансовая политика ЦБ выгодна только банкам и торговле. Кроме того, возможность получить льготные кредиты провоцирует еще и коррупцию.

Между прочим, в так называемых развитых странах очень осторожно поднимают ключевую ставку, понимая негативное влияние этого на кредитование производства. А для снижения влияния высокой инфляции на покупательную способность населения существуют другие методы, например регулирование цен, не говоря о кардинальном способе, который применялся в СССР. Денежный оборот в промышленности и для населения там был изолирован, инфляция в розничной торговле и в промышленности не зависели друг от друга. Это было нарушено председателем Совета министров А. Н. Косыгиным после 1965 года, когда он стал создавать фонды материального поощрения, выделяя их из средств производства. Возможно, это явилось одной из первых причин развала СССР.

Если финансы считаются кровью экономики, то энергию можно назвать ее хлебом. Эти сравнения появились не случайно. Финансы, действительно как кровь, омывают различные структуры хозяйственного организма для его функционирования, но сами при этом не исчезают, лишь перетекают из одной формы в другую. Эффективность финансовой системы заключается не в росте доходов банков, а в обеспечении роста экономики. Задача заключается лишь в том, чтобы пользование деньгами обходилось производству дешевле, для чего необходим контроль частных коммерческих банков по финансовому обслуживанию производства.

Роль энергии для промышленности действительно как хлеб, в отличие от финансов она полностью расходуется в производстве, и ее цена целиком переходит в себестоимость готового продукта. Поэтому себестоимость продукции напрямую зависит от доли энергии в ней и от стоимости самой

энергии. Доля энергии в себестоимости, как промышленной, так и сельскохозяйственной продукции, колеблется от 10 до 45-50 % (последние величины относятся к тепличному производству овощей и фруктов), а в химической промышленности эта доля порой достигает 70 % – это в том случае, когда энергия (природный газ) является не только топливом, но и сырьем для конечной продукции. Поэтому снижение расходов по этой статье затрат заметно повышает рентабельность производства и существенно улучшает конкурентоспособность товара.

Советская власть, с первых лет своего возникновения, занялась налаживанием хозяйственной деятельности. И одним из главных средств этого явилось расширение производства электроэнергии и ее массовое применение. Уже в 1920 году, еще до окончания гражданской войны и интервенции, правительством РСФСР была создана Государственная комиссия по разработке плана электрификации России (ГОЭЛРО), которая меньше чем за год разработала перспективный план электрификации страны. К работе комиссии было привлечено около двухсот учёных и инженеров под руководством Г. М. Кржижановского (это было сделано в период войны и всеобщей разрухи!) [8]. В декабре 1920 года выработанный комиссией план был одобрен VIII Всероссийским съездом Советов. В. И. Ленин провозгласил: «Коммунизм — это есть советская власть плюс электрификация всей страны».

ГОЭЛРО был планом развития не только энергетики, а всей экономики. Строительство предприятий электроэнергетики рассматривалось в комплексе, как часть развития территорий и страны в целом. Так в 1927 году был заложен Сталинградский тракторный завод, началось освоение Кузнецкого угольного бассейна, вокруг которого возник новый промышленный район. План был рассчитан на 10-15 лет, но принцип комплексного освоения территорий на базе опережающего развития электроэнергетики соблюдался и в дальнейшем. Например, крупные Сибирские гидроэлектростанции создавались как база для производства алюминия и других энергоёмких производств. Заслуживает внимания, что предприятия, которые занимались электрификацией, получали налоговые льготы и практически бесплатные кредиты от государства, то есть экономическое стимулирование работало и при государственной экономике.

Увеличение доли газа в энергетике в настоящее время не снижает роли электроэнергии. В ряде случаев выбор вида энергии зависит от ее стоимости, в том числе и для бытовых потребителей. Поэтому важна объективность в установлении цены реализации различных видов энергии. Это зависит не только от затрат на производство, но и от других сравнимых параметров, например, безопасность использования, возобновляемый это источник или нет. Ведь запасы природного топлива весьма ограничены, этически ли нам жить за счет потомков, причем не таких уж далеких?

В период массовой приватизации госсобственности в конце прошлого века, новых собственников интересовали личные доходы, а не интересы страны. В результате приватизации предприятий электроэнергетики, которой руководил А. Б. Чубайс, цены на электроэнергию были подняты на несколько порядков. Известно, что из-за невозможности оплатить новые счета за электроэнергию, были случаи отключения от электричества школ, больниц и воинских частей. В свое время в СССР была создана единая энергетическая система, которую, в наследство получила Россия и, которую хотели ликвидировать, приватизируя ее по частям. Если бы не резко негативное отношение к этим преобразованиям, тормозившее их, ситуация с энергетикой в нашей стране была бы похожа на нынешнюю в Европе. Не обоснованно высокая стоимость электроэнергии, к сожалению, сохраняется и после отъезда господина Чубайса из страны.

Необходимо разработать универсальную методику установления цены различных видов энергии, чтобы выбор источников электроснабжения основывался на более объективных критериях. При нынешних, порой субъективно установленных ценах, стоимость единицы энергии при сжигании газа более чем на треть меньше стоимости единицы энергии, полученной при использовании электричества. Часто вы-

бор источника энергии решается в пользу газа на основе политического решения, без учета экономических факторов, особенно для удаленных населенных пунктов с небольшим числом потребителей газа. Ведь подвод газа не заменяет электроснабжения, то есть сети фактически дублируются. При этом другие важные факторы, такие как безопасность использования, возобновляемый это источник или нет, практически не учитываются. По последним двум факторам, если их учесть, газ в ряде случаев объективно проиграет электричеству, а при снижении цены электроэнергии до объективно обоснованной по затратам на ее производство и передачу, он, возможно, проиграл бы и экономически, особенно для электроэнергии, произведенной на атомных и гидроэлектростанциях, в том числе на востоке нашей страны. Кстати, в Европе и сейчас действуют электростанции на газе, то есть там газ не обязательно дешевле электричества. Поэтому вопрос требует специального изучения, учета территориальных особенностей в потребностях, производстве и транспортировке (передаче) энергии, и объективном установлении ее цены, исходя не только из интересов продавцов энергии, но и ее потребителей.

Проведенный анализ показывает, что выбор способа организации экономики, финансовое обеспечение производственной деятельности и удовлетворение энергетических потребностей не могут обеспечиваться только методами свободной рыночной экономики, необходимо использовать возможности и средства государственной плановой экономики. Пора ввести в действие принятый 28.06.2014, более восьми лет назад, специальный Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ. Его реализация потребует возродить органы централизованного стратегического планирования и подготовку соответствующих кадров. Только тогда будут обеспечены условия оптимального сочетания рыночной и плановой экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Глазьев С. Ю. О фундаментальных вопросах развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aurora.network/articles/153-geopolitika/103254-rossija-vojuet-za-sokhranenie-chelovechestva> (дата обращения: 21.06.22).
2. Сапожников Г. Н. Особенности государственного регулирования экономики при переходе к современным рыночным отношениям // Инновации и инвестиции. - 2018. - № 7. - С. 49-52.
3. Сапожников Г. Н. Диалектика соотношения рыночной и плановой составляющих в экономике // Дискуссия. - 2015. - № 4. - С. 55-63
4. Sapozhnikov H. N. The Prerequisite for Successful Development of Economy is a Combination of Market and State-Controlltd Form of Its Organization (Условие успешного развития экономики – сочетание рыночной и государственной форм ее организации). International scientific conference – science and innovation 2021: development directions and priorities. - Melbourne, Australia, 2021.
5. Роджерс А. Финансовый посткапитализм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alexandrorogers.livejournal.com/1299233.html>. (дата обращения: 24.08.22).
6. Китайский Центробанк снизил две ключевые ставки, чтобы поддержать экономику. (дата обращения: 22.08.22).
7. Парк бурового оборудования в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://drom.online/oilngas/park-neftyanogo-burovogo-oborudovaniya-v-rossii-trebuem-modernizatsii/> (дата обращения: 24.08.22).
8. Государственный план электрификации России (ГОЭЛРО). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/ГОЭЛРО>. (дата обращения: 25.08.22).

СУЛЕЙМАНОВА Аминат Мусаевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин филиала Дагестанского государственного университета в г. Избербаше

РАЗВИТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

В настоящее время в стране уже некоторое время снижается покупательная способность населения, что прямо влияет на кредитование физических лиц. На сегодняшний день необходимо продумать изменения в кредитовании физических лиц, подготовить обдуманнные пути исполнения банками кредитной политики в отношении клиентов физических лиц, и эффективное управление ее рисками. В текущей ситуации в банковской системе несколько приостановилось кредитование физических лиц, но интерес к дальнейшему исследованию вопросов банковского кредитования физических лиц остается весьма актуальным.

Ключевые слова: банки, физические лица, потребительское кредитование, кредитные карты.

Сулейманова А. М.

SULEYMANOVA Aminat Musaevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor, Head of Economic, legal and general education disciplines sub-faculty of the branch of the Dagestan State University in Izberbash

DEVELOPMENT AND PROBLEMS OF CONSUMER LENDING

At present, the purchasing power of the population has been declining in the country for some time, which directly affects lending to individuals. Today, it is necessary to think over changes in lending to individuals, to prepare well-thought-out ways for banks to implement a credit policy in relation to individual customers, and to effectively manage its risks. In the current situation in the banking system, lending to individuals has somewhat stopped, but interest in further research on issues of bank lending to individuals remains very relevant.

Keywords: banks, individuals, consumer lending, credit cards.

Потребительское кредитование также испытало на себе влияние эпидемии, как и все общество. Во-первых, граждане пострадали из-за безработицы и падения доходов. Во-вторых, проявившаяся таким образом несостоятельность многих подвигла брать PDL-кредиты.

Плюсом пандемии COVID-19 стало ускорение применения цифровых технологий в кредитовании. По прогнозам к 2024 г. при выдаче более половины кредитов физическим лицам и ИП банки будут пользоваться программами, которые проверяют заемщика по минимальным требованиям перед тем как выдать кредит и изучать кредитные заявки с помощью компьютерных систем [1].

По данным крупнейшего бюро кредитных историй в России АО «ОКБ», отечественная банковская система за январь – март 2021 года выдала клиентам 4 млн. кредитов. Это на 6 % превысило аналогичный период 2020 года. Также весной 2021 года россияне получили 1,5 млн. ед. кредитов наличными, что на четверть превышает показатель марта 2021 г. по сравнению с февралем 2021 г. [4].

По данным Центрального банка РФ, за период с 2010 по 2020 год величина полученных розничных кредитов выросла в 4 раза, чему причиной были изменения в макроэкономической ситуации в России и, в связи с этим положительные изменения в поведении потребителей (табл. 1).

В российской банковской системе физические лица имеют разные возможности для получения кредитов:

– POS-кредиты без первоначального взноса;

- кредиты микрофинансовых организаций;
- карты рассрочки;
- кредитные карты банков;
- сервис экосистемы СБЕР;

Таблица 1. Динамика кредитов, выданных физическим лицам в Российской Федерации

Годы	Объем выданных кредитов
2010	3 649,1
2011	5 438,7
2012	7 226,4
2013	8 778,2
2014	8 629,7
2015	5 861,4
2016	7 210,3
2017	9 233,7
2018	15 002,4
2019	17 650,7
2020	14 570,0

Источник: Показатели деятельности кредитных организаций, 2021 // Банк России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/pdco_sub (дата обращения: 01.06.2022).

Таблица 2. Количество карточных инструментов и их эмитентов в России (на начало года)

Годы	Количество кредитных организаций-эмитентов карт, ед.	Количество банковских карт, млн ед.					принадлежащих физическим лицам
		всего	кредитных		расчетных с овердрафтом		
			количество	доля, %	количество	доля, %	
2010	1 058	124,0	8,6	6,94	21,3	17,18	–
2011	1 012	137,8	10,1	7,32	22,5	16,33	–
2012	978	162,9	15,0	9,21	25,8	15,84	–
2013	956	191,5	22,5	11,75	31,8	16,61	–
2014	923	217,5	29,2	13,43	39,5	18,16	–
2015	834	227,7	31,8	13,97	39,7	17,44	216,9
2016	733	243,9	29,5	12,10	37,6	15,42	227,0
2017 *	623	254,8	30,1	11,81	34,2	13,42	242,9
2018	561	271,7	32,2	11,85	–	–	253,2
2019	484	272,6	35,1	12,88	–	–	269,2
2020	442	285,8	37,2	13,02	–	–	269,6
2021	406	305,6	39,1	12,79	–	–	281,8

Источник: Статистика национальной платежной системы, 2021 // Банк России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/>

– сервис рассрочки для электронного кошелька VK Pay, которым можно воспользоваться в некоторых онлайн-магазинах.

Для клиентов банков, физических лиц, привлекательнее по условиям пока остается именно рассрочка, так как не все клиенты обладают достаточной финансовой грамотностью для пользования кредитными картами и чтения условий договора. Также банки вынуждены включать страховые платежи, что неизменно повышает цену кредитных услуг.

Именно рассрочки с аннуитетными ежемесячными платежами привлекают клиентов благодаря простоте и понятности, отсутствию переплат.

Однако выгодность для клиентов и для банков не всегда одно и то же. Магазины партнеры менее интересны для банков из-за невысокой маржи. Для клиентов также важен длительный срок рассрочки. Поэтому кредитные карты для банков, конечно, более выигрышны.

Казалось бы, крупные торговые центры и магазины должны быть заинтересованы в присутствии банковских работников на своей территории, так как продажа товаров через оформление POS-кредитов способствует росту реализации. Но в России с этим все наоборот. И банки платят магазинам комиссионные.

В России мы видим два возможных пути развития потребительского кредитования:

1. Маркетплейс – онлайн-площадка, где продаются различные товары от разных производителей, поставщиков, брендов. И предоставление рассрочки через него – вполне приемлемый и доходный вариант для торговых сетей, банков и потребителей.

Россияне в период вынужденного нахождения вне рабочих мест и отсутствия возможности свободного пере-

мещения стали больше покупать онлайн, поэтому и число соответствующих магазинов выросло на 29 %. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. количество онлайн маркетплейсов выросло на 25 % [3].

С 2017 г. Центральный Банк России совместно с участниками финансового рынка осуществляет проект «Маркетплейс» – электронный канал дистанционной розничной продажи финансовых продуктов (услуг) и регистрации финансовых сделок. Но не для всех россиян финансовый рынок доступен в одинаковой мере. По мнению О. М. Коробейниковой, причин этому несколько: территориальная протяженность страны, слабая развитость интернет-сетей и труднодоступность большинства территорий [5].

Намерения Центрального банка вполне понятны – устранить сдерживающий географический фактор и повысить финансовую досягаемость.

2. Потребительское кредитование через кредитные карты, что вполне соответствует мировым тенденциям. Россия в этом смысле вполне соответствует направлению развития (см. табл. 2).

С 2010 г. в России количество эмитированных карт всех видов выросло в 2,46 раза до 305,6 млн ед., в том числе количество кредитных карт увеличилось с 8,6 млн ед. до 39,1 млн ед., или в 4,55 раза, что указывает на сохраняющуюся привлекательность карточного потребительского кредитования. Доля кредитных карт в общем объеме эмитированных карточных инструментов с 2013 г. остается практически неизменной, находясь в диапазоне 12 – 13 %. Большая часть банковских карт принадлежит физическим лицам, поэтому банки традиционно используют их для выдачи кредитов.

Весной 2021 года количество эмитированных банковских карт достигло 307,7 млн ед., из которых активно ис-

пользуются 209,3 млн карт. Такой показатель был достигнут впервые в экономике России. Годом ранее 58 % россиян оплатили свои покупки банковской картой, а не наличными. И это тоже было впервые в экономике России.

Оплата картой характерна для 89% покупателей интернет-магазинов, 74 % посетителей крупных торговых центров и 71 % покупателей в супермаркетах. Россияне в 2020 г. из-за ковидных ограничений стали чаще переходить к цифровым картам [6].

Насколько это устойчивая тенденция может показать такая информация, как за 2020 г. более 25 % россиян стали активными пользователями банковских мобильных приложений. Это свидетельствует о том, что россияне больше стали обращать внимание на виртуальные карты.

POS-кредитование – востребованная услуга в России. Для потребителей это возможность прямо в магазине получить финансирование покупки, для торговой компании способ повысить обороты, а для банка – канал привлечения новых клиентов и повышения кросс-продаж. При этом Российские банки не спешат полностью оцифровать POS-кредитование.

Цифровой опыт POS-кредитования предлагают только три банка – Тинькофф Банк, СберБанк и Точка. Но даже они оставляют в процессе участия, требующие офлайн-взаимодействия. Российские банки пока не доверяют полностью цифровым процессам продаж кредитов и рассрочек, предлагая клиентам либо взять потребительский кредит через агента в магазине, либо заранее оформить карту рассрочки. Нет онбординга в приложении и в интернет-банке.

Разница в уровнях цифровизации связана с тем, что российские банки сохраняют в процессе продажи кредита и рассрочки личное участие кредитного менеджера или продавца. После оформления финансирования покупки все кредитные риски переходят на банк: в случае задержки выплат он сам взаимодействует с покупателем. Цифровые банки, например, в Казахстане делегируют это мерчанту. Поэтому для их бизнеса важно наличие контроля операций и поиска контактов заемщика, тогда как торговым точкам в России они просто не нужны.

В российских банках лидерах не оцифрована задача добавления кассира, контроль операций в виде просмотра продаж, статистики продаж по периоду и суммам, поиск данных заемщика, возврат платежа, невозможно изменение тарифа, продажа во время подключения клиента

Акцент на цифровой онбординг помог команде Альфа банка в Казахстане сократить время подключения пользователей с 8 дней до 10 минут. Сервис POS-кредитования Альфа-Банка Казахстан показал впечатляющие результаты. Он вырос на 3000% в месяц по показателю подключенных мерчантов, на 900% по общей базе продавцов. Количество выданных рассрочек в месяц увеличилось на 540%, объем портфеля за 9 месяцев – на 1050%, а транзакционный доход составил свыше 400 млн тенге [2].

Таким образом, исследование развития потребительского кредитования позволяет сделать выводы о том, что по сравнению POS-кредитованием россияне отдают предпочтение рассрочке. А кредитные карты с различными опциями рассрочек достаточно сложны в использовании. Использование электронных кошельков в данный период является достаточно новым продуктом.

Пристатейный библиографический список

1. Коробейникова О. М. Инструменты потребительского кредитования в условиях COVID-19 // Вестник Волгоградского университета. Экономика – 2021. – Т. 23. – № 4. – С. 187.
2. Как искать инсайты для цифрового продукта, когда на рынке почти нет лучших практик. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://markswebb.ru/blog/digital-pos-credits/> (дата обращения: 27.07.2022).
3. Мультинаправленность – один из основных элементов стратегии Mastercard на ближайшие 10-15 лет, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://plusworld.ru/daily/platezhnybiznes/aleksejmalinovskijmultinapravlennost-odin-iz-osnovnyhelementov-strategii-mastercard-na-blizhajshie-10-15-let> (дата обращения: 01.06.2022).
4. Средний размер потребительского кредита резко сократился в октябре. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bki-okb.ru/press/media/sredniy-razmer-potrebitelskogo-kredita-rezko-sokratilsya-v-oktyabre/> (дата обращения: 16.05.2022).
5. Трансформация розничных финансовых услуг в условиях рыночных шоков / О. М. Коробейникова [и др.] // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2020. – № 4 (60). – С. 15-22.
6. ЦБ: больше половины россиян не представляют свою жизнь без расчетов банковской картой, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://plusworld.ru/daily/cat-analytics/tsb-bolshinstvo-rossiyan-ne-predstavlyayut-svoyu-zhizn-bez-raschetov-ba> (дата обращения: 01.06.2022).

ТРЕГУБОВА Валентина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

МЯЛКИНА Анна Франковна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ВЕЙС Елена Владимировна

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры бизнеса и развития профессионального мастерства Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ПРАВОМЕРНОСТЬ НАЛОГОВЫХ РАСЧЕТОВ С БЮДЖЕТОМ ПО ПЕРЕПЛАТАМ

В практике расчетов налогоплательщиков с налоговыми органами наряду с недоимками бывают и ситуации с переплатами, которые могут возникать по разным причинам. Например, сумма авансовых платежей превысила величину начисленного к уплате налога за год. Также переплата может возникнуть в результате ошибки в налоговой декларации или в расчетно-платежном документе.

Ключевые слова: бюджет, налоговые расчеты, переплата, возврат, страховые взносы.

TREGUBOVA Valentina Mikhaylovna

Ph.D. of economical sciences, associate professor of Economics and management sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

MYALKINA Anna Frankovna

Ph.D. of economical sciences, associate professor of Economics and management sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

WEISS Elena Vladimirovna

Ph.D. of economical sciences, lecturer of Business and development of professional skills sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

LEGALITY OF TAX SETTLEMENTS WITH THE BUDGET ON OVERPAYMENTS

In the practice of taxpayers' settlements with tax authorities, along with arrears, there are situations with overpayments that may arise for various reasons. For example, the amount of advance payments exceeded the amount of tax accrued for the year. Also, an overpayment may occur as a result of an error in the tax return or in the settlement and payment document.

Keywords: budget, tax calculations, overpayment, refund, insurance premiums.

В деятельности любого налогоплательщика могут возникнуть ситуации, связанные с переплатой налоговых платежей в бюджеты различных уровней. Ситуация не из приятных, но ее можно исправить. В 2022 году введены изменения в правила взаимозачета переплат по налоговым платежам и страховым взносам. Возврат переплаты по налоговым платежам возможен в трех случаях: налогоплательщик переплатил в бюджет излишнюю сумму налогового платеж; налоговая инспекция неправомерно взыскала налог; налогоплательщик имеет право на получение налогового вычета.

Независимо от того, что явилось причиной переплаты, налогоплательщик может использовать один из двух вариантов действий: зачесть ее в счет будущих платежей; возврат переплаты на свой расчетный счет. На основании пунктов 4, 5, 14 статьи 78 НК РФ налогоплательщики, начиная с 4 квартала 2020 года могут направить переплату по одному налогу на уплату любого другого, в независимости от уровня бюджета [1]. Различия в кодах бюджетной классификации, а также, в какой бюджет перечисляются налоги значения не имеют.

До 1 января 2022 года, для возврата переплаты на свой расчетный счет налогоплательщик должен был погасить по налоговым платежам все долги. Задолженность перед фондами по взносам никак не влияла на возврат переплат по налогам, так как для зачета платежа по налогам и по взносам были полностью разделены. Аналогично переплаты в фонды

можно было засчитать в счет будущих платежей по этим же видам или вернуть на счет плательщика взносов.

С 1 января 2022 г. вступил в силу Федеральный закон от 29.11.2021 № 379-ФЗ, внесший в пункт 1 статьи 78 НК РФ поправки по изменению порядка зачета (возврата) налоговых переплат [2]. Сейчас использовать переплату можно на: уплату предстоящих налоговых платежей; погашение задолженности по налоговым платежам; погашение задолженности за налоговые правонарушения. Вернуть сумму переплаты на счет налогоплательщика возможно только при условии, что погашены абсолютно все долги по платежам в бюджет и фонды. Наличие задолженности по налогам, сборам и обязательным страховым взносам исключает возможность возврата переплаты.

Новые правила обязывают налоговых инспекторов вначале зачесть переплаченную сумму в счет уплаты недоимок, штрафов и пеней по налогам и сборам, а также по страховым взносам (п. 6 ст. 78 НК РФ). Оставшаяся после зачета сумма может быть возвращена на расчетный счет налогоплательщика или зачтена в счет будущих платежей [3]. Исключением из установленных правил является зачет переплаты по: налогу на доходы физических лиц (НДФЛ); налогу на профессиональный доход (НПД). Запрещается проводить зачет переплаты по НДФЛ в счет будущих платежей по этому же налогу. Сумму переплаченного НДФЛ можно засчитать

только по другим налогам. При этом налогоплательщик обязан подать заявление. Переплату по НДС также невозможно зачесть в счет будущих платежей.

Рассмотрим правила возврата (зачета) переплаты налоговых платежей. Если налоговая инспекция самостоятельно выявит переплату, то она обязана в течение 10 дней с момента выявления, сообщить об этом налогоплательщику. Информацию о переплате также можно получить после сверки с налоговой инспекцией. Вернуть переплату возможно только на основании письменного заявления налогоплательщика.

Следующим шагом является проверка срока по зачету или возврату переплаты. На основании статьи 78 НК РФ, возврат переплаты возможен в течение трех лет со дня уплаты налога. При попадании даты истечения срока возврата переплаты на нерабочий или выходной день, окончание срока переносится на следующий за ним рабочий день. Но и это правило содержит исключения: если сумма авансовых платежей превысила сумму налога, рассчитанного по окончании года, то срок отсчитывается от дня подачи годовой налоговой декларации; если переплата сформировалась за счет предыдущего зачета ИФНС излишних сумм в счет погашения задолженности, то трехлетний срок подачи заявления отсчитывается с даты, когда ИФНС осуществила зачет, образовавший переплату.

В случае истечения трехлетнего срока по возврату переплаты, денежные средства можно вернуть с помощью суда. По таким делам срок исковой давности составляет три года с даты, когда налогоплательщик узнал или должен был узнать о праве на возврат денежных средств.

При ликвидации организации-налогоплательщика заявление о возврате необходимо подать до его исключения из единого государственного реестра юридических лиц. После ликвидации организации-налогоплательщика возврат переплаты невозможен.

В статье 78 НК РФ указано, что налогоплательщики, имеющие переплату по налоговым платежам и желающие распорядиться излишне уплаченными суммами, должны подать в налоговую инспекцию заявление. Переплату можно использовать следующим образом: засчитать переплату как будущий платеж в бюджет; погасить иные обязательные налоговые выплаты; погасить за правонарушения задолженности по пеням и штрафам; вернуть переплаченные средства на расчетный счет.

Зачесть излишне уплаченный налог можно с разрешения налогового органа. Для этого сначала надо отправить ему заявление о зачете излишне уплаченного налога. Если переплата налога обусловлена ошибкой в учете, то вместе с заявлением о возврате или зачете налога надо подать и уточненную декларацию. В большинстве программ, используемых налогоплательщика при ведении учета, например в «1С: Бухгалтерия 8», поддерживается возможность заполнения заявления о возврате или зачете излишне уплаченной суммы налогового платежа.

На основании пункта 2 статьи 79 НК РФ, заявление в ИФНС о зачете переплаты можно подать: в бумажном виде - лично или по почте; в электронной форме - по телекоммуникационным каналам связи или через личный кабинет.

Согласно статье 78 НК РФ, заявление о возврате средств может быть представлено также в составе налоговой декларации. ИФНС решение по зачету переплаты, обязана в течение

пяти рабочих дней после его принятия передать лично под расписку представителю налогоплательщика, либо с использованием телекоммуникационной связи или иным способом. В случае, когда налоговая инспекция самостоятельно выполняет зачет переплаты в счет имеющейся задолженности, то это решение принимается в течение 10 рабочих дней со следующего дня после: обнаружения переплаты; подписания совместного акта сверки, если она проводилась; вступления в силу судебного решения.

ИФНС может зачесть переплату самостоятельно, если у налогоплательщика есть задолженность по налоговым платежам, со дня уплаты которых прошло не более трех лет. В этом случае налогоплательщик не обязан давать согласие на зачет переплаты. Согласно пункту 3 статьи 45 НК РФ, налоговые платежи считаются уплаченными со дня принятия ИФНС решения о зачете переплаты. Переплата по налоговым платежам (в том числе по пеням) возвращается в течение одного месяца с даты подачи заявления или с даты окончания камеральной проверки по налоговой декларации, о чем сказано в пункте 6 статьи 78 НК РФ. При поступлении денег на счет налогоплательщика позже установленного срока, на сумму переплаты начисляются проценты и ИФНС должна выплатить их самостоятельно и налогоплательщику заявление для этого подавать не обязательно. Проценты должны начисляться со следующей даты после истечения месячного срока возврата переплаты по день поступления денежных средств включительно.

На основании статей 137, 138 НК РФ, при отказе возврата денег налогоплательщику, отказ можно обжаловать в течение одного года в вышестоящем налоговом органе. Если обжалование не удовлетворено, то следующая инстанция - через суд. Для подачи заявления срок исковой давности составляет три года.

Рассмотрим некоторые особенности по возврату (зачету) переплаты по обязательным страховым взносам. Сейчас все виды страховых взносов (кроме платежей на страхование от несчастных случаев и профессиональных заболеваний) регламентированы положениями НК РФ. Возврат (зачет) переплаты страховых взносов осуществляется по правилам, применяемым при аналогичных процедурах для налогов в соответствии со статьями 78, 79 НК РФ. Взносы от несчастных случаев находятся в ведении ФСС и подчиняются закону «Об обязательном социальном страховании» от 24.07.1998 № 125-ФЗ, в связи с чем, при возврате переплаты по этим страховым взносам в 2022 году необходимо руководствоваться статьями 26.12 и 26.13 данного документа. Заявление о возврате переплаты по взносам от несчастных случаев и профессиональных заболеваний направляется в ФСС.

В НК РФ для зачета (возврата) переплаты по обязательным страховым взносам введено дополнение по учету специфики взносов. Вернуть нельзя переплату, отраженную в отчетности в ПФР, и учтенную за определенными застрахованными лицами, если они вышли на пенсию.

В 2022 году возврат переплаты по обязательным страховым взносам производится через: ИФНС по согласованию с фондом — для взносов, уплачиваемых с 2017 года; фонд — в отношении взносов, уплаченных до 2017 года; ФСС — в части взносов от несчастных случаев вне зависимости от срока их уплаты. Плательщику взносов для обращения в любую из инстанций требуется подать заявление на особом бланке. Зачет

переплаты в счет недоимки оформляется документом «Бухгалтерская справка» и делается проводка между соответствующими субсчетами счета 68 «Расчеты по налогам и сборам» или 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению». По дебету следует указать субсчет, по которому образовалась задолженность, по кредиту — субсчет, на котором выявлена переплата. Поступление на расчетный счет возврата излишне перечисленного платежа в бюджет отражается на основании первичных учетных документов, приложенных к выписке с расчетного счета организации, оформляется бухгалтерской справкой и делается проводка по дебету счета 51 «Расчетные счета» и кредиту субсчета счетов 68 или 69, по которому образовалась переплата.

Зачет переплаты в счет будущих платежей можно в учете не отражать, так как сумма задолженности перед бюджетом не изменяется, а увеличиваются обороты по субсчету конкретного налога. В следующем отчетном периоде налогоплательщик уменьшит уплачиваемую сумму платежа на сумму переплаты, и дебетовое сальдо по соответствующему субсчету уменьшится или погасится. Если же нужно вести аналитику, какая сумма переплаты зачтена, к счету 68 или 69 открывают субсчета третьего порядка.

Сравним старые и новые правила зачета (возврата) налоговых платежей [4]. Старые правила: зачет переплаты можно было проводить только в счет налога того же уровня бюджета, зачет был невозможен между налогами разного уровня бюджета; раньше запрещался зачет между налогами и взносами, переплата по взносам засчитывалась только в счет взносов; отсутствие задолженности по конкретному налогу или взносу было обязательным условием зачета или возврата переплаты.

Новые правила: из НК РФ исключили требование, по которому зачет налога должен быть одного и того же уровня. В настоящее время переплату можно зачитывать в счет платежей любого уровня бюджета; сейчас переплату по налогам можно зачитывать в счет взносов, и наоборот; налогоплательщик для распоряжения переплатой по своему усмотрению не должен иметь долгов перед бюджетом по всем налоговым платежам.

Таким образом, алгоритм зачета (возврата) налоговых переплат стал для налогоплательщика заметно проще и выгоднее. 14 июля 2022 года был опубликован Федеральный закон от 14.07.2022 № 236-ФЗ, в соответствии с которым с 01.01.2023 Пенсионный фонд России будет преобразован в государственный внебюджетный «Фонд пенсионного и социального страхования РФ» с присоединением к нему ФСС России. Сокращенно Социальный фонд России (СФР). В ГК РФ введут отдельную организационно-правовую форму – Государственный внебюджетный фонд. В пояснительной записке к проекту этого закона сказано, что изменения направлены на урегулирование деятельности внебюджетных фондов в условиях нынешних социально-экономических условий, оптимизацию их структуры, централизацию установления пенсий и иных социальных выплат, сокращение издержек.

На данный момент названные фонды не только выполняют функцию страховщиков, но и предоставляют ряд государственных услуг. В частности, ПФР реализует меры государственной поддержки семей с детьми. А ФСС России обеспечивает инвалидов средствами технической реабилитации. Функции, которые будет выполнять СФР, перечислены

в статье 5 Закона № 236-ФЗ от 14.07.2022. Также в 2023 году предусматривается введение единого тарифа страховых взносов и единой предельной и облагаемой базы по страховым взносам, а также срок уплаты страховых взносов. По новым правилам с 2023 года сумма взносов, исчисленная за календарный месяц, должна будет уплачена в срок не позднее 25-го числа следующего месяца, согласно новой редакции пункта 3 статьи 431 НК РФ. В настоящее время страховые взносы уплачиваются не позднее 15 числа каждого месяца. Станет меньше обязательной отчетности. Планируется персонифицированную отчетность либо упразднить (как СЗВ-М), либо она должна войти в состав ежеквартального отчета, представляемого в СФР. Расчеты по взносам надо будет сдавать не позднее 20 числа месяца, следующего за расчетным периодом (в настоящее время – не позднее 30 числа). Таким образом, новый фонд будет совмещать полномочия, которыми наделены сейчас ПФР и ФСС России (по отдельности).

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (Ч. I) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2022).
2. О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2021 № 379-ФЗ.
3. Никитина В. Ю. Зачет или возврат переплаты по налогам // Бухгалтерский учет. 2022. № 4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://its.1c.ru/db/buhmag#content:24970:hdoc>
4. Сайт Клерк.Ру. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/buh/articles/528500/>.
5. Интернет-ресурс для бухгалтерии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://buh.ru/articles/documents/150033/>.

ЧУМЛЯКОВ Кирилл Станиславович

кандидат технических наук, доцент кафедры транспортных и технологических систем Тюменского индустриального университета

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Статья посвящена развитию международной транспортной инфраструктуры, разработке механизма стратегирования развития, который сочетал бы в себе ряд последовательных действий, таких как подготовка и принятие решений, организация и контроль выполнения решений, подведение итогов и оценку результатов. Системный подход к построению такого механизма предполагает поиск методологических принципов интернационализации транспортной инфраструктуры, которые представлены в настоящей статье.

Ключевые слова: интернационализация, международная транспортная инфраструктура, международные транспортные коридоры, интеграция.

CHUMLYAKOV Kirill Stanislavovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Transport and technological systems sub-faculty of the Tyumen Industrial University

FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF THE INTERNATIONALIZATION OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE

The article is devoted to the development of international transport infrastructure, the development of a strategy mechanism that would combine a number of sequential actions, such as preparing and making decisions, organizing and monitoring the implementation of decisions, summarizing and evaluating results. A systematic approach to building such a mechanism involves the search for methodological principles for the internationalization of transport infrastructure, which are presented in this article.

Keywords: internationalization, international transport infrastructure, international transport corridors, integration.

Одной из современных тенденций развития международной транспортной инфраструктуры (далее – МТИ) является тенденция активизации и усиления процессов интернационализации. Эффективное развитие МТИ становится гарантом единства экономического пространства и динамического развития экономик стран, по территории которых она проходит. К примеру, для экономики России нарастание процессов интернационализации актуально в ее восточном направлении, что способствует реализации преимуществ МТИ и достижению устойчивой международной конкурентоспособности [4].

В последние годы наблюдается повышение интереса к проблеме изучения интернационализации и глобализации экономических процессов, появляются новые исследования, авторские концепции, отслеживаются тенденции развития этого явления [1]. Интернационализация сфер общественного воспроизводства активизирует процесс интернационализации в сфере транспорта и транспортной инфраструктуры. При этом создаются и развиваются взаимосвязи между национальными транспортными системами, т.е. транспортная система одной страны становится частью мирового транспортного пространства [2].

Подобная ситуация обуславливает необходимость разработки специализированного представления об интернационализации применительно к транспортной инфраструктуре. В этой связи проведение научного исследования системы «транспортная инфраструктура – ее интернационализация» предполагает поиск важнейших принципов построения изучаемой системы, которые должны быть присущи современным экономическим условиям. Далее в статье раскроем эти принципы.

Объектом исследования является международная транспортная инфраструктура на евразийском континенте. Применительно к объекту исследования принципы представляют собой фундаментальные правила и положения,

определяющие направления интернационализации транспортной сети внутренних территорий в пространстве мирохозяйственных связей. Этими правилами и положениями необходимо руководствоваться в дальнейшем, поскольку они будут закладываться в построение методологии исследования, разрабатываемые методики стратегического развития и выбора стратегических действий по реализации интернационализации транспортной инфраструктуры [7].

Иерархия выявленных фундаментальных принципов, ориентированных на формирование интернационализации транспортной инфраструктуры, представлена на рис. 1.

Среди всех видов принципов для открытых систем, функционирующих в переменных условиях внешней среды, следует выделить общие принципы. Исходным (главным) принципом является принцип системности, во многом определяющий другие – целостность, синергичность, иерархичность, комплексность, устойчивость.

Транспортная система, в том числе инфраструктура, представляет собой технологическое единство транспортных составляющих внутри отрасли транспорта. Она включает транспортную сеть различных видов транспорта на территории континента, страны, макрорегиона, систему управления всеми видами транспорта и прочие элементы [8]. Поэтому построение исследуемой системы должно основываться на системном анализе, как объекта исследования, так и социально-экономических и управленческих процессов, обеспечивающих расширение межгосударственного транспортного сотрудничества и интернационализацию транспортной сети.

Это подразумевает необходимость определения цели и критериев эффективности интернационализации и функционирования объекта исследования, а также раскрытия всего комплекса вопросов, которые необходимо понять для того, чтобы исследуемая система наилучшим образом соответствовала установленным требованиям и достижению поставленной цели. Такой комплекс вопросов охватывает

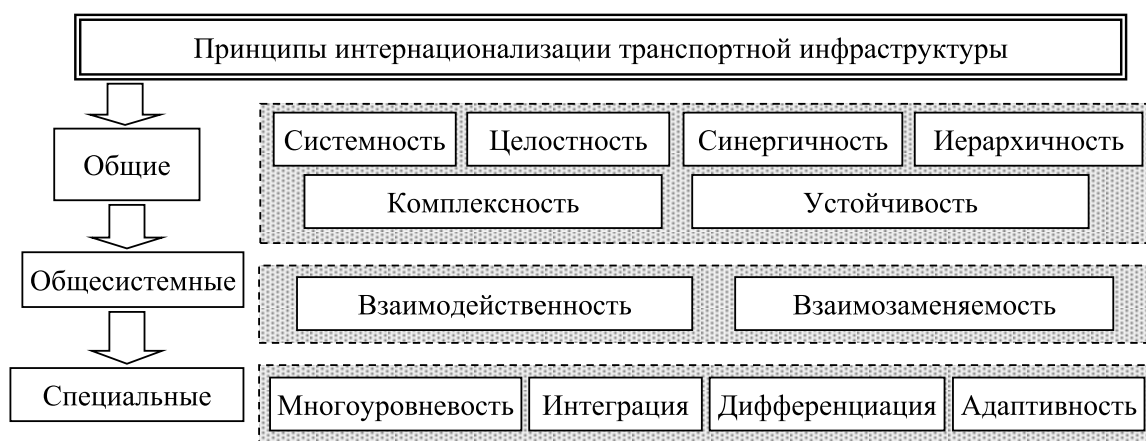

Рисунок 1. Фундаментальные принципы, ориентированные на формирование интернационализации транспортной инфраструктуры

проблематику развития МТИ и международной экономической взаимозависимости в евразийском экономическом пространстве, подразумевает анализ национальных транспортных стратегий, поиск внешнеэкономических интересов и перспектив России на мировом рынке, анализ транспортной инфраструктуры России в системе мирохозяйственных связей, выявление предпосылок региональной интеграции. Этот комплекс распространяется на вопросы производственно-технического, экономического, организационного и иного характера. Результатом рационального стратегирования развития МТИ на основе интернационализации транспортной сети Российской Федерации, базирующегося на системном подходе, будут принципиально новые возможности для качественного усовершенствования исследуемой системы, ее перехода на другой качественный уровень.

Интернационализация как экономическая категория подразумевает формирование устойчивых международных связей в производственно-экономической сфере между странами на основе международного разделения труда и специализации по отраслям, видам готовой продукции и услуг. В невозможности существования отдельного элемента системы без остальных ее элементов (отраслей, видов транспорта) проявляется целостность исследуемой системы.

Принцип целостности предполагает развитие МТИ при сочетании нескольких отдельных ее видов, применение различных видов транспорта, что важно, например, при перевозке пассажиров или перемещении грузов по мультимодальной перевозке (несколькими видами транспорта). Перевозка «от двери до двери» возможна лишь с участием двух или даже нескольких видов транспорта (исключение составляет автомобильный транспорт). Другими словами, эффект от связей элементов внутри транспортной системы получается более высоким в сравнении со связями внутренних элементов системы и элементов внешней среды.

В таком контексте имеет место принцип синергичности, когда целенаправленность действий элементов системы усиливает эффективность функционирования самой системы. При этом возможно появление у системы новых свойств, не присущих ее элементам, а совокупная производительность или функциональность системы выше, чем у простой суммы элементов, как у аддитивной системы, как бы распавшейся на независимые элементы. Эффект от взаимодействия элементов получается при организованном взаимодействии системы с внешней средой, с другими сферами экономической деятельности.

В сущности интернационализации должны закладываться как глубина и охват стран и сфер экономической деятельности, так и структура (подсистемы и относительно самостоятельные единицы) и технологические и перспективные средства и особенности производства. Процессы интернационализации должны объективно строиться на основе иерархии экономических подсистем: производственных, коммуникационных, транспортных, финансовых и т.д., тем самым, создавая новую объективную основу для течения интернационализации. В этом проявляется принцип иерархичности при построении системы. Так, каждый элемент транспортной системы имеет свою транспортную инфраструктуру (железнодорожные линии, автомобильные дороги, морские и речные пути, воздушные коридоры), свои преимущества и недостатки, свое назначение и может рассматриваться как система, или, например, транспортная инфраструктура может рассматриваться как элемент МТИ и т.п.

Принцип комплексности реализуется взаимной увязкой всех формируемых элементов, подсистем, иерархических уровней, организационных, социально-экономических, научно-технических, производственных и других отношений, обеспечивающих расширение межгосударственного транспортного сотрудничества и интернационализацию транспортной сети.

Принцип устойчивости предусматривает удержание транспортной системы в относительно стабильном состоянии, предполагает выживание российским транспортным коммуникациям в условиях усиления конкуренции на международном рынке услуг транспортной инфраструктуры, как ценовой, так и неценовой.

Вместе с тем необходимо отметить прочие объективные общесистемные принципы: взаимодейственность (синтез) и взаимозаменяемость видов транспортной инфраструктуры. Если отдельные транспортные сети будут иметь места пересечения друг с другом, и их взаимодействие будет согласовано по объему, назначению, времени перевалки грузов или пересадки пассажиров, в этом случае имеют место принципы взаимодейственности (синтеза) видов транспорта и взаимозаменяемости. Под взаимодейственностью (синтезом) понимается процесс соединения или объединения ранее разрозненных компонентов в целое или набор. Синтез проявляется во взаимодействии отдельных видов транспорта, сочетании их функций. Взаимозаменяемость означает возможность выбора между видами транспорта, что приводит к конкурентной борьбе между отдельными отраслями транс-

порта за благополучие и финансовую стабильность, расширение рынка, увеличение объемов перевозок грузов и пассажиров.

Наряду с указанными, также следует руководствоваться специальными системными принципами, среди которых необходимо отметить: многоуровневость, интеграция, дифференциация, адаптивность.

Поскольку транспортная инфраструктура содействует интеграции макрорегионов в систему национального и международного разделения труда, консолидируя пространство – территории с разным уровнем социально-экономического развития, имеет место принцип многоуровневости. Уровень развития транспортной инфраструктуры во многом предопределяет эффективность развития территорий, и наоборот. В дополнение транспорт нивелирует недостатки отдаленного географического положения территорий.

Углубление международных связей в сфере транспорта и инфраструктуры проходит на основе принципа интеграции, т.е. транспортные системы макрорегионов, стран на пути к единой системе сближаются и объединяются, углубляются их взаимодействия.

Несколько противопоставляется принципу интеграции принцип дифференциации. В экономике и менеджменте дифференциация услуги, в данном случае транспортной, – это процесс ее отличия от других услуг, чтобы сделать их более привлекательными для конкретного целевого рынка. Здесь подразумевается дифференциация от транспортных услуг конкурентных сторон – стран, интеграционных объединений. Например, транспортные услуги по транзиту товаров из Западной Европы через Россию на Восток – в Иран, Китай, Дальний Восток и в противоположном направлении.

Принцип адаптивности предусматривает обеспечение приспособляемости транспортной системы к изменяющимся внешним и внутренним условиям. Необходимо отметить, что отсутствие дифференцированного подхода к системному развитию транспортной инфраструктуры способствует появлению региональных несоответствий в ее развитии, изменению ее адаптивных свойств. Применение данного принципа в исследованиях сложных систем рассмотрено в нескольких ведущих научных школах [3; 5; 6].

Для реализации вышеизложенных принципов в рамках исследования системы «транспортная инфраструктура – ее интернационализация» необходим соответствующий механизм стратегирования развития МТИ, его следует рассматривать как совокупность организационно-экономических компонентов, обеспечивающих согласованное, взаимосвязанное и взаимодействующее функционирование всех элементов системы. Такой механизм должен быть реализован в рамках системного подхода.

Пристатейный библиографический список

1. Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке / В. А. Аватков, Т. В. Каширина, М. Ю. Апанович [и др.]; Дипломатическая академия МИД РФ. – 5-е издание. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2022. – 411 с.
2. Кизим А. А. Интернационализация транспорта как предпосылка развития мировой торговли // Транспортный вестник. – 2016. – № 1. – С. 23-26. DOI: 10.7256/2453-8906.2016.1.20035

3. Ключков В. Н., Курбатова Е. С. Методические основы анализа адапционных свойств логистических систем // Поволжский торгово-экономический журнал. – 2014. – № 1 (35). – С. 46-52.
4. Нехорошков В. П. Интернационализация транспортного комплекса как фактор интеграции России в мировую экономику: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.14 / Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. – Москва, 2015. – 459 с.
5. Смирнова О. Ю. Исследование приспособленности грузовых автотранспортных систем к условиям рынка // Вестник Московского автомобильно-дорожного института (государственного технического университета). – 2009. – № 3 (18). – С. 67-70.
6. Соколов Б. В., Миротин Л. Б., Некрасов А. Г. Разработка и реализация методологии и методик совместного многокритериального синтеза и адаптивного управления созданием, применением и развитием функционально-устойчивых интегрированных транспортно-логистических и информационных систем нового поколения // Вестник транспорта. – 2011. – № 6. – С. 25-30.
7. Чумляков К. С. Методологический подход к развитию международной транспортной инфраструктуры в условиях интернационализации мирохозяйственных связей // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики: Материалы XVII международной научно-практической конференции молодых ученых, Екатеринбург, 11–12 марта 2020 года, 2020. – С. 204-207.
8. Чумляков К. С. Транспортная инфраструктура в периметре макротерриториальной структуры мирового хозяйства, хозяйства страны и регионов // Новые технологии – нефтегазовому региону. Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 2019. – С. 155-157.

ШАЛАГИНОВА Наталья Алексеевна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И РОССИЙСКИЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В научной статье определены основные проблемы, связанные с применением санкций со стороны стран Евросоюза и США и влиянием санкционных мер на экономическую и продовольственную безопасность России. Рассмотрены положительные и отрицательные последствия применения инструментов санкционной политики на современную экономику России. Представлены и анализируются статистические данные, содержащие перечень запрещенных импортных товаров из стран, которые ввели экономические санкции в отношении нашей страны; объем экспорта и импорта; долю производства основных видов отечественных импортозамещающих пищевых продуктов. Оцениваются дальнейшие угрозы и перспективы санкционной войны.

Ключевые слова: экономические санкции, экономическая безопасность, продовольственная безопасность, импортозамещение, российская экономика, экономические меры, продовольственный рынок, конкурентоспособность.

SHALAGINOVA Natalya Alekseevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Social and economic and humanitarian disciplines sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice

THE IMPACT OF ECONOMIC SANCTIONS ON ECONOMIC SECURITY AND THE RUSSIAN FOOD MARKET IN MODERN CONDITIONS

The scientific article identifies the main problems associated with the application of sanctions by the European Union and the United States and the impact of sanctions measures on Russia's economic and food security. The positive and negative consequences of the use of sanctions policy instruments on the modern Russian economy are considered. Statistical data containing a list of prohibited imported goods from countries that have imposed economic sanctions against our country are presented and analyzed; the volume of exports and imports; the share of production of the main types of domestic import-substituting food products. Further threats and prospects of the sanctions war are being assessed.

Keywords: economic sanctions, economic security, food security, import substitution, Russian economy, economic measures, food market, competitiveness.

Современная экономика России подвержена внешним и внутренним влияниям, которые ведут к нестабильной экономической ситуации в стране. Одной из внешних угроз экономической безопасности России выступают санкции и иные дискриминационные меры. В настоящее время продолжается расширение пакета санкций, что не может не оказывать отрицательного влияния на экономическую и продовольственную безопасность России. В научной литературе представлены различные определения, в самом широком понимании санкции представляют собой некие ограничительные меры воздействия, имеющие принудительный характер и назначаемые за нарушение установленных правил и порядков. Ограниченность для какой-либо страны или для определенной категории лиц государства предназначена для «наказания» правительства государств, попавших под санкции, за попирающие международных соглашений [1]. Продовольственная безопасность – это сложная система, характеризующаяся таким состоянием экономики, при котором удовлетворяются потребности народонаселения в продовольствии согласно с оптимальными общепризнанными нормами здорового питания [2].

Актуальность исследования вопросов экономической и продовольственной безопасности вызвана событиями, произошедшими в 2014 году, которые стали своеобразным толчком для активного развития импортозамещения в регионах нашей страны. После введения санкций появилось много негативных последствий, связанных с замедлением роста ВВП, снижением развития предпринимательского сектора, потерей рабочих мест и др. [3]. Экономические санкции в случае их сочетания с иными мерами (например, военно-политического характера) могут оказать существенными в плане дестабилизации политической системы управления.

Антироссийские экономические санкции, введенные в связи с референдумом в Крыму и конфликтом в восточной части Украины, явились ограничительными политическими и экономическими мерами в отношении Российской Федерации и ряда российских организаций. Инициатором введения антироссийских санкций было руководство США, цель введения санкций – международная изоляция России¹. Под давлением США, к санкциям присоединились страны Евросоюза, даже несмотря на риски принести экономический ущерб своим национальным экономикам. Санкции против России также поддержали Великобритания, Япония, Канада и ряд других государств, являющиеся партнерами США и ЕС.

В целях формирования государственных мер, направленных на обеспечение экономической безопасности, повышения конкурентоспособности российской экономики, а также – обеспечения противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности, предотвращения кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах, недопущения снижения качества жизни населения в 2017 году Президент РФ подписал Указ, и утвердил общенациональную Стратегию экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года². Стратегия закрепляет понятие «экономическая безопасность» – состояние защищенности на-

1 Влияние санкций на экономику России. Последствия введения санкций. Экономика России сегодня. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fb.ru/article/159526/vliyanie-sanktsiy-na-ekonomiku-rossii-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-ekonomika-rossii-segodnya> (дата обращения: 11.08.2022).

2 Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030

циональной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации³. Анализ Стратегии показывает, что в сфере экономической безопасности одной из приоритетных задач по реализации направления, касающегося развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики, является совершенствование механизма принятия ответных мер в случае применения иностранными государствами и международными организациями санкций и других дискриминационных ограничений в отношении российских юридических и физических лиц и отраслей экономики Российской Федерации. Современное экономическое положение в стране во многом зависит от макроэкономического климата. Надо отметить, что последствия от введенных санкций против РФ распространились на многие виды деятельности. В начале «санкционной войны» Россия остро ощущала недостаток привычных импортных продовольственных товаров, таких как: сыры, колбасные изделия, фрукты, лекарства, рыба и морепродукты, запчасти и комплектующие, бытовая химия, а если, отдельные виды товаров и обнаруживались на прилавках отечественных магазинов, то по очень высокой стоимости [4].

В ответ на западные санкции, Россия ввела запрет на импорт отдельных видов продовольственных товаров из США, Норвегии, Австралии, Канады и стран Евросоюза в 2014 году⁴. Сначала запрет был введен на один год, позднее сроки неоднократно продлевали, а список запрещенных к ввозу на территорию России товаров – неоднократно пересматривали. Так, в 2015 году его продлили по 05 августа 2016 года, в июне 2016 года – до конца 2017 года, а затем продление стало ежегодным. В начале под запрет попали мясо и мясная продукция, молоко и молочная продукция, рыба и рыбная продукция, овощи и фрукты. С октября 2017 года было запрещено ввозить живых свиней, за исключением чистопородных племенных животных, а также субпродукты и жир животных, животное масло. В сентябре 2021 года правительство в очередной раз продлило продуктивное эмбарго до конца 2022 года⁵. Речь идет о запрете ввоза в Россию отдельных видов сельхоз продукции, сырья и продовольствия, происходящих из стран, которые ввели экономические санкции в отношении нашей страны.

На сегодняшний день доля производства основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации значительно увеличилась. В июне 2022 г. по сравнению с июнем 2021 г. объем производства: мяса КРС увеличился на 114,6 %; мяса птицы – на 119,8 %; колбасных изделий – на 98,2 %; рыбы морской живой – на 95,8 %; овощей и грибов – на 86,6 %; сыров – на 106,2 %; творога – 93,5 %; кисломолочных продуктов (кроме творога и продуктов из творога) – 93,8 %⁶.

В целях повышения устойчивости российской экономики в условиях санкций Постановлением Правительства РФ

была создана Правительственная комиссия⁷. Среди основных задач, которые призвана решить комиссия являются: выработка мер по противодействию негативным последствиям введения санкций в экономической сфере и координация их реализации; защита внутреннего рынка, в том числе путем применения инструментов таможенно-тарифного и ценового регулирования; обеспечение устойчивости финансового сектора; предотвращение возможных кризисных ситуаций на рынке труда и устранение их последствий и др.

В научных публикациях мнения о влиянии санкций на экономику России, продовольственный рынок экономической безопасности разделились. Ряд исследователей поддерживают мнение Правительства РФ и считают, что санкции практически не навредили экономике России. В частности, Президент РФ отметил положительное влияние санкций, поскольку эти меры заставили Россию диверсифицировать экономику и начать производить продукты и технологии, которых раньше у страны не было. Так, «Россия стала крупным экспортером пшеницы и начала обеспечивать себя по молоку и мясу⁸». По мнению Правительства Российской Федерации, эмбарго могло бы поспособствовать за счет импортозамещения развитию собственного производства, а также позволить наладить поставки из стран Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока. По данным премьер-министра на апрель 2022 г. Россия полностью обеспечивает себя зерном, растительным маслом, рыбой и мясом, импортозамещение картофеля, молока и овощей выполнено на уровне 80 %. Однако, есть необходимость в увеличении доли российских семян. Сейчас их доля составляет почти две трети. Президент поставил задачу: достигнуть обеспеченности в этой сфере в 75 % к 2030 году.

Цель политики импортозамещения – ориентация на развитие отечественного производства, создание крупных конкурентоспособных инновационных производств, интеграция промышленности и создание новых рабочих мест, и, как следствие, повышение национальной конкурентоспособности – это комплексная задача [5]. Осуществляя политику импортозамещения, Россия проводит курс на повышение конкурентоспособности отечественных товаров, который заключается в модернизации производства и повышении его эффективности, улучшении качества производимого товара, внедрении инноваций. Для того, чтобы повысить спрос на продовольственные товары отечественного производителя необходимо решать следующие проблемы: слабую развитость системы кооперации в сельскохозяйственных отраслях; финансовую недоступность кредитов; неразвитость инфраструктуры села или ее полное отсутствие; дефицит или физический износ сельскохозяйственной техники и оборудования.

Основным негативным эффектом санкционной войны для европейской экономики стал спад экспорта в Россию [6]. Экспортные потери ЕС в 2014-2016 гг. составили 34,7 млрд долл., то есть почти 11,6 млрд долл. ежегодно. По состоянию на июнь 2022 г. объем экспорта из стран ЕС в Россию составил 4,45 млрд евро. Однако если сравнить с июнем 2021 года, он все еще существенно меньше (тогда было 7,21 млрд евро). В абсолютных числах больше всего пострадала Германия – крупнейший европейский торговый партнер России. В относительном выражении больше всего сократился экспорт в Россию из таких стран, как Кипр, Греция и Хорватия. Президент так оценивал потери от санкционной войны во время «прямой линии» в июне 2019 года: «По экспертным данным, в результате всех этих рестрикций и ограничений Россия за эти годы, начиная с 2014 года где-то, недополучила около 50 млрд долл., а Евросоюз потерял 240 млрд долл., США – 17

года». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс», 2022.

3 Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс», 2022.

4 Путин оценил влияние санкций на российскую экономику. Rbc.ru. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e6f2a3f9a79475ab44fc5ea> (дата обращения: 11.08.2022).

5 Указ Президента РФ от 20.09.2021 № 534 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс», 2022.

6 Официальный сайт Росстата. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188> (дата обращения: 16.08.2022).

7 Постановление Правительства РФ от 21.01.2022 № 25-2 @Об утверждении Положения о Правительственной комиссии по повышению устойчивости Российской экономики в условиях санкций». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс», 2022.

8 Официальное интернет-представительство Президента России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 16.08.2022).

млрд долл. – у нас с ними небольшой торговый оборот, – Япония – 27 млрд долл.»⁹. По подсчетам экспертов, санкции, введенные против России странами Запада, сокращают объем торговли на 4 млрд долл. в месяц, при этом почти половина потерь приходится на те страны, которые эти санкции ввели, 45 % из ежемесячно теряемых 4 млрд долл. (то есть 1,8 млрд долл. в месяц) недополучают страны, которые ввели санкции против России, а оставшиеся 55 % (2,2 млрд долл.) – сама Россия.

Информация о совокупных объемах российского экспорта и импорта, представленных ниже, взята из отчетов, размещенных на официальном сайте Федеральной таможенной службы России¹⁰. Доля импорта продовольственных товаров и сырья для их производства в январе-декабре 2021 года составила 11,6 % (в январе-декабре 2020 года – 12,8 %). В товарной структуре импорта из стран дальнего зарубежья доля этих товаров составила 10,3 % (в январе-декабре 2020 года – 11,3 %), из стран СНГ – 22,3 % (25,2 %). Стоимостный объем импорта продовольственных товаров и сырья для их производства в январе-декабре 2021 года возрос на 14,1 %, а физический – на 4,4 %. Поставки рыбы свежей и мороженой увеличились на 9,9 %, масла подсолнечного – на 7,3 %, сыров и творога – на 4,1 %. При этом снизились физические объемы поставок молока и сливок – на 21,5 %, мяса свежего и мороженого – на 17,2 %. В страновой структуре внешней торговли России на долю ЕС в январе-декабре 2021 года приходилось 35,9 % российского товарооборота (в январе-декабре 2020 года – 33,8 %), на страны АТЭС – 33,3 % (33,8 %), на страны СНГ – 12,2 % (12,9 %), на страны ЕАЭС – 8,8 % (9,1 %). Основными торговыми партнерами России в январе-декабре 2021 года среди стран дальнего зарубежья были: Китай, товарооборот с которым составил 140,7 млрд долл. (135,2 % к январю-декабрю 2020 года), Франция – 22,0 млрд долл. (172,8 %), Германия – 57,0 млрд долл. США (135,7 %), Нидерланды – 46,4 млрд долл. США (162,6 %), Турция – 33,0 млрд долл. (157,0 %), Польша – 22,5 млрд долл. (156,2 %), США – 34,4 млрд долл. США (143,6 %), Италия – 31,4 млрд долл. (154,7 %), Республика Корея – 29,9 млрд долл. (152,2 %), Соединенное Королевство – 26,7 млрд долл. (3,4 %).

Это позволяет предполагать, что санкционная политика имеет не только отрицательный эффект, вызывая стагнацию, дефицит, экономическую блокаду, потерю конкурентоспособности и т.д., но и положительный эффект – способствуя увеличению импортозамещения. С одной стороны, экономические санкции привели к запрету экспорта в Россию ряда стратегически важных товаров, основную долю которых занимают высокотехнологичные товары, товары военно-промышленного комплекса, технологий нефтедобычи и нефтепереработки и др. товаров, с другой стороны, экономические санкции оказали положительное влияние на отечественную продовольственную безопасность, являясь инструментом конкуренции, поскольку вследствие контрсанкций, заключавшихся в эмбарго продукции АПК, активизировались российские производители, стремящиеся занять освободившиеся ниши [7].

Однако реализация намеченных курсов в рамках продукции АПК российской политики возможна отнюдь не в краткосрочный период. Правительством Российской Федерации должны быть выработаны меры, обеспечивающие эффективное функционирование аграрного сектора, способные защитить отечественного производителя и увеличить производство. Цель мер – ориентация на развитие отечественного производства, создание крупных конкурентоспособных инновационных производств, интеграция промышленности и создание новых рабочих мест, и, как следствие, повышение национальной конкурентоспособности.

Таким образом, за прошедшие годы экономика России адаптировалась к санкциям: Правительством страны реализуются мероприятия, направленные на сокращение государственных расходов и целевым направлением денежных средств на реализацию Стратегии экономической безопасности, Доктрины продовольственной безопасности, Программы по импортозамещению и др. Программам, стимулирующим внутреннее производство. Можно предположить, что в перспективе антироссийские санкции останутся одним из определяющих факторов для развития различных секторов отечественной экономики, поскольку трудности экономического характера, вызванные преимущественно санкционной политикой, создают благоприятные условия для развития отечественного производства. Крупные зарубежные производители и крупные бренды уходят с российского рынка, национальная экономика становится менее зависимой от не всегда надежных мировых партнеров и замещается отечественными производителями, в настоящее время наблюдается определенный прогресс в данном вопросе.

Пристайный библиографический список

1. Сергеева О. Ю. Экономические последствия санкций для российской экономики // Вопросы экономики и управления. – 2017. – № 1 (8). – С. 134-137. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/th/5/archive/51/1911/> (дата обращения: 11.08.2022).
2. Шалагинова Н. А. Продовольственная безопасность российской экономики в современных условиях и роль государственного регулирования импорта сельскохозяйственной продукции в ее обеспечении // Международные научные чтения (памяти И. И. Ползунова): сборник статей международной научно-практической конференции (Москва, 16.02.2019 г., г. Москва). – Москва: ЕФИР, 2019. – С. 56-61.
3. Экономические санкции против России: ожидания и реальность / Коллектив авторов; под ред. Р. М. Нуреева. – Москва: КНОРУС, 2017. – 194 с.
4. Кравченко А. А., Сергеева О. О. Влияние санкций на продовольственную безопасность России: вектор на импортозамещение // Наука и мир. – 2015. – Т. 1. – № 8. – С. 80-83.
5. Шалагинова Н. А. Политика импортозамещения как фактор развития отечественного производства и формирования национальной конкурентоспособности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 8. – С. 212-215.
6. Лайтман В. И. Международно-правовые санкции как средство правовых ограничений // Наука и мир. – 2018. – Т. 3. – № 5. – С. 17-19.
7. Сайиян К. В., Асон Т. А. Экономическая безопасность России в условиях международных санкций. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44930690_73055703.pdf (дата обращения: 16.08.2022).

9 Международные санкции (ограничительные меры). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vm.ee/ru/mezhdunarodnyye-sankcii-ogranichitelnye-meru> (дата обращения: 16.08.2022).

10 Итоговый доклад ФТС России за 2021 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2022-03/03/itog_2021.pdf (дата обращения: 16.08.2022).

СУЛЕЙМАНОВА Аминат Мусаевна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин филиала Дагестанского государственного университета в г. Избербаше

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Кредитование прочно заняло место основного вида активной банковской деятельности, поскольку успешное осуществление кредитных операций ведёт к получению основных доходов банков, способствует повышению их надёжности и устойчивости. Кредитование физических лиц является неразрывно связанным с социальной сферой, потому что напрямую воздействует на условия жизни населения, способствует их улучшению. Несмотря на возникшие проблемы рынка кредитования физических лиц, потребность в дальнейшем исследовании теоретических и практических вопросов банковского кредитования физических лиц остаётся весьма актуальной.

Ключевые слова: кредитование физических лиц, розничные кредиты, ипотека, автокредитование.

SULEYMANOVA Aminat Musaevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor, Head of Economic, legal and general education disciplines sub-faculty of the branch of the Dagestan State University in Izberbash

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RETAIL LENDING MARKET AT THE PRESENT STAGE

Lending has firmly taken the place of the main type of active banking activity, since the successful implementation of credit operations leads to the receipt of the main income of banks, contributes to increasing their reliability and stability. Lending to individuals is inextricably linked with the social sphere, because it directly affects the living conditions of the population and contributes to their improvement. Despite the emerging problems of the retail lending market, the need for further study of theoretical and practical issues of bank lending to individuals remains very relevant.

Keywords: lending to individuals, retail loans, mortgages, car loans.

Сулейманова А. М.

Рынок кредитования физических лиц лишился источников роста, по мнению аналитиков, высокой потребительской активности, низких ставок и лишь недавно возобновившегося роста реальных доходов. Сложности также наблюдаются с восстановлением до уровня прошлого года из-за роста стоимости фондирования и наличия негативных факторов, увеличивающих возможные потери по ссудам [4].

В России в настоящее время возросло число личных банкротств граждан. Последние события в стране и мире могут, по оценкам экспертов, увеличить их число минимум в полтора раза за год. В группе риска люди, которые активно брали кредиты, а также бизнесмены, у которых есть личные поручительства за бизнес, оказавшийся на фоне санкций в очень сложной ситуации [3].

Пандемия и ее последствия способствовали ускорению процесса. По данным портала «Федресурс», в 2021 году несостоятельными было признано 192,8 тыс. россиян, включая индивидуальных предпринимателей. Это на 62 % больше, чем в 2020 году [2].

Популярность личного банкротства будет возрастать с учетом текущей ситуации и неизбежного возрастания количества неплатежеспособных граждан. Росту личных банкротств, будет способствовать и тот фактор, что 2021 год побил все рекорды по количеству потребительских кредитов и ипотек. По данным аналитической компании Frank RG, в 2021 году российские банки выдали населению розничные кредиты на сумму 14,2 трлн рублей, что на треть больше, чем в 2020 году и сопоставимо с объемом кредитов, выданных в 2017 и 2018 годах вместе [8].

Наибольший объем кредитов в 2021 году пришелся на ипотеку (5,8 трлн рублей) и на кредиты наличными (6,9 трлн рублей). Рынок автокредитования вырос на треть, до 1 млрд рублей, а рынок POS-кредитования – на 21 %, до

380 млрд рублей. Это, естественно, привело к росту объемов задолженности граждан перед банками. По данным ежегодного исследования «РИА Рейтинг», опубликованного 06.06.2022 г., средний прирост задолженности среди всех 85 российских регионов составил 55 тыс. рублей, тогда как в 2021 году этот показатель был равен 48 тыс. рублей [6].

В текущей ситуации риски неисполнения должниками своих обязательств усиливаются. Это неизбежно на фоне прекращения деятельности значительного количества компаний и роста безработицы.

Уход и временное прекращение деятельности большого числа иностранных работодателей с рынка и, как следствие, закрытие большого числа российских предприятий из-за дефицита комплектующих и нарушения логистических цепочек может оставить без основного источника дохода большое число людей.

И это при том, что сейчас ипотека у каждого 50-го в банкротстве, автокредит – у каждого 10-го. Потребкредиты и микрозаймы – у 99 % банкротов. Но это лишь примерная статистика [1].

Последствия введения новых ограничений против экономики России на фоне спецоперации только дают о себе знать. Еще в конце февраля эксперты ожидали увеличения числа личных банкротств в 2022 году на 30 %, но теперь, по их мнению, этот прогноз стоит пересмотреть в сторону повышения.

Базовая процентная ставка Центрального банка РФ постепенно менялась от 14 до 8 % и это благотворно сказалось на кредитовании вообще и физических лиц в частности. Кредиты наличными выросли больше всего – на 68,5 %, немного меньше автокредиты – на 61 %. Только ипотечные кредиты не росли [7].

В мае текущего года объемы розничного кредитования выросли на 17 % к апрелю. Несмотря на значительный объем выданных в мае кредитов на 372,3 млрд рублей, эта сумма на 67 % ниже, чем в мае 2021 года.

Автокредиты по признаку среднего чека не изменились по отношению в 2021 г. и по-прежнему составляют 1,2 млн. руб. Но в целом автокредитование, хоть и выросло в мае на 61 % по сравнению с апрелем, но по сравнению с 2021 г. упало на 59 %.

POS-кредитование аналогично автокредитованию – в мае выросло по сравнению с апрелем на 27 %, но по отношению в 2021 году его уровень составил 85 %.

Выдачи ипотеки в мае упали на 26,7 % по сравнению с апрелем и на 73 % за год. В мае россияне взяли в банках на покупку жилья 119,9 млрд рублей, заключив 31,5 тыс. кредитных договоров. При этом средний чек ипотечного кредита вырос к апрелю почти на 16 % – до 3,8 млн рублей.

Несмотря на начало цикла снижения ключевой ставки, которая уже снизилась до 8 %, дальнейшее ее снижение будет плавным и растянутым по времени, а ставки по кредитам будут снижаться еще медленнее. Банкам нужно компенсировать возросшую стоимость фондирования. Кроме того, сейчас реальные располагаемые доходы у разных категорий заемщиков снижаются, а инфляция остается на повышенном уровне. Это означает, что прежнего спроса на кредиты в среднесрочной перспективе уже не будет, а ожидаемый рост дефолтности заставит банки придерживаться консервативной политики в управлении рисками и, соответственно, одобрять меньше заявок.

Наиболее оптимистичные прогнозы аналитиков: общий рост кредитования физических лиц по итогам года может составить до 13-15 % и может быть сопоставимым с 2020 г. [4].

Согласно исследованиям Института прикладных экономических исследований из-за новых ограничений и политической ситуации россияне в своем большинстве не пытаются предвидеть свое будущее далее сентября. Если ранее такой период обычно составлял 3-4 года, то теперь, к сожалению, только 6 месяцев [5].

Почему это важно? Косвенно это может коснуться планирования расходов, в том числе и кредитов. Чаще всего в России боятся августа, поэтому сокращение спроса на кредиты среди граждан можно ждать именно в этом месяце [1].

Однако уже с 2023 года Центральный банк ожидает восстановления кредитной активности. В розничном кредитовании ЦБ РФ ожидает рост на уровне 7-12 %, в 2024 году – 13 – 18 % (результат 2021 года – 22 %) [7].

Для стимулирования кредитования Правительство РФ и Банк России усовершенствовали уже действующие и запустили новые программы льготного кредитования. Никто не отменял кредитный риск. Если для юридических лиц реструктурировано 6 % корпоративного кредитного портфеля, то для физических лиц – 0,6 % задолженности. Однако это обманчивая ситуация, так как во второй половине года может вырасти безработица из-за ухода с российского рынка работодателей-нерезидентов.

Первоначально в качестве меры поддержки ЦБРФ ввел до 1 октября мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям кредиторов для граждан, индивидуальных предпринимателей, а также на все организации, за исключением должников-застройщиков. Банки из топ-5 крупнейших по размеру капитала – Сбербанк, ВТБ и Альфа-банк – были против этой меры в отношении физических лиц, так как на данный момент физические лица уже обеспечены рядом мер социальной поддержки. Возможные потери от ограничительных мер только в отношении граждан в 2022 г. банки оценивали совокупно в 31 млрд руб.: Сбербанк – около 20 млрд руб., ВТБ – 7 млрд руб., Альфа-банк – 4 млрд руб.¹

В целом по прогнозу ЦБ РФ в 2022 г. должен показать динамику от -4 % до +1 %. Восстановление кредитной активности по прогнозу Центрального банка РФ ожидается в 2023 г. При этом если в отношении юридических лиц рост ожидается

на уровне 9-14 %, то спрос физических лиц предположительно составит 7-12 %.

Государству сложно будет поддерживать бизнес в текущем году по многим причинам. Снижение базовой процентной ставки Центрального банка всегда было актуально для стимуляции потребительского спроса на кредиты. Однако со стороны предложения кредитов – банкам – использования ключевой ставки ЦБ будет мало. Нужны долгосрочные макроэкономические факторы для возобновления кредитования в прежних объемах. Иначе консерватизм банков будет работать против потребительского спроса на кредиты.

Кроме того, для поддержания эффективной деятельности в условиях конкуренции банкам необходимо совершенствовать предлагаемые клиентам продукты и услуги.

Кризис заставил многие банки перейти на клиентоориентированную модель развития, чтобы не потерять свои позиции на рынке. Обладать доступом к рынкам в режиме реального времени возможно только с развитием IT-технологий и их интеграции с банковской деятельностью. В настоящее время интернет-банкинг является одним из инструментов, который позволяет банкам успешно конкурировать на рынке и повышать эффективность своей деятельности.

Развитие системы кредитования физических лиц в современных условиях и ужесточение конкуренции требуют совершенствования существующих и разработки новых банковских продуктов. Это одно из важных направлений в современной стратегии развития банков, для которых внедрение в практику бизнеса новых продуктов – это возможность проникновения на новые рынки, их освоения, удовлетворения вновь появившихся пожеланий клиентов и получения на этой основе новых прибылей.

Пристатейный библиографический список

1. Банковский сектор: итоги I квартала 2022 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10966543> (дата обращения: 25.05.2022).
2. Банкротство. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bankrot.fedresurs.ru/> (дата обращения: 15.04.2022).
3. Вильде О. Расплаты не ждите. Россияне стройными рядами уходят в личные банкротства. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newprospect.ru/news/articles/rasplaty-ne-zhdite-rossiyane-stroynymi-ryadami-ukhodyat-v-lichnye-bankrotstva/> (дата обращения: 12.04.2022).
4. Восстановится ли кредитование до прошлогодних значений. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/05/20/923016-vosstanovitsya-li-kreditovanie-do-proshlogodnih-znachenii>.
5. Неверов А. Апатия как предчувствие. Ожидания населения во втором квартале пока не смещаются к оптимизму. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bosfera.ru/bo/apatiya-kak-predchuvstvie/> (дата обращения: 15.06.2022).
6. Обзор ситуации в банковском секторе в апреле 2022 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riarating.ru/finance/20220606/630223529.html> (дата обращения: 10.06.2022).
7. Розничное кредитование вышло из состояния шока. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://expert.ru/2022/06/8/roznichnoye-kreditovaniye-vyshlo-iz-sostoyaniya-shoka/>
8. Ставка вниз, переводы за рубеж и банки резко сократили выдачи кредитов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://frankrg.com/65184> (дата обращения: 10.06.2022).

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/840277>.

ДУДИН Константин Борисович

аспирант Сибирского федерального научного центра агробιοтехнологий Российской академии наук

О НЕОБХОДИМОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВОМ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

В данной статье показана роль агропромышленного комплекса и инвестиционная привлекательность сельхозпредприятий; обосновывается необходимость инвестиций в сельское хозяйство, а также использования государством стимулирующих механизмов; определены факторы, оказывающие существенное влияние на ухудшение инвестиционного климата в сельском хозяйстве; выделены условия, призванные обеспечить и развивать инвестиционный климат в сельскохозяйственных отраслях.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная политика, сельское хозяйство, аграрный сектор.

DUDIN Konstantin Borisovich

postgraduate student of the Siberian Federal Scientific Center of Agrobiotechnologies of the Russian Academy of Sciences

ON THE NEED FOR STATE REGULATION OF INVESTMENT ACTIVITIES IN THE FIELD OF AGRICULTURE

This article shows the role of the agro-industrial complex and the investment attractiveness of agricultural enterprises; substantiates the need for investment in agriculture, as well as the use of incentive mechanisms by the state; the factors that have a significant impact on the deterioration of the investment climate in agriculture have been identified; highlighted the conditions designed to ensure and develop the investment climate in agricultural sectors.

Keywords: investments, investment policy, agriculture, agricultural sector.

Развитие рыночной экономики, показало, что в современных условиях существенно возросла роль государства, как активатора инвестиционных проектов, с учетом инвестиционной политики.

В литературе под инвестиционной политикой понимают совокупность мероприятий, направленных развитие отраслей сектора экономики, создание новых производств. Совокупность мероприятий включает в себя экономические, политические, организационные аспекты [1].

Как отмечают В. В. Безпалов и И. М. Рудкий [2], сельское хозяйство является важной составляющей в экономике страны. Агропромышленный комплекс обеспечивает продовольственную безопасность страны. Поэтому одной из главных проблем сельского хозяйства остается обеспечение данного сектора экономики ресурсами, как материальными, так и финансовыми.

То есть, в современных реалиях необходимость инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве приобретает особую актуальность. Это обусловлено тем, что без инвестиционной поддержки государства в сельском хозяйстве не будет увеличения производственных мощностей, не будет преодолен спад производства и как следствие потенциально снижение финансовой устойчивости всей отрасли. Таким образом, именно государство создает благоприятные условия для инвестиционной политики в сельском хозяйстве.

Как известно, любой потребитель стремится к тому, чтобы обеспечить себя высококачественной сельскохозяйственной продукцией. Однако не все производители обладают необходимыми ресурсами, для того чтобы обеспечить всех желающих продукцией высокого качества.

Отсюда возникает неудовлетворение покупателей на внутреннем рынке страны, как качеством, так и количеством продукции. В свою очередь это зависит от сырьевой, технологической базы, которая используется производителями.

Таким образом, возникает потребность в увеличении качества и количества продукции сельскохозяйственной продукции для внутреннего рынка, что приводит к потребности внешних и внутренних инвестиций.

В итоге проблема инвестирования в сельское хозяйство является актуальной для многих стран, в том числе и для России.

Как считает И. А. Абдурагимов [1], инвестиции предоставляют возможность для устойчивого развития агропромышленного комплекса, определяя его темпы, а также стимулирования научно-технический прогресс. В условиях, когда происходит активное развитие рыночной экономики, у предприятий аграрного сектора возникает проблема в привлечении необходимого количества инвестиций и ресурсов.

Если говорить про инвестиционную привлекательность предприятий сельского хозяйства, то здесь стоит отметить, что она состоит из того насколько предприятие эффективно использует свои ресурсы, в том числе главный природный ресурс - землю.

Можно выделить следующие объективные причины невысокой интенсивности привлечения инвестиций в агропромышленный сектор. Ими являются - большая разбросанность по территориям, низкий оборот капитала, риски не урожайности, природные риски.

На данный период времени, ни одной государство в мире, не смогло добиться высоких результатов при привлечении, как иностранных, так и отечественных инвесторов.

Если говорить о приоритетности направлений государственного регулирования инвестиционной политики в сельское хозяйство, то здесь выделяется направление по привлечению иностранных инвестиций в отрасли, которые привлекательны инвесторам.

Главный критерий, заключается в том, чтобы выбор направления был целесообразен, то есть, обеспечивал актива-

Дудин К. Б.

цию экономического роста во всем агропромышленном комплексе.

Поскольку на сегодняшний день для нашей страны остается актуальной проблема привлечений инвестиций в сельское хозяйство, как отечественных, так и зарубежных инвесторов (это объясняется важностью интеграции мировых экономических процессов) и для того, чтобы наиболее эффективно привлекать инвестиции, государству необходимо использовать стимулирующие механизмы. Если говорить про сельское хозяйство, то необходимо государственная поддержка в целом.

В нашем представлении существенное влияние на привлечение иностранных инвестиций станет переход на экологический путь развития сельского хозяйства, то есть должны произойти существенные изменения в структуре сельскохозяйственного производства. Таким образом, иностранные инвесторы могут заинтересоваться переходом на экологическое развитие сельского хозяйства.

Помимо этого, необходимо создавать и развивать законодательную базу, чтобы она способствовала долгосрочному развитию инвестирования. Это позволит обеспечить качественную перестройку и развитие сельского хозяйства.

Существенное влияние на ухудшение инвестиционного климата в сельском хозяйстве оказывают следующие факторы:

1) снижение прибыльности от реализации продукции сельского хозяйства вследствие того, что снижается платежеспособность населения;

2) снижение доходов производителей из-за высокой доли импортных товаров на внутреннем рынке страны;

3) отсутствие рыночных механизмов, которые бы регулировали ценовые отношения между сельхозпроизводителями, перерабатывающими предприятиями, торговыми предприятиями и т.д., т.е. монополизация агропромышленного сектора;

4) процессы институционального развития аграрного сектора, не до конца завершены;

5) неразвитая инфраструктура на рынке сельскохозяйственной продукции, как следствие это мешает товарам быстро перемещаться от производителя к потребителю.

Главная задача государственной инвестиционной политики заключается в том, чтобы обеспечить благоприятное развитие инвестиционного климата в сельском хозяйстве. Существуют следующие характеристики, которые говорили бы об эффективности государственной инвестиционной политики:

– достаточность государственной поддержки развития приоритетных направлений сельского хозяйства;

– доступность государственной поддержки;

– снижение стоимости кредитов для сельскохозяйственных производителей;

– развитие стимулирующих инструментов иностранного и отечественного капитала.

Существует мнение [3], что для того, чтобы обеспечить и развивать инвестиционный климат, государству необходимо консолидировать все ресурсы, как бюджетные (внутренние), так и иностранные (внешние) источники инвестиций.

Главной задачей, которая стоит перед государством, при формировании инвестиционной политики в сельском хозяйстве, заключается в том, чтобы определить приоритетные направления, которые должны отвечать интересам государства на долгосрочный период.

Инвестиционная политика на всех этапах, от формирования самой инвестиционной политики, до реализации приоритетных инвестиционных проектов на различных уровнях, должна учитывать возможность возникновения рисков.

Именно поэтому при совершенствовании инвестиционной политики, необходимо разрабатывать систему снижения негативных последствий от рисков и их нейтрализации. При

этом необходимо определить возможные риски¹, например, к инвестиционным относятся следующие: а) политические; б) экономические; в) юридические; г) техногенные; д) природные; е) риски, исходящие от участников проектов и др.

Так же могут быть риски, которые являются как следствие при планировании, организации или реализации инвестиционных проектов.

Таким образом, инвестиционный риск можно определить, как потенциальную проблему достижения поставленных инвестиционным проектом задач (социальных, модернизационно-технических, рассчитанных на прибыль), как следствие может быть снижение планируемых показателей прибыли, или же наоборот их отсутствие.

У инвесторов есть ответственность на макроэкономическом уровне государственного регулирования инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве, которая представляет собой обеспечение интересов государства, социальную ориентированность отраслей агропромышленного комплекса, гармоничное развитие с учетом сохранения и увеличения сельскохозяйственного потенциала страны и ее продовольственной безопасности.

Экономическая ответственность, в нашем представлении, подразумевает: а) определение угроз, как внутренних, так и внешних и б) определение параметров развития и состояния сельскохозяйственного сектора экономики, с учетом приоритетных интересов государства, для их реализации.

Экономическая ответственность инвесторов на уровне регионов, как указывает Л. А. Семина [3], подразумевает анализ совокупных факторов стабильности, устойчивости и развития сельского хозяйства в определенном регионе.

А. М. Марголин [4] также указывает, что важная составляющая государственной инвестиционной политики, заключается в обеспечении стабильного развития приоритетных направлений сельского хозяйства экономики в регионе, увеличение продукции сельского хозяйства и повышение экспортного потенциала всего агропромышленного комплекса.

Это достигается благодаря регулированию инвестиционной деятельности со стороны государства, через механизмы защиты аграрного сектора от импортной и некачественной продукции, поддержки экспорта и отечественных производителей, оптимизации налоговой системы.

Инвестиционная деятельность в сельском хозяйстве нуждается в усиленном регулировании со стороны государства, так как является приоритетной сферой экономики, в сочетании с экономической ответственностью инвесторов это обеспечивает достижение поставленных целей инвестиционных проектов.

Пристатейный библиографический список

1. Абдурагимов И. А. Инвестиционная деятельность в АПК РФ: проблемы и пути развития // Экономика и управление народным хозяйством. - 2020. - № 4 (137). - С. 79-81.
2. Безпалов В. В., Рущкий И. М. Проблемы и возможности производства импортозамещающей сельскохозяйственной продукции на территории Брянской области // Молодой ученый. - 2019. - № 9. - С. 535-540.
3. Семина Л. А. Государственная поддержка развития инвестиционно-инновационной деятельности в регионе // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. - 2018. - № 11 (109). - С. 117-122.
4. Марголин А. М. Инвестиции. - М.: Изд-во РАГС, 2016. - 461 с.

1 Марголин А.М. Инвестиции. М.: Изд-во РАГС, 2016. 461 с.

НИГМАТУЛЛИН Шамиль Ирекович

аспирант Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЦИФРОВЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ ПО РАЗВИТИЮ РЕГИОНА*

В статье представлен аналитический обзор по реализации инновационных проектов развития субъектов Российской Федерации в условиях цифровизации социально-экономических процессов. Особое внимание уделено проектам по развитию инновационной инфраструктуры в области цифровизации государственного управления на уровне региона и масштабному внедрению технологий «Индустрия 4.0» для органов государственного управления, образования, здравоохранения и бизнеса.

Ключевые слова: цифровизация, инновационные процессы, инновационное развитие, инновационные проекты, государственное управление, технология «Индустрия 4.0», инновационный кластер.

NIGMATULLIN Shamil Irekovich

postgraduate student of the Ufa State Petroleum Technical University

DIGITAL INNOVATION PROJECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE REGION

The article presents an analytical review on the implementation of innovative projects for the development of the constituent entities of the Russian Federation in the context of the digitalization of socio-economic processes. Particular attention is paid to projects for the development of innovative infrastructure in the field of digitalization of public administration at the regional level and the large-scale implementation of Industry 4.0 technologies for public administration, education, healthcare and business.

Keywords: digitalization, innovation processes, innovation development, innovation projects, public administration, Industry 4.0 technology, innovation cluster.

В настоящее время особое внимание в стратегиях и программах инновационного развития в регионе уделяется инновационным преобразованиям, связанным с цифровизацией. На государственной уровне, как правило, определяются основные приоритетные направления инновационного развития, отражаемые в виде ключевых целей и задач стратегического планирования, а также выражаемые в виде программ долгосрочного инновационного развития и ключевых показателей эффективности реализации инвестиционно-инновационной политики.

Рост технологической независимости и конкурентоспособности страны напрямую зависит от уровня и равномерности инновационного развития регионов. Так, в рамках реализации стратегических национальных проектов «НТИ» и «Цифровая экономика» для опережающего исполнения целевых показателей и ускоренного технологического развития Республики Башкортостан планируется создать Инновационный кластер Bash.Tech (ИК Bash.Tech). Задача ИК Bash.Tech — это совершенствование экосистемы для цифровой трансформации региона, а также площадки «Экспортный акселератор» для вывода лучших региональных высокотехнологических решений на внешний рынок. Для реализации этих процессов необходимо создать следующие элементы экосистемы:

1. Технопарк BASH.TECH. Представляет собой научную, технологическую, организационную и техническую «базу» для реализации инновационных проектов и проведения мероприятий. В составе технопарка планируется создание:

1.1. Центр городского планирования, задачей которого является «сделать город лучше».

1.2. R&D центр, совмещающий в себе научно-исследовательский и научно-внедренческий центр, «фабрику» пилотирования проектов.

1.3. Бизнес-акселератор – центр, оказывающий экспертную и финансовую поддержку стартапам в обмен на долю в капитале, использующий такие инструменты как наставничество, менторство и обучение [1].

1.4. Бизнес-инкубатор – центр, основной задачей которого является поддержка проектов молодых стартапов на всех этапах жизненного цикла: от разработки бизнес-идеи до ее коммерциализации.

1.5. Центр цифрового и DDM маркетинга - сеть государственных и коммерческих структур, оказывающих услуги в области off-line и on-line маркетинга [2].

2. Цифровой университет, который будет обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами и стимулировать создание связующих платформ с российскими и международными университетами, управляет потоками знаний. Единая цифровая платформа системы образования региона и сетевой цифровой децентрализованный университет, обеспечивающий профессиональное развитие человека в цифровой экономике.

Обучение в цифровом университете планируется проводить по следующим направлениям:

2.1. Технологии блокчейн, в том числе:

- основы криптографии;
- токеномика;
- юридические аспекты при использовании блокчейна;
- применение блокчейн в государственных сервисах.

2.2. Цифровая трансформация, в том числе:

– умение оценить горизонт окупаемости проектов цифровой трансформации;

– управление проектами в цифровой трансформации - особенности, методология организации работы, контроль и развитие проектной команды;

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-310-90037/19. The reported study was funded by RFBR, project number 19-310-90037/19.

– кейсы цифровой трансформации.
2.3. Технологии «Индустрии 4.0» для бизнеса, в том числе:

- предиктивные технологии;
- технологии искусственного интеллекта и машинного обучения на основе «Больших данных»;
- промышленные технологии и производственные компании. Изменения технологий изготовления продуктов и способов масштабирования;
- гибкие бизнес-процессы. Концентрация на оптимизации операционных издержек и построении системы с легко меняющимися бизнес-процессами;
- управление людьми. Новый профиль кандидатов и сотрудников. Адаптивность - как основа;
- компетенции лидера цифровой трансформации в компании.

Основными инструментами обучения будут являться:

- теория – исключительно актуальные знания, позволяющие раскрыть функционирование новейших цифровых процессов;
- практика – обеспечение условий, которые развивают навык применения цифровых процессов;
- интерактив – взаимодействие с учащимися в формате диалога для высокого качества усвоения информации;
- обмен опытом – поддержка профессионального общения между вовлеченными в разной степени участниками процесса цифровизации;
- соревнование – регулярное создание условий состязаний учащихся, повышающее понимание ценности знаний и поддерживающее развитие актуальных навыков;
- игрофикация – применение принципов игры для глубокого вовлечения учащихся;
- доступность – предоставление возможности приобретения знаний в понятной и простой форме с легким и быстрым доступом, развитие принципа мобильности [3].

В основе концепции реализации программы BASH. TESH лежит цифровизация всех сфер городского развития путем применения Больших данных, Интернета вещей, ГИС, «облачных» технологий и искусственного интеллекта для решения городских задач.

Концепция smart-city или «умный город» внедряется крупными мегаполисами по всему миру. Основная цель «умного города» - решение общественных проблем посредством инфо-ресурсов для борьбы с бедностью, неравенством и безработицей, а также эффективного управления энергопотокми.

Поддержка инновационного развития в Республике Башкортостан планируется по следующим направлениям:

- 1) стимулирование спроса на инновации:
 - поддержка разработки инноваций;
 - внедрение инноваций;
 - проведение ежегодного конкурса «Лучшая инновационная компания Башкортостана»;
 - проведение STEM-олимпиады для школьников.
- 2) поддержка предложения инноваций:
 - привлечение молодых талантов;
 - возвращение, развитие и удержание молодых талантов путем внедрения STEM-подхода в обучении школьников;
 - партнерство с крупными международными технологическими компаниями.
- 3) поддержка инновационной экосистемы города
 - проведение стартап-марафона Bashkiria Innovations Challenge;

- проведение акселерационной программы;
- сотрудничество с ключевыми игроками инновационной экосистемы города;
- открытие городской инновационной площадки.

Таким образом, основным направлением инновационного развития Республики Башкортостан является формирование и расширение кластерного подхода в инновационную и экономическую модель региона. При кластерном подходе создается и стимулируется вместе с крупными промышленными центрами сеть предприятий малого и среднего бизнеса, ориентированных на разработку, освоение, производство и вывод на рынок технологичной продукции. Наиболее перспективными областями развития кластеров в Республике Башкортостан являются: машиностроение, добыча полезных ископаемых, логистический и агропромышленный комплекс, переработка, производство строительных материалов.

Новые цифровые технологии, такие как искусственный интеллект, Big-Data (большие данные), IoT (интернет вещей), smart-city (концепция «умный город»), а также сквозное влияние, которое они оказывают на экономику и общество, - ведут к трансформации привычных процессов в производстве, науке и бизнесе. Цифровизация открывает новые возможности для сотрудничества на всех этапах инновационного процесса: постоянный обмен идеями и совместное использование данных делают инновационный процесс ускоренным и непрерывным через инновационно-ориентированные порталы.

Пристатейный библиографический список

1. Нигматуллин Ш. И. Анализ инновационного развития регионов России / Аудит и финансовый анализ. – 2020. – № 5. – С. 144-147.
2. Лейберт Т. Б., Третьяков К. А. Управление инновационными процессами развития предприятий. – Монография. – Уфа, 2012. – С. 91.
3. Nigmatullin Sh. I. On improving the model of forecasting innovative regional development // Cooperation and Sustainable Development. Series Title «Lecture Notes in Networks and Systems». – Volume 245. – 2022. – Chapter 181. – P. 1557-1567.
4. Бакулина А.А., Соколова Е.С. Исследование мирового и отечественного опыта управления процессами диверсификации предприятий ОПК в условиях цифровой экономики // Национальная безопасность / nota bene. – 2019. – № 5. – С. 1-9. – DOI 10.7256/2454-0668.2019.5.30732. – EDN LDVJCG.

БОНДАРЕНКО Наталья Григорьевна

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой истории и философии права Пятигорского института (филиала) Северо-Кавказского федерального университета

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕАЛОВ СВОБОДЫ И СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

В исследовании рассматриваются основные категории социально-философской мысли: свободы и социальной справедливости, в рамках трансформации философских концепций. Объектом исследования выступает общество, как совокупность индивидов, связанных друг с другом общественными отношениями на договорных или контрактных принципах. Предметом исследования выступает социальная справедливость и свобода, как критерии отношения индивидуальности и общества. Целью исследования является формулировка философских концепций, отражающих трансформацию понятий идеалов свободы и социальной справедливости в исторической ретроспективе. Методологией исследования выступает социально-философский подход, как основной инструмент исследования общественных процессов и феноменов общественного бытия. Результатом исследования является содержательная формулировка четырёх философских концепций: либерализм, утилитаризм, эгалитаризм, процедурная справедливость. Представлено содержание концепций, смысл и значение социально-философских категорий идеалов свободы и социальной справедливости в рамках представленных философских концепций.

Ключевые слова: справедливость, благо, общественный договор, свобода личности, благосостояние, социальная философия.

BONDARENKO Natalya Grigorjevna

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of History and philosophy of law sub-faculty of the Pyatigorsk Institute (branch) of the North-Caucasian Federal University

TRANSFORMATION OF THE IDEALS OF FREEDOM AND SOCIAL JUSTICE IN PHILOSOPHICAL CONCEPTS

The study examines the main categories of socio-philosophical thought: freedom and social justice, within the framework of the transformation of philosophical concepts. The object of the study is society as a set of individuals connected to each other by social relations on contractual or contractual principles. The subject of the study is social justice and freedom as criteria for the relationship of individuality and society. The aim of the research is to formulate philosophical concepts reflecting the transformation of the concepts of the ideals of freedom and social justice in historical retrospect. The methodology of the research is a socio-philosophical approach, as the main tool for the study of social processes and phenomena of social existence. The result of the research is a meaningful formulation of four philosophical concepts: liberalism, utilitarianism, egalitarianism, procedural justice. The content of the concepts, the meaning and significance of the socio-philosophical categories of the ideals of freedom and social justice are presented within the framework of the presented philosophical concepts.

Keywords: justice, welfare, social contract, individual freedom, welfare, social philosophy.

Основная часть

Философский дискурс по проблемам устройства и развития общества в большей своей части сосредоточен на проблемах свободы и справедливости, где трансформация знания приобретает вид концепций и философских подходов. Если рассматривать процесс трансформации идеалов свободы и социальной справедливости в контексте эволюции общественной формации и познавательной активности, необходимо выделить четыре подхода, которые в целом отражают трансформацию свободы и справедливости.

1. Либерализм - в рамках данного подхода общество представляет собой связанную общность людей, индивидуальность которых образует единство, но при этом интересы личности являются первостепенными. Отсюда общество представляет собой условность, которая обеспечивает единство, но не имеет отдельных и самостоятельных целей, которые могут отличаться от целей людей. Таким образом, свободное общество в рамках данного подхода трактуется, как отсутствие ограничений в реализации частного интереса отдельных граждан, что формирует понятие гражданской свободы. Философа Джона Локка [1] часто называют основателем либерализма как отдельной философской и политической традиции, которая основана на общественном договоре, в котором утверждается, что каждый человек имеет естественное право на жизнь, свободу и собственность, и

общество не должно нарушать эти права. Социальная справедливость выражается в том, что приоритетом выступает равенство возможностей членов общества [2].

Хотя все либеральные доктрины имеют общее наследие, философы часто замечают, что эти доктрины содержат «отдельные и часто противоречивые потоки мыслей» [3, с. 24]. Существуют многочисленные определения либерализма, которые предполагают множественность смыслов понятия: классический, эгалитарный, экономический, социальный, государство всеобщего благосостояния, этический, гуманистический, демократический, институциональный, «деонтологический», «перфекционистский» [3, с. 25] и т.д.

Несмотря на значительное количество вариаций смысла, либеральная мысль содержит несколько определенных и фундаментальных концепций понятия, это, прежде всего, понятий свободы и справедливости. Свобода представляется как выражение индивидуализма, который выражается в реализации собственных возможностей при соблюдении условия равенства прав, что является выражением социальной справедливости.

2. Утилитаризм – как философская мысль оформилась в начале XVIII-XIX вв., содержательные основы этого направления заложил английский философ И. Бентам продолжилась такими философами, как Джон Стюарт Милль, Генри Сиджвик, Р. М. Хэйр и Питер Сингер [4]. Справедливость,

согласно теории утилитаризма, заключается в необходимости максимизации полезности каждого члена общества. Под полезностью понимается ключевой принцип, который верифицирует или не верифицирует общественное действие в зависимости от того, имеет ли оно положительно изменять уровень счастья заинтересованной стороны. Под общественным действием подразумевается действие не только отдельного человека, но и общественных институтов, то есть правительством должно быть сосредоточено на распределении и перераспределении ресурсов с целью максимизации полезности. Следует отметить, что классический утилитаризм противопоставляет себя этическим концепциям свободы и справедливости: «Кризис утилитаристской традиции привел к тому, что, начиная примерно с 1970-х гг. многочисленные последователи утилитаристской традиции, чтобы исключить нежелательные ассоциации с классическим утилитаризмом, стали говорить о консеквенциализме» [5, с. 11]. Согласно консеквенциализму, справедливость и свобода рассматриваются как реализация возможностей, предполагающих максимизацию благ среди граждан, при этом полезность для разных социальных слоёв будет неравнозначной (закон убывающей предельной полезности).

3. Эгалитаризм - подход в рамках политической философии, который исходит из концепции социального равенства, которая распространяется не только на идеи свободы и справедливости, но и на моральный статус, гражданские права и в целом на все аспекты общественной жизни [6]. Эгалитарный подход обычно характеризуется идеей о том, что все люди равны в своих фундаментальных ценностях, при этом все граждане государства должны иметь абсолютно равные права не только в возможностях, но и в результатах, что обуславливает единство общества и целостность нации. Согласно эгалитарной традиции, социальная справедливость достигается через равное распределение благ между людьми. Эгалитаризм противопоставляет себя индивидуальной свободе либерализма и справедливости в равенстве возможностей, так как, согласно эгалитарной традиции, нужно максимизировать равенство на всех членов общества, при этом избыточное накопление благ (богатство) противоречит социальной справедливости, потому что обуславливает наличие индивидуализма.

Эгалитарная традиция характерна для философского подхода Дж. Роулза. В его философской концепции идея справедливости заключается в максимизации полезности бедным слоям общества, то есть изъятие избыточных благ в пользу наиболее бедных социальных слоёв населения. Дж. Роулз понимает свободу и справедливость через два основных:

1) У всех членов общества существуют абсолютно равнозначные права на все основные свободы;

2) Социальная справедливость предполагает первостепенный учёт интересов наиболее уязвимых социальных слоёв, которые распоряжаются наименьшим количеством благ, соответственно общественный интерес должен быть ориентирован на данные социальные слои, что является выражением социальной справедливости.

Дж. Роулз выделяет фундаментальные свободы, которые должны быть гарантированы обществом [7]:

- Свобода совести;
- Политическая свобода;
- Личностная свобода;
- Свободы, предусмотренные законодательно.

4. Процедурная справедливость, как философский подход рассматривает процесс и результат процесса, как основной критерий общественных отношений. Предпосылками к развитию философского знания в этом направлении послужили работы Гоббса и Локка [1] в которых любой человек имеет полные права на результаты своего труда, которые получены в результате исполнения контракта между госу-

дарством и гражданином. Таким образом, социальная справедливость здесь выступает в виде перераспределения благ, полученных по результатам труда граждан, а свобода в свою очередь выражается в минимальных ограничениях государства на достижение результативности профессиональной деятельности. В случае если общество ограничивает человека в достижении его профессиональной результативности, тогда ограничивается его индивидуальная свобода, то есть свобода понимается как возможность профессиональной или личностной реализации в любой момент времени без нарушения прав и безопасности других граждан. В процессе общественного развития возникает обоюдная «социальная инерция» [8, с. 96], которая вызывает разрыв в процедурах общественной активности гражданина, что неизбежно влияет на восприятие индивидуальной свободы и социальной справедливости, эти разрывы должно ликвидировать государство.

Заключение

Социальная справедливость и свобода на протяжении всей истории философской мысли вызывает дискурс о значении, смысле и отношении данных понятий. В исследовании представлены основные четыре философские концепции, которые эволюционировали в социальное, экономическое и политическое устройство различных общностей в современной действительности и имеют значительное теоретическое и прикладное значение.

Пристатейный библиографический список

1. De Roover J., Balagangadhara S. N. John Locke, Christian liberty, and the predicament of liberal toleration // *Political Theory*. – 2008. – Т. 36. – № 4. – С. 523-549.
2. Sandel M. Liberalism and the Limits of Justice // *Debates in Contemporary Political Philosophy*. – Routledge, 2005. – С. 150-169.
3. Young, Shaun Beyond Rawls: An Analysis of the Concept of Political Liberalism. – Lanham, MD: University Press of America, 2002. – ISBN 978-0-7618-2240-0.
4. Rosen F. Classical utilitarianism from Hume to Mill. – Routledge, 2005. – С. 304. – DOI: 10.4324/9780203987353.
5. Балашов Д. В. Дистрибутивные теории справедливости: от утилитаризма и обратно // *Антиномии*. – 2021. – Т. 21. – № 3. – С. 7-29.
6. Dutta B., Ray D. A concept of egalitarianism under participation constraints // *Econometrica: Journal of the Econometric Society*. – 1989. – С. 615-635. – DOI: 10.2307/1911055.
7. Rawls J. Justice as fairness: A restatement. – Harvard University Press, 2001. – С. 214.
8. Хайруллин В. А., Макап С. В., Ямалова Э. Н. Инерция в социально-экономических системах: теоретико-эвристический анализ феномена // *Дискуссия*. – 2021. – № 5 (108). – С. 88-104. – DOI 10.46320/2077-7639-2021-5-108-88-104. – EDN ZNUDXK.

ЗУБКОВ Сергей Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ЭКОФИЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ ПАПЫ РИМСКОГО ФРАНЦИСКА*

Статья раскрывает взгляды Папы Римского Франциска как одного из самых влиятельных лидеров на планете, осуществляющего плодотворную экофильную деятельность в поддержку экологических программ и защиты окружающей среды на глобальном уровне. Антропоцентризм интегральной экологии Папы Франциска выполняет следующую стратегическую функцию: выдвинуть на первый план проблемы людей, уязвимых перед разрушительным воздействием экологической катастрофы. Вложение в энциклики экоэтики заботы усиливает ее глобальную привлекательность для аудиторий, принадлежащих к разным религиозным и светским взглядам.

Ключевые слова: Папа Римский Франциск, экофильная философия, экология, окружающая среда.

ZUBKOV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and religious studies sub-faculty of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

THE ECOPHILIC PHILOSOPHY OF POPE FRANCIS

The article reveals the views of Pope Francis as one of the most influential leaders on the planet, carrying out fruitful ecophilic activities in support of environmental programs and environmental protection at the global level. The anthropocentrism of the integral ecology of Pope Francis has the following strategic function: to highlight the problems of people vulnerable to the destructive impact of an ecological catastrophe. Investing in the ecoethics of care encyclicals enhances its global appeal to audiences of diverse religious and secular backgrounds.

Keywords: Pope Francis, ecophilic philosophy, ecology, environment.

Папа Римский Франциск - один из наиболее известных и очень значительных духовных и общественных лидеров в настоящее время. По влиятельности за 2015 год списка Forbes он занимал 4-ое место. В СМИ его называют «Эко Папа» за его особое внимание к проблемам экологии в мире, активное продвижение экологических проектов, защиту окружающей среды [6].

Папа Римский Франциск взял не только имя католического святого Франциска Ассизского, но и воплотил в своей деятельности и служении сострадание, заботу как к людям, так и к окружающей среде. Одна из заслуг Папы Франциска – это его энциклика – папское послание, посвященная проблеме понимания ценности природы и ее охраны. В ряду экологических инициатив Папы Франциска следует выделить: пути решения глобального потепления, утилизацию пластиковых отходов, вопросы альтернативной энергетики и оздоровление экологической ситуации в крупнейших урбанизированных территориях мира [4].

Одна из заслуг Папы Франциска и Епископов римской католической церкви заключается в признании греховности действий, направленных против природы. В 2019 году ими был принят документ, постулирующий понятие экологического греха. С позиции экофильной философии, экологический грех тесно коррелирует с экофобностью, то есть враждебностью по отношению к окружающей среде. Данное табу, наложенное церковью, вносит вклад экофильности и трансформирует сознание миллионов верующих. Можно утверждать, что это один из важных теологических «законов» в поддержку экофильности [5].

Не только католицизм, но и христианство в целом опирается на идею творения мира и человека Богом и наличие объединяющих связей всего в этом мире. Бог через свое могущество покровительствует человеку и всему в мире, а люди через моральные ценности следуют договору со Всевышним,

в служении ему и заботе о его творении [7, с. 17]. Тему договора человека с Богом излагает в своих трактатах и Папа Франциск.

Энциклика – послание Папы Римского 2015 года «О заботе об общем доме» сосредотачивает внимание читателя на вопросах экологии, экофильной философии. Уже в названии послания можно выделить экофильную заботу об окружающей среде. В этом послании многогранно разбираются такие темы, как глубинные причины возникновения мира, основные экологические проблемы современного мира, включая проблемы самопознания человека, общения с другими людьми, с живой и неживой природой. Папа разбирает экономические, политические, социальные, духовные причины происходящего в современном мире, а также вопросы бедности и способы решения всех описанных выше проблем, которые опираются на труды его предшественников, а также глубинное понимание того, что происходит с личностью в современном мире.

Папа Римский говорит о том, что человек никогда не станет зрелым в умеренности, если он не в контакте с самим собой и с Богом. Папа Франциск указывает на то, что мы можем научиться относиться с заботой ко всему окружающему, если мы научимся слушать себя и свой внутренний мир, что невозможно без расширения внутреннего понимания красоты окружающего мира, его доброты, наполненности и божественности происхождения [10]. Покровитель современного Папы Римского – святой Франциск Ассизский был признан покровителем всех экологов и «в любой жизненной форме видел элемент святости» [1, с. 153]. В своих связях с Богом и природой Франциск Ассизский демонстрировал яркий пример экофильного благоговения перед окружающей средой и понимания заботы о ней. Именно это умонастроение и перенимает Папа Франциск в своем послании.

Энциклика Папы также указывает на то, что Бог не просто даровал человеку мир, но то, что самая большая ценность на самом деле - это сама человеческая жизнь и очень важно защищать её от любого возможного разрушения, что можно делать в том числе через исцеление человека и самого мира.

* Исследование поддержано грантом РФФИ, проект № 21-011-44195.

По сути уважение к личности человека проявляется также во внимании к природе, видении взаимосвязи всего живого и упорядоченности системы, которую создал Бог.

Особенности понимания, выделенного Папой, заключаются в том, что невозможно рассматривать проблемы этого мира независимо. Всё в этом мире связано воедино и, соответственно, Папа делает акцент на том, что решать в том числе экологические вопросы можно только через единство, с одной стороны, различных организаций (духовных, политических, социальных) и всех людей в целом и с другой стороны, через единство рассмотрения всех вопросов взаимосвязи всего в этом мире. То есть невозможно решить просто проблемы экологии, не решив экономические, политические, социальные, и в том числе духовные и личностные проблемы, как общества в целом, так и каждого человека в частности [10].

Также большой упор Папа делает на то, что изначальная причина всех проблем в этом мире заключается в том, что человек ставит себя на место Бога, считает себя последней инстанцией во всех вопросах, что всё вокруг - это просто его собственность. Вот только, следуя такому подходу, проблемы этого мира лишь плодятся, но не решаются.

В этой связи Папа Франциск отмечает, что невозможно решить проблемы на уровне техники, нужны изменения в самом человеке, иначе все принимаемые меры будут лишь лечением симптомов, но не самого заболевания. Естественный выход из сложившейся ситуации - это научиться отдавать, любить, служить, жить в духе аскезы, простой христианской жизнью, то есть перейти от потребления к жертве.

Также понтифик подмечает очень важный момент: мир - это не просто какая-то проблема, которую нужно решить, мир - это тайна, которую нам позволяет созерцать Господь и которой мы должны удивляться, восхищаться и воздавать хвалу. При этом Папа верит в то, что есть ещё возможность научиться сотрудничать ради заботы и процветания нашего общего дома.

В энциклике выделяются различные виды экологических проблем, в том числе проблемы климатических изменений, истощение водных и других природных ресурсов, утрата биологического разнообразия, ухудшение качества жизни и деградации общества, а также в целом «проблема глобального неравенства и различных политических, экономических слабостей», которые проявляют «Сильные мира сего». Есть в этом опасность того, что такое внешнее положение вещей лишь благоприятствует воинам и другим конфликтам, которые могут быть замаскированы под различные благородные порывы и устремления [10].

Для решения этого вопроса необходимо создание нового лидерства, которое сможет найти ответы на насущные вопросы нынешних поколений, которое не будет ставить под угрозу будущее нашей планеты. Тогда как сегодня сестра-земля, как называет ее понтифик, стонет и молит человека об ином курсе, который защитит ее.

Также Папа отмечает подмену, которая появилась в современном обществе - это так называемая мнимая (поверхностная) экология, которая маскирует существующие проблемы, решая какие-то частные вопросы и пытаясь отвлечь общественность от глобальных проблем в силу своих экономических или политических интересов, при этом она проповедует, что всё происходящее на сегодняшний день не очень опасно и может быть решено новыми технологиями за очень короткий срок, что на самом деле не является правдой, потому что любые изменения в мире не могут происходить быстро и не могут ни влечь за собой другие изменения.

Глава католической церкви напоминает о том, что человек сотворён по образу и подобию Божию и сотворен он из любви, а это значит, что в каждом человеке изначально заложены безграничные возможности свободы и любви, умение дарить себя, служить другим и заботиться обо всем творении. Разрыв человека с Богом, ближним и землёй это результат греха, когда человек захотел стать на место Бога и этот разрыв естественным образом искажил природу. Так гармоничные связи человека с творением превратились в конфликт.

Вновь и вновь Папа подчёркивает ответственность человека перед Богом за все его дары человеку, утверждая, что Библия не открывает пути для эгоистичного и подавляющего антропоцентризма не интересующегося ничем вокруг себя. Библия учит уважению к творению и его законам, памятованию о каждом живом существе и взаимосвязи всего сущего [10]. Папское послание напоминает всем верующим о ценности всех живых существ для Бога, говоря о том, что просто сам факт их существования является прославлением величия Бога-Отца. Церковь не поддерживает утверждение, что другие живые существа сотворены для блага человека и не ценны сами по себе, что означает господство человека над ними. Папа Франциск вновь подчеркивает уникальность человеческого существования, но, с другой стороны, говорит о равной ценности всех божественных творений перед Богом.

Глава Ватикана обращает внимание на то, что в христианской теологии любое творение значимо. Так как оно связано с любовным замыслом Бога, с тем, что Господь всё создавал из любви. Это был единственный мотив, единственная причина всего сущего и потому каждое творение - это объект любви Господа, которому он предоставил своё уникальное место в этом мире, а значит уникальную ценность и уникальное значение. Понтифик напоминает о том, что конечной целью всех созданий не является человек, напротив, всё в творении должно стремиться к одной цели, к Богу в его полноте. Всё существующее в этом мире связано друг с другом и понимание того, что Господь создал каждое живое существо во вселенной с любовью, способно помочь возродить многообразие вещей и богатство взаимосвязей между ними и тем самым дать понять значение и важность любого божественного творения и увидеть его место в замысле Творца. Священное писание открывает нам, что святой дух живёт в каждом божественном творении, призывая нас таким образом к восстановлению утраченной связи с Богом, заботе обо всём сущем и нежному и доброму отношению к окружающим [10].

Биоцентрический подход в экологической этике ориентирует нас на сходное понимание отношений человека и природы со взглядом Папы Франциска. Суть его в том, что жизнь на Земле дана как каждому человеку, так и животным, растениям, микроорганизмам. Важно ценить каждую жизнь [3]. Папа на основе христианской теологии утверждает, что любое жестокое и эгоистическое обращение с чем-либо в творении Господа несовместимо с желанием человека иметь какую-то духовность или говорить об отношениях с Богом, его причастности к нему, потому что уважение к Богу строится через уважение к его творению.

Бог создал этот мир для всех, то есть каждое творение может найти в нем свое место, и мы не имеем права претендовать на это место, наоборот, мы можем помогать каждому занять правильное место, и разделить вместе плоды общего наследия. В своем послании Папа Римский не оставляет без внимания вопросы науки и техники в экологической проблематике, говоря о том, что современная наука, с одной стороны, значительно упростила человеческую жизнь (медицина и коммуникации), а с другой - она несёт огромные разрушения, как для личности человека, так и для окружающего мира. И это невозможно игнорировать! Нет никаких гарантий, что общество потребления для реализации своих эгоистических потребностей не разрушит этот мир до основания.

Папа утверждает, что человек способен поставить на службу все достижения современного прогресса, чтобы сделать этот мир чище, лучше и он видит в этом задачу для человека. Сегодня же необходимо замедлить темп современного мира, иначе невозможно будет посмотреть на ту реальность, в которой мы живём, невозможно будет увидеть весь масштаб происходящих нарушений в таком изначально прекрасном и гармоничном мире. Без остановки невозможно оценить текущее положение вещей, найти решения существующих сложностей и пойти дальше.

Задача человека - найти своё забытое, исключительное и единственное место в этом мире и вернуть его, иначе он так и будет жить в разладе с собственной реальностью, сотрудничать с Богом, сохранять и приумножать дары, которые были доверены ему, а не разрушать мир, пытаясь играть роль аб-

солютного властителя, которая ему не принадлежит. «Не будет новых отношений с природой без нового человека» [10], - пишет Папа Франциск. И этот новый человек должен стать частью мира, несущей добро и уважение.

Особое место в экотеологическом решении современных мировых проблем отведено в энциклике вопросам межличностных отношений. Папа пишет, что невозможно исцелить отношения человека с окружающей средой, не исцелив межчеловеческие отношения, что невозможно строить вообще никакие отношения в отрыве от Господа, потому что он - источник всех отношений. Так он подчёркивает необходимость преодоления отчуждения с Богом и человеком, которое является следствием искажённого понимания своего места человека в мире. Это внутреннее искажение ведет к внешним нарушениям - к искаженному образу жизни. То есть проблема в том, что нарушенные отношения с Богом и его творением является причиной, а изменения внешнего поведения и разрушающего влияния этого поведения на окружающий мир лишь следствие.

Общество потребления, которое невозможно насытить и которое приводит к разрушению не только природу, но и самого человека, таит в себе огромную опасность. Папа молит в своем обращении к человечеству о необходимости умерить свои аппетиты и научиться жить проще, в гармонии со всем миром и самим собой, он делает акцент на том, что человек должен трудиться, трудиться на благо этого мира и жить проще, в соответствии с библейскими идеалами простоты.

Философия экофильности основана на бережном отношении к природе, видении ее сакральности, уменьшении влияния человека на окружающую среду и сохранении богатств планеты. Именно эти экофильные критерии Папа раскрывает и подчеркивает в своих посланиях [2]. Глава Ватикана говорит о том, что нет просто экологического кризиса, нет просто социального кризиса, существует единой сложный социально-экономический кризис, поэтому и решать его нужно сообща, всем вместе.

Папа Франциск раскрывает значение жизни и творчества каждой личности на планете. Это важно преодолеть в человеческой природе эгоистические тенденции, безразличие к обездоленным людям и беззащитной природе. Он подчеркивает, что «каждый человек – это священная история, бесценный дар» [8]. К сожалению, в современном технократическом мире человек не может найти самого себя и очень сложно переживает отсутствие собственной идентичности, он теряет изначальные ориентиры, а современные взгляды, навязанные эгоистическим мировоззрением, не дают удовлетворения ни душе, ни разуму. Но Папа верит в человека, объявляя, что человек способен как упасть на самое дно, так и подняться на высоту, подняться над собой, выбрать самое лучшее, возвыситься, вне зависимости от какой бы то ни было социально-психологической обусловленности, порождённой современным обществом. Человек способен посмотреть на себя с честностью и найти свой путь в этом мире. Нет такой силы, которая бы сводила на нет приверженность добру, истине, красоте, способность отзываться на призыв Бога своим сердцем. Человеку ни в коем случае нельзя замыкаться на самом себе, нужно идти навстречу другим, надо заботиться о других, перенести центр своего существования с самого себя как минимум на другого, а лучше на самого Бога [10].

Этическая составляющая Папы Франциска, ориентированная на глобальный уровень заключается в нашей ответственности за других людей и состояние окружающей среды [9]. Папа искренне верит, что человечество может преодолеть существующий индивидуализм, найти и освоить альтернативный образ жизни и так получить возможность осуществить необходимые в мире и природе перемены.

Существенные помощь и поддержку в этом вопросе может оказать церковь, уделяя внимание экологическому воспитанию и делая упор, в первую очередь, на воспитании экологической ответственности. Семья, как ячейка общества, где существуют очень тесные связи между людьми и в которой можно учиться на примере старших, является отличной средой для усвоения важнейших поведенческих и

ценностных моделей, и как следствие, может стать хорошей платформой для реализации экологических принципов и ценностей нового мира. Так же и сама церковь, представленная духовенством и монашеской средой должна воспитывать экономность в своей повседневной жизни, заботу о природе и окружающих людях. В целом, всему обществу важно научиться взаимному контролю и воспитанию друг друга [11, 12].

Таким образом, Папа Франциск раскрывает в своей экофильной философии, что любовь сильнее любой силы этого мира. Несмотря на все трудности экзистенции людей, если атмосфера в социуме наполнена взаимопомощью, уважением, добротой, заботой друг о друге, внимательностью, желанием порадовать друг друга, то такое место становится благоприятным для жизни и, казалось бы, неприглядное помещение или пространство наполняется светом. В связи с чем Папа делает акцент на чистоте и красоте не только внешней среды, но и внутренних отношений между людьми.

Понтифик выявляет возможные способы преодоления существующей дисгармонии и говорит о том, что необходимо дать слово тем, кто действительно страдает в сложившейся атмосфере нашей планеты, представителям тех регионов или тех сфер, где сейчас происходят наиболее губительные изменения в природе и организовать разносторонние дебаты с привлечением учёных из разных областей науки, социальных деятелей, политиков и так далее.

Пристатейный библиографический список

1. Борейко В. Е. Философы зоозащиты и природоохраны. К.: Логос, 2012, 180 с.
2. Зубков С. А. Критерии религиозной экофильности. Известия Иркутского Государственного Университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2019. Том 28. С. 92-100. Doi.org/10.26516/2073-3380.2019.28.92.
3. Зубков С.А. Экофильное начало вегетарианства // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 2 (136). С. 43-49.
4. Зубков С. А. Экотеологический образ Франциска Ассизского в христианской философии. Евразийский юридический журнал. 2021. № 7 (158). С. 517-518
5. Зубков С. А. Экофильная философия и христианские теологические проекты. Евразийский юридический журнал. 2021. № 11 (162). С. 544-547
6. Зубков С. А. Экофильные программы религиозных лидеров. Религия, наука и теология: вызовы и проблемы современности: сб. науч. докл. / Под ред. Е. И. Арипина. Владимир: Аркаим, 2021. Т. 37. С. 391-396.
7. Роальд Е. Кристиансен Экотеология. Архангельск: Изд-во Поморский гос. университет имени М.В. Ломоносова, 2002, 297 с.
8. Папа: служа отверженным и нуждающимся, мы служим Христу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2021-05/papa-sluzha-otverzhenym-i-nuzhdayushimsya-my-sluzhim-hristu.html>
9. Папа Римский на стороне экологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zerowaste.in.ua/begreen/papa-rimskij-na-storo>.
10. Энциклика Папы Римского Франциска: О заботе об общем доме. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vatican.va/content/francesco/ru/encyclicals/documents/>
11. Тимошук А.С., Зубков С.А., Когнитивные типы культуры // Материалы VII учебно-методических сборов профессорско-преподавательского состава ВЮИ. Владимир: ВЮИ Минюста РФ, 2000. С. 48-50.
12. Тимошук А.С., Зубков С.А. Религия и антропогенное воздействие на естественные экосистемы // Актуальные проблемы биологии и экологии. Грозный: ЧГУ, 2019. С. 124-129.

ИВАНОВА Евгения Владимировна

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры онтологии и теории познания Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

МЕЛЬНИКОВА Елена Владимировна

кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ВЕКТОРЫ НОВОЙ ДУХОВНОСТИ

В статье на основе анализа нормативно-правовых документов, методических материалов в сфере регулирования национальных и религиозных отношений, молодежной политики и образования России выдвигается гипотеза о наличии в составе национальной безопасности особого элемента – духовной безопасности. Духовная безопасность понимается как защищенность жизненно важных ценностей, составляющих основу российской идентичности и единого культурного (цивилизационного) кода российского народа.

В исследовании духовности авторы используют концепцию форм духовности и религии (космоцентризм, эгоцентризм, социоцентризм), разработанную выдающимся уральским ученым Д. В. Пивоваровым. Новая духовность, выраженная через идеологемы «российская нация», «общероссийская гражданская идентичность», «единый культурный (цивилизационный) код российского народа» рассматривается авторами как попытка создания «твердого ядра» сакральных ценностей единой российской культуры и гармонизации идеалов космоцентризма, социоцентризма и эгоцентризма.

Ключевые слова: национальная безопасность, религия, духовность, новая духовность, традиционные религии, традиционные российские ценности, гражданская идентичность, космоцентризм, эгоцентризм, социоцентризм.

IVANOVA Evgeniya Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, professor of Ontology and theory of knowledge sub-faculty of the first President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University

MELNIKOVA Elena Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Ontology and theory of knowledge sub-faculty of the first President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University

ALL-RUSSIAN CIVIC IDENTITY AND VECTORS OF NEW SPIRITUALITY

In the article, based on the analysis of legal documents, methodological materials in the field of regulation of national and religious relations, youth policy and education in Russia, a hypothesis is put forward about the presence of a special element in the composition of national security - spiritual security. Spiritual security is understood as the security of vital values that form the basis of Russian identity and a single cultural (civilizational) code of the Russian people. In the study of spirituality, the authors use the concept of forms of spirituality and religion (cosmocentrism, egocentrism, sociocentrism), developed by the outstanding Ural scientist D.V. Pivovarov. The new spirituality expressed through the ideologemes "Russian nation", "all-Russian civic identity", "single cultural (civilizational) code of the Russian people" is considered by the authors as an attempt to create a "hard core" of sacred values of a single Russian culture and harmonize the ideals of cosmocentrism, sociocentrism and egocentrism.

Keywords: national security, religion, spirituality, traditional religions, traditional Russian values, civic unity, cosmocentrism, egocentrism, sociocentrism.

В последние десятилетия концептуализация идеи общегражданской интеграции российского общества и единства российского народа вышла на передний план в сфере публичного дискурса, при этом именно традиционным ценностям религий и народов России отводится важная роль в обеспечении межрелигиозного и межнационального согласия, общегражданской солидарности и сохранения российской идентичности.

Гражданское единение россиян на основе традиционных духовных ценностей как цель государственной политики отражается в «Стратегии национальной безопасности до 2020 года», утвержденной указом Президента Российской Федерации 12 мая 2009 г. № 537, «Стратегии национальной безопасности», утвержденной Указом Президента от 31.12. 2015 г. № 683, «Стратегии национальной безопасности», утвержденной указом Президента Российской Федерации 02 июля 2021 г. № 400 (далее – «Стратегия-21»). Преимуществом

«Стратегий» заключается в том, что в каждой из них делается акцент (с учетом исторической акцентуации изменений в государственной политике) на консолидации, понимаемой как сплочение гражданского общества и государства вокруг общих традиционных российских ценностей, образующих фундамент российской государственности.

В этих документах неоднократно подчеркивается значение единства культур и истории многонационального народа Российской Федерации. В качестве традиционных духовно-нравственных ценностей России «Стратегии» перечисляют: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

В «Стратегии-21» предусмотрен особый раздел «Защита российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». В п. 92 указывается, что «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти осуществляется в целях укрепления единства народов Российской Федерации на основе общероссийской гражданской идентичности, сохранения исконных общечеловеческих принципов и общественно значимых ориентиров социального развития»¹. Включение в стратегический государственный документ нового национального приоритета — защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, подробное описание угроз и рисков дает основание выделить в составе национальной безопасности новый элемент — духовную безопасность, которую следует понимать как защищенность жизненно важных ценностей, составляющих основу российской идентичности и единого культурного (цивилизационного) кода российского народа.

Хотя в государственных документах, определяющих систему российских стратегических приоритетов, целей и мер в области национальной безопасности, сфера духовности и духовная безопасность не выделены и не определены, понятие духовной безопасности активно обсуждается в научной среде. В научный оборот понятие «духовная безопасность» вошло не так давно, примерно в первом десятилетии XXI в. и стало предметом анализа и конкретизации в правоведении, политологии, социологии, философии.

Так, например, в 2009 г. в своей докторской диссертации П.Н. Беспаленко обосновывает необходимость всестороннего изучения аспектов и элементов духовной безопасности для придания духовной безопасности институционального статуса: «Введение в научный оборот понятия духовной безопасности в его институциональном аспекте представляет собой ответ на вызовы современности и обусловлено необходимостью выработки национальной политической концепции России на новом этапе ее исторического бытия...» [1, с. 5]. Более того, он рассматривает духовную безопасность как «подсистему» в системе общей национальной безопасности [1, с. 22], ссылаясь на ФЗ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. № 2446-а.

Автор считает, что «духовная безопасность выступает качественной характеристикой состояния общества в аспекте его духовно-нравственной и мировоззренческой состоятельности, потенциала базовых целей и ценностей, баланса индивидуальных, групповых и социетальных интересов, функциональной согласованности политических институтов, идеологии и культуры» [1, с. 16]. Духовные факторы жизнедеятельности общества, функционируя через структуру формирования идейных и нравственных мотиваций социального действия, интеграции и мобилизации, принимают участие в «конституировании социального проекта будущего, выступают основными содержательными детерминантами национальной идентичности, сохранение и воспроизводство которой является смысловым ядром национальной безопасности» — подчеркивает П.Н. Беспаленко. Далее автор отмечает, что процесс институализации духовной безопасности

должен отражать «геополитический статус России, ее специфику как полиэтничной и поликонфессиональной страны, духовно-культурную самобытность при учете значимости общечеловеческих ценностей и реализации индивидуальности как фактора успешного общественного развития» [1, с. 16].

Для дальнейшего развития темы исследования нашей статьи важно подчеркнуть, что вышеупомянутый нами автор указывает на исключительную роль базовых ценностей в обеспечении национальной безопасности, жизнеспособности и интеграции общества, гармоничном развитии межэтнических и межконфессиональных отношений. Именно в таком аспекте и понимаются ценности в последней версии «Стратегии»: меняющаяся геополитическая обстановка, трансформация социальных и культурных процессов рождает новые вызовы и риски, грозит потерей национального суверенитета, и, следовательно, требует выработки действенных механизмов защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Но прежде чем говорить о духовной безопасности, необходимо обратиться к уточнению понимания «духовности». Современные трактовки понимания духовности многозначны. Исследуя лексико-семантическое поле духовности, И.В. Калугина выделяет следующие контексты: богословский, политический, культурный, психологический, социологический [2, с. 1733]. В статье К.А. Колкуновой и Т.В. Малевич приведен обзор существующих определений духовности в современной российской литературе и выделены те смысловые контексты, в которых это слово используется психологами, философами, социологами [3].

Философское осмысление духовности было предложено профессором Д.В. Пивоваровым. Духовность он предлагает понимать как процесс преодоления ограниченности своего индивидуального бытия, стремление, направленность души на поиск и обретение целостности. В терминах психологической науки подобный процесс именуется идентификацией, то есть отождествлением индивидом самого себя с неким идеалом, образцом. По мнению психологов, такой процесс является глубинной, экзистенциальной потребностью. Так, например, Э. Фромм, анализируя фундаментальные условия человеческого существования, ставит здоровье человека в зависимость от удовлетворения потребности в преодолении ограниченности собственного существования, в системе ориентации и поклонения, чувств приобщенности, укорененности и тождественности [4, с. 145].

Д.В. Пивоваров предложил выделить следующие философско-смысловые поля понимания духовности: в зависимости от вектора направленности по вертикали/горизонтالي можно говорить о теологическом, религиозно-философском и философско-этическом (светском) типах духовности; в зависимости от направленности либо к космическому центру, Богу, либо поиску своего истинного «я», либо в реализации социального «мы» можно говорить (конечно, приблизительно, условно) о духовности космоцентрической, эгоцентрической и социоцентрической.

Приведем размышления Д.В. Пивоварова. «Дух и душа — религиозно-философские понятия, означающие не вещественные начала, в отличие от материального... Более того, материальные потребности рано или поздно удовлетворяются, духовными же исканиями человек никогда не пресыщается, а потому в тенденции становится существом универ-

1 Указ о стратегии национальной безопасности № 400 от 02.06.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=1&rangeSize=1>. (дата обращения: 06.04.2022).

сальным» [5, с. 460]. «В Новом Завете словом духовность, как правило, обозначается причастность Святому Духу. В этом положительном смысле духовность есть процесс полного, адекватного, правильного и гармоничного развития таких духовных способностей человека, как вера, интуиция и совесть. Через Дух душа вступает в общение с Богом, наделяется духовной благодатью» [5, с. 469].

Если обратиться к анализу понятия «духовность» в отечественном философском дискурсе, то с XVIII-XIX вв. и до начала XX в. однозначно прослеживается связь «духовности» с «религиозностью» — духовность понимается как часть религии или синоним религиозности. «Духовность» связывается с нематериальностью, бестелесностью и отождествляется с духом как божественным началом. Особенно ярко это проявилось в русской отечественной религиозной философии. Поворот к духу и обращение к духовности как противоположения обыденности, бессмысленной действительности — в этом основное содержание и особенность русской философии усматривал Н.А. Бердяев. Он считал, что русская философия никогда не занималась чем-либо другим, помимо души, личности и «внутреннего подвига». «Работа души», «внутренний подвиг» (В.С. Соловьев), духовность — это основные темы отечественной философии. Таким образом, в религиозно-философском дискурсе духовность понимается сквозь призму общения человека с божественным Абсолютом.

Второй смысл понимания духовности в концепции Д.В. Пивоварова обозначен как философско-этический (светский), где духовность предстает как «тяга людей к вершинам культуры», «совершенствование творческих возможностей» [5, с. 469], стремление к познанию (истине) или стремление к добру «для других». Духовности придается аксиологические или этические смыслы: нравственные добродетельные качества человека, ценность человека как творческого начала или нравственные идеалы, задаваемые обществом (человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, личностный и гражданский долг, историческая память).

В этом ракурсе исследователи, указывая на постсекуляризм как характеристику современного общества, обращают внимание на возрождение религий и предлагают понимать под духовностью, с одной стороны, освоение традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, приверженность национальным интересам, патриотизм [6, с. 110], с другой, констатируют появление в обществе новых форм духовности или особых форм духовных исканий человека: «личных религий», «личной духовности», «индивидуальной религиозности», «деинституционализированной религии», «персональной и экспериментальной духовности», «альтернативной духовности», «постсовременной духовности».

Как отмечает профессор Е.А. Степанова, обобщив западный опыт изучения духовности, «...в современном мире мы наблюдаем признаки радикального изменения отношения людей к традиционным (или претендующим на то, чтобы быть таковыми) мировоззренческим и религиозным системам. Это изменение не отвергает традицию, но делает ее предметом личного осознанного выбора» [7, с. 132]. Акцент смещается в сторону индивидуальных поисков духовности как личных смыслов, «самостроительства» жизни, гармонии с собой и с окружающим миром.

Еще одной специфической чертой современных поисков духовности выступает переориентация личности на земные цели, улучшение собственной жизни с точки зрения светских (а не традиционно-религиозных) ценностей. То есть, хотя «духовность», «религиозность» как векторы самостроительства присутствуют в смысложизненных поисках представителей «новой духовности», в целом просматриваются чисто профанные, светские устремления. На это обращает внимание Е.Д. Руткевич: «Духовность, ранее рассматривавшаяся в составе религии, постепенно начинает отделяться от неё на индивидуальном, групповом и институциональном уровнях» [9, с. 53]. Сегодня, по мысли автора, термин «духовность» всё больше обращён к функциональной стороне жизни...» [9, с. 50]. Как подчеркивает другой исследователь — З.Е. Чернышкова: «Поклонение божеству или божествам замещается практическим взаимодействием с открывающимися человеку высшими сущностями с целью развития, самосовершенствования и изменения материального плана бытия. Мир представляется как устойчивая, развивающаяся, самоорганизующаяся и саморегулирующаяся система, в которой человек как часть мироздания, включающая все энергии, использованные при сотворении мира, совершенствуя себя, достигая баланса всех энергий, способен стать творцом собственного мира. Отсюда материальный план бытия не рассматривается как зло и материальная составляющая человека, плоть, не является сосудом греха» [10, с. 56].

Таким образом, исследователи приходят к выводу, что новая духовность понимается как процесс самоидентификации, не требующий обязательного соотношения ни с «традиционной», ни с «нетрадиционной» религией, но предполагающий самостоятельный свободный выбор, направленность, стремление души к поиску священного, Абсолюта. И речь, скорее всего, должна идти не об исчезновении религии как таковой, а о «перемещении священного»: «Постепенно теряя свой трансцендентный характер, священное всё больше воспринимается как имманентное, обитающее в глубинах человеческого Я. И во многом религия — это путь к духовности» [11], [12], [13].

Такого же мнения придерживался Д.В. Пивоваров, полагая религиозность неотъемлемой чертой человека. Определяя религию в широком смысле как поиск и установление сакральной связи человека с Абсолютом, Д.В. Пивоваров называл описанный выше тип новой духовности «эгоцентрической религией», отличительный признак которой он видел в сакрализации связи со своим истинным «Я», которое самодостаточно и представляет собой микрокосм. Помимо индивидуалистичности он называл такие, характерные для эгоцентрической религии (духовности) черты, как атеизм, внецерковность и внеконфессиональность. Как и другие типы — космоцентрические и социоцентрические — эгоистическая духовность может иметь множество вариантов, выполняя функцию обретения человеком гармоничной духовной целостности.

По мнению профессора, если исходить из понимания человека как существа, находящегося в поисках целостности, стремящегося к восстановлению «лиги» (связи) с Абсолютом — со своим «Я», с социумом, с Космосом — то эти три типа религии или формы духовности можно мыслить, как находящиеся в сложном динамическом взаимодействии. Недостаток космоцентрической восполняется социоцентрическими

и эгоцентрическими, сакрализирующими повседневный опыт и массовую мораль [14, с. 159]. «Эгоцентрическая религия мобилизует резервы самопознания и творчества индивида, совершенствует способности личности, формирует уважительное отношение к своему «я» как к непреходящей ценности. Но, взятая сама по себе, эта религия явно недостаточна для выполнения социальных и космических функций человека... Преобразуясь в компонент социоцентрической или космоцентрической религии, и лишаясь вследствие этого многих своих негативных черт, духовное восхождение к истинному Я помогает более полному постижению максимы «Относись к другому, как к самому себе!» [8, с. 5].

Таким образом, в обществе перманентно сосуществуют различные религии и формы (или грани) духовности: эгоцентрическая, социоцентрическая и космоцентрическая. Человек находится под сложным совокупным воздействием их всех, подпадая в той или иной степени под влияние каждой из них. В условиях свободного выбора его духовный поиск и религиозное мировоззрение может стать как определенным, так и противоречивым, эклектичным, синкретичным. Д.В. Пивоваров делает вывод, что религия никогда не исчезает, но всего лишь видоизменяется и совершенствуется под воздействием изменений в содержании индивидуальных и социальных потребностей и их идеологического воплощения, а также в результате взаимодействия множества различающихся верований [14, с. 41]. Думается, что предложенная Д.В. Пивоваровым концепция форм духовности и религии обладает большим эвристическим потенциалом, позволяя не только фиксировать происходящие процессы и изменения, но объяснять и прогнозировать их.

Применяя методологию Д.В. Пивоварова к анализу нормативно-правовых документов, методических материалов в сфере регулирования национальных и религиозных отношений, молодежной политики и образования [8, с. 41], можно заключить, что в России в последние десятилетия выстраивается новая модель духовности – общероссийская духовность, предполагающая взаимодополнение векторов эгоцентризма, космоцентризма и социоцентризма. Еще раз подчеркнем, что данное разделение носит приблизительный, условный характер и выступает в качестве теоретической, описательной модели.

Космоцентризм можно определить как восстановление или налаживание сакральной связи людей с Богом, космическим центром, средоточием Вселенной. К космоцентрическим религиям относятся традиционные религии. Как следует из Преамбулы ФЗ от 26 сентября 1997 г № 125 (№125-ФЗ) «О свободе совести и религиозных объединениях» в качестве традиционных («уважаемых», «исторических») в РФ признаются христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России, при этом подчеркивается особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры. Заметим, что несмотря на достаточно широкое употребление словосочетания «традиционные религии» в СМИ, в международной практике, в научно-политическом и образовательном дискурсах, четкое и однозначное его понимание отсутствует. Ни в Конституции, ни в законодательстве Российской Федерации данный термин не определен. С конца 1990-х гг. депутатами ГД РФ вносились проекты законов и предлагалось на законодательном уровне

закрепить перечень традиционных для России религий или определить критерии их отнесения к традиционным. Так, например, в 2002 г. депутат А. В. Чуев предлагал проект закона «О традиционных религиозных организациях в Российской Федерации», в котором представил следующие критерии и определения: «традиционная религиозная организация Российской Федерации – зарегистрированная централизованная религиозная организация, действующая на территории Российской Федерации не менее 50 лет, объединяющая не менее одного миллиона верующих или последователей и признанная в соответствии с настоящим Федеральным законом неотъемлемой частью исторического, духовного и культурного наследия народов России; традиционная религиозная организация отдельных народов Российской Федерации – зарегистрированная централизованная религиозная организация, действующая на территории Российской Федерации или на территории отдельных субъектов Российской Федерации не менее 50 лет, объединяющая не менее ста тысяч верующих или последователей и признанная в соответствии с настоящим Федеральным законом неотъемлемой частью исторического, духовного и культурного наследия соответствующего народа или нескольких народов России; историческая традиционная религиозная организация – зарегистрированная централизованная или местная религиозная организация, действующая на территории Российской Федерации, на территории отдельных субъектов Российской Федерации или в отдельных местностях Российской Федерации не менее 80 лет и признанная в соответствии с настоящим Федеральным законом неотъемлемой частью исторического, духовного и культурного наследия народов России»².

Однако подобные законопроекты отклонялись как не отвечающие требованиям современной юридической и религиоведческой науки. Вопрос о традиционных религиях РФ остается открытым и дискуссионным, что не исключает в будущем, по мнению правоведов, возможности закрепления в федеральном законодательстве термина «традиционные религии».

Социоцентризм «выражает стремление родового человека или какой-либо части общества собрать все свои разрозненные сущностные силы воедино. Эти силы односторонне проявляются через отдельных индивидов, и их нужно сплотить, дабы обрести всеединство» [8, с. 38]. Проявления социоцентризма многообразны. Отдельными примерами можно считать поиск национальной идеи, «образа страны», национального идеала, национальной идентичности для защиты от полного растворения в глобализационном мире. Аналогом предложенного Д.В. Пивоваровым термина социоцентризм является «гражданская религия» Р. Беллы, под которой он понимал систему верований, образов, представлений, ценностей, идеалов, святынь, нравственных норм, принятых и разделяемых гражданским обществом в отношении понимания своей национальной истории и роли своей нации в мире. По мнению Р. Беллы, такого рода религия больше всего подходит для США, где никогда не было государственной религии и церкви, и где крайне важно

2 О традиционных религиозных организациях в Российской Федерации: проект Федерального закона (подготовлен депутатом Государственной думы РФ А. В. Чуевым) // Государство и религия в России. 2002. 14 февраля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.atheism.ru/archive/text/340.phtml> (дата обращения: 23.05.2022).

было создать идеологическую основу и общий язык для мирного сосуществования разных религиозных культур. Исследователь концепции Р. Беллы В.Р. Легойда, обращает внимание, что «уникальность американского варианта...проявляется...в неслиянности гражданской религии с государством и конкретными конфессиями» [15].

Как отмечает Д.В. Пивоваров, «Всякий этнос, народ или нация, пытаясь осознать себя как особую социальную целостность, стремится отыскать скрытый смысл своего существования, понять свою историческую миссию, осмыслить свою национальную идею... Национальная идея консолидирует общность народа, укрепляет его национальное самосознание, усиливает его политическую волю и патриотизм» [14, с. 57].

Космоцентризм и социцентризм находятся в постоянном взаимодействии. В одних случаях они, мирно уживаясь друг с другом, дополняют и осуществляют взаимную поддержку. В других – между ними возникает антагонизм, развивается конфликт. Так, в советское время утверждение новой государственной религии – вера в строительство советским народом всемирного коммунистического царства трудящихся – шло через уничтожение религий, при этом перенимались многие их ритуалы и символы.

После крушения СССР, утраты общности – «советский народ» – и советских сакральных ценностей («диктатура пролетариата», «КПСС – ум, честь и совесть нашей эпохи», «развитой социализм», «советский народ как высшая историческая общность» и пр.), граждане России переживали острый кризис гражданской идентичности («культурный шок» по П. Штомпке [16, с. 3] и важнейшей задачей стало обретение новой идентичности. В условиях, когда старая коллективная идентичность распалась, а новая еще не сформировалась, у людей возникла потребность в поиске своих исторических, религиозных корней, родовых и национальных качеств, которые в прошлом помогали им преодолевать кризисы и потрясения.

Среди множества факторов самоидентификации актуализировались, в первую очередь, этническая, региональная, религиозная идентичности, которые могли предоставить готовый арсенал своих идеологических, мировоззренческих и символических конструктов для трансформации прежних идентичностей в новые. Все эти процессы стимулировали сегментацию общества, фрагментацию идентичности россиян, рост сепаратистских настроений и требований сецессии. В условиях отсутствия единого национального проекта это угрожало разрушению общенационального единства и как следствие суверенитету страны. Поэтому российские ученые, и прежде всего В.А. Тишков [18], стали активно работать над тем, чтобы переключить внимание россиян на осознание общегосударственной – российской идентичности, подчеркивая ее значение и необходимость активных усилий по ее формированию. С 2010-х гг. на государственном уровне стали разрабатываться стратегии консолидации и интеграции, создаваться идеологемы единства российской нации, гражданской идентичности.

В 2012 г. Указом Президента от 19 декабря 2012 г. № 1666 была утверждена Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года. В ней впервые нормативно были введены понятия «российская нация», как тождественный термин «многонациональному народу Российской Федерации» и «гражданская идентичность», а в новой

редакции Стратегии, утвержденной Указом Президента от 6 декабря 2018 г. № 703 раскрыты определения этих понятий: «Многонациональный народ Российской Федерации (российская нация) - сообщество свободных равноправных граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием»; «Общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание) - осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества»³.

Таким образом, идея российского народа, гражданской нации рассматривается как концептуальная основа формирования гражданского единства, духовного сплочения граждан, этносов и религий. Поясняя концепт нации, его консолидирующий и мобилизационный потенциал, академик В.А. Тишков пишет: «...нация – это воображаемая общность, социальный конструкт, политическая метафора, обладающая мобилизующей силой и имеющая почти всеобщее распространение. Тем самым эта категория политики и идеологического дискурса становится реальностью в силу своего воздействия на сознание и поведение людей. Нация – это форма коллективного самосознания (идентичности) людей по поводу принадлежности к определенной общности, которую они считают нацией. Нация есть инструмент достижения цели коллективной мобилизации и солидарности гражданских или этнических сообществ для обретения ими суверенного статуса, власти и доступа к ресурсам. Закрепленная в правовых текстах, эта категория обладает предписывающей силой, хотя и не включает в себе строго определенной дефиниции, кроме как граждан страны или людей одной этнической принадлежности» [18, с. 9].

В новых идеологемах «российская нация», «общероссийская гражданская идентичность», «единый культурный (цивилизационный) код российского народа» нам видится попытка создания «твердого ядра» сакральных ценностей единой российской культуры и гармонизации идеалов космоцентризма, социцентризма и эгоцентризма – светские нормы и законы закрепляют отношение к религиям, а религиозные документы включают в себя указания, как относиться к политической жизни, государству, к ценностям брака, семьи, дружбы, бизнеса и т. д. Так, на встрече с лидерами традиционных религиозных общин России 8 февраля 2012 г. Президент России В.В. Путин пояснил: «В современных условиях светскость государства должна заключаться в том, что между государством и религиозными организациями должен установиться совершенно другой режим взаимоотношений – режим партнерства, взаимной помощи и поддержки. Мы должны наладить многостороннюю, глубокую, многовекторную и долгосрочную совместную работу»⁴. Соци-

3 Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями) 06 декабря 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 24.05.2022).

4 Стенограмма встречи председателя Правительства РФ В.В. Путина со Святейшим Патриархом Кириллом и лидерами традиционных религиозных общин России. 8 февраля 2012 г. Доступ: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2005767.html> (дата обращения: 20.10.2021).

альная концепция Русской православной церкви содержит шестнадцать областей «сотрапничества» с государством, означающее «призвание в нынешний исторический период... принимать участие в устроении человеческой жизни во всех областях, где это возможно, и объединять соответствующие усилия с представителями светской власти» [19]. В Конституцию РФ внесено положение о том, что «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство». Эта норма, в том числе, призвана подчеркнуть необходимость учитывать при реализации государственной политики исторически сложившуюся в нашей стране значимость религии⁵. В выступлении на Гражданском конфессиональном форуме «За духовное единство нации», посвященного вопросам обсуждения «Стратегии-21» председателя-муфтия Духовного управления мусульман Башкортостана А. Бергалин обозначил главные направления раввинатов, епархий и муфтиятов: «И здесь мысли и чаяния государственных деятелей, религиозных организаций и простых граждан России едины. Все духовные центры на сегодняшний день направляют свой полезный потенциал на создание спокойного, гармоничного общества. Этот конструктивный вектор нужно поддерживать всеми возможными способами, потому что он является единственно верным путем для созидания и плодотворного общегития» [20, с. 63].

Таким образом, идеологемы российского народа, его исторических оснований и базовых ценностей выполняют роль духовно-символического единения граждан в рамках российского государства.

Пристатейный библиографический список

- Беспаленко П.Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институализации и модели решения. Автореф. на соиск. учен. степ. докт. полит. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – 54 с.
- Калугина И.В. Бытование лексемы «духовность» в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14. № 6. – С. 1733-1736.
- Колкунова К.А., Малевич Т.В. Понятие «духовность» в современной российской литературе // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия I: Богословие. Философия. – 2014. – № 6 (56). Ноябрь-Декабрь. – С. 72-88
- Фромм Э. Здоровое общество. – М.: АСТ: АСТ Москва, 2009. – 448 с.
- Пивоваров Д.В. Категории онтологии: учебное пособие; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 500 с.
- Кутузовская А.С., Кузьменко Г.Н. Духовная безопасность как фактор устойчивого развития // Философские науки. Социальная политика и социология. – 2017. – № 6. Т. 16. – С. 110-113.
- Степанова Е. А. Новая духовность и старые религии // Религиоведение. – 2011. – № 1. – С. 132-136.
- Пивоваров Д.В. Социоцентрические религии. Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 515 с.
- Руткевич Е.Д. «Социология духовности»: проблемы становления // Вестник Института социологии. – 2014. – № 2 (09). – С. 53-57.
- Чернышкова З.Е. Новая духовность и ее реализация в новых религиозных движениях / 90 лет Викторову В.П. Материалы круглого стола «Религия и религиоведение на Урале». – Екатеринбург, 2018. – С. 56-58.
- Aupers S., Houtman D. Religion beyond God. Relocating the Sacred to the self and the Digital – Religions of Modernity / Ed.by St. Aupers & D. Houtman. Leiden, Brill, 2010. 273 p.
- Heelas P. et al. 2005. The Spiritual Revolution. Why Religion is giving Way to Spirituality / Heelas P., Woodhead L., Seel B., Szerszynski, Tusting K. USA, UK, Australia: Blackwell Publishing. 204 p.
- Руткевич Е.Д. «Социология духовности»: проблемы становления // Вестник Института социологии. – 2014. – № 2 (09). – С. 56-58.
- Пивоваров Д.В. Праксеология религии: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 474 с.
- Легойда В. Гражданская религия: pro et contra // Государство. Религия. Церковь. В России и за рубежом. – 2002. – № 2. – С. 54-65.
- Штомпка Петр. Культурная травма в посткоммунистическом обществе. Статья вторая // Социологические исследования. – 2001. – № 2. – С. 3-7.
- Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2013. – 649 с
- Культурная сложность современных наций / Отв. ред. В.А. Тишков, Е.И. Филиппова; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 384с.
- Социальная концепция Русской Православной Церкви. – М.: Даниловский благовестник, 2001. – С. 58-59.
- Биргалин А. Мусульманин, россиянин, гражданин // Ватандаш. – 2021. – № 11 (302). – С. 61-64.

⁵ Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 2020 года № 1-З. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/zakliuchenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16032020-p-1-z/> (дата обращения: 23.06.2022).

КАЛАГАНОВ Александр

иерей, Московская Духовная академия, клирик (священнослужитель) православного прихода Собора Преображения Господня г. Нижнего Новгорода, преподаватель Нижегородской духовной семинарии

КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЕВХАРИСТИЧЕСКОЙ ЭККЛЕСИОЛОГИИ ПРОТОПРЕСВИТЕРА НИКОЛАЯ АФАНАСЬЕВА В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

В статье рассматриваются основные критические оценки современных исследователей евхаристической экклесиологии крупнейшего представителя русского богословия эмиграции – протопресвитера Николая Афанасьева. Богословское наследие мыслителя представляет собой важнейшую страницу в истории развития русской мысли, привлекая сегодня внимание большого количества богословов, философов, религиоведов и церковных историков. Протопресвитер Николай Афанасьев один из первых, кто попытался поднять проблему экклесиологического сознания, природы Церкви и ее связи с Евхаристией. Несмотря на это, в последнее время начали появляться исследования, направленные на критику различных аспектов евхаристической экклесиологии богослова русской эмиграции, что и будет рассмотрено в статье.

Ключевые слова: Николай Афанасьев, евхаристическая экклесиология, Церковь, Евхаристия, богословие.

KALAGANOV Aleksandr

priest, Moscow Theological Academy, cleric (priest) of the Orthodox parish of the Cathedral of the Transfiguration of the Lord in Nizhny Novgorod, teacher of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

CRITICAL EVALUATION OF THE EUCHARISTIC ECCLESIOLOGY OF PROTOPRESBYTER NIKOLAY AFANASYEV IN THE WORKS OF MODERN RESEARCHERS

The article discusses the main critical assessments of modern researchers of Eucharistic ecclesiology of the largest representative of the Russian theology of emigration – protopresbyter Nikolay Afanasyev. The theological heritage of the thinker represents an important page in the history of the development of Russian thought, attracting the attention of a large number of theologians, philosophers, religious scholars and church historians in the modern era. Protopresbyter Nikolay Afanasyev was one of the first who tried to raise the problem of ecclesiological consciousness, the nature of the Church and its connection with the Eucharist. Despite this, recently studies have begun to appear aimed at criticizing various aspects of the Eucharistic ecclesiology of the theologian of Russian emigration, which will be discussed in the article.

Keywords: Nikolay Afanasyev, Eucharistic ecclesiology, Church, Eucharist, theology.

Экклесиологические воззрения протопресвитера Николая Афанасьева имели непростую судьбу и прошли сложный путь, начиная от полного одобрения его учения, заканчивая критикой его воззрений. В представленной статье необходимо выделить и рассмотреть основные полемические замечания исследователей, который подвергали критике те или иные аспекты учения о Церкви русского богослова.

Подавляющее большинство критически настроенных авторов объединены мыслью об одностороннем характере экклесиологии протопресв. Николая Афанасьева. С другой стороны, критика отдельных положений учения богослова еще больше активизирует научно-академический интерес к его наследию.

Критические работы, посвященные евхаристической экклесиологии протопресв. Николая Афанасьева встречаются как в исследованиях зарубежных, так и отечественных авторов. Основной упрек сводится к тому, что русский богослов сводит все глубинное и многоаспектное бытие христианской Церкви к евхаристической общине. Это приводит к фрагментарной интерпретации православной экклесиологии. Н. М. Зернов, в целом, положительно оценивая богословские изыскания протопресв. Николая Афанасьева критикует его за то, что тот отдает предпочтение конкретной узкой сфере церковной жизни и деятельности, ущемляя и затмевая другие ее области [6, с. 108-109]. Подобную критическую позицию высказывает и Иоанн Романидис, на которого ссылается митр. Каллист (Уэр) [9, с. 99].

Несмотря на то, что протопресв. А. Шмеман, в целом, положительно оценивал экклесиологию протопресв. Николая Афанасьева, он при этом отмечал некорректность использование понятия «евхаристическая экклесиология» по отношению к его учению о Церкви. Вот его размышления на этот счет: «Неудачен этот термин потому, что люди, воспитанные в категориях старой, школьной экклесиологии видели в нем сведение всей жизни Церкви к Евхаристии, сужение ее до границ одной только литургии. На деле же, конечно, он означает как раз обратное: он указывает на благодатный источник и природу всего в Церкви (а не только таинств)» [10, с. 838]. Получается, что всевозможные области жизни и развития Церкви помимо Евхаристии, отцом Николаем также принимались в счет (если они относились к сущности Церкви). Поэтому его экклесиология никоим образом их не обесценивает.

Свящ. Александр Задорнов в своей статье «Современные проблемы русского церковного права» критикует экклесиологические воззрения протопресв. Николая Афанасьева в церковно-юридическом измерении. Отец Николай, ставя «евхаристический критерий» во главу угла своего учения о Церкви, фактически отрицает актуальность и значение канонической и правовой области церковной жизни. Каноны расцениваются лишь как форма, в которую облекается вероучение Церкви. Это, своего рода, «форма норм», на которой основывается внутрицерковная жизнь. Свящ. Александр Задорнов, говорит, что протопресв. Николай Афанасьев расценивает церковное правовое-каноническое поле как форму трактовки догматического учения в конкретные моменты исторического развития Церкви. Поэтому отец Николай подчеркивает возможность полной отмены или редакции церковно-канонических правил. Главная ошибка такого подхода по мысли свящ. Александра Задорнова в рамках экклесиологического учения протопресв. Николая Афанасьева состоит в том, что здесь подменяются понятия. Умоляя канонический аспект бытия Церкви, богослов фактически подменяет разрешение церковно-канонических вопросов и аспектом репрезентацией личных экклесиологических воззрений [5, с. 8].

Довольно критическую позицию в отношении Евхаристической экклесиологии протопресв. Николая Афанасьева занимает архиеп. Василий (Кривошеин). В своей статье «Кафоличность и структуры Церкви» он отмечает, что учение о Церкви отца Николая «ведет практически к отрицанию вселенского аспекта кафоличности (который подчеркивал святой Кирилл Иерусалимский) и к отрицанию иерархического строя кафолической Церкви» [3, с. 59]. Помимо этого, владыка Василий критикует учение протопресв. Николая Афанасьева

за тот разрыв между сакраментальной, мистической, евхаристической и иерархической сторонами бытия Церкви. Он не отрицает необходимость наличия церковной иерархии, но рассматривает его не как основу и природу жизни и развития Церкви, но лишь как форму. Иерархия выступают в первую очередь как председатели евхаристического собрания, а не как преемники учеников Спасителя. Таким образом, по мысли архиеп. Василия (Кривошеина), серьезным упущением экклесиологии отца Николая является то, что он не проводит четкой связи между значением Евхаристии и совершением божественной Литургии представителем церковной иерархии – епископом или пресвитером.

По сравнению со всеми остальными исследователями, наиболее обстоятельную критику экклесиологии протопресв. Николая Афанасьева дает митр. Иоанн (Зизиулас). Подчеркивая актуальность евхаристического аспекта учения о Церкви, греческий богослов дистанцируется от взглядов отца Николая, утверждая то, что тот ставит знак равенства между понятиями «церковь» и «евхаристия» [8, с. 108]. Вместе с тем, митр. Иоанн (Зизиулас) отмечает, что сделанный протопресв. Николаем Афанасьевым акцент на экклесиологическом аспекте Евхаристии и евхаристическом аспекте бытия Церкви, играет важное значение. С другой стороны, в подобном подходе усматривается угроза узкого понимания сущности Церкви. Греческий богослов убежден, что Евхаристию некорректно исследовать как отдельный самобытный предмет, в разрыве от бытия Церкви. Митр. Иоанн (Зизиулас) критиковал протопресв. Николая Афанасьева за то, что всю свою экклесиологию он сводил исключительно к евхаристическому аспекту.

Другим аспектом критики греческого богослова является аспект «канонического единства» церкви. Согласно митр. Иоанну (Зизиуласу), доведенная до крайности формулировка «где евхаристия, там церковь» ставит крест на каноническом аспекте единства христианской Церкви. Этот аспект вытесняется не только этой формулой, но и вообще всей концепцией протопресв. Николая Афанасьева.

Критический дискурс митр. Иоанна (Зизиуласа) наблюдается также в его исследовании «Бытие как общение». Он отмечает, что современная ситуация вынуждает выйти за пределы евхаристической экклесиологии, расширив горизонт учения о Церкви. Митр. Иоанн (Зизиулас) подчеркивает: «Евхаристическая экклесиология, как она развита Афанасьевым и его последователями, сопряжена с серьезными проблемами и по этой причине нуждается в основательных поправках» [9, с. 173]. Греческий богослов усматривает в Афанасьевской формуле «где евхаристия, там церковь» две ключевые ошибки:

1) Первая ошибка связана с тем, что протопресв. Николай (Афанасьев) воспринимает конкретный приход, где совершается богослужение и таинства как «кафолическую» Церковь. Такая идея актуализирует целостную проблему строения церкви. Если в раннехристианский период истории церкви, отмечает греческий мыслитель, поместная церковь представляет собой приходскую единицу, то современный православный церковный приход не соответствует всем аспектам кафолическости. Соответственно, современный церковный приход нельзя рассматривать как кафолическую церковь.

2) Вторая проблема «евхаристической экклесиологии» протопресв. Николая Афанасьева связана с аспектом баланса между конкретным приходом, поместной церковью и единой, святой, соборной и апостольской Церковью. Проще говоря, его «евхаристическая экклесиология» не разрешает проблему корреляции локализма и универсализма. Афанасьевская формулировка «где евхаристия, там церковь» может трактоваться в том смысле, что каждая церковь может являться «единой, святой, кафолической и апостольской» вне зависимости от прочих Поместных Церквей. Греческий богослов приходит к выводу, что протопресв. Николай Афанасьев в рамках своей евхаристической экклесиологии ставит на первое место Поместную Церковь, тем самым оттесняя роль Вселенскости Церкви. В результате, нарушается баланс между локализмом и универсализмом как неотъемлемой составляющей православной экклесиологии. Таким образом, евхаристическая экклесиология, как подчеркивает митр. Иоанн (Зизиулас), склонно к тому, чтобы отдавать первенство не Вселенской и единой, но местной церкви [9, с. 174].

К проблеме корреляции локального и универсально-относится критика митр. Иоанном (Зизиуласом) того, что в своем учении о Церкви протопресв. Николай Афанасьев не смог выявить и по достоинству оценить то, что присутствие во время таинства хиротонии двух или трех епископов кардинально связывает это архиерейское слу-

жение, вместе с тем и местное евхаристическое собрание, где осуществляется таинство хиротонии, со всеми евхаристическими собраниями в мире. Причем митр. Иоанн (Зизиулас) подчеркивает, что подобное заключение можно сделать в контексте научной статьи протопресв. Николая Афанасьева «Упа Sancta (Православная община)» [2, с. 187]. Если посмотреть на эту статью, то отец Николай, действительно здесь ничего не сказал о наличии нескольких епископов в момент хиротонии во епископы Поместной церкви.

Митр. Иоанн (Зизиулас) критикует евхаристическую экклесиологию протопресв. Николая (Афанасьева) в более частных аспектах. Он опровергает систематически встречающуюся у отца Николая мысль о том, что свт. Киприан Карфагенский является основоположником «универсальной экклесиологии». Примечательно, что не только митр. Иоанн (Зизиулас), но и ряд других исследователей, как например, Д. М. Гзгян критикуют этот аспект евхаристической экклесиологии протопресв. Николая Афанасьева [4, с. 17]. Сам протопресв. Николай Афанасьев систематически критикует противопоставление начатков универсального аспекта учения о церкви свт. Киприана и евхаристической экклесиологии свт. Игнатия Богоносца.

Напоследок стоит выделить еще один аспект критики митр. Иоанна (Зизиуласа): «Афанасьев, несмотря на свою „евхаристическую экклесиологию, не сумел оценить неделимость коллегии апостолов в наследовании и выдвинул несовместимую с эсхатологическим образом церкви идею, что через свою церковь епископ наследует тому или иному апостолу, а не апостолам в целом» [8, с. 110]. С другой стороны, проблеме апостольского преемства протопресв. Николай Афанасьев не уделяет особого внимания в учении о Церкви. Отец Николая лишь заключает, что наследование епископа тому или иному апостолу представляло собой обычную форму, в которой идея апостольского преемства имела место в раннехристианский период истории.

Таким образом, несмотря на критику отдельных аспектов евхаристической экклесиологии протопресв. Николая Афанасьева со стороны таких исследователей как митр. Каллист (Уэр), митр. Иоанн (Зизиулас), протопресв. Александр Шмема, свящ. Александр Задорнов, Н. Зернов и проч. исследователи, в целом, по достоинству оценивают развитую отцом Николаем экклесиологическую концепцию. Основная критика сводится к следующим аспектам: нарушение баланса между локализмом и универсализмом, сужение границ Церкви к одной только литургии (только евхаристическом аспектом экклесиологии), акцент на роли Поместной Церкви, вопреки ее Вселенскому характеру.

Пристайный библиографический список

1. Александров В. В. Николай Афанасьев и его евхаристическая экклесиология. – М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2018.
2. Афанасьев Н., протопресв. Церковь Божия во Христе: сборник статей. – М.: ПСТГУ, 2015.
3. Василий (Кривошеин), архиеп. Кафолическость и структуры Церкви // Богословские труды. – Н. Новгород: Изд-во «Христ. библиотека», 2011.
4. Гзгян Д. М. Значение и перспективы экклесиологической теории протопресвитера Николая Афанасьева // Вестник Свято-Филаретовского института. – М., 2017. – № 24.
5. Задорнов А., свящ. Современные проблемы русского церковного права // Официальный сайт Богослов.ру. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bogoslov.ru/article/220951?> (дата обращения: 4.05.2022).
6. Зернов Н. Русское религиозное возрождение XX века. – Париж: YMCA-press, 1974.
7. Иоанн (Зизиулас), митр. Бытие как общение: очерки о личности и Церкви. – М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006.
8. Иоанн (Зизиулас), митр. Церковь и Евхаристия: Сборник статей по православной экклесиологии. – Йошкар-Ола: Богородице-Сергиева пустынь, 2009.
9. Каллист (Уэр), митр. Внутреннее Царство. – Киев: Літера, 2004.
10. Шмеман А., прот. Памяти о. Николая Афанасьева // Собрание статей 1947 – 1983. – М.: Русский путь 2009.

КОНОПЛЕВА Анна Алексеевна

кандидат философских наук, доцент, заместитель начальника кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ШЕИНА Дарья Артемовна

слушатель 5 курса Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ, ЕГО ВИДЫ, ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

В статье поднимается проблема возникновения, существования и распространения религиозного экстремизма на территории Республики Крым. Рассматривается опасность экстремизма как такового, а также особенности религиозного экстремизма: каким образом он может возникнуть, в каких формах может существовать, со всеми географическими и историческими особенностями Республики Крым.

Ключевые слова: экстремизм, религия, религиозный экстремизм, Республика Крым, мировоззрение, безопасность государства, жизнь и здоровье, религиозные объединения, экстремистские течения.

KONOPLEVA Anna Alekseevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Deputy Head of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SHEINA Darya Artemovna

student of the 5th course of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

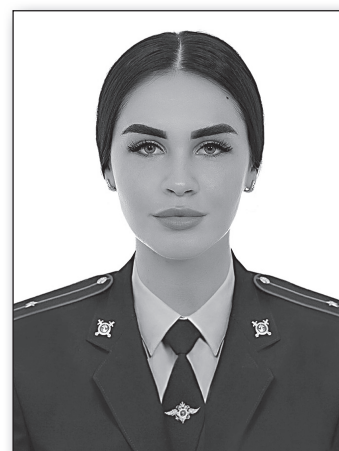
RELIGIOUS EXTREMISM, ITS TYPES, FEATURES OF MANIFESTATION ON THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

The article raises the problem of the emergence, existence and spread of religious extremism in the territory of the Republic of Crimea. The danger of extremism as such is considered, as well as the features of religious extremism: how it can arise, in what forms it can exist, with all the geographical and historical features of the Republic of Crimea.

Keywords: extremism, religion, religious extremism, the Republic of Crimea, worldview, state security, life and health, religious associations, extremist movements.

Коноплева А. А.

Шейна Д. А.

Понятие экстремизма достаточно многогранно, поскольку сам по себе экстремизм представляет одно из самых сложных явлений, которое непросто распознать. Вместе с тем масштабы материального, морального вреда, опасность для здоровья и жизни общества, все больше, так как явление экстремизма затрагивает все сферы общественной жизни.

К примеру, политический аспект экстремистской деятельности направлен на противопоставление общественным структурам и институтам, общественным устоям, которые обеспечивают социальную стабильность. При осуществлении политического экстремизма применяется метод силы, поскольку с помощью него легко добиться желаемого результата, состоящего в достижении резонанса, так как именно резонансные случаи интересны для экстремистов, так как на них и обращено все внимание со стороны государства. В свою очередь, экстремизм, направленный на межнациональные отношения, выражается в том, чтобы разжечь вражду и ненависть между определенными нациями, народностями, привести к вооруженному конфликту, геноциду и посяательствам на территории соседних государств.

Особое внимание следует уделить религиозному экстремизму, поскольку через его проявления могут достигаться цели и политического, и националистического экстремизма.

Религиозный экстремизм выражается в том, что сочетает в себе оборотную идеологическую сторону любой мировой религии, а также тех религий, которые откололись от мировых.

Религиозный экстремизм находит воплощение в деструктивности и антиобщественности взглядов и вероучений

[1]. Основная цель религиозного экстремизма – разжечь неприязненное и даже ненавистное отношение к любой другой религиозной конфессии, вызвать агрессию к иноверцам, а также пропагандировать «истинность» и неизбежность одного вероучения. Идеи, продуцируемые религиозным экстремизмом, распространяются посредством деятельности религиозных организаций, объединений и движений.

Последствия таких идей могут быть крайне опасны не только для здоровья и жизни людей, против которых они направлены, но и для самих их носителей. Кроме того, религиозный экстремизм наносит ущерб имуществу, угрожает физическим истреблением, как носителей другой религии, так и во внутриконфессиональном аспекте (это проявляется во внутриконфессиональном и межконфессиональном экстремизме). Современными исследователями [2] все чаще отрицается факт возможности распространения религиозного экстремизма без влияния политического фактора. Религиозно-политический экстремизм сосредоточен на борьбе религиозных объединений против светского государства либо же направлен на утверждение власти представителей одной конфессии.

Следует также обратить внимание и на то, что религиозный экстремизм выражается и направлен не только на то, чтобы пропагандировать какую-то религию деструктивного толка, но и на то, чтобы создавать государственные либо административные образования, где религия обрела бы легальность со стороны государства, тем самым она получает возможность свободно существовать в пределах страны. В таких случаях следует иметь в виду признаки политического

и даже экономического экстремизма, так как приверженцы таких объединений финансируют подобные деструктивные течения, нанося урон экономической безопасности государства [3].

Касаемо религиозного экстремизма на территории Республики Крым, следует сказать, что он обладает определенными особенностями [4], которые сформировались исторически. Территория Республики Крым отличается разнообразными этническими общностями и религиозными группами, по этой причине на данной территории всегда существовало столкновение с проблемной поддержкой мира среди представителей различных конфессий и формирования терпимости, с помощью которых учитывались права и законные интересы представителей всех религиозных объединений [5]. Ситуация усложнялась при доминировании какой-либо из конфессиональных групп. Наиболее дискуссионное место в наши дни при распространении экстремистских идей имеет ислам, который зачастую в силу своей молодости становится почвой для различного рода спекуляций. Для Республики Крым ислам также имеет особое значение.

В этой связи одним из начальных этапов формирования в Республике Крым напряжения вокруг религии считается период времен Золотой Орды. Следует отметить, что происходила интенсивная исламизация всех сторон и институтов общества, которая изначально не носила деструктивного толка. Невзирая на то, что ислам проник во все сферы общественной жизни и определил характер экономических и политических отношений, имплементация исламских норм в обществе происходила с учетом традиций, установленных на территории Республики Крым. Такие нормы оставались частью религиозной жизни. При внедрении религиозных норм в традиции, большую роль сыграл суфизм [6]. С его помощью все духовные традиции были включены в социально-духовную жизнь крымчан.

При формировании Республики Крым, учитывался не только принцип полиэтничности, но и географическое положение данной территории, так как Республика Крым – это полуостров, через который проходили все морские пути и торговля. Учитывая данный фактор, жители полуострова должны были быть терпимы к представителям других конфессий для налаживания торговых и иных дружественных отношений. В период завоевания Крыма Российской империей ислам не искоренился, наоборот, ему стало уделяться больше внимания, чем ранее. Более того, в Санкт-Петербурге была сохранена автономия мусульман в вопросе регулирования отдельных сфер гражданско-правовых отношений, а также были имплементированы некоторые нормы шариата в правовую систему российского Крыма.

Во времена падения Российской империи Крым был одним из передовых регионов, где существовал исламский мир. Подтверждением тому стали события, происходящие в 1917 году, а именно провозглашение Крымской Народной Республики. Вместе с тем, следует отметить, что в эти периоды времени религиозный экстремизм не существовал как таковой, поскольку представители различных конфессий имели одинаковое право голоса, имели равные права, существовала высокая толерантность в отношении представителей любых религиозных течений. Отсутствие религиозного экстремизма на территории Крыма на тот период – это следствие качественного контроля, и ответственности за совершение таких преступлений.

Однако со времен распада Советского Союза ослабевает контроль со стороны государства за распространением каких-либо религиозных течений, в том числе и радикальных религиозных взглядов, что приводит к активизации деятельности лидеров и приверженцев религиозного экстремизма. Усиливается распространение религиозного радикализма на территории Республики Крым. Активно влияет на распространение идей экстремистского религиозного толка и деятельность международных экстремистских организаций. Свое влияние зарубежные страны оказывали за счет нестабильной политической и экономической ситуации на территории Республики. Так на территорию полуострова проникли секты, изначально зародившиеся на территории США, имеющие как протестантское, так и неоориентальное происхождение.

В Крыму наибольшую активность проявляют две деструктивные секты – неоиисламская «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» и неохристианская «Свидетели Иеговы». Обе запрещены на территории Российской Федерации. В период, когда Республика Крым входила в состав Украины, численность членов крымской ячейки «Хизб ут-Тахрир» (запрещенная в России организация), по данным сотрудников правоохранительных органов, составляла около 10 тысяч человек. На сегодняшний день их стало на порядок меньше. Согласно пояснениям заместителя муфтия мусульман Республики Крым Айдера Исмаилова, отмечается, что после вхождения Республики Крым в состав России немалая часть членов организации мигрировала на территорию Украины, Турции, то есть за пределы полуострова. Однако на территории Крыма данная организация продолжает действовать скрыто.

Итак, подводя итоги вышеизложенного, следует отметить, что религиозный экстремизм на территории Республики Крым берет свое начало еще с давних времен и имеет определенную специфику, исходя из географического расположения, истории и большого количества народностей и конфессий. Религиозный экстремизм, в частности, в Республике Крым, несет в себе опасность и угрозу этнополитической обеспеченности, функционированию государственных органов, политике, наносит ущерб жизни и здоровью людей, а также затрудняет взаимодействие на международной арене.

Тенденция возникновения религиозного экстремизма на территории Республики Крым связана прежде всего с тем, что ослабевал контроль со стороны государства за деятельностью религиозных организаций на территории полуострова. Именно в такие времена радикализм и приверженность к таким идеям заполняла духовный вакуум народа. Беря во внимание такой детерминант, как экономический, то стоит отметить, что с повышением уровня безработицы и других социальных проблем, повышается виктимность и вовлекаемость со стороны народа в такие деструктивные течения, что делает религиозный экстремизм, без преувеличения, проблемой глобального масштаба.

Пристатейный библиографический список

1. Чудина-Шмидт Н. В., Гоменко Ю. О. Особенности личности как предпосылки проявления антисоциального поведения // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 8 (159). – С. 491.
2. Коноплева А. А. Изменение религиозной принадлежности как актуальная тенденция религиозного мировоззрения современного человека // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 4 (107). – С. 412.
3. Челпанова М. М. Основные угрозы и этапы финансирования терроризма // Информационные и телекоммуникационные технологии в противодействии экстремизму и терроризму. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: А. В. Еськов, А. С. Арутюнов, К. И. Руденко [и др.]. – Краснодар, 2021. – С. 145.
4. Буткевич С. А. Криминологический портрет личности крымского экстремиста и террориста (по материалам социологического исследования) // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – С. 59.
5. Коноплева А. А., Никитина Л. Н., Чудина-Шмидт Н. В. Анализ социокультурных и психологических предпосылок развития экстремизма в Крымском федеральном округе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2016. – Т. 5. – № 3. – С. 54.
6. Хутько Т. В. Магометанский духовный суд в Таврической губернии (конец XVIII – первая половина XIX ст.) // Проблемы законности. – 2013. – № 124. – С. 191.

КРАСНОПЕРОВ Денис Викторович

иерей Дионисий Красноперов, Московская Духовная академия

ИСТОРИОСОФСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ЛАВРЕНТЬЕВСКОМ ЛЕТОПИСНОМ СВОДЕ

В статье рассматривается феномен историософского сознания русского книжника XIV века на примере Лаврентьевского летописного свода. Анализируется влияние православной традиции на восприятие русским средневековым места Руси в священной и всемирной истории. Таким образом Лаврентьевский свод содержит не просто изложение событий в хронологическом порядке, но оригинальную интерпретацию древнерусской истории. Поэтика свода отличается монументализмом, характерным для христианского линейного динамизма истории, заключающегося в движении от сотворения мира к эсхатону. При этом, с точки зрения авторов, приобщение к главным событиям и датам истории Руси эсхатологически означало одновременное приобщение к Священной библейской истории.

Ключевые слова: историософия, философия истории, Лаврентьевская летопись, Дионисий Суздальский, история, история церкви.

KRASNOPEROV Denis Viktorovich

priest Dionysius Krasnoperov, Moscow Theological Academy

HISTORIOSOPHICAL REPRESENTATIONS IN THE LAURENTIAN CHRONICLE

The article deals with the phenomenon of the historiosophical consciousness of the Russian scribe of the XIV century on the example of the Laurentian Chronicle. A special place is given to the analysis of the influence of the Orthodox tradition on the perception of the place of Russia in the sacred and world history by the Russian medieval thinker. Thus, the Laurentian Codex contains not just a chronological account of events, but an original interpretation of ancient Russian history. The poetics of the vault is distinguished by the monumentalism characteristic of the Christian linear dynamism of history, which consists in the movement from the creation of the world to the eschaton. At the same time, from the point of view of the authors, familiarization with the main events and dates of the history of Russia eschatologically meant simultaneous familiarization with the Sacred Biblical history.

Keywords: historiosophy, Laurentian chronicle, Dionysius of Suzdal, philosophy of history, church history.

Лаврентьевская летопись представляет собой не просто исторический источник, но памятник, раскрывающий содержание историософского сознания Руси второй половины XIV века. С момента образования древнерусского государства и на протяжении всей истории развития интерес к осмыслению роли Руси в историческом процессе никогда не терял своей актуальности и значимости. Самосознание русского человека было пронизано чувством собственного участия в созидании исторической культуры и творчества. Автор Лаврентьевской летописи ощущал собственную вовлеченность в процесс исторического развития, осознавая себя в общем потоке исторических процессов и событий. Это подтверждают рассмотренные выше слова эпилога.

Основу содержания Лаврентьевского свода составляет христианская историософия с присущей ей линейной концепцией времени. Начальной точкой истории рассматривается не образование древнерусского государства, но сотворение мира. Исторический процесс движется к эсхатологическому часу, кульминацией которого станет второе пришествие Господа Иисуса Христа. А. В. Гартман, указавшая на эту особенность, полагала «неслучайным стремление автора Лаврентьевской летописи соединить в сознании читателей два события: Страшный Суд и наказание божие Русской земле нашествием татар» [1, с. 18]. Даты исторических событий отсчитываются с момента сотворения мира.

Христианское вероучение придавало автору Лаврентьевской летописи особое чувство ответственности перед историческим процессом. Поэтому приобщение к основным событиям и датам истории Руси есть одновременно приобщение к Священной истории. Этот историософский подход позволял рассматривать и анализировать определенный колорит настоящих событий. Монах Лаврентий и святитель Дионисий Суздальский как соавтор свода выступают и как

трансляторы концепции державности Руси. Делается акцент на роли прошлого для настоящего. Прошедшая история не теряет своего священного характера. Она не уходит в небытие, но обретает новый смысл и получает новое преломление в настоящем. Эта идея прослеживается с первых страниц Лаврентьевской летописи: «Се начнем повесть сию. По потоце трие сынове Ноеви разделиша землю, Сим, Хам, Афет...» [3, с. 2]. В качестве точки отсчета истории Руси берется событие Всемирного потопа. История Руси рассматривается в неразрывной связи с Ветхозаветной и Новозаветной историей. Русь, вливается с одной стороны, в библейскую историю, с другой – в общемировую исторический процесс. Особенность историософии Лаврентьевской летописи связана с отсутствием в ней категоричного разделения между имманентной и трансцендентной, физической и метафизической, земным и небесным уровнями бытия. История приобретает трансвременный характер, так как рассматривается автором Лаврентьевского свода как синтез прошедшего, настоящего и будущего. «Прошлое не воспринималось статичным и мертвым, оно служило настоящему и будущему» [5, с. 71-72]. Эта особенность придает рассматриваемому источнику оптимистичный характер. В размышлениях автора наблюдается доверие к грядущему, полное принятие минувшего и восприятие настоящего как действительного промысла Божьего.

В качестве наглядного примера стоит обратиться к повествованию о судьбе Ростовского князя Василько Константиновича, который по особому Божественному промыслу не принимал участие в битве на Калке в 1223 году. Примечательно, что автор усматривает промысл не в том, что князь Василько был избавлен от смерти на реке Калке, но в том, что он не было допущен к данному сражению: «И послался в Владимирь к великому князю Юргю, сыну Всеволожу, прося помочи у него. Он же посла к ним благочестиваго князя

Василька, сыновца своего Костянтиновича с Ростовци. И не оутяну Василько прити к ним в Русь» [3, с. 447]. Далее летописец подчеркивает, что князь «воозвратися от Чернигова, сохраненъ Богомъ и силою креста честнаго» [3, с. 447]. Эта идея проливает свет на особенности тех историософских установок, на которые опирался автор памятника.

Лаврентьевская летопись свидетельствует о том, что промысл Божий ведет личность исключительно к спасению. Это видно на примере князя Василько Константиновича, линия поведения которого приобретает строго детерминированный характер в повествовании монаха Лаврентия. Сам Господь вкладывает в разум и сердце князю правильную последовательность его дальнейших действий: «не оутяну Василько прити к ним» [3, с. 447]. Таким образом, князь не совершает пагубную для него ошибку, связанную с выбором стороны. Вместе с тем Лаврентьевская летопись делает акцент на чудесном характере спасения князя Господом посредством благодатной силы «частнаго креста». В результате, Божественный промысл, действующий в истории Руси, подчеркивается значением Всечестного креста Господня. Автор летописи трактовал крест не просто как тяжелую ношу, которую несет человек по промыслу Творца, но покорность личности Божественному суду и домостроительству.

Цель написания Лаврентьевской летописи состояла не просто в сухом изложении исторических фактов по хронологическому принципу, но и сопровождение их интерпретацией. Монах Лаврентий в соавторстве со святителем Дионисием Суздальским составляли летопись по специальному заказу, отражая интересы заказчика - кн. Дмитрия Константиновича. Историческое развитие Руси, описываемое в Лаврентьевской летописи, отражает православное мировоззрение ее автора. С одной стороны, здесь описываются земные заботы русского государства и народа - строительство городов, храмов, обителей, освоение территорий, борьба со стихийными катаклизмами и проч. С другой стороны, Лаврентьевская летопись стремится придать единый смысл всем этим историческим фактам и событиям, чтобы читатель не воспринимал себя пленником повседневной рутины. История приобретает сакральное значение.

Историософия Лаврентьевского свода пронизана особым монументализмом. Его содержание раскрывает панорамный взгляд на историю Руси. Это подчеркивал еще Д. С. Лихачев, отмечавший, что «Летописец видит Русскую землю как бы с большой высоты. Он стремится вести повествование о всей Русской земле, сразу и легко переходит от события в одном княжестве к событию в другом» [4, с. 118]. Традиционно, монументализм воспринимается как нечто статичное и сухое. Однако если говорить о монументализме как принципе историософии Лаврентьевской летописи, то его отличает динамичный характер.

Большую часть Лаврентьевской летописи занимает «Повесть временных лет», составленная в XII столетии монахом Нестером. Этот фундаментальный труд раскрывает множество глубоких философских и богословских аспектов истории. Здесь содержится не просто сухое перечисление исторических дат и событий, но предлагаются разные их версии. С этой целью привлекались разные византийские источники, архивы, материалы и предания.

«Повесть временных лет» содержит в себе историософский аспект, который нашел свое отражение в следующих принципах. История Руси интерпретируется в контексте общемировой истории. Древнерусское государство является полноправным участником мирового процесса. Самобытную историческую роль Русь приобретает вслед за христианизацией 988 года. Двигателем отечественной истории является реализация свободной воли различных славянских племен, которые приняли решение образовать государственное устройство. Принятие христианства также рассматривается летописцем как проявление свободной воли. При этом

«Повесть временных лет» освобождена от той тотальной исторической детерминированности и эсхатологизма, которые присущи европейским и византийским хрониками [2].

Русь, ставшая преемницей Византийского православия, в отличие от Византии не стремилась перенести духовный авторитет в область межгосударственных взаимоотношений. Русские князья старались избегать влияния василевсов. Лаврентьевская летопись солидаризируется с князьями, прибегая периодически к критике и обличению греков: «И посла к греком, глаголя: «Хочю на вы ити, взяти град ваш, яко и сей». И реша греци: «Мы недужи противу вам стати, но возми дань на нас и на дружину свою, и повежьте ны, колько вас, да вдамы по числу на главы». Се же ре ша греци, лстыяче под русью» [3, с. 21]. Таким образом, историософия Лаврентьевской летописи носит отчасти и антигреческий характер, подчеркивающий намерение автора отобразить уникальность русского национального самосознания.

«Повесть временных лет» как неотъемлемая составляющая Лаврентьевской летописи помимо всего упомянутого выше, служила критерием историософской каноничности памятника. Она раскрывало особенности умонастроения не только летописца, но и жителя Древней Руси. Патриотическая направленность памятника основу которого составляет идея церковно-государственного единства была связана с необходимостью преодоления феодальной раздробленности.

Лаврентьевская летопись представляет собой не просто исторический источник, но памятник, раскрывающий содержание историософского сознания Руси второй половины XIV века. Автор источника ощущал собственную вовлеченность в процесс исторического развития. Дискурс летописи пронизан христианской историософией с характерной для нее линейной концепцией времени. Начальной точкой исторического процесса рассматривается не образование Руси, но сотворение мира. Исторический процесс движется к эсхатону — событию второго пришествия Христа. Соавторство святителя Дионисия Суздальского в написании Лаврентьевской летописи подтверждается и тем, что христианское вероучение придавало автору Лаврентьевской летописи особое чувство ответственности перед историческим процессом. Приобщение к главным событиям и датам истории Руси представляло собой одновременно приобщение к Священной библейской истории. Характерной чертой источника является патриотичная риторика. В нем торжественно воспеваются смелость, героизм и отвага русских князей и воинства, стоящих на страже защиты Руси.

Пристатейный библиографический список

1. Гартман А. В. Хронология похода Батые на северо-восточную Русь // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул, 2008. – № 4 (2). – С. 17-21.
2. Ивков Д. Э. Сопоставление исторических персонажей с библейскими в летописании домонгольской Руси // Аналитика культурологии. Электронное научное издание № Гос. регистрации 0420900022 — Тамбов: ТГУ, 2009. – № 2.
3. Летопись по Лаврентьевскому списку. Издание Археологической комиссии. – СПб., 1872.
4. Лихачев Д. С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси. – М.: Азбука, 2014. – 480 с.
5. Успенский Б. А. Борис и Глеб: Восприятие истории в Древней Руси. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 124 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-502-505

КУЛЕШОВ Валерий Ермолаевич

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Тихоокеанского высшего военно-морского училища имени С. О. Макарова, г. Владивосток

ДАНИЛЬЧЕНКО Сергей Алексеевич

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Тихоокеанского высшего военно-морского училища имени С. О. Макарова, г. Владивосток

СМЕРТЬ И СМЫСЛ ЖИЗНИ: ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОСВЯЗИ

Авторы показывают типичные варианты отношения человека к будущей собственной смерти и раскрывают их взаимосвязь со смыслом индивидуальной жизни, рассматривают возможность преодоления страха смерти. В статье доказывается, что биологическое бессмертие человеку не нужно, даже если бы оно было возможным. Бессмертными могут стать дела, поступки, мысли и чувства индивида. Но они должны служить увеличению добра в мире, то есть быть нравственными. Человеческая культура в этом случае впитывает, сохраняет их и передает будущим поколениям.

Ключевые слова: смысл жизни, смерть, бессмертие, страх смерти, духовность, нравственность, ценности.

KULESHOV Valeriy Ermolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the S. O. Makarov, Pacific Higher Naval College, Vladivostok

DANILCHENKO Sergey Alekseevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the S. O. Makarov, Pacific Higher Naval College, Vladivostok

DEATH AND MEANING OF LIFE: DIALECTICS OF INTERCONNECTION

The article represents typical variants of a human's attitude to his future death and reveals their interconnection with the meaning of an individual's life. The paper deals with the problem of how the fact of human mortality influences the value of human life as well as examines the possibility of overcoming the fear of death. The authors prove that wishing the biological immortality is an individual's mental error. The deeds, feats, ideas and feelings of a person may become immortal. But they must be devoted to multiplying goodness in the world, in other words they must be moral. In that case the human culture absorbs, upholds and hands them over to future generations of people.

Keywords: meaning of life, death, immortality, fear of death, spirituality, morality, values.

Целью статьи является показ нравственного смысла жизни как условия ее ценности для индивида как в настоящем, так и в его посмертном будущем. Актуальность темы, являясь перманентной, обостряется сегодня следующими факторами. Во-первых, в условиях современной психологической войны обыденному мышлению могут навязываться и навязываются смысложизненные ценности, которые таковыми объективно не являются. Во-вторых, философское осмысление диалектики смерти и смысла жизни выступает своеобразным спасительным противовесом постперестроечной идеологии «цивилизованного потребителя, которая не имеет нравственного оправдания ни для индивида, ни для общества. Задачами, решаемыми в ходе исследования, являлись: 1) рассмотрение ретроспективы философских взглядов на проблему; 2) исследование взаимосвязи смысла жизни, смерти и бессмертия. При решении задач применялись методы: герменевтический, диалектический, исторический, сравнительный и др. Научная новизна исследования состоит в показе возможности дискурсивного снятия страха смерти через выявление детерминации бессмертия нравственным смыслом жизни. Практическая значимость работы определяется раскрытием актуальной для всех людей проблемы в русле адаптации терминологии и логики исследования, позволяющей расширить читательский интерес за пределы «профессионального философского круга», который в настоящее

время неоправданно заужен, в том числе по темам, касающимся любого мыслящего человека.

Факт рождения каждого живущего на земле является случайностью, свершение которой имело бесконечно малую вероятность. И насколько мала эта вероятность, настолько велик масштаб везения, а, значит, и счастья. Но наличие самосознания (сознания, направленного на самого себя) обрекает homo sapiens задавать себе и миру вопросы, без релевантных ответов на которые человек не может чувствовать себя безбрежно счастливым. В отличие от животных, он знает, что срок его жизни ограничен, что впереди его ждут старость и смерть. Тогда – как, зачем и ради чего жить? В чем смысл этих нескольких десятков лет доставшейся жизни? И чем выше уровень развития мышления, тем актуальней эти вопросы, тем выше претензии к доказательной логике ответов, так как от них зависит судьба человека. О подобном состоянии духа удачно замечено в Книге Екклесиаста: «Потому что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» [2]. Уже в зрелом возрасте отечественный гениальный мыслитель Л. Н. Толстой пишет свою «Исповедь», в которой размышляет о смысле жизни и смерти. «Пока я не знаю – зачем, я не могу ничего делать» [10, с. 49]. У «братьев меньших» и, к сожалению, у некоторых человеческих собратьев нет подобных проблем. У них свое «счастье». Но познающий индивид, уже вкушивший плоды на творческом поприще, не может от него отказаться.

Физическая смерть каждого пришедшего в этот мир не подлежит сомнению. Понимание этой истины не может не создавать дискомфорта в человеческом сознании, так как в нем, кроме инстинкта самосохранения, заложенного природой, существует понимание и восприятие собственной жизни как великой ценности, смириться с полным и бесследным исчезновением которой невозможно. Поэтому во все времена в различных верованиях и учениях в том или ином варианте существовала идея бессмертия, которая в какой-то степени снимала этот ментальный дискомфорт, позволяла рационально осмысливать жизнь и вносила в нее положительную эмоциональную окраску. С проникновенной уверенностью о взаимосвязи смысла жизни, смерти и бессмертия писал Ф. М. Достоевский: «Без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация. А высшая идея на земле *лишь одна* и именно – идея о бессмертии души человеческой, ибо все остальные «высшие» идеи жизни, которыми может быть жив человек, *лишь* из нее вытекают» [1, с. 349].

Да, осмысление жизни не может не учитывать ее временности, несомненного и неизбежного факта, что рано или поздно она прервется. Для успокоения сознания можно, конечно, «забыть» о смерти, то есть вообще не думать о ней – особенно если человек молод, здоров, и в ближайшей перспективе она ему не грозит. Но такая позиция однозначно выглядит проигрышной даже для обыденного сознания, ибо подобное «забывание» не делает индивида бессмертным, причем встреча со смертью может состояться на любом жизненном этапе. Учет временности собственного физического бытия заставляет человека осознать ценность проживаемых мгновений и задумываться о их значимости для жизни в целом. Мыслящий индивид в любом случае предпочтет жить и действовать в мире реальном, а не в мире иллюзий.

Заслуживает внимания точка зрения на проблему известного отечественного педагога В. А. Сухомлинского: «Нельзя представить себе полноценное нравственное воспитание без того, чтобы у человека, познающего человека, не было правильного отношения к смерти ... Постигая смерть, человек не примиряется с ней, а восстает против нее, отрицает ее, стремится утвердить радость бытия своей любовью к жизни. И самое главное – понимание смерти как величайшего учит дорожить человеком, беречь его жизнь, щадить его душу» [9, с. 78].

Смерть, знание о ней и понимание ее не могут перечеркнуть ощущения великого счастья жизни на земле. Идея же бессмертия, порожденная сознанием, превращает это сознание в человеческое, она становится его атрибутивной потребностью, отказ от которой уже невозможен. Ее обратной стороной является потребность в смысле жизни. Ведь в бессмертии нуждается не любая жизнь, а та, которой человек ставит знак «плюс». В этом контексте христианское учение обещает верующему посмертный рай, если он достойно прошел свой земной путь, выполняя нравственные заповеди Христа. В противном случае его ждут муки ада. Естественно, что в таком бессмертии человек не заинтересован. Таким образом религия определяет человеку смысл его жизни и освобождает искренне верующего от страха смерти. Эта спасительная функция веры детерминирована главной духовной потребностью обыденного сознания, удовлетворить которую без Бога оно не может.

Но для подобного бессмертия и соответствующей ему жизненной позиции необходима абсолютная и безусловная вера. Сознание же каждого индивида представляет собой уникальную вселенную, сформированную бесчисленным

множеством внутренних и внешних факторов, взаимодействие которых не всегда приводит к вышеозначенной вере. К тому же ее идеальный вариант подразумевает абстрагирование в какой-то степени от интеллектуально-творческого потенциала сознания. Но если такой потенциал уже имеется, человек не может не сомневаться и не задавать вопросов по поводу своей собственной жизни и смерти. А это уже философские размышления, которые не являются теологией. Не являются они и атеизмом. Философия не абсолютизирует познавательные возможности сознания, но кроме него ей не на кого и не на что положиться. Ж.-П. Сартр по этому поводу писал: «Даже если бы бог существовал, это ничего бы не изменило... Просто суть дела не в том, существует ли бог. Человек должен обрести себя и убедиться, что ничто не может его спасти от себя самого, даже достоверное доказательство существования бога» [6, с. 344]. Человек как *homo sapiens* не может игнорировать собственное сознание, отказаться от него. Более того, именно философские размышления по поводу вечных проблем приводят к выводам и решениям, которые определяют его мировоззрение и практическую деятельность. Многие мыслители включают Бога как логически необходимое звено разрабатываемой философской системы. В этом случае и веру в Бога мы также можем назвать философской, так как в ней присутствуют элементы рациональной доказательности. Видный немецкий мыслитель XX века Карл Ясперс, исследуя соотношение философии и религии, писал: «Признаком философской веры, веры мыслящего человека, служит всегда то, что она существует лишь в союзе со знанием. Она хочет знать то, что доступно знанию, и понять самое себя» [12, с. 423].

Адам и Ева, вкусив плода с древа познания, обрекли человека не сомневаться в своей смертности и размышлять по этому поводу. Во все времена философы пытались выработать правила взаимоотношений с собственной смертью, которые бы снимали беспокойство и страх перед ней. Так, например, Эпикур вообще отменяет контакт человека с ней: «Самое страшное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения, так как когда мы существуем, смерть еще не присутствует; а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем» [11, с. 126]. Замечательный кодекс мудрого и мужественного человека предложил в своих размышлениях о смерти римский философ и писатель Сенека. Их можно свести в несколько положений: 1) смерть всегда позади человека, так как ей принадлежит то, что уже было; 2) страхом является не смерть, а мысли о ней; поэтому необходимо научиться здравому и спокойному размышлению о ней; 3) ценность жизни в ее качестве, а не в количестве прожитых лет; 4) если человек не боится смерти, то он уже не боится ничего [7, с. 7-110].

Спустя пятнадцать веков в аналогичном русле размышлений решал проблему смерти и смысла жизни французский философ М. Монтень. Как и Сенека, он прибегает к логике философствования и доверяет ей в борьбе со страхом смерти: «Лишим ее загадочности, присмотримся к ней, приучимся к ней, размышляя о ней чаще». В отличие от естествознания, прошедшего через ряд научно-технических революций, философия во взглядах на вечные человеческие проблемы остается в прежней ситуации. И сегодня они с той же актуальностью стоят перед человеческим сознанием.

Современные сциентисты предлагают свои способы спасения, воскрешения. Если нельзя не умирать, то можно мысли живущих поместить в книги, компьютеры; видеотехника сохранит их образы для потомков. Как видим, и в настоящее

время человек пытается найти хоть в какой-то степени приемлемые варианты бессмертия. Но подобные варианты не являются релевантными ответами на духовные человеческие запросы, так как исчезает главное – индивидуальное ощущение жизни во всех ее проявлениях. Бездушные фрагменты информации о прошлом умершего не могут компенсировать ни для него, ни для окружающих бесконечную многогранность того, что было его жизнью.

Новым витком осмысления темы отношения к смерти и бессмертию в современных условиях явилась философия экзистенциализма. Экзистенциальная философия утверждает, что отношение к смерти не обязательно постоянно присутствует в сознании человека, но тем не менее оно представляет собой необходимое условие для достижения подлинного существования. В русле экзистенциализма работала целая плеяда оригинальных западных философов (С. Кьеркегор, А. Камю, Ж.-П. Сартр, Ж. Маритен, М. Хайдеггер и др.). В размышлениях о смерти и бессмертии у каждого из них есть свои нюансы. Но всех их объединяет рассмотрение человека как свободного индивида, несущего личную ответственность за свое прошлое, настоящее и будущее.

Заставляя человека преодолеть страх смерти и взглянуть в смерть, в свое ничто, экзистенциализм, таким образом, изменяет взгляд индивида на свою жизнь и судьбу. Человек смотрит на свои сегодняшние дела и поступки как бы из могилы, из тех времен, когда его не будет. В результате ценность и смысл каждого мига соотносятся со всей жизнью и даже с тем, что будет после жизни. Благодаря такому взгляду каждый отдельный выбор поступка определяется не только и не столько сиюминутным интересом, сколько необходимостью обеспечения смысла всего бытия человека, в том числе и послежизненного. Миг настоящего приобретает такую значимость, роль которой оказывается судьбоносной.

Человеку, мыслящему не все равно, что после него останется в этом мире и останется ли. В таком контексте трактовал бессмертие А. С. Пушкин: «Душа в заветной лире мой прах переживет...» [5, с. 17]. Аналогично советская идеология в свое время видела смысл жизни индивида в его нравственной жизненной позиции, в результативной деятельности по созданию самого гуманного и справедливого общества в мире. Естественно, что достигнутые результаты «прах переживут», то есть человек получает заслуженное социальное бессмертие. И оно было реальным: защитникам и труженикам страны ставились памятники, о них снимались фильмы, писались книги и песни, они являлись примером вступающему в жизнь поколению.

История и ее современный (информационный) этап показывают, что многие представители социума могут стать марионетками системно пропагандируемых идей, особенно, если эти идеи пытаются отвечать на главные – смысловые вопросы человека. И чем ниже, ограниченнее образование индивида, чем упрощеннее его мышление, тем легче им манипулировать (управлять). Надежным спасителем индивидуальной, единственной и неповторимой, жизни является учеба. Но природа в каждого из нас вложила лень, которую необходимо преодолевать. «В самом деле, если бы спасение было у всех под руками и могло бы быть найдено без особого труда, то как же могли бы почти все пренебрегать им? Но все прекрасное так же трудно, как и редко» [8, с. 590]. Эта цитата Б. Спинозы подразумевает труд философский, без приобщения к которому под угрозой находится как ориентация индивида в главных жизненных ценностях, так и реализация их на практике.

Стремление к выживанию заложено в живых существах природой как инстинкт самосохранения, а в человеке он дополняется способностью осмысливать ценность жизни. Поэтому перспектива собственной смерти может восприниматься как трагедия, приемлемой альтернативой которой, как отмечалось выше, является бессмертие. Естественно, что уже на уровне обыденного сознания человеку видится желательным бессмертие не любой, а счастливой жизни с теми атрибутами радости, которыми наполнено земное существование. Поэтому и религия обещает заслуженную посмертную жизнь в раю. Взгляд же через философскую призму на смысл жизни детерминирует новые вопросы, ответы на которые подобное видение бессмертия подвергают сомнению.

Если у человека было счастливое детство, плодотворное взросление и развитие; если он испытал прекрасные, волнующие чувства любви; получил образование и приобщился к культуре и творчеству, то, оглядываясь на итоги своей жизни, он оценит их «бурными аплодисментами». Естественно, что и бессмертия он может желать такой или подобной ей жизни. Но проблема здесь в том, что счастливой эта индивидуальная жизнь оказалась потому, что была уникальной, что все в ней, приносящее положительные эмоции, происходило *впервые*. И чтобы снова испытывать подобные радости, индивид должен стать другим. На планете Земля так и происходит: старики уходят из жизни – новорожденные начинают жить. Повторение пройденного пути или хождение по замкнутому кругу для homo sapiens бессмысленно. У оппонента, жаждущего бессмертия, может возникнуть неудовлетворенность данной констатацией, так как продолжение жизни уже принадлежит не ему, а другому человеку. В связи с этим зададим вопрос: является ли духовный мир индивида в течение жизни неизменной константой, которой он дорожит и в связи с этим претендует на ее бессмертие? Вопрос является риторическим, так как каждый человек (мы имеем в виду здорового, мыслящего индивида) постоянно изменяется, развивается, становится другим по сравнению с собой – прежним. Зрелая, состоявшаяся личность – это уже не ребенок, не юноша. Их, прежних, уже нет. И этот взрослый человек не страдает, что они «умерли». Страдание о прошлом возможно и объяснимо, если на каком-то этапе были сделаны серьезные ошибки, если человек не выполнил своего предназначения – и исправить в настоящее время уже ничего нельзя. Аналогичным видится отношение и к жизни в целом. То есть основанием для страдания на финише будет понимание, что жизненный путь был ошибочным и заслуживает не положительной, а отрицательной оценки. Его продолжение не нужно ни человеку, ни социуму. На бессмертие может претендовать только то, что его достойно. Оно становится достоянием культуры и грядущих человеческих судеб, которые со своими оттенками уникальности будут продолжать его до тех пор, пока существует человечество. В метафорических притчах Иисуса Христа, если смотреть на них через философскую призму, именно такой рай видится как наиболее реальный и вероятный. Конечно, тот или иной конкретный индивид может вообще не задумываться над смыслом жизни. Но мы ведем разговор об индивиде мыслящем. Если он таковым не является, появляются основания для суждения, что человек в данном случае не состоялся.

Отдельной темой на танатологическом поле размышлений являются физические (а с ними и моральные) муки, страдания, на которые обречены многие умирающие. Мало кому «везет», состарившись, расстаться с жизнью безболезненно и мгновенно. Но финальные страдания, как и любая мучи-

тельная реальность, в любой ситуации не отменяют нравственного смысла жизни. Более того, он актуализируется. У индивида остается возможность не сдаться, не превратиться в жалкое существо, а проявить мужество и достоинство стоявшего человека. Глубоко осознание безальтернативности такого морального выбора и восприятие его как императива придает человеческой духовности такие силы, которые в состоянии победить биологические и психологические начала, заложенные в человеке самой природой. Истории известно множество примеров, когда люди с песней и улыбкой шли на казнь или удивляли палачей, казалось бы, невозможным самообладанием под пытками.

Все вышесказанное касается отношения индивида к *своей* смерти в связи со смыслом его *собственной* жизни. В таком контексте чаще всего рассматривают философы вечные человеческие проблемы. Да и религия выстраивает аналогичную иерархию альтруистических интересов: «Возлюби ближнего своего, как самого себя» [4]. И это не эгоизм в его общепринятом понимании – человек, не любящий себя, не может любить и другого. Возлюбивший же «ближнего своего, как самого себя» в случае его смерти в той или иной степени переживает вместе с ним его предсмертные страдания. Но наряду с ними и кроме них он обречен на мучительные переживания и размышления в связи с утратой близкого человека. И эти переживания тем острее, чем теснее и непосредственнее была связь с умершим. При этом человек начинает осознавать, кем в действительности был для него его близкий и что значил в его жизни. Смерть выступает катализатором любви к тому, кого уже нет. Она акцентирует внимание на его незаменимости, ценности. С утратой родного, близкого человека рушится сложившийся комфортный, гармоничный мир отношений, планов, надежд. В этой ситуации перед человеком стоит задача выбраться из под его «обломков» с минимальными физическими и духовными травмами. Это возможно при наличии у него широкого диапазона смыслозначимых ценностей, когда они не замыкаются лишь на судьбе умершего, не ограничиваются только взаимоотношениями с ним.

Эмоциональные реакции конкретного индивида на смерть другого человека индивидуальны и субъективны. Они зависят от множества факторов. Вместе с тем острота и болезненность их проявлений часто детерминируется рядом общих оснований, претендующих на объективность. Таким основанием, как было отмечено выше, является степень близости, родства, значимости умершего. В каждый момент времени в какой-то части планеты кто-то неведомый нам уходит в мир иной – и это не влияет на наше самочувствие. Смерть же любимого человека воспринимается как трагедия. Также основанием для дифференциации восприятия смерти другого является его нравственный облик. Объективная отрицательная этическая оценка превращает жизнь в бессмысленную – и смерть приобретает знак «плюс».

По-разному переживаются смерть старика, достойно прошедшего весь жизненный путь, и смерть молодого человека, отнявшая у него будущее. В первом случае скорбь смягчается пониманием естественности природного процесса, во втором же она – абсолютное зло, абсурд. Поэтому для родителей тяжелейшим горем является смерть детей. И общество реагирует на смерть ребенка с особой нравственной болью. Природа заложила заботу о детях и любовь к ним как инстинкт, который сохраняет и продолжает жизнь на нашей планете. В этом ее великая мудрость. И о бессмертии индивида можно вести разговор лишь в контексте существования человеческого сообщества на земле.

Таким образом, проведенное исследование приводит к следующим выводам.

1. Проблема смерти является вечной, тревожит человеческое сознание, которое пытается избавиться от ее абсурда, моделируя тот или иной вариант бессмертия.

2. Временность индивидуального биологического бытия заставляет сознание задавать вопрос о смысле жизни в интересах ее ценности и оправдания.

3. Индивидуальные мысли и чувства, достойные бессмертия, входят в «тело культуры» и сохраняются, повторяются с новыми оттенками в будущем, пока существует человечество.

Пристатейный библиографический список

1. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. Избранные страницы. – М.: Современник, 1989. – 557 с.
2. Еккл. 1,18.
3. Монтень М. Опыты. Избранные главы. – М.: Правда, 1991. – 656 с.
4. Мф. 22,39.
5. Пушкин А. С. Звезда пленительного счастья. – М.: Воениздат, 1990. – 496 с.
6. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов: сборник произведений. – М.: Политиздат, 1989. – С. 319-345.
7. Сенека. Нравственные письма к Луцилию // Если хочешь быть свободным / Сенека и др. – М.: Политиздат, 1992. – С. 7-110.
8. Спиноза Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке // Избранное. – Мн.: ООО «Попурри», 1999. – С. 313-590.
9. Сухомлинский В. А. Потребность человека в человеке. – М.: Политиздат, 1984. – 123 с.
10. Толстой Л. Н. Исповедь // Не могу молчать. – М.: Сов. Россия, 1985. – С. 39-98.
11. Эпикур. Эпикур приветствует Менекея // Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. – М.: Политиздат, 1991. – С. 125-128.
12. Ясперс К. Философская вера // Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – С. 420-508.

DOI 10.46320/2073-4506-2022-7-170-506-508

ЛАТЫПОВА Айгуль Робертовна

соискатель кафедры философии и культурологии Башкирского государственного университета

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОГНОЗЫ И УТОПИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

В настоящей статье исследованы социальные прогнозы и утопические проекты современной эпохи. Автор развивает мысль о культурном творчестве через призму самосознания. На базе реконструкции фихтевских «наукоучений» в статье делается вывод о том, что и самые крайние границы природы должны быть прекрасными. Социальные прогнозы и утопические проекты эпохи сопряжены с радостью и чувством гордости за человека, за его талант, который объединяет людей. Идеалы, которые выстраданы человеком, заключают в себе нравственный смысл, который противостоит паническим настроениям «самоуничтожения» цивилизации. Социальные прогнозы, в целом, сторонятся утопических проектов, которые формируют сознание человека. Но процесс интернационализации жизни ускоряет процесс интеграции социального и культурного развития.

Ключевые слова: социальный прогноз, утопический проект, современная эпоха, крайние границы природы, гордость за человека и его талант, общественные идеалы, процесс интернационализации жизни, социальное и культурное творчество.

LATYPOVA Aigul Robertovna

competitor of Philosophy and cultural studies sub-faculty of the Bashkir State University

SOCIAL FORECASTS AND UTOPIAN PROJECTS OF THE MODERN ERA

This article investigates social forecasts and utopian projects of the modern era. The author develops the idea of cultural creation through the prism of self-consciousness. Based on the reconstruction of Fichtean "science of knowledge", the article concludes that even the most extreme limits of nature should be beautiful. The social forecasts and utopian projects of the era are coupled with joy and a sense of pride in man, in his talent that brings people together. The ideals that man has endured encapsulate a moral sense that opposes the panicked mood of the "self-destruction" of civilization. Social projections, in general, eschew utopian projects that shape human consciousness. But the process of internationalization of life accelerates the process of integration of social and cultural development.

Keywords: social forecast, utopian project, modern era, the extreme limits of nature, pride in man and his talent, social ideals, the process of internationalization of life, social and cultural creativity.

Латыпова А. Р.

К. Ясперс развивает мысль о том, что сегодня человек стоит перед альтернативой - либо гибель человеческого рода, либо человеку предстоит измениться [1, с. 133]. Но измениться не в том плане, чтобы выправлять «ошибки эволюции» [2, с. 241]. Речь также не идет об искусственном конструировании человека, о своеобразной геной инженерии. Демонизация науки оборачивается конструированием человекоподобных монстров. Додельвание человека оборачивается проблемой поставить все точки «над и». Существует пределы творчества, например тот предел, когда творчество перестает быть продолжением природы (Платон).

Но нам в настоящей работе хотелось бы развить понимание культурного творчества через призму самосознания, которое представляет собой противоречие между стремлением человека к свободе и стремлением оттолкнуться от природы. В раннем «наукоучении» от 1794 года И.Г. Фихте, как известно (вполне в духе И. Канта) исходит из тезиса и антитезиса. Согласно тезису, «Я», т. е. «трансцендентальный субъект» некое сознание общечеловечности, полагает себя свободно, хотя и является определяющим через «не - Я». На него оказывает влияние природа, другие «я». Но эти «я» все же включаются в сферу «Я». Согласно антитезису, «Я» развивается путем ограничения со стороны «не - Я», т. е. природы, общества, других «я». Вероятнее всего приро-

да, материальное бытие оказывают воздействие на самосознание, но сами, при этом, выступают как «граница Я». Это говорит о том, что даже самые крайние границы природы и грани духовного мира должны быть прекрасными - подземный мир, затем, абстрактное мышление, гуманные намерения людей, утопические проекты и т.д.

Так, подземный мир, который сегодня пришел в движение (землетрясения, вулканическая деятельность и т. д.), словом, вся природа как бы подает знак человеку исправиться, стать нравственнее и духовно чище. Что же касается проектов будущего, даже весьма отдаленного, то здесь предстоят крупные изменения. Наука вступает в эпоху человека, но для этого необходимы соответствующие социальные условия, при которых «мертвый» труд не будет превалировать над живым трудом. Деньги, воплощающие абстрактный труд, цифру этого труда, разрушают, тем самым, уникальность человека гуманного.

Гуманный человек направлен на союз социологии и естественных наук. Гуманизм исходит из ведущей роли вопроса, из самой постановки вопроса о смысле бытия, о смысле существования. В истории идей человеческая мысль является нечто подлежащим обнаружению фактом, но нам следует понять саму мысль, воплощенную в той или иной философской системе. Но даже в истории идей мы вынуждены выходить за пределы одних только мыс-

лей, ибо социальная жизнь идей составляет часть истории культуры. У Гегеля была склонность абсолютизировать политическую историю, но не интеллектуальную. Но Гегель умел проследить все перипетии макропроцесса социального развития; он умел обрисовать специфические фазы процесса в диалектике преемственной связи и разрыва с прошлым. Но гегелевские рекомендации до сих пор сохраняют научное значение, несмотря на крах абсолютного идеализма.

Но нельзя подменять органическую связь исторического процесса внешними отношениями и искусственным образом изолировать «цивилизации» от разрастающегося духа культуры.

Такой социальный подход несовместим с любыми проектами генетического конструирования «сверхчеловека». Конструирование человека сталкивается с утопиями и вненаучными спекуляциями. Научное познание выявляет тайны человека, его биологическую индивидуальность, которая нуждается в объективном рассмотрении. Так, вполне возможны изменения индивидуальности с помощью генетических методов [3]. И все же невозможно игнорировать очень сложные проблемы, которые постоянно возникают и требуют существенного «переворота в мышлении». Эти проблемы требуют нового определения границы между допустимым и недопустимым вмешательством в сферу нравственных отношений. Эти проблемы несовместимы с разработкой искусственной реальности. Следует заметить, что утопические идеалы современной эпохи несовместимы с манипулированием искусственной реальностью. Искусственное, с одной стороны, давит на естественное, а, с другой стороны, естественное суживает пространство искусственного и в то же время сами проекты эпохи, хотя и утопические.

Медицина, как правило, исходила из того тезиса, что недопустимо приносить в жертву благополучие человека. Но смерть человека всегда устанавливается в зависимости от прекращения нейрологической деятельности. Но врач, при этом, может заботиться скорее не о продлении жизни пациента, а об использовании его органов для «пересадки». Вопросы эти непростые. Они стали предметом серьезной озабоченности мировой общественности. В связи с этим современная наука ставит в острой форме вопросы, относящиеся к медицинской этике [4]. Социальные прогнозы связаны с нравственным познанием «абсолютного» и с идеей всеобщей целесообразностью сохранения и воспроизводства жизни. На это и направлена «этика благоговения» перед жизнью. Любая иная необходимость не этична. Этика не может быть более или менее целесообразной. Нам трудно соединить этическое и необходимое. Преклонение перед экспериментом опережает стремление человека манипулировать всем и вся. Любовь к эксперименту начинает манипулировать человеком, а затем нам трудно взять на себя социальную ответственность за все это. Эмоции здесь также вредны, как и полное отсутствие социальной ответственности. Но эта идея является не менее актуальной и об этом надо всегда помнить. Активная политика вселяет разногласия по поводу применения действий, колеблющих теоретическую основу исследования. Чтобы «создать человека более умного, чем мы, мы уже должны быть умнее, чем мы можем быть» [5, с. 92]. Лишь тесный союз сердца

и ума «спасет когда-нибудь человеческий ум» [6, с. 92]. Мы говорили раньше о дискуссиях в связи с данным вопросом.

Проблемы искусственного интеллекта сопряжены со многими упрощениями. Без воссоздания психических механизмов интеллекта, инженеры будут работать не над воссозданием мысли человека, а над воплощением своих упрощенных представлений о нём. Машины в будущем, конечно, могут имитировать мозг человека, который поддается алгоритмизации. Но мы при этом не наталкиваемся на какие-то жесткие преграды.

Социальные преграды не открывают новых возможностей детерминации психики человека. Но остается вопрос и нечто такое, что уже сегодня приобретает актуальность для анализа человеческого интеллекта. Вероятнее всего, мы находимся в начале рассмотрения неведомых сил человеческого интеллекта; данное исследование требует новых научных методов и нового способа мышления.

Социальные прогнозы и утопические проекты современной эпохи вскрывают социально-личностные механизмы такого сложного явления, как социокультурный проект нового времени. Этот проект играет весьма существенную роль в творческой деятельности. Люди будут по-прежнему изыскивать способы моделирования и технического воспроизводства определенных фрагментов бессознательного. Однако мы стоим перед анализом новых ресурсов естественных форм жизни. Мы думаем, что резервы естественных форм жизни, самореализация человека, связаны с тем, что обеспечивает жизнедеятельность организма человека.

Что даст человеческому роду новые силы, которые будут способствовать развитию будущих потенций, устремлений человека. Мы не должны оказаться в положении, когда не сможем избежать ошибок и будем только пытаться разгадать тайны человеческой души. Вся наша боль, все наше страдание должно служить благу человека; мы должны сделать человека все более и более могущественным, более разумным, более гуманным.

Наша задача состоит не только в том, чтобы исследовать новые возможности человека, в частности, задачи, относящиеся к развитию души, но и демистифицировать всякие спекуляции и домыслы, сопутствующие интеллектуальному поиску. Это касается биокибернетических утопий, когда они объявляются недоступными объективному рассмотрению.

Заметим, что духовный мир человека обусловлен «системными» силами. В различные эпохи они именовались по-разному: «энтелехия» (Аристотель), «душа» (Ф.В. Шеллинг), «жизненный порыв» (Ф. Бергсон), «системные силы» (Э.С. Бауэр), «биополе» (А.Г. Гурвич).

Об этих понятиях пишет И.Т. Фролов, который делает вывод о том, что ученые, возможно перейдут к действительному и целостному анализу этих универсалий [7, с. 254].

«Душа» человека, подмечает Г.В.Ф. Гегель, «достаточно велика и обширна». Человек «носит в себе много богов, и он замыкает в своём сердце все силы, разбросанные в кругу богов; весь Олимп собран в его груди» [8, с. 245].

Душа не может существовать без слова. Когда в наш мир приходит слово, «она не знает дальнего родства» [9, с. 286]. Какими бы утопическими ни были проекты, Слово с

большой буквы попирает хаос эпохи. Оно несет на себе печать бессмертия человека. Мы должны дорожить каждым мгновением жизни; у нас нет времени давать расплывчатые ответы. Но наш взгляд на современную эпоху все же обратиться к человеку, который оглядывается не назад, а к светлому времени, на прекрасную землю, где уже давным-давно иссяк её источник.

Другими словами, внутренний мир человека имеет в себе резервы как в природном, так и в социальном плане.

Но социальные прогнозы, в которых высока доля нормативной составляющей предвидения, направлены на человека - мудрого и гуманного [10, с. 224]. Но мы должны увидеть проблему в том её аспекте, когда данная проблема имеет отношение к фундаментальной проблеме соотношения индивида и личности. Биологический индивид оказывается неэффективным в плане осуществления исследования перспектив человека. Мы должны помнить о «человеческом» измерении науки, о приоритете гуманистических ценностей над чисто исследовательскими, социально-этическими проблемами. Всякое экспериментирование над человеком, по существу, означает вторжение в сферу прав и свобод человека. Но прекрасное искусство недоступно рассудку, который является конечным. Наука, поэтому, оказывается чем-то низшим по сравнению с искусством. Искусству «надлежит быть прообразом науки, и наука лишь поспешает за тем, что уже оказалось доступным искусству» [11, с. 387].

Современные прогнозы связаны прежде всего с тем, что очень трудно осознать принципиальное расхождение современной культуры и этики. Ведь, культура этична, поскольку она носит созидательный характер. Культура направлена на созидание общезначимых ценностей, а, тем самым, противостоит энтропийной силе зла, нигилистическим подходам к реальности. Культура не может победить силы зла, но она может оказать значительную помощь в борьбе с ним.

Социальные прогнозы и утопические проекты современной эпохи сопряжены с радостью и чувством гордости за человека, за его талант. А последний должен не разъединять, а объединять людей. Мы должны помнить слова И.В. Гёте о том, что «всё высокое и благородное» относится ко всему миру. При этом мы должны учитывать «свободное взаимодействие» всех современников при постоянном учете того, что осталось нам от прошедшего [12, с. 590].

Научно-технический прогресс не противоположен гуманистической культуре, не оппозиционен нравственности исторического прогресса. Гуманный дух не сопротивляется гуманистическому знанию. Этот дух не сомневается в своем призвании. Сегодня мы объявляем себя наследниками гуманизма. Идеалы, которые выстраданы человеческим родом, заключают в себе нравственный смысл, который активным образом противостоит паническим настроениям «самоуничтожения» цивилизации. Гуманистическая культура утверждает в том, что она определяется посредством отношения к человеку, к возможностям его развития. Социальные прогнозы, в целом, сторонятся утопических проектов, которыми полна современная нам эпоха. Социальные и иные детерминанты культуры, так или иначе, связаны именно с этим. Вместе с тем, процесс

интернационализации жизни ускоряет саму интеграцию социального и культурного развития.

Пристатейный библиографический список

1. Jaspers K. Philosophie und Welt. – Munchen, 1963. – S. 130-140.
2. Фролов И.Т. О человеке и гуманизме: Работы разных лет. – М.: Политиздат, 1989 – 559 с.
3. Мур Ф. История пересадки органов. – М., 1978; Мэттсон П. Регенерация – настоящее и будущее. – М., 1982.
4. Билибин А.Ф., Царегородцев Г.И. О клиническом мышлении (философско-деонтологический очерк). – М., 1973.
5. Лежен Ж. Генетика и психическое здоровье // Генетика благосостояние человека. – М., 1981. – С. 92.
6. Там же. – С. 92.
7. Фролов И.Т. О человеке и гуманизме: Работы разных лет. – М.: Политиздат, 1989. – 559 с.
8. Гегель. Эстетика: В 4 т. – М., 1968. – Т. 1.
9. Ахмадулина Б. стихотворения. – М.: Эксмо, 2008. – 480 с. – (Всемирная библиотека поэзии).
10. Астауров Б.Л. Homo sapiens et humanus – Человек с большой буквы и эволюционная генетика человечности // Новый мир. – 1971. – № 10. – С. 224.
11. Шеллинг Ф. Система трансцендентального идеализма. – Л., 1936. – С. 387.
12. Гете И.В. Об искусстве. – М., 1975. – С. 590-591.

АРЧИБАСОВ Максим Евгеньевич

аспирант кафедры философии и культурологии, ассистент кафедры политологии и связей с общественностью Башкирского государственного университета

ФЕНОМЕН ИМИТАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД

В статье автором установлено, что социально-философский анализ явления имитации основывается на разнообразных теоретико-методологических подходах как способах философского осмысления социальной реальности, которые реализуются в контексте мировоззрения той или иной эпохи и формулируют определенный стиль мышления, философская традиция так же внесла свою лепту в формирование понятия имитации; показано, что в эпоху постмодерна процессы имитации играют существенную роль в жизни человека и общества, социальная имитация является важным признаком, поэтому бурное развитие данных процессов может исказить представления людей о взаимосвязях реального и воображаемого, подменяя одно другим, создавая «симулякр симулякра», «манипулируемого манипулятора», различного рода «информационные мистификации» и «культурные подделки», однако существует и положительная сторона имитации, которая формирует новые образы и образцы действительности, следовательно, в нормально развивающемся обществе имитация выступает как проявление органического, когда культура представлена как имитация и воспроизводит имеющееся ранее как нечто новое, образованное в процессе творческого акта.

Ключевые слова: имитация, постмодерн, искусственный интеллект, текст, симулякр, культура, манипуляция, реальное, воображаемое, социальная имитация, политическая имитация, подлинность.

ARCHIBASOV Maksim Evgenjevich

postgraduate student of Philosophy and cultural studies sub-faculty, assistant of Political studies and public relations sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

IMITATION PHENOMENON: A SOCIAL AND PHILOSOPHICAL VIEW

In the article, the author found that the socio-philosophical analysis of the phenomenon of imitation is based on a variety of theoretical and methodological approaches as ways of philosophical understanding of social reality, which are implemented in the context of the worldview of a particular era and formulate a certain style of thinking, the philosophical tradition also contributed to the formation concepts of imitation; it is shown that in the postmodern era, imitation processes play a significant role in the life of a person and society, social imitation is an important feature, so the rapid development of these processes can distort people's ideas about the relationship between the real and the imaginary, replacing one with another, creating a «simulacrum of a simulacrum», «manipulated manipulator», «information hoaxes» and «cultural fakes», however, there is also a positive side of imitation, which forms new images and patterns of reality, therefore, in a normally developing society, imitation acts as a manifestation of the organic, when culture is presented as an imitation and reproduces what was previously existing as something new, formed in the course of the creative act.

Keywords: imitation, postmodern, artificial intelligence, text, simulacrum, culture, manipulation, real, imaginary, social imitation, political imitation, authenticity.

Арчибасов М. Е.

Имитация, прежде всего, обозначает подражание, мы можем говорить о ней в жизни, науке, искусстве, политике, культуре: «Почти каждый человек умеет имитировать манеру разговора, жесты и мимику других людей, пение птиц, голоса животных. В некоторых видах искусства - в театре, в кино, в радиопередачах и телеспектаклях часто приходится изображать - имитировать шум дождя, свист ветра, удары грома, гул морского прибоя и другие звуки. В музыке термин «имитация» означает особый прием развития. Им принято называть повторение мелодии, которая только что прозвучала в другом голосе или у другого инструмента» [3].

Классик античной мысли Аристотель при помощи четырех принципов устанавливал различие между природными и культурными вещами, соответственно, вещи, которые обладают в себе всеми этими принципами, включая действующую и конечную, являются природными, как, например, зерно, вырастающее в растение, которым ему должно стать. Вещи же, которые требуют человеческого вмешательства для

своего изменения, являются культурными вещами, как, например, глина, которая под воздействием таланта и усилий мастера стала прекрасной вазой.

Стратегии имитации по-разному проявляют себя в различные исторические эпохи, что обусловлено культурно-историческим контекстом и конкретными социально-политическими условиями: «Глубже осмыслить феномен имитации позволяет понятие «симулякр», введенное в научный обиход античными философами для описания копий вещей и таких образов, которые выражают душевное состояние, химеры, фантомы, призраки. Постмодернисты отличают копию от симулякра, связывают его с концептом, который создает впечатления и чувственные образы, симулирующие идею» [1].

Имитация лежит в основе всех форм культуры и является её важным элементом, в то же время, она может выступать «подделкой» под культуру, как правило, с целью обмана, «имитацию культуры» мы можем проследить в системах политологической, общественной, политической, управленче-

ской, правоведческой культуры, когда она превращает данные сферы в формы псевдокультуры.

Однако имитация как подражание, обман и манипуляции – это не все её грани, возможно и позитивное её применение, следовательно, мы можем говорить о культурных вещах, которые напрямую связаны с творческой потенцицией человека и здесь мы снова вспоминаем об имитации, в данном случае речь пойдёт уже об имитации природы, воспроизведения всего того, что в ней есть, но уже через преображение силой творческого духа мастера, который создаёт копию природы, будь то волна, набегающая на берег или пчела, севшая на цветок – эти вещи с утилитарной точки зрения бесполезны, однако, они способны заставлять восхищаться, плакать, любить и таким образом стимулируют человека проходить через процесс катарсиса, эстетического переживания, результатом которого является облагораживающее воздействие и очищение души человека, «очищение от аффектов» посредством сопереживания.

В век высоких технологий возникает проблема, связанная с возможностью имитации творческого письма при помощи искусственного интеллекта, здесь не стоит забывать о том, что согласно мысли Ю. М. Лотмана, на творчество оказывают влияние тысячи разнообразных элементов, в том числе случайность, непредсказуемость, неизбежность, поэтому и поднимается вопрос о степени вероятности, с которой в ближайшем будущем человечество сумеет разработать алгоритмы и инструментарий для искусственного интеллекта и сможет обучить его имитации письменного текста.

Искусственному интеллекту не хватает преимуществ человеческого мозга, когда нейронная сеть произвольно выполняет случайные взаимодействия, именно данные факторы способны повлиять на принимаемые людьми решения, в отличие от искусственного интеллекта, которому пока что не хватает только нескольких факторов – произвольности и случайности, без которых нельзя построить, в том числе, и имитацию.

В художественной литературе имитация так же играет важную роль для создания образов героев, времени, текста, когда «реальные» события были интерпретированы авторами и их целью становится создание новой, иной, лучшей реальности, где, например, все стали счастливы, здоровы и красивы, а герои нашли своё место в жизни. В постмодернистской трактовке сюжета мы можем увидеть переплетение достоверного и недостоверного в тексте, когда новый текст обесмысливает предыдущий и т.д.

Имитацию можно так же рассмотреть и с точки зрения сознания и поведения, когда она отражается в сознании человека в качестве «навязанного» кем-то конструкта символической социальной реальности, как социальная технология различных манипулятивных практик. Данные практики «играют» с сознанием человека, внедряя суррогатную реальность в его повседневный мир, тем самым создавая эмоциональное напряжение, живущего в смоделированной реальности, создаётся некий образ подлинности, симулякр, подделка реальности, видимость бытия, иными словами, происходит подмена предметно-смысловой реальности и создание новой символической социальной реальности: «Имитация несет в себе опасность вывести познающего субъекта за границы действительности и ее познания в вымышленный мир, создаваемый человеческим сознанием. Как противодействие ей возникает потребность в отграничении мышления, познающего действительное бытие, и имитации мышления, устремляющегося за пределы объективной реальности, что привело

к постановке и решению основного вопроса философии» [4, с. 84].

В политике мы можем наблюдать так же большое количество имитационных практик, начиная от симулякров политической деятельности до имитационной деятельности общественных институтов, как, например, европейские «институты памяти», которые имитируют историческое прошлое и социальный опыт, имитируются демократические нормы и процедуры, например, политический плюрализм, свобода слова, а так же гражданское общество: «Надо подчеркнуть, что в рамках политической сферы современного российского общества процветает имитация процесса воплощения в жизнь и духа, и буквы демократии. В связи с этим существенная часть политически активных граждан более или менее осознанно ведут себя так, будто бы фоном для их действий и поступков является многопартийность и конструктивная ориентация оппозиции, полностью справедливые выборы и равенство всех и каждого перед законом. Другая же часть граждан, в большинстве своём подавленная ощущением глубокой имитационности происходящего, отстраняется от участия в политической жизни. Причем как те, так и другие граждане достаточно хорошо вписываются в процессы развёртывания имитационной демократии, в частности - её либеральной модификации» [2].

Таким образом, социально-философский анализ явления имитации основывается на разнообразных теоретико-методологических подходах как способах философского осмысления социальной реальности, которые реализуются в контексте мировоззрения той или иной эпохи и формулируют определенный стиль мышления, философская традиция так же внесла свою лепту в формирование понятия имитации, рассматривая, например, процесс социальной адаптации со стороны самого адаптирующегося субъекта, анализируя дистанцию между личностью, её поведением и ролью.

Ухватить сущность имитации всегда очень непросто, отсюда и сложности категоризации понятия имитации: имитация как явление человеческого бытия содержит в себе представления, образы, установки, отношения, которые и составляют толкование реальности, которые не всегда возможно обнаружить и изучить из-за их неопределённости. Проявляется имитация наиболее явно посредством культуры, политики, творчества и идеологии, а затем продуцируется в массовом сознании.

Пристатейный библиографический список

1. Евдокимов В. А. Инновации в политике: эффект имитации и имитация эффекта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-politike-effekt-imitatsii-i-imitatsiya-effekta>.
2. Закирова Т. В. Социальная имитация как системообразующий признак современного российского общества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-imitatsiya-kak-sistemoobrazuyuschiy-priznak-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva>.
3. Имитация. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_music/82/
4. Комарова В. Я. Учение Зенона Элейского: попытка реконструкции системы аргументов. - СПб.: Изд-во ЛГУ, 1988. - 264 с.

ДИАРОВ Виталий Олегович

соискатель кафедры философии и политологии Факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

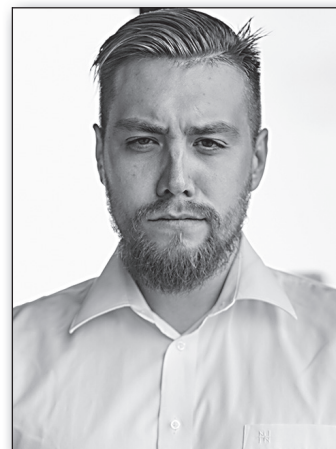
ОНТОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕРЕЗ ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БУДУЩЕГО

Эволюция иногда рассматривается как неизбежная тенденция к более развитым, более сложным и более нормативным формам жизни. В этой статье рассматриваются некоторые нежелательные ситуации, когда свободная эволюция постепенно уничтожает все важные для нас формы существования, продолжая при этом порождать сложные и разумные формы организации. Затем в статье рассматривается, как можно избежать этих негативных последствий, и утверждается, что единственным возможным решением в некоторых случаях является глобально скоординированный контроль человеческой эволюции, при котором редактирование генов изменяется в соответствии с будущими разумными формами жизни.

Ключевые слова: онтология, философия, эволюция, детерминация, общество.

DIAROV Vitaliy Olegovich

competitor of Philosophy and political science sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

Диаров В. О.

ONTOLOGY OF HUMAN EVOLUTION THROUGH DIALECTICAL ANALYSIS OF THE FUTURE

Evolution is sometimes seen as an inevitable tendency toward more evolved, more complex, and more normative forms of life. This article discusses some undesirable situations in which free evolution gradually destroys all forms of existence that are important to us, while continuing to produce complex and intelligent forms of organization. The paper then considers how these negative consequences can be avoided, and argues that the only possible solution in some cases is globally coordinated control of human evolution, in which gene editing is modified to fit future intelligent life forms.

Keywords: ontology, philosophy, evolution, determination.

Актуальность темы исследования находит обоснование в онтологическом анализе будущих проблем человечества, связанных с эволюцией, и их диалектическое рассмотрение в данном труде. И в исследовании нежелательных последствий эволюции в аспектах эволюционного детерминизма, анализе явлений, которые в целом в состоянии оценить в виде противоречивых и непоследовательных. Объектом исследования выбрана эволюция человека, детерминизм человеческой эволюции, механизм исследования посредством онтологического подхода – диалектики. Диалектические противоречия эволюции человека, возможные связи и аспекты.

Можем ли мы поверить, что эволюция направила наш вид в желаемом направлении? Биологическая эволюция прошла путь от примитивной, бессознательной жизни к более совершенным организмам, включая интеллект, сознание, язык и разумные существа. Последние культурные и технологические достижения в некоторых отношениях не отстают от биологической эволюции, и нашему виду удалось значительно ускорить свое развитие. В последние столетия продолжительность человеческой жизни, производительность труда, научные знания, социальная и политическая организация резко возросли, а миллиарды людей получили беспрецедентные возможности для развлечений и личного развития. Исторические и геологические шкалы времени показывают общую тенденцию к увеличению сложности, знаний, осведомленности и организации или совместной и целенаправленной эволюции [4, с. 13].

Говоря философским языком, есть основания полагать, что эволюция (биология, память, технологии и т.д.) движется в желаемом направлении благодаря прошлым достижениям. Однако существует как минимум две критики данной точки зрения. Во-первых, нет никаких оснований полагать, что эти прошлые достижения были какими-то неизбежны-

ми. Во-вторых, нет никакой гарантии, что этот поток прогресса будет продолжаться в неопределенном будущем, даже если прошлый прогресс был каким-то образом неизбежен.

Первое возражение подтверждается тем, что наблюдательный отбор отфильтровывает свидетельства нашего эволюционного успеха. Предположим, что 99,9% живых планет умирают до того, как они эволюционируют достаточно, чтобы разумные наблюдатели могли строить догадки об их происхождении. Если бы это было так, чтобы наблюдалось? Ответ: «нечто подобное тому, что наблюдается в действительности». Очевидно, что предположение о низкой вероятности существования разумной жизни на планете не предсказывает, что мы находимся на планете, где жизнь вымерла. Скорее, она предсказывает, что планеты, на которых развилась разумная жизнь, в конечном итоге появятся, даже если они составляют лишь малую часть планет, на которых развилась примитивная жизнь. Исходя из долгой истории эволюции, можно наивно предположить, что возникновение высшей жизни из простых репликаторов почти неизбежно, полагая, что перспективы для жизни в целом хорошие, но, если учесть подавляющее влияние наблюдательного отбора - отбора, отбора, отбора — это не так. Анализ имеющихся доказательств не дает такой поддержки. Если кто-то хочет быть оптимистом, пусть так и будет [3, с. 15]. Чтобы избежать подобных эффектов отбора, необходимо изучить детали эволюционной истории. Такой обзор выходит за рамки данной статьи.

«Даже если бы возникновение разумной жизни из простых копий было правдоподобным и почти неизбежным процессом, это не дало бы нам никаких оснований полагать, что эта необычная эволюция будет продолжаться. Одна из возможностей, конечно, заключается в том, что катастрофическое событие может привести к внезапному исчезновению человеческой расы». Некоторые экзистенциальные риски

присущи природе, например, ударные волны (метеориты и астероиды), пандемии, астрономические катастрофы и извержения вулканов. Однако основные экзистенциальные риски являются антропогенными, особенно те, которые возникают в результате текущего или будущего технологического развития. Разрушительное применение передовых молекулярных нанотехнологий, искусственные патогены, будущая гонка ядерных вооружений, эксперименты в области физики высоких энергий и искусственный интеллект, наделяющий себя нежелательными системами нацеливания, — это тревожные перспективы, которые могут привести к взрывному концу человеческого мира. Но здесь мы имеем в виду другой экзистенциальный риск: что конец света наступит скорее постепенно, с хныканьем, чем со взрывом. Таким образом, например, не произойдет внезапной и смертоносной катастрофы. Мы также отвергаем предположение, что эволюция ведет к снижению сложности. Даже если бы эволюция не остановилась в направлении увеличения сложности, мы считаем, что все равно произошли бы аномалии, которые привели бы к потере всего важного для нас.

Хотя мы не считаем, с точки зрения онтологии что бутстраппинг и ауторсинг приведут к общей потере сознания, мы можем предположить, что ценные по своей сути виды деятельности и состояния сознания будут размыты или исчезнут совсем. Смысла человеческой жизни во многом зависит от того, как мы наслаждаемся юмором, любовью, игрой, искусством, сексом, танцем, общением, философией, литературой, научными открытиями, едой и питьем, дружбой, образованием и спортом. У нас есть желания и способности, которые побуждают нас заниматься этой деятельностью, и эти тенденции были адаптивными на протяжении всей эволюционной истории нашего вида. Но где гарантия, что эта и подобная деятельность будет оставаться адаптивной и в будущем? Возможно, что будущая адаптивность может быть максимизирована только за счет интенсивных, утомительных и бесконечно повторяющихся задач, направленных на улучшение определенных экономических показателей до восьмого знака после запятой. Даже если бы отобранные в этом случае работники были сознательными, мир был бы, по сути, лишен качеств, придающих ценность жизни.

Чтобы понять кажущуюся диалектическую невозможность этого эволюционного сценария, мы должны кратко рассмотреть, как мы попали туда, где находимся сегодня, и будут ли факторы, развившие нашу сознательную и интересную деятельность, продолжать способствовать развитию этого ценного явления, или, возможно, им придется отражать переходный период в истории разумной жизни.

Мы эволюционно несбалансированы [1, с. 8].

Если мы хотим иметь больше детей, лучше всего будет сдать как можно больше спермы в банк спермы, если мы мужчины, или стать донором яйцеклетки, если мы женщины. Многие из нас не делают этого, потому что не стремятся к репродуктивному успеху абстрактно. Особенно в развитых странах пары часто решают иметь гораздо меньше детей, чем максимальное число, которое они могут родить, а системы социального обеспечения обеспечивают выживание того числа детей, которых они не могут родить. Человеческая природа находится в состоянии эволюционного неравновесия. Наши эволюционные предрасположенности плохо приспособлены к современной адаптивной среде, которая не позволяет максимально использовать многообразные адаптивные возможности современных людей.

Если бы технология и социальная организация были чудесным образом заморожены в их нынешнем состоянии, люди, вероятно, развили бы предпочтения, которые лучше отражают современные адаптивные функции. У них может развиться сильное предпочтение репродуктивного успеха (в отличие от предпочтения секса, воспитания детей и т.д.), или у них может развиться сильное инстинктивное отвращение к использованию контрацептивов. Возможно также, что

культура развилась раньше биологии, создав предпочтение репродуктивного обогащения и доминирующий набор воспоминаний, противостоящих любой форме контрацепции.

Рост населения ограничен не только относительным безразличием к детям, но и биологией воспроизводства и созревания человека. Семейные пары могут иметь только одного ребенка в год, а для достижения ребенком половой зрелости требуется около шести месяцев. Эти физиологические тормоза роста населения также могут быть уменьшены. В то время как биологическая эволюция может в какой-то степени сократить срок беременности и полового созревания человека, технологические достижения могут иметь более фундаментальные последствия. Миграция (искусственный интеллект) может размножаться практически мгновенно. Более того, их «потомство» (копии) идентично оригиналам, поэтому задержки в созревании не происходят. Рост популяции во время миграции происходит быстро и экспоненциально, и может удвоиться за несколько дней.

Нынешний беспрецедентный уровень среднего мирового дохода является результатом того, что в течение длительного периода времени мировая экономика росла быстрее, чем население планеты. Средний доход может увеличиться только в том случае, если экономический рост превышает рост населения. Если убрать стимулы и физические барьеры, препятствующие росту населения, темпы роста населения начнут ускоряться и могут даже достичь бесконечности, если это удастся запустить. В свободно воспроизводящихся человеческих популяциях экономический рост не может идти в ногу с ростом населения. Социальные программы, позволяющие неограниченное воспроизводство при попытке гарантировать минимальный доход тем, кто вынужден быть самодостаточным, быстро рухнут, даже если темпы экономического роста будут высокими. Если нет социальных ограничений на воспроизводство, ограниченность ресурсов снизит средний доход до уровня, который сделает частое воспроизводство невозможным.

Такой тип мышления предостерегает от переноса идей из настоящего в наши размышления о будущем. Мальтузианский пессимизм, похоже, был дискредитирован последними 200 годами истории. [Вопреки печально известному предсказанию Мальтуса, условия жизни улучшились без контроля численности населения. Однако эта аномалия может быть объяснена вышеупомянутыми факторами «отсутствия эволюционного баланса в предпочтениях» и «медленной репродукции человека». Если эти ограничения будут устранены путем дальнейшей эволюции и технологического развития, наступит мальтузианская эра, когда рост населения будет легко превышать экономический рост, а средний доход приблизится к уровню самообеспечения. Если воспроизводство популяции не ограничено, такое изменение может произойти почти мгновенно.

Пристатейный библиографический список

1. Касавин И. Т. Конструктивизм: заявленные программы и нерешенные проблемы // Эпистемология и философия науки. - 2008. - № 1. - С. 13.
2. Кудряшев А. Ф. Уровни бытия в философском учении Фихте // Фихте и конец XX века: «Я» и «Не-Я». - Уфа, 2002. - 351 с.
3. Шноль С. Э. Хватает ли времени для дарвиновской эволюции? // Природа. - 1990. - № 11. - С. 23-26.
4. Кудрин Б. И. Метафизика техники // Техноценоз как наличное бытие и наука о технической реальности. - Абакан, 1998. - С. 12-15.
5. Докинз Р. Самое грандиозное шоу на Земле. Докладательства эволюции. - М.: Астрель: CORPUS, 2012. - С. 10-13.
6. Scott M. Campbell and Paul W. Bruno The Science, Politics, and Ontology of Life-Philosophy. - London: Bloomsbury, 2013. - P. 224.

МЕДВЕДЕВ Андрей Витальевич

кандидат технических наук, директор Института дополнительного и дистанционного образования Тюменского индустриального университета

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В конце мая 2022 года в Тюмени прошла XXV Всероссийская научно-практическая (юбилейная) конференция «Сулеймановские чтения», в работе которой приняли участие более 100 ученых из 20 регионов, а также из Франции, Турции и Республики Казахстан. Актуальность проводимого мероприятия связана с региональными и глобальными проблемами, которые возникают из-за недопонимания роли региональных культур и их влияния в достижении устойчивого развития современных обществ. Российской Федерации.

Ключевые слова: культура сибирских татар, родной язык, межнациональные браки, традиционная культура, сибирские татары, обрядово-праздничная культура

MEDVEDEV Andrey Vitaljevich

Ph.D. in technical sciences, Director of the Institute of Additional and Distance Education of the Tyumen Industrial University

DEVELOPMENT OF REGIONAL CULTURE IN THE SYSTEM OF MODERN SOCIETY

At the end of May 2022, the XXV All-Russian Scientific and Practical (Jubilee) Conference "Suleimanov Readings" was held in Tyumen, in which more than 100 scientists from 20 regions, as well as from France, Turkey and the Republic of Kazakhstan took part. The relevance of the event is related to regional and global problems that arise due to a misunderstanding of the role of regional cultures and their influence in achieving the sustainable development of modern societies. Russian Federation.

Keywords: culture of the Siberian Tatars, native language, interethnic marriages, traditional culture, Siberian Tatars, ritual and festive culture.

В мае 2022 года прошла XXV Всероссийская научно-практическая (юбилейная) конференция «Сулеймановские чтения», в работе которой приняли участие ученые из 20 российских регионов, Франции, Турции и Республики Казахстан. В приветственном слове Председатель комитета по делам национальностей Администрации Тюменской области В.Л. Чернов отметил, что творчество Булата Сулейманова, представителя сибирско-татарского народа, способствует не только трансляции культурного наследия народа, но и укрепляет национальное самосознание сибирских татар региона.

Пленарную сессию открыл доклад Шагбановой Х.С. д.филол.н., проф. кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников ОВД МВД России, в котором сибирские татары – как представители одного из коренных народов Западной Сибири – рассматриваются через призму теории пассионарности Л.Н. Гумилева. Д.и.н., проф. Томилова Н.А. (Омский филиал ИАиЭ СО РАН, г. Омск) отметил, что «Сулеймановские чтения» являются площадкой, на которой четверть века российские ученые обсуждают научные подходы социологической и междисциплинарной направленности, отражающие позитивные тенденции и социальные противоречия современного мира. Он акцентировал внимание на результатах исследований различных сторон жизнедеятельности сибирских татар, которые изучает на протяжении шестидесяти лет совместно с этнографами, социологами и историками Западной Сибири и Республики Татарстан.

В совместном докладе д.социол.н., доц. О.А. Максимова (Казанский (Приволжского) федеральный университет, г. Казань) и д.социол.н., доц. Л.К. Нагматуллина (КНИТУ им. А.Н. Туполева-КАИ, г. Казань) представили модели гражданской и этнокультурной компетентности молодежи Республики Татарстан. На основании данных социологического опроса, проведенного в 2020-2022 гг., в рамках реализации программы фундаментальных и прикладных научных исследований, авторы выявили доминирующие в сознании татарстанской молодежи ценностные установки и предпочтения в аспекте их гражданских позиций и отношений в полиэтнической среде. Авторы акцентировали внимание на необходимость формирования у всей российской молодежи социально-значимых гражданских качеств, которые позволяют реагировать на возникающие вызовы современности.

Доктор Ph.D., доц. Е.В. Игнатова (ПГУ им. Торайгырова, РК, г. Павлодар) представила результаты эмпирических исследований, позволившие осмыслить степень распространения и влияния деятельности деструктивных религиозных объединений. Проведенный в конце 2021 года социологический опрос показал, что две трети павлодарской молодежи ориентированы на светский образ жизни и негативно относятся к активно верующей молодежи. По их мнению, религиозные экстремистские движения дают возможность отличаться от других, реализовать свойственное молодежи стремление к оригинальности, непохожести на других.

К.социол.н., доц. Х.Н. Садыкова (ТИУ, г. Тюмень) ознакомила участников с результатами социологических исследований, проводимых с 2001 года на юге Тюменской области. За два десятилетия опрошено около двух тысяч представителей татарской национальности. Согласно полученным данным у данного этноса выявлена устойчивая этническая самоидентификация. Так, если в 2001 году своей национальностью были удовлетворены три четверти опрошенных, то в 2020 году их число составило 90 %. Выявлены и другие позитивные изменения: желание научить детей родному языку, поддерживать традиции и обычаи своего народа, создавать одноплеменные браки. В ходе глубинных интервью, проведенных в 2016-2021 гг. д.социол.н., проф. Н.Г. Хайруллиной (ТИУ, г. Тюмень), с верующими татарской национальности зафиксирована позитивная динамика интереса молодежи к религии. Например, молодожены до официального вступления в брак проводят исламский обряд бракосочетания, после рождения детям нарекают мусульманские имена, помогают нуждающимся, проводят поминальные мероприятия, совершают хадж и поддерживают другие традиции своего народа.

Одновременно с секционными заседаниями в рамках конференции были проведены мастер-классы по новым формам и методам «возвращения» родного языка в семью, практикам сохранения и развития традиционной культуры сибирских татар, презентации обрядово-праздничной культуры, а также подведены итоги конкурса «Моя малая Родина», в котором приняли участие старшеклассники, бакалавры, студенты и магистры тюменских вузов. В ходе проведения данных мероприятий участники конференции убедились, как может успешно развиваться и распространяться сибирско-татарская культура в условиях современного социума.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от отсутствия плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.